

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кубанский государственный технологический университет»
ФГБОУ ВО «КубГТУ»

Сборник материалов

**VI Международная научно-практическая очно-заочная
конференция**

***«ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»***

28 октября, 2021 г.

Краснодар

Ministry of science and higher education of the Russian Federation
Federal state educational
establishment of higher education
"Kuban State University of Technology"

Collection of materials

VI International scientific and practical conference

***“PHYLOLOGICAL, SOCIOLOGICAL AND
CULTURAL ISSUES OF SCIENCE AND
EDUCATION”***

October, 28, 2021

Krasnodar

УДК 80+301+00
ББК 80+60+71
Ф 545

Редакционная коллегия:

П.В. Середа, Е.И. Соболева

Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов VI Международной научно-практической очно-заочной конференции, 28 октября 2021 г. – Краснодар: Изд. КубГТУ, 2021. – 1512 с.
Philological, Sociological and Cultural Issues of Science and Education: Collection of materials VI International intra- and extramural scientific-practical conference, October 28, 2021 – Krasnodar Univ. KubGTU, 2021. – 1512 p.

Настоящий сборник подготовлен по итогам конференции и представляет собой собрание научных статей, содержащих теоретические и практические исследования в разнообразных областях филологии, педагогики, культурологии и социологии. Материалы, помещенные в сборнике, публикуются в авторской правке.

The collection is a result of the conference and contains articles on theoretical and practical research in various fields of philology, pedagogics, culturology and sociology. The materials of the collection are published in the authors' revision.

Рецензенты:

доктор филол. наук, профессор Кубанского государственного университета
И.П. Хутыз;

доктор филол. наук, профессор Кубанского государственного
технологического университета
С.Г. Воркачев

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Авакова А.Ю., Москвина П.П.</i> Similar or different? Comparison of American and British Lifestyles	22
<i>Авакова А.Ю., Саввон Я.В.</i> Сравнительные характеристики британского и российского юмора	28
<i>Алексеева О.П., Султанова З.Ф.</i> Передача советских лозунгов при переводе художественного текста с русского языка на английский	34
<i>Алексеев В.Н., Широкова Н.П.</i> Особенности представления лексикографических данных в электронных словарях современного английского языка	42
<i>Андреева Э.С., Соболева Е.И.</i> Этимология некоторых английских идиоматических выражений, связанных с едой	49
<i>Балаев Р.А., Заднепровская Т.М., Серeda П.В.</i> К проблеме перевода юмора в англоязычных кинолентах	56
<i>Воркачев С.Г.</i> Аксиологическая асимметрия мздоимства в юридическом дискурсе и языковом сознании	61
<i>Воркачев С.Г., Воркачева Е.А.</i> Властная символика в блазонировании национальной геральдики англоязычных стран	68
<i>Гордиенко О.А., Вовк Т.В., Трунова Е.А.</i> Выражение в языке и речи гендерной идентичности деятеля	76
<i>Гришанова О.П., Андрющенко А.В., Белоконь И.А.</i> Особенности перевода русскоязычной литературы на английский язык	83
<i>Гришанова О.П., Беркова Е.Д., Велибекова М.М., Панютинцева А.А.</i> Теория закономерных соответствий на примере перевода заголовков	89

<i>Гришанова О.П., Калиберда К.С., Резвых В.А.</i> Концепт и его виды в современной лингвокультурологии	95
<i>Демидова З.В.</i> Online Petition as a Political Discourse	102
<i>Демидова З.В.</i> К вопросу об объективности индекса Хирша	106
<i>Демидова З.В., Соболева Е.И., Гаврилова Б.А., Коломиченко У.А.</i> Лексические категории английского языка	111
<i>Демичева Ю.В.</i> Концепт «ненависть»: русско-английские переводные эквиваленты	115
<i>Дворкина А.А.</i> Исторический контекст английских стихов для детей	123
<i>Джабраилова В.С., Тарасова Я.М.</i> Повторный перевод как объективная необходимость	131
<i>Жарков П.А., Лебедева А.С.</i> Понятие эмотивности в русском и китайском языках (теоретический аспект)	141
<i>Замышляева Ю.С., Михайлова П.А.</i> Гендерная нейтрализация в современном английском языке	146
<i>Зимина Н.Ю., Медведев В.А.</i> Понятие лексико-семантического поля на примере концепта «любовь» в русском языке	153
<i>Ильина Е.С., Валеева Е.В.</i> Образ идейного преступника в романе П. Акройда «Журнал Виктора Франкенштейна»	160
<i>Ильинова Е.В., Лавриченко Н.Д.</i> Фразеологизмы и идиомы английского языка	167
<i>Ильинова Е.В., Рогожина Л.В.</i> Обучение профильному иностранному языку при подготовке будущего специалиста с использованием научно-технического перевода	173
<i>Картавцева Ю.В., Корелова А.С.</i> Отражение национальной картины мира через призму художественного перевода	182
<i>Клепацкая А.М.</i> Научный газетный дискурс (на материале англоязычных газетных текстов)	190

<i>Корелова А.С., Кряжевских Д.Ф.</i> Влияние виртуального общения на речь молодежи: эколингвистический аспект	196
<i>Криницына Е.С.</i> Образно-перцептивная составляющая лингвокультурного типажа писателя	204
<i>Кулькин А.И., Габарев Д.О., Серeda П.В.</i> Терминология в профессиональной деятельности специалиста в сфере производства кофе	211
<i>Кучерова С.И., Притулик И.А.</i> Английские слова в названиях туристических компаний Краснодара	217
<i>Лабашева Н.А., Ковтонюк Н.И.</i> Приемы создания эстетической системы художественного текста	221
<i>Лабашева Н.А., Колесникова А.В.</i> Грамматические ошибки при изучении английского языка	231
<i>Лабашева Н.А., Кулакова А.П.</i> Роль английского языка в гостиничном бизнесе	239
<i>Лаврентьева М.А., Гаевская И.И., Бабаянц А.С.</i> Гипертекст как способ организации коммуникативного пространства виртуальной языковой личности	244
<i>Левченко М.Р., Сафонова Е.А., Серeda П.В.</i> Педагогический аспект освоения специализированной терминологии в вузе	250
<i>Мараховский Е.А., Маркевич Ю.В.</i> Особенности терминологии английского языка в области электроэнергетики	255
<i>Мельникова К.А., Тюкина Л.А., Бабаян В.Н.</i> Юмористический аспект дискурса инклюзивной лексики	260
<i>Мирошниченко Е.А.</i> Избыточность ассимиляции англицизмов в молодежный сленг	265
<i>Мирошниченко Е.А.</i> Феминитивы как средство проявления лексической эволюции в русском и английском языках	272

<i>Мирошниченко Е.А., Волкова А.В.</i> Видеоконтент как средство повышения эффективности овладения иностранным языком	278
<i>Мирошниченко Е.А., Кочергина А.А., Клименко В.Н.</i> Особенности перевода английской профессиональной терминологии в области бродильных производств	286
<i>Мирошниченко Е.А., Соболева Е.И.</i> Организация ментального лексикона	292
<i>Мирошниченко Е.А., Чертов В.А.</i> Проблемы и особенности перевода нефтегазовой терминологии и статей по нефтегазовому делу	297
<i>Мурашова Л.П., Мурзинов А.И., Кузнецов Н.В.</i> К вопросу о терминообразовании в области переработки табака	306
<i>Мурашова Л.П., Мхитарьян Б.А., Бальян А.М.</i> Лингвистическая ирония и способы ее репрезентации в тексте	311
<i>Мурашова Л.П., Мхитарьян Б.А., Бальян А.М.</i> Прагматический аспект определения понятия иронии	318
<i>Мхитарьян Б.А., Репина М.В.</i> Когнитивные механизмы декодирования различных видов иронии (на материале английского языка)	324
<i>Новикова У.В.</i> Линейные структуры в языке: особенности восприятия и продуцирования	332
<i>Нуртинов Р.Р., Фоминых М.В.</i> Роль инверсии в рамках разговорного дискурса	337
<i>Пахомов А.В.</i> Особенности английских экономических терминов в процессе профессионального общения	343
<i>Подгурская Д.Д., Авакова А.Ю.</i> Англицизмы: следствие культурного обмена или процесс засорения языка	349
<i>Полинкевич Ю.А., Альховиков В.А.</i> Немецкие заимствования в русском языке	354

<i>Полинкевич Ю.А., Гаргат В.М.</i> Фразеологизмы. Русско-немецкие соответствия	359
<i>Пятунин К.Е., Серeda П.В.</i> Термины-неологизмы в области электроэнергетики	362
<i>Савина И.А.</i> К вопросу о библиографическом языке в современной языковой и информационной модели мира	367
<i>Светайлов Б.В.</i> Способы экспликации хеджинговых маркеров в функции снижения категоричности научных пропозиций в англоязычных научных статьях по экономике	371
<i>Светличная В.Ю.</i> Основные подходы к классификации плеоназма	379
<i>Сегал Н.А., Мищенко А.Н.</i> Национально-культурные особенности медийного образа танца «Цыганочка с выходом»: семантика, прагматика, особенности функционирования	388
<i>Сиротина О.В.</i> Семантическое единство «надежда-отчаяние»: русско-английские параллели	394
<i>Сичинава В.В.</i> Стихотворные вставки в кино как разновидность словесной декорации	402
<i>Скубиёва Е.Н.</i> Ключевые слова в процессе поверхностного понимания речевого произведения и отбора его для создания ответного текста	410
<i>Соболева Е.И., Демидова З.В., Хуторной Д.А., Овдиенко Ю.А.</i> Лингво-прагматические особенности надписей на одежде	418
<i>Стаценко А.С.</i> Понятия «экспрессивность», «эмоциональность», «оценочность», «коннотация»: различия и сходства	425
<i>Стаценко А.С.</i> Сложное синтаксическое целое: анализ текстов религиозного стиля	430
<i>Сушкова А.Р.</i> Двойственная натура научного дискурса	435
<i>Сытникова Ф.Х.</i> О некоторых нормах культурного поведения	440
<i>Сытникова Ф.Х.</i> О нескольких стадиях языковой компетенции	445

<i>Сытникова Ф.Х.</i> Структура процесса переводной коммуникации	450
<i>Сытникова Ф.Х.</i> Универсалии в языках мира, проблемы вариантности и инвариантности	454
<i>Темникова Л.Б., Вандышева А.В.</i> О перспективах медиакомпетентности в современном высшем образовании	459
<i>Тоцкая М.Ф., Благодер Ю.Г.</i> Секретные каналы коммуникации	466
<i>Усачева Г.М., Усачев В.А., Усачев О.А.</i> Работа с незнакомой лексикой иностранного языка	474
<i>Федорова М.А.</i> Кросскультурные особенности социального дейксиса	482
<i>Федорова М.А.</i> Национально-культурная специфика английских идиоматических единиц о погоде	490
<i>Федорова М.А.</i> Общие и специфические характеристики первичного и вторичного дейксиса	501
<i>Федорова М.А.</i> Типология дейктических средств в современной лингвистике	510
<i>Харитонова А.М.</i> Об особенности изображения Петра Великого во вьетнамской сети Интернет	520
<i>Черненко Г.Г., Бзегежес А.З., Демичева Ю.В.</i> Особенности изучения терминологии на английском языке по специальности «Технологические машины и оборудование пищевой промышленности»	529
<i>Чмыхова Г.П.</i> Сложносоставные слова с дефисным написанием в английском языке как особенность идиостиля	536
<i>Штатская Т.В.</i> Системно-структурная организация глаголов-интенсивов во французском языке	542
<i>Штеле В.Ю., Ерикова В.К., Маркевич Ю.В.</i> Терминология в профессиональной деятельности специалиста в отрасли пищевой промышленности (на примере производства чая)	549

<i>Шульц Э.О., Сичинава В.В.</i> Особенности речевого поведения главных героинь повести «Яма» А.И. Куприна	553
--	-----

СЕКЦИЯ 2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Атабекова А.К.</i> Innovative “Virtual Worlds” technology and its use in teaching foreign languages	560
<i>Басов Е.Н., Еременко В.Н., Семкина А.В.</i> Сон и его влияние на когнитивные способности молодежи	565
<i>Блужин И.А., Козыренко Е.А., Десенко О.П., Порубайко Л.Н.</i> Особенности организации двигательного режима обучающихся в условиях вуза	571
<i>Водопьянова О.С.</i> Некоторые проблемы при обучении студентов колледжа	578
<i>Ворошилова И.С., Цветков А.Е.</i> Возвращение к спортивным занятиям после аппендэктомии	584
<i>Гомцян О.А.</i> Методические аспекты обучения безопасности жизнедеятельности в вузе	591
<i>Гринченко В.С., Тюпенькова Г.Е.</i> Корректирующая гимнастика для зрения и ее методы	599
<i>Гринченко В.С., Ворошилова И.С., Солдатиков Д.А.</i> Методы преподавания на занятиях физической культурой в условиях пандемии и после	604
<i>Данчина Я.В., Мазуренко Е.А., Федорова Н.П., Петренко Я.С.</i> Психологическое состояние студента как фактор влияния физической культуры	610
<i>Демидова З.В.</i> Advantages of Flipped Learning	618
<i>Демидова З.В.</i> Lifelong Learning as a New Concept	621

<i>Дорошенко В.В., Еременко В.Н., Синько О.В., Семкина А.В.</i>	624
Дистанционное обучение и физическая активность людей во время пандемии (COVID-19)	
<i>Дронова Н.А.</i>	629
Роль социально-коммуникативных сообществ в развитии исследовательской активности школьников в виртуальной образовательной среде	
<i>Егорова Н.С.</i>	638
Особенности адаптации студентов в Санкт-Петербургском Государственном Институте Кино и Телевидения в современных условиях	
<i>Емельянова Л.А.</i>	646
К вопросу коммуникативной компетентности будущего педагога	
<i>Еременко В.Н., Гринченко В.С., Мишагина И.В., Власова А.В.</i>	652
Влияние физической культуры на когнитивные способности человека	
<i>Еременко В.Н., Кулинченко О.Н., Питкин В.А., Семкина А.В.</i>	658
Роль компьютера в жизни человека и способы избегания его негативного влияния на организм	
<i>Затолокина М.В.</i>	664
Методические стратегии для облегчения усвоения лексики иностранного языка на современном этапе	
<i>Зогова Е.С., Романова А.П.</i>	671
Проявление способностей в спорте	
<i>Ильинова Е.В., Курочкина С.В.</i>	677
Современные онлайн-ресурсы для изучения английского языка	
<i>Казымова О.Н., Зайкова Л.Г.</i>	685
Каналы восприятия информации – инструмент к повышению эффективности преподавания	
<i>Кириленко В.А., Купавская А.А.</i>	689
Использование CLIL-технологий в процессе обучения английскому языку	
<i>Кириленко В.А., Купавская А.А., Соболева Е.И.</i>	695
Самообразование в процессе изучения английского языка	
<i>Крутых Е.В., Хакуз П.М.</i>	701
Проблема плагиата в научных работах студентов	

<i>Кучерова С.И., Бусарова О.Ф.</i> Принципы обучения чтению на английском языке	709
<i>Кучерова С.И., Городова Е.А.</i> Способы погружения в языковую среду на занятиях по английскому языку	713
<i>Кучерова С.И., Кашуба К.Ю.</i> Способы обучения профессиональному иностранному языку студентов технологических направлений	718
<i>Кучерова С.И., Ушканова Д.В.</i> Современные средства для обучения иностранному языку	723
<i>Лабашева Н.А., Колесникова А.В.</i> Мобильное обучение иностранным языкам	727
<i>Лабашева Н.А., Курилова А.А.</i> Инструменты компьютерных технологий как средство обучения иностранному языку студентов технических специальностей	735
<i>Лабашева Н.А., Спиридонова А.О.</i> Методы и приемы для развития памяти при работе с лексикой на уроках английского языка	742
<i>Левченко А.А., Гринченко В.С., Чашкова О.Ю., Лучинина И.Г.</i> Здоровье, дети, здоровьесберегающие технологии	751
<i>Лучинина И.Г., Медведева А.С., Саввон Я.В.</i> Физическая культура как средство борьбы от переутомления и низкой работоспособности	757
<i>Майоренко И.А., Дешина К.А.</i> Использование современных электронных средств для изучения английского языка. Гейминг	763
<i>Маркевич Е.И., Маркевич Ю.В.</i> Scimazing: How to Make Science Fun	771
<i>Медведева А.С.</i> Роль физической культуры в жизни студентов	776
<i>Медведева А.С., Игнатенко В.С.</i> Физическое воспитание детей-инвалидов	785

<i>Медведева А.С., Лучинина И.Г., Медведев В.А.</i> Развитие физической культуры и спорта в образовательных организациях высшего образования	794
<i>Мельникова Е.А.</i> Дистанционное обучение – прогресс или деградация	801
<i>Миронова С.Х.</i> Необходимость внесения элементов спортивной гимнастики на занятиях физической культурой	808
<i>Миронова С.Х., Верстов Р.В.</i> Роль физической культуры в учебном процессе студентов первокурсников	813
<i>Миронова С.Х., Данилин Е.А.</i> Влияние физической подготовки и спорта на психоэмоциональное состояние студентов	819
<i>Мурашова Л.П.</i> Аксиологическая составляющая модели поведения современных студентов	826
<i>Мурашова Л.П.</i> Качество образования в эпоху цифровизации образовательного процесса	835
<i>Нестеренко Е.А., Маркевич Ю.В., Третьякова О.В.</i> О проблемах образования детей-инвалидов в Краснодарском крае	843
<i>Нестеренко Е.А., Маркевич Ю.В., Третьякова О.В.</i> Особенности образования детей с расстройством аутистического спектра	850
<i>Никитенко А.В.</i> Краткий обзор методик развития творческого мышления	856
<i>Новолодская Е.Г.</i> Организация исследовательской деятельности как направление сотрудничества семьи и школы по формированию гражданской идентичности и патриотическому воспитанию подростков	863
<i>Параскевов А.В., Ахлестова А.А., Махлушев Д.А.</i> О твердой необходимости профориентации	871
<i>Параскевов А.В., Махлушев Д.А., Ахлестова А.А.</i> Роль программно-методических комплексов в современной системе образования	877

<i>Пахомов А.В.</i> Самостоятельная работа студентов как фактор повышения эффективности учебно-воспитательного процесса	883
<i>Подгурская Д.Д., Ильинова Е.В.</i> Пандемия как вызов образованию в России	889
<i>Полинкевич Ю.А., Медведева Е.В.</i> Система высшего образования в Германии	896
<i>Порубайко Л.Н., Козыренко Е.А., Бюттнер К.Ф., Долгова Е.И.</i> Объективная оценка изменений, происходящих в организме студентов, регулярно занимающихся физической культурой	900
<i>Порубайко Л.Н., Рудева Т.В., Десенко О.П. Кузнецова В.Е.</i> Влияние здорового образа жизни и социальных факторов на уровень здоровья студентов	906
<i>Прозоров П.Д., Ворошилова И.С.</i> Возможности физической культуры в подготовке студента с ослабленным здоровьем	913
<i>Прозорова Н.Г., Прозорова А.С.</i> Актуализация рабочей программы дисциплины «Иностранный язык деловых коммуникаций» в условиях цифровизации	919
<i>Романов Д.А.</i> Современные модели компетенций и личностно- профессиональных качеств	926
<i>Савинов В.В., Фалалеева С.С.</i> Урок как фасилитационная сессия	931
<i>Синельникова Н.А.</i> Организация спортивных соревнований как вид проектной деятельности тренера-преподавателя	938
<i>Сиротина О.В., Вычегжанина Е.В.</i> Использование психологического сэндвич-метода как способа повышения эффективности изучения английского языка	943
<i>Соболева Е.И., Купавская А.А.</i> Новости на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе как разновидность самостоятельной работы студентов	951
<i>Соколова Е.В.</i> Мифологические феномены в высшем образовании	959

<i>Соколова Ю.А.</i> Формирование профессиональной компетенции будущего учителя технологии к реализации воспитательной функции с детьми с ОВЗ	965
<i>Трескинская А.А., Мазуренко Е.А., Пахомов А.В., Петренко Я.С.</i> Современные информационные методы контроля по предмету физическая культура в вузах	975
<i>Тубальцова Е.А., Яковлева И.П.</i> Изменение социальных практик подготовки к Единому государственному экзамену и поступлению в вуз в условиях пандемии COVID-19	982
<i>Тубальцова Е.А., Фадеева Н.А., Яковлева И.П.</i> Оценка успеваемости учащихся: социально-педагогический аспект (на материалах опроса студентов КубГТУ)	989
<i>Тюпенькова Г.Е., Гринченко В.С.</i> Влияние физической культуры на ментальное состояние студентов	996
<i>Уразов И.Я.</i> Развитие управленческих навыков на занятиях физической культурой	1001
<i>Фадеева Е.А., Маркевич Ю.В.</i> Интернет-ресурсы как средство изучения иностранных языков	1006
<i>Хорошилова М.В.</i> Воспитательная функция педагога в современной социокультурной среде	1012
<i>Хоружий К.И., Шатохина Е.М., Купавская А.А.</i> Важность английского языка для инженеров	1017
<i>Хоружий К.И., Шатохина Е.М., Купавская А.А.</i> Методы эффективного изучения иностранного языка во время пандемии	1022
<i>Хребтищев В.Н.</i> Проблемы в работе со студентами специальной медицинской группы на занятиях физической культурой	1029
<i>Чудина Т.В., Мазуренко Е.А., Петренко Я.С., Фомичев В.Д.</i> Мотивационная составляющая при занятиях физической культурой и спортом	1034

<i>Швацкий А.Ю.</i> О развитии научно-познавательного интереса у обучающихся в образовательном процессе	1041
<i>Шелехова Л.В., Бочаров А.В., Бочарова-Лескина А.Л.</i> Особенности организации учебного процесса в условиях цифровой образовательной среды	1048
<i>Шеремет С.В.</i> Позитивное эмоциональное воспитание ребенка: с первых дней жизни	1056
<i>Шлюбуль Е.Ю., Гучетль Э.М.</i> Проблемы студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата в социокультурном пространстве вуза	1063
<i>Шуева А.И., Атабекова А.К.</i> Application of information and communication technologies in learning English	1069
<i>Якубовский Ф.В., Авакова А.Ю.</i> К вопросу о преподавании иностранного языка студентам-физикам	1074
<i>Ятусевич С.Г.</i> Формирование профессионально-психологической адаптации будущих специалистов: проблемы, способы решения	1080

СЕКЦИЯ 3. СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Абросимов В.В., Абросимова Ю.А.</i> Факторы формирования культуры курсантов учреждений высшего профессионального образования	1086
<i>Андриенко О.А.</i> О необходимости развития лидерских качеств в подростковом возрасте	1094
<i>Анцырева М.Е., Бочкарева А.С., Терновая Л.Н.</i> Рекламные кампании в сфере риэлтерской деятельности	1099
<i>Анцырева М.Е., Бочкарева А.С., Хотина Ю.В., Чистилина И.А.</i> Реклама в системе интегрированных коммуникаций: к постановке проблемы	1105

<i>Басов Е.Н.</i> Предубеждения при кросс-культурных коммуникациях	1115
<i>Блужин Е.Н., Козыренко Е.А., Десенко О.П., Порубайко Л.Н.</i> Организация физической культуры оздоровительной направленности с учетом морфологических особенностей организма студентов	1121
<i>Бочкарева А.С., Анцырева М.Е., Чистилина И.А.</i> Реклама как элемент интегрированных коммуникаций в современном обществе	1128
<i>Виноградова К.С.</i> Онтологическая уверенность как аспект самопонимания гендерной идентичности	1137
<i>Владимирова В.К., Дунаева Е.А., Батраков Д.Е.</i> Периоды исторической динамики народной художественной деятельности	1144
<i>Вовк Т.В., Яковлева И.П.</i> Фотографирование в социокультурных практиках современной молодежи (на примере студентов КубГТУ)	1153
<i>Гаевская И.И., Лаврентьева М.А., Печерица М.А.</i> Повседневная жизнь иногородных крестьян на Кубани в конце XIX – начале XX века (на основе автобиографических заметок П.Л. Печерица)	1160
<i>Гаевская И.И., Лаврентьева М.А., Тызыхова П.А.</i> Зовут в полет огни аэродрома	1170
<i>Гармонова А.В., Опфер Е.А., Щеглова Д.В.</i> Аксиологическая составляющая модели поведения современных студентов	1181
<i>Гордиенко А.Р., Куракова Т.В.</i> Профессиональные траектории выпускников вузов социально-гуманитарных направлений	1190
<i>Григорьев Д.А.</i> К вопросу о соотношении права и морали	1197
<i>Зиновьев И.Е., Фофанова К.В.</i> Роль университета в формировании здорового образа жизни	1201
<i>Корсакова Л.В., Дражецкий Д.А.</i> Идеи разумного эгоизма: философско-культурологический аспект	1210
<i>Корсакова Л.В., Жихарева В.Ю.</i> Философия и экономика элитарного и массового образования	1219

<i>Корсакова Л.В., Низовой Л.Е.</i> Как трансформируется категория времени в эпоху всемирной пандемии	1227
<i>Корсакова Л.В., Петров А.С.</i> Роль религиозного воспитания в системе государственного образования: философский анализ	1235
<i>Корсакова Л.В., Чайкин К.Е.</i> Что общего между идеей всеединства и «принципом всеобщей любви»	1243
<i>Лаврентьева М.А., Гаевская И.И., Федоренко А.Н., Данилов А.С.</i> Роль международных спортивных мероприятий как фактора социокультурного обмена и единения стран Содружества Независимых Государств (СНГ), на примере I Игр стран СНГ	1251
<i>Ланькова Е.В.</i> Взгляд китайских ученых на реформы Петра Великого в области культуры и образования	1258
<i>Леер К.А., Бочкарева А.С., Хотина Ю.В.</i> Межкультурные коммуникации на современном этапе развития гуманитарных наук: теоретический аспект	1264
<i>Майоренко И.А., Ткачев И.А.</i> Влияние английского языка на формирование англиканской идентичности	1269
<i>Майоренко И.А., Яцкевич Е.С.</i> Негативное влияние киберспорта на общее развитие организма	1276
<i>Малеко Е.В.</i> Особенности социокультурных процессов в моногороде (на примере Магнитогорска)	1283
<i>Маркевич Е.И., Демичева Ю.В.</i> Исследование имиджей районов Краснодара в сознании городского сообщества	1292
<i>Маркевич Е.И., Демичева Ю.В.</i> Художественные приемы продуктов массовой культуры как отражение социальных проблем на примере картины «Ирония судьбы, или с легким паром!»	1301
<i>Маркевич Е.И., Ильинова Е.В.</i> Заведения общественного питания как культурный код русского общества на примере Москвы XVI-XIX вв.	1307

<i>Маркевич Е.И., Серeda П.В.</i> Массовая жилая застройка: исторический экскурс и влияние на социум	1313
<i>Маркевич Е.И., Серeda П.В.</i> Практика дрифта как способ исследования городской среды	1319
<i>Мартиди А.К., Куракова Т.В.</i> Способы повышения эффективности профессионального развития персонала	1325
<i>Маяцкий Д.И.</i> Китайские гравюры вайсяохуа о выдающихся китайских женщинах (по материалам собрания СПбГУ)	1333
<i>Мурашова Л.П., Кунавская А.А., Соболева Е.И.</i> Пол и гендер в обществе	1341
<i>Назыбина В.А., Бейлина А.Ф.</i> Безработица молодежи как социальная проблема	1347
<i>Наумов И.В., Волкова А.В.</i> Феномен сэра Френсиса Дрейка как социальное явление Англии XVI века	1355
<i>Ничипоренко Д.В., Мазуренко Е.А., Романова А.П., Петренко Я.С.</i> Самооценка в социологических исследованиях: ее роль в формировании личности человека	1365
<i>Оплетаева О.Н., Абрамушкина А.В.</i> Философия образования эпохи Просвещения в культурно-историческом контексте	1370
<i>Оплетаева О.Н., Андреева Э.С.</i> Философия и наука: идеи русского космизма в теории и на практике	1380
<i>Оплетаева О.Н., Архипович В.В.</i> Идеи русского космизма и трансгуманизм: сравнительный анализ	1387
<i>Оплетаева О.Н., Кайшева А.С.</i> Студенты и университеты в эпоху Средневековья: философский анализ	1395
<i>Оплетаева О.Н., Пачев К.В.</i> Проблема смерти в философии: структура концепта и способы интерпретации	1404
<i>Пахомов А.В.</i> Система взаимосвязей культуры и идеологии в современном российском обществе	1413

<i>Подгурская Д.Д., Авакова А.Ю.</i> Идеальный город – прошлое или будущее	1418
<i>Подгурская Д.Д., Авакова А.Ю.</i> Ротация урбанизированных территорий как следствие устойчивого развития городов	1424
<i>Попандопуло О.А.</i> Профессиональная адаптация и социализация молодежи в современных социокультурных условиях	1430
<i>Порубайко Л.Н., Воронин И.С., Давудов Д.С., Перунов В.И.</i> Снижение приоритета физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой деятельности в различных социальных секторах	1434
<i>Порубайко Л.Н., Новиков А.В., Герман В.В., Заярко И.С.</i> Основные факторы эффективности формирования социально-профессиональной компетентности будущего специалиста	1441
<i>Решетников Т.А., Сиротина О.В.</i> Бесплезный диплом или неправильный выбор профессиональной социализации: почему многие выпускники работают не по профессии?	1447
<i>Тучина О.Р., Бафанова В.Е., Чемулова А.В.</i> Представление подростков и молодежи о будущем: когнитивный аспект (на материале исследования студентов Кубани)	1453
<i>Хлезов А.А.</i> Прошлое и будущее идентичности	1459
<i>Хотина Ю.В., Бочкарева А.С.</i> Основные направления PR деятельности страховых компаний: проблемы современного социума	1466
<i>Чернобельская П.А., Хронова И.А.</i> Нормативно-правовое регулирование деятельности коммерческих организаций, ориентированных на предоставление социальных услуг	1475
<i>Чистилина И.А., Бочкарева А.С., Анцырева М.Е., Ивко И.В.</i> Понятие корпорации как института трудовой сферы	1485
<i>Чунихина Т.Н.</i> К вопросу о международно-правовой и национальной защите персональных данных	1492

<i>Штеле В.Ю., Бочкарева А.С., Хотина Ю.В.</i> Гендерные стереотипы Европы	1500
<i>Юферева А.С.</i> Выражение политических взглядов в социальных медиа	1506

*SIMILAR OR DIFFERENT? COMPARISON OF
AMERICAN AND BRITISH LIFESTYLES*

А.Ю. Авакова¹, П.П. Москвина²

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г.Краснодар, ул.Московская,2;
¹avakova-a@mail.ru, ²polinamoskvina1411@gmail.com*

The problem of differences in mentality, language and way of life of Americans and British people is considered. In the period of globalization and interpenetration of cultures, the difference between American and British English is still an important problem to study. Of course, it is not so huge that the inhabitants of these two countries do not understand each other at all, but still, it is. This applies not only to pronunciation, but also to spelling and even grammar. What is the reason for the difference in everyday, linguistic and religious customs of such close peoples? And what is the development trend?

Keywords: linguistic level, common language, phonetic spelling, noticeable difference.

Despite the fact that American and British people speak the same language, there are many differences between those nations including differences at the linguistic level, culture, character, behavior and worldview.

As for the language, here is an old saying that America and Britain are “two nations divided by a common language.” “No one knows exactly who said this, but it reflects the way many Brits feel about American English. Some British people tell Americans: “You don’t speak English. You speak American.”

The most noticeable difference between American and British English is vocabulary. Hundreds of everyday words are different. For example:

<i>British English (BrE)</i>	<i>American English (AmE)</i>	<i>Translation</i>
<i>a bonnet</i>	<i>a hood</i>	<i>капот</i>
<i>go on holidays</i>	<i>go on vacation</i>	<i>пойти в отпуск</i>
<i>a flat</i>	<i>an apartment</i>	<i>квартира</i>
<i>sweet</i>	<i>candy</i>	<i>сладости/ конфеты</i>
<i>crisps</i>	<i>chips</i>	<i>чипсы</i>

<i>connect</i>	<i>put through</i>	<i>соединение</i> <i>(по телефону)</i>
<i>biscuit</i>	<i>cookie</i>	<i>печенье</i>
<i>chemist's(shop)</i>	<i>drugstore/pharmacy</i>	<i>аптека</i>
<i>nappy</i>	<i>diaper</i>	<i>подгузник</i>
<i>staff</i>	<i>faculty</i>	<i>профессорско-преподавательский состав</i>
<i>autumn</i>	<i>fall</i>	<i>осень</i>
<i>bank holiday</i>	<i>legal holiday</i>	<i>государственный выходной день</i>
<i>interval</i>	<i>intermission</i>	<i>антракт, перерыв</i>
<i>mincer</i>	<i>meat grinder</i>	<i>мясорубка</i>
<i>spirits</i>	<i>liquor</i>	<i>спиртное</i>
<i>petrol</i>	<i>gas</i>	<i>бензин</i>
<i>anorak</i>	<i>parka</i>	<i>куртка</i>
<i>car park</i>	<i>parking lot</i>	<i>автостоянка</i>
<i>aubergine</i>	<i>eggplant</i>	<i>баклажан</i>
<i>beetroot</i>	<i>beet(s)</i>	<i>свёкла</i>
<i>block of flats</i>	<i>apartment building</i>	<i>многоквартирный дом</i>
<i>dressing gown</i>	<i>robe</i>	<i>халат</i>
<i>full stop</i>	<i>period</i>	<i>точка(пунктуация)</i>
<i>footway</i>	<i>sidewalk</i>	<i>тротуар</i>
<i>junior school</i>	<i>elementary school</i>	<i>начальная школа</i>
<i>ladybird</i>	<i>ladybug</i>	<i>божья коровка</i>
<i>lift</i>	<i>elevator</i>	<i>лифт</i>

British and American English have many words, which look the same but have different meanings:

AmE: **homely=ugly**

BrE: **homely= pleasant.**

Also, there are some American English words, which the British don't use at all. For example: *druggist* someone who sells medicine in a shop – in Britain it calls *pharmacist* [1, p. 191].

Regarding the spelling of British English and American English, we can say that Americans adhere to a more economical and phonetic spelling. The most obvious example is the lack of the letter u in such American words as color, neighbor, honor, etc. Some words ending in ‘-tre’ in British English end in ‘-ter’ in American English:

AmE: **theater, center**

BrE: **theatre, centre**

Some words are shorter in American English than in British English due to the fact that Americans adapt loan words:

AmE: **program**

BrE: **programme**

But most of the differences between British English and American English are minor and are only concerned with vocabulary, spelling and pronunciation. You can usually understand what words mean from the context [2, p. 261].

Regarding work, Americans expect to take individual responsibility for tasks in the workplace and as such, tend to feel the pressure to perform more than a British worker. British companies place more emphasis on teamwork and collective responsibility. British people sometimes see Americans as very driven and stressed, while American may view Brits as sloppy, with a poorer work ethic.

At friendship at first glance, it seems that the Americans are a very friendly people. They can gladly ask how you are doing or exchange a few words about the weather, standing in line. However, the British claim that this is a pretentious, superficial friendliness. Americans can be helpful while working on the same project or traveling with you, but they would not like to continue a friendly relationship longer.

Americans are happy to chat about their personal lives. Unlike the British, who will never begin to share personal problems or experiences with unfamiliar people [3].

In humor Americans do not like and do not perceive satire and comic criticism. Many Americans think it is just a waste of time for those who have nothing more to say. They do not like and do not understand satirical comments in the workplace.

Unlike the United States, ridicule in England expresses sympathy or interest. As one Briton put it: “You won’t make fun of someone you don’t like.” [4, p. 378]

Religious life of the two countries is different. Despite the fact that the inhabitants of both countries adhere to the same religion, the views on religious life are quite different. In America, religious life is equated with public life. About 45%

of Americans attend church on Sundays, participate in charity fairs and events. But outside the church, people can lead completely unrighteous lives.

The British, on the contrary, rarely advertise their visit to the church, for them this is part of their personal life, which is not customary to spread and show off about.

The school systems in the UK and the USA are pretty similar.

But in the UK, after 16 years, students can choose A-Levels or IB programs to prepare for university entry. Alternatively, they may choose to go to college and immediately begin to study a profession.

In the USA, after graduation from school, students can go to college or university, and choose from many professional schools

When it comes to fashion and style the British adhere to traditions: many people wear tweed (usually a suit, but you can also see a scarf, dress). The British are very bold in creating the image: they often combine clothes of different styles, mixing classic with grunge.

The Americans have a different story: the main accent in the casual style for Americans is the simplicity and relevance of the image. It is also worth noting that Americans do not value clothes more, but a healthy appearance: clean skin, well-groomed hair, and a tidy manicure [5].

Having examined various aspects of the lives of Americans and British, we can conclude that their mentality varies significantly. Americans are open and friendly and do not hesitate to share their personal lives, while the British are more restrained and not ready to let strangers into their personal lives. All this is due to differences in history, lifestyle, culture, and worldview. Both nations have their pros and cons, but this is what makes each of them special. After a thorough analysis of the linguistic, everyday cultural and religious habits of Americans and British, we came to the conclusion that significant differences between these peoples can hardly be eliminated. On the contrary, there is a tendency of increasing differences in their language and way of life.

Литература

1. Martin, G. N. Sense of humor across cultures: A comparison of British, Australian and American respondents / G. N. Martin, E. Sullivan // North American Journal of Psychology. – 2013. – Vol. 15. – No 2. – P. 375-384.

2. Даргель, Н. В. Лингвистические особенности британского варианта английского языка (в сравнении с американским и австралийским вариантами) / Н. В. Даргель, У. А. Сильванович // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития : Материалы III Международной научно-практической конференции, Минск, 14–15 марта 2019 года / Редколлегия: О.Г. Прохоренко [и др.]. – Минск: Белорусский государственный университет, 2019. – С. 189-195.

3. Усенова, К. Т. Американский и британский варианты английского языка / К. Т. Усенова // Вестник Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н.Исанова. – 2011. – Т. 1. – № 2. – С. 260-264.

4. 96 Differences Between American and British Culture [Electronic resource]: https://www.huffpost.com/entry/96-differences-between-american-and-british-culture_b_12199986 (дата обращения 15.10.2021)

5. The common differences between Americans and British in culture [Electronic resource]: <https://www.theupcoming.co.uk/2018/07/10/the-common-differences-between-americans-and-british-in-culture/> (дата обращения 14.10.2021)

References

1. Martin, G. N. Sense of humor across cultures: A comparison of British, Australian and American respondents / G. N. Martin, E. Sullivan // North American Journal of Psychology. – 2013. – Vol. 15. – No 2. – P. 375-384.

2. Dargel_ N. V. Lingvisticheskie osobennosti britanskogo varianta angliiskogo yazika _v sravnenii s amerikanskim i avstraliiskim variantami, / N. V. Dargel_ U. A. Silvanovich // Lingvistika_ lingvodidaktika_ lingvokulturologiya_ aktualnie voprosi i perspektivi razvitiya _ Materiali III Mejdunarodnoi

nauchno_prakticheskoi konferencii_ Minsk_ 14–15 marta 2019 goda / Redkollegiya_ O.G. Prohorenko [i dr.]. – Minsk_ Belorusskii gosudarstvennii universitet_ 2019. – S. 189-195.

3. Usenova_ K. T. Amerikanskii i britanskii varianti angliiskogo yazika / K. T. Usenova // Vestnik Kirgizskogo gosudarstvennogo universiteta stroitelstva_ transporta i arhitekturi im. N. Isanova. – 2011. – T. 1. – № 2. – S. 260-264.

4. 96 Differences Between American and British Culture [Electronic resource]: https://www.huffpost.com/entry/96-differences-between-american-and-british-culture_b_12199986 (дата обращения 15.10.2021)

5. The common differences between Americans and British in culture [Electronic resource]: <https://www.theupcoming.co.uk/2018/07/10/the-common-differences-between-americans-and-british-in-culture/> (дата обращения 14.10.2021)

*СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БРИТАНСКОГО И
РОССИЙСКОГО ЮМОРА*

А.Ю. Авакова¹, Я.В. Саввон²

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г.Краснодар, ул.Московская,2;
¹avakova-a@mail.ru, ²savvonjv@rambler.ru*

В статье рассматриваются сходства и различия британского и российского юмора. Авторы анализируют основные характеристики в коммуникативном процессе двух языковых культур. Чувство юмора является индивидуальной характеристикой человека. Однако национальный юмор обладает определенными особенностями. Своими специфическими особенностями обладают и английский, и русский юмор, которые стали восприниматься как выразители основных черт национального характера.

Ключевые слова: юмор, культура экспрессивность, коммуникация.

Юмор, являясь по сути не биологически заданным, а приобретенным в процессе исторического и культурного развития качеством людей, играет огромную роль в жизни современного человека.

Как объяснить и охарактеризовать это явление? С точностью ответить на данный вопрос нелегко. Определение в Oxford Student's Dictionary of English звучит так:

«Юмор – быть способным видеть что-то смешное и смеяться над вещами».

Часто из-за того, что мы недостаточно знаем культуру, национальные и религиозные традиции других народов, их юмор может быть понят не совсем верно. Юмор россиян часто выглядит как полная противоположность английского юмора, и для людей, изучающих английский язык, возникают сложности при переводе с русского языка на английский и наоборот, хотя все мы помним слова Льва Николаевича Толстого, который писал, что «ничто не сближает людей так, как хороший смех» [1, с. 27].

Особенности британского юмора

Во всем мире известен английский юмор. Англичане умеют хорошо посмеяться как над собой, так и над другими. Английский юмор остроумен, тонок и саркастичен. Юмор британцев всегда имеет иронический прищур, каскад искрящихся шуток и каламбуров, он никогда не будет понятен иностранцу, плохо владеющему английским языком. Здесь всегда ценится умение посмеяться над самим собой, а больше всего – умение осмеять нечто неприкосновенное, не впадая при этом в кощунство и пошлость. Британский юмор можно назвать образом жизни, для него нет преград, ведь нередко высмеивают даже членов королевской семьи [2, с. 127]. Англичане часто подшучивают над собой: над внешностью, над своими личными качествами, характером, и над национальными особенностями как, например, излишняя медлительность, вежливость, невозмутимость или замкнутость [3, с. 132].

Британцы уверены в том, что человек, способный посмеяться над собой – психологически абсолютно здоров. Для англоязычной культуры нет ни запретных тем, ни неприкосновенных лиц, что находит свое выражение в шутках, неуместных с точки зрения других культур [4, с. 648].

Англичане шутят с невозмутимым лицом, чуть сдержано, как истинные джентльмены, подавляя любые внешние проявления своих эмоций, и поэтому иногда очень трудно понять, когда они шутят, а когда говорят всерьез, «что объясняется, прежде всего, краткостью среднестатистического английского слова и вероятностью фонетического совпадения (омонимии)» [5, с. 125].

Английский юмор имеет несколько разновидностей:

1. the elephant jokes – так называемые «слоновьи» шутки, к которым относят особенно глупые истории;
2. dry sense of humour – сарказм или ирония;
3. banana skin sense of humour — если переводить дословно, юмор с банановой кожурой, так изящно британцы отзываются об американских шутках;

4. shaggy-dog stories – истории, комичность которых заключается в нелогичности сказанного [6].

Юмор для англичан – это неотъемлемая часть жизни. Отмечено, что британцы избегают вульгарной брани, вместо этого они прибегают к остроумному выпадку (witty insult), колкому комментарию (cutting comment), озорной насмешке (wicked gibe), язвительному ответу (waspish retort) [2, с. 28].

Используя юмор, они устраивают проверку на возможность дальнейшего партнерства. К примеру, если собеседник неадекватно воспринимает или совсем не понимает шуток, то продолжать разговор с ним не стоит. К сожалению, понять их юмор по силам далеко не каждому. Прежде чем понять тонкий английский юмор, следует больше узнать о культуре и истории англичан, об их привычках.

Подумав, ученые предложили вывести формулу идеальной шутки.

$C=(m+n0) / p$ – формула идеальной шутки,

где,

c – ее смысл

m – комический момент

$n0$ – параметр

p – количество каламбуров в шутке или игру слов [6].

Особенности русского юмора

Говоря о сущности русского юмора, нужно отметить две важные особенности – установка на карнавальность (принцип перевернутости) и его связь с национальной традицией, русской ментальностью.

Русский юмор выглядит острее и живее. Русский юмор крайне актуальный, политический, насущный. В России короткие юмористические рассказы называют анекдотами.

Воздействие слова и последующая реакция на него является важной особенностью русского юмора. Эффект неожиданности и непредсказуемости вызывает «энергию действия». Шутка, на которую англичанин отреагирует легкой снисходительной улыбкой, русского заставит разразиться хохотом.

Русские анекдоты и шутки могут подразделяться на следующие категории:

- 1) этнический;
- 2) социальный;
- 3) политический;
- 4) религиозный.

Можно смело утверждать, что природа русского юмора – добрая. Этот юмор никак не уничижительный, это юмор назидательный, просветляющий [6].

Характерные черты русского юмора – это естественность, простота, которую человек воспринимает, как что-то общепризнанное, но в то же время нелепое. Русские любят высмеивать стереотипы и символы, связанные с Россией, такие как медведь, балалайка, Москва, шапка-ушанка.

Отсюда вывод, что русский юмор, понятие широкое, охватывающее все сферы российской жизни. Русский юмор явление вездесущее. По меткому замечанию, русский юмор – свобода шутить [6].

Подведя итог, можно выделить некоторые четкие различия и сходства российского и британского юмора.

Обоим народам свойственно смеяться над собой, критиковать себя, свои поступки. У русских и англичан сильно развита самоирония.

При исследовании употребляемой лексики, прослеживается явное превосходство у английского анекдота над русским, но с точки зрения лаконичности, явное преимущество отмечается у русского анекдота [7]. Также английские анекдоты отличаются скрупулезностью, поскольку англичане предпочитают более детальное описание мелочей. Английские анекдоты и шутки характеризуются более частым использованием прилагательных и наречий, а, следовательно, большей экспрессивностью и художественностью речи.

Таким образом, анализ особенностей британского и русского юмора позволил сделать вывод, что английские шутки отличаются большей

экспрессивностью, художественностью и описательностью, в то время как русские анекдоты характеризуются лаконичностью, и эмоциональностью.

Литература

1. Вацлавик П., Бивии Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия. // Пер. с англ. А. Суворовой. — М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО Пресс, 2000. — 320 с. (Серия «Психология. XX век»).

2. Середа П.В. Лингвокультурные особенности британского и американского юмора / Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия. VI международная научно-практическая конференция. 2014. С. 127-129.

3. Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Русский анекдот. Текст и речевой жанр – М., 2002. – с. 131- 134.

4. Середа П.В., Соболева Е.И. Отображение британского и германского национального менталитета в юморе // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции. 2019. С. 647-652.

5. Карасик А.В. Лингвокультурные характеристики английского юмора: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. – 193 с.

6. Сырцова Е.Ф. Прагматика смешного на материале американских анекдотов // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс] URL: https://scienceforum.ru/2014/article/2014006640 (дата обращения: 21.10.2021).

7. Домбровская И. С.Т/О “НЕФОРМАТ” Издат-во Accent Graphics Communications, Montreal, 2014 Электронное издание. [Электронный ресурс] https://psy.su/mod_files/additions_1/file_file_additions_1_3060.pdf (дата обращения: 21.10.2021).

References

1. Vaclavik P., Bivii D., Dzhekson D. Pragmatika chelovecheskih kommunikacij: Izuchenie patternov, patologij i paradoksov vzaimodejstviya. // Per. s angl. A. Suvorovoj. — M.: Aprel'-Press, Izd-vo EKSMO Press, 2000. — 320 s. (Seriya «Psihologiya. XX vek»).
2. Sereda P.V. Lingvokul'turnye osobennosti britanskogo i amerikanskogo yumora / Nauchnye perspektivy XXI veka. Dostizheniya i perspektivy novogo stoletiya. VI mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. 2014. S. 127-129.
3. SHmeleva E.YA., SHmelev A.D. Ruskij anekdot. Tekst i rechevoj zhanr — M., 2002. — s. 131- 134.
4. Sereda P.V., Soboleva E.I. Otobrazhenie britanskogo i germanskogo nacional'nogo mentaliteta v yumore // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferencii. 2019. S. 647-652.
5. Karasik A.V. Lingvokul'turnye karakteristiki anglijskogo yumora: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2001. — 193 s.
6. Syrcova E.F. Pragmatika smeshnogo na materiale amerikanskih anekdotov // Materialy VI Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum» [Elektronnyj resurs] URL: https://scienceforum.ru/2014/article/2014006640 (data obrashcheniya: 21.10.2021).
7. Dombrovskaya I. S.T/O “NEFORMAT” Izdat-vo Accent Graphics Communications, Montreal, 2014 Elektronnoe izdanie. [Elektronnyj resurs] https://psy.su/mod_files/additions_1/file_file_additions_1_3060.pdf (data obrashcheniya: 21.10.2021).

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF BRITISH AND RUSSIAN HUMOR

A.Yu. Avakova¹, J.V. Sawwon²

*Kuban State Technological University
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072
¹avakova-a@mail.ru, ²savvonjv@rambler.ru*

The article gives comparative analysis of the British and Russian humour. The authors find the main characteristics, similar and different features in communication process of the two lingo cultures. A sense of humor is an individual characteristic of a person. However, national humor has certain characteristics. Both English and Russian humor have their own specific features, which began to be perceived as exponents of the main features of the national character.

Keywords: humor, culture, expressiveness, communication.

УДК 81.25

ПЕРЕДАЧА СОВЕТСКИХ ЛОЗУНГОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

О.П. Алексеева¹, З.Ф. Султанова

*Московский государственный гуманитарно-экономический университет,
107150, Российская Федерация, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49;
¹olgaalekseeva@yahoo.com*

Данная статья представляет собой анализ специфики передачи советских лозунгов при переводе на английский язык произведений И. Ильфа и Е. Петрова. Актуальность данного исследования вызвана целесообразностью выделения лозунгов как одного из видов советской лексики, в отдельный лингвистический пласт, который наряду с советизмами вызывает определенные трудности при переводе. Рассмотрены вопросы понятийного осмысления «лозунга» в лингвистическом знании, основные подходы к классификации лозунгов и выявлена самая часто употребляемая группа лозунгов (лозунги-призывы, констатации, пожелания, патетизмы). Отмечается зависимость функциональной составляющей от типа лозунга. Авторы приходят к выводу, что самым распространенным способом перевода лозунгов является нулевая трансформация, что объясняется краткостью формы и отсутствием имплицитности. К основным способам перевода лозунгов в художественном тексте следует также отнести калькирование и транслитерацию.

Ключевые слова: лозунг, советизмы, функции лозунгов, патетизмы, нулевая трансформация, калькирование, транслитерация.

Советизмы как неотъемлемый пласт функционирования русского языка в период первой половины XX века являются предметом анализа многочисленных лингвистических исследований. Такой интерес обусловлен

их особой стилистической функцией в тексте: они оживляют повествование и переносят читателя во времена советской действительности. С другой стороны, большую часть советизмов относят к безэквивалентной лексике, что усложняет процесс перевода.

Вопросам трактования лозунгов посвящены работы таких исследователей как О.Н. Быкова, Л.В. Енина, Ю.И. Левин, И.А. Тортунова, А.П. Чудинов, С.В. Ивлева и др.

Обратимся к этимологическому анализу понятия «лозунг». Термин «лозунг» происходит от немецкого слова „die Losung“ что в переводе на русский означает «пароль, знак».

Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова указывает на то, что лозунг является кратким призывом, целью которого служит выражение руководящей идеи или партийных требований в конкретный период времени [1, с. 876].

Согласно словарю С.И. Ожегова, под «лозунгом» понимается лаконичное обращение с каким-либо требованием руководства [2, с. 327]. Второе значение подразумевает плакаты с подобными обращениями.

Анализ определений показал, что единого устоявшегося определения лозунга не существует. Толкования близки и отличаются полнотой и подходом к изучению. В целом в лингвистическом знании под лозунгом сложилась традиция понимать идеологически окрашенный текст, адресованный широкому слою населения, короткое высказывание, обладающее определенными ценностными установками [3, с. 151].

Функциональная составляющая зависит от типа лозунга. В политическом лозунге на первый план выходит такая его функция, как привлечение внимания, демонстрация политических взглядов. В комическом лозунге с помощью использования абсурдных выражений, сильна функция эмоционального воздействия на человека, приводящая в итоге к смеху. В рекламном лозунге доминирует функция информирования данного товара или услуги среди потребителей с помощью короткого, легко запоминающегося, а

главное оригинального лозунга. В советском лозунге главенствующую роль играют лозунги-призывы. Это и не удивительно, так как данной эпохе характерно использование агитации и пропаганды в целях удержания власти и дальнейшем продвижении собственной идеологии по всему Советскому Союзу.

Лозунги в художественном тексте используют для придания особой экспрессивности, с целью оживить повествование, приблизить текст к «живому языку».

Основания для классификации лозунгов многообразны. Например, лозунги с явными и скрытыми призывами: «Сделал свое дело – и уходи», «Одно яйцо содержит столько же жиров, сколько $\frac{1}{2}$ фунта мяса».

Лозунги персональные (призыв к индивиду) и коллективные: «Не отвлекайся во время еды разговорами», «Уважайте матрацы, граждане!», «Все в Автодор!».

Авторские лозунги: «Ударим автопробегом по бездорожью и разгильдяйству!», «Почем опиум для народа?» и т.д.

Е.И. Шейгал классифицирует лозунги по иллюкативному аспекту (по цели высказывания), выделяя следующие классы:

1. рекламные лозунги;
2. протестные лозунги;
3. декларативные лозунги [4, с. 353].

Х. Вальтер и В.М. Мокиенко выделяют четыре группы лозунгов в зависимости от цели высказывания.

К первой группе относятся лозунги-призывы, главная цель которых эксплицитно или имплицитно поощрить к действию.

В группе лозунгов-пожеланий смысловая и структурная составляющая функции смешаны. «Призывность» здесь относится к разным сторонам жизни. К этой категории лозунгов можно отнести настояния, пожелания, просьбы.

Лозунги-констатации. Этой группе лозунгов весьма свойственна имплицитность высказывания.

Лозунги-патетизмы. Эта группа лозунгов включает в себя как призыв, так и констатацию [5, с. 105].

Таким образом, основная функция лозунгов – призыв к чему-либо, выраженный в кратком эмоциональном обращении, часто этот призыв носит предписывающий характер.

На первом этапе исследования лозунги, отобранные методом сплошной выборки из произведений И.Ильфа и Е.Петрова, были поделены на подгруппы в соответствии с классификацией Х.Вальтера и В.М. Мокиенко: лозунги констатации, призывы, патетизмы и пожелания.

Самой многочисленной группой явились лозунги-констатации, составив 35% от общего количества примеров. Это объясняется тем, что в произведениях вышеупомянутых авторов употребляются лозунги разного рода направленности: начиная от агитации, заканчивая ироничными высказываниями, отражающими, в свою очередь, советскую действительность.

Второе место по эффективному использованию лозунгов занимают призывы (29%). Не сложно догадаться, что такое частое применение лозунгов-призывов имеет отношение к особой атмосфере, царившей в СССР.

Лозунги-патетизмы (15%) характеризуются некой категоричностью и неоспоримостью. Несмотря на их близость к лозунгам-констатациям, главным отличительным признаком является тенденция к глобализации идеологии.

Лозунги-пожелания составили всего 7% от общего количества употребляемых лозунгов. Отметим, что эта группа в основном представлена ироничными лозунгами, направленными на пожелания недругам (империалистам, идейным врагам); эти пожелания далеки от дружеского тона настоящих пожеланий. Частотны в этой группе авторские лозунги, лишённые смысла, отражающие всю нелепость советской патетики: «Пусть – Молох империализма!», «Пусть выявляется злобный зубовный враг!», «Пусть скрежещут!»

Перевод советизмов с русского языка на английский нередко вызывает трудности у переводчика, поскольку на исходном языке не существует определённого языкового соответствия данной реалии. Это связано с тем, что советизмы несут в себе отражение культурной и исторической эпохи страны, присуще только определённому народу.

О.А. Плахова, рассматривая перевод советизмов на материале произведений М.А. Булгакова полагает, что наиболее сложной переводческой задачей видится различие в ПЯ межъязыковых соответствий. В своей работе она отмечает, что советизмы обладают высокой степенью лакунарности, что ставит переводчика в сложную ситуацию при переводе. К наиболее употребляемым на практике способам перевода относят такие приемы, как калькирование, транслитерация и приближенный перевод [6, с. 184]. Одной из главных причин применения вышеуказанных способов перевода видятся функционально-синтаксические свойства советизмов.

Предлагается также переводить советизмы с помощью поиска соответствующих эквивалентов на языке реципиентов перевода. В этом случае стоит учитывать специальную область употребления советизмов носителями ПЯ [7, с. 36].

Отметим, что передача лозунгов, применяемых авторами в художественном тексте, с одного языка на другой подразумевает не только текстовый компонент, но и перенесение всей атмосферы того или иного времени.

Анализ передачи лозунгов с русского языка на английский показал, что самым часто применяемым приёмом при переводе явилась нулевая трансформация или дословный перевод. Она составила 25% от общего количества использованных приемов: «Сделал свое дело – и уходи»/"Finish Your Business and Leave"; «Пища – источник здоровья»/"Food is the source of health"; «Автомобиль – не роскошь, а средство передвижения»/"The car is not a luxury but a means of transportation".

Употребление дословного перевода можно объяснить, тем, что лозунги по своей форме короткие фразы, они не обладают имплицитностью, не несут двойной смысл.

Следующим по частотности использования приемом послужило калькирование (20%). Меньшую дистрибуцию получили модуляция, транслитерация и генерализация. Конкретизация, составив 7 % от общего количества использований, практически не получила распространения.

Литература

1. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка : [В 4 т.] / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Изд. центр Терра, 1996. Т.3. С. 876.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 60 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. 25-е изд., доп. М.: Оникс, 2007. С. 327.
3. Алексеева О.П., Евецкая С.В., Советизмы как объект современной лингвистики: основные подходы к изучению // Научный потенциал высшей школы – будущему России: материалы международной научно-практической конференции (Волгодонск, 24 апреля 2020 г.) Донской государственной технической университет. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2020. С.150 -154.
4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография. – Волгоград : Перемена, 2000. – 367 с.
5. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. СПб: 2005. – С.105.
6. Плахова О.А. Перевод советизмов как проблема межкультурной коммуникации (на материале произведений МА Булгакова) // Научный журнал «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». – 2010. – №. 13. – С. 183-191.
7. Алексеева В.Н. Ассоциативное поле советизмов 1920-1930-х гг.: на материале англоязычных изданий романа «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова: Ярославль, 2016. – С.21.

References

1. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka : [V 4 t.] / Pod red. D. N. Ushakova. – M. : Izd. centr Terra, 1996. T.3. S. 876.
2. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka: okolo 60 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / S. I. Ozhegov. 25-e izd., dop. M.: Oniks, 2007. S. 327.
3. Alekseeva O.P., Eveckaya S.V., Sovetizmy kak ob"ekt sovremennoj lingvistiki: osnovnye podhody k izucheniyu // Nauchnyj potencial vysshej shkoly – budushchemu Rossii: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Volgodonsk, 24 aprelya 2020 g.) Donskoj gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet. – Rostov-na-Donu: DGTU,2020. S.150 -154.
4. SHEjgal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa: monografiya. – Volgograd: Peremena, 2000. – 367 s.
5. Val'ter H., Mokienko V.M. Antiposlovcy russkogo naroda. SPb: 2005. – S.105.
6. Plahova O.A. Perevod sovetizmov kak problema mezhkul'turnoj kommunikacii (na materiale proizvedenij MA Bulgakova) // Nauchnyj zhurnal "Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya". – 2010. – №. 13. – S. 183-191.
7. Alekseeva V.N. Associativnoe pole sovetizmov 1920-1930-h gg.: na materiale angloyazychnyh izdanij romana "Master i Margarita" M.A. Bulgakova: YArosavl', 2016. – S.21.

*SOVIET SLOGANS INTERPRETATION WHEN TRANSLATING THE TEXT
FROM RUSSIAN INTO ENGLISH*

O.P. Alekseeva¹, Z.F. Sultanova

*Moscow State University of Humanities and Economics,
107150, Russian Federation, Moscow, Losinoostrovskaya st., 49;*

¹olgaalekseeva@yahoo.com

This paper represents an analysis of some specific features of the translation of Soviet slogans on the basis of the books of I. Ilf and E. Petrov. The relevance of this study is due to the necessity of distinguishing of the slogans as a specific part of sovietisms and regarding them as a particular linguistic layer which is difficult to translate. The issues of conceptual comprehension of the "slogan" in linguistic knowledge and the main approaches to the classification of slogans are considered, the most frequently used group of slogans (slogan-appeals, statements, wishes, pathetic) are revealed. The dependence of the functional component on the type of slogan is noted. The authors conclude that the most common way to translate slogans is zero transformation, which is explained by the brevity of the form and the lack of implicitness. The main methods of translating slogans in a literary text also include loan translation and transliteration.

Keywords: slogan, sovietisms, slogan function, pathetic, zero transformation, loan translation, transliteration.

*ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ
В ЭЛЕКТРОННЫХ СЛОВАРЯХ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА*

В.Н. Алексеенко¹, Н.П. Широкова

*Алтайский государственный педагогический университет,
656031, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Крупской, 108;*

¹vladalekseenko97@mail.ru

Изучение опыта автоматизации процедур обработки информации показывает, что в настоящее время необходимо создание специальных технологий, позволяющих оптимальным образом использовать предоставляемые компьютером возможности в области лексикографии и лексикологии. В связи с этим, актуальность исследования, посвященного анализу особенностей представления лексикографических данных в электронных словарях, не вызывает сомнений. Материалом исследования выступают электронные словари современного английского языка Oxford Advanced Learner's Dictionary и Cambridge Dictionary of American English.

Ключевые слова: лексикография, бумажный словарь, электронный словарь, структура словаря, словарная статья.

Лексикография – динамично развивающаяся отрасль лингвистики. Сегодня в арсенале лексикографов огромное разнообразие толковых словарей самых разных типов и жанров.

В XXI в. перспективы развития лексикографии видятся в совершенствовании существующих и создании новых типов словарей, появлении комплексных словарей и компьютеризации лексикографической деятельности.

В настоящее время появляется большое количество электронных вариантов традиционных словарей. Такие зарубежные издательские дома как Longman, Cambridge University press, McMillan press выпускают традиционные словари на печатной основе с приложением диска, который содержит электронный вариант словаря. Такие же электронные версии печатных словарей есть и для мобильных устройств.

Несмотря на то, что существуют различные типы словарей, в их структуре можно выделить составные части, присутствующие под разными названиями практически во всех словарях. К таким элементам относятся: введение или

предисловие; раздел «Как пользоваться словарем»; ключ к системе транскрипции, применяемой в словаре; список сокращений, используемых в словаре, и их объяснения; корпус словаря (словник), т.е. основной список слов; дополнительный материал, т.е. различные приложения; список лексикографических источников [1, с. 81].

Порядок и количество основных элементов структуры словаря (contents) могут варьироваться в зависимости от авторской установки. Так, структура Oxford Advanced Learner's Dictionary (1999) выглядит следующим образом:

- 1) Advisory Board.
- 2) Preface.
- 3) Key to dictionary entries.
- 4) Using your dictionary.
- 5) The Dictionary.
- 6) Language study pages A: linking words together; phrasal verbs; collocations; idioms; polite expressions.
- 7) Language study pages B: nouns and adjectives; verbs.
- 8) Maps and geographical information: geographical names; the world; Canada and the United States of America; the British Isles; Central Europe.
- 9) Cultural information: the Commonwealth; United Kingdom constitution and government; the legal system in England and Wales; the legal system in the United States; the vocabulary of English.
- 10) Appendices: irregular verbs; numbers; punctuation and writing; family relationships; common first names; ranks in the armed force; chemical elements; SI units; notes on usage; defining vocabulary.
- 11) Inside front cover: abbreviations; symbols and labels used in the dictionary.
- 12) Inside back cover: phonetic symbols and pronunciation in the dictionary.

Для нас особый интерес представляют такие разделы, как Key to dictionary entries, Maps and geographical information, Cultural information и Appendices.

Раздел Key to dictionary entries характеризует структуру словарной статьи.

Каждая статья данного словаря может содержать элементы шести типов: заголовок, пометы, перевод, толкование, примеры и ссылки.

В качестве заголовка выступают слова (например, fender), словосочетания (Ferris wheel), имена собственные (Akerlof, George A.), сокращения или аббревиатуры (O/S – out of stock), реалии и т.д.

Для различных частей речи не создается отдельных заголовков, они выделяются в пределах одной статьи с помощью латинских букв.

Заголовок статьи приводится в форме единственного числа. К каждому заголовку прилагается звукобуквенная транскрипция.

В статье присутствует такое обозначение, как помета. Помета – это специальное обозначение, указывающее на принадлежность лексемы к той или иной предметной, региональной или стилевой области (например, a (infml) used instead of one before particular number and fractions). Использование помет позволяет повысить ценность словарной статьи за счет сообщения в краткой форме потребителю словаря дополнительной информации о переводимом слове или выражении.

Толкование – это объяснение содержания термина или понятия, которое приводится для того, чтобы сделать термин понятным для большинства пользователей словаря (Структура словарной статьи: URL). Поскольку словарь задуман как универсальный продукт, который может использоваться кем угодно, толкования даются практически в каждой статье.

В словарной статье примеры помещаются после обозначения знака двоеточия и реализуют некоторые типовые смыслы, образуемые с переводимым словом.

В словаре отсутствует система ссылок, которые вводятся для удобства читателя, стремящегося лучше разобраться в той области, к которой относится переводимое им понятие и получить дополнительную информацию о его содержании.

Что касается разделов, посвященных географии, культурному компоненту и приложений, их специфика объясняется тем, что этот словарь в

некоторых случаях является учебным, предназначенным как для носителей, так и, например, для студентов, изучающих английский язык как иностранный. Следовательно, он должен сочетать информативность с наглядностью и доступной формой презентации сведений об английском языке.

Проведем параллель между бумажной и электронной версиями данного словаря.

Электронная версия Oxford Advanced Learner's Dictionary включает в себя следующие элементы:

- 1) Поисковая строка.
- 2) Выбор варианта английского языка: British; American.
- 3) Dictionaries: English; American English; Academic; Collocations; German-English.
- 4) Grammar: Practical English Usage; Learn & Practice Grammar.
- 5) Word Lists: Topics.
- 6) Resources: Text Checker.
- 7) Recent additions to OALD.
- 8) Contacts, Privacy Policy, Terms & Conditions, Legal Notice.

Отличие электронной словарной статьи от печатной заключается в том, что, во-первых, часть речи выделяется целым словом; во-вторых, приводится два варианта произношения: на британский и на американский манер; в-третьих, в конце статьи появляется раздел SEE ALSO, т.е. ссылки.

Cambridge Dictionary of American English представляет собой словарь для изучения английского языка. Основанный на крупнейшем в мире наборе письменного и разговорного американского английского, написанного и отредактированного в США носителями американского английского языка, данный словарь включает более 60 000 значений и примеров предложений.

В данном словаре имеются следующие разделы:

- 1) Language Portraits.
- 2) Preface.

- 3) Finding your way around the dictionary.
- 4) Grammar Codes.
- 5) Usage Labels.
- 6) Parts of speech and other labels.
- 7) Pronunciation symbols.
- 8) A-Z.
- 9) Idioms index.

В результате анализа печатной версии обнаружилось, что в приложениях большой акцент сделан на фразеологической картине мира, т.е. в данном словаре присутствует раздел, посвященный идиоматическим выражениям, пословицам, поговоркам, фразеологическим оборотам и т.п. Кроме того, преобладает также немало информации касательно грамматического аспекта языка: освещены грамматические правила, времена глаголов.

В структурном аспекте словарная статья обладает следующими особенностями:

- заголовок;
- нормативное произношение, представленное в виде звукобуквенной транскрипции;
- часть речи, выраженная латинской буквой;
- зона значения – толкование лексического значения;
- примеры;
- деривация – словообразование.

Обратимся к электронной версии словаря.

Она включает в себя следующие разделы:

- 1) Dictionary: definitions; translations.
- 2) Translator.
- 3) Grammar.
- 4) Thesaurus – под тезаурусом понимается словарь, в котором термины следуют друг за другом не по алфавиту, а в соответствии с тематическими

классами, основанными на смысловых связях и общих характеристиках (Вейдт 2015: 150).

5) Contacts, Privacy Policy, Terms & Conditions, Legal Notice.

В структуру электронной словарной статьи входит:

- 1) Заголовок.
- 2) Часть речи.
- 3) Варианты произношения, транскрипция.
- 4) Зона значения с установлением нескольких значений.
- 5) Толкование, перевод с помощью эквивалентного соответствия.

Примеры употребления в виде законченных предложений.

Таким образом, в структуре проанализированных нами словарей можно обнаружить как сходства, так и различия. При сравнении бумажных вариантов нами было выявлено, что в целом структура словарной статьи в Oxford Advanced Learner's Dictionary и в Cambridge Dictionary of American English одинакова. Разница прослеживается в Cambridge Dictionary of American English, где отсутствуют пометы и добавлена информация о словообразовании.

Электронные версии данных словарей снабжены звуковым файлом, записанный носителем языка и который демонстрирует аутентичное нормативное произношение.

Таким образом, в ходе анализа электронных и бумажных версий мы обнаружили, что электронные версии содержат меньше информационных разделов, чем бумажные: в Oxford Advanced Learner's Dictionary представлена информация лингвокультурологического характера, в то время как Cambridge Dictionary of American English уделяет внимание грамматике современного английского языка.

Литература

1. Моисеев М. В. Лексикография английского языка: учеб.-метод. пособ. Для студ. языков. спец. Омск: изд-во ОмГУ, 2006. 92 с.

2. Oxford Advanced Learner's Dictionary / edited by Jonathan Crowther. USA: Oxford University Press, 1999. 1417 p.

3. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>, свободный (дата обращения: 21.12.2020).

4. Cambridge Dictionary of American English. USA: Cambridge University Press, 2000. 1120 p.

5. Cambridge Dictionary of American English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/cc/cambridgeenglish/catalog/english-academic-purposes/cambridge-dictionary-american-english-2nd-edition>, свободный (дата обращения: 21.12.2020).

References

1. Moiseev M. V. Leksikografiya anglijskogo yazyka: ucheb.-metod. posob. Dlya stud. yazykov. spec. Omsk: izd-vo OmGU, 2006. 92 s.

2. Oxford Advanced Learner's Dictionary / edited by Jonathan Crowther. USA: Oxford University Press, 1999. 1417 p.

3. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>, svobodnyj (data obrashcheniya: 21.12.2020).

4. Cambridge Dictionary of American English. USA: Cambridge University Press, 2000. 1120 p.

5. Cambridge Dictionary of American English [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.cambridge.org/cc/cambridgeenglish/catalog/english-academic-purposes/cambridge-dictionary-american-english-2nd-edition>, svobodnyj (data obrashcheniya: 21.12.2020).

FEATURES OF LEXICOGRAPHIC DATA REPRESENTATION IN ELECTRONIC DICTIONARIES OF MODERN ENGLISH

V.N. Alekseenko¹, N.P. SHirokova

*Altai State Pedagogical University,
656031, Russian Federation, Barnaul, Krupskoy st., 108;
¹vladalekseenko97@mail.ru*

The analysis of automation experience in procedures of information processing shows that special technologies are needed to make the best use of the opportunities provided by computers in the field of lexicography and lexicology. Therefore, the relevance of the research devoted to the analysis of lexicographical data presentation in electronic dictionaries is clear. The research is based on the electronic dictionaries Oxford Advanced Learner's Dictionary and Cambridge Dictionary of American English.

Keywords: lexicography, paper dictionary, electronic dictionary, dictionary structure, dictionary entry.

УДК 81'373

ЭТИМОЛОГИЯ НЕКОТОРЫХ АНГЛИЙСКИХ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЕДОЙ

Э.С. Андреева¹, Е.И. Соболева²

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
¹elina.andreeva.02@mail.ru, ²wissenswert@mail.ru*

Английский язык известен как «идиоматический язык», в нем есть большое количество устойчивых словосочетаний, пословиц и поговорок. Такие выражения имеют отличительную черту: при их переводе не используется дословный перевод. Идиома – это оборот речи, значение которого не вытекает из значений слов, входящих в этот оборот. В данной статье будет рассмотрена этимология некоторых идиом, связанных с едой и продуктами.

Ключевые слова: этимология, английский язык, идиома, еда.

В любом языке существуют устойчивые выражения, использование которых позволяет выразить свои мысли коротко и понятно. Такие выражения в языке изучает фразеология. Данная область науки исследует культуру языка, которая является отражением истории народа, знакомит с особенностями языка. Как отмечают исследователи фразеологии, что источников английских идиом достаточно много: одни были введены в язык писателями, другие взяты из Библии и даже из сленга, кроме того существуют идиомы, которые были

заимствованы из других языков. Фразеологическим разделом языкознания занимались русские ученые: А.В.Кунин и В.В. Виноградов. Фразеологическую единицу А.В. Кунин определяет как «раздельнооформленные единицы языка с полностью переосмысленными значениями» [1]. В.В. Виноградов дает другое определение в своем труде: «Идиома – это связанное словосочетание, представляющее собой неделимый оборот, смысл которого не может быть выведен из значений, входящих в них слов» [2]. Из этого можно сделать вывод, что приведенные два определения очень близки по смыслу и содержанию.

Английский язык является идиоматическим языком, поскольку он очень богат идиомами, пословицами и поговорками, которые можно встретить повсеместно: в разговорной речи, в СМИ, в кинематографе и литературе. Английские идиомы нельзя перевести дословно, так теряется общий смысл фразеологизма. Из определения В.В. Виноградова, можно понять, что зачастую общий смысл идиомы отличается от значений слов, входящих в состав этой идиомы. Например, очень распространенная идиома *It's raining cats and dogs* при дословном переводе означает «Идет дождь из кошек и собак», однако это выражение означает, что идет очень сильный дождь, или если привести русскоязычный аналог, «льёт как из ведра».

Многие идиомы основываются на выражениях, которые раньше понимались буквально, однако из-за переосмысления их значения потеряли свое прямое значение [3]. Знание истории происхождения английских идиом помогает не только глубже понять их смысл, но и правильно и уместно употреблять их в речи.

Рассмотрим значения и историю происхождения некоторых английских идиом, которые связаны с едой.

Couch potato – ленивый человек, который много сидит на диване и смотрит телевизор.

В словаре дается следующее определение:

a person who does not like physical activity and prefers to sit down, usually to watch television (человек, который не любит физические нагрузки и предпочитает сидеть дома, обычно смотреть телевизор) [4].

Предполагается, что данная идиома появилась в 1970-х годах в Америке благодаря художнику, который нарисовал двух ленивых и бездействующих людей, назвав их “Couch Potatoes”. С тех пор фраза закрепилась в разговорной речи как выражение, описывающее людей, постоянно смотрящих телевизор.

В литературе приводятся различные интерпретации данного фразеологизма. Стоит обратить внимание на пояснение, которое приводится в учебнике “The American Ways. An Introduction to American Culture”: *Some people spend much of their free time lying on the couch watching TV and eating junk food. They are called “couch potatoes”, because they are nothing but “eyes” The small marks on potatoes are called “eyes”* [5].

Идиому “*couch potato*” можно встретить повсеместно: в художественной литературе, публицистике, в рекламных текстах. В статье “*Trump has given every despot on the planet a license to kill*”, которая вышла в журнале Washington Post, автор пишет: “*How long before he claims that Khashoggi could have been killed by a 400-pound couch potato who somehow waddled into the heavily guarded Saudi Consulate?*” Здесь фразеологизм выступает в роли негативной коннотации решения президента Америки в пользу того, что получить оружие может не только человек, прошедший тестирование и получивший разрешение, но и самый бездеятельный лентяй.

Широкое употребление идиома “*couch potato*” получила в современных условиях коронавирусной пандемии, когда в результате локдаунов, карантинных мер, самоизоляции и дистанционной работы многие люди оказались в ситуации, способствующей их превращению в *couch potatoes*. Актуальность темы подтверждается повышенной частотностью употребления этой идиомы в заголовках интернет-изданий: “*Avoid becoming a couch potato during lockdown with these simple tips*”, “*Germany hails couch potatoes as heroes of coronavirus pandemic*”, “*Coronavirus pandemic turned you into a couch potato?*”

Try these tricks to get fit”, “*How to stop being a couch potato and return to health habits after the pandemic year*”, *The pandemic couch potato: binging on Netflix&Online Learning*” и т.д.

Следующая идиома – *the apple of my eye* имеет русский аналог «*хранить как зеницу ока*».

В словаре можно найти такое определение:

the person who someone loves most and is very proud of (человек, которого кто-то очень любит и кем очень гордится) [4].

Впервые это выражение появилось в 885 году в произведении «Пастырская забота Грегори», которое перевел король Уэссекса Альфред Великий. А уже в 1600 году эту идиому У. Шекспир использовал в своем произведении «Сон в летнюю ночь». В пьесе сказочный персонаж Робин Гудфеллоу купил цветок, в который попала стрела Купидона, наделив его волшебными любовными свойствами, и капает сок этого цветка в глаза спящему юноше, говоря: “*Flower of this purple dye, / Hit with Cupid's archery, / Sink in apple of his eye*”. Более того, данную идиому используют не только в художественной литературе, но и в новостных текстах. Журнал “*Country Life*” опубликовал статью в марте 2010 года, в которой говорилось: “...*of American life that the word became slang for the kind of girl who might be the **apple of one's eye**: *pomme d'amour* had found its mark*”.

Следующая идиома *piece of cake* – *пара пустяков, плёвое дело, проще простого*.

В словаре дается такое определение:

something that is very easy to do (что-то, что очень простое в исполнении) [6].

Данная идиома возникла в южных штатах Америки во времена рабства. Во время праздника, который был организован рабовладельцами, темнокожие рабы соревновались в «прохождении с тортом», который представлял собой танец, высмеивающий жесты и поведение рабовладельцев. Победитель

получал торт, эту награду чернокожие называли «*нечто очень легкое для получения*».

Фраза стала частью стихотворения “*Primrose path*” американского поэта Огдена Нэша, где он говорит: “*Life's piece of cake!*”, что в переводе означает «Жизнь – плёвое дело». Кроме того, она широко используется в публицистике. Например, в статье “*Why advisers have to get under the skin of modelling tools*” журнала “*Professional Adviser*” автор пишет: “... *managed to generate the 5% real return they have averaged since 1899 then advising on income drawdown would be a piece of cake?*”

Идиома *to be as cool as cucumber* используется для характеристики на удивление спокойного и невозмутимого человека. В русском языке существует аналог этой идиомы – «*спокоен, как удав*».

Кембриджский международный словарь идиом дает определение:

to be very calm and relaxed, especially in a difficult situation (быть очень спокойным и расслабленным, особенно в сложной ситуации) [4].

Образование идиомы исходит из свойств огурца: он всегда холодный и свежий, ученые полагают, что температура внутри этого овоща может быть ниже, чем температура окружающей среды, на 20 градусов. Выражение сопоставляет температурные соотношения и эмоциональное состояние человека.

Идиома впервые была обнаружена в стихах английского поэта Джона Гэя «Новая песня с новыми сравнениями» в 1732 году: “*Cool as a cucumber could see the rest of womankind*”.

Она используется в известной цитате Юлии Снегирь: “*In chess, you should be as cool as a cucumber*”. Также выражение “*cool as a cucumber*” можно встретить в новостных статьях. К примеру, в журнале “*BT Sport*” была напечатана статья с заголовком: “*Cool as a cucumber! Soldier wins \$1000 with catch*”.

Идиомой “*a hot potato*” обозначается щекотливый вопрос, неприятное или затруднительное дело:

a controversial question or issue that involves unpleasant or dangerous consequences for anyone dealing with it (спорный вопрос или проблема, которая влечет за собой неприятные или опасные последствия для любого, кто с ней сталкивается) [4].

В словаре “Merriam Webster” первое упоминание фразеологизма датируется 1950 годом [7], однако другой словарь “Dictionary.com” утверждает, что впервые выражение “a hot potato” в современном понимании стали употреблять в 40-50 годах XIX века [8].

Интересно отметить, что идиома “a hot potato” входит в названия некоторых книг. “Hot potato” – книга с захватывающим сюжетом британского писателя Д. Холмс. Безусловно, и эту идиому можно встретить в журналистике. Издание “Las Vegas Review-Journal” в одной из своих публикаций писало так: *“TLC will cancel the controversial “19 Kids and Counting,” the popular program about the large Duggar clan that became a **hot potato** for the...”*

Таким образом, идиомы имеют большую практическую ценность, они не только оживляют и обогащают речь, но и позволяют сократить длинные описательные выражения до нескольких слов, что делает речь яркой и интересной.

Литература

1. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / лит. ред. М.Д. Литвинова. М.: Рус. яз., 1984. 944 с.
2. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. 140–145 с.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – Дубна : Феникс +, 2005. – 488 с.
4. Cambridge International dictionary of idioms – Cambridge University Press, 1998.

5. Datesman M. K., Crandall J. and Kearny E. N. American Ways : An Introduction to American Culture. 3^d edition. Pearson ESL. 2005. ISBN : 0131500864. 296 p. 2005.

6. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] – <https://dictionary.cambridge.org>

7. Merriam-Webster's Unabridged Dictionary [Электронный ресурс] – <https://www.merriam-webster.com>

8. Словарь Dictionary.com [Электронный ресурс] – <https://www.dictionary.com>

References

1. Kunin A.V. Anglo-russkij frazeologicheskij slovar' / lit. red. M.D. Litvinova. M.: Rus. yaz., 1984. 944 s.

2. Vinogradov V.V. Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya. M., 1977. 140–145 s.

3. Kunin A. V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo yazyka / A. V. Kunin. – Dubna : Feniks +, 2005. – 488 s.

4. Cambridge International dictionary of idioms – Cambridge University Press, 1998.

5. Datesman M. K., Crandall J. and Kearny E. N. American Ways : An Introduction to American Culture. 3d edition. Pearson ESL. 2005. ISBN : 0131500864. 296 p. 2005.

6. Cambridge Dictionary [Elektronnyj resurs] – <https://dictionary.cambridge.org>

7. Merriam-Webster's Unabridged Dictionary [Elektronnyj resurs] – <https://www.merriam-webster.com>

8. Slovar' Dictionary.com [Elektronnyj resurs] –<https://www.dictionary.com>

THE ETYMOLOGY OF SOME ENGLISH FOOD IDIOMS

E.S. Andreeva¹, E.I. Soboleva²

*Kuban State Technological University
350072, Russian Federation, Krasnodar, st. Moskovskaya, 2
¹elina.andreeva.02@mail.ru, ²wissenswert@mail.ru*

The English language is known as an "idiomatic language", it contains a large number of stable phrases, proverbs and sayings. Such expressions have a distinctive feature: no literal translation is used in their translation. An idiom is a turn of speech, the meaning of which does not follow from the meanings of the words included in this turn. This article will explore the etymology of some of the idioms associated with food and food.

Keywords: etymology, English, idiom, food.

УДК 81'25

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА ЮМОРА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КИНОЛЕНТАХ

Р.А. Балаев, Т.М. Заднепровская, П.В. Серeda

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
polinapost@list.ru*

Авторы статьи рассматривают проблему перевода и переводимости юмора, присутствующего в англоязычных кинематографических произведениях. Отмечается, что, независимо от того, что юмор так или иначе представлен в любой национальной картине мира, его понимание представителями иноязычной лингвокультуры усложнено многочисленными расхождениями в общепринятых представлениях о юморе в целом, языковыми различиями, социальными, культурными условностями и пр. Переводчики нередко прибегают к таким приемам как изменение конструкции и лексического наполнения, гиперболизации, эмоциональному усилению, уточнению смысла или добавлению новых элементов. Самым главным фактором при работе над кинематографическим юмором выделено знание языка перевода и языка оригинала, а также наличие чувство юмора у самого переводчика.

Ключевые слова: юмор, кино, кинематограф, перевод.

Юмор представлен в картине мира любой национальности. Юмористические интенции, тональность и образы присутствуют во всех областях человеческой культурной деятельности [1], и киноискусство является наиболее ярким отображением юмористического творчества. В настоящей работе речь пойдет о проблеме перевода и переводимости юмора англоязычных кинолент на русский язык.

Шутками наполнены комедийные фильмы и сериалы, но перевести такую киноленту оказывается очень непросто. К языковым сложностям добавляется специфика визуального ряда: само видео зачастую мешает переводчикам передать юмор, поскольку они теряют возможность перефразировать шутку и изменить её содержание [2], чтобы не противоречить происходящему на экране. Далек от всегда смешной перевод комедий – это точный перевод. Для иноязычных зрителей юмор часто приходится адаптировать, вплоть до написания новых шуток.

Шутки могут включать в себя различные национальные элементы, не имеющие аналогов в других культурах, быть тесно связанными с бытовыми привычками и социальными установками той или иной нации [3]. В целом, и сами темы для шуток могут быть непонятны носителям другого языка. Основная проблема, с которой сталкивается переводчик, – невозможность перевести юмор буквально. Далек от каждой шутки универсальна и понятна всем, а буквальный перевод зачастую не только не передаёт юмористический эффект, но и становится нелепым, выбивается из контекста всего повествования.

Нередко игра слов на английском языке и сложный контекст заставляют проявлять переводчикам «творческий подход». Рассмотрим фильм Питера Джексона «Властелин колец: Братство кольца» (США, 2001г.) по роману Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» (1954г). На свой 111 день рождения герой Бильбо Бэггинс произносит речь, где перечисляет всех присутствующих гостей. Далее он случайно (или не случайно) называет одно из семейств “Proudfoots”, и его сразу же поправляют “Proudfeet”. Шутка заключается в том, что Бильбо якобы неправильно построил множественное число существительного. На русский язык перевести этот прием не представилось возможным, поэтому этот момент переведен как «Больше-рукие» и «Больше-ногие». На самом деле, в фильме Бильбо правильно использовал множественное число («Праудфутс»), так как форма множественного числа фамилии не должна подчиняться правилу построения множественного числа

простых существительных. Либо семья Праудфуттов неграмотна, либо это их излюбленная шутка и они пытаются продемонстрировать свою семейную черту – гордость, называя себя буквально не «Праудфутами», а «Гордыми Ногами». Бильбо просто отмахнулся от такого замечания и повторил свою грамматически правильную версию.

Еще одну трудно переводимую шутку можно встретить в кинофильме Джорджа Лукаса «Звёздные войны: Изгой один» (США, 2016 г.). В этом фильме Дарт Вейдер беседует с директором Кренником, который произносит слова: “Be careful not to choke on your aspirations, Director”. В русском дубляже эта фраза звучит как «Смотрите не задохнитесь от собственных амбиций». Интересно, что слово “aspirations” имеет несколько значений, среди которых «стремления», «желание», «вдох», «дыхание». Таким образом, Дарт Вейдер одновременно говорит: «Не подавись на вдохе, и не подавись своим стремлением».

Еще одну труднопереводимую шутку можно встретить в фильме Джеймса Гаана «Стражи галактики-2» (США, 2017г.). Анти-герой по имени Небула произносит фразу “A Garden of the Galaxy!”, намеренно называя стражников галактики некорректно «Садом Галактики», намекая на принадлежность одного из героев Грута к растительному миру.

Таким образом, переводчики прибегают к различным приёмам: изменению конструкций и лексического наполнения, гиперболизации, эмоциональному усилению, уточнению смысла [4, 6], добавлению новых элементов или применению аналогичных амфиболий [5]. Найти баланс в переводе шуток очень непросто. Следование оригиналу не всегда позволяет достичь комедийного эффекта на иностранном языке, а собственная интерпретация отдаляет текст от задумки автора.

Наиболее важным аспектом такой работы переводчика является превосходное владение языком оригинала и языком перевода, а также обладание прекрасным чувством юмора, понимание того, на чём основана шутка и как она будет воспринята.

Литература

1. Середина П.В., Соболева Е.И. Отображение британского и германского национального менталитета в юморе / Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции. 2019. С. 647-652.

2. Демидова З.В., Соболева Е.И. К вопросу о соотношении содержания и смысла текста как коммуникативной единицы / Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 54-60.

3. Середина П.В. Омонимия и многозначность как инструмент языковой игры (на материале русского и английского языков) автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т. Волгоград, 2013. – 20с.

4. Мурашова Л.П. / Переводческий комментарий как разновидность профессиональной деятельности. Краснодар, 2016. – 167с.

5. Маркевич Ю.В. Амфиболия в рекламном дискурсе (на примере лексемы «совесть») / Межкультурная коммуникация и СМИ. 2020. № 21. С. 31-34.

6. Маркевич Ю.В. Лингвокультурный смысл «совесть» (на материале русского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Маркевич Юлия Васильевна. – Краснодар, 2020. –251 с.

References

1. Sereda P.V., Soboleva E.I. Otobrazhenie britanskogo i germanskogo nacional'nogo mentaliteta v jumore / Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovanija. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi ochno-zaochnoj konferencii. 2019. S. 647-652.

2. Demidova Z.V., Soboleva E.I. K voprosu o sootnoshenii soderzhaniya i smysla teksta kak kommunikativnoj edinicy / Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovanija. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. 2017. S. 54-60.

3. Sereda P.V. Omonimija i mnogoznachimost' kak instrument jazykovej igry (na materiale ruskogo i anglijskogo jazykov) avtoreferat dis. ... kandidata filologičeskikh nauk / Volgogr. gos. soc.-ped. un-t. Volgograd, 2013. – 20s.

4. Murashova L.P. / Perevodčeskij kommentarij kak raznovidnost' professional'noj dejatel'nosti. Krasnodar, 2016. – 167s.

5. Markevich Ju.V. Amfibolija v reklamnom diskurse (na primere leksemy "sovest'") / Mezhkul'turnaja kommunikacija i SMI. 2020. № 21. S. 31-34.

6. Markevich Ju.V. Lingvokul'turnyj smysl «sovest'» (na materiale ruskogo i francuzskogo jazykov): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19 / Markevich Julija Vasil'evna. – Krasnodar, 2020. –251 s.

ON THE PROBLEM OF HUMOR TRANSLATION IN ENGLISH MOVIES

R.A. Balaev, T.M. Zadneprovskaya, P.V. Sereda¹

Kuban State Technological University, 350072,

Russian Federation, Krasnodar, Moscow st., 2

¹polinapost@list.ru

The authors of the article consider the problem of translation and translatability of humor in English-language cinematographic works. It is noted that, regardless of the fact that humor is somehow represented in any national picture of the world, its understanding by representatives of a foreign linguistic culture is complicated by numerous discrepancies in generally accepted ideas about humor in general, linguistic differences, social, cultural conventions, etc. Translators often resort to such techniques as changing the design and lexical content, hyperbolization, emotional strengthening, clarifying the meaning or adding new elements. The most important factor when working on cinematic humor is the knowledge of the target language and the original language, as well as the presence of a sense of humor for the translator himself.

Keywords: humor, cinema, cinematography, translation.

*АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ МЗДОИМСТВА
В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ*

С.Г. Воркачев

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
svork@mail.ru*

На материале текстов юридического дискурса и дискурса обыденности исследуется оценочное отношение к мздоимству. Устанавливается, что в юридическом сознании однозначно осуждаются как дача, так и получение взятки, в то время как в языковом сознании, вербализуемом в пословицах и бытовом анекдоте, осуждается лишь получение взятки, в то время как отношение к даче взятки в достаточной мере снисходительное, что объясняется тем, что для большинства носителей обыденного сознания бытовая взятка – это инструмент выживания, а также тем, что авторы текстов о мздоимстве чаще всего сами взяток не берут, но под давлением обстоятельств вынуждены их давать.

Ключевые слова: мздоимство, дача взятки, получение взятки, юридический дискурс, языковое сознание, оценка.

Использование должностных полномочий в корыстных целях, пожалуй, существует столько же, сколько существует человек, оно представляется неразлучным спутником иерархизации общества и выделения социальной страты управленцев: мздоимство существовало уже в IV веке д. н. э. и тогда же был написан первый трактат о коррупции [1], взятки в римском судопроизводстве были чуть ли не нормой [2, с. 212] – по ироничному замечанию русского сатирика А. С. Бухова взятка первой выпрыгнула на сушу из Ноева ковчега [3].

Юридическое сознание объективируется в текстах законодательных документов, следственного и судебного документооборота, в выступлениях обвинителей и защитников в ходе судебного разбирательства и в текстах научных публикаций по юриспруденции. Языковое сознание, отражающее «наивные» взгляды носителей языка на себя и на окружающий мир, в принципе, идентично сознанию обыденному, которое проще всего определить апофатически: это сознание не-научное, не-религиозное, не-поэтическое и пр.

Эта форма сознания вербализуется в таких типах дискурса и речевых жанрах, как бытовой, лексикографический, паремический дискурсы и анекдот.

«Формула мздоимства» как последовательность ситуаций подкупа должностного лица, включающая предварительную договоренность, осуществление услуги и передачу вознаграждения [4, с. 182], в терминах когнитивной лингвистики – скрипт, помимо всего прочего, включает двух протагонистов – дающего и берущего, взяткодателя и взяткополучателя, противоправные действия которых в российском законодательстве «разводятся» по различным статьям: дача взятки (ст. 291 УК РФ) и получение взятки (ст. 290 УК РФ). Как дача, так и получение взятки в юридическом сознании и, соответственно, в юридическом дискурсе вполне однозначно квалифицируются как преступление, направленное против публичного интереса – нормального функционирования органов государственной власти [5, с. 88]. Спецификой же семантики мздоимства в юридическом дискурсе выступает наличие признаков, связанных с квалификацией преступления: установлением степени его общественной опасности и тяжести вины преступника [4, с. 186].

Между тем в языковом сознании действия одного и другого протагониста мздоимства, как свидетельствуют наблюдения, получают различную оценку, поскольку, очевидно, их поступкам приписываются различные мотивы: если получатель взятки руководствуется исключительно корыстью, то взятка для взяткодателя в значительной части случаев – это инструмент выживания и преуспевания, хотя и наносящий определенный ущерб принципу справедливости – воздаянию по заслугам [6, с. 225].

Об особом отношении к мздоимству со стороны взяткодателя свидетельствуют в том числе и наблюдения над лексикографическим представлением должностного подкупа, который здесь номинируется в том числе через ряд эвфемизмов: *подарок, поклон, благодарность, спонсорская помощь, нелегальный доход, абиссинский налог* [7, с. 67]. Корпус пословиц русского языка о мздоимстве насчитывает около сотни единиц, что,

определенно, свидетельствует о его очевидной значимости для русской ментальности [6, с. 247; 8, с. 48]. Осуждаемыми взяточбрателями здесь выступают преимущественно судьи и судейские, за мзду «извращающие дело правого», в то время как дача взятки представляется неизбежным злом, с которым приходится мириться, поскольку взятка оказывается единственным действенным способом борьбы с бюрократией. Особенно непримиримо взяточбратели осуждаются в текстах бытового анекдота, протагонистом которого выступает исключительно власть в лице всех её представителей. В анекдотах о мздоимстве практически нет юмора, здесь господствуют сарказм и ирония, взяточбрателей предлагается вешать, предавать пыткам инквизиции, отправлять на дыбу, кастрировать, резать бензопилой и пр. [9, с. 122]. Чего здесь стоит только один анекдот из чапаевского цикла: «Выбрали в 2012 году Чапаева президентом, а Петьку сделали премьером. Бился – бился Василий Иванович с коррупцией: и свобода лучше, чем несвобода – говорил, и гражданское общество – создавал, и ментов в понтов – переименовывал, и Сколково – модернизировал, ан ничего у него не получается: воруют! Даже еще больше, чем раньше. Тем более что сидеть по экономическим статьям теперь практически не приходится. Устал Чапаев, разочаровался и поехал к подруге Ангеле на российский народ жаловаться, а Петьку за себя покамест оставил. Возвращается он через месяц, и нарадоваться не может – чиновники вежливые, взяток не берут, работают быстро и аккуратно. Гаишники не баблосы собирают по кустам, а на перекрестках палками машут – пробки разгоняют. Генералы не дачи руками солдат строят, а по полигонам бегают – солдат в атаку за собой ведут. Врачи операции делают бесплатно, а при виде пухлых конвертов прячутся в ординаторских и запираются на ключ. А народ, вместе с ОМОН-овцами, каждую субботу выходит на согласованные демонстрации – желать долгие лета власти. Лепота! Вызывал тогда Чапаев к себе Петьку, обнимает, целует, шубу с президентского плеча, из неметчины привезенную, дарит и самым большим орденом награждает. Ну а теперь, говорит, колись Петька – как ты за месяц достиг того, чего я за все годы

добиться не смог! Выдавай, говорит, Петька свою военную тайну! – Да нет у меня никакой военной тайны, Василий Иванович, человек я малограмотный, про свободу и несвободу ничего не знаю, дебет с кредитом путаю, но вот с пулеметом Максим – управляюсь в совершенстве! Поэтому я просто приказал в каждом учреждении поставить по два пулемета Максим с полными коробками лент и чуть где кто-то честно жить не хочет – очередью, очередью! – Молодец Петька! Продолжай дальше. Только вот я одно не понял – а почему два пулемета-то? – Да пробовал я одним обойтись, Василий Иванович, но не сподручно – все время перегревается!». Что же касается взяточдателей – их «партнеров» по коррупционной сделке, то о них здесь просто нет речи.

Как представляется, снисходительное отношение к даче взятки и ярость в отношении её получателей объясняются, с одной стороны, тем, что для большинства носителей обыденного сознания бытовая взятка – это инструмент выживания в сегодняшнем забюрокраченном мире, а, с другой, тем, что авторы текстов о мздоимстве чаще всего сами взяток не берут, но под давлением обстоятельств иногда вынуждены их давать.

Итак.

Использование должностных полномочий в корыстных целях существует столько же, сколько существует человек, оно представляется неразлучным спутником иерархизации общества и выделения социальной страты управленцев. Юридическое сознание объективируется в текстах законодательных документов, следственного и судебного документооборота, в выступлениях обвинителей и защитников в ходе судебного разбирательства и в текстах научных публикаций по юриспруденции. Языковое сознание, отражающее «наивные» взгляды носителей языка на себя и на окружающий мир, в принципе, идентично сознанию обыденному, которое вербализуется в таких типах дискурса и речевых жанрах, как бытовая, лексикографический, паремический дискурсы и анекдот. «Формула мздоимства» как последовательность ситуаций подкупа должностного лица, включающая в том числе двух протагонистов – дающего и берущего, взяточдателя и

взятополучателя, противоправные действия которых в российском законодательстве «разводятся» по различным статьям: дача взятки и получение взятки, которые в юридическом дискурсе вполне однозначно квалифицируются как преступление. В то же самое время в языковом сознании действия одного и другого протагониста мздоимства получают различную оценку, поскольку, очевидно, их поступкам приписываются различные мотивы: если получатель взятки руководствуется исключительно корыстью, то взятка для взяточдателя в значительной части случаев – это инструмент выживания и преуспеяния, хотя и наносящий определенный ущерб принципу справедливости – воздаянию по заслугам. Об особом отношении к мздоимству со стороны взяточдателя в языковом сознании свидетельствует лексикографическое представление должностного подкупа, который номинируется через эвфемизмы. В паремическом корпусе русского языка насчитывается около сотни единиц о мздоимстве, и в них осуждаются преимущественно взяточбратели. Особенно непримиримо получатели взятки осуждаются в текстах бытового анекдота, протагонистом которого выступает исключительно власть в лице всех её представителей. Что же касается взяточдателей – «партнеров» взяточбрателей по коррупционной сделке, то о них здесь просто нет речи. Снисходительное отношение к даче взятки и ярость в отношении её получателей объясняются, с одной стороны, тем, что для большинства носителей обыденного сознания бытовая взятка – это инструмент выживания, а, с другой, тем, что авторы текстов о мздоимстве чаще всего сами взяток не берут, но под давлением обстоятельств иногда вынуждены их давать.

Литература

1. Коррупция в России. –
URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Коррупция_в_России
2. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства. М.: Норма : Инфра-М, 2010. 815 с.

3. Бухов А. С. История взятки. – URL : www.oldrussian.com/buhov/p23.shtml

4. Воркачев С. Г. Лингвокультурный концепт «мздоимство» в юридическом дискурсе // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2020. № 3(81). С. 182-188. DOI: 10.26170/pl20-03-18

5. Большая юридическая энциклопедия. М: Эксмо, 2005. 688 с.

6. Воркачев С. Г. Какою мерою мерите: идея воздаяния в лингвокультуре. М.: Флинта, 2020. 372 с. 372 с.

7. Воркачев С. Г. Концепт «мздоимство» в лексикографическом представлении // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 5. С. 66–73. DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-66-73

8. Воркачев С. Г. Концепт «мздоимство» в паремическом сознании и в юридическом дискурсе // Языковое сознание. Речевая коммуникация: Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора В. Е. Гольдина. Саратов: ИЦ «Наука», 2020. С. 47–55.

9. Воркачев С. Г. Грязные руки: мздоимство в русскоязычном анекдоте // Жанры речи. 2021. № 2 (30). С. 118–125. DOI: 10.18500/2311-0740-2021-2-30-118-125

References

1. Korrupcija v Rossii. –

URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Korrupcija_v_Rossii

2. Grafskij V. G. Vseobshhaja istorija prava i gosudarstva. М.: Norma : Infra-M, 2010. 815 s.

3. Buhov A. S. Istorija vzjatki. URL : www.oldrussian.com/buhov/p23.shtml

4. Vorkachev S. G. Lingvokul'turnyj koncept «mzdoimstvo» v juridicheskom diskurse // Politicheskaja lingvistika. Ekaterinburg, 2020. № 3(81). S. 182-188. DOI: 10.26170/pl20-03-18

5. Bol'shaja juridicheskaja enciklopedija. М: Eksmo, 2005. 688 s.

6. Vorkachev S. G. Kakoju meroju merite: ideja vzdajanija v lingvokul'ture. M.: Flinta, 2020. 372 s.

7. Vorkachev S. G. Koncept «mzdoimstvo» v leksikograficheskom predstavlenii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. 2019. № 5. S. 66–73. DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-66-73

8. Vorkachev S. G. Koncept «mzdoimstvo» v paremicheskom soznanii i v juridicheskom diskurse // Jazykovoe soznanie. Rehevaja komunikacija: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj pamjati professora V. E. Gol'dina. Saratov: «Nauka», 2020b. S. 47–55.

9. Vorkachev S. G. Grjaznye ruki: mzdoimstvo v russkojazychnom anekdote // Zhanry rechi. 2021. № 2 (30). S. 118–125. DOI: 10.18500/2311-0740-2021-2-30-118-125

*AXIOLOGICAL ASYMMETRY OF BRIBERY
IN LEGAL DISCOURSE AND LANGUAGE CONSCIOUSNESS*

S.G. Vorkachev

*«Kuban State Technological University»
2, Moskovskaya str., Krasnodar, Russian Federation, 350072
svork@mail.ru*

On the material of the texts of legal discourse and the discourse of everyday life, the evaluative attitude to bribery is investigated. It is established that in the legal consciousness both giving and receiving a bribe are unambiguously condemned, while in the language consciousness, verbalized in proverbs and everyday anecdotes, only taking a bribe is condemned, while the attitude to giving a bribe is sufficiently condescending, which is explained by the fact that for the majority of bearers of common consciousness, the bribe is a tool of survival, and also by the fact that the authors of texts about bribery most often do not take bribes themselves, but under the pressure of circumstances are forced to give them. **Keywords:** bribery, bribe-giving, bribe-taking, legal discourse, language consciousness, appraisal.

*ВЛАСТНАЯ СИМВОЛИКА В БЛАЗОНИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ГЕРАЛЬДИКИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАН*

С.Г. Воркачев¹, Е.А. Воркачева²

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
¹svork@mail.ru, ²velena_1957@mail.ru*

На материале текстов блазонирования национальной геральдики англоязычных стран через символику власти исследуется воплощение национальной идеи. Устанавливается, что в национальной геральдике отражается идея нации в единстве смысловых блоков власти, территории и населения; власть здесь символизируется, главным образом, через атрибуты монархической власти: корону, шлем, мантию, меч и образы царственной фауны – льва, слона и орла, а также королевские розу и лилию.

Ключевые слова: биосимволика, нация, геральдика, герб, блазонирование, национальная идея.

Значение и роль символа в культуре были и остаются предметом интереса таких научных направлений, как семиотика, литературоведение, культурология и симбиоз двух последних – лингвокультурология (антропологическая лингвистика).

С помощью естественного языка можно истолковать систему любых знаков, невзирая на «материю» их плана выражения, в том числе, и язык символов. Будучи вербализованным, символ как образ, отправляющий к какой-либо абстракции, приобретает многоуровневую структуру: план содержания имени, называющего образ, сам превращается в план выражения того, к чему отправляет этот образ (см.: [1, с. 39–40]).

Символика, представляющая суверенную страну, – это национальная символика: гимн, герб и флаг, из которых, однако, к образным, наглядным символам принадлежат только герб и флаг, относящиеся к предметам, изучаемым государственной геральдикой. Национальные символы, безусловно, культурные артефакты, они функционируют как средство социальной организации этноса и в них выражается самосознание нации,

между геральдической символикой и национальным культурным кодом, существует вполне определенная связь.

Если в национальной гимнодии отражается идея патриотизма (см.: [2, с. 38]), то в национальной геральдике, соответственно, будет отражаться идея нации (государства), в которой на основании результатов семантического анализа слова «нация» (nation) в лексикографических источниках можно выделить такие смысловые блоки как власть как возможность и право национальных элит распоряжаться и править, территория, на которой осуществляется управление, и население (народ), населяющее эту территорию как объект управления. Большая же часть геральдической символики отправляет к стране в целом – и к элите, и к народу (см.: [1, с. 194–196]).

Блазонированием (от французского blason – родовой герб) в геральдике называется толкование гербов и изъяснение присутствующих на них символов, заключающееся в расшифровке значения геральдических знаков и в их описании в соответствии с определенными правилами (см.: [3, с. 45–50]). Если задачей блазонирования в геральдике является лаконичное и адекватное вербальное описание символических образов, не требующее дальнейших пояснений, то для лингвокультурологического исследования важно установить, как в геральдической символике выражается идея государства или нации. И если сопоставить понятия символизации и блазонирования, то можно увидеть, что последнее, по сути, равнозначно упорядоченному описанию символа.

На сегодняшний день английский язык является государственным в 42 странах мира, куда входят, прежде всего, государства Содружества наций, включая Великобританию, и США. Соответственно, в этих странах блазонирование – словесное описание национальной геральдики – осуществляется изначально на английском языке. Становление национальной геральдики в странах-англофонах заняло более трех веков: первый национальный герб был принят в 1661 году на Ямайке, основная масса

государств получила свою национальную геральдику в 60-е и 70-е годы прошлого века, а последней в 1990 свой герб получила Намибия.

Материалом описания национальной геральдики послужили тексты на сайте «Гербы стран мира» (<http://www.world-globe.ru/countries/arms/>), описание геральдики в Википедии на английском языке (<https://ru.wikipedia.org/wiki>) и сайты посольств соответствующих государств.

Основной функцией государственного герба является опознавательная, различительная, удостоверительная, дающая ему возможность идентифицировать государство, символом которого он является. Эта базовая функция национальной геральдики сопровождается информативной – функцией передачи сведений о стране герба, в число которых входит также и указание на форму политической организации государства.

Под суверенитетом в английском языке понимается высшая и независимая политическая власть (power, authority): Sovereignty – supreme and independent political authority [4, p. 1363]; supreme power esp. over a body politic [5, p. 2179]; supreme and independent power or authority in government as possessed or claimed by a state or community [6, p. 1826].

В национальной геральдике англоязычных государств представлены, главным образом, атрибуты монархической власти: корона, шлем, мантия, меч и образы царственной фауны – лев, слон и орел, а также королевские роза и лилия.

Корона (crown), обязательный элемент регалий как знаков монархической власти и её наиболее выразительный и ёмкий символ (см.: [7, с. 148]), возвышающий её носителя над окружающими (см.: [8, с. 128]), присутствует, как уже говорилось, на гербах конституционных монархий – Канады, Мальты, Новой Зеландии, Свазиленда и Тонга. Шлем (helmet) – «атрибут воина или героя» [7, с. 389], также ассоциирующийся с верховной властью (monarchial insignia – Гайяна), но не входящий в число обязательных монарших регалий, присутствует на гербах Барбадоса, Великобритании, Гайаны, Гренады, Канады, Малави, Сейшельских Островов, Сент-Китса и Невиса, Соломоновых

Островов, Тринидада и Тобаго и Ямайки. Мантия (mantling) или её подобие как принадлежность императорского облачения (см.: [8, с. 158]) и одна из дополнительных монархических регалий (см.: [3, с. 345]) присутствует на гербах Антигуа и Барбуды, Багамских Островов, Барбадоса, Великобритании, Гренады, Малави, Сейшельских Островов, Сент-Китса и Невиса, Сент-Люсии, Соломоновых Островов, Тринидада и Тобаго и Ямайки.

В число основных регалий помимо короны входит и меч (sword) – символ верховной военной власти монарха (см.: [3, с. 260, 345; 9, с. 301; 8, с. 167]). Три скрещенных меча (the three crossed swords) на гербе Тонга означают три династии королей, к которым восходит ныне правящий дом (the three swords in the last quarter symbolise the three Royal dynasties of Tu'i Tonga, Tu'i Na'atakalaua and Tu'i Kanokupolu to which the actual royal house traces its descent). На гербе Ганы изображены перекрещенные меч – символ власти вождя (a sword used by chiefs; ceremonial sword) и «жезл лингвиста» (linguist staff) – подобие скипетра, созданного в качестве символа должности главного советника правителя (The linguist staff was created to serve as an insignia of office for an okyeame, a high-ranking advisor to an Asante ruler. It is a symbol for the traditional authority of Ghana).

Символическое значение представителя «царственной фауны» и «эмблемы правителей» [10, с. 47] – льва на гербах Великобритании и Канады отличается от значения его образа в национальной геральдике бывших британских колоний. Если девять львов на гербе Великобритании и пять львов на гербе Канады, где эти крупные кошки экзотичны, символизируют королевскую власть, то львы на гербах Ганы, Гренады, Доминики, Индии, Кении, Малави, Свазиленда и Сьерра-Леоне символизируют нечто иное. Так, золотой лев на гербах Ганы и Фиджи символизирует близкие отношения этих стран с Великобританией (A gold lion ... represents the continuing link between Ghana and the Commonwealth of Nations; The golden lion at the top represent the United Kingdom, the former colonial power that ruled over Fiji), британский лев на гербе Гренады символизирует силу (The lion is the English lion and

symbolises strength), четыре льва на гербе Индии символизируют мощь, отвагу, благоразумие и гордость (symbolising power, courage, confidence, and pride) индийского народа, львы на гербе Кении символизируют защиту (two lions, a symbol of protection), три льва на гербе Сьерра-Леоне (sierra – по-испански «горная цепь») символизируют название страны и название гор (the Lion Mountains). И только на гербе Свазиленда лев обозначает короля, а слон – королеву-мать (The lion represents the King and the elephant represents the Queen-mother).

Изображение орла – «царственной птицы» [9, с. 351], олицетворяющей власть, присутствует на гербах Ганы, Замбии, Малави, Намибии, Нигерии и США. На гербе Ганы золотой орел символизирует свободу и надежду нации на будущее (The African fish eagle represents the conquest of freedom and nation's hope for the future), орел на гербе Намибии символизирует прозорливость руководителей страны (The African Fish Eagle has excellent vision and is thus a symbol of the farsightedness of our country's leaders), красный орел на гербе Нигерии символизирует силу нации (The eagle represents strength. The red eagle at the top of the colourful wreath stands for strength of the Nigerian nation), орел на гербе Малави вместе с бело-голубыми волнистыми полосами на щите символизирует озеро Малави (The fish eagle and the wavy blue and white bands on the shield symbolize Lake Malawi), а белоголовый орлан (a bald eagle) на гербе США, символизируя власть и силу, выступает также как национальный символ страны.

Монархический смысл можно усмотреть во флоральной символике на гербах Сент-Китса и Невиса и Сент-Люсии, где геральдическая роза и геральдическая лилия символизируют английское и французское влияние (the fleur de lis and rose signify the French and English influences; The rose ... tells us about England. At one time England was our “mother” country because she was in charge of our affairs. The fleur-de-lis reminds us that we belonged to France as many as seven times). К английской и французской монархиям отправляют роза (Tudor rose) и королевская лилия (fleurs-de-lis) на гербе Канады.

Можно заметить, однако, что символика республиканской власти, такая, как ликторские фации и топорик (*faisceaux de licteur; fasces consulares*) на гербах Эквадора и Камеруна (см.: 1, с. 160, 182), например, в национальной геральдике англоязычных стран отсутствует.

Итак.

На основании лексикографического толкования лексемы *nation* можно выделить такие базовые составляющие национальной идеи, как власть (форма правления), территория и население (народ), сливающиеся в единое целое в понятии страны.

В национальной геральдике англоязычных государств представлены, главным образом, атрибуты монархической власти: корона, шлем, мантия, меч и образы царственной фауны – лев, слон и орел, а также королевские роза и лилия. Символическое значение льва на гербах Великобритании и Канады, где он воплощает королевскую власть, отличается от значения его образа в национальной геральдике бывших британских колоний, где лев символизирует близкие отношения этих стран с Великобританией, силу, мощь, отвагу, благоразумие, гордость, защиту и название страны. И только на гербе Свазиленда лев обозначает короля, а слон – королеву-мать. Изображение орла, помимо символизации монархической власти, символизирует свободу, надежду нации на будущее, прозорливость руководителей страны и силу нации. Монархический смысл усматривается в изображениях геральдической розы и геральдической лилии, символизирующих английское и французское влияние.

Литература

1. Воркачев С. Г. В чаще символов: образ в языке и культуре. Краснодар: КубГТУ, 2021. 264 с.
2. Воркачев С. Г. Национальный гимн как жанр патриотического дискурса // Жанры речи. 2020. № 1 (25). С. 36–43. DOI: 10.18500/2311-0740-2020-125-36-43

3. Похлебкин В. В. Словарь международной символики и эмблематики. Moscow: Международные отношения, 2001. 560 с.
4. Webster's New World Dictionary of the English Language. NY: Simon and Schuster, 1982. 1692 p.
5. Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged. Cologne: Könenmann, 1993. 2662 p.
6. Random House Webster's Unabridged Dictionary. NY: Random House, 2001. 2230 p.
7. Купер Дж. Энциклопедия символов. М.: Ассоциация Духовного Единения «Золотой век», 1995. 401 с.
8. Бидерманн Г. Энциклопедия символов. М.: Республика, 1996. С. 6–8.
9. Куклев В. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М.: Миф, Локид, 1999. 490 с.
10. Баешко Л. С., Гордиенко А. Н., Гордиенко А. Н. Энциклопедия символов / Под ред О. В. Перзашкевича. М.: Эксмо, 2007. 304 с.

References

1. Vorkachev S. G. V chashhe simvolov: obraz v jazyke i kul'ture. Krasnodar: KubGTU, 2021. 264 s.
2. Vorkachev S. G. Nacional'nyj gimn kak zhanr patrioticheskogo diskursa // Zhanry rechi. 2020. № 1 (25). S. 36–43. DOI: 10.18500/2311-0740-2020-125-36-43
3. Pohlebkin V. V. Slovar' mezhdunarodnoj simvoliki i emblematiki. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2001. 560 s.
4. Webster's New World Dictionary of the English Language. NY: Simon and Schuster, 1982. 1692 p.
5. Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged. Cologne: Könenmann, 1993. 2662 p.
6. Random House Webster's Unabridged Dictionary. NY: Random House, 2001. 2230 p.

7. Kuper Dzh. Enciklopedija simbolov. M.: Asociacija Duhovnog Jedinjenja «Zolotoj vek», 1995. 401 s.
8. Bidermann G. Enciklopedija simbolov. M.: Respublika, 1996. S. 6–8.
9. Kuklev V. Enciklopedija simbolov, znakov, jemblem. M.: Mif, Lokid, 1999. 490 s.
10. Baeshko L. S., Gordienko A. N., Gordienko A. N. Enciklopedija simbolov / Pod red O. V. Perzashkevicha. M.: Eksmo, 2007. 304 s.

*POWERFUL SYMBOLS IN THE BLAZONING OF THE NATIONAL
HERALDRY OF ENGLISH-SPEAKING COUNTRIES*

S.G. Vorkachev¹, E.A. Vorkacheva²

*«Kuban State Technological University»
2, Moskovskaya str., Krasnodar, Russian Federation, 350072
¹svork@mail.ru, ²velena_1957@mail.ru*

The embodiment of the national idea is investigated on the basis of the texts of the blazoning of the national heraldry of the English-speaking countries through the symbolism of power. It is established that the idea of a nation is reflected in the national heraldry in the unity of the semantic blocks of power, territory and population; power here is symbolized mainly through the attributes of monarchical power: a crown, a helmet, a mantle, a sword and images of the royal fauna – a lion, an elephant and an eagle, as well as a royal rose and lily.

Keywords: power, nation, symbol, heraldry, coat of arms, blazoning, national idea.

*ВЫРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ ГЕНДЕРНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕЯТЕЛЯ*

О.А. Гордиенко¹, Т.В. Вовк², Е.А. Трунова³

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹gordienko-olga@yandex.ru, ²tanya.vovk.01@bk.ru, ³eva.trunova.95@mail.ru*

В статье анализируется языковая, речевая и социальная гендерность (отнесение к мужскому и женскому началам) в русском языке. Рассматривается исторически сложившееся гендерное маркирование в русском языке биологических и социальных признаков человека, указываются суффиксы, используемые при гендерной дифференциации профессий, а также способы гендерного освоения заимствованной лексики современным русским языком. Описывается проведённый авторами эксперимент по выявлению гендерной соотнесённости фразеологизмов русского языка, объединённых понятием «интересная работа» и указывающих на характер мужского и женского труда, выявляется параллель с гендерной профессиональной соотнесённостью. Рассматривается социальная (профессиональная) гендерность, проявляемая в поведенческих и речевых характеристиках деятеля. Делаются выводы о реализации гендерной идентификации на грамматическом, словообразовательном, лексико-фразеологическом и коммуникативном уровнях, т.е. в языке и в речи.

Ключевые слова: язык, речь, гендерность, идентичность, фразеология, суффиксация, заимствования, номенклатура профессий, деловая коммуникация.

Доклад публикуется при поддержке гранта РФФИ 21-011-33011 «Представление подростков и молодежи о будущем в условиях неопределённости».

Гендерные различия представлены практически во всех языках мира и просматриваются фактически на всех уровнях речевой деятельности [1, 2, 3, 4, 5].

В грамматике физиологические различия между мужским и женским полом выражены у одушевлённых существительных при помощи указания на грамматический род (м., ж. р.) или посредством указания на непрявленность пола (ср. род, общий род). Эти различия ярко выражены в имени существительном, прилагательном, в глаголе, местоимении. В ряде языков, в том числе и в русском, гендерные различия маркируют не только лексические единицы категории одушевлённости, но и участвуют в назывании неодушевлённых предметов и явлений (телефон, кассета, устройство и пр.).

Изначально гендерные различия маркировали биологические признаки человека, затем стали называть и социальные признаки – профессиональную отнесённость [2]. Это проявилось в названиях человека по профессии.

В нашем исследовании поставлено три цели: описать языковую, речевую и социальную гендерность в русском языке.

Первая цель – гендерные различия, проявляемые в языке, на материале анализа названия лиц по профессии, которые ограниченно используются в номенклатуре профессий официально-делового стиля.

Русские по происхождению названия профессий организовывались на гендерной основе, т.е. одновременно формировались стилистически нейтральные параллельные формы для названия лиц мужского и женского пола, занимающихся одной профессией, если профессия не была гендерно закреплённой: закройщик – закройщица, повар – повариха. Также наличествовали и гендерно закреплённые профессии: каменщик, плотник, лесоруб, строитель, механик (профессии / занятия, закреплённые за мужским полом), доярка, ткачиха, кружевница (профессии / занятия, закреплённые за женским полом).

При обозначении гендерной закреплённости в профессии пользуются как нейтральными, так и стилистически сниженными суффиксами: переводчик – переводч-иц-а, преподаватель – преподаватель-ниц-а (нейтральные суффиксы -иц-, -ниц-), врач – врач-их-а, кондуктор – кондуктор-ш-а (суффиксы -их-, -ш- использованы для создания стилистически сниженных форм слова). Вместе с тем стоит заметить, что суффиксы -их- и -ш- участвуют и при создании нейтральных гендерных различий: портной – портн-их-а, билетёр – билетёр-ш-а.

В ряде случаев в исконно русских словах гендерное различие указывает на жену человека, имеющего определённую профессию: дворник – дворнич-их-а, ревизор – ревизор-ш-а. Но при использовании данных суффиксов с заимствованными словами они придают им стилистически сниженную окраску: врач – врач-их-а, инженер – инженер-ш-а. Хотя в исконно русской

паре синонимичных названий профессий этого не наблюдается: лекарь – лекар-ш-а.

Необходимость иметь гендерную пару с нейтральной или высокой окраской у наименований профессий, ставших распространёнными, приводит к образованию ж. рода по модели, взятой из другой гендерной пары: директор – директр-ис-а (ср.: актёр – актр-ис-а), геолог – геолог-ин-я (ср. пары по социальной значимости и положению в обществе: бог – бог-ин-я, князь – княгин-я).

Такое гендерное освоение ещё не произошло у сравнительно недавних заимствований названий профессий: брокер, дилер. В таких случаях гендерные отношения выражаются через зависимое от этих существительных прилагательное или местоимение: мой /моя новый /новая визави (двуродовое существительное), тот мой прекрасный импресарио (существительное, употребляемое только в м. роде).

Таким образом, биологическая гендерная соотнесённость оказывает влияние на социальную гендерную соотнесённость, и язык, повинаясь законам гендерной идентичности, старается развить женскую параллель в названии профессии.

Второй нашей целью явился анализ гендерной соотнесённости, проявляемой в речи. Для этого 60-ти респондентам от 16 до 35 лет было предложено выбрать из представленных в опроснике фразеологизмов, касающихся видения себя как деятеля (по теме «интересная работа»). Девушки предпочли фразеологизм «задавать тон любому делу», юноши – «руки горят». Одинаковым количеством баллов оценили и юноши, и девушки фразеологизм, являющийся наименее эмоциональным, – «всё в полном порядке», который оказался гендерно недифференцированным.

Как можно видеть, просматривается отнесённость фразы к мужскому труду («руки горят»; ср. название максимально мужских профессий, где используется физический труд: слесарь, монтажник, строитель). Фразеологизм «задавать тон любому делу» не говорит о тяжелом физическом

труде, здесь речь идёт о мотивации, стимулировании трудового ритма, что, как нам кажется, более свойственно женщине.

Можно провести параллель между гендерной соотнесённостью фразеологизмов, указывающих на выполнение действия, и называнию человека по профессии.

Гендерное различие в выборе фразеологизма осуществляется там, где во фразеологизме представлена яркая эмоция, соотносимая с характером мужского или женского труда. Там, где эмоция отсутствует, разница в выборе у юношей и у девушек не наблюдается.

Предшествующие исследователи, занимаясь гендерной дифференциацией фразеологизмов, сравнивали фразеологизмы разных языков, в которых дана оценка действиям женщин и мужчин [2, 7].

Третья наша цель – анализ гендерных различий при социальных контактах и управленческой деятельности.

Осуществляя одинаковую профессиональную деятельность, мужчины и женщины относятся к ней по-разному. Женщины чаще воспринимают карьеру как самореализацию, а мужчины видят в карьере престиж [6]. Мужскому стилю управления свойственны логичность речи, определенность, настойчивость, и при сложных ситуациях мужчины способны быстро впасть в ярость, открыто проявляя агрессию и неустойчивость. Женщины, занимающие роль руководителя организации, отличаются эмоциональностью, отзывчивостью, желанием добиваться вершин успеха. Благодаря инициативности, целеустремленности, четкой последовательности в выполнении задач, они могут оказывать большое позитивное влияние на партнеров собственной компании в решении административных вопросов, демонстрируя мягкий стиль командной работы.

Анализируя работы предшествующих исследователей по вопросам гендерных различий, Т.В. Михайлова и И.В. Балашкевич [8] пришли к выводу, что мужчины-руководители менее коммуникабельны, но более агрессивны, в

то время как женщины-руководители проявляют спокойствие и понимание в общении с клиентами, коллегами, начальством.

Таким образом, гендерная идентификация проявляется в языке, в речи, в социальных контактах.

Литература

1. Беляева Ю.А. Речь и речевое поведение мужчин и женщин. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 65с.

2. Буянова Л.Ю., Волошина К.С. Фразеологизм как гендерный экспликатив: культурно-цивилизационный аспект // Актуальные вопросы филологии и пед. лингвистики 2017. №2. С. 117–123.

3. Горошко Е.И. Языковое сознание: гендерная парадигма. М.: Просвещение, 2003. 123с.

4. Кириллина А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации. М., 2004.

5. Основы гендерной лингвистики [авт.-сост. В. А. Ефремов]. СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. 118 с.

6. Гимазетдинова, Э. Я. Гендерные различия в управлении / Э. Я. Гимазетдинова / Р. Р. Ураев. // Актуальные вопросы современной психологии. Челябинск: Изд-во «Два комсомольца», 2013. С. 16–18. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/81/2892/> (дата обращения: 12.09.2021).

7. Кормильцева А.Л. Гендер во фразеологии. Елабуга: Изд-во Казанск. федер. ун-та, 2020. 63 с.

8. Михайлова Т.В., Балашкевич И.В. Исследования гендерных аспектов в управленческой деятельности / Т.В. Михайлова, И.В. Балашкевич // Европейский Союз Ученых (ЕСУ), 2020. №6. С. 62–65.

References

1 Belyaeva Yu.A. Speech and verbal behavior of men and women. M.: EKSMO-Press, 2000.65p.

2. Buyanova L.Yu., Voloshina K.S. Phraseologism as a gender explicator: cultural and civilizational aspect // Actual problems of philology and ped. linguistics 2017. No. 2. P. 117–123.
3. Goroshko E.I. Language Consciousness: Gender Paradigm. M.: Education, 2003. 123p.
4. Kirillina A.V. Gender Studies in Linguistics and Communication Theory. M., 2004.
5. Fundamentals of Gender Linguistics [author-comp. V. A. Efremov]. SPb: Publishing house of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, 2009. 118 p.
6. Gimazetdinova, E. Ya. Gender differences in management / E. Ya. Gimazetdinova / RR Uraev. // Actual questions of modern psychology. Chelyabinsk: Publishing house “Two Komsomolets”, 2013. P. 16–18. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/81/2892/> (date of access: 12.09.2021).
7. Kormiltseva A.L. Gender in phraseology. Elabuga: Kazan Publishing House. Feder. University, 2020. 63 p.
8. Mikhailova T.V., Balashkevich I.V. Research of Gender Aspects in Management / T.V. Mikhailova, I.V. Balashkevich // European Union of Scientists (ESU), 2020. No 6.P. 62–65.

*EXPRESSION OF A PERSON'S GENDER IDENTITY
IN LANGUAGE AND SPEECH*

O.A. Gordienko¹, T.V. Vovk², E.A. Trunova³

Kuban State Technological University,

350072, Russian Federation, Krasnodar, st. Moscow, 2;

¹gordienko-olga@yandex.ru, ²tanya.vovk.01@bk.ru, ³eva.trunova.95@mail.ru

Linguistic, speech and social gender (referring to masculine and feminine principles) in the Russian language is analyzed. The historically established gender marking in the Russian language of biological and social characteristics of a person is considered, suffixes used in gender differentiation of professions, as well as methods of gender mastering of borrowed vocabulary in modern Russian are indicated. The authors describe an experiment conducted by the authors to identify the gender correlation of phraseological units of the Russian language, united by the concept of “interesting work” and indicating the nature of male and female labor, reveals a parallel with gender professional correlation. The social (professional) gender, manifested in the behavioral and speech characteristics of the figure, is considered. Conclusions are made about the implementation of gender identification at the grammatical, word-formation, lexico-phraseological and communicative levels, i.e. in language and speech.

Keywords: language, speech, gender, identity, phraseology, suffixation, borrowing, the range of professions, business communication.

*ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК*

О.П. Гришанова¹, А.В. Андриющенко², И.А. Белоконь³

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹grishanova.olia@yandex.ru, ²antonandr72@gmail.com,

³ilyabelokonlucky@mail.ru

В настоящей статье представлено исследование процесса перевода русскоязычной литературы на английский язык на примере литературных произведений. Авторы статьи обращают внимание на то, что переводчики сталкиваются с проблемами перевода с русского на английский различных оборотов и фразеологизмов и от корректности перевода зачастую зависит весь смысл и содержание произведения и, если упустить этот аспект, то англоязычные читатели не поймут смысла, заложенного автором. В работе приведен иллюстративный материал перевода, который рассматривается с точки зрения грамматических и лексических аспектов перевода. Авторы приходят к выводу, что дословный перевод не всегда целесообразен, его нужно адаптировать в соответствии с замыслом писателя, дается объяснение выбора тех или иных языковых единиц наиболее оптимальных для англоязычного читателя. В статье подчеркивается, что существует множество проблем в переводе, но это не является причиной для прекращения перевода, существует огромное количество возможностей преодолеть языковой барьер.

Ключевые слова: грамматический аспект перевода, лексический аспект перевода, транслитерация при переводе, утрата аллюзии при переводе.

В современном мире немаловажную роль играет возможность развиваться благодаря источникам информации, которые получили способность распространения при помощи безграничности информационных технологий. Русскоязычная литература является огромным кладом знаний, которые имеют популярность даже в самых отдалённых уголках нашей планеты, ведь русские классики, написавшие безмерное количество произведений, ценятся и по сей день. Множество проблем и ситуаций, описанных в этих работах, являются как актуальными по сей день, так и примерами прошлых лет, благодаря которым можно провести огромную работу над современным обществом. Хотя мы и имеем возможность донести это до других людей, однако очень большую роль играет языковой барьер, ведь при передаче информации одним из главенствующих аспектов является

понимание того, кому она была направлена. Немаловажным остается и тот факт, что перевод должен отражать весь смысл и содержание произведения, ведь если упустить этот аспект, то другие попросту не поймут смысла, заложенного автором.

Необходимость переводить что-либо с одного языка на другой существует очень давно. Историю перевода стоит начать вести с возникновения письменности. В период 3-4 века до нашей эры перевод носил более бытовой характер, однако уже в античности появились первые зачатки художественного перевода литературных произведений. Основная необходимость перевода проявила себя во времена средневековья, где он развивался вместе с развитием христианства. В наше время язык является своего рода кодом, где присутствуют символы и знаки, обозначающие тот или иной предмет, перевод можно назвать перекодировкой, то есть заменой символов и знаков из одной системы другой. Перевод является важным элементом кросс-культурного обмена и распространения информации в мировом сообществе [1].

При переводе информации с русского языка на английский мы можем столкнуться с проблемами, связанными, как и с тем, что эти языки происходят от разных по своей структуре более древних языков, так и с наличием различных оборотов и фразеологизмов, которые в другой речи звучат совершенно по-другому, а важность правильного донесения невозможно измерить. И так мы можем сказать, что трудности перевода с русского языка на английский условно можно разделить на грамматические и лексические.

Грамматический аспект

Существует проблема определённых грамматических категорий, которые отсутствуют в другом языке. Например, в повести Михаила Афанасьевича Булгакова «Собачье сердце» есть момент: «– Что же вы делаете с этими... С убитыми котами? – На польты пойдут, – ответил Шариков, – из них белок будут делать на рабочий кредит» [2]. В переводе Майкла Гленни он звучит таким образом: “What do you do with them ... the dead cats, I mean?” “They go to

a laboratory,” replied Sharikov, “where they make them into protein for the workers” [3]. Слово «пальто» Шариковым употреблено как «польты», что говорит нам о неграмотности героя, а в переводе Гленни этот момент был утерян и убитые кошки вместо того, чтобы пойти на поддельный беличий мех пошли на белковое питание. Это говорит о том, что переводчик скорее всего прочитал слово, не распознав верного ударения (вместо «бéлок» получился «белóк»), что привело к данному казусу.

Лексический аспект

Если переводчик не может точно передать смысл написанного слова, в случаях когда данное слово не имеет аналогов в языке на который производится перевод, то можно прибегнуть к транслитерации, к замене слова на другое, более понятное читателю переводимого текста, дать пояснение к данному слову, а также можно опустить слово, если оно не играет большой роли для сюжета и его отсутствие никак не повлияет на правильное восприятие информации. Например, в романе Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев» существует момент: «Клоповар» – прибор, построенный по принципу самовара, но имеющий внешний вид лейки» [4], где слово «клоповар» достаточно сложно правильно перевести на английский язык, так как слово само по себе выдуманное. Эту проблему прекрасно удалось решить Джону Ричардсону таким образом: “A bugovar, which is a device similar in principle to the samovar, except that it looks like a watering-can and catches bugs” [5]. Он частично применил транслитерацию (слово «клоповар» стало словом “bugovar”), а также дополнительно пояснил значение слова. В данном примере «клоп» было переведено как “bug”, а остаток слова «вар» переводчик заменил транслитом “var”. Далее он дополнительно поясняет, что клоповар ловит клопов: “and catches bugs”. Это пояснение важно для понимая сути англоязычному читателю. Все в том же произведении мы можем наблюдать другую ситуацию: «– Затем, – сказал Остап веско, – что вы сейчас пойдете к «Цветнику», станете в тени и будете на французском, немецком и русском языках просить подаяние, упирая на то, что вы бывший член Государственной

думы от кадетской фракции. Ипполит Матвеевич мигом преобразился. Грудь его выгнулась, как Дворцовый мост в Ленинграде, глаза метнули огонь, и из ноздрей, как показалось Остапу, повалил густой дым. Усы медленно стали приподниматься. – Ай-яй-яй, – сказал великий комбинатор, ничуть не испугавшись. – Посмотрите на него. Не человек, а какой-то конек-горбунок» [4]. В данном примере есть слово и словосочетание, которые без грамотного перевода англоязычный читатель не сможет понять должным образом. Джон Ричардсон перевел данный отрывок таким образом: “Because” said Ostar weightily, «you’re now going to the Flower Garden, you’re going to stand in the shade and beg for alms in French, German and Russian, emphasizing the fact that you are an ex-member of the Cadet faction of the Tsarist Duma. Ippolit Matveyevich was transfigured. His chest swelled up like the Palace bridge in Leningrad, his eyes flashed fire, and his nose seemed to Ostar to be pouring forth smoke. His moustache slowly began to rise. “Dear me” said the smooth operator, not in the least alarmed. “Just look at him! Not a man, but a dragon” [5]. Рассмотрим словосочетание «Государственная дума»: Ричардсон заменил его на “Tsarist Duma”, что одновременно является и объяснением, и переводом. Что касается конька-горбунка, с которым Остап Бендер сравнивает Воробьянинова, то в переводе же мы видим замену на “dragon” и утрату аллюзии, которая для читателя перевода могла бы остаться неясной.

Таким образом, нами было рассмотрено несколько проблем перевода русскоязычной литературы на английский язык. Конечно же это не все проблемы, которые можно выделить в многообразии перевода. Однако это не является причиной для приостановки перевода, ведь есть огромное количество возможностей преодоления языкового барьера.

Литература

1. Середа П.В., Белоконь И.А., Андриющенко А.В. К вопросу перевода названий англоязычных телевизионных сериалов. В сборнике: Современные

тенденции кросс-культурных коммуникаций. Материалы III Международной научно-практической конференции. 2021. С. 307-311.

2. Булгаков М.А..Собачье сердце: сборник. М.: АСТ, 2019. 480 с.

3. Ильф И.А., Петров Е.П. 12 стульев. М.: АСТ, 2015.448 с.

4. СРЯ – Словарь русского языка: В 4-х т / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд. М.: Русский язык, 1999.

5. Большой русско-английский словарь. – 23-е изд., стереотип. / Под ред. О.С. Ахмановой. – М.: Рус. яз., 2000. – 768 с.

References

1. Sereda P.V., Belokon' I.A., Andryushchenko A.V. K voprosu perevoda nazvanij angloyazychnyh televizionnyh serialov. V sbornike: Sovremennye tendencii kross-kul'turnyh kommunikacij, sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2021. S. 307-311.

2. Bulgakov M.A..Sobach'e serdce: sbornik. M.: AST, 2019. 480s.

3. Il'f I.A., Petrov E.P. 12 stol'ev. M.: AST, 2015.448s.

4. SRYA – Slovar' russkogo yazyka: V 4-h t / AN SSSR, In-t rus. yaz.; Pod red. A. P. Evgen'evoj. 4-e izd. M.: Russkij yazyk, 1999.

5. Bol'shoj russko-anglijskij slovar'. – 23-e izd., stereotip. / Pod red. O.S. Ahmanovoj. – M.: Rus. yaz., 2000. – 768 s.

FEATURES OF TRANSLATION OF RUSSIAN LITERATURE INTO ENGLISH

O.P. Grishanova¹, A.V. Andryushchenko², I.A. Belokon³

Kuban State Technological University,

2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,

¹grishanova.olia@yandex.ru, ²antonandr72@gmail.com, ³ilyabelokonlucky@mail.ru

This article presents a study of the process of translating Russian-language literature into English using the example of literary works. The authors of the article draw attention to the fact that translators are faced with the problems of translating various word combinations and phraseological units from Russian into English, and the whole meaning and content of the work often depends on the correctness of the translation, and if this aspect is missed, then English-speaking readers will not understand the meaning laid down by the author. The work provides illustrative material of translation, which is considered from the point of view of grammatical and lexical aspects of translation. The authors come to the conclusion that literal translation is not always appropriate, it needs to be adapted in accordance with the writer's intention, an explanation is given for the choice of certain linguistic units that are most optimal for the English-speaking reader. The article emphasizes that there are many problems in translation, but it is not a reason to stop translation, there are a huge number of opportunities to overcome the language barrier.

Keywords: grammatical aspect of translation, lexical aspect of translation, transliteration during translation, loss of allusion during translation.

*ТЕОРИЯ ЗАКОНОМЕРНЫХ СООТВЕТСТВИЙ
НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА ЗАГОЛОВКОВ*

О.П. Гришанова¹, Е.Д. Беркова², М.М. Велибекова³, А.А. Панютищева⁴

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹grishanova.olia@yandex.ru, ²melon.watermelon03@gmail.com,
³ritavelibekova@yandex.ru, ⁴21pan.a@gmail.com*

Авторы статьи рассматривают теорию закономерных соответствий Я.И. Рецкера на примерах перевода заголовков литературных произведений. В работе приводится иллюстративный материал перевода заголовков, анализируются переводческие приемы в соответствии с теорией, объясняется выбор тех или иных языковых единиц как более оптимальный для англоязычного читателя. Авторы приходят к выводу, что несмотря на то, что основная задача переводчика сделать перевод как можно ближе к оригиналу, он должен переосмыслить материал целостно и адаптировать его, чтобы передать стиль и замысел писателя, так как от корректности перевода заголовка зависит весь смысл и содержание произведения. Авторами статьи подчеркивается, что благодаря теории закономерных соответствий можно выявить общие черты, которым можно придерживаться при работе с текстом. Теория закономерных соответствий оказала влияние на многие части языковой системы, начиная от лексики, заканчивая стилем.

Ключевые слова: сопоставление языковых средств, теория закономерных соответствий, классификация соответствий, эквиваленты, аналогии, адекватная замена, целостное переосмысление.

Главная задача переводчика – передать содержание произведения, сохранив его целостность, а также стилистические и экспрессивные особенности. Цель перевода — как можно ближе познакомить читателя с текстом на иностранном языке, которого он не знает. Читатель может довольствоваться приблизительным пониманием отдельных элементов текста. Однако переводчик также должен точно определить, какую информацию он будет передавать адресату. Дополнительные сведения, которыми пользуется переводчик, во многом обуславливаются системой переводящего языка.

Большое значение для создания перевода имеют исследования в области изучения сопоставления языков. Они включают в себя различные стороны языковой системы. Учитывается грамматический строй, изучается словарный запас, а также определяется стиль данного языка. Эти данные могут служить

материалом для частной теории перевода. При этом следует учитывать, что весь процесс перевода требует комплексного сопоставления.

Переводчику важно сопоставление не отдельных грамматических форм или синтаксических конструкций, а всей структуры произведения в целом. Грамматическая структура, в которой нет богатого лексического наполнения довольно бесполезна для переводчика, так как ему, по сути, не с чем будет работать.

Теория перевода произведений строится на двух частях. С одной стороны это обобщение данных, а с другой – логико-семантическая теория. Одной из первых и основных лингвистических теорий перевода, которой пользуются и по сей день, является теория закономерности переводческих соответствий Я.И. Рецкера. Практика показала, что несмотря на похожие лингвистические условия и различный перевод, переводчики принимают довольно-таки аналогичные решения.

Суть этой теории состоит в классификации соответствий, которые учитываются при переводе с одного языка на другой. Все лексические соответствия можно подразделить на три типа: 1. эквиваленты; 2. словарные соответствия; 3. лексические трансформации.

Согласно Рецкеру, при переводе текста сначала возникают эквиваленты, затем начинается поиск аналогов. Если данные методы не подходят, то пользуются адекватными заменами. Эквивалентами в другом языке представлены большей частью термины, имена собственные, географические названия. А если английскому слову в словаре Мюллера соответствует несколько русских, то это уже вариантные соответствия. Лексические трансформации, в свою очередь, используются, когда нужно передать смысл «исходя из целого».

Существует 4 разновидности эквивалентов: полные и частичные, абсолютные и относительные эквиваленты. Под полным эквивалентом понимают такое соответствие, которое полностью охватывает значение однозначного слова. Однако в специальных или более узких значениях слово

имеет частичные эквиваленты, которые представляют большую опасность для переводчика: здесь легко сделать ошибку из-за различных значений английских слов. Если русское слово соответствует английскому не только в смысловом, а также и в стилистическом отношении, то оно будет абсолютным эквивалентом. В стилистическом отношении они представлены словами нейтрального значения. Когда мы переводим чисто разговорные английские слова русскими литературными, то мы пользуемся относительными эквивалентами. Поэтому, при передаче точного смысла высказывания, мы не передаем его стиль.

В процессе перевода встречаются трансформации четырех типов: добавления, опущения, замены и перестановки. Трансформация также делится на два больших класса: языковые и речевые. Языковые обусловлены общими несоответствиями между языковыми системами двух языков: отсутствием эквивалентных форм и конструкций, а также несовпадением в значении и употреблении языковых единиц. А речевые, в свою очередь, вызваны несоответствиями, возникающими лишь в конкретном контексте.

Опираясь на все вышесказанное, рассмотрим приемы Рецкера. К приемам перевода Рецкер относит логическое развитие понятий, конкретизацию абстрактных и недифференцированных понятий, компенсацию и антонимический перевод. Позже к этим приемам было добавлено так называемое целостное переосмысление, когда переводчик переводит данное определенное слово или выражение, основываясь на понимании всего высказывания, иногда довольно далеко отходя от его конкретных элементов. Это можно показать на примере фразеологизма «как об стенку горох». Данный фразеологизм переводится как “it's like talking to the wall”.

Теория разрабатывалась на основе уже сформировавшегося на тот момент времени метода сравнительного языкознания, предполагающего установление соответствий перевода между одноуровневыми единицами. Различают множественные и единичные лексические соответствия. Множественность означает, что иностранная единица может быть переведена не единственным

вариантом значения данного слова. Например, слово “fine”, которое может переводиться как «штраф», «прекрасный», «изящный», «здорово/отлично», будет зависеть от контекста. Единичные же означают, что чаще всего единица иностранного языка заменяется аналогичной единицей русского языка. Здесь в пример можно привести фразу “The State Duma” – Государственная дума.

Но есть ли среди средств перевода самый верный? Текст перевода должен полностью передавать смысл и содержание оригинала, однако согласно исследованиям, основа сопоставления языковых средств может быть только функциональной, а не формальной. Т.е. одна и та же форма языка может выполнять различные функции в зависимости от сочетания факторов. Несмотря на то, что для более яркой передачи мыслей и чувств переводчик должен опираться на логику и психологию, все же главной опорой является текст, и основной подход к его переводу – функциональное соответствие.

Рассмотрим теорию закономерных соответствий на примере перевода заголовков произведений. Несмотря на то, что основная задача переводчика состоит в том, чтобы сделать перевод как можно ближе к оригиналу, перед ним также стоит другая задача – заинтересовать читателя. Название научно-популярной книги С. Хокинга «Мир в ореховой скорлупке» или «О Вселенной в двух словах» в оригинале звучит как “The Universe in a Nutshell”. Фраза “in a nutshell” в английском языке это устойчивое выражение, которое означает «кратко» или «в двух словах», и данное словосочетание не поддается дословному переводу. Также, название является прямой отсылкой на цитату В. Шекспира в произведении «Гамлет»: «Я мог бы замкнуться в ореховой скорлупе и считать себя царем бесконечного пространства, если бы мне не снились дурные сны». В связи с этим, мнения по поводу перевода данного заголовка расходятся. Одна сторона считает, что дословный перевод является наиболее верным. Другая сторона убеждена в том, что для данной книги больше подходит название «О Вселенной в двух словах». Такое мнение основано на том, что в своем произведении С. Хокинг знакомит читателя с Космосом и преподносит основные законы физики и астрономии в понятном

и даже увлекательном виде. В этой книге читатель не встретит сложных терминов, ему не придется долго разбираться, чтобы понять, о чем идет речь. То есть, можно сказать, что Вселенная действительно описана «в двух словах».

Таким образом, теория закономерных соответствий оказала влияние на многие части языковой системы, начиная от лексики, заканчивая стилем. Благодаря этой теории стало возможно выявить общие черты, которых придерживаются переводчики при работе с текстом. Это положило начало формированию лингвистической основы теории перевода.

Литература

1. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Режим доступа:http://womlib.ru/posobie/teoriya_zakonomernyh_sootvetstviy_i_ee_prime_nenie.htm (Дата обращения: 21.10.2021)

2. Проблемы перевода зарубежной литературы. Режим доступа: https://spravochnick.ru/literatura/zarubezhnaya_literatura/problemy_perevoda_zar_ubezhnoy_literatury (Дата обращения: 21.10.2021)

3. <https://present5.com/lekciya-7-teoriya-zakonomernyx-perevodcheskix-sootvetstvij-i-transformacij/> (Дата обращения: 22.10.2021)

4. СРЯ – Словарь русского языка: В 4-х т / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд. М.: Русский язык, 1999.

5. Большой русско-английский словарь. – 23-е изд., стереотип. / Под ред. О.С. Ахмановой. – М.: Рус. яз., 2000. – 768 с.

References

1. ReckerYA.I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Rezhim dostupa:http://womlib.ru/posobie/teoriya_zakonomernyh_sootvetstviy_i_ee_prime_nenie.htm (Data obrashcheniya: 21.10.2021)

2. Problemy perevoda zarubezhnoj literatury. Rezhim dostupa: https://spravochnick.ru/literatura/zarubezhnaya_literatura/problemy_perevoda_zar_ubezhnoy_literatury (Data obrashcheniya: 21.10.2021)

3. <https://present5.com/lekcija-7-teoriya-zakonomernyx-perevodcheskix-sootvetstvij-i-transformacij/> (Data obrashcheniya: 22.10.2021)

4. SRYA – Slovar' russkogo yazyka: V 4-h t / AN SSSR, In-t rus. yaz.; Pod red. A. P. Evgen'evoj. 4-e izd. M.: Russkij yazyk, 1999.

5. Bol'shoj russko-anglijskij slovar'. – 23-e izd., stereotip. / Pod red. O.S. Ahmanovoj. – M.: Rus. yaz., 2000. – 768 s.

THEORY OF REGULAR CORRESPONDANCE ON THE EXAMPLE OF TRANSLATION OF HEADINGS

O.P. Grishanova¹, E.D. Berkova², M.M. Velibekova³, A.A. Panyutischeva⁴

Kuban State Technological University,

2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,

¹grishanova.olia@yandex.ru, ²melon.watermelon03@gmail.com, ³ritavelibekova@yandex.ru,

⁴21pan.a@gmail.com

The authors of the article consider the theory of regular correspondences of J.I. Rezker with the help of examples of translation of titles of literary works. The work provides illustrative material for the translation of headings, analyzes translation techniques in accordance with the theory, explains the choice of certain linguistic units as more optimal for the English-speaking reader. The authors come to the conclusion that, despite the fact that the main task of the translator is to make the translation as close to the original as possible, he must rethink the material in a holistic manner and adapt it in order to convey the style and intention of the writer, since the whole meaning and content depends on the correct translation of the title and the whole work. The authors of the article emphasize that thanks to the theory of regular correspondences, it is possible to identify common features that can be followed when working with text. Matching theory has influenced many parts of the language system, from vocabulary to style.

Keywords: comparison of linguistic means, theory of regular correspondences, classification of correspondences, equivalents, analogs, adequate replacement, holistic rethinking.

*КОНЦЕПТ И ЕГО ВИДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ***О.П. Гришанова¹, К.С. Калиберда², В.А. Резвых³**

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹grishanova.olia@yandex.ru, ²kristinakaliberda1314@mail.ru,
³valeriya.merker@gmail.com*

Авторы статьи рассматривают классификации концепта с точки зрения лингвокультурологического направления. Сравниваются и анализируются классификации концепта разных ученых-лингвистов. Лингвокультурологическое направление ограничено изучением лингвистического материала при изучении концептов культуры. Авторы отмечают, что в современной лингвистике наблюдается стремление изучения языка как продуктивного способа понимания человеческой культуры. В задачи лингвокультурологии входит изучение и описание взаимоотношений языка, культуры, этноса и народного менталитета. Авторы статьи приходят к выводу, что исследователи так и не пришли к единому пониманию термина «концепт» и можно условно выделить три основных подхода к пониманию «концепта»: лингвистическое, когнитивное, культурологическое. Несмотря на разнообразие существующих определений концепта, можно выделить в них общую закономерность: в них всегда подчеркивается актуальность для современной лингвистики идеи комплексного изучения языка, сознания и культуры.

Ключевые слова: концепт и лингвокультурология, лингвистический подход, когнитивный подход, культурологический подход, концептуальная система, национально-культурная специфика.

Концепт считается ключевым понятием теории концептуальной лингвистики. Исследователи выделяют разные направления изучения концептуальных структур в зависимости от аспекта и методов изучения концепта, также учитываются способы описания концептуальных смыслов. Направление, которое рассматривается в данной статье – лингвокультурологическое.

Концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, это дает большой простор для ее толкования. В настоящее время категория концепта встречается в исследованиях философов, логиков, психологов, культурологов, и поэтому она имеет в себе следы всех этих внелингвистических интерпретаций. Период утверждения термина «концепт» в науке связан с определенной

произвольностью его потребления, размытостью границ, смешением с близкими по значению или по языковой форме терминами [1].

Лингвокультурологическое направление ограничивается изучением лингвистического материала при изучении концептов культуры. Предметом лингвокультурологии является концепт в своей двунаправленности. С одной стороны, концепт, по определению Ю. С. Степанова, представляет собой «основную ячейку культуры в ментальном мире человека», с другой стороны, важнейшим средством материализации и объективизации концепта является язык [2]. Формой языковой экспликации лингвокультурного концепта могут быть: 1) лексемы, 2) различные фразеологические образования (идиомы, пословицы, поговорки, афоризмы), 3) тексты.

В современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к изучению языка как продуктивного способа понимания человеческой культуры. Это объясняется тем, что язык можно считать ключом к системе человеческой мысли. В лингвокультурологии язык рассматривается как один из основных способов формирования базовых понятий, то есть концептов в сознании человека. В задачи лингвокультурологии входит изучение и описание взаимоотношений языка, культуры, этноса и народного менталитета. Не существует единой классификации для концептов, но основой для нее могут быть различные критерии. Концепт рассматривается с точки зрения нескольких классификаций. Например, А. П. Бабушкин разграничивает мыслительные картинки, гиперонимы, схемы, фреймы, калейдоскопические концепты сценарии, инсайты [3]. Т. В. Гоннова предлагает деление концептов по внутренней либо внешней оценке: *регулятивные концепты* выражают внутреннюю оценку («подвиг», «труд», «счастье»); *параметрические* – связаны с культурными понятиями при помощи посредствующего звена («возраст», «статус», «время», «пространство»). А. Я. Гуревич разделяет лингвокультурные концепты на *универсальные* (время, пространство, причина, изменение, движение) и *социальные* или культурные (свобода, справедливость, право, труд, собственность, богатство). Д. С.

Лихачев предлагает классификацию, основанную на социологическом критерии. Ученый разделяет концепты на универсальные («смерть», «жизнь»), этнические («отчизна», «интеллигенция»), групповые («сцена» для актера и зрителя), индивидуальные (определяющие уровень культуры и систему ценностей определенного человека). С. Г. Воркачев выделяет в составе лингвокультурного концепта три составляющие: понятийную, которая отражает его признаковую и дефиниционную структуру, образную, фиксирующую когнитивные метафоры, которые поддерживают концепт в языковом сознании, и значимостную, определяемую местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда войдут также его этимологические и ассоциативные характеристики [4]. По структуре И. А. Стернин выделяет такие типы концептов, как одноуровневые (состоящие только из чувственного ядра – чашка, тарелка), многоуровневые (включающие несколько когнитивных слоев, различающихся по степени абстрактности, отражаемому ими и постепенно наслаивающимися на базовый слой – грамотный) и сегментные концепты (представляют собой базовый чувственный слой, окруженный несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции – толерантность) [5]. С. Г. Воркачев предлагает различать «концепты-автохтоны», абстрагируемые от значений своих конкретных языковых реализаций, содержащие в своей семантике и «предметные», и «этнокультурные» семы, а также «протоконцепты» – «универсальные концепты», «ноэмы» – абстрагируемые от определенного числа языковых реализаций и обеспечивающие эталон сравнения, необходимый для межъязыкового сопоставления и перевода.

Отсюда можно сделать вывод, что исследователи так и не пришли к единому пониманию термина «концепт». Поэтому в современной лингвистике можно условно выделить три основных подхода к пониманию «концепта»: лингвистическое, когнитивное, культурологическое.

Лингвистический подход подразумевает существование концепта для каждого лексического значения. Он предлагает рассматривать концепт как

алгебраическое выражение значения. Представителями данного направления можно считать С.А. Аскольдова, Д.С. Лихачева, В.В. Колесова, В.Н. Телия [6].

Когнитивный подход относят к явлениям ментального характера. Он причисляет концепт к мыслительным явлениям, определяя его как глобальную мыслительную единицу, «квант структурированного знания». Определение концепта дают в своих работах такие исследователи, как Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина.

Культурологический подход тесно связан с культурологическим аспектом. Вся культура понимается как своего рода комплекс концептов и связей между ними. Концепт осмысливается ими как центральная ячейка культуры в ментальном мире человека. Этому взгляда придерживаются Ю.С. Степанов и Г.Г. Слышкин.

Концепты – это единицы мышления, которые по своему содержанию и организации могут быть различными при сохранении своих основных функций, таких как структурировать знания и выступать единицами мыслительного процесса. Типология концептов возможна и необходима в силу того, что различаются типы знания, представляемые концептами.

Посредством концепта слово проникает в языковой мир и находится в нем, взаимодействуя с другими лексическими единицами. Он является центральной категорией в научнолингвистическом описании языкового отражения мира. Концепты бесспорно являются духовным наследием в сознании народа, результатом познания окружающего мира, отражающим национальный менталитет.

Таким образом, концепт, как и многие сложные научные феномены, не имеет однозначного толкования в науке о языке на современном этапе ее развития. Многие вопросы, связанные с теорией концептов, остаются дискуссионными. В современной научной литературе можно сформулировать следующие особенности концепта с помощью анализа различных дефиниций и подходов к термину концепт:

1. Концепт является идеальным объектом исследования языка.

2. Сознание человека является областью локализации концепта.
3. Концепт – это элемент концептуальной системы.
4. Концепт не существует изолированно, он находится в тесной взаимосвязи с другими концептами.
5. Концепт обладает национально-культурной спецификой.

Концепт проходит долгий путь становления, рождаясь на базе слова в полном объёме его содержания, включая коннотацию и конкретно-чувственные ассоциации. Он постепенно насыщается интеллектуальным содержанием и социально-культурным опытом, аккумулирует в себе самые разнообразные ассоциации, мнения, тексты, вбирает в себя многочисленные индивидуальные и групповые впечатления о данном явлении.

Несмотря на разнообразие существующих определений концепта, можно выделить в них общую закономерность – в них всегда подчеркивается актуальная для современной лингвистики идея комплексного изучения языка, сознания и культуры.

Литература

1. Гришанова О.П. Термин «концепт» в терминосистеме современной лингвистической науки. В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции. 2019. С.192-201.
2. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 46-54.
3. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. ВГУ, 1996.
4. Воркачев С.Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной перемиологии//ВЯ.,1997. №4. С. 115-124.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2006. С. 24.

6. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический, культурологический аспекты. – М., 1996.

7. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология / под ред. В.П.Нерознака. – М.: Academia, 1997.

8. Ангелова М.М. «Концепт» в современной лингвокультурологии / М.М. Ангелова//Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. Выпуск 3. – М., 2004.

References

1. Grishanova O.P. Termin «koncept» v terminosisteme sovremennoj lingvisticheskoj nauki. V sbornike: Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj ochno-zaochnoj konferencii. 2019. S.192-201.

2. Stepanov YU.S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovaniya. M.: SHkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1996. S. 46-54.

3. Babushkin A.P. Tipy konceptov v leksiko-frazeologicheskoj semantike yazyka. VGU, 1996.

4. Vorkachev S.G. Bezrazlichie kak etnosemanticheskaya harakteristika lichnosti: opyt sopostavitel'noj peremiologii // VYA., 1997. №4. S. 115-124.

5. Popova Z.D., Sternin I.A. Semantiko-kognitivnyj analiz yazyka. Voronezh, 2006. S.24.

6. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya: Semanticheskij, pragmaticeskij, kul'turologicheskij aspekty. – М., 1996.

7. Askol'dov S.A. Koncept i slovo // Russkaya slovesnost': Antologiya / pod red. V.P. Neroznaka. – М.: Academia, 1997.

8. Angelova M.M. "Koncept" v sovremennoj lingvokul'turologii / M.M. Angelova//Aktual'nye problemy anglijskoj lingvistiki i lingvodidaktiki. Sbornik nauchnyh trudov. Vypusk 3. – М., 2004.

CONCEPT AND ITS TYPES IN MODERN LINGUOCULTUROLOGY

O.P. Grishanova¹, K.S. Kaliberda², V.A. Rezvykh³

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
grishanova.olia@yandex.ru¹, kristinakaliberda1314@mail.ru²,
valeriya.merker@gmail.com³*

The authors of the article consider the classification of the concept from the point of view of the linguoculturological direction. Classifications of the concept of different linguists are compared and analyzed. The linguoculturological direction is limited to the study of linguistic material in the study of the concepts of culture. The authors note that in modern linguistics, there is a desire to learn language as a productive way of understanding human culture. The tasks of cultural linguistics include the study and description of the relationship between language, culture, ethnos and folk mentality. The authors of the article come to the conclusion that researchers have not yet come to a common understanding of the term “concept” and it is possible to conditionally distinguish three main approaches to understanding the “concept”: linguistic, cognitive, and cultural. Despite the variety of existing definitions of the concept, one can single out a general pattern in them: they always emphasize the relevance for modern linguistics of the idea of a comprehensive study of language, consciousness and culture.

Keywords: concept and cultural linguistics, linguistic approach, cognitive approach, cultural approach, conceptual system, national and cultural specifics.

*ONLINE PETITION AS A POLITICAL DISCOURSE***Z.V. Demidova**

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
dzinaida@hotmail.com*

The concept of a discourse is popular in various fields and disciplines. There are lots of classifications of a discourse based on different criteria. Nowadays the importance of political communication is increasing. Due to the process of digitalization and its results, a virtual political discourse is gaining popularity. An online petition (or Internet petition, or e-petition) is a good example of a virtual political discourse. The article provides a definition of an online petition, describes its main characteristics and properties, gives some classifications, lists the most popular platforms for its filing and collection of signatures to support it. The Internet petition is also described in the semiotic paradigm. The components which influence the pragmatic component of a virtual political discourse are analyzed.

Keywords: political discourse, digitalization, online petition, e-petition, petitioner signature, semiotic paradigm, producer, recipient.

The concept of a discourse is popular in various fields and disciplines, such as linguistics, philosophy, political science, sociology, etc. There is no single definition of this concept, as a discourse has plenty of properties, fields of application, and aspects of its research.

Professor Teun A. van Dijk studies the concept of a discourse in a broad and narrow sense. In a broad sense, a discourse is understood as a complex communicative event that occurs between a speaker and a listener. A discourse in a narrow sense is a completed or ongoing "product" of a communication act between recipients [1, pp. 18-20].

Many scientists give classifications of a discourse regarding the sphere of its functioning. According to this approach a discourse can be art, business, law, fiction, advertising etc.

In the modern society, the importance of political communication is increasing. It is carried out through a political discourse, thus a political discourse is an integral part of socio-political relations nowadays.

Professor Teun A. van Dijk gives the following definition of a political discourse in a narrow sense: "A political discourse is a class of genres that are limited to a certain social sphere, the sphere of politics" [1 p.86].

A political discourse can be implemented in many forms and genres.

For example, it can be classified according to different criteria:

- the way of transmission (written, oral);
- the form (monologue, dialogical);
- illocutionary characteristics (informative, imperative, evaluative);
- its topic, etc.

One of the genres of a political discourse is a petition.

A petition is a written request made in the form of an appeal, generally before a court. A petition may be made by an individual, a group of individuals, or an organisation. A petitioner files a request against a respondent in a case. An order of the court is sought on the matter petitioned seeking relief for the petitioner [2].

Petitions are usually addressed to decision makers and high-ranking government officials, as well as business representatives. The parties to a petition are called petitioner and respondent.

Petitions can be oral or written.

A petition can be filed by any person, be it an individual or an organisation. A petition represents the interests of the public at large, an organisation, or a subsection of the public.

Regarding the forms of a political discourse implementation, a virtual political discourse is gaining popularity nowadays in Russia, which is confidently entering the era of digitalization.

A virtual discourse is understood as artificial communication environment in which a computer/ the Internet is a technical means of communication between the participants of the communication process.

Thus, an online petition (or Internet petition, or e-petition) is a form of petition which is signed online, usually through a form on a website [3]. The author of an online petition can be one person, as for example, in petitions about the

shortage of schools in the city of Krasnodar, Russia (<https://chng.it/MLf2rGzw>), (<http://chng.it/bz4X8RSr>) or a team, as in the following petition devoted to the same topic (<http://goo.gl/fkxZse>).

Currently, there are several non-governmental digital platforms that allow you to file a petition and organize the collection of signatures to support it. The following Internet resources are by far the most well-known for filing e- petitions.

--iPetitions

---Petitions24.com,

--Change.org,

--GoPetition.com.

One of the most popular platforms in our country is Change.org . The mission of Change.org is "providing people around the world with the tools and resources to enable them to make the changes that are important to them" (<https://www.change.org>).

A virtual political discourse, in particular, an e-petition, is characterized by the openness of information resources and ways of working with them, which provides participants in the communication process with the opportunity to edit, update, disseminate information, and makes it accessible to a lot of readers.

Despite the fact that electronic petitions have no legal force, they are able to "tell" the general public about a certain problem, attract media attention to it, which can lead to its publicity. Collecting signatures, as noted by the head of the Russian-speaking segment of Change.org Dmitry Savelov— is only the first step on the way to uniting people around certain socially significant problems. Of course, further joint efforts of the project participants are also important [4].

Considering the electronic petition in the semiotic paradigm described in our thesis research [5], we can identify a number of its distinctive properties. First of all, the referents or objects of electronic petitions are the pressing problems of the society/community, which characterizes the society/community in question and its governing bodies. It is also an indicator of public and political sentiments, acute social issues and problems of the people who create petitions. Thus, the petition as

a sign in the semiotic paradigm has a deep interpretative potential with an access to the pragmatic component of the semiosis. By signing a petition, a person becomes not just a recipient in the political discourse, but also acquires the role of a co-author or producer, because by signing the petition, he does not only express his attitude to a particular problem, but also makes changes to the pragmatic component of the political discourse.

Consequently, the recipient acquires the status of a producer, having expressed his attitude to the petition through signing it, and creates a new sign. This makes the electronic petition different from many other genres of discourse.

References

1. Teun A. van Dijk Racism at the Top. Parliamentary Discourses on Ethnic Issues in Six European Countries. With Ruth Wodak. Klagenfurt: Drava Verlag, 2000.

2. Petition. <https://cleartax.in/g/terms/petition> [Электронный ресурс] (Дата обращения: 12.09.2021)

3. https://en.wikipedia.org/wiki/Online_petition__ [Электронный ресурс] (Дата обращения: 12.09.2021)

4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Change.org> [Электронный ресурс] (Дата обращения: 13.09.2021)

5. Демидова З.В. Интерпретационный потенциал знаков препинания в дискурсе (дескриптивный аспект) (дисс... канд. филол. наук / Краснодар, 2003. – 183 с.

*К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОСТИ ИНДЕКСА ХИРША***З.В. Демидова**

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
dzinaida@hotmail.com*

Роль преподавателя иностранного языка в современном вузе не ограничивается преподаванием. Помимо учебной деятельности, он занимается методической работой, и конечно же, проводит научные исследования. В статье рассматривается один из инструментов, задуманных изначально для мотивации преподавателей к развитию исследовательских навыков и продвижению науки, индекс Хирша (h индекс). Автором изучаются способы повышения этого показателя и анализируется их отношение к значимости преподавателя/ исследователя для науки. На основании этого анализа и опроса, проведенного среди преподавателей иностранных языков разных вузов, оценивается объективность индекса Хирша как инструмента для измерения научно-исследовательской деятельности ученого, его публикационной активности и его значимости для развития лингвистики и обучения студентов.

Ключевые слова: индекс Хирша (h индекс), преподаватель, научные исследования, мотивированность, оценка, повышение значение индекса, количество публикаций, качество публикаций, публикационная активность.

В настоящее время существует огромное количество пособий, статей, семинаров, курсов, вебинаров посвященных различным методикам, приемам преподавания иностранного языка. Все они преследуют целью повышение эффективности и результативности занятий через выбор правильных учебных материалов, курсов, увеличение заинтересованности студента, его мотивированности. В центре всех таких исследований, как правило, стоит студент. Но для повышения мотивированности студента существенно важной является мотивированность его преподавателя. Рассмотрим один из инструментов, задуманных изначально для мотивации преподавателей и будущих преподавателей к развитию исследовательских навыков и продвижению науки.

В профессиональной жизни ученого индекс Хирша (h индекс) появился в 2005 году благодаря американскому физика аргентинского происхождения Хорхе Хирше, профессору Калифорнийского университета в Сан-Диего. В

настоящее время индекс Хирша активно используется для оценки активности ученого в отношении его публикационной деятельности. При избрании или переизбрании преподавателя на конкурсной основе на должность или при рассмотрении вопроса о заключении или продлении контракта он служит чуть ли не основным критерием для оценки работы преподавателя вуза.

При этом не все преподаватели, регулярно пополняющие список своих научных публикаций в E-Library, знают, как рассчитывается этот показатель. По результатам небольшого исследования, проведенного среди преподавателей иностранного языка вузов РФ, около 70% опрошенных ответили, что знают, как можно рассчитать свой индекс Хирша.

Приведем алгоритм вычисления этого показателя. Индекс Хирша вычисляется на основе распределения цитирований работ данного исследователя. Существует следующая формула:

Учёный имеет индекс h , если h из его N_p статей цитируются как минимум h раз каждая, в то время как оставшиеся $(N_p - h)$ статей цитируются не более чем h раз каждая.

То есть, для определения индекса Хирша рассматриваемые статьи располагают в порядке уменьшения числа ссылок на них. Далее определяют статью, номер которой совпадает с числом её цитирований. Это число и есть индекс Хирша. Например, если индекс Хирша равен 10, то у автора есть по крайней мере десять статей, последняя из которых цитировалась не менее 10 раз. Общая цитируемость предыдущих более цитируемых 9 статей списка для определения индекса значения не имеет [1].

Несмотря на то что индекс призван сделать оценку продуктивности публикационной деятельности ученого объективной, очень многие преподаватели относятся к нему скептически: из опрошенных автором статьи преподавателей ни один не считает его объективным показателем значимости изысканий ученого для науки. Рассмотрим причины такого отношения преподавателей, исследователей к этому показателю.

Во-первых, многих отмечают, что h-индекс даёт совершенно неверную оценку значимости исследования и, как следствие, исследователя.

Как известно, индекс Хирша зависит от количества публикаций и их цитирования в других публикациях. И для повышения индекса ученому необходимо просто повысить уровень цитируемости. Для этого существуют разные способы.

Например, ученый может цитировать свои предыдущие статьи сам. Индекс может расти, но вклад в развитие науки при этом не имеет качественной значимости.

Некоторые ученые пытаются повысить свой индекс Хирша за счет количества публикаций, уделяя меньше внимания новизне, глубине исследования, что опять же не имеет положительного влияния на развитие науки.

Цитируемость также зависит от популярности ресурса. А публикация на рейтинговом ресурсе требует определенных материальных затрат. Следовательно, повышение индекса благодаря платным рейтинговым публикациям дает больше характеристику материальному благосостоянию автора, нежели его значимости для научного общества.

Кроме того, многие сборники появляются в E-Library без текста самих статей, а только с их названиями, аннотацией, списком литературы, ключевыми словами. Это связано с правовыми отношениями между вузом и E-Library и не может способствовать повышению показателя цитируемости ученого, так текст его научной статьи не находится в свободном доступе и не может быть прочитан сторонними лицами.

Может случиться, что ученый, занимающийся серьезным проектом, который, действительно, в конечном итоге окажется значимым и влиятельным для науки, не публикует статьи в течение длительного времени, и имеет низкое значение индекса цитируемости. Особенно часто это может происходить в узкоспециальных областях.

Для привлечения внимания к своей статье автор должен дать ей броский яркий заголовок, привлекающий внимание, и правильно выбрать слова, способствующие ее продвижению и делающие более «заметными» для поисковых машин. Это свидетельствует о наличии знания определенных маркетинговых техник и навыков, а не об уровне развитости исследовательских навыков (если это конечно, не статья, посвященная соответствующим темам по продвижению, маркетингу и смежным отраслям исследования).

Для роста индекса Хирша рекомендуется договариваться с коллегами о включении своих цитат в их статьи, повышая таким образом количество цитирований. Но при этом рост индекса больше будет свидетельствовать о наличии так называемых мягких навыков у человека (к ним относятся коммуникативные навыки, умение слушать, умение работать в команде, умение ставить и достигать поставленные цели, активная жизненная позиция и позитивная эмоциональная установка и т.д.) [2], которые никакого отношения к его научным изысканиям по лингвистике не имеют.

Таким образом, мы рассмотрели несколько причин, которые не дают возможность считать индекс объективным инструментом для измерения научно-исследовательской деятельности ученого и его значимости для науки.

Но, несмотря на все имеющиеся недостатки, этот индекс активно используется для оценки работы преподавателя как исследователя в современном вузе.

Литература

1. В чем важность индекса Хирша, и как им управлять. <https://www.inter-nauka.com/poleznaya-informatsiya/hindex/> [Электронный ресурс] (Дата обращения: 14.10.2021)

2. 10 «мягких» навыков, важных для карьеры <https://www.work.ua/ru/articles/career/1109/> [Электронный ресурс] (Дата обращения: 14.10.2021)

References

1. V chem vazhnost' indeksa Hirsha, i kak im upravlyat'. <https://www.inter-nauka.com/poleznaya-informatsiya/hindex/> [Elektronnyj resurs] (Data obrashcheniya: 14.10.2021)
2. 10 «myagkih» navykov, vaznyh dlya kar'ery <https://www.work.ua/ru/articles/career/1109/> [Elektronnyj resurs] (Data obrashcheniya: 14.10.2021)

ON OBJECTIVITY OF THE HIRSCH INDEX (H-INDEX)

Z.V. Demidova

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
dzinaida@hotmail.com*

The role of a teacher in a modern university is not limited to teaching only. In addition to educational activities, he is engaged in methodological work, and scientific research. The article discusses one of the tools originally conceived to motivate teachers to develop research skills and develop science, the Hirsch index (h index). The author studies ways to increase this indicator and analyzes their relevance to the importance of a teacher / researcher for science. Based on this analysis and a survey conducted among teachers of various universities, the objectivity of the Hirsch index is evaluated as a tool for measuring the research activity of a scientist, his publication activity and its significance for the development of science and education.

Keywords: Hirsch index (h index), teacher, scientific research, motivation, evaluation, index increase, number of publications, quality of publications, publication activity.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

З.В. Демидова¹, Е.И. Соболева², Б.А. Гаврилова³, У.А. Коломиченко⁴

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2*

¹dzinaida@hotmail.com, ²wissenswert@mail.ru,

³bogdanagavrilovaaa64@gmail.com, ⁴Ukolomichenko@icloud.com

Лексический состав языка представляется чрезвычайно интересным и многогранным для изучения. Особенно большой интерес для исследования представляет собой лексика иностранного языка. В настоящей статье идет речь об изучении словарного состава английского языка по разным направлениям. Авторами приводятся основные определения, некоторые классификации, базирующиеся на структурном составе слова, на лексическом значении, стилистической отнесенности слова. Рассматриваются такие категории, как многозначная, безэквивалентная и псевдоинтернациональная лексика. Также авторы касаются соотношения объема и содержания лексической единицы.

Ключевые слова: лексика, слово, классификация, лексическое значение, стилистическая маркированность, полисемантика, ложные друзья переводчика, безэквивалентная лексика.

Лексический состав языка является одним из интереснейших и многогранных вопросов для изучения. Особенно большой интерес для исследования представляет лексика иностранного языка. Под лексикой в настоящей статье понимается совокупность слов какого-нибудь языка, другими словами, словарный состав языка.

Изучение словарного состава английского языка может вестись по разным направлениям. Например, мы можем классифицировать его по следующим категориям: в зависимости от структурного состава, с точки зрения стилистики, по сходству значений, по сходству форм.

В зависимости от структурного состава слова делятся на простые (wool – шерсть, glove – перчатка), производные слова, которые имеют в своем составе аффиксы (fearless – бесстрашный, irresponsible – безответственный) и сложные слова, которые в своем составе имеют две и более основы (old – fashioned – старомодный, well-known – известный).

Как известно, слова обладают лексическим значением. Лексическое значение не только выражает понятие или группу понятий, но и характеризуется определенной эмоциональной окраской и стилистической отнесенностью.

С точки зрения стилистики лексика английского языка делится на стилистически немаркированную и стилистически маркированную. Стилистически немаркированная лексика используется во всех формах и ситуациях общения, независимо от цели высказывания. Стилистически маркированная лексика ограничена в своем применении. Она используется только отдельными группами людей, объединенных определенной общностью и ситуацией. Так для официального общения уместно употребление слов, помеченных в словарях *fml* (formal): residence *fml*—home, assistance *fml* – help.

Интересным представляется рассмотрение лексических единиц с точки зрения полисемантики. Особенно это явление ярко проявляется при переводе с одного языка на другой. Например, слово «касса» может иметь несколько вариантов перевода на английский язык: «booking office» – железнодорожная, авиакасса; «box office» – касса театра, «cash register» – касса в магазине, checkout – касса в супермаркете. Слово «пожалуйста» в зависимости от ситуации переводится следующими лексическими единицами: «welcome», «Here you are!», «please». Эту лингвистическую особенность необходимо учитывать не только в переводческой практике, но и использовать для создания или при интерпретации подтекста [1].

Очень важны и интересны для изучения так называемые псевдоинтернациональные слова или ложные друзья переводчика. Под ложными друзьями переводчика (калька фр. faux amis), или межъязыковыми омонимами (межъязыковыми паронимами) в настоящей статье понимается пара слов в двух языках, похожих по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении [2]. Так, например, в русском языке «декада» обозначает период

длительностью десять дней, а в английском языке—десять лет, mayor – мэр города (а не майор – major).

Большой пласт для изучения составляют слова, относящиеся к так называемой безэквивалентной лексике, лакунам, под которыми понимают «базовые национально-специфические элементы лингвокультурной общности, своего рода «пустоты» или же «белые пятна» в языке и сознании, несовпадения в средствах вербализации явлений в ряде языковых культур, в разном наполнении языковых картин мира, что отражается в несовпадении лексикона разных этнических сообществ и групп» [3, С. 222-223].

Известно, что все слова могут иметь объем и содержание. Объем значения – совокупность предметов одного и того же класса, в котором данное слово может называть. Содержание значения – это совокупность существенных признаков, знаний о данном предмете, указание на связь с предметами другого класса.

Объем и содержание неотделимы друг от друга и между ними могут быть такие отношения:

1) Слово имеет разный объем и разное содержание.

Например: стол – стул, река – тетрадь; pen – tree, angry – happy.

2) Слова имеют одинаковый объем и одинаковое содержание:

Например: помощник – ассистент, лингвистика – языкознание;
to begin – to start, to finish – to abandon, a sedative – a tranquilliser.

3) Слова имеют одинаковый объем и разное содержание:

Например: супруга – жена, голова – башка; food – grub, head – skull.

Изучение любого языка требует ответственного отношения к изучению его лексического состава. Чем глубже уровень изучения, тем больше пластов лексического состава языка открывается изучающему, и тем больше тонкостей и нюансов появляется.

Литература

1. Середа П.В. Многозначность как средство манипулятивного воздействия в политическом дискурсе / Грани познания. 2011. № 1 (11). С. 93-97.

2. Демидова З.В., Соболева Е.И., Чернобабова Е.Г. Ложные друзья переводчика в кулинарии и ресторанном бизнесе // В сборнике: Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2021. С. 94-98.

3. Демидова З.В., Шкута Е.С., Ильинова Е.В. Лексические заимствования в русском языке в ресторанном бизнесе как результат глобализации // В сборнике: Этнос и культура в эпоху глобализации. Сборник материалов IV Международной научной очно-заочной конференции. 2021. С. 221-226.

References

1. Sereda P.V. Mnogoznachnost' kak sredstvo manipulyativnogo vozdejstviya v politicheskom diskurse / Grani poznaniya. 2011. № 1 (11). S. 93-97.

2. Demidova Z.V., Soboleva E.I., Chernobabova E.G. Lozhnye druz'ya perevodchika v kulinarии i restorannom biznese // V sbornike: Sovremennyye tendencii kross-kul'turnyh kommunikacij. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2021. S. 94-98.

3. Demidova Z.V., Shkuta E.S., Il'inova E.V. Leksicheskie zaimstvovaniya v russkom yazyke v restorannom biznese kak rezul'tat globalizacii // V sbornike: Etnos i kul'tura v epohu globalizacii. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj ochno-zaochnoj konferencii. 2021. S. 221-226.

LEXICAL CATEGORIES OF THE ENGLISH LANGUAGE

Z.V. Demidova¹, E.I. Soboleva², B.A. Gavrilova³, U.A. Kolomichenko⁴

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
¹dzinaida@hotmail.com, ²wissenswert@mail.ru,
³bogdanagavrilovaaa64@gmail.com, ⁴Ukolomichenko@icloud.com*

Lexical units of a foreign language are very interesting to study. This article deals with the study of the vocabulary of the English language in different aspects. The authors give some definitions, classifications based on the structure of the word, lexical meaning, register. Such categories as polysemantic, non-equivalent and pseudo-international words are studied. The authors touch upon the relation of the volume and content of the lexical unit.

Keywords: vocabulary, word, classification, lexical meaning, style and register, polysemantic words, false friends of the translator, non-equivalent words.

УДК 81`25

КОНЦЕПТ «НЕНАВИСТЬ»:

РУССКО-АНГЛИЙСКИЕ ПЕРЕВОДНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

Ю.В. Демичева

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
yulchen77@mail.ru*

В статье исследуются английские переводные эквиваленты русской лексемы «ненависть». Устанавливается, что эквивалентом русской лексеме «ненависть» служит английский лексический дублет *hate/hatred*. При этом лексема *hatred* является единственным вариантом перевода русской лексемы «ненависть» в русско-английских словарях. В корпусе параллельных текстов русской и англо-американской художественной и публицистической литературы при переводе с русского на английский она же является подавляющим по частоте употребления вариантом. В переводах же с английского на русский *hatred* и *hate* как эквиваленты русской лексемы «ненависть» сопоставимы по частоте. Английская лексема *hate*, учитывая семантическую разницу с *hatred*, кажется естественным выбором имени концепта в английском языке. При этом ее игнорирование в русско-английских словарях представляется необоснованным и потенциально может приводить к переводческим ошибкам.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, имя концепта, ненависть, *hate*, *hatred*.

В контексте взаимосвязей языка и культуры одной из центральных единиц изучения признается лингвокультурный концепт: под этим термином понимают многоуровневое ментальное образование, лежащее в сознании,

языке и культуре. Имя концепта – это языковой знак, «с наибольшей полнотой и адекватностью» передающий его лингвокультурную сущность; как правило, это слово [1, с. 142]. При исследовании реализации концепта «ненависть» в английском языке неизбежно возникает вопрос о наиболее адекватном выборе английского имени данного концепта.

По данным русско-английских словарей единственным переводческим эквивалентом лексемы «ненависть» в английском языке выступает существительное *hatred* (при этом в одном из словарей даются еще и эквиваленты *detestation* и *abhorrence* для случая ненависти как отвращения) [2, с. 336; 3, с. 333; 4, с. 643]. Однако обращение к англо-русским словарям расширяет множество эквивалентов: помимо *hatred*, переводной эквивалент «ненависть» получают лексемы *hate*, *loathing*, *abhorrence*, *odium*, *rancour* (как тайная ненависть) и словосочетание *bad blood* [3, с. 40, 211, 265, 301, 357; 5, с. 449, 572; 6, с. 8, 376, 477, 544].

При этом, по данным словарей, лексемы *loathing* и *abhorrence* имеют дополнительную сему «отвращение». Лексема «отвращение» является одним из других вариантов перевода лексемы *odium*. Словосочетание *bad blood* отсутствует в перечне синонимов лексем *hate* и *hatred* [7, p. 395]; в его словарных определениях не всегда используются эти лексемы: например, в одном из словарей оно определяется как «чувства неприязни между двумя индивидами или группами» (*feelings of dislike between two people or groups*) [8, p. 196]. Таким образом, главным переводным эквивалентом русской лексемы «ненависть», наряду с лексемой *hatred*, является лексема *hate*. Какова же семантическая разница между *hate* и *hatred*?

В толковых словарях современного английского языка выделяется от 1 до 3 значений существительного *hate*: a very strong feeling of dislike [8, p. 754]; 1. intense dislike; strong aversion; 2. *informal* a disliked person or thing. 3. (before a noun) denoting hostile actions motivated by intense dislike or prejudice [9, p. 510]; an angry feeling of wanting to harm someone you dislike [10, p. 471]. Таким образом, *hate* определяется как чувство (*feeling*) – интенсивная вражда

(animosity) или неприязнь (dislike, aversion); в одном случае прямо говорится о желании причинить вред ее объекту. Отметим, что название эмоции переносится на ее объект, чего не наблюдается в русском языке.

В толковых словарях современного английского языка выделяется только одно значение существительного *hatred*: a very strong feeling of dislike: hate [8, p. 755]; intense hate [9, p. 510]; (*formal*) hate [10, p. 471]. Таким образом, согласно словарным определениям, от значения существительного *hate* оно отличается только более подчеркнутым характером интенсивности, при этом оно не переносится на объект; также один источник указывает на формальный характер этой лексемы. Следовательно, семантическая разница между *hate* и *hatred* невелика: это более формальный и подчеркнуто интенсивный характер последней лексемы. В словаре синонимов английского языка уточняется, что использование *hate* предпочтительно, когда говорящий абстрагируется от конкретных индивидов, особенно в случае противопоставления «любовь–ненависть», *hatred* же носит индивидуальный характер, особенно если подчеркиваются последствия этого чувства для объекта [7, p. 394–395].

Как же эта семантическая разница отражается в переводе? Мы исследовали, во-первых, английские переводческие эквиваленты лексемы «ненависть», и, во-вторых, переводы с английского на русский, в которых содержится лексема «ненависть», в корпусе параллельных текстов, входящих в Национальный корпус русского языка. Данный корпус параллельных текстов состоит из множества публицистических и художественных произведений с их переводами. Он включает в себя оригинальные русские тексты с их переводом на английский язык и английские тексты с их переводом на русский.

Из всего корпуса были выбраны примеры текстов, опубликованных с 1920 г. по наши дни, чтобы обеспечить отсутствие примеров устаревшего употребления. Результат содержит предложения из произведений русской и англо-американской художественной и публицистической прозы. Переводчиками текстов применялись разнообразные синтаксические и

лексическо-грамматические трансформации, что привело к несовпадению частеречной реализации исследуемых нами смыслов в оригинале и переводе.

Количество русских произведений, переведенных на английский язык, составило 43. Самый старый текст датируется 1920 г. (И. Э. Бабель, «Песня»), самый новый – 2011 г. (Людмила Улицкая, «Зеленый шатер»). Они принадлежат 21 авторам (соавторство учитывается как один автор).

В русских текстах, переведенных на английский язык, нами обнаружены 149 примеров использования лексемы «ненависть». По результатам анализа переводов данных текстов можно отметить, что наиболее частотным английским эквивалентом русского существительного «ненависть» является *hatred* (113 случаев, 76 %). Прочие варианты включают в себя лексемы *loathing* (8 случаев, 5 %), *hate* (6 случаев, 4 %), *rage* (2 случая, 1 %) и *detestation* (2 случая, 1 %). По одному случаю употребления приходится на варианты перевода *antagonism*, *resentment*, *venom*, *disgust*, *rancour*.

Еще в 13 случаях (8 %) примененные переводчиком преобразования не дают возможности установить прямого соответствия лексеме «ненависть» – ее семантика выражается иначе, например: «Глядишь, бывало, на сытых да наряженных господских сыночков, и ненависть охватывает» (Н. А. Островский. Как закалялась сталь). *And at times the very sight of those pampered, well-fed sons of the town gentry made me see red* (Nikolai Ostrovsky. How the Steel was Tempered [R. Prokofieva]); «Форд любит говорить о своей ненависти к Уоллстриту» (Е. П. Петров, И. А. Ильф. Одноэтажная Америка). *Ford detests Wall Street* (Илья Ильф, Evgeny Petrov. Little Golden America [Charles Malamuth]).

Таким образом, бесспорным лидером из всех вариантов перевода существительного «ненависть» на английский язык является существительное *hatred*, а лексемы *hate* и *loathing*, не говоря уже о прочих, употребляются довольно редко. При этом даже в случае упоминания любви в контексте предложения эквивалентом ненависти всегда является *hatred*: «Как бы две волны-цунами сталкиваются, сшибаются: одна волна – ненависть, другая – любовь» (Владимир Сорокин. День опричника). *Like two tsunamis colliding: one*

wave is hatred, the other is love (Vladimir Sorokin. Day of the Oprichnik [Jamey Gambrell]); «Он процарствовал тридцать с лишним лет, не возбуждая ни в ком ни особой любви, ни особой ненависти» (В. В. Набоков. Solus Rex). *He reigned thirty-odd years, arousing neither particular love nor particular hatred in anyone* (Vladimir Nabokov. Solus Rex [Dmitri Nabokov, Vladimir Nabokov]); «Две любви, две ненависти, два страха – по матери и по отцу» (Сергей Лебедев. Предел забвения). *Two loves, two hatreds, two fears – from my mother, from my father* (Sergei Lebedev. Oblivion [Antonina W. Bouis]).

Количество произведений на английском языке из исследованного нами параллельного корпуса составило 56. Самый старый текст датируется 1920 г. (John Galsworthy. In Chancery), самый новый – 2019 г. (Susan Cornwell, Richard Cowan, David Morgan. Divided U.S. House impeaches Donald Trump in historic vote [Reuters], 2019.12.18). Они принадлежат 40 авторам.

В корпусе переводов с английского на русский было обнаружено 166 случаев перевода с употреблением лексемы «ненависть». Самым частым ее английским эквивалентом оказывается *hatred* (81 пример, 49 %), далее идут *hate* (62 примеров, 37 %) и с большим отрывом *loathing* (4 примера, 2 %), *rage* (3 примера, 2%), *fury* (3 примера, 2 %) и *hating* (3 примера, 2 %). По одному случаю приходится на варианты перевода *anger, disgust, detestation, fire, feud, spite, animus, distaste, damnation* и *aversion*.

Достаточно частым случаем использования в переводе существительного «ненависть» оказывается употребление в оригинале глагола *to hate* (24 примера, 14 %), а вот глагол *to detest* встречается в данной ситуации намного реже (3 примера, 2 %). В оставшихся 20 случаях (12 %) используются иные переводческие преобразования, например: *Looking up at the stone towers of Saint-Sulpice, Silas fought that familiar undertow... that force that often dragged his mind back in time, locking him once again in the prison that had been his world as a young man* (Dan Brown. The Da Vinci Code). «Глядя на каменные башни церкви Сен-Сюльпис, Сайлас пытался побороть приступ ненависти, охватывавшей его всякий раз, когда он вдруг возвращался мыслями в

прошлое. И видел себя запертым в тюрьме, которая заменила весь мир для него, совсем еще молодого человека» (Дэн Браун. Код Да Винчи [Н. Рейн]); *With dangerous steady tears standing in his eyes, he'd watched his video again and again and again* (Thomas Harris. The Silence of the Lambs). «Со слезами и ненавистью в глазах он снова просматривал видеозапись» (Томас Харрис. Молчание ягнят [И. Бессмертная, И. Данилов]).

Отдельно стоит отметить, что в случае обращения в оригинальном тексте к противопоставлению любви и ненависти всегда употребляется лексема *hate*: *They looked at each other, baffled, in love and hate* (William Golding. Lord of the Flies). «Они посмотрели друг на друга с изумленьем, любовью и ненавистью» (Уильям Голдинг. Повелитель мух [Е. Суриц]); *It was his one firm conviction – that he really felt the correct emotions of love and joy and grief and hate* (Graham Greene. The Power and the Glory). «Единственное, в чем он был убежден, так это в правильности своих эмоций – любви, радости, печали, ненависти» (Грэм Грин. Сила и слава [Н. Волжина]). Также в корпусе присутствует устойчивое выражение *hate speech*, неизменно переводимое как «разжигание ненависти».

Таким образом, хотя *hatred* является бесспорным лидером по частоте, существительное *hate*, переводимое как «ненависть», употребляется в англоязычных текстах ненамного реже.

Вышесказанное подводит к следующим выводам. Эквивалентом русской лексеме «ненависть» служит английский лексический дублет *hate/hatred*. В корпусе параллельных текстов при переводе с русского на английский подавляющим по частоте употребления является вариант перевода *hatred*. Эта переводческая асимметрия, возможно, объясняется асимметрией лексикографической: в русско-английских словарях иные переводческие эквиваленты отсутствуют. В переводах же с английского на русский *hatred* и *hate* как эквиваленты русской лексемы «ненависть» сопоставимы по частоте. И хотя лексема *hate*, учитывая семантическую разницу с *hatred*, кажется естественным выбором имени концепта в английском языке, ее игнорирование

в русско-английских словарях представляется необоснованным и потенциально может приводить к переводческим ошибкам.

Литература

1. Воркачев С. Г. Алгебра смысла: имя концепта // Вестник ИГЛУ. 2012. №1 (17). С. 142–150.
2. Таубе А. М., Даглиш Р. С. Современный русско-английский словарь. М.: Рус. яз., 2000. 776 с.
3. Большой русско-английский словарь. 23-е изд., стереотип. / Под ред. О.С. Ахмановой. М.: Рус. яз., 2000. 768 с.
4. Мюллер В. К. Самый полный англо-русский русско-английский словарь с современной транскрипцией: около 500 000 слов. М.: Издательство АСТ, 2016. 800 с.
5. Большой англо-русский словарь / Авт.-сост. Н. В. Адамчик. Мн.: Литература, 1998. 1168 с.
6. Шалаева Г. П. Большой современный англо-русский словарь с транскрипцией. М.: АСТ: СЛОВО, 2009. 848 с.
7. Webster's New Dictionary of Synonyms. Merriam-Webster, Inc., 1984. 909 p.
8. Merriam-Webster's Advanced Learner's English dictionary. Merriam-Webster, Inc., 2008. 1994 p.
9. Compact Oxford English Dictionary of Current English. Oxford University Press, 2003. 1378 p.
10. Longman Dictionary of American English. Pearson Education Limited, 1997. 934 p.

References

1. Vorkachev S. G. Algebra smysla: imia kontseptu // Vestnik IGLU. 2012. №1 (17). S. 142–150.
2. Taube A. M., Daglish R. S. Sovremennyi russko-angliiskii slovar'. M.: Rus. iaz., 2000. 776 s.

3. Bol'shoi russko-angliiskii slovar'. 23-e izd., stereotip. / Pod red. O.S. Akhmanovoi. M.: Rus. iaz., 2000. 768 s.
4. Miuller V. K. Samyi polnyi anglo-russkii russko-angliiskii slovar' s sovremennoi transkriptsiei: okolo 500 000 slov. M.: Izdatel'stvo AST, 2016. 800 s.
5. Bol'shoi anglo-russkii slovar' / Avt.-sost. N. V. Adamchik. Mn.: Literatura, 1998. 1168 s.
6. Shalaeva G. P. Bol'shoi sovremennyi anglo-russkii slovar' s transkriptsiei. M.: AST: SLOVO, 2009. 848 s.
7. Webster's New Dictionary of Synonyms. Merriam-Webster, Inc., 1984. 909 p.
8. Merriam-Webster's Advanced Learner's English dictionary. Merriam-Webster, Inc., 2008. 1994 p.
9. Compact Oxford English Dictionary of Current English. Oxford University Press, 2003. 1378 p.
10. Longman Dictionary of American English. Pearson Education Limited, 1997. 934 p.

*THE CONCEPT OF HATE:
RUSSUAN-ENGLISH TRANSLATION EQUIVALENTS*

Yu. V. Demicheva

*Kuban State Technological University
2, Moskovskaya str., Krasnodar, Russian Federation, 350072
yulchen77@mail.ru*

The article examines the English translation equivalents of the Russian word *nenavist'*. It is established that the equivalent of the Russian word *nenavist'* is the English lexical doublet *hate / hatred*. Moreover, *hatred* is the only equivalent of the Russian word *nenavist'* in Russian-English dictionaries. In the corpus of parallel texts of Russian and Anglo-American fiction and non-fiction, in the texts translated from Russian into English, *hatred* is the option of the overwhelming frequency of use. In the texts translated from English into Russian, *hatred* and *hate*, as equivalents of the Russian word *nenavist'*, are comparable in frequency. The English word *hate*, given its semantic difference from *hatred*, seems like a natural choice for the concept' name in English. At the same time, ignoring *hate* in Russian-English dictionaries seems unreasonable and can potentially lead to translation errors.

Keywords: linguocultural concept, concept name, *nenavist'*, *hate*, *hatred*.

*ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ АНГЛИЙСКИХ СТИХОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ***А.А. Дворкина**

*Челябинский государственный университет,
454001, Российская Федерация, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129;
AlexandraSubbotina07@yandex.ru*

В статье рассмотрена роль исторического контекста при создании английских стихов из детского сборника *Nursery Rhymes*. Проведен лингвокультурологический анализ пяти стихотворений, в которых отражены реальные исторические события. Сделаны выводы о том, что данные стихотворения появились благодаря конкретным историческим событиям и изначально не предназначались для детей, а являлись средством выражения мнения о событиях в истории Англии, связанных с неверно принятыми политическими решениями, сменой религии. Для сокрытия очевидного смысла произведений использовались художественные средства, такие как аллюзия, метонимия, аллегория, и другие. Впоследствии стихи с историческим подтекстом переставали восприниматься как актуальное их освещение, аллюзии и сатира становились непонятными представителям других поколений, стихи из стихов для взрослых становились стихами для детей.

Ключевые слова: фольклор, лингвокультурологический анализ, английские стихи из сборника *Nursery Rhymes*, исторический контекст.

Фольклор является важным фактором передачи культурного наследия страны, а его интерпретация может выявить отношение людей к событиям, имеющим значимость в истории страны. Термин «фольклор» был введен британским писателем Уильямом Джоном Томсом в 1846 г. и подразумевал лишь устное народное творчество. Однако позднее данный термин был переформулирован и стал более общим, подразумевая включение в него совокупность песен, сказок, стихов, анекдотов, обрядов, верований [1]. Такое расширение понятия дает возможность проанализировать имплицитно отраженные в них исторические события и стилистические средства их репрезентации.

Детские стишки и песенки (*nursery rhymes*) являются ценным материалом для изучения, так как в них преобладает исторический подтекст. Они представляют собой большой пласт английского фольклора, начиная с раннего Средневековья. Такие стихи имели предполагаемых авторов, но впоследствии

переписывались и исправлялись, тем самым, становясь частью фольклорной традиции. Стишки были способом выразить свое мнение насчет значимых политических, религиозных и исторических событий. В них использовалась метонимия и аллегория, то есть, иносказание. Это помогало скрыть глубокий смысл произведения для избегания наказания за сатиру и осуждение [2].

Для проведения исследования нами были выбраны сатирические стихотворения, построенные на аллюзии, критикующие монархов и священников.

*Little Jack Horner sat in the corner
Eating a Christmas pie
He put in his thumb and took out a plum
And said: "What a good boy am I!"* [3].

Маленький Джек Хорнер является популярным героем мультфильмов и рождественских песен для детей. Тем не менее, у данного стихотворения есть исторический подтекст, героем которого является реальный человек с аналогичным именем, живший в 16 веке во время правления короля Генриха VIII. Впервые данное сатирическое произведение было опубликовано в 1725 г.

В стихотворении описаны действия настоящего Джека Хорнера в 1530-е гг. – время роспуска монастырей королем Генрихом в связи с выходом английской церкви из-под власти католицизма. Территории, занимаемые монастырями, передавались королю.

Для улучшения отношений с королем священник аббатства Гластонбери Ричард Вайтнинг передал Хорнеру большой рождественский пирог для Генриха VIII вместе с 12 документами на право владения поместьями, в прошлом принадлежавшими аббатству. Во время перевозки подарка Хорнер тайно забрал документ о владении поместьем в Сомерсете, что является аллюзией на сливу в стихотворении. Он стал владельцем поместья, где его потомки живут в настоящее время, отрицая факт присвоения данной земли.

Стихотворение стало символом оппортунизма, жадности, а имя Джека Хорнера стало нарицательным. В 19 веке произведение вошло в сборник детских стихов Матушки Гусыни.

Текст получил большое количество интерпретаций, описывавших государственную систему, бюрократию, взяточничество и казнокрадство.

Следующее шуточное стихотворение широко известно. Его действующим лицом является Шалтай-Болтай.

Humpty Dumpty sat on a wall,

Humpty Dumpty had a great fall.

Four-score Men and Four-score more,

Could not make Humpty Dumpty where he was before [3].

Впервые оно было опубликовано в детской книге Самюэля Арнольда в 1797 году. В России оно наиболее известно в переводе С. Я. Маршака, а название «Шалтай-Болтай» заимствовано из тюркских языков и означает ложь.

Однако в 1996 г. появилась информация о том, что в детском произведении отражено реальное событие, произошедшее в ходе гражданской войны в Англии 1642-1652 гг. “Humpty-Dumpty” – название пушки роялистов. В 1648 г. во время осады города Колчестера пушка была установлена на стенах осажденного города, полностью уничтожена сторонниками парламента.

В 20 в. стихотворение стало популярным среди противников нацистского режима, многочисленные варианты которого использовались для поднятия духа британской армии.

Считается, что следующее стихотворение было написано в качестве предостережения для детей. В средние века за небольшой лужей мог скрываться колодец или просто глубокая яма.

Doctor Foster

Went to Gloucester

In a shower of rain

He stepped in a puddle

Right up to his middle

And never went there again [3].

На самом деле произведение относится к временам правления Эдуарда I. “Doctor Foster” было прозвищем короля. Во время визита в графство Глостершир шел сильный дождь. Король на лошади провалился в глубокую лужу, вследствие чего свита была вынуждена помочь правителю, после чего король никогда не посещал Глостершир.

Детские стихотворения могли иметь не только политический подтекст, но и религиозный.

Goosey Goosey Gander, whither shall I wander?

Upstairs and downstairs, in my lady's chamber.

There I met an old man who wouldn't say his prayers,

So I took him by the left leg and threw him down the stairs.

После разрыва Генриха VIII с католицизмом, многие католические семьи были вынуждены скрываться. Англиканская церковь ввела новый свод правил проведения служб для жителей Англии.

Лексема “goose” является вариантом разговорного английского языка и означает проституцию. Выбрана она не случайно, так как гуси ассоциировались с Римом (отсылка к 390 г. до н.э. и нападению галлов на Рим). Так как католическими священниками были лишь мужчины, выбирается слово “gander” – гусак. Так, в стихотворении ключевым персонажем является католический священник, замеченный обнаженным в борделе. Люди, не признававшие новую церковную власть и остававшиеся приверженцами католических традиций, имели тайные комнаты для молитв. Комнаты было найти непросто. Они были замаскированы, часто располагались в личных кабинетах обеспеченных девушек, куда могла войти только хозяйка дома (*Upstairs and downstairs, in my lady's chamber* - вверху, внизу, в комнате моей жены). Если проверяющие находили спрятанного в них священника, его заставляли присягнуть королю – главе церкви (*There I met an old man who wouldn't say his prayers* – Там я встретил старика, отказывавшегося молиться).

Отказ был равен государственной измене и карался в соответствии с законом (*So I took him by the left leg and threw him down the stairs.* – Поэтому я схватил его за ногу и сбросил с лестницы).

Позднее появилась детская игра “To find a priest” – «Найди священника», происходящая от вышеописанных событий.

*Little Miss Muffet
Sat on a tuffet,
Eating her curds and whey;
Along came a spider,
Who sat down beside her
And frightened Miss Muffet away [3].*

В Средневековье паук считался опасным насекомым, объектом страха. Люди верили, что если паука поместить в сосуд с водой, каждая капля будет ядовитой. В исторической пьесе Уильяма Шекспира «Ричард III» король назван пауком в бутылке. Так появилась метафора, а паук стал символом злого и опасного человека.

В анализируемом произведении Мисс Маффет является Мария I Стюарт, придерживающаяся католического вероисповедания, а паук – Джон Нокс, ярый противник католицизма, протестантский реформатор и автор полемического труда «Первый трубный глас против чудовищного правления женщин» [4]. В нем он осуждал правление Марии I Стюарт. Нокс публично критиковал королеву. Мария была вынуждена бежать в Англию, где была казнена по приказу королевы Елизаветы I.

Интересен исторический контекст в следующем стихотворении.

*Old Mother Hubbard
Went to the cupboard
To fetch her poor dog a bone.
But when she got there
The cupboard was bare
And so the poor dog had none [3].*

Стихотворение датируется 16 веком – временем Реформации. В то время часто жизнь человека зависела от его веры. Любое неповиновение могло привести к страшным последствиям: от публичного глумления и унижения до четвертования и сожжения заживо. Историки считают, что шкаф матушки Хаббард – это католическая церковь со всей ее мощью и ресурсами, или же, Ватикан. Сама же матушка – Кардинал Томас Уолси, канцлер Англии, архиепископ, второй человек по значимости после Генриха VIII [5].

Перейдем к интерпретации текста. Она восходит к процессу расторжения брака между королем и Екатериной Арагонской. *Old Mother Hubbard* – кардинал Уолси – был направлен королем в Ватикан (*cupboard* – буфет), чтобы получить разрешение на развод (*To fetch her poor dog a bone* – сходить за костью) для Генриха (*poor dog* – бедная собака). Развод не был одобрен, просьба короля не была удовлетворена (*And so the poor dog had none* – и бедной собаке ничего не досталось).

Подведем итоги проведенного нами исследования. Детские стихи (*nursery rhymes*) являлись способом выражения своего взгляда на те или иные события и изначально не предназначались для детей. Как мы видим, объектами таких произведений становились известные люди: монархи и их семьи, их приближенные, священники. Людей волновала социальная обстановка в стране, бедность, изменение вероисповедания. Иногда стихи могли иметь аллюзию на жестокие события. Для сокрытия смысла применялись средства художественной выразительности, стилистические фигуры: аллюзии, метонимии, метафоры, аллегории, перифразы. Используемые языковые средства помогали отразить важные исторические события.

Литература

1. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – Т.1. – 1210 с.

2. Сухорукова Е.И. Критика проявления нетерпимости в обществе в произведениях английского фольклора [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kritika-proyavleniya-neterpimosti-v-obschestve-v-proizvedeniyah-angliyskogo-folklor>. – (дата обращения 17.09.2021).

3. Стихи матушки гусыни: Сборник / К.Н. Атарова. – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. – 384 с.

4. Седова Э.Г. Этногерои английского детского песенного фольклора в историческом контексте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnogeroyi-angliyskogo-detskogo-pesenного-folklor>. – (дата обращения 14.09.2021).

5. Анашкина Н.Ю. Языковая картина мира в текстах английских стихов nursery rhymes и в их переводах на русский язык: дис. канд. фил. наук : 10.02.20 / Н.Ю. Анашкина ; науч. рук. Т.А. Знаменская; Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – 197 с.

References

1. Novyj slovar' russkogo yazyka: Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj / Т. F. Efremova. – М.: Russkij yazyk, 2000. – Т.1. – 1210 с.

2. Suhorukova E.I. Kritika proyavleniya neterpimosti v obshchestve v proizvedeniyah angliyskogo fol'klora [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/kritika-proyavleniya-neterpimosti-v-obschestve-v-proizvedeniyah-angliyskogo-folklor>. – (data obrashcheniya 17.09.2021).

3. Sedova E.G. Etnogeroyi angliyskogo detskogo pesennogo fol'klora v istoricheskom kontekste [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnogeroyi-angliyskogo-detskogo-pesenного-folklor>. – (data obrashcheniya 14.09.2021).

4. Stihi matushki gusyni: Sbornik / K.N. Atarova. – М.: ОАО Izdatel'stvo «Raduga», 2003. – 384 s.

5. Anashkina N.YU. YAzykovaya kartina mira v tekstah angliyskih stihov nursery rhymes i v ih perevodah na russkij yazyk: dis. kand. fil. nauk: 10.02.20 /

N.YU. Anashkina; nauch. ruk. T.A. Znamenskaya; Ural'skij gos. ped. un-t. – Ekaterinburg, 2005. – 197 s.

HISTORICAL BACKGROUND OF NURSERY RHYMES

A.A. Dvorkina

*Chelyabinsk State University,
454001, Russian Federation, Chelyabinsk, Brat`ev Kashirinyh st., 129;
AlexandraSubbotina07@yandex.ru*

The role of historical context is viewed in the article on the material of English Nursery Rhymes. The linguistic and cultural analysis of five poems reflecting the real historical events has been conducted. The author draws the conclusion that these poems appeared due to certain historical events and were not meant for children but were the means of expressing the opinion on the events in the English history connected with wrong political decisions and religious changes. Some artistic-expressive means such as allusions, metonymies, allegories were applied to conceal the direct meaning of writings. Subsequently, poems with historical background ceased to be perceived as their actual coverage, allusions and satire became incomprehensible to representatives of other generations, poems for adults became poems for children.

Keywords: folklore, language and cultural analysis, nursery rhymes, nursery rhymes, historical context.

*ПОВТОРНЫЙ ПЕРЕВОД КАК ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ***В.С. Джабраилова¹, Я.М. Тарасова²**

*Московский государственный гуманитарно-экономический университет
107150, Российская Федерация, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49;
¹dzhabrailovavs@mail.ru, ²yanatarro@gmail.com*

В статье анализируется теоретическое обоснование концепции «повторного перевода», являющейся предметом активного обсуждения в переводческом дискурсе западноевропейских и американских учёных. На сегодняшний день практика повторного перевода ведётся более активно, чем раньше, в связи с чем возник вопрос о необходимости изучения её мотивационной среды. Особенную сложность при первичном переводе текстов вызывает стремление создать точный и гармоничный текст перевода, который будет понятен реципиенту. Проблема перевода ранее уже переведённых текстов в настоящее время мало изучена и требует более детального рассмотрения, так как её решение в перспективе может осветить многие проблемы переводческого дискурса, в частности: вопрос об актуализации темпоральных смыслов и вопрос о переводческих несоответствиях.

Ключевые слова: повторный перевод, переводческое пространство, переводческое время, актуализация, переперевод, адаптация, темпоральные смыслы, переводческий хронотоп, одновременные переводы.

«Живой как жизнь» – этот афоризм о русском языке принадлежит Н. В. Гоголю. Изменчивость является одной из черт живых организмов, так же свойственных и языку. Любой язык со временем склонен видоизменяться, в последнее время данная тенденция приобрела стремительные обороты. Между языками неустанно происходит обмен словами, понятиями, реже грамматикой. Так, в связи с глобализацией гастрономической сферы появилось множество слов, относящихся к этнической кухне: *суши, бургер, самса* и другие. Из русского английский язык перенял такие слова, как *vodka, siloviki* и *spetsnaz*. Одновременно с этим происходит выход некоторых слов и выражений из употребления, упрощение грамматического строя предложений. Нагляднее всего этот процесс проявляется в разговорной речи. При живом общении человек намеренно подвергает свой язык таким метаморфозам для более быстрого формулирования и донесения информации до собеседника. Сегодня в разговорной речи почти не употребляются

причастные и деепричастные обороты. Так, вместо «человек, пьющий кофе» преимущественно выбор падёт на: «человек, который пьёт кофе».

Каждой эпохе свойственны свои лингвистические и стилистические нормы, продиктованные чаще всего узким кругом литераторов. Благодаря появлению интернета, социальных сетей и других телекоммуникаций, строителями современных языков становятся практически все, что привело к появлению гибридного стиля – это язык социальных сетей. Его основными чертами считаются краткость и доступность.

Однако катализатором языковых трансформаций является не только современное общество. Как было упомянуто выше, любой язык характеризуется изменчивостью, данная черта была свойственна языкам задолго до появления классического литературного языка, который сегодня многие считают эталонным.

В литературной сфере изменчивость языка касается не столько поэтов и писателей, сколько переводчиков. Переводы, выполненные профессиональными переводчиками, служат связующим звеном между оригинальным произведением и читателем, которому язык оригинального произведения недоступен. Однако язык перевода так же обладает изменчивостью, что приводит к устареванию перевода. В этом случае происходит повторная адаптация языка оригинала к языку современного читателя. И, как следствие, возник феномен повторного перевода. Как отмечает Ив Шеврель, повторный перевод – это способ «актуализации текста» [1, с. 11].

Несмотря на то, что проблема повторного перевода оформилась в отдельное явление теории перевода лишь в 90-х годах прошлого века, само явление настолько же старо, как, собственно, изначальный перевод. Впервые понятие повторного перевода появляется в «Энциклопедии переводоведения Рутледж» в 2011 г. и определяется оно как «акт перевода произведения, которое ранее было переведено на тот же самый язык, или результат такого акта, т.е. сам повторно переведенный текст» [2, с. 233]. Данный термин ввел

Антуан Берман, французский переводчик, автор теории повторного перевода. На русский язык термин “*retraduction*” перевели как «переперевод», но среди отечественных ученых более распространен термин «повторный перевод» или «разновременные переводы одного и того же произведения». Данную проблему также начали изучать такие ученые как Тьяго Маттос, Ив Гамбье, Ив Шеврель, Жан-Рене Ладмираль и др.

Бразильский учёный, Тьяго Маттос дает три определения повторному переводу:

1) перепереводы – это существование различных вариантов перевода одного и того же текста, выполненные в разные периоды;

2) перепереводы – это сеть, находящаяся в постоянном динамичном развитии, где за чтением и созданием текста перевода следуют повторное чтение и повторное создание текста перевода;

3) переперевод – это множественный феномен, создаваемый переводчиком-субъектом для читателя-субъекта, что подчеркивает уникальность текста перевода [3, с. 42-43].

Основным мотивирующим фактором для появления феномена повторного перевода считается развитие общества и его языка, тем не менее, существуют и другие причины. В 20-м столетии особенно веской причиной повторного перевода художественных произведений стала жёсткая цензура со стороны властей. Перевод, содержащий ненормативную лексику, двусмысленные выражения или всё, что выставляло в неприглядном свете политику государства или как-либо могло повлиять на восприятие гражданами СССР окружавшей их действительности, с момента создания становилось незаконным. Потому у переводчиков не было выбора, кроме как отказаться или преобразовывать части перевода произведения, либо вовсе не переводить. По идеологическим причинам, переводы уехавшего за границу, либо объявленного врагом государства переводчика становились опальными, и были также запрещены. Среди причин повторного перевода можно назвать экономические, когда издательству выгоднее заказать новый перевод, чем

покупать права на уже имеющийся, ставший классическим, перевод. Повторный перевод также может осуществляться с целью новой интерпретации оригинального текста, такое, например, иногда происходит, при адаптации детских книг для взрослой аудитории, или наоборот. Тогда все одновременные переводы вступают в особые интралингвистические отношения между собой, а также с текстом оригинала, и отличается своим изменчивым «пограничным» характером [4, с. 9].

Ученые предполагают, что существует прямая связь между сменой эпох и устареванием переводов, порвать которую невозможно, именно это объясняет повсеместность явления «переперевод».

С течением времени растёт количество переводов, созданных в разные исторические периоды: как во время жизни самого автора, так и после его смерти. Такие переводы называют темпорально-адаптированными, то есть каждый перевод ориентирован на свое поколение, в которое он будет гармонично вписываться, не оставляя трудностей для восприятия и понимания. Как отмечает Л.В. Кушнина «гармония» – это «показатель соразмерности, упорядоченности, созвучия между двумя лингвокультурологическими объектами» [5, с. 9]. Потому каждое поколение нуждается в своём собственном переводе.

П. Бенсимон и А. Берман в своей теории «Гипотеза повторного перевода» сформулировали переводоведческое понимание сути рассматриваемого феномена в пределах двух языков и, соответственно, двух культур: оригинала и перевода. Учёные характеризуют любой перевод как незавершенный текст, и потому повторный перевод может достигнуть этой завершенности. Говоря иными словами, первичный перевод – это перевод-введение, он приближает текст оригинала к нормам языка и культуре реципиента (target language and culture), тогда как любой последующий перевод, не отдаляясь от культуры и языка получателя, движется обратно к тексту оригинала (original language and culture), то есть возвращает всё то, что было упущено при первичном переводе, таким образом, сводя разрыв к минимуму. В англоязычном переводоведении

обозначенные процедуры получили название *domesticating /foreignising strategies* и впоследствии в транслитерированном виде вошли в терминологический аппарат отечественной теории перевода [6, с. 107].

Как вид профессиональной деятельности переводчика, повторный перевод ставит на рассмотрение следующие вопросы: где и когда берёт своё начало повторный перевод, начинается ли он с предыдущего перевода или с текста оригинала, необходимо ли рассматривать самый первый перевод или переводить произведение заново с текста оригинала в целях получения совершенно нового перевода. Ученые и переводчики сходятся во мнении, что решение остается за самим переводчиком.

Благодаря исследованиям повторного перевода, переводческий дискурс пополнился рядом новых терминов. Так, Л.В. Кушнина разработала концепцию переводческого пространства, концепцию переводческого времени, а также концепцию переводческого хронотопа как совокупность двух предыдущих категорий.

Л. В. Кушнина объясняет понятие переводческого пространства как совокупность содержания исходного текста и субъектов переводческой коммуникации, то есть автора, переводчика и реципиента. Переводчик приращивает к этому новые смыслы, получая гармоничный перевод, учитывающий все составляющие переводческого пространства [7, с. 26].

Благодаря данной концепции, перевод можно рассматривать как «саморазвивающуюся, самоорганизующуюся систему множества разнородных смыслов, которые должен транслировать переводчик из одного языка в другой, из одной культуры в другую». Данное явление протекает в сознании самого переводчика как совокупность взаимно пересекающихся, взаимосвязанных смысловых полей. Инвариантом для переводчика служит содержание текста оригинала, что, по сути, является ядром поля. На периферии уместились поля, имеющие вариативность, смысловую гибкость, неоднозначность. При извлечении всех смыслов в сознании переводчика осуществляется эффект синергии, так как именно взаимодействие всех

смыслов, к которым приращиваются новые смыслы, приводит к созданию качественного текста перевода.

Переводческое время – это реальное время создания исходного текста и текста перевода и национальная специфика выражения временных отношений, так как одинаковые отрезки времени могут иметь разные значения в разных лингвокультурах. И. Н. Хайдарова определяет переводческое время как систему взаимодействующих темпоральных смыслов текста и субъектов переводческого процесса, то есть автора переводчика и реципиента [8, с. 7]. При исследовании переводческого времени анализу подвергаются не только реальное время создания текста оригинала и время создания текста перевода, но и национальная специфика, поскольку в каждой лингвокультуре временные фрагменты могут иметь различные оттенки значений.

Темпоральный смысл – это комплексная категория, которая включает в себя лингвистические, культурологические, переводческие компоненты, которые выражены в тексте темпоральными маркерами, обладающие культурно-обусловленной ценностью для субъектов переводческой коммуникации и гармонизируемые в переводческом пространстве [9].

Темпоральные маркеры – лексемы темпорального позиционирования – наречия времени, существительные и прилагательные, которые содержат оценку темпорального позиционирования, темпоральные союзы и темпоральные частицы, глаголы временной и пространственной локализации и ее изменения.

Л. В. Кушнина приводит четыре толкования переводческого хронотопа:

1) переводческий хронотоп – это результат осмысления переводческой картины мира, включающей в себя, с одной стороны, картину мира родного языка и культуры, с другой стороны, картину мира иностранного языка и культуры с присущими каждому из них пространственно-временными признаками;

2) переводческий хронотоп – это синтез переводческого времени и переводческого пространства, который является средой для нового отражения

текстообразующих и смыслообразующих функций пространства и времени, так как эти функции должны быть транспонированы переводчиком;

3) переводческий хронотоп – это лингвопереводческая категория, которая являет собой вершину процесса перевода, детерминирующую процесс гармонизации пространственных и темпоральных смыслов, а всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов;

4) переводческий хронотоп – это характеристика времени и пространства как процесса, которая приводит к порождению уникального текста перевода как результат.

Изменение социального контекста и эволюция норм перевода являются основными факторами, обуславливающими необходимость повторного перевода. В отличие от первичного перевода (доместикация или форенизация), процесс повторного перевода не имеет за собой какие-либо присущие ему свойства. Потому выбор той или иной стратегии в рамках одного перевода может быть определен следующими факторами а) соотношением уровня развития обоих задействованных языков и культур, б) степенью знакомства культуры перевода с культурой оригинала, в) потребностями воспринимающей культуры, г) непосредственными прагматическими и эстетическими задачами, которые ставит перед собой переводчик. Все эти факторы вместе взятые обуславливают необходимость повторного перевода, они же задают и объясняют различную частотность и количество разновременных переводов в различных культурах в разные периоды их развития, и – не в последнюю очередь – выбор иноязычных произведений для перевода. В зависимости от совокупности указанных факторов одно и то же иноязычное произведение может оказаться неоднократно переведенным в одну эпоху и окончательно забытым – в другую.

Литература

1. Chevrel, Yves. Introduction: la retraduction – und kein Ende, in Kahn,

Robert; Seth, Catriona: La retraduction. Rouen: Publications des Universités de Rouen et du Havre [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: https://www.fabula.org/actualites/r-kahn-et-c-seth-la-retraduction_37802.php – дата обращения: 10.09.2021.

2. Routledge Encyclopedia of Translation Studies – London and New York: Taylor& Francis, 2011. – 704 p.

3. Mattos Thiago. Définir et redéfinir la retraduction: d’Antoine Berman jusqu’à présent. / Atelier de Traduction, n. 23. // Suceava, Editura Universității din Suceava, 2015. – pp. 41-51.

4. Аюпов, А. В. Особенности повторного перевода / А. В. Аюпов // Актуальные проблемы лингвистики – 2014: Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Тюмень, 06 марта 2014 года / Ответственный редактор Х.С. Шагбанова. – Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2014. – С. 7-9.

5. Горло, Е. А. К вопросу о лексических прагматических маркерах / Е. А. Горло // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7-2(25). – С. 75-78.

6. Демидова, О. Р. Retranslation: культурфилософские основания / О. Р. Демидова // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы III международной научно-практической конференции, Симферополь, 25–27 апреля 2019 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – С. 106-110.

7. Кушнина, Л. В. Повторный перевод как функция переводческого хронотопа / Л. В. Кушнина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – № 3. – С. 24-31.

8. Хайдарова, И. Н. Исследование категории переводческого времени в сопоставительном аспекте (на материале русского и немецкого языков): специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и

сопоставительное языкознание»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Хайдарова Ирина Наилевна. – Тюмень, 2008. – 207 с.

9. Георгиева, Н. Ю. Типы адаптации темпоральности при переводе текстов деловых переговоров в учебном дискурсе / Н. Ю. Георгиева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2012. – № 1(17). – С. 53-59.

References

1. Chevrel, Yves. Introduction: la retraduction – und kein Ende, in Kahn, Robert; Seth, Catriona: La retraduction. Rouen: Publications des Universités de Rouen et du Havre. Available at: https://www.fabula.org/actualites/r-kahn-et-c-seth-la-retraduction_37802.php (accessed 10 September 2011).

2. Routledge Encyclopedia of Translation Studies – London and New York: Taylor& Francis, 2011. – 704 p.

3. Mattos Thiago. Définir et redéfinir la retraduction: d'Antoine Berman jusqu'à présent. / Atelier de Traduction, n. 23. // Suceava, Editura Universității din Suceava, 2015. – p. 41-51.

4. Ayupov, A. V. Osobennosti povtornogo perevoda / A. V. Ayupov // Aktual'nyye problemy lingvistiki – 2014 : Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchonykh, Tyumen', 6 marta 2014 goda / Tyumen': Tyumenskiy gosudarstvennyy neftegazovyy universitet, 2014. – S. 7-9.

5. Gorlo, Ye. A. K voprosu o leksicheskikh pragmaticeskikh markerakh / Ye. A. Gorlo // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2013. – № 7-2(25). – S. 75-78.

6. Demidova, O. R. Retranslation: kul'turfilosofskiye osnovaniya / O. R. Demidova // Perevodcheskiy diskurs: mezhdistsiplinarnyy podkhod : materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Simferopol', 25–27 aprelya 2019 goda. – Simferopol': Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo Tipografiya «Arial», 2019. – S. 106-110.

7. Kushnina, L. V. Povtorny perevod kak funktsiya perevodcheskogo khronotopa / L. V. Kushnina // Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki. – 2015. – № 3. – S. 24-31.

8. Khaydarova, I. N. Issledovaniye kategorii perevodcheskogo vremeni v sopostavitel'nom aspekte (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov): spetsial'nost' 10.02.20 "Sravnitel'no-istoricheskoye, tipologicheskoye i sopostavitel'noye yazykoznaniye" : dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Khaydarova Irina Nailevna. – Tyumen', 2008. – 207 s.

9. Georgiyeva, N. YU. Tipy adaptatsii temporal'nosti pri perevode tekstov delovykh peregovorov v uchebnom diskurse / N. YU. Georgiyeva // Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya. – 2012. – № 1(17). – S. 53-59.

RE-TRANSLATION AS AN OBJECTIVE NECESSITY

V.S. Dzhabrailova¹, Y.M. Tarasova²

*Moscow State University of Humanities and Economics
107150, Russian Federation, Moscow, Losinoostrovskaya St., 49;
¹dzhabrailovavs@mail.ru, ²yanatarro@gmail.com*

The article considers the theoretical aspect of the "re-translation" concept, which has been the subject of intense debate in translation discourse among Western European and American scholars. Today re-translation is more frequent than it was in the past, which has aroused the need to study its nature. A particular challenge in the primary translation of texts is the desire to create an accurate and harmonious translation that is relatable to the recipient. The problem of translating previously translated texts is currently understudied and requires detailed consideration, as its solution in the future may illuminate many problems of translation discourse, in particular those of temporal meanings actualization and translation inconsistencies.

Keywords: retranslation, repetitive translation, translation space, translation time, actualization, adaptation, temporal meanings, translation chronotopos.

*ПОНЯТИЕ ЭМОТИВНОСТИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ
(ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)*

П.А. Жарков¹, А.С. Лебедева²

*Кемеровский Государственный Университет
650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6
¹pavelzharkov@list.ru, ²gorod_ne_ysnet@mail.ru*

Данная статья посвящена исследованию одной из актуальных проблем современной лингвистики – исследованию общего понятия эмотивности и ее отличию от экспрессивности. Особое внимание уделяется разнообразным аспектам изучения категории «эмотивности» разными исследователями, основные подходы к определению термина, а также характеристику существующих представлений об эмотивности в русской и китайской лингвистиках. Категории эмотивности и экспрессивности выполняют важную роль в коммуникации, так как их употребление в речи говорящего связано с выражением его эмоций, эмоционального состояния и оценкой событий и явлений окружающей действительности. Новизна исследования заключается в целостном анализе, сопоставлении и обобщении теоретического материала, посвященного проблемам эмотивности и экспрессивности лингвистики в русском и китайском языках на современном этапе ее развития.

Ключевые слова: эмотивность, экспрессивность, эмоциональность.

С развитием антропоцентрических идей в языкознании современная лингвистика расширила свой круг исследований, включив в него практически все аспекты речевой деятельности и речевого воздействия.

Очевидным является взаимосвязь культуры и языка. Процесс отражения эмоций в языке для нас представляет интерес, так как таким образом в процессе речевой деятельности выражается картина мира, говорящего и слушающего.

С точки зрения лингвистики этот процесс называется эмотивность. Эмотивность – это трансформация эмоции на языковом уровне, то есть ее способность выразиться и передаваться в языке и языком.

Цель исследования – обобщить существующий на данный момент теоретический материал по данному вопросу для его дальнейшего применения на практике в области лингвокультурологии, теории перевода и других смежных дисциплин.

Объектом исследования послужили работы, находящиеся в открытом доступе, описывающие проблемы эмотивности и экспрессивности в русском и китайском языках.

Предмет исследования – выявление специфичного и универсального в подходах определения понятия эмотивности в русском и китайском языках.

Материалом исследования послужили научные работы, посвященные исследованиям вопроса эмотивности и экспрессивности в русском и китайском языках.

Начнём с основных определений, которые мы используем в нашем исследовании.

Экспрессивность – языковое явление, которое обеспечивает способность «языковых единиц передавать субъективное отношение говорящего к содержанию или адресату речи».

Эмотивность – семантическая категория, которую в русском языке многие учёные определяют по-разному.

В исследованиях, посвященных эмотивности, наблюдается разнообразие в терминологическом определении понятия «эмотивность». Мы связываем это с тем, что термины «эмоциональность» и «эмотивность» имеют синонимичное употребление.

Известный ученый, основатель и руководитель научной школы лингвистики эмоций, В. И. Шаховский разграничивает понятия «эмотивность» для лингвистики, а «эмоциональность», для психологии.

В одной из своих работ В. И. Шаховский пишет: «Эмотивный – то же, что эмоциональный, но о языке, его единицах и их семантике. Эмотивность – имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики...» [1, с. 23].

По мнению Л.А. Пиотровской «эмотивность – это функция языковых единиц, связанная с выражением эмоционального отношения говорящего к окружающей действительности...» [2, с. 42]. Большинство учёных

признается функциональная значимость категории эмотивности и ее дифференциация от экспрессивности.

По мнению Е. М. Вольфа, в большинстве случаев эмотивность как аспект оценки неотделима от обозначения свойств объекта и отношения субъекта к объекту: «Эмотивность выступает на первый план в оценочных выражениях типа «Какая прелесть!», в высказываниях, включающих аффективные слова вроде прекрасный, отличный, скверный, дрянной. Большинство словосочетаний также включает, прежде всего, эмотивный компонент оценки...» [3, с. 38-39].

Из вышесказанного следует, что эмотивность одновременно выражает и оценочность, то есть средства актуализации категории эмотивности, и способы выражения оценки.

Эмотивность как функционально-семантическая категория языка, выражающая, а не описывающая эмоции человека, актуализируется в речи посредством ядерных и периферийных компонентов, расположенных на разных уровнях языковой системы, то есть является базовой категорией для формирования функционально-семантического поля, исследование которой остаётся актуальной задачей.

Определение «эмотивности» в китайском языке.

Функционально семантическая категория эмотивности в китайском языке изучена слабо. Работ, посвящённых проблеме эмотивности, экспрессии, проблеме выражения эмоций, на данном этапе развития науки мало. Здесь можно выделить научные труды таких китайских лингвистов, как Тань Аошун «Китайская картина мира» (2004), Чжэн Инкуй «Названия животных в русском языке: опыт системного анализа» (2002), Чэн Вань Юй «Субстантивные биоморфные метафоры в русских публицистических и художественных текстах» (2013) и т.д.

Мы считаем, что в русском языке проблема эмотивности изучена глубже, чем в китайском. По мнению известного исследователя, который занимался

изучением коммуникативного поведения, И.А. Стерина, особенностью русского общения является искренность.

Русские люди – открытые по своей природе и более предрасположены к выражению эмоций. Китайцы, наоборот, люди закрытые, и своё истинное отношение к окружающим или происходящему у них принято скрывать. Это связано с особенностями воспитания и древних религиозно-культурных традиций.

Многие исследователи китайской языковой картины мира отмечают, что характерные для китайского этнотипа особенности общения обусловлены тем, что китайцы стремятся к гармонии и «сохранению лица» / 保全面子. Таким образом, носители китайского языка сводят к минимуму возможность межличностных конфликтов. Взаимоотношения в китайском традиционном обществе основываются на осознании того, что человек не живёт или не существует сам по себе, а является частью семьи, социума, от него требуется, чтобы он соблюдал общественную иерархию.

Проявление почтительности к старшим ориентирует китайцев на подавление агрессии и подчинение власти.

Наиболее изученными средствами выразительности в китайском языке являются метафоры и фразеологические единицы. «Они обладают экспрессивными и эмоционально-оценочными значениями и оттенками. Эти средства широко используются не только в литературно-художественной речи, но и также в публицистическом и разговорном стиле».

В нашей работе рассмотрены основные точки зрения ученых, занимающихся проблемой эмотивности. В процессе изучения данной проблемы они сходятся во мнении, что, используя те или иные номинации, человек не только называет предмет или явление, но и выражает свое отношение к нему.

Важность изучения категории эмотивности заключается в том, что в современной науке на первое место выходит антропоцентрическая парадигма.

Способы выражения эмоций и их обозначения становятся востребованы в современном обществе для его гармоничного существования и развития.

Таким образом, результаты нашего научного исследования могут быть применены в области лингвокультурологии, теории перевода, маркетинге, рекламе, науках, связанных с межкультурной коммуникацией и т. д.

Литература

1. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 208 с.
2. Пиотровская Л. А. Взаимодействие эмоциональной и рациональной оценки в процессе порождения речи // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / сост. М. А. Ремнева, А. А. Поликарпов. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 28–29.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М., 2006. 280 с.

References

1. Shakhovsky V.I. Category of emotions in the lexico-semantic language system. M.: LCK publishing house, 2008. 208 p.
2. Piotrovskaya L. A. The interaction of the emotional and rational assessment in the process of conducting speech // Russian language: historical destinies and modernity: III International Congress of Russian Researchers: Proceedings and Materials / Sost. M. A. Remeva, A. A. Polycarpov. M.: Max Press, 2007. P. 28-29.
3. Wolf E. M. Functional semantics evaluation. M., 2006. 280 p.

THE GENERAL IDEA OF EMOTIVENESS IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES (THEORETICAL ASPECT)

P.A. Zharkov¹, A.S. Lebedeva²

*Kemerovo State University
650000, 6 Krasnaya Street, Kemerovo, Russia
pavelzharkov@list.ru, gorod_ne_ysnet@mail.ru*

This article is dedicated to the study of one of the current problems of modern Linguistics – a study of the overall concept of emotiveness and its difference from expressiveness. Special attention is focused to a variety of aspects of studying the category of "emotivity" by different researchers, the main approaches to the definition of the term, as well as the characteristics of existing ideas about emotiveness in Russian and Chinese linguistics. Categories of emotivity and expressiveness perform an important role in communication, as their use in speech speaking is associated with the expression of its emotions, an emotional state and evaluation of events and phenomena of the surrounding reality. The novelty of the study lies in a holistic analysis, comparison and generalization of the theoretical material devoted to the problems of emotiveness and expressiveness of linguistics in Russian and Chinese, at the present stage of its development.

Keywords: emotivity, expressiveness, emotionality.

УДК 811.111

ГЕНДЕРНАЯ НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ю.С. Замышляева¹, П.А. Михайлова²

*Челябинский государственный университет,
454001, Российская Федерация, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129;
¹lily-ulia@mail.ru, ²polinamihailova64@gmail.com*

Авторами рассмотрено явление гендерной нейтрализации в языке. Проведен сопоставительный анализ англоязычной рекламы XX и XXI века, который позволил установить, как с течением времени изменился язык рекламы и способ репрезентации образа типичного мужчины и женщины. На основе проведенного анализа выявлены наиболее распространенные способы выражения гендерной нейтрализации в современном английском: отказ от гендерных указателей в наименовании профессии, обобщение, синонимическая замена, отказ от местоимений-указателей, использование гендерно-нейтральных местоимений.

Ключевые слова: гендер, пол, гендерная нейтрализация.

Современное общество провозглашает равенство людей независимо от пола, признает разнообразие гендера и нацелено на избавление от

дискриминации по гендерному признаку. Однако язык не всегда достаточно быстро реагирует на постоянные изменения, происходящие в обществе. В ряде языков до сих пор наблюдается андроцентризм – ситуация, когда язык ориентирован не столько на человека в целом, сколько на лицо мужского пола.

В настоящее время проводится большое количество гендерных исследований, которые играют довольно значимую роль в направлениях различных гуманитарных наук. Гендерные исследования решают проблему точного определения категорийного аппарата, а также проблему соотношения понятий «пол» и «гендер» [1].

Вопрос о гендерной нейтральности языка стал подниматься все чаще в современных науках, связанных с лингвистикой и психологией. Во многих языках, где существует категория рода, гендерно-нейтральным принято считать мужской род. Несмотря на это, в некоторых иностранных языках была осознана необходимость более корректного обозначения лиц женского пола в языке в связи с их активным участием в общественной жизни.

В нашем исследовании ключевыми понятиями стали «пол», «гендер» и «гендерная нейтрализация». Пол – те физиологические и анатомические признаки, которые отличают мужчин и женщин друг от друга. В то время как гендер – совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола [2]. Другими словами, это те функции и правила, которым человек определенного пола должен следовать, находясь в социуме. Таким образом, «гендерная нейтрализация» определяется как использование различных средств языка, направленных на устранение асимметрии и различий при наименовании лиц по полу и слов, семантически связанных с идеей пола [3].

Гендерная нейтральность в языке основывается на том, что в различных сферах общественной жизни и социальных институтах не отдается предпочтение какому-либо конкретному гендеру. Данное явление позволяет избежать дискриминации по признаку пола.

В английском языке на данный момент существует несколько способов выражения гендерной нейтрализации. Такими способами являются:

1. Создание нейтральных местоимений. Гендерно-нейтральное обращение “Мх” довольно широко распространено в Королевстве Великобритании. В 2015 году лексема “Мх” была включена в Оксфордский словарь. Во многих странах стали все чаще появляться универсальные обращения, которые не указывают на половую принадлежность человека. Небинарные люди в Великобритании называют себя “they/them” – «они» [5]. Также это местоимение используется для обозначения лица, пол которого неизвестен (*She had so many children “Nestle”; Blow in her face and she’ll follow you anywhere “Tipallet” – My pronoun is they/them “Levi’s”; MS. “Ms. Magazine”*);

2. Синонимичная замена (*businessman – executive, judge – consider*) [4];

3. Обобщение (*Momma and Poppa “Chesterfield”; For the men in your list, the princes for ladies “Reebok” – Who needs them? “Ms. Magazine”; I see people leaning in and really listening “Adidas”*);

4. Отказ от гендерных указателей в наименовании профессий [4]. (*The first Superman made the world believe the man can fly “Superman II” – 4x world surfing champion “Gillette Venus”*);

5) Отказ от местоимений-указателей (*He is one of the busiest men in town “Chesterfield”; Give her a Hoover and you give her the best “Hoover” – You can’t stop our voice “Nike”; Your army needs you “Liverpool Army”*);

6) Замена местоимения на “human” / “person” (*He is one of the busiest men in town “Chesterfield”; Give her a Hoover and you give her the best “Hoover” – He wants to meet a person “Reebok”; Welcoming environment that’s like a queer-person “Levi’s”*);

7) Обозначение местоимений, которые человек определил самостоятельно (*Sausage and bacon is mom’s favorite and I know because I’m him “Blue Ribbon” – My pronoun is She, My pronoun is They/Them, My pronouns are Him and They/Them “Levi’s”*);

8) Обозначение ребёнка гендерно-нейтральным (*All sizes for boys and girls* “Sears” – *I think a beautiful child is “Gillette Venus”*).

В рамках нашего исследования мы провели сопоставительный анализ рекламы XX и XXI века и выделили наиболее употребительные способы гендерной нейтрализации в английском.

Реклама XX века в большей степени представлена в виде постеров и распечаток, что связано с отсутствием интернета и широкого распространения технологий в то время. Нами были рассмотрены телевизионная реклама и постеры таких фирм и компаний как: Cachet; Reebok; Cosmopolitan; Chesterfield и др.

Реклама XXI века представлена не только в печатных вариантах, но и размещена на цифровых и интернет-площадках, например, в электронных журналах и на платформе YouTube. Мы просмотрели современную рекламу таких брендов и компаний как: Levis; Adidas; Nike; H&M; Reebok; Gillette Venus и т.д.

Проанализировав рекламу, мы определили, как изменилось восприятие образа женщины и мужчины со временем:

1. Мужчина XX века – брутальный, глава семьи, ответственный и принимающий серьёзные решения.

2. Мужчина XXI века – успешный, занимающийся любимым делом, следующий здоровому образу жизни, независимый, уважающий и признающий независимость женщин.

3. Женщина XX столетия – ухоженная, следующая моде и трендам, заботящаяся о семье.

4. Женщина XXI века – успешная, часто занимает довольно высокие должности в известных компаниях, спортивная, разрушает стереотипы, признает свою независимость.

Данные тенденции во многом связаны с изменением положения и социальной роли женщины в обществе.

Проанализировав рекламу XX и XI века, мы пришли к выводу, что, на данный момент, самыми актуальными способами гендерной нейтрализации в английском языке являются:

- Отказ от гендерных указателей в наименовании профессий (The first Superman made the world believe the man can fly, “Superman II” – 4x world surfing champion, “Gillette Venus”). В современном обществе придерживаются мнения, что указатель рода создаёт впечатление женской или мужской версии чего-либо.

- Обобщение (Momma and Poppa, “Chesterfield” – I see people leaning in and really listening, “Adidas”). Данный способ позволяет обращаться сразу ко всем людям, что значительно экономит время и легче воспринимается слушающими.

- Синонимичная замена (Gentlemen-time to keep cool, “Calvert” – This is a firefighter, “Norwich Fire Department”). Данный способ не меняет языковую картину, так как не меняет значение слова, но меняет его восприятие людьми.

- Отказ от местоимений-указателей (Give her a Hoover and you give her the best, “Hoover” –Your army needs you, “Liverpool Army”). Этот способ нейтрализации очень похож на обобщение, что говорит об их схожих функциях.

- Создание гендерно нейтральных местоимений (Blow in her face and she’ll follow you anywhere, “Tipallet” – My pronoun is they/them, “Levi’s”; MS. “Ms. Magazine”). Такие местоимения наиболее корректны при формальном общении, так как позволяют избежать искажения информации в том случае, если мы не знаем пол собеседника.

Современные компании все чаще употребляют гендерно нейтральный язык, так как в мире происходит огромное количество изменений, затрагивающих самоопределение человека. Новый язык рекламы позволяет привлечь большую часть потенциальных покупателей и, следовательно, увеличить продажи.

Гендерно-нейтральный язык, призванный решить проблему дискриминации по половой принадлежности, постепенно внедряется в нашу повседневную жизнь, затрагивая многие общественные процессы. Гендерно-нейтральный язык позволяет добиться толерантного и уважительного обращения к представителям обоих полов.

Литература

1. Неупокоева А.В. Гендерный подход к наименованию лиц. Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета, 2018. 128 с.
2. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. Москва : Издательство ЛКИ, 2010. 296 с.
3. Денисова А.А. Словарь гендерных терминов. Москва : Информация XXI век, 2002. 256 с.
4. Шеремета Ю.И. Лексические средства гендерной нейтрализации в английском и русском общественно-политическом тексте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-sredstva-gendernoy-neutralizatsii-v-angliyskom-i-russkom-obschestvenno-politicheskom-tekste/viewer>, свободный. – (дата обращения: 25.09.2021).
5. Котович Х.В. Гендерная нейтрализация языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/215721/1/27-30.pdf>, (дата обращения: 24.09.2021).

References

1. Neupokoeva A.V. Gendernyj podhod k naimenovaniju lic. Habarovsk : Izdatel'stvo Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. 128 s.
2. Paducheva E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju. Moskva : Izdatel'stvo LKI, 2010. 296 s.
3. Denisova A.A. Slovar' gendernyh terminov. Moskva : Informacija XXI vek, 2002. 256 s.
4. Sheremeta Ju.I. Leksicheskie sredstva gendernoj nejtralizacii v anglijskom i russkom obshhestvenno-politicheskom tekste [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim

dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-sredstva-gendernoy-neytralizatsii-v-angliyskom-i-russkom-obschestvenno-politicheskome-tekste/viewer>, svobodnyj. – (data obrashhenija: 25.09.2021).

5. Kotovich H.V. Gendernaja nejtralizacija jazyka [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/215721/1/27-30.pdf>, (data obrashhenija: 24.09.2021).

GENDER NEUTRALIZATION IN MODERN ENGLISH

Iu.S. Zamyshliaeva¹, P.A. Mikhailova²

*Chelyabinsk State University,
454001, Russian Federation, Chelyabinsk, Bratev Kashirinyh st., 129;
¹lily-ulia@mail.ru, ²polinamihailova64@gmail.com*

The authors considered the phenomenon of gender neutralization in the language. The comparative analysis of English-language advertising of the XX and XXI centuries was carried out, which made it possible to establish how the advertising language and the way of representing the image of a typical man and woman have changed over time. Based on the analysis, the most common ways of expressing gender neutralization in modern English have been identified. They are rejection of gender indicators in the name of the profession, generalization, synonymous replacement, rejection of pronouns-pointers, the use of gender-neutral pronouns.

Keywords: gender, sex, gender neutralization.

*ПОНЯТИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

Н.Ю. Зими́на¹, В.А. Медведев

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2*

¹Zimina_nata@mail.ru

Данная статья посвящена рассмотрению различных видов семантических полей: ассоциативно-семантические поля, составляемые на основе ассоциативного эксперимента, и функционально-семантические поля, включающие лексические и грамматические значения. Авторами отмечено, что лексико-семантическое поле включает их в свой состав. Целью исследования является попытка определить лексико-семантическое поле концепта «любовь» в русском национальном сознании, выявить значимость данного концепта, а также сравнить его семантические признаки, сопоставив словарные статьи нескольких толковых словарей русского языка.

Ключевые слова: концепт, любовь, лексико-семантическое поле, гиперсема, языковая картина мира, толковый словарь.

Любой язык имеет свою специфику, обусловленную особенностями национального мышления, поэтому взаимосвязь языка и культуры, мировоззрения его носителей волнует исследователей-лингвистов на протяжении многих лет. В последние годы особенно возрос интерес к дисциплинам, изучающим национальный язык в тесной связи с сознанием и познанием, с мышлением и менталитетом. В этом отношении становится особенно актуальным изучение концепта как ментального образования.

Концепт – понятие, с помощью которого философия и наука XX века пытаются объяснить единицу хранения информации в подсознании. Это стремление обусловлено характерной именно для этого времени идеей проникновения в самую сущность сознания с целью изучить, преодолеть всё, что делает его несвободным. В пределах лингвистики концепт определяется неоднозначно, в зависимости от научного направления и исследователя.

Предметом изучения лингвистов является множество разнообразных единиц языка: звуки, слоги, антонимы, фонемы, словоформы, морфемы, слова и фразеологизмы, словосочетания и предложения и другие. Но так как

основная функция языка – коммуникативная, то элементарная единица должна нести самостоятельный отрезок информации. За такой элемент системы языка исследователи принимают слово.

Взгляд на лексику как на систему оформился в теорию семантического поля, или лексико-семантических группировок (лексико-семантические поля и группы).

Лексико-семантическое поле (далее ЛСП) – это иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу.

В лингвистике выделяют различные виды семантических полей: кроме лексико-семантических полей, исследователи рассматривают ассоциативно-семантические поля, составляемые на основе ассоциативного эксперимента, и функционально-семантические поля, включающие лексические и грамматические значения. Следует отметить, что лексико-семантическое поле не тождественно с этими явлениями, оно включает их в свой состав.

Лексико-семантическое поле является самой объемной ономаσιологической и семантической группировкой слов. Ономаσιологическим свойством поля является то, что в основе находится родовая сема или гиперсема, обозначающая класс объектов. Семасиологическая характеристика поля заключается в том, что члены соотносятся друг с другом в своих значениях. Это позволяет их объединять и различать в пределах одного лексико-семантического поля.

Единицы ЛСП характеризуются одной понятийной соотнесенностью, поэтому ассоциативно связанные значения многозначных слов обычно входят не в одно, а в разные поля.

Концепт «любовь» является фрагментом языковой картины мира любого народа. Более того, его можно отнести к ключевым концептам культуры, т. е. базовым единицам картины мира, обладающим значимостью, как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом. К ключевым концептам культуры относятся такие абстрактные

понятия, как «любовь», «совесть», «судьба», «воля», «свобода», «родина» и т. п. Данные концепты являются такими ментальными сущностями, в которых отражается «дух народа», что определяет их антропоцентричность – ориентированность на духовность, субъективность, социальность и «личную сферу» носителя этнического сознания.

Концепт «любовь», безусловно, принадлежит к числу основных благ, в нем выражены наиболее важные принципы, убеждения и жизненные цели, и он напрямую связан с формированием у человека смысла жизни. Любовь как эмоциональное состояние особенно человечно и универсально, т. к. каждый человек способен любить и признавать любовь другого человека.

Попытки истолковать сущность любви на протяжении всей истории человечества базируются на трех подходах в познании объективной действительности и внутреннего мира человека: философском, естественно-научном, художественно-образном.

Любовь – эмоциональное состояние, любовь может выражаться позитивными и негативными эмоциями и иметь различное лексическое выражение. Любовь подразумевает способность человека переживать глубокие душевные переживания или сильные внутренние ощущения на протяжении длительного времени. Любовь – сложное понятие, включающее комплекс характеристик, и в зависимости от ситуации, любовь, определяемая как чувство, может выступать в виде чувства, эмоции, эмоционального состояния или ощущения.

Анализ словарей показывает, что концепт «любовь» представлен в них по-разному. Так, в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» выделяют следующие значения слова «любовь»: Любовь – 1. Привязанность, благосклонность к кому-либо. 2. Склонность, пристрастие, приверженность к чему-либо. 3. Страсть, влечение к лицу другого пола. 4. Мир, согласие; мирный договор.

«Толковый словарь русского языка» В. И. Даля предлагает следующее определение слова «любовь», рассматриваемое в составе словарной статьи

глагола «любить»: Любовь – состоянье любящего, страсть, сердечная привязанность, склонность; вождельенье; охота, расположение к чему-либо. Видим, что в «Толковом словаре русского языка» В.И. Даля на первое место выходит значение «состоянье любящего, страсть, сердечная привязанность, склонность».

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова слово «любовь» определяется следующим образом: Любовь – 1. Чувство привязанности, основанное на общности интересов, идеалов, на готовности отдать свои силы общему делу. Например, любовь к родине. // Такое же чувство, основанное на взаимном расположении, симпатии, близости. Например, братская любовь. // Такое же чувство, основанное на инстинкте. Например, материнская любовь. 2. Такое же чувство, основанное на половом влечении; отношения двух лиц, взаимно связанных этим чувством. Например, несчастная любовь, счастливая любовь. 3. перен. Человек, внушающий это чувство. Например, она была моей первой любовью. 4. Склонности, расположение или влечение к чему-либо. Например, любовь к искусству.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой представлено пять значений слова «любовь»: Любовь – 1. Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство. 2. Чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности. 3. Постоянная, сильная склонность, увлеченность чем-нибудь. 4. Предмет любви (тот или та, кого кто-нибудь любит, к кому испытывает влечение, расположение). 5. Пристрастие, вкус к чему-нибудь.

Проанализировав словари, мы пришли к выводу, что любовь – это чувство, отношение, действие в широком смысле слова; у него есть субъект и объект; есть начало, развитие и конец; характеризуется перенесением акцента с мыслей (головы) на чувства (сердце). Это чувство может быть вызвано кем-то непроизвольно или намеренно. В перспективе выявленный в результате анализа лексикографических материалов набор лексем, выполняющих при толковании значений слов любовь/любить роль семантических компонентов,

может рассматриваться как ядерная зона узуального семантического поля «Любовь».

В русском национальном сознании любовь носит универсальный характер: привязанность можно испытывать как к одушевленному, так и к неодушевленному предмету, и, хотя характер чувства будет при этом отличаться, его интенсивность не будет зависеть от объекта, на который оно направлено.

Для русского языкового сознания важна фундаментальность чувства любви. Выбор объекта любви может быть связан с внешними или внутренними сходствами с ним. Объект любви уникален, единичен, никто не может его заменить. Встреча с ним предопределена самой судьбой.

В русском языке выражен признак стихийности, спонтанности возникновения любви. Наконец, для русского сознания любовь бескорыстна: она связана с желанием делиться, и ее невозможно купить за деньги.

Литература

1. Мордкович Э.М. К вопросу о семантических полях соматических фразеологизмов, 1972. – 67 с.
2. Зими́на Н.Ю. Орнаментальный стиль современного постмодернистского художественного текста//Вестник Университета Российской академии образования. М., 2007. № 4 (38). С. 92-94.
3. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке// М.: Наука, 1990. - с. 16.
4. Богатырева Ж.В., Зими́на Н.Ю. Сказка как феномен культуры//Мир науки, культуры, образования. 2015. № 3 (52). С. 293-295.
5. Новикова У.В., Зими́на Н.Ю. К вопросу об особенностях языковой репрезентации орнаментального поля художественного текста//Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 2-2 (56). С. 127-129.

6. Даль В.И. Пословицы русского народа: В 3-х т. Т. 3. СПб.: Динамит, 1997. – 523с.

7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990. – 921 с.

References

1. Mordkovich E.M. K voprosu o semanticheskikh polyah somaticheskikh frazeologizmov, 1972. – 67 s.

2. Zimina N.YU. Ornamental'nyj stil' sovremennogo postmodernistskogo hudozhestvennogo teksta//Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya. M., 2007. № 4 (38). S. 92-94.

3. Kolshanskij G.V. Ob"ektivnaya kartina mira v poznanii i yazyke// M.: Nauka, 1990. - s. 16.

4. Bogatyreva ZH.V., Zimina N.YU. Skazka kak fenomen kul'tury//Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2015. № 3 (52). S. 293-295.

5. Novikova U.V., Zimina N.YU. K voprosu ob osobennostyah yazykovoj reprezentacii ornamental'nogo polya hudozhestvennogo teksta//Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. № 2-2 (56). S. 127-129.

6. Dal' V.I. Posloviцы russkogo naroda: V 3-h t. Т. 3. SPb.: Dinamit, 1997. – 523s.

7. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M., 1990. – 921 s.

*THE CONCEPT OF THE LEXICO-SEMANTIC FIELD
ON THE EXAMPLE OF THE CONCEPT "LOVE" IN RUSSIAN LANGUAGE*

N.Yu. Zimina¹, V.A. Medvedev

*Kuban State Technological University
350072, Russian Federation, Krasnodar, st. Moskovskaya, 2
¹Zimina_nata@mail.ru*

This article is devoted to the consideration of various types of semantic fields: associative-semantic fields, compiled on the basis of an associative experiment, and functional-semantic fields, including lexical and grammatical meanings. The authors noted that the lexical-semantic field includes them in its composition. The aim of the study is to try to determine the lexical and semantic field of the concept "love" in the Russian national consciousness, to reveal the significance of this concept, and also to compare the semantic features of the concept "love" by comparing the dictionary entries of several explanatory dictionaries of the Russian language.

Keywords: concept, love, lexico-semantic field, hypersem, linguistic picture of the world, explanatory dictionary.

*ОБРАЗ ИДЕЙНОГО ПРЕСТУПНИКА В РОМАНЕ П. АКРОЙДА «ЖУРНАЛ
ВИКТОРА ФРАНКЕНШТЕЙНА»*

Е.С. Ильина, Е.В. Валеева

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал),
607220, Российская Федерация, Нижегородская обл.,
г. Арзамас, ул. Карла Маркса, 3б;
iff@arz.unn.ru, katbutanina@yandex.ru*

Данная работа представляет собой часть исследования мотива преступления в творчестве П. Акройда. В настоящей статье показано, как трансформируется романтический образ учёного Виктора Франкенштейна в контексте постмодернистской литературной традиции. Автор рассматривает особый тип героя преступника, характеризующийся как «идейный», или «фанатичный», исследует психологические особенности образа главного героя, психосоциальные мотивы его преступлений. А также доказывает, что одержимость идеей разрушает личность героя, его психику. Показана связь постмодернистского романа П. Акройда с произведениями английской литературы (М. Шелли, Перси Биши Шелли, Дж. Г. Байрон), немецкой литературы (Г. Э. Лессинг, И. В. Гёте) на уровне заимствования образов и мотивов, а также отсылки к известным легендам народов мира.

Ключевые слова: герой преступник, Акройд, постмодернизм, симулякр.

«Журнал Виктора Франкенштейна» – роман современного британского писателя Питера Акройда, написанный в 2008 г. Это многоуровневое, философское произведение, которое, впрочем, не получило должного освещения в научных и критических работах, а потому оно оставляет внушительную перспективу для филологического исследования.

Название книги отсылает нас к тексту известного произведения Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей», само содержание является примером «переписанного» романа, что в постмодернистской литературе не редкость. Причем, факт переосмысления, пересоздания сюжета в данном случае не предполагает опоры лишь на один прецедентный текст. В работе Акройда множество аллюзий, реминисценций, включений реально существовавших персонажей и биографических данных. Межтекстовые связи, которые прослеживаются на уровне мотивов, упоминаний, отсылок, как к

текстам самого автора, так ко всем известным литературным, библейским, мифологическим сюжетам.

Таковым является и мотив преступления, который исследуется автором чуть ли не во всех его произведениях (н-р, «Дом доктора Ди», «Хоксмур», «Процесс Элизабет Кри, или Голем из Лаймхауса»). Преступник в прозе Акройда – это всегда образ-симулякр, вбирающий в себя черты исторических личностей («Голем из Лаймхауса», «Хоксмур»), мифологических и литературных персонажей (тот же «Голем...», «Дом доктора Ди», «Журнал Виктора Франкенштейна»), и каждый из таких образов продуман писателем до мелочей: психология и философия преступлений, мотивы и предпосылки. В нашей статье мы рассматриваем тип идейного (фанатичного) преступника, коим является главный герой вышеупомянутого романа, Виктор Франкенштейн.

Историю об учёном, создавшем человекоподобное существо, подарила литературе писательница Мэри Шелли, жена знаменитого поэта-романтика. Однако мотив искусственного создания жизни, а также связанные с ними мотив борьбы с божественной волей, мотивы научного и философского поиска источника жизни не новы, они звучат в немецкой литературе («Фауст» Лессинга и Гёте, а также легенды о докторе Фаусте), в английской литературе («Каин» Байрона, «Прометей освобождённый» Перси Биши Шелли), а также в еврейских легендах о создании Голема, легендах о создании гомункулуса и др.

Виктор Франкенштейн, как мы узнаём из текста произведения, родился в Женеве, и с самого раннего детства героя занимают вопросы естественных наук и философии. Он чувствует, что родился для того, чтобы познать тайны жизни: *Уже тогда худшим из моих изъянов было честолюбие. Я желал познать мир и огромную вселенную без остатка. Зачем, если не для того, чтобы учиться, появился я на свет?* [1, с. 6].

Герой приезжает в Оксфорд, где находит друга, подогревающего его научные стремления – Биши Шелли. Именно Шелли первым высказывает идею возможности искусственного создания жизни: *Милый мой Виктор,*

Гальвани доказал, что электричество имеется в окружающем нас мире повсюду. Сама природа есть электричество. Путем простой уловки с металлической нитью он вернул к жизни лягушку. Почему бы не достигнуть того же с человеческой оболочкой? [1, с. 12].

Именно с этого момента, по словам Франкенштейна, началась история его «погибели». Побывав вместе с поэтом в Лондоне и воодушевившись рассуждениями своего друга, учёный становится буквально одержим обуздать «источник жизни». Признавая себя честолюбцем, он, впрочем, оправдывает свою идею тем, что сможет облегчить страдания простых людей – создать новый тип человека, не знающего боли и горя, стать «благодетелем человечества». С момента знакомства Виктора и Биши намечается противостояние естественного (природного, божественного) и искусственного (научного, демонического) начал. Четко обозначена граница между идиллическим миром швейцарских гор – миром, где господствует природа, и Лондоном – средоточием несправедливости, угнетённости, это некий «электрический механизм», т.е. что-то искусственно созданное и регулируемое людьми. Интересно, что именно Шелли является проводником Виктора по пути исследования жизни (явная отсылка к фаустианскому мотиву: Фауст, желающий познать «истину», обращается к тёмным силам, позволяет Мефистофелю сопровождать его, подобно тому, как Виктор едет в Лондон за Биши), а также он является тем, кто убеждает Франкенштейна в возможности противостоять естественному порядку вещей: *Следуя заповедям разума, Биши доказывал, что Бога нет. Он утверждал, что единственное средство, позволяющее преследовать главные интересы человечества, — истина [1, с. 14].*

Однако вскоре философские изыскания Виктора обращаются одержимостью, герой проводит ряд экспериментов по оживлению мёртвой плоти, и в итоге создаёт некое «Существо» с помощью электрических разрядов. Оживший «эксперимент» Франкенштейна зверски убивает нескольких человек, и лишь в финале романа мы узнаём, что учёный в

действительности безумен, что Существо – плод его необузданного воображения и чрезмерной преданности своей идее.

Главный герой относится к такому типу преступников-параноиков, для которых навязчивое убеждение становится целью, мотивом и оправданием всему, что он совершает. Фанатичный преступник «воплощает субъективно ценную идею или идеалы политического, религиозного, национального характера или канонов криминальной общности» [2, с. 64], в данном случае – это философские убеждения, перерастающие в своеобразную борьбу с богом.

Сложно сказать, когда случился перелом в сознании учёного, явился ли Шелли причиной его помешательства. Франкенштейн признаёт присущее его другу некое «демоническое начало» [3, с.167], из текста кажется, будто поэт действительно внушает Франкенштейну «запретные» идеи, однако эпизод встречи с сестрой в санатории говорит об обратном. Элизабет упоминает, что её брат всегда отличался честолюбием и знал с самого детства, что должен добиться успехов в поисках научной истины: *С тех самых пор, когда ты был мальчиком, я наблюдала за тобой с восхищением. Помнишь, ты показывал мне, как живет цыпленок в курином яйце? Ты его изучал. Если тебе хотелось что-то познать, ты все подчинял своему желанию. ...Ты докучал людям вопросами, на которые у них не было ответа. Почему облака меняют форму? Почему разрезанный червяк разделяется на два живых существа? Почему осенью листья меняют цвет? ...Добейся успехов в науке, Виктор. Стань великой личностью* [1, с. 60].

Если вернуться к началу повествования, перечитать эпизоды жизни Виктора и Биши в Лондоне, мы обратим внимание, что учёного сопровождает незримая тень, фантом, от которого он однажды пытается избавиться, сбежав из города: *Что это было, я не знал — некое видение, некий фантазм, никак не желавший отставать от меня, невзирая на мой спорый шаг. ...Я все не сбавлял шага, а тот, другой, все бежал бок о бок со мной. Дорога пошла в гору, и, минуя какие-то чахлые, иссохшие деревца, я споткнулся об корень или об ветку и чуть было не упал наземь, но тут, к изумлению и ужасу моему,*

нечто словно приподняло меня и спасло от падения. Тогда мне пришло в голову, что у меня началось подобие нервной лихорадки, и я немного замедлил шаг [1, с. 26].

Вспомним также голоса в театре, предостерегающие о несчастьях – вероятно, воображаемые голоса, свидетельствующие о нестабильной психике Франкенштейна. А также его пристрастие к опиумной настойке, которая, по его же словам, лишь усиливает имеющееся безумство.

— Любопытно, останется ли это чудовище жить или умрет? Любопытно, раскаивается ли он в содеянном? Как вы полагаете? — Несколько секунд стояла тишина. — Кто, по-вашему, его создал? От каких мужчины с женщиной он родился? — Человек снова смолк. — Возможно ли простить того, кто создал подобное существо? — Я почувствовал у себя на шее горячее дыхание говорившего. — Возможно ли оправдать сотворение разбитой жизни? Это заслуживает сурового наказания. Наказания, которому нет конца.

Я обернулся, но стоявшие рядом со мною, явно захваченные драмой, не разговаривали [1, с. 35].

Когда Франкенштейну удаётся провести свой грандиозный эксперимент, некогда незримая «тень», ощущение Другого приобретает живую форму и становится Существом. Отчасти Существо отделяется от учёного: убивает двух девушек, живёт вдалеке от людей, выглядит и пахнет по-другому, но в тексте есть указания на то, что всё-таки герой сознаёт единство со своим созданием. Налицо типичное диссоциативное расстройство идентичности, или расщепление сознания на два различных эго-состояния, которые, вопреки фактам психиатрической практики, не конфликтуют друг с другом, а сближаются в вопросах мировоззрения, чувств, ощущений: *Связь, меж нами существовавшая, словно превзошла обыкновенную способность к сопереживанию» [1, с. 242].*

Существо приходит без призыва Виктора в заключительной главе, понимая, «когда пришёл тот самый момент». Монолог раскаяния показывает,

что чувство вины и ответственности, овладевшее существом, разделено на двоих: — *Но разве не вам, сэръ, следует раскаиваться? Не по своей воле пришел я в этот мир. Я не хотел воскресать подобным образом. Чудовищен ли я? Или же чудовищны вы? Чудовищен ли мир?* [1; с.262].

И лишь в самом конце повествования мы убеждаемся, что существо – альтернативная личность, порождённая большой фантазией и одержимостью Франкенштейна. Он безумен, и не сознаёт своего безумства несмотря на то, что Полидори указывает ему на это. Герой пытается уничтожить сущность, тем самым убив и понимание своей беспомощности, неспособность овладеть тайной источника жизни. С помощью высокого разряда он пытается «обратить в прах» своё создание, но вскоре понимает, что это невозможно. Повреждённая плоть восстановится, а «сознание и дух не излечатся вовеки». Осознав это, Франкенштейн окончательно погружается в состояние бреда, руками Существа убивает Полидори и отправляется «в мир», где в скором времени его берут под стражу и определяют в приют для неизлечимых душевнобольных.

Фанатичность героя не позволяет рационально воспринимать окружающий мир, его убеждённость в успехе экспериментов и заикленность на осознании собственной важности становятся причиной его «погибели». Итак, романтический образ «современного Прометея» трансформируется в постмодернистский симулятивный образ преступника-безумца, одержимого сверхидеями.

Литература

1. Акройд П. Журнал Виктора Франкенштейна. – М. : Астрель : CORPUS, 2010. – 478 с.
2. Пастушеня, А. Н., Урбанович А. А. Юридическая психология : учеб. пособие. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2015. – С. 62–66.
3. Ленкова Н. Р. Фаустианская тема в романе П. Акройда «Журнал Виктора Франкенштейна» / Н. Р. Ленкова // Актуальные вопросы

филологической науки XXI века : материалы VI Международной научной конференции молодых ученых (Екатеринбург, 10 февраля 2017 г.). — Часть 2: Современные проблемы изучения истории и теории литературы. — Екатеринбург : Издательство УМЦ-УПИ, 2017. — С. 165-171.

References

1. Akrojd P. ZHurnal Viktora Frankenshtejna. – M. : Astrel' : CORPUS, 2010. – 478 s.
2. Pastushenya, A. N., Urbanovich A. A. YUridicheskaya psihologiya : ucheb. posobie. – Minsk : Akad. MVD Resp. Belarus', 2015. – S. 62–66
3. Lenkova N. R. Faustianskaya tema v romane P. Akrojda «ZHurnal Viktora Frankenshtejna» / N. R. Lenkova // Aktual'nye voprosy filologicheskoy nauki XXI veka : materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molodyh uchenykh (Ekaterinburg, 10 fevralya 2017 g.). — CHast' 2 : Sovremennye problemy izucheniya istorii i teorii literatury. — Ekaterinburg : Izdatel'stvo UMC-UPI, 2017. — S. 165-171.

THE FANATICAL CRIMINAL IN P. ACKROYD'S NOVEL "THE MAGAZINE OF VICTOR FRANKENSTEIN"

E.S. Il'ina, E.V. Valeeva

*Lobachevsky State University (Arzamas campus),
607220, Russia, Nizhny Novgorod region, Arzamas, Karl Marx Street, 36
iff@arz.unn.ru, katbutanina@yandex.ru*

This work is part of a scientific study of the motive of the crime in the work of P. Akroyd. This report shows how the romantic literary image of the scientist Victor Frankenstein is transformed in the context of the postmodern literary tradition. The author considers a special type of criminal hero, characterized as "ideological" or "fanatical", explores the psychological features of the image of the main character, the psychosocial motives of his crimes. And also proves that obsession with the idea destroys the personality of the hero, his psyche. The connection of the postmodern novel P. is shown. Akroyd with works of English literature (M. Shelley, Percy Bysshe Shelley, J. G. Byron), German literature (G. E. Lessing, I. V. Goethe) at the level of borrowing images and motifs, as well as references to famous legends of the peoples of the world.

Keywords: criminal hero, Ackroyd, postmodernism, simulacrum.

*ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ИДИОМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА***Е.В. Ильинова¹, Н.Д. Лавриченко²**

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹elena.ilinova21@gmail.com, ²nikitalavrighencko@gmail.com*

Фразеология, являясь образным средством языкового выражения действительности, представляет одно из интереснейших и в тоже время сложнейших направлений при изучении иностранных языков. В данной статье рассматриваются основные принципы классификации фразеологизмов согласно структурному и семантическому принципам. Освещены основные направления фразеологии, описаны основные представители данных направлений, освещены принципы классификации, согласно принципам их направления. Таким образом, можно отметить такие типы фразеологизма или идиом, как: сращения, единства, сочетания, выражения. Рассмотрены различные представления о фразеологизмах, идиомах и свободных словосочетаниях. В данной работе авторами отмечено все более возрастающее число фразеологизмов-неологизмов; чаще всего во фразеологизмы трансформируются словосочетания из техники, науки и спорта.

Ключевые слова: фразеологизм, идиома, классификация, фразеологизм-неологизм.

В речи любой народности со временем укореняются различные выражения, используемые в определенных ситуациях. У каждой обособленной группы людей некоторые, одинаковые по смыслу выражения, имеют различное написание (при дословном переводе). На это влияет различно сформировавшаяся ассоциативная память.

В языкознании фразеологизм – устойчивое выражение с самостоятельным значением, близким к идиоматическому [1, 2].

Фразеологизмы образуются из неограниченного комбинирования слов, которые используются в переносном значении. Со временем переносный смысл исчезает при этом сочетание слов укореняется, приобретая свой уникальный смысл.

А.И. Смирницкий [3] разбивает фразеологизмы английского языка на несколько классов: 1) фразеологизмы, которые имеют единственный семантически однозначный компонент и условно называются одновершинными (bring up – воспитывать) и 2) фразеологизмы, у которых

таковых полнозначных элементов не менее чем два (bread and cheese – скромная пища) – так же, как и количество элементов сложных слов (bread-and-butter letter – благодарственное письмо за гостеприимство). Такого рода фразеологические классы условно названы двухвершинными и многовершинными.

И.В. Арнольд [4] описывает английские фразеологизмы как заданные выражения, полуфиксированные комбинации и свободные фразы (old bird ‘стреляный воробей’), единства (at the drop of the hat – «немедленно, в тот же час, по малейшему поводу») и сочетания (to talk through one’s hat – «нести вздор, говорить чепуху»). Основную массу фразеологизмов в английском языке можно описать 114 фразеологическими единствами.

Относительно семантической слитности фразеологических единиц возможно выделение четырёх разновидностей, таких как фразеологические:

- сращения;
- единства;
- сочетания;
- выражения.

Фразеологические сращения – это совершенно неразделяемые, укоренившиеся словосочетания, общий смысл таких единиц не имеет зависимости от значения составляющих их слов.

К примеру, словосочетание be all thumbs – «неловкий, неуклюжий», исторически сложено из сочетания one’s fingers are all thumbs – «у него не руки, а крюки» [5, с. 44].

Фразеологические единства – это устоявшиеся словосочетания, в которых наблюдается общее переносное значение, точно сохраняются признаки семантической раздельности компонентов: to be born with a silver spoon in one’s mouth имеет значение «родиться в рубашке». Фразеологические единства несколько близятся к фразеологическим сращениям своей метафоричностью и образностью. Но в отличие от фразеологических сращений, где образный смысл раскрывается только исторически, во фразеологических единствах

образность и переносность осознаются со стороны современного английского языка.

Характерные признаки фразеологических единств:

- сильная образность и исходящая отсюда возможность совпадения с похожими употребляемыми словосочетаниями; сохранение семантики обособленных компонентов;
- невозможность изменения одних составляющих на другие;
- главенство эмоционально-экспрессивной окраски;
- способность синонимически дополнять отдельные слова или другие фразеологизмы.

Фразеологические сочетания – это лексические обороты, закрепившиеся в речи, компонентами которых являются слова и со свободным, и с фразеологически связанным значением: *to pay through the nose* – «платить втридорога».

Фразеологические выражения – это лишь те лексические обороты, которые имеют буквальное значение компонентов. В составе фразеологических выражений находится большое количество английских пословиц и поговорок, которые употребляются в прямом значении без образного аллегорического смысла: *wolf in sheep's clothing* – волк в овечьей шкуре. Таким образом фразеологизмы английского языка со стороны семантической слитности, т.е. соотношения между общим значением фразеологизма и «частной» семантикой составляющих его частей, представляют четыре класса: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения. Характеристика уровня семантической слитности того или иного фразеологизма и, как следствие, отнесение его к одной из четырех типовых разновидностей должно полностью опираться на факты семантики и употребимости словосочетаний в языке.

Фразеологизмы и идиомы способны не только украсить любой язык, создавая новые лексические конструкции, но и показать историю культуры

народа. Например: Baker's dozen – «чертова дюжина», по старинному английскому обычаю, торговцы хлебом получали от булочников 13 булок вместо 12, причем тринадцатый шел в счет дохода торговцев. Также некоторые фразеологизмы закрепляют в себе имена английских писателей: A good Jack makes a good Gill – дословно: если Джек хорош, то и Джилл хороша «у хорошего мужа и жена хороша» [6]. Отражают поверья: A black sheep – «паршивая овца (позор в семье)», по старинному поверью, черная овца отмечена печатью дьявола. Некоторые фразеологизмы связаны с религиозными высказываниями: A millstone about smb.'s neck – тяжелая ответственность, камень на шее. Оборот восходит к библейскому тексту, имеющему буквальное значение. Live on the fat of the land – жить в роскоши, жить припеваючи (сравнение – кататься как сыр в масле). Вариант библейского прототипа становится фразеологизмом.

Что касается современного английского языка, то в настоящее время растет число фразеологизмов-неологизмов, и чаще всего во фразеологизмы трансформируются словосочетания из техники, науки и спорта.

Например фразеологизмы, появившиеся относительно недавно, связаны с развитием освоения космоса и политики: To link up – стыковать космические корабли, (знакомиться, встречаться). Round table – встреча за круглым столом. Можно также встретить фразеологизмы из военной области: To give a bloody nose – наносить поражение.

Фразеологизмы никогда не покинут нашу жизнь, так как фразеологизм легок в употреблении, а его метафоричность позволяет легко объясниться. Вместо длинной фразы, описывающей наше мнение, можно сказать буквально несколько слов, в подтексте которых будет ясно виден смысл повествования. Причем фразеологизм возможно подобрать на любой случай жизни. Точное их количество определить невозможно, но в Кэмбриджском международном словаре идиом насчитывается около 6000 словарных статей.

Со временем фразеологизмы будут лишь трансформироваться в более новые формы, обретать новый смысл, или забываться со временем, как когда-

то забылись истинные, неметафорические смыслы фразеологизмов, а на их смену будут приходиться новые, современные фразеологизмы.

Литература

1. Ожегов С. И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. – 944 стр.

2. Idioms Online. <https://www idioms online/> [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.10.2021)

3. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956. 260 с.

4. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Л.: Просвещение, 1973. 301 с.

5. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М., 1978. 160 с.

6. Мурашова Л.П. Метафорическое конструирование женской идентичности (на примере английского языка). //Культурная жизнь Юга России. 2015. – № 2 (57). – С. 97-101.

References

1. Ozhegov S. I. i SHvedova N. YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka : 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / RAN. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. 4-e izd., dopolnennoe. – M.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. – 944 str.

2. <https://www idioms online/>

3. Smirnickij A. I. Leksikologiya anglijskogo yazyka. M., 1956. 260 s.

4. Arnol'd I.V. Stilistika sovremennogo anglijskogo yazyka. L.: Prosveshchenie, 1973. 301 s.

5. ZHukov V.P. Semantika frazeologicheskikh oborotov. M., 1978. 160 s.

6. Murashova L.P. Metaforicheskoe konstruirovanie zhenskoj identichnosti (na primere anglijskogo yazyka). //Kul'turnaya zhizn' YUga Rossii. 2015. – № 2 (57). – S. 97-101.

PHRASEOLOGICAL UNITS AND IDIOMS IN ENGLISH LANGUAGE

E.V. Ilinova ¹, N.D. Lavrichenko²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
¹elena.ilinova21@gmail.com, ²nikitalavrighencko@gmail.com*

Phraseology is a figurative means of linguistic expression of reality and one of the most interesting and at the same time the most difficult areas in the study of foreign languages. This article discusses the basic principles of the classification of phraseological units according to structural and semantic principles. The main directions of phraseology are highlighted, the main representatives of these directions are described, the principles of classification are highlighted, according to the principles of their direction. Thus, it is possible to note such types of phraseological units or idioms as: adhesion, unity, combination, expression. Various ideas about phraseological units, idioms and free phrases are considered. In this work, the authors noted an increasing number of phraseological units-neologisms, most often phrases from technology, science and sports are transformed into phraseological units.

Keywords: phraseological unit, idiom, classification, phraseological unit-neologism.

*ОБУЧЕНИЕ ПРОФИЛЬНОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПРИ
ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА*

Е.В. Ильинова¹, Л.В. Рогожина²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹elena.ilinova21@gmail.com, ²lidiarogizhina@mail.com

Высшее образование требует качественно нового уровня профессиональной подготовки специалистов нашего государства, применения всего наиболее ценного, что создано и создается человечеством, когда особую значимость приобретают меры по повышению научно-технического уровня исследований, разработок, действующей техники и технологии. Внедрение новшеств, заимствованных из информационных материалов, позволяющее получить значительный экономический эффект от внедрения научно-технических достижений. Важно сформировать и развить у будущих инженеров навыки и умения подбора, перевода, реферирования и, как основной итог работы, извлечения полезной информации из оригинальной зарубежной научно-технической литературы соответствующего профиля на основе имеющихся знаний. Это вовсе не должно превращать инженера в переводчика, а освоение техники перевода позволит развить навыки беспереводного чтения с минимальным обращением к словарю.

Ключевые слова: реферирование, научно-технического перевода, функциональный стиль.

Знание иностранных языков стало насущным требованием времени для инженеров, научных работников, всех специалистов, когда наука – это неотъемлемый инструмент общества, а ускорение научно-технического прогресса является коренным вопросом экономической стратегии.

Без помощи информационных изданий и при отсутствии знания иностранных языков современному специалисту доступно не более 6 процентов информационного материала в виде книг, статей, докладов и т. д. в интересующей его области знания. Новая информация гораздо ценнее в момент ее появления, а не через полгода-два – период времени, который может понадобиться для выполнения перевода [1]. Хотя этот период и значительно сокращается при использовании современных технологий и возможностей. Но они наиболее используемы в литературном переводе и разговорной речи.

Технический перевод сложен, как раз в том, что кроме знания перевода терминов важно разбираться и в технической стороне вопроса.

Примем во внимание, что ныне период времени между научным открытием и его практическим применением стал чрезвычайно коротким. Так, например, время внедрения телефона составило 56 лет, радио – 35 лет, телевидения – 12 лет, интегральных схем – 3 года, микропроцессоров – 1-2 года. Академик М.В. Келдыш говорил, что наступило такое время, когда в выигрыше может оказаться не та страна, в которой сделано научное открытие, а та, которая его первая применила.

Практика показывает, что лишь часть научно-технической информации, переведенной с иностранных языков, непосредственно и полностью используется в научно-технических разработках. Значительная часть научно-технической информации используется косвенно. Чем выше уровень переосмысливания, тем труднее установить, в какой степени полученная информация (в том числе переведенная с иностранных языков) будет применена в разработке. В результате, в фундаментальных исследованиях, дающих, как правило, максимальный и весьма длительный экономический эффект, роль информационного обеспечения прослеживается с наибольшими трудностями, а между тем это обеспечение и перевод как его составная часть представляют собой обязательную предпосылку успешной творческой деятельности.

Для качественного перевода необходима специализация в теме и владение специальной терминологией, а также высокий уровень владения языком, и уловить специфику переводимого материала. Следует отметить, что большое внимание при этом уделяется письменной речи, которая существенно отличается от устной, особенности переводов которой систематизированы Г.А. Орловым [2].

Научно-технический перевод и также такие виды работы, как реферирование и аннотирование, имеют непосредственное отношение к обмену научно-технической информацией, информационному процессу и

познавательной деятельности. Необходимо учитывать все аспекты: смысловую точность, терминологию, понятный аппарат, корректность претензионной информации, логику. А также понимать все нюансы текста.

Особое внимание следует уделять переводу официальных документов, таких как заключительные акты конференций, рекомендации, резолюции, протоколы и т. п. В переводах этих документов должно быть сохранено не только содержание, но и форма его изложения. Тогда легко удастся достичь полного взаимопонимания, что благотворно скажется на результатах работы и позволит добиться максимальной эффективности сотрудничества.

В настоящее время на практике все большее значение приобретает реферативный перевод, заключающийся в том, что на основе анализа исходного текста осуществляется переход от лексических единиц этого текста к более крупным единицам содержательного плана с перефразированием исходного текста средствами языка перевода, что приводит к появлению нового свернутого текста, сохраняющего смысловое соответствие с исходным.

Из этого следует, что при переводе текстов задача заключается в том, чтобы отыскать в языке перевода такие элементы, которые максимально удовлетворяют целям межъязыковой коммуникации, учитывая, что выбор возможных способов выражения осуществляется на основе определенных стратегий, которые могут определяться как языковыми (семантическими и синтаксическими), так и внеязыковыми (физическими и функциональными свойствами объектов) факторами.

Проблема функциональных стилей является одной из центральных в лингвостилистике, а изучение языка и стиля научно-технической литературы по радиотехнике, электронике и электросвязи, США, Великобритании и других англоговорящих странах, позволяет выявить определенные тенденции в изменении синтаксического строя лингвистических единиц, что, с учетом выполнения ими функции средств массовых коммуникаций, приводит к увеличению информационного поля специалистов.

Проблемы научно-технической терминологии, ее правильного употребления, понимания и толкования становятся все более актуальными, особенно в связи с развитием новых научных перспективных направлений.

Процесс реферирования и аннотирования носит сложный характер и предполагает владение соответствующими навыками и приемами работы. Одним из важных в плане анализа языка и стиля английской научно-технической литературы аспектов, относящихся к реферированию и аннотированию, является разработка методики реферирования и аннотирования и использования реферирования и аннотирования как эффективного приема извлечения научно-технической информации и, как следствие, внедрения новых открытий и изобретений [3, 4].

Следует, однако, иметь в виду, что основными средствами передачи и хранения научно-технической информации являются реферируемые тексты, а рефераты и аннотации — это вторичные производные научно-информационные документы.

Реферирование (аннотирование) — вид специализированной речевой деятельности, непосредственно связанный с чтением и письмом, в результате которого осуществляется аналитико-синтетическая обработка (прием и передача) научно-технической информации, содержащейся в специальном тексте на иностранном языке, и создается новый текст (реферат, аннотация) на языке перевода, в котором сохраняется исходная экстралингвистическая информация, но в более сжатом виде.

Успешное владение методикой реферирования (аннотирования) и использование его в качестве дополнительного инструмента при переводе иностранного текста предполагают умение обобщать текстовый материал.

Реферативный перевод, как наиболее часто встречающийся вид обработки информационных научно-технических документов, требует своеобразных навыков восприятия: умения уяснить основную идею оригинального текста, систему аргументации, логику рассуждения автора, глубоко понимать суть излагаемой проблемы. Реферативный перевод, как

неотъемлемая часть процесса реферирования зарубежных источников научно-технической информации, требует от референта осмысленного восприятия информации первоисточника, связанного с глубоким пониманием и последующей переработкой (интерпретацией) его в материал реферата.

В наши дни язык становится средством управления обществом. Человеческую жизнь невозможно представить без языка (использование языка связано со способностью к действию), а язык без языковых знаков или символов (при этом речь трактуется как сообщение посредством языка), которые представляют некие вещи в том или ином аспекте.

Говоря о переводах, все же упомянем их основные направления относительно применения. Это кроме научно-технического, еще перевод документов, юридический перевод, устный перевод.

Следует отметить, что преподавание иностранного языка, проживание за границей, обучение на иностранном языке, работа в иностранной компании само по себе еще не является гарантией переводческого мастерства.

Знание различных особенностей перевода научно-технической литературы на английском языке, таких, например, как лексико-грамматических и лексико-семантических, а также овладение навыками перевода и реферирования английской научно-технической литературы имеет важное практическое значение. Поскольку все это позволяет избежать возможных ошибок, которые могут быть вызваны неумением распознать грамматические и лексические явления, и позволяет оптимизировать процесс межъязыковой профессиональной деловой коммуникации, извлечения полезной научно-технической информации, усилить роль информационного обеспечения, повысить уровень проводимых исследований и разработок.

Необходимо отметить, что в современном мире перевод относится в большой степени к деловой сфере. Поэтому кроме качественного и профессионального перевода актуально и строгое соблюдение сроков выполнения, и его легализация.

В 1975 году в СССР был разработан ГОСТ 20705-75. Он назывался «Правила оформления переводов научно-технической литературы и документации». Несмотря на то, что на обложке числится «безликая» организация «Государственный комитет стандартов Совета Министров СССР», документ разработан лучшими профессионалами того времени.

Исполнителем работы являлся один из лучших переводчиков 70х годов Юрий Пospelов. Документ включал весьма исчерпывающее количество рекомендаций. Занимал он всего 8 страниц. Суть документа: сделать работу переводчика как можно более читабельной для инженера.

Именно данный документ лег в основу современной стандартизации технического перевода.

Современные стандарты в РФ и Европе:

Переводческие организации РФ работают по стандартам ГОСТ Р EN 15038-2014, разработанным «Всероссийским научно-исследовательским институтом сертификации». Этот стандарт соответствует европейскому региональному стандарту EN 150038:2006 Services to the population / Translation services / Service requirements

ГОСТ Р EN 15038-2014 является «общим» и касается переводческих услуг в целом. При этом советский ГОСТ 20705-75 великолепно дополняет его пробелы именно в сфере технического перевода.

За последние годы наблюдается не сбавляющая темп тенденция расширения границ международного сотрудничества. Постоянный контакт с представителями зарубежных стран диктует необходимость в грамотном оперировании иностранным языком.

Произошло разветвление технического перевода на отрасли.

Не обошла данная тенденция и переводчиков. В 90-х годах, когда открылись «ворота» на запад, технический перевод в РФ лишь зарождался. В то время хорошее знание языка уже считалось большой роскошью.

Выпускник лингвистического вуза 80-х не имел возможности попасть за границу и получить достойную языковую практику. Поработавший за

рубежом переводчик считался большим гуру. В немногочисленных бюро технических переводов того времени иметь в штате такого сотрудника считалось большой удачей.

Шли годы. Наступил миллениум. За десятилетие выросло новое поколение лингвистов. Блестящее владение языками стало нормой, а стажировка за рубежом – обязательной частью процесса обучения. С этого момента технические переводы начали более отчетливо превращаться в профессию.

В то время бюро технического перевода уже знали, что если есть текст технического содержания, то его лучше отдать в работу тому, кто работает исключительно с наукой и техникой. Параллельно с этим активно развивалась и сама отрасль. Техническая документация становилась с каждым годом все сложнее и объемнее.

Последние пятнадцать лет развития переводческой отрасли можно охарактеризовать как «окончательное и бесповоротное разделение на специализации». Лингвисты еще в вузе стараются определиться с ее точным направлением.

Созданы специализированные курсы перевода технических текстов. На них профессионалы делятся секретами с начинающими специалистами.

Английский язык считается «базовым» или «основным» в сфере лингвистики. Им, в той или иной степени, владеет практически каждый уважающий себя переводчик. Английские названия предметов и явлений можно встретить в 50% переводимых текстов (независимо от языка).

Техническая сфера практически изобилует «англицизмами». Более того, на технический перевод с английского языка приходится до 40% от всех заказов в данной области.

И необходимо затронуть еще одну практическую сторону переводов.

Максимально высокого качества можно добиться, только если с одним пакетом документов работает один переводчик. При сжатых сроках

количество переводчиков увеличивается и, как следствие, привести всю документацию к единому стилю становится сложнее.

В договорах о взаимном сотрудничестве всегда есть отдельный пункт о конфиденциальности информации.

Литература

1. Судовцев В.А. Научно-техническая информация и перевод. Пособие по английскому языку: Учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1989. – 232 с.

2. Орлов В.А. Современная английская речь: Учеб. Пособие для вузов по спец. «Англ. яз. и лит-ра». – М.: Высш. шк., 1991. – 240с.

3. Мурашова Л.П. Преимущества электронного реферирования в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей. // Электронная информационно-образовательная среда вуза как фактор повышения качества учебного процесса. Сборник статей научно-методической конференции. – Краснодар: Южный институт менеджмента, 2016. – С. 60-64.

4. Мурашова Л.П. Переводческий комментарий как способ сокращения культурологической дистанции между коммуникантами. // Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2020. – С. 114-120.

References

1. Sudovcev V.A. Nauchno-tekhnicheskaya informaciya i perevod. Posobie po anglijskomu yazyku: Ucheb. posobie. – M.: Vyssh. shk., 1989. – 232 s.

2. Orlov V.A. Sovremennaya anglijskaya rech': Ucheb. Posobie dlya vuzov po spec. «Angl. yaz. i lit-ra». – M.: Vyssh. shk., 1991. -240s.

3. Murashova L.P. Preimushchestva elektronnoogo referirovaniya v processe obucheniya inostrannomu yazyku studentov neyazykovykh special'nostej. // Elektronnaya informacionno-obrazovatel'naya creda vuza kak faktor povysheniya

kachestva uchebnogo processa. Sbornik statej nauchno-metodicheskoy konferencii. – Krasnodar: YUzhnyj institut menedzhmenta, 2016. – S. 60-64.

4. Murashova L.P Perevodcheskij kommentarij kak sposob sokrashcheniya kul'turologicheskoy distancii mezhdru kommunikantammi. // Sovremennye tendencii kross-kul'turnyh kommunikacij. Cbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Krasnodar, 2020. – S. 114-120.

*TRAINING A PROFILE FOREIGN LANGUAGE FOR A FUTURE SPECIALIST
WITH THE USE OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL TRANSLATION*

E.V. Ilinova¹, L.V. Rogozhina²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
¹elena.ilinova21@gmail.com, ²lidiarogizhina@mail.com*

Higher education requires a qualitatively new level of professional training of specialists of our state, the use of all the most valuable that has been created and is being created by mankind, when measures to improve the scientific and technical level of research, development, existing equipment and technology are of particular importance. The introduction of innovations borrowed from information materials, which allows you to get a significant economic effect from the introduction of scientific and technical achievements. It is important to form and develop in future engineers the skills and abilities of selection, translation, abstracting and, as the main result of the work, extracting useful information from the original foreign scientific and technical literature of the corresponding profile on the basis of existing knowledge. This should not at all turn an engineer into a translator, and mastering the translation technique will help develop the skills of uninterrupted reading with minimal reference to the dictionary.

Keywords: abstracting, scientific and technical translation, functional style.

*ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА*

Ю.В. Картавцева¹, А.С. Корелова²

¹*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2*

²*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2*

¹*kartav-yuliya@mail.ru*

²*anilibertykрасnodar2011@mail.ru*

Авторами статьи рассмотрены такие явления, как «национальная картина мира» и «художественный текст» через переводческий аспект. Выясняются причины возникновения преграды в межкультурном диалоге представителей разных национальных сообществ на основе понятия текста как способа отражения окружающей действительности через средства выразительности и эмоционально-экспрессивную окраску. Также анализируются особенности мировосприятия переводчика, которые всегда находят свое отражение в процессе перевода художественных текстов. Авторами в статье отмечено, что национальная картина мира является компонентом, который всегда присутствует в переводном тексте и что перевод всегда был и остается лишь относительно эквивалентным оригиналу. Эмоциональное восприятие как элемент картины мира переводчика рассмотрен и проанализирован на примере романа Э.М. Ремарка и сонета У. Шекспира.

Ключевые слова: текст, картина мира, национальная картина мира, перевод, художественный текст.

В условиях глобализации направлений современной лингвистики, тем не менее, вопрос эффективности переводческой деятельности остается открытым. Ведь интерес многих исследователей касается не только перевода, но и того, что становится преградой или помехой в межкультурном диалоге представителей разных национальных сообществ [1, с. 365].

Естественно, что при коммуникации представителей разных культур иногда перевод кажется сложным, особенно, если это касается каких-либо сугубо-национальных элементов: религия, традиции, правила поведения в обществе. И суть не только в замене языковых знаков одной национальной картины мира знаками другой. Проблема, на самом деле, гораздо сложнее и глубже. Процесс перевода как деятельность и готовый текст или речь как результат этой деятельности, опять же, неотделимы от понятия культуры. Это

подчеркивал в своих работах А.Д. Швейцер: «Перевод – это не только взаимодействие языков, но и взаимодействие культур... Процесс перевода «пересекает» не только границы языков, но и границы культур» [2, с. 8].

Текст – часть социолингвистической реальности и, по сути, он является косвенным отображением большинства фрагментов окружающей действительности. Таким образом, каждый человек, сталкиваясь с тем или иным переводным фрагментом, имеет дело с двукультурной интерпретацией. С другой стороны, стоит задуматься о том, почему мы используем понятие «интерпретация», говоря о переводе. Этому также есть довольно прозрачное объяснение. Ведь переводчик работает с оригинальным текстом всегда, так или иначе ссылаясь на нюансы и элементы своей собственной культуры, заложенные в нем его же социумом. Но, конечно же, главную роль он все-таки отводит языку оригинала.

Получается, любой перевод требует выражение смысла, который заложен в тексте, за текстом и в отношениях между автором и читателем. Этот смысл является очевидным для носителей культуры, но чаще всего остается закрытым для представителей культуры, на язык которой совершается перевод, «любой перевод любого произведения является в какой-то мере его толкованием, часто вынужденно рациональным толкованием» [3, с. 138].

Текст оригинала и перевода как конечный результат речевой деятельности разных людей, но объединенных общностью коммуникативной цели и имеющих одинаковую функциональную обусловленность, имеет сходную структуру своего тематического порядка.

Главной мыслью сопоставительного анализа структуры элементов текста оригинала и перевода должна быть мысль о том, что алгоритм тематического компонента обоих текстов должен обязательно совпадать, так как любые нарушения в тематическом плане текста могут привести к нарушению его информативной структуры. При переводе конкретного художественного текста переводчик должен полностью окунуться в систему художественного и

лингвистического отражения действительности, характерную для данного автора.

В художественном переводе существуют свои особые закономерности соответствия оригиналу. Перевод может лишь совершать попытки сближения с подлинником, потому что, как говорилось выше, у художественного перевода есть собственный создатель, свой языковой материал, структура и своя жизнь в языковом, литературном и социокультурном пространстве, отличающемся от подлинника.

Художественный перевод происходит от оригинала, является зависимым от него, но в то же время, имеет некоторую самостоятельность, так как становится объектом переводящего языка. Есть и другие причины лишь относительной схожести художественного перевода с подлинником. Они являются следствием своеобразного восприятия оригинала переводчиком и определяются разноплановостью языков, различиями социокультурной и географической среды, индивидуальными характеристиками самого переводчика, которые служат основанием его художественного восприятия, а также его талантом и особенностями отбора языковых средств. То есть язык перевода – это язык отражения национальной картины мира человека. Ведь картина мира, по словам Картавцевой Ю.В., представляет собой «совокупность представлений и знаний человека о мире» [4, с. 124].

Таким образом, несмотря на желание переводчика воссоздать как можно более полную, эмоционально-экспрессивную и эстетическую ценность оригинала и добиться относительно одинакового с оригиналом воздействия на читателя, работающему с оригинальным текстом специалисту можно рассчитывать лишь на относительное равенство между художественным переводом и текстом оригинала.

В доказательство всему вышесказанному приведем пример небольшого отрывка оригинального текста и художественного перевода, позаимствованного у одного из талантливейших немецких писателей, Э.М. Ремарка. «В языке произведений Э.М. Ремарка отмечается широкое

использование различных средств импликации, что придает им особую художественную значимость и неповторимый колорит» [5, с. 366].

Одно из существенных различий между немецкими оригинальными текстами романов Э.М. Ремарка и их переводами на русский язык обнаруживается в выражении различных отношений к описываемой действительности и разных субъективных целей говорящих, в том числе и в выражении иногда иронического отношения к какой-либо ситуации. Но следует подчеркнуть, что при существовании относительно схожих средств экспликации иронии в текстах оригинала и перевода конкретные и более явно выраженные иронические компоненты текста типичнее все-таки для немецкого языка, например:

Alfons lachte. „Siehst du die Kleine in der Ecke? Wie findest du sie?“

„Tadellos.“

„Willst du die? Ich trete sie dir ab, wenn du bleibst, Ernst.“

Graeber schüttelte den Kopf. „Nicht zu machen.“

„Verstehe. Muß also schon große Klasse sein, die du geschnappt hast! Brauchst nicht verlegen zu werden, Ernst.“ [6, с. 178]

Альфонс рассмеялся.

– Видишь вот ту маленькую в уголке? Как ты ее находишь?

– Очаровательна.

– Хочешь я тебя ее уступлю, только останься, Эрнст.

Гребер покачал головой:

– Невозможно.

– Понимаю. Наверное, классную девчонку подцепил? Нечего смущаться, Эрнст [7, с. 193].

На основе этого примера можно сделать вывод, что в переводах художественных произведений на русский язык в выражении именно иронических смыслов большую роль играют средства художественной выразительности анализируемых языков.

Перевод стихотворных форм является самым сложным видом перевода с одного языка на другой, так как переводчику необходимо в стихах передать все мысли и эмоции самого автора. Сложными для перевода являются сонеты Уильяма Шекспира.

Для анализа нами был использован 66 сонет У. Шекспира в оригинале и перевод С.Я. Маршака.

Сонет № 66 занимает особое место в цикле, благодаря своему ясно выраженному и неизменно актуальному социальному звучанию. Каждая такая строка представляет собой энергичное, полностью законченное противопоставление.

Приведём сначала 66-й Сонет в оригинале.

1. Tired with all these for restful death I cry,
2. As to behold desert a beggar born,
3. And needy nothing trimmed in jollity,
4. And purest faith unhappily forsworn,
5. And gilden honour shamefully misplaced,
6. And maiden virtue rudely strumpeted,
7. And right perfection wrongfully disgraced,
8. And strength by limping sway disabled,
9. And art made tong-tied by authority,
10. And folly (doctor-like) controlling skill,
11. And simple truth miscalled simplicity,
12. And captive good attending captain ill.
13. Tired with all these, from these would I be gone,
14. Save that to die, I leave my love alone.

Перевод С.Я. Маршака.

1. Зову я смерть. Мне видеть невтерпёж
2. Достоинство, что просит подаянья,
3. Над простотой глумящуюся ложь,
4. Ничтожество в роскошном одеянье,

5. И совершенству ложный приговор,
6. И девственность, поруганную грубо,
7. И неуместной почести позор,
8. И мощь в плену у немощи беззубой,
9. И прямоту, что глупостью слывёт,
10. И глупость в маске мудреца, пророка,
11. И вдохновения зажатый рот,
12. И праведность на службе у порока.
13. Всё мерзостно, что вижу я вокруг...
14. Но как тебя покинуть, милый друг! [8].

Кажется, что это в целом хороший перевод. Лаконичный, ясный, прекрасно звучащий стих, удачно найденные формулы антитез подкрепляют это впечатление.

В целом Сонет Маршака гораздо спокойнее оригинала, огромная энергия шекспировского стиха сглажена.

Итак, на основании проведенного теоретического анализа мы можем сделать вывод о том, что любой перевод художественного текста является продуктом концептуализации отношения к миру самого переводчика, то есть своеобразным отражением национальной картины мира.

Литература

1. Корелова А.С. Межкультурная коммуникация и английский язык: этнолингвокультурный аспект. Материалы сборника IV Международной научно-практической очно-заочной конференции «Филологические и социокультурные вопросы науки и образования». – Краснодар: ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2019. – 365-374 с.
2. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
3. Тороп П. Тотальный перевод [Текст]/ П. Тороп – Тарту, 1995. 220с.

4. Картавцева Ю.В. Сравнительный анализ существующих картин мира. Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2021.

5. Картавцева Ю.В. Вербальное представление иронии в художественной прозе Э.М.Ремарка (лингвопрагматический и переводческий аспекты). Сборник тезисов. Москва: РУДН, 2020. – 411.

6. Remarque, Erich Maria. Zeit zu leben und Zeit zu sterben / Vollst. u. ungekürzte Ausg, Moskau : Jupiter-Inter, 2003. 355s.

7. Эрих Мария Ремарк. Время жить и время умирать [Пер. с нем. И.Н. Каринцевой, В.О. Станевич]/ [Роман]: Т. 1. М.: АСТ, 2000. 250с.

8. Библиографический Указатель русских переводов и критической литературы на русском языке», М.,1989, с. 246–255;

References

1. Korelova A.S. Mezukul'turnaya kommunikaciya i anglijskij yazyk: e'tnolingvokul'turnyj aspekt. Materialy sbornika IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj ochno-zaochnoj konferencii «Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya». – Krasnodar: FGBOU VO «KubGTU», 2019. – 365-374 s.

2. Shvejcer A.D. Teoriya perevoda: Status, problemy, aspekty. M.: Nauka, 1988. 215 s.

3. Torop P. Total'nyj perevod [Tekst]/ P. Torop – Tartu, 1995. 220s.

4. Kartavceva Yu.V. Sravnitel'nyj analiz sushhestvuyushhix kartin mira. Sovremennye tendencii kross-kul'turnyx kommunikacij. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Krasnodar, 2021.

5. Kartavceva Yu.V. Verbal'noe predstavlenie ironii v xudozhestvennoj proze E.M.Remarka (lingvopragmaticheskij i perevodcheskij aspekty). Sbornik tezisov. Moskva: RUDN, 2020. – 411

6. Remarque, Erich Maria. Zeit zu leben und Zeit zu sterben / Vollst. u. ungekürzte Ausg, Moskau : Jupiter-Inter, 2003. 355s.

7. E`rix Mariya Remark. Vremya zhit` i vremya umirat` [Per. s nem. I.N. Karincevoj, V.O. Stanevich]/ [Roman]: T. 1. M.: AST, 2000. 250s.

8. Bibliograficheskij Ukazatel` russkix perevodov i kriticheskij literatury` na russkom yazy`ke», M.,1989, s. 246–255;

*THE NATIONAL PICTURE OF THE WORLD THROUGH THE PRISM OF
LITERARY TRASLATION*

Yu.V. Kartavceva¹, A.S. Korelova²

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072
¹kartav-yuliya@mail.ru, ²anilibertykrasnodar2011@mail.ru*

The authors of the article considered such phenomena as the "national picture of the world" and "literary text" through the translation aspect. The reasons for the emergence of an obstacle in the intercultural dialogue of representatives of different national communities are clarified on the basis of the concept of text as a way of reflecting the surrounding reality through means of expressiveness and emotional and expressive coloring. It also analyzes the features of the translator's worldview, which are always reflected in the process of translating literary texts. The authors noted in the article that the national picture of the world is a component that is always present in the translated text and that the translation has always been and remains only relatively equivalent to the original. Emotional perception as an element of the translator's picture of the world is considered and analyzed on the example of the novel by E.M. Remark and sonnet by W. Shakespeare.

Keywords: text, picture of the world, national picture of the world, translation, literary text.

*НАУЧНЫЙ ГАЗЕТНЫЙ ДИСКУРС
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ)*

А.М. Клепацкая

*Гродненский государственный аграрный университет,
230008, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Терешковой 28;
a.grabitskaya@yandex.ru*

Статья посвящена научному дискурсу как тематической разновидности событийного газетного дискурса. Излагается авторское понимание событийного газетного дискурса, который характеризуется жанровой и тематической разнородностью. Дано определение научного микродискурса в рамках событийного макродискурса. Проведен анализ англоязычного газетного текста научной тематики, входящего в корпус текстов событийного макродискурса. Для анализа текстов тематических макродискурсов событийного макродискурса автором предложен алгоритм, включающий в себя выявление структурно-тематических и лексических тематических маркеров, а также установление связи содержания текста со сферой науки/науки и техники. К структурно-тематическим маркерам относятся тематическая рубрика периодического издания, в котором размещен текст публикации, а также заголовок статьи. К лексическим тематическим маркерам принадлежат единицы тематической группы «наука», названия авторитетных научных изданий, научно-исследовательских учреждений и т.д. Также отмечается жанровая принадлежность газетного текста и выявлены маркеры его принадлежности к корпусу текстов событийного макродискурса.

Ключевые слова: событийный дискурс, научный дискурс, тематический маркер, событийная ситуация.

Научный дискурс и связанный с ним круг проблем привлекают к себе все большее внимание исследователей на современном этапе развития лингвистики. Научный дискурс традиционно рассматривается как один из видов институционального дискурса, то есть общения в рамках определенного социального института. При этом различные виды институционального дискурса «могут сливаться друг с другом и возникать в качестве разновидностей в рамках того или другого типа» [1, с. 10].

Для нас первостепенный интерес представляет взаимодействие научного дискурса и массово-информационного дискурса в газетном варианте его реализации. В данном случае было бы более справедливо говорить не просто о научном, а о научно-популярном дискурсе. Это связано с тем, что научно-

популярные тексты адресованы широкому кругу лиц, которые не являются профессионалами в сфере науки.

Газета как одно из средств массовой информации является «одним из самых распространенных источников репрезентации научной информации, предназначенной для непрофессионалов» [2, с. 2]. Причем речь идет не о специализированных научных, а о «многопрофильных» периодических изданиях, посвященных актуальным событиям в различных областях общественной жизни. Примером такого периодического издания является общенациональная американская газета *the USA Today*, публикации которой послужили эмпирическим материалом для нашего исследования.

В своей работе мы будем использовать термин «научный» дискурс, который представлен научно-популярными газетными публикациями. Научный дискурс рассматривается нами как тематическая разновидность событийного газетного дискурса. Под событийным газетным дискурсом мы понимаем совокупность газетных текстов, общим референтом которых является событийная ситуация [3, с. 247]. Событийная ситуация включает в себя ряд событий, связанных причинно-следственными и/или пространственно-временными отношениями. Примером такой событийной ситуации является разлив нефти в Мексиканском заливе в 2010 году.

Тексты, образующие событийный газетный макродискурс, характеризуются различной жанровой и тематической принадлежностью. В разных жанрах один и тот же фрагмент действительности освещается под своим специфическим углом зрения. Например, для репортажа характерно документально достоверное изложение события, в то время как в передовой статье событие получает теоретическое обобщение до уровня проблемы [4].

Жанровые и тематические разновидности событийного газетного дискурса мы терминологически обозначаем как микродискурсы в рамках событийного макродискурса. Научный микродискурс как одна из тематических разновидностей событийного макродискурса представлен

газетными текстами, в которых событие разлива нефти рассматривается с точки зрения его влияния на сферу науки и/или науки и техники.

В этих текстах содержится информация о научных исследованиях, связанных с разливом нефти, а также о поиске научно-технических решений по повышению эффективности борьбы с разливом нефти. Катастрофа в Мексиканском заливе активизировала работу ученых, которые пытались найти способы очистки загрязненных вод от нефти. В качестве иллюстративного примера текста научного микродискурса рассмотрим статью «*New microbe chows down on spilled oil*» [5].

Для анализа текстов тематических микродискурсов событийного макродискурса нами был разработан специальный алгоритм, который включает в себя выявление структурно-позиционных и лексических тематических маркеров. Также принадлежность газетной публикации к тематическому микродискурсу, в частности научному, определяется по ее содержанию. Например, в анализируемой статье сообщается об открытии американскими учеными ранее неизвестного вида бактерий, которые питаются нефтью.

Рассматриваемая статья относится к новостному жанру. Автор публикации стремится предоставить читателю подробную информацию о конкретном научном открытии в области микробиологии. Объективность информации обеспечивается за счет включения ссылок на авторитетные источники информации (*scientists reported...in the journal Science*), а также цитированной речи ученого, который руководил исследованием.

- Рассмотрим структурно-позиционные тематические маркеры.

Отношение данной статьи к теме «наука» маркируется её размещением в *тематической рубрике Technology > Science & Space*. *Заголовок* статьи также указывает на принадлежность её смыслового ядра (открытие нового вида микроорганизмов – *new microbe*) к научной тематике (область микробиологии).

- Рассмотрим лексические тематические маркеры.

В тексте статьи фигурируют следующие лексические маркеры темы «наука» (подтема – микробиология):

- ✓ название авторитетного научного журнала (*the journal Science*);
- ✓ названия научной лаборатории (*the Lawrence Berkeley National Laboratory*), а также научных организаций (*the Energy Biosciences Institute in Berkeley*) и учебных заведений (*the University of California-Berkeley, the University of Illinois*), при участии которых проводилось исследование;
- ✓ единицы тематической группы «наука» (*researchers, scientists, discovered, have been collecting samples, previously unclassified*; общенаучные термины – *lead author, research*; химические термины – *toxic mixture, oxygen, (to deplete) oxygen levels, oil particles, volatile components*; биологические термины – *a species/species of bacteria, single-celled organisms ecosystems, fisheries*; термин молекулярной биологии - *DNA microarrays*);
- ✓ единицы тематической подгруппы «микробиология» (*a microbial ecologist, non-toxic microbes, gamma-proteobacteria, bacteria, single-celled organisms, (oil) is biodegrading-(light crude is) biodegradable-biodegradation*).

Принадлежность текста к событийному дискурсу маркируется посредством атрибутивного словосочетания *the BP drilling rig disaster (in the Gulf of Mexico)*. Его главным элементом является слово с оценочным значением *disaster*, а в роли препозитивных определений выступают название нефтяной компании (*BP*) и обозначение нефтяной платформы (*drilling rig*), взрыв на которой привел к разливу нефти.

Таким образом, принадлежность проанализированной статьи к научному микродискурсу определяется на основе:

- 1) содержания текста, в котором отражено влияние разлива нефти на сферу науки (микробиологии),
- 2) структурно-позиционных маркеров, таких как тематическая газетная рубрика *Technology>Science & Space* и заголовков статьи,
- 3) лексических маркеров, к которым относятся единицы тематической группы «наука» и тематической подгруппы «микробиология».

Литература

1. Карасик В.И. О категориях дискурса // Тверской лингвистический меридиан: сб.ст. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та. 2007. С. 57-68.
2. Воронцова Т.А. Научно-популярный дискурс в современных российских СМИ (проблемы жанра и стиля) // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2014. №6 (335). Вып. 88. С. 38-42.
3. Хомякова Е.Г. Событийная ситуация и ее языковая актуализация в англоязычном дискурсе // Когнитивные исследования языка. Вып. XXII. 2015. С. 246-248.
4. Тырыгина В.А. Жанровая стратификация масс-медийного дискурса. М.: URSS, 2010. 320 с.
5. Weise E. New microbe chows down on spilled oil. URL: https://usatoday30.usatoday.com/tech/science/2010-08-24-oil-microbe_N.htm (дата обращения: 07.09.2021).

References

1. Karasik V.I. O kategoriyakh diskursa // Tverskoy lingvisticheskiy meridian: sb.st. Tver': Izd-vo Tver gos un-ta. 2007. S. 57-68.
2. Vorontsova T.A. Nauchno-populyarnyy diskurs v sovremennykh rossiyskikh SMI (problemy zhanra i stilya) // Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta. 2014. №6 (335). Vyp. 88. S. 38-42.
3. Khomyakova E.G. Sobytiynaya situatsiya i ee yazykovaya aktualizatsiya v angloyazychnom diskurse // Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. XXII. 2015. S. 246-248.
4. Tyrygina V.A. Zhanrovaya stratifikatsiya mass-mediynogo diskursa. M.: URSS. 2010. 320 s.
5. Weise E. New microbe chows down on spilled oil // https://usatoday30.usatoday.com/tech/science/2010-08-24-oil-microbe_N.htm (date of access: 07.09.2021).

SCIENTIFIC NEWSPAPER DISCOURSE
(ON THE MATERIAL OF ENGLISH-LANGUAGE NEWSPAPER TEXTS)

A.M. Klepatskaya

*Grodno State Agrarian University,
230008, the Republic of Belarus, Grodno, Tereshkova st., 28
a.grabitskaya@yandex.ru*

The article considers scientific discourse as a thematic variety of event newspaper discourse. The author's understanding of the event newspaper discourse, which is characterized by genre and thematic heterogeneity, is presented. The definition of the scientific microdiscourse within the framework of the event macrodiscourse is given. A newspaper text on a science topic, included in the corpus of texts of the event macrodiscourse, has been analysed. To analyze the texts of thematic macrodiscourses of the event macrodiscourse, the author proposes an algorithm that includes the identification of structural-thematic and lexical thematic markers, as well as the establishment of a link between the content of the text and a field of science/science and technology. Structural and thematic markers include the thematic heading of a periodical in which the text of the publication is placed, as well as the title of the article. Lexical thematic markers include the units of the thematic group "science", the names of authoritative scientific publications, research institutions, etc. The genre of the newspaper text is also noted and the markers of its belonging to the corpus of texts of the event macrodiscourse are revealed.

Keywords: event discourse, scientific discourse, thematic marker, event situation.

*ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НА РЕЧЬ МОЛОДЕЖИ:**ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ***А.С. Корелова¹, Д.Ф. Кряжевских²***Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, д.2**¹anilibertykрасnodar2011@mail.ru, ²dfkryazhevskikh@bk.ru*

Авторами в данной статье поднимается важная проблема эколингвистики, в частности, проблема языковой грамотности и чистоты русского языка среди людей молодого поколения. Рассматривается процесс того, как виртуальная коммуникация, замещающая живое общение, оказывает негативное влияние на речевую культуру и языковую грамотность, а именно в дискурсе студентов появляются иноязычные, переделанные на русский лад, слова и выражения, используются неуместные сокращения, аббревиатуры, мешающие восприятию и пониманию речи между молодым и более взрослым поколениями. Особое внимание уделяется уровню грамотности молодежи, с помощью диктантов, проведенных среди студентов 2-3 курсов университета, выявляются основные пробелы в морфологии и синтаксисе. Результатом исследования данной научной статьи является объяснение процесса снижения уровня грамотности молодежи как проблемы развивающейся науки – эколингвистики.

Ключевые слова: эколингвистика, виртуальная коммуникация.

В настоящее время достаточно трудно найти человека, который не использует социальные сети для общения с родственниками, друзьями или коллегами. Привычное всем нам «живое» общение вытесняется виртуальной коммуникацией.

Социальная сеть представляет собой онлайн-платформу для поддержания связи с друзьями, семьей, коллегами, покупателями или клиентами. Так, данная платформа может иметь социальную цель или бизнес-цель и обеспечивается использованием таких сайтов, как Instagram, Facebook, Twitter, а также ВКонтакте, Одноклассники и других.

Виртуальная коммуникация породила особый язык – язык виртуального общения, или сетевой сленг. И в последнее время наметилась тенденция к тому, что этот сетевой сленг активно, а порой, агрессивно, проникает в нашу повседневную жизнь. Речь молодежи, устная и письменная, меняется [1].

Большинство слов и выражений, которые активно используются молодежью в сети, являются заимствованными из англоязычного сегмента социальных сетей. При таком факте, казалось бы, если человек пользуется такими выражениями, он должен отлично понимать английский язык, однако на деле оказывается, что далеко не все знают, что слова заимствованы из другого языка, и применяют в речи сленговые слова совершенно неуместно. Таким образом, прочитав, например, диалог современного школьника или студента, можно увидеть странные словосочетания, состоящие из русских и английских слов: красивый лук, го гулять, новость фейк, сделал селфи и многие другие [1].

Проанализировав информацию выше, следует вывод о том, что в настоящее время проблема языковой грамотности и чистоты русского языка является очень актуальной. Если прислушаться к речи старшеклассников, студентов – современной молодежи, то можно услышать тот самый «сетевой сленг». Одни употребляют отдельные слова и выражения, другие постепенно теряют способность общаться на «правильном» русском языке [1].

Выделим основные моменты, в которых язык претерпевает изменения:

1. Активные иноязычные заимствования: браузер, мейлер, коммент, спам, блог, френд [2]. Пользователям социальных сетей кажется, что с помощью заимствованных слов они могут наиболее четко и лаконично выражать свои мысли, однако данные слова зачастую препятствуют восприятию речи при общении с людьми старшего поколения. Параллельно с англоязычными заимствованиями исконно русские слова так же могут приобретать новые значения. Например, слово «страница» приобретает новое значение, синонимичное значению заимствованного из английского языка слова сайт или интернет-сайт – «адрес и место хранения информации в интернете» [1].

2. Излишние сокращения. Данный вид модификаций происходит в большинстве случаев потому, что в социальных сетях при публикации статей или, как это привычно называть в сети, «постов», существуют ограничения на количество используемых знаков, и чтобы избежать нарушения этих

ограничений, пользователи сокращают всё больше слов и выражений. Так, например, популярными сокращениями являются: ЛОЛ, ЛС, ХЗ, ДР, КРЧ и др.

Однако, среди молодого поколения есть немало и тех, кто считают, что сокращение слов подобным образом означает пренебрежительное отношение к русскому языку. Основная цель изучения обозначенной проблемы заключается в определении уровня осведомленности молодежи о популярных в сети выражений и проведении анализа влияния двух рассматриваемых выше изменений на речь молодежи и для этого был составлен тест для студентов 2-3 курсов на знание интернет-сленга, а именно заимствований и сокращений. Тест включал в себя 32 определения слов, записанных в первом столбике, а опрашиваемым нужно было написать само слово во втором столбике. Ниже представлены примеры таких определений:

1. Очень старая, всем известная шутка (Баян)
2. Искать в интернете (Гуглить)
3. По моему мнению (ИМХО)
4. Картинка-проверка на то, что пользователь не робот (Капча)
5. Очень смешно (ЛОЛ)
6. Стильный образ (Лук)
7. Новичок в какой-то игре (Нуб)
8. Сообщения рекламного характера (Спам) и т.д.

Результаты тестирования показали следующее: среднее количество правильных ответов – 16 из 32, то есть опрашиваемые студенты знают в среднем 50 % сленговых выражений. Такой показатель свидетельствует о невысокой заинтересованности и осведомленности молодых людей, получающих высшее образование, в последствиях использования заимствований в период негативных языковых изменений.

Основная цель изучения следующей проблемы заключается в определении степени влияния виртуальной коммуникации на грамотность молодежи. Зачастую подростки, студенты, в целом молодое поколение, в ходе переписки пренебрегают элементарными правилами русского языка. Для того,

чтобы быстрее написать и отправить сообщение своему собеседнику, одни люди сокращают и изменяют до неузнаваемости слова, другие игнорируют и не используют знаки препинания [1].

Особенностью синтаксиса виртуального сленга является тенденция к аграмматизму, то есть нарушение пунктуационных и синтаксических норм русского языка. Это связано с тем, что постепенно мозг, воспринимая информацию из больших источников в меньшем объеме, рассредоточивает внимание и упускает из виду простейшие пунктуационные ошибки.

Чтобы узнать, как виртуальная коммуникация влияет на грамотность молодых людей, был проведен диктант среди студентов 2 и 3 курсов Кубанского государственного технологического университета.

Текст диктанта был подобран таким образом, чтобы можно было определить уровень знаний русского языка у студентов по следующим темам: правописание суффиксов существительных, страдательных причастий, а также правописание неопределенных местоимений, расстановка знаков препинания в сложносочиненных предложениях, в бессоюзных сложных предложениях и простых предложениях, которые осложнены однородными членами.

В итоге были получены следующие результаты: из 60 человек, участвующих в диктанте, 12 человек допустили 2 и более пунктуационные ошибки в сложных предложениях, что соответствует 20 %, 6 человека допустили 1 пунктуационную ошибку, что составляет 10 % от числа респондентов. (Рисунок 1)

Рисунок 1. -Пунктуационные ошибки

Что касается орфографических ошибок, здесь результаты менее высокие, что говорит о том, что язык вследствие воздействия виртуальной коммуникации приобретает тенденции к снижению уровня грамотности: более 40 % допустили 2 и более орфографические ошибки, связанные с написанием слов, речонка, блеснет, синева. 30 % допустили 1 ошибку, и лишь 30 % не допустили ошибок вовсе.

Рисунок 2. -Орфографические ошибки.

Таким образом, можно рассматривать влияние виртуального общения как фактор, снижающий грамотность и загрязняющий речь молодых людей. Эколингвистика – это новая ветвь языкознания, которая сформировалась на стыке социального, психологического и философского направлений в лингвистике [3]. Эколингвистика рассматривает язык в аспекте взаимодействия. Так же, как в экологии изучается взаимодействие живых организмов между собой и с окружающим их миром, эколингвистика рассматривает взаимодействие между языками, а также языками и их «окружением», то есть обществом, в котором они применяются [4].

Загрязнение языка происходит по причине стремления к упрощению речевых оборотов в связи с ускорением времени. Ускорение времени происходит, когда скорость обработки информации практически остается постоянной, но объем поступающей информации за определенный период увеличивается. Это называется феноменом ускорения течения времени. Данный феномен влияет на желание молодых людей быстрее жить, действовать, чтобы успевать больше.

Таким образом, действительно, в настоящее время виртуальная коммуникация оказывает сильное воздействие на речь молодежи. Данное воздействие нельзя назвать положительным, так как оно сопровождается аграмматизмом и насыщением языка заимствованиями.

Литература

1. Корелова, А.С. Виртуальное общение и уровень языковой культуры и грамотности: эколингвистический аспект / А.С. Корелова//Сборник материалов II Международной научно-практической очно-заочной конференции, 2020.-с.73-77

2. Корелова, А.С., Челаян Д.Н. Экология языка и сохранение чистоты речи в процессе межкультурной коммуникации. // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов V

Международной научно-практической очно-заочной конференции, 2020.-с.147-152.

3. Корелова, А.С., Малимоненко П.С., Кряжевских Д.Ф. Лингвистическая экология языка XXI века: влияние языковых изменений на речь преподавателей// Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, 2021.-с.139-144.

4. Нурушева Д.А. Эколингвистика как раздел языкознания/ Д.А.Нурушева// Журнал «Фундаментальные исследования», 2014.-с.890-893

References

1. Korelova, A.S. Virtual`noe obshhenie i uroven` yazy`kovoј kul`tury` i gramotnosti: e`kolingvisticheskiј aspect / A.S. Korelova//Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoiј ochno-zaochnoiј konferencii, 2020.-s.73-77

2. Korelova, A.S., Chelanyan D.N. E`kologiya yazy`ka i soxranenie chistoty` rechi v processe mezhkul`turnoiј kommunikacii. // Filologicheskie i sociokul`turny`e voprosy` nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoiј ochno-zaochnoiј konferencii, 2020.-s.147-152.

3. Korelova, A.S., Malimonenko P.S., Kryazhevskix D.F. Lingvisticheskaya e`kologiya yazy`ka XXI veka: vliyanie yazy`kovy`x izmenenij na rech` prepodavatelej// Sovremenny`e tendencii kross-kul`turny`x kommunikacij. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoiј konferencii, 2021.-s.139-144.

4. Nurusheva D.A. E`kolingvistika kak razdel yazy`koznaniya/ D.A. Nurusheva// Zhurnal «Fundamental`ny`e issledovaniya», 2014.-s.890-893.

THE INFLUENCE OF VIRTUAL COMMUNICATION ON THE SPEECH OF YOUNG PEOPLE: ECOLINGUISTIC ASPECT

A.S. Korelova¹, D.F. Kryazhevskikh²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya st.,2;
¹anilibertykrasnodar2011@mail.ru, ²dfkryazhevskikh@bk.ru*

The authors of this article raise an important problem of ecolinguistics, in particular, the problem of language literacy and purity of the Russian language among young people. The article considers the process of how virtual communication, replacing live communication, has a negative impact on speech culture and language literacy, namely, foreign language words and expressions, converted into Russian, appear in the students' discourse, inappropriate abbreviations and abbreviations are used, which interfere with the perception and understanding of speech between the younger and older generations. Special attention is paid to the level of literacy of young people, on the basis of special dictation conducted among university students of 2-3 courses, the main gaps in morphology and syntax are clarified. The result of the research of this scientific article is an explanation of the process of contamination of the language of young people as a problem of developing science-ecolinguistics.

Keywords: ecolinguistics, virtual communication.

*ОБРАЗНО-ПЕРЦЕПТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА ПИСАТЕЛЬ*

Е.С. Криницына

*Челябинский государственный университет,
454001, Российская Федерация, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129;
katerina-krin@yandex.ru*

Лингвокультурный типаж является комплексным явлением, исследование которого требует детального изучения каждого из его компонентов. Для идентификации культурных характеристик представляется необходимым рассмотрение образно-перцептивного аспекта. Образно-перцептивная сторона является важным компонентом в процессе концептуализации определенного типажа. В данной статье рассмотрены основные образно-перцептивные характеристики лингвокультурного типажа писатель в русской и британской лингвокультурах, представленного в художественном дискурсе. Для анализа выбраны произведения М.А. Булгакова «Театральный роман» и «Мастер и Маргарита», а также произведения британской литературы: Дэвид Митчелл «Лужок черного лебедя», Иен Макьюэн «Искушение» и Джоанн Харрис «Ежевичное вино». Предпринята попытка выявить возрастные параметры, особенности внешнего облика писателя, включающие одежду, а также атрибутику, свойственную авторам русской и британской лингвокультур.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, писатель, образно-перцептивная составляющая.

Согласно определению В.И. Карасика, лингвокультурные типажы – это «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества [1, с. 179]. Являясь абстрактным понятием, лингвокультурный типаж является разновидностью концепта.

Концепт представляет собой трехаспектное ментальное образование, которое включает в себя понятийную, образную и ценностную составляющие. Понятийный аспект концепта является его языковой фиксацией, то есть обозначение и описание концепта посредством лингвистических единиц. Образная составляющая концепта – это перцептивные характеристики предмета или явления (зрительные, слуховые, тактильные и т.д.). Ценностная сторона концепта определена его значимостью для индивидуума и для социума в целом [2].

Писатель представляет собой сложное явление, так как, с одной стороны, он является значимым представителем культуры, который отражает национальную специфику в своих произведениях, то есть является своеобразным маркером языкового и культурного сознания страны, с другой стороны, главным инструментом писателя является слово, поэтому появляется необходимость анализа языковой личности писателя. Речевое портретирование помогает выделить лингвокультурные особенности писателя не только как представителя определенной социогруппы, но также отражает этнокультурную специфику страны.

В данной статье мы рассмотрим особенности образно-перцептивной характеристики лингвокультурного типажа *писатель*, представленного в художественном дискурсе русской и британской культуры.

Внешний образ ЛКТ *писатель* русской культуры мы рассмотрели на примере персонажей романов М.А. Булгакова «Театральный роман» и «Мастер и Маргарита».

Герой книги «Театральный роман» автобиографичен. Существует версия, что фамилия персонажа происходит от домашнего прозвища Булгакова – «Мака». Согласно другой теории, «Максуд» происходит от тюркского «Булгак». Точной ссылки на возраст Максудова нет, он только сравнивает себя с другими персонажами: *«Человек моих примерно лет, худой, высокий, подошел ко мне и назвал себя: Петр Бомбардов»* [3]. Ввиду автобиографичности данного героя мы можем предложить, что ему около сорока лет. М.А. Булгаков начал работу над этим романом в 1936 году, то есть в возрасте 45 лет.

Так как роман ведется от первого лица, образная характеристика дается сквозь призму сознания других людей: *«Брюки те же самые, втянутая в плечи голова и волчьи глаза... ну я одним словом»* [3]. Выбор одежды Максудова типичный для представителей интеллигенции: *«В сером моем новом костюме и довольно приличном пальто...»* [3].

Кроме характеристик внешнего образа ЛКТ *писатель* (портретные черты, рост, возраст и т.д.) представляется необходимым выявить атрибуты,

свойственные представителя ЛКТ *писатель*. Главным инструментом создания произведений Максудова является перо. В одной из сцен романа он упоминает чернильницу: *«Она (лампочка) осветила мою бедность – дешевенькую чернильницу, несколько книг, пачку старых газет»* [3].

Мастер – главный герой романа «Мастер и Маргарита». Мастер – бывший историк, написавший гениальный роман о Понтии Пилате. По замыслу автора Мастер является обобщенным образом настоящего писателя. Мастеру около 38 лет: *«человек примерно лет тридцати восьми...»* [4]. Перед нами Мастер предстает в качестве пациента психиатрической клиники, поэтому одежда у него соответствующая данному заведению: *«Какой-то не то больной, а странный, бледный, обросший бородой, в черной шапочке и в каком-то халате спускался вниз нетвердыми шагами...»* [4]. В таком образе Мастер впервые предстает перед читателем. Однако в романе много указателей на то, что Мастер относится к миру интеллигенции: *«Историк по образованию, он еще два года тому назад работал в одном из московских музеев...»* [4]. Это отражено в гардеробе героя: *«... и у меня был прекрасный костюм...», «... в том же самом пальто...»* [4]. Таким образом, мы видим, что Мастеру присущ строгий стиль в одежде.

Так же как и герой Максудова, Мастер использует перо и чернила при написании романа: *«Он (роман) был дописан в августе месяце, был отдан какой-то безвестной машинистке...», «Я вынул из ящика стола тяжелые списки романа и черновые тетради...»* [4].

Следующий представитель ЛКТ *писатель* русской лингвокультуры – это герой романа «Мастер и Маргарита» – Иван Бездомный. Иван Николаевич Поньрев – двадцатитрехлетний поэт, который пишет свои произведения под псевдонимом Бездомный: *«Мне двадцать три года, – возбужденно заговорил Иван...»* [4]. Многие воспринимают его как юношу, мальчика: *«...этот мальчик, Иван Бездомный...», «...она смотрела на лежащего юношу...»* [4]. В отличие от Максудова и Мастера Бездомный предпочитал менее строгий стиль в одежде: *«...молодой человек в заломленной на затылок клетчатой кепке –*

был в ковбойке, жеваных белых брюках и в черных тапочках...» [4]. В целом внешность у героя незамысловатая. Это молодой человек худощавого телосложения с рыжими волосами и зелеными глазами: «...плечистый, рыжеватый, вихрастый молодой человек...», «...рыжеватый, зеленоглазый...» [4]. Небрежный внешний вид характеризует внутренний мир героя. Не типичное для представителей интеллигенции обличье представляет собой доказательство того, что Бездомный на самом деле не является настоящим поэтом. Он относится к поэзии как к средству заработка и пишет на темы, которые ему назначают в МАССОЛИТе. В конечном итоге Бездомный дает обещание сменить вид профессиональной деятельности и становится профессором истории.

Джейсон Тейлор – главный герой романа Дэвида Митчелла «Лужок черного лебедя». Джейсон Тейлор – на первый взгляд обычный британский тринадцатилетний подросток. Он интересуется типичными для его возраста вещами: музыка и фильмы поп-культуры 70 и 80-х годов. Его вдохновением становятся книги, прочитанные им в детстве «Волшебник Земноморья» Урсулы ле Гуин и «Обитатели холмов» Ричарда Адамса. Именно эти произведения натолкнули его на мысль, что он обязан стать писателем.

Джейсон Тейлор – начинающий поэт, который выбрал для своего творчества псевдоним Элиот Боливар. Данный псевдоним выбран неслучайно и отражает широкий кругозор героя, а также его глубокие познания в литературе и истории.

Джейсон старается ничем не выделяться среди своих сверстников. Он носит обычную одежду: синее пальто, потому что ‘... *black means you fancy yourself as a hard-knock*’ («черное – значит причислить себя к крутым пацанам») (здесь и далее перевод наш), вязаную шапку, которую он позже снимет, чтобы его не высмеяли друзья и одноклассники [5].

Джейсон пишет свои стихи на печатной машинке: ‘*stepping over my Adidas bag. Julia glanced at my typewriter*’ («... она перешагнула мою сумку «Адидас» и взглянула на печатную машинку») [5].

В романе Иэна Макьюэна «Искупление» представлена история жизни писательницы Брайони Толлис. Впервые перед читателем она появляется в образе одиннадцатилетней девочки. Ее внешний вид соответствует типичному образу девочки того периода (30-е гг. XX в.) и ее социального статуса: *'...the folds of her white muslin dress'* («белые складки ее муслинового платья») [6]. Далее в романе идет повествование о Брайони в военный период, во время которого она работала медсестрой в госпитале, соответственно носила форму, свойственную данной профессии. В конце романа героиня Брайони – это 77-летняя писательница, готовящаяся к празднованию своего дня рождения: *'...decided on a shortwaisted cashmere dress in dove grey. Everything followed easily then: a white satin scarf held by Emily's cameo brooch, patent court shoes – low-heeled of course – a black devore shawl'* («...выбор пал на кашемировое платье-рубашку серебристо-серого цвета. Подобрать остальное не составило труда: белый атласный шарфик, брошка в виде камеи, доставшаяся мне от Эмили, открытые туфли-лодочки – без каблуков, естественно, – и просторная черная шаль») [6].

Инструмент создания литературных произведений также со временем изменяется: от рукописных пьес с нарисованными иллюстрациями (в детстве) и напечатанный на пишущей машинке роман *'... she borrowed her uncle's typewriter, took over the dining room and typed out her final draft with her forefingers'*. («...Брайони попросила у дяди пишущую машинку, прочно обосновалась в столовой и одним указательным пальцем напечатала окончательный вариант») [6].

Джей Макинтош – герой романа Джоанн Харрис «Ежевичное вино». Джей – тридцатисемилетний писатель, который четырнадцать лет назад написал книгу, удостоенную Гонкуровской премии и переведенную на двадцать языков. Однако последующие попытки создать бестселлер не увенчались успехом. В результате он становится писателем-фантастом, получая небольшой доход от своих произведений.

В одежде Джей Макинтош предпочитает повседневный стиль, за исключением светских мероприятий (*'Wear the Armani'*; «Надень Армани»). Внешний вид героя представлен в первой главе романа. Его портретная характеристика помогает понять сущность писателя: *'... his eyes which were pinot noir indigo, he had the awkward, slightly dazed look of a man who has lost his way'*. («...его глаза, глаза цвета индиго, цвета пино нуар, были глазами неловкого, слегка озадаченного человека, который заблудился») [7].

Действие романа происходит в 1999 году, поэтому помимо традиционной пишущей машинки, также представлено современное средство для создания литературных произведений – ноутбук: *'Jay used the typewriter for what he thought of as 'real' work, the laptop for his science fiction'*. («Джей использовал пишущую машинку для того, что считал «настоящей» работой и ноутбук для фантастики») [7].

Помимо образов писателей, представленных в художественном дискурсе, мы проанализировали фотографии писателей, которые выдали поисковые системы Google и Яндекс по запросам «писатель» и “writer”. Запросу «писатель» соответствует образ мужчины среднего возраста или более старшего возраста, иногда с бородой. Одежда представлена предметами гардероба делового стиля (пальто, пиджак, брюки и т.п.) Неотъемлемыми атрибутами являются перо, чернильница и лист бумаги.

Запросу “writer” соответствует образ мужчины средних лет, иногда моложе. Гардероб британского писателя представлен предметами одежды повседневного стиля. Атрибутом британского писателя является пишущая машинка.

Литература

1. Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
2. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 3-16.

3. Булгаков М.А. Театральный роман: [сборник]. – М.: Изд-во АСТ, 2019. – 256 с.

4. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: Роман. Рассказы. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 672 с.

5. Mitchell D. Black Swan Green: Sceptre, 2006.

6. McEwan Ian/ Atonement. – Vintage, 2001. – 372 p.

7. Harris J. Blackberry wine. – Black Swan. – 2010. – 334 p.

References

1. Karasik V.I. Yazykovye klyuchi. – М.: Gnozis, 2009. – 406 s.

2. Karasik V.I. O kategoriyah lingvokul'turologii / V.I. Karasik // YAzykovaya lichnost': problemy kommunikativnoj deyatel'nosti: sb. nauch. tr. – Volgograd: Peremena, 2001. – S. 3-16.

3. Bulgakov M.A. Teatral'nyj roman: [sbornik]. – М.: Izd-vo AST, 2019. – 256 s.

4. Bulgakov M.A. Master i Margarita: Roman. Rasskazy. – М.: Izd-vo Eksmo, 2005. – 672 s.

5. Mitchell D. Black Swan Green: Sceptre, 2006.

6. McEwan Ian Atonement. – Vintage, 2001. – 372 p.

7. Harris J. Blackberry wine. – Black Swan. – 2010. – 334 p.

IMAGE-PERCEPT COMPONENT OF THE LINGUISTIC AND CULTURAL TYPE WRITER

E.S. Krinitsyna

*Chelyabinsk State University,
454001, Russian Federation, Chelyabinsk, ul. Bratiev Kashirinykh, 129;
katerina-krin@yandex.ru*

Linguistic and cultural type is a complex phenomenon, which requires a very precise study of its each detail. It's important to research image-percept component to identify cultural peculiarities. The image-percept aspect is an essential part of the type conceptualization. The article considers basic image-percept characteristics of the linguistic and cultural type writer in the Russian and British cultures of the literary discourse. The following books were analyzed in this research: Theatre Novel, Master and Margaret by M. Bulgakov, D. Mitchell Black Swan Green, McEwan Ian Atonement, Harris J. Blackberry Wine. The article reveals age, image peculiarities and accessories of the linguistic and cultural type writer in the Russian and British cultures.

Keywords: linguistic and cultural type, writer, image-percept component.

УДК 81'276.6

ТЕРМИНОЛОГИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА КОФЕ

А.И. Кулькин¹, Д.О. Габараев², П.В. Серeda³

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹kulkin-sasha@mail.ru, ²gabaraew.d.o@icloud.com, ³polinapost@list.ru*

Статья посвящена проблеме терминологии в области профессиональной деятельности производства кофе. Производство и потребление продукта не теряет своей популярности на протяжении многих лет. Отрасль вовлекает большое количество стран, поэтому владение терминологией на английском языке крайне важно для специалистов. Авторы разделяют терминологию по сферам ее применения: ботанические термины, терминология процесса производства и приготовления, дегустация. Иллюстративный материал на русском языке приводится из Государственного стандарта Российской Федерации, в которой закреплён перевод англоязычных терминов.

Ключевые слова: термины, терминология, производство кофе, пищевая промышленность.

Кофе – это тропическое растение, которое выращивают более чем в 70 странах Азии, Африки, Латинской Америки и Океании. Сегодня производство кофе – гигантская отрасль, в работе которой заняты свыше 20 миллионов

человек по всему миру. Этот товар занимает второе место на международных рыночных торгах. Учитывая, что ежегодно употребляется более 400 миллиардов чашек кофе, это – самый популярный напиток в мире [1].

С такой обширностью потребления терминология кофе носит международный характер, но наиболее широко применяются англоязычные термины. Существенную помощь при подготовке к работе над узкоспециальными текстами, могут оказать не только источники сети Интернет, но и научная литература, энциклопедии и нормативная литература, поскольку «помощь такого вида источников позволяет, определить используемую в тексте терминологию, а также сориентироваться в ключевых его понятиях, что позволяет наиболее точно воспринять смысл текста» [2, с. 71]. Целью настоящего исследования является изучение особенностей иностранных терминов и их применение в кофейной промышленности.

Описываемую терминологию представляется возможным разделить по сферам применения: ботанические термины, терминология процесса производства и приготовления, дегустация. Терминология пищевой промышленности на русском языке, а в частности производства чая, кофе и табака, отражена и закреплена в Государственном стандарте Российской Федерации [3].

Ботанические термины и определения в основном отражают внешний вид кофейного зерна:

“Fresh coffee fruit” (свежий кофейный плод) – целый плод кофейного дерева после сбора и до сушки.

“Exocarpe” (экзокарп) – внешняя оболочка свежего кофейного плода.

“Mesocarpe” (мезокарп) – мякоть свежего кофейного плода.

“Pulp” (пульпа) – часть свежего кофейного плода, состоящая из экзокарпа и большей части мезокарпа, отделяемая при пульпировании.

На производственном уровне терминология кофе различается в зависимости от процессов переработки. Кофе-сырьё, прошедшее всю технологическую линию, различают по типу получения:

“Spray-dried” (порошкообразный кофе) – это натуральный растворимый кофе, получаемый разбрызгиванием жидкого кофейного экстракта в горячей среде.

“Agglomerated” (гранулированный кофе) – это натуральный растворимый кофе, получаемый при слипании сухих частиц, образуя частицы большего размера.

“Freeze-dried” (сублимированный кофе) – это натуральный растворимый кофе, получаемый методом, при котором кофейный экстракт замораживают, гранулируют и дробят.

В приготовлении кофе-напитка так же присутствует своя терминология:

“SBS” (Saeco Brewing System) – запатентованная система, позволяющая регулировать крепость кофе с помощью повышения или понижения давления внутри кофемашины, не меняя других параметров приготовления. Повышение давления делает возможным приготовление более крепкого кофе.

“Cappuccino” – это особый вид кофе эспрессо. Пар, производимый машиной, стали использовать для взбивания молока. В итоге получался напиток, сочетание цветов которого очень напоминало оттенки одежды монахов-капуцинов – темно-коричневый и белый. Отсюда и название капучино.

“Cezve” (турка) – это сосуд, получил своё название из-за способа заваривания кофе по-турецки.

Наиболее важная область применения терминов для специалиста в сфере кофе – это дегустация. Здесь необходим грамотный лингвистический подход. От правильно подобранных слов зависит описание вкусовых и ароматических качеств напитка, на которое в большинстве случаев обращает внимание потребитель.

“Sour” (прокисший, кислый) – базовый вкус, который образуется растворимыми кислотами. Неприятная кислотность прокисшего кофе.

“Acidity” (кислинка) – это приятная терпкость, резкость и характерная черта кофейного вкуса. Следует отличать от термина “sour” (кислый). В

брошюрах и других рекламных проспектах нет данного термина, так как он может ввести в заблуждение покупателей, и приятную кислинку перепутают с неприятным кислым вкусом.

“Body” (тело) – ощущение во рту, которое возникает от тяжести, полноты и плотности кофе на задней части языка, когда вы всасываете кофе, а затем «пережёвываете» его во рту. Это физическая характеристика кофейного напитка, которая вызывает тактильные ощущения до и после глотка.

“Flavor” (вкус, аромат) – это самый неоднозначный кофейный термин, который в переводе специализированных текстов с английского языка на русский нуждается в пояснении [5]. Сложность этого английского термина заключается в контексте использования, так как он может означать как вкус, так и аромат.

Исследование особенностей англоязычных терминов в кофейной промышленности показало, что они варьируются на всех этапах кофейной индустрии – от выращивания и переработки до приготовления и потребления кофе. Следует отметить, что переводчикам и специалистам в области пищевой и перерабатывающей промышленности важно владеть терминологией отрасли для осуществления эффективной профессиональной коммуникации.

Литература

1. Татарченко И.И. Чай, кофе: технология и контроль качества: учеб. пособие. – Краснодар: Просвещение – Юг, 2017. -599 с.
2. Мурашова Л.П. Использование современных информационных технологий в обучении переводу экономического дискурса / Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 2. С. 69-73.
3. Государственный стандарт Российской Федерации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200032455> (Дата обращения: 19.10.2021).
4. Koneva M.S., Rudenko O.V., Usatkov S.V., Tamova M.Yu., Bugaets N.A., Fedorova M.A. Optimization of soaking stage in technological process of wheat germination by hydroponic method when objective function is defined implicitly /

Journal of Physics: “International Conference Information Technologies in Business and Industry 2018 - Microprocessor Systems and Telecommunications” 2018.

5. Кучерова С.И. Особенности перевода английских терминов / Инновационные технологии в пищевой и перерабатывающей промышленности. Электронный сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2012. С. 816-819.

References

1. Tatarchenko I.I. Chaj, kofe: tehnologija i kontrol' kachestva: ucheb. posobie. – Krasnodar: Prosveshhenie – Jug, 2017. -599 s.

2. Murashova L.P. Ispol'zovanie sovremennyh informacionnyh tehnologij v obuchenii perevodu jekonomicheskogo diskursa / Nauchnyj vestnik Juzhnogo instituta menedzhmenta. 2017. № 2. S. 69-73.

3. Gosudarstvennyj standart Rossijskoj Federacii. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200032455> (Data obrashhenija: 19.10.2021).

4. Koneva M.S., Rudenko O.V., Usatkov S.V., Tamova M.Yu., Bugaets N.A., Fedorova M.A. Optimization of soaking stage in technological process of wheat germination by hydroponic method when objective function is defined implicitly / Journal of Physics: “International Conference Information Technologies in Business and Industry 2018 - Microprocessor Systems and Telecommunications” 2018.

5. Kucheroва S.I. Osobennosti perevoda anglijskih terminov / Innovacionnye tehnologii v pishhevoj i pererabatyvajushhej promyshlennosti. Jelektronnyj sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2012. S. 816-819.

*TERMINOLOGY IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY
OF A SPECIALIST IN THE COFFEE PRODUCTION*

A.I. Kulkin¹, D.O. Gabaraev², P.V. Sereda³

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, st. Moscow, 2;
¹kulkin-sasha@mail.ru, ²gabaraew.d.o@icloud.com, ³polinapost@list.ru*

The article is devoted to the problem of terminology in the field of professional activity of coffee production. The production and consumption of the product has not lost its popularity over the years. The industry involves a large number of countries, so the knowledge of terminology in English is extremely important for professionals. The authors divide the terminology according to the areas of its application: botanical terms, terminology of the production and preparation process, tasting. Illustrative material in Russian is taken from the State Standard of the Russian Federation, which contains the translation of English terms.

Keywords: Terms, terminology, coffee production, food industry.

*АНГЛИЙСКИЕ СЛОВА В НАЗВАНИЯХ ТУРИСТИЧЕСКИХ
КОМПАНИЙ КРАСНОДАРА*

С.И. Кучерова¹, И.А. Притулик²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹gerasvet@yandex.ru, ²ivan.pritulik@gmail.com*

Статья посвящена анализу названий туристических фирм и компаний города Краснодара. Особое внимание уделяется туристическому бренду. Туристский бренд – основной компонент для продвижения организации на рынке труда. В названии отражен индивидуальный визуальный образ, который выделяет компанию на российском рынке. При анализе туристических названий нашего региона было выявлено, что в основном названия включают в себя английские слова, производные от туризма. Авторы проанализировали названия ведущих краснодарских туристических организаций, постарались ответить на вопрос, почему именно эти слова были выбраны для названия. Был сделан вывод, что имя — это основной элемент начала для начала бизнеса и привлечения внимания целевой аудитории. Но для укрепления позиций на рынке и удержания клиентов, важно, чтобы за оригинальным названием стоял качественный сервис на высоком уровне.

Ключевые слова: туристический бренд, бренд в туризме, названия турфирм, английские слова, туризм, путешествия, сочетания русских и английских слов, качественный сервис.

Бренд в туризме – это комплексные многофункциональные услуги для реализации туристических услуг широкой потребительской аудитории.

В настоящее время рынок туризма находится в постоянном развитии. Туристский бренд – основной компонент для продвижения организации на рынке труда. В названии должна быть отражена философия компании, оно содержит всю необходимую информацию о спектре услуг и мероприятиях [1].

Создавая названия, туристические компании стремятся воплотить индивидуальный визуальный образ, чтобы клиенты смогли выделить эту организацию из множества других. Название должно быть привлекательным для широкой целевой аудитории. Особенно это относится к туристической сфере [2].

В Краснодарском крае на рынке труда представлено огромное количество туристических фирм. Их названия интересны, уникальны и запоминающиеся.

Организаторы стремятся к оригинальности, чтобы потенциальный клиент смог сразу вспомнить название. При анализе туристических названий нашего региона очевидно, что самым популярным способом образования названий является использование английских слов «трэвел» (от англ. travel), «тур» (tour) «вояж» (voyage). Семантически эти названия означают «путешествия» и являются особо привлекательными для туристов. Часто в брендах используется русское написание английских слов для сохранения привлекательности названия. Авторы стремятся быть ближе к потребителю, используя родной язык, и в то же время сохраняется привлекательность в произношении, по их мнению.

Крупнейший туристический бренд «PEGAS Touristik» имеет филиал в Краснодаре. Крылатый скакун олицетворяет идею туристического бренда. В названии используется имя мифологического персонажа, а слово «touristik» (туризм) взято из немецкого.

Туристический бренд «Натали Турс» получил свое название в честь одного из владельцев компании – Наталии Воробьевой. По названию можно понять, что основатель компании носит имя Наталья (на европейский манер Натали), а «турс» является калькой английского «tour». Название рисует в сознании клиента яркий образ, запоминается надолго и потребитель сразу понимает, на какие услуги он может рассчитывать. К этой категории относится агентство «Элит Трэвел». Автор вложил в это название ассоциации, связанные с качеством и путешествиями. Читая это название, клиент понимает, что ему будет оказана качественная услуга с планированием отдыха.

Бренд Coral Travel в дословном переводе означает «путешествие к коралловым островам». Это туристическая компания считается одним из лучших организаторов качественного отдыха на высоком уровне. На краснодарском рынке это туристическое агентство считается гарантом качества, безопасности и надежности.

В списке краснодарских туристических компаний можно найти название, которое представляет красивое сочетание слов. «Дали Видали» – яркое

название, которое не только непосредственно связано с путешествиями, но и быстро запоминается. К оригинальным названиям относятся бренды с использованием экзотических фруктов. «Mango Travel» подчёркивает качественный сервис обслуживания.

Интересными считаются названия, сочетающие английские и русские слова. Например, туристическое агентство «Best-тур» сочетает английское «best» (превосходная степень имени прилагательного «самый лучший») и русское слово «тур». Авторы могли бы воспользоваться английским вариантом «tour», но тогда бы название было лишено оригинальности.

Названия туристических компаний Краснодарского края подтверждают тот факт, что имя — это основной элемент начала для начала бизнеса и привлечения внимания целевой аудитории. Но для укрепления позиций на рынке и удержания клиентов, важно, чтобы за оригинальным названием стоял качественный сервис на высоком уровне [1].

Литература

1. Кучерова С.И., Ушканова Д.В. Уровень английского языка работников гостиничной сферы// Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов V международной научно-практической очно-заочной конференции. 2020, С.165-169.

2. Бусарова О.Ф. Особенности делового общения//Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции. 2019, С. 912-917.

References

1. Kucherova S.I., Ushkanova D.V. Uroven' anglijskogo yazyka rabotnikov gostinichnoj sfery// Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferencii. 2020, s.165-169

2. Busarova O.F. Osobennosti delovogo obshcheniya//Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferencii. 2019, S.912-917.

*ENGLISH WORDS IN TOURIST NAMES OF
KRASNODAR COMPANIES*

S.I. Kucherova¹, I.A. Pritulik²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya Street
¹gerasvet@yandex.ru, ²ivan.pritulik@gmail.com*

The article is devoted to the analysis of the names of travel agencies and companies of the city of Krasnodar. Special attention is paid to the tourist brand. The tourist brand is the main component for the promotion of the organization in the labor market. The name reflects an individual visual image that distinguishes the company in the Russian market. When analyzing the tourist names of our region, it was revealed that most of the names include English words derived from tourism. The authors analyzed the names of the leading Krasnodar tourist organizations, tried to answer the question why these words were chosen for the name. It was concluded that the name is the main element of the beginning for starting a business and attracting the attention of the target audience. But in order to strengthen its position in the market and retain customers, it is important that the original name has a high-quality service at a high level.

Keywords: travel brand, brand in tourism, names of travel agencies, English words, tourism, travel, combinations of Russian and English words, quality service.

*ПРИЁМЫ СОЗДАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА*

Н.А. Лабашева¹, Н.И. Ковтонюк²

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская,
¹labdoc23@mail.ru, ²kovtonyuk-02@mail.ru*

В данной статье были исследованы преимущества художественного и эстетического текста. Получены ответы на многие вопросы. Является ли гармоничное соотношение нового и существующего, эстетической составляющей текста? Для чего важно выстраивание формы текста? Подлежит ли текст адекватной оценке относительно нормы того времени, в котором его читают? Можно ли отход считать определяющей эстетической системы текста? Построение смыслового пространства текста, эмоционально-эстетические переживания читателя и его реакция на языковой стимул в художественном тексте. Преобладающие параметры нормы художественного текста. Условия нормирования художественного текста и отход от нормы на примере отрывка из произведения Сомерсета Моэма «Луна и грош». Определение импликационности и экспликационности, и кто же создает баланс между ними. Понятие текста как системы.

Ключевые слова: художественный текст, эстетический текст, эстетическая составляющая, импликационность, экспликационность, нормирование, язык, читатель.

Не секрет, что художественный текст – один из главных объектов исследований в сфере лингвистики. Исходя из этого можно провести анализ его структуры, компонентов, стилистики, интерпретации. Любой такой анализ представляет собой часть абстрактности и субъективности, которая компенсируется детальным описанием способов построения текста и их функциями. Для разностороннего изучения художественный текст интересен своим языковым потенциалом, который пробуждает рефлекссию и вызывает скачок рефлексии, а также является безграничным [1].

Если рассматривать художественный текст со стороны аксиологической позиции, непременно станет необходимо оценить степень его эстетичности. Но в научной среде нередко возникают трудности в выборе верного термина. Путаница в понятиях «художественность» и «эстетичность» делает рассуждения излишне абстрактными. Художественность – это смешение

содержания и формы, которое и запускает рефлексивный скачок, способствует эстетическому переживанию, когда возникает взаимодействие с художественным произведением. Эстетичность является свойством художественности, которое вызывает эстетическое наслаждение, высокое удовольствие, переживание духовной радости [2]. Исходя из этого, эстетичность и художественность создают союз, состоят родовидовые отношения.

Невозможно изучать эстетичность, как совокупность чувств, которые иницируются с содержательно-формальными текстовыми особенностями, будучи в рамках лингвистики. В приведенной статье фокус внимания находится именно на способах создания эстетического впечатления, а конкретнее функциональные и структурные особенности системы языковых средств в художественном тексте, которые влияют на построение эстетического пространства.

Исследование преимуществ эстетического текста, как и любого культурного текста, является особой сложностью. Причиной тому высокий уровень абстрактности пространственной и временной нестабильности категорий эстетики. В философии Эстетика преподносится в качестве науки об искусстве в общественной идеологии, которая посвящена исследованию форм прекрасного и идейной сущности в художественном творчестве, в окружающей среде и жизни в целом. «Прекрасное» – субъективное понятие. Для каждого человека существуют свои симуляторы, поэтому для большей объективности плодотворно изучать средства создания эстетической информации, а конкретно эстетическую систему художественного текста.

Эстетическая система – это не только формальный компонент текста, но и то, как его форма влияет на чувственный образ, который возникает в сознании человека при взаимодействии с текстом. Иными словами, лингвокомпонент текста – это стимул, художественная реакция. При этом специфика языка художественного текста состоит в организации языковых средств, и их прагматическом потенциале (ценность, важность, актуальность).

Как писал Николай Чернышевский: «Нарисовать прекрасное лицо и прекрасно нарисовать лицо – две разные вещи», то есть важно не многообразие языка, а организация его составляющих.

Стоит отметить, что руководствоваться поуровневым анализом языковых средств при выделении оснований для эстетической оценки – неправильный подход. Эстетика – единство идеи и образа. Даже при смещении актуализации на определенную единицу конкретного языкового уровня, важно учитывать, в какую текстовую систему она включена и какое место занимает. Для анализа эстетической системы в поиске общих оснований необходимо отойти от привычного стилистического или поуровневого текстового анализа.

Гармоничное соотношение нового и существующего является эстетической составляющей текста. В статье «Синергетический вызов культуре» Е. Н. Князева отмечает следующее: «Красота с синергетической точки зрения может быть рассмотрена как некий промежуточный феномен между хаосом и порядком. Красота – это не полная симметрия, а некоторое нарушение симметрии (порядка)» [3]. Гармония этого соотношения не оставалась стабильной, а претерпевала многие изменения с течением аксиологических, гносеологических и прагматических установок общества. Эстетика объединяет хаос и порядок, уродливое и прекрасное. Реакция на языковой стимул в художественном тексте непредсказуема, но не случайна, потому как ограничена текстом как таковым, его тягой к порядку.

Разрыв нормы и следование норме делает смыслы актуальными, если у читателя есть эмоционально-эстетические переживания. Эстетика художественного текста имеет две основы: рационально-аксиологическую и чувственно-эмоциональную. Обе эти основы раскрываются на уровне смыслов и выходят за рамки содержания текста. Соотнесение текстовой и смысловой организаций определяется тенденциями к импликационности (сужению плана выражения при расширении плана содержания) и обратному процессу (экспликационности).

Тенденция к полному следованию норме противоречит созданию эстетического впечатления. На нарушении нормы возникает новые переживания и смысл. Следовательно, любое художественное произведение имеет отклонения от нормы, в сторону импликационности (в случае расширения поля смыслов) и экспликационности (в случае расширения собственно текста при сужении плана содержания). Импликационность может рассматриваться как тенденция текста к хаосу, потому как снижает объективность плана содержания. Неправильно считать экспликационность стремлением к унификации извлекаемых смыслов. Экспликационность является проломом нормы самого текста.

Нормирование художественного текста не бывает материализованным и не может быть продуктом исследовательской или авторской деятельности. Норма является условной структурой, выражающей среднее, традиционное представление о художественном произведении как о аксиологической системе, представителе конкретного жанра определенной эпохи. Временная дистанция между автором, изменения ценностей и эстетических воззрений определяют два акцента рассмотрения: на времени восприятия и на времени создания. М.М. Бахтин утверждает, что взаимодействие с художественным текстом со стороны переживания содержательной стороны художественного текста не может быть пассивным процессом, но может быть сознательным переводом текста в новую категорию оценки и аксиологическую систему. [1, с. 97]. Смысловое пространство текста строится снова и снова с каждым прочтением в сознании читающего, создавая единство с его мировосприятием, ограничиваясь только лишь его опытом с реальной действительностью и взаимодействия текстами.

Оценка текста с позиции эстетической системы времени, в котором он был создан, становится противоречием феномену классических и «вечных» текстов. Новые оценки и переоценки художественного текста читателем с ориентиром на новую норму становится возможностью новой оценки текстов через новый взгляд, а, следовательно, нахождения в нём нового

внесистемного. Следовательно, можно предположить, что текст подлежит адекватной оценке относительно нормы того времени, в котором его читают. Контекст времени оказывает влияние на понимание читателя, обуславливая его гносеологические и эстетические ориентиры. Акцентируя читательское понимание и его систему мировоззрения, можно объяснить проблему правильного/неправильного и полного/неполного интерпретирования художественных текстов.

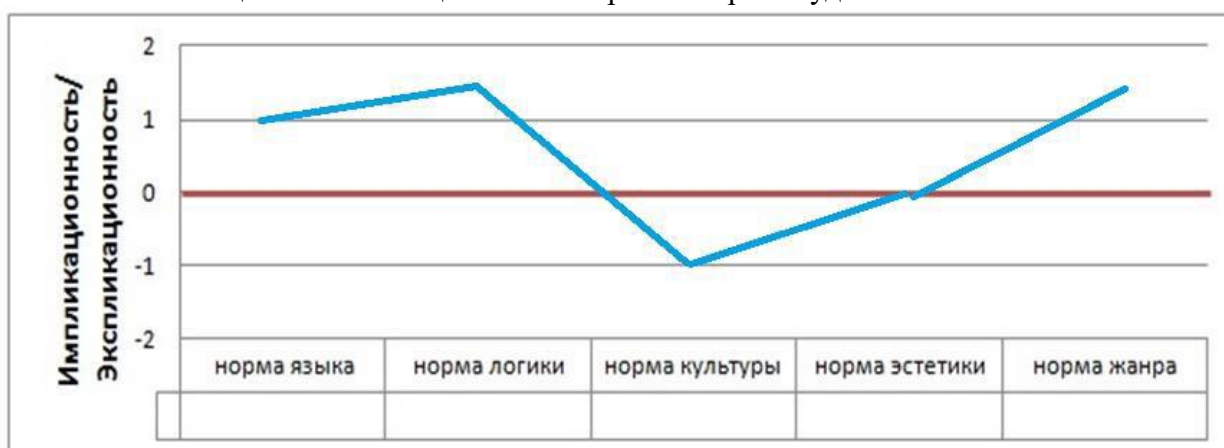
Не каждый отход от нормы может быть адекватно проинтерпретирован или понят читателем. Это обусловлено разницей языка читателя и автора. Можно предположить, что более значительную роль играет прагматический компонент нарушения нормы. В случае если отход от нормы возможно оправдать с художественной точки зрения и вызывает соответствующее художественное впечатление, то такой отход можно считать определяющей эстетической системы текста.

Разработанные ранее критерии нормы предоставили бы оценку произведения со стороны импликационности и экспликационности как связи между смысловым пространством текста и формальной стороной. Эстетика считается проявлением гармонии, единством формы и содержания. Исходя из этого определения эстетики, импликационность и экспликационность отражают соотношение параметров построения текста. Важно, что оценка произведения относительно его отхода от нормы в сторону импликационности и экспликационности, позволяет более объективно и наглядно оценить гармонию, формальное и смысловое пространство художественного текста.

Параметрами нормы художественного текста являются: норма языка (оценка парадигматических и синтагматических связей), норма логики-коммуникации (оценка следованию принципу Кооперации), норма эстетики (способность текста дать эстетическое наслаждение) [4], норма культуры (влияние культуры на текст и текста на культуру), норма жанра (регулирующая функция жанровой принадлежности), и т.д. Они дают возможность проследить гармоничность текста на графике. Допустим, что

текст может отходить от нормы в сторону импликационности либо экспликационности и рассмотрим отрывок из произведения Сомерсета Моэма «Луна и грош»: *“That must be the story of innumerable couples, and the pattern of life it offers has a homely grace. It reminds you of a placid rivulet, meandering smoothly through green pastures and shaded by pleasant trees, till at last it falls into the vasty sea; but the sea is so calm, so silent, so indifferent, that you are troubled suddenly by a vague uneasiness. I recognised its social values, I saw its ordered happiness, but a fever in my blood asked for a wilder course”* (W. Somerset Maugham, *The Moon and Sixpence*).

Рис.1 Оценка эстетизации с точки зрения нормы художественного текста

На графике видно, что тексту соответствует комбинирование тенденций текстопостроения, их осознанное и оправданное совмещение. Именно такое выстраивание формы текста с градацией тенденций создает основу для эстетического восприятия художественного произведения, оценки гармоничности формы и содержательности.

Анализ данного отрывка по параметрам нормы демонстрирует отход от нормы языка в сторону экспликационности, что выражается в обилии причастных оборотов, придаточных частей. Норма логики-коммуникации также эксплицитна, поскольку передаваемое сообщение уже, чем его формальное выражение. Такая тенденция к экспликационности уравновешивается импликационностью в норме культуры, поскольку

развиваются вечные образы моря и реки, тема культурного восприятия семейной жизни и отношений. Параметр эстетики находится в районе «золотой середины». Тенденция к импликационности находит проявление в метафоре, которая становится стимулом к рефлексивному скачку. Балансом выступает экспликационность, ведь чувство прекрасного вызывается именно организацией пространства текста. Для оценки нормы жанра понадобится сравнить исследуемый текст с другими романами XX века, которым свойственна языковая компрессия и преобладание диалогов.

Проведённое исследование позволяет проследить взаимосвязь между планом выражения текста и его эстетикой художественного. Языковое оформление художественного замысла рассматривается как стимул для пробуждения эмоции и эмпатии. Импликационность и экспликационность позволяют комплексно анализировать «системное» и «внесистемное» в художественном тексте. Большую роль играет прагматическая обусловленность всех отхождений от нормы, потому как текст есть система, организующая ментальное созерцание и управляющая формированием художественного впечатления. Вышеизложенное подтверждается многочисленными исследованиями, проведенными в данном направлении [5-10].

Литература

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. 423 с.
2. Бычков В.В., Маньковская Н. Б. Художественность как метафизическое основание эстетического опыта и критерий определения подлинности искусства // Вестник славянских культур. 2017. №73. С. 220-241.
3. Князева Е.Н. Синергетический вызов культуре // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М.: Прогресс-Традиция, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.icr.su/node/1247> (дата обращения: 11.09.2021)

4. Мукаржовский Я. Исследования по эстетике и теории искусства. М.: Искусство, 1994. 606 с.

5. Лабашева Н.А., Маслова А.А. Функционирование сленга в русском и английском языках//В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов V международной научно-практической очно-заочной конференции. 2020. С. 170-175.

6. Лабашева Н.А. Ирония как элемент семантико-смыслового пространства художественного текста. Современная научная мысль. 2014. № 1. С. 170-175.

7. Лабашева Н.А., Мирошниченко Е.А. Коммуникативные задачи иноязычного общения в формировании профессиональных навыков студентов юристов. Наука. Образование. Современность. 2019. № 3-4. С. 37-41.

8. Лабашева Н.А., Тимофеева Е.А. Особая роль перевода как вида языковой деятельности в литературе//В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 99-108.

9. Лабашева Н.А., Ищенко В.С. Заимствование англицизмов как фактор пополнения русского вокабуляра//Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды кубгту". 2017. № 1. С. 85-96.

10. Лабашева Н.А., Пешкин М.В. Сленг в романе д. Д. Сэлинджера "the catcher in the rye" Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды кубгту". 2017. № 9. С. 204-215.

References

1. Bakhtin M. M. Aesthetics of verbal creativity/Comp. S. G. Bocharov, example. S. S. Averintsev and S. G. Bocharov. M.: Art, 1979. 423 pages.

2. Bychkov V.V., Mankovskaya N. B. Artistry as a metaphysical basis for aesthetic experience and a criterion for determining the authenticity of art//Bulletin of Slavic cultures. 2017. №73. С. 220-241.

3. Knyazeva E.N. Synergetic challenge to culture//Synergistic paradigm. Diversity of searches and approaches. M.: Progress-Tradition, 2000. [Electronic Resource]. URL: <http://lib.icr.su/node/1247> (case date: 11.09.2021)
4. Mukarzhovsky J. Research on aesthetics and art theory. M.: Art, 1994. 606 pages.
5. Labasheva N.A., Maslova A.A. The functioning of slang in Russian and English//In the collection: Philological and sociocultural issues of science and education. Collection of materials of the V International Scientific and Practical Conference. 2020. S. 170-175.
6. Labasheva N.A. Ironia as an element of the semantic-semantic space of an artistic text. Modern scientific thought. 2014. № 1. S. 170-175.
7. Labasheva N.A., Miroshnichenko E.A. Communicative tasks of foreign language communication in the formation of professional skills of law students. Science. Education. Modernity. 2019. № 3-4. C. 37-41.
8. Labasheva N.A., Timofeeva E.A. The special role of translation as a type of linguistic activity in literature//In the collection: Philological and sociocultural issues of science and education. Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference. 2017. C. 99-108.
9. Labasheva N.A., Ishchenko V.S. Borrowing of Anglicisms as a factor in the replenishment of the Russian vocabulary//Electronic Network Polythematic Journal "Scientific Works of Kubgtu." 2017. № 1. S. 85-96.
10. Labasheva N.A., Peshkin M.V. Sleng in the novel by D. Salinger "The catcher in the rye" Electronic Network Polythematic Journal "Scientific Works of Kubgtu." 2017. № 9. C. 204-215.

*TECHNIQUES FOR CREATING AN AESTHETIC SYSTEM
LITERARY TEXT BY*

N.A. Labasheva¹, N.I. Kovtonyuk²

*Kuban State Technological University
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya str.,
¹labdoc23@mail.ru, ²kovtonyuk-02@mail.ru*

In this article, the advantages of artistic and a esthetic text were investigated. Many questions have been answered. Is the harmonious correlation of the new and the existing, the aesthetic component of the text? Why is it important to build the form of the text? Is the text subject to an adequate assessment relative to the norm of the time in which it is read? Can the departure be considered the defining aesthetic system of the text? The construction of the semantic space of the text, the emotional and aesthetic experiences of the reader and his reaction to the linguistic stimulus in the literary text. The prevailing parameters of the norm of a literary text. Conditions for rationing a literary text and deviation from the norm on the example of an excerpt from Somerset Maugham's work "The Moon and the Penny". Definition of implicationality and explicationality, and who creates the balance between them. The concept of text as a system.

Keywords: artistic text, aesthetic text, aesthetic component, implicationality, explicationality, rationing, language, reader.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Н.А. Лабашева А.В. Колесникова¹

Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹*kolesnikovvaa@bk.ru*

В данной статье рассматриваются виды ошибок: *slips, mistakes, errors, blunders, faults* и *attempts* которые могут возникать в процессе изучения иностранного языка. Представлено их подробное описание, где и при каких обстоятельствах можно с ними столкнуться. Приведены некоторые типичные грамматические ошибки. Выделены подходы при их исправлении. Статья может помочь преподавателям при обучении детей, школьников и студентов иностранному языку, так как в статье уделяется внимание вопросу поправимости в устной и письменной речи учащихся таких ошибок. Представлены методики их исправления, даны советы по их устранению. После прочтения приведенной информации получены ответы на многие вопросы. Актуальность статьи несомненна и представляет интерес пристального изучения и систематизации ошибок и их исправления.

Ключевые слова: психолингвистика, грамматика, иностранный язык, методика преподавания, ошибки.

Процесс изучения иностранных языков неразрывно связан с допущением ошибок в речи обучающихся. Как устранить эти ошибки? Какими методами пользоваться? На что обратить внимание? Типичным ошибкам исследователи уже дали свои названия: *slips, mistakes, errors, blunders, faults* и *attempts*. Все эти термины отличаются друг от друга по различной характеристике выражаемого ими понятия и по своей стилистической окраске. Перейдем к описанию названных ошибок.

Slip – это небольшая ошибка, описка, оговорка, незначительный промах в поведении или суждении. Из-за невнимательности, усталости, стресса или каких-то внешних обстоятельств учащийся может совершить ошибку, несмотря на то, что мысль была сформулирована правильно. Как правило, ученик за собой не сразу замечает *slip*, но если указать на ошибку, то учащийся в силах исправить ее самостоятельно.

Mistake переводится с английского на русский язык как «ошибка» или «недоразумение, вызванное пренебрежением правилами или принципами».

Существительное *error*, которое чаще встречается в книжной речи или на просторах сети Интернет, означает «ошибка, заблуждение, что-либо сделанное неверно из-за небрежности или незнания». Эту ошибку ученик не может исправить самостоятельно, даже если на нее указать или подсказать, так как ученик не обратил внимания на ранее сообщенную информацию, и соответственно ее не переработал для правильного ответа.

Термин *blunder* используется для обозначения грубой ошибки, сделанной по глупости, невежеству или небрежности, в то время как *fault* является ошибкой, сделанной на основе неправильного суждения, невежества или невнимательности.

Attempt – дословный перевод этого слова с английского: «попытка». Это ошибка, допущенная в неизученном материале. Чаще всего это ошибка, сделанная в незнакомых структурах, или когда не ясно, что учащийся хочет сказать и какую форму он пытается использовать в предложении для выражения своей мысли, то есть пытается угадать правильный вариант ответа.

В речи младших школьников чаще всего встречаются *slips* и *errors*. Последние возникают в результате интерференции или переноса звуков, лексических и грамматических структур родного языка в изучаемый язык, а также в результате того, что для обучающихся необходимо время для усвоения структуры и новых правил. В процессе усвоения новой информации неизбежны ошибки учащихся, которые можно назвать ошибками роста (*developmental error*). Такие ошибки можно встретить как в речи маленьких детей, осваивающих родной язык, так и в речи изучающих иностранный язык. К примеру, учащиеся младшего школьного возраста вместо “*I had*” часто говорят “*I haved*” – то есть присоединяют одну единицу языка к другой, за счет чего допускается ошибка, которую можно назвать чрезмерным обобщением (*overgeneralization*). Со временем такие ошибки исчезают как из речи учащихся, так и из родной речи, по мере повышения уровня владения языком. К сожалению, иногда ошибки не исчезают, а закрепляются, и учащиеся

продолжают их делать в течение длительного времени. Такие ошибки также называют «окаменевшими» (*fossilized*) [1; 2].

Рассмотрим некоторые грамматические ошибки младших школьников на основе примеров из учебника В.П. Кузовлева «Английский язык. 2 класс»:

- отсутствие глаголов-связок: “*I Max.*”;
- отсутствие артикля: “*I’m frog.*”;
- отсутствие окончания –s в 3 л., ед.ч. в Present Simple: “*She like swimming.*”;
- путаница личных и притяжательных местоимений: “*What are he names?*”;
- отсутствие окончания –s у существительных во мн.ч.: “*My favourite animal are elephants.*”;
- путаница *they* и *there*: “*They are a lot if cats in my village.*”;
- путаница кратких форм: “*She’s got a cat. = She is got a cat.*”;
- неправильное употребление предлогов: “*in Tuesday*”;
- употребление частицы *to* после модальных глаголов: “*He can to run*”;
- отсутствие вспомогательного глагола: “*You live in a house?*”, “*I not like running*”;
- употребление окончания –s в 3 л., ед.ч. в Present Simple в отрицательных и вопросительных предложениях: “*Does Carl likes green apples?*”.

Исправление ошибок зависит от цели учащегося, которую он перед собой ставит. Если первостепенной является правильность речи (*accuracy*), то исправление ошибок является оправданным. Когда задачей ставится беглость речи (*fluency*), рекомендуется исправлять только ошибки, которые затрудняют понимание.

Отдельной категорией ошибок, которые исправлять нужно обязательно, являются устоявшиеся, закрепившиеся ошибки *fossilized errors*. Эти ошибки учащийся сделал так много раз, и они уже стали частью его речи. Для искоренения этого типа ошибок важно, чтобы ученик приложил сознательное

усилие. Примером устоявшейся ошибки служит неверное образование формы множественного числа существительного *clothes* – *clotheses*.

Интересно мнение М. Архаровой о том, что развитие «окаменелостей» является следствием неисправления ошибок. Это значит, что развитие языка у учащегося прекращается еще до момента определения и постановки цели. Например, языковая форма в неверном виде на постоянной основе утверждается в речи и продолжает повторяться в искаженной форме независимо от того, насколько велико воздействие изучаемого языка [3].

При исправлении ошибок можно выделить несколько подходов:

- явное исправление, когда преподаватель указывает на сделанную ошибку, поясняет ее, и озвучивает верный ответ;
- перифраз — произнесение/написание изначально неправильного по форме речевого образца непосредственно правильный, но без пояснений преподавателя;
- просьба пояснить, когда учителю непонятно высказывание учащегося и он дает об этом знать;
- использование терминологии (например, грамматической — учитель использует термин: «время», «артикль» и т.д.) – указание о неправильном высказывании ученика, но не предлагающая корректной формулировки,
- стимулирование речемыслительной деятельности к корректированию ошибки и последующая правильная форма,
- повторение ошибки учащегося учителем с неизменным акцентом в части высказывания, где была совершена ошибка.

Устранять ошибки следует, когда учащийся прекратил говорить. При этом важно понять причину, почему обучающийся ошибся: было ли это всего лишь оговоркой, или учащийся не знает правила. Что касается письменной речи, то рационально дать учащемуся возможность исправить ее самостоятельно, при этом указав тип ошибки.

С точки зрения А.А. Залевской, «нужно исправлять не просто некоторую конкретную ошибку, а именно ту индивидуально установленную связь или закономерность, которая лежит в основе ошибок того же характера» [4].

В процессе правильного формирования грамматических навыков следует обратить внимание на коммуникативность обучения, что способствует ускорению формирования практических навыков, а также формированию учебной группы и личности отдельно [5; 6]. Сложные грамматические явления должны доноситься в упрощенном виде, не прибегая к излишней терминологии. При формировании грамматических навыков английского языка в младшей школе целесообразно использовать схемы-опоры и символы при изучении грамматических времени и порядка слов в предложении [7; 8]. Чтобы вызвать интерес и повысить мотивацию у учащихся упражнения должны быть увлекательными, доступными, не слишком простыми и не слишком трудными [9]. В процессе работы следует учитывать сочетание фронтальных, индивидуальных и парных форм работы, при которых каждый учащийся принимает участие на уроке.

Литература

1. Евзикова О. Типы ошибок в речи учащихся [Электронный ресурс]. URL: <https://www.englishzoom.ru/stati-po-metodike-prepodavaniya/tipy-oshibok-v-rechi-uchashhixsya.html> (дата обращения: 25.09.2021).
2. Евзикова О. Основные методики преподавания ИЯ. Роль, классификация и исправление ошибок [Электронный ресурс]. URL: <https://www.englishzoom.ru/stati-po-metodike-prepodavaniya/osnovy-metodiki-prepodavaniya-iy-a-rol-klassifikaciya-i-ispravlenie-oshibok.html> (дата обращения: 25.09.2021).
3. Архарова М. Исправление ошибок в процессе преподавания иностранного языка: теория и практика // Просвещение. Иностранные языки. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://iyazyki.prosv.ru/2014/01/correction-mistakes/> (дата обращения: 25.09.2021).

4. Залевская А.А., Медведева И.Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия [Электронный ресурс]. URL: https://www.lib100.com/contact/vvedenie_v_psiholingvistiku/html/?page=302 (дата обращения: 25.09.2021).

5. Лабашева Н.А., Демин А.А. Методика преподавания иностранного языка в университетах // В сборнике: Профнавигация молодежи. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2021. С. 107-113.

6. Лабашева Н.А., Лапушанский В.О. Влияние социальной сети tik-tok на подростков // В сборнике: Профнавигация молодежи. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2021. С. 122-128.

7. Лабашева Н.А., Дёмин А.А. Информационно-коммуникационные технологии обучения английскому языку // В сборнике: Этнос и культура в эпоху глобализации. Сборник материалов IV Международной научной очно-заочной конференции. 2021. С. 412-417.

8. Лабашева Н.А., Мирошниченко Е.А. Коммуникативные задачи иноязычного общения в формировании профессиональных навыков студентов юристов. Наука. Образование. Современность. 2019. № 3-4. С. 37-41.

9. Мирошниченко Е.А. Использование электронных образовательных ресурсов в обучении иностранному языку // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2014. № S4. С. 380-384.

References

1. Evzikova O. Tipy oshibok v rechi uchashchihsya [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.englishzoom.ru/stati-po-metodike-prepodavaniya/tipy-oshibok-v-rechi-uchashhixsya.html> (data obrashcheniya: 25.09.2021).

2. Evzikova O. Osnovnye metodiki prepodavaniya IYA. Rol', klassifikaciya i ispravlenie oshibok [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.englishzoom.ru/stati-po-metodike-prepodavaniya/osnovy-metodiki-prepodavaniya-iya-rol-klassifikaciya-i-ispravlenie-oshibok.html> (data obrashcheniya: 25.09.2021).

3. Arharova M. Ispravlenie oshibok v processe prepodavaniya inostrannogo yazyka: teoriya i praktika // Prosveshchenie. Inostrannye yazyki. 2014. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://iyazyki.prosv.ru/2014/01/correction-mistakes/> (data obrashcheniya: 25.09.2021).

4. Zalevskaya A.A., Medvedeva I.L. Psiholingvisticheskie problemy uchebnogo dvuyazychiya [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.lib100.com/contact/vvedenie_v_psiholingvistiku/html/?page=302 (data obrashcheniya: 25.09.2021).

5. Labasheva N.A., Demin A.A. Metodika prepodavaniya inostrannogo yazyka v universitetah // V sbornike: Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2021. S. 107-113.

6. Labasheva N.A., Lapushanskij V.O. Vliyanie social'noj seti tik-tok na podrostkov // V sbornike: Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2021. S. 122-128.

7. Labasheva N.A., Dyomin A.A. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii obucheniya anglijskomu yazyku // V sbornike: Etnos i kul'tura v epohu globalizacii. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj ochno-zaochnoj konferencii. 2021. S. 412-417.

8. Labasheva N.A., Miroshnichenko E.A. Kommunikativnye zadachi inoyazychnogo obshcheniya v formirovanii professional'nyh navykov studentov yuristov. Nauka. Obrazovanie. Sovremennost'. 2019. № 3-4. S. 37-41.

9. Miroshnichenko E.A. Ispol'zovanie elektronnyh obrazovatel'nyh resursov v obuchenii inostrannomu yazyku//Elektronnyj setevoj politematiceskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». 2014. № S4. S. 380-384.

GRAMMAR ERRORS WHEN LEARNING ENGLISH

N.A. Labasheva, A.V. Kolesnikova¹

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, st. Moscow, 2;
¹kolesnikovvaa@bk.ru*

This article discusses the types of errors: slips, mistakes, errors, blunders, faults and attempts that can occur in the process of learning a foreign language. A detailed description of them is presented, where and under what circumstances you can encounter them. Some grammatical mistakes of primary schoolchildren are given. The approaches for their correction are highlighted. The article can help teachers in teaching children, schoolchildren and students a foreign language, since the article pays attention to the issue of correctability of such errors in the oral and written speech of students. Methods of their correction are presented, tips for their elimination are given. After reading the information provided, answers to many questions have been received. How do I resolve these errors? What methods should you use? What should you pay attention to?

Keywords: psycholinguistics, grammar, foreign language, teaching methods, mistakes.

*РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ***Н.А. Лабашева¹, А.П. Кулакова²**

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская 2;
¹Labdoc23@mail.ru, ²nytrium.2003@gmail.com*

Данная статья посвящена актуальной теме в нашем современном мире. Эту тему рассматривали и другие авторы, например, А.Ю. Алексин (старший преподаватель Самарского университета кафедры иностранных языков и коммуникаций) [1], были написаны книги, одним из примеров является книга: «Английский для гостиничного бизнеса», автором которой является Т.А. Гончарова [2]. Итак, с каждым днём количество отелей, гостиниц и других средств размещения только растёт, именно поэтому увеличиваются и требования. Английский язык – это одна из самых главных составляющих, которая должна учитываться при приёме на работу, так как персонал отеля встречает, провожает, решает различные вопросы посетителей. Английский язык признан международным, именно поэтому с большей частью клиентов можно разговаривать на этом языке. В последнее время роль данного языка в данной сфере только увеличивается, что происходит за счёт различных международных мероприятий, фестивалей, которые проводятся отелями и гостиницами и позволяют предприятию выходить на новый уровень, что значительно привлекает клиентов со всего мира.

Ключевые слова: английский язык, гостиничный бизнес, уровень владения языком.

Между повседневным английским языком и английским языком в сфере гостиничного бизнеса существует ряд отличий. Во-первых, в последнем используется много повторений. Например:

1) I hope you enjoyed your stay here. (Надеюсь, вам понравилось ваше пребывание здесь).

2) Please let me know if you need any assistance. (Пожалуйста, дайте мне знать, если Вам понадобится помощь).

3) I'm sorry, there are no vacancies at the moment. (Извините, у нас нет свободных номеров в данный момент).

Во-вторых, большая часть работы в сфере гостиничного бизнеса связана с ответами на вопросы и просьбы. В отелях гости часто обращаются к сотрудникам с какими-то просьбами. Часть работы персонала гостиницы заключается в том, чтобы понять просьбу и адекватно на нее отреагировать.

Хороший способ убедиться, что просьбу поняли правильно – повторить ее своими собственными словами. В качестве примера можно привести такую ситуацию:

- Can you wake me up at 8 am? (Вы можете разбудить меня в 8 часов утра?)

- So, you would like me to call you at 8 am to wake you up? (Так, Вы хотите, чтобы я позвонил Вам в 8 утра, чтобы разбудить Вас?)

И, наконец, в-третьих, английский язык в сфере гостиничного бизнеса отличается от повседневного тем, что сотрудникам отеля необходимо научиться решать все проблемы вежливо. Несмотря на то, что по большей части работа персонала будет приятной, время от времени будут возникать проблемы и нестыковки. Когда это произойдет, необходимо будет оставаться вежливыми и спокойными. Проблемы следует решать с доброжелательным выражением лица и улыбкой. Есть определенный язык для тех случаев, когда нужно держать ситуацию под контролем. Можно, например, сказать:

- I'm sorry our concierge forgot to give you a wake-up call this morning. Will you accept a voucher for a free meal at our restaurant by way of apology? (Мне очень жаль, что наш консьерж забыл разбудить вас сегодня утром. Примете ли вы в качестве извинений ваучер на бесплатное питание в нашем ресторане?)

Следующий рассматриваемый вопрос – это уровень английского языка, который необходим для работы в сфере гостиничного бизнеса. В зависимости от особенностей работы в отеле и категории должности, сотрудникам могут понадобиться разные уровни знания языка. Идеальна ситуация, когда каждый работник владеет уровнем английского для работы в гостинице не менее, чем *Advanced* (профессиональное владение), но такого ожидать сложно, поэтому важно разобраться, в какой сфере и каких навыков будет достаточно.

Таблица 1. Требуемые уровни владения английским для сотрудников.

Область работы	Уровень знаний	Причина
Руководители	<i>Advanced</i> – свободное владение	Руководитель – лицо своего бизнеса, поэтому для решения вопросов с постояльцами, сотрудниками, поставщиками и

		подрядчиками он должен понимать диалог и уметь донести свое мнение. Это возможно только при свободном владении языком.
Администраторы	Advanced – свободное владение	Администратор отвечает за работу штатного персонала. В случае проблем, младший сотрудник позовет именно его, поэтому разрешать конфликты и помогать постояльцам администраторы должны, имея хорошую базу для диалога.
Ресепшн	Advanced – свободное владение	Ресепшен отвечает за решение всех вопросов, прием заявок, размещение и выселение клиентов. Важно, чтобы первая инстанция, куда обратится человек, могла свободно поддержать диалог на международном языке.
Ресторан	Intermediate – пороговый или продвинутый пороговый уровень	Сотрудники ресторана должны понимать просьбы клиентов, уметь ответить на вопросы и дать рекомендации. В случае, когда потребуется глубокое знание языка, можно обратиться за помощью к администратору.
Сервисные службы	Elementary – базовое владение терминологией	Младшие сотрудники служб должны знать гостиничную терминологию и базовые знания языка, чтобы уметь поприветствовать клиента, контактировать во время работы и понять просьбу.

В заключение данной статьи рассмотрим варианты того, как можно выучить английский язык легко и интересно. Во-первых, если человек учится в каком-либо учебном заведении, то вероятнее всего там преподают английский язык. Это отличная возможность начать и овладеть базовыми знаниями языка, а дальше развиваться уже в том направлении, в котором будет необходимо. Во-вторых, существует масса возможностей записаться на онлайн-курсы соответствующего направления. В настоящее время есть огромное множество онлайн-платформ, на которых можно зарегистрироваться и обучаться. Некоторые платформы специально созданы для того, чтобы обучать людей, заинтересованных в английском языке, конкретно в сфере гостиничного бизнеса. В-третьих, отличным вариантом является прохождение курсов в отелях. Во многих отелях есть курсы английского для иностранцев (ESL-программы), чтобы их сотрудники могли получать уроки английского языка. Это может быть частью обучения сотрудников, но, возможно, придется позаботиться об этом отдельно. В качестве альтернативы, при отсутствии рабочего места в отеле, можно улучшить свой английский, устроившись на работу, где требуются примерно такие же навыки. Работая секретарем, администратором, торговым представителями или на любой другой работе, которая требует общения с клиентами, можно значительно улучшить свой навык владения английским для работы в отеле. Любая из этих работ станет выгодной строчкой в резюме потенциального сотрудника отеля. Но если ни один из этих вариантов невозможен, всегда можете собраться с друзьями и попрактиковаться вместе, по очереди играя роли посетителей и разных сотрудников отеля.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что гостиничная сфера ежегодно развивается. Поток туристов из разных стран, международные фестивали, соревнования, форумы и другие виды межнациональных контактов заставляют эту сферу бизнеса меняться и приспосабливаться к новому формату. Сотрудникам гостиницы придется столкнуться с иностранной речью независимо от должности, поэтому можно прийти к выводу, что роль

английского языка в гостиничном бизнесе велика, и именно поэтому персоналу важно изучать английский как язык международного общения, принятый для коммуникации.

Литература

1. Алексин А.Ю., Горбачева А.О. Инновационные технологии в гостиничном бизнесе // В журнале: «Форум молодых ученых». 2018. С. 259-264.

2. Гончарова Т.А. Английский язык для гостиничного бизнеса. – М.: Академия, 2012. – 144 с.

References

1. Aleksin A.YU., Gorbacheva A.O. Innovacionnyye tekhnologii v gostinichnom biznese // V zhurnale: «Forum molodyh uchenyh». 2018. S. 259-264.

2. Goncharova T.A. Anglijskij yazyk dlya gostinichnogo biznesa. – M.: Akademiya, 2012. – 144 s.

THE ROLE OF THE ENGLISH LANGUAGE IN THE HOTEL BUSINESS

N.A. Labasheva¹, A.P. Kulakova²

*Kuban State Technological University
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya st.,2;
¹Labdoc23@mail.ru, ²nytrium2003@gmail.com*

This article is devoted to the current topic in our modern world. This topic was also considered by other people, for example, Aleksin A. Yu (senior lecturer at the Samara University Department of Foreign Languages and Communications), who wrote an entire article, books were written, one example is the book: "English for the hotel business", the author of which is T. A. Goncharova. So, every day the number of hotels, hotels and other accommodation facilities is only growing, which is why the requirements are also increasing. English is one of the most important components that should be taken into account when applying for a job, as the hotel staff meets, sees off, and solves various questions of visitors. English is recognized as an international language, which is why you can talk to most of your customers in this language. Recently, the role of this language in this area is only increasing, which is due to various international events, festivals, which are held by hotels and hotels and allow the company to reach a new level, which significantly attracts customers from all over the world.

Keywords: English in hotel industry, hotel industry, English language leves.

*ГИПЕРТЕКСТ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО
ПРОСТРАНСТВА ВИРТУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ*

М.А. Лаврентьева¹, И.И. Гаевская², А.С. Бабаянц³

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹tabar1@rambler.ru, ²innagaevskaya@yandex.ru,

³antonina.babayans2017@yandex.ru

Данная статья повествует о появлении совершенно нового типа организации текстового пространства, где изложение строк представлено хаотично-нелинейным образом и содержащиеся внутренние сущности одного текста, приводят к другому (гиперссылки). Объектом изучения стал гипертекст как информационная и социальная среда; целью – описание ризоморфного способа организации информации. Актуальность работы определяется стремительно развивающимся порталом общения – интернетом, высокотехнологической разработкой технических устройств, поддерживающих ускоренную передачу гипертекстовых форм. Авторами был проведен анализ базовой концептуальной модели коммуникации языковой личности. В теории был рассмотрен гипертекст как текстуальная парадигма, которая направлена многопоточным импульсом на восприятие субъекта. В заключение исследования были сделаны выводы о сильных и слабых сторонах гипертекста и о его взаимодействии с языковой личностью.

Ключевые слова: текст, гипертекст, виртуальная коммуникация, ризоморфная организация текста, структурализм, электронно-виртуальный дискурс.

Довольно современной считается тема гипертекста и гипермедиа на массовой платформе Интернет. Да и время предполагает вносить все более и более новые веяния в информационное пространство. За последнее время тема гипертекста набирает популярность среди научных конференций и публикаций. А повышенное внимание вызвано тем, что новая организация интернет-портала стала не только очень популярна, но и способствует новым познаниям взаимоотношений языковой личности с машинами.

Избранная проблематика диктует рассмотрение оптимально широкого круга вопросов, но вместе с тем есть необходимость определенного отбора наиболее значимых ее элементов, поскольку все невозможно вместить в рамки одной статьи [1, с. 35].

С головой погружаясь в виртуальный мир, языковая личность делает естественный выбор, оставаться собой, либо экспериментировать со своей тождественностью. Это личность, для которой виртуальная площадка представляется дополнительным способом построить образ, который сильно разнится с собственным Я. Именно эта физическая непредставленность дает возможность нивелировать ряд показателей, являющихся неотъемлемой частью языковой личности в процессе непосредственной коммуникации [2, с. 384]. После чего языковая личность способна менять отношение к пространству и времени, показывать всепоглощенность в сетевую деятельность, при этом не имея никакой цели по завершению. Возможны смещения в восприятии физического мира, смена полярности, отчего личность впадает в крайности.

Иными словами, здесь появляется виртуальная языковая личность, не являющаяся идентичной той реальной языковой личности, которая стоит за ней [3, с. 326]. Наивысшей степенью игры с собственной идентичностью является создание языковой личностью квазиличности и управление ею.

Все чаще и больше исследователей делают акцент на воздействие компьютеров, искусственного разума на языковую личность, живого человека. Согласно приводимым статистическим данным, объем потребляемой рекламной информационной продукции каждые полтора года увеличивается почти в два раза [4, с. 241]. Интернет влияет на различные уровни языка: от фонологии до уровня целостного текста, что и показывает гипертекст как важнейшую составляющую компьютерного дискурса [5, с. 189].

Можно заметить, что значение – «гипертекст» исходит от греческого понятия текста – «ткань», что говорит о некоторой линейности и аморфности, а после присоединения приставки «гипер», позволяет говорить как о сложноструктурном явлении.

Само явление – гипертекст, имело место быть задолго до возникновения Интернета. Классическим примером явилась совокупность текстов Священного Писания. Эти тексты читались не только погонно, но и следуя

эксплицитно указанному порядку ассоциативных ссылок, т.е. гипертекстуально.

А в сегодняшнем понимании гипертекст получил большое распространение в виртуальном мире.

Вместе с новой эпохой прогрессивных интернет-технологий, виртуальная коммуникация вносит свои коррективы в классические формы восприятия и подачи текстовой информации. В современном понимании виртуальная коммуникация – это совокупность текстов (символов и знаков), вот и гипертекст, несомненно, помогает стать ближе к ее пониманию. Ориентация на множественные одновременные потоки информации позволяет говорить о гипертексте как о новой текстуальной парадигме.

Логика хаотичного расположения информации трудна и не всегда разборчива, поэтому, анализируя данное направление, справедливо рассмотреть и отрицательные стороны нового веяния.

Проблема данной структуры в том, что такой вид текста не подходит для изучения детального объекта в единстве, просто из-за отсутствия единого центра, что наводит на сематическое расщепление [6, с. 14]. Языковая личность, не умеющая поставить четкий и ясный вывод, довольно сложно будет воспринимать информацию.

Резюмируем: гипертекст обладает массой достоинств и недостатков, но является очень эффективным способом предоставления информации. Эффективность гипертекста в большей степени зависит от умения человека пользоваться такой формой организации информации.

Гипертекст есть форма установления виртуальной коммуникации – смысловой и идеально-содержательный аспект социального взаимодействия, т.е. специфический институт искусственной социальной виртуальной реальности, со своими функциями и структурой. Гипертекст как смысл человеческого действия – это то, что адресовано неопределенному кругу потенциальных «читателей». Превращение текста в гипертекст, движение по гипертексту (от текста к тексту, в форме ссылок), связь между гипертекстами

приводит к его институализации. В процессе институализации в сети Интернет происходит упорядочение хаотических социальных отношений, придание им смысла, содержания и определенной социальной направленности на выполнение необходимых и значимых для сетевого сообщества социальных функций, что приобретает особое значение в условиях повсеместного внедрения инновационных информационных технологий [7].

Все это наводит на мысль о «постмодернистском» характере современной виртуальной коммуникации. Гипертекст становится как бы следствием и основным выражением идей постмодернизма и одним из проявлений культурной грамотности [8]. Однако идеи постмодернизма представляют собой некий метафизический конструкт, позволяющий выразить сущность разрыва, сдвига гуманитарных наук. Постмодернистская философия дает возможность осмыслить этот разрыв, ощутить его, но, существуя в этом разрыве, человек постмодерна, тем не менее, стремится каким-то образом закрепиться, ухватиться за нечто осязаемое, создать новую, более тонкую категориальную систему.

Литература

1. Бочкарева А.С., Хотина Ю.В. К вопросу формирования национальной культуры в системе общечеловеческих ценностей: исторический аспект // Научные труды КубГТУ. – 2018. – № 5. – С.43.-40.

2. Карпова Т.Б. Самовыражение личности в Интернете: лингвистический аспект // Русский язык: исторические судьбы и современность: Сб. науч. ст. по материалам докл. и сообщ. междунар. конгресса – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 384 – 385.

3. Резанова З.И., Мишакина Н.А. Способы языкового выражения самоидентификации личности в виртуальном дискурсе (на материале чатов) // Европейские исследования Сибири: Материалы всероссийск. научн. конф. Вып. 4. – Томск: Изд-во ТГУ, 2004. – С. 325 – 335.

4. Орлова В.О., Бочкарева А.С. Реклама и пиар в интегрированных коммуникациях // Научные труды КубГТУ. – 2018. – № 1. – С.241 – 250.

5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.

6. Сентеберг И.В. Языковая личность в коммуникативно-деятельностном аспекте // Языковая личность: проблемы значения и смысла: сб. научн. тр. – Волгоград: Перемена, 1994. – С. 14 – 24.

7. Лаврентьева М.А., Бочкарева А.С. К вопросу о внедрении инновационных информационных технологий в высшей школе // Инновационные процессы в высшей школе // Материалы XV Всерос. научно-практич. конференции. – Краснодар: Изд. КубГТУ, 2009. – С.203 – 204.

8. Гаевская И.И., Лаврентьева М.А. Теория культурной грамотности Э. Хирша. // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне «Актуальные вопросы филологических исследований», 20 марта, 2020 г. Краснодар. – Краснодар, 2020. С. 73 – 78.

References

1. Bochkareva A.S., Hotina YU.V. K voprosu formirovaniya nacional'noj kul'tury v sisteme obshchechelovecheskih cennostej: istoricheskij aspekt// Nauchnye trudy KubGTU – 2018. – № 5. – S.43.-40.

2. Karpova T.B. Self-expression of an individual on the Internet: the linguistic aspect // Russian language: historical destinies and modernity: Sat. scientific. Art. based on materials of reports. and mess. int. Congress – M.: MAKS Press, 2007. – S. 384 – 385.

3. Rezanova Z.I., Mishakina N.A. Methods of linguistic expression of personality self-identification in virtual discourse (based on the material of chats) // European Studies of Siberia: Proceedings of the All-Russian. scientific. conf. Issue 4. – Tomsk: TSU Publishing House, 2004. – P. 325 – 335.

4. Orlova V.O., Bochkareva A.S. Reklama i piar v integrirovannyh kommunikacijah // Nauchnye trudy KubGTU. – 2018. – № 1. S.241-250.

5. Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse. - Volgograd: Change, 2002.

6. Senteberg I.V. Linguistic personality in the communicative-activity aspect // Linguistic personality: problems of meaning and meaning: collection of articles. scientific. tr. – Volgograd: Change, 1994. – S. 14-24.

7. Lavrent'eva M.A., Bochkareva A.S. K voprosu o vnedrenii innovacionnyh informacionnyh tekhnologij v vysshej shkole Innovacionnye processy v vysshej shkole // Materialy HV Vseros. nauchno-praktich. konferencii. – Krasnodar: Izd. KubGTU, 2009. – S.203 – 204.

8. Gaevsckaya I.I., Lavrent'eva M.A. Teoriya kul'turnoj gramotnosti E. Hirsha. // Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 75-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne «Aktual'nye voprosy filologicheskikh issledovanij», 20 marta, 2020 g. Krasnodar. – Krasnodar, 2020. S. 73-78.

HYPertext AS A METHOD OF ORGANIZING THE COMMUNICATIVE SPACE OF A VIRTUAL LANGUAGE PERSONALITY

M.A. Lavrent'eva¹, I.I. Gaevsckaya², A.S. Babayants³

Kuban State Technological University

350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;

¹tabar1@rambler.ru, ²innagaevskaya@yandex.ru, ³antonina.babayayans2017@yandex.ru

This article says about the emergence of a completely new type of organization of the text space, where the presentation of lines is presented in a chaotic-nonlinear way and the contained internal essences of one text lead to another (hyperlinks). The object of the study was hypertext as an information and social environment; the goal was to describe a rhizomorphic way of organizing information. The relevance of the work is determined by the rapidly developing communication portal-the Internet, the high-tech development of technical devices that support the accelerated transmission of hypertext forms. The authors analyzed the basic conceptual model of communication of a linguistic personality. In theory, hypertext was considered as a textual paradigm, which is directed by a multithreaded impulse to the perception of the subject. At the end of the study, conclusions were made about the strengths and weaknesses of hypertext and about its interaction with the language personality.

Keywords: text, hypertext, virtual communication, rhizomorphic organization of the text, structuralism, electronic-virtual discourse.

*ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОСВОЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ В ВУЗЕ*

М.Р. Левченко, Е.А. Сафонова¹, П.В. Серeda²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹katya.safonova.1998@bk.ru, ² polinapost@list.ru

Авторы статьи рассматривают проблему изучения иностранного языка для осуществления профессиональной деятельности инженеров-нефтяников. Отмечается, что стремительное развитие отрасли, открытие новых проектов, поиск и разведка месторождений привели к увеличению объема производства и, как следствие, необходимости в специалистах, владеющий иностранным языком. От уровня владения специалистом техническим английским языком и качества его перевода зависит не только эффективность эксплуатации нефтегазового оборудования, но и безопасность производства, где эта установка реализуется. Авторы приходят к выводу, что объем полученных знаний в КубГТУ по направлению подготовки «Нефтегазовое дело» достаточен для базового уровня владения английским языком, но не достаточен для свободного его использования в профессиональной сфере. Компенсировать недостаточное знание терминологии возможно с помощью введения научно-исследовательских работ, практик и выступлений на английском языке, а также с помощью увеличения объема часов по дисциплине «Практикум иностранного языка в сфере профессиональных коммуникаций», а также с помощью введения подобной дисциплины на уровне подготовки магистратуры.

Ключевые слова: образование, высшее образование, языковая подготовка, инженер, нефтегазовое дело.

С развитием компьютерных технологий и глобализацией, появилась необходимость в специалистах, владеющих иностранным языком, связанным с их профессиональной деятельностью. Владение английским языком, являющимся международным, расширяет возможности специалистов в своей сфере деятельности, а также дает преимущество при поступлении на работу среди других участников конкурсного отбора [1, 2].

К такой отрасли относится и нефтегазовая промышленность. Стремительное развитие отрасли, открытие новых проектов, поиск и разведка месторождений привели к увеличению объема производства и, как следствие, необходимости в специалистах, владеющий иностранным языком. Сейчас компании проводят множество мероприятий по привлечению студентов, предоставляя возможность обучения и дальнейшего трудоустройства [3].

При самостоятельном изучении английского языка специалистами основной упор все же следует сделать на терминологию. Поскольку нефтедобыча и нефтепереработка являются ведущими мировыми отраслями и сферами, которые оказывают влияние на межгосударственные отношения, важно обладать навыками общения на «едином языке». И сейчас остро стоит необходимость создания четкой терминосистемы во избежание непонимания во время общения с иностранными коллегами. Это так же позволит избежать ошибок и неточностей при переводе специальной литературы и технической документации.

От уровня владения специалистом техническим английским языком и качества его перевода зависит не только эффективность эксплуатации нефтегазового оборудования, но и безопасность производства, где эта установка реализуется. Необходимо учесть и стремительное развитие сферы нефтегазовой промышленности, вследствие которого происходит увеличение количества специальных терминов, словарей и глоссариев, связанных с описываемой тематикой [4]. Различия в информационной подаче упомянутых ранее источников приводит к ряду несоответствий при переводе специальной литературы и вызывает затруднения в общении инженеров-нефтяников.

От переводчика технической документации и текстов на темы нефтегазовой отрасли требуется понимание специфики терминов как на русском языке, так и на английском. Специалист должен знать хорошо оба языка и разбираться в предмете, так он сможет преодолеть сложности, связанные с переводом технических терминов нефтяной и газовой промышленности [5].

В ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет» по направлению подготовки «21.03.01 Нефтегазовое дело» студенты – бакалавры изучают следующие дисциплины: «Иностранный язык» – 324 часа, «Деловой иностранный язык» – 216 часов, «Практикум иностранного языка в сфере профессиональной коммуникации» – 108 часов. Тогда как студенты направления подготовки магистратуры «21.04.01

Нефтегазовое дело» изучают дисциплину «Иностранный язык деловых коммуникаций», на которую отводится 144 часа.

Очевидно, что объем полученных знаний по направлению подготовки «Нефтегазовое дело» достаточен для базового уровня владения английским языком, но не достаточен для свободного использования профессионального языка.

Компенсировать недостаточное знание терминологии представляется возможным с помощью введения научно-исследовательских работ, различных практик и выступлений с использованием технического английского языка. Также полезным может оказаться увеличение объема часов для занятий в высшем учебном заведении по дисциплине «Практикум иностранного языка в сфере профессиональных коммуникаций» и введение подобной дисциплины на уровне подготовки магистратуры.

Литература

1. Корелова А.С., Кряжевских Д.Ф. Подготовка студентов технических специальностей в университетах к работе в иностранных компаниях / Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. 2020. С. 527-533.
2. Маркевич Ю.В., Розовский Р.А. Современные методы поиска работы / Профнавигация молодежи. 2019. С. 286-289.
3. Мирошниченко Е.А., Сиротина О.В. Профессиональный язык нефтяников / Актуальные вопросы теории и практики языковедческих исследований. Материалы III международной научно-практической конференции. 2018. С. 485-490.
4. Темникова Л.Б., Серeda П.В., Воробьева О.В. Возникновение методических вопросов при внедрении электронного программно-методического комплекса в обучении иностранному языку (английскому) кадров высшей квалификации в неязыковом вузе / Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. 2016. С. 354-360.

5. Авакова А.Ю. Компетентностный подход при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов / Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. 2016. С. 185-188.

References

1. Korelova A.S., Krjazhevskih D.F. Podgotovka studentov tehniceskikh special'nostej v universitetah k rabote v inostrannyh kompanijah / Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovanija. 2020. S. 527-533.

2. Markevich Ju.V., Rozovskij R.A. Sovremennye metody poiska raboty / Profnavigacija molodezhi. 2019. S. 286-289.

3. Miroshnichenko E.A., Sirotnina O.V. Professional'nyj jazyk neftjanikov / Aktual'nye voprosy teorii i praktiki jazykovedcheskih issledovanij. Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. S. 485-490.

4. Temnikova L.B., Sereda P.V., Vorob'eva O.V. Vozniknovenie metodicheskikh voprosov pri vnedrenii jelektronno-programmno-metodicheskogo kompleksa v obuchenii inostrannomu jazyku (anglijskomu) kadrov vysšej kvalifikacii v nejazykovom vuze / Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovanija. 2016. S. 354-360.

5. Avakova A.Ju. Kompetentnostnyj podhod pri obuchenii inostrannomu jazyku studentov nejazykovyh vuzov / Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovanija. 2016. S. 185-188.

PEDAGOGICAL ASPECT OF STUDYING SPECIALIZED TERMINOLOGY AT THE UNIVERSITY

M.R. Levchenko, E.A. Safonova¹, P.V. Sereda²

*Kuban State Technological University, 350072, Russian Federation,
Krasnodar, st. Moscow, 2;*

¹katya.safonova.1998@bk.ru, ²polinapost@list.ru

The authors of the article consider the problem of learning a foreign language for the implementation of the professional activities of petroleum engineers. It is noted that the rapid development of the industry, the opening of new projects, prospecting and exploration of deposits have led to an increase in production and, as a result, the need for specialists who speak a foreign language. The level of a specialist's proficiency in technical English and the quality of his translation determines not only the efficiency of the operation of oil and gas equipment, but also the safety of production where this unit is implemented. The authors come to the conclusion that the amount of knowledge gained in Kuban State Technical University in the field of training "Oil and Gas Business" is sufficient for the basic level of English proficiency, but not sufficient for the free use of the professional language. It is possible to compensate for the lack of knowledge of terminology by introducing research papers, practices and presentations in English, as well as by increasing the amount of hours for classes in the discipline "Practice of a foreign language in the field of professional communications" and the introduction of such a discipline at the master's level.

Keywords: education, higher education, language study, engineer, oil and gas business.

*ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБЛАСТИ
ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ*

Е.А. Мараховский¹, Ю.В. Маркевич²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹zheka3334@mail.ru, ²yuliamarkevich@mail.ru*

Авторами настоящей статьи рассматриваются особенности терминологии и терминообразования в электроэнергетической области английского языка. Отмечается, что ввиду продолжающегося процесса глобализации энергетической области, а также расширения отрасли в направлении развития нетрадиционных источников энергии, повышения надежности энергосистем, увеличения объемов данных разных измерений, процесс терминообразования активно продолжается и нуждается в гармонизации терминологии национальных языков. Авторами выделены такие особенности терминологии и терминообразования как термины-метафоры, синонимы-латинизмы и правила образования их множественного числа, а также термины-композиции. Отмечено, что для конструктивной коммуникации в указанной области инженерам-энергетикам следует обращать внимание на эти аспекты.

Ключевые слова: терминология, терминообразование, электроэнергетика.

Как известно, терминологическая лексика является одним из основных путей пополнения словарного состава языков. Особое внимание филологов вызывает лексика быстро развивающихся направлений и сфер деятельности, таких как нано-технологии, цифровизация, электроэнергетика, IT-технологии и т.п. Необходимость глубокого и всестороннего изучения структуры терминов узкопрофильных специальностей, а также их особенностей в различных языках подтверждают современные работы по терминологии [1, 2].

В современном мире активно продолжается процесс глобализации электроэнергетической отрасли, отвечающей за производство и передачу электроэнергии. Более того, индустрия постоянно расширяет сферы деятельности в направлении развития нетрадиционных источников энергии, повышения надежности энергосистем, увеличения объемов данных разных измерений и пр. Это побуждает многие отечественные компании работать на международном уровне. Для достижения успехов в данной деятельности, как,

впрочем, и в других узкоспециальных областях, напрямую не связанных с лингвистическими компетенциями [3], специалистам необходимо знать все тонкости профессионального английского языка в области электроэнергетики, а в частности особенности терминологии. Ведь энергетическая отрасль все еще только развивается, и новые термины возникают в ней на постоянной основе, а эффективное международное сотрудничество требует ускорения работы по гармонизации терминологии национальных языков [4]. Необходимо учитывать, что новые термины и определения должны быть едиными для всех систем энергетики; это поможет исключить их неоднозначную интерпретацию специалистами различных энергетических отраслей.

В англо-русских словарях зачастую даются определения слов в том виде, в котором они используются в повседневной коммуникации. В то же время в профессиональной деятельности, ранее известные термины нередко приобретают несколько нестандартное значение. Именно поэтому для конструктивной коммуникации необходимо знать терминологию той отрасли, в которой работает тот или иной специалист. В области электроэнергетики существуют так называемые термины-метафоры, то есть слова, которые обозначают название объектов или понятия в их переносном значении [4]. Таким образом, термин “leg” в повседневной речи переводится, как «нога», а в области электроэнергетики – как «ветвь», “squirrel-cage” – «беличья клетка» в повседневной речи и «короткозамкнутый (ротор)» в электротехнике.

Следующей особенностью терминологии, которую стоит выделить, являются слова, которые имеют довольно схожее значение в энергетике, но, тем не менее, не являются абсолютными синонимами. Наиболее распространенными из таких терминов являются “motor” и “engine”, “oil” и “petroleum”, “power” и “energy”, “electric” и “electrical” [5]. Подробный разбор отличий данных пар терминов представлен в табл. 1.

Таблица 1. – Определения терминов

Термин	Определение	Термин	Определение
Motor	Двигатель, работающий на электричестве.	Engine	Двигатель, работающий на бензине, дизеле, газе, паре и т.д.
Oil	Нефть (сырая)	Petroleum	Нефть (переработанная), нефтепродукты
Power	Энергия (когда речь идет о скорости её использования)	Energy	Энергия (способность вызывать изменения в чем-то)
Electric	Электрический (устройство, питающееся электричеством; инструмент, в котором имеются электронные механизмы)	Electrical	Электрический (связанный с..., производящий электричество, управляемый электричеством)

Стоит, однако, отметить, что в последнее время упомянутые выше термины и подобные им конструкции стали употребляться без учета особенностей их определения, как относительные синонимы.

Английский язык, как и многие другие языки, также заимствовал слова из латинского языка. Некоторые из этих латинизмов довольно часто встречаются в сфере электроэнергетики, например: “datum” (данная величина), “phenomenon” (явление), “radius” (радиус), “axis” (ось). И, несмотря на то, что латинские термины зачастую имеют английские синонимы: “apparatus” (прибор) – “device”, “medium” (среда) – “environment”, их изучению следует уделить особое внимание, поскольку образование множественного числа в для таких существительных происходит нестандартным способом (табл. 2):

Таблица 2. – Особые случаи образования множественного числа

Единственное число	Множественное число
datum	data
radius	radii
axis	axes
apparatus	apparatus/apparatuses

Еще одним способом терминообразования в электроэнергетике является создание так называемых терминов-композигов, то есть процесс морфологического объединения двух или более корней: “bus-branch model” –

«узловая модель», “one-line diagram” – «однолинейная схема» и другие. Следует отметить, что процент подобных терминов в английском языке достаточно низкий.

Таким образом, английский язык в области электроэнергетики имеет множество терминологических особенностей. Для комфортной коммуникации в профессиональной деятельности, а также обогащения словарного запаса инженерам-энергетикам следует изучать такие его элементы как термины-метафоры, синонимы-латинизмы и правила образования их множественного числа, а также термины-композиции.

Литература

1. Середа П.В. К вопросу о специфике перевода научно-технических текстов / Вестник ВЭГУ. 2018. № 2 (94). С. 83-89.

2. Мирошниченко Е.А., Сиротина О.В. Профессиональный язык нефтяников / Актуальные вопросы теории и практики языковедческих исследований. Материалы III международной научно-практической конференции. 2018. С. 485-490.

3. Мурашова Л.П. Использование современных информационных технологий в обучении переводу экономического дискурса // Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 2. С. 69-73.

4. Максимова Н. В. Современная электроэнергетическая терминология: структурный и семантический аспекты: Автореф. дис. к-та филолог. наук. – Мытищи, 2020. – 182 с.

5. Gaitov B.Kh., Kopelevich L.E., Kim V.A., Kashin Ya.M., Samorodov A.V., Sereda P.V. Oil separator / Actual Issues of Mechanical Engineering. Proceedings of the International Conference. Tomsk Polytechnic University. 2017. С. 350-356.

References

1. Sereda P.V. K voprosu o specifike perevoda nauchno-tehnicheskikh tekstov / Vestnik VJeGU. 2018. № 2 (94). S. 83-89.

2. Miroshnichenko E.A., Sirotina O.V. Professional'nyj jazyk neftjanikov / Aktual'nye voprosy teorii i praktiki jazykovedcheskih issledovanij. Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. S. 485-490.

3. Murashova L.P. Ispol'zovanie sovremennyh informacionnyh tehnologij v obuchenii perevodu jekonomicheskogo diskursa // Nauchnyj vestnik Juzhnogo instituta menedzhmenta. 2017. № 2. S. 69-73.

4. Maksimova N. V. Sovremennaja jelektroenergeticheskaja terminologija: strukturnyj i semanticheskij aspekty: Avtoref. dis. k-ta filolog. nauk. – Mytishhi, 2020. – 182 s.4. Gaitov B.Kh., Kopelevich L.E., Kim V.A., Kashin Ya.M., Samorodov A.V., Sereda P.V. Oil separator / Actual Issues of Mechanical Engineering. Proceedings of the International Conference. Tomsk Polytechnic University. 2017. C. 350-356.

5. Gaitov B.Kh., Kopelevich L.E., Kim V.A., Kashin Ya.M., Samorodov A.V., Sereda P.V. Oil separator / Actual Issues of Mechanical Engineering. Proceedings of the International Conference. Tomsk Polytechnic University. 2017. C. 350-356.

TERMINOLOGY OF THE ENGLISH LANGUAGE IN THE FIELD OF ELECTRIC POWER ENGINEERING

E.A. Marokhovski¹, J.V. Markevich²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscow st., 2
¹zheka3334@mail.ru, ²yuliamarkevich@mail.ru*

The authors of the article consider the peculiarities of terminology and terminological formation in the electric power field of the English language. It is noted that in view of the ongoing process of the energy field globalization, as well as the expansion of the industry towards the development of non-traditional energy sources, increasing the reliability of power systems, increasing the amount of data of different dimensions, the process of terminology is actively continuing and needs to harmonize the terminology of national languages. The authors have highlighted such features of terminology and term formation as metaphor terms, Latin synonyms and rules for the plurals formation, as well as composites terms. It is noted that for constructive communication in this area, power engineers should pay attention to these aspects.

Keywords: terminology, term formation, electric power industry.

*ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДИСКУРСА ИНКЛЮЗИВНОЙ ЛЕКСИКИ***К.А. Мельникова¹, Л.А. Тюкина², В.Н. Бабаян³***^{1,2}Ярославский государственный технический университет,**Российская Федерация, 150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88;**³ФГКВОУ ВО «Ярославское Высшее военное училище противовоздушной обороны» Министерства обороны РФ, Российская Федерация, 150001, г. Ярославль, Московский проспект, 28**¹ledeja@yandex.ru, ²tyukina@yandex.ru, ³vladimirbabayan@rambler.ru*

Целью данного исследования является рассмотрение юмористического аспекта дискурса инклюзивной лексики на материале американского и британского медиадискурса. Основным методом исследования является дискурс-анализ, вспомогательными - контекстуальный и дефиниционный методы анализа. Согласно результатам исследования, понятие политической корректности с течением времени было заменено на понятие инклюзивного языка. Но оба этих понятия берут за основу схожие концепции. Выявлены новые языковые тенденции, отвечающие требованиям инклюзивности языка. Но оба этих понятия берут за основу схожие концепции: деинвективация аспектов личностной идентичности, эвфемия, ложные семантические связи и тп. Выявлены новые языковые тенденции (небинарный подход к отражению гендера; изменения в концептуализации расы), отвечающие требованиям инклюзивности. И, хотя обе они направлены на улучшение социального климата, с ними часто связаны парадоксальные, а часто и откровенно юмористические аспекты. **Ключевые слова:** политическая корректность, инклюзивный язык, инклюзивность, медиа дискурс, коммуникативные практики, межкультурная коммуникация.

Изучение проблемы политической корректности (ПК) неоднократно привлекало внимание как отечественных, так и зарубежных ученых. Д. Моллер полагает, что ПК призвана установить нормы поведения и речи, необходимые для защиты социально-уязвимых групп и определить особый дискурс, не содержащий в себе оскорбительных для данных социальных групп, высказываний [1]. Приверженцы ПК стремятся нивелировать антирасистские, антисексистские и прочие аспекты языка и культуры поведения в обществе. По их мнению, изменение дискурсивности высказываний приведет к трансформации социального восприятия и поведения.

Несмотря на огромное количество исследований темы ПК, она до сих пор остается недостаточно изученной. Ее изучение представляется достаточно сложным, поскольку существует большое количество определений ПК и непрекращающиеся споры по отношению к соотносимым к ним понятиям. Поэтому, на смену понятию ПК пришли понятия инклюзивного языка и инклюзивности. Анализ научных источников, публицистических статей и интернет-сайтов позволяет заключить, что инклюзивный язык – это язык, который не дискриминирует участников социальных взаимоотношений и является коммуникативной практикой, направленной на принятие и равенство социальных групп, различающихся по признакам расы, этноса, возраста, социального положения и превалирование отрицательных коннотаций понятия ПК привело к возникновению понятий инклюзивности и инклюзивного языка [2]. Следует отметить, что с точки зрения лингвистов, целью ПК является исключение определенных социальных категорий из дискурса, (“a desire to eliminate exclusion of various identity groups based on language usage”) [3], а понятие инклюзивности (от англ. inclusion), направлено на их включение в дискурс.

Некоторыми исследователями инклюзивность признается как разновидность ПК, другие категорически отрицают принадлежность инклюзивности к ПК. Тем не менее, очевидно, что в основе обоих понятий лежит избегание неверной интерпретации и нанесения обиды. Но, в отличие от ПК, основным семантическим компонентом инклюзивности является чувство сопричастности (sense of belonging) [4].

Проведенный анализ языкового материала показывает, что механизмы формирования ПК значений и принципы инклюзивности сходны. Наряду с исключением инвектив, определяющих людей по таким признакам, как возраст, раса, социальное положение и т.д., существует отказ от слов, которые не считались неприемлемыми, но с течением времени обрели нежелательные ассоциативные значения [5]. Имеют место дискурсивные изменения семантики понятия и эвфемистические исключения значимых семантических

компонентов, либо выражение их в наиболее смягченной форме. Например, Хьюз отмечает образование странных с точки зрения семантики, эвфемистических конструкций: *politically correct, physically challenged, visually impaired, differently abled* [6].

Именно такие эвфемистические конструкции стали предметом многочисленных насмешек со стороны общества [7]. В частности, инклюзивный медийный дискурс характеризуется наличием комиксов – картинок, содержащих текст. Яркими примерами такого дискурса могут являться «Другие сказки Диснея», большая подборка постеров к известным мультфильмам студии Уолта Диснея, в которых самым тщательным образом уделяется внимание инклюзивному языку. Например, «Белоснежка и семь гномов» превратилась в “*Snow Caucasian and the seven little people*”. Данным названием подчеркивается, что люди просто небольшого роста. «Горбун из Нотр-Дам» превратился в “*The person afflicted with scoliosis of Notre Dame*” – лицо с искривлением позвоночника, т. е. такие названия дают понять, что в данном аспекте не существует неполиткорректного “*lookism*”, а существует механизм сопричастности, т.е. эти люди (гномы, Горбун) такие же, как все [8].

Использование инклюзивных лексем призвано устранить или смягчить суть выражений, которые могут быть восприняты, как дискриминирующие с помощью эвфемистических замен. Но данные медийные дискурсивные темы могут быть рассмотрены в качестве иронии и юмора [9].

Таким образом, на основе проведенного исследования инклюзивного медиа дискурса, можно сделать вывод о том, что политическая корректность, призванная ликвидировать оскорбление различных социальных групп, начинает терять свой изначально заложенный смысл и часто становится объектом непонимания и шуток, тем самым влияя на язык не лучшим образом.

Литература

1. Моллер Д. 2020. Dilemmas of political correctness. Journal of Practical Ethics. URL: [http:// www.jpe.ox.ac.uk/ papers/ dilemmas-of-political-correctness/](http://www.jpe.ox.ac.uk/papers/dilemmas-of-political-correctness/) (дата обращения 01.10.2021).
2. Середа, П. В. Иллокутивность в речи / П. В. Середа // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". – 2015. – № 12. – С. 1-10.
3. Ропер, С. Political correctness. Encyclopaedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/political-correctness> (дата обращения 21.09.2021).
4. Тюкина, Л. А. Анекдот как жанр юмористического диалогического дискурса / Л. А. Тюкина, К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты: Сборник материалов IX международной научно-практической конференции, Новосибирск, 24–26 марта 2021 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2021. – С. 48-51
5. Бабаян, В. Н. Лакуны в триаде (диалог с молчащим наблюдателем /МН/) / В. Н. Бабаян // Вопросы психолингвистики. – 2006. – № 3. – С. 168-182.
6. Hughes, Geoffrey. 2009. Political correctness: A history of semantics and culture. Wiley-Blackwell.
7. Tyukina, L. A. Russian language jokes in humorous dialogical discourse / L. A. Tyukina, K. A. Melnikova, V. N. Babayan // Russian studies without borders. – 2021. – Vol. 5. – No 1. – P. 27-34.
8. Середа, П. В. Речевая многозначность как средство манипуляции в политическом дискурсе / П. В. Середа // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 1. – С. 119-123.
9. Середа, П. В. Комическое в контексте различных типов дискурса / П. В. Середа, Н. Ю. Граббе // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2016. – № 1. – С. 117-125.

References

1. Moller, Dan. 2020. Dilemmas of political correctness. *Journal of Practical Ethics*. URL: <http://www.jpe.ox.ac.uk/papers/dilemmas-of-political-correctness/>
2. Sereda, P. V. Illokutivnost' v rechi / P. V. Sereda // *Elektronnyj setevoj politematiceskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU"*. – 2015. – № 12. – S. 1-10.
3. Roper, Cynthia. Political correctness. *Encyclopaedia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/topic/political-correctness>
4. Tyukina, L. A. Anekdot kak zhanr yumoristicheskogo dialogicheskogo diskursa / L. A. Tyukina, K. A. Mel'nikova, V. N. Babayan // *Mezhkul'turnaya kommunikaciya: lingvisticheskie i lingvodidakticheskie aspekty: Sbornik materialov IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Novosibirsk, 24–26 marta 2021 goda.* – Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2021. – S. 48-51.
5. Babayan, V. N. Lakuny v triade (dialog s molchashchim nablyudatelem /MN/) / V. N. Babayan // *Voprosy psiholingvistiki.* – 2006. – № 3. – S. 168-182.
6. Hughes, Geoffrey. 2009. *Political correctness: A history of semantics and culture.* Wiley-Blackwell.
7. Tyukina, L. A. Russian language jokes in humorous dialogical discourse / L. A. Tyukina, K. A. Melnikova, V. N. Babayan // *Russian studies without borders.* – 2021. – Vol. 5. – No 1. – P. 27-34.
8. Sereda, P. V. Rechevaya mnogoznachnost' kak sredstvo manipuljacji v politicheskom diskurse / P. V. Sereda // *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta.* – 2011. – № 1. – S. 119-123.
9. Sereda, P. V. Komicheskoe v kontekste razlichnyh tipov diskursa / P. V. Sereda, N. YU. Grabbe // *Elektronnyj setevoj politematiceskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU"*. – 2016. – № 1. – S. 117-125.

THE HUMOROUS ASPECT OF THE INCLUSIVE DISCOURSE

K.A. Melnikova¹, L.A. Tyukina², V.N. Babayan³

^{1,2}Yaroslavl State Technical University,
Russian Federation, 150023, Yaroslavl, Moskovsky prospect, 88;

³Yaroslavl State Technical University,
Russian Federation, 150023, Yaroslavl, Moskovsky prospect, 88;

¹ledeja@yandex.ru, ²ltyukina@yandex.ru, ³vladimirbabayan@rambler.ru

The aim of this study is to examine the humorous aspect of the inclusive discourse of American and British media discourse. The main method of research is discourse analysis, while contextual and definitional methods of analysis are additional. According to the research results, the political correctness has been replaced by inclusive language. However, both concepts are based on similar concepts. New linguistic trends of inclusiveness are identified. The both concepts are based on similar concepts: dejection of personal identity aspects, euphemisms, false semantic links, etc. New linguistic trends (non-binary approach to the reflection of gender; changes in the conceptualisation of race) meet the requirements of inclusiveness are identified. And while both are aimed at improving the social climate, they are often associated with paradoxical and often humorous aspects.

Keywords: political correctness, inclusive language, inclusiveness, media discourse, communicative practices, intercultural communication.

УДК 800.0

ИЗБЫТОЧНОСТЬ АССИМИЛЯЦИИ АНГЛИЦИЗМОВ

В МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ

Е.А. Мирошниченко

Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
elenamir2110@mail.ru

Автор работы анализирует теоретические материалы, связанные с актуальной темой утраты языковой идентичности. В работе определены причины ассимиляции англицизмов в русский язык. Рассмотрены способы образования заимствований. В статье приведены многочисленные примеры. В рамках исследования проведено анкетирование студентов 1, 2 курсов КубГТУ. Цель исследования выяснить степень использования молодыми людьми англицизмов в повседневной речи и их отношение к изучаемому явлению. Злоупотребление заимствованиями искажает родную речь. Вопрос о целесообразности использования иноязычной лексики остаётся дискуссионным.

Keywords: англицизм, неологизм, заимствование, сленг.

Интеракция разных народов и культур неизменно ведет к взаимному проникновению лексем. Происходит это вследствие недостатка необходимых

словоформ в лексиконе. Заимствование англицизмов в разговорную речь молодежи можно рассматривать как неизбежное явление современности поскольку это помогает упростить межкультурное общение в интернет-пространстве. Темпы роста чрезмерного употребления иноязычной лексики достигли небывалой скорости.

Цель данной работы: проанализировать масштаб проникновения английских заимствованных слов в молодежный сленг.

По определению толкового словаря С.И. Ожегова, слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или построенные по английскому образцу являются англицизмами – от латинского *Anglicismus*.

Увлечение словами английского происхождения стало модным трендом, этот факт можно объяснить желанием молодых людей приобщиться к американскому стилю жизни. Следует отметить, что проблема чрезмерного употребления англицизмов не является проблемой сугубо молодежного сленга.

Большое число случайных англицизмов может содержать перевод, выполненный человеком, недостаточно хорошо владеющим устоявшейся русской терминологией в какой-либо области [1].

Неологизмы могут быть образованы по имеющимся в языке моделям, заимствованы из других языков, появиться в результате развития новых значений у уже известных слов. Средства массовой информации, Интернет; компьютерные игры; поп-культура можно считать основными источниками проникновения англицизмов в речь молодёжи.

Было проведено исследование. В опросе приняло участие 120 студентов 1, 2 курсов. Респонденты должны были ответить, насколько часто и по какой причине они используют англицизмы. Каждому участнику было предложено дать определение нескольким заимствованным словам, и привести примеры самых популярных на его/её взгляд заимствованных слов, а также дать его русский эквивалент, если таковой имеется.

Согласно результатам опроса, 64% респондентов употребляют англицизмы в повседневном общении потому, что они способствуют быстрой и доступной передаче мысли/идеи слушающему; 29% респондентов используют англицизмы для уточнения русских слов и выражений; 7% опрошенных признали, что англицизмы более экспрессивны, чем эквивалентные слова русского языка.

Среди самых популярных англицизмов респонденты упомянули: топовый (высококласный от англ. top), загуглить (искать в интернете, от англ. to google), риал ток (серьезный разговор от англ. real talk), рофлить (громко смеяться от англ. rolling on the floor laughing), зачекиниться (зарегистрироваться, обозначить своё местоположение от англ. to check in), сириосли (seriously), лайкать (от англ. to like выразить восхищение), забанить (запрещать от англ. ban — запрет), тиммейт (от англ. team mate — товарищ по команде), донат (добровольная оплата, от англ. to donate – жертвовать), изи (обозначение лёгкой победы в компьютерной игре, от англ. easy — лёгкий; не требующий усилий), респект (от англ. respect — уважение), троллить (проявлять неуважение к собеседникам, от англ. troll), чилить (отдыхать, развлекаться, от англ. to chill — прохлаждаться; бездельничать), хайп (шумиха, ажиотаж вокруг чего-либо, от англ. to hype — вводить в курс дела, информировать), челлендж (предложение совершить какое-то действие на спор, от англ. challenge — вызов; проблема), шеймить (от англ. to shame — стыдить, позорить), фейк (что-то поддельное, ненастоящее, от англ. fake — фальшивый), спунить (обнимать человека сзади, лежа за ним на боку от англ. spoon – ложка), спамить (навязчиво рассылать большому числу людей нерелевантные сообщения; по названию торговой марки консервированного мяса SPAM, появление которой на рынке сопровождалось бурной рекламной компанией), стримить (транслировать потоковое видео по интернету от англ. steam – поток), расшарить (например экран)(поделиться от англ. to share).

Эти заимствования имеют большой словообразовательный потенциал, и обычно они изменяются по законам русской грамматики. Подавляющее

большинство англицизмов из приведенных опрошенными студентами самых популярных англицизмов представляли собой жаргонизмы игроков в компьютерные игры. Исследуемые неологизмы и их производные оказались самым мобильным слоем лексики.

Иноязычные лексемы модны и активно используются молодым людьми, так как они хотят продемонстрировать свои способности быть на пике, быть в тренде с точки зрения своего речевого поведения. Они хотят окружить себя ореолом продвинутой.

В результате проведенного анкетирования выяснилось, что современная молодежь часто употребляет заимствованные слова (75% респондентов). Студенты не всегда точно трактовали значения предложенных англицизмов, только 81% опрошенных правильно дали их дефиниции. Большинство респондентов (68%) считают оправданным использование англицизмов. И лишь 15% опрошенных молодых людей отрицательно относятся к проникновению в русский язык заимствований сленгового характера и стараются не использовать их в собственной речи.

Использование акронимов приводит к значительному упрощению в общении, особенно при взаимодействии в сети. Например, представители разных языковых групп при помощи общеупотребительных сокращений могут преодолеть некоторые трудности, связанные с наличием языкового барьера. Ввиду того, что языком сети Интернет является английский, большинство сокращений составляются на его основе [2].

Многим представителям молодого поколения известно слово “LOL”. Дословная расшифровка выглядит как “laugh out loud”, а перевести ее можно как «громко смеюсь, смеюсь во весь голос». Также в различных социальных сетях (Twitter, Instagram, Facebook) нередко встречаются обозначения “ROFL” (Rolling On the Floor Laughing – «катаюсь от смеха по полу») и “JK” (Just Kidding – «просто шутка»). А, например, “XOXO” (Hugs and kisses) несет в себе эмоциональную романтическую нагрузку и означает «целую-обнимаю».

Известное выражение “You only live once” можно сократить до “YOLO”. Но русскоязычным пользователям фраза известна как «Живёшь только раз».

Ниже приведены ещё несколько популярных акронимов:

– “ASAP” (As Soon As Possible) – рус. «как можно скорее»;

– “GR8” (Great) – рус. «отлично»;

– “BTW” (By The Way) – рус. «между прочим»;

– “G2G” (Go To Go) – рус. «мне нужно идти»;

– “BRB” (Be Right Back) – рус. «сейчас вернусь»;

– “YW” (You Are Welcome) – рус. «пожалуйста» (используется в ответ на «спасибо»);

– “AKA” (Also Known As) – рус. «также известен как»;

– “IMHO” (In My Humble Opinion) – рус. «по моему скромному мнению»;

– “RIP” (Rest In Peace) – рус. «покойся с миром»;

– “TBH” (To Be Honest) – рус. «если быть честным».

Анализ языка социальных сетей и диалогов в многопользовательских онлайн-играх показал, что популярность использования акронимов растёт. Так тенденция отмечается как в интернет-пространстве, так и в ходе живого общения. Можно предположить, что число общеупотребительных сокращений будет увеличиваться, и накопятся обширные иллюстративные ресурсы для дальнейших лингвистических изысканий [3].

Значительно выросло число русских людей, владеющих английским языком. В молодежной среде английское слово становится более предпочтительным, новизна его выразительности привлекает, это создает часто ложное, впечатление о лучшей осведомленности говорящего, повышает его престиж в глазах сверстников. Использование англицизма в речи авторитетного лица может стать отправной точкой к его ассимиляции в русской речи.

Чрезмерное обращение к заимствованиям приводит к деформации родной речи, что оказывает негативное влияние на формирование речевых умений молодых людей. Проблема баланса необходимости и достаточности

использования заимствованной лексики остаётся открытой для обсуждения как филологами, так и представителями молодого поколения.

Литература

1. Мирошниченко Е.А. Избыточность использования англицизмов и калек как проблема перевода текстов в ходе изучения английского языка в техническом вузе // В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 144-152.

2. Маркевич Ю.В., Педанов В.Ю. Употребление англицизмов в молодежном сленге / Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 175-180.

3. Серeda П.В., Власенко А.А., Ливада Н.Е., Кочкина В.В. Язык социальных сетей: К вопросу функционирования англоязычных акронимов / В сборнике: Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2021. С. 391-395.

References

1. Miroshnichenko E.A. Izbytochnost' ispol'zovaniya anglicizmov i kalek kak problema perevoda tekstov v hode izucheniya anglijskogo yazyka v tekhnicheskom vuze // V sbornike: Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 144-152.

2. Markevich YU.V., Pedanov V.YU. Upotreblenie anglicizmov v molodezhnom slenge / Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 175-180.

3. Sereda P.V., Vlasenko A.A., Livada N.E., Kochkina V.V. YAzyk social'nyh setej: K voprosu funkcionirovaniya angloyazychnyh akronimov / V sbornike:

Sovremennye tendencii kross-kul'turnyh kommunikacij. Sbornik materialov III
Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2021. S. 391-395.

*EXCESSIVENESS OF ASSIMILATION OF ANGLICISMS
INTO YOUTH SLANG*

E.A. Miroshnichenko

*Kuban State Technological University,
Moskovskaya st., 2 Krasnodar, Russian Federation, 350072
elenamir2110@mail.ru*

The author of the work analyzes theoretical materials related to the actual topic of the loss of linguistic identity. The work identifies the reasons for the assimilation of Anglicisms into the Russian language. The ways of borrowing formation are considered. The article provides numerous examples. Within the framework of the research, a questionnaire survey of students of the 1st and 2nd courses of Kuban State Technical University was carried out. The aim of the study was to find out the extent to which young people use Anglicisms in everyday speech and their attitude to the phenomenon under study. Abuse of borrowings distorts native speech. The question of the advisability of using foreign language vocabulary remains controversial.

Keywords: anglicism, neologism, borrowing, slang.

*ФЕМИНИТИВЫ КАК СРЕДСТВО ПРОЯВЛЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ
ЭВОЛЮЦИИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ*

Е.А. Мирошниченко

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
elenamir2110@mail.ru*

В данной работе автор обращается к актуальной теме гендерной идентичности личности и её проявления в языке. Явление повсеместной феминизации рассматривается через призму исторических процессов. Описываются причинно-следственные связи возникновения и функционирования феминитивов в языке. Описаны грамматические способы образования феминитивов. В статье выдвигается гипотеза, что это речевое явление носит сленговый характер или свидетельствует о радикальных феминистских взглядах. Языковая феминизация рассматривается как естественная лексическая эволюция. Статья сопровождается многочисленными примерами феминитивов в русском и английском языках. В заключении автор рекомендует использование гендерно-нейтральной лексики.

Ключевые слова: гендер, феминитив, лексическая эволюция.

В современном обществе разворачивается полемика о языковой эволюции феминитивов, которая в свою очередь отражает скрытые социальные процессы современности. Эта тема актуальна и причиной повсеместной феминизации зачастую выступает страх выглядеть недостаточно политкорректным или толерантным.

Феминитивы — существительные женского рода, образованные от аналогов мужского рода, обозначающие женщин в разных профессиях и родах деятельности. Этот вопрос непосредственно связан с острой проблемой гендерных особенностей личности.

Гендер в современной научной модели понимается как проявление в языке зафиксированных социально-культурных аспектов пола. Гендер — это, в том числе, процесс встраивания индивида в некую социально и культурно-обусловленную модель. Ряд авторов выделяют некоторые гендерные стереотипы в современной жизни, в литературе и в популярном в наши дни направлении фанфикшн [1]. В некоторых работах лингвисты проводят анализ когнитивных подходов к исследованию гендера в английском языке, таких как

лингвокультурологический, прагматический, дискурсивный, феноменологический [2].

Относительно недавно в языке стали всё чаще фигурировать довольно неординарные словоформы, обращающие внимание на то, что речь идет именно о женщине — «врачиня» («врачиха»), «докторка», «хирургиня», «редакторка», «блогерша», «директорша», «фотографиня», «специалистка», «психологиня».

Новомодные языковые словоформы возникают в ответ на потребность общества. В средствах массовой информации мы довольно часто сталкиваемся с такими названиями, которые вполне свободно функционируют в повседневной жизни. Многие из нововведений звучат не просто непривычно, а даже пренебрежительно. «Докторша» или «врачиха» звучат резко и вызывающе. Поэтому в более интеллектуальной среде врачей принято обходиться без феминитивов. Достаточно обращаться друг к другу по имени и отчеству, на «вы». Близкие люди иногда могут использовать феминитивы — «психологиня», что в данном случае имеет «уменьшительно-ласкательный» смысл. Что позволяет предположить, что подобные нововведения — это речевое явление сленгового характера или свидетельствуют о радикальных феминистских взглядах, а также в таких выражениях можно наблюдать и элемент пренебрежительности, который символизирует профессиональную неполноценность женщин.

Использование таких слов многие лингвисты расценивают как признак безграмотности. На наш взгляд, в ближайшее время новые нормы языка не приживутся. В нашей речи есть закрепленные и привычные феминитивы, например, «студентка», «художница», «журналистка». Но и они используются, как правило, только в разговорной речи. В официальных документах эти названия применяются в мужском роде. Исторически за мужским родом закрепилась нейтральность. У таких слов выражена идея лица, а у названий женского рода — идея пола. Мужской род указывает на человека, а женский — на женщину.

В английском с гендерно окрашенными словами тоже не всё очевидно.

В 1066 году произошло Нормандское завоевание Англии. Это важная дата в истории развития языка: вторжение Вильгельма привело к тому, что из-за слияния двух языков в англо-саксонском исчезло понятие рода. Правда, это случилось только с неодушевленными существительными. В английском все неодушевленные предметы относятся к среднему роду и обозначаются местоимением *it*, а при склонении окончание меняется только в зависимости от числа [3].

Но мужской и женский род, конечно, тоже существуют. Такая категория есть у одушевленных существительных. К ним относятся названия профессий и видов деятельности. Об их корректном употреблении сейчас и идут споры. Исторически сложилось так, что о многих профессиях говорили в мужском роде. Причины две. Первая — в старом английском *man* использовалось вместо слова «человек», примерно как в русском для этого когда-то служило «муж». Вторая — женщины весьма долго даже не имели права работать.

Долгое время такое положение вещей казалось нормальным. Однако в 60-х годах XX века, с расцветом феминизма, все больше становилось очевидным, что английский язык далеко не гендерно-нейтральный. Есть парные слова, где прослеживается разделение на мужской род — *waiter* (официант) и женский — *waitress* (официантка). Есть слова, обозначающие род занятий, который называются только мужским именем (*policeman*, *chairman*) или только женским (*maid*, *coed*). Наконец, даже когда говорят о ком-то, чей пол неизвестен, используют мужское местоимение *he*. И женщины стали требовать не только равных прав, а равного обозначения своего рода занятий.

Грамматически образовать из слова феминитив можно несколькими способами. Первый — суффиксальный: к корню слова добавляется суффикс. Чаще всего это *-ess* или *-ette*, но есть и другие. Например, *author* — *authoress*, *astronaut* — *astronette*, *usher* — *usherette*, *administrator* — *administratrix*. В русском языке все работает таким же способом: учитель — учительница, работник — работница. Второй — когда привычное *man* заменяют на *woman*

или очевидно указывают на пол: *businessman* — *businesswoman*, *chairman* — *chairwoman*, *landlord* — *landlady*.

Если в русском ко всем доступным словам стараются придумать феминитивы, в английском пошли еще дальше и требуют гендерного равенства. Вместо разделений профессий по половому признаку в нем вводят нейтральные слова общего рода — такие, у которых нет ни суффикса, ни отражения гендера, и их можно применить и к мужчинам, и к женщинам. Среди простых нейтральных слов, — *lawyer*, *driver*, *director*. Под натиском феминистских взглядов, в английском языке стали закрепляться всё более популярные гендерно-нейтральные наименования профессий: *postal worker*, *gunner*, *chair*, *fire fighter*, *spokesperson*, *business person*, *camera operator*, *fixer*, *flight attendant*, *waitperson*, *bartender*. Зачастую, не желая ошибиться, для людей, чей пол неизвестен, употребляют местоимение «они» («they»). Чтобы избавить собеседника, от неловкости угадывать, к представлению добавляют предпочтительные местоимения — например, «Доктор N., она/ее» («Dr. N., she/her»). Использовать другие местоимения, после того как вам сообщили предпочтительные, считается грубым. Этот принцип применим и в русском языке.

Иногда приверженность к повсеместной феминизации и нейтрализации лексических единиц кажется не совсем уместной или даже чрезмерно избыточной. Однако исторически появление и функционирование феминитивов стало неизбежным итогом лингвистической эволюции человека. Возникновение феминитивов повлекло за собой более уважительное отношение к людям вне зависимости от их гендерной принадлежности [4]. На данном этапе этого глобального процесса рекомендуется быть разумно гендерно-нейтральными и избегать слов, которые выдают принадлежность к полу.

Литература

1. Демичева, Ю. В. Гендерные особенности жанра фанфикшн / Ю. В. Демичева // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 25 октября 2019 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2019. – С. 214-219.
2. Мурашова Л.П. Когнитивная перспектива исследования гендера // Научный вестник Южного института менеджмента. 2015№2. С. 54-58.
3. Мирошниченко Е.А., Чертов В.А. Влияние нормандского завоевания на развитие английского языка // В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов V международной научно-практической очно-заочной конференции. 2020. С. 274-280.
4. Мирошниченко Е.А. Феминитивы как гендерная идентичность личности в английском языке // В сборнике: Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2021. С. 222-225.

References

1. Demicheva, YU. V. Gendernye osobennosti zhanra fanfikshn / YU. V. Demicheva // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferencii, Krasnodar, 25 oktyabrya 2019 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2019. – S. 214-219.
2. Murashova L.P. Kognitivnaya perspektiva issledovaniya gendera // Nauchnyj vestnik YUzhnogo instituta menedzhmenta. 2015№2. S. 54-58.
3. Miroshnichenko E.A., Chertov V.A. Vliyanie normandskogo zavoevaniya na razvitie anglijskogo yazyka // V sbornike: Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferencii. 2020. S. 274-280.

4. Miroshnichenko E.A. Feminitivy kak gendernaya identichnost' lichnosti v anglijskom yazyke // V sbornike: Sovremennye tendencii kross-kul'turnyh kommunikacij. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2021. S. 222-225.

*FEMINITIVES AS A MEANS OF LEXIC EVOLUTION MANIFESTATION IN
RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES*

E.A. Miroshnichenko

*Kuban State Technological University,
Moskovskaya st., 2 Krasnodar, Russian Federation, 350072
elenamir2110@mail.ru*

In this work, the author addresses the actual topic of gender identity of a person and its manifestation in language. The phenomenon of global feminization is viewed through the prism of historical processes. The causal relationships of the origin and functioning of feminitives in the language are described. The grammatical ways of forming feminitives are described. The article hypothesizes that this speech phenomenon is slang in nature or indicates radical feminist views. Linguistic feminization is seen as a natural lexical evolution. The article is accompanied with numerous examples of feminitives in Russian and English. In conclusion, the author recommends the use of gender-neutral vocabulary.

Keywords: gender, feminitive, lexical evolution.

*ВИДЕОКОНТЕНТ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ*

Е.А. Мирошниченко

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
elenamir2110@mail.ru*

А.В. Волкова

*Иркутский национальный исследовательский технический университет
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83
grav1s@bk.ru*

Авторы статьи обращаются к актуальному вопросу эффективности овладения иностранным языком, в частности английским. Рассматривается обучение навыкам аудирования. Предлагается использование видеоматериалов из сети интернет для самостоятельной практики аудирования студентами. Приведены методы и способы подбора аудио и видеоконтента преподавателями и студентами. Дается определение понятия видеоблог. Представлены советы для определения тактики работы с видеofilmами в целях повышения навыков восприятия устной иностранной речи. В работе подчеркивается необходимость использования информационно-коммуникационных технологий в обучении английскому языку.

Ключевые слова: аудирование, видеоблог, влог, видеохостинг.

Один из важных показателей того, насколько обучающийся овладел иностранным языком — это понимание речи на слух. Можно выполнить большое количество упражнений, овладеть сложными грамматическими категориями, проштудировать словарь и перевести инструкцию по эксплуатации сложного устройства, но так и не научиться понимать простую разговорную речь на слух. Ключ к пониманию живой речи только один — регулярно слушать речь носителей языка и стараться понять её. Современная информационно-коммуникативная среда расширила эту возможность как преподавателей, так и самих студентов.

Одним из наиболее важных компонентов изучения иностранного языка и развития устно-речевого общения является умение воспринимать аудиовизуальную информацию. Для этого на занятиях со студентами

требуется уделять большое количество времени аудированию – «активному процессу, основными этапами которого являются: восприятие, понимание и непосредственная интерпретация поступающей звуковой информации» [1].

Аудирование состоит из нескольких этапов: подготовительного, дотекстового, текстового и послетекстового. Подготовительный этап подразумевает подбор текста по уровню сложности и подбор упражнений. Дотекстовый этап подразумевает пробуждение мотивации учащихся к прослушиванию текста, отработку возможных сложностей, прогнозирование информации в тексте. Текстовый этап – это непосредственно предъявление текста для прослушивания. Однако представляется, что количество прослушиваний должно быть обусловлено сложностью текста и заданиями к нему, а также целью, которую ставит преподаватель. Послетекстовый этап является точкой контроля успешности проведения аудирования [2]. Все эти этапы применимы к тренировке восприятия аудио-визуальной информации во время просмотра видео контента.

Отличный способ развить навыки аудирования — просмотр фильмов на английском языке. В интернете можно найти разнообразные подборки фильмов, которые стоит посмотреть тем, кто учит английский. Отметим, что есть подборки фильмов, которые вышли в прокат совсем недавно — в 2021 году. Это важно, поскольку герои фильмов используют современный язык, зачастую сленг, который актуален при общении молодежи и может выступать дополнительным мотивирующим фактором в поддержании интереса к изучению иностранного языка.

Следует отметить, что продолжать изучать язык с помощью видеофильмов есть смысл тем, кто уже освоил базовый уровень. Если изучающий язык пока с трудом разбирает речь носителей, не стоит сразу возлагать надежды на киноподборку. Рекомендуется начать с традиционных занятий, продолжить изучение грамматических конструкций и расширять свой словарный запас, просматривая короткие обучающие ролики.

Начинающим рекомендуется выбирать фильмы, которые они уже смотрели на русском языке, это облегчит погружение в контекст сюжетного повествования, и даст возможность сосредоточиться на лексике.

При правильном подходе, просмотр видео достаточно эффективен. Это происходит по ряду причин. В фильмах вы слышите, как говорят носители — не по учебникам, а в реальной жизни. Чем новее фильм, тем больше пользы вы извлекаете, и тем проще вам будет поддерживать разговор с носителем. Можно включить субтитры, поставить фильм на паузу, перемотать и пересмотреть сложный момент. Это удобно, когда нужно зафиксировать в словаре новое слово или выражение. Вы можете подобрать фильмы на американском, британском, австралийском и любом другом варианте английского, и тренировать только нужный акцент и нужную лексику [3].

При просмотре фильма у студента задействованы сразу два канала восприятия информации: зрительный и слуховой. Комбинация этих каналов восприятия позволяет воссоздать эффект присутствия, благодаря которому происходит погружение зрителя в языковую среду данного произведения. В этом случае активизируется эмоциональная вовлеченность, которая дополнительно стимулирует процессы мозговой деятельности, связанные с пониманием и внутренним воспроизведением иностранной речи. В фильме не просто воспроизводится сюжетная линия, но моделируются характеры и внутренний мир персонажей, культурная и временная среда. В этом отношении фильм похож на книгу, но в нем восприятие информации происходит не последовательно, как в книге, а параллельно при помощи разных средств восприятия. Грамотно подобранный с методической точки зрения кинофильм способен захватить интерес студентов, стимулировать их образное мышление, вызвать желание говорить на языке фильма [4].

Фильмы с закрученным сюжетом затягивают, держат интригу — это один из самых приятных учебно-развлекательных методов запоминать новую лексику. Однако, важно рассматривать просмотр видео на английском как полноценный процесс обучения. Поэтому большое значение имеет

регулярность, эффект проявится быстрее, если просматривать фильмы на иностранном языке систематически, несколько раз в неделю, а не от случая к случаю, например, три раза в неделю.

При просмотре важно понять контекст и общий смысл реплики. Перед обучающимися не стоит задача понимать каждое слово. Дословный/пословный перевод зачастую может исказить смысл высказывания, так как диалоговая речь в кинокартинах максимально приближена к разговорной речи и насыщена фразеологическими оборотами и идиоматическими выражениями. Юмор в английском так же может представлять определенную сложность, часто шутки основаны на игре слов. Понимание английских шуток, говорит об успешном освоении языка. Если с этим пока трудности, лучше подобрать фильм на уровень ниже.

Что касается субтитров, не рекомендуется пользоваться подсказками русских субтитров. Английские субтитры можно использовать на начальном уровне, но они тоже могут выступать отвлекающим фактором: чтение реплик, будет препятствовать восприятию речи на слух. Если совсем не получается обойтись без субтитров, рекомендуется скачать их скрипт и просмотреть перед просмотром, останавливаясь на сложных моментах. Так частично будут сняты трудности понимания речи на слух.

Ведение словаря, позволит возвращаться к новым, интересным словам после просмотра фильма и повторять их. Иногда стоит фиксировать готовые фразы и даже целые предложения. Это будет способствовать организации ментального лексикона студента.

Посмотреть полностью весь фильм за один раз сложно, внимание через определенное время рассеивается и становится всё сложнее следить за сюжетной линией и понимать речь. Целесообразно разделить этот трудоемкий процесс на несколько этапов по 30-40 минут.

Следует понимать, что деление картин на определенные языковые уровни весьма условно. Если обучающийся воспринимает менее пятидесяти

процентов информации, с трудом следит за развитием сюжетной линии, эффективнее будет, выбрать видео уровнем пониже.

Одним из этапов на пути к успешному пониманию видеофильмов может выступить введение в образовательный процесс просмотра «видеоблогов». Это форма блога, в котором информация транслируется посредством видеоматериала, где сочетаются встроенное видео, музыка, текстовая информация и изображения. Блогеры вносят видео контент в свои онлайн-дневники и влог становится более популярным и доступным по мере появления новых приложений и хостинговых сайтов, где можно опубликовать свое видео. Влогосфера – очень демократичная область. В результате влогеры вольны создавать видео на любую тему, какой бы противоречивой она ни была. Самым популярным на данный момент сайтом по распространению видеоблогов является видеохостинг YouTube. Общей тенденцией для большинства влогов является визуализация повседневности. Иными словами, влогеры создают аудиовизуальный ряд своей повседневной жизни, повествуя об актуальных и интересных событиях, поэтому видеоблоги будут интересны молодым людям. Влоги могут соответствовать интересам обучающихся: кулинария, путешествия, изобретения, наука, строительство, информационные технологии, красота и здоровье, автомобили, мода и стиль или любая другая сфера деятельности. Согласно правилам сайта, каждое видео длится не более 15 минут, что позволяет обучающимся практиковать свои аудио навыки самостоятельно без значительных временных затрат. Выбор обучающимся определенного видеоматериала должен происходить по рекомендации преподавателя. Это поможет избежать просмотра обучающимися некачественного или нежелательного контента [5].

Преподаватель может сформировать свою собственную базу Интернет-ресурсов, состоящих из фильмов/сериалов/телепередач/научных программ/видеоблогов/видеоканалов на YouTube и в Инстаграме на английском языке. Выбор зависит от уровня владения навыками аудирования, интересов и рода деятельности обучающихся.

Например, <http://www.howstuffworks.com/com> – тексты и видео на английском языке о принципах работы некоторых механизмов и устройств;

<http://www.wisegeek.com/com> – информация о явлениях в различных научных областях;

<http://www.ted.com/com> – видео-лекции и статьи по различной тематике и научным направлениям и т.д.

Для погружения в языковую среду и преодоления языкового барьера можно организовать общение с носителями языка on-line. Общение со студентами-сверстниками – один из способов практиковаться в восприятии речи на слух [6].

Информационно-коммуникационные технологии должны использоваться при обучении английскому языку, так как они позволяют упростить многие учебные процессы и открывают доступ к большому количеству полезной и доступной информации, необходимой для усвоения и закрепления знаний. Также использование современных компьютерных технологий повышает интерес и мотивацию студентов, так как такое преподнесение информации становится интересным и творческим [7].

Литература

1. Середа П.В. Видеоблог как способ развития навыков аудирования при обучении иностранному языку // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2017. № 2. С. 276-281.

2. Ежов А.В., Маркевич Ю.В. Проблемы аудирования // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ» 2014. №54. С. 27-30.

3. Акопян К.А., Соболева Е.И. Просмотр фильмов и сериалов на английском языке как инструмент самостоятельного изучения иностранного языка студентами неязыкового вуза // В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции. 2019. С.

849-856.

4. Маркевич Ю.В. Кользун Л.Ю. Методический потенциал мультикультурного фильма при обучении иностранному языку (на примере сериала «Эмили в Париже») // В сборнике: Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы. Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции. Ярославль, 2021. С. 93-96.

5. Середа П.В. Применение видеоблогов для развития навыков самостоятельного аудирования при обучении иностранному (английскому) языку // Булатовские чтения. 2017. Т. 5. С. 264-265.

6. Лабашева Н.А., Демин А.А. Методика преподавания иностранного языка в университетах // В сборнике: Профнавигация молодежи. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2021. С. 107-113.

7. Лабашева Н.А., Дёмин А.А. Информационно-коммуникационные технологии обучения английскому языку. // В сборнике: Этнос и культура в эпоху глобализации. Сборник материалов IV Международной научной очно-заочной конференции. 2021. С. 412-417.

References

1. Sereda P.V. Videoblog kak sposob razvitiya navykov audirovaniya pri obuchenii inostrannomu yazyku // Elektronnyj setевой politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". 2017. № 2. S. 276-281.

2. Ezhov A.V., Markevich YU.V. Problemy audirovaniya // Elektronnyj setевой politematicheskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU» 2014. №54. S. 27-30.

3. Akop'yan K.A., Soboleva E.I. Prosmotr fil'mov i serialov na anglijskom yazyke kak instrument samostoyatel'nogo izucheniya inostrannogo yazyka studentami neyazykovogo vuza // V sbornike: Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferencii. 2019. S. 849-856.

4. Markevich YU.V. Kol'zun L.YU. Metodicheskij potencial mul'tikul'turnogo

fil'ma pri obuchenii inostrannomu yazyku (na primere seriala «Emili v Parizhe») // V sbornike: Lingvodidaktika i lingvistika v vuze: tradicionnyye i innovacionnyye podhody. Sbornik nauchnyh statej po materialam III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. YAroslavl', 2021. S. 93-96.

5. Sereda P.V. Primenenie videoblogov dlya razvitiya navykov samostoyatel'nogo audirovaniya pri obuchenii inostrannomu (anglijskomu) yazyku // Bulatovskie chteniya. 2017. T. 5. S. 264-265.

6. Labasheva N.A., Demin A.A. Metodika prepodavaniya inostrannogo yazyka v universitetah // V sbornike: Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2021. S. 107-113.

7. Labasheva N.A., Dyomin A.A. Informacionno-kommunikacionnyye tekhnologii obucheniya anglijskomu yazyku. // V sbornike: Etnos i kul'tura v epohu globalizacii. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj ochno-zaochnoj konferencii. 2021. S. 412-417.

VIDEO CONTENT AS A MEANS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF SPEAKING A FOREIGN LANGUAGE

E.A. Miroshnichenko

*Kuban State Technological University,
Moskovskaya st., 2 Krasnodar, Russian Federation, 350072
elenamir2110@mail.ru*

A.V. Volkova

*Irkutsk National Research Technical University
Lermontov st., 83, Irkutsk, Russian Federation, 664074
grav1s@bk.ru*

The authors of the article address the topical issue of the effectiveness of mastering a foreign language, in particular English. Learning listening skills is considered. It is proposed to use video materials from the Internet for independent practice of listening by students. Methods and ways of selection of audio and video content by teachers and students are presented. The definition of the concept of video blog is given. Some tips for determining tactics for working with video films are presented in order to improve the skills of comprehension of oral foreign speech. The work emphasizes the need to use information and communication technologies in teaching English.

Keywords: listening, video blog, vlog, video hosting.

*ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ В ОБЛАСТИ БРОДИЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВ*

Е.А. Мирошниченко¹, А.А. Кочергина, В.Н. Клименко

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2*

¹elenamir2110@mail.ru

Среди актуальных проблем современного перевода важное место занимает развитие такой области, как перевод научно-технических текстов. В связи с ускорением научно-технического прогресса этот вид перевода становится все более востребованным. В отличие от обычного - художественного - перевода, когда текст можно передавать в более свободной форме, заменяя одни слова другими или меняя их порядок, технический перевод требует серьезного подхода и точной терминологии. Технические переводы иногда вызывают трудности, потому что переводчик сталкивается с рядом противоречивых проблем. Актуальность работы заключается в лингвистическом исследовании лексических особенностей переводческих преобразований в области бродильных производств.

Ключевые слова: профессиональная терминология, англицизмы, бродильные производства.

Поскольку английский язык стал универсальным языком в 20-м веке, большинство научных исследований во всем мире теперь выполняется на английском языке. В настоящее время мир сталкивается с глобализацией в связи с растущим спросом на передачу научных знаний общественности в форме различных средств массовой информации, включая различные материалы для чтения. Следовательно, это важно для письменных и устных переводчиков, знать о проблемах перевода, которые могут повлиять на качество перевода. Сотни тысяч слов относятся к специальным научным, профессиональным или отраслевым терминологическим системам и не используются, и даже не понимаются людьми, не имеющими определенной специальности.

Каждая сфера современной деятельности имеет свой специализированный словарь терминов. Существует специальный медицинский терминологический словарь, а также специальные термины для психологии, ботаники, музыки, лингвистики, методов обучения и многих

других. Но что же такое термин? Термин в традиционном понимании – слово или словосочетание, являющиеся названием определенного понятия какой-нибудь специальной области науки, техники, искусства [1, с. 649].

В наши дни использование научного стиля в русском и английском языках очень широко применяется в самых различных сферах. Тенденции использования данного стиля достаточно перспективны и растут с каждым годом. Посредством научного стиля выпускается огромное количество литературы как профессионального содержания, так и общего. Сейчас на научном стиле издаётся большое количество научных журналов, учебных пособий, исследовательских работ, книг, касающихся той или иной науки и многое другое [2, с. 207-201].

Научно-технический перевод является узкоспециализированным, поскольку тексты на 75% состоят из технических терминов, в связи с предъявляемыми к ним особыми требованиями, нуждаются в пристальном внимании для достижения эквивалентности и адекватности перевода с английского на русский язык. Вследствие этого при переводе научно-технической литературы мы можем столкнуться с рядом затруднений.

В частности, возникают осложнения всякий раз, когда возникает несоответствие между концептуальными системами двух языков. Примером несоответствия в винодельческой терминологии может послужить английское acid и французское Acide, которые определяются следующим образом: acid – термин кислота, применяемый к вину, содержащему чрезмерное количество кислоты, обычно к вину, изготовленному из не полностью созревшего винограда (acide: caractère d'un vin dont la teneur élevée en provient généralement de raisins incomplètement mûrs). Хотя французское слово определение говорит ещё и о «acides Organiques» (органических кислотах в составе вина), английский термин подразумевает только кислоту. Если несоответствие считается достаточно значительным, термин, возможно, придется перефразировать на другом языке. В таких случаях перевод терминологии вызывает те же проблемы, что и работа с общей лексикой. Появляется

дополнительная проблема если русское слово не полностью или неточно отражает смысл понятия. Такая проблема получила название калькирование, что в переводе с французского слов «calque» означает – слово или выражение, построенное по образцу соответствующих слов и выражений чужого языка путем точного воспроизведения (копирования) их смысла средствами родного языка. Неопытные специалисты излишне перегружают текст при переводе большим содержанием калек [3]. Например,

1. pressing – прессование – это процесс обработки материалов давлением, производимый с целью увеличения плотности, изменения формы, перераспределения фаз материала, для изменения механических или иных его свойств, есть синоним к слову прессование – отжим;

2. fermentation – ферментация (брожение);

3. sanitary – санитарный (гигиенический);

4. extraction – экстракция (извлечение);

5. colloid – коллоид (взвешенные частицы) [4].

По мнению некоторых лингвистов, «идеальный» термин должен быть однозначным (т.е. иметь только одно значение). Многозначность терминов может привести к недопониманию, а это серьезный недостаток в профессиональном общении, в особенности при переводе профессиональной терминологии [5]. Например, в виноделии термин «vintage» обозначает сбор урожая, в то время как первоначальное значение данного слова – старинный, аналогично с термином «fortified» в виноделии имеет значение крепленое вино, но общеупотребительное значение – укреплять, «must» в бродильном производстве обозначает сусло, тогда как в общеупотребительном смысле это модальный глагол, выражающий долженствование [4].

Транслит (сокращенно от термина транслитерация) – это метод написания нелатинского текста или слов, латинскими буквами. Чтобы преодолеть пробел, обычно такой термин-заимствование является самым простым из всех методов перевода. В этом контексте он даже не заслуживает

обсуждения, если переводчикам не нужно время от времени использовать его для создания стилистического эффекта. Например,

1. Айсвайн (Eiswein или Icewine) – «ледяное» вино, производится из замороженных ягод. Виноград оставляют на лозах до первых заморозков, собирают ночью и максимально быстро доставляют на переработку.

2. Азьенда (azienda) – хозяйство ли поместье в Италии, которое производит вино, как из собственного, так и из закупленного винограда.

3. Баррик (Barrique) – бочка, объемом 225 литров, традиционно использовалась в Бордо, а в настоящее время – во всем мире.

4. Аппелласьон (Appellation – АОС) — географический район происхождения вина, который находится под государственным контролем: указывает на разрешенные способы выращивания винограда, методы виноделия, сорта [6].

Несомненно, технический перевод имеет свою специфику, и к основным его особенностям можно отнести необходимость максимально точного описания технологических процессов, грамотного перевода конкретных терминов и соблюдения соответствующего стиля изложения.

Литература

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов/ Под ред. чл.-корр. НСССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.; Рус. Яз., 1988 - 750с.

2. Практическое применение научного стиля в описании работы колпачковой ректификационной колонны. Лабашева Н.А., Сердюк А.И. / Актуальные вопросы филологических исследований: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н.А. Некрасова (15 марта 2021 г., г. Краснодар). Сборник статей / ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»; под ред. И.В. Рус-Брюшениной, Е.А. Березцкой. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2021. – 244 с.

3. Мирошниченко Е.А. Избыточность использования англицизмов и калек как проблема перевода текстов в ходе изучения английского языка в техническом вузе // В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 144-152.

4. Федорова М.А., Кучерова С.И. Профессиональный английский язык для специалистов в сфере технологии продуктов питания из растительного сырья: учеб. пособие/ М.А. Федорова, С.И. Кучерова – Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2019 – 187.с.

5. Середа П.В. К вопросу о специфике перевода научно-технических текстов // Вестник ВЭГУ. 2018. № 2 (94). С. 83-89.

6. Винные термины для начинающих. [Электронный доступ]. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e71e3c18cd2837a65970731/vinnye-terminy-dlia-nachinaiuscih-5e7320a463a0527b2b468749> (Дата обращения: 21.09.21)

References

1. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka: Ok. 57 000 slov/ Pod red. chl.-korr. N SSSR N.YU. SHvedovoj.20-e izd., stereotip. M.; Rus. YAz., 1988 - 750s.

2. Prakticheskoe primenenie nauchnogo stilya v opisanii raboty kolpachkovoj rektifikacionnoj kolonny Labasheva N.A., Serdyuk A.I. / Aktual'nye voprosy filologicheskikh issledovaniy: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 200-letiyu so dnya rozhdeniya N.A. Nekrasova (15 marta 2021 g., g. Krasnodar). Sbornik statej / FGBOU VO «Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet»; pod red. I.V. Rus-Bryushininoj, E.A. Bereckoj. – Krasnodar: Izdatel'skij Dom – YUg, 2021. – 244 s.

3. Miroshnichenko E.A. Izbytochnost' ispol'zovaniya anglicizmov i kalek kak problema perevoda tekstov v hode izucheniya anglijskogo yazyka v tekhnicheskom vuze // V sbornike: Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 144-152.

4. Fedorova M.A., Kucherova S.I. Professional'nyj anglijskij yazyk dlya specialistov v sfere tekhnologii produktov pitaniya iz rastitel'nogo syr'ya: ucheb. posobie/ M.A Fedorova, S.I. Kucherova – Krasnodar: Izd. FGBOU VO «KubGTU», 2019 – 187.s.

5. Sereda P.V. K voprosu o specifikе perevoda nauchno-tekhnicheskikh tekstov // Vestnik VEGU. 2018. № 2 (94). S. 83-89.

6. Vinnye terminy dlya nachinayushchih. [Elektronnyj dostup]. Rezhim dostupa: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e71e3c18cd2837a65970731/vinnye-terminy-dlia-nachinaiuscih-5e7320a463a0527b2b468749> (Data obrashcheniya: 21.09.21)

TRANSLATION FEATURES OF ENGLISH PROFESSIONAL TERMINOLOGY IN THE FIELD OF FERMENTATION PRODUCTION

E.A. Miroshnichenko¹, A.A. Kochergina, V.N. Klimenko

*Kuban State Technological University,
Moskovskaya st., 2 Krasnodar, Russian Federation, 350072
¹elenamir2110@mail.ru*

Among the urgent problems of modern translation, an important place is occupied by the development of such an area as the translation of scientific and technical texts. Due to the acceleration of scientific and technological progress, this type of translation is becoming more and more in demand. Unlike ordinary - literary - translation, when the text can be transmitted in a more free form, replacing some words with others or changing their order, technical translation requires a serious approach and precise terminology. Technical translation is sometimes difficult because the translator faces a number of conflicting problems. The relevance of the work lies in the linguistic study of the lexical features of translation transformations in the field of fermentation industries.

Keywords: professional terminology, anglicisms, fermentation production.

*ОРГАНИЗАЦИЯ МЕНТАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА***Е.А. Мирошниченко¹, Е.И. Соболева²**

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
¹elenamir2110@mail.ru, ²wissenswert@mail.ru*

Авторы предпринимают попытку исследовать внутренний словарь человека с точки зрения исторически накопленного опыта известных лингвистов. ментальный лексикон, внутренний лексикон, словесная память, информационный тезаурус человека обозначают, в широком смысле, то, как представлены и систематизированы слова в сознании человека. В статье проводится анализ существующих определений ментального лексикона. Авторы обращаются к работам ученых, стоявших у истоков изучения этого вопроса. В данной работе описаны уровни и свойства ментального лексикона. Ментальный лексикон представляется сложно функционирующей сетью и динамически развивающейся системой на протяжении всей жизни человека.

Ключевые слова: слово, информационный тезаурус, речемыслительная деятельность, ментальный лексикон.

Ментальный лексикон представляет собой систему, которая воспроизводит знания о словах, равнозначных им единицах, выполняет сложные функции, связанные не только с указанными языковыми единицами, но и стоящими за ними представлениями экстралингвистического характера.

Ментальный лексикон – это внутренний словарь, при помощи которого мы с одной стороны порождаем, и с другой стороны воспринимаем речь. В ментальной грамматике хранятся те правила, которыми мы пользуемся, когда порождаем и воспринимаем формы слов, а также целые предложения. Говорящий или пишущий, кодирует свою мысль языковыми средствами. Задача читающего или слушающего расшифровать этот код и добраться до смысла.

В традиционном словаре, слова расположены в алфавитном порядке или распределены тематически. Ментальный лексикон – это практически безграничная система, где слова, сопряженные по смыслу или похожие по звучанию или написанию, коррелируют друг с другом.

Термин ментальный лексикон был введен почти одновременно двумя английскими исследователями с разницей в шесть лет: Энн Трисман в 1960 году и Ричардом Олдфилдом в 1966 году. Термины ментальный лексикон (от англ. *mental lexicon*) или внутренний лексикон (от англ. *internal lexicon*), словесная память, информационный тезаурус человека обозначают, в широком смысле, то, как представлены и систематизированы слова в сознании человека. Общепринятого и точного значения этого термина на сегодняшний день нет. Данный термин употребляется в психолингвистике и в когнитивной лингвистике.

Актуальность вопросов, касающихся организации ментального лексикона доказывается тем фактом, что их изучением занимались многие видные исследователи-лингвисты. В их числе российский психолингвист, доктор филологических наук Александра Александровна Залевская. В своей монографии «Слово в лексиконе человека» она рассматривает слово как возможность доступа к общему информационному тезаурусу, образуемому посредством накопления разностороннего опыта человека в познавательном, эмоционально-поведенческом и языковом аспектах; делается и предпринимается попытка объяснить умение человека одновременно учитывать такое многообразие связей в процессе речемыслительной деятельности. Залевская формулирует гипотезу организации лексикона как функциональной динамической системы [1].

Жан Эйчисон, английский профессор языка и коммуникации, в своей работе «*Words in the Mind*» в 1987 году вычленил этапы овладения детьми словарного запаса: маркировка, упаковка и построение сети. В процессе маркировки определяются связи между звуками определенных слов и объектами. Упаковка предполагает понимание диапазона значений слова. Построение сети включает понимание связей между словами. [2].

В поле интересов Анны Вежбицкой – польского и австралийского лингвиста. входит лингвистическая семантика, прагматика и межъязыковые

взаимодействия, что отражено в ее работе «Lingua mentalis. The Semantics of Natural Language».

Черниговская Татьяна Владимировна советский российский учёный в области нейронауки и психолингвистики, а также теории сознания. В своих многочисленных работах она изучает устройство нейронной сети, где в ней содержится информация, какую роль для этой сети играет язык, подчеркивает, что наша языковая способность (language competence) является уникальной характерной чертой человека как биологического вида.

В середине XIX века пониманию и систематизации представлений о ментальном лексиконе способствовали исследования Ч. Осгуда и Дж. Диза. Они изучали внутреннюю структуру лексикона и формирование ментального лексикона у детей. Лексикон рассматривается Ч. Осгудом как один из важнейших механизмов переработки информации, её репрезентацией, перекодированием информации: от воспринимаемых языковых единиц (перцептов) к значениям. Он считает, что лексикон представляет собой скорее процесс, чем память хранения.

Семантика занимается объяснением смысла человеческих высказываний. Э. Тулвинг первый разделил эпизодическую и семантическую память. Эпизодическая память предполагает воспоминания о личном опыте человека. Задача семантической памяти удерживать общие знания.

Ментальный лексикон — это «лексический компонент речевой организации человека, формирующийся в результате переработки многогранного, в том числе речевого, опыта и предназначенный для использования в речемыслительной деятельности». Существовало мнение, что мысль живет без словесной оболочки, потому что иногда мысль не всегда удается передать словами. В таком случае, мысль пока непонятна говорящему, и это скорее не мысль, а неоформленный обобщенный образ, идея. Сформировавшаяся идея обладает четким выражением, сформулированным словесно [3].

Ментального лексикон имеет два уровня: лексический и семантический.

Скорость доступа к словам в ментальном лексиконе отличается и к тому же обладает свойством изменчивости.

С целью изучения ментального лексикона лингвисты используют многочисленные эксперименты, среди которых вербальный семантический прайминг. Семантический прайминг предполагает облегчение/ускорение ответа, которое происходит в результате представления или предварительного названия семантически связанного с ним по смыслу слова. Главная идея в объяснении эффектов семантического прайминга заключается в «распространяющейся активации». Так, лексические и семантические единицы, используемые в речемыслительном акте, активизируют связанные с ними элементы системы «внутреннего лексикона» индивида. В результате, при последующем проявлении какой-либо из прежде активированных единиц доступ к ней будет более быстрым и легким. Таким образом, регистрируя эффект семантического прайминга, можно выявить различного типа взаимосвязи, существующие во внутреннем лексиконе и обеспечивающие отдельные этапы понимания и порождения речевых высказываний.

В конце 80-х годов был проведен ряд исследований, направленных на выяснение организации внутреннего словаря билингвов (к билингвизму в широком смысле относят все случаи, когда человек владеет двумя и более языками). Дискуссии велись вокруг вопроса: являются ли разные языки независимыми системами, или же между ними происходит постоянное взаимодействие. Исследования с названием изображений и восприятием слов, использующие семантический прайминг, показали, что двуязычный испытуемый осуществляет фонологический анализ слова сразу на обоих языках, хотя эффект выражен сильнее для родного языка [2].

Расширение словарного запаса является важной частью обучения языку. Студенты должны знать особенности организации ментального лексикона и выбирать соответствующие методы запоминания большого количества новой лексики. Изучение словарного запаса часто ошибочно рассматривается как кропотливый процесс запоминания списков несвязанных между собой слов.

Литература

1. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистические исследования / А. А. Залевская. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 204 с.
2. Aitchison J.M. Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon. 3rd edition - Oxford and New York: Basil Blackwell, 2003.
3. Мирошниченко Е.А. К вопросу о взаимосвязи речи и мышления // В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов V международной научно-практической очно-заочной конференции. 2020. С. 257-261.

References

1. Zalevskaya A.A. Slovo v leksikone cheloveka: psiholingvisticheskie issledovaniya / A. A. Zalevskaya. – Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1990. – 204 s.
2. Aitchison J.M. Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon. 3rd edition – Oxford and New York: Basil Blackwell, 2003.
3. Miroshnichenko E.A. K voprosu o vzaimosvyazi rechi i myshleniya // V sbornike: Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferencii. 2020. S. 257-261.

THE ORGANIZATION OF MENTAL LEXICON

E.A. Miroshnichenko¹, E.I. Soboleva²

*Kuban State Technological University,
Moskovskaya st., 2 Krasnodar, Russian Federation, 350072
¹elenamir2110@mail.ru, ²wissenswert@mail.ru*

The author makes an attempt to investigate the internal vocabulary of a person from the point of view of the historically accumulated experience of famous linguists. Mental lexicon, internal lexicon, verbal memory, informational thesaurus of a person denote, in a broad sense, how words are presented and systematized in the mind of a person. The author analyzes the existing definitions of the mental vocabulary and refers to the works of scientists who stood at the beginning of the study of this issue. This work describes the levels and properties of the mental vocabulary. The mental lexicon appears to be a complexly functioning network and a dynamically developing system throughout a person's life.

Keywords: word, information thesaurus, speech-thinking activity, mental vocabulary.

УДК 81'367.628

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И СТАТЕЙ ПО НЕФТЕГАЗОВОМУ ДЕЛУ

Е.А. Мирошниченко¹, В.А. Чертов²

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
¹elenamir2110@mail.ru, ²victory.tchertov@yandex.ru*

Цель статьи – изучить проблемы, связанные с переводом на русский язык терминологии, встречающейся исключительно в нефтегазовом деле, рассмотреть проблемы перевода текстов по нефтегазовому делу, как и присущие исключительно этой отрасли промышленности, так и связанные непосредственно с переводом научных текстов в целом, а также проследить проблемы перевода текстов и терминов на русский язык на примерах.

Ключевые слова: нефтегазовая область, английский язык, термины, зоонимы, профессионализмы, аббревиатура.

Нефтегазовая область является одной из важнейших отраслей промышленности, а при большем развитии международных связей и процессов глобализации растет необходимость перевода нефтегазовых терминов и литературы по нефтегазовому делу. Нефтегазовый перевод включает в себя огромный пласт лексики, начиная от разведки и добычи, заканчивая их транспортировкой и хранением, а также продажей. При этом,

развитие данной отрасли и технологический прогресс в каждой из ее отраслей приводит к введению новых терминов, причем довольно часто нефтегазовая терминология является специфичной и не используется в других областях. Кроме этого, нефтегазовое дело часто связано с другими сферами промышленности, а также с прочими областями, такими как экономика, бухгалтерия, юриспруденция, что усложняет перевод данной области.

Первоначальные проблемы перевода текстов по нефтегазовому делу такие же, как и в любом другом научно-техническом тексте. Характерными особенностями любого технического текста является его информативность, точность и объективность, что прежде всего подразумевает широкое использование научно-технической терминологии [1]. Часто в качестве терминов используются слова, встречаемые исключительно в рамках только данной отрасли промышленности [2, с. 110]. Говоря про нефтегазовую отрасль это такие термины как фонтанная арматура (Christmas tree), малосернистая нефть (Sweet crude), обсадные трубы (Well casing), вертлюг (rotary swivel). По этой причине возникает проблема перевода терминов с английского на русский, так как необходимо обеспечить эквивалентность значения перевода и оригинала. Для этого используют различные методы перевода, основные из которых выделяет Коваленко А.Я. [3]: описательный прием – передача слова с помощью расширенного объяснения значения английского слова (pressure equipment – оборудование для высокого давления; shale shaker – вибрационное сито для очистки бурового раствора от шлама); перевод использованием родительного падежа (permeable zone – зона проницаемости; borehole wall – стенка скважины); калькирование – перевод с английского на русский путем точного перевода значимых частей словосочетания (gravity platform – гравитационная платформа; excess gas – избыточный газ; oil trap – нефтяная ловушка). Всего калькированием переведено практически 50% всех терминов, использованием родительного падежа – 31%, путем описания – 13% [4, с. 76]. Довольно редко также применяют транслитерацию терминов, но использование такого метода чревато появлением «ложных друзей»

переводчика, что может сильно исказить понимание текста и затруднять его перевод (примером могут послужить слова: *accurately* – «точно», а не «аккуратно»; *formation* – в нефтегазовой области будет более точно перевести как «пласт» или «продуктивный горизонт», а не «формация»; *hydrocarbons* – «углеводороды», а не «гидрокарбонаты»). Также одними из характерных особенностей технических текстов являются: стремление к номинализации процессов действия (*to clean after the welding* – *to do post-welding cleaning*); использования усилительных наречий для предания экспрессии в необходимых местах (*considerably, essentially, significantly*); замена глагольного отрицания *do not* на номинальное *non* (*liquid is non-volatile*) [5, с. 242].

Так как нефтегазовое дело неразрывно связано с большим количеством других отраслей и со многими науками (геологией, химией, физикой), огромное количество терминов оказываются привлеченными из этих областей (например *core* – керн, по сути «сердцевина» колонкового долота, которым отбирают породу для анализа). Однако в технической документации нефтегазовой области есть и свои специфичные особенности, которые отличают ее от остальных отраслей промышленности. Одной из таких особенностей являются специализированные термины-метафоры, которые часто не будут понятны для людей, не имеющих представления о разработке скважины. Например, таким термином является «*christmas tree*» – фонтанная арматура, в данном случае указывается на внешнее сходство с рождественской елью; или «*fishing*» – ловильные работы, где термин частично отображает способ проведения работ (упавшее в скважину оборудование обозначается как «*fish*», а ловильное оборудование – «*fishing tools*»). Особое внимание стоит уделить неформальным профессионализмам (жаргонизмам), используемые в разговорной речи и иногда используемые в литературе. Их происхождение в основном обосновано результатом метафорического переноса значений слов из бытовой (общей) лексики на термины в данной специальности. Например: *roughneck* (букв. «грубая шея»; рабочий буровой бригады); *bed* (букв. кровать;

пласт). Отличает их от обычных профессионализмов то, что последние со временем могут, как отмечает Гринев С. В., приобрести статус терминов и получить нормативный характер. Обычный же жаргонизм не способен приобрести нормативность, так как ясно ощущается разговорным термином [6, с. 46]. По большей части это «зоонимы» – технические фразеологизмы, образованные из-за внешнего или функционального сходства с различными животными. К ним относятся такие словосочетания, как *derrick monkey* (букв. обезьяна на вышке; проф. рабочий, работающий на верху вышки); *catwalk* (букв. тропа кота; проф. мостки, рабочий помост) и т.п. Данный нефтяной подъязык, применяемый отдельной подгруппой при обычном официальном и неофициальном общении, дает возможность обеспечить качественную коммуникацию между людьми, связанными работой в нефтедобывающей индустрии [7].

Существуют определенные сложности при переводе многозначных терминов и аббревиатур. Часто слово имеет множество значений в зависимости от контекста, поэтому при переводе стоит брать во внимание их многозначность [8]. Одними из таких слов, которые часто встречаются в нефтегазовом деле, являются *production* и *development*. *Production* обозначает «добычу» (нефти и газа), однако может иметь и значения «эксплуатация» и «промысел», что видно в следующих словосочетаниях: *production rate* – дебит (скважины); *oil production* – нефтепромысел; *production test* – пробная эксплуатация; *production efficiency* – коэффициент продуктивности; *production facility* – объект эксплуатации. Аналогично, *development* имеет значения «разработка месторождения», «доводка, отладка». Есть также и другие значения у этого термина: *development of heat* – тепловыделение; *advanced development* – разработка опытного образца; *marginal development* – разбуривание месторождения от периферии к центру; *early development* – первоначальная разработка и т.п. [8].

Помимо всего прочего, в нефтегазовой отрасли довольно распространены аббревиатуры, так как иногда их использование значительно упрощает работу.

К примеру, распространены такие аббревиатуры как CWI (Completion and well intervention – капитальный ремонт скважин или КРС), DHP (Dehydration plant – установка предварительного сброса воды или УПСВ), CPF (Central Processing Facility – установка подготовки нефти или УПН). Однако иногда могут возникнуть проблемы с переводом аббревиатур, ведь одна и та же аббревиатура может иметь разные значения, например, ESP – «Electrical Submersible Pump (электроцентробежный насос)» или «Ensure Safe Production (Обеспечение безопасной добычи)».

Рассмотрим примеры использования нефтегазовой терминологии в текстах, а также примеры их перевода и проблемы, связанные с этим:

... The oil rigs and workover rigs used to drill and complete the well have moved off the wellbore, and the top is usually outfitted with a collection of valves called a «Christmas Tree» ... (Baker R. “A Primer of Oil Well Drilling”, 2001, Austin, Texas) – Буровые установки и подъемные агрегаты для капитального ремонта, которые использовались при бурении и освоении скважины, переместили от ствола скважины, а устье обычно оснащают системой клапанов, называемой «фонтанной арматурой»...

Данный отрывок наглядно показывает широкое использование нефтегазовой терминологии в тексте (workover rigs, valves, wellbore), включая термин-метафору «Christmas tree» (фонтанная арматура). Также можно проследить то, как термины, используемые в обычной лексике в одном значении, в нефтегазовой промышленности принимают совершенно новый смысл (complete – «завершать», «оформлять», здесь же имеет смысл «осваивать»). Top – «верх», однако в данном предложении, так как речь идет о скважине, правильно будет перевести «устье»).

... Natural gas sweetening methods include absorption processes, cryogenic processes, adsorption processes (PSA, TSA and iron sponge) and membranes... (Havard Devold “Oil and gas production handbook. An introduction to oil and gas production, transport, refining and petrochemical industry” Edition 3 Oslo, August 2013) – Методы обессеривания природного газа включают абсорбционные,

низкотемпературные, адсорбционные (адсорбция при переменном давлении, адсорбция с колебаниями температуры и железной губкой) и мембранные процессы.

В следующем примере показана важность знания терминологии при переводе текстов по нефти и газу на примере словосочетания «gas sweetening method», которое означает «способы обессеривания», а не «способы подслащивания» газа (такая особенность терминологии обусловлена содержанием в газе сероводорода H₂S, который известен неприятным запахом, из-за чего газ с высоким содержанием сероводорода называют «sour gas» или «кислый газ» в буквальном переводе. «Сладкий» или малосернистый газ, напротив, содержит малое количество H₂S, поэтому он как бы является противоположен «кислому», то есть «сладким»). Здесь же наглядно видно проблему перевода аббревиатур, так как аббревиатуры PSA (Pressure swing adsorption) и TSA (Temperature Swing Adsorption) в русском языке не имеют аналогичных, поэтому наименования процессов необходимо записывать полностью. Также стоит заметить необходимость понимания процессов, описанных в тексте, на примере следующей фразы: «methods include ... membranes». Здесь слово «membranes» означает не «мембраны», а именно «мембранные процессы» (можно также перевести как «мембранные установки»), так как речь идет о методах обессеривания газа.

... Roustabouts and roughnecks work as part of a small team on offshore oil or gas drilling rigs or production platforms (Job guide – oil drilling roustabout/roughneck) – Разнорабочие и рабочие буровой работают в составе небольших бригад на морской газовой или нефтяной буровой установке или на эксплуатационных морских платформах.

Здесь используются профессиональные жаргонизмы, такие как «Roustabout» и «roughneck», которые используются для обозначения простых рабочих на буровых установках. Стоит отметить, что в отличие от предыдущих двух предложений, которые были выдержками из статей и

учебников, данное предложение было взято не из научного текста, из-за чего в тексте использовались более «разговорные» жаргонизмы.

Перевод терминов и текстов нефтегазовой области включает в себе большое количество особенностей и нюансов, которые предполагают знание особой литературы и значения большого количества терминологии. Считая также то, что нефтегазовая область промышленности связана с большим количеством других специальности, а также довольно быстро развивается и претерпевает изменения, довольно часто будет необходимо обновлять материалы по различным областям, чтобы справляться с трудностями при переводе. Отмеченные в данной статье особенности, а также примеры перевода текстов позволяют лучше понять способы, а также проблемы, с которыми можно столкнуться при переводе.

Литература

1. Середа П.В. К вопросу о специфике перевода научно-технических текстов // Вестник ВЭГУ. 2018. № 2 (94). С. 83-89.
2. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
3. Коваленко, А.Я. Общий курс научно-технического перевода: Пособие по переводу с англ. языка на рус. – Киев: «Фирма «ИНКОС», 2003. – 320 с.
4. Попцова Е.Н. Особенности перевода терминов нефтегазовой отрасли (на материале английского и русского языков) / International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol.1, стр. 74-77 – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2017.
5. П.В. Тимирьянов. Особенности нефтегазовой терминологии как ключевой фактор в работе нефтегазового переводчика - Уральский федеральный университет (УрФУ).
6. Гринев, С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.

7. Мирошниченко Е.А. Профессиональный язык нефтяников/ Е.А. Мирошниченко, О.В. Сиротина. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2020.

8. Белоконь Д.В., Мирошниченко Е.А., Голова В.В. Некоторые трудности профессионального перевода технических текстов нефтегазового профиля // Булатовские чтения. 2018. Т. 7. С. 70-72.

8. Слинкина Е.А. Перевод англоязычных терминов нефтегазовой тематики /Е. А. Слинкина, Е. В. Краснова/Молодой исследователь Дона, стр.131-135 - Ростов-на-Дону, Донской государственный технический университет, 2017.

References

1. Sereda P.V. K voprosu o specifikе perevoda nauchno-tekhnicheskikh tekstov // Vestnik VEGU. 2018. № 2 (94). S. 83-89.

2. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty): Ucheb. dlya in-tov i fak. inostr. yaz. - M.: Vyssh. shk., 1990. – 253 s.

3. Kovalenko, A.YA. Obshchij kurs nauchno-tekhnicheskogo perevoda: Posobie po perevodu s angl. yazyka na rus. – Kiev: «Firma «INKOS», 2003. – 320 s.

4. Popcova E.N. Osobennosti perevoda terminov neftegazovoj otrasli (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov) / International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol.1, str. 74-77 – Tomsk: Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij politekhnicheskij universitet, 2017.

5. P.V. Timir'yanov. Osobennosti neftegazovoj terminologii kak klyuchevoj faktor v rabote neftegazovogo perevodchika – Ural'skij federal'nyj universitet (UrFU).

6. Grinev, S.V. Vvedenie v terminovedenie / S.V. Grinev. – M.: Moskovskij licej, 1993. – 309 s.

7. Miroshnichenko E.A. Professional'nyj yazyk neftyanikov/ Е.А. Miroshnichenko, О.В. Sirotna. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2020.

8. Belokon' D.V., Miroshnichenko E.A., Golova V.V. Nekotorye trudnosti professional'nogo perevoda tekhnicheskikh tekstov neftegazovogo profilya // Bulatovskie chteniya. 2018. T. 7. S. 70-72.

8. Slinkina E.A. Perevod angloyazychnyh terminov neftegazovoj tematiki /E. A. Slinkina, E. V. Krasnova/Molodoj issledovatel' Dona, str.131-135 – Rostov-na-Donu, Donskoj gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2017.

*TRANSLATION PROBLEMS AND FEATURES OF OIL AND GAS
TERMINOLOGY AND ARTICLES IN THE OIL AND GAS INDUSTRY*

E.A. Miroshnichenko¹, V.A. Chertov²

*Kuban state technological university,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;
¹elenamir2110@mail.ru, ²victory.tchertov@yandex.ru*

The purpose of the article is to study problems associated with the translation oil and gas terminology from English into Russian. The authors study terminology found exclusively in the oil and gas business and examine the translation problems of oil and gas texts. They are directly related to the translation of scientific texts in general. The article is accompanied by a large number of examples.

Keywords: oil and gas industry, English, terms, zoonyms, professionalism, abbreviation.

*К ВОПРОСУ О ТЕРМИНООБРАЗОВАНИИ В ОБЛАСТИ
ПЕРЕРАБОТКИ ТАБАКА*

Л.П. Мурашова¹, А.И. Мурзинов², Н.В. Кузнецов³

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2*

¹L-P-Murashova@mail.ru, ²Murzinov.artem@mail.ru

³2623398@gmail.com

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса перевода терминологии такой важной отрасли современной экономики, как табачная промышленность. В статье обосновывается актуальность темы, дается несколько определений понятию «термин», обозначаются основные отличительные характеристики этого пласта лексики и предлагается их классификация по морфологическому признаку на материале выборки примеров.

Ключевые слова: термины, перевод терминов, виды терминов, табачная промышленность, термины табачной промышленности.

Табачная промышленность – одна из отраслей пищевой промышленности, предметом производства которой являются различные табачные изделия и сырьё для их изготовления. Производство табачного сырья составляет примерно 5,6 млн. тонн в год. В настоящее время табак выращивают в 130 странах мира.

Такое разнообразие стран-производителей способствовало появлению множества различных профессиональных терминов, обозначений компонентов сырья, продуктов и способов переработки. В данной научной работе проведено лингвистическое исследование англоязычных терминов и определений в сфере табачной промышленности. Специалисту узкого профиля важно понимать, что владение навыками перевода иноязычных терминов способствует оптимизации и эффективности коммуникации в профессиональной деятельности [1]. Термины, являясь важным пластом лексической системы языка, требуют особого и тщательного подхода при осуществлении процесса перевода.

Для того, чтобы правильно переводить термины, переводчик должен в первую очередь четко понимать какие лексические единицы считать терминами. А.А. Реформатский определяет термины как однозначные слова, лишенные экспрессивности [2]. М.М. Глушко утверждает, что термин – это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы [3].

Таким образом, выделяя термины как важный пласт лексической системы языка, необходимо отметить, что они отличаются от других категорий слов своей информационной конкретностью и однозначностью. Экономические термины, в частности, представляют собой наиболее точные, лаконичные и концентрированные обозначения экономических понятий.

Однозначность является важнейшей особенностью термина. Например, если в общем языке (вне определенной терминологии) термин может быть многозначным, то, попадая в эту терминологию, термин чаще всего приобретает однозначность.

Термин не нуждается в контексте, как обычное слово, так он:

- 1) часть определенной терминологии, которая сама по себе фигурирует вместо контекста;
- 2) термин может употребляться самостоятельно и изолированно;
- 3) является однозначным в пределах определенной терминологии.

Терминология является одной из самых быстрорастущих, подвижных и быстроизменяющихся сфер языка. Безусловно, эта сфера не хаотична. Всё многообразие терминов делится на различные группы в зависимости от тех или иных признаков.

Наиболее простые из терминов относятся к названиям сортов табака и образованы от первоначальных мест произрастания либо выведения определенного сорта. К ним можно отнести такие названия, как:

Burley tobacco или Kentucky tobacco – получил своё название от американского штата Кентукки, где впервые был обнаружен.

Virginia tobacco – назван в честь одного из штатов США – Вирджинии, так как произрастает вдоль его побережья.

Maryland tobacco – подобно предыдущим, название данного сортотипа табака происходит от названия штата Мэрилэнд, расположенного в США [3].

Терминология табачной промышленности содержит в себе множество различных аббревиатур, объединяющих несколько слов. Сюда относят такие термины, как:

- Reconstituted Tobacco Leaf (RTL) – Восстановленный табачный лист

- Flue-Cured Virginia (FCV) – Трубо-огневая Вирджиния. Является основным способом сушки данного сортотипа табака.

- Expanded Tobacco (ET) – Расширенный табак. Является одним из способов увеличения заполняющей способности сигарет.

- Dry Ice Expanded Tobacco (DIET) – Табак, расширенный сухим льдом [3].

Некоторые названия, используемые в современном мире, являются неологизмами, то есть новообразованными словами, не встречающиеся ранее в языке. В качестве примера можно привести один из видов электронных сигарет, изобретенный в 2003 году и получивший широкое распространение лишь в 2014, а именно Вейп (Vape), название, произошедшее от английского слова Vaping – парение. Менее известным неологизмом можно считать искусственно выведенное растение, полученное в результате прививки томата на подвой табака в 2003 году и получившее название Томак (Tomacco), содержащее в себе части английских слов Tomato (томат, помидор) и Tobacco (табак).

Из приведенных примеров видно, что в зависимости от особенностей морфологического строения термины можно разделить на следующие виды:

1) Простые термины. Они состоят из одного слова и изобилуют большим количеством словообразующих средств, таких как суффиксы и префиксы.

2) Сложные термины. Эти слова являются двухкомпонентными. При переводе этих терминов учитывается значение каждой части, составляющей термин.

3) Термины-словосочетания, которые состоят из нескольких слов, находящихся друг с другом в грамматической связи и образующих вместе цельные лексические единицы.

Правильный перевод терминов в табачной сфере является довольно сложной задачей. При работе над текстами с такой полезными могут быть не только интернет-источники, но и энциклопедии, и научная литература, поскольку «помощь такого вида источников позволяет, определить используемую в тексте терминологию, а также сориентироваться в ключевых его понятиях, что позволяет наиболее точно воспринять смысл текста» [4, с. 71]. Информационные технологии могут быть также успешно использованы при формировании иноязычных компетенций в высшей школе. Подробнее об этом Авакова А.Ю., Водопьянова О.С., Темникова Л.Б. [5].

Работа с текстами табачной сферы требует наличия специальных знаний в данной области, необходимо учитывать язык и стиль изложения, также желательно знать различия в подходах к производству в разных странах. В настоящее время, в эпоху развития экономических отношений и быстрых экономических реформ, как никогда важна коммуникация в любой области экономики, тем более в табачной промышленности и, соответственно, адекватный перевод такого важного пласта языка как терминологии.

Литература

1. Серeda П.В. К вопросу о специфике перевода научно-технических текстов / Вестник ВЭГУ. 2018. № 2 (94). С. 83-89.
2. Реформатский, А.А. Что такое термин и терминология / Вопросы терминологии. М., 1961. С. 49–51.
3. Татарченко И.И. Табак, табачные изделия: технология и контроль качества: учеб, пособие. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2018. – 627 с.

4. Мурашова Л.П. Использование современных информационных технологий в обучении переводу экономического дискурса / Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 2. С. 69-73.

5. Авакова А.Ю., Водопьянова О.С., Темникова Л.Б. Основные методы современных технологий в преподавании иностранных языков в высшей школе / Актуальные вопросы теории и практики языковедческих исследований. Материалы III международной научно-практической конференции. 2018. С. 262-268.

References

1. Sereda P.V. On the issue of translation of scientific and technical texts / Bulletin of VEGU. 2018. No. 2 (94). P. 83-89.

2. Reformatsky, A.A. What is a term and terminology / Terminology issues. M., 1961. P. 49-51.

3. Tatarchenko I.I. Tobacco, tobacco products: technology and quality control: textbook, manual. – Krasnodar: Education-South, 2018 – 627 p

4. Murashova L. P. The use of modern information technologies in teaching the translation of economic discourse / Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. 2017. No. 2. P. 69-73.

5. Avakova A.Yu., Vodopyanova O.S., Temnikova L.B. Basic methods of modern technologies in teaching foreign languages in higher education / Actual problems of theory and practice of linguistic research. Papers of the III International Scientific and Practical Conference. 2018. P. 262-268.

*TO THE ISSUE OF TERM FORMATION IN THE FIELD
OF TOBACCO PROCESSING*

L.P. Murashova¹, A.I. Murzinov², N.V. Kuznetsov³

*Kuban State Technological University
350072, Moskovskaya St, 2, Krasnodar, Russian Federation*

¹L-P-Murashova@mail.ru, ²Murzinov.artem@mail.ru

³2623398@gmail.com

This article is devoted to the issue of terminology translation in such a branch of the modern economy as the tobacco industry. The article grounds the relevance of the topic, defines the notion of "term", identifies the main distinctive characteristics of this layer of vocabulary and proposes a classification grounded on morphological characteristics of examples selected.

Keywords: terms, translation of terms, types of terms, tobacco industry, terms of tobacco industry.

УДК 811.111-7

*ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИРОНИЯ И СПОСОБЫ ЕЁ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В
ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ
АККАУНТОВ TWITTER)*

Л.П. Мурашова¹, Б.А. Мхитарьян², А.М. Бальян³

*¹Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2*

¹L-P-Murashova@mail.ru

*^{2,3}Кубанский государственный медицинский университет
350063, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Митрофана Седина, 4*

²38918635559m@bk.ru, ³ash.balian@yandex.ru

Данная статья посвящена раскрытию понятия иронии в лингвистике и краткой характеристике её основных видов в дискурсе. При помощи анализа иронически маркированных сообщений в социальной сети Твиттер выявляются и описываются основные способы репрезентации авторской иронии в тексте.

Ключевые слова: лингвистическая ирония, сарказм, виды иронии, лингвистические приемы, аллитерация, оноματοпея.

Понятие иронии является одним из самых неоднозначных в современной лингвистике, и до сих пор у этого явления нет единого точного определения. Многие ученые относят иронию к группе самостоятельных стилистических приёмов, другие называют её концептуальной категорией текста, а некоторые

считают иронию неотъемлемым компонентом комического. С нашей точки зрения ирония — это всё сказанное в противоположном значении с целью создания среднеинтенсивного комического эффекта. Развивая эту идею, можно сказать, что ирония — это набор слов, предназначенный для того, чтобы описать, к примеру, ситуацию, используя для этого такие слова, которые данной ситуации противоречат. Переходя к лингвистической терминологии, можно утверждать, что ирония в контексте комического представляет собой несоответствие между ожидаемым и реальным, некий диссонанс в процессе или результате.

Как было сказано выше, единой чёткой формулировки у лингвистической иронии нет, соответственно нет и единой общепринятой системы разделения её видов, но у каждой существующей системы есть общие черты и характеристики. Отметив наиболее часто повторяющиеся виды иронии в классификациях различных лингвистов [1; 2; 3], можно выделит следующие разновидности:

1. Вербальная ирония.

Это один из самых распространённых видов иронии, часто используемый в разговорной речи. Суть его заключается в том, что говорящий использует амбивалентные лексические единицы, противоречащие его истинным чувствам.

2. Ситуативная ирония.

Это тот вид иронии, который представляет собой определённую диссонансную ситуацию, в которой недостаточно понимать слова и их дефиниции, но и необходимо улавливать интонационные колебания и жестикоуляцию оппонента. У ситуативной иронии есть и более глубокое значение: это может быть монологическое повествование о чём-то, что может показаться человеку ироничным, например, сгоревшая дотла пожарная станция.

3. Драматическая ирония.

Один из подвидов ситуативной иронии, который можно наблюдать в драмах. Иронический элемент заключается в том, что зритель владеет бóльшим количеством информации о настоящем или будущем, чем герой произведения, и эффект диссонанса появляется в тот момент, когда действия персонажа не соответствуют тому, что от него ждёт зритель.

4. Случайная ирония

Это вид иронии, когда говорящий не пытается добиться какого-то эффекта или воздействовать на слушателя, используя стилистические приемы. Несоответствие сказанного и подразумеваемого происходит без интенции автора.

5. Сарказм

Обычно сарказмом считается колкая фраза, у которой всегда одна четкая цель – задеть собеседника. Некоторые лингвисты относят сарказм к разновидностям иронии, а некоторые используют эти понятия как взаимозаменяемые. Однако стоит уточнить, что ирония может использоваться как в контексте комического, так и в контексте серьезных ситуаций, тогда как диапазон использования сарказма несколько уже.

Разобравшись с понятием иронии и её видами, перейдём к основным способам её репрезентации в тексте. Во-первых, сразу стоит отметить, что ирония может проявляться на любом уровне текста: и на фонетическом, и на лексическом, и на синтаксическом, соответственно при её создании используются разные стилистические приемы. Во-вторых, лингвистическая ирония очень популярна и стабильно используется не только в художественной литературе, но и в разнообразных текстах социальных сетей, поэтому в качестве примеров будут приведены иронически маркированные сообщения с хэштегом # ирония из англоязычного и русскоязычного Твиттера.

Фонетические способы создания и выражения иронии.

1. Игра слов.

Обычно используются слова, имеющие несколько значений, омонимы, омографы, омофоны и др, за счёт созвучия или похожего написания которых легко достичь комического или риторического эффекта.

“Obamanation flag is no longer available, Pity” #sarcasm #irony – пер. Флаг Обаманации больше не доступен. Печалька #сарказм #ирония. В данном случае иронический эффект достигается на созвучии слов Obamanation (нация Обамы) и Abomination (Что-либо отвратительное). Подробнее о роли омонимов при создании эффекта комического см. Серeda П.В. «Омонимия и многозначность как инструмент языковой игры (на материале русского и английского языков) [4].

2. Аллитерация.

Использование повторяющихся звуков или букв в рядом расположенных словах внутри одного предложения также может помочь достичь ироничного эффекта. Аллитерация используется как в рандомных словах в диалогах и монологах, так и для наименования персонажей или даже брендов.

««Понял принял» или как ещё определить человеческую прегениальность» #ирония. Аллитерация в данном случае происходит в звуках п/пр и иронически он также добавляется к слову «гениальность».

3. Ономатопея

Использование звукоподражательного слова, которое фонетически имитирует предмет, явление или существо, которое этот звук издаёт.

«Тик-ток, тик-ток... Ромни всё ещё толком ничего не сказал на дебатах... тик-ток» #ирония. Сообщение было написано за несколько минут до окончания дебатов президентских выборов США 2012 года, и автор иронически использовал ономатопею, чтобы подчеркнуть критичность ситуации для одного из кандидатов.

Лексико-семантические способы создания и выражения иронии.

Лексико-семантические средства для выражения иронии можно разделить на три большие группы:

1. Количественные средства (всё, что содержит информацию о количественном соотношении понятий): сюда входят такие стилистические приемы как гипербола и литота:

«Я всегда готов прибежать к вам на помощь... в 97% случаев» #ирония.

2. Качественные средства (всё, что связано с образным представлением иронии): метонимия, перефраз, эвфемизмы, сравнения, метафоры, аллегории:

«Lend me your ears! – досл. «Одолжите мне свои уши» в значении «Слушайте меня внимательно!», ирония достигается посредством метонимии и использованием Шекспировской цитаты в современном киберпространстве»

3. Средства оппозиционные (использование сразу нескольких слов с разным значением в одном контексте): оксиморон, антитеза, сравнение:

«BREAKING NEWS (not): I've successfully failed again #irony — пер. СРОЧНЫЕ НОВОСТИ (нет): я снова успешно облажался #ирония».

Синтаксические способы создания и выражения иронии.

1. Риторический вопрос.

Стилистический приём, при котором автор даёт положительную или отрицательную оценку какому-то событию или явлению, задавая иронически вопрос, который не требует ответа.

«Why does he keep doing that? What, he wants to fail again? #irony #fyi — пер. И почему он продолжает это делать? Че, опять хочет не сдать? #ирония #квашемусведению»

2. Инверсия.

Стилистический прием, который довольно часто и успешно используется в англоязычной среде при создании иронического контента. В русском языке в связи с его меньшей структурированностью данный приём часто теряется при переводе. Снова обратимся к политической дискуссии с простора Твиттера:

«Hardly Obama became a President when bad things started to happen #irony — пер. Стоило Обаме стать президентом, как что-то плохое начало происходить #ирония».

Итак, ирония обладает множеством способов выражения в различных текстах, зачастую она определяется контекстом, намерениями автора, а также лингвистическими и экстралингвистическими моментами. Нельзя не отметить, что такое явление, как ирония существует не только на уровне письменного текста, но и на уровне вербальной коммуникации, где для её репрезентации используются не только фонетические, лексико-грамматические и синтаксические средства выразительности, но и такие просодические понятия, как интонация, фразовое ударение, паузы и темп голоса, на которые тоже необходимо обращать внимание.

Таким образом, ирония — многоаспектный лингвистический феномен, который заслуживает отдельного внимания ученых. Её можно рассматривать как самостоятельный приём, так и как компонент категории комического [5; 6], разделённый на различные подвиды, в зависимости от контекста. Ирония является неотъемлемым звеном в пост-модернистской литературе, а также не обходит стороной и современное интернет общение. Лингвистическая ирония создается на любом языковом уровне, что позволяет использовать для её создания и репрезентации многочисленные вербальные и невербальные средства.

Литература

1. Ермакова О.П. Ирония и ее роль в жизни языка: учеб. пособие – М.: «Флинта», 2011. – 190 с.
2. Походня С.И. Языковые виды и средства реализации иронии. – Киев: Наукова думка, 1989. – 128 с.
3. Шатуновский И.Б. Ирония и ее виды / И.Б. Шатуновский // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. - Москва: Индрик, 2007. – С. 340-372.
4. Середа П.В. Омонимия и многозначимость как инструмент языковой игры (на материале русского и английского языков) автореферат дис. ...

кандидата филологических наук / Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т. Волгоград, 2013. – 20с.

5. Серeda П.В., Соболева Е.И. Отображение британского и германского национального менталитета в юморе // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции. 2019. С. 647-652.

6. Серeda П.В. Лингвокультурные особенности британского и американского юмора // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия. VI международная научно-практическая конференция. 2014. С. 127-129.

References

1. Ermakova O.P. Irony and its role in the life of language: textbook- M.: "Flinta", 2011. – 190 p.

2. Pokhodnya S.I. Linguistic types of irony and means of its implementation. – Kiev: Naukova Dumka, 1989. –128 p.

3. Shatunovsky I.B. Irony and its types / I.B. Shatunovsky // Logical analysis of language. The linguistic mechanisms of the comic. – Moscow: Indrik, 2007. – S. 340-372.

4. Sereda P.V. Homonymy and polysemy as a language game tool (based on the Russian and English languages) abstract dis. ... candidate of philological sciences Volgograd. State social-pedagogical. university. Volgograd, 2013. – 20p.

5. Sereda P.V., Soboleva E.I. Representation of British and German national mentality in humor // Philological and socio-cultural issues of science and education. Collection of papers of the IV International scientific and practical intramural conference. 2019. P. 647-652.

6. Sereda P.V. Linguocultural features of British and American humor // Scientific perspectives of the XXI century. Achievements and prospects of the new century. VI international scientific and practical conference. 2014. P. 127-129.

*LINGUISTIC IRONY AND WAYS OF ITS TEXTUAL REPRESENTATION
(ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND RUSSIAN TWITTER ACCOUNTS)*

L.P. Murashova¹, B.A. Mkhitaryan², A.M. Balian³

¹*Kuban State Technological University
350072, Moskovskaya St, 2, Krasnodar, Russian Federation*

¹*L-P-Murashova@mail.ru*

^{2,3}*Kuban State Medical University
350063, Mitrofan Sedin St, 4, Krasnodar, Russian Federation*

³*38918635559m@bk.ru*

³*ash.balian@yandex.ru*

This article is devoted to the notion of irony in linguistics and briefly describes the main types of irony in the text discourse. Using the analysis of ironically marked messages in the social network Twitter, the main ways of representing the author's irony in the text are revealed.

Keywords: linguistic irony, sarcasm, types of irony, figures of speech, alliteration, onomatopoeia.

УДК 811.111-7

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ИРОНИИ

Л.П. Мурашова¹, Б.А. Мхитарьян², А.М. Бальян³

¹*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2*

¹*L-P-Murashova@mail.ru*

^{2,3}*Кубанский государственный медицинский университет
350063, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Митрофана Седина, 4*

²*38918635559m@bk.ru*, ³*ash.balian@yandex.ru*

Данная статья посвящена раскрытию понятия иронии в лингвистике с учетом прагматической установки ироничного оратора. В работе приведены классические определения иронии, обоснована их неполная состоятельность, предложена теория целеполагания в качестве основы интерпретации значения понятия с целью формулировки максимально четкого определения.

Ключевые слова: определение иронии, понятие иронии, прагматическая установка иронии.

Изучению различных аспектов юмора на сегодняшний день посвящено множество как отечественных, так и зарубежных трудов [1; 2; 3; 4; 5]. Наиболее многогранным лингвистическим феноменом юмористической направленности является ирония. Термин ирония уходит своими корнями к

греческому аналогу «eironeia». В отличие от нашего современного понимания иронии, этот термин скорее использовался в значении «оскорбительное притворство». В те (аристотелевские) времена ироническая речь все еще была окрашена негативным отношением. Однако с течением времени она была оценена иначе – сохранена риториками в латинские древние и средневековые времена, описана как повествовательная позиция в эпической поэзии в эпоху Возрождения и в XVIII веке, была высоко оценена в романтизме и до сих пор уверенно возможно, больше, чем когда-либо, входит в современную литературу.

Оксфордский словарь для продвинутых учащихся дает следующие два определения иронии:

- 1.) забавный или странный аспект ситуации, который сильно отличается от того, что вы ожидаете;
- 2.) использование слов, которые противоположны тому, что вы на самом деле имеете в виду, часто в шутку и с тоном, который это показывает [6].

Здесь мы уже видим важный аспект иронии: различие между ироническими высказываниями и ироническими ситуациями или событиями соответственно.

Традиционное определение иронического высказывания как высказывания, противоположного тому, что на самом деле подразумевается, может охватывать многие иронические высказывания, но далеко не все. Рассмотрев различные попытки определения, а также критику определений, мы попытаемся следовать подходу Катарини Барбе, описанной в книге «Ирония в контексте» (1995), где она попыталась избежать определения иронии и заменила термин характеристикой или описанием, руководствуясь следующим мотивом:

«В идеале я хотела бы иметь определение, которое подходит для всех случаев и всегда применимо без поправок, без необходимости называть новые и, возможно, несоответствующие случаи нарушением. Однако изменение языка влечет за собой изменение понимания лингвистических концепций,

включая концепцию иронии, и, таким образом, делает многие определения устаревшими» [5, с. 9]. Основываясь на языковых изменениях и разнообразии примеров вербальной иронии, кажется действительно самонадеянным придерживаться обобщения.

Почему мы используем Иронию?

Поскольку мы не используем иронию бессознательно – в речевых актах и тем более в письменных текстовых формах, – необходимо учитывать определенные коммуникативные цели использования иронии. Классификация трех основных целей была разработана Литтманном и Мэем в 1991 году:

1. Юмористическая цель. «Столкновение ценностей» [7, с. 148], которое происходит во многих иронических ситуациях, часто имеет две стороны: юмористическую и трагическую. Даже когда несправедливость находится в фокусе иронической ситуации, главный герой, который часто сам является объектом иронии, впоследствии говорит о ситуации с юмором.

2. Цель социального хеджирования: Ирония используется как инструмент для знакомства с неизвестным человеком и его ценностями. Когда слушатель реагирует на ироническое высказывание говорящего (согласие или несогласие), оба собеседника могут установить совпадение, либо расхождение ценностей.

3. Цель обучения: Ироничные высказывания с целью обучения смягчают фактическое намерение говорящего критиковать. Мягкий иронический комментарий, информирующий ребенка о правиле и указывающий на последствия будущих нарушений, может служить подходящим примером «учебного» иронического высказывания.

Исследование целей иронии с явным акцентом на ироническую речь было проведено Барбе (1995). Она подчеркивает самую важную цель иронии – вежливую критику. Помимо этой основной цели, основание для использования говорящими иронических приемов несколько могут дать других намерений: удивление, отстраненность, признание или печаль, а также поддразнивание или демонстрация солидарности [5].

Помимо вышеописанных, вероятно, наиболее важных целей, при использовании иронии, несомненно, преследуется гораздо больше целей. Эти различные цели сильно зависят от фактора влияния, которым характеризуются отношения между собеседниками. В то время как ироничное заявление может быть воспринято как шутка для друга, оно может иметь оскорбительный эффект для незнакомца, поскольку будет служить для него как минимум маркером неискренности собеседника.

Ирония как имитация неискренности.

Исходя из предположения, что ироническое высказывание должно быть неискренним, но в то же время сигнализировать о неискренности, необходимо принять во внимание важный аспект намека. Слишком очевидное указание на неискренность испортило бы эффект, характерный для иронии: хождение по грани между признанием или отсутствием иронического намерения говорящего. Таким образом ирония расценивается как симуляции неискренности.

На первый взгляд ирония ничем не отличается от лжи или притворства. Таким образом, как можно лингвистически отличить иронические высказывания от лжи или обмана? Э. Лапп называет конкретные концептуальные различия между обоими терминами, их можно сопоставить [8].

Адресат часто в большей или меньшей степени сомневается, сталкивается ли он с ироническим высказыванием или с ложью. Таким образом, ирония требует определенного усилия при интерпретации. Фундаментальное различие между обеими формами реализуется на уровне языковых актов: в то время как лжец притворяется, что верит во что-то, ироничный оратор притворяется, что утверждает что-то, и, таким образом, совершает языковой акт не всерьёз. Ироничный оратор имитирует иллюкутивный акт, в то время как лжец симулирует пропозициональную установку.

В заключение Э. Лапп уточнил теории, существовавшие относительно лжи и иронии до сих пор. Вместо предположения, что ироничный оратор

намеревается открыто показать, что он неискренен, Лапп говорит о том, что говорящий только имитирует неискренность. В отличие от лжи, которая является имитацией искренности, иронию можно рассматривать как имитацию неискренности.

Таким образом понятие иронии в лингвистике раскрывается наиболее рельефно относительно схожих лингвистических феноменов, если интерпретировать его с учетом прагматической установки ироничного оратора. С учетом целеполагания в качестве основы интерпретации значения понятия определение может быть сформировано следующим образом: ирония – имитирующий неискренность иллюкутивный акт, целью которого чаще всего является юмор, социальное хеджирование, обучение или демонстрация личного отношения к высказыванию и/или говорящему.

Литература

1. Ермакова О.П. Ирония и ее роль в жизни языка: учеб. пособие – М.: «Флинта», 2011. – 190 с.
2. Маркевич Ю.В. Амфиболия в рекламном дискурсе (на примере лексемы «совесть») // Межкультурная коммуникация и СМИ. 2020. № 21. С. 31-34.
3. Середа П.В. Лингвокультурные особенности британского и американского юмора // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия. VI международная научно-практическая конференция. 2014. С. 127-129.
4. Середа П.В., Соболева Е.И. Отображение британского и германского национального менталитета в юморе // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции. 2019. С. 647-652.
5. Barbe, K. Irony in Context. Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1995. – 208 p.

6. Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Seventh ed. Oxford: Oxford University Press, 2007. – 1780 p.

7. Littmann, D. C., Mey, J. L. The nature of irony: Towards a computational model of irony // *Journal of Pragmatics*, 15, 1991, – PP. 131–151.

8. Lapp, E. *Linguistik der Ironie*. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1992. – 189 p.

References

1. Ermakova O.P. *Irony and its role in the life of language: textbook* – M.: "Flinta", 2011. – 190 p.

2. Markevich Yu.V. Amphiboly in advertising discourse (on the example of the lexeme "conscience") // *Intercultural communication and media*. 2020. No. 21. PP. 31-34.

3. Sereda P.V. Linguocultural features of British and American humor // *Scientific perspectives of the XXI century. Achievements and prospects of the new century*. VI international scientific and practical conference. 2014. P. 127-129.

4. Sereda P.V., Soboleva E.I. Representation of British and German national mentality in humor // *Philological and socio-cultural issues of science and education*. Collection of papers of the IV International scientific and practical intramural conference. 2019. P. 647-652.5.

5. Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Seventh ed. Oxford: Oxford University Press, 2007. – 1780 p.

6. Barbe, K. *Irony in Context*. Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1995. – 208 p.

7. Littmann, D. C., Mey, J. L. The nature of irony: Towards a computational model of irony // *Journal of Pragmatics*, 15, 1991, – PP. 131–151.

8. Lapp, E. *Linguistik der Ironie*. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1992. – 189 p.

*LINGUISTIC IRONY AND WAYS OF ITS TEXTUAL REPRESENTATION
(ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND RUSSIAN TWITTER ACCOUNTS)*

L.P. Murashova¹, B.A. Mkhitaryan², A.M. Balian³

¹*Kuban State Technological University
350072, Moskovskaya St, 2, Krasnodar, Russian Federation*

¹*L-P-Murashova@mail.ru*

^{2,3}*Kuban State Medical University
350063, Mitrofan Sedin St, 4, Krasnodar, Russian Federation
³38918635559m@bk.ru, ³ash.balian@yandex.ru*

This article is devoted to the concept of irony in linguistics with the respect of pragmatic intention of the ironic speaker. The paper presents classical definitions of irony, proves their faulty consistency, and proposes a theory of goal setting as the basis for interpreting the meaning of the concept. This all aims at forging of the clearest definition of irony.

Keywords: definition of irony, concept of irony, pragmatic aspect of irony.

УДК 811.111-7

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ДЕКОДИРОВАНИЯ

РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ИРОНИИ

(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Б.А. Мхитарьян¹, М.В. Репина²

*Кубанский государственный медицинский университет
350063, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Митрофана Седина, 4
¹38918635559m@bk.ru, ²repinamarina@yandex.ru*

Данная статья посвящена изучению когнитивных механизмов интерпретации ироничных ситуаций и высказываний. В статье приводится классификация основных форм и видов иронии, понимание которых рассматривается с опорой на достижения современной когнитивной науки. При помощи анализа восприятия ироничных ситуаций и высказываний выявляются общие механизмы декодирования внутреннего смысла смысловых единиц, содержащих иронию.

Ключевые слова: лингвистическая ирония, формы и виды иронии, когнитивная наука,

Когнитивная наука – перспективное междисциплинарное поле исследований, имеющее своим предметом механизмы восприятия, хранения и воспроизведения информации – может пролить свет на законы восприятия и интерпретации иронии, поэтому в данной статье ирония будет рассмотрена в когнитивной перспективе. В первую очередь отметим, что различные виды

иронии интерпретируются реципиентами по-разному в зависимости от того, сталкиваются ли они с ироничной ситуацией или с ироничным высказыванием. Данную классификацию видов иронии предложили еще в 1991 году американскими учеными Д Литтманом и Дж Меем [1].

С точки зрения вышеназванных ученых, ирония может быть выражена в двух основных формах: в иронических ситуациях и в иронических высказываниях. Большая часть литературы, посвященной лингвистическим аспектам иронии, посвящена вербальной иронии. Она в основном представлена либо в диалогическом разговоре, либо в одиночном высказывании человека, который иронически реагирует на то, что он видит, чувствует и т.д. И то и другое относится к категории иронических утверждений, потому что именно утверждение можно считать ироничным, а не всю ситуацию в контексте. Как бы часто ни обсуждались иронические высказывания в литературе [2, 3, 4, 5, 6, 7], иронические ситуации также должны быть проанализированы, потому что и то, и другое – иронические высказывания и ситуации – предполагают задействование одних и тех же когнитивных механизмов. Учитывая вышесказанное представляется целесообразным рассмотреть классификацию видов иронии Литтмана и Мэя.

Иронические Ситуации

Д Литтман и Дж Мей ставили задачу разработки вычислительной модели для отличия иронии от не иронии. Вычислительная модель могла бы охватить основные когнитивные механизмы восприятия иронии. Вычислительный подход к лингвистическим вопросам также предполагает выяснение правил, которые впоследствии могут быть применены в языках программирования. Ученые связывают понимание иронических высказываний с проблемой выявления иронических ситуаций.

В ходе своих исследований они сосредоточились преимущественно на иронических ситуациях, выделяя три типа [1, с. 137].

1. Ирония осознанной цели, которая возникает, когда субъект выполняет разумный план для достижения цели, но страдает, когда план удается.

Примером может служить ситуация, когда субъект прилагает все усилия, чтобы не опоздать на работу, в итоге приходит вовремя, но там случается пожар. Ирония требует определенной взаимосвязи между целью, планом и знаниями субъекта о вероятном успехе плана. Разумный план проваливается, и негативные последствия хуже, чем последствия, которые были бы, если бы был исполнен другой план.

2. Случайная ирония. В отличие от предыдущей ситуации, здесь субъект отказывается от преодоления своей проблемы. Таким образом, его действия носят непреднамеренный характер, и это приводит к изменению ситуации. Кажется, что будущее не предвещает неудачи, но, к сожалению, за новой ситуацией следуют негативные последствия, которые превращают все в новую катастрофу или возвращают предыдущую плохую ситуацию. Литтманн и Мей приводят хорошо известный пример историй о «хороших и плохих новостях».

3. Ирония компетентности. Участник должен обладать некоторой компетентностью, которая представляет собой основной фокус ситуации. Субъект терпит неудачу в попытке использовать эту компетенцию и страдает от неприятных последствий в результате отсутствия успеха. Чем сильнее неудача или потеря, тем ироничнее ситуация. Обычный пример – история с пожарным, который курит в постели, вспыхивает пожар, и он умирает.

Иронические ситуации могут подразумевать диалоги или другие формы вербального общения, но сама ирония скорее порождается обстоятельствами, чем словесными высказываниями.

Иронические Высказывания.

В словесной иронии говорящий выражает отношение к какому-либо объекту, событию или человеку, говоря что-то, что не является правдой в буквальном смысле.

Существует множество классификаций высказываний, подразумевающих ироническое отношение говорящего, поэтому предоставление подробного обзора всех различных классов, рассмотренных лингвистами, выходит за

рамки данной статьи. Мы предлагаем остановиться на представляющей для нас интерес классификации К. Барбе (1995), основанной на целеполагании [8]:

1. Критическая ирония. Во времена больших личных проблем человек замечает: “Isn’t life easy?”

2. Ирония превосходства / ирония поддразнивания: оратор знает, что человек ни при каких обстоятельствах не добьется успеха, тем не менее, он говорит ему: “Come on, you're almost there!”

3. Ирония упрёка: невнимательного слушателя вполне уместно «поощрить фразой “You’re all ears!”

4. Смешанная ирония, которая подразумевает похвалу и критику одновременно: Такова, например, сказанная отличнику фраза “You got your usual grade” после его блестящего ответа.

Когнитивные законы восприятия иронии раскрываются в семантическом поле. Семантические механизмы, лежащие в основе иронии, имеют следующий характер:

1. поверхностное значение отличается от лежащего в основе значения;
2. поверхностное значение и лежащее в основе значение кажутся одинаковыми, но расходятся в процессе интерпретации.

Уэйн К. Бут в работе «Риторика иронии», составил четырехступенчатую интерпретацию иронической литературы [9], которая примерительно к ироническим высказываниям может быть адаптирована следующим образом (с выделением уже не четырех, а пяти ступеней):

1. Реципиент отвергает буквальное значение утверждения, потому что оно подразумевает неприемлемое.
2. Реципиент разрабатывает альтернативную интерпретацию, которая несовместима с буквальным значением или противоречит ему.
3. Реципиент делает предположения о знаниях и принципах автора и связывает их со значением высказывания.
4. Реципиент приходит к выводу, что это отношение поверхностного и лежащего в основе смысла абсурдно или неприемлемо.

5. Реципиент определяет альтернативное значение, которое соответствует (невысказанному) понятию автора.

Применительно к ироническим высказываниям данная схема интерпретации может быть наглядно представлена на примере декодирования значения фразы “Isn’t life easy?”, произнесенная в сложной ситуации

Выразим предположение, что те же самые механизмы задействованы при восприятии значения ироничных ситуаций. Разберем пример с ситуацией, когда пожарный курит в постели, вспыхивает пожар, и он умирает. При восприятии буквального смысла ситуации «пожарный погибает в пожаре» первым этапом её когнитивной обработки является неприятие буквального смысла. Далее реципиент также должен разработать альтернативную интерпретацию смысла ситуации, которая противоречит выводимой буквально из смысла описывающих ситуацию лексических единиц. Затем следует сопоставление поверхностного и глубинного смысла ситуации, а завершающим этапом является вывод истинного значения. Как видно, единственным выпадающим звеном в этой цепи является предположение о знаниях и принципах автора, потому что реципиент может сам стать свидетелем абсурдной ситуации.

Итак, мы предложили схему когнитивной интерпретации ироничных ситуаций и высказываний, которая основана на неприятии поверхностного и разработке альтернативного значения. В целом, процесс интерпретации может включать четыре или пять этапов в зависимости от того, нуждается ли в интерпретации высказывание или ситуация. Ирония – весьма сложный процесс для когнитивной обработки, поэтому затронутый аспект нуждается в дальнейшем детальном рассмотрении с опорой на достижения и метода когнитивной науки, разработанные ранее [10, 11].

Литература

1. Littmann D.C. & Mey, J.L. The nature of irony: Towards a computational model of irony // *Journal of Pragmatics*, 15, 1991, P 131–151.
2. Дорошкевич М.А. Ирония как форма критики в СМИ // *Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов I Международной научно-практической конференции*. 2016. С.54 – 65
3. Ермакова, О.П. Ирония и ее роль в жизни языка. Калуга: изд-во КГПУ, 2005. 202 с.
4. Пивоев, В.М. Ирония как феномен культуры. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. 106 с.
5. Мурашова Л.П., Комаров А.О., Мхитарьян Б.А. Преодоление межкультурного барьера при распознавании иронии (на материале англоязычных аккаунтов Facebook) // *Этнос и культура в эпоху глобализации. Сборник материалов IV Международной научной очно-заочной конференции*. 2021. С. 547-552.
6. Середа П.В. Самоирония как составляющая британской лингвокультуры // *Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов I Международной научно-практической конференции*. 2016. С. 140-143.
7. Soboleva E.I., Muraschova L.P., Demidova Z.V. Die Corona-Pandemie durch das Prisma des deutschen Humors / *Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов V международной научно-практической очно-заочной конференции*. 2020. С. 377-385.
8. Barbe, K. *Irony in Context*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1995, 216 p.
9. Booth W.C. *A Rhetoric of Irony*. Chicago: University of Chicago Press. 1975, 310 p.
10. Мурашова Л.П. Концептуально-фреймовое конструирование женской идентичности в английском языке. Диссертация на соискание ученой степени

кандидата филологических наук / Пятигорский государственный университет. Пятигорск, 2018, – 189 с.

11. Мурашова Л.П. Концептуально-когнитивный фрейм // Научный вестник Южного института менеджмента. 2014. № 4. С. 40-44.

References

1. Littmann D.C. & Mey, J.L. The nature of irony: Towards a computational model of irony // *Journal of Pragmatics*, 15, 1991, P 131–151.

2. Doroshkevich M.A. Ironiya kak forma kritiki v SMI // *Filologicheskiye i sotsiokul'turnyye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. 2016. S.54 – 65

3. Yermakova, O.P. Ironiya i yeye rol' v zhizni yazyka. Kaluga: izd-vo KGPU, 2005. 202 s.

4. Pivoyev, V.M. Ironiya kak fenomen kul'tury. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2000. 106 s.

5. Murashova L.P., Komarov A.O., Mkhitar'yan B.A. Preodoleniye mezhkul'turnogo bar'yera pri raspoznavanii ironii (na materiale angloyazychnykh akkauntov Facebook) // *Etnos i kul'tura v epokhu globalizatsii. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoy nauchnoy ochno-zaochnoy konferentsii*. 2021. S. 547-552.

6. Sereda P.V. Samoironiya kak sostavlyayushchaya britanskoy lingvokul'tury // *Filologicheskiye i sotsiokul'turnyye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. 2016. S. 140-143.

7. Soboleva E.I., Muraschova L.P., Demidova Z.V. Die Corona-Pandemie durch das Prisma des deutschen Humors / *Filologicheskiye i sotsiokul'turnyye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov V mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoy konferentsii*. 2020. S. 377-385.

8. Barbe, K. Irony in Context. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1995, 216 p.

9. Booth W.C. A Rhetoric of Irony. Chicago: University of Chicago Press. 1975, 310 p.

10. Murashova L.P. Kontseptual'no-freymovoye konstruirovaniye zhenskoy identichnosti v angliyskom yazyke. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Pyatigorskiy gosudarstvennyy universitet. Pyatigorsk, 2018, – 189 s.

11. Murashova L.P. Kontseptual'no-kognitivnyy freym // Nauchnyy vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta. 2014. № 4. S. 40-44

COGNITIVE MECHANISMS OF DECODING OF DIFFERENT TYPES OF IRONY (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

B.A. Mkhitaryan¹, M.V. Repina²

*Kuban State Medical University
350063, Mitrofan Sedin St, 4, Krasnodar, Russian Federation
¹38918635559m@bk.ru, ²repinamarina@yandex.ru*

This article is devoted to the study of the cognitive mechanisms of interpretation of ironic situations and statements. The article presents a classification of the main forms and types of irony, which comprehension is based on the achievements of modern cognitive science. The analysis of the interpretation of ironic situations and statements helps us to distinguish the general mechanisms of decoding the internal meaning of ironic semantic elements.

Keywords: linguistic irony, forms and types of irony, cognitive science, cognitive mechanisms, interpretation of irony.

*ЛИНЕЙНЫЕ СТРУКТУРЫ В ЯЗЫКЕ:
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ПРОДУЦИРОВАНИЯ*

У.В. Новикова

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
Uliana_novik@mail.ru*

В статье рассмотрено понятие «линейность» в лингвистике, влияние использования линейных языковых структур на общий уровень образования и культуры носителей языка. Представлены данные опросов, анкетирования и лингвистических экспериментов, в которых участвовали студенты технического вуза. Отмечается снижение качества восприятия текста (неумение выделять главную информацию, формулировать вопросы к тексту, делать собственные выводы из прочитанного). Обращается внимание на затруднения в создании текста на родном языке иногда даже после специальной подготовки. Сделан вывод о взаимосвязи использования линейных структур языка и уровня когнитивно-коммуникативных навыков.

Ключевые слова: линейные структуры, речь, язык, информация, коммуникативные навыки.

Термины, так или иначе связанные с понятием «линейность», широко используются в математике, химии, информатике, программировании, философии, экономике, истории, административном управлении и других науках. Линейные конструкции считаются достаточно простыми, они строятся из последовательно соединенных друг с другом элементов, в целом однородны, обладают статичностью, инвариативностью. В программировании, например, именно линейный алгоритм является самым доступным для изучения и построения.

Впервые линейность языкового знака отметил Ф. де Соссюр в «Курсе общей лингвистики» [1]. Термин «линейные структуры» применим ко всем языковым единицам, которые закреплены в координатах персональности, темпоральности и локальности. Если говорить более предметно, это речевая деятельность (продуцирование и восприятие информации при помощи системы языка) и ее результат (текст). Интересно, что единицы других

уровней языка, которые иерархически подчиняет себе слово, не считаются линейными, а признаются целостными структурами [2, с. 56].

По своей сути язык – система, которая является скорее возможностью, инструментом, предполагает наличие ресурсов для работы с информацией. Именно речь, линейно развертываясь в процессе коммуникации, позволяет носителю языка реализовать интереснейшие и многообразнейшие возможности системы языка.

В последние десятилетия прослеживается тенденция ухода от использования линейных языковых структур к мультимедийным семантическим конструкциям. Текст выглядит уже не как ряд последовательно сменяющих друг друга элементов: слов, предложений, сложных синтаксических целых. Система языка выполняет скорее метаязыковую функцию: выступает своеобразным мостиком между видеофрагментами, схемами, таблицами, пиктограммами, рисунками. Меняется скорость продуцирования и восприятия информации, способы ее хранения, передачи и воспроизведения. Активно формируются новые когнитивные модели, основной единицей речи иногда признается текст или даже макротекст, а предложение лишь «частным случаем» [3]. Усиленно развиваются методы технически опосредованного общения и обучения. Смысл языкового знака меркнет перед яркостью слайдов презентаций.

Удивительным и странным в эпоху мультимедиа кажется обнаружение такого эффекта как вторичная или функциональная неграмотность. Казалось бы, это необъяснимо, но на самом деле напрямую соотносится с уменьшением использования линейных языковых структур. Иначе говоря, с утратой способности носителя языка продуцировать собственный текст и адекватно воспринимать чужой.

В 1983 году в США насчитывалось около 50 млн. вторично неграмотных людей, в Германии около 4 млн., во Франции в 1986 году это примерно 20% работоспособного населения [4].

Проблема оказалась настолько велика, что еще в 1990 году ЮНЕСКО был введен термин «функциональная неграмотность», который характеризовал носителя языка, утратившего навыки чтения и письма, способность воспринимать даже несложные тексты [5, с. 17].

В ходе лингвистических экспериментов, анкетирования и опросов, в которых участвовали 688 человек, удалось установить некоторые особенности восприятия и продуцирования линейных языковых конструкций студентами технического вуза. Перечислим и проанализируем некоторые из них.

1. У 3% студентов сохраняется послоговое чтение. Этот тип чтения характерен для дошкольников и младших школьников.

2. 87% студентов не способны точно воспроизвести смысл предложения, если в нем больше 10 слов.

3. 40% испытывают трудности при чтении литературных произведений (непонимание отдельных слов, средств художественной выразительности, замысла автора, распределения персонажей).

4. 77% имеют трудности с восприятием идиоматических выражений.

5. 43% быстро забывают информацию, если не прочитали ее в книге.

6. 76% студентов после восприятия мультимедийной информации чувствуют опустошение, раздражение, безразличие, указывают на отсутствие каких-либо эмоций.

7. 47% студентов с трудом создают собственный текст на заданную тему без подготовки.

8. 21% студентов затрудняется в написании собственного текста даже после дополнительной подготовки (психологической настрой, объяснение темы, составление плана, подбор синтаксических конструкций и т.д.).

9. 25% студентов легко выполняют задания средней сложности (группируют информацию по заданным критериям, выделяют смысловые центры, приводят аналогичные примеры из собственного опыта, формулируют вопросы к тексту).

10. 19% студентов чувствуют интерес к чтению.

11. 48% студентов отметили, что проще воспринимать информацию при чтении книги, а не через презентацию или видео.

12. 53% студентов читают в день больше 40 страниц, включая учебные материалы.

13. 22% студентов уверены, что знание русского языка поможет стать им более успешными в жизни.

14. 2% студентов способны понимать сложные тексты, анализировать, переосмысливать информацию.

Бедность речи, отсутствие навыков работы с текстом, неумение выполнить комплексный анализ художественного текста, разделить главную и дополнительную информацию, грамотно выразить собственные мысли и правильно понять чужие – вот результат уменьшения работы с линейными структурами языка. Очевидна важность и актуальность их использования не только для совершенствования коммуникативных навыков, но и в целом для развития мышления и культуры носителей языка.

Литература

1. Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики. Екатеринбург. 1999. 432 с.
2. Меликишвили И.Г. Линейность языкового знака с точки зрения фонологических закономерностей (К целостной и телеологической интерпретации языкового знака) //Вопросы языкознания. М. 2001. №3. С. 50-57.
3. Готовцева Е. Е. Микро- и макротексты на этапе предложения и первичной активизации лексического материала // http://mx.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/III/uch_2008_III_00038.pdf
4. Колесникова О. Г. Государственная политика преодоления кризиса чтения // <https://unatlib.ru/librarians/methodical-materials/informational-and-analytical-materials/briefs/395-gosudarstvennaya-politika-preodoleniya-krizisa-chteniya>

5. Куно К. Чтение во Франции. М., 1992. С. 17.

References

1. Saussure F. de Course of General Linguistics. Ekaterinburg. 1999.432 p.
2. Melikishvili I.G. Linearity of a linguistic sign from the point of view of phonological laws // Questions of linguistics. M. 2001. No. 3. S. 50-57.
3. Gotovtseva E. E. Micro- and macro-texts at the stage of proposal and primary activation of lexical material // http://mx.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/III/uch_2008_III_00038.pdf
4. Kolesnikova O. G. State policy of overcoming the reading crisis // <https://unatlib.ru/librarians/methodical-materials/informational-and-analytical-materials/briefs/395-gosudarstvennaya-politika-preodoleniya-krizisa-chteniya>
5. Kuno K. Reading in France. M., 1992.S. 17.

LINEAR STRUCTURES IN LANGUAGE: FEATURES OF PERCEPTION AND PRODUCTION

U.V. Novikova

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
Uliana_novik@mail.ru*

The article discusses the concept of "linearity" in linguistics, the influence of the use of linear linguistic structures on the general level of education and culture of native speakers. The data of surveys, questionnaires and linguistic experiments, in which students of a technical university participated, are presented. There is a decrease in the quality of perception of the text (inability to highlight the main information, formulate questions to the text, draw your own conclusions from what you read). Attention is drawn to the difficulties in creating a text in the native language, sometimes even after special training. The conclusion is made about the relationship between the use of linear structures of the language and the level of cognitive and communication skills.

Keywords: linear structures, speech, language, information, communication skills.

*РОЛЬ ИНВЕРСИИ В РАМКАХ РАЗГОВОРНОГО ДИСКУРСА***Р.Р. Нуртинов¹, М.В. Фоминых²**

*Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей 11;
¹rnurtinov@mail.ru, ²Fominykh.maria12@yandex.ru*

В данной статье рассматриваются общие ключевые особенности инверсии. В том числе, особенное внимание было уделено разговорному дискурсу, были выведены основные функции инверсионных конструкций в рамках разговорного дискурса. Авторами проводится анализ некоторых контекстов, помогающих раскрыть особенности, а также подчеркнуть роль инверсии в разговорной речи.

Ключевые слова: инверсия, лингвистика, разговорная речь, контекст.

Инверсия без сомнения является неотъемлемой частью языка. Устная и письменная речь приобретают выразительность. Благодаря использованию данного синтаксического приёма авторы различных художественных произведений добиваются экспрессивности, собственно, из-за чего и достигается выразительность.

С точки зрения традиционной грамматики, предложение должно начинаться с подлежащего, за которым следует предикат, следом за которым идут второстепенные члены предложения. Такой порядок слов И.Р. Гальперин классифицировал как «традиционный», т.е. стилистически нейтральный, не несущий дополнительной коммуникативной цели [1]. Инверсия считается отклонением от нормы в рамках жёсткой системы порядка слов, поэтому её рассматривают также и в дискурсе стилистики, идентифицируя её как «маркированную конструкцию» [2].

Порядок слов в английском языке является неоднозначной темой. Отметим, что английский язык отличается от русского по своей структуре, являясь аналитическим языком. В то время как русский язык относится к группе синтетических языков. Таким образом, выделим несколько ключевых особенностей аналитического языка, которые понадобятся нам при выявлении особенностей перевода предложений с инверсиями:

1) Небольшое количество грамматических наклонений (падежные окончания существительных, прилагательных и местоимений, а также личные окончания глаголов);

2) Широкое использование предлогов, обозначающих отношения между объектами;

3) Активное использование порядка слов для отражения грамматических отношений, которое выражается в соблюдении строго фиксированного порядка слов [3].

В отличие от английского, в русском языке допустим более свободный порядок слов, с меньшим риском искажения исходной коммуникативной цели. Это возможно благодаря наличию в русском языке большого количества флексий, благодаря чему мы можем говорить о том, что функция каждого слова в предложении является однозначной [4].

В то же время изучение особенностей инверсии во многом рассматривается с точки зрения литературного, а именно письменного дискурса. Устное общение является неотъемлемым компонентом любого языка, поэтому важно изучить инверсию и в рамках разговорного дискурса.

Инверсионные конструкции, приведённые ниже, в значительной степени игнорировались в исследованиях синтаксиса английского языка, за заметным исключением некоторых описательных скандинавских исследований в литературе по трансформациям. Рассмотрим следующие примеры:

- Here comes the bus.
- Was he mad!
- So does Chomsky [5]

Очевидно, предполагалось, что инверсии полностью «литературны», т.е. не являются частью «разговорного языка», и, следовательно, не представляют особого интереса для описательной лингвистики, однако говорящие различают контексты для инверсий не на основе сопоставления разговорного и письменного языков, а на основе сопоставления разговорного и литературного языков.

Вероятно, самый характерный для разговорного дискурса тип инверсии – или, по крайней мере, наименее характерный в рамках литературного дискурса – это инверсия после отрицательного глагола, который можно наблюдать в разнообразных американских диалектах:

“It's against the rule; that's why don't so many people do it”

“Won't nobody catch us”

“I know a way that can't nobody catch us” [6].

Субъект обычно морфологически отрицателен, как и глагол; синтаксическое множественное отрицание независимо является разговорной конструкцией. Эта инверсия не встречается в так называемых стандартных диалектах, и это одна из немногих инверсий, которая встречается после инвертированного глагола.

Обратимся к ещё одному контексту:

“There went the bus” [5].

Данное предложение может служить для описания процесса, при котором автобус «исчезает из виду». Однако тот факт, что данную конструкцию нельзя передать в прошедшем времени говорит нам о том, что перед нами нелитературная конструкция, поскольку если бы она являлась таковой, можно было бы ожидать, что она может встречаться в прошедшем времени, что является нейтральным и немаркированным выбором для письменных хроник и повествований. Фактически, речевой акт (*here, there*) подразумевает, что это в основном устная языковая конструкция. Кроме того, вне рамок разговорной речи данная конструкция не выглядит уместной.

Также в речи инверсия проявляется после таких слов как *neither* и *so*:

«It'll get your clothes pretty clean, but so will the others».

– You never clear your dishes off anymore.

– Neither do you

Другой тип разговорной инверсии – это восклицательная инверсия:

“Boy! Did I have a lot of garbage to put up with”.

“God, have I seen attitudes change!”

“And boy, do I remember!”

В контексте спортивного вещания (сложной с лингвистической точки зрения задачи, требующей идентификации людей в ходе спонтанного описания быстро развивающегося, продолжающегося события) также используются инверсии, например: Underneath is Smith; At the line will be Skowronski; Down with the rebound comes Roan; Into the ballgame is Dave Brenner.

Несмотря на то, что эти инверсии довольно часты в игровых трансляциях, они совершенно не характерны для разговорного дискурса.

Они предоставляют удобные формулы для описания действия в игре, которые являются эффективными: во-первых, речь комментатора всегда содержит необходимую информацию (расположение мяча, действия игрока или мяча, имя игрока, который ведёт мяч); во-вторых, инверсия необходима для самих комментаторов: в некоторых случаях имена игроков употребляются в конце предложения, т.к. комментатором необходимо время для того, чтобы вспомнить их имена [5].

Резюмируя выше сказанное, а также ознакомившись и проанализировав данные контексты, без сомнения можно сказать, что в рамках разговорного дискурса инверсионные конструкции играют такую же важную роль, как и в письменном дискурсе. В рамках русского языка инверсия в рамках устной речи не является важным средством акцентирования внимания на конкретном члене предложения: например, слушателем одинаково воспримутся следующие варианты:

- 1) Нарезьте, пожалуйста, колбасы, вон той
- 2) Вон той колбасы нарежьте, пожалуйста
- 3) Пожалуйста, нарежьте вон той колбасы

Английский язык, как уже упоминалось выше, обладает фиксированным порядком слов, поэтому любое его изменение – это отхождение от литературных норм, что сразу воспринимается слушателем иначе, что проиллюстрировано в рассмотренных нами контекстах. Однако, помимо

этого, инверсия является неплохим функциональным подспорьем для спортивных комментаторов: вперёд ставится действие, чтобы говорящий успел вспомнить имя того, кем это действие совершается. Таким образом, мы можем говорить о том, что инверсия выполняет в рамках разговорного дискурса является не только средством достижения выразительности, но и важным функциональным элементом, помогающим сформулировать необходимую информацию в рамках разговорного дискурса (т.к. в отличие от письменной речи, устное общение происходит непосредственно в определённый период времени).

Литература

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. Москва: Ком Книга, 2007. 144 с.
2. Dorgeloh H. Inversion in Modern English. Form and function / H. Dorgeloh. — Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1997. — 234 с.
3. Ильиш Б. А. Строй современного английского языка / Б.А. Ильиш. Санкт-Петербург: Просвещение, 1971. 365 с. Текст: непосредственный
4. Каушанская В.Л. Грамматика английского языка / В.Л. Каушанская. — Санкт-Петербург: Просвещение, 1973. — 320 с.
5. Green M. Colloquial and literary uses of inversions / M. Green. — Cambridge: Bolt beranek and newman inc., 1981. — 94 с.
6. Labov W. Sociolinguistic patterns / W. Labov. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. — 362 с.

References

1. Gal'perin I. R. Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya / I.R. Gal'perin. Moskva: Kom Kniga, 2007. 144 s.
2. Dorgeloh H. Inversion in Modern English. Form and function / H. Dorgeloh. — Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1997. — 234 с.

3. Il'ish B. A. Stroj sovremennogo anglijskogo yazyka / B.A. Il'ish. Sankt-Peterburg: Prosveshchenie, 1971. 365 s. Tekst: neposredstvennyj
4. Kaushanskaya V.L. Grammatika anglijskogo yazyka / V.L. Kaushanskaya. — Sankt-Peterburg: Prosveshchenie, 1973. — 320 s.
5. Green M. Colloquial and literary uses of inversions / M. Green. — Cambridge: Bolt beranek and newman inc., 1981. — 94 s.
6. Labov W. Sociolinguistic patterns / W. Labov. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. — 362 s.

ROLE OF INVERSION IN CONVERSATION DISCOURSE

R.R. Nurtinov¹, M.V. Fominykh²

*Russian State Vocational Pedagogical University,
620012, Russian Federation, Ekaterinburg, Mashinostroitelej St., 11;
¹rnurtinov@mail.ru, ²Fominykh.maria12@yandex.ru*

This article discusses the general key features of inversion. In particular, special attention was paid to the colloquial discourse, the main functions of inversion structures within the framework of colloquial discourse were derived. In addition, an analysis of some contexts is carried out that help to reveal the features, as well as to emphasize the role of inversion in colloquial speech.

Keywords: inversion, linguistics, colloquial speech, context.

*ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В
ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ*

А.В. Пахомов

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
Пахомов_an1981@mail.ru*

Целью данной работы является рассмотрение особенностей английских экономических терминов в профессиональном общении. В статье анализируются лингвистические особенности английских экономических терминов во время профессионального общения: способ образования, состав, деривационные процессы. Рассматриваются способы формирования английской экономической терминологии на примере научных работ и английско-русской литературы. Английская экономическая терминология представлена сложным механизмом, в котором функционируют слова, заимствованные из других терминосистем. В специальных областях постоянно возникает необходимость в новых названиях, в следствие чего, экономическая терминология включает значительное количество общеупотребительной лексики английского языка. В данной статье изучены лингвистические особенности английских экономических терминов, которые серьёзно влияют на эффективность профессионального общения. Английские экономические термины с давних пор привлекают внимание отечественных и зарубежных философов, литературоведов и лингвистов, их имена также представлены.

Ключевые слова: профессиональное общение; английская экономическая терминология; деривационные процессы; терминологическая система; интернационализм; сокращения.

В статье рассматриваются термины как неотъемлемая часть лексической системы литературного языка, вступающая в сложные семантико-синтаксические отношения с другими словами. Термины, в том числе экономические, могут представлять собой немалые сложности, как для студентов нелингвистических специальностей, так и для менеджеров, бухгалтеров, экономистов и т.д., сталкивающихся с англоязычной бизнес-терминологией в процессе работы. Для преодоления трудностей и осуществления успешной бизнес-коммуникации целесообразно обращать внимание на ряд особенностей экономических терминов. Прежде всего, необходимо помнить о том, что успешность иноязычного профессионального

общения в значительной степени определяется таким уровнем владения терминологическими единицами, который обеспечит способность коммуникантов понимать и принимать в нужной ситуации именно тот срок, который точно и экономно передает высказанное мнение.

В связи с этим необходимо изучить лингвистические особенности английских экономических терминов, весомо влияя на эффективность профессионального общения.

Особенность английских экономических терминов заключается в наличии лексики, заимствованной из других терминосистем, интернационализмов, функционирующих различных деривационных процессов, а также участвующих в её образовании, в существовании большого количества аббревиатур. Как известно, термин с давних пор прямо или косвенно привлекает внимание отечественных и зарубежных философов, литературоведов, лингвистов. В терминоведении широко известны имена таких выдающихся ученых, как Л. Ольшки, О. Вюстера, П. А. Флоренского, Д. С. Лотте, Б. Н. Головина, В. М. Лейчика, М. Я. Блоха, В. П. Даниленко, К. Я. Авербуха, В.А. Татарина и др.

Основной отличительной чертой термина является его связь с научными концепциями, в свою очередь влияет на лингвистический статус термина. Однако стоит отметить, что до сих пор не существует единой точки зрения в определении термина как особой разновидности слова и терминологии как особого слоя лексики. Мы разделяем точку зрения тех авторов, которые считают срок не особым словом, а особым употреблением лексической единицы, независимо от того, какой частью речи является слово, то есть срок является функцией, способом использования лексической единицы [1, 2, 3, 4].

В середине специальной области знаний происходит постоянное обновление и пополнения лексики, значительно опережая развитие общеупотребительных слов английского языка. Учитывая, что в общеупотребительном языке уже все названо, а в специальных областях постоянно возникает необходимость в новых названиях, экономическая

терминология включает значительное количество общеупотребительной лексики английского языка. К примеру, resources ресурсы; process процесс; to grow расти и др. Нами обнаружены также предпозиционные элементы, которые активно и регулярно участвуют в деривационных процессах английских экономических терминов: dis, down, in, on, off, out, over, pre, re, under [5, 7].

Анализируя научные работы, можно выявить, что пути проникновения общеупотребительных слов в экономическую терминологию разнообразные, в том числе: использование их в прямом номинативном значении; в новом специальном значении, возникает на основе одного из значений полисемантичных слов без изменения их морфологической структуры; метафорический перенос значения общеупотребительного слова: bull бык; ballon надувать (воздушный шарик) / поднимать курс акций и тому подобное.

Английская экономическая терминология является сложным механизмом, в котором функционируют слова, заимствованные из других терминосистем: биологии (to survive выживать; mature зрелый, высокоразвитый; hybrid гибридный, включающий различные элементы), медицины (body орган, организация, общество; суть, содержание (документа); dead недействующий, мертвый, застойный; donor, жертвует, финансируемая организация), политики и права (crisis кризис; law закон; legal юридический; intervention интервенция;) которые являются наиболее динамичной её частью [6].

Таким образом, результаты исследования показывают, что особенного внимания во время перевода требуют мало изученные полисемантичные термины. Даже такие лексемы как state и party имеют различные лексические значения, которые необходимо учитывать во время перевода.

Например, срок state, который чаще всего переводится как государство, в контексте реалий США и некоторых других стран может также иметь значение штат. В конвенциях, договорах, угодья и вторых деловых бумаг

часто конвертируется в срок party, что здесь имеет значение сторона, правительство страны, что подписывает документ [7].

В заключение необходимо отметить, что на первый взгляд проблема перевода экономической терминологической лексики исследована в современном переводоведении. Однако не следует обходить вниманием вопрос перевода безэквивалентных экономических терминов, ведь структурные, семантические и синтаксические различия английского и русского языков не только вызывают определенные трудности в выборе способа перевода, но и в выборе способа перевода.

Таким образом, работая с экономическими текстами, переводчик должен учитывать особенности перевода, присущие двум вышеописанным типам текста. В этом и заключается основная сложность работы, так как необходимо принимать во внимание не только тип текста, но и контекст, контекстуальные определители (лексикосинтаксические, морфологические и лексико-фразовые), а также экономические и политические реалии страны, на читателей которой ориентировано данное издание. Перспективным также может стать дальнейшее изучение лингвистических особенностей экономических терминов влиять на эффективность англоязычного профессионального общения в непосредственном международном контексте.

Литература

1. Гурский С. Е. Семантические аспекты терминов // Вопросы теории и практики преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах университетов: Межвуз. сб. науч. тр. / Пермск. гос. ун-т, 1978. – Вып. 2. – С. 59–60.

2. Мирошниченко Э.В. Обучение профессиональной лексике студентов-экономистов при устноречевом общении в непрофессиональных сферах коммуникации (начальный этап, английский язык): Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Киевский гос. лингв. ун-т. – Киев, 1996. – 187 с.

3. Митрофанова О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. – М.: Русский язык, 1985. – 231 с.

4. Прач В.И. Семантическая структура английских общеупотребительных слов и процессы их терминологизации (на материале лексики по лесотехническим специальностям): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / ЛГУ. – Львов, 1990. – 16 с.

5. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Eighth edition. - Oxford Writer, 2010. - 1423 p.

6. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.

7. Стрелецкая И. В., Новаковская Е. В. Некоторые особенности перевода экономических текстов с английского языка на русский // Мир современной науки. – 2011. – № 6. – С.49-54. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publications.hse.ru/articles/73362621> [Дата обращения: 12.10.2020]

References

1. Gursky, S. E. Semantic aspects of terms // problems of theory and practice of teaching foreign languages at non-linguistic faculties: Mezhvuz. SB. nauch. Tr. / Perms. state University, 1978. – Vol. 2. – P. 59-60.

2. Miroshnichenko E. V. Training the professional vocabulary of students - economists at ustoichivomu communication in non-professional spheres of communication (the initial stage, English): Dis. kand. PED. Sciences: 13.00.02 / Kyiv state lingv. un-T. – Kiev, 1996 – 187 p.

3. Mitrofanova O.D. Scientific style of speech: problems of learning. – М.: Russian language, 1985. – 231 p.

4. Prach V.I. Semantic structure of English commonly used words and the processes of their terminologization (based on the vocabulary of forestry specialties): Abstract. dis. ... Candidate of Philology: 10.02.04 / LSU. – Lviv, 1990. – 16 p.

5. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Eighth edition. – Oxford Writer, 2010. – 1423 p.

6. Retsker Ya. I. Theory of translation and translation practice / Ya. I. Retsker. – M.: International Relations, 1974. – 216 p.

7. Streletskaya I. V., Novakovskaya E. V. Some features of the translation of economic texts from English into Russian // The world of modern science. – 2011. – No. 6. – pp. 49-54. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://publications.hse.ru/articles/73362621> [Date of request: 12.10.2020]

FEATURES OF ENGLISH ECONOMIC TERMS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL COMMUNICATION

A.V. Pakhomov

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya str., 2
Pahomov_an1981@mail.ru*

The purpose of this work is to consider the features of English economic terms in professional communication. The article analyzes the linguistic features of English economic terms during professional communication: method of formation, composition, derivational processes. The methods of formation of English economic terminology are considered on the example of scientific works and English-Russian literature. English economic terminology is represented by a complex mechanism in which words borrowed from other terminological systems function. In special areas, there is a constant need for new names, as a result of which, economic terminology includes a significant amount of commonly used vocabulary of the English language. This article examines the linguistic features of English economic terms, which seriously affect the effectiveness of professional communication. English economic terms have long attracted the attention of domestic and foreign philosophers, literary critics and linguists, their names are also presented.

Keywords: professional communication; English economic terminology; derivational processes; terminological system; internationalism; abbreviations.

*АНГЛИЦИЗМЫ: СЛЕДСТВИЕ КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА ИЛИ ПРОЦЕСС
ЗАСОРЕНИЯ ЯЗЫКА*

Д.Д. Подгурская

*Кубанский государственный университет
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
dariapodgurskaya@mail.ru*

А.Ю. Авакова

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
avakova-a@mail.ru*

Англицизмы все чаще можно наблюдать в речи современной молодежи. Этому способствует общение в социальных сетях, просмотр иностранных фильмов, компьютерные игры, развитие телевидения, появление Интернета, учащение заграничных поездок, реализаций программ обмена, - то есть англицизмы, как и другие заимствования, являются следствием культурного обмена. В данной статье описываются этапы формирования и развития русского молодежного сленга, приводятся различные способы определения англицизмов в речи, проанализированы позитивные и негативные стороны процесса заимствования, а также приведено большое количество примеров англицизмов из разных областей.

Ключевые слова: англицизмы, сленг, заимствования, культурный обмен, сленг, английский язык, развитие языка.

Язык как важнейшее средство человеческого общения является прямым отражением процессов, происходящих в обществе. При помощи его анализа можно сделать вывод как об уровне культуры, образования, ценностях конкретного автора определенной речи, так и о носителях языка в целом – то есть, анализ может быть проведен на микро- и макроуровнях. Из взаимосвязи языка и общественных процессов следует логичный вывод, что язык – очень динамичная материя, а изменения – часть его развития. Одной из наиболее ярких тенденций в развитии языка является заимствование. Данное явление совершенно не ново, но, естественно, оно заметно увеличило свои темпы и масштабы влияния на язык в последние десятилетия, что является логичным следствием развития телевидения, появления Интернета, учащения

заграничных поездок, реализации программ обмена, – то есть следствием культурного обмена.

Большую часть заимствованных слов в русском языке составляют англицизмы – слова, выражения, заимствованные из английского языка, или обороты речи, построенные по модели, характерной для английского языка [1].

Англицизмы начали проникать в русский язык в период XVIII-XIX веков. Развитие сленга среди русской молодежи как обобщенное явление распространение англицизмов можно разделить на четыре этапа.

Первый этап начался в 1920-е годы, во времена революции и Гражданской войны. Его влияние на сленг вызвано большим распространением бездомных, детали речи которых перенимала интеллигентная молодежь.

Вторым этапом были 50-е годы XX века, и главными распространителями сленга стали «стиляги» – молодые люди, принадлежавшие особой субкультуре, существовавшей в СССР с 40-х по 60-е годы XX века. Идея субкультуры в том числе заключалась в отстаивании прав на свободу и выражении этого через одежду, музыку, а в качестве ориентира был взят американский образ жизни. Яркая, модная одежда и своеобразный сленг, насыщенный англицизмами – отличительные характеристики стиляг.

Третий этап формирования молодёжного сленга (с 1970-х по 1980-е годы) связан с периодом застоя. Данный временной промежуток породил большое количество неформальных субкультур, в том числе хиппи, которые впервые возникли в США в 60-е годы, а позднее часть советского населения переняла идеи субкультуры, а вместе с ними – некоторые английские слова. Данная эпоха породила различные неформальные течения, одним из которых были «хиппи». Эта субкультура возникла в США в 60-е годы. Советские «хиппи» позаимствовали некоторые слова из английского языка.

Четвертый этап активных заимствований начался в конце XX века и продолжается до сих пор. В словарный запас русских людей попали различные

группы терминов: деловые (ноутбук, бейдж, маркетинг, органайзер, оффшор, пауэр бэнк), косметические (консилер, мейкап), названия блюд (гамбургер, чикенбургер) [2]. Вместе с приходом новых технологий пришли новые термины – криптовалюта, блокчейн, браузер, пауэр поинт [3].

Англицизмы можно классифицировать на семь типов в зависимости от способа формирования нового слова.

1) *Прямые*. Слова в русском языке идентичны по произношению и значению в оригинальном языке. Это такие слова, как «уик-энд» (от английского “weekend”) – выходные, «спорт» (от английского “sport”), «пати» (от английского “party”) – вечеринка;

2) *Гибриды*. В таких словах соединяется иностранный корень и русские морфемы (суффикс, приставка), например, «спикать» (от английского “to speak”), «хайпить» (от английского “hype”) – тусить/поднимать популярность, «флексить» (от английского “flex”) – выделываться, «чилить» (от английского “chill”) – отдыхать;

3) *Калька*. В результате копирования элементов иностранного языка формируются русские слова, идентичные по значению иностранному оригиналу. Например: телефон, паспорт, комедия, вирус, клуб;

4) *Полукалька*. Заимствования такого типа строятся по принципу смешивания русских и иностранных элементов в одном слове. Например, слово «трудоголик» (русское «труд» и часть от английского слова “workaholic”);

5) *Экзотизмы*. Появление заимствований данного типа вызвано переходом какого-либо явления или предмета, зародившегося за рубежом, в русскую действительность, причем значение слова сохраняется, а произношение преимущественно копируется. Например, гамбургер (“hamburger”);

6) *Композиты*. Данный способ заимствования самостоятельно создает гибрид двух иностранных слов, называющих характеристики предмета и явления. Например, секонд-хэнд, супермаркет, интернет-технология.

7) *Жаргонизмы*. Это слова, которые употребляют люди, объединенные общими интересами, например, крезанутый (crazy) – сумасшедший [2].

Некоторые сферы жизнедеятельности более подвержены проникновению англицизмов, чем другие. Англицизмы наиболее часто встречаются в следующих областях: экономика, политика, информационные технологии, дом и быт, спорт, телевидение, радио, искусство, продукты питания и социальные сети.

Влияние процесса заимствования на язык неоднозначно. С одной стороны, это обогащение языка, и тот факт, что некоторые заимствования так крепко укоренились в сознании россиян, что больше не воспринимаются, как инородные, говорит о их уместном, органичном и нужном заимствовании. Даже среди новых англицизмов, еще не распространившихся за пределами молодежи, можно выделить те, что при замене русскими аналогами или заметно удлиняются, или теряют оттенки значения. Например, «кринж» (от английского “cringe”) выражает гораздо меньше неприязни/разочарования/пренебрежения, чем «стыд» (в контексте «мне за тебя стыдно»), короче, чем выражение «испанский стыд», а также в отличие от этих двух аналогов имеет больше шансов быть употребленным в шутку либо по отношению к несерьезным, незначительным ситуациям. Еще один пример – слово «краш» (от английского “to have a crash on”). Оно компактнее, чем «человек, который мне нравится/в которого я влюблен(а)», а также выражает меньшую степень романтических чувств. С другой стороны, порой процесс заимствования загрязняют язык: в речи молодежи можно насчитать около 1000 неоправданно используемых английских слов [4]. Слишком частое употребление англицизмов может быть следствием недостаточного словарного запаса человека и ограниченностью языковых стилей, в рамках которых он может свободно строить свою речь.

Литература

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
2. Маркевич Ю.В., Педанов В. Использование англицизмов в молодежном сленге // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 175-180.
3. Маркевич Ю.В., Соболева Е.И., Нестеренко Е.А. Презентация как эффективное вспомогательное средство обучения иностранному языку // Булатовские чтения. 2018. Т. 7. С. 115-117.
4. Лабашева Н.А., Ищенко В.С. Заимствование англицизмов как фактор пополнения русского вокабуляра // Научные труды КубГТУ, Краснодар, 2017, № 1, С. 85-95.

References

1. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. – M.: Russkij yazyk, 2000.
2. Markevich YU.V., Pedanov V. Upotreblenie anglicizmov v molodezhnom slenge // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 175-180.
3. Markevich YU.V., Soboleva E.I., Nesterenko E.A. Prezentaciya kak effektivnoe vspomogatel'noe sredstvo obucheniya inostrannomu yazyku // Bulatovskie chteniya. 2018. T.7. S. 115-117.
4. Labasheva N.A., Ishchenko V.S. Zaimstvovanie anglicizmov kak faktor popolneniya russkogo vokabulyara // Nauchnye trudy KubGTU, Krasnodar, 2017, № 1, S. 85-95.

ANGLICISMS: A CONSEQUENCE OF CULTURAL EXCHANGE OR THE PROCESS OF CLOGGING THE LANGUAGE

D.D. Podgurskaya

*Kuban State University
149, Stavropol'skaya St., Krasnodar, Russian Federation, 350040,
dariapodgurskaya@mail.ru*

A.YU. Avakova

*Kuban state technological university
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2
avakova-a@mail.ru*

Anglicisms are increasingly heard in the speech of modern youth. This is facilitated by communication in social networks, watching foreign films, playing computer games, by the development of television, the emergence of the Internet, the increase of foreign trips, the implementation of exchange programs. So, anglicisms, like other borrowings, are a consequence of cultural exchange. This article describes the stages of formation and development of Russian youth slang, provides various ways of defining anglicisms in speech, analyzes the positive and negative sides of the borrowing process and also provides a large number of examples of anglicisms from different fields.

Keywords: anglicisms, slang, borrowings, cultural exchange, slang, English, language development.

УДК 81-25

НЕМЕЦКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ю.А. Полинкевич¹, В.А. Альховиков²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹j.polin@mail.ru, ²vlad.appi@gmail.com*

На протяжении многих веков языки мира формировались и совершенствовались. По сегодняшний день языки стран пополняются неологизмами, так как в 21 веке идет усиленное развитие разных сфер науки, искусства, литературы. Развитие языков зачастую связано с судьбой их носителей и, с развитием устойчивых социальных форм объединения людей. Разложение первобытнообщинного строя привело к возникновению частнособственнических отношений и появлению классов, на смену племенам приходят народности. В дальнейшем создаются и языки народностей. Диалектное членение языка народности обычно бывает лишь отчасти связано со старыми различиями племенных языков или диалектов; в большей степени оно отражает складывающиеся территориальные объединения и их границы.

Ключевые слова: немецкий язык, русский язык, заимствования, неологизмы.

Объектом исследования являются немецкие заимствования в русском

языке. В ходе этого исследования мы постараемся проследить историю заимствования слов из немецкого языка в русский. В заимствовании русским языком иноязычных слов в разные эпохи отразилась история нашего народа. Экономические, политические, культурные контакты с другими странами, военные столкновения накладывали свой отпечаток на развитие языка. На протяжении многих веков в русский язык посредством живого общения проникали иноязычные слова, обозначающие новые понятия. Многие из них, заимствованные в глубокой древности, настолько укоренились в нашей речи, что уже совершенно не ощущаются как иноязычные.

Экономические, политические, культурные связи между Германией и Россией существуют с древних времён. Они прослеживаются уже с X–XII веков. Германские купцы имели Немецкий двор в Новгороде. Политические и культурные связи двух народов усилились в XV веке при Иване III, в XVII веке при царе Алексее Михайловиче. Более позднее лексическое влияние европейских языков на русский язык стало ощущаться в XVI–XVII вв. и особенно активизировалось в Петровскую эпоху, в XVIII в. Преобразование всех сторон русской жизни при Петре I, его административные, военные реформы, успехи просвещения, развитие науки — все это способствовало обогащению русской лексики иноязычными словами. Это были многочисленные названия новых тогда предметов быта, военные и морские термины, слова из области науки и искусства. Из немецкого языка были заимствованы такие слова: бутерброд (*das Butterbrot*), галстук (*das Halstuch*), шляпа (*die Schlappe*), бухгалтер (*der Buchhalter*), вексель (*Wechsel*), лагерь (*der Lager*), верстак (*Werkstatt*), томат (*die Tomate*), лозунг (*die Losung*), солдат (*der Soldat*), штраф (*die Strafe*), курорт (*der Kurort*).

Источники и способы заимствований из немецкого языка

Поскольку немецкое влияние в конце XIX – начале XX вв. на русский язык было очевидным и занимало ведущее положение в отношении проникновения лексики в русскую языковую систему, а на фоне других языков его роль являлась доминирующей, то изучение разносторонних аспектов

проблемы русско-немецкого языкового контактирования для данного периода объективно является весьма актуальным. Заимствование — процесс и результат введения в один язык единицы, какого-либо явления из другого языка. Больше всего под этим подразумевают введение в язык из другого языка лексических единиц, в меньшей мере говорят о грамматических и фонетических заимствованиях. Слова иноязычного происхождения в русском языке могут различаться по источнику заимствований. Письменные заимствования становились достоянием в первую очередь литературного языка, а устные обычно распространялись через диалекты, оставаясь нередко территориально ограниченными. Источником устных заимствований служило двуязычие, которое часто встречалось в пограничных областях. Слова иноязычного происхождения принято делить на заимствования и иностранные слова. Пути заимствования:

1) Устный путь, т. е. благодаря живому общению двух разноязычных народов или усвоение названий предметов материальной культуры. В этом случае слова быстрее полностью ассимилируются в языке.

2) Книжный или письменный путь, т. е. заимствование чужих слов из иноязычных текстов при переводе этих текстов на родной язык. В этом случае слова дольше сохраняют свои фонетические, орфографические и грамматические особенности.

Заимствованная лексика отражает факты этнических контактов, социальные, экономические и культурные связи между языковыми коллективами. Различают три основных типа заимствования лексики:

1) Транскрипция (фонетический способ) — это такое заимствование словарной единицы, при котором сохраняется ее звуковая форма.

2) Транслитерация — это способ заимствования, при котором заимствуются написание иностранного слова: буквы заимствуемого слова заменяются буквами родного языка.

3) Калькирование — это способ заимствования, при котором заимствуются ассоциативное значение и структурная модель слова или

словосочетания. В результате калькирования создаются «кальки», т. е. слова и выражения, созданные по образцу иноязычного слова или словосочетания. Например, русское слово выглядеть образовано по немецкой модели aussehen в результате калькирования приставка вы = немецкой aus-; глагольная основа — глядеть = немецкой sehen.

К внутрилингвистическим причинам можно отнести:

1) отсутствие в родном языке эквивалентного слова для нового предмета или понятия. Например, штангенциркуль (Stangenzirkel) — циркуль на металлическом стрержне; бургомистр (Bürgermeister) — предводитель граждан; бакенбарды (Backenbart) — борода на щеках.

2) тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота.

Но существуют еще и экстралингвистические причины. Основные причины заимствования, как считают исследователи этой проблемы, следующие: исторические контакты народов; необходимость номинации новых предметов и понятий; новаторство нации в какой-либо отдельной сфере деятельности; языковой снобизм, мода; экономия языковых средств; авторитетность языка-источника; исторически обусловленное увеличение определенных социальных слоев, принимающих новое слово.

Литература

1. Русский Викисловарь [Электронный ресурс], URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/Приложение:Список_немецких_слов_в_русском_языке (дата обращения: 12.09.2021)

2. Лексикографический интернет-портал: онлайн-словари русского языка [Электронный ресурс], URL: <https://lexicography.online> (дата обращения: 14.09.2021)

3. Социологическая энциклопедия [Электронный ресурс], URL: <http://voluntary.ru> (дата обращения: 15.09.2021)

References

1. Russkij Vikislovar' [Elektronnyj resurs], URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/Prilozhenie>:
Cpisok_nemeckih_slov_v_russkom_yazy-ke (data obrashcheniya: 12.09.2021)
2. Leksikograficheskiy internet-portal: onlajn-slovari russkogo yazyka [Elektronnyj resurs], URL: <https://lexicography.online> (data obrashcheniya: 14.09.2021)
3. Sociologicheskaya enciklopediya [Elektronnyj resurs], URL: <http://voluntary.ru> (data obrashcheniya: 15.09.2021)

GERMAN BORROWINGS IN RUSSIAN

Yu.A. Polinkevich¹, V.A. Alhovichov²

*Kuban state technological university
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2
¹j.polin@mail.ru, ²vlad.appi@gmail.com*

For many centuries, the languages of the world have been formed and improved. To date, the languages of the countries are replenished with neologisms, as in the 21st century there is an increased development of various fields of science, art, literature. The development of languages is often connected with the fate of their native speakers and with the development of stable social forms of people's association. The decomposition of the primitive communal system led to the emergence of private property relations and the emergence of classes; the tribes are replaced by nationalities. In the future, the languages of the nationalities are also created. The dialectal division of the language of a nationality is usually only partially related to the old differences of tribal languages or dialects; to a greater extent it reflects the emerging territorial associations and their borders.

Keywords: German, Russian, borrowings, neologisms.

*ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ.
РУССКО-НЕМЕЦКИЕ СООТВЕТСТВИЯ*

Ю.А. Полинкевич¹, В.М. Гаргат²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹j.polin@mail.ru, ²gargat00@mail.ru*

Фразеологизм — свойственное определённому языку устойчивое словосочетание, смысл которого не определяется значением отдельно взятых слов, входящих в его состав. Часто грамматическое значение идиом не отвечает нормам современного языка, а является грамматическими архаизмами. Они встречаются почти во всех языках мира и нередко при переводе могут поставить многих людей в замешательство.

Ключевые слова: фразеологизм, устойчивое сочетание, немецкий язык, фразеологический оборот, использование в речи.

Фразеология – это очень интересная тема для изучения. Богатства этой сокровищницы можно рассматривать бесконечно. Если рассмотреть фразеологизмы, употребляемые для характеристики людей, можно сделать вывод о том, что эквиваленты в русском и немецком языке не так уж сложно найти. Это скорее всего связано с тем, что человечество в первую очередь оценивает определённые качества других людей, характеризуя их. Исключениями же являются фразеологизмы, возникшие в результате особенностей бытия разных наций. Всё это еще больше завораживает и заинтересовывает изучающих фразеологию людей.

Единицы лексической системы представлены не только словами, но и так называемыми устойчивыми словосочетаниями. Как известно, речь на любом языке состоит из минимальных отрезков – высказываний или фраз, которые обладают относительной самостоятельностью, характеризуются единством гармонической структуры, не имея формы предложения, определенной интонации и лексического наполнения. И в немецком, и в русском языках есть большое количество метких, остроумных, кратких и образных выражений. Такие выражения и называются фразеологизмами, а изучающий их раздел

языкознания – фразеология.

Фразеологизмы – это одно из отражений народной мудрости, зачастую существующих в языке десятки и сотни лет. Это связано с тем, что народ очень любит меткие образные выражения, с помощью которых можно передать как злую насмешку, так и веселую музыку. По своему происхождению фразеологические обороты бывают различны. Многие из них перешли в литературный язык благодаря профессиональной речи из различных отраслей. Основой же некоторых фразеологических оборотов выступают исторические факты прошлого, а также факты и легенды античности. Небольшая часть фразеологизмов перешла из религиозных убеждений и книг. К фразеологии относятся так же народные поговорки и пословицы, меткие и яркие «крылатые» выражения писателей, общественных деятелей, ученых. Фразеологизмы делают нашу речь более выразительной и яркой и поэтому так широко используются в литературе.

Значение фразеологизмов в процессе изучения языка очень важно, так как они придают данному языку выразительность и красочность. Фразеологизмы делают мысль автора более убедительной и доходчивой. Однако для студентов и других людей, изучающих иностранные языки, фразеологизмы даются не так просто, представляя особую трудность при переводе. Чтобы создать устойчивое словосочетание недостаточно использовать стандартные правила. Поэтому для правильного использования каждого фразеологизма в речи необходимо знать следующее:

- Возможность его изменения, т.е. меру его формальной и смысловой стабильности;
- Контекст или ситуацию, в которых уместно применение этого фразеологизма.
- Форму, в которой он употребляется, а также его структурные, лексические и другие варианты;
- Его основное содержание и различные дополнительные значения, в том числе стилистическую окраску;

Примеры русско-немецких соответствий фразеологизмов

Одними из самых распространённых фразеологизмов в русской речи и их аналоги в немецком языке являются:

- Man soll den Tag nicht vor dem Abend loben — Цыплят по осени считают.
- Erst abwarten, dann Tee trinken — Поживем – увидим.
- Mit Ach und Krach — С грехом пополам.
- Wie Gott in Frankreich leben — Как сыр в масле кататься.
- Von der Hand in den Mund leben — Едва сводить концы с концами.
- Himmel und Hölle in Bewegung setzen — Пустить в ход все известные

средства.

- Die Klappe halten — Держать язык за зубами.
- In Saus und Braus leben — Жить, ни в чем себе не отказывая.

Знакомство с некоторыми общими чертами, присущими всем устойчивым фразам или отдельными их разрядами, облегчит понимание немецкой речи. В заключение хочу сказать, что, зная фразеологизмы, как русского, так и немецкого языка, употребляя их, мы можем только украсить свою речь, придать ей большую выразительность, заинтересовав тем самым своего слушателя.

Литература

1. Сандерс Э.Ф. Трудности перевода: иллюстрированный сборник непереводаемых слов. М. – 2014.
2. Дзенс Н.И., Перевышина И.Р. Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий. – Санкт-Петербург, Антология, 2012.

References

1. Sanders E.F. Trudnosti perevoda: illyustrirovannyj sbornik neperevodimyh slov. M. – 2014.
2. Dzens N.I., Perevyshina I.R. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika s

nemeckogo yazyka na russkij i s russkogo na nemeckij. – Sankt-Peterburg, Antologiya, 2012.

*PHRASEOLOGICAL UNITS.
RUSSIAN-GERMAN CORRESPONDENCES*

Yu.A. Polinkevich¹, V.M. Gargat²

*Kuban state technological university
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2
¹j.polin@mail.ru, ²gargat00@mail.ru*

Phraseology is a stable phrase peculiar to a certain language, the meaning of which is not determined by the meaning of the individual words that make up it. Often the grammatical meaning of idioms does not meet the norms of the modern language, but is grammatical archaisms. They are found in almost all languages of the world and can often confuse many people when translated.

Keywords: Phraseology, stable combination, German, phraseological turnover, use in speech.

УДК 81'276.6

ТЕРМИНЫ-НЕОЛОГИЗМЫ В ОБЛАСТИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

К.Е. Пятунин¹, П.В. Середа²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹kirillpyatunin@yandex.ru, ²polinapost@list.ru*

Авторами статьи описываются термины-неологизмы, как часть процесса терминообразования в современной науке. Отмечается, что электроэнергетика, как и другие отрасли, в настоящее время претерпевает большое количество изменений с точки зрения терминологии, ввиду стремительного развития самой отрасли. Как утверждается, основная проблема неологизмов возникает в том случае, когда у одного и того же термина возникает несколько трактовок, или, наоборот, когда в одно и то же время для описания одного и того же явления возникают различные лексемы. Авторы приходят к выводу, что терминообразование, перевод и однозначное определение для новых понятий представляет собой долгий и непростой процесс, который имеет важный практический смысл для профессиональной коммуникации в изучаемой области.

Ключевые слова: неологизмы, термины, терминообразование, электроэнергетика.

С начала XX века развитие науки и техники достигло колоссальных успехов. Для описания новых явлений должен развиваться и язык. По этой

причине наблюдается появление новых понятий и терминов. Такие лексемы называются неологизмами, они могут звучать непривычно и странно, но со временем входят в речь и уже не воспринимаются как нечто новое и необычное. За последние десятилетия в электроэнергетической сфере в связи со стремительным развитием технологий, возникло значительное количество новых слов, понимание которых пока затруднено.

Неология представляет собой отрасль языкознания, которая появилась относительно недавно, поэтому четких критериев, по которым можно определить неологизм, нет. Еще в конце прошлого столетия исследователи затруднялись дать определение данному разделу языкознания с лингвистической точки зрения [1], однако сегодня расширение словарного запаса без неологизмов уже не представляется возможным. В настоящей работе под термином «неологизмы» понимаются слова, не зафиксированные в словаре.

Как уже было сказано ранее, в электроэнергетике и других отраслях науки появилось большое количество неологизмов [2, 3], такие как «умные сети», «умный дом», «большие данные», «майнинг», «цифровизация» и многие другие.

Основная проблема неологизмов возникает в том случае, когда у одного и того же термина возникает несколько трактовок, или, наоборот, когда в одно и то же время для описания одного и того же явления возникают различные лексемы. Все эти ситуации приводят к затруднению коммуникации, особенно, когда речь идет о международной коммуникации.

Рассмотрим данный вопрос на примере термина “smart grid”. В различных интернет-источниках утверждается, что термин впервые был употреблен в 2003 году в статье «Требования к надёжности будут управлять инвестициями в автоматизацию» Майкла Берра. В одном из самых крупных англоязычных онлайн-словарей “Cambridge Dictionary” дефиницию найти невозможно. Первое официальное определение “Smart Grid” было дано в Законе об энергетической независимости и безопасности 2007 года (EISA-2007) . В нем

дается описание с десятью характеристиками, которые можно рассматривать как определение “Smart Grid”. Целевая группа Комиссии Европейского союза по интеллектуальным сетям также дает определение интеллектуальных сетей “Smart grid” как электрической сети, которая может экономически эффективно интегрировать поведение и действия всех подключенных к ней пользователей – производителей, потребителей для обеспечения экономически эффективной, устойчивой энергосистемы с низкими потерями и высокими уровнями энергопотребления.

В России в электроэнергетической сфере также отмечается общая тенденция к внедрению технологий “Smart Grid”, но эта технология более известна под термином «активно-адаптивная сеть». В документе Федеральной сетевой компании Единой энергетической системы РФ «Основные положения концепции интеллектуальной энергосистемы с активно-адаптивной сетью» дается следующее определение: «Активно-адаптивная сеть представляет собой совокупность подключенных к генерирующим источникам и потребителям энергии элементов электрических сетей и систем управления, включающих линии электропередачи с управляемым изменением характеристик (активных и реактивных составляющих сопротивлений), а также систем контроля их состояния (стрел провеса, гололедообразования, систем защиты от разрядов и перенапряжений и др.)» [4].

Вполне очевидно, что в определениях данного понятия нет четкой структуры, каждый понимает под термином что-то разное. Тем не менее, общим элементом большинства определений является применение цифровой обработки и связи к электросети, что делает управление потоками данных и информацией центральным элементом интеллектуальной электросети. Отметим, что определение термина не окончательное и все еще претерпевает многочисленные пояснения и дополнения.

Рассмотренный пример нового понятия в сфере электроэнергетики, демонстрирует, что терминообразование, перевод и однозначное определение для новых понятий представляет собой долгий и непростой процесс [5, 6],

который имеет важный практический смысл для профессиональной коммуникации в изучаемой области.

Литература

1. Катлинская, Л.П. Живые способы создания русских слов / Л.П. Катлинская. – М.: Прометей, 1995.

2. Мирошниченко Е.А., Сиротина О.В. Профессиональный язык нефтяников / Актуальные вопросы теории и практики языковедческих исследований. Материалы III международной научно-практической конференции. 2018. С. 485-490.

3. Маркевич Ю.В., Киселев Н.Д. К вопросу изучения строительной терминологии на занятиях по английскому языку / Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 587-592.

4. Основные положения концепции интеллектуальной энергосистемы с активно-адаптивной сетью. Режим доступа: https://www.fsk-ees.ru/upload/docs/ies_aas.pdf. (Дата обращения 13.10.2021).

5. Середа П.В. К вопросу о специфике перевода научно-технических текстов / Вестник ВЭГУ. 2018. № 2 (94). С. 83-89.

6. Кучерова С.И. Особенности перевода английских терминов / Инновационные технологии в пищевой и перерабатывающей промышленности. Электронный сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2012. С. 816-819.

References

1. Katlinskaja, L. P. Zhivye sposoby sozdanija russkih slov / L. P. Katlinskaja. – М.: Prometej, 1995.

2. Miroshnichenko E.A., Sirotina O.V. Professional'nyj jazyk neftjanikov / Aktual'nye voprosy teorii i praktiki jazykovedcheskih issledovanij. Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. S. 485-490.

3. Markevich Ju.V., Kiselev N.D. K voprosu izuchenija stroitel'noj terminologii na zanjatijah po anglijskomu jazyku / Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovanija. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. S. 587-592.

4. Osnovnye polozhenija koncepcii intellektual'noj jenergosistemy s aktivno-adaptivnoj set'ju. Rezhim dostupa: https://www.fsk-ees.ru/upload/docs/ies_aas.pdf. (Data obrashhenija 13.10.2021).

5. Sereda P.V. K voprosu o specifikke perevoda nauchno-tehnicheskikh tekstov / Vestnik VJeGU. 2018. № 2 (94). S. 83-89.

6. Kucheroval S.I. Osobennosti perevoda angljiskih terminov / Innovacionnye tehnologii v pishhevoj i pererabatyvajushhej promyshlennosti. Jelektronnyj sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2012. S. 816-819.

NEOLOGICAL TERMS IN THE FIELD OF ELECTRIC POWER

K.E. Pyatunin¹, P.V. Sereda²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscow st., 2
¹kirillpyatunin@yandex.ru, ²polinapost@list.ru*

The authors of the article describe neologism terms as part of the process of term formation in modern science. It is noted that the electric power industry, like other industries, is currently undergoing a large number of changes in terms of terminology, due to the rapid development of the industry itself. As stated, the main problem of neologisms arises in the case when the same term has several interpretations, or, conversely, when different lexemes appear at the same time to describe the same phenomenon. The authors come to the conclusion that the formation of terms, translation and unambiguous definition for new concepts is a long and difficult process, which has important practical meaning for professional communication in the studied area.

Keywords: neologisms, terms, term formation, electric power industry.

*К ВОПРОСУ О БИБЛИОГРАФИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ В СОВРЕМЕННОЙ
ЯЗЫКОВОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ МИРА*

И.А. Савина

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
kybgtyu@rambler.ru*

Одним из наиболее актуальных вопросов современной науки остается вопрос существования и функционирования языка, так как он является важнейшим средством общения, передачи и распространения информации в обществе. Изучение языка, в том числе с точки зрения социокультурного аспекта являются наиболее ценным и продуктивным направлением фундаментальных и прикладных исследований. В статье рассматривается функционирование библиографического языка в современной системе языковых и информационных моделей на основе семиотического подхода. Библиографический язык является неотъемлемой частью информационного процесса, который поддерживает и обеспечивает интересы отдельных лиц, сообществ и государства. В связи с этим необходимо его глубокое и осознанное понимание и изучение. В реалиях информационного общества библиографический язык, ориентированный семиотически, определяется семантическими, синтаксическими и прагматическими характеристиками.

Ключевые слова: язык, языковая модель, информационное общество, информационная модель, библиографический язык, библиографическая семиотика.

Человек на протяжении многих тысячелетий, остается самым непостижимыми и изучаемым, так как представляет сложнейшую модель Вселенной и мироздании. Изучение человека – вечно старая и вечно новая проблема, которая сложна и обширна. Люди – микрокосмы, которые обладают бесчисленными, мобильными и нередко трудно постижимыми свойствами и характеристиками. Человек – это субъект труда и общения, он – творец Вселенной и преобразователь мира, создатель и разрушитель ценностей земли, представитель общества – высшей формы материального развития.

Язык является важнейшим способом общения и передачи информации, именно поэтому проблемы функционирования языковых коммуникаций в человеческом обществе являются одним из главных вопросов, решаемых современной наукой. В поисках языка человек хочет найти знак, с помощью которого он может использовать фрагменты своих мыслей, представляющие

целое единство, а вслед за своей биологической природой он может мыслить только в упрощенных планах, событиях, образах событий, деятельности, называемых «моделями», т.е. знаковыми системами (языками), которые показывают простые образы реальности. Язык является наиболее важным способом построения человеческих знаний и формирования знаний во всем мире.

Язык отражает объективный мир в процессе деятельности, а человек фиксирует результаты речевого познания. Целостность этого знания, в форме языка, является тем, что различных концепциях и в разных понятиях называется «промежуточным миром языкознания», «лингвистическим образом мироздания», «лингвистической моделью мира», «лингвистическим образом мира», «языковым промежуточным миром», «языковой репрезентацией мира», «языковой моделью мира» и «языковой картиной мира». Концевой термин является наиболее распространенным.

Концепция картины мира (включая языковой) основана на изучении человеческих представлений о Вселенной. Если мир – это человек и окружающая среда в их взаимодействии, то образ Вселенной является результатом обработки информации об окружающей среде и человеке. Таким образом, представители когнитивной лингвистики достоверно утверждают, что наша концептуальная и понятийная система, которая отражается в виде языковой картины мира, зависит и напрямую связана с физическим и культурным опытом. Всякий язык по-своему разделяет мир, т.е. имеет в распоряжении собственный способ формирования понятий и концептуализации. Каждый язык имеет особый образ (модель, систему, картину) мира, а языковая личность располагает особенностью организовать содержание высказываний в соответствии с этим образом. Это отражает восприятие человека в мире, которое последовательно отражено в языке.

Все семиотические образования вторичны и вспомогательны по отношению к естественному языку и называются искусственными языками. Среди искусственных языков выделяются так называемые информационные

языки, которые имеют различные виды, в том числе информационно-управляющие. Особое место в системе информационных языков занимает библиографический язык, который является одним из видов информационных языков непрямо́й документации.

Библиологический язык – это социальное явление, которое связывает различные поколения людей и сохраняет преемственность на протяжении веков, отражает воспоминания человеческого общества, выходит за пределы пространства, времени и связывает их в историческом и философском контексте. Библиографический язык – это семиотическое образование библиографии в виде системы представления знаний о реальности текста, которая имеет правила формирования и преобразования библиографических знаний на основе библиографических познаний, в формировании библиографического мышления потребителей, отправителей, получателей и других субъектов, связанных с работой языка в процессах и коммуникациях в среде, пространстве, обществе и удовлетворяющее существующие информационные потребности. Библиологический язык представляет собой сочетание многовековых знаний в системах социальной коммуникации документов на различных этапах развития, информации о них, многолетних библиографической профессиональной и непрофессиональной практик, работы с библиологической информацией, знаниями и их анализом.

Семиотический подход подвергает анализу библиографический язык как знаковую систему с трёх позиций: синтаксической (указывает на контакт символов в системе), семантической (показывает контакт символов с объектами, определяющими, выражающими значение знаков, раскрывая их смысл), прагматической (показывает контакт символов с индивидами или коллективами, использующими их). Рассмотрение отображения информационной модели мира, всевозможных способов представления человеческого познания в виде библиографического языка, удержание языковых единиц, характеристика разных структур, анализ индивидуальных значений социальных коммуникаций, определение параметров

функционирования социальных систем глобального информационного общества приспособляющихся под возможности и потенциал человека, социума, учитывая их интересы и потребности, происходит при помощи «библиографической семиотики» или семиотической концепции библиографического языка. Библиографическая семиотика – это реалии современного глобализирующегося информационного общества, представляющая семиотически ориентированное объяснение, приобретающее полный объем при характеристике библиографического языка с семантической, синтаксической и прагматической точки зрения.

ON THE BIBLIOGRAPHIC LANGUAGE IN THE MODERN LINGUISTIC AND INFORMATION MODEL OF THE WORLD

I.A. Savina

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya Str., 2;
kybgtyy@rambler.ru*

One of the most pressing issues of modern science remains the question of the existence and functioning of language, as it is the most important means of communication, transmission and dissemination of information in society. Language learning, including from the point of view of the socio-cultural aspect, is the most valuable and productive direction of fundamental and applied research. The article considers the functioning of the bibliographic language in the modern system of language and information models based on the Semitic approach. Bibliographic language is an integral part of the information process that supports and ensures the interests of individuals, communities and the state. In this regard, it is necessary to deeply and consciously understand and study it. In the realities of the information society, a bibliographic language oriented semiotically is determined by semantic, syntactic and pragmatic characteristics.

Keywords: language, language model, information society, information model, bibliographic language, bibliographic semiotics.

*СПОСОБЫ ЭКСПЛИКАЦИИ ХЕДЖИНГОВЫХ МАРКЕРОВ В ФУНКЦИИ
СНИЖЕНИЯ КАТЕГОРИЧНОСТИ НАУЧНЫХ ПРОПОЗИЦИЙ В
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ СТАТЬЯХ ПО ЭКОНОМИКЕ*

Б.В. Светайлов

*Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
borya.svetajlov@yandex.ru*

Статья посвящена изучению вопроса экспликации хеджинговых маркеров в функции снижения категоричности научных пропозиций. Проанализировано понятие «хеджирование» в научных исследованиях с учётом восприятия научного текста не только с позиций аккумуляции и передачи актуальной информации по вопросу исследования, но и с точки зрения возможности для автора выдвинуть собственное мнение по вопросу, представить неоднозначные и спорные данные посредством употребления соответствующих хеджинговых средств. В статье описаны способы экспликации данного типа хеджей и хеджинговых маркеров на материале англоязычных научных статей экономической тематики, проанализирована их сущность в качестве средств снижения категоричности научных пропозиций, смягчения высказываний исследователя, посредством которых авторы выдвигают суждения, в которых отсутствует полная уверенность, и достоверность которых является дискуссионной. Кроме того, определяется функциональная значимость употребления данного типа хеджей в англоязычных научных статьях экономической направленности.

Ключевые слова: хеджирование, хедж, хеджинговая конструкция, англоязычная научная статья по экономике, научная пропозиция, аппроксиматор.

Репрезентация информации в научных статьях в настоящее время связана с изменением восприятия такого рода текстов. Авторы научных работ не только представляют актуальные данные и результаты своих исследований, но и выражают в рамках них собственное субъективное мнение, подчёркивают спорность тех или иных суждений, в том числе стремясь выдвигать их в менее категоричной форме. С этой целью авторы англоязычных научных статей, в том числе экономической тематики, прибегают к такому эффективному инструменту, как хеджирование.

Целью данной статьи является выявление способов экспликации хеджинговых маркеров в англоязычных научных статьях по экономике, определение их функций. Материалом для исследования послужили

актуальные англоязычные научные статьи экономической тематики как ведущей, так и недостаточно рейтинговой научной периодики.

В англоязычных научных статьях по экономике находит отражение использование хеджинговых средств, служащих снижению категоричности выдвигаемых утверждений. Данная функция анализируется в работах многих исследователей. Так, учёный Р. Лакофф характеризует данную подкатегорию хеджей в качестве «модифицирующей иллюкутивную силу сопровождаемого ими речевого акта», при этом обращая внимание на такое понятие, как «размытость хеджинговой семантики» [1, р. 82]. Учёным данный тип хеджей определён в качестве аппроксиматоров, функцией которых является способствование большей размытости семантики высказываний «в пределах собственно пропозиционального содержания» [Там же].

О. Г. Горина и В. Е. Храброва рассматривают понятие хеджирования в качестве коммуникативной стратегии и прагматического приёма, используемого в научном дискурсе с целью снижения категоричности научных пропозиций, «смягчения истинности собственных высказываний» при отсутствии у исследователя полной уверенности в достоверности и точности описываемых данных, что особенно актуально «при обращении к числовым значениям» в научных статьях [2, с. 49].

Исследователи Е. Малюга и М. Маккарти характеризуют данный вид хеджей в качестве маркеров категории неопределённости. По их утверждению, в научных статьях их употребление связано со снижением категоричности выдвигаемых суждений вследствие недостаточности достоверных знаний у автора по анализируемому вопросу [3, р. 42]. Данный тезис связан с ранними исследованиями учёного Ф. Салагер-Мейера, утверждавшего, что употребление хеджинговых средств обосновано намеренной неопределённостью суждений, характеризуемых размытой семантикой, ввиду невозможности выдвинуть полностью достоверное суждение [4, р. 150]. Таким образом, хеджинговые маркеры в функции снижения категоричности научных пропозиций в рамках научных работ

можно определить как инструмент, при помощи которого исследователь имеет возможность выдвинуть спорное суждение, подчёркивая при этом возможность дискуссии по данному вопросу.

Рассмотрим основные способы экспликации данной группы хеджинговых маркеров в научных работах по экономике. Они могут быть выражены разными частями речи, в том числе глаголами и существительными: *The main costs of our results, compared with standard game theory, are an **assumption** that **implies** that the best replies of a player against the distributions of the actions of the other players are always in the interior of his/her action set* [Carmona, 2021, p. 1057]. – *Основные результаты наших исследований по сравнению со стандартной теорией игр являются **предположением**, которое **подразумевает**, что лучшие ответные действия игрока относительно распределения поступков других игроков всегда находятся внутри его/её набора действий (здесь и далее перевод выполнен автором статьи – С.Б.).* В данном примере употребляется хеджинговый глагол *imply* и хеджинговое существительное *assumption*. Автор прибегает к их использованию с целью представления собственных результатов работы как предположения, выдвигаемого на основе имеющихся фактов, относительно вопроса теории игр, обсуждаемого в статье. Подчёркивается, что данное утверждение только подразумевает излагаемые данные, вместе с тем они представлены в менее категоричной форме благодаря введению в предложение учёным данных лексических единиц.

Помимо смысловых глаголов в англоязычных статьях хеджи могут выражаться и при помощи модальных глаголов: *In fact, this **may** be the case for a fixed distribution of payoff functions, regardless of the number of players in such games* [Carmona, 2021, p. 1057]. – *Фактически, это **может** быть применимо для фиксированного распределения функций выигрышей независимо от количества игроков в таких играх.* В данном предложении употребляется хеджинговый модальный глагол *may*, посредством которого автор описывает возможность применения описанного ей в статье подхода в рамках

фиксированного распределения функций выигрышей игроков. При этом посредством использования данного хеджа автор подчёркивает определённую гипотетичность собственного высказывания.

Хеджи могут быть также выражены прилагательными неопределённой степени, например: *Panel (a) demonstrates that there is a substantial degree of heterogeneity in the rate of excess commuting across groups, with values ranging from **close to** zero to .86* [Deschacht, 2020, p. 614]. – *Панель (a) демонстрирует, что существует значительная степень неоднородности в скорости избыточных поездок на работу между группами со значениями в диапазоне от **близких** к нулю до 0,86.* В приведённом примере употреблено хеджиновое прилагательное *close to*. Пособством его использования автор подчёркивает приблизительность значений, о которых речь идёт в тексте, указывает на их близость к нулю, при этом избегая упоминания о том, насколько они близки к данному значению, так как нет возможности более точно его измерить.

Помимо вышеуказанных частей речи хеджи зачастую выражаются при помощи наречий, например: *In continuum games, there is no longer a distinction between the distribution of the actions chosen by all players and the distribution of the actions chosen by all but one player, so that, concerning equilibrium existence, these games are **rather** easy to analyze* [5, p. 1055]. – *В непрерывных играх больше не существует различий между распределением действий, выбранных всеми игроками, и распределением действий, выбранных всеми игроками за исключением одного из них. В связи с этим такие игры **довольно** легко анализировать в отношении существования равновесия.* В данном предложении в качестве хеджа употребляется наречие с размытой семантикой *rather*. При помощи данного хеджа автор смягчает собственную пропозицию, содержащую его субъективное мнение относительно большей простоты анализа игр ввиду отсутствия отмеченных им различий между распределением действий, выбранных игроками. Употребление хеджа обосновано отсутствием

исчерпывающей информации относительно того, в какой степени облегчается процесс анализа с учётом данного аспекта.

Присутствуя в научных статьях в виде отдельной лексической единицы, хеджи могут использоваться также в различных конструкциях: *Thus, the effect of education **appears to be** of the same order of magnitude as the effects of gender and age* [6, p. 615]. – Таким образом, влияние образования, **по-видимому**, имеет ту же степень значимости, что и влияние пола и возраста. В данном предложении наличествует хеджинговая конструкция, имеющая вид сложного подлежащего, *appears to be*. Применение данной конструкции обусловлено характером данных, которые анализирует исследователь, выражающийся в отсутствии возможности их точной и достоверной оценки. Исследователь снижает категоричность высказывания, отмечая, что влияние образования, скорее всего, настолько же важно, что и влияние пола и возраста, однако данное положение остаётся дискуссионным.

Далее приведём еще один пример синтаксической конструкции в функции маркирования степени категоричности пропозиции в научной статье: *The model of this paper further advances the analysis by showing how government consumption dampens the transmission mechanism of monetary policy when the latter is not limited by the zero lower bound constraint, which **seems to be appealing** since policy rates started to normalise recently* [7, p. 427]. – Модель, представленная в данной статье, дополнительно развивает анализ, показывая, как государственное потребление ослабляет трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики, если последняя не определена ограничением нулевой нижней границы, что **кажется привлекательным**, поскольку в последнее время позиции данной политики постепенно нормализуются. В данном предложении наличествует хеджинговая конструкция, имеющая вид сложного подлежащего, *seems to be appealing*. Исследователь, ввиду имеющихся у него данных, не имеет возможности однозначно утверждать, что является положительным отсутствие ограничения нулевой нижней границы для денежно-кредитной политики, делающее

возможным ослабление её трансмиссионного механизма со стороны государственного потребления, однако рассматривает данное положение дел как наиболее вероятное. Для репрезентации данного мнения в менее категоричной форме и употреблена данная хеджинговая конструкция.

Кроме того, распространенным является употребление хеджинговых конструкций, выраженных личным местоимением первого лица с глаголом: *We consider commuting flows as trade-in labor between localities in the labor market and illustrate how concepts and indicators that are commonly used in the analysis of international trade patterns can also be applied to commuting* [6]. – **Мы рассматриваем** потоки людей в рамках поездок на работу как обмен рабочей силой между населенными пунктами на рынке труда и показываем, как концепции и показатели, которые обычно используются при анализе моделей международной торговли, также могут быть применены к поездкам на работу. Исследователь употребляет хеджинговую конструкцию, представляющую собой глагол с местоимением первого лица *we consider*. Посредством данной хеджинговой конструкции автор выдвигает собственное мнение по вопросу. Предложение имело бы значительно более категоричную форму без её использования, что позволяет говорить о смягчении выдвинутого суждения ввиду наличия возможности разных трактовок относительно того, в качестве чего рассматривать поездки людей в рамках поездок на работу.

Таким образом, можно сделать вывод, что в англоязычных научных статьях по экономике широко распространено употребление хеджей и хеджинговых конструкций в функции снижения категоричности научных пропозиций. Они могут быть представлены как отдельными частями речи (смысловыми и модальными глаголами, наречиями, прилагательными, существительными), так и быть включёнными в состав определённых конструкций, в том числе выражаться в форме сложного подлежащего, безличной конструкции или в форме словосочетания, состоящего из местоимения с глаголом. Посредством употребления данного типа хеджей автор имеет возможность выдвигать суждения при отсутствии достоверной

информации по вопросу, что позволяет сделать текст статьи более точным и отвечающим актуальным принципам построения научной коммуникации.

Литература

1. Lakoff G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // *Journal of Philosophical Logic*. 1973. № 2 (4). P. 458–508.

2. Горина О.Г., Храброва В.Е. Лингвистический хеджинг как коммуникативная стратегия (в русле корпусных исследований) // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2017. № 13 (15). С. 44–53.

3. Malyuga E., McCarthy M. English and Russian Vague Category Markers in Business Discourse: Linguistic Identity Aspects // *Journal of Pragmatics*. 2018. № 135. P. 39–52.

4. Salager-Meyer F. Hedges and Textual Communicative Function in Medical English Written Discourse // *English for Specific Purposes*. 1994. № 13 (2). P. 149–170.

5. Carmona G. Strict Pure Strategy Nash Equilibria in Large Finite-Player Games // *Theoretical Economics*. 2021. № 16. P. 1055–1093.

6. Deschacht N. Excess Commuting and Frictions in the Labor Market / N. Deschacht, K. D. Bruyne // *Journal of Applied Economics*. 2020. № 23 (1). P. 600–617.

7. Troug H. Monetary Policy with Non-Separable Government Spending // *Journal of Applied Economics*. 2020. № 23 (1). P. 426–449.

References

1. Lakoff G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // *Journal of Philosophical Logic*. 1973. № 2 (4). P. 458–508.

2. Gorina O.G., Hrabrova V.E. Lingvisticheskiy hedzhing kak kommunikativnaya strategiya (v rusle korpusnyh issledovaniy) // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. 2017. № 13 (15). S. 44–53.

3. Malyuga E., McCarthy M. English and Russian Vague Category Markers in Business Discourse: Linguistic Identity Aspects // Journal of Pragmatics. 2018. № 135. P. 39–52.

4. Salager-Meyer F. Hedges and Textual Communicative Function in Medical English Written Discourse // English for Specific Purposes. 1994. № 13 (2). P. 149–170.

5. Carmona G. Strict Pure Strategy Nash Equilibria in Large Finite-Player Games // Theoretical Economics. 2021. № 16. P. 1055–1093.

6. Deschacht N. Excess Commuting and Frictions in the Labor Market / N. Deschacht, K. D. Bruyne // Journal of Applied Economics. 2020. № 23 (1). P. 600–617.

7. Troug H. Monetary Policy with Non-Separable Government Spending // Journal of Applied Economics. 2020. № 23 (1). P. 426–449.

METHODS OF EXPLICATION OF HEDGING MARKERS IN THE FUNCTION OF REDUCING THE CATEGORICITY OF SCIENTIFIC PROPOSITIONS IN ENGLISH-LANGUAGE SCIENTIFIC ARTICLES ON ECONOMICS

B.V. Svetailov

*North-Caucasus Federal University,
355017, Russian Federation, Stavropol, Pushkin str., 1;
borya.svetajlov@yandex.ru*

The article is devoted to the study the issue of the explication of hedging markers in the function of softening categorical scientific statements. The concept of «hedging» in scientific researches is analyzed taking into account the perception of a scientific text not only from the standpoint of accumulation and transmission of relevant information on the research issue, but also from the point of view of the possibility for an author to put forward his own opinion on the issue, to present ambiguous and controversial data through the use of appropriate hedging means. The article describes the methods of explication of this type of hedges and hedging markers on the material of English-language scientific articles on economic topics, analyzes their essence as a means of reducing the categorical nature of scientific propositions, softening the statements of a researcher, through which authors make judgments in which there is no complete confidence, and the reliability of which is debatable. In addition, the functional significance of the use of this type of hedges in English-language scientific articles on economic topics is determined.

Keywords: hedging, hedge, hedging construction, English-language scientific article on economics, scientific proposition, approximator.

*ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ПЛЕОНАЗМА***В. Ю. Светличная**

*Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики,
83015, ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163 а;
v.y.svet@mail.ru*

В статье освещены основные классификации плеоназма – одного из видов речевой избыточности, проявляющегося в прагматически мотивированном или немотивированном полном или частичном семантическом дублировании языковых единиц в составе словосочетания, предложения или нескольких расположенных контактно предложений, посредством грамматических форм или близких по значению разнокорневых слов, а также сочетаний, в которых семантика одного слова включена в семантику другого. Плеоназм является крайне противоречивым феноменом, обладающим рядом особенностей, каждая из которых может лежать в основе различных классификаций, не взаимоисключающих друг друга. Анализ представленного в лингвистической литературе теоретического материала, посвящённого исследованию плеоназма, позволяет утверждать, что значительная часть классификаций данного вида контекстуальной избыточности построена на оправданности (нормативности) или неоправданности (ненормативности) его использования со стилистической точки зрения.

Ключевые слова: плеоназм, речевая избыточность, классификация, нормативность.

Несмотря на широкую изученность плеоназма, комплексного подхода в лингвистике к толкованию данного вида речевой избыточности не выработано. Отсутствие ясности в определении плеоназма продиктовано различающимся видением лингвистов места этого феномена среди подобных проявлений. Однако на современном этапе в лингвистике всё заметнее прослеживается тенденция изучения данного феномена как самостоятельного явления.

Не менее значимым аспектом изучения плеоназма является классификация плеонастических единиц, что находит отражение в современной лингвистической литературе.

В. А. Виноградов, исходя из природы плеонастических выражений, выделяет факультативный (стилистический) и обязательный плеоназм. Обусловленный языковой системой и нормой, обязательный плеоназм

присутствует в грамматике различных языков (дублирование грамматических значений существительного в формах зависимых от него слов, некоторые конструкции глагольного управления и т. п.). Факультативный (стилистический, экспрессивный) плеоназм обусловлен экспрессивными целями высказывания [1, с. 379].

Ш. Балли, автор «Общей лингвистики и вопросов французского языка», утверждает: «Обязательный грамматический плеоназм требует, чтобы одно и то же понятие было выражено в одной и той же синтагме два или несколько раз» [2, с. 169]. Лингвист противопоставляет грамматический плеоназм в силу его императивного характера «порочному» (*предвидение будущего*) и экспрессивному (*видеть своими глазами*). По мнению Ш. Балли, согласованность форм представляет собой наиболее частый случай грамматического плеоназма, который в силу своего обязательного характера относится к языку; другие виды плеоназмов являются фактами речи [2, с. 169-170].

З. Л. Иванов представляет расширенную классификацию плеонастических выражений с точки зрения обусловленности языковой системой. Лингвист выделяет плеоназмы обязательные (обусловленные языковой системой) и факультативные (не обусловленные языковой системой). Последние, в свою очередь, подразделяются на конвенциональные, т. е. закреплённые языковой нормой (*окружён со всех сторон, слышал собственными ушами, пути-дороги* и т. п.) и неконвенциональные, т. е. создаваемые заново говорящим или пишущим (*ответил... из своего высохшего рта*) [3].

Классификация плеонастических выражений с точки зрения частеречной принадлежности и семантики представлена в работе М. Н. Есаковой, которая, опираясь на состав, выделяет 5 групп плеонастических конструкций. В первую входят сочетания прилагательного и существительного, в которых значение прилагательного в определённой мере дублирует значение существительного (*наступил тёмный мрак*). Ко второй группе относятся сочетания глагола и

наречия (*мы приближались всё ближе*). Следующие три группы составляют сочетания двух однозначных (синонимичных) существительных, прилагательных и глаголов, воспринимаемых как обозначения разных, хотя и однородных понятий (*слышались брань и ругательства; он жил в небольшой маленькой коморке; мы помнили и не забывали его советов*). С точки зрения семантической структуры М. Н. Есакова выделяет две крупные модели изучаемого явления: плеонастические сочетания с полным совпадением сем и отсутствием уточнения (*ареал обитания, биография жизни*) и конструкции с частичным совпадением сем при уточнении, расширяющем содержание понятия, несущем дополнительную информацию (*ведущий лидер, безопасное укрытие*) [4, с. 27-28].

А. Н. Бурухин согласно теории проксиматики выделяет плеоназмы социальные, личностные, ситуативные, прагматические, художественные и бытовые. Каждый из перечисленных типов соотнесён с выполняемой функцией (социальной, личностной, ситуативной и т. д. соответственно). По мнению автора данной классификации, социальная функция плеоназмов определяется на основании параметра «время», что позволяет выделить традиционные (стёртые) плеоназмы (*имеет место быть, истинная правда, кивать головой*) и нетрадиционные, сравнительно недавно образовавшиеся в языке с появлением и развитием новых технологий, реалий в жизни общества (*CD-диск, IT-технологии, дополнительный бонус*). Также в рамках изучения специфики функционирования плеоназмов в индивидуальном лексиконе учёный выделяет плеоназмы окказиональные и индивидуальные (*интерактивное взаимодействие, смешивать вместе*) [5, с. 8, 12].

Основательным подходом к описанию типологического своеобразия плеонастических выражений отличается работа, проделанная Т. А. Ковалёвой. Учёный предлагает несколько классификаций плеоназмов.

Исследовав частеречную принадлежность и семантику плеоназма в русском языке, Т. А. Ковалёва определяет, что изучаемое явление может быть выражено самостоятельными частями речи: именем существительным,

прилагательным, глаголом и его формами, наречием, местоимением, полностью или частично дублирующими друг друга, а также сочетаниями указанных частей речи. Реже плеоназм выражается именем числительным [6, с. 112].

Учитывая семантику, структуру и синтаксические отношения между компонентами плеонастических сочетаний, лингвист выделяет 21 модель, по которой строится изучаемое явление. Не вдаваясь в детальное описание морфологического и семантического состава каждой модели представленной классификации, отметим, что компоненты плеонастических конструкций могут быть объединены предикативными и непредикативными (атрибутивными, субъективными, объектными, обстоятельственными) синтаксическими отношениями и связями (координацией, сочинительной, подчинительной – согласованием, управлением, примыканием). В разговорной и публицистической речи, по мнению исследователя, широко распространены, зачатую воспринимаемые носителями русского языка в качестве нормативных, плеонастические модели с подчинительной связью (согласованием), где семантически избыточным является компонент со значением признака (*Какова ситуация в нынешнем году с прокладкой новых трасс и капремонтом имеющейся дорожной сети; белокурого блондина двух лет от роду, Антона Кобченко, без преувеличения знают во всём мире*) [7, с. 17].

Т. А. Ковалёва отмечает, что в русском языке плеоназм может функционировать на различных ярусах языка, в соответствии с чем выделяет морфемный (проявляется в избыточности морфемы: *очень злющий*), грамматический (дублирование грамматического значения, обусловленное языковой системой: *белая берёза*), синтаксический (подразумевает избыточность словосочетания или предложения: *Многие люди испытывают минутное удовольствие, но вскоре оно исчезает*) и лексический плеоназм (проявляющийся на семантическом уровне). К лексическому плеоназму исследователь относит следующие типы конструкций:

– плеоназм, содержащий компонент, полностью лишённый семантической нагрузки (*Если не замечать **появившуюся** в городе предвыборную рекламу*);

– плеоназм, один из компонентов которого дублирует семантику другого (*Присутствует большой эгоизм и **себялюбие***);

– плеоназм, основанный на включённости семантики одного компонента в семантику другого (*Больница напоминает **бедную хижину***);

– плеоназм, основанный на синтаксически или прагматически обусловленной включённости семантики одного компонента в семантику другого (*И это зафиксировано в древних **индийских ведах** и иранских сказаниях*);

– плеоназм, основанный на частичной синонимии при взаимном уточнении и дополнении компонентов (*Будьте **свободными** и **эмансипированными***) [7, с. 16].

Также лингвист утверждает, что плеонастические выражения, основанные на частичной синонимии компонентов, когда один из них дополняет и уточняет семантику другого, можно считать стилистически оправданными, т. к. плеонастическая конструкция, несмотря на наличие общей семы, даёт возможность наиболее полно и точно передать мысль, способствует её экспрессивному выражению, акцентирует внимание на ключевых понятиях за счёт аккумуляции одновременно средств плана выражения и плана содержания. Плеоназмы, компоненты которых полностью дублируют друг друга, один компонент включён в другой или семантически опустошён, исследователь относит к ненормативным с позиций семантики и стилистики [8, с. 162].

Лиминь Пэй, исходя из нормативной оценки, выделяет неосознанные и сознательно употреблённые плеонастические выражения и конструкции. Неосознанно использованные плеоназмы характерны, главным образом, для разговорной и реже публицистической речи и являются лексической ошибкой.

Сознательно употреблённые плеоназмы в устной речи служат приданию эмоциональной окраски и усилению перлокутивного эффекта, а в художественной выступают в качестве стилистического приёма с разнообразными семантическими и текстовыми функциями [9, с. 26].

О. В. Грызина, проанализировав специфику включения плеонастических выражений в разговорную речь, выделяет 3 группы плеоназмов с точки зрения нормативности их употребления. К первой группе лингвист относит «плеонастические выражения, не закрепившиеся в литературном языке и являющиеся нарушением языковой нормы и серьезным речевым недостатком» (*тайная конспирация, взаимный диалог, будущая перспектива* и под.). Ко второй группе относятся плеонастические выражения, не являющиеся нарушением языковой нормы, т. к. закреплены в литературном языке и являются одним из средств усиления выразительности речи (*совершенно недопустимо, истинная правда, ходить вокруг да около, видеть собственными глазами, скучная и однообразная жизнь*) и т. д. В третью группу включены плеонастические выражения, являющиеся речевым недочётом вследствие повторения логически близких друг другу слов, хоть данные сочетания и закреплены в литературном языке (*коллеги по работе, попытка покушения, идти пешком* и т. д.) [10].

В результате анализа представленного в лингвистической литературе теоретического материала, посвящённого исследованию плеоназма, можем утверждать, что имеющиеся классификации, с основу которых положены обусловленность языковой системой, психолингвистическая обусловленность, сфера функционирования, семантические и морфологические особенности плеоназма, прагматическая направленность, нормативность его использования подчёркивают многоаспектность изучения данного феномена. Также отметим, что значительная часть классификаций плеоназма, представленных в лингвистических исследованиях, построена на оправданности или неоправданности его использования со стилистической точки зрения.

Литература

1. Виноградов В. А. Плеоназм // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В.Н. Ярцева. Изд. 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 379.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / пер. с фр. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 416 с.
3. Иванов З.Л. Плеоназм [Электронный ресурс] / З.Л. Иванов // Энциклопедия «Кругосвет». – Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/PLEONAZM.html, свободный. – (дата обращения – 05.05.2021).
4. Есакова М.Н. Плеоназм как явление речевой избыточности // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. № 2. С. 24-31.
5. Бурухин А.Н. Специфика функционирования плеоназмов в индивидуальном лексиконе: автореф. на соиск. учёной степ канд. филол. наук: 10.02.19 – теория языка. Курск, 2013. 19 с.
6. Ковалёва Т.А. Плеоназм в русском языке XXI века: Синхронный и диахронный аспект // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры. Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. 2015. С. 110-114.
7. Ковалёва Т.А. Тавтология и плеоназм в русском языке XXI века: полисистемный аспект: на соиск. учёной степ канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. Великий Новгород, 2017. 22 с.
8. Ковалёва Т.А. Плеоназм в русском языке XXI века: семантический аспект // Вестник ННГУ. 2017. №4. С. 158-163.
9. Лиминь Пэй. Плеоназм как стилистический прием в прозе И. А. Бунина (на примере рассказа «Натали») // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. №1. С. 25-29.
10. Грызина О.В. Плеонастические выражения в русской разговорной речи // Достижения науки и образования. 2018. №8 (30). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/pleonasticheskie-vyrazheniya-v-russkoy-razgovornoj-rechi> (дата обращения: 22.10.2021).

References

1. Vinogradov V.A. Pleonazm // Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'. Yazykoznanie / gl. red. V.N. Yartseva. Izd. 2-e. M.: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 1998. S. 379.
2. Balli Sh. Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka / per. s fr. M.: Izd-vo inostr. lit., 1955. 416 s.
3. Ivanov Z.L. Pleonazm [Elektronnyi resurs] / Z.L. Ivanov // Entsiklopediya «Krugosvet». – Rezhim dostupa:
https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/PLEONAZM.html, svobodnyi. – (data obrashcheniya – 05.05.2021).
4. Esakova M.N. Pleonazm kak yavlenie rechevoi izbytochnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda, M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2012. № 2. S. 24-31.
5. Burukhin A.N. Spetsifika funktsionirovaniya pleonazmov v individual'nom leksikone: avtoref. na soisk. uchenoi step kand. filol. nauk: 10.02.19 teoriya yazyka. Kursk, 2013. 19 s.
6. Kovaleva T.A. Pleonazm v russkom yazyke XXI veka: Sinkhronnyi i diakhronnyi aspekt // Russkii yazyk i literatura v prostranstve mirovoi kul'tury. Materialy XIII Kongressa MAPRYaL. 2015. S. 110-114.
7. Kovaleva T.A. Tavtologiya i pleonazm v russkom yazyke XXI veka: polisistemnyi aspekt: na soisk. uchenoi step kand. filol. nauk: 10.02.01 russkii yazyk. Velikii Novgorod, 2017. 22 s.
8. Kovaleva T.A. Pleonazm v russkom yazyke XXI veka: semanticheskii aspekt // Vestnik NNGU. 2017. №4. S. 158-163.
9. Limin' Pei. Pleonazm kak stilisticheskii priem v proze I. A. Bunina (na primere rasskaza «Natali») // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Filologiya. Zhurnalistika. 2020. №1. S. 25-29.

10. Gryzina O.V. Pleonasticheskie vyrazheniya v russkoi razgovornoj rechi // Dostizheniya nauki i obrazovaniya. 2018. №8 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pleonasticheskie-vyrazheniya-v-russkoy-razgovornoj-rechi> (data obrashcheniya: 22.10.2021).

THE MAIN APPROACHES TO THE CLASSIFICATION OF PLEONASM

V.Y. Svetlichnaya

*Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of Donetsk People's Republic.
83015, Donetsk People's Republic, Donetsk, Chelyuskintsev street, 163a;
k_uv@donampa.ru*

The article highlights the main classifications of pleonasm, one of the types of speech redundancy, manifested in pragmatically motivated or unmotivated full or partial semantic duplication of linguistic units as part of a phrase, sentence, or several contact sentences, through grammatical forms or similar in meaning words of different roots, as well as combinations in which the semantics of one word is included in the semantics of another. Pleonasm is an extremely contradictory phenomenon with a number of features, each of which can underlie different classifications that are not mutually exclusive. The analysis of the theoretical material presented in the linguistic literature devoted to the study of pleonasm suggests that a significant part of the classifications of this type of contextual redundancy is based on the justification (normativity) or unjustifiability (non-normativity) of its use from a stylistic point of view.

Keywords: pleonasm, speech redundancy, classification, normativity.

*НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИЙНОГО ОБРАЗА
ТАНЦА «ЦЫГАНОЧКА С ВЫХОДОМ»: СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА,
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ*

Н.А. Сегал, А.Н. Мищенко

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
295007, Российская Федерация, г. Симферополь, пр. Вернадского, 2;
anutik-anutik18@mail.ru*

В работе определен семантико-прагматический потенциал метафорического образа танца на примере танца на примере языковой единицы «цыганочка с выходом», активно функционирующей в современных текстах русскоязычных СМИ. Актуальность исследования данной метафоры связана с тем, что яркость, эмоциональность и популярность «цыганочки с выходом» определяет частотность использования его названия в широком спектре медиатекстов, характеризующих различные события и ситуации. Проведённый анализ позволил сделать вывод, что при реализации в контекстах метафорический образ насыщается новыми семантическими компонентами и коннотациями, описывает участников событий в новом ключе. Карнавализация данного танца в сознании читателя создает ассоциативную модель с негативным значением «танец – обман», который характерен для политических интриг. Наиболее активными при реализации в текстах СМИ метафоры танца «цыганочка с выходом», как показал анализ, являются интегральные семы 'хитрость', 'обман', 'корысть', связанные с распределением ролей в политической борьбе. Кроме негативной оценки политических событий, исследуемая многокомпонентная метафора акцентирует внимание на проблеме высылки цыган, объективированной в текстах при помощи семантической трансформации без расширения конструкции либо благодаря присоединению предлога с существительным. Метафора танца представляет особый интерес, так как является многокомпонентной и, кроме обозначенной модели, включает в себя и другие, например, политическая борьба – это танец, как и любая другая форма взаимоотношений между людьми. Танец может иметь свою национальную специфику, свой рисунок, ритм, язык и характер, а также сценическое оформление, что находит отражение в медиатекстах, проанализированных в данной статье.

Ключевые слова: метафора, танцевальная метафора, цыганочка с выходом, медиадискурс, семантическая трансформация.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31072

Танец *«цыганочка с выходом»* получил свое распространение в России еще в XIX веке, привлекая внимание своей яркостью и раскрепощенностью движений. В формировании названия данного танца лежит его главный

элемент, выход, когда один из танцоров, как правило, партнёрша, выходит в центр и исполняет сольный танец, состоящий как из энергичной тряски плечами, так и из движений всем корпусом. Такие движения выглядят вызывающе и не могут остаться без внимания со стороны зрителей. В политическом дискурсе употребление метафоры *«цыганочка с выходом»* указывает на событие, которое привлечет внимание или уже лежит в центре информационных событий: *Цыганочка с выходом. Президент и премьер Украины ведут войну на уничтожение* (Газета «RG.RU», 03.02.2009); *Политическая элита Архангельской области готова проститься с губернатором Михальчуком. Его «цыганочка с выходом» – так коллеги в кулуарах назвали его спонтанное выступление на конференции – произвела фурор среди делегатов съезда* (Информационно-аналитический портал «RUSNORD», 29.05.2016).

В дальнейшем употреблении метафоры наблюдается изменение ее значения, интерпретация событий и действий политиков в новом ключе. Использование данной метафоры реконструирует преимущественно восприятие деятельности политических лидеров, которые теперь в сознании реципиента репрезентируются в негативно окрашенном ключе. Дерзкие поступки государственных деятелей являются непредсказуемыми не только для обывателей, но и для всех уровней политикума: *Клинтон прилетела в Норвегию, подразнить «русского медведя» претензиями на Арктику. Уже можно сказать, исполнила под самым носом «цыганочку с выходом», а Путин все это просто игнорирует* (ЖЖ, 22.09.2015); *8 Апреля в Праге лидеры России и США подпишут Соглашение о стратегических наступательных вооружениях. Договор уже называют результатом политической выдержки и терпения, проявленными Дмитрием Медведевым и Бараком Обамой. «Цыганочку с выходом» на прошедшей неделе предвкушали французы и бельгийцы* (Газета «RG.RU», 27.04.2016).

Карнавализация данного танца в сознании читателя создает определенную ассоциативную модель с негативным значением «танец –

обман». Так, при помощи данного типа метафоры отображено содержание отрицательной оценки внутригосударственных процессов, связанных с фальсифицированным выбором главы того или иного региона: *Такого бардака в плане информационной войны нет ни в одном регионе. Только у нас – такая «цыганочка с выходом»* (Союз журналистов России, 10.01.2012).

Еще одной проблемой, связанной с государственными процессами, является выход ряда стран из союзов, например, Европейского союза: *Истеричная цыганочка с поочередным выходом Чехии, Польши, Прибалтики, Болгарии – это показатель того, что идет лихорадочное прощупывание «красных линий» за счет потенциальных жертвенных барашков* (<https://www.putin-today.ru>, 30.04.2021) либо поиск новых союзников: *кажется, что альтернативой такому геополитическому «танцу» является только «цыганочка с выходом» на украинские пространства России. Потанцевать и напеться, как свидетельствует еще не забытый опыт СССР, мы тогда сможем вдоволь* (День, 25.10.2000).

Подобное восприятие рассматриваемой метафоры тесно связано с характеристикой и национальной особенностью культурных масс, для которых данный танец является народным. Существует множество мнений, что цыгане умело управляют людьми при помощи гипнотического транса, в который они могут вводить людей совершенно незаметно и неосознанно. Так, метафорическое восприятие танца «цыганочка» имеет достаточно широкое смысловое поле, в котором актуализируются семы 'хитрость', 'обман', 'корысть': *«Карнавальные» потуги чиновников правительства Московской области по дегазации полигона в Волоколамске неэффективны и напоминают «цыганочку с выходом» в крайне запущенной ситуации в регионе в целом. В основном, кроме обещаний для жителей региона и колоссальных затрат бюджетных средств, «собираемых» у аналогоплательщиков-населения, ничего многообещающего не дало и не даст* (ЛДПР-Мытищи, 04.08.2018).

Кроме этого, цыгане в России представлены различными этническими группами, имеющими общие черты в плане образа жизни и быта. Ввиду этого

в медиатекстах выявлены примеры, описывающие посредством исследуемой метафоры различные проблемы народа. Наибольшее количество контекстов свидетельствует о проблеме высылки цыган из страны или города. Эти контексты не являются однородными и могут трансформироваться исходя из содержания проблемы, приобретая оттенки значений: ***Цыганочка с выходом из ситуации.*** *Ходят слухи, будто Европа нашла радикальное решение проблемы своих цыган – попросту взять да и переселить их в Россию* (ОсобаяБуква, 19.09.2011); ***Цыганочка с выходом из Марселя.*** *Новые французские власти борются с цыганами методами экс-президента Саркози* (Газета.ру, 02.10.2012). Также нами зафиксированы контексты, описывающие еще одну проблему цыган – жилищную, когда власти поставили людей в безвыходное положение: ***Цыганочка без выхода.*** *После сноса домов в Плеханово цыгане построили хижинки у костров* (Московский комсомолец, 20.10.2016).

Интересным для наблюдения является метафорический сценарий, описанный на страницах газеты «Экономика от Пророка» политическим экспертом А. Кочетковым, который сравнил новый политический сезон в Украине с танцполом, в котором используется и «цыганочка с выходом»: ***Прямо по центру танцпола – неувядающая прима Юлия Тимошенко, которую не просто вывели на сцену, а изрядно вывели из себя. О, это будет та еще цыганочка с выходом! И про тарифы, и про энергетику, и про то, почему нынче олигархи для офиса президента. Достанется всем*** (Полиграф, 26.09.2021).

Анализ показал, что некоторым контекстам присуща языковая игра, например, основанная на прозвище Петра Порошенко, экс-президента Украины, шоколадный король и его отставка с должности: ***Шоколадная цыганочка с выходом*** (<https://www.gorod.cn.ua>, 25.05.2020).

Таким образом, корпус проанализированных контекстов позволяет говорить о том, что метафора танца на примере «цыганочки с выходом» весьма активно реализуется в русскоязычных медиатекстах ввиду ее национальной

идентичности. Так, посредством исследуемой метафоры мы выявили и описали проблемные ситуации в жизни цыган, а также проследили, как данная метафора ассоциируется в сознании и какие значения реализует. Наибольшая численность контекстов использует модель с негативным значением «танец – обман», который характерен для современного политикума, а также интегральные семы 'хитрость', 'обман', 'корысть', связанные с распределением ролей в политической борьбе.

Литература

1. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиасеть / Т. Г. Добросклонская. М., 2008. 203 с.
2. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. 255 с.
3. Чудинов А. П. Теория и практика политической метафорологии / А. П. Чудинов, Ян Кэ, Э. В. Будаев и др. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. 247 с.
4. Мищенко А.Н. Песенный дискурс как источник метафорического моделирования / А.Н. Мищенко, Н.А. Сегал // Лингвокультурология. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. 2017. – №11. – С. 85-98.

References

1. Dobrosklonskaja T. G. Medialingvistika: sistemnyj podhod k izucheniju jazyka SMI: sovremennaja anglijskaja mediaset' / T. G. Dobrosklonskaja. M., 2008. 203 s.
2. Lakoff D., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem // Teorija metafory. M.: Progress, 1990. 255 s.
3. Chudinov A. P. Teorija i praktika politicheskoj metaforologii / A.P. Chudinov, Jan Kje, Je. V. Budaev i dr. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2020. 247 s.

4. Mishhenko A.N. Pesennyj diskurs kak istochnik metaforicheskogo modelirovanija / A.N. Mishhenko, N.A. Segal // Lingvokul'turologija. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet. 2017. – №11. – S. 85-98.

NATIONAL AND CULTURAL FEATURES OF THE MEDIA IMAGE OF THE DANCE "GYPSY GIRL WITH EXIT": SEMANTICS, PRAGMATICS, FEATURES OF FUNCTIONING

N.A.Segal, A.N. Mishchenko

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
295007, Russian Federation, Simferopol, Vernadskyavenue, 2;
anutik-anutik18@mail.ru,*

The paper defines the semantic and pragmatic potential of the metaphorical image of dance on the example of dance on the example of the language unit "gypsy girl with exit", which is actively functioning in modern texts of Russian-language media. The relevance of the study of this metaphor is due to the fact that the brightness, emotionality and popularity of "gypsy girl with an exit" determines the frequency of use of its name in a wide range of media texts characterizing various events and situations. The analysis made it possible to conclude that when implemented in contexts, the metaphorical image is saturated with new semantic components and connotations, describes the participants of events in a new way. The carnivalization of this dance in the reader's mind creates an associative model with a negative meaning of "dance - deception", which is characteristic of political intrigues. The most active in the implementation of the metaphor of the dance "gypsy girl with exit" in the texts of the media, as the analysis showed, are the integral senses of cunning, deceit, self-interest, associated with the distribution of roles in the political struggle. In addition to the negative assessment of political events, the multicomponent metaphor under study focuses on the problem of the expulsion of Gypsies, objectified in the texts with the help of semantic transformation without expanding the construction or by attaching a preposition with a noun. The metaphor of dance is of particular interest, since it is multicomponent and, in addition to the designated model, includes others, for example, political struggle is a dance, like any other form of relationship between people. Dance can have its own national specifics, its own pattern, rhythm, language and character, as well as stage design, which is reflected in the media texts analyzed in this article.

Keywords: metaphor, dance metaphor, gypsy girl with an exit, media discourse, semantic transformation.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 21-011-31072

*СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО «НАДЕЖДА – ОТЧАЯНИЕ»:**РУССКО-АНГЛИЙСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ***О.В. Сиротина**

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
shkoda070171@mail.ru*

Исследуется реализация семантического единства (СЕ) «надежда–отчаяние» как бинарного образования концепт-антиконцепт в английском языке. Устанавливаются лексические репрезентанты этого СЕ, анализируются их определения в лексикографических источниках. Выявляется, что определения надежды и отчаяния как в русских, так и в английских толковых словарях в общем соответствуют их описанию в философских словарях и энциклопедиях. В обоих языках присутствует асимметрия, выражающаяся в семантико-этимологической, морфологической и лексикографической производности главных лексических репрезентаций отчаяния от надежды. Отмечается, что семантический перенос имени отчаяния на его источник присутствует только в английском языке. Также отмечается более полное лексикографическое описание отчаяния в английской лексикографии. Делается вывод, что СЕ «надежда–отчаяние» в русском и английском языках имеют больше различий в своей «отрицательной» составляющей – отчаянии.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, антиконцепт, семантическое единство, надежда, отчаяние.

В контексте взаимосвязей языка и культуры одной из центральных единиц изучения признается лингвокультурный концепт: под этим термином понимают многоуровневое ментальное образование, лежащее в сознании, языке и культуре. Несмотря на разброс во мнениях о сущности лингвокультурного концепта, в понимании его отличительных признаков уже существует некоторое согласие: основными и обязательными характеристиками лингвокультурного концепта признаются многомерность – наличие семантически разнородных составляющих; иерархичность, системная зависимость признаков; и этноспецифичность [1, с. 63].

В последнее время происходит выделение укрупненных, гиперонимических единиц, в границах которых изучаются как сами концепты, так и их семантические противочлены – «антиконцепты». Так в числе объектов исследования появились «концептуальная область», концептуальное

поле», «концептуальная диада», «концептуальная оппозиция», «сверхконцепт», «гиперконцепт», «макроконцепт», «градиент-концепт», «бинарные концепты», «лингвокультурная идея» [2].

Уже высказывались мнения, что все эти новообразования являются, по сути, более узкими вариациями одного и того же понятия – семантического единства (СЕ), которое оказывается очередной иерархической ступенью в системе категориального аппарата лингвокультурологии и еще одной единицей лингвокультурного исследования. В случае бинарного способа организации СЕ состоит из пары концепт-антиконцепт. Феномен антиконцепта является одной из реализаций универсального принципа бинарности, релевантного как для мышления, так и для языка [3].

В данной работе рассматривается реализация СЕ «надежда–отчаяние» в английском языке. Точкой отправления анализа любого лингвокультурного образования является рассмотрение лексем, репрезентирующих его в данном языке. Безальтернативным эквивалентом русской лексемы «надежда» в русско-английских словарях выступает английское существительное *hope*. Отметим, что в словаре синонимов английского языка [4] статья, посвященная существительному *hope*, отсутствует.

В современных толковых словарях английского языка у лексемы *hope* выделяется от двух до пяти тесно связанных между собой значений:

1. feeling of expectation and desire for something to happen 2. a person or thing that gives cause for hope [5, p. 536];

1. the feeling of wanting something to happen and thinking that it could happen: a feeling that something good will happen or be true 2. the chance that something good will happen 3. someone or something that may be able to provide help: someone or something that gives you a reason for hoping 4. something that is hoped for [6, p. 796];

1. the feeling that good things can or will happen 2. a chance of succeeding or of something good happening. 3. something that you hope will happen 4. *in the hope that/of sth* if you do something in the hope that you will get a particular result, you

do it, even though you cannot be sure of this result. 5. *don't get your hopes up* (spoken) used in order to tell someone that something s/he is hoping for is not likely to happen [7, p. 495].

Представляется, что на основе информации из толковых словарей можно выделить три семантических кластера, связанных с осмыслением надежды в английском языке. В первый войдут значения, связанные непосредственно с субъективным ощущением: это ожидание (*expectation*) и желание (*desire*) осуществления чего-либо, преимущественно благоприятного (*good*). Второй кластер указывает на простую возможность (*chance*) такого осуществления. Третий кластер включает значения, очевидно являющиеся результатом семантического переноса и указывающие на объект, являющийся источником надежды, и на сам объект надежды. Прочие значения, указанные в словарях, касаются семантики устойчивых словосочетаний и нами здесь не рассматриваются.

Можно отметить, что в русском языке, по данным толковых словарей, второй кластер отсутствует [8]. Однако представляется, что в русском речеупотреблении вполне можно найти примеры, в которых существительное «надежда» употребляется в значении, соответствующем этому кластеру. Исследование семантических вариантов лексики «надежда» в русском языке является предметом дальнейшего анализа.

Переходя ко второй составляющей СЕ – отчаянию, можно отметить, что единственным эквивалентом русской лексики «отчаяние» в русско-английских словарях выступает английское существительное *despair*. В современных толковых словарях английского языка у лексики *despair* выделяется одно или два значения: *the complete loss or absence of hope* [5, p. 295]; *a feeling that you have no hope at all* [7, p. 273]; 1. *the feeling of no longer having any hope* 2. *someone or something that causes extreme sadness or worry* [6, p. 453].

Из данных определений очевидно, что семантика отчаяния в английском языке вторична по отношению к надежде: отчаяние – это просто отсутствие

надежды. Этот производный характер проявляется даже в происхождении слова: оно появилось в английском языке в XIII в. из старофранцузского глагола *desperer*, в свою очередь произошедшего от латинского *desperare*, от *sperare* «надеяться» [7, p. 273]. Впрочем, и русские лексемы «отчаяние» и «безнадежность» также являются производными от лексем, обозначающих надежду [9].

Второе значение лексемы *despair*, очевидно, появилось в результате семантического переноса: оно указывает на объект, являющийся источником отчаяния, аналогично подобному значению лексемы *hope*. Отметим, что данное значение отсутствует в русском языке [там же].

В словаре синонимов английского языка синонимами лексемы *despair* являются *desperation*, *despondency*, *hopelessness* и *forlornness* [4, p. 232]. Разберем их значения в толковых словарях.

У лексемы *desperation* в словарях присутствует только одно значение: a strong feeling of sadness, fear, and loss of hope [6, p. 453]; a strong feeling that you will do anything to change a very bad situation [7, p. 273]; a state of despair, especially as resulting reckless behaviour [5, p. 295].

Словарные определения существительного *despondency* присутствуют только в качестве производных от прилагательного *despondent*: very sad and without hope [6, p. 453]; unhappy and without hope [7, p. 247]; in low spirits from loss of hope or courage [5, p. 295].

Аналогичным образом словарные определения существительного *hopelessness* присутствуют только в качестве производных от прилагательного *hopeless*: 1. having or feeling no hope. 2a. *always used before a noun*: unable to be changed. 2b. *informal*: unable to be helped or improved: very bad 3. giving no reason for hope. 4. unable to be solved or done: impossible [6, p. 796]; 1. without any chance of success or improvement. 2. feeling no hope, or showing this [7, p. 495]; 1. feeling or causing despair. 2. inadequate; incompetent [5, p. 536].

Определения существительного *forlornness* в словарях отсутствуют; присутствуют только определения однокоренного прилагательного *forlorn*: 1.

sad and lonely; 2. empty and in poor condition 3 not having much chance of success: nearly hopeless [6, p. 650–651], sad and lonely [7, p. 402], 1. pitifully sad and lonely 2. unlikely to succeed or be fulfilled [5, p. 431–432].

Таким образом, существительное *hopelessness*, как и *despair*, указывает на ситуацию, не предполагающую надежд (хотя, видимо, только в одном из своих значений). Существительное *despondency* указывает на ту же ситуацию, но при этом вызывающую у субъекта грусть – равно как и *forlornness*, хотя последняя лексема, видимо, может иметь несколько значений. Существительное *desperation* концентрирует внимание на ситуации крайнего стресса субъекта, испытывающего чувства, описываемого этой лексемой. В целом можно отметить, что все эти синонимы подчеркивают отрицательные эмоции субъекта, в отличие от простой констатации факта отсутствия надежды у значения лексемы *despair*.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. Определения надежды и отчаяния как в русских, так и в английских толковых словарях в общем соответствуют их описанию в философских словарях и энциклопедиях [8; 9; 10]. В обоих языках присутствует асимметрия СЕ, выражающаяся в семантико-этимологической, морфологической и лексикографической производности главных лексических репрезентаций отчаяния от надежды. Отличием между русским и английским лексическим представлением семантического единства служит, в частности, наличие семантического переноса имени отчаяния на его источник, отмечающееся только в английском языке. Также можно отметить более полное лексикографическое описание отчаяния в английской лексикографии, с выделением большего количества семантических вариантов. Таким образом, СЕ «надежда–отчаяние» в русском и английском языках имеют больше различий в своей «отрицательной» составляющей – отчаянии.

Литература

1. Воркачев С. Г. Семиотика лингвокультурного концепта и терминосистема лингвокультурной концептологии // Язык, коммуникация и социальная среда. Выпуск 12. Воронеж, 2014. С. 50–69.
2. Воркачев С. Г. «Куда ж нам плыть?» – лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2010. Вып. 8. С. 5–27.
3. Хейгетян Т. В. Бинарная оппозитивность как принцип организации картины мира и ее отражение в языке // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. № 2. 2014. С. 121–128.
4. Webster's New Dictionary of Synonyms. Merriam-Webster, Inc., 1984. 909 p.
5. Compact Oxford English Dictionary of Current English. Oxford University Press, 2003. 1378 p.
6. Merriam-Webster's Advanced Learner's English dictionary. Merriam-Webster, Inc., 2008. 1994 p.
7. Longman Dictionary of American English. Pearson Education Limited, 1997. 934 p.
8. Сиротина О. В. Концептуализация надежды в русском языке: значимостный аспект // Актуальные вопросы филологических исследований. Сборник статей материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н.А. Некрасова. Краснодар, ООО "Издательский Дом - Юг", 2021. С. 133–138.
9. Сиротина О. В. Антиконтцепт «отчаяние»: значимостная составляющая // Актуальные вопросы филологических исследований. Сборник статей материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н.А. Некрасова. Краснодар, ООО "Издательский Дом - Юг", 2021. С. 38–42.

10. Сиротина О. В. Семантическое единство «надежда/отчаяние»: подходы к исследованию // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов V Международной научно-практической очно-заочной конференции, 22 октября 2020 г. Краснодар: Изд. КубГТУ, 2020. С. 360–367.

References

1. Vorkachev S. G. Semiotika lingvokul'turnogo kontsepta i terminosistema lingvokul'turnoi kontseptologii // Iazyk, kommunikatsiia i sotsial'naia sreda. Vypusk 12. Voronezh, 2014. S. 50–69.

2. Vorkachev S. G. «Kuda zh nam plyt'?» – lingvokul'turnaia kontseptologiya: sovremennoe sostoianie, problemy, vektor razvitiia // Iazyk, kommunikatsiia i sotsial'naia sreda. Voronezh: NAUKA-IuNIPRESS, 2010. Vyp. 8. S. 5–27.

3. Kheigetian T. V. Binarnaia oppozitivnost' kak printsip organizatsii kartiny mira i ee otrazhenie v iazyke // Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki. № 2. 2014. S. 121–128.

4. Webster's New Dictionary of Synonyms. Merriam-Webster, Inc., 1984. 909 p.

5. Compact Oxford English Dictionary of Current English. Oxford University Press, 2003. 1378 p.

6. Merriam-Webster's Advanced Learner's English dictionary. Merriam-Webster, Inc., 2008. 1994 p.

7. Longman Dictionary of American English. Pearson Education Limited, 1997. 934 p.

8. Sirotina O. V. Kontseptualizatsiia nadezhdy v russkom iazyke: znachimostnyi aspekt // Aktual'nye voprosy filologicheskikh issledovani. Sbornik statei materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 200-letiiu so dnia rozhdeniia N.A. Nekrasova. Krasnodar, OOO "Izdatel'skii Dom - Iug", 2021. S. 133–138.

9. Sirotina O. V. Antikontsept «otchaianie»: znachimostnaia sostavliaiushchaia // Aktual'nye voprosy filologicheskikh issledovani. Sbornik statei materialov

Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 200-letiiu so dnia rozhdeniia N.A. Nekrasova. Krasnodar, OOO "Izdatel'skii Dom - Iug", 2021. S. 38–42.

10. Sirotina O. V. Semanticheskoe edinstvo «nadezhda/otchaianie»: podkhody k issledovaniuu // Filologicheskie i sotsiokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniia: Sbornik materialov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi ochno-zaochnoi konferentsii, 22 oktiabria 2020 g. Krasnodar: Izd. KubGTU, 2020. S. 360–367.

SEMANTIC UNITY HOPE – DESPAIR: RUSSIAN–ENGLISH CORRELATIONS

O.V. Sirotina

*Kuban State Technological University
2, Moskovskaya str., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
shkoda070171@mail.ru*

The implementation of the semantic unity (SU) ‘hope-despair’ as a binary formation of concept and anticoncept in the English language is investigated. The lexical representatives of this SU are established, their definitions in lexicographic sources are analyzed. It is revealed that definitions of both hope and despair, in Russian and in English explanatory dictionaries, more or less correspond to their descriptions in philosophical dictionaries and encyclopedias. In both languages, there is an asymmetry, which is expressed in the semantic-etymological, morphological and lexicographic derivation of the main lexical representations of despair from hope. It is noted that the semantic transfer of the name of despair to its source is present only in English. A more complete lexicographical description of despair in English lexicography is also noted. The conclusion is that the SU ‘hope-despair’ in the Russian and English languages are more different in despair, its ‘negative’ component. **Keywords:** linguocultural concept, anticoncept, semantic unity, hope, despair.

*СТИХОТВОРНЫЕ ВСТАВКИ В КИНО КАК РАЗНОВИДНОСТЬ
СЛОВЕСНОЙ ДЕКОРАЦИИ*

В.В. Сичинава

*Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Ставропольский край, г. Ставрополь, Пушкина, 1;
orechovaya@mail.ru*

В статье анализируется роль стихотворных вставок в кинотекстах, описывается специфика их функций. Поскольку стихотворные вставки представляют собой особый художественный элемент в контексте всего кинотекста, то возможно их прочтение как разновидности словесной декорации: они по-особенному репрезентируют пространства, расширяя его и делая более объемным и многомерным. Благодаря анализу 5 фильмов, в которых стихотворные вставки представлены как значимый в сюжетном и структурном отношении элемент, стало понятно, что стихотворные отрывки, песни, считалки действительно могут быть рассмотрены как разновидность словесных декораций, поскольку обладают такими же характеристиками. В кинотексте как художественном тексте функционирование словесных декораций становится возможным и важным из-за ведущей роли зрителя: именно он продуцирует смыслы в стремлении постичь авторский замысел, а создатель, в свою очередь, может упростить эту задачу благодаря внедрению особых пространственных ориентиров текста – словесных декораций.

Ключевые слова: словесные декорации, кинотекст, текстовое пространство, хронотоп, стихотворные вставки.

Кино как особая разновидность текста всегда интересовала лингвистов, литературоведов, так как о наличии специфического языка данного вида искусства спорить не приходится. Фрагментарность, эпизодичность, кадрирование, приёмы монтажа – все эти элементы влияют на языковую составляющую кино. Язык кино чаще подвергается анализу в связи с понятиями «эпистема», «эстетика» и «смысл»: например, в понимании Ж. Делёза он связан с процессом мышления, сопоставления знаков, но никак не описанием знаков кино. «Кино является системой предъязыковых образов и знаков» [1, с. 532], поэтому язык кино – это надъязыковое описание. Под языком кино понимается нелингвистическое воплощение смысла (иначе бы невозможно было бы наименование «немое кино»). И, наконец, еще одна особенность языка кино – это его пространственный характер, особый способ

описания, в основе которого лежит сознательная/ бессознательная пространственная ориентация составляющих элементов. Такая заведомая несоотнесенность с собственно лингвистическим составляющим, но с обязательной пространственной заданностью соотносит отдельные элементы кино со словесными декорациями – единицей текста, находящейся в речи персонажей и имеющей развивающее (часто символическое) значение в системе пространства.

В некоторых кинотекстах наряду с эпическими и драматическими элементами присутствуют особые фрагменты – стихотворные вставки; некоторые из таких эпизодов возникают только один раз за весь фильм, что придаёт им особую значимость. На наш взгляд, именно такие элементы являются особой разновидностью словесных декораций в художественном кино, поскольку звучат в речи персонажа, тесно связаны с сюжетным действием, но одновременно дополняют, поясняют ранее не введенную в общий ход повествования информацию, развивают символическое значение высказанного и влияют на последующие события, что соотносится с функциями словесной декорации в драматических текстах.

Обратимся подробнее к некоторым кинолентам. Ярким примером стихотворной вставки как разновидности словесной декорации можно назвать песню «Дерево висельника» в фильме «Голодные игры. Сойка-пересмешница». При сопоставлении текста песни в фильме и в одноименном романе Сьюзен Коллинз, входящем в трилогию, возникают разночтения, однако общий символический фон создается в обоих случаях. Образ дуба как мирового древа, места встречи, места смерти и тайного знания – все эти значения собраны в одной песне. Подобно Одину, провисевшему на Мировом древе девять дней и получившему тайное знание, на дубе находится висельник, который пожертвовал своей жизнью, но приобрел важное понимание о свободе, устройстве общества.

Интересно и время действия в песне: полночь всегда было временем, когда происходили мистические и кульминационные события. Так, в тексте

книги используется лексический повтор, усиливающий данное значение: «*В полночь, в полночь приходи*» [2, с. 689]; в фильме же в одной фразе объединяется символ дуба и полночи («*Под дубом в полночь встретимся с тобой*»), что также работает на мифопоэтическое сознание. Отметим, что в тексте песни в фильме тоже используется лексический повтор, но других лексем: «*Странный наш мир, и нам так странно здесь порой*», что указывает на констатацию ситуации и неизбежность происходящего в прошлом и в настоящем.

В книге главная героиня, Китнисс Эвердин, поёт песню, которая, по ее словам, «уже лет десять запрещена» [2, с. 689]. Текст песни отличается некоторыми подробностями: «*В полночь, в полночь приходи / К дубу у реки*». В песне фильма отсутствует такой важный пространственный ориентир, как река, т.е. символ жизни и смерти: через реку переправляют умерших, а также река (или источник) обязательно присутствует возле Мирового древа. Важно и различие в строке о предшествующих событиях, которые повлияли на повешение: в фильме есть строчка «*Звал на бунт людей*», а в книге она выглядит немного иначе – «*Видишь, как свободу получают бедняки?*» [2, с. 689]. В тексте книги подчеркнуто, что бедняк может получить свободу только через восстание, его свобода будет равна смерти, но она лучше, чем подневольная жизнь. В фильме не виден подтекст происходящего, а также видоизменяется одна из строф стихотворения:

В полночь, в полночь приходи
К дубу у реки
И надень на шею ожерелье из пеньки.
Странные вещи случаются порой,
Не грусти, мы в полночь встретимся с тобой? [2, с. 690].

Вместо фразы «*надень на шею ожерелье из пеньки*» в фильме звучит фраза «*скинь свою петлю*», при этом Плутархом объясняет, что он специально изменил первоначальное слово «*надень*» на «*скинь*», и поясняет причину: «*Грубовато конечно, но война – дело грубое*».

В тексте же книги фраза «*надень на шею ожерелье из пеньки*» (т.е. надеть петлю на шею) – это вывод, который делает висельник: он советует своей любимой умереть за свободу, нежели жить в неволе. В целом, это соотносится с действиями Китнисс, которая хотела съесть на пару с Питом ягоды морники, только бы не играть по правилам Капитолия. Интересно, что в оригинале эта фраза звучит более поэтично – «*wear a necklace of hope*», т.е. «*надень ожерелье надежды*». Такой перевод делает возможным перспекцию: девушка должна стараться получить свободу, и необязательно она окажется рядом с висельником, а перевод фразы «*Where I told you to run, so we'd both be free*» (Где я просил тебя бежать, чтобы мы оба освободились) позволяет сделать вывод, что сама девушка когда-то отказалась от идеи о свободе и живет прежней жизнью в подневольном страхе. Но отметим, что перевод «*ожерелье из пеньки*» в книге приобретает и другое символическое значение. Китнисс вспоминает: «Я сидела на полу с Прим, которая едва только научилась ходить, пела «*Дерево висельника*» и *плела нам ожерелья из пеньки, как в песне*» [2, с. 690]. Так, девочка выступает в образе мойры, плетущей нити судьбы, в частности для себя.

В художественном тексте книги героиня рассказывает предысторию песни, которую она исполняет: вместе со своим отцом они пели её до тех пор, пока мать не запретила. «Настоящего смысла я, конечно, не понимала, просто мне понравился мотив, и слова нетрудные» [2, с. 690]. Затем, после смерти отца и множества трудностей в жизни, Китнисс начинает понимать слова песни, а главное – висельника: «Раньше я считала этого убийцу таким мерзким типом, что хуже некуда. Теперь, с двумя поездками на Голодные игры за плечами, я стараюсь никого не судить, не зная всех подробностей» [2, с. 691].

В книге «Баллада о змеях и певчих птицах» описываются события десятых ежегодных Голодных игр, рассказана и сама история, легшая в основу «народной» песни: молодой человек по имени Арло Чэнс, «очередной недовольный, который пытался закрыть шахты» [3, с. 346], был повешен на глазах толпы, среди которых был Кориолан Сноу (будущий президент Панема,

отбывающий свое наказание в должности миротворца) и его возлюбленная Лил – девушка «с оливковой кожей и длинными темными волосами» [3, с. 347]. Внимание, которое автор уделила этой песне в новой книге, свидетельствует о ее значимости во всей истории саги-легенды «Голодные игры». С. Коллинз подчеркивает, что она «в возрасте восьми лет увлеклась мифологией» [3, с. 7], а значит, мифопоэтический пласт песни неслучаен.

Таким образом, текст стихотворения «Дерево висельника» символичен, поскольку он не только дополняет содержание происходящего в реальности, что свойственно словесной декорации, но и изобилует символическими образами, важными и в контексте данного фильма, и в контексте художественного произведения, и в контексте общей мифопоэтики.

В фильме «1917» также есть важная стихотворная вставка – текст народной английской песни XIX века «Wayfaring Stranger» («Путешествующий незнакомец»). Мотив пути, который является центральным в данной картине, повторяется в песне: этому способствуют лексемы *wayfaring stranger* (путешествующий незнакомец), *wandering* (блуждающий), повтор «I'm going» (я иду). Многократно повторяется лексема *land* (земля, место) с различными эпитетами: *land of woe* (земля горя), *bright land* (светлая земля), *good land* (славная земля). Отметим, что отсутствует географическая привязка или какая-либо определенность в пути героя, и даже фраза «Я всего лишь иду в Иордан» и лексема *graveyard* (кладбище) носят, скорее, символическое значение конца пути: герой не направляется в реальный Иордан. Так создается религиозное пространство, которое задано лексемой *Jordan*, а затем дополняется другими религиозными атрибутами: *cross of self-denial* (крест самоотречения), *the crown of glory* (нимб), *salvation's glory* (слава спасителя). Важно отметить, что выражение *the crown of glory* можно перевести и как «венец славы», что будет соответствовать традициям православной агиографии в качестве «приобщения к Царству святых».

Таким образом, данное стихотворение соответствует словесной декорации, выполняющей функцию символизации, раскрытия второго мира –

религиозного пространства, которое укрупненно и пристально проецируется на события реального пространства.

В фильме «Фантастические твари, и где они обитают» маленькая героиня напевает зловещую песню о ведьме, поскольку она принадлежит к секте, которая борется с ведьмами. В форме некой считалочки, которые часто используются именно в мистических фильмах, фильмах ужасов, триллерах, из детских уст слышим:

«Ведьма номер раз в речке утонула, Ведьма номер два мертвым сном уснула, Ведьма номер три на костре горит, А ведьма номер четыре умрёт в своей квартире».

В данном фрагменте перечисляются способы убийств ведьм, известные с давних времен (казнь через утопление, казнь через сжигание на костре), а также иные средства достижения поставленной цели, что ведет к одному – «ведьмы все умрут!». Также из другой части стихотворной вставки узнаём о традиционных характеристиках ведьм: на метле летит, ведьмы слёз не льют.

Так, данная словесная декорация не связана с общим сюжетным действием, а освещает частную ситуацию, связанную с второстепенными персонажами. Однако функция этого эпизода интересна: секта, закостенелая в своих взглядах, живет теми представлениями, которые излагаются в песне, стилизованной под детскую считалочку, отражающие в общем несуществующие, вымышленные, фантастические события (Ср. «Вышел ёжик из тумана...», «На золотом крыльце сидели...»).

Интересен эпизод из фильма «Эквилибриум», где, в отличие от предыдущих фильмов, взято стихотворение классика английской литературы Уильяма Батлера Йейтса. В мире, изображенном в данном фильме, как и во многих антиутопиях, запрещены не только книги, исторические артефакты, но и проявление различных эмоций. Герой Эрл Партридж совершает «эмоциональное преступление» – он скрывает от досмотровой группы том стихотворений и цитирует строчки:

«Но я – бедняк, и у меня лишь *грёзы*...

И я стираю *грёзы* под ноги тебе!

Ступай легко, мои ты топчешь *грёзы*...».

Лексический повтор «грёзы» неслучаен: с одной стороны, это отсылка к психологическому состоянию героя, с другой – это иное пространство: невидимый мир, противоположный реальному, в котором нет места чувствам, мечтам и фантазиям.

В фильме «Патруль времени», основанном на рассказе «Все вы зомби» Р. Хайнлайна, несколько раз слышим строчку из песни, которая в целом описывает весь сюжет: «Я сам себе дедушка». Помимо того, что эта фраза указывает на перспекцию сюжета (в основе лежит излом времени, при котором герой стал сам себе родителем), она и также является выводом по завершении фильма.

Таким образом, стихотворные вставки в кинотекстах встречаются не часто, но их наличие позволяет говорить о присутствии особого элемента художественного пространства, которому свойственно репрезентировать интертекстуальное, мифопоэтическое, символическое пространства или более общее – пространство двоемирия или многомирия. Это своего рода словесные декорации, которые, с одной стороны, делают пространство объемным, с другой же – акцентируют внимание на деталях, то есть центрируют, создают значимую подробность.

Литература

1. Делёз Ж. Кино. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. 560 с.
2. Коллинз С. Голодные игры. И вспыхнет пламя. Сойка-пересмешница. М.: АСТ, 2015. 894 с.
3. Коллинз С. Баллада о змеях и певчих птицах: [фантастический роман] Сьюзен Коллинз; [перевод с английского Д. Целовальниковой]. М.: Издательство АСТ, 2020. 512 с.

References

1. Delyoz ZH. Kino. M.: ООО «Ad Marginem Press», 2013. 560 s.

2. Kollinz S. Golodnye igry. I vspyhnet plamya. Sojka-peresmeshnica. M.: AST, 2015. 894 s.

3. Kollinz S. Ballada o zmeyah i pevchih pticah: [fantasticheskij roman] S'yuzen Kollinz; [perevod s anglijskogo D. Celoval'nikovoj]. M.: Izdatel'stvo AST, 2020. 512 s.

POETIC INSERTS IN MOVIES AS A KIND OF VERBAL DECORATION

V.V. Sichinava

*North Caucasus Federal University,
355017, Stavropol Territory, Stavropol, Pushkin, 1;
orechovaya@mail.ru*

The article analyzes the role of poetic inserts in film texts and describes the specifics of their functions. Since poetic inserts represent a special artistic element in the context of the entire film text, it is possible to read them as a kind of verbal decoration: they represent space in a special way, expanding it and making it more voluminous and multidimensional. Thanks to the analysis of 5 films, in which the poetic inserts are presented as a significant element in the plot and structure, it became clear that poetic passages, songs, counting rhymes can really be considered as a kind of verbal scenery, since they have the same characteristics. In the film text as a literary text, the functioning of verbal decorations becomes possible and important because of the leading role of the viewer: it is he who produces meanings in an effort to comprehend the author's intention, and the creator, in turn, can simplify this task by introducing special spatial landmarks of the text - verbal decorations.

Keywords: verbal scenery, movie text, text-space, the chronotope, the poetic insertions.

*КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА В ПРОЦЕССЕ ПОВЕРХНОСТНОГО ПОНИМАНИЯ
РЕЧЕВОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ОТБОРА ЕГО ДЛЯ СОЗДАНИЯ
ОТВЕТНОГО ТЕКСТА*

Е.Н. Скубиёва

*Алтайский государственный университет,
Российская Федерация, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61;
Nikoles_16@mail.ru*

Статья посвящена проблеме ключевых слов как единиц описания уровня поверхностного понимания речевого произведения и отбора его для создания ответного текста в структуре языковой личности как носителя диалогической языковой способности. Автор определяет ключевые слова как семантические элементы текста, запускающие процесс восприятия и понимания текста, а также способствующие принятию языковой личностью решения о создании ответного речевого произведения. Данное понимание обусловлено исследованиями А.А. Ухтомского о доминанте и Д.Н. Узнадзе об установке. К ключевыми словам в таком контексте относятся имя автора речевого произведения и слова в заглавии текста, воздействующие определённым образом на читателя этого текста. Иллюстративным материалом служат комментарии к статьям, размещённым на сайте информационного агентства «Банкфакс».

Ключевые слова: восприятие и понимание текста, диалогическая языковая способность, ключевые слова, структура языковой личности, языковая личность.

Общепризнанным является мнение о том, что процесс понимания текста всегда связан с его интерпретацией, а механизм понимания любого речевого произведения основан на его семантическом сжатии и выделении неких смысловых вех. В современной лингвистике существует обширная исследовательская литература, посвящённая проблеме ключевых слов (далее КС), которые у разных исследователей получают различные наименования: «ключевые знаки» (В.А. Лукин), «смысловые опорные пункты» (А.А. Смирнов) и др. Наиболее полно изучен психолингвистический аспект понятия КС (Л.Н. Мурзин, А.А. Смирнов, А.С. Штерн, Л.В. Сахарный).

Большинство исследователей рассматривают КС как некие единицы, помогающие реконструировать текст, а также как средство передачи содержания данного текста. Изучение в психолингвистике КС не только с точки зрения порождения текста, но и со стороны его восприятия и понимания

обуславливает актуальность проводимого нами исследования, поскольку любое речевое произведение изначально направлено на чьё-либо восприятие и понимание.

Цель данной статьи – анализ роли КС как единиц описания уровня поверхностного понимания речевого произведения и отбора его для создания ответного текста в структуре диалогической языковой личности.

По мнению А.А. Залевской, «слово играет решающую роль в процессах понимания текста как средство доступа к единой информационной базе человека, высвечивающее в индивидуальной картине мира соответствующий фрагмент во всём богатстве его связей и отношения с учётом ненормированной в социуме системы норм и оценок, а также личностного опыта (знаний и переживаний)» [1, с. 130]. Учёный также указывает на особую роль КС в восприятии и понимании текста. Согласно её исследованиям, КС активизируют связанные с ними ассоциативные значения, извлекающиеся из долговременной памяти и использующиеся в формировании цельных единиц знаний, активность которых влияет на понимание данного речевого произведения [1, с. 125].

Несмотря на отсутствие единой трактовки термина «ключевые слова» в современной лингвистической литературе выделяют два основных значения этого термина: 1) КС как показательные слова для определённой культуры и 2) КС по отношению к отдельному тексту или совокупности текстов одного автора. Говоря об этом, Е.Н. Батурина подчёркивает, что общим для всех исследований является соотнесение названных единиц с общим смыслом текста [2, с. 9].

Исследователи выделяют несколько подходов к проблеме исследования КС текста: 1) собственно лингвистический (КС как разновидность лексического повтора); 2) психолингвистический (КС как наиболее значимые для реципиента элементы текста); 3) литературоведческий (КС как «доминанты авторского замысла»); 4) когнитивный (КС как семантические элементы структуры текста для интерпретации текста) [2, с. 9].

Для нашего исследования актуальным является психолингвистический подход, при котором КС являются смысловыми вехами данного речевого произведения, выступая, по сути, его опорными словами, наиболее значимыми для читателя данного текста, и организуют их взаимодействие друг с другом. А наиболее соответствует задачам нашего исследования понимание КС как «пусковых механизмов» для образования смысловых комплексов, которые в итоге составляют единый смысл всего текста» [3, с. 112].

Ранее мы представили модель языковой личности, создающей высказывание в ситуации ответа. Данная модель состоит из уровня поверхностного понимания речевого произведения и отбора его для создания ответного текста; интерпретационного, модусного и интертекстуального уровней. В представленной модели находят отражение механизмы восприятия и понимания текста и порождения ответного речевого произведения, в соответствии с которыми адресат речевого произведения при диалогической коммуникации воспринимает информацию, интерпретирует её, проявляет какое-либо субъективное отношение к смыслу речевого высказывания и создаёт собственное речевое произведение [4, с. 149].

Единицами описания уровня поверхностного понимания речевого произведения и отбора его для создания ответного текста нами были выбраны КС. Такое использование КС (как единиц описания структурного уровня) обусловлено учением А.А. Ухтомского о доминанте и психологией установки Д.Н. Узнадзе.

Согласно учению А.А. Ухтомского о доминанте, характерной особенностью восприятия является наличие у человека состояния, при котором небольшое воздействие приводит к запуску уже подготовленного процесса [5]. Таким образом, можно сказать, что у читателя любого речевого произведения уже существует какое-то отношение к читаемой информации, обуславливающее его ответную реакцию на текст, а также влияет на выбор решения о создании ответного речевого произведения. Также это соотносимо с учением об установке Д.Н. Узнадзе, согласно которому «в каждый данный

момент в психику действующего в определённых условиях субъекта проникает из окружающей среды и переживается им с достаточной ясностью лишь то, что имеет место в русле его актуальной установки» [6].

Воздействием, которое запускает реакцию на исходное речевое произведение, по нашему мнению, выступают КС, поскольку активизируют, связанные с ними ассоциации.

Бесспорным является тот факт, что любое восприятие и понимание текста начинается с заглавия, рассматриваемого исследователями как одна из сильных позиций текста. Поэтому именно в заглавии находятся те «пусковые механизмы», трактуемые нами как КС, и именно они обуславливают выбор данного речевого произведения сначала для чтения, а потом и для создания собственного ответа на него. При этом следует отметить, что словом, которое станет стимулом для ответной реакции читателя, служат и имя автора речевого произведения, находящееся, как и заглавие, за границами текста. Проиллюстрируем вышеизложенное текстами комментариев к статьям разного характера (новости, интервью) одной языковой личности. Данный материал расположен на сайте информационного агентства «Банкфакс» (<https://www.bankfax.ru/>).

Текст комментария к статье «Донбасс – наш «Дикий Запад» ...*осмыслите слова человека и притом очень молодого, который побывал в этом пекле! Вот я по-женски рассуждаю так, что везде и всюду разделяй власть и деньги...* показывает, что ключевым словом, способствующим отбору данного речевого произведения для чтения и создания ответного текста, послужило слово *Донбасс*.

Ключевым словом, вызвавшим ответную реакцию носителя языка, в интервью с известным политологом выступает, на наш взгляд, весь заголовок «Российская пропаганда выглядит смешно в постсоветских странах». Это подтверждает речевое произведение данной языковой личности: *Уважаемые жители Алтая, прочитайте и вдумайтесь! Прочистите свои мозги зазомбированные! Также хочу высказать своё видение Казахстана...*

Некоторые тексты комментариев, созданные представленным носителем языка, показывают, что в роли КС выступают имена авторов читаемых им текстов. В частности, комментарии к нескольким интервью могут продемонстрировать актуальную установку этой языковой личности. Иллюстрацией сказанного служит комментарий к интервью с совладельцем крупной сети магазинов «Мы всегда придерживались консервативного подхода»: *<NN>, хочу выразить огромную НЕБЛАГОДАРНОСТЬ! Что у вас за рыба продаётся? <...> Пересмотрите в корне организацию своего бизнеса.*

Также не осталось без внимания интервью «Угроза лишиться поста сохраняется по сей день» с представителем политической партии, деятельностью которой интересуется языковая личность: *<NN>, а почему не вспомнили город Славгород? Как там идут дела у коммунистов? Город-то наш, ох, как отличается от других моногородков – вечная борьба между добром и злом.*

В зоне актуальной установки языковой личности находятся и современные проблемы экологии, о чём говорит комментарий к интервью с доктором биологических наук «Освободить место для молодых лесов»: *Видимо Природа и Бог знали, что через две тысячи лет исчисления нашей эры появятся в России <...> и сыновья, <...> и всякая другая нечисть по всей России. Почему же этот учёный не дал оценку истребления ленточного бора?* Как видим, ключевым словом, толкнувшим автора комментария к его созданию, послужило имя учёного, у которого берётся интервью.

Находит отклик у данного комментатора судьба жителей Алтайского края и работа представителей власти названного региона. Об этом свидетельствует комментарий к новостной статье «Не на что жить»: *эксперты объяснили причины рекордного числа самоубийц на Алтае»: А зачем лишать себя жизни?! Нужно слушать телевизор, как там взахлёб диктор рассказывает, какое счастье принесла... Ключевым словом, на наш взгляд, выступает словосочетание *рекордное число самоубийц.**

Сказанное выше подтверждает и комментарий к статье «Федеральный Минстрой настоял на увеличении нормативной стоимости жилья в Алтайском крае»: *Ещё очередной госвыверт, как украсть с федерального бюджета миллиарды. Стимулом для создания ответной реакции комментатора, как мы думаем, послужили КС увеличение нормативной стоимости жилья.*

Комментарий к статье «В алтайской энергосистеме резко сократились потребление и выработка электричества» также указывает на актуальные для данного носителя языка установки: *Ещё поднимите киловатт эдак рублей на десять, вообще жители Алтайского края будут жить при свечах или в 6 часов ложиться, а в 10 вставать. <...> Вот возродится свечное производство на Алтае. <...> Потихоньку возвращаемся к лучине. А лампочка ИЛЫЧА угасает.*

Как видим, КС, способствующие отбору для чтения и создания ответного речевого произведения, для данной языковой личности служат имена авторов текстов, слова, связанные с жизнью людей её региона проживания, т.е. те, которые находятся в зоне активной среды установки этого носителя языка.

Таким образом, КС при поверхностном понимании речевого произведения при диалогической коммуникации выступают слова, находящиеся в русле активной установки языковой личности и активизирующие наиболее значимые для неё понятия. Условно их можно разделить на две группы: имена авторов текстов и любые другие слова в заглавии речевого произведения. На следующем уровне (интерпретационном) в структуре диалогической языковой личности такое разделение найдёт отражение в реализации автороориентированной и текстоориентированной интерпретационных стратегий.

Литература

1. Залевская А.А. Текст и его понимание. Тверь, 2001. 177 с.
2. Батурина Е.Н. Роль ключевых слов в семантической структуре художественного текста (на материале текста романа «Преступление и

наказание» Ф.М. Достоевского): автореф. канд. филолог. наук. Владивосток, 2005, 28 с.

3. Роднянский В.Л. О роли ключевого слова в понимании текста // Психолингвистические проблемы семантики и понимания текста. Калинин, 1986, С. 106-114.

4. Скубиёва Е.Н. Модель диалогической языковой личности участника интернет-коммуникации // Лингвометодическая школа в республике Татарстан: история и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции (Казань, 16–17 февраля 2021 г.). Казань: Издательство Казанского университета, 2021. С. 148–153.

5. Ухтомский А.А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. 448 с.

6. Узнадзе Д.Н. Психология установки [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://bookap.info/book/uznadze_psihologiya_ustanovki/gl18.shtm (дата обращения: 25.10.2021)

References

1. Zalevskaya A.A. Tekst i ego ponimanie. Tver', 2001. 177 s.

2. Rodnyanskiy V.L. O roli klyuchevogo slova v ponimanii teksta // Psikholingvisticheskie problemy semantiki i ponimaniya teksta. Kalinin, 1986, S. 106-114.

3. Baturina E.N. Rol' klyuchevykh slov v semanticheskoy strukture khudozhestvennogo teksta (na materiale teksta romana «Prestuplenie i nakazanie» F.M. Dostoevskogo): avtoref. kand. filolog. nauk. Vladivostok, 2005, 28 s.

4. Skubieva E.N. Model' dialogicheskoy yazykovoy lichnosti uchastnika internet-kommunikatsii // Lingvometodicheskaya shkola v respublike Tatarstan: istoriya i sovremennost': sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Kazan', 16–17 fevralya 2021 g.). Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2021. S. 148–153.

5. Ukhtomskiy A.A. Dominanta. SPb.: Piter, 2002. 448 s.

6. Uznadze D.N. Psikhologiya ustanovki [Elektronnyy resurs] / Rezhim dostupa: https://bookap.info/book/uznadze_psihologiya_ustanovki/gl18.shtm (data obrashcheniya: 25.10.2021)

KEYWORDS IN THE PROCESS OF A SUPERFICIAL UNDERSTANDING OF A SPEECH WORK AND ITS SELECTION FOR THE CREATION OF A RESPONSE TEXT

E.N. Skubieva

*Altai State University,
656049, Russian Federation, Barnaul, Lenin Ave., 61,
Nikoles_16@mail.ru*

The article is devoted to the problem of keywords as units of describing the level of superficial understanding of a speech work and selecting it to create a response text in the structure of a linguistic personality as a carrier of dialogic language ability. The author defines keywords as semantic elements of the text, triggering the process of perception and understanding of the text, as well as contributing to the decision of the linguistic personality to create a response speech work. This understanding is due to the research of A.A. Ukhtomsky on the dominant and D.N. Uznadze on the installation. The keywords in this context include the name of the author of the speech work and the words in the title of the text that affect the reader of this text in a certain way. The illustrative material is comments to articles posted on the website of the Bankfax news agency.

Keywords: dialogic language ability, keywords, language personality, perception and understanding of text structure of language personality.

*ЛИНГВО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАДПИСЕЙ НА ОДЕЖДЕ***Е.И. Соболева¹, З.В. Демидова², Д.А. Хуторной³, Ю.А. Овдиенко⁴***Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;**¹wissenswert@mail.ru, ²dzinaida@hotmail.com**³retzupoil@mail.ru, ⁴jolileliorlova@gmail.com*

Надписи на одежде являются частью лингвистического измерения современных городов. Это явление прочно вошло в нашу повседневную, праздничную и деловую жизнь. В статье приводится история появления и становления надписей на одежде. Также авторами рассматриваются лингво-прагматические особенности и характерные черты надписей. Надписи на одежде сравниваются с презентационным дискурсом, поскольку в случае осознанной покупки одежды с надписью и ношения ее, человек делает своего рода презентацию себя внешнему миру. Многие из них содержат известные цитаты или перефразированные цитаты. Некоторые состоят из шуток, например, основанных на игре слов.

Ключевые слова: надписи на одежде, презентационный дискурс, лингво-прагматические особенности, экспрессивность, игра слов, эффект обманутого ожидания, знаки препинания.

Тот факт, что язык является живым организмом, изменяющимся и развивающимся вместе с его носителями, отмечался неоднократно [1, 2, 3]. Надписи на одежде являются частью лингвистического измерения современных городов, отображая стремления населяющих их жителей к самовыражению, что реализуется в том числе и в текстовом ландшафте городской среды. Феномен надписей на одежде прочно вошел в нашу повседневную, праздничную и даже деловую жизнь. Одежда с надписями стала неотъемлемой частью гардероба практически каждого человека, разрушив возрастные рамки и не признавая гендерных ограничений. Войдя в широкий обиход изначально в западных странах, одежда с надписями в последние десятилетия обрела популярность и у российских потребителей.

Надписи на одежде были появились много веков назад. Они берут своё начало ещё в Древней Греции. Из истории, а также археологических находок нам известно, что среди людей были распространены пояса с вышивками, которые давали понять кто является их владельцем. Аналогичная ситуация

была и с ювелирными украшениями. Естественно, речь идёт о представителях зажиточных слоёв населения. Кроме того, следует упомянуть Италию и Германию XV-XVI вв. На портретах, написанных художниками этих стран можно заметить надписи, вплетенные в орнамент мужских рубашек, в корсажи женских платьев, с именами владельцев или девизами знатного рода. В Англии изначально надписи украшали только форму рабочих, указывая на их статус. Из истории известно, что полиция объявила войну футбольным хулиганам. Это выражалось в том, что их «встречали по одежке» и не давали пройти на стадион. Потом надписи стали показывать какому дизайнеру или фирме принадлежит эта вещь, чтобы избежать подобных инцидентов с полицией. Фанаты футбола стали носить более приличную, дорогую дизайнерскую одежду. Это были качественные вещи в спортивном стиле: рубашки Lacoste, спортивная обувь Adidas, бледно-голубые джинсы Levi's. Со временем начинает появляться и входить в обиход одежда с словами и цитатами, несущими в себе какой-то смысл. Так, например, в 60-е процветает такая субкультура как хиппи с высказываниями на вещах по типу "Make love not war". В 70-х годах прошлого века, начинает распространяться в массы рок культура, и музыкальные исполнители радуют надписями на одежде своих фанатов. В 1985 году Жан-Поль Готье создал удивительную коллекцию, которая включала славянские буквы - кириллицу, ими он писал на своей одежде орнаментом «Жан-Поль Готье». Это было хитом, весь Париж носил вещи с этим логотипом, особенно всем нравилась буква Ж, потому что она похожа на жука или на какой-то китайский орнамент. В 2000-е люди оценили коллекции вещей, на которых было вышито/напечатано «Я люблю Лондон» / «Я люблю Нью-Йорк» и т.д. [4, 5].

В настоящее время можно увидеть огромное количество разнообразных надписей на одежде. Рассмотрим их лингво-прагматические особенности и характерные черты.

Главной отличительной чертой таких надписей является их апеллирование к чувствам потенциального покупателя/читателя.

Надписи на одежде можно сравнить с презентационным дискурсом, поскольку в случае осознанной покупки одежды с надписью и ношения ее, человек делает своего рода презентацию себя внешнему миру. Потому здесь можно сравнить надписи на одежде имеют общие лингво-прагматические черты с презентационным дискурсом [6].

Презентационный дискурс обладает многими чертами рекламного дискурса, который базируется на формуле AIDA, представляющей собой задачи, которые должна решать реклама:

1. Attention (внимание).
2. Interest (интерес).
3. Desire (желание).
4. Action (действие).

Привлекает внимание в первую очередь, своей внешней формой. Внимание реципиента возникает, «когда действующие раздражители ярко отличаются от общего монотонного серого фона или когда предмет-раздражитель интересен и занимателен» [7].

На одежде довольно часто можно прочесть известные цитаты.

Искусство – то либо плагиат, либо революция. (Поль Гоген)

Счастье охотнее заходит в тот дом, где царит хорошее настроение.

(Л.Н. Толстой)

И в мире нет таких вершин, что взять нельзя. (В.С. Высоцкий)

Для того, чтобы вызвать интерес и желание доминирующей становится воздействующая функция языка. Здесь важную роль играют экспрессивные средства. Они оказывают влияние на восприятие и понимание текста, способствуют концентрации внимания реципиента на экспрессивно представленных в тексте знаках и запоминанию их. Экспрессивные средства существенно способствуют усилению воздействия текста на реципиента, а именно, влияют на динамику, качество, избирательность восприятия и понимания текста и формирование «мотивационной установки как потенциала возможных последующих действий (под влиянием текста)» [8, с. 190].

К экспрессивным средствам можно отнести стилистически маркированную лексику или завуалированную стилистически маркированную лексику, например, нецензурную.

Нередко на футболках можно встретить шутки. Особый интерес вызывают шутки, основанные на игре слов. Двусмысленность текста усиливает эффект удивления, который лежит в основе комического [9, с. 393].

В этой стране вера осталась только у алое.

Я не море, меня не волнует.

Трудно перейти на невинные радости с винных.

Мое сердце заМЕРЛО.

Arivas будет?

Май англиш из бед. Из бед и огорчений.

Мы не страдаем безумием. Мы им наслаждаемся.

Я вполне уравновешенный.

Не фри мне. (на футболке изображена тарелка с картофелем фри)

Шоколад снимает пресс.

Я в порядке, но в обратном.

Другим распространенным средством повышения экспрессивности надписи является эффект обманутого ожидания.

Эффект обманутого ожидания (англ. defeated expectancy) (термин Р. Якобсона) – это средство усиления выразительности текста, основанное на нарушении предположений, ожиданий и предчувствий читателя. Суть эффекта обманутого ожидания состоит в следующем: непрерывность, линейность речи означает, что появление каждого отдельного элемента подготовлено предшествующими и само подготавливает последующие. Читатель его уже ожидает, а он заставляет ожидать и появления других. Последующее частично дано в предыдущем. При такой связи переходы от одного элемента к другому малозаметны, сознание как бы скользит по воспринимаемой информации. Однако если на этом фоне появляются элементы малой вероятности, то возникает нарушение непрерывности,

которое действует подобно толчку: неподготовленное и неожиданное создает сопротивление восприятию, преодоление этого сопротивления требует усилия со стороны читателя, а потому сильнее на него воздействует [10, с. 106].

Отпускаю грехи. И шутки.

Работа не волк... Она хуже.

Экономь воду- пей вино!

Ни стыда, ни совести, ничего лишнего.

К отличительным чертам надписей на одежде можно отнести жесткую ограниченность в объеме. В этой связи важную роль приобретает импликационность, которая связана с компрессией текстообразующих средств. Здесь важное значение приобретают знаки препинания.

Признаю свои ошибки ... гениальными

Утро доброе. Я—нет!

Все, что не делается... Я и не делаю

Другой жизни не будет!

Таким образом, рассмотрев надписи на одежде, мы приходим к выводу, что они имеют много общего с презентационным дискурсом, поскольку в явной или скрытой форме призваны реализовывать тенденцию индивида к самоактуализации. Кроме того, демонстрация такого рода текстов содержит не всегда осознанный призыв человека к коммуникации в современной среде тотальной нехватки живого, «невиртуального» общения. Тексты на одежде как правило бывают эмоционально окрашены и содержат в себе побуждение или некую установку, а их визуальная экспликация зачастую эксцентрична и служит цели усиления эффекта воздействия на потенциальных реципиентов.

Литература

1. Лабашева Н.А., Ищенко В.С. Заимствование англицизмов как фактор пополнения русского вокабуляра // В журнале: Научные труды КубГТУ. Электронный сетевой политематический журнал. 2017. №1. С. 85-96.

2. Мурашова Л.П., Черная Т.А. Взаимосвязь мозга и языка. Влияние языка на мышление // В сборнике: «Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы. Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции. Ярославль, 2021. С. 409-412.

3. Маркевич Ю.В., Педанов В.Ю. Употребление англицизмов в молодежном сленге // В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 175-180.

4. Говорящая одежда. Краткая история принтов на футболках [Электронный ресурс] URL: <https://snob.ru/entry/186082/> (дата обращения: 15.09.2021)

5. Исследовательский проект «Английские надписи на одежде» [Электронный ресурс]

URL: <https://videouroki.net/razrabotki/issliedovatel-skii-proiekt-anghliiskiie-nadpisi-na-odiezhdie.html> (дата обращения: 16.09.2021)

6. Демидова З.В., Гариева Б.К. Особенности презентационного дискурса в пищевой промышленности (на пример презентаций заменителей животного молока) // В сборнике: Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2021. С. 87-93.

7. Андреев О.А., Хромов Л.Н. Техника быстрого чтения. – М.: Прометей, 1990. – 176с.

8. Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – 214с.

9. Середа П.В., Соболева Е.И. Омонимия как способ создания амфиболии в британской и германской лингвокультурах // В журнале: Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 6. С. 391-395.

10. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык, 2010. – 382с.

References

1. Labasheva N.A., Ishchenko V.S. Zaimstvovanie anglicizmov kak faktor popolneniya russkogo vokabulyara // V zhurnale: Nauchnye trudy KubGTU. Elektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal. 2017. №1. S. 85-96.
2. Murashova L.P., Chernaya T.A. Vzaimosvyaz' mozga i yazyka. Vliyanie yazyka na myshlenie // V sbornike: «Lingvodidaktika i lingvistika v vuze: tradicionnye i innovacionnye podhody. Sbornik nauchnyh statej po materialam III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. YArosavl', 2021. S. 409-412.
3. Markevich YU.V., Pedanov V.YU. Upotreblenie anglicizmov v molodezhnom slenge // V sbornike: Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 175-180.
4. Govoryashchaya odezhda. Kratkaya istoriya printov na futbolkah [Elektronnyj resurs] URL: <https://snob.ru/entry/186082/> (data obrashcheniya: 15.09.2021)
5. Issledovatel'skij proekt «Anglijskie nadpisi na odezhde» [Elektronnyj resurs] URL: <https://videouroki.net/razrabotki/issliedovatel-skii-proiekt-anghliiskiie-nadpisi-na-odiezhdie.html> (data obrashcheniya: 16.09.2021)
6. Demidova Z.V., Garieva B.K. Osobennosti prezentacionnogo diskursa v pishchevoj promyshlennosti (na primer prezentacij zamenitelej zhivotnogo moloka) // V sbornike: Sovremennye tendencii kross-kul'turnyh kommunikacij. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2021. S. 87-93.
7. Andreev O.A., Hromov L.N. Tekhnika bystrogo chteniya. – M.: Prometej, 1990. – 176s.
8. Chelovecheskij faktor v yazyke. YAzykovye mekhanizmy ekspressivnosti. – M.: Nauka, 1991. – 214s.
9. Sereda P.V., Soboleva E.I. Omonimiya kak sposob sozdaniya amfibolii v britanskoj i germanskoj lingvokul'turah // V zhurnale: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2019. T. 12. № 6. S. 391-395.
10. Arnol'd I.V. Stilistika. Sovremennyy anglijskij yazyk, 2010. – 382s.

LINGUISTIC AND PRAGMATIC PECULIARITIES OF TEXTS ON CLOTHES

E.I. Soboleva¹, Z.V. Demidova², D.A. Hutornoy³, YU.A. Ovdienko⁴

*Kuban State Technological University
2, Moskovskaya str., Krasnodar, Russian Federation, 350072;*

¹wissenswert@mail.ru, ²dzinaida@hotmail.com

³retzupoil@mail.ru, ⁴jolileliorlova@gmail.com

Texts on clothes are part of the linguistic dimension of modern cities. This phenomenon has become a part of our life: at home, outdoors, and even in the office. The article presents the history of texts on clothing. The authors also consider linguistic and pragmatic features and peculiarities of such texts. Texts on clothes are compared with a presentation discourse, because a person might make a kind of presentation of himself to the outside world. A lot of such texts are famous quotes or paraphrased quotes. Some include jokes, play of words etc. **Keywords:** texts on clothes, presentation discourse, linguistic and pragmatic features, expressiveness, play of words, defeated expectancy, punctuation marks.

УДК 81'373

*ПОНЯТИЯ «ЭКСПРЕССИВНОСТЬ», «ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ»,
«ОЦЕНОЧНОСТЬ», «КОННОТАЦИЯ»: РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВА*

А.С. Стаценко

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2, корп. А,
annaphil@mail.ru*

Эмоциональная категория реализуется в слове через коннотативный компонент и определяется его расслоением на эмоциональность, оценочность, экспрессивность. Все эти значения могут вступать в различные связи: как вытеснять друг друга, так и сливаться, образуя единое нейтральное значение. В статье рассматриваются понятия «экспрессивность», «эмоциональность», «оценочность», «коннотация» и определяются их сходства и различия в структуре слова.

Ключевые слова: эмоциональность, оценочность, экспрессивность, коннотация, эмоционально-оценочное содержание слова, коннотативный компонент.

Еще в начале 19 века Вильгельм фон Гумбольдт отметил, что язык как деятельность человека пронизан чувствами. С тех пор как лингвисты изучают язык в тесной связи с человеком, в том числе и его эмоции, этот вопрос кажется уже исчерпанным. Но несмотря на практически всестороннюю изученность таких понятий как «экспрессивность», «эмоциональность», «оценочность», «коннотация», в некоторых трудах они продолжают

употребляться как синонимы, что неудивительно, так как все эти понятия – выразители субъективного мнения говорящего.

В предложенной работе мы попытаемся разграничить их употребление, понимание и значение этих терминов, поскольку понимание тонкостей эмоционального содержания слова позволяет облегчить работу переводчикам, лингвистам и всем говорящим на русском языке, при условии, что они хотят участвовать в эффективной коммуникации, то есть доносить до адресата ту мысль, чувство, отношение, которые были задуманы им изначально.

Следует оговориться, что субъективное отношение, будь то экспрессивность, эмоциональность или оценочность может реализовываться в языке на разных уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, текстуальном, и к их числу относится огромное количество различных средств языка, при этом зачастую средства разных уровней функционируют вместе.

В нашей работе мы ограничимся лексическим уровнем, поскольку именно он обладает самым широким потенциалом эмоциональности, которая «непосредственно входит в структуру слова, что зачастую затрудняет ее вычленение, причем эмоциональная окраска «накладывается» на лексическое значение слова, но не сводится к нему» [1, с. 1]. Кроме того, существует проблема разграничения нейтрального и ненейтрального компонентов слова, так как в словарях часто не зафиксировано наличие эмоционального компонента, их данные порой не совсем соответствуют объективной эмоциональной окрашенности слова.

Под **эмоциональной** лексикой понимают такую лексику, которая выражает чувства, настроения, субъективное отношение говорящего. Выделяют несколько групп эмоциональной лексики:

- 1) слова, имеющие выраженную языковыми средствами эмоциональную окрашенность (*бабуся, родненький*);
- 2) бранные слова (*мерзавец, негодяй*);
- 3) междометия (*Браво! Черт побери!*) [2].

Эмоциональная лексика традиционно изучается с учетом таких категорий, как оценочность, экспрессивность. Эти понятия не тождественны, хотя и тесно связаны.

Оценочная лексика – лексика, содержащая положительное или отрицательное отношение говорящего к предмету, объекту или ситуации. При этом одни лингвисты полагают, что оценочность и эмоциональность – нерасторжимое единство, а другие, наоборот, разводят эти компоненты, рассматривая их как часть и целое [3, с. 156]. Их различие подтверждает тот факт, что эмоционально окрашенное слово не всегда содержит оценку и наоборот: слово **апломб** прежде было нейтральным: апломбом называли постав конечностей у лошади, потом появился хореографический термин, сейчас слово целиком перешло в разряд «отрицательной» оценочной лексики и обозначает самонадеянность, необоснованную категоричность, но не сопровождается эмоциональной окраской [4]. Ярким примером отсутствия оценочности при наличии эмоциональности являются междометия волеизъявления: «*тш*», «*айда*», и этикета: «спасибо». Тем не менее, чаще разграничить оценочность и эмоциональность очень трудно, так как они выступают как единое целое: *эмоционально-оценочное* содержание слова. Киселева Л.А. под эмоционально-оценочной лексикой понимает «интеллектуальную оценку кого-, чего-либо, как бы пропущенную сквозь призму человеческой психики» [5, с. 17]. Таким образом, эмоциональная оценка лежит в двух плоскостях: интеллекта и эмоции. Она субъективна поэтому «один и тот же объект может быть охарактеризован разными субъектами речи посредством полярных эмоциональных оценок» [5, с. 19]. Она же отмечает близость между эмоциональными и эстетическими оценками, так, эмоциональная оценка часто сопровождает эстетическую, но сама по себе эмоциональная оценка не обязательно сопровождается эстетической.

Экспрессивность – сила проявления чувств и переживаний» [1, с. 1], эмоциональность речи нередко передается экспрессивностью. Вместо «хороший», мы можем сказать «прекрасный», экспрессия может наслаиваться

на эмоциональное, оценочное и эмоционально-оценочное значение [1, с. 2]. При наложении на эмоциональную окраску, можно говорить об *эмоционально-экспрессивной* лексике, на которую влияние оказывает само значение слова: отрицательную окраску приобрели слова «фашизм», «репрессии». В случае наложения на оценочность, наблюдается *экспрессивно-оценочная* лексика, в этой группе выделяются слова с положительной и отрицательной оценкой. Экспрессивно-оценочный компонент легко обнаруживается при сопоставлении последних со словами, имеющими ту же предметную направленность: «кляча» и «лошадь» [6, с. 165].

Все рассмотренные ранее компоненты значения факультативно входят в понятие **коннотации**. Коннотативное значение складывается из эмоционального, экспрессивного, оценочного и функционально-стилистического компонентов. В.Н. Телия считает, что «коннотация – продукт исторического развития значения слов, следующих не только за развитием сознания человека в процессе познания им действительности, но и за теми сведениями, которые ассоциативно сопровождают знание о мире». [7, с. 98].

Таким образом, разграничение этих понятий можно проводить при помощи как словарей, так и контекста, а единство этих двух элементов обеспечивает более полное и тонкое понимание конкретной лексемы, вычленения в ее коннотативном содержании конкретного ненейтрального значения. Понимание же оттенков эмоционального содержания позволяет быть более успешным в достижении коммуникативных задач, то есть при реализации авторской интенции (намерения).

Литература

1. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. и др. Стилистическое расслоение русской лексики. Эмоционально-экспрессивная окраска слов. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 234 с.

2. Толковый словарь лингвистических терминов / сост. Т.В. Жеребило. – М., 2010. [Электронный ресурс] <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-dictionary/index.htm> (дата обращения 01.05.2021).
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность. In memoriam Е.М.Вольф. – М.: ИЯЗ, 1996. – 168 с.
4. Люстров З.Н. Друзьям русского языка. – М., 1982. [Электронный ресурс] www.gramma.ru (дата обращения 01.05.2021).
5. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1978. – 160 с.
6. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М.: URSS, 2019. – 336 с.
7. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 156 с.

References

1. Rozental' D.E., Golub I.B. i dr. Stilisticheskoe rassloenie russkoj leksiki. Emocional'no-ekspressivnaya okraska slov. – М.: Ajris-press, 2006. – 234 s.
2. Tolkovyj slovar' lingvisticheskikh terminov / sost. T.V. ZHerebilo. – М., 2010. [Elektronnyj resurs] <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-dictionary/index.htm> (data obrashcheniya 01.05.2021).
3. Vol'f E.M. Funkcional'naya semantika: ocenka, ekspressivnost', modal'nost'. In memoriam E.M. Vol'f. – М.: IYAZ, 1996. – 168 s.
4. Lyustrov Z.N. Druz'yam russkogo yazyka. – М., 1982. [Elektronnyj resurs] www.gramma.ru (data obrashcheniya 01.05.2021).
5. Kiseleva L.A. Voprosy teorii rechevogo vozdejstviya. – L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1978. – 160 s.
6. SHmelev D.N. Sovremennyj russkij yazyk. Leksika. – М.: URSS, 2019. – 336 s.
7. Teliya V.N. Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinic. – М.: Nauka, 1986. – 156 s.

NOTIONS EXPRESSIVITY, EMOTIONALITY, EVALIATIVITY, CONNOTATION: DIVISIONS AND SIMILARITIES

A.S. Statsenko

*Kuban State Technological University
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072
annaphil@mail.ru*

Emotional category can be realized inside the word through connotative component and can be defined by its dividing into emotionality, evaliativity, expressivity. All these meanings can get into contact: to displace each other, flow together and constitute common non-neutral meaning. In article notions of emotionality, evaliativity, expressivity, connotation are researched and defined its divisions and similarities inside the structure of word.

Keywords: expressivity, emotionality, evaliativity, connotation, emotionally evaliative contents of word, connotative component.

УДК 801.5.559.1

СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ: АНАЛИЗ ТЕКСТОВ РЕЛИГИОЗНОГО СТИЛЯ

А.С. Стаценко

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2, корп. А,
annaphil@mail.ru*

Изучение сложного синтаксического целого, его видов, используемых в религиозном стиле, позволит не только определить его особенности на этом языковом уровне, но и изучить закономерности в его языковой реализации в широком смысле, обобщить данные различных исследований в этой области. В предложенной статье авторы исследуют разнообразие сложного синтаксического целого и его видов в текстах религиозного стиля.

Ключевые слова: стиль, религиозный функциональный стиль, синтаксис, сложное синтаксическое целое, сверхфразовое единство.

На сегодняшний день религиозный стиль остается самым малоизученным и неоднозначным: начиная от его наименования и дефиниции до дискуссии о его сепарации и формах выражения. Безусловно, изучение религиозного стиля не может на этом остановиться, оно продолжается в рамках исследования его языковых, жанровых, стилистических особенностей.

Изучение функционирования сложных синтаксических конструкций в текстах религиозного стиля позволит дополнить уже существующие

исследования новыми данными, обобщить полученный в этой области фактический материал, даст основания для новых изысканий в рамках рассмотрения функционирования религиозного стиля в современном русском литературном языке.

Сложное синтаксическое целое представляет собой полноценное содержание, заключенное в единицу более высокого порядка, нежели предложение, по структуре – это группа предложений, которая объединена в тесно связанную по смыслу синтаксическую единицу, часто такого рода комплексную структуру еще называют сверхфразовым единством, или структурно-смысловым единством, или прозаической строфой. Употребление сложного синтаксического целого позволяет передать более комплексную семантику текста, обладает большей степенью воздействия на адресата, что напрямую связано с функцией религиозного стиля.

Не любая группа предложений способна называться сложным синтаксическим целым, для его вычленения необходим ряд условий, среди которых можно выделить наличие как постоянных, так и факультативных характеристик. К числу постоянных можно отнести следующие: 1) форма монолога; 2) как минимум два предложения; 3) широта охвата рассматриваемой темы; 4) общность смыслового плана; 5) общая интонация; 6) единый субъект; 7) развитие, развертывание содержания предыдущего предложения в последующем; 8) коммуникативная завершенность.

Среди факультативных признаков выделяют: 1) наличие слов, указывающих на связь мыслей, среди которых могут быть союзы, вводные слова, местоимения, наречия и так далее; 2) порядок слов, указывающий на связь между предложениями; 3) лексическая преемственность; 4) наличие так называемого зачина в первом предложении и концовки – в последнем предложении [1, с. 189; 2, с. 417-418].

Анализ религиозных текстов показывает, что употребление сложного синтаксического целого – явление отнюдь не редкое, особенно в тех формах, которые позволяют передавать тексты большого содержания (проповедь,

обращение, приветственное слово и так далее). Эта особенность объяснима, если учитывать тот факт, что «основной единицей речи, выражающей законченное высказывание, является не предложение, а текст, предложение-высказывание есть лишь частный случай, особая разновидность текста. Текст является высшей единицей синтаксического уровня» [3, с. 9], то есть именно комплекс объединенных смыслом, интонационно и грамматически предложений позволяет более точно проанализировать интенциональность и семантику.

По своей структуре сложное синтаксическое целое может иметь однородный и неоднородный состав. Однородный состав обычно реализуется параллельной связью, то есть наличием либо синтаксического параллелизма, либо смысловой связки: перечисления, сопоставления, противопоставления. Следует отметить, что однородный состав не обязательно указывает на смысловую неполноценность каждого отдельно взятого предложения, то есть они могут быть как относительно самостоятельными в семантическом аспекте, так и зависимыми от предыдущего предложения. Все же чаще всего в однородной связи наблюдается автосемантичность предложений, входящих в сложное синтаксическое целое. Рассмотрим такой пример: *«Еще вчера мы вместе с учениками Господа скорбели о смерти своего любимого Учителя, а сегодня со всем миром – видимым и невидимым — торжествуем: «Христос бо воста, веселие вечное» (Канон Святой Пасхи). Еще вчера, казалось, была потеряна последняя надежда на спасение, а сегодня мы обрели твердое упование на жизнь вечную в невечернем дне Царства Божия. Еще вчера призрак тления довлел над творением, ставя под сомнение сам смысл земного бытия, а сегодня мы возвещаем всем и каждому о великой победе Жизни над смертью»* [4]. Единый смысловой пласт достигается при помощи анафоры, параллелизма видо-временных форм глагола, параллелизма в построении предложений.

Неоднородный состав чаще всего представлен цепной связью, в которой каждое последующее предложение дополняет, расширяет смысл сказанного,

при этом представляет собой несамостоятельную в семантическом аспекте единицу. Изолированность каждого отдельно предложения при такой связи приводит к потере смысла, например: *«Сегодня, как и в каждый праздник, посвященный Богоматери, читается одно и то же Евангелие, которое хорошо известно людям, часто посещающим храм, – это повествование о Марфе и Марии, и о встрече с Господом и Спасителем в их доме. Заканчивается это евангельское чтение словами: «Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. 11:28). В славянском переводе мы используем другое слово: «Блаженны слышащие слово Божие и хранящие его. Эти два слова – «соблюдение» и «хранение» – имеют большое значение. Хранить можно только то, что тебе дорого. Мусор мы не храним – мы его выкидываем. А то, что нас связывает с родными, с близкими, с прошлым, с какими-то значительными событиями в нашей жизни, мы непременно храним. Почти никогда мы не продаем то, что нам дорого, и не обмениваем на что-то другое. И тем более мы не отказываемся добровольно от того, что для нас дорого» [5].* В предложенном примере мы можем наблюдать не только синсемантичность предложений, но ряд других признаков: общности смыслового плана, наличие единого субъекта, развитие содержания предыдущего предложения в последующем, наличие зачина и концовки, использование лексического повтора или повтора форм слова: *слово, слово – словами Божие, блаженны, Евангелие – евангельское, хранить – храним, общность видо-временных форм глагола.*

Функционирование сложного синтаксического целого в рамках религиозного стиля оправдано не только целеустановкой последнего, но самой структурой сложного синтаксического целого, позволяющей более полно и точно передать авторский замысел, раскрыть более детально тему, логически и семантически верно реализовать интенцию говорящего [6, с. 99], что дает широкое исследовательское поле не только с позиции традиционной грамматики, и лексики, но и психолингвистики, социолингвистики, прагматики.

Литература

1. Брусенская Л.А. Учебный словарь лингвистических терминов / Л.А. Брусенская, Г.Ф. Гаврилова, Н.В. Малычева. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 256 с.
2. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – 9-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2007. – 448 с.
3. Москальская О.И. Грамматика текста. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.
4. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Интервью телеканалу «Russia Today» // [Электронный ресурс] <http://www.patriarchia.ru/db/text/4697676.html>. (дата обращения 11.05.2021).
5. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Первосвященническое слово // [Электронный ресурс] www.patriarchia.ru. (дата обращения 11.04.2021).
6. Стаценко А.С., Зимина Н.Ю. Сложное синтаксическое целое в текстах религиозного стиля // Гуманитарные и социальные науки. – № 1. Ростов-на-Дону, 2021. С. 94-102.

References

1. Brusenskaya L.A. Uchebnyj slovar' lingvisticheskikh terminov / L.A. Brusenskaya, G.F. Gavrilova, N.V. Malychева. – Rostov n/D.: Feniks, 2005. – 256 s.
2. Rozental' D.E., Golub I.B., Telenkova M.A. Sovremennyj russkij yazyk / D.E. Rozental', I.B. Golub, M.A. Telenkova. – 9-e izd. – M.: Ajris-press, 2007. – 448 s.
3. Moskal'skaya O.I. Grammatika teksta. – M.: Vysshaya shkola, 1981. – 183 s.
4. Svyatejshij Patriarh Moskovskij i vseya Rusi Kirill. Interv'yu telekanalu «Russia Today» // [Elektronnyj resurs] <http://www.patriarchia.ru/db/text/4697676.html>. (data obrashcheniya 11.05.2021).

5. Svyatejshij Patriarh Moskovskij i vseya Rusi Kirill Pervosvyatitel'skoe slovo // [Elektronnyj resurs] www.patriarchia.ru. (data obrashcheniya 11.04.2021).

6. Stacenko A.S., Zimina N.YU. Slozhnoe sintaksicheskoe celoe v tekstah religioznogo stilya // Gumanitarnye i social'nye nauki. – № 1. Rostov-na-Donu, 2021. S. 94-102.

COMPLEX SYNTACTICAL INTEGER: ANALYSIS OF RELIGIOUS STYLE'S TEXTS

A.S. Statsenko

*Kuban State Technological University
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072
annaphil@mail.ru*

Study of complex syntactical integer, its types that are used in religious style let determine its particularities in this language level, wide study regularities in its language realization, to summarize different researches' data in this field. In the article authors research variety of complex syntactical integer and its types in religious style's texts.

Keywords: style, religious functional style, syntax, complex syntactical integer, superphrasal.

УДК 81'42

ДВОЙСТВЕННАЯ НАТУРА НАУЧНОГО ДИСКУРСА

А.Р. Сушкова

*Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, 423600, Российская Федерация, республика Татарстан,
г. Елабуга, ул. Казанская, 89;
aigulechka.92@mail.ru
ORCID 0000-0001-6248-1135*

В данной работе рассматриваются два наиболее значимых подхода к исследованию дискурса: когнитивный и коммуникативный. В ходе проведенной работы автор приходит к выводу, что оба аспекта играют важную роль в формировании и функционировании данной лингвистической категории.

Ключевые слова: дискурс, когнитивный аспект, коммуникативный аспект, антропоцентричность, когнитивные процессы.

Различные подходы лингвистов к определению дискурса сформировали два приоритетных конститутивных коррелирующих аспекта, раскрывающих

сущность данной лингвистической категории: коммуникативный (прагмалингвистический) и когнитивный.

Далее рассмотрим оба компонента в контексте научного дискурса. Если в первое время, с введением понятия в лингвистику, дискурс рассматривался в большей степени только в коммуникативном аспекте, как вид коммуникации с целью речевого воздействия одного субъекта науки на другого, то в связи с возрастающей ролью когнитивной лингвистики, рассмотрение дискурса (в данном случае научного) обратило свой вектор на когнитивный аспект.

Многочисленные исследования показывают, что коммуникативный аспект в исследовании дискурса особую роль уделяет функциям коммуникативной деятельности, условиям успешности научной коммуникативной деятельности, влиянию различных параметров на коммуникативное намерение говорящего.

Необходимо отметить, что коммуникативная парадигма научного дискурса, прежде всего, основывается на антропоцентричности современной лингвистической науки, что объясняется презентацией в коммуникации всей многогранности человеческой природы, результатов ее труда и бытия. Именно коммуникативное поведение определяет образ человека в языковой деятельности. Коммуникативная направленность научного дискурса задает его практическую состоятельность и наполняет компоненты языкового процесса прагматическим содержанием, направленным на достижение интенциональной цели коммуникативного события.

В то же время антропоцентричность научного дискурса проявляется на основе возникающих когнитивных моделей коммуникативного акта, направленных на достижения интенций коммуникантов, и в то же время построенных при помощи определенных структур, базирующихся на когнитивных процессах работы человеческого мозга. Данное положение раскрывает важность изучения второго аспекта научного дискурса – когнитивного.

В рамках когнитивного подхода, по утверждению А.А. Кибрик, языковая

деятельность как частный случай проявления когнитивной деятельности человека адекватно интерпретируются лишь в контексте других когнитивных процессов (представление знаний, память, внимание, сознание и т.д.). Будучи функциональным подходом, он регистрирует и поясняет реализацию языковых явлений [1]. Из этого следует, что когнитивный аспект исследования дискурса построен по аналогии с конструктивной природой ментальных процессов. Реализуемая в коммуникативном процессе, дискурсивная деятельность включает работу с информацией: вербализацию знания, объективацию. Однако данные процессы являются мыслительными процессами в ходе познания и восприятия мира, что позволяет говорить о них как о когнитивных процессах. Основываясь на этой аналогии, мы можем строить прототипичные модели когнитивных процессов порождения и восприятия дискурса в виде сценариев, фреймов.

Ввиду положения, что когнитивная парадигма опосредована актами кодирования и извлечения информации, исследования в данном ключе основываются на категориях и концептах, представленных в дискурсе. Иными словами, когнитивный подход позволяет представлять знания, включенные в дискурс в виде определенных структур.

В данном семантическом ключе представлены исследования российского лингвиста, профессора Е.С. Кубряковой. Дискурс, по мнению исследователя, явление когнитивное: это когнитивный процесс, связанный с созданием речевого произведения, нового знания [2].

Безусловно оба аспекта являют собой равнозначные стороны одного явления и должны рассматриваться параллельно при изучении дискурса: в рамках когнитивного аспекта происходит фиксация и систематизация ментальных конструкторов, образующих семантическое целое, а со стороны коммуникативного аспекта формируются пути и закономерности реализации данного знания в материальном мире.

Когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистических знаний, рассматривающая дискурсивную деятельность на основе внутренних

ментальных процессов, признанная приоритетной, обусловила когнитивно-коммуникативную направленность современных лингвистических исследований [3].

Примечательно, что исследования нидерландского ученого-лингвиста Т.А. Ван Дейка [4], относительно дискурса включают и коммуникативный аспект, и включают набирающий обороты вектор исследования в когнитивном направлении.

Резюмируя, следует отметить, что в процессе исследования научного дискурса необходимо уделять равнозначное внимание двум коррелирующим аспектам: когнитивному и коммуникативному, так как язык одновременно выступает как средством формирования, хранения научной информации, так и средством передачи. Соответственно сказанному, когнитивный аспект участвует в формировании и хранении данного знания, а коммуникативный аспект обеспечивает его передачу.

Таким образом, мы приходим к выводу, что когнитивно-коммуникативный подход к исследованию научного дискурса позволяет интерпретировать то, что находится за пределами языка. Другими словами, данный подход помогает осмыслить корреляцию языковых и внеязыковых факторов, включенных в научный дискурс.

Литература

1. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... доктора филол. наук. М., 2003. 90 с.
2. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Статья из сборника: Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты / Сборник обзоров. Серия "Теория и история языкознания" РАН. ИНИОН. М., 2000. С. 5–13.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль яз. в познании мира / Е.С. Кубрякова. М.: Яз. славян. культуры, 2004 (ППП Тип. Наука). 555 с.

4. Ван Дейк Т.А. К определению дискурса. Л.: Сэйдж пабликэйшнс, 1998. 384 с.

References

1. Kibrik A.A. Analiz diskursa v kognitivnoj perspektive: dis. ... doktora filol. nauk. M., 2003. 90 s.

2. Kubryakova E.S. O ponyatiyah diskursa i diskursivnogo analiza v sovremennoj lingvistike // Stat'ya iz sbornika: Diskurs, rech', rechevaya deyatel'nost': funkcional'nye i strukturnye aspekty / Sbornik obzorov. Seriya "Teoriya i istoriya yazykoznaniya" RAN. INION. M., 2000. pp. 5–13.

3. Kubryakova E.S. YAzyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoj točki zreniya. Rol' yaz. v poznanii mira / E.S. Kubryakova. M.: YAz. slavyan. kul'tury, 2004 (PPP Tip. Nauka). 555 p.

4. Van Dejk T.A. K opredeleniyu diskursa. L.: Sejdzh pablikejshns, 1998. 384 p.

THE DUAL NATURE OF SCIENTIFIC DISCOURSE

A.R. Sushkova

*Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University,
423600, Russian Federation, Tatarstan Republic, Elabuga, Kazanskaya Str., 89;
aigulechka.92@mail.ru*

In this paper, the authors consider two significant approaches to the study of discourse: cognitive and communicative. In the course of this work, the authors come to the conclusion that both aspects play an important role in the formation and functioning of this linguistic category.

Keywords: discourse, cognitive aspect, communicative aspect, anthropocentricity, cognitive processes.

*О НЕКОТОРЫХ НОРМАХ КУЛЬТУРНОГО ПОВЕДЕНИЯ***Ф.Х. Сытникова**

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
fatimasytnikov@mail.ru*

Данная тема является всегда актуальной и волнует большое количество людей, так как сам термин, «норма» подводит к пониманию того, что присутствуют некоторые ограничения общих понятий, связанных с нормами культурного поведения. То, как человек ведет себя в обществе, как он взаимодействует со знакомыми и незнакомыми людьми, говорит о его «культуре поведения», характеризует его как воспитанного или невоспитанного человека. И чтобы достойно вести себя в той или иной ситуации, нужно владеть определенными нормами и правилами поведения, а также обладать высокими моральными качествами. Культура поведения — это достаточно широкое понятие, которое объединяет общественные нормы с моральными ценностями. Другими словами говоря, это свод правил и поведения, вплотную связанных с нравственностью и воспитанием каждого отдельно взятого человека. Что является удивительным, это то, что если с точки зрения одних этносов молчать в гостях неприлично (надо в обязательном порядке обмениваться небольшими репликами для поддержания контакта), то с точки зрения других этносов в гостях говорить или говорить слишком много, неприлично. Это относится к области культурного поведения и при контактах разных этносов незнание норм культурного поведения вызывает «культурный шок».

Ключевые слова: *внезаковый носитель, знак, культурное поведение, психологический дискомфорт.*

В нашей литературе прочно утвердилась предложенная И.П. Павловым трактовка ощущений и восприятий как «сигналов первой сигнальной системы», а слов — как «сигналов второй сигнальной системы», как «сигналов сигналов». Впрочем, по мнению Л.И. Бранниковой, у человека есть и третья сигнальная система в промежутке между первой и второй сигнальными системами, сигналы которой также являются «сигналами сигналов» и относятся к области воображения и фантазии [1, с. 111]. Ощущения, восприятия и представления традиционно считаются нематериальными (идеальными, психическими) образованиями. С другой стороны, широко распространена точка зрения, согласно которой сигнал или знак (эти термины нередко употребляются как синонимы) обязательно должен обладать

материальностью, чувственной восприимчивостью. Если настаивать на обязательной материальности знаков (сигналов) и отстаивать необязательную материальность сенсорных образов, то сигналы первой сигнальной системы в трактовке И.П. Павлова не могут считаться сигналами ввиду их нематериальности. Чтобы считать их сигналами (знаками), нужно либо считать материальность необязательной для «внутренних знаков», либо сенсорные образы воспринимаемых объектов не считать знаками, как это делают некоторые авторы, либо найти для «внутренних знаков» какой-либо материальный субстрат внутри человека, скажем, считать их «материальными оболочками» нервные импульсы от воздействия внешних агентов на наши органы чувств. В последнем случае «внутренние (нервные, нейродинамические) знаки» предстанут как единство материального (нервных импульсов) и идеального (сенсорных образов, или «значений» нервных знаков), если только сами внешние воздействия (световые, звуковые, механические и т. п.) на наши органы чувств не считать «знаками по отношению к сознанию» [2, с. 20].

Согласно аксиомам теории знаков Л.С. Бархударова, всякий знак предполагает для себя того или иного внезнакового носителя, которые он усматривает, например, в артикуляционном аппарате человека (требующемся для генерации знаков), в воздушных или световых волнах (требующихся для генерации знаков) и т.п. Из этого следует, что материальные носители даже внешних знаков находятся вне самих знаков. Л.С. Бархударов относит к внезнаковым носителям знаков то, что другие авторы называют «строительным материалом знаков», «каналами в связи», «знакогенераторами» и т.п. Но материальность в смысле «вещественность», по-видимому, необязательна для всех разновидностей внешних знаков. Ряд авторов, например, отмечает, что «значащее отсутствие» материальности в определенных ситуациях или культурах может восприниматься как знак. У индейцев вигвам гость не считает нужным заполнять длинные паузы в разговоре словами, как это принято у европейских народов, так как у вигвам

считается, что сам факт визита выполняет функции контакта [3, с. 200]. Аналогичные обычаи описывает М.М. Бахтин у алеутов: «Визиты составляют важный ежедневный ритуал, которым увлекаются мужчины и женщины, взрослые и дети. Он заключается в том, что гость приходит и усаживается. Визит может проходить либо в полном молчании, либо может перемежаться беседой, прерываемой длинными глубокими паузами». Таким образом, если с точки зрения одних этносов молчать в гостях неприлично и надо обмениваться с хозяевами хотя бы малоинформативными фразами (например, вести светский разговор о погоде и т.п.) для поддержания контакта, то с точки зрения других этносов в гостях говорить или говорить слишком много неприлично [4, с. 330]. Это относится к области культурного поведения и при контактах представителей разных этносов незнание норм культурного поведения и других элементов культуры друг друга нередко вызывает «культурный шок», который переживает как психологический дискомфорт, приводит к отрицательной оценке чужой культуры и т.п. [5, с. 411]. Общение ради общения, а также поддерживающие контакт сигналы типа «Продолжайте, я вас слушаю», «Так, так», «Интересно» и т.п. иногда называют «фатическим общением», которые, судя по приведённым выше примерам, может осуществляться при полном молчании коммуникаторов. Ряд авторов полагает, что понятие общения шире понятия коммуникации и общение может иметь место без коммуникации, например, при эмоциональных безмолвных оценках людьми друг друга ситуациях типа «любовь или неприязнь с первого взгляда» и т.п. [6, с. 121]. Таким образом, понятия знака и общения можно толковать по-разному.

Литература

1. Баранникова Л. И. Основные сведения о языке. – М.: Посвещение, 1982. – 112 с.
2. Бархударов Л. С. //Что нужно знать переводчику. Тетради переводчика. Вып. 15. – М.: Междунар. отношения, 1978. – С. 18 – 22.

3. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – 2-е изд. – М.: Искусство. 1986. – 445 с.
5. Берков В. П. Словарь и культура народа //Мастерство перевода. 1974. Сб. X. – М.: Сов. писатель, 1975. – С. 402 – 420.
6. Блинов А. Л. Семантика и теории игр. Новосибирск: наука, 1983. –129с.

References

1. Barannikova L. I. Osnovnye svedeniya o yazyke. – М.: Posveshchenie, 1982. – 112 s.
2. Barhudarov L. S. //Что нuzhно знат' perevodchiku. Tetradi perevodchika. Вып. 15. – М.: Mezhdunar. otnosheniya, 1978. – S. 18 – 22.
3. Barhudarov L. S. YAzyk i perevod. Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda. – М.: Mezhdunar. otnosheniya, 1975. – 240 s.
4. Bahtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva. – 2-е изд. – М.: Iskusstvo. 1986. – 445 s.
5. Berkov V. P. Slovar' i kul'tura naroda //Masterstvo perevoda. 1974. Sb. H. – М.: Sov. pisatel', 1975. – S. 402 – 420.
6. Blinov A. L. Semantika i teorii igr. Novosibirsk: nauka, 1983. – 129 s.

ABOUT SOME NORMS OF CULTURAL BEHAVIOR

F.H. Sytnikova

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya str, 2;
fatimasytnikovamail.ri@mail.ru*

This topic is always relevant and worries a large number of people, since the term "norm" itself leads to the understanding that there are some limitations of general concepts related to the norms of cultural behavior. The way a person behaves in society, how he interacts with familiar strangers, speaks about his "culture of behavior", characterizes him as a well-mannered or ill-mannered person. And in order to behave decently in a particular situation, you need to possess certain norms and rules of behavior, as well as possess high moral qualities. The culture of behavior is a fairly broad concept that combines social norms with moral values. In other words, it is a set of rules and behavior closely related to the morality and upbringing of each individual person. What is surprising is that if, from the point of view of some ethnic groups, it is indecent to be silent at a party "it is mandatory to exchange".

Keywords: non-sign carrier, sign, cultural behavior, psychological discomfort.

*О НЕСКОЛЬКИХ СТАДИЯХ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ***Ф.Х. Сытникова**

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
fatimasytnikov@mail.ru*

Языковая компетенция – это владение знаниями о системе языка, о правилах функционирования единиц языка в речи, а также способность с помощью этих знаний понимать и правильно интерпретировать мысли другого человека и выражать собственные мысли в устной и письменной форме. Выделение в качестве самостоятельной компетенции лингвистической, важно для осознания познавательной (когнитивной) функции предмета «иностранный язык». Овладение языком предполагает не только усвоение знаний о языке и овладение самим языковым материалом. Известно, что можно хорошо знать нормы произношения, слова и правила употребления их, грамматические формы и конструкции, уметь использовать различные способы выражения одной и той же мысли (владеть синонимией), иначе говоря, быть компетентным в лингвистическом и языковом отношении, однако не уметь использовать эти знания и умения адекватно реальной речевой обстановке, или, как говорят ученые, коммуникативной ситуации. Иначе говоря, для владения языком важны умения и навыки употребления тех или иных слов, грамматических конструкций в конкретных условиях общения, или коммуникации. В данной статье речь идет об исследовании языковых компетенций, рассмотрении нескольких стадий. Существует низшая ступень, если речь идет о каком-то языке, вообще. Вторая ступень языковой компетенции состоит в констатации конкретного языка. Следующая, в понимании смысла. Четвертая стадия позволяет адекватно понимать, о чем идет речь. Пятая стадия является наивысшей, здесь речь идет об умении строить свою речь с учетом стилистических коннотаций. Специалисты в области перевода должны владеть пятой стадией языковой компетенции.

Ключевые слова: языковая компетенция, денотация, адекватное понимание, стилистическая коннотация, адресат перевода.

Для адекватного понимания и построения сообщения весьма важен тезаурус (запас знаний) коммуникантов. А.Л. Блинов различает, например, пять стадий языковой компетенции. По его мнению, способность современного человека отличать человеческую речь от природных шумов есть первая, низшая стадия языковой компетенции. Воспринимающий констатирует: слышимое (видимое) мною есть речь на каком-то человеческом языке. Вторая стадия языковой компетенции состоит в способности констатировать, какой именно язык употребляет говорящий [1, с. 100]. Третья стадия – понимание содержания (смысла) высказывания, его денотаций.

Четвертая стадия – понимание коннотаций высказывания, осознание того, насколько уместна использованная говорящим форма, и если неуместна, то в каких речевых условиях она была бы уместной. Наконец, пятая нависшая стадия – активное умение строить высказывание с учетом стилистических коннотаций. Согласно А.Л. Блинову, подавляющее большинство нормальных представителей языкового коллектива вполне владеет третьей стадией применительно к родному языку, частично (в значительной степени на базе интуиции) владеет четвертой стадией и в еще меньшей степени – пятой [2, с. 300]. В идеале переводчик должен владеть этой наивысшей стадией языковой компетенции применительно как к родному, так и к неродному языку. Но дело заключается не только во владении коннотациями. Вывод О.С. Ахматовой относительно третьей стадии языковой компетенции слишком оптимистичен. Уже в связи с узкой специализацией человеческой деятельности и обусловленным ею существованием множества отраслевых подязыков (подязыки радиоэлектроники, химии, медицины, болотоведения и т.п.) тексты на них полностью понятны лишь специалистам. Если учесть еще существование таких подсистем, как жаргоны, диалекты и т.п., то ясно, что далеко не подавляющее большинство членов данного языкового коллектива владеет третьей стадией языковой компетенции в трактовке О.С. Ахматовой даже применительно к родному языку. Такие, казалось бы, простые слова, как «галтовка», «лешадь», «обечайка», «олега», «тулейка», «цевка» и т.п., понятны далеко не каждому, для кого русский язык является родным. Недаром ряд авторов констатирует отсутствие принципиальной разницы между диглоссией – владением двумя и более подсистемами одного и того же языка и билингвизмом – владением двумя и более разными языками [3, с. 10].

Специалисты различают пять степеней информационного запаса человека. Запас 1-й степени позволяет соотнести ему лексическую единицу с определенной сферой деятельности или классом предметов («Килиманджаро – географическое название»), запас 2-й степени – с частью этой сферы, с классификацией предметов по родам («Килиманджаро – название горы»),

запас 3-й степени позволяет назвать существенные признаки денотата, его видовую соотнесенность («Килиманджаро – высшая точка Африки»), в то время как запас 4-й степени – детально описать денотат («Килиманджаро – гора, высшая точка Африки, высота 6010 м расположена в Танзании несколько южнее экватора, легко доступна для альпинистов»). Наконец, запас 5-й степени – систематизированное научное знание денотата, характерное для ученых. По мнению некоторых лингвистов, для правильного понимания и употребления той или иной лексической единицы в речи, а также для ее перевода как минимум необходим запас 3-й степени [4, с. 122]. В самом деле, если переводчик, скажем, знает, что «галтовка – это что-то из области техники, производства» (запас 1-й степени; если неизвестно даже это, то следует говорить об отсутствии всякого запаса, за исключением запаса на уровне, разве что «глокой куздры») или более конкретно – «галтовка – какая-то технологическая операция» (запас 2-й степени), то он данное слово перевести не может. Однако, если переводчику известно, что галтовка – это способ очистки или отделки поверхностей заготовок или деталей, (например, способ удаления заусениц, мусора и т.п.) во вращающемся рабочем органе («барабане») совместно с рабочей смесью, такой как стальные шарики, шлак, песок, известь, кожа при «сухом способе», а при «мокром способе» еще и с жидкостью, такой как мыльная вода, слабые растворы щелочей и солей и т.п. (запас 3-й или почти 4-й степени), то, даже не зная его точного соответствия в ПЯ, он наверняка найдет выход из положения, прибегнув хотя бы к описательному переводу [5, с. 222]. В коммуникативной ситуации в присутствии всего «трио» (автора оригинала, переводчика и адресата перевода) и возможностью обратной связи между ними, а также нередко и с наличием самого денотата, о котором идет речь (в данном случае – галтовочного барабана, выполняющего галтовку), адресат перевода обычно догадывается о предмете речи и подсказывает переводчику соответствующий термин в ПЯ. Известное изречение о том, что лишних знаний нет, есть только недостающие знания, пожалуй, применимо к переводчикам в большей мере,

чем к представителям других профессий. «Не могу не вспомнить, – пишет в своих мемуарах военный переводчик, – и «Краткий немецко-русский словарь бранных слов и крепких словечек», порой помогавший в работе».

Литература

1. Блинов А.Л. Семантика и теория игр. Новосибирск: Наука, 1983.-129
2. Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. М: Политиздат, 1975- 392с.
3. Ахматова О.С., Задорнова В.Я. Теория и практика перевода в свете учения о функциональных стилях речи // Лингвистические проблемы ввода. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – с. 3-12.
4. Багдасарян В.Х. Проблема имплицитного: Логико-семантический анализ. – Ереван; Изд-во АН АрмССР, 1983. – 138с.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Междунар.отношения, 1975. – 240с.

References

1. Blinov A.L. Semantika i teoriya igr. Novosibirsk: Nauka, 1983.-129
2. Afanas'ev V.G. Social'naya informaciya i upravlenie obshchestvom. M: Politizdat, 1975- 392s.
3. Ahmatova O.S., Zadornova V.YA. Teoriya i praktika perevoda v svete ucheniya o funkcional'nyh stilyah rechi // Lingvisticheskie problemy vvoda. – М.: Izd-vo MGU, 1981. – s. 3-12.
4. Bagdasaryan V.H. Problema implicitnogo: Logiko-semanticheskij analiz. – Erevan; Izd-vo AN ArmSSR, 1983. – 138s.
5. Barhudarov L.S. YAzyk i perevod. Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda. – М.: Mezhdunar.otnosheniya, 1975. – 240s.

ON SEVERAL STAGES OF LANGUAGE COMPETENCE

F.H. Sytnikova

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya str.2;
fatimasytnikovamail.ri@mail.ru*

Language competence is the possession of knowledge about the language system, about the rules of functioning of language units in speech, as well as the ability to use this knowledge to understand and correctly interpret the thoughts of another person and express their own thoughts orally and in writing. The allocation of linguistic competence as an independent competence is important for the realization of the cognitive (cognitive) function of the subject "foreign language". Language acquisition involves not only the acquisition of knowledge about the language and the mastery of the language material itself. From known that it is possible to know the rules of pronunciation, words and rules the use of grammatical forms and constructions, to be able to use VAT different ways of expressing the same thoughts (own Sino- nimia), in other words, to be competent in the language and language- tion relation, but not to be able to use these knowledge and skills adek- cotton real speech situation, or, as scientists say, communi- effective situation. In other words, for ownership **Keywords:** language competence, denotation, adequate understanding, stylistic connotation, addressee of translation.

*СТРУКТУРА ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДНОЙ КОММУНИКАЦИИ***Ф.Х. Сытникова**

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
fatimasytnikov@mail.ru*

В последние годы особое внимание уделяется структуре процесса двуязычной переводной коммуникации. Данные этапы или циклы могут состоять из нескольких подэтапов, подциклов. Но в любом случае, процесс перевода начинается с восприятия и понимания переводчиком оригинала, коммуникации переводчика с автором оригинала, называемой «рецепцией», «анализом». Тщательно изученная первая фаза требует последующего поиска или выбора решений. Согласно мнению некоторых лингвистов, теория перевода может рассматривать только закономерные, то есть типичные, регулярно повторяющиеся соответствия между текстами на иностранном языке. Следует подчеркнуть, что основной проблемой лингвистической теории перевода является не перечисление возможных способов перевода языковой единицы оригинального текста, а установление закономерных соответствий этой единице. Закономерными могут быть некоторые соответствия, которые на базе наиболее устойчивых и повторяющихся формальных признаков языковой единицы оригинала, определяющих обязательный выбор именно такой строго ограниченной единицы перевода. Система закономерных соответствий, должна представлять точный критерий осуществляемого перевода.

Ключевые слова: инвективы, вербальный, невербальный, дефиниция перевода, семантическая, ситуативная, прагматическая модель.

В определенных ситуациях для переводчика полезно знание бранных, в том числе нецензурных выражений, которые ряд авторов называет «инвективами» [1, с. 153]. Инвективы могут быть как вербальными, так и невербальными. По мнению многих авторов, хотя переводчик имеет дело с уже готовыми текстами, в некоторых отношениях его деятельность гораздо сложнее автора оригинала и адресатов перевода. Чтобы условно справиться со своими задачами, переводчик должен превосходить как обычного реципиента, так и обычного автора текста. Каждый автор оригинала обычно «продуцирует в тех сферах и регистрах, к которым он привык и где он себя свободно чувствует, тогда, как переводчик должен быть готов применяться к разным коммуникативным условиям, будучи своего рода универсалом» [2, с. 55]. В 1724 г. Петр I издал указ о специализации переводчиков. Этот указ имел

не только практическую, но и теоретическую ценность, так как было четко сформулировано положение: «никакой переводчик, не зная того художества (то есть не зная той науки), с которой переводит, перевести то не может» [3, с. 135]. Специализация переводчиков в определенных видах и подвидах перевода лишь частично решает проблему, так как существует масса смешанных текстов, для перевода которых требуется знание нескольких отраслей науки и техники [4, с. 10]. К тому же нужны переводчики не только по узким специальностям, но и переводчики широкого профиля, владеющие несколькими переводческими специальностями.

Из сказанного ясно, что требование «адекватно понятое адекватно воссоздать» в приведенной выше дефиниции перевода осуществлять не так просто. Структуру акта двуязычной переводной коммуникации разные авторы описывают по-разному. Одним авторам эта структура представляется в виде двух фаз (этапов, циклов), другим – в виде трех фаз (этапов, циклов). Эти фазы (этапы, циклы) в свою очередь могут состоять из нескольких подфаз (подэтапов, подциклов). Первая фаза процесса перевода начинается с восприятия и понимания переводчиком оригинала (коммуникации перевода (коммуникации переводчика с автором оригинала, называемой «рецепцией», «анализом», «ориентировкой» и т.п.). После этой начальной фазы в трехфазных схемах следует фаза поиска или выбора переводчиком тех или иных решений, после которой идет заключительная фаза перевода – оформление принятых переводческих решений, синтез текста перевода (коммуникация переводчика с адресатом перевода), во время которого может иметь место коррекция и доработка переводчиком созданного им текста перевода. Выдвигаются различные гипотезы о построении переводчиком тех или иных моделей (семантических, ситуативных, прагматических) на различных этапах процесса перевода, о «программировании» им этого процесса. Отмечается, что в зависимости от вида перевода, степени сложности текста, уровня квалификации переводчика и других фактов, различные фазы перевода могут либо почти сливаться в одну и придавать процессу перевода

одноступенчатый характер (например, в синхронном переводе), либо частично перекрещиваться, либо отделяться друг от друга значительными интервалами времени, придавая процессу перевода многоступенчатый характер с многократным решением одной и той же переводческой проблемы, что исключено при одноступенчатом процессе перевода, где возможно, как правило, только однократное решение одной и той же проблемы [5, с. 200].

Литература

1. Блюменау Д.И. Проблемы свертывания научной информации. – Л.: Наука, 1982. – 167с.

2. Миньяр-Белоручев Р.К. О функциях переводчика // Информационно-коммуникативные аспекты перевода. – Горький: Горьков. гос. пед. ин-т им. М. Горького, 1986. – С. 56-62.

3. Мунен Ж. Переводчик, слово и понятие. Пер с франц. //Перевод – средство взаимного сближения народов. – М.: Прогресс, 1987. – С. 136-141.

4. Наер В.Л. К описанию функционально-стилевой системы современного английского языка. Вопросы дифференциации и интеграции // Лингво-стилистические особенности научного текста. – М.: Наука, 1981. – С.3-13.

5. Налетов И.З. Конкретность философского знания. – М.: Мысль, 1986. – 237с.

References

1. Blyumenau D.I. Problemy svertyvaniya nauchnoj informacii. – L.: Nauka, 1982. – 167s.

2. Min'yar-Beloruhev R.K. O funkciyah perevodchika // Informacionno-kommunikativnye aspekty perevoda. – Gor'kij: Gor'kov. gos. ped. in-t im. M. Gor'kogo, 1986. – S. 56-62.

3. Munen ZH. Perevodchik, slovo i ponyatie. Per s franc. // Perevod – sredstvo vzaimnogo sblizheniya narodov. – M.: Progress, 1987. – S. 136-141.

4. Naer V.L. K opisaniyu funkcional'no-stilevoj sistemy sovremennogo anglijskogo yazyka. Voprosy differenciacii i integracii // Lingvo-stilisticheskie osobennosti nauchnogo teksta. – M.: Nauka, 1981. – S.3-13.

5. Naletov I.Z. Konkretnost' filosofskogo znaniya. – M.: Mysl', 1986. – 237s.

STRUCTURE OF THE TRANSLATION COMMUNICATION PROCESS

F.H. Sytnikova

*Kuban State Technological University
2 Moskovskaya str.2, Krasnodar, 350072, Russian Federation;
fatimasytnikovamail.ru@mail.ru*

In recent years, special attention has been paid to the structure of the process of bilingual translated communication. These stages or cycles can consist of several sub-stages, sub-cycles. But in any case, the translation process begins with the translator's perception and understanding of the original, the translator's communication with the author of the original, called "reception", "analysis". A carefully studied first phase requires a subsequent search or selection of solutions. According to some linguists, the theory of translation can only consider regular, that is, typical, regularly repeated correspondences between texts in a foreign language. It should be emphasized that the main problem of the linguistic theory of translation is not the enumeration of possible ways of translating the language unit of the original text, but the establishment of regular correspondences to this unit. Some correspondences may be natural, which are based on the most stable and repetitive formal features of a language unit.

Keywords: invective, verbal, nonverbal, translation definition, semantic, situational, pragmatic model.

*УНИВЕРСАЛИИ В ЯЗЫКАХ МИРА, ПРОБЛЕМЫ
ВАРИАНТНОСТИ И ИНВАРИАНТНОСТИ*

Ф.Х. Сытникова

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
fatimasytnikov@mail.ru*

В лингвистике нет единого мнения по отношению к инвариантам. Некоторые исследователи достаточно скептически относятся к попыткам вывести варианты для тех или иных языковых единиц. Одни предпочитают поискам инварианта разработку моделей семантической деривации, другие отмечают, что если под инвариантом понимать некоторое «над-значение», обобщение, из которого могут быть выведены все конкретные значения, то на вопрос о существовании такого инварианта следует ответить отрицательно. Есть такие лингвисты, которые признают наличие инвариантов лишь частично, то есть одни согласны с наличием инвариантов в синхронии, но отрицают их в диахронии, другие согласны с существованием формальных вариантов, отрицая при этом семантические. Многие исследователи считают понятие инварианта важным и рассматривают его с разных позиций и на разных языковых уровнях. Существуют определенные различия между односторонними и двусторонними единицами языка. Односторонние единицы имеют всего только два свойства - звучание и функцию. Именно они берутся за основу при классификации фонем. Все направления фонологии сходятся на признании обязательности для вывода фонем наличия функциональной общности и обусловленной ею одинаковой противопоставленности классифицируемых звуков другим звукам. Автором делается попытка поиска универсалий в языках мира и в мышлении их носителей, что является в современном языкознании весьма характерным подходом любого перевода. Сравниваются универсальные языки с естественными языками. Понимание текста происходит на уровне перевода с фонотипических языков может стать «поверхностным» и использоваться для коммуникативной деятельности.

Ключевые слова: проблема инвариантности, языковые универсалии, языки мысли, семантические множители, семы, генотипический язык.

Для современного языкознания весьма характерен «переводческий подход» к поискам всеобщего (универсалий) в языках мира и в мышлении их носителей. В поисках универсальной грамматики Н. Хомский, например, переводит «поверхностные структуры» (по которым, на его взгляд языки различаются) в «глубинные структуры» (по которым, по его мнению, языки совпадают), считая их «врождёнными» [1, с. 120]. Другие авторы в поисках универсального «языка мысли» или «инварианта языков мира» пробуют

представить порождение текста как перевод с универсального «семантического языка» («словами» которого считаются «элементарные значения», «семантические множители», «атомы смысла», «фигуры содержания»-«семи») или с «генотипического языка» («инварианта языков мира», «словами» которого считаются «элементарные семиотические частицы» – «семионы») на естественные («фенотипические») языки, а понимание текста – как перевод с фенотипических языков на семантический или генотипический языки соответственно [2, с. 122]. Эти концепции подвергнуты обоснованной критике в работах ряда авторов. Однако другие авторы, отмечая недостатки указанных концепций, видят в них и рациональное зерно, пригодное для уяснения некоторых моментов порождения и понимания текстов, хранения информации в памяти человека, проблемы инвариантности и вариантности, уточнения словарных толкований слов, создание искусственных языков для различных целей (в том числе для реализации машинного перевода), выявления «глубинных структур» («архетипов») мышления, построения моделей процесса перевода и уяснения механизма «осмысливания» переводчика от форм ИЯ при его переходе к формам ПЯ, а также для опровержения концепции лингвистической и концепций непереводаемости [3, с. 111]. Как полагают некоторые лингвисты, сознание состоит из нескольких «глубинных уровней», каждому из которых соответствует свой «язык». Каждый из таких языков может стать «поверхностным» и использоваться для речевого общения. В единую систему естественного языка эти уровни связываются тем, что выполнение определённой конструкции поручается тому глубинному уровню, на котором она впервые появляется, а затем путём последовательного «перевода» с языка одного уровня на язык другого уровня выводится на поверхность [4, с. 200]. У многих исследователей языка роль универсального «языка мысли» выполняет «универсальный предмет код» (УПК), который, по их мнению, свойствен человеческому мозгу и обладает общностью для всех разноязычных народов, что обеспечивает возможность «предметных» (денотатных) переводов с

одного естественного языка на другой. Некоторые называют УПК также «внутренним языком», или «внутренней речью». Эта речь включает в себя всю палитру сенсорных представлений человека. С помощью УПК происходят семиотические преобразования сенсорных сигналов в предметные структуры (денотативное отражение действительности). УПК – посредник между языком и интеллектом, между устной и письменной речью и между национальными языками. Продуцирование внешней речи – это её перевод с УПК, а понимание такой речи – это её перевод на УПК.

По мнению Л.С.Бархударова, ощущение можно рассматривать как не условные знаки и вполне правомерно говорить о переводе с языка чувственного познания (языка образов) на вербальный язык и обратно [5, с. 100]. Термином «ощущения» нередко недифференцированно обозначают не только собственно ощущение, но также восприятия и представления. Это сенсорное отражение некоторой действительности обычно считают образным, выделяя соответственно образы – ощущения, образы – восприятия и образы — представления [6, с. 203], к образам правомерно относить только восприятия и представления. Как бы то ни было, ряд авторов находит в сенсорных образах элементы знаковости либо считает их знаками, полагая, что материальность обязательно лишь для «внешних знаков» и не обязательно для «внутренних знаков», которые могут быть как материальными, так и не материальными [7, с. 199]. У Ф. де Соссюра языковые знаки не материальны, поскольку под ними он подразумевает связь между акустическими образами (психическими отпечатками звучания) слов в сознании человека и понятиями (также не материальными образованиями), находящимися так же, как трактуются сейчас рядом авторов как не условные знаки, другие авторы настаивают на необходимости разграничения знаков и образов, нередко оперируя термином «знаковой информации» которые предполагают существование и незнаковой информации, иначе не было бы смысла им пользоваться [8, с. 505].

Литература

1. Хомский Н. Язык и мышление. пер. с английского, – М.: Изд-во МГУ, 1972. – 122 с.
2. Бархударов Л.С. Что нужно знать переводчику? // Тетради переводчика. Вып.15. – М.: Междунар. отношения, 1978. – С. 18-22.
3. Блинов А.Л. Семантика и теория игр. – Новосибирск: Наука, 1983. – 129 с.
4. Миньяр-Белоручев Р.К. Последовательный перевод. Теория и методы обучения. – М.: Воениздат, 1969. – 288с.
5. Моррис Ч.У. Из книги «Значение и означивание». Знаки и действия. Пер.с англ. // Семиотика. – М.: Радуга ,1983 а. – С. 118-132.
6. Муравьев В.Л. Проблемы возникновения этнографических лакун. – Владимир: Владимирск. гос. пед. ин-т им. П.И. Лебедева-Полянского, 1980. – 107 с.
7. Нелюбин Л.Л. Перевод и прикладная лингвистика. – М.: Высш.школа, 1983. – 207 с.
8. Соссюр Ф., Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 696с.

References

1. Homskij N. YAzyk i myshlenie. per. s anglijskogo, – М.: Izd-vo MGU, 1972. –122 s.
2. Barhudarov L.S. CHto nuzhno znat' perevodchiku? // Tetradi perevodchika. Vyp.15. – М.: Mezhdunar. otnosheniya, 1978. – S.18-22.
3. Blinov A.L. Semantika i teoriya igr. – Novosibirsk: Nauka, 1983. – 129 s.
4. Min'yar-Beloruhev R.K. Posledovatel'nyj perevod. Teoriya i metody obucheniya. – М.: Voenizdat, 1969. – 288s.
5. Morris CH.U. Iz knigi «Znachenie i oznachivanie». Znaki i dejstviya. Per.s angl. // Semiotika. – М.: Raduga ,1983 а. – S.118-132.
6. Murav'ev V.L. Problemy vozniknoveniya etnograficheskikh lakun. – Vladimir: Vladimirsk.gos.ped.in-t im. P.I. Lebedeva-Polyanskogo, 1980. – 107 s.

7. Nelyubin L.L. *Perevod i prikladnaya lingvistika*. – M.: Vyssh.shkola, 1983. – 207s.
8. Sossyur F., *Trudy po yazykoznaniiyu*. – M.: Progress, 1977. – 696 s.

UNIVERSALS IN THE LANGUAGES OF THE WORLD, PROBLEMS OF VARIATION AND INVARIANCE

F.H. Sytnikova

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya str.2;
fatimasytnikovamail.ri@mail.ru*

There is no consensus in linguistics regarding invariants. Some researchers are quite skeptical about attempts to derive variants for certain language units. Some prefer the development of semantic derivation models to the search for an invariant, others note that if an invariant is understood as a "super-value", a generalization from which all specific values can be derived, then the question of the existence of such an invariant should be answered in the negative. There are some linguists who recognize the existence of invariants only partially, that is, some agree with the presence of invariants in synchrony, but deny them in diachrony, others agree with the existence of formal variants, while denying semantic ones. Many researchers consider the concept of invariant important and consider it from different positions and at different language levels. There are certain differences between one-sided and two-sided units of the language. One-sided units have only two properties

Keywords: invariance problem, language universals, languages of thought, semantic multipliers, semes, genotypic language.

*О ПЕРСПЕКТИВАХ МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ*

Л.Б. Темникова¹, А.В. Вандышева²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹temnikova-lina@mail.ru, ²anna_valentino@mail.ru*

Авторы статьи рассмотрели роль медиа в современной жизни общества. В работе уделено внимание таким понятиям как медиакомпетентность и медиаграмотность, которые очень важны практически для всех направлений образования. Современные медиатехнологии предоставляют личности огромные потенциальные возможности для обмена информацией. Растущий поток информации, требует от личности не только адекватного восприятия, эффективной переработки информации, но и творческого осмысления и критического анализа медиасообщений. В этой связи необходимо быть медиакомпетентной личностью. В процессе медиаобразования происходит становление медиакомпетентности субъекта, уровень которой, как мы полагаем, можно определить по значению параметров трех основных компонентов медиакомпетентности личности в широком смысле. Чтобы обладать необходимой профессиональной компетентностью, нужно быть медиаобразованным, медиакомпетентным и медиазащищенным.

Ключевые слова: медиакомпетентность, массмедиа, современное образование, информация, аудитория, социальные нормы.

Media play an important role in the life of every person, shaping values, social norms, attitudes, behavior patterns, life scenarios and the whole picture of the world. At the same time, not only production, but also consumption of media information is becoming an independent activity of a modern person. However, the media are of particular importance for the younger generation, for whom a significant part of the time is spent in the media environment and it is there that a significant part of personal communications is carried out. Considering the role of mass media in modern society, researchers and the public are increasingly focusing on the need to develop media education at all educational levels (from preschool to postgraduate education). Today, media literacy and media competence are important for almost all areas of education, moreover, education in the field of mass media is considered as an integral part of the education of a modern person [1].

The term “media competence” every year becomes more and more popular and often found in scientific publications, as evidenced by the works of Zhizhina M.V., Veber V., Lipshits Y., Levitskaya A.A. other [2, 3, 4]. And it is no coincidence that this concept is one of the central ones in the new concept of modern education. The huge flow of information requires from the individual not only adequate perception, effective processing of information, but also creative comprehension and critical analysis of media messages. In this context, the goal of media education as an integral part of modern education is the formation of a person's media competence.

Media competence in the scientific literature is considered as an element and as an end result of media education. It becomes a part of the professional subculture of specialists, a condition for the socialization of a person in the modern media world, a factor of a person's success in a rapidly changing society. At the same time, media competence acts as a means of understanding the multicultural world, a means of gaining knowledge, a way of self-presentation and realization of the potential of an individual. Media competence is viewed, on the one hand, as a personality trait, and on the other, as a system of requirements for a certain type of social behavior in the media space.

Modern media technologies provide individuals with enormous potential for information exchange, “virtual” acquaintance with various countries and their cultures, for broadening their horizons, raising the professional and general cultural level of the individual, but at the same time expanding the sphere of mass media leads to informational overloads of the individual, psychological manipulative influences, “virtualization of consciousness” and an increase in stereotyping in interpersonal communication. This requires a special development of a media education system and an increase in the level of media literacy. L. Masterman connects the priority and relevance of media education in the modern world with the following reasons:

- a high level of media consumption and saturation of modern societies with the media,

- the ideological importance of media and their influence as an industry on the consciousness of the audience, – the rapid growth of the amount of media information, strengthening of the mechanisms for its management and distribution
- the intensity of media penetration into the main democratic processes,
- increasing the importance of visual communication and information in all areas,
- the need to educate schoolchildren / students with a focus on meeting future requirements,
- growing national and international processes of information privatization [5, c. 7].

Modern media affect all spheres of human life, all processes in the field of culture and education. The growing flow of information requires from the individual not only adequate perception, effective processing of information, but also creative comprehension and critical analysis of media messages. In this context, the goal of media education as an integral part of modern education is the formation of a person's media competence.

Media competence, in our opinion, cannot be separated from the formation of a general culture of the individual, and cultural and psychological competence, in particular.

This stage in the development of science is characterized by increasing attention to the issues of media education, respectively, attention to the problems of the formation of media competence is not weakening. Informatization of education, development of students' critical thinking in relation to “media messages” broadcast through various media, determination of the general strategy of the educational process in the formation of a single information space, development of the concepts of “media communication skills”, “information culture”, “information picture of the world” – these and related topics are at the center of the scientific interests of educators, philosophers, sociologists and psychologists.

We believe that the system of media education from a psychological point of view can be considered in two complementary aspects: both from the side of a

developing and self-forming personality, and from the side of those social institutions that carry the function of human education (including the institution of education itself). In the process of media education, the formation of the media competence of the subject takes place, the level of which, we believe, can be determined by the value of the parameters of the three main components of the media competence of the individual in a broad sense. In our approach, generalizing and developing the ideas of I.A. Zimney, A.A. Leontyev, V.D. Shadrikov et al. On professional competence, these three components can be described as follows:

- media education, assuming that the subject has sufficient knowledge about the media world, about its features, structure, forms and multicultural content;
- media competence, which presupposes effective behavior in the media world, ie. mastering new media technologies and patterns of behavior, including communication through media systems (Internet, etc.);
- media security or the presence of media immunity, as the ability to preserve and defend personal identity in changing media spaces, including when crossing cultural boundaries.

Thus, in the concept of media competence as a personal result of media education, the following are presented:

- mental reflection and formation of (adequate) social ideas about the media world;
- behavior and mastering (including your own) new forms of behavior;
- appropriation of behavioral patterns, including group behavior, through the mechanisms of conformism, imitation, infection, expression “oneself through action” and identification;
- the attitude of the subject in the forms of socialization and individuation, protection of personal identity, manifestations of tolerance and immunity (to the negative or manipulative influences of the media world).

It should be noted that both native and foreign experts identify as important components of media literacy such elements as “media competence and media use, media analysis, media production and media criticism, which are considered as an

applied field of modern journalism, carrying out critical knowledge and assessment of socially significant, relevant aspects information production in the media” [6, с. 58; 7].

The development of information culture and the modernization of education are nowadays considered as necessary conditions for the formation of high media competence, ensuring the effectiveness of intercultural communication and the adoption of the multicultural nature of modern life. [8, с. 394]. At the same time, media competence is considered as an element and as an end result of media education. It becomes a part of the professional subculture of specialists, a condition for the socialization of a person in the modern media world, a factor of a person's success in a rapidly changing society. At the same time, media competence acts as a means of understanding the multicultural world; an effective means of acquiring new knowledge; a way of self-presentation and realization of the potential of a person [9, с. 261].

Литература

1. Жижина М.В. Медиаграмотность как стратегическая цель медиаобразования: о критериях оценки медиакомпетентности // Медиаобразование. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediagramotnost-kak-strategicheskaya-tsel-mediaobrazovaniya-o-kriteriyah-otsenki-mediakompetentnosti> (дата обращения: 01.11.2021).

2. Вебер В. Портфолио медиаграмотности // Информатика и образование. 2002. № 1. С. 41-45. Винтерхофф-Шпурк П. Медиапсихология: основные принципы. Харьков: Гуманитарный центр, 2007. 288 с. Кутькина О.П. Педагогические условия формирования медиакомпетентности будущих библиотечно-информационных специалистов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2006. 28 с.

3. Липшиц Я. Разработка стратегии медиа- и информационной грамотности // Медиа- и информационная грамотность в обществах знания. М., 2013. С.169-178.

4. Федоров А.В., Левицкая А.А. Актуальность медиаобразовательных центров в современном обществе // Дистанционное и виртуальное обучение. 2010. № 4. С.72-83.

5. Masterman, L. Media Education Worldwide: Objectives, Values and Superhighways. Media Development. 1995. – № 2. Vol. XLII, pp. 6–9.

6. Селиверстова Л.Н., Левицкая А.А. Синтез медиакритики и медиаобразования в процессе обучения школьников и студентов Германии // Дистанционное и виртуальное обучение. 2015. № 3. С.57-69.

7. Щелкунов М. Д., Николаева Е. М., Ефлова М. Ю., Котляр П. С. Медиаобразование в высшей школе: особенности, перспективы, риски // ВЭПС. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediaobrazovanie-v-vysshey-shkole-osobennosti-perspektivy-riski> (дата обращения: 01.11.2021).

8. Темникова Л.Б., Аكوпова Н.И. Information process in media discourse: features of influencing on the audience. В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов V международной научно-практической очно-заочной конференции. 2020. С. 386-394.

9. Мурашова Л.П., Соболева Е.И. Информационно-коммуникативный метод формирования общекультурных компетенций студентов инженерных вузов. В сборнике: Профнавигация молодежи. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2021. С. 253-261.

References

1. Zhizhina M.V. Mediagramotnost' kak strategicheskaya tsel' mediaobrazovaniya: o kriteriyakh otsenki mediakompetentnosti // Mediaobrazovaniye. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediagramotnost-kak-strategicheskaya-tsel->

mediaobrazovaniya-o-kriteriyah-otsenki-mediakompetentnosti (data obrashcheniya: 01.11.2021).

2. Veber V. Portfolio mediagramotnosti // Informatika i obrazovaniye. 2002. № 1. S. 41-45. Vinterkhoff-Shpurk P. Mediapsikhologiya: osnovnyye printsipy. Khar'kov: Gumanitarnyy tsentr, 2007. 288 s. Kut'kina O.P. Pedagogicheskiye usloviya formirovaniya mediakompetentnosti budushchikh bibliotechno-informatsionnykh spetsialistov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Barnaul, 2006. 28 s.

3. Lipshits YA. Razrabotka strategii media- i informatsionnoy gramotnosti // Media- i informatsionnaya gramotnost' v obshchestvakh znaniya. M., 2013. S.169-178.

4. Fedorov A.V., Levitskaya A.A. Aktual'nost' mediaobrazovatel'nykh tsentrov v sovremennom obshchestve // Distantionnoye i virtual'noye obucheniye. 2010. № 4. S.72-83.

5. Masterman, L. Media Education Worldwide: Objectives, Values and Superhighways. Media Development. 1995. – № 2. Vol. XLII, pp. 6–9.

6. Seliverstova L.N., Levitskaya A.A. Sintez mediakritiki i mediaobrazovaniya v protsesse obucheniya shkol'nikov i studentov Germanii // Distantionnoye i virtual'noye obucheniye. 2015. № 3. S.57-69.

7. Shchelkunov M. D., Nikolayeva Ye. M., Yeflova M. YU., Kotlyar P. S. Mediaobrazovaniye v vysshey shkole: osobennosti, perspektivy, riski // VEPS. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediaobrazovanie-v-vysshey-shkole-osobennosti-perspektivy-riski> (data obrashcheniya: 01.11.2021).

8. Temnikova L.B., Akopova N.I. Information process in media discourse: features of influencing on the audience. V sbornike: Filologicheskiye i sotsiokul'turnyye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov V mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoy konferentsii. 2020. S. 386-394.

9. Murashova L.P., Soboleva Ye.I. Informatsionno-kommunikativnyy metod formirovaniya obshchekul'turnykh kompetentsiy studentov inzhenernykh vuzov. V

sbornike: Profnavigatsiya molodezhi. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2021. S. 253-261.

ABOUT PROSPECTS OF MEDIA COMPETENCE IN MODERN HIGHER EDUCATION

L.B. Temnikova¹, A.V. Vandysheva²

*Kuban State Technological University
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072
¹temnikova-lina@mail.ru, ²anna_valentino@mail.ru*

The authors of the article examined the role of media in the modern life of society. The work focuses on such concepts as media competence and media grammar, which are very important for almost all areas of education. Modern media technologies provide individuals with enormous potential for the exchange of information. The growing flow of information requires from the individual not only adequate perception, effective processing of information, but also creative comprehension and critical analysis of media messages. In this regard, it is necessary to be a media competent person. In the process of media education, the formation of the media competence of the subject takes place, the level of which, we believe, can be determined by the value of the parameters of the three main components of the media competence of the individual in a broad sense. To have the necessary professional competence, you need to be media educated, media competent and media protected.

Keywords: media competence, mass media, modern education, information, audience, social norms.

УДК 94

СЕКРЕТНЫЕ КАНАЛЫ КОММУНИКАЦИИ

М.Ф. Тоцкая¹, Ю.Г. Благодер²

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹9187724@gmail.com, ²blagoder_1@mail.ru*

В статье представлен обзор фактов о способах шифрования информации в древних государствах Северной Африки, Востока и в период античности. Авторы систематизируют и анализируют сведения письменных исторических источников о наиболее ранних примерах использования шифров для передачи информации. Особое внимание уделено следующим древним образцам: скитала (сцитала), диск и линейка Энея, атбаш, квадрат Полибия, шифр Цезаря. Изучение способов преобразования информации, делающих ее недоступной посторонним, представляет несомненный интерес для современной науки.

Ключевые слова: Древний Восток, Древняя Греция, криптография, криптоанализ.

Несмотря на индивидуальные особенности, каждый человек стремится к

общению, но в силу различных обстоятельств, степень заинтересованности в распространении информации может быть различной. Что же делать, если необходимо скрыть информацию от посторонних людей? Если мы говорим об обычном диалоге, то достаточно найти место, где можно обменяться информацией без лишних свидетелей, но большинство людей не представляют, как лучше поступить, если дело касается переписки. Как защитить конфиденциальность? Переписку современного человека способно защитить канальное шифрование, которое обеспечивает безопасность связи и информации. В процессе передачи сведений участвует так называемый ключ, с помощью которого шифруется информация. Сам ключ шифруется с помощью секретного ключа. Если его кто-то украдет, то получит возможность передавать ложные сообщения. Создание ключа основано на математических расчетах, поэтому для его расшифровки потребуется произвести большое количество операций. Впрочем, современные специалисты нашли способы увеличения скорости расшифровки ключа. Тайну этих загадочных манипуляций раскрывает криптография.

Изучение способов шифровки и рассекречивая информации не теряет своей актуальности на протяжении многих десятилетий. В настоящее время криптография становится объектом исследования ученых различных стран. Для того, чтобы понять разницу между кодированием и шифрованием, научиться грамотно пользоваться современными способами преобразования информации, делающими ее недоступной посторонним, необходимо изучить историю криптографии, корни которой уходят в глубину веков.

Если дать краткую расшифровку, то криптография – это шифр. Более глубокое изучение позволяет отметить то, что криптография – это наука, состоящая из двух частей, которые взаимодействуют друг с другом. Криптография – это, во-первых, наука о шифровании (криптография); во-вторых, это наука о взломе шифров (криптоанализ) [1]. Когда и при каких обстоятельствах обычно используются шифры? Для безопасной передачи информации криптография становится незаменимой.

Научные основы криптографии – это методы дискретной математики, алгебры, теории вероятностей и математической статистики. Одновременно, криптография может считаться и искусством. Объекты, которые она исследует, могут не подчиняться математическим законам, а научные методы иногда не давать результата. В таких случаях остается только «подключить» воображение.

Для того, чтобы раскрыть секреты криптографии, необходимо начинать с изучения основ. Прежде всего, следует обратить внимание на историю науки криптографии и разобраться в ее самых примитивных методах сокрытия информации. Предположительно, криптография складывалась одновременно с появлением письменности. Зафиксировать информацию на какой-либо поверхности и прочесть ее мог не каждый. Необходимыми знаниями обладали только избранные представители высшего общества. К примеру, в Древнем Китае сама письменность была своеобразным типом шифрования, так как обучалась чтению и письму исключительно элита [2]. Вскоре письменность перестала быть примером криптографии, так как все больше и больше людей осваивали письменную речь. Это привело к тому, что появилась возможность, перехватив послание, узнать личную информацию. Появилась необходимость шифровать текст, чтобы скрыть его от чужих глаз.

Наиболее ранние примеры криптографии можно найти в истории древних государств Востока и Северной Африки. Предположительно, самый древний криптографический текст был создан в Египте и записан на символическом языке в книге «Великие Арканы Таро». В Месопотамии были изготовлены дощечки с формулой изготовления керамической глазури (1500 г. до н.э.). В древнеиндийских рукописях о 64-х искусствах описаны способы преобразования текста, многие из которых можно отнести к криптографии. Много сведений осталось о тайной письменности в Греции. Так, по свидетельствам Плутарха, жрецы использовали тайнопись для записи прорицаний.

Скитала (сцитала). Древний шрифт родился в греческом городе-

государстве Спарте. Необходимость контролировать илотов и сохранять постоянную военную готовность требовали умения тайно передавать информацию. Первое известное письменное упоминание о скитале было сделано древнегреческим писателем Архилохом в 650 г. до н.э. Он представлял собой жезл цилиндрической формы и пергамент, который наматывался вокруг него; в три ряда записывалось послание. Размотанный пергамент выглядел как простой набор символов. Прочитать его можно было только при наличии жезла такого же объема, как и тот, на котором записывался текст. «Собеседники» владели жезлами одинакового диаметра, чтобы при намотке пергамента получать правильную расшифровку текста. Время показало низкую практичность этого способа. Согласно легенде, Аристотель сумел разгадать этот «шифр». В 1841 г. редактор журнала «Graham's Magazine» Эдгар Аллан опубликовал статью «Несколько слов о тайнописи», в которой описал остроумный способ разгадывания шифра на скитале. По его словам, достаточно было просто взять шестифутовый конус и намотать на него ленту с текстом, а затем перемещать вдоль длины косинуса, до момента читаемости текста.

Диск Энея. В древней Спарте использовались и другие способы шифрования. Их создатель был Эней Тактик, один из первых греческих авторов, писавших об искусстве войны (IV в. до н.э.). В его работах содержится описание «книжного шрифта», где передача информации совершалась путем проделывания почти незаметных дырочек или заметок в каком-либо книжном или документальном тексте, что в итоге образовывало конечный текст сообщения. Этот пример считается не криптографией, а стенографией. С течением времени такая система шифровки в измененном виде прижилась и использовалась в XX в., период Второй Мировой войны. Диск Энея – это криптографический инструмент, который представлял собой диск диаметром 13-15 см. и толщиной 1-2 см., с проделанными в нем дырочками, соответствующими каждой букве алфавита. В середине была «катушка» с намотанной на нее ниткой. Метод шифрования заключался в том, что надо

было продевать нитку в отверстие буквы пока незашифрованного сообщения. Для получения информации распутывался этот «клубок». Сообщение принимало обратный вид, то есть читалось наоборот. Недостаток этого «шифра» был в том, что любой человек, у кого есть текст с посланием, мог его прочитать, если понимал, с каким таинственным предметом имеет дело. Если вынимали нитку или ломали диск, то текст разрушался.

Линейка Энея (Табличка Энея) была уже создана «по мотивам» Диска Энея. Она представляла собой устройство в виде линейки, имеющее отверстия под определенную букву алфавита, причем алфавит каждый устанавливал в разброс (у получателя и отправителя должен быть одинаковый), и катушки в начале линейки с имеющийся рядом с ней «главной» прорезью. Для зашифровки продевали сначала в «главное» отверстие, а потом в отверстие нужной буквы и завязывали возле нее узел. После узла одной буквы возвращались назад к катушке и снова продевали нить в главное отверстие и тянули с к следующей букве, у которой тоже завязывали узел. Подобным образом зашифровывался весь текст. Для разгадки текста достаточно было взять идентичную линейку и по узелкам найти буквы. Если нитка с узелками попадала в чужие руки, то даже наличие линейки не позволяло расшифровать послание, так как было необходимо знать порядок букв. При важных обстоятельствах нитку можно было легко уничтожить. В те далекие времена не существовало тактики криптоанализа. Это стало первым инструментом, который нельзя было «взломать».

Атбаш. Еврейский шифр, который является частным случаем аффинного шифра, используемого в библейских текстах. Правило шифрования состоит в замене буквы алфавита буквой с номером.

Квадрат Полибия (около 200-120 гг. до н.э.) представляет собой квадрат 5×5 (в русской версии 6×5) с вставленным в него алфавитом. Полибий описывал систему с заменой буквы на ее координаты в квадрате: число i – номер строки, а j – номер столбца. Передача номера и строки велась разными способами и в письменном виде, и в передаче знаков. В России этот шифр

именовался «тюремной азбукой».

Шифр Цезаря (100-44 гг. до н.э.) был описан Гаем Юлием Цезарем в книге «Записки о галльской войне» [3]. Он представляет собой шифрование, при котором осуществлялось сдвигание буквы на несколько позиций по алфавиту. Ключом здесь являлся сам алфавит и количество сдвигания позиции букв. Конец алфавита замыкался на его начале. Остается некоторая зависимость букв рядом стоящих. О том, как найти это соответствие, описал Эдгар По в своем рассказе «Золотой жук».

Потребителями криптографии в этот период являются представители административной и религиозной власти. Приспособления для шифровки были очень просты и похожи более на загадку, чем на совершенные криптографические методы. Тем не менее, они справлялись со своей задачей на протяжении долгого времени и способствовали появлению новых алгоритмов в будущем.

Новый скачок в криптографии совершился в период расцвета арабских стран, откуда и пришли важные термины «шифр», «цифра». Благодаря арабскому ученому Абу Бакр Ахмеду бен-Али бен-Вахшия ан-Набати, в 855 г. появляется «Книга о большом стремление человека разгадать загадки древней письменности». В ней описано множество систем шифров, среди которых были символы древних народов и шифры алфавитов. Многие из них применялись вплоть до начала XIX в. для передачи ценной информации и написания секретных книг.

Познания арабов о криптографии были зафиксированы в 14-ти томной энциклопедии «Шауба Аль-Аша». Шехаб Аль Кашканди (1412 г.) представил в ней обзор научных сведений. В этом издании находился раздел обо всех известных шифрах. Появился там и криптоанализ, примеры, основанные на лингвистических и статистических свойствах языка, приводились образцы из Корана, принципы взлома чужих сообщений.

Итак, мы видим, что с древнейших времен существует довольно много разнообразных и оригинальных методов шифрования, позволяющих

осуществлять секретную коммуникацию. В эпоху Средневековья криптография не получила широкого распространения из-за упадка грамотности населения. В Европе использовали старые методы шифрования либо не использовали вовсе. Старых способов шифровки хватало для тайной передачи информации. В восточных странах шифрование по-прежнему оставалось актуальным. Там наряду со старыми методами, появлялись и использовались новые. Впрочем, прорыва в развитии криптографии они совершить не смогли. Во многих музеях мира до настоящего времени они хранятся как устройства, позволявшие в древности тайно передавать необходимую информацию, так и письменные свидетельства о способах шифровки [4].

Литература

1. Музыкантский А. И., Фурин В. В. Лекции по криптографии. М.: МЦНМО, 2013. 68 с.
2. Благодер Ю.Г. Произведения китайского искусства в дворцовых резиденциях российских правителей XVIII века // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 2 (40). С. 5-8.
3. Саймон Сингх. Книга шифров. Тайная история шифров и их расшифровки. М.: Астрель, АСТ, 2007. 448 с.
4. Благодер Ю.Г. Произведения китайского декоративно-прикладного искусства в фондах Кунсткамеры (XVIII в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 3 (4). С. 35-37.

References

1. Muzykantsky A.I., Furin V.V. Lectures on cryptography. Moscow: MTsNMO, 2013.68 p.
2. Blagoder Yu.G. Works of Chinese art in the palace residences of the Russian rulers of the 18th century // Cultural life of the South of Russia. 2011. No. 2 (40). S. 5-8.

3. Simon Singh. Book of ciphers. The secret history of ciphers and their decryption. M.: Astrel, AST, 2007.448 p.

4. Blagoder Yu.G. Works of Chinese decorative and applied art in the funds of the Kunstkamera (18th century) // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2009. No. 3 (4). S. 35-37.

SECRET COMMUNICATION CHANNELS

M.F. Totskaya¹, YU.G. Blagoder²

*Kuban State Technological University
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
¹9187724@gmail.com, ²blagoder_1@mail.ru*

The article provides an overview of the facts about the methods of encrypting information in the ancient states of North Africa, the East and in the period of antiquity. The authors systematize and analyze information from written historical sources about the earliest examples of the use of ciphers for information transmission. Particular attention is paid to the following ancient samples: skitala (scitala), disc and ruler of Aeneas, atbash, Polybius' square, Caesar's cipher. The study of ways of transforming information, making it inaccessible to outsiders, is of undoubted interest for modern science.

Keywords: Ancient East, Ancient Greece, cryptography, cryptanalysis.

*РАБОТА С НЕЗНАКОМОЙ ЛЕКСИКОЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА***Г.М. Усачева**

*Донецкая академия управления и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики, 83015, Донецкая Народная Республика,
г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а;
avercesar@mail.ru*

В.А. Усачев

*Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского, 83050, Донецкая Народная Республика,
г. Донецк, ул. Щорса, 31;
avercesar@mail.ru*

О.А. Усачев

*Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение «Школа №
2200», 105215, Российская Федерация, г. Москва, 11-Я Парковая улица, 50;
avercesar@mail.ru*

Мы живем в век, когда поток информации поступает к нам непрерывно, как при обучении, так и во время работы. При изучении иностранных языков подразумевается работа с большим объемом лексического и грамматического материала, который, помимо практических занятий, иногда приходится прорабатывать самостоятельно, чтобы потом применить изученный материал на практике. Ознакомление обучающихся с новыми словами, закрепление данных слов и применение их в речи является важной и напряженной работой, так как лексика, наряду с грамматикой участвует в формировании и развитии лексических навыков как важнейших компонентов экспрессивных и рецептивных видов речевой деятельности. В статье раскрываются основные моменты работы с новой лексикой на различных этапах обучения иностранного языка.

Ключевые слова: незнакомое слово, перевод, процесс, новая лексика, семантизация, обучение.

Правильное восприятие лексики в процессе общения на изучаемом иностранном языке зависит от правильно сформированных у обучающихся лексических навыков. Поэтому ознакомление обучающихся с новой лексикой, перевод ее и правильная с ней работа составляет одну из главнейших задач процесса иноязычного обучения, формирующей весь процесс осмысления изучаемой лексики.

Цель данной статьи заключается в раскрытии возможностей работы с незнакомой лексикой, обеспечивающей построение системного подхода к усвоению лексических понятий и обогащения словарного запаса обучающихся, а также служащего предпосылкой развития репродуктивных видов речевой деятельности.

Среди вопросов, связанных с работой над лексикой иностранного языка, большое место занимает вопрос о методике объяснения значения незнакомых слов. В статьях и методических руководствах, где затрагивается данная тема, указывается, что существует два основных способа объяснения значения незнакомых слов: переводный и беспереводный, причем по вопросу о беспереводной семантизации мнения расходятся. Основным доводом противников беспереводной семантизации является ссылка на тот факт, что понимание иностранного слова может быть достигнуто лишь с помощью соответствующего слова или слов родного языка. Отсюда делается вывод, что непосредственный перевод слова является наиболее быстрым и эффективным путем беспереводной семантизации. Но в методической литературе нет единой оценки различных способов семантизации лексики. Отражение различных точек зрения в этом вопросе можно обнаружить в практике преподавания языков. Иногда можно наблюдать чрезмерное увлечение беспереводными средствами семантизации, что подчас приводит к неоправданной затрате времени, а иногда и к неточному пониманию обучающимися значений слов. Бывает и так, что под влиянием критики приемов беспереводной семантизации преподаватели полностью исключают их из процесса преподавания и становятся на путь перевода слов для обучающихся в момент его первичного, слухового или зрительного восприятия. Попробуем разобраться, в какой мере обоснована традиционная классификация методов семантизации и принятая при этом терминология. Термин, обозначающий беспереводную семантизацию, передается как раскрытие значения слова без помощи перевода. Осмысление обучающимися нового слова связано, прежде всего, с появлением в их сознании

соответствующего понятия и слова на родном языке [1, с. 190]. Данный метод имеет как свои положительные стороны, так и недостатки, как приверженцев, так и ярых противников. Переводная же семантизация, противопоставляемая беспереводной, в преподавании некоторых преподавателей оказывается зачастую обыденной и сводится к сочетанию услышанного или прочитанного иностранного слова с соответствующим словом на родном языке, найденным в словаре. В практике преподавания вопрос о переводе незнакомых слов часто упрощается. Некоторые преподаватели считают, что перевод, как средство объяснения значения иностранного слова, предполагает немедленную подстановку преподавателем соответствующего слова родного языка, в момент первичного восприятия иностранного слова. Подобное толкование, как нам кажется, является ошибочным. Перевод новых слов может принимать различные формы, идти разными путями в зависимости от конкретных задач учебного процесса. Попытка свести его к упрощенной и однообразной процедуре неправильна, так как обедняет весь процесс развития языковых знаний, умений и навыков у обучающихся иностранному языку. Для конкретизации нашей мысли рассмотрим некоторые способы объяснения незнакомых слов, взяв несколько отрывков текста: *We live in an age of unstable political situation. Relations between countries are often politicized. To resolve the situation, the leaderships of the countries need to make deliberate decisions and build relations with other countries on the principles of peaceful coexistence.* Незнакомыми словами в этом отрывке являются: *resolve, unstable, deliberate, coexistence*. Рассмотрим два различных способа объяснения этих слов. В первом случае преподаватель выписывает слова на доске, прочитывает их вслух и переводит. Затем он анализирует выписанные слова, то есть обращает внимание на особенности их звучания, написания и так далее, после чего предлагает обучающимся перенести данные слова и их русское значение в словари или тетради, не проводя иногда при этом никакой аналитической работы. Возможна иная методика над тем же материалом. Преподаватель может предоставить обучающимся приготовленные схемы или картинки,

выполненные на графической доске или на проекторе, устно воспроизводя при этом ряд предложений из приведенного текстового отрывка, сопровождая свой рассказ показом соответствующих картинок или схем. Далее обучающиеся по требованию преподавателя самостоятельно переводят каждое предложение. Преподаватель подтверждает правильность перевода или уточняет его в случае необходимости. Затем новые слова записываются и подтверждаются всестороннему анализу: грамматическому, фонетическому, орфографическому [2, с. 53]. В этом случае организуется работа, направляющая усилия обучающихся на путь самостоятельной догадки и перевода части новых слов. И в первом, и во втором случаях, тем не менее, основным и решающим является то, что понимание нового слова происходит с помощью соответствующего слова на родном языке. Поэтому мы можем утверждать, что оба способа объяснения незнакомых слов являются различными вариантами переводной семантизации, но пути перевода слов в них различны. Необходимо отметить, что при подходе к вопросу о переводе незнакомых слов надо исходить из тех же принципиальных установок, которые определяют методику учебного перевода иностранного текста.

Как известно, для глубокого понимания текста характерно то, что оно неразрывно связано с переводом и является следствием логических процессов, в результате которых обучающийся приходит к адекватному переводу. Именно эта связь понимания, перевода с мыслительными процессами сообщает ему высокую образовательную ценность и практическую эффективность. Таким образом, далеко не безразличным оказывается вопрос о том, как достигается перевод.

Говоря о переводе новых слов, не всегда правильно понимают сущность этого процесса, что приводит к методическим недоразумениям. Под переводом иностранного слова часто подразумевают лишь подстановку соответствующего слова родного языка, выражающего то же значение. В этом смысле мы говорим, что в словаре мы находим перевод иностранных слов на русский язык. Но под переводом слова при обучении языку можно также

понимать процесс осмысления значения слова, связанный с нахождением русского эквивалента, с той умственной работой, которая направлена на раскрытие значения иностранного слова. Объяснение значения новых слов, их перевод должен быть активным, целенаправленным процессом, связанным с аналитическим рассмотрением нового слова и контекста, в который оно включено. Также следует отметить и роль преподавателя в процессе перевода текста, которая занимает большое место [3, с. 148]. Преподаватель направляет мысль обучающихся, напоминает необходимые для выводов факты, предупреждает попытки стать на путь случайного угадывания, помогая раскрыть значение незнакомых слов. Характер процесса раскрытия значения незнакомых слов имеет большое значение для последующего закрепления данных слов в памяти обучающихся. Этот процесс представляет сам по себе упражнение, в значительной степени способствуя овладению новой лексикой. Психология и педагогика говорят о том, что характер первичного восприятия и осмысления материала имеет большое значение для последующего его усвоения. В работе над лексикой иностранного языка указанное положение имеет не меньшее значение, чем работа над любым иным учебным материалом. Огромное значение в данном случае имеет развитие внимания к различным деталям формального характера, развитие чуткости к особенностям языковой формы, четкость и точность восприятия языковых форм, умение увязать эти формы с выраженным ими содержанием. При переводе незнакомой лексики происходит уяснение грамматических форм, связей слов с контекстом, анализ смысловых ситуаций, то есть то, что является существенным для умения переводить иностранную речь. Работа с новыми словами и, особенно, правильно организованная семантизация, то есть перевод новых слов, представляет значительные возможности для развития указанных умений, и неиспользование этих возможностей наносит ущерб развитию языковых знаний, умений и навыков обучающихся.

Необходимо подчеркнуть, что первичное ознакомление с новым словом происходит на основе восприятия связной речи и грамматического анализа

предложения, содержащего незнакомые элементы. Перевод нового слова как учебная задача оказывается частью более сложной задачи – перевода связного и значительного по своему содержанию контекста. Следовательно, перевод оказывается органическим элементом упражнения, развивающего умение сознательно переводить связный текст. Важно и то, что введение нового лексического материала неразрывно связано с повторением усвоенного прежде пройденного материала. Запоминание нового материала происходит на основе осмысленной деятельности.

Все вышесказанное не означает, что объяснение каждого нового слова должно обязательно представлять собой такой процесс. Очевидно, что вопрос о выборе путей перевода новой лексики решается в связи с конкретными особенностями новых слов, с характером задач, стоящих в данный момент перед преподавателем. В зависимости от указанных обстоятельств преподаватель либо направляет активность обучающихся на путь самостоятельных аналитических усилий, имеющих целью перевод новой лексики, либо сам переводит незнакомые слова, либо отсылает обучающихся к словарю [4, с. 239].

Таким образом, мы приходим в конце нашей работы к выводу, что ознакомление обучающихся с незнакомой лексикой должно быть построено так, чтобы определенная часть новых слов переводилась на основе аналитической работы обучающихся над словами. Правильный выбор способов семантизации, в соответствии с особенностями новой лексики, а также уровень подготовки обучающихся имеет большое значение в работе с незнакомой лексикой иностранного языка.

Целесообразность использования проекторов, картинок, таблиц и схем, компьютерных программ при работе над новой лексикой обычно мотивируется тем, что они вызывают живой интерес обучающихся, и через зрительные и слуховые образы способствует закреплению новой лексики в памяти. При использовании всех этих вспомогательных средств при изучении новой лексики происходит так называемый процесс смыслового контекста,

который создается речевыми элементами и элементами внешней обстановки, что в конечном итоге благоприятствует условию понимания и перевода незнакомой лексики [5, с. 106]. Когда обучающиеся приобретают достаточные знания в области грамматики и лексики, позволяющие читать более сложные текстовые материалы, потребность в наглядных пособиях уменьшается. Это происходит потому, что обучающиеся, читая более сложные тексты, должны анализировать систему мыслей и образов, выраженных в тексте, для того чтобы понять и перевести как отдельные слова, так и текст в целом. Анализ смысловых ситуаций, создававшихся ранее при помощи средств внешней наглядности, является подготовительным этапом для перехода к использованию более сложной языковой наглядности. Аналитический подход к внешне выраженной ситуации создает почву для последующего анализа письменно выраженной системы мыслей, образов и отношений.

Литература

1. Ариян, М.А. Методика преподавания иностранных языков. – Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2004. – 190 с.
2. Столяр, М.Е. Некоторые приемы закрепления лексики // Иностранные языки в школе. – 1992. – № 4. с. 53.
3. Молчанова, И.Ю. Поиск эффективных способов совершенствования лексических навыков английского языка / И.Ю. Молчанова // International Scientific Review. – 2016. – № 2 (12). – С. 148.
4. Соловьева, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс. – М.: Просвещение, 2005. – 239 с.
5. Терехова, И.И. Приёмы и упражнения для формирования лексических навыков / И.И. Терехова // Наука и современность. – 2012. – № 18. – С. 106.

References

1. Ariyan, M.A. Metodika prepodavanija inostrsnnuh jazikov. – N.Novgorod: NGLU im. N.A. Dobroljubova, 2004. – 190 s.

2. Stoljarov, M.E. Nekotorue priyomu zakrepleniya leksiki // Inostrannue jazuki v shkole. – 1992. – № 4. – S. 53.

3. Molchanova, I.U. Poisk efectivnuh sposobov sovershenstvovaniya leksicheskikh navukov anglijskogo yazuka / I.U. Molchanova // International Scientific Review. – 2016. – № 2 (12). – S. 148.

4. Solovjevaa, E.N. Metodika obucheniya inostrannum jazikam. Bazovuj kurs. – M.: Prosveschenije, 2005. – 239 s.

5. Terehova, I.I. Priyomu i uprazhnenija dlja formirovaniya leksicheskikh navukov / I.I. Terehova // Nauka i sovremennost'. – 2012. – № 18. – S. 106.

WORK WITH UNKNOWN VOCABULARY OF A FOREIGN LANGUAGE

G.M. Usacheva

*Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of the Donetsk People's Republic, 83015, Donetsk People's Republic, Donetsk, Chelyuskintsev st., 163a;
avercesar@mail.ru*

V.A. Usachev

*Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, 83050, Donetsk People's Republic, Donetsk, Shchorsa st., 31;
avercesar@mail.ru*

O.A. Usachev

*State budgetary educational institution "School № 2200", 105215, Russian Federation, Moscow, 11-Ya Parkovaya st, 50;
avercesar@mail.ru*

We live in the age when the flow of information comes to us continuously, both during training and during work. When studying foreign languages, it means working with a large amount of lexical and grammatical material, which, in addition to practical exercises, sometimes you have to work out on your own, in order to then apply the studied material in practice. Familiarizing students with new words, consolidating these words and using them in speech is an important and hard work, since vocabulary, along with grammar, is involved in the formation and development of lexical skills as the most important components of expressive and receptive types of speech activity. The article reveals the main points of working with new vocabulary at various stages of learning a foreign language.

Keywords: unfamiliar word, translation, process, new vocabulary, semantisation, learning.

*КРОССКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА***М.А. Федорова**

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
fyo-margarita@yandex.ru*

Данное исследование посвящено характеристике социального дейксиса, который ассоциируется с оценкой социального статуса человека и обусловлен наличием социальной иерархии в обществе. Иерархия социальных статусов отражает значимость адресата в общественном сознании. Социальный статус и взаимоотношения между членами общества в языке могут индексироваться статусными обращениями к собеседнику. Кроме того, дейктическая отмеченность социальных параметров ситуации может выражаться через систему личных местоимений. Каждая культура самобытна, неповторима и предлагает различные пути выражения социально-маркированного дейксиса. Невербальные средства социального общения, такие как интонация, тембр голоса и его громкость, поза говорящего, жесты, мимика, паузы, зрительный контакт также являются вспомогательными параметрами индексации статусных отношений. В различных языках можно обнаружить существенные культурные различия выражения социального дейксиса, связанные с установленными правилами этикета.

Ключевые слова: социальный дейксис, иерархическое расслоение общества, социальный статус адресата, статусные обращения, выбор местоимения, вежливость.

Феномен дейксиса в лингвистике представляется очень многогранным и интересным для изучения явлением. Категория дейксиса характерна для любого языка мира, так как сама по себе способность человека к указанию на объекты природной и социальной действительности универсальна. Слово «дейксис» известно ещё с древних времён и берет свое начало от греческого слова δειξις, «показ, указание». Дейксис связан с наличием слов в языке, которые осуществляют указание на участников коммуникации, на время и место события.

Многие лингвисты отмечают, что в своем значении дейктические слова не наполнены смыслом, «пусты», если не имеют референциальной привязки к объекту. Нельзя не согласиться с мнением Н.А. Серебрянской, что дейктики наполняются смыслом и могут быть интерпретированы «путём объединения универсальных смыслов лица, пространства и времени различных языковых единиц, путём объединения их в одну единую структуру – текст» [1].

Традиционно лингвисты выделяли три основных вида дейксиса – *лица, времени и места*, но переосмысление дискурсивных параметров коммуникативной ситуации привело к признанию еще одного вида дейксиса – *социального* (также называемого в лингвистике *гоноративным дейксисом*). Такой вид дейксиса ассоциируется с оценкой социального статуса человека и обусловлен наличием социальной иерархии в обществе. По сути, под *социальным статусом* мы понимаем дифференциацию положений социального индивида в обществе или отдельной его социальной подсистеме.

В любом обществе существует иерархия статусов, закреплённая в общественном сознании. За каждым социальным статусом стоят такие понятия, как престиж, уважение, значимость, влияние, авторитет, субординация, социальная дистанция.

Как известно, социальный статус и взаимоотношения между членами общества в языке индексируется различными средствами, например, *статусными обращениями*, которые являются вербальными социально-маркированными средствами дейксиса. В разных странах существуют способы обращения, указывающие на почтение, уважение и межличностную дистанцию. Лингвистический анализ показывает, что у представителей разных культур есть существенные различия в представлении о вежливом коммуникативном поведении, будь то вербальная или невербальная сфера общения» [2].

Без всякого сомнения, Япония – один из самых ярких примеров иерархической структуры общества, где существует интересная система иерархических именных суффиксов языка, которые кодируют отношения в социальной среде. Так, например, почтительный суффикс *-сан* (さん), аналог русского «*господин/госпожа*», может добавляться к фамилии, независимо от гендерных различий, например, *Ямада-сан* или к словам, обозначающим профессию собеседника (*хонъя-сан*) – «*продавец книг*». Интересно отметить, что этот суффикс *-сан*, можно также увидеть на визитных карточках в

названиях компаний, например, «Кодзима Дэнки-сан» [3].

Употребление суффикса –*кун* (君, <ん) может рассматриваться как намек на доверительные отношения между говорящим и адресатом. Суффикс –*кун*, аналог слова «товарищ», может использоваться при обращении мужчины старшего по статусу к более младшему или в общении мужчин одинакового возраста и равного социального статуса. В политической среде председатель Парламента обращается к министрам и членам парламента, также используя суффикс –*кун* [3].

Прежде всего, особая почтительность демонстрируется в японском обществе в отношении лиц исключительно высокого статуса, например, к членам императорской семьи, иностранным августейшим особам, японской аристократии. К императору Японии принято обращаться со словами *тэнно*: *хэйка* (天皇陛下), что обозначает «Его Императорское Величество», а в обращении к сыну императора используют слово *дэнка* (殿下), что обозначает «Его Высочество Наследный Принц» [3].

Действительно, социальный дейксис в различных языках может представлять собой сложную разветвленную систему, которая включает в себя не только социальные обращения, но и ряд дейктических средств, например, личные, указательные местоимения, индексирующие информацию о социальном статусе референта.

Так, например, в русском языке дейктическая отмеченность социальных параметров ситуации может выражаться через систему местоимений *Вы/ты*, в сочетании с разными формами обращения, которые отражают формальные или неформальные отношения между собеседниками. Можно определенно сказать, что местоимение *Вы* используется в среде интеллигенции при обращении к людям пожилого или более старшего возраста, к незнакомым или малознакомым людям, к учителям школ, преподавателям вузов, к клиентам компании, к коллегам по работе в формальной обстановке, подчиненных к

начальнику, к лицам, находящимся на более высокой ступени в социальной иерархии.

По словам Сары Смит, формулы обращения являются ярким отражением социальных отношений [4]. Важно сказать, что в русском языке в зависимости от социальной ситуации обращение на «*ты*» может являться как знаком уважения и проявлением дружеских, близких отношений, так и знаком фамильярного, грубого отношения к оппоненту. Ясно, что при взаимной симпатии, желании собеседников сблизиться и укрепить теплые отношения переход с формального «*Вы*» на «*ты*» может стать результатом социальной договоренности между собеседниками. Однако в социальных конфликтах обращение на «*ты*» в сочетании с жаргонизмами, неприличной лексикой, эмоционально-оценочными словами может быть средством проявления агрессии и попыткой унижения социального статуса адресата.

В царской России XVIII начала XX века, где сохранялось разделение людей на сословия, существовала сложная система этикетных статусных обращений к титулованным особам, лицам дворянского происхождения и духовным и государственным служащим. К примеру, особые обращения были предусмотрены к членам царской фамилии – «*Ваше Высочество*» и «*Ваше Величество*». К членам Императорского дома Романовых обращались «*Ваше Императорское Величество*». В обращении к великим князьям императорской крови использовались титулы «*Императорское Высочество*», к светлейшим князьям – «*Ваша Светлость*», а графы, герцоги и члены их семей титуловались «*Ваше Сиятельство*». Для остальных чинов и дворян было распространено статусное обращение «*Ваше Благородие*».

Безусловно, после свержения монархии и Великой Октябрьской революции в России в 1917 году все сословия дворянства были полностью ликвидированы. Долгое время в России использовались обращения «*гражданин*», «*товарищи*», свидетельствовавшие о стремлении к демократизации общества, которые позже сменились обращениями «*господин/госпожа*», реже «*сударь/сударыня*», являющимися показателем

принадлежности человека к привилегированным социальным группам.

Для сравнения, в английском языке нет разделения на формальное и неформальное обращение, существует одна форма местоимения *you*, которая является нейтральной формой обращения в любой социальной ситуации общения. Однако это не значит, что в Англии не было социального расслоения общества. Во времена Шекспира существовала форма обращения на «ты» и выглядело это следующим образом: [5]

Именительный падеж ед.ч.	<i>Thou</i>
Именительный падеж, множ.ч.	<i>Ye</i>
Объектный падеж, ед.ч.	<i>Thee</i>
Объектный падеж, множ.ч.	<i>You</i>

Англичане всегда отличались безукоризненными манерами, а вежливость и соблюдение социальной иерархии были связаны с ментальностью и культурой английского аристократического общества.

В средние века, чтобы подчеркнуть особую вежливость друг к другу, аристократия часто использовала формы обращений во множественном числе к одному человеку *Ye* и *You*, что имело особый смысл: *ты один стоишь многих*. Как бы там ни было, со временем местоимения *Thou*, *Thee* стали звучать фамильярно и были вытеснены из языка. Теперь прямой зависимости выбора степени вежливости от местоимения нет, но социальный статус референта может быть подчеркнут различными формами официальных обращений, среди которых *Mr* и *Sir*, используемые по отношению к мужчине, а *Miss*, *Mrs*, *Ms* и *Madam* используемые в обращении к женщине [6].

Социальная индикация речи прослеживается в корейском языке, где существуют шесть степеней вежливости, в которых закодированы *почтительное* и *вежливое* отношение к вышестоящему адресату, *прямое* и *близкое* к равному или нижестоящему, а также *интимное* и *простое* к нижестоящему адресату. Эта сложная структура вежливости выражается с помощью собственных форм заключительного окончания. [7]

Во многих европейских языках социальный дейксис представлен

системой личных местоимений и этикетными формами вежливого обращения. Обратим внимание, что в итальянском языке местоимение *Lei*, или *Lei di cortesia* используется как форма вежливого обращения к незнакомому мужчине или женщине, начальнику, профессору, врачу или чиновнику и другим уважаемым особам, подчеркивая статус и социальную дистанцию адресата и говорящего. Местоимение *Tu* употребляется при неформальном общении с друзьями, родственниками, близкими. Следует отметить, что форма вежливого обращения к статусным персонам *Lei* может сопровождаться формами приветствия *il signore* «синьор», *la signora* «синьора», а обращение по имени в сочетании местоимением *Lei* помогает собеседникам держать социальную дистанцию в разговоре, подчеркивая официальный характер встречи.

В немецком языке категория вежливости маркируется личными местоимениями *Sie* (вежливая форма *Вы*) и *du* (*ты*), выбор между которыми зависит от социального статуса адресата. В официальной обстановке приняты формы обращения к мужчине «*Herr*» (*Господин*), к женщине: «*Frau*» (*Госпожа*) в сочетании с фамилией, к публике: «*Meine Damen und Herren*» (Дамы и господа).

В заключении следует добавить, что еще одним способом выражения статусных отношений являются невербальные средства социального общения, такие как интонация, тембр голоса и его громкость, поза говорящего, жесты, мимика, паузы, зрительный контакт. Здесь также можно обнаружить существенные культурные различия, связанные с установленными правилами этикета. Например, в Японии не принято непрерывно смотреть друг другу в глаза, так как пристальный взгляд – знак неуважения к собеседнику и признак агрессии. При общении с лицами с более высоким социальным статусом принято отводить взгляд. В России, как и во многих европейских странах, наоборот, принято устанавливать зрительный контакт с собеседником «глаза в глаза», так как прямой открытый взгляд демонстрирует внимание, вовлеченность и интерес к собеседнику. Манера разговора также может

отражать информацию о социальном статусе. Например, собеседник, который имеет привычку говорить громко, перебивать, много жестикулировать, как правило, имеет более высокий социальный статус.

На основании анализа статьи можно сделать вывод, что явление социального дейксиса четко отражает параметры социальной ситуации и связано с оценкой социального статуса адресата. Каждый язык своеобразен и неповторим в выражении социального дейксиса, а средства его выражения, вербальные и невербальные, это такие структуры, которые индексируют социальные характеристики участников коммуникативного акта, передавая взаимоотношения между ними.

Литература

1. Сребрянская Н.А. Дейксис и его проекции в художественном тексте. – Воронеж: ВГПУ, 2005а. – 255 с.
2. Персикова, Т.Н. / Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: учебное пособие / Т.Н. Персикова. – М.: Логос, 2002. – 224 с.
3. Грамматика японского языка. Обращения в японском языке. – [Электронный ресурс] – URL:
4. <http://nippon.temerov.org/gramat.php?pad=honorific> (дата обращения 29.07.2021)
5. Смит Сара, Ларина Т. В. Обращение в английской коммуникативной культуре (в сопоставлении с русской) // Русистика. 2003. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-v-angliyskoy-kommunikativnoy-kulture-v-sopostavlenii-s-russkoy> (дата обращения: 28.07.2021).]
6. Ирина Столбовская. *You - ты и вы?* – [Электронный ресурс] // сайт Study.ru. Дата обновления: 22 марта 2019. URL: <https://www.study.ru/article/grammar/you-ty-i-vy> (дата обращения: 28.07.2021).]
7. Леонович Е.О. Об использовании некоторых традиционных форм обращения в английском языке // Иностранные языки в школе. 2006. № 5. С.87-92. URL: <http://www.den-zadnem.ru/page.php?article=393> (дата обращения:

29.07.2021).

8. Ан Дэсеоб. Выражение вежливости в русском и корейском языках // Филология: научные исследования. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-vezhlivosti-v-russkom-i-koreyskom-yazykah> (дата обращения: 29.07.2021).

References

1. Srebryanskaya N.A. Dejsis i ego proekcii v hudozhestvennom tekste. – Voronezh: VGPU, 2005a. – 255 s.

2. Persikova, T.N. / Mezhekul'turnaya kommunikaciya i korporativnaya kul'tura: uchebnoe posobie / T.N. Persikova. – M.: Logos, 2002. – 224 s.

3. Grammatika yaponskogo yazyka. Obrashcheniya v yaponskom yazyke. – [Elektronnyj resurs]– URL: <http://nippon.temerov.org/gramat.php?pad=honorific> (data obrashcheniya 29.07.2021)

4. Smit Sara, Larina T. V. Obrashchenie v anglijskoj kommunikativnoj kul'ture (v sopostavlenii s russkoj) // Rusistika. 2003. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-v-anglijskoj-kommunikativnoj-kulture-v-sopostavlenii-s-russkoj> (data obrashcheniya: 28.07.2021).]

5. Irina Stolbovskaya. You – ty i vy? – [Elektronnyj resurs] // sajt Study.ru. Data obnovleniya: 22 marta 2019. URL: <https://www.study.ru/article/grammar/you-ty-i-vy> (data obrashcheniya: 28.07.2021).]

6. Leonovich E.O. Ob ispol'zovanii nekotoryh tradicionnyh form obrashcheniya v anglijskom yazyke // Inostrannye yazyki v shkole. 2006. № 5. S.87-92 // Elektronnyj resurs Internet: <http://www.den-zadnem.ru/page.php?article=393> (data obrashcheniya: 29.07.2021).

7. Ан Десеоб. Vyrazhenie vezhlivosti v russkom i korejskom yazykah // Filologiya: nauchnye issledovaniya. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-vezhlivosti-v-russkom-i-koreyskom-yazykah> (data obrashcheniya: 29.07.2021).

CROSS-CULTURAL FEATURES OF SOCIAL DEIXIS

M.A. Fedorova

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
fyo-margarita@yandex.ru*

This study is devoted to the characteristics of social deixis, which is associated with the assessment of a person's social status and caused by the presence of a social hierarchy in society. The hierarchy of social statuses reflects the significance of the addressee in the public consciousness. Social status and relationships between members of society in the language can be indexed by status address to the interlocutor. In addition, the deictic characteristics of the social parameters of the situation can be expressed through the system of personal pronouns. Each culture is distinctive, unrepeatable and offers different ways of expressing social deixis. Non-verbal means of social communication, such as intonation, the voice timbre and its volume, the speaker's posture, gestures, facial expressions, pauses, and eye contact are also auxiliary parameters for indexing status relations. In different languages, one can find significant cultural differences in the expression of social deixis, associated with the established rules of etiquette.

Keywords: social deixis, hierarchical stratification of society, social status of the addressee, status address, choice of pronoun, politeness.

УДК 811.11-112

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКИХ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ О ПОГОДЕ

М.А. Федорова

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
fyo-margarita@yandex.ru*

Статья посвящена лингвистическому анализу идиоматических выражений, связанных с темой погоды. В публикации приведен детальный анализ более 30 идиоматических единиц. Особое внимание уделено этимологии некоторых идиом, семантика которых уходит корнями в историю, культуру, ремесла. Известно, что разговоры о погоде стали «визитной карточкой» англичан, чертой национального характера, что связано не только с климатом и переменчивой погодой в Англии, но и с особенностями национального этикета. Тема погоды в английской культуре оказала большое влияние на формирование целого пласта лексики, фиксирующего культурно-специфичные особенности восприятия мира, отражая уклад жизни нации, представления о быте, социальное поведение, образ мышления. Автор приходит к выводу, что «фразеологическая картина мира» – есть часть языковой картины мира.

Ключевые слова: картина мира, менталитет нации, идиома, фразеологическая лексика, этимология, метафорический перенос.

Известно, что язык – явление живое, дышащее, находящееся в

постоянном движении и развитии. Человек, осваивая реальную действительность вокруг себя, формирует *картину мира*, которая отражает его взаимоотношения с обществом, другими людьми, с природой, уклад жизни, представления о быте, социальное поведение, образ мышления. Картина мира – целостное восприятие и понимание человеком окружающего мира, а также своего места в нем [1].

Особая национальная специфика языковой картины мира находит преломление во фразеологизмах, устойчивых выражениях и идиомах, которые формировались на протяжении времени, за каждой из которых стоит своя неповторимая история происхождения. По сути, «фразеологическая картина мира» – есть часть языковой картины мира, призма, через которую человек видит себя и свое место в мире.

В английском языке имеется широчайший спектр фразеологизмов и идиоматических выражений, связанных с природными и погодными явлениями. Этот феномен носит национальный характер, так как разговоры о погоде стали «визитной карточкой» англичан. Некоторые ученые объясняют этот факт тем, что британский климат крайне переменчив и непредсказуем. Географическая близость к морю и океану делает Великобританию крайне подверженной влиянию течений, порывистых ветров, частых осадков и густых туманов. Однако следует отметить, что разговоры о погоде связаны не только с превратностями внешних условий жизни, но и с менталитетом нации. В светском английском этикете разговор о погоде – это знак вежливости, способ занять неловкую паузу, не обременяя собеседника серьезными темами. Англичане всегда славились тем, что умели вести легкую, непринужденную беседу. Погода лишь повод познакомиться, проявить интерес к собеседнику, начать беседу.

Характер этого исследования требует дать краткое определение фразеологизмам и идиомам. Характерная особенность семантики идиомы состоит в том, что она представляет собой единый глубинный смысл, ее отдельные слова – семы, взятые в отдельности, не поддаются разложению.

Соединяясь воедино, они приобретают новое целостное значение, укореняясь в языке как устойчивый оборот речи. У каждой идиомы своя история, своя легенда, своя тайна [2]. Назначение фразеологической лексики состоит в передаче особого духа народа, его менталитета в образной форме. Они делают речь экспрессивной, эмоциональной, интересной для собеседника.

Многие идиомы (фразеологические единицы или фразеологизмы) были сформированы в результате вторичной номинации, метафорического переосмысления основных значений языковых единиц. Напомним, что метафорический перенос связан с фундаментальной когнитивной операцией сравнения одного явления с другим на основании общего признака.

Вектор процесса метафоризации чаще направлен от природы к человеку. Например, идиома *«a face like thunder»* обозначает, что «чьё-то лицо искажает гримаса злости». Очевидно, что отрицательная коннотация слова ассоциируется с паническим страхом, который в древние времена вызывали раскаты грома. Гроза ассоциировалась с ревом разгневанных богов, небесным оружием, карой богов за непокорность народа.

Идиома *«like a dying duck in thunder»*, употребляющаяся обычно в отношении человека «с удрученным или безнадежным выражением лица», основана на аналогичной ассоциации с раскатами грома, молниями.

Идея шума, шумихи, сенсацией, связанная с популярностью, прослеживается в идиоме *«to steal one's thunder»*, которая употребляется в негативном контексте в значении «поделиться заимствованной идеей или мыслью раньше ее автора, украсть чей-то успех». Существует довольно правдоподобная гипотеза о происхождении этой идиомы, которая берет свое начало в театральной жизни. Согласно истории, драматург и литературный критик Джон Деннис изобрёл специальное приспособление для воспроизведения раскатов грома в начале XVIII века. Он планировал поставить пьесу на сцене Лондонского театра и удивить публику неожиданными шумовыми спецэффектами. Однако каково же было его удивление, когда на одном из театральных представлений он осознал, что его

идея была украдена конкурентами. Он был настолько возмущен во время спектакля, что был не в силах сдержать эмоций, вскочил и крикнул: *“That’s my thunder, by God! The villains will not play my play but they steal my thunder!”* Разумеется, смысл идиомы в современном звучании претерпел изменения и к театру более не имеет отношения, но основной компонент остался.

Семантика идиоматических выражений часто уходит своими корнями в историю, ремесло, культуру, жизненный опыт, знания о природе, и впоследствии может быть переосмыслена и применена к реалиям повседневной жизни. Так, например, выражение *«calm before the storm»* (знач. затишье перед бурей) в древности было связано с наблюдением моряков, путешествующих по морю, что перед стихийными бедствиями, действительно, природа, как будто бы успокаивается, стихает: нет ни ветра, не слышно пения птиц, на море полный штиль. В современном значении идиома обозначает, что безмятежное спокойствие и душевное равновесие может оказаться коварным предвестником эмоциональных потрясений, проблем и жизненных катаклизмов.

Непредсказуемость английской погоды выражается в том, что одни погодные условия могут сменяться совершенно противоположными за небольшой промежуток времени [3]. Так, идиома *«Calm before the storm»* нашла свое продолжение во фразеологическом обороте *«After a storm comes a calm»*, означающем, что человек после стресса, крайнего напряжения, как природа после стихии, стремится к душевному равновесию, помогающему найти решение сложных жизненных проблем.

Не все идиомы, связанные с погодой, носят отрицательный характер. Идиоматическое выражение *«Every cloud has a silver lining»* дословно обозначает, что «у каждой тучи есть белый край, просвет, луч надежды.» Русские эквиваленты *«Нет худа без добра»*, *«Не было бы счастья, да несчастье помогло»* отражают оптимизм людей, желание подбодрить собеседника в сложной жизненной ситуации, напоминая, что горечь потерь и поражений сменятся желанием жить дальше и надеждой на лучшее.

Непостоянство, переменчивость погоды нашла свое отражение во фразеологическом обороте *«to keep a weather eye open»*, который изначально применялся в более узком контексте, рекомендуя людям следить за погодой и ее изменениями, быть готовым к тому, что погода может вмешиваться в планы людей. Позже идиома приобрела более широкий смысл: быть начеку, держать ухо востро, быть внимательным, готовым к неожиданностям.

Климат и погода имеют огромное влияние на менталитет народа, который преломляется в языковых репрезентациях, отражая национальное языковое сознание. Английская фразеология до сих пор хранит слова и выражения, используемые в средневековой Англии, которые в современном языке приобрели новые смыслы.

Дождь – самое распространенное погодное явление в Англии, поэтому значимость этого явления просматривается в многочисленных идиоматических выражениях. «Индивидуальность» дождя проявляется во всем его многообразии в британской языковой картине мира. Доказательством тому служат выражения, описывающие сильный проливной дождь: *«It is pouring»*, *«It's 'bucketing down»*, *«It is tipping down»*, *«It's teeming with rain»*, *«It is pelting down»*. Неотвратимая сила дождя сравнивается с древними предметами национального быта: рукоятками молотка, иглами для штопки, тонкими металлическими прутами вил: *«It rains hammer handles»*, *«It rains darning-needles»*, *«It is raining pitchforks»*.

Внезапный кратковременный, ливневый дождь имеет отношение к идиоме *«cloudburst»*, (знач. «разорвавшееся облако»), олицетворяющую стихию внезапно разбушевавшегося дождя. Дождь, от которого невозможно скрыться, не промокнув, описывают в Англии как *«wet to undies downpour»*. Дождь, вызывающий хаос, суматоху описывается идиомой *«It is raining old wives and walking sticks»* (дождь из старушек с палками). О мелком, накрапывающем дожде говорят *«It is spitting (with rain)»* (дождь как брызжащая слюна), а о неприятном морозящем дожде при похолодании говорят *«It is drizzling»*.

Дождь, вызывающий ассоциации с Британским «туманным Альбионом», может быть смесью мелкой мороси и тумана, который в английском языке описывают диалектным словом *mizzle*, образовавшимся путем слияния двух лексем *misty* (прозрачная дымка из мельчайших капель воды в воздухе) и *drizzle* (моросить).

Версий о происхождении одной из самых популярных английских идиом «*It rains cats and dogs*» достаточно много. Широкую известность получила следующая: в Англии XV–XVI веков большинство домов представляло собой деревянные строения с соломенными крышами, похожими на «домик хоббита» с маленькими окнами и низкими потолками. В пасмурную, промозглую, сырую погоду коты, мыши, а иногда и собаки залезали на крышу, чтобы согреться. Когда начинался сильный ливень, животных смывало с крыши вместе с потоками воды [4]. По другой версии, возникновение образа дождя из котов и собак было связано с несовершенством ливневых водостоков, описанных еще Джонатаном Свифтом в начале XVIII века, когда во время обильных дождей улицы Англии превращались в реки, смывающие все на своем пути, в том числе нечистоты и трупы бездомных животных.

Некоторые лингвисты полагают, что шум драки между кошкой и собакой похож на звуки бурного дождя и связывают с этим этимологию идиомы. В пользу этой версии также говорит миф германо-скандинавской мифологии о том, что у скандинавского верховного бога Одина на службе всегда были волки и псы, символизирующие ветер, а его мистические черные кошки предвещали мощный ливень.

Существует еще одна легенда греческого происхождения, согласно которой выражение *cats and dogs* своими корнями восходит к выражению *cata doxa*, что обозначает противоположное тому, что было проверено на опыте. Вероятно, поэтому идиома «*It's raining cats and dogs*» подразумевает настолько сильный дождь, в который невозможно поверить.

В английском сознании дождь издревле ассоциируется не только с

неукротимой стихией, но и с бедой, которая может сопровождаться целой чередой мрачных событий. Так, идиома «*It never rains but it pours*» в современном контексте синонимична русским поговоркам «пришла беда – отворяй ворота», «беда не приходит одна», «лиха беда начало». Данная идиома поднимает тему неотвратимости долгих страданий, цепочки трагических событий, преследующих человека.

Важно отметить, что наблюдая за явлениями природы, человеческое сознание породило множество метафорических переносов, связанных с переосмыслением значения основной языковой единицы и его переходом из одной понятийной сферы в другую [5]. Так, например, возникло идиоматическое выражение «*lightning fast*», (знач. «быть быстрым, как молния»), которое может использоваться для создания выразительных образов при описании событий или качеств человека, персонажа книги.

Особый интерес представляет выражение «*a fair-weather friend*» («ненадежный друг, друг до первой беды»), значение которого основано на ассоциации с хорошей погодой, однако имеет негативную оценочную коннотацию. Выражение описывает проявление подлой природы человека, который всегда с Вами, когда Вы успешны, но готов предать и исчезнуть с горизонта при появлении у Вас проблем, трудностей и неудач.

Идиоматические выражения как средство выражения ментальности часто описывают психологическое состояние человека, весь спектр его эмоциональных переживаний. Выражение «*on cloud nine*» (в русском эквиваленте «на седьмом небе от счастья») обозначает состояние безмятежного счастья, высшую степень удовольствия. Если отвлечься от религиозного аспекта образа неба как места, где находится рай и обитают ангелы, в обыденном сознании облака всегда были местом, куда их уносили мечты. Идиома «*to have one's head in the clouds*» имеет синонимичное значение и также употребляется в отношении человека, чрезмерно идеализирующего действительность, витающего в облаках, предающегося фантазиям и мечтам, не замечающего реальности.

Любопытно, что для английской языковой картины мира во многих случаях характерна прозрачность связи между причиной и следствием, и значение идиомы можно определить, используя ассоциативное мышление. Идиома *«to be snowed under»* порождает образ человека, придавленного бременем работы, засыпанного работой, как снегом. Многие фразеологизмы популярны не только в обыденной, но и в профессиональной речи. Например, идиома *«a snowball effect»* («эффект снежного кома»), дающая фигуральное описание целого ряда подобных событий, следующих один за другим, применяется для описания математических эффектов, в финансовой сфере для обозначения резких колебаний курса доллара на валютных биржах, в журналистике для характеристики неконтролируемого процесса роста и т.д. Синонимичные выражения «эффект домино», «эффект бабочки», «цепная реакция» также описывают совокупный эффект, возникающий, когда одно событие запускает цепочку подобных событий [6].

Выражение *«come rain or shine»* часто используются в обещаниях выполнить какие-либо обязательства, взятые на себя во что бы то ни стало (дословно при любой погоде). Лингвистическая догадка помогает понять смысл идиоматического оборота *«to take a rain check»*, что значит «отложить выполнение дел на потом». Это выражение появилось в Америке XIX века, когда бейсбольный матч мог быть отложен из-за дождя, а спортивным болельщикам выдавались талоны *«rain checks»*, которые позволяли им посмотреть игру в другой день.

Таким образом, анализ языкового материала показывает, что в британской картине мира причуды погоды занимают значительное место. Любая культура носит индивидуальный характер, отражает неповторимость нации, видение и объяснение мира. Без сомнения, тема погоды в английской культуре оказала большое влияние на формирование целого пласта лексики, фиксирующего культурно-специфичные особенности восприятия мира. Фразеологизмы не только отражают богатство языка, но и в значительной степени вносят вклад в понимание английской картины мира.

Литература

1. Илья Архипов. О картине мира // Сайт «Психологи на b17.ru». Дата обновления 21 июля 2016. – URL: <https://www.b17.ru/article/kartina-mira/> (дата обращения: 19.08.2021).

2. Пасечник Т.Б. История народа в истории фразеологизма (на материале английского языка) // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-naroda-v-istorii-frazeologizma-na-materiale-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 15.08.2021).

3. Попова Т.А. Репрезентация концептосферы «Погода» в английской фразеологии // Вестник БГУ. 2017. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-kontseptosfery-pogoda-v-angliyskoj-frazeologii> (дата обращения: 17.08.2021).

4. Скорук Н.И. Этимология английских идиом и фразеологизмов: их значение и происхождение // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etimologiya-angliyskih-idiom-i-frazeologizmov-ih-znachenie-i-proishozhdenie> (дата обращения: 19.08.2021).

5. Клепиковская Н.В. Метафорический перенос как средство формирования технических терминсистем // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskiy-perenos-kak-sredstvo-formirovaniya-tehnicheskikh-terminosistem> (дата обращения: 20.08.2021).

6. Эффект домино – Domino effect [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: https://wikichi.ru/wiki/Domino_effect (дата обращения: 20.08.2021).

References

1. Il'ya Arhipov. O kartine mira // Sajt «Psihologi na b17.ru». Data obnovleniya

21 iyulya 2016. – URL: <https://www.b17.ru/article/kartina-mira/> (data obrashcheniya: 20.08.2021).

2. Pasechnik T.B. Istoriya naroda v istorii frazeologizma (na materiale anglijskogo yazyka) // Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-naroda-v-istorii-frazeologizma-na-materiale-anglijskogo-yazyka> (data obrashcheniya: 15.08.2021).

3. Popova T.A. Reprezentaciya konceptosfery «Pogoda» v anglijskoj frazeologii // Vestnik BGU. 2017. №1 (31). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-kontseptosfery-pogoda-v-angliyskoy-frazeologii> (data obrashcheniya: 17.08.2021).

4. Skoruk N.I. Etimologiya anglijskih idiom i frazeologizmov: ih znachenie i proiskhozhdenie // Vestnik Moskovskogo informacionno-tekhnologicheskogo universiteta – Moskovskogo arhitekturno-stroitel'nogo instituta. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etimologiya-anglijskih-idiom-i-frazeologizmov-ih-znachenie-i-proishozhdenie> (data obrashcheniya: 19.08.2021).

5. Klepikovskaya N.V. Metaforicheskiy perenos kak sredstvo formirovaniya tekhnicheskikh terminosistem // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskiy-perenos-kak-sredstvo-formirovaniya-tehnicheskikh-terminosistem> (data obrashcheniya: 20.08.2021).

6. Effekt domino – Domino effect [Elektronnyj resurs] //Vikipediya: svobodnaya enciklopediya. URL: https://wikichi.ru/wiki/Domino_effect (data obrashcheniya: 20.08.2021).

*NATIONAL AND CULTURAL SPECIFIC CHARACTER OF ENGLISH
IDIOMATIC UNITS ABOUT WEATHER*

M.A. Fedorova

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
fyo-margarita@yandex.ru*

The article is devoted to the linguistic analysis of idiomatic expressions related to the weather. The publication provides a detailed analysis of more than 30 idiomatic units. Particular attention is paid to the etymology of some idioms, which semantics are rooted in history, culture, and crafts. It is known that talking about the weather has become the "visiting card" of the British, a feature of the national character, which is associated not only with the climate and changeable weather in England, but also with the peculiarities of their national etiquette. The theme of weather in English culture had a great influence on the formation of a whole layer of vocabulary that has the culturally-specific features of the world perception, reflecting the way of life of English nation, ideas about life, social behavior, and a way of thinking. The author comes to the conclusion that the "phraseological picture of the world" is a part of the linguistic picture of the world.

Keywords: picture of the world, mentality of the nation, idiom, phraseological vocabulary, etymology, metaphorical transfer.

*ОБЩИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРВИЧНОГО И
ВТОРИЧНОГО ДЕЙКСИСА*

М.А. Федорова

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
fyo-margarita@yandex.ru*

Настоящая статья посвящена вопросу разграничения понятий первичного и вторичного дейксиса. В статье дается краткий анализ самого понятия дейксис и его значимости в языковой системе. Автор подчеркивает, что дейксис является одним из видов референции, который необходим для обозначения категорий контекстной информации: человека, места и времени. Значения дейктических слов проявляются только в контексте, за его пределами дейктики теряют свое значение и не поддаются интерпретации. Сущность первичного дейксиса раскрывается в живом диалоге, когда участники общения непосредственно видят друг друга и объекты реальной действительности. Дейктическим центром является сам говорящий. Особенность вторичного дейксиса, называемого также нарративным, состоит в том, что местонахождение говорящего и пространственная точка отсчета не совпадают. Дейктический механизм функционируют мета-коммуникативно, выполняя анафорическую (реже катафорическую) отсылку, чтобы обеспечить связь между всеми элементами письменного текста или устного дискурса.

Ключевые слова: Дейктики, референция, первичный дейксис, вторичный дейксис, дейктический центр, элементы дискурса, анафорическая отсылка, когнитивное пространство, когнитивный статус референта.

Дейктики, как и любые другие словесные знаки, являются носителями определенного знания, заложенного в категориальном значении слов. Дейктические слова и выражения относятся к «основным грамматическим типам» слов, без функционирования которых не обходится ни одна языковая система. По лексикографическому параметру частотности дейктические слова считаются одними из наиболее употребляемых слов.

Сфера дейксиса включает такие языковые единицы, как личные местоимения (*I, you, he, she, it, we, they*), ориентированные на участников коммуникативного акта (говорящего и адресата); указательные местоимения (*this/that*), осуществляющие локативную референцию на местоположение объекта в пространстве и времени с учетом фактора приближенности/удаленности говорящего от объекта. Кроме того, наречия с

локативной и темпоральной семантикой (*here/there/now/then*) также являются маркерами времени, места и направления в пространстве.

С лингвистической точки зрения дейксис является одним из видов референции, который необходим для обозначения категорий контекстной информации: человека, места и времени. Дейктические слова и выражения лишены самостоятельной семантики, их значения ситуативны и контекстуальны, т.к. они привязаны к определенной системе координат относительно говорящего. За пределами дискурса дейктические слова и выражения теряют свое значение и не поддаются интерпретации, если не имеют постоянной референции к объектам.

В рамках теории референции понятие дейксис делится на *первичный* и *вторичный*. Явления *первичного дейксиса* можно наблюдать в ситуации живого диалогического общения, где в поле зрения участников коммуникации находятся объекты реальной физической действительности, а точкой отсчета является сам говорящий.

Например, в книге «Приключения Алисы в Стране Чудес» Льюиса Кэрролла героиня, падая в кроличью нору, похожую на туннель, проходящий сквозь центр Земли, не может понять, где находится:

*Please, Ma'am, is **this** New Zealand or Australia?* [1]

В этом контексте местоимение *this* употребляется в отношении страны, в которой непосредственно находится Алиса в момент речи, соответственно, она делает референциальный выбор в пользу местоимения *this*, указывающего на объект в непосредственной близости к говорящему. Такое употребление дейксиса называется *аутодейксисом*, так как языковое выражение указывает на позицию говорящего [2].

Первичный дейксис может устанавливать корреляцию не только с местом, но и временем, темпоральный дейксис тоже кодирует параметры коммуникативной ситуации.

*'You ought to be ashamed of yourself,' said Alice, 'a great girl like you,' (she might well say this), 'to go on crying in this way! Stop **this moment**, I tell you!'* [1]

В этом фрагменте Алиса, будучи ориентиром отсчета, строго говорит себе прекратить плакать немедленно, употребляя указательное местоимение *this*, которое указывает на текущее на момент речи событие. Несмотря на то, что она ведет беседу со своим внутренним «я», формально ее речь носит диалогический характер.

Интересно отметить, при отсутствии референта в поле видимости или досягаемости, говорящий может делать отсылку к объектам, находящимся в поле слышимости, интуитивно определяя посредством органов чувств локализацию и условное расстояние до источника звука по параметрам усиления или ослабления слышимости.

Last came a little feeble, squeaking voice, 'That's Bill,' thought Alice,` [1]

В этом фрагменте тоненький слабый голос принадлежит ящерке Билль, помощнику Белого Кролика. Алиса, опираясь на низкую интенсивность голоса, определяет местоположение референта и идентифицирует его при помощи указательного местоимения *that*, как «находящегося вдали». Данный пример лежит на пересечении дейктических и анафорических отношений, т.к. адресат может выявить нужный референт не из текстового высказывания, а на основе звуковой информации, поступающей сверх лингвистического контекста.

Личным местоимениям свойственна дейктичность с ориентацией на говорящего. Они могут выполнять несколько специфических языковых функций в дискурсе.

Например, ... *And Alice was so much frightened that she ran off at once in the direction it pointed to, without trying to explain the mistake it had made [1].*

В данном контексте личное местоимение *she* ориентировано на говорящего, заменяет имя собственное, служит средством референции для более экономичного выражения смысла и помогает избежать тавтологии, т.е. неоправданных повторов в речи.

Если *первичный дейксис* визуален, и участники общения непосредственно видят друг друга и объекты реальной действительности, то *вторичный дейксис*

возникает в результате переосмысления речевой ситуации. В лингвистике такой тип дейксиса называют *нарративным*. Примерами вторичного дейксиса могут служить дейксис художественного повествования, телефонного разговора, дневников и др.

В своем исследовании Ю.Д. Апресян дает исчерпывающее пояснение разницы между *первичным* и *вторичным дейксисом*. По его словам, *первичный дейксис* – это дейксис нормальной ситуации общения, когда говорящий и слушающий видят друг друга, находятся в одной и той же точке пространства, и сознанию каждого из них доступен один и тот же фрагмент окружающей среды. Особенность *вторичного дейксиса* состоит в том, что местонахождение говорящего и пространственная точка отсчета не совпадают [3]. Дейктический механизм функционируют мета-коммуникативно, чтобы обеспечить связь между всеми элементами дискурса. Дейктики, способствующие изображению чужого сознания, выполняют, как правило, анафорическую (катафорическую) отсылку.

Специфика исследования требует уточнения разницы между анафорическим и катафорическим указанием. Дело в том, что анафорическая отсылка (греч. *ἀναφορά* — вынесение вверх) подразумевает возврат к предшествующему контексту, в то время как катафорическая (греч. *κατά* — «вниз» и *φορέω* — «несу») формирует у читателя ожидания последующего повествования.

Следует обратить внимание, что визуальный дейксис и анафорическая (катафорическая) отсылка имеют общие и специфические характеристики. Их объединяет общий механизм указания, т.к. в основе анафоры лежит метафорическое отображение категориальных значений «близкий» и «далекий», но объект внеязыковой действительности, называемый референтом, находится не в поле зрения собеседников, а в сознании говорящего и адресата, то есть в когнитивном пространстве.

При анафорической отсылке факторы, влияющие на референциальный выбор дейктического средства, принципиально отличаются от тех, которые

задействованы в пространственно-временном дейксисе. В *первичном* (визуальном дейксисе) критериями выбора референциального средства могут быть расстояние от говорящего до объекта, характер контакта между говорящим и адресатом, видимость/невидимость объекта, возможность жестикуляции, интенсивность указания и др. Во *вторичном* дейксисе различные детали информации неравным образом активируются в памяти участников коммуникации в каждый конкретный момент дискурса [4]. Факторами, влияющими на выбор дейктических средств референциальной отсылки, могут быть когнитивный статус референта, уровень активации референта в сознании говорящего и адресата, фоновые знания о референте, разделяемые участниками разговора, риторическое и линейное расстояние до antecedента и др.

Дискурс – это сложное лингвистическое явление, которое представляет собой не только текст, но и совокупность многих экстралингвистических факторов. Стоит сказать, что в анафорических отношениях местоимения *this/that/it* имеют функциональное сходство и в равной степени могут употребляться для референциальной отсылки на antecedent, высоко активированный в сознании говорящего и адресата. В анафорической отсылке бинарная оппозиция дейктического указания «близкий» – «далекий» утрачивает свою значимость, т.к. в когнитивном пространстве отношения между компонентами высказывания могут быть нелинейными. Само понятие «расстояние» приобретает более абстрактный характер, а antecedentом референциальной отсылки может быть не только объект, но и более сложные логические комплексы, такие как событие, явление, факт, пропозиция или действие [5]. Вместе с тем дейктик не утрачивает своей главной функции: однозначно идентифицировать референт. Рассмотрим пример анафорической отсылки в разговоре Алисы с Гусеницей.

At last the Caterpillar took the hookah out of its mouth, and addressed her in a languid, sleepy voice.

– Who are you?' said the Caterpillar.

This was not an encouraging opening for a conversation. [1].

Указательное местоимение *this* делает отсылку не к определенному объекту, а описывает отношение героини к *ситуации в целом*, которую Алиса осмысливает, как совокупность различных элементов: пристальный взгляд, вальяжное поведение собеседника, манера речи, вялый, сонный голос. Сознание человека представляет собой сложную многоуровневую систему, где происходит процесс отражения, переосмысления действительности и формирование мыслей.

В разговоре с Гусеницей Алиса читает стих про папу Вильяма, чтобы понять, стала ли опять самой собой или осталась кем-то неизвестным:

*'You are old,' said the youth, 'as I mentioned before,
And have grown most uncommonly fat;
Yet you turned a back-somersault in at the door
– Pray, what is the reason of that?'* [1].

Только соотнесенность с контекстом предыдущего высказывания может наполнить смыслом дейктики, выполняющие референциальную функцию. В данном фрагменте референциальный выбор в пользу указательного местоимения *that* связан с отсылкой к *факту*, который Алиса пытается понять: почему папа Вильям в старческом возрасте мог проделывать троекратное сальто-мортале.

Когнитивный статус референта в дискурсе может влиять на выбор нужного референциального средства. Референты могут быть не просто *активированы* в кратковременной памяти говорящего и адресата, но и находиться *в фокусе внимания* участников коммуникативного акта, что указывает на самую высокую степень доступности референта. Языковым средством выражения этого статуса выступает местоимение *it*. В диалоге с Гусеницей, которая дала ей волшебный гриб, Алиса сокрушается по поводу своего роста, желая, чтобы он изменился.

'It is a very good height indeed!' said the Caterpillar angrily, rearing itself upright as it spoke (it was exactly three inches high).

'But I'm not used to it!' pleaded poor Alice in a piteous tone [1].

Референциальная отсылка прозрачна: местоимение *it* коррелирует с ранее упомянутым референтом *height*, находящимся в фокусе внимания участников коммуникации, т.к. в ближайшем окружении языкового высказывания нет альтернативных референтов.

Указательные местоимения *this/that* обладают способностью делать отсылку к пропозициям, которые представляют собой результат анализа ситуации или ее интерпретации посредством моделирования желаемой действительности. Ярким примером языкового выражения пропозиций является описание ситуации в сослагательном наклонении.

'If you didn't sign it,' said the King, 'that only makes the matter worse.' You must have meant some mischief, or else you'd have signed your name like an honest man.' [1].

Указательное местоимение *that* в анафорической функции референциально коррелирует с гипотетической ситуацией (если бы Валет не подписал стихи), которая находит свое отражение только в воображении говорящего.

Подводя итог проведенному исследованию, важно отметить, что дейксис сам по себе является важной областью изучения языка, потому что касается взаимоотношений между структурой языка и контекстом, в котором они используются. Дейксис осуществляет референцию посредством выражения, интерпретация которого зависит от контекста высказывания. Первичный и вторичный дейксис имеют много общих и отличительных моментов. Оба вида дейксиса тесно взаимосвязаны, т.к. вторичный дейксис представляет собой преобразование первичного дейксиса при изменении параметров речевой деятельности [6]. Первичный дейксис в коммуникативном общении осуществляет указание с опорой на дейктический центр, коим является сам говорящий. Вторичный или «нарративный» дейксис – это дейксис повествования, своего рода имитация речи, где вместо говорящего и адресата языкового высказывания есть повествователь (персонаж) и наблюдатель, роль

которого выполняет читатель.

Литература

1. Lewis Carroll. Alice's adventures in Wonderland. // Project Gutenberg and Duncan Research Shareware. – 1991. – [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/CARROLL/alice.txt> (дата обращения: 12.08.2021)

2. Азиева О.С. Выражение темпорального дейксиса в системе указателей в английском и аварском языках. // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 3. – с. 112-117.

3. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира [Текст] / Ю.Д. Апресян. // Семиотика и информатика. Вып. 28, М., 1986. – с. 5-33.

4. Прокопеня В.К. Механизмы анафоры при речепорождении и речепонимании: экспериментальное исследование на материале русского языка. // Автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Санкт-Петербург, 2017. – [Электронный ресурс]. URL: <https://dissert.spbu.ru/files/dissert2/1256/dissert/30BzYRzTcF.pdf> (дата обращения: 12.08.2021)

5. Теренин А. В. That и this в сопоставлении с тот и этот // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 3. С. 850–859. URL: <https://is.gd/tPpvVy> (дата обращения 12.08.2021)

6. Б.А. Успенский. Дейксис и вторичный семиозис в языке. // Вопросы языкознания. – 2011. – Выпуск № 2 С. 3-30. – [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s0373-658x0000392-4-1-ru-229/> (дата обращения: 12.08.2021)

References

1. Lewis Carroll. Alice's adventures in Wonderland. // Project Gutenberg and Duncan Research Shareware. – 1991. – [Elektronnyj resurs]. URL: <http://lib.ru/CARROLL/alice.txt> (data obrashcheniya: 12.08.2021)

2. Azieva O.S. Vyrazhenie temporal'nogo dejksisa v sisteme ukazatelej v

английском и аварском языках. // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2007. – № 3. – с. 112-117.

3. Apresyan YU.D. Dejksis v leksike i grammatike i naivnaya model' mira [Tekst] / YU.D. Apresyan. // *Semiotika i informatika*. Vyp. 28, M., 1986. – с. 5-33.

4. Prokopenya V.K. Mekhanizmy anafory pri recheporozhdenii i recheponimanii: eksperimental'noe issledovanie na materiale russkogo yazyka. // *Aavtoreferat dis. ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.19.* – Sankt-Peterburg, 2017. – [Elektronnyj resurs]. URL: <https://is.gd/tPpvVy> (data obrashcheniya: 12.08.2021)

5. Terenin A. V. That i this v sopostavlenii s tot i etot // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. T. 21. № 3. S. 850–859. URL: <https://is.gd/egeD1z> (data obrashcheniya 12.08.2021)

6. B.A. Uspenskij. Dejksis i vtorichnyj semiozis v yazyke. // *Voprosy yazykoznaniiya*. – 2011. – Vypusk № 2 C. 3-30. – [Elektronnyj resurs]. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s0373-658x0000392-4-1-ru-229/> (data obrashcheniya: 12.08.2021)

GENERAL AND SPECIFIC CHARACTERISTICS OF PRIMARY AND SECONDARY DEIXIS

M.A. Fedorova

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
fyo-margarita@yandex.ru*

This article is devoted to the issue of differentiating the concepts of primary and secondary deixis. The article provides a brief analysis of the concept of deixis and its significance in the linguistic system. The author emphasizes that deixis is one of the types of reference, which is necessary to designate the categories of contextual information: person, place and time. The meanings of deictic words appear only in the context; outside of it, deictic words lose their meaning. The essence of primary deixis is revealed in a lively dialogue, when the participants of communication directly see each other and the objects of reality. The deictic center is the speaker himself. The peculiarity of secondary deixis, also called narrative, is that the speaker's location and the spatial reference point do not coincide. Deictic mechanisms function meta-communicatively, performing anaphoric (less often cataphoric) reference to provide a connection between all elements of written text or oral discourse.

Keywords: deictic, reference, primary deixis, secondary deixis, deictic center, elements of discourse, anaphoric reference, cognitive space, cognitive status of the referent.

*ТИПОЛОГИЯ ДЕЙКТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ*

М.А. Федорова

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
fyo-margarita@yandex.ru*

Статья посвящена исследованию различных типов дейктических выражений, которые необходимы в речи для актуализации ряда важнейших концептуальных категорий, отражающих особенности субъективного восприятия окружающего мира языковой личностью. Вербальными средствами дейксиса выступают личные местоимения, указательные слова, локативные наречия. Статья представляет собой обобщенный анализ таких видов дейксиса как персональный, пространственный, темпоральный, социальный и эмпатический, каждый из которых проиллюстрирован примерами из романа Уинстона Грума «Форрест Гамп». Автор подчеркивает, что важной характеристикой дейктической информации является ее эгоцентричность, т.е. фигура говорящего становится ориентиром для отсчета времени и пространства.

Ключевые слова: дейксис, когнитивное пространство, интерпретация значения, эгоцентричность, дейктический центр, эмотивный потенциал, социальный статус адресата.

Понимание функции и значения дейктических слов в языке немаловажно для успешного общения между участниками коммуникативной ситуации. Слово дейксис берет свое начало от греческого слова δειξίς (deictic), что значит «показ», «указание». Основная функция дейктиков состоит в указании, соотнесении с лицами, предметами или событиями, находящимися в том или ином отношении к говорящему лицу или моменту речи [1]. Дейктическая референция – фундаментальный механизм языка. Дейктическая информация содержится почти в любом высказывании, без нее невозможно эффективное общение. Значения и употребление дейктических слов связаны с актуализацией в речи ряда важнейших концептуальных категорий, отражающих особенности субъективного восприятия окружающего мира языковой личностью [2]. Вербальными средствами дейксиса выступают личные местоимения (*I, you, he, she, it, we, they*), указательные слова (*this, that*), локативные наречия (*here, there*) и др.

Дейктические слова обладают свойством перенаправления внимания собеседника и приобретают свое значение через контекст и ориентацию говорящего. Рассмотрим в качестве примера диалог:

- *Who's **there**?*
- *It's me. Are you already **there**?*
- *Yes, we are **here**.*
- *So, did you do **it**?*
- *No, but we're going to do **it** soon.*
- *Okay then. See you later. Bye.*

Понимание значений дейктических слов требует контекстной информации. В данном примере успех коммуникативного взаимодействия собеседников зависит от баланса общих знаний о предмете разговора в когнитивном пространстве участников коммуникации.

Местоимения способны делать отсылку на известные только собеседникам предметы и объекты, а интерпретация этих слов зависит от контекста дискурса, взаимоотношений между участниками коммуникативного акта, его места и времени. Дейктические наречия *there*, *here* являются средствами локальной ориентации, указывающими на расположение объектов относительно говорящего. Местоимение *it* само по себе не несет какой-либо смысловой нагрузки, но является своего рода триггером, который запускает механизм коммуникации. При наличии общих знаний о предмете разговора в акте взаимодействия в сознании собеседника создается некий образ, психологическая ассоциация, что приводит к интерпретации значения дейктиков.

Пространственные и временные отношения выражаются в языке относительно дейктического центра, к которому привязано дейктическое выражение. По словам Ю.Д. Апресяна, дейктическая лексика эгоцентрична, т.е. фигура говорящего становится ориентиром для отсчета времени и пространства [3]. В потоке речи сам говорящий, являясь дейктическим

центром, предлагает собеседнику определенную систему координат, относительно которой осуществляется акт общения.

О противоречивой природе дейктических слов свидетельствует множество терминов, которые изобретались различными исследователями для того, чтобы показать их природу. Чарльз Пирс называл их чистыми индексами [4], К. Бюлер – индексально-символическими словами [5], О. Есперсон [6] и Р. Якобсон [7] шифтерами.

Лингвисты классифицируют дейктические слова на несколько видов: персональный (ролевой) дейксис, пространственный (локальный) дейксис, временной (темпоральный) дейксис, социальный дейксис, эмпатический (эмоциональный) дейксис.

Персональный (личный) дейксис касается кодирования ролей участников речи и осуществляется при помощи использования личных местоимений, которые указывают на говорящего и адресата. Такие дейктические средства включают личные местоимения (*me, you, him*), притяжательные (*your, mine, yours, yours*), возвратные (*myself, yourself, himself, herself*) и взаимные местоимения (*each other* и *one another*).

В романе Уинстона Грума «Форрест Гамп» главный герой так описывает свою подругу Дженни:

*Guess who should be in **my** homeroom class but **Jenny Curran**. **She** came up to **me** in the hall and said **she** remembered me from first grade. **She** was all grown up now, with pretty black hair and **she** was long-legged and had a beautiful face [8].*

В данном эпизоде коммуникативные условия ситуации очевидны: значение гендерно-маркированного местоимения *she* легко идентифицировать, т.к. оно соотносится со своим референтом *Jenny Curran*, упомянутом в контексте ранее.

*My **daddy**, **he** got killed just after I was born, so I never known him [8].*

Референциально-гендерная интерпретация личных местоимений *he* и *she* обычно не вызывает затруднений, т.к. они коррелируют с существительными

или именами собственными, обозначающими лица мужского и женского пола соответственно.

Пространственный дейксис осуществляет указание на локализацию объектов в пространстве относительно дейктического центра коммуникативной ситуации. Формально такой тип дейксиса осуществляется в английском языке указательными местоимениями *this/that*, а также локативными наречиями *there/here*. Пространственный дейксис основан на противопоставлении двух категориальных значений: «близко от говорящего» (*this*) – «далеко от говорящего» (*that*). Такая дейктическая система имеет репрезентацию во многих языках мира, например, в русском (*этом/том*), французском (*celle-ci/celle-là*), немецком (*dieser/jener*) и т.д.

Обнаруживается одно важное обстоятельство – значения близости и отдаленности являются относительными понятиями, т.к. именно говорящий делит в своем сознании пространство на две зоны – «близкий» и «далекий» в соответствии с возможностями своего восприятия.

*I was going across the Quadrangle when suddenly I hear **this girl's voice** shout out, "Forrest!" I turn around and who should be behind me but **Jenny Curran**.* [8].

Для Форреста Гампа Дженни была другом много лет, ему интересно с ней общаться, потому что она всегда понимала его. Как правило, указательное местоимение *this* делает отсылку на объект, расположенный рядом, находящийся в поле зрения или в пределах слышимости говорящего. Однако в расширенном контексте местоимение *this* может маркировать не только пространственную, но и психологическую близость между героями.

Локализация во времени происходит так же, как и в пространстве, относительно определенной точки отсчёта, поэтому временной и пространственный дейксис тесно связаны между собой. В английском языке временной дейксис кодируется оппозицией указательных местоимений *this/that*, которая противопоставляет «прошлые» и «настоящие» события жизни по временной оси. Например, указательное местоимение *that* имеет темпоральную семантику и может быть ориентировано на события прошлого,

хранящиеся в памяти говорящего. В романе Уинстона Грума Форрест Гамп был одним из тех, кто в конце 60-х служил в Американской армии и принимал участие во Вьетнамской войне. Ожидая Дженни за кулисами сцены, где она пела, Форрест видит людей, которые с интересом рассматривают его военную форму.

When I go walking back to my seat, I notice everybody is staring at my Army uniform. "That is some costume you has got on there" [8].

Языковая репрезентация временных отношений представлена указательным местоимением *that* и локативным наречием *there*, которые помогают говорящему сделать отсылку к событиям Вьетнамской войны. Для миллионов простых американцев эта страшная война во Вьетнаме, где погибали люди, рушились города, была *где-то там, далеко*, поэтому появление человека в армейской форме вызвало у них удивление и замешательство.

В другом эпизоде, рассказывая о знакомстве с футбольным тренером, говорящий использует указательное местоимение *that*, чтобы сделать отсылку к временному отрезку в прошлом:

Turns out the guy in the car was the football coach, name of Fellers. And that day I didn't go to no class or nothing, but Coach Fellers, he took me back to the locker room and one of the goons rounded me up a football suit [8].

В современной лингвистике диапазон дейктических слов стал гораздо шире. Принято выделять еще один тип дейксиса, социальный. Языковой репрезентацией социального дейксиса являются различные грамматикализованные формы вежливости, принятые в обществе для обозначения социальной дистанции между людьми. В английском языке нет особых грамматических форм, указывающих на социальное положение и статус адресата, но существуют социальные дейктические единицы, обозначающие формы вежливого обращения, подчеркивающие особое, привилегированное положение адресата в обществе.

Например, в английской иерархической системе титулов при обращении к особам королевской династии приняты выражения *Your Majesty*, *Your/His Serene Highness* («Ваше величество»), а к герцогу или герцогине положено обращаться со словами *Your Grace* («Ваша Светлость»), к лорду или судье Верховного суда используется выражение *Your Lordship* («Ваша Светлость»), а к судье нижестоящей инстанции *Your Honour* («Ваша Честь»).

В современном английском языке в ситуациях делового общения при обращении к незнакомым людям приняты такие формы обращения к собеседнику, как *Dear Sir/Dear Madam*, а по отношению к знакомому собеседнику принято употреблять обращение *Mr.* и *Mrs.* или *Ms.* в сочетании с фамилией. Эти формулы вежливого обращения обычно используют при обращении молодых к людям старшего возраста, подчиненного к начальнику или работника к клиенту из сферы обслуживания.

Эмотивный дейксис связан с указанием на вербализованные эмоции в речи, ориентированные на личность говорящего. Эмпирические наблюдения показывают, что указательные местоимения в определенном контекстном окружении имеют эмотивный потенциал и могут выражать отношение говорящего к предметам и явлениям окружающего мира, передавая внутренние переживания, чувства, настроение [9].

Указательные местоимения в сочетании с существительным могут выполнять эмфатическую функцию, усиливая эмоции и чувства говорящего. Указательное местоимение *this* часто указывает на позитивное отношение к теме или объекту:

*There was **this** lady boarder living with us that worked down to the telephone company as an operator. Miss French was her name. She was a real nice lady...*

В этом эпизоде Форрест Гамп проявляет чувство симпатии к женщине, которая квартировала у них в доме некоторое время. Несмотря на то, что события, которые он описывает, относятся к прошлому, указательное местоимение *this* меняет вектор описания и выполняет роль актуализатора

эмоций, помогая оживить в памяти его переживания, сделать их более яркими и передать значение «эмоциональной близости».

Указательное местоимение *that* часто выступает как средство передачи целого спектра негативной эмоциональной информации: непонимания, неодобрения, гнева и т.д., помогая создать некоторую дистанцию, отдаленность от объекта, в прямом и переносном смысле:

Now I know something about idiots. Probably the only thing I do know about, but I done read up on them— all the way from that Doy-chee-eveskie guy's idiot, to King Lear's fool, a Faulkner's idiot, Benjie, an even ole Boo Radley in «To Kill a Mockingbird»— now he was a serious idiot.

Нельзя не заметить, что в данном эпизоде указательное местоимение *that* имеет негативную коннотацию и помогает герою эмоционально дистанцироваться от идиотов, описанных Достоевским, Фолкнером, Харпер Ли, Шекспиром. Будучи центром критики со стороны одноклассников, дразнящих его «идиотом» из-за отставания в физическом и умственном развитии, Форрест Гамп таким образом мысленно отстраняется от оскорбительных насмешек окружающих.

Результаты исследования показывают, что без дейктических слов невозможно функционирование языка. Их роль в речи многогранна, а интерпретация значений дейктиков зависит от контекста дискурса. В связи с тем, что дейксис указывает на участников коммуникативного акта, её время и место, традиционными типами дейксиса являются персональный, пространственный, темпоральный дейксис. Социальный дейксис имеет свойство кодировать социальный статус адресата, используя грамматикализованные формы вежливости. Кроме этого, дейктические слова часто используются для выражения эмоциональной оценки со стороны говорящего. В зависимости от ситуации указательные местоимения приобретают положительную и отрицательную коннотацию, усиливая основное значение лексемы.

Литература

1. Большой Энциклопедический словарь онлайн. [сайт: Словари и энциклопедии на Академике]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/115114> (дата обращения: 20.07.2021).
2. Тымчук Е.В. Артиклевый дейксис и его роль в выражении концептуальной категории общего и единичного // Litera. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/artiklevyuy-deyksis-i-ego-rol-v-vyrazhenii-kontseptualnoy-kategorii-obshego-i-edinichnogo> (дата обращения: 20.07.2021).
3. Апресян, Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира (1986) // Семиотика и информатика. М.: Русские словари, 1997. С. 272–298.
4. Pierce, Ch.S. Collected papers of Ch.S. Pierce / Ch.S. Pierce. – Massachusetts, 1960. – Vol. 6. P.18.
5. Bühler, Karl [1934] 1965 Sprachtheorie. Die Dastellungsfunktion der Sprachen. Stuttgart: G. Fischer.
6. Jespersen, Otto [1924] 1965 The Philosophy of Grammar. New York: W. Norton.
7. Jakobson, Roman. Shifters, Verbal Categories and Russian verb.// In R. Jakobson (Ed.), Selected writings II. Word and language. – The Hague; Paris: Mouton, 1971– pp. 130–147.
8. W. Groom. Forrest Gump.– [Электронный ресурс] URL: http://gr.xjtu.edu.cn/c/document_library/get_file?p_1_id=22341&folderId=29651&name=DLFE-761.pdf (дата обращения: 20.07.2021).
9. Федорова М.А. Указательные местоимения как явление эмоционального дейксиса. // Современные направления в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе. Материалы региональной научно-практической конференции. 2008. С. 9-10.

References

1. Bol'shoj Enciklopedicheskij slovar' onlajn. [sajt: Slovari i enciklopedii na Akademike]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/115114> (data obrashcheniya: 20.07.2021).

2. Tymchuk E.V. Artiklevyj dejksis i ego rol' v vyrazhenii konceptual'noj kategorii obshchego i edinichnogo // Litera. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/artiklevyy-deyksis-i-ego-rol-v-vyrazhenii-kontseptualnoy-kategorii-obshchego-i-edinichnogo> (data obrashcheniya: 20.07.2021).

3. Apresyan, YU.D. Dejksis v leksike i grammatike i naivnaya model' mira (1986) // Semiotika i informatika. M.: Russkie slovari, 1997. S. 272–298.

4. Pierce, Ch.S. Collected papers of Ch.S. Pierce / Ch.S. Pierce. – Massachusetts, 1960. – Vol. 6. P.18

5. Bühler, Karl [1934] 1965 Sprachtheorie. Die Dastellungsfunktion der Sprachen. Stuttgart: G. Fischer.

6. Jespersen, Otto [1924] 1965 The Philosophy of Grammar. New York: W. Norton.

7. Jakobson, Roman. Shifters, Verbal Categories and Russian verb.// In R. Jakobson (Ed.), Selected writings II. Word and language. – The Hague; Paris: Mouton, 1971– pp. 130–147.

8. W. Groom. Forrest Gump. – [Elektronnyj resurs] URL: http://gr.xjtu.edu.cn/c/document_library/get_file?p_1_id=22341&folderId=29651&name=DLFE-761.pdf (data obrashcheniya: 20.07.2021).

9. Fedorova M.A. Ukazatel'nye mestoimeniya kak yavlenie emocional'nogo dejksisa. // Sovremennye napravleniya v obuchenii inostrannym yazykam v neyazykovom vuze. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2008. S. 9-10.

TYPOLOGY OF DEICTIC EXPRESSIONS IN MODERN LINGUISTICS

M.A. Fedorova

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
fyo-margarita@yandex.ru*

The article is devoted to the study of various types of deictic expressions, which are necessary to actualize a number of the most important conceptual categories that reflect the peculiarities of the subjective perception of the world by a linguistic person. The verbal means of deixis are personal pronouns, demonstrative words, and locative adverbs. The article is a generalized analysis of such types of deixis as personal, spatial, temporal, social and empathic. Each type of deixis is illustrated with examples from the novel «Forrest Gump» by Winston Groom. The author emphasizes that an important characteristic of deictic information is its egocentricity, i.e. the figure of the speaker becomes a reference point for counting time and space.

Keywords: deixis, cognitive space, interpretation of meaning, egocentricity, deictic center, emotive potential, social status of the addressee.

*ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО ВО
ВЬЕТНАМСКОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ*

А.М. Харитонова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/11;
a.kharitonova@spbu.ru*

Статья посвящена изучению одного из аспектов изображения Петра I Великого по электронным источникам вьетнамской сети Интернет. В статье выделены основные группы интернет-ресурсов (новостные, образовательные и туристические сайты), на которых встречается упоминание об императоре Петре I, также в исследовании собраны и проанализированы варианты не устоявшейся пока традиции написания имени Петра во вьетнамском языке. Кроме того, в тексте разобраны особенности языковых средств, которые используются для формирования образа Петра I и выявлены стереотипы, растиражированные о российском императоре во Вьетнаме. Автор делает вывод о том, что образ Петра I во вьетнамской сети Интернет, как правило, имеет под собой реальную историческую основу, а это представление дублирует уже сложившуюся традицию вьетнамской историографии, связанную с оценкой российского императора и его деятельностью.

Ключевые слова: Межкультурная коммуникация, Петр I, Образ Петра I во Вьетнаме, вьетнамские интернет-ресурсы.

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта No 20-09-42018, «Образ Петра Великого в странах Восточной Азии: Социокультурная интерпретация и адаптация».*

Современная наука признает комплексные подходы для изучения самых разных процессов, проходящих в обществе. В случае с двусторонними отношениями между странами, они никогда не ограничиваются только дипломатическими, политическими и экономическими контактами. Взаимоотношения между государствами сопровождаются социокультурным компонентом, который оказывает серьезное влияние на характер официальных межгосударственных отношений. Некоторые страницы истории отношений СССР/России и Вьетнама в XX-XXI веках тесно связаны узами сотрудничества, в рамках которого между странами сформировалась «дружба между народами». Благодаря позитивному характеру отношений имагологическое восприятие России, русской культуры, исторических

событий и связанных с этим личностей породили в культуре Вьетнама также определенный образ. Безусловно, формирование образа — это длительный процесс, в результате которого на первый план выходят представления более или менее соотносимые с реальностью, а возможно и вовсе не соотносимые с действительностью.

Одним из таких популярных образов России во Вьетнаме является Петр Великий (годы жизни: 1672-1725; годы правления: 1682-1725). Петр Великий вошел в историю как первый Император Всероссийский (с 1721 г.). В период его царствования была расширена территория России, были проведены масштабные реформы общественного уклада и государства. Он по праву считается одним из наиболее выдающихся государственных деятелей, который определил направление развития страны на два века вперед.

В наших предыдущих научных публикациях были изучены особенности восприятия Императора Петра Великого в XIX веке во Вьетнаме в среде патриотически настроенных вьетнамцев, которые вдохновлялись правителями-реформаторами разных стран и пытались, подражая их удачному опыту способствовать проведению реформ в своей стране. Кроме того, были проанализированы особенности перевода на вьетнамский язык произведений Александра Сергеевича Пушкина, в которых встречается Петр I.

В настоящей статье автор ставит задачу изучения сведений о Петре Великом во вьетнамской сети Интернет. Они размещены, как правило, на образовательных (<https://nghiencuulichsu.com/> («Изучение истории»)) раздел: *Sơ lược lịch sử nước Nga* - («Краткая история России»), туристических (например, <https://dulichnga.com/> («Путешествие в Россию»)) или новостных сайтах (<https://baonga.com/> («Газета России»)).

Сначала рассмотрим вопрос о том, какие вьетнамские эквиваленты имени российского императора используются вьетнамцами. Во вьетнамском Интернете встречается несколько вариантов написания имени Петра Великого. *Peter Đại Đế* [1] — самый частотный вариант, данное написание следует англоязычной традиции записи имени Петр (англ. Peter the Great). *Piôt* или

Puotr Đai đé [2] — запись транслитерирует вариант написания имени Петра на русском языке (Пётр Великий). Pierre Đai đé [3] — это имя дублирует французское имя (франц. Pierre le Grand). Pi-e Đai đé [4] — значительно менее распространенный вариант, однако наиболее приспособленный к вьетнамской фонетике. В этой связи интересна фонетическая адаптация названия Петропавловской крепости, названной в честь апостолов Петра и Павла, где первый согласный звук имени Петр (Phêrô) передается через буквосочетание *Ph*. Такая письменная адаптация происходит по причине того, что звук [p] (буква *p*) в качестве инициала не свойственен фонетике вьетнамского языка (Pháo đài Thánh Phêrô và Phaolô [5], буквально: крепость святых Петра и Павла). Более распространенный вариант такой: Pháo đài Petropavlovskiy [6]. В свою очередь диграф *Ph* (звук [f]) вполне возможен в начальной позиции слова. Таким образом, здесь мы видим графическую и фонетическую адаптацию имени Петр во вьетнамском языке. Причем о полном фонетическом освоении говорить не приходится, поскольку этого не позволяют сделать особенности фонетической системы вьетнамского языка. Поэтому здесь мы сталкиваемся с близким или частичным освоением заимствованного слова.

Составители образовательных сайтов, на которых публикуются сведения о Петре I, обычно упоминают императора в общем контексте истории России. Вьетнамские авторы выделяют в качестве ключевых личностей в Российской истории таких правителей: Ярослава Мудрого (978-1054), искусного дипломата, при котором активно развивались культура и образование, была составлена «Русская правда» – сборник правовых норм, численность населения возрастала; Александра Невского (1220-1263) – великого полководца, не проигравшего ни одного сражения, победителя Невской битвы, также и выдающегося дипломата, заключившего мир с Золотой Ордой; Ивана Грозного (1530-1584) – заметного реформатора и расширителя границ России в результате войн с сопредельными государствами; Екатерину Великую (1729-1896) – символ целой эпохи в России, прославленную императрицу, оставившую яркий след во многих сферах жизни российского государства; и

Николая II (1868-1918) – печально известного последнего государя, устойчиво ассоциирующегося с гибелью Российской империи.

Оценка деятельности и описание личности царя Петра всегда сопровождается эпитетами, демонстрирующими одобрение вьетнамских авторов. Например, «Император Востока» (вьетн. Hoàng đế phương Đông), «Император Всероссийский» (вьетн. Hoàng đế toàn Nga) или «Отец отечества» (вьетн. Cha của tổ quốc). Они видели в нем личность, превратившую отсталую Россию в мировую державу. Роль личности Императора сравнивается некоторыми авторами, а иногда даже оценивается выше, чем роль И.В. Сталина и В.И. Ленина, попадают также сравнения его с Юлием Цезарем [7].

Какие достижения императора вьетнамские авторы обязательно упоминают в своих статьях, обращенных к массовому читателю? Посредством рассказа о деяниях Императора транслируется его величие, способность стратегического мышления. В основном вьетнамские авторы освещают следующие важные деяния Петра I: 1) создание новой аристократии в России; 2) основание Санкт-Петербурга; 3) «культурное» сближение с Европой; 4) превращение России в военную сверхдержаву; 5) создание новой системы государства и права; 6) создание регулярного военно-морского флота. Кроме того, вьетнамские авторы обращают внимание на инициированные царем изменения в консервативных обычаях и нравах российского населения: например, запрет Петром I чернения зубов для женщин [8], очевидно, потому что традиция чернения зубов хорошо известна во Вьетнаме. Ломка символизировавших отставание и тормозивших развитие общества традиций тоже оказывается в поле внимания вьетнамских авторов, как мера, имевшая или имеющая высокую актуальность во Вьетнаме.

Кроме обзорных и энциклопедических статей, посвященных Петру Великому, был найден интернет-роман «Петр Великий» [9]. Данный вьетнамский исторический интернет-роман размещен на литературном сайте (<https://truyenuu.vip/>) в рубрике «История и Военное дело». Как утверждает человек под ником Nopro, разместивший материалы на сайте, роман был

переведен на вьетнамский с китайского языка. То есть это переводное художественное произведение. Подробно о развитии интернет-литературы в современном мире и об образе Петра I в китайской литературе написано в работах ученого Д.И. Маяцкого [10]. Роман состоит из сорока глав и повествует о жизни Петра I и политической обстановке в Европе того времени. Историческая достоверность уступает место развлекательной функции художественного произведения. Роман изобилует искаженными или выдуманными именами собственными и топонимами, которые не всегда очевидны для неподготовленного читателя и требуют отдельного тщательного разбора и пояснений. Для наглядности приведем несколько подобных наименований: Hofzoffman, Shrekin, Kafbaz. Преимущественно они имеют немецкое происхождение и никак не связаны с реальным Петром Великим. Возможно, их задачей было сигнализировать об увлечении царя тем, что было связано с Европой и особенно – Германией.

Подводя итоги, нужно сказать о нескольких особенностях восприятия Петра Великого. Прежде всего, во Вьетнаме еще нет устоявшегося единого варианта написания имени Петра Великого. Здесь вьетнамские авторы стремятся придерживаться европейской (английской или французской) традиции написания имени, однако иногда используют фонетически приближенный к вьетнамскому языку вариант. Делая обзорные статьи о деятельности российского Императора, вьетнамские авторы проявляют интерес к культуре и истории России, ищут точки соприкосновения с вьетнамскими реалиями, высоко оценивают передовые реформы Петра Великого, трезво осознают его значение в истории России и место в ряду прочих прославленных российских или западных государей. Стремление ориентироваться на координаты исторических аналогий – черта характерная для стиля национального мышления многих народов Дальнего Востока и Юго-восточной Азии. Вся информация о Петре Великом, несомненно, формирует в массовом читательском сознании позитивный образ Императора. Что касается крупных художественных произведений, то они, как правило, редки и не

ставят задачу проиллюстрировать достоверные исторические события, скорее развернуть перед читателем масштаб исторического полотна.

Литература

1. Bao Nga: Peter Đại Đế (Газета России: раздел «Петр Великий»). — URL: <https://baonga.com/peter-dai-de> (дата обращения: 15.10.2021)
2. Tâm nhìn: Pyotr Đại đế - người đặt nền móng cho một nước Nga hùng mạnh (Взгляд: статья «Петр Великий – человек, заложивший основу великой России»). — URL: <https://tamnhin.trithuccuocsong.vn/pyotr-dai-de-nguoi-dat-nen-mong-cho-mot-nuoc-nga-hung-manh-63504.html> (дата обращения: 15.10.2021)
3. RFI: Pháp-Nga: Macron tiếp Putin tại lâu đài Versailles (Международное французское радио: Франция-Россия: Макрон принимает Путина в Версале). — URL: <https://www.rfi.fr/vi/phap/20170529-nga-phap-tong-thong-macron-don-tiep-trong-the-dong-nhiem-putin-tai-dien-versailles> (дата обращения: 15.10.2021)
4. VOV: Vì sao Pi-e Đại đế lại là hoàng đế đặc biệt vĩ đại của Nga? (Голос Вьетнама: статья «Почему Петр Великий особенный император России?»). — URL: <https://vov.vn/the-gioi/ho-so/vi-sao-pie-ai-de-lai-la-hoang-de-dac-biet-vi-dai-cua-nga-1088738.vov> (дата обращения: 15.10.2021)
5. Vietair: Du lịch Nga khám phá pháo đài thánh Pherô và Phaolô (Vietair: Отправиться в Россию, чтобы посетить Петропавловскую крепость). — URL: <https://vietair.com.vn/cam-nang-du-lich-nga/phao-dai-thanh-phero-va-phaolo.html> (дата обращения: 15.10.2021)
6. Du Lịch Nga: Pháo đài Petropavlovskiy – Niềm tự hào của người dân Nga (Путешествие в Россию: Петропавловская крепость: гордость русского народа). — URL: <https://dulichnga.com/phao-dai-petropavlovskiy-niem-tu-hao-cua-nguoi-dan-nga/> (дата обращения: 15.10.2021)
7. Soha: Pyotr Đại đế: Vị "hoàng đế Caesar" vĩ đại của nước Nga (Soha: Петр Великий – Выдающийся «Император Цезарь» России). — URL: <https://soha.vn/pyotr-dai-de-vi-hoang-de-caesar-vi-dai-cua-nuoc-nga-2016041019104832.htm> (дата обращения: 15.10.2021)

8. Khoa học: Hé lộ 5 điều đặc biệt về Peter Đại đế - Nhân vật kiệt xuất trong lịch sử Nga (Сайт «Наука»: Пять исключительных вещей о Петре Великом - выдающемся деятеле российской истории). — URL: <https://khoahoc.tv/he-lo-5-dieu-dac-biet-ve-peter-dai-de-nhan-vat-kiet-xuat-trong-lich-su-nga-108459> (дата обращения: 15.10.2021)

9. Peter đại đế (Роман «Петр Великий»). — URL: <https://truyenyy.vip/truyen/peter-dai-de/> (дата обращения: 15.10.2021)

10. Маяцкий Д.И. Петр Великий в китайской литературе // XXXI Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. 23–25 июня 2021 г.: Материалы конгресса / Отв. ред.: Н. Н. Дьяков, П. И. Рысакова, А. О. Победоносцева Кая. — СПб.: Изд-во Студия «НП-Принт», 2021. — Т. 2. — С. 343-345.

References

1. Bao Nga: Peter Đại Đế — URL: <https://baonga.com/peter-dai-de> (accessed 15.10.2021). (In Vietnamese)

2. Tâm nhìn: Pyotr Đại đế - người đặt nền móng cho một nước Nga hùng mạnh — URL: <https://tamnhin.trithuccuocsong.vn/pyotr-dai-de-nguoi-dat-nen-mong-cho-mot-nuoc-nga-hung-manh-63504.html> (accessed 15.10.2021). (In Vietnamese)

3. RFI: Pháp-Nga: Macron tiếp Putin tại lâu đài Versailles — URL: <https://www.rfi.fr/vi/phap/20170529-nga-phap-tong-thong-macron-don-tiep-trong-the-dong-nhiem-putin-tai-dien-versailles> (accessed 15.10.2021). (In Vietnamese)

4. VOV: Vì sao Pi-e Đại đế lại là hoàng đế đặc biệt vĩ đại của Nga? — URL: <https://vov.vn/the-gioi/ho-so/vi-sao-pie-ai-de-lai-la-hoang-de-dac-biet-vi-dai-cua-nga-1088738.vov> (accessed 15.10.2021). (In Vietnamese)

5. Vietair: Du lịch Nga khám phá pháo đài thánh Pherô và Phaolô — URL: <https://vietair.com.vn/cam-nang-du-lich-nga/phao-dai-thanh-phero-va-phaolo.html> (accessed 15.10.2021). (In Vietnamese)

6. Du Lịch Nga: Pháo đài Petropavlovskiy – Niềm tự hào của người dân Nga — URL: <https://dulichnga.com/phao-dai-petropavlovskiy-niem-tu-hao-cua-nguoi-dan-nga/> (accessed 15.10.2021). (In Vietnamese)

7. Soha: Pyotr Đại đế: Vị "hoàng đế Caesar" vĩ đại của nước Nga — URL: <https://soha.vn/pyotr-dai-de-vi-hoang-de-caesar-vi-dai-cua-nuoc-nga-2016041019104832.htm> (accessed 15.10.2021). (In Vietnamese)

8. Khoa học: Hé lộ 5 điều đặc biệt về Peter Đại đế - Nhân vật kiệt xuất trong lịch sử Nga — URL: <https://khoahoc.tv/he-lo-5-dieu-dac-biet-ve-peter-dai-de-nhan-vat-kiet-xuat-trong-lich-su-nga-108459> (accessed 15.10.2021). (In Vietnamese)

9. Peter đại đế — URL: <https://truyenyy.vip/truyen/peter-dai-de/> (accessed 15.10.2021). (In Vietnamese)

10. Maiatskii D.I. Petr Velikij v kitajskoj seterature // XXXI Mezhdunarodnyj kongress po istochnikovedeniju i istoriografii stran Azii i Afriki: Rossija i Vostok. K 100-letiju politicheskikh i kul'turnyh svjazej novejshego vremeni. 23–25 ijunja 2021 g.: Materialy kongressa / Otv. red.: N. N. D'jakov, P. I. Rysakova, A. O. Pobedonosceva Kaja. — SPb.: Izd-vo Studija «NP-Print», 2021. — T. 2. — S. 343-345.

*ABOUT FEATURES OF THE IMAGE OF PETER THE GREAT
ON THE VIETNAM INTERNET*

A.M. Kharitonova

*Saint Petersburg State University,
199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7/11;
a.kharitonova@spbu.ru*

The article is devoted to the study of one of the aspects of the image of Peter I the Great from electronic sources on the Vietnamese Internet. The article highlights the main groups of Internet resources (news, educational and travel sites), where the mention of Emperor Peter I is found, and the study also collects and analyzes variants of the not yet established tradition of writing the name of Peter in Vietnamese. In addition, the text analyzes the peculiarities of the linguistic means that are used to form the image of Peter I and identifies the stereotypes that have been replicated about the Russian emperor in Vietnam. The author concludes that the image of Peter I on the Vietnamese Internet, as a rule, has a real historical basis, and this idea duplicates the already established tradition of Vietnamese historiography associated with the assessment of the Russian emperor and his activities.

Key words: Intercultural communication, Peter I, Image of Peter I in Vietnam, Vietnamese Internet resources.

** The study was funded by RFBR according to the research project No 20-09-42018 «Peter the Great and East Asian Countries: Sociocultural Interpretation and Adaptation».*

*ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ НА АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКЕ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ МАШИНЫ И
ОБОРУДОВАНИЕ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»*

Г.Г. Черненко¹ А.З. Бзегежев², Ю.В. Демичева³

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹heinrich23frei@gmail.com, ²adam_bzegezhev@mail.ru,
³yulchen77@mail.ru*

В данной статье рассматриваются основная специфика работы специалиста пищевой промышленности, вопрос необходимости обладания навыками технического английского языка в рамках профессии инженера, приводятся основные способы изучения технического английского, произведен анализ технических терминов, необходимых для квалифицированной работы с технологическими машинами и оборудованием пищевой промышленности

Ключевые слова: технический язык, термин, пищевая промышленность, оборудование.

Под пищевой промышленностью понимают отрасль по переработке сельскохозяйственного сырья и производству продуктов питания для населения. Она больше, чем другие отрасли, связана с сельским хозяйством, которое является основным источником сырья. Востребованность, массовость, прибыльность и сопротивляемость экономическим изменениям сделали сферу пищевой промышленности лидирующей. Пищевая промышленность развивается, и ее терминология становится шире, поэтому для лингвистов особый интерес представляет изучение терминов данной области.

Инженер пищевой промышленности занимается осуществлением проектирования, запуска оборудования и систем автоматизации, используемых для создания разных групп продуктов. Он контролирует технологические процессы, ищет новые решения и оборудование, что помогает усовершенствовать работу цеха.

Современные предприятия, занимающиеся производством продуктов питания и напитков, преимущественно автоматизированы, оснащены оборудованием, которое выполняет львиную долю работы. Но эти системы необходимо проектировать и обслуживать, чем и занимаются инженеры пищевой промышленности. Работа является комплексной и непростой, требующей больших технических знаний, опыта, а также призвания. Для того чтобы по окончании вуза инженер не разочаровался в своей профессии, еще на этапе выбора будущей специальности с абитуриентами должна проводиться грамотная профориентационная работа, подразумевающая наличие временного ресурса для изучения задатков и способностей, наличие самостоятельности и сознательности при выборе профессии, наличие стремления удовлетворить потребности в сфере самореализации, осознание пользы и личностного вклада в процесс профессиональной самореализации [1]. Инженерные специальности уступают по популярности многим другим «модным» профессиям, и задача государства – направить внимание абитуриентов с техническим уклоном на эту сферу экономики, прибегнув к использованию современных технологий в области маркетинга и мультимедийных систем, снимая фильмы и рекламные ролики, посвященные различным профессиям, как это делается, например, во Франции [2].

На сегодняшний день грамотный инженер, владеющий к тому же английским языком, востребован не только в России, но и за рубежом. Английский становится самым влиятельным языком на планете ввиду своей распространенности. В век всемирной глобализации количество международных промышленных проектов неуклонно растет, приводя к росту профессионального общения на английском языке, который с каждым днем все более укрепляет свои позиции.

При этом важно понимать, что технический английский – это не просто владение языком, а совершенно особая терминология. Поэтому, даже если ваш уровень владения английским достаточно высок, для понимания технических терминов этого может быть мало. Важно понимать правильное значение слова

и уметь провести аналогию с техническим термином, используемым инженерами пищевой промышленности на территории России.

Уверенное владение техническим английским не только позволяет специалисту существенно вырасти в профессиональном плане, но и дает ему неоспоримое преимущество на рынке труда. Важно уметь понимать не только общетехнические термины, которые имеют хотя и очень общее, но достаточно четкое значение, соответствующее общему понятию, поддающемуся определению, и лексические единицы с расплывчатым значением, которое конкретизируется только в сочетании с другими лексическими единицами. Термины, применяемые в пищевой промышленности, могут включать в себя как отдельные слова, так и словосочетания специальной лексики.

Для изучения технического английского языка существуют два основных способа — это специализированные курсы и самообразование.

В первом случае, слушатель сможет в максимально полном объеме изучить нюансы технического английского по необходимой ему профессиональной тематике с преподавателем. Однако, этот вариант может не устраивать ряд слушателей из-за графика обучения не совпадающий с графиком их работы или по стоимости, в этом случае на помощь могут прийти онлайн-курсы, которые, как правило, существенно дешевле и позволяют более гибко подобрать график.

Во втором случае, для желающих самостоятельно изучать технический английский, существуют несколько способов обучения:

1. Учебники и специализированная литература, которая направлена на перевод технических текстов; стоит также обратить внимание на многочисленные словари и самоучители, предназначенные специально для тех, кто работает с техническим английским.

2. Словари, предназначенные специально для тех, кто работает с техническим английским, позволят быстро найти базовые термины.

3. Журналы, доклады и статьи позволяют изучать технические термины непосредственно в живом контексте, не теряя смысловой нагрузки, что существенно повышает качество обучения.

4. Интернет-ресурсы предлагают обширную базу аутентичных текстов, аудио, видео, а также интерактивные тренировки, позволяющие настроить регулярный график не только усвоения новых терминов, но и закрепления изученных ранее.

5. Профессиональные форумы могут быть эффективным способом изучения технического английского за счет практики реального общения со специалистами в области пищевой промышленности [3].

Проведя анализ терминов технического английского языка в области пищевой промышленности, были выделены следующие группы, согласно технологическому назначению:

1. Виды конвейеров. Belt conveyor – ленточный конвейер. Характеризуется высокой производительностью и предназначен для горизонтальной или под небольшим наклоном транспортировки сырья при помощи натянутого резинового полотна.

Screw conveyor – винтовой конвейер. Основой конвейера является шнек, вращающийся в неподвижном желобе, данная конструкция позволяет осуществлять перемещения жидких, сыпучих, пылевидных или порошкообразных грузов под любым углом наклона конвейера.

Scraper conveyor – скребковый конвейер. Используется для перемещения зерновых культур, сыпучих материалов и кусковых грузов. В этом механизме продукт транспортируется скребками по неподвижному желобу.

Bucket conveyor – ковшовый конвейер (нория). Служит для транспортировки насыпных грузов по вертикальному или крутонаклонному направлению

2. Виды сооружений: bin – силос; grain storage – зернохранилище; tower dryers – башенная сушилка; receiving hopper – приемный бункер; mill – мельница; screenroom – зерноочистительное отделение

3. Оборудование: bearder – остеломатель; sample – пробоотборник; dampener – увлажнитель; roller mill – вальцевый станок; scalper – скальператор; screen separator – ситовой сепаратор; magnetic separator – магнитный сепаратор; dry stoner – камнеотборник; aspiration cabinet – аспирационный шкаф; trieur station – триер; scouring machine – обочная машина; air-sieve separator – ситовоздушный сепаратор; extruder – экструдер; grain dryer – зерносушилка.

4. Составные части оборудования: auger – шнек; boot – башмак; diverter – перекидной клапан; inlet stub – входной патрубок; trough – желоб; chain – цепь; shaft – вал; variable rate feeder – устройство подачи с переменной скоростью; silo chambers – силосные камеры; scales – весы; sieve – сито; blade – лопасть; coil – катушка; hanger – кронштейн; variable rate feeder – устройство подачи с переменной скоростью; sprocket equipped electric motor – электродвигатель со звездочкой; gravity chute – самотек; discharge chute – разгрузочный патрубок.

5. Технические термины: tolerance – погрешность; friction – трение; range – спектр, диапазон; fluctuation – отклонение; abrading – шлифование; properties – свойства; application – применение; competitive – конкурентоспособный; user properties – потребительские свойства; nutritional value – пищевая ценность; rotation rate – скорость вращения; slight incline – небольшой уклон; pests – вредители; slow pace – тихий ход; bulk material – насыпной груз; traction – тяга; gasket – прокладка.

Как показывает опыт новоиспеченных выпускников, найти первую работу для них непросто [4]. Уверенное владение терминологией по специальности на английском языке повышает шансы выпускника на успешное трудоустройство. Очевидно, что для понимания современных текстов жизненно необходимо знать специализированные термины и развивать способность их адекватного перевода с учетом значительного числа многозначных терминов, особенно сложных для восприятия и грамотной передачи на русский язык [5; 6; 7].

Литература

1. Нестеренко Е.А., Маркевич Ю.В. Профессиональное самоопределение старшеклассника: как помочь подростку в выборе профессии // Профнавигация молодежи. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2020. С. 102-105.
2. Маркевич Ю.В., Алешин А.А. Отечественный и зарубежный опыт профессиональной ориентации населения // Профнавигация молодежи. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 190-194.
3. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – Изд. 3-е. – М.: ЛКИ, 2007. – 256 с.
4. Маркевич Ю.В., Розовский Р.А. Современные методы поиска работы // Профнавигация молодежи. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 286-289.
5. Лабашева Н.А., Бандуров В.И. Лексический анализ терминологии научно-исследовательской работы на примере русского и английского языков // Актуальные вопросы теории и практики языковедческих исследований. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 470-478.
6. Кучерова С.И. Особенности перевода английских терминов // Инновационные технологии в пищевой и перерабатывающей промышленности. Электронный сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2012. С. 816-819.
7. Федорова М.А. О некоторых стратегиях перевода терминологической лексики (на примерах терминов по технологии мяса и мясных продуктов) // Инновационные технологии в пищевой и перерабатывающей промышленности. Электронный сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2012. С. 837-840.

References

1. Nesterenko E.A., Markevich YU.V. Professional'noe samoopredelenie starsheklassnika: kak pomoch' podrostku v vybore professii // Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2020. S. 102-105.
2. Markevich YU.V., Aleshin A.A. Otechestvennyj i zarubezhnyj opyt professional'noj orientacii naseleniya // Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 190-194.
3. Leychik V.M. Terminologiya: predmet, metody, struktura / V. Leychik. – Red. 3-y. – M.: LKI, 2007. – 256 s.
4. Markevich YU.V., Rozovskij R.A. Sovremennye metody poiska raboty // Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 286-289.
5. Labasheva N.A., Bandurov V.I. Leksicheskij analiz terminologii nauchno-issledovatel'skoj raboty na primere russkogo i anglijskogo yazykov // Aktual'nye voprosy teorii i praktiki yazykovedcheskih issledovanij. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 470-478.
6. Kucherova S.I. Osobennosti perevoda anglijskih terminov // Innovacionnye tekhnologii v pishchevoj i pererabatyvayushchej promyshlennosti. Elektronnyj sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2012. S. 816-819.
7. Fedorova M.A. O nekotoryh strategiyah perevoda terminologicheskoy leksiki (na primerah terminov po tekhnologii myasa i myasnyh produktov) // Innovacionnye tekhnologii v pishchevoj i pererabatyvayushchej promyshlennosti. Elektronnyj sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2012. S. 837-840.

STUDYING TERMINOLOGY IN ENGLISH FOR THE SPECIALTY "FOOD PROCESSING MACHINERY AND EQUIPMENT"

G.G. Chernenko¹, A.Z. Bzegezhev, YU.V. Demicheva

*Kuban state technological university
2, Moskovskaya St., Krasnodar, Russian Federation, 350072
¹heinrich23frei@gmail.com, ²adam_bzegezhev@mail.ru, ³yulchen77@mail.ru*

This article studies the main specifics of the work of a food industry specialist, the need to possess technical English skills within the framework of the engineering profession, provides the main methods of learning technical English vocabulary, analyzes the technical terms necessary for qualified work with technological machines and equipment of the food industry.

Keywords: technical language, term, food industry, equipment.

УДК 81

СЛОЖНОСОСТАВНЫЕ СЛОВА С ДЕФИСНЫМ НАПИСАНИЕМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ОСОБЕННОСТЬ ИДИОСТИЛЯ

Г.П. Чмыхова

*Брянский государственный технический университет,
241035, Российская Федерация, г. Брянск, бульвар 50 лет Октября, 7;
galina.bass@gmail.com*

В статье анализируются особенности сложносоставных слов с дефисным написанием в английском языке на материале романа Джона Ирвинга «Покуда я тебя не обрету». Рассматривается специфика использования данных языковых единиц в идиостиле писателя. Являясь интересным феноменом, сложносоставные слова с дефисным написанием характеризуются рядом особенностей, выделяющими их среди прочих видов сложных слов.

Ключевые слова: сложносоставные слова, дефисное написание, идиостиль, Джон Ирвинг.

Сложносоставные слова с дефисным написанием в английском языке представляют собой интересное явление, характеризующееся рядом особенностей, которые выделяют их среди других видов сложных слов. Словосложение – это такой способ словообразования, при котором происходит соединение в одном и том же слове двух или более корней / основ. Новая единица может образовываться посредством объединения целых словосочетаний и даже предложений. При этом значение составного слова

может быть схоже или отличаться от значений его компонентов, взятых изолированно. Словосложение является одной из самых продуктивных словообразовательных моделей в английском языке. С орфографической точки зрения, существует три типа сложносоставных слов, а именно: 1) открытый (*open compounds*) – с раздельным написанием (например, *washing machine, traffic jam*); 2) закрытый (*closed / solid compounds*) – слитное написание (например, *teapot, lighthouse*); 3) с дефисным написанием (*hyphenated compounds*) (например, *double-check, cost-effective, around-the-clock*). Данное исследование посвящено исключительно сложносоставным единицам, которые пишутся через дефис. В английском языке такие слова имеют ряд отличительных особенностей. Так, в морфологии английского языка действует правило, согласно которому в словообразовательных моделях основной компонент 1) находится справа и 2) определяет частеречную принадлежность всей конструкции (*right-headedness*) [1, с. 3]. Исследования показывают, что обе части этого правила действительно для сложных слов открытого и закрытого типа, но не обязательны для сложносоставных слов с дефисным написанием, что демонстрируют в своей работе Kun Sun и Harald Baayen [1]. Так, *low-income, good-looking* являются прилагательными несмотря на то, что правый компонент представлен существительным или глаголом; в словах *snow-covered* и *life-giving* нарушен привычный синтаксический порядок “*covered [with/by] snow*” и “*giving [sb, a] life*”. Благодаря дефису фраза трансформируется в сложносоставное слово и правильно интерпретируется читателем [там же].

Еще одно свойство – дефисное написание позволяет объединять фразу или предложение, состоящее из более чем двух слов, в составную единицу, с новой частеречной принадлежностью, с новым лексическим значением и синтаксической функцией. Например, в случае “*an I-know-who-you-are look*” [2, с. 933] новая лексема образована путем конверсии из целого сложноподчиненного предложения и выступает в атрибутивной функции,

характеризуется грамматической цельноформленностью и семантическим единством.

Образованные в результате словосложения сложные слова выполняют не только номинативную, но и стилистическую функцию. Формирование сложносоставных слов следует принципу экономии средств выражения, при этом такие языковые единицы зачастую обладают особой емкостью, экспрессивностью и эмотивностью. Эмоциональная окраска языка и его воздействие на читателей являются неотъемлемой частью художественного стиля в литературе. Нами будут рассмотрены случаи употребления сложносоставных слов в идиостиле Джона Ирвинга на примере его произведения «Покуда я тебя не обрету».

Роман вышел в 2005 году и является самой автобиографической книгой автора. Главный герой – голливудский актер Джек Бернс вырос, не зная отца и в ожидании встречи с ним. История начинается и завершается поисками отца, чей образ стараниями матери был окружен молчанием и мистификациями. Тон повествования меланхоличен, наполнен непреодолимой печалью, но в то же время роман полон комизма [3]. Дж. Ирвинг создает галерею портретов, как главных, так и второстепенных героев, наделяя их богатством деталей и гаммой эмоций. Язык писателя изобилует сложносоставными словами дефисного написания; они используются не только как собственно словообразовательный, но и как художественный прием.

Экономия речевых средств достигается за счет компрессии словосочетаний или предложений и часто служит отсылкой к более широкому контексту: *The Music Man's body-in-progress* (отец Джека был органистом и страстным любителем татуировок, которыми он покрывал свое тело, путешествуя по Европе после того, как бросил беременную Джеком татуировщицу Алису. Когда Джеку исполнилось четыре, он с матерью отправляется на поиски отца, следуя по его маршруту тату-салонов и соборов с органами); *the breath-of-God tattoo* (слова пасхального гимна "Breathe on me,

breath of God”, вытатуированные на левой голени отца Джека); a not-around-Jack look / the not-around-Jack category; the when-you’re-old-enough answer (характеризуют поведение матери Джека и ее нежелание отвечать на вопросы об отце). Значение некоторых окказиональных сложносоставных слов нельзя понять без контекста. Так, например, a prostitute-shopper – человек, который делал покупки для проституток из квартала красных фонарей; слово navel-licking (saracity) связано со страшилками про летучих мышей, которыми пугали малышей старшие девочки в школе, где учился Джек.

Яркое описание-характеристика героев и ситуаций достигается за счет концентрации сложносоставных слов в одном предложении: “Peter de Haan was a fair-skinned, bell-shaped man with a pleasant, clean-shaven face and lustrous, slicked-back hair” [2, с. 110]; “In her cold-as-the-grave, out-of-breath voice...” [2, с. 217]. Также прием словосложения используется для речевой характеристики героев: “Lemme-see” stuff; Dontcha-wanna, gimme-that-thing-now; the oh-so-peculiar-but-discernible something и создания говорящих прозвищ для героев: Fists-of-Stone Holton; Breasts-with-Bones-in-Them Barford.

Дж. Ирвинг использует сложносоставные слова, делая отсылки к ролям, которые исполняют герои в качестве актеров, что весьма удобно и помогает читателю оставаться в фокусе: Jack-as-Tess; Jack-as-Rochester; Connie-as-Jane; Jimmy-Bacon-as-Angel-Clare; Ginny-Jarvis-as-Mr.-Halliday asked Jack-as-Darlin’-Jenny. Более того этот прием служит приданию комического эффекта ситуации, как в следующем примере, в котором говорится о женских ролях, которые Джеку регулярно приходилось исполнять в школьных спектаклях: “It was the meddlesome mother, Mrs. Dashwood, whom he wanted to play, but Miss Wurtz, who conveniently overlooked the fact that she’d cast Jack as blind Rochester, **maiden-no-more Tess, A-on-her-breast Hester, and under-the-train Anna**, said that he didn’t look old enough to be a woman who’d had three daughters” [2, с. 222].

Частотны в тексте усилительные атрибутивные конструкции со словообразовательными / формоизменятельными аффиксами или без них,

которые выполняют функцию эмфазы: un-fucking-stoppable; the ever-increasing (legion); all-too-recognizable; not-so-loose.

Интересно наличие повторяющихся моделей словосложения, особо продуктивных в идиостиле автора, например N+in+N в сочетании со словом progress в качестве второго компонента: a woman-in-progress; beard-in-progress; tattoo-in-progress; a death-in-progress; body-in-progress; или N+in+Ving: mustache-in-the-making; the player-in-waiting. Данные словообразовательные модели нарушают правило морфологии о главенстве компонента справа (*right-headedness*), так как ядром является первый компонент – как в смысловом плане, так и в плане определения частеречной принадлежности всей единицы (таким образом, не зависимо от глагольного компонента справа во второй модели, слово является существительным).

Как мы видим из приведенных выше примеров, словосложение представляет собой продуктивный способ словообразования в английском языке, а сложносоставные слова с дефисным написанием обладают спецификой образования и функционирования. На материале художественного произведения раскрывается их семантический и стилистический потенциал.

Направлением для дальнейшего изучения сложносоставных слов с дефисным написанием может стать подробная классификация языковых единиц по различным основаниям, а также анализ способов перевода на русский язык.

Литература

1. Sun, K. Hyphenation as a compounding technique in English / K. Sun, R. Harald Baayen // Language Sciences, 2021 – № 83. – URL: https://www.researchgate.net/publication/344555890_Hyphenation_as_a_compounding_technique_in_English (дата обращения: 15.10.2021).

2. Irving, J. Until I Find You: J. Irving // Random House, 2012. – 960 p.– ISBN 9781448111961.

3. Until I Find You // John Irving: официальный сайт. – Разные виды содержания: электронные. – URL: <https://john-irving.com/until-i-find-you/> (дата обращения: 15.10.2021).

References

1. Sun, K. Hyphenation as a compounding technique in English / K. Sun, R. Harald Baayen // Language Sciences, 2021 – № 83. – URL: https://www.researchgate.net/publication/344555890_Hyphenation_as_a_compounding_technique_in_English (accessed on 15.10.2021).

2. Irving, J. Until I Find You: J. Irving // Random House, 2012. – 960 p.– ISBN 9781448111961.

3. Until I Find You // John Irving: official website. – Different types of content: electronic. – URL: <https://john-irving.com/until-i-find-you/> (accessed on 15.10.2021).

HYPHENATED COMPOUNDS IN ENGLISH AS A FEATURE OF IDIOSTYLE

G.P Chmykhova

*Bryansk State Technical University,
241035, Russian Federation, Bryansk, 50 let Oktyabrya blvd., 7;
galina.bass@gmail.com*

The article analyzes features of hyphenated compounds in English based on the novel “Until I Find You” by John Irving. Specificity of the use of linguistic units under consideration in the writer’s idiosyle is considered.

Keywords: hyphenated compounds, idiosyle, John Irving.

*СИСТЕМНО-СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГЛАГОЛОВ-ИНТЕНСИВОВ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ*

Т.В. Штатская

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
Shtata8@yahoo.com*

Рассматриваются способы существования глаголов-интенсивов в системе французского языка. Понимание интенсивности как частного проявления категории количества позволяет говорить о ее градуальном характере и выделении глагольных единиц (интенсивов и деинтенсивов), способных выражать повышенную или пониженную интенсивность и образовывать градационные семантические ряды в определенных лексико-семантических группах. Предпринятый в данной статье семантический и функциональный подход к изучению глаголов-интенсивов позволяет рассматривать их как лексико-семантическую микросистему языка.

Ключевые слова: интенсивность, глаголы-интенсивы, норма, градуальность категории интенсивности, градационные ряды, семный анализ, лексико-семантическая парадигма.

Понимание под интенсивностью количественной характеристики признака и рассмотрение интенсивности как частного проявления категории количества дает возможность выделить во французском языке особый разряд слов, служащих для выражения интенсивности. Это лексические единицы, которые непосредственно своей семантикой называют какой-либо признак и содержат указание на высокую степень наличия данного признака. Например, gueuler, sangloter, bondir, éclater. Во французском языке эти лексемы исследованы недостаточно. Такие лексические единицы изучались в основном на материале русского, германских языков (М.Д. Фетискина, Г.Н. Садовская, А.Н. Полянский, Е.И. Шейгал, В.П. Мусиенко, Е.В. Кашкарова и другие). Тем не менее общепринятый термин для таких лексем в лингвистической литературе не закрепился. Их называют интенсификаторами (Е.И. Шейгал), интенсивами и внутренними интенсивами (В.П. Мусиенко). Так как интенсивность является одним из составляющих значений таких единиц, то в данной работе они объединены названием «интенсивы». Определение

системно-структурной организации глаголов-интенсивов явилось целью данного исследования. Отметим, что общий элемент значения, присущий словам соответствующих рядов, Д.Н. Шмелев называет «семантической темой» [1, с.107].

На основании анализа языкового материала из французских художественных произведений нам удалось выявить, что наиболее многочисленны интензивы, выражающие человеческие чувства, человеческую деятельность, субъектно-объектные отношения. Многочисленны интензивы, объединенные семантической темой «движение», «атмосферные и природные явления».

Н.А. Лукьянова связывает интензивность как семантический феномен не с любой количественной квалификацией явления, а только с такой, «которая демонстрирует отклонение от «нормальной» меры, т.е. от зоны нормативности (ординарности) и вследствие этого воспринимается говорящими иначе, чем обычное, в некоторой мере явление» [2, с. 55]. Действительно, например, глагол *parler* актуализирует такое действие, которое может быть интерпретировано в аспекте степени меры: разговаривать можно громко, очень громко, очень-очень громко: *parler haut – parler très haut – parler de toute la voix*. Но сам по себе глагол *parler* эти различные степени меры действия не передает. Громко говорить – мера действия «говорить» в аспекте его громкости. Интензивность этого действия выявляется в ряду глаголов синонимов, например, *crier, hurler, vociférer* и т.д.

Если понимать категорию интензивности как количественную меру оценки признака, то при такой интерпретации категория интензивности неизбежно соотносится с понятием градуальности, которое находит выражение во всех языках мира и является универсально-языковым.

И.И. Туранский отмечает онтологический характер градуальности категории интензивности [3, с. 20]. Градуальность категории интензивности может иметь либо ступенчатый характер (степени сравнения прилагательных и наречий), либо представлять собой переход от одной степени интензивности

к следующей без четких границ между ними. Именно такой характер носят изучаемые в данном исследовании лексические единицы – интенсивы. Они образуют семантические ряды, объединяемые общим значением. Например: *buvoter, lamper, pinter, sabler, entonner, pomper*. Составляющие вышеназванного ряда объединены общим значением (процесс употребления жидкости) и одновременно различают дополнительными значениями, сигнализирующими разную степень интенсивности *buvoter – pomper*. Налицо, таким образом, варианты одного варианта, т.е. парадигматические отношения.

Следовательно, градационные типы ряда *souffler – parler – crier – hurler; suinter – couler – jaillir; pleurnicher – pleurer – sangloter* и т.д. можно рассматривать как лексико-семантическую парадигму интенсивности.

Данные семантические ряды в отличие от синонимических рядов имеют в качестве основания не значение слова, а одну только сему (интенсивность), степень проявления которой варьируется в зависимости от члена градационного ряда. В такой градационно-семантический ряд могут входить как интенсивы, так и деинтенсивы, как переходные, так и непереходные глаголы. Единственным условием включения единицы в ряд является отнесенность ее к данной лексико-семантической группе.

Например, рассмотрение тематической группы глаголов движения по интенсивности скорости движения дает нам ряд интенсификации и ряд ослабления интенсивности: *s'immobiliser – ralentir – marcher – accélérer – se guer*. Задача выявления категории интенсивности в подобных случаях сводится к семному анализу: сопоставляя семантическое содержание членов каждого ряда, мы вычленим общую сему и, отталкиваясь от понятия градуальности, констатируем нарастание /уменьшение, усиление/ ослабление компонента семантического содержания того или иного глагола. Таким образом, интенсивность признака, передаваемая глаголами, может трактоваться как такой компонент семантического содержания этих слов или словосочетаний, которое на понятийной шкале градуальности соответствует отметке выше или ниже нулевой (нейтральной), выше или ниже того уровня, который говорящий

эмпирически признает за ординарный уровень интенсивности, или за «норму» интенсивности. Возможность использования термина «норма» признака отрицалась А.С. Никулиным, И.И. Туранским. Однако «норму» признака можно считать базой для различения всех остальных безотносительных степеней качества. Ей присущи следующие диалектически связанные характеристики: 1. «Норма» субъективна, ситуативно обусловлена, релятивна; 2. «Норма» объективируется в процессе человеческой деятельности, «обуславливается традициями», т.е. в определенной мере устойчива [4, с. 20].

Как известно, далеко не все глаголы обладают способностью к имплицитной градации признака, т.е. к отражению количественной неоднородности обозначаемого процесса без помощи эксплицитных средств. Например, глагол *connaître* интенсифицируется лишь внешними показателями: *à peine/ à fond* и не образует градационного ряда. Правомерно, следовательно, выделение особого разряда градационных (градуальных) глаголов, обладающих способностью имплицитно указывать на количество признака (глаголы движения, говорения, чувств и т.д.). Обозначая общий признак и имея в структуре своих значений количественный компонент, градационные глаголы выстраиваются в градационные семантические ряды, где они расположены в порядке убывания или нарастания количества признака относительно некоторой точки отсчета («норма» или ординарный уровень). Градационный ряд, будучи одним из видов структурной организации семантического ряда, представляет собой лексико-семантическую микросистему языка: *beugler-rugir-mugir-bramer-hurler-vociférer-brailleur-gueuler-clamer-crier-parler-balbutier-murmurer-chuchoter*.

В данном ряду за ординарный уровень интенсивности принято нейтральное понятие – глагол *parler*, относительно которого выстраиваются интенсивы и деинтенсивы.

Однако в градационном ряду, обозначающем один признак с различной степенью интенсивности, могут встречаться переносные значения, характеризующиеся совмещением в одном значении не одного, а нескольких

качественных признаков. В вышеобозначенном ряду, например, это глаголы *beugler, rugir, mugir, bramer, brailler*.

Определить место в градационном ряду для подобных единиц не всегда удается. Изучение имплицитной градации в семантическом ряду на уровне подобных переносных значений возможно только в синтагматике (контексте). Интенсивность, как известно, является ведущим и постоянным признаком нарастания. Поскольку увеличение интенсивности идет от начального к конечному члену градационного ряда, то интенсив, располагающийся в вершине нарастания, может подвергаться дополнительному усилению: *crier – hurler à se faire péter les poumons*. Контекстуальное дублирование интенсивности у интенсивов является одним из условий, способствующих реализации экспрессивного потенциала слова.

При всей условности делений на шкале интенсивности в любом случае устанавливается оппозиция «ординарное: интенсифицированное». Способы и средства выражения тех или иных понятийных категорий в языке, будучи весьма разнообразными, не могут сводиться только к определенному рода оппозициям или только к грамматическим, либо только к лексическим категориям. Несомненно, прав А.В. Бондарко, отмечая, что понятийная категориальность... «опирается на самые разнообразные средства выражения, в том числе на лексические средства выражения, на разнообразные сочетания лексических и грамматических средств, на контекст и речевую ситуацию» [5, с. 22]. Действительно, функционирование глагольного компонента интенсивности в речи осуществляется в тесной связи с контекстом и обусловлено темой произведения или родом предметно-практической деятельности говорящего.

Обобщив результаты исследования, можно сделать вывод, что интенсификация, проявляющаяся в лексических единицах (глаголах), способна выражать повышенную или пониженную интенсивность. Это позволяет интенсивам образовывать градационные ряды, представляющие собой парадигмы, основанием определения которых является наличие семы

интенсивности и принадлежность их к определенным лексико-семантическим группам. Но, если глаголы не обладают способностью к отражению количественной неоднородности обозначаемого процесса без помощи эксплицитных средств, то они не могут образовывать градационные ряды. Глаголы, не имеющие семы интенсивности на языковом уровне, могут приобретать ее в речи. Тогда функционирование интенсивов характеризуется взаимодействием интенсивности с экспрессивностью.

Литература

1. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977. 335 с.
2. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. – Новосибирск, 1986. 227 с.
3. Туранский И.И. Средства интенсификации высказывания в английском языке. Куйбышев, 1987. 77 с.
4. Полянский А.Н. Категория интенсивности признака в русском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1978. 16 с.
5. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. 208 с.

References

1. Shmelev D.N. Sovremenny`j russkij yazy`k. Leksika. M.: Prosveshhenie, 1977. 335 s.
2. Luk`yanova N.A. E`kspressivnaya leksika razgovornogo upotrebleniya. – Novosibirsk, 1986. 227 s.
3. Turanskij I.I. Sredstva intensivn`ej vy`skazy`vaniya v anglijskom yazy`ke. Kujby`shev, 1987. 77 s.
4. Polyanskij A.N. Kategoriya intensivnosti priznaka v russkom yazy`ke: Avtoref. dis... kand. filol. nauk. M., 1978. 16 s.
5. Bondarko A.V. Principy` funkcional`noj grammatiki i voprosy` aspektologii. L., Nauka, Leningr. otd-nie, 1984. 208 s.

*SYSTEM-STRUCTURAL ORGANIZATION OF VERB-INTENSIVE
IN FRENCH LANGUAGE*

T.V. Shtatskaya

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
Shtata8@yahoo.com*

The ways of existence of intensive verbs in the system of the French language are considered. Understanding the intensity as a particular manifestation of the category of quantity allows us to talk about its gradual nature and the allocation of verb units (intensives and deintensives) that can express increased or decreased intensity and form gradational semantic series in certain lexical-semantic groups. The semantic and functional approach taken in this article to the study of intensive verbs allows us to consider them as a lexical-semantic micro-system of the language.

Keywords: intensity, intensive verbs, norm, graduality of the intensity category, gradation series, seminal analysis, lexical-semantic paradigm.

*ТЕРМИНОЛОГИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СПЕЦИАЛИСТА В ОТРАСЛИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ЧАЯ)*

В.Ю. Штеле¹, В.К. Ершкова², Ю.В. Маркевич³

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹shtele1999@mail.ru, ²leraershkova2000@gmail.com, ³yuliamarkevich@mail.ru*

Статья посвящена изучению терминологии и процессу терминообразования в английском языке в профессиональной деятельности пищевой и перерабатывающей промышленности. Иллюстративный материал подобран из источников, имеющих отношение к производству чайной продукции. Авторы выделяют несколько групп терминов, согласно способам их образования: термины, состоящие из основы, термины, сформированные с помощью словосложения, термины, образованные путем аббревиации. Также приведены примеры двухкомпонентных и трехкомпонентных терминов, образованных сложением различных частей речи. Структурный анализ английских терминов в сфере чайной промышленности показал, что большинство из них представлены простыми терминами, чуть меньше среди них двухкомпонентных и трехкомпонентных терминов.

Ключевые слова: термины, терминология, профессиональная деятельность, терминообразование.

Чай является одним из самых популярных напитков у народов всего мира. Это обеспечивает устойчивый спрос, а значит, расширяется география произрастания и производства чая. Ввиду того, что большинство чайных плантаций находится в странах дальнего зарубежья, чайная промышленность активно развивается, и ее терминология становится шире, поэтому для лингвистов особый интерес представляет изучение терминов данной области [1].

Объектом настоящего исследования являются термины английского языка в профессиональной деятельности специалистов в сфере чайной промышленности. Цель исследования – определение структурных особенностей английских терминов данной области.

Материалом исследования послужили англоязычные термины, отобранные методом сплошной выборки из специальных текстов, относящихся к сфере чайной промышленности [2].

Проанализировав структуру англоязычных терминов в области чайной промышленности, были выделены следующие группы, согласно способам образования терминов:

1. Термины, состоящие только из основы: *tips* – листовые почки, *flush* – чайный трилистник, *quality* – качественный, *strong* – крепкий, *fruity* – фруктовый, *flavoury* – ароматный, тип чая тонкого сезонного аромата, *musty* – затхлый, *coppery* – заваренный лист цвета меди.

2. Термины, образованные путем словосложения: *teatester* – дегустатор чая, *soft-sweet* – мягкая сладость, *in-bottle* – в бутылках, *lukewarm* – слегка теплый, *packpaper* – упаковочная бумага, *self-drinking* – самодостаточный, *pre-autumnal flavor* – предосенний вкус, *red-end* – красноватый стебель, *well-made* – верно отражающий сорт и одинаковый размер частиц.

3. Термины, образованные путем аббревиации: *CTC* (*CRUSH, TEAR, CURL*) – давить, скручивать, рвать, *GFOP* (*Golden Flowery Orange Pekoe*) – черный байховый чай высокого качества с большим содержанием типсов, *SFTGFOP* (*Super-Fine Tippy Golden Flowery Orange Pekoe*) – редкий, коллекционного качества, самый дорогой черный байховый чай с большим содержанием золотистых почек [3].

Среди терминов в сфере чайной промышленности выделяются также двухкомпонентные и трехкомпонентные единицы.

Двухкомпонентные термины представлены следующей структурой:

1) Adjective + Noun: *black tea* – черный чай, *green tea* – зеленый чай, *red tea* – красный чай, *discoloured leaf* – обесцвеченный лист, *golden tip* – золотая типса.

2) Noun + Particle: *gone off* – просроченный, *fall back* – снижать активность, *pin out* – раскрывать.

3) Participle II + Noun: *tableted tea* – таблетированный чай, *rolled sheet* – скрученный лист, *granulated tea* – гранулированный чай, *dried leaf* – сушеный лист.

4) Noun + Noun: *tea infusion* – настой чая, *tea flavor* – аромат чая, *shelf life* – срок годности, *taste panel* – дегустационная комиссия, *tea extract* – чайный экстракт.

Среди трехкомпонентных терминов можно выделить следующие: *tea flush sorter* – сортировочная машина для чайного сырья, *daily composite sample* – среднесуточная проба, *moisture determination method* – способ определения влажности [4, 5].

Структурный анализ английских терминов в сфере чайной промышленности показал, что большинство из них представлены простыми терминами, чуть меньше среди них двухкомпонентных и трехкомпонентных терминов.

Литература

1. Информационный портал идей по развитию России. – URL: https://ozlib.com/850708/ekonomika/chaynaya_promyshlennost (Дата обращения: 18.10.2021).

2. Koneva M.S., Rudenko O.V., Usatkov S.V., Tamova M.Yu., Bugaets N.A., Fedorova M.A. Optimization of soaking stage in technological process of wheat germination by hydroponic method when objective function is defined implicitly / Journal of Physics: “International Conference Information Technologies in Business and Industry 2018 - Microprocessor Systems and Telecommunications” 2018.

3. Татарченко И.И. Чай, кофе: технология и контроль качества: учеб. пособие. – Краснодар: Просвещение – Юг, 2017. -599 с.

4. Кучерова С.И. Особенности перевода английских терминов / Инновационные технологии в пищевой и перерабатывающей промышленности. Электронный сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2012. С. 816-819.

5. Середина П.В. К вопросу о специфике перевода научно-технических текстов / Вестник ВЭГУ. 2018. № 2 (94). С. 83-89.

References

1. Информационный портал идей по развитию России. – URL: https://ozlib.com/850708/ekonomika/chaynaya_promyshlennost (Data obrashhenija: 18.10.2021).

2. Koneva M.S., Rudenko O.V., Usatkov S.V., Tamova M.Yu., Bugaets N.A., Fedorova M.A. Optimization of soaking stage in technological process of wheat germination by hydroponic method when objective function is defined implicitly / Journal of Physics: “International Conference Information Technologies in Business and Industry 2018 - Microprocessor Systems and Telecommunications” 2018.

3. Tatarchenko I.I. Chaj, kofe: tehnologija i kontrol' kachestva: ucheb. posobie. – Krasnodar: Prosveshhenie – Jug, 2017. -599 s.

4. Kucherova S.I. Osobennosti perevoda anglijskih terminov / Innovacionnye tehnologii v pishhevoj i pererabatyvajushhej promyshlennosti. Jelektronnyj sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2012. S. 816-819.

5. Sereda P.V. K voprosu o specifikе perevoda nauchno-tehnicheskikh tekstov / Vestnik VJeGU. 2018. № 2 (94). S. 83-89.

TERMINOLOGY IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A SPECIALIST IN THE FOOD INDUSTRY (ON THE EXAMPLE OF TEA PRODUCTION)

V.Yu. Shtele¹, V.K. Ershkova², J.V. Markevich³

Kuban state technological university,

350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;

¹shtele1999@mail.ru, ²leraershkova2000@gmail.com, ³yuliamarkevich@mail.ru.ru

The article is devoted to the study of terminology and the process of terminology formation in English in the professional activities of the food and processing industry. Illustrative material was compiled from sources related to the production of tea products. The authors distinguish several groups of terms, according to the methods of their formation: terms consisting of a stem, terms formed with the help of word composition, terms formed by abbreviation. There are also examples of two-part and three-part terms formed by adding different parts of speech. A structural analysis of English terms in the tea industry showed that most of them are represented by simple terms; while slightly fewer among them are two-component and three-component ones.

Keywords: terms, terminology, professional activity, term formation.

*ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ГЛАВНЫХ ГЕРОИНЬ**ПОВЕСТИ «ЯМА» А.И. КУПРИНА***Э.О. Шульц¹, В.В. Сичинава**

*Северо-Кавказский федеральный университет,
Российская Федерация, Ставропольский край, Ставрополь, ул. Пушкина, 1
¹elinaestonia13@mail.ru*

В статье были рассмотрены теоретические основы изучения понятия «речевой портрет», даны различные точки зрения на трактовку термина. Авторами отмечена языковая специфика описания речевого портрета главных героинь повести «Яма» А.И. Куприна. В ходе исследования был проведен анализ текста произведения на всех языковых уровнях. Элементы речевого портрета героинь повести были проанализированы в аспекте функциональной специфики.

Ключевые слова: речевой портрет, лексика, морфология, фонетика, синтаксис, инвективная лексика.

Авторские приёмы раскрытия персонажа разнообразны и многочисленны, одним из таких приёмов является речь персонажа, которая позволяет автору в полной мере репрезентировать своего героя. Речевая характеристика персонажа может содержать представление как о возрасте, половой принадлежности, социальной/ классовой принадлежности персонажа, так и о личностных особенностях.

Термин «речевой портрет» трактуется лингвистами неоднозначно. По мнению Д.Э. Розенталя, речевой портрет – это «подбор особых для каждого действующего лица литературного произведения слов и выражений как средство художественного изображения персонажей» [1]. О.С. Ахманова под речевой характеристикой персонажа художественного произведения понимает «подбор слов, выражений и оборотов речи, выступающих средством художественного изображения действующих лиц» [2]. Следует упомянуть также концепцию Г.Г. Инфантовой, понимающей под речевым портретом совокупность экстралингвистических (включает в себя сведения о статусе личности, положении в обществе, отношении с другими членами социума и т.п.) и лингвистических (сведения о языке личности) признаков.

С.В. Леорда – один из многочисленных ученых современности, занимающихся проблемами речевого портретирования, определяет речевой портрет как воплощенную в речи языковую личность, а Т.П. Тарасенко характеризует речевой портрет как «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определённого социума в отдельно взятый период существования» [3]. По мнению Н.В. Егоровой, помимо представления персонажа в событиях, происходящих в тексте произведения, и его характеристики как человека, речевой портрет также дает возможность увидеть отношение автора к герою [4].

А.И. Куприн – признанный классик русской литературы, в своих произведениях использовал различные авторские приёмы, однако именно речевая характеристика является одним из основных элементов образа персонажей. Специфика элементов речевого портрета может быть проанализирована на фонетическом, морфемном, морфологическом, лексическом, синтаксическом уровнях. Анализ этих элементов представлен ниже.

1. Фонетический уровень.

К фонетическим средствам составления языкового портрета персонажа относится синкопа (выпадение звука или группы звуков), позволяющая, помимо подчеркнутой правдоподобности описываемых событий, создать бытовую, повседневную обстановку: «А Прохор *Иваныч!*», «Сергей *Иванычу* нас вроде брата!», «Не стоит, Сергей *Иваныч*» [5].

Орфоэпические ошибки также являются элементом фонетической характеристики: «*стюдент*», «*стэрва*», «*сказаты*» и т.п. [5]. Это подчеркивает тот факт, что обитательницы публичных домов необразованны, и их речь не соответствует нормам русского языка.

2. Морфемный уровень.

В речи представительниц дома терпимости наблюдается обилие уменьшительно-ласкательных суффиксов: -еньк, -ечк(очк), -ек(ик), -ок(ек). Употребляя их в своей повседневной речи, героини привносят в семантику

уже существующих слов значение ласки и уменьшительности. И, если в обращении друг к другу они искренны: *Женечка, Машенька, Любочка, Тамарочка* и т.п., то по отношению к другим работникам дома или же его посетителям употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов носит оттенок уничижительности, излишней любезности и притворства – девушкам профессией положено быть милыми: «мой мальчик», «экономочка вас послушает», «а я вас где-то видела, папочка», «миленький, хорошенький», «сыграйте, пожалуйста, полечку», «правда, папочка», «ты, миленький, не бойся» «дурачка, у идиотика», «грузинчик» [5] и т.п. В связи с этим необходимо отметить точку зрения Д.Э. Розенталя, считающего чрезмерное употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов показателем невежественности, низкого уровня языковой культуры.

Также в речи девушек часто фигурирует суффикс «к», который по значению может быть как уменьшительно-ласкательным, так и уничижительным. Значение суффикса определяется как «существительное женского рода со значением носителя свойства», употребление его в речи героинь произведения «Яма» по отношению к себе или же к своим коллегам (другим обитательницам домов терпимости) самоидентифицирует их на языковом уровне, говорит об их отношении к профессии, к себе: «Манька», «новые девки поступили», «Женька», «я вовсе не девка, а порядочная женщина», «Любка», «девки, пейте воду», «женщина, вернее сказать, отставная девка» [5].

3. Морфологический уровень.

Одним из ведущих средств является доминирование тех или иных частей речи в разговорах персонажей. В речи обитательниц пансиона Анны Марковны доминируют имена существительные (часто обращения) и междометия, не несущие символической нагрузки, но выражающие эмоциональные и эмоционально-волевые реакции героинь произведения: «Эх, все вы хороши!», «Ах, любовничек! Ах, неземная страсть!», «Ну, давай дальше», «Ах, да ну его», «Брр... гадость какая!», «На тебе, миленький», «Вот

гляжу я на тебя и удивляюсь» [5] и т.п. Отметим, что несмотря на многообразие видов междометий (первообразные, производные от сущ., гл, наречий и т.п.) в речи девушек не встречается распространённый для носителей русского языка тип междометий – слова по типу «О, Боже», «Господи», «Божечки». При этом междометия по типу «чёрт побери», «к чёрту» встречаются неоднократно: «Нет, черт вас побрал бы!», «Ну вас к чертовой матери», «к чёрту» [5]. Эта деталь является важной в аспекте моделирования образов падших женщин, ушедших от Бога и предавшихся грехопадению.

Отметим также, что распространённые междометия, несущие функцию этикета и свидетельствующие в том числе о культурном уровне человека, в речи обитательниц публичного дома Анны Марковны отсутствуют. Они встречаются только в лексиконе Тамары – девушки, чья былая принадлежность к свету и высокой культуре обозначена сюжетно: «Спасибо за участие!», «Благодарю вас сердечно...», «Тысячи раз благодарю вас!» [5]. Междометия-благодарности единожды встречаются и в речи Женьки (Сусанны). Стоит добавить, что в момент их употребления она находится за пределами публичного дома: «Ну, спасибо, мой милый. И на том спасибо...» [5].

Помимо междометий в речи обитательниц публичного дома отмечается обилие имен существительных, наречий и имен прилагательных, что подчеркивает образную составляющую, отражающую активный мыслительный процесс или же его отсутствие, мировосприятие девушек жизни в определенных тонах.

4. Лексический уровень.

К лексическим средствам относится использование слов-маркеров, употребляемых героинями чаще других и характеризующих их. В речи обитательниц дома Анны Марковны часто фигурирует инвективная лексика: «Дура!», «Ах, тварь!», «...дура душой», «а то она, сука, по глазам прочтет», «Сумасшедшая ты дура», «Сука ты!», «Гадина ты!», «...хамло несчастное» [5].

Помимо маркирования уровня культуры, частое употребление инвективной лексики также носит функцию сообщения об условиях, в которых девушки проживают: в обстановке публичного дома они вынуждены обороняться.

Следует отметить также наличие у обитательниц публичного дома профессионального жаргона, на который они переходят в случае необходимости шифровки сообщения перед клиентами: «*Одедне (отстань)!*», «*Не звони метличка, метлик фартовы...*» [5].

Для речевого портрета характерно наделение особой функцией устойчивых выражений (фразеологизмов) и пословиц, встречающихся в репликах персонажей. В речи обитательниц дома Анны Марковны фразеологизмы почти не фигурируют, что может быть трактовано как попытка автора не привязывать героинь к определенной культуре, а дать им вневременной и вненациональный облик. Если устойчивое выражение и наблюдается, то оно даётся в трансформированном, намеренно исковерканном виде: «*Сразу видно сову по полету, доброго молодца по соплям!*» [5].

Также следует упомянуть отсутствие реминисценций к каким-либо явлениям культуры и искусства, кроме самых приземленных, народных: частушек и песен. Интертекстуальность или же её отсутствие в данном случае является маркером образованности героев, служит элементом речевой характеристики.

5. Синтаксические средства.

Речь обитательниц дома терпимости характеризуется избыточностью синтаксических средств, призванной подчеркнуть излишнюю эмоциональность героинь: «*Ну, ты, болван! Я т-тебе дам!*», «*Сорок шесть у меня было! Кончила!*», «*Да! Еще бы! Тебе везет!*», «*Поросенок!*» [5] и т.п. Наличие большого количества восклицательных предложений, номинативных предложений свидетельствует о разговорном стиле речи, предполагающем игнорирование норм литературного языка.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что различные элементы речевого портрета в произведении «*Яма*», представленные на фонетическом,

морфемном, морфологическом, лексическом, синтаксическом уровнях, служат основным средством авторской характеристики героинь и позволяют в полной мере смоделировать образ падшей женщины, обитательницы публичного дома.

Литература

1. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. – Москва: Просвещение, 1985. – 399 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
3. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций: на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодар. Дисс. кандидат филол. наук. – Краснодар, 2007. – 280 с.
4. Флорья А.В., Егорова Н.В. Языковые особенности официально-делового стиля // Вестник ЧГПУ. – 2009. – № 5. – 278–288 с.
5. Куприн А.И. Яма. <https://ilibrary.ru/text/1336/index.html> [Электронный ресурс. Дата обращения: 15.11.2020]

References

1. Rosenthal D.E., Telenkova M.A. Dictionary-reference book of linguistic terms: a guide for the teacher. – Moscow: Education, 1985. – 399 p.
2. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. – M.: URSS: Editorial URSS, 2004. – 571 p.
3. Tarasenko TP The linguistic personality of a high school student in the aspect of its speech realizations: based on the data of the associative experiment and the sociolect of Krasnodar schoolchildren. Diss ... candidate of philological sciences. – Krasnodar, 2007. – 280 p.
4. Florea A.V., Egorova N.V. Language features of the official business style // Vestnik ChGPU. – 2009. – No. 5. – 278–288 p.

5. Kuprin A.I. Pit. <https://ilibrary.ru/text/1336/index.html> [Electronic resource. Access date: 11/15/2020].

*SPECIAL FEATURES OF THE SPEECH BEHAVIOR OF THE MAIN HEROINES
TALK «THE PIT» by A.I. KUPRIN*

E.O. Shultz¹, V.V. Sichinava

*North Caucasus Federal University,
Russia, Stavropol Territory, Stavropol, Pushkina 1
¹elinaestonia13@mail.ru*

The article examines various interpretations of the concept of «speech portrait», the author analyzes the linguistic specifics of describing the speech portrait of the main heroines of the story «The Pit» by A.I. Kuprin. In the course of the study, the elements of the speech portrait of the heroines were considered in the aspect of functional specificity.

Keywords: speech portrait, vocabulary, morphology, phonetics, syntax, invective vocabulary.

*INNOVATIVE "VIRTUAL WORLDS" TECHNOLOGY
AND ITS USE IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES*

A.K. Atabyekova

*Donetsk National University of Economics and
Trade M Tugan-Baranovsky, 83050, Donetsk, Schorsa, 31
alkimchik@yandex.ru*

The author explains the objective prerequisites for the need to introduce innovative computer technologies into the learning process, assesses the currently existing projects based on virtual and augmented reality technologies. The technology of "virtual worlds" is highlighted as one of the most advanced technologies of virtual reality. Its characteristics are given, the prospects of its application in the process of education are given.

Keywords: virtual reality, virtual worlds, education system, avatar, immersion principle.

As of date, many countries of the world use only traditional methods of education in schools and universities. At the same time, with the rapid development of technology and equipment which we can observe in recent decades, not only modern researchers, but practically all those involved in the education process come to understanding that introduction of the most advanced innovative technologies in the learning process is badly needed. It is well known that the most fruitful age for the assimilation of new knowledge is child and youth age. At the same time, it's an extremely hard task to make a modern child interested in unintelligible drawings in paper textbooks or in watching old educational films when learning a new educational staff. It is clear that life itself dictates the need for the introduction of information technologies in the educational process.

The modern education system, which has to withstand competition with the rapidly developing entertainment sphere, needs such changes that will involve students in the process of mastering the material being studied. And since young people are always drawn to everything new, accordingly, the material being studied must be presented using modern technologies and methods that are attractive to

students, in particular, methods of augmented and virtual reality, which will also require new forms of educational and methodological support: electronic textbooks, simulations, virtual classrooms.

“Virtual reality is usually a computer-generated virtual world (or computer systems) in which the user has the feeling of being inside this world” [1].

Why is virtual and augmented reality attractive for the education system? This is because by using these technologies any person can create an environment with the most attractive conditions for gaining new knowledge.

Russia, is not yet in the leading position in developing virtual reality technologies and using them in the educational process, nevertheless, it works in this sphere very actively. This is proved by the existence of very ambitious state-funded programs, such as Digital School, Modern Digital Educational Environment, School – 2024.

There are currently several options for virtual reality systems: regular (classic) virtual reality (Virtual Reality – VR), supplemented, or computer-based amended reality (AR) and mixed reality (Mixed Reality – MR).

Immersion technology (virtual reality expansion) forms the basis for the use of virtual reality in the process of learning. It allows you to literally "immerse" the student in a certain environment in which a certain sequence of events will take place. Such a technique noticeably increases the efficiency of assimilation of the studied material, namely: the ability to more clearly and in all details consider the objects and processes under study, which is practically impossible to achieve in the real life; when the student is immersed in virtual reality, nothing distracts him from the teaching material, he is maximally concentrated and, accordingly, perceives the material being studied much better; the game form of the learning process makes it fun and interesting for the student to perceive, which also increases the effectiveness of learning.

One of the latest virtual reality technologies that enables you to create high-quality and certainly innovative educational material is the technology of "virtual worlds". According to the above definition virtual world is an artificial environment

created by a computer. According to Richard Bartle “Today the technology of "virtual worlds" is used in various spheres of human activity” [2]. It is widely used both in industry and in the military sphere, in advertising and marketing, in the entertainment industry. Last decades show the increasing interest to it in the sphere of education where this technology can combine virtual trainings and elements of games by using pedagogical methods.

Various studies have proven the undeniable advantages of using virtual reality simulators in educational process for a faster and more stable perception of educational material thanks to their ability to transfer the student to a realistic game situation. “There is a big difference between learning about something through reading or watching documentaries and actually getting to experience it. This technology “tricks” our brain, making us feel like we are somewhere else by mimicking the perceptual experiences we have in the real world, and convincing us that we are inside our games, or on the surface of a different planet” [3].

An important feature of the virtual world technology is its amazing "flexibility", due to which "such a world" may either be completely "populated" by characters – "avatars" or passed on to the student as an uninhabited environment, then it gives each student the opportunity to show wonders of fantasy and populate it with any existing in the real life or fictional characters, and build it up with real and fictional objects, etc.

Another "feature" of this technology is that all actions in it take place in a real time mode. Thanks to this, the student creates a complete illusion of the reality of what is happening, which further spurs his interest in what is happening, thereby improving the effectiveness of the learning process.

Thus, virtual worlds, like other components of virtual reality technology, have a huge potential for development in various fields of education. This innovative technology can certainly help teachers in schools and higher education institutions to achieve a higher level of education.

The concept of virtual worlds dates back to before the spread of computers. The first prototypes of modern "virtual worlds" are known thanks to the Morton Heilig's

Sensorama or one of the first virtual reality simulators created by Ivan Sutherland's. Soon after the creation of Internet, completely new technologies appeared, under the title of "massively multiplayer online role-playing games", in which a large number of players interact in the virtual world. This technology formed an excellent platform for developing the most modern educational projects. This platform formed a basis for such popular projects as Whyville.net or Club Penguin, designed for using game forms in teaching children, and a number of others, such as Habbo (8 million users).

One of the most famous "virtual worlds" is Second Life. Second Life has all the trappings of a game. For example, it has a huge variety of 3D objects and many 3D avatar characters representing their human counterparts from the real world.

Like other "worlds", Second Life is a great opportunity for each user to fully apply his imagination. The developers of Second Life provided users with an empty uninhabited world, as well as basic tools and a programming language with which users can fill it with thousands of new details from the real or fictional world. So Second Life is a whole world. What people decide to do in it depends on their desires and creativity. We can build castles and fill them with knights and dragons. We can found educational institutions and invite students to come and study there. And what's interesting is that Second Life is far from being silent - the characters in this world communicate all the time, both text and voice.

At the same time, Second Life is also a serious educational platform, in which many virtual institutes and universities have already been created, in which thousands of students study every day.

In the field of learning foreign languages in "virtual worlds", we can name the Unimersiv application, which enables the user when learning a foreign language to communicate with native speakers, improving vocabulary and pronunciation in real conditions. In addition, thanks to this application, each student can seriously improve their regional geographic level, drawing on a lot of information about the country of the language being studied, the cultural characteristics of its people. This makes this application one of the most effective methods of learning a language in a virtual environment.

The advantages of such training are obvious: staying at home or in a classroom any teacher or student has the opportunity to visit online any place in the world whether it is an architectural masterpiece in Europe or another part of the world, any geographical “pearl” on the Earth. They can communicate with natives in any country of the world or even with penguins in Antarctica or bears in the Siberian taiga forests. In this regard, we can pay attention to various Google projects, for example, Google Earth VR, thanks to which you can see various world famous attractions in all details without leaving your home. For example, by few clicks you can visit Buckingham Palace and Peterhof, the Egyptian pyramids and Niagara Falls, the Eiffel Tower and the Colosseum, Bolshoi Theater and Big Ben.

Another app, The VR Museum of Fine Art, offers virtual tours of the world's most famous museums to art lovers, giving them the opportunity to see in every detail the most famous pieces of art.

A key feature of virtual worlds is that they are very easy to model. For this reason, they are especially effective for ESP students. In the virtual world, you can easily create any situation, which is so difficult to do in real life. For example, if you want to train a group of experienced drivers, create a big city street environment and give them the opportunity to practice driving, parking, etc. Lawyers can meet in a realistic courtroom and conduct a full trial. Hoteliers can practice managing a virtual hotel, communicating with staff and tourists. These are all role-playing games, reinforced by an absolutely convincing sense of reality that comes in the process of immersing students in it.

This technology is still very young, and there is a number of problems on the way to its large-scale implementation in the educational process, for example, the high price of the necessary equipment and insufficient educational content.

Therefore, today we are not yet ready for a complete transition of the educational process to innovative rails. “The openness, freedom and limited regulation means that dropping your class into Second Life is potentially as dangerous as leaving them alone in a Wild West frontier town” [4].

It means that it is necessary to gradually introduce innovative technologies into traditional teaching. But at the same time it doesn't take a big leap of imagination to understand that this is where the future of education is born.

References

1. What is virtual reality? Available at: <https://www.igi-global.com/dictionary/virtual-reality/31773> Accessed on: 20.10.2021.
2. Battle R. "From MUDs to MMORPGs: The History of Virtual Worlds". International Handbook of Internet Research. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/226845523> Accessed on: 21.10.2021.
3. Making reality virtual: How VR "Tricks" your brain. Available at: <https://kids.frontiersin.org/articles/10.3389/frym.2018.00062> Accessed on: 21.10.2021.
4. Scribner J. The essential Guide to English Language teaching. Macmillan Book for teachers. Third edition. Available at: https://archive.org/stream/LearningTeachingJ.ScrivenerCopy/Learning%20Teaching-%20J.%20Scrivener_djvu.txt Accessed on: 18.10.2021.

УДК 159.963:378.17

СОН И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Е.Н. Басов¹, В.Н. Еременко², А.В. Семкина³

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹bes64@yandex.ru, ²vera_er_ko@mail.ru, ³semkina03@bk.ru*

Авторами описывается важность влияния сна на здоровье студентов. В статье уделяется особое внимание различным исследованиям, проводимых по всему миру, касающихся зависимости продолжительности сна и влияния его на организм. Проводится анализ локальных данных, полученных среди студентов вуза.
Ключевые слова: сон, студенты, влияние, недосыпание.

Сон – ключевая составляющая здорового состояния организма. Мы проводим во сне внушительную часть своей жизни, примерно две трети. В

данной статье в большей мере будет рассматриваться одна из наиболее незащищенных возрастных групп – студенты. Эта возрастная группа подвергается сильному негативному влиянию отсутствия сна по причине того, что в пору студенчества образ жизни кардинально меняется. Желание все успеть, набраться новых впечатлений, приводит к полному нарушению режима сна и бодрствования.

Традиционным для многих людей является монофазный режим сна, так как он наиболее полно отвечает требованиям жизни современного человека. Такой сон представляет собой от 7 до 9 часов сна и около 16 часов бодрствования, причем этот показатель в сравнении между мужчинами и женщинами почти одинаков. Эти цифры подтверждает эксперимент, проведенный финскими учеными, где принимало участие 3760 человек. Участникам анкетирования предлагалось ответить на вопросы о продолжительности их сна. В итоге, учеными была выдвинута средняя зависимость качества и количества сна. Для сохранения здоровья мужчинам необходимо спать по 7 часов 42 минуты в сутки, женщинам – 7 часов 38 минут [1]. Конечно, количество сна – абсолютно индивидуальный показатель и зависит от индивидуальных особенностей организма.

AASM (Американская академия медицины сна) также рекомендует продолжительность сна равную 7–9 часам в сутки. Роспотребнадзор также рекомендует спать 7-8 часов в сутки, однако статистика все же не утешительна: подавляющее большинство взрослого населения развитых стран хронически недосыпает.

Недосыпание способно привести к различным негативным последствиям. Так, ученые из португальского научного фонда Шампалимо обнаружили, что функционирование группы иммунных клеток, которые оказывают значительное влияние на здоровье кишечника, зависит от работы биологических часов организма. Исследование на эту тему опубликовано в журнале Nature [2].

Во время дневного бодрствования, когда человек ест, биологические часы мозга снижают активность иммунных клеток, ответственных за гомеостаз тканей, чтобы способствовать здоровому метаболизму липидов. По окончании приема пищи эти белки получают указание возвращаться в кишечник, где они нужны для борьбы с чужеродной микрофлорой и регенерации эпителия. У людей, работающих по ночам, этот процесс перемещения лимфоцитов нарушается, что и приводит к дисфункции и заболеваниям кишечника.

Хроническое недосыпание способно привести к фиброзу легких, к такому выводу пришли ученые, которые обнаружили, что люди, которые регулярно спят более 11 часов или менее 4 часов, страдают от фиброза легких в 2-3 раза чаще тех, кто спит по 7-8 часов в сутки. Статья об этом опубликована в журнале *Proceedings of the National Academy of Sciences* [3]. Высокому риску также подвергаются люди, которые работают в ночные смены, или же ложатся спать очень поздно. С точки зрения биохимии ученые объясняют этот факт изменяющейся экспрессией одного из так называемых «часовых генов» — REVERB α . Белок, кодируемый этим геном, опосредованно влияет на синтез коллагена мезенхимальными клетками, что способствует образованию рубцов.

Локальное исследование, в ходе которого было опрошено 45 студентов краснодарских вузов позволило сделать примерные выводы касательно привычек, связанных со сном, которые, тем не менее, не противоречат научным исследованиям по данной теме, а лишь подтверждают её.

Так, в среднем примерно две трети студентов тратят на сон 6-8 часов, четверть – 8-10, и шестая часть спит в сутки менее 6 часов. При этом большая часть опрошенных утверждает, что для полноценного сна им необходимо более 8 часов. Соответственно, можно судить о подтверждении стереотипа о недостаточности сна у студентов.

Так же примерно половина опрошенных вынуждают себя проводить сутки и более без сна, преимущественно в сессионный период. При этом в 90% случаев используются бодрящие напитки, энергетические или кофейные.

При этом у студентов наблюдается рассеянность, потеря внимания, головные боли и головокружения, слабость, отрешённость, быстрая утомляемость, апатия, тревожность и общая потеря работоспособности. А для восстановления после такой ночи большинство опрошенных указало необходимость в 10-12 часовом сне, который всё равно выбивается из биоритма человека.

Это подтверждает исследование международной группы учёных, опубликованное в журнале *Radiology* [4]. Несмотря на то, что в данном исследовании рассматривались люди с бессонницей, можно провести аналогию с нашим исследованием и сравнить результаты единовременного отсутствия сна и продолжительного. Результаты исследования учёных показали, что у больных бессонницей нарушена целостность белого вещества мозга в нескольких областях правого полушария и таламусе — участке мозга, также отвечающем за сон и сознание. Кроме того, серьезные повреждения белого вещества в мозолистом теле и таламусе были связаны с продолжительностью бессонницы и субъективной оценкой депрессивности испытуемых. По мнению ученых, одной из причин нарушения белого вещества может являться увеличение поперечной диффузии нервных волокон, вызванное их демиелинизацией — утратой изолирующего вещества миелина, которым «обернуты» аксоны нервных клеток.

Однако другое исследование, проведённое группой учёных Университета Упсалы и Каролинского института (Швеция), показало, как изменяется работа генов в организме человека после одной бессонной ночи. Выяснилось, что недостаток сна вызывает эпигенетические изменения ДНК [5].

Результаты эксперимента показали, что даже одна ночь без сна изменяет регулировку генов, участвующих в формировании биологических ритмов. Речь идет об эпигенетических изменениях, то есть изменениях не в самой последовательности нуклеотидов, а в химических «надстройках» ДНК. Кроме того, ученые показали, что бессонная ночь нарушает синхронность работы

между двумя типами тканей, что может привести к нарушениям обмена веществ.

Итак, вышеупомянутые исследования убедительно доказывают важность сна в жизни человека и возможные последствия его отсутствия. Локальный опрос студентов позволяет сделать вывод, что молодежь сильно подвержена риску возникновения различных заболеваний на фоне увеличения времени бодрствования и сокращения сна. Таким образом, становится наглядной комплексность проблемы отсутствия сна, которая выражается в снижении психофизического состояния студентов.

Литература

1. Лаллукка, Т., Кайкконен, Р., Харкянен, Т., Кронхольм, Э., Партонен, Т., Рахконен, О., Коскинен, С. // Отсутствие сна и болезни: национальное репрезентативное последующее исследование на основе анкетирования. Сон. 37(9). С.1413-1425.

2. Кристина Годиньо-Сильва, Рита Г. Домингес, Мигель Рендас, Бруно Рапозо, Элдер Рибейро, Жоаким Алвес да Силва, Ана Виейра, Руи М. Коста, Нуно Л. Барбоза-Мораис, Таня Карвалью и Энрике Вейга-Фернандес. Световые и настроенные на мозг циркадные цепи регулируют ИСЗ и гомеостаз кишечника //Природа. 2019. Т. 574. С. 254-258.

3. Питер С. Каннингем, Питер Мейер, Алиция Назгевич, Саймон Г. Андерсон, Ли А. Бортвик, Джеймс Бэгнолл, Просмотр профиля ORCID Гарет Б. Китчен, Моника Лодыга, Никола Бегли, Раджамийер В. Венкатесваран, Раджеш Шах, Пол Ф. Мерсер, Ханна Дж. Даррингтон, Нил К. Хендерсон, Карен Пайпер-Хэнли, Эндрю Дж. Фишер, Рэйчел К. Чемберс, Дэвид А. Бехтольд, Джули Э. Гиббс, Эндрю С. Лаудон, Мартин К. Раттер, Борис Хинц. Белок циркадных часов REVERBa ингибирует развитие фиброза легких. // PNAS. 2020. С. 1139-1147.

4. Шумей Ли, Цзюньчжан Тянь, Андреас Бауэр, Руйван Хуан, Хуа Вэнь, Мэн Ли, Тяньюэ Ван, Ликун Ся, Гуйхуа Цзян. Снижение целостности правого

латерализованного белого вещества у пациентов с первичной бессонницей: исследование диффузионно-тензорной визуализации // Радиология. Т. 280. № 2.

5. Йеспер Лодин, Университет Уппсалы. Одна ночь недосыпания может изменить часовые гены в ваших тканях. // Медицинская пресса. 21 июля, 2015.

References

1. Lallukka, T., Kaikkonen, R., Härkänen, T., Kronholm, E., Partonen, T., Rahkonen, O., Koskinen, S. // Sleep and sickness absence: a nationally representative register-based follow-up study. *Sleep*, 37(9). pp. 1413–1425.

2. Cristina Godinho-Silva, Rita G. Domingues, Miguel Rendas, Bruno Raposo, Hélder Ribeiro, Joaquim Alves da Silva, Ana Vieira, Rui M. Costa, Nuno L. Barbosa-Morais, Tânia Carvalho & Henrique Veiga-Fernandes. Light-entrained and brain-tuned circadian circuits regulate ILC3s and gut homeostasis // *Nature*. 2019. No. 574. pp. 254–258.

3. Peter S. Cunningham, Peter Meijer, Alicja Nazgiewicz, Simon G. Anderson, Lee A. Borthwick, James Bagnall, View ORCID ProfileGareth B. Kitchen, Monika Lodyga, Nicola Begley, Rajamiyer V. Venkateswaran, Rajesh Shah, Paul F. Mercer, Hannah J. Durrington, Neil C. Henderson, Karen Piper-Hanley, Andrew J. Fisher, Rachel C. Chambers, David A. Bechtold, Julie E. Gibbs, Andrew S. Loudon, Martin K. Rutter, Boris Hinz. The circadian clock protein REVERB α inhibits pulmonary fibrosis development. // *PNAS*. 2020. pp. 1139-1147.

4. Shumei Li, Junzhang Tian, Andreas Bauer, Ruiwang Huang, Hua Wen, Meng Li, Tianyue Wang, Likun Xia, Guihua Jiang. Reduced Integrity of Right Lateralized White Matter in Patients with Primary Insomnia: A Diffusion-Tensor Imaging Study. // *Radiology*. No. 280. № 2.

5. Jesper Lodin, Uppsala University. One night of sleep loss can alter clock genes in your tissues // *ScienceDaily*. 21 July 2015.

SLEEP AND ITS IMPACT ON THE COGNITIVE ABILITIES OF YOUNG PEOPLE

E.N. Basov¹, V.N. Eremenko², A.V. Semkina³

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscow st., 2
¹bes64@yandex.ru, ²vera_er_ko@mail.ru, ³semkina03@bk.ru*

The authors describe the importance of the influence of sleep on the health of students. The article pays special attention to various studies conducted around the world concerning the dependence of sleep duration and its effect on the body. The analysis of local data obtained among university students is carried out.

Keywords: sleep, students, influence, lack of sleep.

УДК 13.00.04

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДВИГАТЕЛЬНОГО РЕЖИМА ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

И.А. Блужин¹, Е.А. Козыренко², О.П. Десенко³, Л.М. Порубайко⁴

*¹Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
¹nataliaiva67@mail.ru*

*^{2,3,4}Кубанский государственный медицинский университет,
350063, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Митрофана Седина, 4
⁴porubaiko50@mail.ru*

Известно, что только в процессе занятий физической культурой, при рациональной физической нагрузке воспитывается ответственность за свое здоровье, которое формируется за счет использования физических упражнений, естественных факторов среды, личной и общественной гигиены. Норматив двигательной активности молодежи студенческого возраста, VI возрастной ступени, представлены во Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе готов к труду и обороне 2014 года и составляет не менее восьми часов в неделю. В соответствии с приказом Министерства Спорта России № 575 от 08 июля 2014 года в виды двигательной деятельности могут входить: утренняя гигиеническая гимнастика, обязательные практические учебные занятия по физкультуре, двигательная деятельность в процессе учебного дня, самостоятельные занятия оздоровительной направленности.

Ключевые слова: студенты, физическая культура, двигательная активность, проблема, малоподвижный образ жизни, двигательный режим.

Регулярная двигательная активность является одним из важных факторов обеспечения нормальной жизнедеятельности людей. Она является энергетической и организующей основой физического и умственного

развития в онтогенезе человека.

В научно-методической литературе встречается мнение [1, 2, 3, 4], что положительный эффект может обеспечиваться за счет расширения двигательной активности любых составляющих, а не специально разработанных программ занятий физическими упражнениями.

При суточной двигательной активности ниже гигиенической нормы у современного молодого поколения развивается состояние гиподинамии и гипокинезии, влияние которых на здоровье зависит от величины дефицита двигательной активности и длительности его воздействия [5, 6].

Для студентов, обучающихся в вузе целесообразно проводить от 6 до 15 часов организованной двигательной активности в неделю и столько же времени желательно заниматься физическими упражнениями самостоятельно [7, 8].

К 18-22 годам у девушек может происходить некоторое снижение двигательной активности. Это связано с особенностями морфологического развития организма. В этом возрасте сохраняют двигательную активность лишь те девушки, которые до этого систематически занимались спортом или другими видами мышечной активности.

Для девушек 18-22 лет необходима большая доля специально организуемых форм физической культуры [9, 10], так как они меньше проявляют двигательную активность самостоятельно. Навязанные занятия двигательной активностью у студенток сопровождаются хорошим функциональным состоянием, а на юношей они действуют угнетающе.

Оптимальная дневная двигательная активность для девушек, должна составлять от 7 до 9 часов, для юношей – от 8 до 12 часов. При таком количестве занятий обеспечивается наивысший уровень нервнопсихического и полового развития, а также крепкое здоровье. Вместе с тем авторы [1, 11] отмечают, что при этом следует обратить внимание на выбор той или иной двигательной нагрузки в зависимости от возраста и от их физического развития и подготовленности. Недостаток или избыток двигательной

активности может оказывать отрицательное влияние на кардиореспираторную систему организма студентов.

Организация двигательной активности оздоровительной направленности молодежи требует соблюдения ряда требований [1, 8].

- соответствия содержания, объема, интенсивности двигательной деятельности их возрастным и половым особенностям на различных этапах развития;

- сочетания занятий физической культурой с рациональным режимом занятий и отдыха, использованием гигиенических условий и естественных факторов закаливания;

- обеспечения систематического врачебно-педагогического контроля за состоянием здоровья, динамикой показателей физического развития и степенью физической подготовленности.

Научной новизной данного исследования является периодичность занятий, которая обеспечивает оптимальный оздоровительный эффект двигательной активности, в частности: двухразовые занятия в неделю могут использоваться для поддержания высокого уровня физического состояния, трех- и пятиразовые оздоровительные тренировки способствуют совершенствованию физического состояния. При низком уровне подготовленности и физического развития рекомендуется проведение занятий 4-5 раз в неделю с нагрузками сниженной интенсивности.

В результате проделанной работы авторы рекомендуют следующее распределение объема двигательной активности в оздоровительной физической тренировке: 40-50% должно быть направлено на развитие общей выносливости, 20-40% на скоростную и скоростно-силовую выносливость, 20-30% на гибкость и быстроту.

Подсчитано, что для развития мышечной силы требуется заниматься хотя бы трижды в неделю по 25-35 мин, для развития выносливости, обеспечиваемой аэробными источниками энергии, не менее 3-4 раз в неделю по 25-30 мин, для развития подвижности в суставах трижды в неделю по 15-

20 мин. Для поддержания соответствующих качеств необходима организация аналогичных занятий на уровне 60% от продолжительности занятий по развитию этих качеств.

По мнению многих авторов [1, 4, 9, 7, 11], достоверные изменения показателей физического состояния возможны при 6-8-недельном цикле занятий оздоровительной тренировки по 3-4 часа в неделю. Таким образом, минимальный объем двигательной активности, дающий положительные сдвиги в организме, составляет 24-32 часа в неделю.

Литература

1. Блужин И.А. Соцкультурная среда отечественных и зарубежных вузов как интегральный показатель социализации и воспитания студентов /И.А. Блужин, И.Г. Лучинина, Н.Г. Иванова // Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2020. – С. 45-48.

2. Иванова, Н.Г. Дифференциация двигательных режимов детей 10-12 лет с учетом особенностей физического и психофизиологического статуса: дис.... канд. пед. наук / Иванова Наталья Геннадьевна. - Краснодар, 2006. - 205 с.

3. Иванова Н.Г. Формирование потребности в занятиях физической культурой как основной фактор повышения уровня физической подготовленности будущих специалистов / Н.Г. Иванова, Л.Н. Порубайко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 1. – С.102-106.

4. Иванова Н.Г. Преобразования на пути становления современной системы профессионального образования: Проблемы и пути их решения / Н.Г. Иванова, Л.Н. Порубайко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 3 (193). – С. 135-141.

5. Иванова Н.Г. Проблемы дистанционного обучения и способы их решения на пути новых преобразований в российских вузах / Н.Г. Иванова, Л.Н. Порубайко и др. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 7. – С. 147-150.

6. Лейбовский А.Ю. Плюсы и минусы нового формата учебного процесса в российских вузах при переходе на дистанционное обучение в режиме самоизоляции / А.Ю. Лейбовский, Н.Г. Иванова, Л.Н. Порубайко // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 9. – С. 110-112.

7. Иванова Н.Г. Пути расширения двигательного режима как одного из основных факторов здорового образа жизни студентов /Н.Г. Иванова, Л.Н. Порубайко, Е.А. Козыренко // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 4. – С. 116-118.

8. Иванова Н.Г. Здоровьесберегающий потенциал студентов, обучающихся в вузе / Н.Г. Иванова. И.Я Уразов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – Санкт-Петербург. – 2018. – № 3. – С. 154-157.

9. Иванова Н.Г. Личностно-ориентированные технологии, направленные на формирование потребностей в занятиях физической культурой /Н.Г. Иванова, И.Г. Лучинина, А.С. Медведева // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 4. – С. 181-184.

10. Иванова Н.Г. Мировоззренческая концепция безопасности уровня жизни и ее влияние на ментальное и физическое здоровье молодого поколения/ Н.Г. Иванова, В.Н. Хребтищев // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 3. – С. 88-90.

11. Еременко В.Н. Роль физической культуры в жизни человека / В.Н. Еременко, А.С. Медведева, А.А. Левченко// Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 3. – С. 353-355.

References

1. Bluzhin I.A. The social and cultural environment of domestic and foreign universities as an integral indicator of socialization and education of students /I.A. Bluzhin, I.G. Luchinina, N.G. Ivanova // Modern trends in cross-cultural communications. Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference. – Krasnodar, 2020. – pp. 45-48.

2. Ivanova, N.G. Differentiation of motor modes of children 10-12 years old,

taking into account the peculiarities of physical and psychophysiological status: dis.... Candidate of Pedagogical Sciences / Ivanova Natalia Gennadievna. – Krasnodar, 2006. – 205 p.

3. Ivanova N.G. Formation of the need for physical culture classes as the main factor in increasing the level of physical fitness of future specialists / N.G. Ivanova, L.N. Porubaiko // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2021. – No. 1. – pp.102-106.

4. Ivanova N.G. Transformations on the way of formation of the modern system of vocational education: Problems and ways to solve them / N.G. Ivanova, L.N. Porubayko // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2021. – № 3 (193). – Pp. 135-141.

5. Ivanova N.G. Problems of distance learning and ways to solve them on the path of new transformations in Russian universities / N.G. Ivanova, L.N. Porubayko et al. // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2021. – No. 7. – pp. 147-150.

6. Leibovsky A.Yu. Pros and cons of the new format of the educational process in Russian universities during the transition to distance learning in self-isolation mode / A.Yu. Leibovsky, N.G. Ivanova, L.N. Porubayko // Theory and practice of physical culture. – 2021. – No. 9. – pp. 110-112.

7. Ivanova N.G. Ways to expand the motor regime as one of the main factors of a healthy lifestyle of students /N.G. Ivanova, L.N. Porubayko, E.A. Kozyrenko // International Journal of Applied and Fundamental Research. – 2017. – No. 4. – pp. 116-118.

8. Ivanova N.G. Health-saving potential of students studying at the university/ N.G. Ivanova. I.Ya Urazov // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – St. Petersburg. – 2018. – No. 3. – pp. 154-157.

9. Ivanova N.G. Personality-oriented technologies aimed at the formation of needs in physical education / N.G. Ivanova, I.G. Luchinina, A.S. Medvedeva // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2020. – No. 4. – pp. 181-184.

10. Ivanova N.G. The ideological concept of the security of the standard of

living and its impact on the mental and physical health of the younger generation/
N.G. Ivanova, V.N. Hrebtischev // *Baltic Humanitarian Journal*. – 2020. – Vol. 9. –
No. 3. – pp. 88-90.

11. Eremenko V.N. The role of physical culture in human life / V.N. Eremenko,
A.S. Medvedeva, A.A. Levchenko // *Azimuth of scientific research: pedagogy and
psychology*. – 2019. – Vol. 8. – No. 3. – pp. 353-355.

*FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE MOTOR REGIME OF
STUDENTS IN THE CONDITIONS OF UNIVERSITIES*

I.A. Bluzhin¹, E.A. Kozyrenko², O.P. Desenko³, L.M. Porubayko⁴

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya str., 2;
¹nataliaiva67@mail.ru*

*Kuban State Medical University,
350063, Russian Federation; r. Krasnodar, St. Mitrophana Sedina, 4;
⁴porubaiko50@mail.ru*

It is known that only in the process of physical education, with rational physical activity, responsibility for one's health is brought up, which is formed through the use of physical exercises, natural environmental factors, personal and public hygiene. The standard of motor activity of young people of student age, VI age level, is presented in the All-Russian Physical culture and Sports complex ready for labor and defense in 2014 and is at least eight hours a week. In accordance with the order of the Ministry of Sports of the Russian Federation No. 575 dated July 08, 2014, the types of motor activity may include: morning hygienic gymnastics, mandatory practical physical education classes, motor activity during the school day, independent health-improving activities.

Keywords: students, physical culture, motor activity, problem, sedentary lifestyle, motor mode

*НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА***О.С. Водопьянова**

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
Olgastanislavovna1965@gmail.com*

Автор статьи рассматривает некоторые проблемы, возникающие при обучении студентов в средне-профессиональной организации. Они связаны с неготовностью обучающихся принимать серьезные решения самостоятельно, учиться усердно и вступать во взрослую жизнь. Ребятам необходимы углубленные знания и овладение практическими умениями применения автоматизированных систем в управлении действующими предприятиями отрасли. высокий уровень профессиональной подготовки специалиста в определенной отрасли формируется не только его индивидуально-личностными качествами, но и организацией учебно-воспитательного процесса. Практическое занятие является формой организации в образовательном процессе, несет обучающий характер, направленный на формирование определенных практических умений и трудовых навыков. Оно является связующим звеном между самостоятельно теоретически усвоенной учащимся научной дисциплиной и её применением на практике. Производственная практика оптимизирует практическую подготовку учащихся.

Ключевые слова: колледж, учебный план, производственная практика, обучение, специальность, отрасль.

Работая со студентами колледжа несколько лет, преподаватели сталкиваются с несамостоятельностью и несерьезным подходом к обучению последних в данном заведении. Мы полагаем, что указанные проблемы связаны с тем, что обучающиеся средне-профессиональных заведений, будучи в столь юном возрасте, не смогли оценить свои силы, понять, что обучение в таком заведении – путь во взрослую жизнь, где через несколько семестров проходит обучение по специальности. Рассмотрим, каким образом проходит обучение в колледже [1, с. 842].

В современных учебных планах и образовательных программах в колледжах по техническим и технологическим специальностям заложены основы профессионального обучения формированию индивидуально-личностных качеств учащихся, овладение трудовыми навыками, накопление практического опыта. В профессиональную подготовку студентов колледжа

входит получение специфических теоретических знаний, овладение практическими профессиональными умениями, формирование навыков в профилированной специальности [2].

Ребятам необходимы углубленные знания и овладение практическими умениями применения автоматизированных систем в управлении действующими предприятиями отрасли. Современный специалист должен углубленно и систематизированно изучать технологию обслуживания, а также овладевать знаниями и умениями, связанными с финансовыми механизмами управления и функционирования организаций. Будущий профессионал должен иметь более широкие представления о той отрасли, где будет работать. Мы предполагаем, что высокий уровень профессиональной подготовки специалиста в определенной отрасли формируется не только его индивидуально-личностными качествами, но и организацией учебно-воспитательного процесса. Особенно значимыми для профессиональной подготовки обучающихся к их реализации в различных секторах индустрии считаются практическое обучение в специализированных кабинетах и учебно-производственная практика. Практическое занятие является формой организации в образовательном процессе, несет обучающий характер, направленный на формирование определенных практических умений и трудовых навыков. Практическое занятие – связующее звено между самостоятельно теоретически усвоенной учащимся научной дисциплиной и её применением на практике. Значимость практического занятия состоит в том, что на нём осуществляется оперативная обратная связь и вносятся необходимые коррективы. Практическое занятие развивает умения самостоятельного и творческого мышления, поиска альтернативных решений проблемы в нестандартных ситуациях [3, с. 166].

Производственная практика – «внеаудиторная» специфическая форма обучения, тесно связанная с изучаемыми учебными дисциплинами. Обучаемые применяют на практике усвоенные практические умения в реальной рабочей среде. Основной целью является применение теоретических

знаний, закрепление трудовых профессиональных навыков, накопление богатого практического опыта. Производственная практика обладает следующими дидактическими характеристиками:

- проводится в реальных условиях профессиональной деятельности;
- закрепляет профессиональные и коммуникативные умения;
- ставит высокие требования к профессиональной компетенции и личностным качествам обучаемых;
- осуществляет системный и целенаправленный мониторинг и персональную оценку каждого обучающегося;
- предполагает преодоление многих трудностей в организации и планировании, а также на каждом этапе ее реализации.

Производственная практика оптимизирует практическую подготовку учащихся, выраженную в следующих профессиональных направлениях:

- изучение условий на рабочих местах разных должностных лиц, связанных с подготовкой и организацией обслуживания в гостиницах и в заведениях общественного питания и развлечений;
- участие в производстве и реализация кулинарной продукции;
- контроль организации и управления туристическим объектом.

На производственной практике учащиеся повышают свою профессиональную квалификацию и подготовку, выражающуюся в следующем:

- расширение и закрепление основных теоретических знаний;
- закрепление и развитие профессиональных практических умений и трудовых навыков;
- овладение навыками самостоятельного и в команде выполнения оперативных функций;
- отработка умений в обработке отчетной бухгалтерской информации с помощью автоматизированных систем управления.

Производственная практика обеспечивает каждому учащемуся возможность: закрепления своих теоретических познаний в действующих

туристических организациях; создания подходящих условий для реализации связанных с этими познаниями профессиональных умений и трудовых навыков; поддержки целостной личности специалиста в её профессиональном формировании и самоутверждения; содействия развитию профессиональных интересов и мотивации учащихся к выбранной профилированной специальности.

Учебно-производственная практика является незаменимым элементом образования и воспитания студентов, включая их в активную творческую деятельность, а также школой социальной и профессиональной адаптации к реальным и стрессовым ситуациям в профессиональной деятельности и в жизни современного общества. Она не только знакомит со спецификой турдеятельности и обслуживания, которые сопутствуют профессиональной подготовке учащихся, но при хорошей организации оставляет глубокие следы в последующей реализации будущих специалистов [4, с. 150]. В принципе, у нее творческий, ищущий и развивающий характер. В ее основе лежит специфическое профессиональное общение.

При проведении производственной практики студенты должны [5, с. 25]:

- соблюдать внутренние правила в соответствии с действующими нормами трудового законодательства;
- соблюдать требования к охране труда и рабочему режиму, действующему в данной туристической организации;
- нести ответственность за выполнение порученной работы и ее результаты;
- выполнять конкретные виды работы сообразно рабочим местам для учебной практики;
- составить отчет в соответствии с требованиями учебной организации в указанные сроки.

Таким образом, проблемы среднего профессионального образования, профессиональная подготовка специалистов в колледжах тесно связаны как с

математической подготовкой и другими общеобразовательными дисциплинами учащихся в школе и их обучением в колледже.

Литература

1. Авакова А.Ю., Водопьянова О.С. Межличностные отношения в образовательной деятельности (на примере малых групп). В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции. 2019. С. 842-848.

2. Недкова А. С. Образовательные проблемы студентов колледжа по туризму // Сервис в России и за рубежом. 2015. №4 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-problemy-studentov-kolledzha-po-turizmu> (дата обращения: 04.11.2021).

3. Темникова Л.Б., Темников В.И. Профориентация школьников на образовательные дистанционные ресурсы. В сборнике: Профнавигация молодежи. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2020. С. 165-169.

4. Ветров Ю.В., Клушина Н.Н. Организация производственных практик в вузах. – М., 2006. – 159 с.

5. Годник С.М. Производственная практика. – М.: Академия, 2004. – 148 с.

6. Жуков А.А. Технология и организация операторских и агентских услуг: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Туризм». – М.: Академия, 2011. – 208 с.

References

1. Avakova A.YU., Vodop'yanova O.S. Mezhlchnostnyye otnosheniya v obrazovatel'noy deyatel'nosti (na primere malykh grupp). V sbornike: Filologicheskkiye i sotsiokul'turnyye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoy konferentsii. 2019. S. 842-848.

2. Nedkova A. S. Obrazovatel'nyye problemy studentov kolledzha po turizmu // Servis v Rossii i za rubezhom. 2015. №4 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-problemy-studentov-kolledzha-po-turizmu> (data obrashcheniya: 04.11.2021).

3. Temnikova L.B., Temnikov V.I. Proforiyentsiya shkol'nikov na obrazovatel'nyye distantsionnyye resursy. V sbornike: Profnavigatsiya molodezhi. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2020. S. 165-169.

4. Vetrov YU.V., Klushina N.N. Organizatsiya proizvodstvennykh praktik v vuzakh. – M., 2006. – 159 s.

5. Godnik S.M. Proizvodstvennaya praktika. – M.: Akademiya, 2004. – 148 s.

6. Zhukov A.A. Tekhnologiya i organizatsiya operatorskikh i agentskikh uslug: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu «Turizm». – M.: Akademiya, 2011. – 208 s.

SOME PROBLEMS DURING STUDING COLLEGE STUDENTS

O.S. Vodopianova

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
Olgastanislavovna1965@gmail.com*

The author of the article examines some of the problems that arise when teaching students in a secondary vocational organization. They are associated with the unwillingness of learners to make serious decisions on their own, study hard, and enter adulthood. The children need in-depth knowledge and mastery of practical skills in the use of automated systems in the management of operating enterprises in the industry. a high level of professional training of a specialist in a particular industry is formed not only by his individual and personal qualities, but also by the organization of the educational process. A practical lesson is a form of organization in the educational process, it is educational in nature, aimed at the formation of certain practical skills and work skills. It is a connecting link between a student's independently theoretically assimilated scientific discipline and its application in practice. Industrial practice optimizes the practical training of students.

Keywords: college, curriculum, industrial practice, training, specialty, industry.

*ВОЗВРАЩЕНИЕ К СПОРТИВНЫМ ЗАНЯТИЯМ ПОСЛЕ
АППЕНДЭКТОМИИ*

И.С. Ворошилова¹, А.Е. Цветков²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹vis_27@mail.ru, ²tsvet09a@gmail.com

Цель исследования – выявление промежутка времени необходимого для возобновления занятий физкультурой людей, перенесших операцию по удалению аппендицита. Опрошены были учащиеся Кубанского государственного технологического университета. Проанализировав результаты исследования, было выявлено число опрошенных учащихся, которые переносили операцию по удалению аппендицита, каким спортом они занимаются, и какой вид операции перенесли (полосная операция или лапароскопия). В этой статье описаны методы лечения и реабилитации аппендицита. Было уделено внимание тому, как вернуться к интенсивности тренировок в дооперационный период, как планировать занятия и выбирать упражнения, как вернуться к тренировочному ритму, предшествующему операции, и как не усложнить ситуацию. Рассмотрен список основных правил, которые необходимо соблюдать, чтобы избежать ухудшения состояния и осложнений. С учетом времени, прошедшего после операции, составлен примерный план физических нагрузок, соблюдение которого позволит без вреда для здоровья восстановить физическое состояние.

Ключевые слова: занятия спортом, аппендицит, аппендэктомия.

Аппендэктомия — это операция, выполняемая при инфицировании и болезненности аппендикса, этой процедуре подвергаются множество людей в том числе спортсмены-любители. Операция проводится одним из двух способов: традиционный метод (полосная операция) или лапароскопия.

Цель исследования – выявление промежутка времени необходимого для возобновления занятий физкультурой людей, перенесших операцию по удалению аппендицита. Исследование проводилось среди учащихся Кубанского государственного технологического университета. Проанализировав результаты исследования, было выявлено из 67 опрошенных учащихся, что операцию по удалению аппендицита перенесли 30%, то есть 20 студентов (рисунок 1).

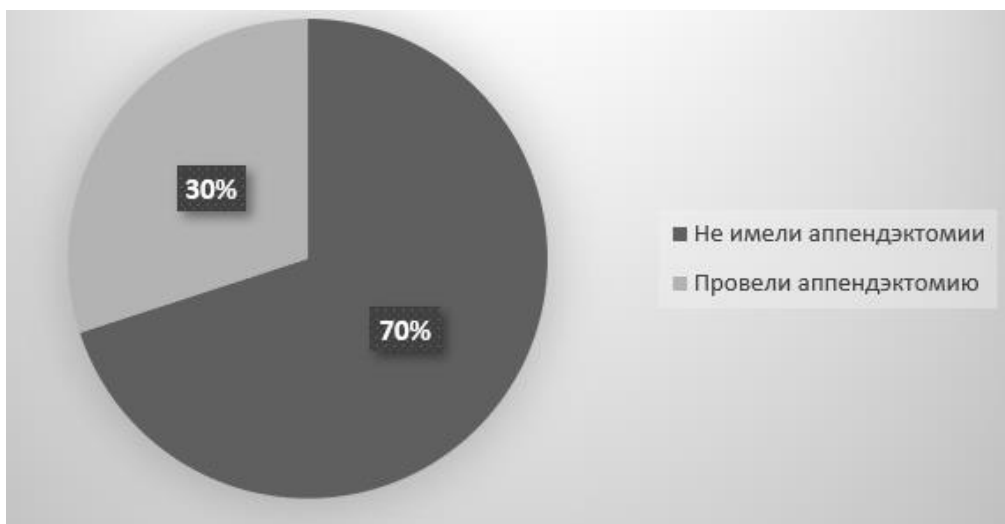

Рисунок 1 – Общее число учащихся, которые перенесли операцию по удалению аппендицита

На сегодняшний день четверо (20%) опрошенных учащихся, которым удалили аппендицит, не занимаются любительским спортом, шестнадцать (80%) занимаются, данные представлены на рисунке 2.

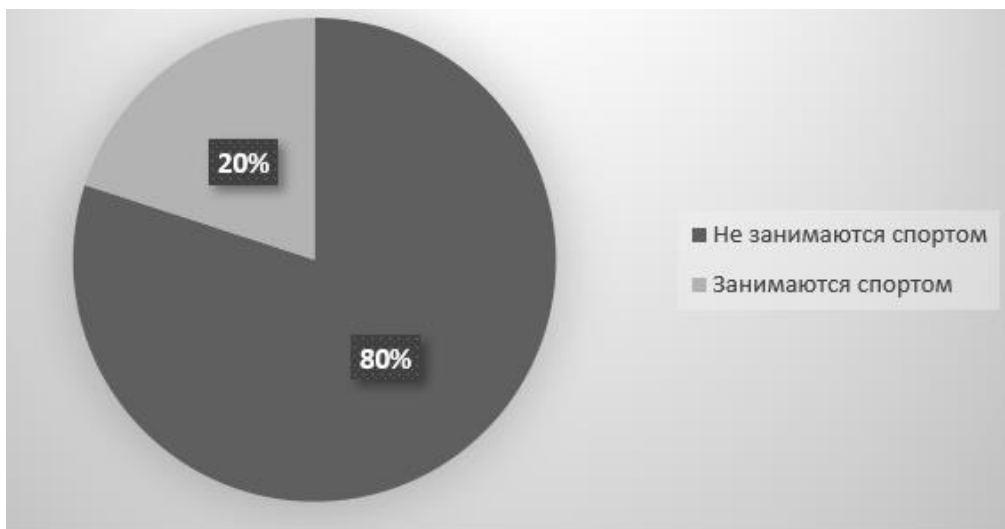

Рисунок 2 – Занятия спортом после удаления аппендицита

Так же студенты уточняли каким видом спорта они занимаются шесть (37%) – волейболом, пять (31%) – футболом, трое (19%) – баскетболом, один (6%) – легкая атлетика, один (6%) – фитнес (рисунок 3), и какой вид операции перенесли, а именно лапароскопию перенесли шесть (30%) опрошенных учащихся, а полосную операцию – четырнадцать (70%), что почти в 2,3 раза больше (рисунок 4).

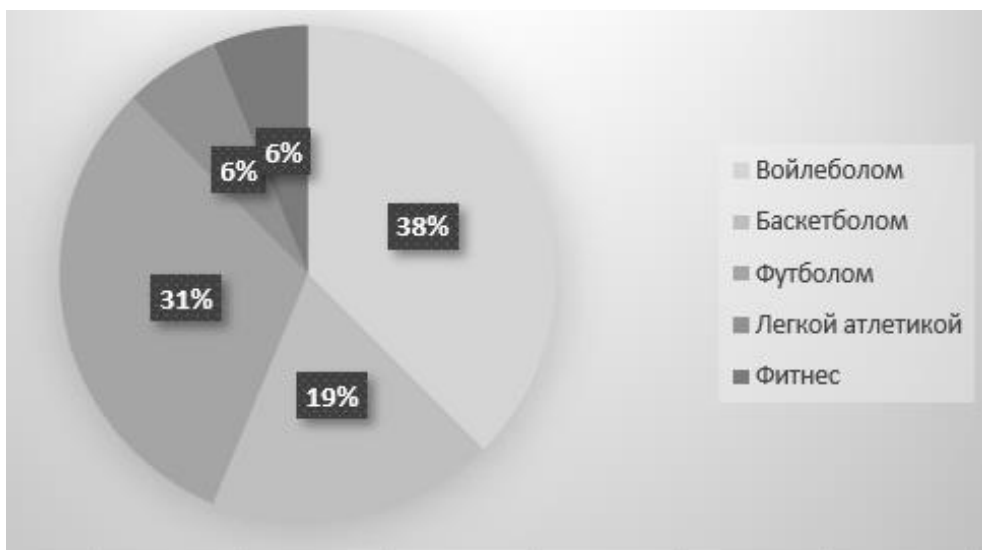

Рисунок 3 – Виды спорта, которыми занимаются студенты

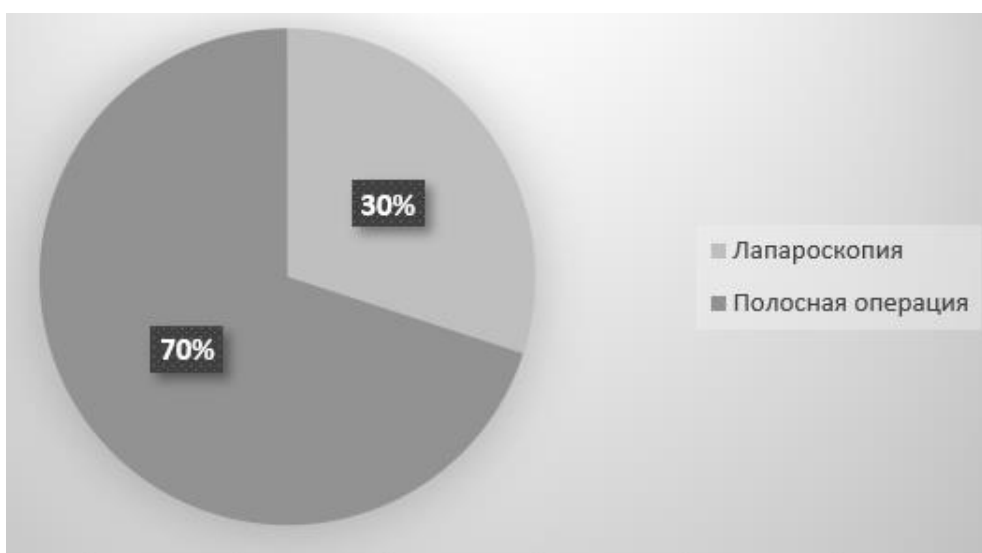

Рисунок 4 – Способы операций по удалению аппендицита

Рассмотрим подробнее процесс реабилитации и рекомендации по возвращению физической формы после операции.

После операции вам следует отдыхать и не заниматься какой-либо напряженной деятельностью в течение как минимум одной или двух недель.

В это время не следует чрезмерно тренироваться. Скорее всего, после аппендэктомии у вас также будут ограничения на поднятие тяжестей.

Имейте в виду, что по данным, вы также будете быстро уставать после операции, такое состояние может длиться не менее одной недели. В качестве начального упражнения совершайте короткие прогулки несколько раз в день

— это поможет предотвратить образование тромбов. Однако во время восстановления организма необходимо уделять внимание занятиям лечебной гимнастикой. Это позволяет восстановить физическую форму и предотвратить образование спаек [1].

Лечебная гимнастика представляет собой активные движения для всех суставов и мышечных групп, дыхательные упражнения статического и динамического характера и упражнения для мышц туловища, которые выполняются в исходных положениях лежа и сидя. К примеру, займите положения сидя у края кровати, свесив ноги с края кровати. С прямой спиной и напряженным корпусом медленно поднимайте ноги, пока они не станут параллельны полу. Задержитесь в этом положении на несколько секунд, прежде чем медленно опустить ноги в исходное положение. Повторяйте, пока не почувствуете усталость. Длительность занятия – от 7 до 12 минут 2-3 раза в день [2].

Такого режима следует придерживаться не менее месяца. Это необходимо для беспроблемного рубцевания раны после операции. Затем можно постепенно переходить к легким видам спорта таким как плавание. После выздоровления от аппендицита начните с коротких кругов, используя технику плавания вольным стилем, чтобы снизить нагрузку на мышцы живота.

Прекратите плавать, как только почувствуете напряжение или боль в нижней части живота. Со временем, как ваша физическая форма будет улучшаться, увеличивайте количество кругов, которые вы выполняете в бассейне, и меняйте гребки, которые вы будете выполнять.

Перед плаванием посоветуйтесь с врачом, чтобы убедиться, что мочить разрез безопасно [3].

Спустя три месяца допускается занятия фитнесом и тяжелой атлетикой, и возобновление занятий в контактные и командные спортивные игры, такие как футбол, баскетбол, и волейбол. Но после лапароскопической операции, можно постепенно начинать тренироваться уже спустя месяц.

Главное, занятия спортом можно начинать только после разрешения врача. В случае появления болей и неприятных ощущений в нижней части живота, необходимо незамедлительно вызвать к врача. Нагрузки необходимо увеличивать плавно, это позволит сохранить здоровье [4].

Аппендэктомия – эффективное лечение аппендицита, и большинство пациентов возвращаются к нормальной жизни без каких-либо симптомов. Полное выздоровление обычно занимает от четырех до шести недель.

Ходить можно уже спустя два дня после операции, но в небольшом количестве. В течение трех месяцев тяжелые предметы не стоит поднимать, но допускается подъем до трех килограмм. После трех месяцев величину допустимой тяжести можно увеличить до пяти килограмм. Такой режим меняется в зависимости от самочувствия пациента. Для ускорения процесса восстановления физической формы обязательны занятия лечебной физкультурой с постепенным увеличением интенсивности [2].

Таким образом, чтобы вернуться к прежней интенсивности и предшествовавшей операции физической форме, необходимо грамотно и со всем вниманием подойти к распределению занятий и набору упражнений. Ни в коем случае нельзя сразу возвращаться к объему тренировок, который был до операции, так как это может только ухудшит ситуацию. Сложность тренировок и уровень их интенсивности следует согласовать с врачом.

Литература

1. Ковалев, А.И. Школа неотложной хирургической практики: учеб. пособие / А.И. Ковалев, Ю.Т. Цуканов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2017. – 743 с.
2. Епифанов, В. А. Лечебная физическая культура и спортивная медицина / В.А. Епифанов. – М.: Медицина, 2016. – 304 с.
3. Борисова М.В., Сидорова Н.А., Моторико Е.В., Влияние занятий аквааэробикой на самочувствие занимающихся женщин // Материалы всероссийской научно-практической конференции Проблемы развития

физической культуры и спорта в новом тысячелетии – Кемерово 2014. – С. 113-114.

4. Трухан Д.И., Болезни пищевода, желудка и двенадцатиперстной кишки. Клиника, диагностика и лечение. Учебное пособие / Трухан Дмитрий Иванович. – М.: СпецЛит, 2014. – 471 с.

References

1. Kovalev, A.I. School of emergency surgical practice: textbook. allowance / A.I. Kovalev, Yu.T. Tsukanov. – 2nd ed., Rev. and add. – Moscow: BINOM. Knowledge laboratory, 2017. – 743 p.

2. Epifanov, V. A. Physical therapy and sports medicine / V.A. Epifanov. – М.: Medicine, 2016. – 304 p.

3. Borisova M.V., Sidorova N.A., Motoriko E.V., Influence of water aerobics classes on the well-being of women involved in training // Materials of the All-Russian scientific-practical conference Problems of the development of physical culture and sports in the new millennium – Kemerovo 2014. – p. 113-114;

4. Trukhan DI, Diseases of the esophagus, stomach and duodenum. Clinic, diagnosis and treatment. Textbook / Trukhan Dmitry Ivanovich. – М.: SpetsLit, 2014. – 471 p.

RETURN TO SPORTS AFTER APPENDECTOMY

I.S. Voroshilova¹, A.E. TSvetkov²

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072
¹vis_27@mail.ru, ²tsvet09a@gmail.com*

The aim of the study is to identify the period required for the resumption of physical education in people who have undergone surgery to remove appendicitis. Students of the Kuban State Technological University were interviewed. After analyzing the results of the study, it was revealed the number of surveyed students who underwent surgery to remove appendicitis, what kind of sports they do, and what type of surgery they underwent (lane surgery or laparoscopy). This article describes methods for the treatment and rehabilitation of appendicitis. Attention was paid to how to return to training intensity in the preoperative period, how to plan and select exercises, how to return to the training rhythm prior to surgery, and how not to complicate the situation. A list of basic rules that must be followed to avoid deterioration of the condition and complications is considered. Considering the time elapsed after the operation, an approximate plan of physical activity has been drawn up, the observance of which will allow to restore the physical condition without harm to health.

Keywords: sports, appendicitis, appendectomy.

*МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ*

О.А. Гомцян

*Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
ovsep86@mail.ru*

Проблема эффективного обеспечения безопасности является одной из ключевых в современной образовательной среде. Он регламентирован определенными государственными законами и локальными нормативными документами в области усиления мер безопасности для учреждений образования высшего звена. Даже с учетом того, что задачи разрешения проблем по части обучения безопасности жизнедеятельности в процессе обучения в высших учебных заведениях, довольно подробно исследованы, они не теряют своей актуальности и сегодня, поскольку вузы страны постоянно сталкиваются с проблемами недостаточного методического обеспечения в этой области и вопросами осуществления на практике основ данного обеспечения. В связи с уменьшением аудиторных лекционных и практических занятий возникает необходимость постоянного поиска и применения эффективных методов и приемов обучения. Решение данной задачи видится в использовании интегративных подходов и комплексных мер с применением межпредметных связей, активным включением в работу информационно-коммуникационных технологий, а также с применением ситуационных задач (кейс-заданий).

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности, методика обучения безопасности, вуз, студенты.

Вопросы обеспечения безопасности личности и формирования навыков поведения в опасных и чрезвычайных ситуациях представляют особую актуальность на сегодняшний день для современного общества. Фундаментальной основой для создания эффективных условий адаптации личности к изменяющимся условиям окружающего мира является образовательная среда. В связи с этим, необходимо обучать студентов действиям в ситуациях, угрожающих жизни и здоровью. В вузе данная задача реализуется посредством преподавания дисциплины «Безопасность жизнедеятельности». Изучение дисциплины направлено на усвоение и применение обучающимися полученных знаний и умений для обеспечения безопасных условий жизнедеятельности, умение оказывать первую помощь

пострадавшим, прогнозировать и моделировать результаты принятия решений в нестандартных ситуациях [1].

Учитывая опыт преподавания в вузе, а также мнение других авторов [2], в последнее время ввиду реформ в образовательной среде сокращается количество аудиторных лекционных и практических занятий, что приводит к значительному уплотнению изучаемого материала и к ухудшению его усвоения. Освоение отдельных тем и разделов становится формальным.

Сегодня на государственном уровне вводятся новые стандарты образования, которые направлены на приобретение студентами в процессе получения высшего образования определенных профессиональных компетенций, знаний и навыков, и на рост конкурентоспособности в производственно-трудовой сфере, причем они требуют включения в процесс обучения инноваций, автоматизации иных сопряженных процессов, в частности, таких как практико-ориентированное и проблемное обучение, метод проектов, метод игрового моделирования, тематических диспутов и др. [3; 4]. Образовательные стандарты также предусматривают наличие инновационной электронной образовательной среды в вузе. В частности, хочется отметить такую новую платформу обучающего процесса, как Moodle (модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда). Ее использование предполагает разные форматы обучения: как для обеспечения дистанционного способа, так и для применения в рамках классического очного учебного процесса. Moodle предоставляет возможности проектирования, создания и в дальнейшем управления заданиями, составленными преподавателем для выполнения студентами. Преподаватель может создавать электронные образовательные ресурсы, управлять ими, вносить корректировки в содержание курса в ходе учебного процесса.

Применение виртуальной обучающей среды имеет определенные достоинства в сравнении с классическими методиками и способами организации обучения студентов, включая обеспечение эффективного процесса самостоятельного обучения [5]. За счет нее обеспечивается

выполнение правила индивидуализации студенческой работы, есть активное взаимодействие и обратная связь; различные вариации выполнения самостоятельной работы студентами.

С помощью данных обучающих ресурсов можно способствовать количественному изменению получаемых на занятиях сведений в сторону увеличения их объема, можно способствовать росту самостоятельного подхода в обучении самих студентов, активизировать их познавательную работу, оптимизировать ее [6]. Электронные технологии активно внедряются в образование в России, значительно повышая его качество и эффективность.

Исходя из вышеизложенного, возникает необходимость постоянного поиска и применения эффективных методов и приемов обучения безопасности жизнедеятельности.

Студенты, изучив «Безопасность жизнедеятельности», не просто должны получить полезные знания. Здесь ставится цель заложить в человеке универсальную компетенцию (УК-8), которая направлена на то, чтобы человек умел формировать и сохранять безопасные условия как своей жизни и деятельности, так и своего окружения, включая способности действовать эффективно и разумно в условиях чрезвычайных ситуаций.

Занятия в аудитории по данной дисциплине составляют 20 учебных часов согласно рабочей программе дисциплины (РПД). Из них на самостоятельную деятельность в изучении отводится большая доля времени (72 % РПД). Но при освоении дисциплины, с учетом подобного организационного подхода, студенты могут столкнуться с конкретными сложностями. Применение различных методов и приемов обучения позволяет оптимизировать учебную и познавательную деятельность студентов, способствует повышению качества усвоения учебного материала.

При изучении отдельных тем, например, «Опасные факторы среды обитания: электротравма, действие холода на организм, утопление, отравление» и др., применяется работа в малых группах, метод «мозговой штурм», решение ситуационных задач. Применение указанных вариантов на

практике позволяет заложить у студента определенные умения, способность смотреть в корень проблемы, проводить анализ случая, идти к верным решениям, предпринимать действия согласно таковым. В обучающем процессе используется такой метод как «метод кейс-заданий» (преподнесение разных практических проблемных ситуаций). Он ориентирован на изучение студентами дисциплины, на возникновение необходимости у студента работать с дополнительной литературой, обогащать свои знания, выходя за рамки учебных стандартов, на организацию самостоятельной работы у студентов, и, конечно же, дает возможность педагогу дать оценку результатам деятельности молодых людей в процессе обучения. Рассмотрение и анализ реальных жизненных случаев из ситуационных заданий на семинарах способствует обобщению информации, помогает проработать верные инструкции и способы действия в условиях ЧС, понять, как использовать их в реальных условиях с сохранением личной безопасности и безопасности окружающих. Данный метод часто применяется при изучении вопросов первой помощи, что развивает умение принимать верные решения в нестандартных ситуациях, устраняет психологический барьер, который возникает при необходимости оказать помощь пострадавшему. Ситуационная задача является особым методическим ресурсом, позволяющим реализовывать практико-ориентированное обучение студентов в вузе, что способствует формированию потребности поиска актуальной информации.

Такие задачи решаются посредством аналитического разбора рассматриваемой серьезной ситуации, показанной в формате проиллюстрированной задачи в пособии, или реальной ситуации, представленной в средствах массовой информации, когда указаны настоящие обстоятельства, факторы, результаты. При этом обязательно анализируются и закрепляются меры и действия, которые помогают предупреждать такие серьезные случаи и ЧС. Рассмотрим некоторые примеры, приводимые, в частности, Н.А. Кошкиной [7].

«26.05.2014 в Пижанском районе при прохождении грозового фронта вследствие грозových разрядов сгорел многоквартирный жилой дом в пгт. Пижанке, без жилья остались 4 человека. Из резервного фонда Правительства области выделено 40 тыс. рублей на оказание единовременной социальной выплаты гражданам, оставшимся без жилья. Проанализируйте чрезвычайную ситуацию, определите причины возникновения, меры профилактики».

«В офисе, где вы трудитесь, Вы почувствовали сильный запах дыма, увидели, что горит и мигает датчик пожарной сигнализации, оповещающая о пожаре и задымлении. Вы смогли выйти из офиса на улицу (поясните, как Вы это сделали). Однако другого сотрудника Вашего офиса постигла другая участь: он был вытаскен коллегами из задымленного офиса, находится в бессознательном состоянии, видно, что огонь достиг его одежды, т.к. она тлеет. Определите алгоритм действий».

Метод игрового моделирования применяется при изучении раздела «Чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера». Данный метод рассматривается как способ создания активной обучающей среды в образовательном процессе. Игровое моделирование применяется при изучении таких сложных тем как «Оказание первой помощи при различных видах травм», «Оказание первой помощи пострадавшему при кровотечении», «Оказание первой помощи при отравлении хлором, аммиаком, угарным газом» и др.

Таким образом, применение инновационных методов обучения безопасности жизнедеятельности в вузе предоставляет возможности проектирования, создания и в дальнейшем управления заданиями, составленными преподавателем для выполнения студентами, а также позволяет реализовывать практико-ориентированное обучение студентов в вузе.

Литература

1. Цветкова И.В. Подходы к обучению школьников и студентов безопасности жизнедеятельности //КНЖ. 2018. № 2 (23). С. 48–52.
2. Фролов В.В., Титов В.Н., Бочкарева Ю.В. Инновационный подход к преподаванию дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» для студентов Саратовского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова // Вестник СарГСЭУ. 2019. №2 (76). С. 179–182.
3. Кретьева И.Г. Формирование универсальных компетенций студентов средствами дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. № 3. С. 62–66
4. Силакова О.В., Филимоненков Е.И. Характеристика интернет-платформ свободного доступа реализации дистанционного обучения. В сборнике: Фундаментальные проблемы образования в области безопасности жизнедеятельности. Казань: ООО «Бук», 2019. – С. 201–206.
5. Егوشина Н.Г., Еделев А.А., Еделева О.Ю. Возможности электронного курса для организации самостоятельной работы студентов // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ), 2019. 12 (69). С. 27–31.
6. Насонова Н.А. Система Moodle как один из современных методов интерактивного метода обучения студентов в сборнике: Наука современности: проблемы и решения. М., 2019. С. 58–61.
7. Кошкина Н.А. Особенности методики обучения безопасности жизнедеятельности в вузе // Перспективы и приоритеты педагогического образования в эпоху трансформаций, выбора и вызовов. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2020. С. 113–121.

References

1. Czvetkova I.V. Podxody` k obucheniyu shkol`nikov i studentov bezopasnosti zhiznedeyatel`nosti //KNZh. 2018. № 2 (23). S. 48–52.
2. Frolov V.V., Titov V.N., Bochkareva Yu.V. Innovacionny`j podxod k prepodavaniyu discipliny` «Bezopasnost` zhiznedeyatel`nosti» dlya studentov

Saratovskogo filiala RE`U im. G.V. Plexanova // Vestnik SarGSE`U. 2019. №2 (76). S. 179–182.

3. Kretova I.G. Formirovanie universal`ny`x kompetencij studentov sredstvami discipliny` «Bezopasnost` zhiznedeyatel`nosti» // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. 2018. № 3. S. 62–66

4. Silakova O.V., Filimonenkov E.I. Xarakteristika internet-platform svobodnogo dostupa realizacii distancionnogo obucheniya. V sbornike: Fundamental`ny`e problemy` obrazovaniya v oblasti bezopasnosti zhiznedeyatel`nosti. Kazan`: OOO «Buk», 2019. – S. 201–206.

5. Egoshina N.G., Edelev A.A., Edeleva O.Yu. Vozmozhnosti e`lektronnogo kursa dlya organizacii samostoyatel`noj raboty` studentov // Evrazijskij Soyuz Ucheny`x (ESU), 2019. 12 (69). S. 27–31.

6. Nasonova N.A. Sistema Moodle kak odin iz sovremenny`x metodov interaktivnogo metoda obucheniya studentov v sbornike: Nauka sovremennosti: problemy` i resheniya. M., 2019. S. 58–61.

7. Koshkina N.A. Osobennosti metodiki obucheniya bezopasnosti zhiznedeyatel`nosti v vuze // Perspektivy` i priority` pedagogicheskogo obrazovaniya v e`poxu transformacij, vy`bora i vy`zovov. Kazan`: Kazanskij (Privolzhskij) federal`ny`j universitet, 2020. S. 113–121.

*METHODOLOGICAL ASPECTS OF LEARNING LIFE SAFETY
AT THE UNIVERSITY*

O.A. Gomtsyan

*Kuban State University,
350040, Russian Federation, Krasnodar, Stavropol'skaya st., 149;
ovsep86@mail.ru*

The problem of effective security is one of the key issues in the modern educational environment. It is regulated by certain state laws and local regulations in the field of strengthening security measures for higher education institutions. Even taking into account the fact that the tasks of solving problems regarding life safety education in the process of studying at higher educational institutions have been studied in some detail, they do not lose their relevance today, since the country's universities are constantly faced with problems of insufficient methodological support in this area and issues of implementing the basics of this provision in practice. In connection with the decrease in classroom lectures and practical classes, it becomes necessary to constantly search and apply effective methods and techniques of teaching. The solution to this problem is seen in the use of integrative approaches and complex measures with the use of interdisciplinary connections, the active inclusion of information and communication technologies in the work, as well as with the use of situational tasks (case studies).

Keywords. Life safety, methods of teaching safety, university, students.

*КОРРИГИРУЮЩАЯ ГИМНАСТИКА ДЛЯ ЗРЕНИЯ И ЕЕ МЕТОДЫ***В.С. Гринченко, Г.Е. Тюпенькова***Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2,
adm@kgtu.kuban.ru*

Авторами выявлены и описаны наиболее распространенные и плодотворные методы корригирующей гимнастики для глаз, поскольку статистика появлений заболеваний или ухудшения зрения показывает, что около 2,2 млрд людей имеют проблемы со зрением, причем более 1 миллиарда из них являются следствием отсутствия профилактики или лечения. Метод Бейтса является немедикаментозным и, в следствии этого, становится доступным большинству людей. Авторы составили краткую инструкцию к упражнениям и профилактическим действиям для улучшения зрения. Также широко известен и случай об использовании данного метода Олдосом Хаскли, популярного английского писателя и философа. Им была написана книга «Искусство зрения», в которой было описано излечение по методу Бейтса болезней своих глаз.

Ключевые слова: физическая культура, физкультура, спорт, дисциплина, зрение, гимнастика для глаз, гимнастика для зрения.

В современном темпе жизни чрезвычайно важно оставаться здоровым во всех отношениях человеком. Отнюдь не последним в череде необходимых «характеристик» является нормальное зрение. К сожалению, сидячий образ жизни, долговременная работа с вычислительной техникой, малоподвижность, постоянное пребывание в помещении, неправильное питание и нервные расстройства приводят к подчас очень серьезным нагрузкам на глаза, что впоследствии может привести к сильным осложнениям – миопии, амблиопии, пресбиопии, астигматизму, отслоению сетчатой оболочки и др [1]. Для поддержания достойного уровня зрения применяются методики расслабления и коррекции зрения, число которых достаточно велико; рассмотрению последних и посвящен данный реферат.

Человеческий глаз, хотя и является достаточно простым с точки зрения оптики прибором, достаточно сложен с позиции биологии и медицины. Свет, проникая через роговую оболочку и зрачок, проходит через хрусталик, затем через стекловидное тело, чтобы в итоге попасть на сетчатку,

провзаимодействовать с клетками на ней и вызвать нервные импульсы, поступающие в мозг. Он же, обработав пришедшие сигналы, дает нашему воображению представление о форме и характере светового поля, т. е., выражаясь простым языком, картинку. Соответственно механизму зрения можно выделить несколько проблем со зрением, возникающих вследствие физиологических, биохимических или иных расстройств.

Так называемые геометрические проблемы зрения связаны с изменением геометрии глаза, т.е. его формы. В зависимости от характера изменений, произошедших с глазным яблоком, выделяют миопию – при уплощении последнего, пресбиопию – при уменьшении его длины, астигматизм – при таком сжатии яблока, когда глаз становится похож на чемодан, и другие [2]. Такие искажения возникают чаще всего из-за неравномерной или малой тренированности глазных мышц и могут исправляться несколькими путями: хирургическим, когда на глаз надеваются специальные сдерживающие скобы, предохраняющие его от изменения размеров, лазерным, когда некоторым образом производится воздействие на сетчатую оболочку глаза, в результате чего улучшаются ее свойства восприятия, оптическим – с помощью широко распространенных очков или контактных линз, когда меняется поток света, поступающий в глаз, наконец, гимнастическим, когда устраняется сама причина расстройства – недостаточная тренированность глазных мышц. Ниже рассмотрены методы именно гимнастического корригирования.

В начале прошлого века американский врач-офтальмолог Уильям Бейтс провел исследование, касавшееся расстройств зрения. Результатом его работы стали выводы о малой роли хрусталика при формировании приходящего на сетчатку светового пучка, и главенствующей – окологлазных мышц. В своей книге «Улучшение зрения без очков» Бейтс дал множество советов желающим лучше видеть. Огромная популярность и количество изданий, выдержанные книгой, свидетельствуют о ее справедливости и применимости. Даже сейчас, спустя семь десятков лет, метод Бейтса широко используется при исправлении недостатков зрения.

В основе метода лежит принцип расслабления глазных мышц во время и после зрительной нагрузки. Бейтс советует, кроме регулярных отдыхов и смены зрительного объекта (раз в час на 10-15 минут), делать так называемый пальминг – закрывание глаз ладонями для обеспечения черноты светового поля, иначе говоря, его полного отсутствия. Термин произошел от английского слова palm – ладонь и как нельзя лучше иллюстрирует принцип его действия [3]. Помимо отсутствия света, ладони обеспечивают еще и тепловую стимуляцию глазных яблок, несут расслабление и, если верить восточным религиям, восстанавливают энергетическое равновесие в глазах и сопряженных органах. Пальминг рекомендуется делать каждые полчаса или сорок минут по пять-семь минут.

Помимо пальминга, еще одним средством для возвращения зрения является расслабление. Бейтс учит уметь расслаблять глаза, представляя себе черное поле, как при пальминге, каждый раз при выполнении какой-либо зрительной работы. Отзывы его читателей и учеников говорят о том, что при соблюдении этого правила глаза постоянно пребывают в расслабленном состоянии, не напрягаются, следовательно, не происходит дополнительных ненужных напряжений окологлазных мышц, что ведет к длительному сохранению эффекта улучшения зрения, наблюдаемому после проведения пальминга.

Бейтс предлагает также комплекс упражнений для непосредственного укрепления глазных мышц, достаточно простой для запоминания и выполнения. Несомненным достоинством его является то, что комплекс можно выполнять практически в любом месте в любое время, то есть для укрепления своего зрения можно использовать свободные минутки на работе, в транспорте, в очереди в магазине [4]. Комплекс состоит из упражнений, выполняемый глазным яблоком и веками. Для полной проработки всех мышц его рекомендуется проводить три раза подряд с усиленным вторым подходом несколько раз в день.

Комплекс корректирующей гимнастики для глаз:

- Частое моргание в течение 10 секунд.
- Усиленное сжатие и разжатие век, 6-12 раз.
- Частое моргание еще в течение 10 секунд для снятия напряжения.
- С закрытыми глазами, движения глазным яблоком вправо-влево, 10-20 раз.
- С закрытыми глазами, движения глазным яблоком вверх-вниз, 10-20 раз
- С закрытыми глазами, движения глазным яблоком «по квадрату»: вправо-вверх – вправо-вниз – влево-вниз – влево-вверх, 6-12 раз в каждую сторону.
- С закрытыми глазами, движения глазным яблоком по кругу, 6-12 раз в каждую сторону.
- С закрытыми глазами, диагональные движения глазным яблоком, из одного угла «квадрата» в противоположный, 6-12 раз.

Регулярное выполнение этих упражнений совместно с пальмингом и расслаблением способно дать хорошие результаты уже через месяц тренировок. Среди отзывов на книгу Бейтса назывались результаты по улучшению зрения в два раза за полгода.

На основе тренинга глазных мышц созданы и методики, использующие оптику для улучшения зрения. Речь идет не о прописанных для дали, работы или постоянного ношения очках, а о специальных тренировках с большим количеством очков. Методы Волкова, Аветисова и Дашевского широко используются в детских оздоровительных учреждениях. Суть методов заключается в том, что человек, выполняя зрительную работу, использует очки с разной оптической силой, оставаясь в одних не более 2-4 минут. При этом глазные мышцы подвергаются постоянному напряжению и укрепляются. Для поддержания эффекта часто назначаются препараты черники, кальция и цинка.

Литература

1. Уильям Бейтс. Совершенное зрение без очков: Лечение несовершенного зрения без помощи очков, Москва: Нобель пресс, 2013. — С. 100. — 346 с.
2. Уильям Г.Бейтс. Улучшение зрения без очков — 2012. — № 12. — С. 12—16.
3. Молковский А. Зрение человека. — С.: «Слово», 1983. — 347 с.
4. Дубровский В.И. Лечебная физическая культура: учебн. для студ. вузов. — М.: ВЛАДОС, 1998-608 с.

References

1. Uiljam Beits. Sovershennoe zrenie bez ochkov: Lechenie nesovershennogo zrenija bez pomoschi ochkov, Moskva: Nobel press, 2013 – S. 100 – 346 s.
2. Uiljam G. Beits. Uluchshenie zrenija bez ochkov – 2022. – №12. – s. 12-16.
3. Molkovckij A. Zrenie cheloveka. – S.: “Slovo”, 1983. – 347 s.
4. Dubrovckii V.I. Lechebnaja fizicheskaja kultura: uchebn. dlja stud. Vuzov. – M.: VLADOS. 1998-608 s.

CORRECTIVE GYMNASTICS FOR VISION AND ITS METHODS

V.S. Grinchenko, G.E. Tupenkova

*Senior Lecturer, Kuban State Technology University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya street, 2,
adm@kgtu.kuban.ru*

The authors identified and described the most common and fruitful methods of corrective gymnastics for the eyes, since statistics on the occurrence of diseases or visual impairment show that about 2.2 billion people have vision problems, and more than 1 billion of them are the result of a lack of prevention or treatment. The Bates method is non-drug and, as a result, becomes available to most people. The authors have compiled a brief guide to exercises and preventive actions to improve vision. Widely known is the case of the use of this method by Aldous Huxley, a popular English writer and philosopher. He wrote the book "The Art of Vision", which described the cure by the Bates method of diseases of his eyes.

Keywords: physical culture, physical education, sports, discipline, vision, gymnastics for the eyes, gymnastics for the eyes.

*МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И ПОСЛЕ*

В.С. Гринченко¹, И.С. Ворошилова², Д.А. Солдатиков³

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г.Краснодар, ул.Московская 2.
¹grinchenko81@bk.ru, ²vis_27@mail.ru, ³danil.soldatikov@gmail.com*

В условиях локдауна и самоизоляции вне зависимости от причин получение образования и сохранение своего физического здоровья не перестаёт быть актуальным. Авторами статьи были проведены исследования предметной области на тему проблематики использования дистанционных методов обучения в условиях карантина, при самоизоляции на занятиях физической культурой.

Ключевые слова: образование, физическая культура, COVID-19, дистанционное образование, гибридное образование, очное образование.

В современных реалиях всё чаще возникают проблемы с посещаемостью учащихся любых учебных заведений в связи с повышением частоты заболевания вирусными инфекциями, достигающих действительно больших значений [1].

Отсутствие физической активности на протяжении всего карантинного периода негативно сказывалось на физическом здоровье граждан. Глобальная вспышка COVID-19 привела к закрытию спортивных залов, стадионов, бассейнов, танцевальных и фитнес-студий, физиотерапевтических центров, парков и игровых площадок. Поэтому многие люди не могут активно участвовать в своих регулярных индивидуальных или групповых спортивных или физических занятиях за пределами своих домов. В таких условиях многие, как правило, менее физически активные, чаще имеют нерегулярный режим сна, а также худшие диеты, что приводит к увеличению веса и потере физической формы. Семьи с низким доходом особенно уязвимы к негативным последствиям правил пребывания дома, поскольку они, как правило, имеют некондиционные условия проживания и более ограниченные пространства, что затрудняет занятия физическими упражнениями.

ВОЗ рекомендует 150 минут физической нагрузки средней интенсивности или 75 минут интенсивной физической нагрузки в неделю. Преимущества таких периодических упражнений доказали свою полезность, особенно во времена тревоги, кризиса и страха. Поэтому существовали опасения, что в контексте пандемии отсутствие доступа к регулярным занятиям спортом или физическим упражнениям может привести к проблемам с иммунной системой, физическим здоровьем, в том числе к возникновению или обострению существующих заболеваний, которые коренятся в малоподвижном образе жизни.

Отсутствие доступа к физическим упражнениям и физической активности также может иметь последствия для психического здоровья, что может усугубить стресс или тревогу, которые многие будут испытывать в условиях изоляции от нормальной социальной жизни. Возможная потеря семьи или друзей из-за вируса и влияние вируса на экономическое благополучие человека и доступ к питанию усугубят эти последствия [2].

Так из-за вспышки COVID-19 многие страны по всему миру ввели различные ограничения на социальную жизнь и образование, чтобы замедлить распространение COVID-19. Они включают введение различной степени социальной изоляции и ограничений на такие вещи, как общественные собрания, путешествия, спорт, досуг, посещение работы и школы. В связи с этим были закрыты школы, колледжи институты и высшие учебные заведения в 194 странах.

В связи с этим краеугольным камнем стала организация образовательного процесса для всех студентов повсеместно, конечным решением проблемы стал переход на более прогрессивные методы обучения, которые также используются и в других странах, также столкнувшихся с проблемой централизованного и организованного обучения в период пандемии.

Таким образом было выведено три различных сценария продолжения взаимодействия в образовательных организациях на уровне «преподаватель – ученик»: очное обучение, включающее строгие протоколы сокращения.

Такой метод сталкивается, с очень серьёзными организационными проблемами. Так преподаватели физической культуры должны быть обучены диагностике симптомов заболевания. Учащиеся, у которых были симптомы лихорадки, кашля, насморка или респираторного расстройства, или у которых был положительный результат теста на COVID-19, или которые вступили в контакт с кем-то, у кого есть это заболевание, не должны допускаться в тренажерный зал. Студенты должны быть направлены в медицинское учреждение, надев медицинскую маску. Студенты, у которых проявляются симптомы COVID-19, должны находиться на карантине дома до тех пор, пока они не выздоровеют.

Другой ключевой проблемой будет то, что в закрытых помещениях, особенно если количество учащихся велико, учащиеся обязаны использовать маски при выполнении физических упражнений. Это приводит к различным рискам заболеваний (сердечный приступ, невозможность дышать из-за испарения в маске). Если необходимо использовать маски в классе, важно проводить урок с легкими упражнениями и следить за тем, чтобы учащиеся периодически отдыхали. Если происходит чрезмерное потоотделение лица, маски следует сменить. В этом контексте отпадет необходимость в использовании масок в школах, особенно на занятиях на свежем воздухе, и риск заражения будет снижен. Открытые пространства лучше, чем замкнутые пространства, и являются самым безопасным. Однако, если физическая активность выполняется в помещении, помещение должно постоянно проветриваться. В спортивных залах должны использоваться вентиляционные системы, и их техническое обслуживание должно проводиться регулярно; кондиционеры и вентиляторы не должны использоваться в залах.

Ещё одним рассматриваемым методом решения проблемы очного проведения занятий физической культурой может быть сокращение числа учащихся в классах, уменьшение общего количества и часов занятий в неделю или сокращение продолжительности урока. Важно ограничить количество учащихся в тренажерном зале одним человеком на 6 квадратных метров в том

месте, где будут проводиться занятия спортом. Так как занятия спортом и физической культурой, в частности, увеличивают выход и скорость капель. Поэтому социальная дистанция должна быть не менее 2 метров. Другими мерами являются дезинфекция и отдых в образовательной среде после каждого урока и продление переходного периода до следующего урока. Следует избегать смешивания групп во время физических нагрузок и во время перерывов. Кроме того, следует следить за тем, чтобы душевые и раздевалки дезинфицировались после каждого использования. Также может быть предложено о том, чтобы меньшее число учителей работало в учебных заведениях одновременно или работало поочередно [3]. Все эти методы связаны с поддержанием очного образовательного процесса в условиях пандемии, но также стоит учитывать, что есть и переходы на другие форматы обучения, например, такие как дистанционное обучение и гибридное обучение.

Во период COVID-19 практика физического воспитания в некоторых европейских странах и Соединенных Штатах была следующей: в Северной Македонии учебный год закончился онлайн-обучением и обучением на дому. Разные учителя использовали разные формы, такие как онлайн-занятия с прямой трансляцией, записанные видео, задания для студентов, проекты или просто ссылки для перехода. В Венгрии еженедельные «дневники движения» были наиболее распространенным методом мотивации студентов к физическому воспитанию. В Италии учителей пригласили преподавать с помощью дистанционного онлайн-обучения.

Интересным примером организации учебного процесса может послужить деятельность американской организации Shape America – общества преподавателей здравоохранения и физической культуры. Оно поддержало учителей физической культуры, организовав онлайн-материалы, видеоуроки с практическим и теоретическим содержанием, вебинары о наиболее популярных спортивных приложениях и о том, как преподавать физкультуру. Кроме того, в социальных сетях были запущены онлайн-анкеты о том, как

организовать следующий учебный год, а также кампания по физическому воспитанию под названием #Idonotstopmoving. Эти ресурсы были бесплатными и доступными для всех учителей физического воспитания в Италии (Европейская ассоциация физического воспитания, 2020). В Соединенных Штатах SHAPE America поддержала учителей физического воспитания, предоставив виртуальные онлайн-ресурсы для здоровья и физического воспитания, включая видео с теоретическим и практическим содержанием [4]. Учителя применили программу дистанционного обучения с предложениями по занятиям физической культурой, которые можно было бы проводить дома. Они проводили онлайн-сессии и ежедневно выполняли один час умеренной или сильной физической активности в соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Преподаватели в Турции читали лекции на онлайн-курсах через образовательную информационную сеть ЕВА [5], подготовленную Министерством образования Турции. Кроме того, для студентов были организованы прямые трансляции с канала ЕВА-TV, подготовленного министерством для каждого класса, каждый день, в определенные часы.

Из всего выше сказанного следует, что несмотря на весь урон, причинённый образовательному процессу из-за появившейся пандемии и сопутствующей ей самоизоляции, получение образования с поддержкой государства или даже без нее всё ещё остаётся возможным и вполне доступным. Всё зависит от стратегии, которой будет придерживаться то или иное образовательное учреждение.

Литература

1. Оперативные данные / Covid-19. URL: <https://www.un.org/development/desa/dspd/2020/05/covid-19-sport/>
- 2 The impact of COVID-19 on physical activity and well-being. URL: <https://www.un.org/development/desa/dspd/2020/05/covid-19-sport/>

3. Teaching Strategies for Physical Education during the COVID-19 Pandemic. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/07303084.2020.1816099>

4. Physical Education and Health Education-Shape America. URL: <https://www.shapeamerica.org>

5. EBA, Canlı Ders, EBATV. URL: <https://www.eba.gov.tr>

References

1. Operational data | Covid-19.

URL: <https://www.un.org/development/desa/dspd/2020/05/covid-19-sport/>

2 The impact of COVID-19 on physical activity and well-being. URL: <https://www.un.org/development/desa/dspd/2020/05/covid-19-sport/>

3. Teaching Strategies for Physical Education during the COVID-19 Pandemic. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/07303084.2020.1816099>

4. Physical Education and Health Education-Shape America. URL: <https://www.shapeamerica.org>

5. EBA, Canlı Ders, EBATV. URL: <https://www.eba.gov.tr>

METHODS OF TEACHING IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC AND AFTER

V.S. Grinchenko¹, I.S. Voroshilova², D.A. Soldatkov³

Kuban State Technological University

350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya str. 2.

¹grinchenko81@bk.ru, ²vis_27@mail.ru, ³daniel.soldatkov@gmail.com

In conditions of lockdown and self-isolation, regardless of the reasons, getting an education and maintaining one's physical health does not cease to be relevant. The authors of the article conducted research of the subject area on the topic of the problems of using distance learning methods in quarantine conditions, with self-isolation in physical education classes.

Keywords: education, physical culture, COVID-19, distance education, hybrid education, full-time education.

*ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТА
КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ*

Я.В. Данчина¹, Е.А. Мазуренко, Н.П. Федорова, Я.С. Петренко

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹danchina_yana@mail.ru*

В современном мире в условиях изменившейся экономической, политической и социальной ситуации появились общественные ценности, ценность которых не подвергается сомнению. Одной из таких ценностей является физическая культура. В настоящее время она является неотъемлемой частью в жизни каждого человека. Сегодня нельзя найти ни одной сферы человеческой деятельности, которая не была бы связана с физической культурой, поскольку физическая культура и спорт – это общепризнанные материальные и духовные ценности не только общества в целом, но и каждого человека в отдельности. В данной статье рассматриваются критерии психологического здоровья, его основные функции. Научным коллективом была произведена оценка влияния физической культуры на психологическое состояние студента, где объектом исследования являлись обучающиеся ФГБОУ ВО «КубГТУ». Приведены результаты проведенного исследования и сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: физическая культура, психологическое здоровье, спорт, физическая нагрузка.

Деятельность человека, направленная на укрепление здоровья и развитие физических способностей, называется физической культурой. В век развития различных информационных ресурсов современный человек практически перестал двигаться. Занимаясь умственной работой, он совершенно забывает о физической.

На сегодняшний день человек ежеминутно обрабатывает огромное количество информации. В связи с таким информационным потоком он зачастую находится в состоянии стресса и напряжения, сам того не замечая. Зачастую, когда людям попадаются материалы о пользе физической активности, они просто принимают их к сведению, но не предпринимают попыток изменить и перестроить свою жизнь для повышения уровня своей активности и в какой-то степени успешности [1].

В настоящее время версия о том, что одним из основных факторов социальной успешности и необходимого условия развития человека является психологическое здоровье, является научно обоснованной.

По определению, психологическое здоровье — это состояние душевного комфорта человека, которое прямо пропорционально адекватному отношению к окружающей среде и обществу, базирующееся на отсутствии фобий и неврозов [2].

Проанализировав литературные источники, авторами было выявлено, что существует 4 критерия психологического здоровья:

- позитивный эмоциональный фон настроения;
- успешное прохождение возрастных кризисов;
- умение приспосабливаться к изменяющимся условиям;
- способность сознательно обращать внимание на свои мысли, эмоции и поведение, оценивать принятые решения и перспективы.

Соответственно, психологически здоровый человек не испытывает чувство страха (при отсутствии серьезных оснований), берет ответственность за свои слова и поступки, самостоятельно мыслит [3].

Помимо этого, существуют факторы нарушения психологического здоровья, условно разделяющие на 2 группы, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Факторы нарушения психологического здоровья

<i>Внешние</i>	<p>-различные негативные воздействия и негативные отношения человека с окружающими людьми;</p> <p>-нарушение отношений в семье, в школе, на работе и т.д.</p> <p>Негативные отношения у детей с родителями могут привести не только к отставанию в развитии, но и формированию у него различных эмоциональных нарушений.</p>
<i>Внутренние</i>	<p>влияние нарушенной части психики на здоровую часть. Так, например, эмоциональное нарушение влияет на познавательную сферу личности, снижает способности к общению.</p> <p>Нарушение эмоциональной сферы мешают свободному взаимодействию личности с окружающим миром, приводят к отклонениям в личностном развитии, вызывают появление соматических расстройств.</p>

Основная функция психологического здоровья – поддержание активного динамического баланса между человеком и окружающей средой в ситуациях, требующих мобилизации ресурсов личности.

Занятия физической культурой, физнагрузка, спортивные секции – все это является необходимыми критериями для поддержания здорового психологического состояния человека [4].

Итак, объектом исследования являются обучающиеся ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет» г. Краснодара.

Целью исследования является оценка влияния физической культуры на психологическое состояние студента. Данная цель будет решена посредством решения следующих задач:

- оценить уровень дисциплины «Физическая культура»;
- определить уровень организации и проведения спортивных мероприятий физической культуры;
- оценить спортивную вовлеченность студентов.

Для задач, поставленных выше, авторами статьи был проведен опрос среди студентов КубГТУ, результаты которого представлены в виде диаграмм 1-8 и в таблицах 2-9. Всего в опросе было задействовано 100 человек разных курсов и направлений подготовки.

Обучающимся были заданы следующие вопросы:

Вопрос 1. Посещаете ли вы занятия по дисциплине «Физическая культура»?

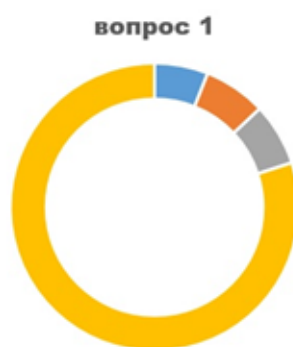

Рисунок 1. Диаграмма вопроса 1

Таблица 2. Результаты опроса на вопрос 1.

Цвет	Значение	Кол-во студентов
Желтый	Да	80
Синий	Нет	6
Красный	Освобожден	7
Серый	Часто пропускаю	7

Вопрос 2. Устраивает ли вас степень физической нагрузке по данной дисциплине?

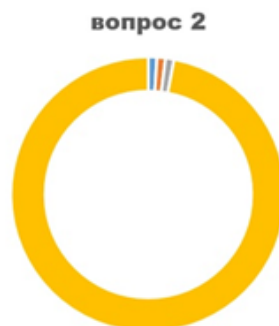

Рисунок 2. Диаграмма вопроса 2

Таблица 3. Результаты опроса на вопрос 2.

Цвет	Значение	Кол-во студентов
Желтый	Да	94
Синий	Нет	2
Красный	Затрудняюсь ответить	2
Серый	Не посещаю, сказать не могу	2

Вопрос 3. Комбинирует ли преподаватель на занятии упражнения со спортивными играми?

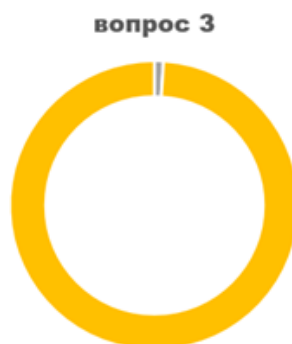

Рисунок 3. Диаграмма вопроса 3

Таблица 4. Результаты опроса на вопрос 3.

Цвет	Значение	Кол-во студентов
Желтый	Да	98
Серый	Не посещаю, сказать не могу	2

Вопрос 4. Интересуется ли преподаватель самочувствием студентов?

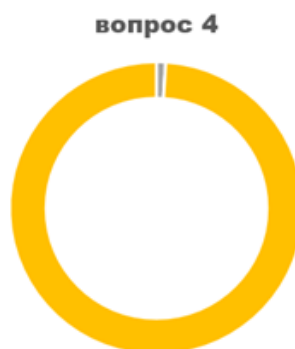

Рисунок 4. Диаграмма вопроса 4

Таблица 5. Результаты опроса на вопрос 4.

Цвет	Значение	Кол-во студентов
Желтый	Да	98
Серый	Не посещаю, сказать не могу	2

Вопрос 5. Устраивают ли вас спортивные мероприятия, которые проводит университет?

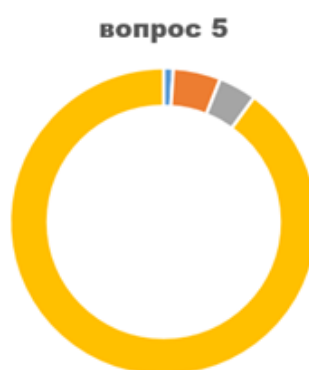

Рисунок 5. Диаграмма вопроса 5

Таблица 6. Результаты опроса на вопрос 5.

Цвет	Значение	Кол-во студентов
Желтый	Да	85
Синий	Нет	2
Красный	Затрудняюсь ответить	8
Серый	Не посещаю, сказать не могу	5

Вопрос 6. Участвуете ли вы в них?

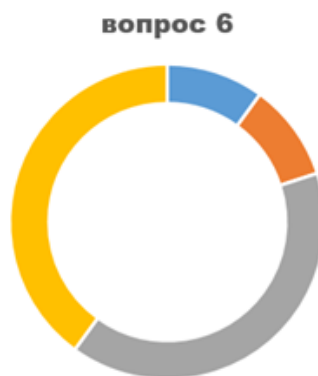

Рисунок 6. Диаграмма вопроса 6

Таблица 7. Результаты опроса на вопрос 6.

Цвет	Значение	Кол-во студентов
Желтый	Да	40
Синий	Не всегда	10
Красный	Не интересуют	10
Серый	Нет	40

Вопрос 7. Посещаете ли вы спортивные секции вне университета?

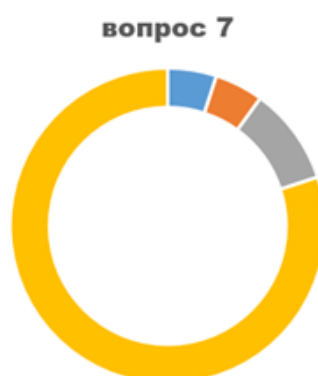

Рисунок 7. Диаграмма вопроса 7

Таблица 8. Результаты опроса на вопрос 7.

Цвет	Значение	Кол-во студентов
Желтый	Да	80
Синий	Не позволяет здоровье	5
Красный	Скоро пойду	5
Серый	Нет	10

Вопрос 8. Какого вида спорта, на ваш взгляд, не хватает в университете?

Вопрос 8

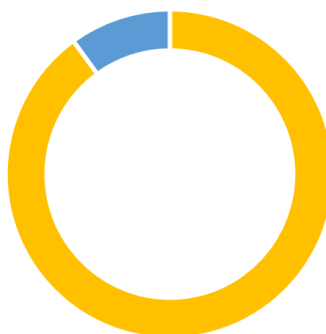

Рисунок 8. Диаграмма вопроса 8.

Таблица 9. Результаты опроса на вопрос 8.

Цвет	Значение	Кол-во студентов
Желтый	Плавание	90
Синий	Йога и пилатес	10

Из представленных выше результатов опроса становится очевидно, что уровень дисциплины «Физическая культура», организации и проведения спортивных мероприятий физической культуры достаточно высокий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обучающиеся ФГБОУ ВО «КубГТУ» придерживаются здорового образа жизни, следят за своим физическим здоровьем, а также уделяют время занятию спортом, что способствует развитию здорового психологического здоровья. Занятия физической культурой оказывают благотворное воздействие на психику студента, активизируют кровообращение, что повышает способность человека к концентрации внимания.

Литература

1. Кисельман В.С. Влияние занятий физической культурой на психологию человека и качества личности / В.С. Кисельман // Студенческий научный форум 2017: материалы IX Междунар. студен. науч. конф.

2. Улащик В.С. Лечебная физическая культура. Физиотерапия: учеб. пособие / В. С. Улащик. – Минск: Кн. дом, 2008.

3. Романова Е.В. Мотивация молодёжи к занятиям физической культурой (на примере студентов Алтайского края) / Е. В. Романова, Л. В. Готовчикова // Здоровье человека, теория и методика физ. культуры и спорта. – 2017. – № 1 (4). – С. 49-59.

4. Тюпенькова Г.Е., Кирюникова Н.М., Лесовая Э.Д. Мотивация студенческой молодёжи к занятиям спортом в рамках учебных занятий физической культурой // Новые педагогические исследования. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2020.

References

1. Kisel'man V.S. Vliyanie zanyatij fizicheskoy kul'turoj na psihologiyu cheloveka i kachestva lichnosti / V.S. Kisel'man // Studencheskij nauchnyj forum 2017: materialy IX Mezhdunar. studen. nauch. konf.

2. Ulashchik V.S. Lechebnaya fizicheskaya kul'tura. Fizioterapiya: ucheb. posobie / V. S. Ulashchik. – Minsk: Kn. dom, 2008.

3. Romanova E.V. Motivaciya molodyozhi k zanyatiyam fizicheskoy kul'turoj (na primere studentov Altajskogo kraja) / E. V. Romanova, L. V. Gotovchikova // Zdorov'e cheloveka, teoriya i metodika fiz. kul'tury i sporta. – 2017. – № 1 (4). – S. 49-59.

4. Tyupen'kova G.E., Kiryunikova N.M., Lesovaya E.D. Motivaciya studencheskoj molodyozhi k zanyatiyam sportom v ramkah uchebnyh zanyatij fizicheskoy kul'turoj // Novye pedagogicheskie issledovaniya sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2020.

PSYCHOLOGICAL STATE OF THE STUDENT AS A FACTOR OF THE INFLUENCE OF PHYSICAL CULTURE

**Y.V. Danchina¹, E.A. Mazurenko,
N.P. Fedorova, Y.S. Petrenko**

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
¹danchina_yana@mail.ru*

In the modern world, in the context of the changed economic, political and social situation, social values have emerged, the value of which is not questioned. One of these values is physical culture. Nowadays, it is an integral part in the life of every person. Today it is impossible to find a single sphere of human activity that would not be associated with physical culture, since physical culture and sports are generally recognized material and spiritual values not only of society as a whole, but also of each person individually. This article examines the criteria for psychological health, its main functions. The research team evaluated the influence of physical culture on the psychological state of the student, where the object of the study was the students of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "KubSTU". The results are presented.

Keywords: physical culture, psychological health, sports, physical activity.

УДК 37

ADVANTAGES OF FLIPPED LEARNING

Z.V. Demidova

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
dzinaida@hotmail.com*

The sphere of education is undergoing enormous transformations. Currently, a lot of attention is paid to the study of new teaching methods in order to increase the effectiveness of the educational process and increase the level of motivation of students. Flipped learning is an emerging pedagogical concept, which has been gaining popularity recently. Flipped learning reframes the role of instructors and students, transforming their relationship in the classroom. The article describes principles of flipped learning and points out its advantages, which prove that that flipping the classroom is a win-win situation for both students and teachers in the modern world.

Keywords: flipped learning, motivation of students, advantages of the method, teacher-centered mode, student-centered learning, collaborate, classroom time, flexibility.

The political, economic, and social changes taking place at the present time are reflected in all spheres of a person's life. Education is not an exception. New approaches are developing, new techniques and technologies are emerging. Teachers

are constantly striving to improve the effectiveness of their classes and the motivation of students. One of such innovative approaches, especially actively gaining popularity in the age of information technology development, is “flipped” learning. This new approach to the learning process appeared thanks to American teachers Aaron Sams and Jonathan Bergmann from Woodland Park High School.

The idea behind this approach is that students learn more effectively by using class time for small group activities and individual attention [1].

The procedure of this method is the following: the teacher records his/her own lecture on any topic on video or through presentation software with voiceover. Students can watch it or listen to it before the class and prepare for the day’s activities. So, they can choose themselves how, when and where they learn better. Sometimes a simple test or task can be attached to the lecture. In the classroom, since the students are already familiar with the material when the class begins, they can spend their time collaborating with their teacher and other students to check their understanding and improve it, either individually or in small groups. Therefore, dialogue takes a central place during the classroom time [2].

Flipped learning consists of the following:

- Flexibility
- Learning culture
- Intentional content
- Professional educator.

Flexibility means that flipped learning allows for a variety of learning modes; e.g. educators can physically rearrange their learning spaces. Thus, they create flexible spaces in which students choose when and where they learn. Furthermore, educators are flexible in their expectations of student timelines for learning and in their assessments.

Learning culture presupposes that on contrast to the traditional teacher-centered model, where the teacher is the primary source of information, the flipped learning model deliberately shifts instruction to a learner-centered approach, where the time

in the classroom is dedicated to exploring topics in greater depth and creating a wide range of learning opportunities. As a result, students are actively involved in knowledge construction as they participate in and evaluate their learning in a manner that is personally meaningful.

Intentional content makes teachers think about how they can use the flipped learning model to help students develop conceptual understanding, as well as procedural fluency. They determine what they need to teach and what materials students should explore on their own. Teachers use intentional content to maximize classroom time in order to adopt methods of student-centered, active learning strategies, depending on grade level and subject matter.

The role of professional educators in a flipped classroom is even more important than in a traditional one. During class time, they continually observe their students, providing them with feedback relevant in the moment, and assessing their work [3].

Advantages of the flipped learning model are numerous.

One of the benefits is that students are able to learn more deeply and retain material better. It happens so because they have more ownership over the learning process. Besides they receive more frequent feedback, thus, they gain a more complete understanding of content.

In addition, classrooms that incorporate flipped learning offer more opportunities to interact, so students can learn from each other. With guidance from their teachers, students work together to solve problems and apply new concepts. This creates a stronger learning community.

Since class time is spent doing hands-on work and thinking critically, teachers can more easily spot knowledge gaps and work to address them in real time rather than waiting until tests to see how much a student understands.

Flipped learning reframes the role of instructors and students, transforming their relationship in the classroom.

To sum up we can say that flipped learning is a win-win situation for both students and teachers.

References

1. An Introduction to Flipped Learning [Электронный ресурс] URL: <https://lesley.edu/article/an-introduction-to-flipped-learning> (дата обращения: 15.09.2021)
2. Демидова З.В., Соболева Е.И. Диалог как знак в процессе обучения иностранным языкам в коммуникативной парадигме // Актуальные вопросы теории и практики языковедческих исследований. Материалы III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 377-381.
3. What Is Flipped Learning? https://flippedlearning.org/wp-content/uploads/2016/07/FLIP_handout_FNL_Web.pdf

УДК 37

LIFELONG LEARNING AS A NEW CONCEPT

Z.V. Demidova

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
dzinaida@hotmail.com*

Rapid advances in Information Technology affect our lifestyle and all systems and procedures applied by the society. Our modern world, and the labor market in particular, constantly requires the development of new knowledge, skills, and competencies. Nowadays, people's attitude to learning is changing. The article focuses on the concept of "Lifelong Learning" which was proclaimed in the 2005 UNESCO World Report "Towards Knowledge Societies". Lifelong learning entails transforming, redistributing and re-harmonizing individual and social periods of learning. It is lifelong learning which can help us to achieve personal fulfillment and satisfaction in the VUCA world. A number of guidelines how to adopt lifelong learning in our life are given.

Keywords: Lifelong learning, VUCA world, lifespan, concept of learning, labor market, guidelines.

It is well known that advances in technology have created an environment where the internet, smartphones, and social media are ubiquitous. The world in which we are living today is called the VUCA world. VUCA is an acronym for the English words volatility, uncertainty, complexity and ambiguity.

All these features of the modern world affect a person's lifestyle, and modifies all systems and processes in the society. One of the areas that is undergoing the most significant transformations at present is the education system.

The 2005 UNESCO World Report "Towards Knowledge Societies" was devoted to the concept of humanity's transition to a different form of society in which knowledge and its accessibility are dominant. Here the concept of "Lifelong Learning" is announced. 'Lifelong education came to be seen as part of a broader vision of a person's educational career, with education viewed as a continuum "from the cradle to the grave"' [1, p. 76]. It is proclaimed as the basis for the development of the individual and society. "Starting out from the premise that initial training was inadequate and incomplete, and should henceforth be regarded as simply the basis for learning to learn, to be constantly reactivated throughout life, lifelong education for all has become one of the cornerstones of self-construction" [1, p. 76].

Lifelong education entails transforming, redistributing and re-harmonizing individual and social periods of learning. Therefore, over a lifespan, the following periods of education and training are identified:

The first stage is preschool education.

The second stage is the stage of basic school education, usually compulsory.

The third stage is training and education after the period of compulsory schooling, in particular, provided by the higher education system.

The fourth stage is "continuing training". It starts after the initial schooling has been completed.

The fifth stage extends beyond professional life. It has the fewest constraints. A person is free to follow his own tastes, interests, to engage in social activities of his choice, no longer being obliged to take into account the requirements of professional life [1, p. 78].

Thus, education becomes a continuous process, no longer limited to a certain place and time.

Whether pursuing personal interests and passions or chasing professional ambitions, lifelong learning can help us to achieve personal fulfillment and

satisfaction. It recognizes that humans have a natural drive to explore, learn and grow and encourages us to improve our own quality of life and sense of self-worth by paying attention to the ideas and goals that inspire us.

Nowadays, indeed, people's attitude to learning is changing. Here we can talk not only about changing the format, where the central role of the educator belongs to the teacher/educator, but also about changing the concept and reason for obtaining knowledge. A few decades ago, after receiving a degree, a student considered his mission accomplished. So s/he got a job and stayed in this job for many years applying his skills and knowledge obtained at University. Now the situation is different. Our modern world, and the labor market in particular, constantly requires the development of new knowledge, skills, and competencies.

Psychologists, coaches, tutors, consultants, mind fitness trainers, experts highlight the importance of the lifelong learning and promote guidelines how to adopt lifelong learning in our life.

-We need to recognize our own personal interests and goals.

-It is recommended to make a list of what we would like to learn or be able to do.

-We should identify how we would like to get involved and the resources available.

-We'd better structure the learning goal into our life.

-We have to make a commitment [2].

So it is crucial to develop and maintain learning culture which will enhance adopting lifelong learning and meet the requirements of the VUCA world.

References

1. Bindé, Jérôme. Towards knowledge societies: UNESCO world report. 2005/. 237 p. [Электронный ресурс]

URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000141843> (дата обращения 10.10.2021)

2. Lifelong Learning. [Электронный ресурс] URL: <https://www.valamis.com/hub/lifelong-learning> (дата обращения 10.10.2021)

*ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ И ФИЗИЧЕСКАЯ
АКТИВНОСТЬ ЛЮДЕЙ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ (COVID-19)*

В.В. Дорошенко¹, В.Н. Еременко², О.В. Синько³, А.В. Семкина⁴

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹rex_doroshenko@mail.ru, ²vera_er_ko@mail.ru,
³olgasinko73@yandex.ru, ⁴semkina03@bk.ru*

В статье рассматривается проблема дистанционного обучения, вступившего в силу в российских вузах в связи с пандемией, и его влияние на качество знаний студентов. Оценивается влияние дистанционного образования на процесс проведения занятий физической культурой. Также авторами поднимается вопрос рациональности такого типа обучения с позиции физиологических особенностей человека. Делается вывод о безусловном вреде такого вида образования как основного.

Ключевые слова: дистанционное обучение, вред, польза, вуз, физическая активность.

Впервые диагноз «COVID-19» поставили 1 декабря 2019 года. Практически через пять месяцев после того, как мир узнал о COVID-19, в Краснодарском крае наступил карантин. Еще в середине марта вузы края перешли на дистанционное обучение. Персонально для КубГТУ по приказу ректора № 146 двери университета были временно закрыты для студентов с целью не дать распространиться новой инфекции с 16 марта 2021 г. Все факультеты в целом и каждая группа в отдельности перешли на осуществление учебного процесса путем использования электронной кафедры. Такой формат обучения продлился до конца учебного года. На данный момент обучение в вузе частично дистанционное, что, по мнению многих специалистов, весьма «вредно».

Известный деятель математических наук и преподаватель высшей школы, Сергей Рушкин, в своей статье под названием «Опыт дистанционного образования провалился» писал, что в рамках осуществления дистанционного процесса обучения ухудшается качество предоставляемых образовательных услуг [1]. В свою очередь, по его мнению, студенты в таких условиях в прямом

смысле слова деградируют, теряя интерес к обучению и какие-либо к нему мотивации.

Он утверждает, что использование дистанционного образования возможно только в том случае, если оно будет являться дополнительным к основному, полностью очному, образованию. Действительно, проучившись почти полгода на дистанционном обучении, один из авторов статьи заметил, что качество образования по отдельным предметам сильно ухудшилось.

Достаточно часто при таком формате обучения возникают проблемы с электронной кафедрой и интернетом, как следствие, пропущенные темы студенту приходится восполнять самостоятельно. Кроме того, людям с неразвитой самодисциплиной очень сложно «втянуться в работу». На это во многом оказывает влияние наличия большого количества отвлекающих факторов. В этой ситуации можно утверждать, что комфортная домашняя среда стала для большинства студентов тем фактором, который негативно повлиял на их успеваемость и качество образования.

Еще одним крайне неприятным недостатком дистанционного образования, по мнению автора, можно считать сложность в построении коммуникаций между преподавателями и студентами. В силу определенных обстоятельств зачастую возникали такие ситуации, при которых занятия в онлайн формате не проходили достаточно длительное время, при этом требования при контроле знаний на зачетной неделе оставались такими же. Эта практика настраивала большинство студентов против преподавателей, обостряя конфликты и недовольства с обеих сторон.

Дистанционное образование не обошло стороной и такой предмет, как «физическая культура». В рамках проведенного специалистами опроса населения были сделаны следующие выводы о физическом состоянии людей после пандемии:

1. пандемия и самоизоляция повлияла на образ жизни подавляющего большинства жителей России и привела к снижению всех форм физической активности;

2. выявлена региональная вариабельность соблюдения режима самоизоляции и некоторых аспектов физической активности, которая в том числе зависела от особенностей введенных ограничений на период пандемии в регионах;

3. возрастная группа 35-44 года характеризовалась относительно низкой приверженностью к соблюдению режима самоизоляции и относительно низким уровнем физической активности;

4. использование онлайн-ресурсов для физической активности ограничено, особенно в старших возрастных группах.

По утверждениям многих отечественных и зарубежных специалистов, снизилась и физическая активность молодого населения. Во время пандемии молодая возрастная группа, привыкшая в большинстве своем к активному образу жизни, столкнулась с резким сокращением двигательной активности. Большая часть времени была охвачена Интернет-ресурсами и всевозможными гаджетами, что значительно ухудшило зрение многих молодых людей. На это во многом повлияло и дистанционное образование, которое приковывало молодых людей к экранам компьютера на 5-8 часов каждый день.

Дистанционное обучение повлияло на многие сферы нашей жизни, а также на здоровье, психологическое и физическое. Физическая культура способна заставить «сидящего студента» почувствовать радость от сбрасывания с себя обычных ролей и выхода из рутинного существования, испытать состояние активности в ходе раскрытия своих внутренних способностей в результате физической активности [2].

В рамках дистанционного обучения студентами многократно превышался лимит нахождения за компьютерами, установленный СанПином Российской Федерации «Рекомендуемая непрерывная длительность работы, связанная с фиксацией взора на экране монитора не должна превышать: для детей 6-10 лет- 15 мин; для детей 10-13 лет – 20 мин; старше 13 лет – 25-30 мин (на 2-м часу работы не более 20 мин)» [3, 4].

На психологическое здоровье в условиях самоизоляции тоже оказывается негативное влияние. «Пандемия, изоляция и неопределенность – прекрасные условия для развития депрессии и появления суицидальных мыслей», – написала в своей статье Ольга Калягина.

Подводя итог, стоит отметить, что формат дистанционного обучения при отсутствии карантинных мер является крайне нерациональным. Во многом это будет обусловлено непосредственно отсутствием стимулирующей базы у многих студентов не только российских, но и зарубежных вузов. Помимо этого, дистанционное образование значительно снижает качество знаний студентов и негативно сказывается на их физическом и моральном здоровье. Таким образом, можно утверждать, что вред дистанционного образования как основного безусловен.

Литература

1. Долгошева А.Б., «Дистанцироваться от дистанта» /Долгошева А.Б. // Санкт-Петербургские ведомости. –2020. – № 101 (6699).
2. Питкин Е.А., Тюпенькова Г.Е., Еременко В.Н., Синько О.В. Танец как средство социализации личности студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья, освобожденных от физической культуры // Оригинальные исследования. 2018. Т.8. № 2. С. 87-90.
3. СанПиН 2.2.2./2.4.1340-03 «Гигиенические требования к видеодисплейным терминалам и персональным электронно-вычислительным машинам и организация работы».
4. СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы».

References

1. Dolgosheva A.B., "Distance yourself from the distance" / Dolgosheva A.B. // St. Petersburg Vedomosti. –2020. – № 101 (6699).
2. Pitkin E.A., Tyupenkova G.E., Eremenko V.N., Sinko O.V. Dance as a means of socialization of the personality of students who have deviations in the state

of health, exempt from physical culture // Original research. 2018. Vol.8. No. 2. pp. 87-90.

3. SanPiN 2.2.2./2.4.1340-03 "Hygienic requirements for video display terminals and personal electronic computers and organization of work".

4. SanPiN 2.4.2.2821-10 "Sanitary and epidemiological rules and regulations".

*DISTANCE LEARNING AND PHYSICAL EDUCATION
HUMAN ACTIVITY DURING THE PANDEMIC (COVID-19)*

**V.V. Doroshenko¹, V.N. Eremenko²,
O.V. Sinko³, A.V. Semkina⁴**

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscow st., 2*

¹rex_doroshenko@mail.ru, ²vera_er_ko@mail.ru,

³olgasinko73@yandex.ru, ⁴semkina03@bk.ru

The article deals with the problem of distance learning in Russian universities and its impact on the quality of students' knowledge. The authors also raise the question of the rationality of this type of training from the standpoint of human physiological characteristics.

Keywords: distance learning, harm, benefit, university, physical activity.

*РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫХ СООБЩЕСТВ В РАЗВИТИИ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В
ВИРТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ*

Н.А. Дронова

*Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Российская Федерация, г. Ставрополь, Пушкина, 1;
dronowanatalia@yandex.ru*

В статье выделяются различные социально-коммуникативные сообщества, способные стимулировать развитие многих компетенций в развитии школьников как гармонически развитой личности, отвечающей запросам современного общества. Такие социально-коммуникативные сообщества выполняют множество функций, среди которых особенно выделяется развитие исследовательской деятельности, получившей особое внимание и актуальность в настоящее время в связи с требованиями ФГОС и, как следствие, изменением роли учителя в современном образовательном процессе школы. Обращение к подобным социально-коммуникативным сообществам позволит решить ряд проблем (коммуникация с учителем, вовлеченность в исследовательскую деятельность, соответствие современности, развитие навыков самостоятельной работы во внеурочной деятельности), возникших в ходе проведения образовательного процесса.

Ключевые слова: социально-коммуникативные сообщества, исследовательская активность, виртуальная среда, образовательный процесс, школьное образование.

В перспективной образовательной среде обязательно должно проявиться взаимодействие с виртуальной информационной средой, с новыми источниками информации, которые, в первую очередь, будут отвечать требованиям адекватности и привычности для школьников.

Актуальной и значимой составляющей образовательного процесса необходимо считать виртуальную образовательную среду. По мнению Вайндорф-Сысоевой М.Е., под виртуальной обучающей средой следует понимать «комплекс компьютерных средств и технологий, позволяющий осуществить управление содержанием образовательной среды и коммуникацию участников» [1, с. 5]. То есть важными элементами данного метода являются иная содержательная форма обучающего материала и процесс общения между учеником и учителем.

Функции виртуальной образовательной среды складываются из единства трех пространств, которые она в себе объединяет (коммуникационного, информационного и физического):

– информационно-обучающая (процесс обучения выстраивается на базе информации, накопленной в виртуальной образовательной среде);

– коммуникационная (обучение проходит в диалоге с участниками учебного процесса);

– контрольно-административная (в рамках виртуальной образовательной среды проводятся комплексные меры по контролю уровня знаний, умений и навыков) [1, с. 6].

Виртуальная образовательная среда помогает осуществить автоматизацию проверки домашних заданий, внедрить актуальный в современном мире навык практического и наглядного использования информационно-коммуникационных технологий. На процесс воспитания школьников в виртуальной образовательной среде оказывают влияние следующие факторы: разностороннее развитие виртуальной информационной среды; свободный доступ школьников к любой информации; наличие приоритетов в формировании образовательной траектории школьников; роль виртуальной коммуникации в формировании личности школьника [2, с. 51].

Использование виртуальной образовательной среды имеет коммуникативную направленность, способствует налаживанию межкультурного общения, позволяет «развивать информационно-коммуникационную компетентность, повышает эффективность самостоятельной работы учащихся» [3, с. 104].

Объединение школьников в различные виды виртуальных сообществ или их создание, участие в социально-коммуникативных сообществах в виртуальном пространстве играет важную роль в образовательном процессе, особенно в развитии исследовательской активности. Понятие «социально-коммуникативное сообщество» может быть выведено из понятия «виртуальное сообщество» – это факт объединения пользователей, которые,

посетив какой-либо сайт, решили вернуться на тот же самый сайт с целью межличностного общения, это добровольные ассоциации почти всех типов социальных группировок, включая организации [4, с. 68]. В нем сформированы правила ведения дискурса, например, правило открытости и честности информации, т.е. правильно организованное сообщество имеет целью достижение понимания без какого-либо коммуникативного давления.

Развитие исследовательской активности детей остается важным направлением школьного обучения. Под этим понимают различную деятельность в виде решения школьниками творческих, исследовательских задач с заранее неизвестным результатом в областях науки, техники, искусства для формирования исследовательского типа мышления, речемыслительных, интеллектуальных и творческих способностей, духовно-нравственных и эстетических качеств. Такая форма деятельности позволяет пробуждать познавательный интерес, культуру учебного труда; систематизировать, обобщать и углублять знания в определенной области учебного предмета; применять их на практике. Помимо этого, школьники обучаются способности нестандартно мыслить, самостоятельно обучаться в течение всей жизни, оценивать свои достижения.

Важно подчеркнуть, что исследовательская деятельность важна не только в средней и старшей, но и в начальной школе: в это время у учащихся развиваются «психические новообразования, которые влияют на дальнейшее усвоение научных понятий и на развитие теоретического мышления» [5, с. 17].

В настоящее время в образовательной среде для проведения исследовательских работ видится приоритетным использовать в большей мере ресурсы с интерактивным контентом. В первую очередь под социально-коммуникативными сообществами данного вида стоит рассматривать различные социальные сети и мессенджеры как таковые. Использование их для активизации исследовательской деятельности школьников заключается в возможности неограниченного по времени и местонахождению обмена информацией по заданной теме, обсуждении групповых проектов в общих

чатах, установке диалога с учителем, что позволяет расширить образовательные коммуникационные возможности как школьников, так и учителей.

Помимо этого, в социальных сетях есть множество сообществ на определенно заданную тематику: это и школьные дисциплины, и различные области науки, техники и т.д. Школьник получает доступ к необходимой для выполнения исследовательской работы информации (она может быть в текстовом, аудио- / видеоформате, изображении и т.п.), а также может принять участие в обсуждении того или иного вопроса в комментариях, обсуждениях и других специально отведенных для этого разделах. Подобная модель позволяет не только развивать навыки работы в интернете, но и способствует улучшению умения вести дискуссию в виртуальном пространстве.

Например, на уроках литературы можно предложить обучающимся выполнить проекты, связанные с сопоставлением литературных текстов и фильмов, в основе которых лежит данный текст. Для этого нужно направить учеников в соответствующие группы в социальных сетях (ВКонтакте), где они смогут проанализировать материал, обсудить его с людьми, также заинтересованными в произведении и кино, снятому по мотивам художественного текста, и в итоге сформулировать определенное впечатление.

На уроках русского языка или на факультативных занятиях по этому предмету можно уделить внимание историческому аспекту преподавания. Процесс получит интерактивный характер, если порекомендовать для анализа материалы из аккаунтов лингвистов, ведущих доказательные блоги в Instagram. Затем в формате круглого стола предложить школьникам обсудить результаты исследований, скорректировать сделанные выводы.

Популярную в настоящее время социальную сеть TikTok стоит привлекать для реализации исследовательской активности прежде всего потому, что сам факт использования подобного инструмента сможет заинтересовать многих учеников. На любой дисциплине можно предложить

школьникам разбиться на группы для выполнения работы, создать специальный аккаунт и в течение определенного промежутка времени снимать познавательные видео в рамках заданной тематики, задавать уточняющие вопросы в комментариях друг друга. Так как помимо развлекательного контента в TikTok также есть «полезные» аккаунты, ученикам старших классов можно предложить проекты, связанные с изучением материалов по экологии, истории, общественному знанию, с возможностью задавать интересующие вопросы непосредственно создателю этого контента.

Социально-коммуникативные сообщества позволяют расширить тематику исследовательских работ школьников, упростить сбор материала. Речь идет о деятельности, в которой важен сбор статистических данных. При помощи социальных сетей проанализировать необходимый ученику аспект с точки зрения мнения социума заметно просто: в Instagram, ВКонтакте, Facebook есть возможность создавать опросы, анонимные и публичные, при этом статистические данные могут в итоге включать различные аспекты: пол, возраст, место проживания и др. Например, для выполнения проектов по русскому языку ученики могут анализировать ассоциативные ряды, возникающие в сознании людей с определенными словами; работать над архаизмами и историзмами, при этом определив количество людей из их окружения, знающих значения подобных слов. Для выполнения такого исследования достаточно будет оставить пустую форму в разделе «Истории» в Instagram или ВКонтакте. Такой подход может раскрыть тему с другого ракурса, что станет дополнительной мотивацией для выполнения работы.

Социально-коммуникативные сообщества с традиционной подачей информации представляют собой сайты с различным материалом и форумом, где этот материал можно обсудить. Подобная форма в сравнении с интерактивной утрачивает свою популярность в среде школьников: чаще всего они используют такие ресурсы для получения информации, а для рефлексии, обсуждения выбирают социальные сети. Поэтому у многих информационных порталов есть отдельное сообщество в социальных сетях, в

которое дублируется часть обучающего материала, что позволяет пользователям обсудить его, а при необходимости перейти на сайт для дальнейшего более глубокого и подробного ознакомления.

Для исследовательской деятельности школьников на уроках литературы, МХК, истории, обществознания учитель может использовать сайт и сообщество ВКонтакте Arzamas.academy – проект, посвященный истории культуры, предоставляющий часть курсов, лекций и ликбезов бесплатно. Школьники могут знакомиться с информацией, необходимой для выполнения исследования не только в форме статей, но и видео- и аудио- лекций, затем обсуждать это в комментариях или в беседах (в зависимости от того, является проект индивидуальным или групповым). Для выполнения проектов по информатике подойдет сайт Scratch, на базе которого можно заниматься программированием игр; для работ по химии и физики – портал «Алые паруса» с описанием легких, но доступных и интересных экспериментов.

Некоторые социально-коммуникативные сообщества обладают отдельным разделом с музыкой, в котором, помимо песен различных жанров, школьники могут найти подкасты – звуковые файлы на определенную тему. Их также можно предлагать в качестве материала для проведения исследования, так как аудио-формат удобен для восприятия, а в записи подкаста часто принимают участие медийные личности, что повышает заинтересованность ученика в изучении материала.

Кроме того, важным средством развития исследовательской активности может выступать виртуальный музей, обладающий особым потенциалом в свете возможностей социально-коммуникативных сообществ. В большинстве музеев присутствуют различные форматы коммуникативных каналов: форма обратной связи, виртуальный помощник, ответы на часто задаваемые вопросы или чат активности посетителей. Также в свете развития дистанционной формы обучения стали вводиться образовательные рубрики, посвященные отдельным разделам школьных дисциплин, интересным темам, в том числе связанным с дополнительной информацией, важной для проведения

факультативов, элективных курсов. Например, в виртуальном музее ВДНХ присутствует вкладка образовательной программы «Знание. ВДНХ», где можно найти не только расписание предстоящих культурно-образовательных мероприятий в офлайн-режиме, но и сами материалы (лекции, концерты, встречи с экспертами, кинопоказы, спектакли и мастер-классы, интерактивные экскурсии).

Ценность использования социально-коммуникативных сообществ для исследовательской деятельности школьников видится в выстраивании процесса коммуникации, потенциальной возможности нахождения обучающимися единомышленников не только среди одноклассников, но и за пределами школьного круга общения, а значит, развития самостоятельной исследовательской активности, заинтересованности, представленной ему для работы темой. Во внеурочной деятельности различные типы социально-коммуникативных сообществ также позволяют показать ведущую роль исследователя, когда ученик, выбрав интересующую его тему, разрабатывает дорожную карту своих действий, включая и источники мультифункционального и виртуального пространств.

Следует отметить, что использование социально-коммуникативных сообществ для активизации исследовательской деятельности школьников помогает решать одну из важнейших проблем педагогики – проблему социально-коммуникативного развития.

Благодаря переносу части исследовательской деятельности в виртуальное пространство учитель может решить задачи, связанные с развитием речевых умений, правильности, грамотности, культуры речи; формированием способности начинать диалог и поддерживать общение на различные темы; обучением взаимодействия ребёнка с взрослыми и сверстниками; формированием саморегуляции собственных действий, самостоятельности, целеполагания; развитием социального и эмоционального интеллекта, отзывчивости, сопереживания.

Таким образом, виртуальная образовательная среда, в том числе и социально-коммуникативные сообщества, предоставляют для учителей и школьников возможности и ресурсы для создания инновационного поля внутри традиционного процесса очного обучения, которое расширяет образовательные возможности учебного процесса. Это особый инструмент, роль которого заключается в повышении эффективности исследовательского процесса в системе общего образования, решении многочисленных педагогических задач, в развитии навыков самостоятельной работы. Он модернизирует обучение, делает процесс привлекательным и увлекательным, но при этом непременно продуктивным и эффективным.

Литература

1. Вайндорф-Сысоева М.Е. Виртуальная образовательная среда: категории, характеристики, схемы, таблицы, глоссарий. Учебное пособие. М.: МГОУ, 2010. 102 с.
2. Зимовина О.А. Виртуальная среда и ее воспитательные возможности Международный инновационный университет // Вестник университета российской академии образования. 2017. №3. С. 51-57.
3. Кувина А.С. Теоретические аспекты применения виртуальной образовательной среды в обучении // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2015. № 1(3). С. 103-104.
4. Стриженко А.А. Виртуальные сообщества как участники компьютерно-опосредованной коммуникации // Мир науки, культуры, образования. 2010. №3 (22). С. 67-69.
5. Донгаузер Е.В. Методы развития общеучебных умений у младших школьников в исследовательской деятельности // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2020. №1. С. 17-24.

References

1. Vajndorf-Sysoeva M.E. Virtual'naya obrazovatel'naya sreda: kategorii, harakteristiki, skhemy, tablicy, glossarij. Uchebnoe posobie. M.: MGOU, 2010. 102 s.
2. Zimovina O.A. Virtual'naya sreda i ee vospitatel'nye vozmozhnosti Mezhdunarodnyj innovacionnyj universitet // Vestnik universiteta rossijskoj akademii obrazovaniya. 2017. №3. S. 51-57.
3. Kuvina A.S. Teoreticheskie aspekty primeneniya virtual'noj obrazovatel'noj sredy v obuchenii // Aktual'nye napravleniya nauchnyh issledovanij: ot teorii k praktike. 2015. № 1(3). S. 103-104.
4. Strizhenko A.A. Virtual'nye soobshchestva kak uchastniki komp'yuterno-oposredovannoj kommunikacii // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2010. №3 (22). S. 67-69.
5. Dongauzer E.V. Metody razvitiya obshcheuchebnyh umenij u mladshih shkol'nikov v issledovatel'skoj deyatelnosti // Vestnik psihologii i pedagogiki Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. №1. S. 17-24.

THE ROLE OF SOCIO-COMMUNICATIVE COMMUNITIES IN THE DEVELOPMENT OF RESEARCH ACTIVITY OF STUDENTS IN A VIRTUAL LEARNING ENVIRONMENT

N. A. Dronova

*North Caucasus Federal University,
355017, Russian Federation, Stavropol, Pushkin st., 1;
dronowanatalia@yandex.ru*

The article highlights various social and communicative communities that can stimulate the development of many competencies in the development of schoolchildren as a harmoniously developed personality that meets the needs of modern society. Such socio-communicative community to perform many functions, among which the most prominent is the development of research, have received particular attention and relevance in the present time in connection with the requirements of the new standard and, as a consequence, the shifting role of teachers in the educational process of the school. The appeal to such social and communicative communities will help to solve a number of problems (communication with the teacher, involvement in research activities, compliance with modernity, development of independent work skills in extracurricular activities) that have arisen during the educational process.

Keywords: social and communicative communities, research activity, virtual environment, educational process, school education.

*ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ В
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ КИНО И
ТЕЛЕВИДЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Н.С. Егорова

*Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
Российская Федерация 191119, Санкт-Петербург, ул. Правды, 13;
NATEgorova.1967@yandex.ru*

В статье рассматривается проблема адаптации студентов к обучению в вузе. Представлен опыт реализации адаптационной программы в вузе. Рассматриваются основные направления деятельности адаптационной программы. Описывается деятельность участников программы и основные мероприятия, осуществляемые в рамках адаптации первокурсников. Характеризуется деятельность студентов, участников проекта «Студент-куратор». Представлены особенности работы программы по адаптации во время пандемии. Описываются цели и задачи действующей после пандемии адаптационной программы психологического сопровождения руководителей учебных подразделений, профессорско-преподавательского состава СПбГИКиТ

Ключевые слова: адаптация, адаптационная программа, социализация, студенты-кураторы, психолого-педагогическое сопровождение.

В настоящее время одной из самых актуальных тем анализа и исследования является влияние пандемии COVID-19 и введения карантинных и ограничительных мер на все сферы общественной жизни. Режим самоизоляции затронул практически все отрасли экономики и общественной жизни, не стало исключением и образование. Экстренный переход высшего образования к дистанционной форме обучения привел к образованию ряда проблем, как организационных, так и психологических у всех участников образовательного процесса [1].

В учреждениях высшего образования в современном мире активно протекает процесс социализации личности молодого человека [2]. Процесс обучения в высшем учебном заведении можно представить как единый процесс обучения и воспитания, направленный на подготовку высокообразованных, современных, творчески мыслящих специалистов. Однако, различия в уровне подготовки и мотивации первокурсников, иногда

профессиональная неопределенность и социальная незрелость абитуриентов приводят к тому, что большое количество студентов-первокурсников не справляются с начальным этапом обучения. Поэтому процесс адаптации студентов к особенностям жизни и обучения в высшем учебном заведении является проблемой, требующей особого внимания, понимания и активной деятельности со стороны преподавателей и сотрудников вуза. Учебное заведение должно помочь молодым людям как можно быстрее и наиболее полно влиться в студенческую жизнь.

Адаптация – комплексный процесс. С одной стороны, первокурсники приспосабливаются к особенностям жизни в институте, творческой и познавательной деятельности, содержанию, методам и средствам обучения в вузе. С другой стороны, студенты влияют на образовательную среду вуза и методы преподавания, общения преподавателей.

С 2012-2013 учебного года в Санкт-Петербургском государственном институте кино и телевидения успешно внедряется программа адаптации для студентов первого курса. Эта программа требует креативной работы от сотрудников воспитательного отдела, деканатов и кураторов академических групп [3]. Потребность в педагогическом сопровождении студентов в настоящее время не только не уменьшилась, а, наоборот, увеличилась в силу объективных причин, связанных, прежде всего, с заметно понизившемся в последние годы уровнем социальной зрелости абитуриентов.

Адаптационная программа вуза включает такие направления деятельности по адаптации первокурсников как создание доступной информационной среды, сопровождение учебного процесса, вовлечение в творческую и общественную жизнь вуза, работа студентов-кураторов и кураторов-педагогов по формированию коллектива студенческой группы, индивидуальная помощь студентам. Для свободного и активного погружения в студенческую жизнь созданы два информационных контента специально для первокурсника: на сайте вуза «Путеводитель Первокурсника» и ВКонтакте «ПерваКиТ 2021». В рамках работы проекта «Студент-куратор»

старшекурсники активно отвечают на вопросы в социальных сетях онлайн и консультируют или помогают в решении насущных вопросов первокурсникам. Важным направлением деятельности адаптационной программы является проведение традиционных в институте праздников, организуемых специально для первокурсников воспитательным отделом с помощью студентов-кураторов, активно работающих в студенческом совете – «День первокурсника», «Адаптация», «Первые шаги», международный фестиваль студенческого кино «ПИТЕРКиТ», экскурсии по городу, исторический квест и т.д. На факультетах и кафедрах систематически организуются выставки и фестивали студенческих работ, мастер-классы с признанными в профессиональных областях лидерами медиа индустрии, форумы, конференции и круглые столы по обмену опытом и популяризации своих профессиональных достижений [3].

Адаптационная программа вуза позволяет за первые полгода обучения сформировать коллектив академической группы и установить доверительные отношения студентов и куратора. Программа адаптации обязательно включает выездной адаптационный тренинг-квест для студентов-первокурсников. Программа тренинга и квеста разрабатывается психологами воспитательного отдела с учетом психологических особенностей первокурсников и направлена на разрешение психологических проблем адаптации молодых людей в вузе, на формирование коллектива и создание актива академической группы. Кураторы академических групп всегда активно участвуют в этом интересном мероприятии. Тренинг длится один день, но его роль в создании коллектива группы и формировании отношений с куратором огромна. По окончании тренинга все первокурсники лучше узнают друг друга, находят друзей, творческих единомышленников, в группе выделяются неформальные лидеры и активисты. В тренинге также участвуют старшекурсники – студенческий актив. Они делятся опытом и помогают первокурсникам адаптироваться в вузе.

Организация участия первокурсников в творческом смотре-конкурсе первокурсников является важным завершающим этапом программы адаптации. Студенты факультетов получают задание, придумывают общую концепцию выступления, создают и представляют творческие номера. В результате этой работы создаются творческие группы, сообщества, студенты всех направлений подготовки в соревновательной, творческой форме создают дружный коллектив вуза, налаживают личные связи. Часто на концерт приглашают родителей и друзей. Работа студентов-старшекурсников и кураторов на этом этапе всегда очень трудоемка и чрезвычайно полезна. Таким образом, адаптационная программа помогает создать ко второму году обучения дружескую атмосферу, способную побудить студентов к творчеству и активное студенческое сообщество.

В условиях пандемии программу адаптации пришлось изменить. Мероприятия адаптационной программы были адаптированы к условиям самоизоляции и частично проведены в режиме видеоконференции. Однако адаптационный тренинг-квест и творческий смотр-конкурс первокурсников пришлось перенести почти на год и провести по сокращенной программе. Работа студентов-кураторов, кураторов преподавателей проводилась, были разработаны и проведены новые мероприятия, например, «Пижамная вечеринка», конкурс визитных карточек академических групп, беседы, тренинги, совместные онлайн просмотры спектаклей и фильмов с последующим обсуждением. Но студенты общались с кураторами, одноклассниками, психологами в режиме видеоконференции и, к сожалению, личных контактов и общения было явно недостаточно. Это привело к проблемам в адаптации первокурсников к жизни и обучению в вузе. Многие студенты не сформировали дружеские связи и не нашли свое направление в творческой и общественной работе в вузе. Результатом этого стали психологические и физические проблемы молодых людей, сложности с освоением программы обучения и большое количество студентов было отчислено или ушло в академический отпуск.

Новый учебный год позволил провести в полном объеме адаптационную программу вуза, и это помогло вновь поступившим студентам-первокурсникам адаптироваться в учебном заведении, кроме того, студенты-второкурсники, лишённые год назад некоторых мероприятий адаптационной программы, активно приняли участие как студенты-кураторы, что также сняло многие проблемы в академических группах второго курса. Однако, психологами СПбГИКиТ, осуществляющими психолого-педагогическое сопровождение программы адаптации студентов-первокурсников, все же были выявлены проблемы отдельных студентов, связанные с режимом самоизоляции, и предложены меры по их преодолению. Также, неожиданно, были выявлены проблемы у профессорско-педагогического состава вуза, связанные с трудностью установления контакта с обучающимися и понимания насущных проблем студентов после дистанционной работы в период пандемии.

По результатам работы психолога на первом этапе адаптации студентов была разработана и активно применяется в настоящее время адаптационная программа психологического сопровождения руководителей учебных подразделений, профессорско-преподавательского состава СПбГИКиТ. Целью данной программы является содействие личностному и профессиональному развитию руководителей учебных подразделений и профессорско-преподавательского состава, а также построению гармоничных отношений преподавателей со студентами СПбГИКиТа. Специалисты и психологи сформулировали основные задачи этой программы: повышение психологической компетентности руководителей кафедр и профессорско-преподавательского состава по вопросам, связанным с выстраиванием безопасной творческой среды и решению конфликтных ситуаций; формирование у руководителей учебных подразделений и профессорско-преподавательского состава системы основных понятий в области индивидуально-психологического сопровождения студентов СПбГИКиТа; организация психолого-педагогического сотрудничества преподавателей с

воспитательной службой СПбГИКиТа для решения проблем отдельных студентов и студенческих коллективов. В рамках адаптационной программы, в результате проведения психологом лекционно-семинарских занятий в начале учебного года, формируются новые компетенции профессорско-преподавательского состава. Лекционно-семинарские занятия делятся на три модуля: встречи с руководителями учебных подразделений и их заместителями, встречи с заведующими кафедр, встречи с профессорско-преподавательским составом кафедр. Проводятся тренинги, беседы и практикумы по наиболее актуальным вопросам «Психологические особенности создания комфортной среды при обучении творческой профессии» и «Эмоциональные особенности и психологический портрет студента творческого вуза». В рамках адаптационной программы отрабатывается алгоритм взаимодействия преподавателей и специалистов воспитательного отдела в конфликтных ситуациях.

Успешная адаптация является важнейшим условием полноценной жизнедеятельности человека. От того, как студент будет соответствовать вузовской системе требований, норм и социальных отношений и приспособится к новой системе обучения, режиму жизнедеятельности, зависит его дальнейшее отношение к учебной работе, взаимодействие с педагогами и сверстниками. Адаптация оказывает существенное влияние на всестороннее развитие личности и успешное вхождение в новые социальные отношения.

Литература

1. Егорова. Н.С. Особенности дистанционного обучения в условиях самоизоляции // V Международная научно-практическая очно-заочная конференция «Филологические и социокультурные вопросы науки и образования», Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар. – С 474-480.

2. Елгина Лариса Сергеевна Социальная адаптация студентов в вузе // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2010. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-adaptatsiya-studentov-v-vuze> (дата обращения: 28.10.2021).

3. Егорова. Н.С. Мельникова Е.А. Адаптация студентов младших курсов к обучению в Санкт-петербургском государственном институте кино и телевидения // Инновационные процессы и технологии в современном мире: теория и практика: сб. тр. Межд. научно-практической конференции (Уфа, сентябрь 2017), ч. 2. – Уфа: МЦИИ «ОМЕГА САЙНС», 2017. – С.-11-15.

References

1. Egorova N.S. Features of distance learning in self-isolation // V International Scientific and practical full-time and correspondence conference "Philological and socio-cultural issues of science and education", Kuban State Technological University, Krasnodar. – From 474-480

2. Yelgina Larisa Sergeevna Social adaptation of students at the university // Bulletin of BSU. Education. Personality. Society. 2010. No.5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-adaptatsiya-studentov-v-vuze> (date of application: 10/28/2021).

3. Egorova N.S. Melnikova E.A. Adaptation of junior students to study at the St. Petersburg State Institute of Cinema and Television // Innovative processes and technologies in the modern world: theory and practice: Sat. tr. of the International Scientific and Practical Conference (Ufa, September 2017), part 2. – Ufa: MCI "OMEGA SCIENCES", 2017. – pp.11-15.

*FEATURES OF ADAPTATION OF STUDENTS AT
THE ST. PETERSBURG STATE INSTITUTE OF CINEMA AND TELEVISION IN
MODERN CONDITIONS*

N.S. Egorova

*St. Petersburg State Institute of Cinema and Television,
13 Pravdy str., Saint Petersburg, 191119, Russian Federation;
NATEgorova.1967@yandex.ru*

The article deals with the problem of adaptation of students to study at a university. The experience of implementing the adaptation program at the university is presented. The main activities of the adaptation program are considered. The activities of the program participants and the main activities carried out within the framework of the adaptation of first-year students are described. The activity of students, participants of the project "Student-curator" is characterized. The features of the adaptation program during the pandemic are presented. The article describes the goals and objectives of the adaptation program of psychological support for the heads of educational departments and the teaching staff of the SPbGIKiT operating after the pandemic

Keywords: adaptation, adaptation program, socialization, student curators, psychological and pedagogical support.

*К ВОПРОСУ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ**БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА***Л.А. Емельянова**

*Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
Оренбургского государственного университета,
462403, Российская Федерация, г. Орск, проспект Мира, 15а;
LARISSA-EM56@yandex.ru*

Автором рассмотрена проблема коммуникативной компетентности педагога. Обобщено определение коммуникативной компетентности в психолого-педагогической литературе и выделены основные признаки изучаемого понятия. Освещены компоненты, входящие в структуру коммуникативной компетентности педагога. Кроме этого, раскрыт универсальный, общепрофессиональный и специально-профессиональный уровни сформированности коммуникативной компетентности у будущих педагогов. Автором даны результаты из опыта работы над проблемой развития коммуникативной компетентности студентов психолого-педагогического факультета. В частности, представлен диагностический инструментарий по исследуемой проблеме и условия развития коммуникативной компетентности у студентов.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, компоненты коммуникативной компетентности, уровни коммуникативной компетентности.

Для педагогической деятельности характерна созидательная социальная функция. Ведь в процессе ее не только формируется и развивается конкретная личность, но и определяется будущее страны, обеспечивается ее культурный и производственный потенциал. Именно поэтому важно и необходимо изучать личность педагога как субъекта профессиональной деятельности.

Изучение психолого-педагогической литературы показало, что проблема личности педагога и его профессионализма представлена в работах Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой, С.В. Кондратьевой, В.А. Кан-Калика, Л.М. Митиной и других [1].

Актуальность нашей темы определяется тем, что основная цель профессионально-педагогического образования заключается в подготовке квалифицированного педагога, компетентного, готового к постоянному профессиональному росту. Профессиональная компетентность есть не только

характеристика профессиональной подготовки, но и характеристика образованности человека. В профессиональной компетентности выделяется ее важная составляющая – коммуникативная компетентность. Ведь реализация современных образовательных технологий зависит от уровня развития коммуникативной компетентности педагога, а именно, насколько он готов управлять процессами взаимодействия в ходе обучения и воспитания.

По мнению многих исследователей, коммуникативная компетентность есть «сердцевина профессионализма учителя», потому что общение с детьми составляет сущность педагогической деятельности. Коммуникативная компетентность педагога регулирует всю систему его деловых отношений с коллегами, родителями и другими субъектами образовательно-воспитательного процесса.

Проблема коммуникативной компетентности представлена в работах К.Ю. Сухановой, И.А. Зимней, Г.К. Селевко, Е.А. Головки, Л.М. Митиной, А.К. Марковой и др. Изучив их подходы, можно раскрыть сущность коммуникативной компетентности как способности и готовности вступать в различного рода контакты для решения коммуникативных задач [2, 3]. В качестве признаков коммуникативной компетентности ученые выделяют: готовность к общению, знания, владение вербальными и невербальными средствами и приемами общения, наличие личностных характеристик, ведущих к эффективному общению.

Содержание коммуникативной компетентности педагога можно раскрыть через особенности общения в педагогической сфере. Коммуникативную компетентность педагога можно рассматривать, как готовность применять лингвистические и языковые знания и способности сообразно педагогической ситуации. Каждая педагогическая ситуация требует от педагога владения определёнными речевыми жанрами.

Речевое поведение педагога является авторитетным образцом для воспитанника и влияет на личность ребёнка. Именно речь педагога является фактором, формирующим коммуникативные способности ребёнка, поэтому

педагогу, самому необходимо владеть полноценными (эффективными, конструктивными) средствами и способами коммуникативной деятельности.

В структуру коммуникативной компетентности педагога входят следующие компоненты (по Е.В. Филатовой): мотивационно-ценностный (стремление к повышению коммуникативной компетентности, профессионального роста, саморазвитию); когнитивный (знание сущности коммуникативной компетентности, личностных качеств, способствующих эффективному общению); операционно-деятельностный (опыт проявления компетентности в разнообразных ситуациях) [4].

Коммуникативная компетентность педагога – это сложный феномен. Выделяют 3 уровня сформированности коммуникативной компетентности: универсальный, общепрофессиональный и специально-профессиональный [5]. Универсальный уровень представлен коммуникативными компетенциями, которыми должен владеть любой человек, независимо от его социального статуса, профессии, интересов. Универсальные коммуникативные компетенции формируются с детства, в семье, в школе, в вузе и совершенствуются на протяжении всей жизни. Общепрофессиональный уровень включает компетенции, овладение которыми необходимо любому специалисту для успешного осуществления своей деятельности. Они формируются в период обучения в вузе и совершенствуются в практической профессиональной деятельности. Специально-профессиональный уровень представляет собой синтез универсальных, общепрофессиональных и специальных коммуникативных компетенций, необходимых для успешной деятельности в педагогической области. Профессионально-специальная коммуникативная компетентность педагога формируется в вузе при изучении специальных культурно-речевых, педагогических и психологических дисциплин и совершенствуется в практике педагогического взаимодействия с субъектами образовательного процесса.

Представим результаты из опыта работы над проблемой развития коммуникативной компетентности студентов психолого-педагогического

факультета ОГТИ. Для изучения коммуникативности студентов используем комплекс методик, включающих: тест «Оценка уровня общительности» (В.Ф. Ряховский), тест «Оценка самоконтроля в общении» (М. Снайдер), тест «Коммуникативные и организаторские склонности (В.В. Синявский, В.А. Федорошин). Использование данных тестов позволяет изучить особенности коммуникативной сферы студентов и выстроить модель развития коммуникативной компетентности студентов. Первичную диагностику проводим на 1 курсе, что позволяет определить исходный уровень коммуникативной компетентности студентов. Студенты проявляют интерес к результатам диагностики. И на протяжении обучения мы отслеживаем динамику в развитии коммуникативных способностей, используя тот же диагностический инструментарий. Студенты ведут дневники саморазвития, в которых отмечают динамику в развитии коммуникативной компетентности, а также отмечают для себя продуктивность проводимых упражнений и учебных заданий для развития коммуникативности в процессе освоения учебных дисциплин. Выход в рефлексивную позицию позволяет студентам изучить качественные изменения в своей коммуникативной сфере.

В ходе многолетнего преподавания психолого-педагогических дисциплин, было установлено, что процесс формирования коммуникативной компетентности будущего педагога осуществляется в процессе профессиональной подготовки через овладение общеучебными умениями и навыками, необходимыми для формирования коммуникативной компетентности; через использование активных методов обучения; через разработанную систему упражнений, требующих от студента комплексного применения знаний; через коммуникативно ориентированную педагогическую практику.

Итак, коммуникативная компетентность является составной частью общепрофессиональной подготовки и определяет качество подготовки педагога в условиях гуманитаризации педагогического образования и обеспечивает эффективность будущей педагогической деятельности.

Литература

1. Шамес, Л.Я. Культурно педагогические поля и пространства в современном образовании. – СПб.: Астерион, 2006. – 528 с.
2. Головки, Е.А. Технология формирования коммуникативной компетентности молодых специалистов вуза на этапе адаптации к педагогической деятельности [Текст]: автореф. дис. канд. пед. наук. – Ставрополь, 2004. – 20 с.
3. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно целевая основа компетентностного подхода в образовании [Текст] / И.А. Зимняя. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.
4. Филатова, Е.В. Коммуникативная компетентность педагога: сущность и структура // «Magister Dixit» – научно-педагогический журнал Восточной Сибири – № 1 (03). – 2012.
5. Третьякова, В.С., Игнатенко, А.А. Коммуникативные компетенции педагога в контексте компетентностного подхода к профессиональному образованию // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2010. № 3. с. 20-26.

References

1. SHames, L.YA. Kul'turno pedagogicheskie polya i prostranstva v sovremennom obrazovanii. – SPb.: Asterion, 2006. – 528 s.
2. Golovko, E.A. Tekhnologiya formirovaniya kommunikativnoj kompetentnosti molodyh specialistov vuza na etape adaptacii k pedagogicheskoj deyatel'nosti [Tekst]: avtoref. dis. kand. ped. nauk. – Stavropol', 2004. – 20 s.
3. Zimnyaya, I.A. Klyucheveye kompetentnosti kak rezul'tativno celevaya osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii [Tekst] / I.A. Zimnyaya. M.: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2004. – 40 s.
4. Filatova, E.V. Kommunikativnaya kompetentnost' pedagoga: sushchnost' i struktura // «Magister Dixit» – nauchno-pedagogicheskij zhurnal Vostochnoj Sibiri – № 1 (03). – 2012.

5. Tret'yakova, V.S., Ignatenko, A.A. Kommunikativnye kompetencii pedagoga v kontekste kompetentnostnogo podhoda k professional'nomu obrazovaniyu // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika. 2010. № 3. s. 20-26.

ON THE ISSUE OF COMMUNICATIVE COMPETENCE FUTURE TEACHER

L.A. Emelyanova

*Orsk Institute of Humanities and Technology (branch)
Orenburg State University,
462403, Russian Federation, Orsk, Mira prospect, 15a;
LARISSA-EM56@yandex.ru*

The author considers the problem of communicative competence of a teacher. The definition of communicative competence in the psychological and pedagogical literature is generalized and the main features of the concept under study are highlighted. The components included in the structure of the teacher's communicative competence are highlighted. In addition, the universal, general professional and special professional levels of formation of communicative competence of future teachers are revealed. The author gives the results from the experience of working on the problem of the development of communicative competence of students of the Faculty of Psychology and Pedagogy. In particular, the diagnostic tools for the problem under study and the conditions for the development of students' communicative competence are presented.

Keywords: communicative competence, components of communicative competence, levels of communicative competence.

*ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
НА КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА*

В.Н. Еременко¹, В.С. Гринченко², И.В. Мишагина³, А.В. Власова⁴

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская 2;*

¹vera_er_ko@mail.ru, ²grinchenko81@bk.ru,

³misaginairina2@gmail.ru, ⁴shaganetalian@gmail.com

В статье рассматривается влияние физической активности на когнитивные способности человека. Подчеркивается значимость спорта не только для физического здоровья, но и для психического. Актуальность анализа объясняется исходя из тенденции снижения уровня двигательной активности современного человека, в том числе и студента, и роста процента гиподинамии. Цель исследования: проанализировать исследования и материалы по влиянию физической активности на умственные способности человека, обосновать причины различных эффектов. Данная статья объясняет и отражает важность и необходимость занятий спортом, опираясь на данные о том, какой эффект и воздействие оказывают физические упражнения на когнитивные способности человека: мышление, умение управлять собой и ресурсами своего тела, концентрацию внимания, регулирование эмоционального фона человека. **Ключевые слова:** физическая активность, спорт, когнитивные способности, мозг, нейроны, нейромедиаторы, профилактика стресса, нейронные связи, гиподинамия.

Введение

Сейчас, когда наука и техника развиваются огромными шагами, ввиду совершенствования различного оборудования, появления новых технических устройств, автоматизации процессов ярко просматривается тенденция резкого сокращения физической активности человека. Недостаток движения негативно влияет на организм в целом и на его отдельные функции: опорно-двигательный аппарат и осанку, сердечно-сосудистую систему. Уменьшение мышечной массы приводит к гиподинамии – состоянию ослабления мышц. Но также снижение физической активности ухудшает когнитивные способности человека. Во время учебы в вузе студент подвержен огромному числу стрессовых факторов – это недостаток сна, нервное напряжение, вредные привычки, общее переутомление. Все они так или иначе отрицательно влияют на здоровье, что в итоге приводит к тому, что студент намного хуже и гораздо

дольше усваивает новый материал, а это, в свою очередь, приводит к ещё большему стрессу и напряжению [1, 2].

Гормональная составляющая

Активные физические нагрузки способствуют усиленной выработке серотонина и дофамина – гормонов счастья и радости. Благодаря этим нейромедиаторам человек пребывает в хорошем настроении, испытывает прилив сил, жизнь ощущается им ярче и интереснее, у него повышается сопротивляемость стрессам, формируется чувство наслаждения, улучшается восприятие человека себя и мира, повышается уровень мотивации и энергии. Всё это является следствием выравнивания содержания нейрохимических веществ в префронтальной коре [3, 4].

Также проводились исследования, в ходе которых было выяснено, что в результате занятий спортом в крови человека повышается уровень белка BDNF (brain-derived neurotropic factor) – нейротрофический фактор мозга, способствующий стимуляции роста и развитию нейронов, их способности выживать. Рост уровня этого белка приводит к образованию новых связей между нейронами и увеличению гиппокампа [5].

Серотонин ответственен за волевые качества человека. Серотонин и дофамин активно синтезируются в результате преодоления препятствий, решения разных задач, труда. При достижении результатов и выполнении работы, в том числе и физической, человек получает счастье и радость. В итоге человек повышает качество и условия своей жизни, становится более уверенным в себе.

Влияние на функции памяти, на уровень концентрации и внимания

Наш организм состоит из разных систем, которые, в свою очередь, почти наполовину состоят из мышц. Наш мозг выполняет самый сложный интеллектуальный труд. Для качественной и эффективной деятельности мозгу необходимо постоянное огромное поступление импульсов, которое осуществляется благодаря работе мышц. Данный процесс обеспечивает обогащение мозга и поддержание его в работоспособном состоянии.

С помощью чередования напряжения и сокращения разнообразных мышечных групп с ритмическим последующим расслаблением и растяжением реализуется возможность поддержания работоспособности головного мозга и нервной системы в течение длительного времени. Что и осуществляется с помощью физических упражнений. Следовательно, можно проследить зависимость от уровня физической подготовки человека его скорости восприятия и переработки информации, реакции на внештатные ситуации, активности и устойчивости внимания, памяти [6].

Во время занятий спортом ускоряется кровоток, увеличивается глубина и частота дыхания, что способствует ускорению снабжения мозга кислородом, различными питательными веществами. Большой объём кислорода и глюкозы получают не только мышцы, но и мозг, в частности – гиппокамп – важный участок мозга, который отвечает за процессы формирования эмоций, консолидацию памяти. Активная мышечная деятельность оказывает положительное влияние на восстановление нервных клеток. Приток BDNF увеличивает количество связей между клетками мозга, стимулирует рост и развитие кровеносных сосудов и нейронов в области мозга, которая отвечает за формирование и организацию воспоминаний, что положительно влияет на состояние нервной системы и мозга в целом [1, 7].

Таким образом, физическая активность способствует улучшению памяти, повышению концентрации внимания, так как она ведёт не только к стимуляции многих органов и тканей организма, но и к стимуляции работы нервных клеток мозга [8].

Снижение уровня стресса и профилактика депрессии

Физическая активность способна облегчить симптомы депрессивных состояний. Возникновение депрессивных состояний связано с дисбалансом нейромедиаторов. Недостаток дофамина может привести к возникновению вредных привычек, апатии, дефицит серотонина способствует ослаблению силы воли, потере интереса к деятельности. При занятиях физкультурой выравнивается содержание нейрхимических веществ в префронтальной коре:

повышается уровень серотонина, отвечающего за волевые качества человека, увеличение дофамина укрепляет соответствующие противодействию разным зависимостям нейронные связи, а также связи, которые отвечают за формирование самооценки, чувства радости, что ведет к уменьшению тревожности [4].

Также в профилактике депрессии и снижении уровня стресса важную роль играет социализация человека. Занятия спортом повышают качество тела человека, эффективность работы всех его внутренних органов, укрепляют здоровье в целом. В результате улучшается самочувствие, появляется уверенность в себе, в своих силах. Внешне человек становится более привлекательным. Занятия игровыми видами спорта способствуют общению людей. Все эти факторы повышают вероятность успешной социализации [7, 9].

Заключение

Студенты – основа трудового резерва страны, её будущие перспективы. Но ввиду увеличения уровня научно-технического прогресса, колоссальной роли умственного труда, наблюдается тенденция значительного снижения времени, которое уделяется физической активности, спорту, утренней зарядке и даже прогулкам на свежем воздухе. Для многих людей, как правило, неочевидна прямая связь между занятием физической активностью и работоспособностью человека, его умением концентрироваться на задачах [9].

Сложно переоценить важность физических упражнений как для когнитивных способностей человека, так и для всего организма в целом. Для снижения уровня гиподинамии необходимо регулярное присутствие спорта в жизни человека – физических нагрузок, способных привести в тонус мышцы, нормализовать работу сердца, укрепить сосуды. С улучшением кровообращения увеличивается приток кислорода к мозгу, что является необходимым условием стабильной работы мозга.

Таким образом, рационально подобранная физическая нагрузка, в процессе и после окончания интеллектуальной деятельности положительно

влияет на продуктивность мозга, что важно для студентов, большую часть времени погруженных в состояние обучения.

Литература

1. Головина В.А., Нечаева А.М., Рыльская А.В. Влияние занятий физкультурой на умственные способности студентов / М., Успехи в химии и химической технологии. ТОМ XXXI. 2017. № 14. – С.110-112.

2. Еременко В.Н., Левченко А. А. Влияние физических упражнений на умственную производительность студентов / г. Краснодар, в сборнике: Физическая культура и спорт в высших учебных заведениях: актуальные вопросы теории и практики 2020. – С.507-512.

3. Ростеванов А.Г., Ефремова Н.Г., Копылова Н.Е. Исследование влияния физических упражнений на работу мозга / М., Проблемы и перспективы развития образования в России 2016. – С.138-144.

4. Буянова Т.В., Павлова Е.В. Влияние физических упражнений на психическое здоровье / М., Инновационное развитие современной науки 2018. – С.236-238.

5. Сохибова К.З., Носова А.В. Влияние физических нагрузок на работу мозга / М., Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов 2021. – С.1-4.

6. Забродин М.Ю., Крымов А.Н., Алексеева Е.М., Алимакеева Т.А. Увеличение когнитивных способностей после занятия физкультурой, или почему необходимо вводить пары по физкультуре студентам магистратуры и старших курсов вузов России / г. Ижевск, Издательский дом «Среда» 2020. – С.1-4.

7. Мальков А.П. Влияние двигательной активности на умственную учебную деятельность студента / г. Белгород, Проблемы современного педагогического образования 2019. – С.55-58.

8. Касьянов Д.Г., Гринченко В.С., Ольховатов Е.А. Разработка продуктов питания для людей, занятых умственной деятельностью / г. Краснодар, Научный журнал КубГАУ, №122(08), 2016. – С.1256-1257.

9. Еременко В.Н., Медведева А.С., Левченко А.А. Роль физической культуры в жизни человека / г. Краснодар, Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3(28). С.353-355.

References

1. Golovina V.A., Nechaeva A.M., Rylskaya A.V. The impact of physical exercise on mental abilities of students / M., dvances in chemistry and chemical technology. Part XXXI. 2017. № 14. – P.110-112.

2. Kasyanov D.G., Grinchenko V.S., Olykhovатов E.A. The development of food products for people engaged in mental activities / Krasnodar, scientific journal of KUBsau, №122(08), 2016. – P.1256-1257.

3. Rostevanov A.G., Efremova N.G., Kopyilova N.E. Scientific research of the effect of physical exercise on brain function / M., Issues and perspectives of education development in Russia 2016. – P.138-144.

4. Buyanova T.V., Pavlova E.V. Effects of physical exercise on mental health / M., Innovative development of modern science 2018. – P.236-238.

5. Sokhibova K.Z., Nosova A.V. The effect of physical activity on the brain / M., Actual problems, modern tendency of development of physical education and sport in national projects 2021. – P.1-4.

6. Zabrodin M.YU., Kryimov A.N., Alekseeva E.M, Alimakeeva T.A. Increase of cognitive ability after physical exercise or why students in the master's program need to have physical education classes / Izhevsk, publishing house “Sreda” 2020. – P.1-4.

7. Malkov A.P. Effect of physical activity on student’s cognitive ability / Belgorod, Problems of modern teacher education 2019. – P.55-58.

8. Eremenko V.N., Levchenko A.A. Effect of physical exercises on student’s mental performance / Krasnodar, collection: physical education and sport at university: actual topics of theory and practice 2020. – P.507-512.

9. Eremenko V.N., Medvedeva A.S., Levchenko A.A. The role of physical education in human life / Krasnodar, Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2019. Т. 8. № 3(28). P.353-355.

*THE INFLUENCE OF PHYSICAL EDUCATION
ON HUMAN'S COGNITIVE ABILITIES*

V.N. Eremenko¹, V.S. Grinchenko², A.V. Vlasova³

*Kuban State Technological University,
350072, Russia, Krasnodar, Moskovskaya street, 2,
¹vera_er_ko@mail.ru, ²grinchenko81@bk.ru, ³shaganetalian@gmail.com*

The article examines the influence of physical education on human's cognitive abilities. We accentuate importance of sport for physical health, for mental health.

Actuality of review is explained by tendency of falling of modern human's level of motor activity, especially for students, and increase in the percentage of inactivity. Research's purpose: To review researches and contents in the sphere of influence of physical activity on cognitive abilities, justify reasons of this effects. The article explains and reflects importance of sports because it influences on human's cognitive abilities: mind, skills of managing yourself and body resources, attention span, regulation human's emotions.

Keywords: physical activity, sport, cognitive abilities, brain, neurons, neurotransmitter, stress prevention, neural connections, physical inactivity.

УДК 613.6:004.382.7

*РОЛЬ КОМПЬЮТЕРА В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА И СПОСОБЫ
ИЗБЕГАНИЯ ЕГО НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ НА ОРГАНИЗМ*

V.N. Eremenko¹, O.N. Kulinchenko², V.A. Pitkin³, A.V. Semkina⁴

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹vera_er_ko@mail.ru, ²oxana.kulinchenko@yandex.ru
³irvik25@mail.ru, ⁴semkina03@bk.ru*

Авторами рассматривается важность изучения проблемы влияния компьютера на организм. Анализ данных производится комплексно, с учетом положительного и отрицательного влияния ПК. В особенности подробно освещаются основные причины и последствия этого негативного влияния. Приводятся рекомендации по снижению отрицательного воздействия компьютера.

Ключевые слова: компьютер, ПК, организм, влияние, зрение, вред.

На сегодняшний день представить свою жизнь без компьютера крайне сложно, или даже невозможно. Однако до сих пор нет единого мнения, как

персональный компьютер (ПК) может влиять на организм. С одной стороны, в статьях массовой информации можно наблюдать негативный оттенок в воздействии ПК на пользователей. С другой стороны, производители ПК стараются убедить покупателей в улучшении характеристик своей продукции, тем самым убеждая в безопасности использования компьютеров [1].

Рассмотрим причины негативного влияния ПК на организм. Во-первых, долгое использование компьютера замедляет скорость моргания глаза. Это происходит из-за того, что пользователь, концентрируясь на одной задаче, например, наборе текста, постоянно меняет направление своего взгляда с клавиатуры на экран. Моргание – с научной точки зрения – смачивание роговицы слезной жидкостью. Следовательно, снижение частоты моргания приводит к сухости глаз, от этого синдрома страдает почти каждый пятый пользователь ПК. Помимо этого, среди исследователей зрения есть мнение о том, что моргание позволяет перенастроить четкость глаза, следовательно, сдерживание моргания может приводить к миопии и астигматизму [2].

Во-вторых, монитор ПК является источником: электростатического поля; слабых электромагнитных излучений в низкочастотном и высокочастотном диапазонах (2 Гц – 400 кГц); рентгеновского излучения; ультрафиолетового излучения; инфракрасного излучения; излучения видимого диапазона [3]. Воздействие вышеперечисленных излучений в полной мере не изучено, однако можно уверенно сказать, что каждый человек рискует испытать на себе последствия этого влияния. Центр электромагнитной безопасности установил, что электромагнитное излучение монитора может приводить к значительным изменениям гормонального состояния, изменению обмена веществ и специфическим изменениям биотоков мозга. Помимо этого, совокупность факторов, одним из которых является влияние низкочастотных электромагнитных полей, может выступать инициатором раковых заболеваний и лейкемии [1].

В-третьих, постоянное соприкосновение пользователя ПК с клавиатурой и рабочей мышью делают эти предметы носителями различных бактерий и

микроорганизмов. К тому же, для некоторых может показаться неочевидным факт очистки электронного устройства, чем, конечно, пренебрегать нельзя, так как это правило можно отнести к простому соблюдению правил гигиены.

Помимо наличия вредной органической флоры на некоторых поверхностях ПК следует упомянуть пыль, которая может притягиваться электростатическим полем. Ее частое вдыхание может послужить обострению астмы, возникновению дерматита, раздражению слизистой оболочки [1].

В-четвертых, возникновение зависимости психологического характера. Человек получил неограниченную возможность использования всемирных ресурсов одним щелчком мыши, это, несомненно, радует каждого пользователя ПК. Однако, в этом случае все равно не удовлетворяется основная человеческая потребность – в общении. К сожалению, происходит постепенное привыкание к суррогату привычного общения, в связи с использованием электронных устройств, в том числе ПК. Однако такой вид взаимодействия не способен полностью обеспечить человека необходимой долей общения. Пресыщение информацией вызывает лишь негативные эмоции, возникает чувство утраченного времени, которое можно было бы потратить на общение с близкими.

В-пятых, выше частично упоминались следствия избытка информации, поэтому рассмотрим этот пункт подробнее. Причина появления рассеянности внимания, снижения концентрации и общего ухудшения работоспособности при работе за компьютером заключается в перевозбуждении головного мозга.

В-шестых, как отмечает Роспотребнадзор, во время долгой работы в сидячем положении происходит неравномерное распределение нагрузки на мышцы спины и межпозвонковые диски. Возникновение тоннельного синдрома (появление сильных болевых ощущений, онемение и покалывание кистей рук и пальцев, затрудненные движения и отечность запястья) обусловлено однообразными движениями кистями рук и пальцами при работе на клавиатуре. Длительное сидение за компьютером приводит к гиподинамии,

которая выражается в бессоннице, апатии, общей вялости, рассеянности и сильном снижении иммунитета.

Таким образом, негативное влияние компьютера можно объединить одним понятием, которое совсем недавно появилось в медицине, – синдромом компьютерного стресса (СКС). Этот синдром подразумевает под собой совокупность вышеперечисленных факторов: появление физических недомоганий, начиная от общего состояния усталости и отсутствия сосредоточенности, вплоть до заболеваний и конечностей и ухудшения зрения.

Несомненно, лишь благодаря комплексному подходу можно дать правильную оценку влияния компьютера на организм. К примеру, исследователями Российской академии образования было установлено, что работа с Интернетом, с информационными технологиями повышает уровень образовательных достижений ребенка примерно на 30-40% [4]. Однако если говорить о степени безопасности пользователя компьютера, то нужно упомянуть, что она устанавливается множеством международных стандартов, которые из года в год ужесточают свои правила. Однако последние исследования ученых доказывают, что именно неправильное использование ПК ведет к возникновению вышеупомянутых проблем: пренебрежение гигиеническими нормами, касающихся труда и отдыха, неправильное положение устройства относительно пользователя. По этой причине, следует рассмотреть рекомендации относительно снижения отягощения вреда ПК на пользователя.

Соблюдение здорового образа жизни – залог гармоничной жизни человека. Этот принцип также применим к безопасному использованию ПК. Чтобы компьютерное устройство минимально воздействовало на организм, следует:

- соблюдать график труда и отдыха, регулярно делать перерывы в использовании ПК;

- иметь ежедневные физические нагрузки. Занятия физической культурой и спортом готовят человека к жизни, закаляют тело и укрепляют здоровье, содействуют гармоничному физическому развитию человека, способствуют воспитанию необходимых черт личности, моральных и физических качеств, необходимых будущим специалистам в их профессиональной деятельности [5];

- сбалансированно питаться;

- не забывать о том, что компьютер лишь один из предметов влияния на человека. Чтобы работа за этим устройством была продуктивной, следует хотя бы раз в неделю полностью отказываться от его использования.

Итак, исследование влияния компьютера на организм является одной из актуальных проблем на сегодняшний день. Это говорит о том, что безопасное использование ПК – важная задача каждого пользователя, так как, проанализировав все имеющиеся сведения, легко прийти к выводу, что существует всеобщая проблема в неправильном использовании подобных устройств.

Литература

1. Шведов Г.И., Друганова Л.П., Шаева Т.В. Негативные факторы воздействия компьютера на здоровье человека // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2008. №32. С. 85-88.

2. Грушников И.А. Зрение. М.: Знание, 2004. 96 с.

3. Демирчоглян Г.Г. Компьютер и здоровье. М.: Издательство Лукоморье, Темп МБ, Новый Центр, 1997. 256 с.

4. Кошкина М.А., Семчук Н.М. Условия сохранения здоровья школьников при работе с компьютером // Успехи современного естествознания. 2005. № 1. С. 103.

5. Еременко В.Н., Сидлер М.О., Третьяк И.А. Значимость занятий спортом в социализации личности // Лучшая студенческая статья 2018:

материалы Междунар. научн.-практич. конкурса, 25 февраля 2018. Пенза: МЦС «Наука и Просвещение», 2018. С. 302-304.

References

1. Shvedov G.I., Druganova L.P., Shaeva T.V. Negative factors of computer impact on human health // Scientific and medical Bulletin of the Central Chernozem region. 2008. No.32. pp. 85-88
2. Grushnikov I.A. Vision. M.: Knowledge, 2004. 96 p.
3. Demirchoglian G.G. Computer and health. M.: Lukomorye Publishing House, Temp MB, New Center, 1997. 256 p.
4. Koshkina M.A., Semchuk N.M. Conditions for preserving the health of schoolchildren when working with a computer // Successes of modern natural science. 2005. No. 1. p. 103.
5. Eremenko V.N., Fidler M.O., Tretyak I.A. The significance of sports in the socialization of personality // The best student article 2018: materials of the International Scientific Journal-practical contest, February 25, 2018. Penza: ICS "Science and Education", 2018. pp. 302-304.

THE ROLE OF THE COMPUTER IN HUMAN LIFE AND HOW TO AVOID ITS NEGATIVE IMPACT ON THE BODY

V.N. Eremenko¹, O.N. Kulichenko², V.A. Pitkin³, A.V. Semkina⁴

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya st., 2;
¹vera_er_ko@mail.ru, ²oxana.kulichenko@yandex.ru,
³irvik25@mail.ru, ⁴semkina03@bk.ru*

The authors consider the importance of studying the problem of computer influence on the body. Data analysis is carried out comprehensively, taking into account the positive and negative effects of the PC. In particular, the main causes and consequences of this negative influence are highlighted in detail. Recommendations for reducing the negative impact of the computer are given.

Keywords: computer, PC, organism, influence, vision, harm.

*МЕТОДИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ДЛЯ ОБЛЕГЧЕНИЯ УСВОЕНИЯ
ЛЕКСИКИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ*

М.В. Затолокина

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
zatoloshka@mail.ru*

Единое европейское образовательное пространство выдвигает новые требования к владению иностранными языками и к специалистам, обучающим владению иностранными языками. Процесс овладения иностранным языком достаточно сложный, долгий и чрезвычайно важный. Бытует мнение в современном мире, что овладеть иностранным языком достаточно просто, в связи с тем, что в нашу жизнь врывается поток готовых фраз, которые мы слышим в Интернете, с экранов телевизора, из наших мобильных устройств. Мы, сами того не замечая, запоминаем их и пользуемся ими. Но всё же проблема запоминания слов при изучении иностранного языка продолжает оставаться актуальной, продолжает оставаться одной из самых сложных в процессе изучения. На место классических методов приходят новые современные, превращающие работу в игру, расширяющие не только багаж иностранных слов, но и логическое мышление, фантазию, воображение, совершенствуют работу мозга.

Ключевые слова: методические стратегии, иностранный язык, мнемотехника, лексические единицы, принцип запоминания.

Создание единого европейского образовательного пространства выдвигает новые требования к владению иностранными языками и к специалистам, обучающим владению иностранными языками. Процесс овладения иностранным языком достаточно сложный, долгий и чрезвычайно важный. В век глобализации, компьютеризации, внедрения в нашу жизнь интернет-пространства, усиления международных связей, появления филиалов иностранных компаний в разных странах, глобализации в образовательной сфере владение одним и более иностранным языком становится просто необходимым. В повседневной жизни, с экранов телевизоров, мобильных устройств, в интернет-пространстве мы всё чаще и чаще сталкиваемся с реалиями иностранного языка, что повышает мотивацию его изучения. В связи с этим в современном мире бытует мнение, что овладеть иностранным языком достаточно просто, в нашу жизнь врывается поток готовых фраз, которые мы слышим в Интернете, с экранов телевизора, из наших мобильных устройств и, сами того не замечая, запоминаем их и

пользуемся ими. С данным мнением, пожалуй, стоит согласиться, но лишь частично. Вся эта информация лишь малая часть огромного мира иностранного языка и иностранных слов. Мир иностранных слов безграничен, работа с лексическими единицами одна из самых сложных, иногда абсолютно скучных, но на современном этапе обучения есть множество новых интересных стратегий, помогающих сделать этот процесс увлекательным и лёгким. Сравнивая старые методы запоминания иностранных слов, можно уверенно сказать, что методика преподавания иностранного языка сделала гигантский шаг вперед, максимально облегчила многие процессы изучения и запоминания материала. Классическая зубрёжка слов, не основанная ни на каких принципах, уходит в историю. На её место пришли новые современные методы, превращающие работу с новой лексикой в игру, расширяющие не только багаж иностранных слов, но и развивающие логическое мышление, кроме того, они совершенствуют работу мозга. Рассмотрим некоторые методические стратегии, которые позволяют сделать изучение и запоминание иностранных слов легче и основательнее.

Одна из самых излюбленных и интересных стратегий – это мнемотехника и её приемы. Вопросами запоминания иностранных слов занимали умы человечества многие годы. Древние греки разработали основные принципы запоминания и назвали это искусство «мнемотехникой». Что сегодня подразумевается под этим термином? Мнемотехника — это набор приемов, способов и методов, для более эффективного и быстрого усвоения информации, увеличивающих объем памяти посредством ассоциаций и образного мышления. Приемы мнемотехники основаны на том, чтобы та или иная информация отложилась в нашей памяти посредством представления яркой картинки, применения ассоциаций, нахождения связей и параллелей между запоминаемым материалом. Для этого требуется фантазия и образное мышление [1].

Существует много принципов мнемотехники, все они по-разному эффективны в разных сферах. Рассмотрим принципы, которые являются наиболее эффективными и интересными в запоминании иностранных слов.

Принцип ассоциаций. Данный принцип эффективно работает при запоминании иностранных слов. Суть данного принципа заключается в том, что необходимо обнаруживать и устанавливать связи между лексемами, даже если они имеют разные значения в родном и изучаемом языке. Особенно действенны фонетические ассоциации. Эти ассоциации могут быть совершенно несопоставимы по значению, при этом они значительно облегчают запоминание и превращают работу с новой лексикой в интересную игру, повышают интерес к данному виду языковой деятельности. К примеру, немецкое слово „Tisch” фонетически схоже с русским «тишь, тишина», и для запоминания этого слова обучающиеся проводят мысленную параллель между этими словами родного и изучаемого языка. Вместе со студентами мы придумали весёлую ассоциацию к слову „Bratkartoffeln” как «брат картофеля», а когда тут же встретилось слово „Bratwurst”, они дружно сказали: «Да это же «брат колбасы», то есть произошла параллельная ассоциация. Хотя второе слово не имеет фонетического сходства с предложенной к нему ассоциацией, оно получило перекрестную ассоциацию от предыдущего и упростило запоминание. Иногда иностранные слова получают «имена», которые помогают запомнить это слово, и после, если вдруг слово забылось, стоит лишь назвать его «имя», как студент тут же вспоминает слово. Так немецкое слово „Gabel” – «вилка», получило имя «Габриэла», а прилагательное „lustig” – «весёлый», получило своё весёлое имя «Люся». Увидев подобную игру словесных ассоциаций, обучающиеся начинают придумывать свои и порой удивляют своей находчивостью и количеством ассоциаций в одном тематическом разделе. Причем очень важно, чтоб это были личные ассоциации каждого, потому что воображение и жизненный опыт у каждого свой, возможно, кому-то чужда будет ассоциация, предложенная преподавателем или товарищем. А самое главное – это видеть, насколько

эффективно работает ассоциативный принцип и «осовременивает» процесс обучения.

Принцип зонирования. Следующая стратегия, которую применяет мнемотехника и которая считается «работающей» – это метод «зонирования города» по принципу принадлежности слов к их грамматическому роду немецкого языка. Всем известно, что грамматический род слов немецкого и русского языков не соответствует друг другу. Существует огромное количество различий, которые очень сложно запомнить и объяснить, почему так. Для этого учить слова немецкого языка приходится вместе с артиклем, что усложняет процесс, понижает мотивацию. Метод «зонирования города» предложил британский мнемонист Доминик О'Брайен. В своем методе он разделяет город на зоны: мужская, женская и средняя. Каждой зоне придается соответствующий цвет и таким образом составляется «лексическая» карта города [2]. В своей работе со студентами мы немного модифицировали этот принцип, нам показалось это чуть проще и интереснее: начиная работу с лексикой нового раздела, мы делим слова на «девочек», «мальчиков» и «оно». Каждой группе предлагается характерный цвет: «Девочки» – розовое облако, «мальчики – зеленое, «оно» – желтое (ассоциируя «оно» с солнцем). Каждый должен самостоятельно провести работу с новой лексикой письменно, причисляя каждое существительное к своей группе. Каждый обучающийся самостоятельно составляет свою карту слов каждого раздела. Таким образом, задействуется письменная, зрительная и ассоциативная память. Если обучающийся забыл род существительного, не помнит его артикль, он может вспомнить на облаке какого цвета находилось это слово и использовать нужный артикль

Принцип рифмизации. Данный принцип считается не менее интересным, он позволяет запоминать иностранные слова с помощью создания рифм. Обучающиеся сами придумывают подходящие рифмы, которые помогут им запомнить то или иное слово. Рифмы они могут искать как в изучаемом языке, так и в своем родном. Игра в рифму со словами

особенно эффективна на раннем этапе изучения иностранного языка, при работе с обучающимися младшего возраста. Но и студенты университета охотно пользуются методами этой стратегией – не важны средства в этой сложной работе с лексикой – главное цель и результат.

Кроме того, можно рифмовать грамматические правила иностранного языка, вкладывая в каждую отдельную рифму его значение, для легкого заучивания правила.

Например: „*Die Suffixe “-chen” und “-lein” machen alle Dinge klein*». = Суффиксы “-chen” und “-lein” делают все предметы маленькими.

Либо для запоминания предлогов дательного падежа в немецком языке можно использовать следующую рифмовку: „*In VonSeitNachZu und AusBeiMit bleibt man mit dem Dativ fit*“.

Следующая стратегия, которая обязательно должна использоваться в работе с лексическими единицами иностранного языка – это многочисленное количество игр. Игра увлекает всех – и обучающихся младшего возраста, и старшего, и преподавателя в том числе. Игры оживляют процесс, они несут эмоциональную окраску – работа с новыми словами уже никому не будет скучной. В современном мире предлагаются игры с иностранными словами в мобильных устройствах, компьютере и других новомодных гаджетах. Это кроссворды и сканворды. Нужно выбирать игры несложного уровня, к разделам, которые уже изучались. Это помогает запомнить не только новые слова, но и их написание. Кроссворды и сканворды можно решать как самостоятельно, так и на занятии в группе. Групповая работа задействует всех обучающихся, а преподаватель видит сильные и слабые стороны каждого, корректирует работу и исправляет ошибки.

Игры со словами можно проводить в начале занятия в качестве разминки – фонетической и лексической.

- «Лексические семьи». Предлагается определенная тема – к примеру, «Еда». Обучающиеся по очереди называют слова на данную тему. Тот, кто не может назвать слово, выбывает из игры. Тот, кто называет последнее слово –

победитель. Можно подбирать две-три темы для одного занятия, чтоб этот вид работы не занимал много времени и при этом помогал закреплять или повторять лексику.

- «Цепочка слов». Учащимся предлагается назвать слово на заданную тему, следующий должен повторить предыдущее и добавить своё, третий игрок называет два предыдущих слова и добавляет своё и т.д. Кто не сможет повторить весь ряд – выбывает, тот, кто последний повторит цепочку слов, – победитель. Важно, чтоб слова были в рамках заданной цели.

- «Угадай слово». В эту игру можно играть на отвлеченные темы, а также в рамках закрепления лексики по пройденному разделу. Один из обучающихся группы или преподаватель объясняет слово на иностранном языке, группа должна догадаться, о каком слове идет речь и назвать его. Данная игра не только закрепляет лексику иностранного языка, но и помогает эффективному развитию навыков говорения.

- «Языковые дефиниции». Эта игра относится к старшему этапу изучения иностранного языка, требует определенной языковой подготовки. Каждый из обучающихся получает слово, для которого он должен составить дефиницию, написать его толкование, то есть составить свою собственную словарную статью для него. К примеру: «Стол – это предмет мебели, который используется для...который изготовлен из ...». Цель игры не научность статьи, не точность толкования, а отработка лексических единиц иностранного языка и грамматических конструкций, которые могут быть переходить из одной дефиниции в другую.

Вышеперечислены только некоторые из стратегий работы с лексикой и вариантов языковых игр, которые можно использовать в работе. На каждом из отдельных этапов изучения языка можно применять совершенно разные методы, можно пользоваться уже имеющимися, можно придумывать свои, можно делать некую сублимацию, главное – цель, которую вы планируете достичь. В данном случае – это легкость и основательность запоминания иностранных слов. Таким образом, успех работы преподавателя, результат, к

которому он придёт, зависит в первую очередь от его мастерства, от умения выбирать из большого количества методов и стратегий ту, которая будет наиболее эффективной, интересной и мотивирующей. Нужно уметь отказываться от старых, изученных и привычных нам методик работы, изучать и применять новые. Нужно не бояться идти в ногу со временем, подстраиваться под интересы и особенности современных обучающихся, выбирать то, что интересно им. Тогда процесс работы даже с такой сложной частью иностранного языка – лексикой, запоминание иностранных слов не будет казаться непреодолимой трудностью и все участники процесса получат пользу и удовольствие от выполненной работы.

Литература

1. Зиганов М.А., Козаренко В.А., Семин А.М. Техника запоминания иностранных слов (запоминание на основе визуального эффекта). – М.: Образование, 2002. – 144с.
2. О'Брайен Доминик. Как развить суперпамять. – Белгород, Клуб семейного досуга, 2014. – 238с.

References

1. Ziganov M.A., Kozarenko V.A., Semin A.M. Technika zapominania inostrannich slov (zapominaniye na osnove vizualnogo effekta). – M.: Obrazovaniye, 2002. – 144s.
2. O'Braien Dominik. Kak razvit superpamyat. – Belgorod, Klub semeinogo dosuga, 2014. – 238s.

METHODOLOGICAL STRATEGIES TO FACILITATE THE LEARNING OF THE VOCABULARY OF THE FOREIGN LANGUAGE AT THE PRESENT STAGE

M.V. Zatulokina

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
zatoloshka@mail.ru*

A single European educational space puts forward new requirements for proficiency in foreign languages and for specialists who teach proficiency in foreign languages. The process of mastering a foreign language is quite complex, long and extremely important. There is an opinion in the modern world that it is quite simple to master a foreign language, due to the fact that a stream of ready-made phrases that we hear on the Internet from television screens and from our mobile devices breaks into our lives. We ourselves do not notice this, remember them and use them. But still, the problem of memorizing words when learning a foreign language continues to be relevant, continues to be one of the most difficult in the process of learning. New modern methods come to the place of classical methods, turning work into a game, expanding not only the baggage of foreign words, but also logical thinking, fantasy, imagination, improve the work of the brain.

Keywords: methodological strategies, foreign language, mnemonic technology, lexical units, the principle of memorization.

УДК 81'27; 81'271

ПРОЯВЛЕНИЕ СПОСОБНОСТЕЙ В СПОРТЕ

Е.С. Зогова¹, А.П. Романова²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская 2;
¹zogova02@mail.ru, ²anastasuy100392@gmail.com*

В данной статье авторами выделяются и описываются характерные особенности физического развития людей и рассматриваются в дальнейшем как предпосылки к развитию спортивных способностей. Особое внимание уделено зависимости спортивных способностей от морфологического и генетического развития человека. С помощью современного метода описали механизм определения преобладающих спортивных особенностей. Далее на конкретных примерах определили, как на различных стадиях развития человека можно определить его особые спортивные навыки. Авторы приходят к выводу, что определение на различных этапах развития человека способностей особенно важно, так как это помогает более рационально использовать свои физические навыки.

Ключевые слова: способности, одарённость, талант, адаптация, равновесие, задатки, морфология, генетика, биологический возраст.

Существует множество взглядов на понятие «способности».

В обыденном сознании способности – это индивидуальные или психологические особенности, которые отличают людей друг от друга.

Однако в некоторых источниках приводятся иные определения, например, способность – это:

1) свойство человека, которое делает его способным к выполнению определённой деятельности;

2) свойство личности, от которого напрямую зависит успешность той или иной деятельности;

3) такая часть структуры личности, которая может проявляться только в конкретном виде деятельности.

Проблемами способностей в спорте занимались многие выдающиеся люди. Например, психолог Б.М. Теплов уделял данной проблеме особое внимание [1]. Он определил признаки способностей, главными из которых являются:

1) способности человека – это такие индивидуальные и психологические особенности личности, которые в полной мере могут отличать его от других людей;

2) способностями могут называться только те индивидуальные особенности, которые могут влиять на успешность той или иной деятельности;

3) способности характеризуют лёгкость и быстроту приобретения навыков, умений и знаний, но никак не сводится к ним.

Понятие *способность* приводит ещё к таким двум важным понятиям как *одарённость* и *талант*. Первое, в основном, применимо к более обширному кругу способностей (например, юноша одарён в спортивном плане, если он способен к двигательной деятельности). Второе связано с неповторимым сочетанием способностей, но только в какой-то отдельной деятельности.

Как и в любой деятельности, в спорте способности необходимы человеку, чтобы успешно выполнять поставленную задачу. При этом наблюдается закономерность: чем более соответствуют труду и характеру способности, тем правильнее и успешнее может выполняться конкретная деятельность. Таким

образом, наибольших возможностей в профессиональном спорте могут добиться талантливые люди.

Существует пять характерных черт спортивных способностей:

- 1) природная основа практически всех способностей – это задатки;
- 2) внутренняя структура спортивных способностях включает в себя опорные и ведущие свойства;
- 3) возможны два уровня развития способностей – творческий (продуктивный) и репродуктивный;
- 4) специальные способности помогают освоить отдельный вид спорта, тогда как общие – некоторые виды;
- 5) различают социально приобретённое, которое выражается в спортивном опыте человека, так и природное – в задатках.

Способности прямо определяют потенциальные возможности человека. Когда они проявляются в способах осуществления деятельности, то говорят о профессиональных качествах, которые обеспечивают приобретение знаний, навыков и умений в отдельной специальности.

В спорте особенному вниманию подвергаются координационные способности (совокупность свойств человека, которые проявляются в процессе решения двигательных задач различной координационной сложности).

К основным таким способностям относят:

- 1) способность к дифференцированию различных параметров движения;
- 2) способность к равновесию;
- 3) способность к комбинированию движений;
- 4) способность адаптации к изменяющейся ситуации и необычной постановке задач;
- 5) способность к рациональному расслаблению мышц.

Данная специфика предъявляет разные требования к координационным способностям.

Способности могут сформироваться на основе задатков, т.е. врождённых особенностей нервной системы, которые составляют основу развития способностей. Для двигательных способностей такими задатками могут быть особенности нервно-мышечного аппарата, для интеллектуальных – подвижность и сила нервных процессов и т.д.

Преподавателями физического воспитания, тренерам хорошо известно, что не каждое качество можно развить в ученике. Это говорит о том, что психофизиологическая сфера человека консервативна. Развитие человека происходит под влиянием как социальной, так и генетической программ. Первая включает в себя накопленные человечеством за всю его историю знания. Вторая же определяет возможные стороны развития, которые, в свою очередь, не могут полностью достигнуть своего развития без контакта со средой. Таким образом, свойства человека – это результат взаимодействия генетики (наследственности) и среды, в которой находится данная личность.

Поэтому, когда речь заходит о поиске или проявлениях способностей в спорте, сначала отдают большое внимание морфологическим признакам, которые, как правило, находятся в более жесткой наследственной зависимости. Это ведёт за собой сложность развития, и поэтому они обладают большой прогностической значимостью, когда речь заходит об оценке спортивных способностей человека. Из проведённых опытов и анализов следует, что наиболее влияние генетических факторов испытывают продольные размеры тела, меньшее – широтные размеры, далее – обхват тела (объёмные размеры).

Кроме изучения морфологических признаков человека, важно правильно определить его биологическую зрелость. Биологический возраст зависит, как правило, от скорости индивидуального полового развития. Существует закономерность, что при отборе преимущество должно быть на стороне тех людей, у которых наблюдается замедленный темп полового созревания, так как он характеризуется хоть и затянутым, но прогностически более благоприятным становлением спортивного мастерства [2].

Большинство родителей не знают, в какие виды спорта целесообразнее отдать ребёнка. Для быстрого решения существует метод ДНК, по которому специалисты могут порекомендовать на основе преобладающих генетических факторов тот или иной вид спорта. Благодаря этому методу, тренер может подбирать необходимые параметры тренировок, которые будут соответствовать генетическим параметрам учащегося. Однако не всегда его желания совпадают с выбором вида спорта именно по его генетическим исследованиям. И в таком случае, ему предстоит в процессе своего развития выработать дополнительные параметры и характеристики, которых не хватает в его генетическом наборе.

Покажем на конкретных примерах, как проявляют себя спортивные способности человека и как они влияют на выбор конкретного вида спорта.

При выборе *спортивной гимнастики* большое внимание уделяют таким морфологическим показателям, как паспортный и биологический возраст, масса и длина тела, форма частей тела и их пропорции, окружность грудной клетки.

Для того, чтобы достичь высоких результатов в *лёгкой атлетике*, необходимо соответствовать определённым нормам по росту и скорости движений. Для этого наблюдают мальчиков и девочек в возрасте 7-8 лет.

Большое значение в *фигурном катании* отдают вестибулярной системе, где необходимы такие быстрые и длительные вращения. Например, люди, с хорошо выраженной оптимальной вестибулярной системой затрачивают меньше времени на тренировки и достижение высокого и необходимого уровня квалификации на несколько лет меньше, чем спортсмены, с ярко выраженной беспорядочностью координационных возможностей.

Таким образом, определить способности человека в спорте в настоящее время очень легко, для этого необходимо знать только свои морфологические параметры. Это сокращает время на поиск подходящего вида спорта и помогает человеку достичь наивысших результатов в той или иной деятельности, исходя из его строения. Иногда случается и такое, когда человек

не согласен с выбранным видом спорта, и тогда ему приходится самостоятельно и долго проходить путь накопления тех навыков, которых будет достаточно для понравившегося вида спорта.

Литература

1. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальности // АПН РСФСР, 1961. С. 536.
2. Рубинштейн С.Л. Проблема способностей и вопросы психологической теории // Вопросы психологии. 1960. №3. С. 3-15.

References

1. Teplov B.M. Problems of individual differences // APN RSFSR, 1961. S. 536.
2. Rubinstein S.L. The problem of abilities and questions of psychological theory // Questions of psychology. 1960. No. 3. S. 3-15.

MANIFESTATION OF ABILITIES IN SPORTS

E.S. Zogova¹, A.P. Romanova²

*Kuban State Technological University, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya str.2;
¹zogova02@mail.ru, ²anastasuy100392@gmail.com*

In this article, the authors identify and describe the characteristic features of the physical development of people and are further considered as prerequisites for the development of athletic abilities. Special attention is paid to the dependence of athletic abilities on the morphological and genetic development of a person. With the help of a modern method, the mechanism for determining the predominant sports characteristics was described. Then, using concrete examples, we determined how at various stages of human development it is possible to determine his special sports skills. The authors come to the conclusion that the determination of abilities at various stages of human development is especially important, as it helps to use their physical skills more rationally.

Keywords: abilities, giftedness, talent, adaptation, balance, inclinations, morphology, genetics, biological age.

*СОВРЕМЕННЫЕ ОНЛАЙН-РЕСУРСЫ
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА*

Е.В. Ильинова¹, С.В. Курочкина²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹*elena.ilinova21@gmail.com*, ²*kuro4kinasophi@yandex.ru**

Статья представляет обзор интернет-ресурсов, которые в современном мире являются востребованным средством повышения уровня освоения иностранного языка. Широко рассматриваются современные типы, формы и методы изучения иностранных языков, современный подход к процессу обучения. Выделены проблемы при поиске сайтов в Глобальной сети Интернет для изучения иностранного языка, приведена их классификация, а также дается краткий обзор наиболее интересных и продуктивных интернет-ресурсов, способных как облегчить работу преподавателя на занятии, так и дать возможность обучающимся самостоятельно повысить свой уровень знания иностранного языка. Приведены примеры использования интернет-ресурсов в качестве способа самообразования. Наравне с достоинствами использования данных образовательных средств, авторами отмечены недостатки такого способа обучения.

Ключевые слова: ресурс, интернет-ресурсы, английский язык, Глобальная сеть, Интернет, информация.

Глобальная сеть Интернет (Глобальная сеть, Сеть Интернет) – огромная возможность сегодняшнего дня для любого человека. Сложно представить, что люди делали бы без него. В настоящее время большинство жителей мира не представляют свою жизнь без Глобальной сети. Неограниченные возможности по поиску, выбору и сортированию нужной нам информации получает любой, имеющий доступ к Интернету.

За последние несколько лет всё популярнее стало применение новых источников информации, что также нашло отражение в ряде исследований по данной теме [1, 2, 3, 4]. В наше время существует очень много онлайн-ресурсов для этих целей. Огромное количество образовательных модулей включает методика обучения любому иностранному языку.

Главная проблема заключается в поиске сайтов в Глобальной сети Интернет для изучения иностранного языка.

Также можно отметить проблему отбора материала интернет-ресурсов.

Английский язык – один из самых изучаемых языков во всём мире. На нём говорит большая часть жителей всего земного шара. Именно это даёт нам возможность контактировать с людьми из различных стран. Уже давно не задаётся вопрос: нужно ли знать английский или говорить на нём. Ответ очевиден – на английском языке общаются сейчас все, желающие путешествовать, вести бизнес или получать обучение в других странах. Знание английского очень значимо в настоящее время.

Основой английского языка является коммуникативная функция. Как учебный курс, английский считается в тоже самое время и целью, и средством изучения. Во Всемирной сети размещено более миллиона всевозможных мультимедиа-ресурсов на английском языке, которые могут предоставить как научную, так и образовательную информацию, необходимую для организации быстрой и эффективной экспертной помощи при моделировании научных работ, а также являются неотъемлемой частью при планировании и осуществлении занятий в режиме онлайн.

На сегодняшний день используется огромное разнообразие средств интернет-ресурсов. Для доступа к подобным образовательным системам требуется техническое оборудование – ЭВМ (электронно-вычислительная машина). Введение ЭВМ в учебный процесс приводит к возникновению новых форм обучения. Удаленное обучение задействует иные формы предоставления информации нежели классический способ получения знаний, так как у такой формы основной упор на самостоятельность [5, 6].

При поддержке Британского совета [7] (организация, развивающая сотрудничество в различных областях образования, культуры между разными странами) и другими странами была создана целая серия веб-сайтов, как для педагогов, так и для тех, кто изучает английский язык. Интересную дополнительную информацию по разным темам можно найти на веб-сайте BBC [8]. Данные подходят для создания курсов, получения информации по английскому языку на многие темы: «Личность», «Мой дом», «Природа», «Животный мир», «Растительный мир», «Космос» и многие другие. Также на

английском языке в процессе обучения могут быть предложены самые различные исследования, которые помогают улучшить свои знания, память и внимание.

Веб-сайт Free Printables for Teachers имеет грамматические карточки: «предлоги», «степени прилагательных», «неправильные глаголы», «вопросительные слова», большое число красивых иллюстраций по темам: «Дом», «Овощи», «Фрукты», «Город», «Школа», «Природа», «Погода», «Здоровье», «Игры», и также карточки с фонетическими значками и готовые настольные игры, которые можно распечатать: «большой город», «школьный день», «остров потерянных сокровищ», «волейбол» и другие.

Веб-сайт English 101 Grammar точно вам поможет поработать над уровнем грамматики, при составлении анализа и тестовых, проверочных работ. По каждому правилу грамматического модуля предлагается ряд тренировочных упражнений, тестов и мини-игр для усвоения материала.

Те, кто занимаются изучением английского языка, в Глобальной сети могут найти большое количество веб-сайтов, созданных специально для получения новой информации. Обучающие интернет-ресурсы должны содержать в себе все области, охватывающие данную тематику. Вот так и появилась задача в создании специальных учебных интернет-ресурсов, направленных на обучение учащихся работать и изучать ресурсы Всемирной сети.

В методической литературе по преподаванию иностранных языков различают пять направлений по использованию общедоступных учебных интернет-ресурсов: hotlist, treasure hunt, subject sampler, multimedia scrapbook, webquest [9].

С помощью транслитерации они переводятся на русский язык, так как данные выражения не имеют аналогов в русском языке и в своей семантике передают суть задания. Рассмотрим дальше подробнее их определения.

Хотлист от англ. Hotlist – «список по теме» – перечень вебсайтов с текстовыми информационными материалами по изучаемой теме. Хотлист не

требует времени на поиск необходимой информации. Для его создания надо всего лишь ввести нужный текст в поисковую систему.

Мультимедиа скрэпбук от англ. multimedia scrapbook – «мультимедийный черновик» – собрание мультимедийных ресурсов. Эти файлы имеют все шансы быть просто скачаны и применены при изучении конкретной темы.

Трежа Хант от англ. treasure hunt – «охота за сокровищами» содержит ссылки на различные сайты по изучаемой теме. Каждая из ссылок имеет множество вопросов по содержанию сайта. Направлен на активизацию знаний, понимания модулей английского языка: письмо, аудирование, говорение(чтение).

Сабжект сэмпла от англ. subject sampler – четвертая степень сложности по сравнению с трежа хант. Здесь содержатся ссылки на текстовые и мультимедийные материалы Глобальной сети Интернет. В процессе более подробного изучения и освоения темы, обучающимся надо дать ответ на поставленные информационные вопросы. Данная цель ориентирована не на фактическое исследование материала (как в предшествующем случае), а на рассмотрение вопросов обсуждения.

Обучающимся стоит не только просто ознакомиться с данным материалом, но и выразить свою точку зрения, при этом аргументированно (понимая, о чем речь в материале).

Веб-квест (интернет-проект) – самый трудный образ учебного интернет-ресурса, являющийся схемой точной организации проектной работы обучающихся по любой теме с использованием средства Глобальной сети. Он включает в себя все составляющие обозначенных выше материалов и подразумевает проведение плана с участием всех учеников.

Любой из пяти различных видов учебных интернет-ресурсов исходит из предыдущего. С каждым разом повышается сложность выполнения заданий и уровень используемого лексического и грамматического материала, что наиболее точно помогает решать более сложные задачи. Первые два ресурса ориентированы на отыскивание, отбор и систематизацию данных. Другие

содержат составляющие проблемного изучения и ориентируются на активизацию познавательной и поисковой работы обучающегося, что немаловажно для поддержания мотивации на должном уровне.

Введение в учебный процесс современных образовательных интернет-ресурсов станет содействовать развитию огромного количества навыков у людей, которые изучают язык с помощью Глобальной сети. Сложность материала и его размер видоизменяются и соответствуют уровню конкретного обучающегося на любом этапе изучения.

Следовательно, используя для изучения английского языка информационные ресурсы Глобальной сети, можно получить следующие результаты:

- 1) научиться правильно и красиво читать;
- 2) услышать и отработать навыки аудирования с аутентичными звуковыми текстами, документами Сети Интернет;
- 3) пополнить лексический запас лексикой нынешнего английского языка, отражающего определенный этап развития, изменения культуры народа, политического, социального и экономического устройства общества;
- 4) ознакомиться с культурологическими знаниями, которые включают в себя правила речевого поведения, особенности речевого этикета различных народов в условиях коммуникации, особенности культуры, традиций и обычаев страны рассматриваемого языка;
- 5) сформировать постоянную мотивацию и понимание иноязычной деятельности обучающихся при регулярном использовании «живых» материалов, обсуждении актуальных проблем и вопросов, которые интересуют каждого.

Но, следует отметить, что также существует и ряд недостатков онлайн-обучения. Вот лишь несколько примеров:

- 1) увеличение самостоятельной нагрузки;
- 2) частое отсутствие систематичности;
- 3) пропуски обучения по инициативе обучаемого.

Таким образом, минусы обучения в онлайн формате заключаются в том, что обучающийся сам определяет время своей занятости (самостоятельный график, время обучения), а также следует отметить вероятность увеличения частоты и длительности отдыха, нерегулярность проведения занятий. В тоже время обучение в онлайн-форме последние годы пользуется огромной популярностью во всем мире и можно сказать, что оно достаточно эффективно и приносит ощутимые результаты при достаточной самодисциплине обучающихся. Рассматривая использование интернет-ресурсов как способ расширения возможностей традиционного способа изучения языка, следует отметить его востребованность и доступность, а следовательно, вероятна еще большая его популярность в будущем.

Литература

1. Акопян К.А., Соболева Е.И. Youtube как инструмент самостоятельного изучения английского языка // Молодежная наука. Сборник лучших научных работ молодых ученых. Краснодар, 2020. С. 200-202.
2. Мурашова Л.П. Использование современных информационных технологий в обучении переводу экономического дискурса // Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 2. С. 69-73.
3. Горохов Б.А., Мурашова Л.П. Информационные технологии и мультимедиа в преподавании иностранных языков в вузе // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы. Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции. Ярославль, 2021. С. 176-179.
4. Шевченко У.Ю., Маркевич Ю.В. Социальные сети как способ изучения английского языка // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции. Краснодар, 2019. С. 1435-1439.
5. Белкова М. М. Информационные компьютерные технологии на уроках английского языка. Электронный ресурс

[www.titul.ru/uploads/journal/26/Journal_23_73_75.pdf] дата обращения:
27.10.2021

6. Соболева Е.И., Купавская А.А. Использование видеоресурсов интернета в самостоятельной работе студентов неязыковых вузов // Формирование личности будущего на основе психолого-педагогического анализа. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2018. С. 192-197.

7. British Council Электронный ресурс
[<https://learnenglish.britishcouncil.org/>]

8. BBC Learning English Электронный ресурс
[<https://www.bbc.co.uk/learningenglish/>]

9. Коваленко Н.С., Колбышева Ю.В. Использование современных интернет-ресурсов при обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей (на примере института природных ресурсов тпу) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2010. № 3 (7). С. 94-97.

References

1. Akop'yan K.A., Soboleva E.I. Youtube kak instrument samostoyatel'nogo izucheniya anglijskogo yazyka // Molodezhnaya nauka. Sbornik luchshih nauchnyh rabot molodyh uchenykh. Krasnodar, 2020. S. 200-202.

2. Murashova L.P. Ispol'zovanie sovremennykh informacionnykh tekhnologij v obuchenii perevodu ekonomicheskogo diskursa// Nauchnyj vestnik YUzhnogo instituta menedzhmenta. 2017. № 2. S. 69-73.

3. Gorohov B.A., Murashova L.P. Informacionnye tekhnologii i mul'timedia v prepodavanii inostrannykh yazykov v vuze // Lingvodidaktika i lingvistika v vuze: tradicionnye i innovacionnye podhody. Sbornik nauchnykh statej po materialam III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. YAroslavl', 2021. S. 176-179.

4. Shevchenko U.YU., Markevich YU.V. Social'nye seti kak sposob izucheniya anglijskogo yazyka // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i

obrazovaniya. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferencii. Krasnodar, 2019. S. 1435-1439.

5. Belkova M. M. Informacionnye komp'yuternye tekhnologii na urokah anglijskogo yazyka

6. Soboleva E.I., Kupavskaya A.A. Ispol'zovanie videoresursov interneta v samostoyatel'noj rabote studentov neyazykovyh vuzov // Formirovanie lichnosti budushchego na osnove psihologo-pedagogicheskogo analiza. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ufa, 2018. S. 192-197.

7. British Council Электронный ресурс
[<https://learnenglish.britishcouncil.org/>]

8. BBC Learning English Электронный ресурс
[<https://www.bbc.co.uk/learningenglish/>]

9. Kovalenko N.S., Kolbysheva YU.V. Ispol'zovanie sovremennyh internet-resursov pri obuchenii inostrannomu yazyku studentov neyazykovyh special'nostej (na primere instituta prirodnyh resursov tpu)// Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, 2010. № 3 (7). С. 94-97.

MODERN ONLINE RESOURCES FOR LEARNING ENGLISH

E.V. Ilinova¹, S.V. Kurochkina²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
¹elena.ilinova21@gmail.com, ²kuro4kinasophi@yandex.ru*

The article provides an overview of Internet resources, which in the modern world are a popular means of increasing the level of mastering a foreign language. Modern types, forms and methods of studying foreign languages, a modern approach to the learning process are widely considered. The problems of finding sites on the Global Internet for learning a foreign language are highlighted, their classification is given, and a brief overview of the most interesting and productive Internet resources is given, which can both facilitate the teacher's work in the classroom and enable students to independently improve their level of knowledge of a foreign language ... Examples of the use of Internet resources as a method of self-education are given, as well as on an equal footing with the advantages of using these educational tools, the authors give examples of the disadvantages of this method of learning.
Keywords: resource, Internet resources, English, Global network, Internet, information.

*КАНАЛЫ ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ – ИНСТРУМЕНТ К
ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ*

О.Н. Казымова¹, Л.Г. Зайкова

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹Olyljlj@mail.ru

Авторами предложены варианты градации каналов восприятия информации с учетом современных особенностей преподавания. Среди известных каналов восприятия информации визуального и аудиального, выделены такие разновидности как «клиповое» и текстовое восприятие. Предложена методика разделения студентов по каналам связи и оптимальные средства информирования для каждой группы студентов.

Ключевые слова: каналы передачи информации, методы преподавания, дистанционный формат обучения.

В связи с распространением коронавирусной инфекции Covid-2019 и переходом на дистанционный формат обучения, актуальность приобретают проблемы восприятия студентами информации, необходимой для успешного изучения плановых дисциплин.

Платформа MOODUS, которой пользуются многие вузы нашей страны создает огромные возможности для самостоятельной работы студентов под контролем преподавателя, с привлечением видеосвязи, ярких презентаций, неограниченного контента по ссылкам и необходимой литературы для успешного освоения дисциплин, однако, как это было замечено многими преподавателями, показатели усвояемости дисциплин ухудшаются.

Все говорят о проблеме отсутствия «живого общения» – это понятие скорее психологическое, с которым должны работать психологи, либо в период пандемии в семье должны решаться эти проблемы индивидуально. Никаким образом это не должно отражаться на усвоении материала, предоставляемого в дистанционном формате.

С точки зрения педагогики в период дистанционного обучения преподаватель проводит колоссальную работу, по предоставлению информации студентам с учетом всех каналов восприятия информации.

Визуальные лекционные и практические занятия, онлайн трансляции с возможностью общения в реальном времени, весь обучающий материал представлен в графическом текстовом виде, в виде ярких презентаций, а также с возможностью аудиозаписи лекционных и практических занятий для аудиалов.

Что касается кинестетического восприятия информации, то тут уютная домашняя атмосфера, теплое кресло, и свой собственный компьютер – все это формирует позитивное кинестетическое восприятие информации.

В чем причина снижения усвояемости материала?

В том, что, не проводя разделения студентов на группы по приоритетным каналам восприятия, мы пытаемся задействовать все возможные, таким образом создаем большое количество «помех» в голове студента, и он подсознательно начинает блокировать всю поступающую информацию.

Предлагаем разделить студентов на 4 группы восприятия:

1 группа – «Клипное» – воспринимают информацию через озвученное видео.

2 группа – «Графическое» – воспринимают текстовую информацию через текст на однотонном экране.

3 группа – «Аудиальное» – воспринимают звуковой формат информации, текст и видео их только отвлекает.

4 группа – «Визуальное» – воспринимают информацию через видео с текстом (субтитрами).

Для определения принадлежности к определенной группе, необходимо сделать новостную рассылку всем студентам, и попросить их пересказать своими словами полученную информацию.

Новость может быть любого характера, но представить ее нужно в четырех видах. В виде клипа с звуковым сопровождением, в виде видеоклипа с субтитрами, в виде голосового сообщения и в виде текста на белой бумаге.

По ответам студентов, можно понять в каком формате информация была воспринята более полноценно, на основании их обратной связи мы можем с легкостью поделить студентов на 4 типа восприятия, и в рамках каждого типа проводить обучение.

Для студентов с «Клипovým» восприятием информации, основным инструментом к получению знаний будут видеоклипы, поэтому для них мы готовим ссылки на обучающие видеоролики.

Для студентов с «Графическим» восприятием лучшим учебным подспорьем будут методические пособия, которые они самостоятельно смогут изучить.

Для студентов с «Аудиальным» восприятием – лучшим источником информации будут аудио записи лекций, которыми необходимо будет обеспечить такую подгруппу студентов.

Для стопроцентных визуалов, группа «Визуалы», необходимы видеолекции с субтитрами.

Такое распределение студентов, позволит преподавателю получить наибольшую эффективность в усвоении материала студентами, так как занятия необходимо выстроить с учетом тех каналов восприятия, которые будут присутствовать в группе. Для «графических» визуалов необходимо в начале занятия дать возможность изучать методические пособия, для «аудиалов» отправить звуковой лекционный материал, «клиповые» визуалы, даже если и будут присутствовать на онлайн-лекции, все равно продуктивнее смогут отработать материал с использованием видеозаписей самых важных моментов, а вот со стопроцентными визуалами можно работать в онлайн-режиме через презентации, для них это будет самый оптимальный вариант усвоения дисциплины.

Таким образом, учитывая индивидуальные особенности студентов, по каналам восприятия связи, мы не будем перегружать их потоковой информацией, которую их канал связи не готов принимать, в связи с этим изучение дисциплины будет легким и не требующим больших трудозатрат, связанных с перекодировкой информации в оптимальный режим восприятия индивидуума.

В результате такого распределения в течение одного практического занятия мы сможем получить решенные задания от студентов, и увеличить эффективность преподавания.

Литература

1. Денишова Д.А. Репрезентативная система, каналы восприятия и синестезия в рамках вопроса о восприятии человека // Гуманитарный научный вестник. 2017. №5. С. 8-16. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv-2017-№5-Denishova.pdf>

References

1. Denishova D.A. Representative system, channels of perception and synesthesia in the framework of the question of human perception // Humanitarian scientific bulletin. 2017. No. 5. S. 8-16. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv-2017-№5-Denishova.pdf>

CHANNELS OF PERCEPTION OF INFORMATION – A TOOL TO INCREASE THE EFFICIENCY OF TEACHING

O.N. Kazymova¹, L.G. Zaikova

*Kuban State Technological University
2, Moskovskaya str., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
¹Olyljlj@mail.ru*

The authors have proposed options for the gradation of information perception channels, taking into account the modern characteristics of teaching. Among the known channels of perception of information visual and auditory, such varieties as "clip" and textual perception are distinguished. A method of dividing students by communication channels and optimal means of informing for each group of students are proposed.

Keywords: channels of information transmission, teaching methods, distance learning format.

*ИСПОЛЬЗОВАНИЕ CLIL-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ*

В.А. Кириленко¹, А.А. Купавская²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, город Краснодар, ул. Московская, 2;
¹kirilenko1408@gmail.com, ²libras72@mail.ru*

В данной статье рассматривается роль английского языка в социализации человека и формировании межнациональных связей в мировом сообществе, и в результате необходимость использования таких образовательных технологий изучения английского языка, как предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL). Сделан вывод, что в основу этой технологии лежит системно-деятельностный подход. Раскрываются основные принципы CLIL-технологий – принципы 4 «С». Описывается структура урока на основе технологии CLIL. Приводятся примерные задания и упражнения для каждого из четырех видов речевой деятельности: аудирования, чтения, говорения и письма. Изучены модели интегрированного обучения в высших учебных заведениях. Делается вывод о том, что использование CLIL технологии улучшит организацию учебного процесса и повысит уровень подготовки будущих специалистов.

Ключевые слова: модель CLIL, предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL), принципы 4 «С», системно-деятельностный подход.

В современном обществе приоритетными становятся вопросы социализации современного человека в межнациональном и межкультурном пространстве, при этом владение иностранным языком рассматривается как один из инструментов расширения профессиональных знаний и возможностей. Ранее нами уже рассматривались тактики изучения английского языка, которые помогают извлечь максимальный эффект от процесса изучения [1]. В данной статье хочется обратить внимание на новые образовательные технологии обучению иностранным языкам. Одной из таких технологий является предметно-языковое интегрированное обучение CLIL (Content and Language Integrated Learning) [2].

Термин CLIL был выдвинут Дэвидом Маршем в 1994 году. В этом методе обучения лежит системно-деятельностный подход. Сущность данного подхода состоит в формировании личности учащегося и продвижении его в процессе его собственной деятельности, направленной на «открытие нового

знания». Таким образом, цель CLIL-технологии – развить способности ученика самостоятельно ставить учебные цели, проектировать пути их реализации, контролировать и оценивать свои достижения, то есть умение учиться. Технология имеет практико-ориентированную направленность и рассматривает изучение иностранного языка как инструмента для изучения других предметов, таким образом, формируя у учащегося потребность в учёбе [3].

Каждое занятие с применением CLIL-технологий планируется с помощью так называемых принципов 4 «С»:

1. Content (содержание) – развитие знаний, умений, навыков предметной области. Этот принцип позволяет развивать межпредметные связи. Например, ученики могут изучать историю, географию, искусство в рамках одной темы.

2. Communication (общение) – использование иностранного языка при обучении различным предметам. С помощью преподавателя студенты практикуются в использовании английского языка как средства коммуникации. Например, участие в дискуссиях, диспутах стимулирует речевую активность обучаемых в ходе обдумывания и обсуждения проблем.

3. Cognition (познание) – развитие познавательных и мыслительных способностей, которые формируют общее представление по заданной теме. Учащихся следует вовлекать в активный процесс познания сути изучаемых явлений. Достижению этой цели помогут задания для аналитического или критического чтения и письма, задания по вычленению главного, сопоставлению, догадке, нахождению связей.

4. Culture (культура) – представление себя как части культуры, а также осознание существования альтернативных культур, менталитетов и предметных связей [2].

Учитывая основные принципы методики CLIL, преподаватель готовит материал и соответствующие ему задания, при котором обучающиеся будут использовать все виды речевой деятельности: аудирование (определение порядка действий; заполнение пробелов, таблицы; определение места

действия, кто говорит; поиск конкретной информации); чтение (текст, ориентированный на данный предмет); говорение (поиск конкретной информации; заполнение пропусков; постановка проблемы); письмо (развитие лексических и грамматических навыков). При этом необходимо соблюсти следующие пункты: основа урока – текст; лексика важнее грамматики; языковой компонент урока зависит от учебного предмета, но не нуждается в четкой структуре; постановка задач зависит от уровня обученности студента [4].

Занятия выстраиваются по четырехступенчатой схеме:

1. Обработка текста. При работе с текстом необходима структурная маркировка текста. Это могут быть заголовки и подзаголовки, абзацы и нумерация строк. Такая структура облегчает студентам понимание текста.

2. Осознание и организация полученных знаний. Схематически представленные и структурированные тексты помогают студентам определить идею текста и понять представленную в нем информацию.

3. Языковое понимание текста. Студенты должны передать идею прочитанного текста своими словами. Внимание студентов следует обратить на лексические единицы, которые соответствуют теме и предмету. Также акцент необходимо делать на универсальные единицы языка (устойчивые выражения, фразовые глаголы, степени сравнения).

4. Задания для студентов. Задания должны соответствовать уровню подготовки студентов и зависеть от задач обучения [4].

Английский язык широко используется во многих европейских вузах. Выделяют три модели обучения студентов с помощью CLIL-технологий:

C1: многоязычное обучение. В данном случае, при преподавании разных предметов используются несколько иностранных языков в разные годы обучения. Такая модель обучения позволяет студенту по завершении целого курса приобрести профессиональные знания на нескольких языках.

C2: вспомогательное интегрированное обучение предмету и языку. Модель обучения предполагает параллельное преподавание предметов, при

этом развиваются знания и умения использования языка в целях обеспечения мыслительных процессов. Студенты приобретают умение использовать иностранный язык для работы по их специальности.

С3: предметные курсы с включением языковой поддержки. Программы такого обучения развивают и профессиональные, и языковые навыки. Это делает возможным овладение как предметом, так и языком. По данной модели могут обучаться студенты с различным языковым уровнем.

Модель С1 реализуется только в вузах определенной специализации, а модели С2 и С3 являются наиболее распространенными [5].

Внедрение технологии CLIL при обучении иностранному языку – это функциональный подход, с помощью которого становится возможным решение круга образовательных задач. Использование данной технологии мотивирует студентов к изучению языков, расширяет кругозор, развивает коммуникативные навыки и готовит студентов к продолжению образования по выбранной специальности [2].

Литература

1. Купавская А.А., Колесник Ю.А., Кондрашова Ю.И., Федосеева А.В. Эффективность разнообразия методик обучения иностранному языку // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов V международной научно-практической очно-заочной конференции. 2020. С. 547-559.

2. Юрасова Е. С., Горбачева Е. А. CLIL технология на уроках английского языка // XIX Царскосельские чтения: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2015 года / Под общей редакцией В. Н. Скворцова Л. М. Кобрина (отв. ред.). – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 359-362.

3. Кривова И. А. Технология CLIL на уроках английского языка / И. А. Кривова, Е. Н. Прокина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. —

2020. — № 50 (340). — С. 478-480. — URL: <https://moluch.ru/archive/340/76460/>.

4. Казеева С. М. Структура урока на основе CLIL технологии / С. М. Казеева // Вестник науки и образования. – 2019. – № 8-1(62). – С. 78-80.

5. Батурина Н. В., Руковишников Ю. С., Батунова И. В. Использование приемов, методов и моделей системы CLIL в процессе обучения английскому языку студентов бакалавриата // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 10-1(64). – С. 9-13. – DOI 10.23670/IRJ.2017.64.083.

References

1. Kupavskaya A.A., Kolesnik Yu.A., Kondrashova Yu.I., Fedoseyeva A.V. // Filologicheskiye i sotsiokulturnyye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov V mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy onchno-zaochnoy konferentsii. 2020. S. 547-559.

2. Yurasova E. S., Gorbacheva E. A. CLIL technology in English lessons // XIX Tsarskoye Selo readings: Proceedings of the International scientific Conference, St. Petersburg, April 21-22, 2015 / Under the general editorship of V. N. Skvortsov L. M. Kobrin (ed.). – St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2015. – P. 359-362.

3. Krivova I. A. CLIL technology in English lessons / I. A. Krivova, E. N. Prokina. – Text: direct // Young scientist. – 2020. – № 50 (340). – P. 478-480. – URL: <https://moluch.ru/archive/340/76460/>.

4. Kazeeva S. M. The structure of the lesson based on CLIL technology / S. M. Kazeeva // Bulletin of Science and Education. – 2019. – № 8-1(62). – P. 78-80.

5. Baturina N. V. Rukovishnikov Yu. S., Batunova I. V. The use of techniques, methods and models of the CLIL system in the process of teaching English to undergraduate students // International Research Journal. – 2017. – №10-1(64). – P. 9-13 – DOI 10.23670/IRJ.2017.64.083.

THE USE OF CLIL TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH

V.A. Kirilenko¹, A.A. Kupavskaya²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar city, Moskovskaya street, 2;
¹kirilenko1408@gmail.com, ²libras72@mail.ru*

This article examines the role of the English language in the socialization of a person and the formation of interethnic ties in the world community, and as a result, the need to use such educational technologies for learning English as subject-language integrated learning (CLIL). It is concluded that the basis of this technology is a system-activity approach. The basic principles of CLIL technologies - principles 4 "C" are revealed. The structure of the lesson based on CLIL technology is described. Sample tasks and exercises are given for each of the four types of speech activity: listening, reading, speaking and writing. Models of integrated learning in higher educational institutions have been studied. It is concluded that the use of CLIL technology will improve the organization of the educational process and increase the level of training of future specialists.

Keywords: CLIL model, Content and Language Integrated Learning (CLIL), principles 4 "C", system-activity approach.

*САМООБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА*

В.А. Кириленко¹, А.А. Купавская², Е.И. Соболева³

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, город Краснодар, ул. Московская, 2;
¹kirilenko1408@gmail.com, ²libras72@mail.ru, ³wissenswert@mail.ru*

В данной статье затрагивается проблема самообразования студентов, ставится необходимость организации учебной деятельности таким образом, чтобы учащийся к окончанию университета был способен достичь уверенного владения иностранным языком. Рассматривается понятие «самообразование», по содержанию которого можно сделать вывод, что развитие навыков самостоятельной работы у студентов приведет к формированию у них основ самообразования. Выведены главные цели самостоятельной работы студентов. Описан способ обучения студентов – тьюторство. Предложены виды самостоятельных работ по степени самостоятельности студента: самостоятельные работы копирующего, преобразующего и творческого видов. Приведен пример самостоятельной работы самого высокого уровня – эссе (сочинение). Представлены навыки и умения, развивающиеся с помощью этого типа работы.

Ключевые слова: самообразование, самообразовательная компетенция, самостоятельная работа, тьютор, эссе.

В современных условиях стремительного развития науки и быстрого обновления информации полученные в высшей школе знания недостаточны для человека. В связи с этим необходимы определенные умения и навыки: добывать новые знания, анализировать, систематизировать их, правильно оценивать фактический уровень знаний, планировать собственные образовательные траектории и вносить необходимые коррективы в свою учебную деятельность. В современном учебном процессе большое место уделяется самостоятельной работе студента как фактору формирования профессионально значимых компетенций. Особенно это раскрывается в процессе изучения иностранного языка [1]. Вот почему задачи вузовского преподавателя английского языка – развить в студенте интерес к накоплению знаний, к непрерывному самообразованию, способность поддерживать и повышать в процессе образования уровень владения английским языком (формирование самообразовательной компетенции). Именно самообразование

становится неотъемлемой частью непрерывного образования личности, залогом ее профессионального роста. А обучение – это средство формирования самообучения, при этом самообучение является продуктом, результатом обучения [2, 3].

Так что же такое самообразование?

Самообразование – систематическая, специально организованная и мотивированная работа, направленная на развитие личности, удовлетворение познавательных потребностей и достижение собственных целей в индивидуальной или групповой форме, на занятии или вне него. Следовательно, самообразование сводится к организации самостоятельной работы студентов, ее совершенствованию и систематизации. Самостоятельная работа является большой частью обучения английского языка [4]. Занимаясь самостоятельно, студент может использовать IT-технологии, например, Skype или e-mail для общения с носителем языка. Погружаться в среду иностранного языка студенту могут помочь различные мультимедия устройства [5].

Главными целями самостоятельной работы в плане практического овладения английского языка выступают достижение соответствующего уровня англоязычной коммуникативной компетенции в период обучения в учебном заведении; подготовка выпускников к проведению эффективной самообразовательной работы над английским языком после окончания учебного заведения.

Для достижения этих целей преподаватель должен проявлять себя в качестве помощника-консультанта, советуя различные способы осуществления самообразования указывая на ошибки учащихся и стимулируя их. Такое обучение студентов называется «тьюторством», а преподаватели – тьюторами, В переводе с английского tutor – наставник. Тьютор разрабатывает индивидуальные образовательные программы для студентов и сопровождает процесс индивидуального образования в вузе. С помощью преподавателя-тьютора обучаемые должны ознакомиться с различными возможностями и способами учиться, чтобы знать, какие для них предпочтительнее и

эффективнее. Задача преподавателей-тьюторов – поддержать учащихся в использовании данных способов учения, мотивировать их посредством вопросов и заданий на то, чтобы они постоянно размышляли, анализировали, оценивали свою учебную деятельность [2].

Большинство преподавателей-тьюторов по степени самостоятельности студентов различают три вида самостоятельных работ:

1. Самостоятельные работы копирующего вида выполняется по образцу, самостоятельность учащихся носит воспроизводящий характер и проявляется в замене некоторых языковых средств. При этом не совершаются такие действия, как самостоятельный выбор и комбинирование языковых единиц.

2. Самостоятельные работы преобразующего вида дают общее направление самостоятельным решениям учащихся, а тьютор осуществляет свои функции лишь в общем плане, предоставляя учащимся свободу действиям, их творческой инициативе.

3. Самостоятельные работы творческого вида заставляют учащихся самостоятельно избирать алгоритм решения заданий, определять структуру высказывания, комбинировать слова, синтаксические конструкции, высказывать собственные суждения, личное отношение к изучаемому материалу. Именно достижение обучающимися данного уровня самостоятельной работы является одной из приоритетных задач обучения на уровне высшего профессионального иноязычного образования [6].

Примером самостоятельной работы высокого уровня самостоятельности является написание эссе (сочинения). Данный тип творческой самостоятельной работы требует от студентов самостоятельности, креативности, способности к анализу, синтезу, наблюдательности, умения планировать свое время и работу, осуществлять поиск необходимой информации с помощью специальной литературы, в сети Интернет. Целью такой работы становится самостоятельное творческое изложение собственных мыслей, а планируемыми результатами — способность логически верно, аргументировано и ясно строить как письменную, так и устную речь [4].

Развивая навыки самостоятельной работы в процессе обучения английскому языку, студенты учатся организовывать собственную познавательную деятельность, тем самым достигая гармоничного единства профессионального обучения и профессионального самообразования [4].

Литература

1. Воронова Е.Н. Роль самостоятельной работы студентов в обучении иностранному языку. – Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам. Сборник научных статей по итогам VIII Международной научно-практической конференции. Брянск, 2020. С. 278-281.

2. Гузь Ю.А., Жарина О.А. Активное самообразование студентов посредством рефлексии изучения иностранного языка // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2015. – № 2(186). – С. 130-134.

3. Манахова Е. Б. Иноязычное самообразование студентов бакалавриата как основной конструкт учебной индивидуальной деятельности // Образование и воспитание. – 2017. – № 1 (11). – С. 63-65. – URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/52/1900/>.

4. Шкрум Н. В. Формирование навыков самообразования у студентов-бакалавров в процессе обучения английскому языку для специальных целей // Иностранные языки в научном и учебно-методическом аспектах: Сборник научно-методических трудов. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2019. – С. 138-148.

5. Лабашева Н.А., Демин А.А. Методика преподавания иностранного языка в университетах // Профнавигация молодежи. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2021. С. 107-113.

6. Чувилина О. В. Готовность обучающихся к самостоятельной работе при изучении иностранного языка и ее управление // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2016. – № 46. – С. 286-292.

References

1. Voronova E.N. Rol samostoyatelnoy raboty studentov v obuchenii inostrannomu yazyku. – VOPROSY SOVREMENNOY FILOLOGII I PROBLEMY METODIKI OBUChENIYa YaZYKAM. Sbornik nauchnykh statey po itogam VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Bryansk. 2020. S. 278-281.
2. Guz Yu. A., Zharina O. A. Aktivnoye samoobrazovaniye studentov posredstvom refleksii izucheniya inostrannogo yazyka // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki. – 2015. – № 2(186). – S. 130-134.
3. Manakhova E. B. Inoyazychnoye samoobrazovaniye studentov bakalavriata kak osnovnoy konstrukt uchebnoy individualnoy deyatel'nosti // Obrazovaniye i vospitaniye. – 2017. – № 1 (11). – S. 63-65. – URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/52/1900/>.
4. Shkrum N. V. Formirovaniye navykov samoobrazovaniya u studentov-bakalavrov v protsesse obucheniya angliyskomu yazyku dlya spetsialnykh tseley // Inostrannyye yazyki v nauchnom i uchebno-metodicheskom aspektakh: Sbornik nauchno-metodicheskikh trudov. – Novosibirsk: Novosibirskiy natsionalnyy issledovatel'skiy gosudarstvennyy universitet. 2019. – S. 138-148.
5. Labasheva N.A., Demin A.A. Metodika prepodavaniya inostrannogo yazyka v universitetakh // Profnavigatsiya molodezhi. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2021. S. 107-113.
6. Chuvilina O. V. Gotovnost obuchayushchikhsya k samostoyatelnoy rabote pri izuchenii inostrannogo yazyka i eye upravleniye // Vestnik Volzhskoy gosudarstvennoy akademii vodnogo transporta. – 2016. – № 46. – S. 286-292.

*SELF-EDUCATION OF STUDENTS IN THE PROCESS
OF LEARNING ENGLISH*

V.A. Kirilenko¹, A.A. Kupavskaya², E.I. Soboleva³

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar city, Moskovskaya street, 2;
¹kirilenko1408@gmail.com, ²libras72@mail.ru, ³wissenswert@mail.ru*

This article touches upon the problem of self-education of students, raises the need to organize educational activities in such a way that the student by the end of the university was able to achieve a confident command of a foreign language. The concept of "self-education" is considered, according to the content of which it can be concluded that the development of self-guided work skills among students will lead to the formation of the foundations of self-education in them. The main goals of students' self-guided work are derived. The method of teaching students – tutoring – is described. The types of self-guided works according to the degree of self-dependence of the student are proposed: self-guided works of copying, transforming and creative types. An example of self-guided work of the highest level – an essay (essay) – is given. The skills and abilities developed through this type of work are presented.

Keywords: self-education, self-educational competence, self-guided work, tutor, essay.

*ПРОБЛЕМА ПЛАГИАТА В НАУЧНЫХ РАБОТАХ СТУДЕНТОВ***Е.В. Крутых¹, П.М. Хакуз²**

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹elena_krutyh@mail.ru, ²prof.Hakuz@mail.ru*

В статье даётся понятие академической честности. Она рассматривается через отрицательные понятия и установки. В результате этого вектор педагогической деятельности направляется на запреты и наказания, что, по мнению S. Vjelobaba, неэффективно. Проведенное исследование в зарубежных вузах показало, что 80 % педагогов видят плагиат, 19 % из них на это реагируют, 15 % сообщают об этих фактах дисциплинарной комиссии. В качестве профилактики проводится беседа, делается дисциплинарное предупреждение. Выделяются осознанный и неосознанный плагиат. Осознанный плагиат – студент осознанно присваивает чужую работу или заказывает её на специальном сайте и сдаёт преподавателю, как свою. Или студенты переводят текст с английского языка с помощью переводчика Google и предъявляют его преподавателю, как свой собственный. Неосознанный плагиат связан с использованием чужой работы без указания источника по незнанию. Чаще это относится к переводному плагиату: студенты переводят статью с иностранного языка на свой родной язык, пересказывают её и не делают ссылку на такой текст.

Ключевые слова: студенты, плагиат, академическая честность, учебная деятельность, научная работа.

Одной из серьёзных проблем сегодняшнего общества является проблема образования и, в частности, высшего образования. Современное образование и формируемые человеческие качества должны соответствовать эпохе и перспективам общественного развития [1].

Многие специалисты в области образования, педагогики, экономики, политики и все заинтересованные лица говорят о качестве образования, о том, что его нужно повышать, необходимо разработать национальную систему оценки качества профессионального образования [2].

Одним из видов учебной деятельности студентов является научная деятельность. Это многоаспектный вид работы. Он включает в себя и творческую составляющую, и самостоятельную работу, и самопознание, и самоконтроль и др. В процессе выполнения этой деятельности будущий специалист может многому научиться. И в первую очередь – приобрести новые знания. «Знание для практики – это сила, подчиняющая природу для

удовлетворения потребностей человека» [3, с. 5]. Знания – это такие строительные леса, которые помогают освоить окружающий мир, получить новое знание [4].

Научная деятельность – это и написание научных статей, докладов, курсовые работы, дипломное проектирование. И практически всегда и с позиции студента, и с позиции преподавателя, и с позиции проверяющего встаёт вопрос плагиата, академической честности. Эта проблема существует и в российских вузах, и в зарубежных.

И пока в российских вузах не выстроена серьёзная превентивная деятельность по недопущению использования плагиата в студенческих работах. В качестве примера только можно привести опыт Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета. В ЮФУ действует научно-образовательная площадка «Научные Нубы». Это научно-образовательный проект, в который включены лекции, дискуссии, мастер-классы и круглые столы для обучающихся. Студенты, с одной стороны, получают возможность отработать навыки публичного выступления в кругу позитивно настроенной аудитории, апробировать и впоследствии опубликовать свои научные материалы, нарастить свой рейтинг достижениями в научной работе. А с другой стороны – участники площадки получают интересную и полезную информацию о работе с научными источниками, подготовке статей и докладов, поиске конференций и выборе журналов, что, в конечном итоге должно способствовать воспитанию у них академической честности [5].

Обычно академическая честность определяется через отрицательные понятия и установки, такие, как «не списывать», «не давать ложную информацию», «без фальсификации» и др. [6]. Хотя и так ясно, что просьба к студентам «не списывать» не является эффективной. Определяя академическую честность через отрицания, невольно вектор педагогической деятельности направляется на запреты и наказания. При этом часто

преподаватели не объясняют студентам, как им следует поступать, полагая, что обучающимся это известно.

Национальный Центр академической честности Швеции определяет её как обязательство (даже перед лицом невзгод), включающее шесть ценностей: честность, доверие, справедливость, уважение, храбрость, прозрачность.

А Европейский центр определяет честность следующим образом. Это соответствие этическим, профессиональным принципам, стандартам и практикам. И данное определение относится ко всем: отдельным авторам, сотрудникам системы образования, участникам стипендиальных программ. За честность в студенческих научных работах ответственны не только обучающиеся, но и преподаватели и сами вузы.

Академическая честность является ключевым компонентом устойчивого развития мировой науки. Она может под разным углом рассматриваться на различных уровнях. Так, в «Целях устойчивого развития» ООН прослеживаются следующие цели:

- качество образования (невозможно без честности),
- повышение качества научных исследований,
- уменьшение коррупции, вреда от неё.

По мнению S. Vjelobaba профилактика плагиата эффективнее наказаний и запретов. Поэтому студентов надо учить тому, что следует делать, чтобы избежать нечестности.

Как показали исследования шведских специалистов, увеличение санкций, различных дисциплинарных мер не приводит к уменьшению проблемы. Проведенное автором исследование в Гамбурге показало, что 80 % педагогов видят плагиат, но только 19 % из них на это реагируют, 15 % сообщают об этих фактах дисциплинарной комиссии. Используются беседа, дисциплинарное предупреждение [6].

Плагиат и фабрикация данных были всегда, также остаётся проблема незаконной коллаборации, фальсификации документов.

Что такое «плагиат» (незаконное заимствование)? В основу определения S. Vjelobaba берёт идеи Терезы Фишмен.

Плагиат возникает, когда кто-то:

- использует слова, чьи-то идеи или продукты деятельности;
- связан с другим идентифицируемым лицом или источником информации;
- использует текст без привязки к источнику, из которого он был получен;
- использует чужой текст для получения некоторой выгоды, которая не обязательно будет выражена в материальной форме (это использование идей, результатов работы, принадлежащих другим людям и источникам, без указания источника и/или автора для того, чтобы получить некоторые привилегии). Ведь вопрос оригинальности касается не только текста. Он также относится к идеям в хореографии, музыке, искусстве, компьютерных кодах и т.д.

Есть разные виды плагиата. Педагогической проблемой является ситуация, когда студент осознанно присваивает чужую работу. По сути – это мошенничество. Здесь уже можно говорить о вопросах этики и закона. Если со студентами заранее обсудить такую ситуацию, возможно, она будет реже возникать.

Другой вариант, когда студенты заказывают работу на определённых сайтах и сдают её как свою. Сайты по выполнению работ есть и в России, и в Швеции, и в других странах. Такую работу трудно оценить на плагиат, потому что часто это оригинальная работа, но написанная не самим студентом. Исследование, проведённое в некоторых европейских странах, показало, что такое мошенничество используют 62,5 % студентов. Причём, они неоднократно прибегали к услугам таких сайтов.

В Швеции ситуация несколько иная. Там значительно меньше студентов, которые заказывают работы на этих сайтах. Проведённый опрос показал, что только 0,35 % студентов использовали сайты для выполнения одного-двух заданий. Причём никто из этих студентов не представлял работу

преподавателю в том виде, в котором её получил. Работа использовалась в качестве справочного материала.

На вопрос: «У вас когда-нибудь была работа, которую можно было отправить как свою (бесплатно или за деньги)?» только 4,57 % шведских студентов ответили утвердительно [6].

Есть неосознанный плагиат. Это использование чужой работы без указания источника по незнанию. Особенно это касается переводного плагиата. Студенты переводят статью с иностранного языка на свой родной язык, пересказывают её и полагают, что делать ссылку на такой текст необязательно. Это ошибка.

Но бывает и осознанный плагиат, когда студенты переводят текст с английского языка с помощью переводчика Google и предъявляют его преподавателю, как свой. Поэтому, если программа не пробивает на плагиат, рекомендуется преподавателю проверить работу через Google Translate, чтобы убедиться, что она не является плагиатом. Программа не всегда может помочь, и иногда преподаватели сами распознают такие тексты. Программа всего лишь инструмент, она показывает только совпадения, что нельзя ещё считать за плагиат. Поэтому важно работать со студентами, объяснять, как правильно ссылаться на чужие работы.

Во многих шведских вузах есть дисциплинарные комиссии, комитеты по этике, проводятся лекционные занятия, посвященные тому, как правильно ссылаться, организуются курсы по академическому письму, курсы по академической честности. Но, конечно, один курс по академической честности проблему не решает. Студенты не сразу всему научатся. Им необходимо знать юридические аспекты: какие существуют законы при использовании плагиата, каковы принципы работы вуза в этих аспектах? Они должны знать этические принципы, этические практики, этические ценности, которые существуют в законодательстве.

Но еще нужны и навыки, которыми надо овладеть, чтобы применять эти ценности на практике. Есть студенты, которые готовы писать качественную

работу, но они не знают, как правильно её выполнять. Им нужно учиться различать плохие и хорошие источники; знать, например, что этот журнал хищнический, в нём публиковаться нельзя. Или, не следует ссылаться на Википедию, так как этот источник не годится для курсовой работы или диплома. Нужно развивать у студентов критическое мышление, навыки академического письма. На всё это необходимо время. Учиться академическому письму надо долго. Поэтому одной лекции, одного короткого курса недостаточно, это может быть только хорошим началом.

Специалисты предлагают сделать академическую честность компонентом всех учебных курсов, чтобы она была прописана в целях каждого учебного курса, преподавалась с соответствующими заданиями и мероприятиями. И могла оцениваться по всем курсам. Например, если студент написал курсовую работу с применением плагиата или купил её, то он не получит зачёт по курсу.

В Швеции со школьной скамьи учат школьников работать с источниками. Им объясняется, какие источники являются надёжными, какие – нет, как использовать их в работе. Школьников учат аналитически мыслить, искать информацию и оценивать её с позиции корректности. Сегодня это очень важно, так как много фейковых новостей можно получить через СМИ, различные мессенджеры и др.

Преподаватели вузов и в России, и за рубежом отмечают, что на сегодняшний день технических средств для оценки работы студента на плагиат, академическую честность недостаточно. А преподавателям хочется сегодня иметь такую линейку средств, чтобы можно было сразу сказать, насколько работа выполнена качественно с точки зрения академической честности. Поэтому не только студентов надо обучать академической честности, но и преподаватели должны знать, как в современных условиях правильно работать со студенческими текстами в новой информационной реальности.

Литература

1. Ефимов В. А. Высшее образование и проблемы становления личности // Ректор вуза. Октябрь, 2009. URL: <http://kobtv.narod.ru/lector/efimov/statia-vysshee-obrazovanie.html> (дата обращения: 19.02.2017 г.).

2. Коробцов А.С. Качество инженерного образования: лозунги и реальность // Инженерное образование. 2020. № 27. С.27-36.

3. Хакуз П.М. Познание как вопрошание // Гуманитарные исследования. Ежегодник. Вып. III. Ч.II. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. С. 5-15.

4. Хакуз П.М. Демаркация знания и незнания как метод получения учебного знания // Совершенствование образовательных процессов: сб. науч. трудов. Краснодар, 1994. С.116.

5. Сайт Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета. URL: <http://ipsps.sfedu.ru/%d0%b2%d0%bd%d0%b8%d0%bc%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d0%b5-4/> (дата обращения: 12.10.2021 г.)

6. Vjelobaba S. Academic integrity – a holistic approach //VI international scientific and practical conference «Plagiarism detection conference – 2021» (october 20-22, 2021, Moscow). URL: <https://ozconf.ru/pleer> (дата обращения: 22.10.2021)

References

1. Efimov V. A. Vysshee obrazovanie i problemy stanovleniya lichnosti // Rektor VUZa. Oktyabr, 2009. URL: <http://kobtv.narod.ru/lector/efimov/statia-vysshee-obrazovanie.html> (data obrashcheniya: 19.02.2017 g.).

2. Korobtsov A.S. Kachestvo inzhenernogo obrazovaniya: lozungi i real'nost' // Inzhenernoe obrazovanie. 2020. № 27. S.27-36.

3. Khakuz P.M. Poznanie kak voproskanie // Gumanitarnye issledovaniya. Ezhegodnik. Vyp. III. Ch. II. Omsk: Izd-vo OmGPU, 1998. S. 5-15.

4. Khakuz P.M. Demarkatsiya znaniya i neznaniya kak metod polucheniya uchebnogo znaniya // Sovershenstvovanie obrazovatel'nykh protsessov: sb. nauch. trudov. Krasnodar: 1994. S.116.

5. Sait Instituta filosofii i sotsial'no-politicheskikh nauk Yuzhnogo federal'nogo universiteta. URL: <http://ipsps.sfedu.ru/%d0%b2%d0%bd% d0%b8%d0%bc%d0% b0%d0%bd%d0%b8%d0%b5-4/> (data obrashcheniya: 12.10.2021 g.)

6. Bjelobaba S. A holistic approach //VI mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Obnaruzhenie zaimstvovaniy – 2021» (20-22 oktyabrya 2021 g., g. Moskva). URL: <https://ozconf.ru/pleer> (data obrashcheniya: 22.10.2021)

THE PROBLEM OF PLAGIUM IN STUDENT SCIENTIFIC WORKS

E.V. Krutykh¹, P.M. Hakuz²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
¹elena_krutyh@mail.ru, ²prof.Hakuz@mail.ru*

The article gives the concept of academic honesty. It is viewed through negative concepts and attitudes. As a result, the vector of pedagogical activity is directed towards prohibitions and punishments. According to S. Bjelobaba, this is ineffective. Research in foreign universities showed that 80% of teachers see plagiarism, 19% of them react to it, 15% report these facts to the disciplinary commission. As a preventive measure, a conversation is conducted, a disciplinary warning is given. Deliberate and unconscious plagiarism is highlighted. Conscious plagiarism - a student deliberately appropriates someone else's work or orders it on a special website and hands it over to the teacher as his own. Or students translate a text from English using the Google translator and present it to the teacher as if it were their own. Unconscious plagiarism is associated with the use of someone else's work without indicating the source out of ignorance. More often this refers to translated plagiarism. Students translate an article from a foreign language into their own language, retell it and do not make a reference to such text.

Keywords: students, plagiarism, academic integrity, learning activities, scientific work.

*ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ***С.И. Кучерова¹, О.Ф. Бусарова²**

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹gerasvet@yandex.ru, ²o.busarova2015@yandex.ru*

Статья посвящена проблеме обучения чтению на иностранном языке. Авторы отмечают, что в начале обучения особое внимание уделяется четырем направлениям: говорение, чтение, понимание на слух и письмо. Чтение улучшает письменную речь, студенты легче запоминают грамматику и пунктуацию. Грамотность устной речи улучшается с помощью навыков чтения. В технических вузах программы дисциплин по иностранному языку основаны на оригинальных материалах. При переводе текстов рекомендуется вести свои словари. Современные студенты предпочитают пользоваться электронными переводчиками. Компьютерные переводчики эффективны в отработке навыков произношения. В процессе самостоятельной работы в обучении иностранным языкам можно использовать печатные варианты и электронные версии английских учебников.

Ключевые слова: говорение, чтение, понимание на слух, письмо, навыки, оригинальные материалы, аутентичные тексты, перевод с английского на русский язык, технический вуз, компьютерные переводчики, электронные версии учебников, печатные варианты.

При изучении английского языка особое внимание уделяется четырем направлениям: говорение, чтение, понимание на слух и письмо. Без этих аспектов невозможно выучить язык. Подход к обучению иностранного языка должен быть комплексным. В процессе обучения не рекомендуется концентрироваться на одном пункте и верить, что знания появятся со временем [1]. Если студенты будут заниматься только аудированием и письмом, они никогда не овладеют коммуникативными навыками. В будущем студенты не смогут пользоваться знаниями иностранного языка в полной мере.

На занятиях по иностранному языку в неязыковых вузах особое внимание нужно уделять чтению. Образованный и начитанный человек может грамотно излагать свои мысли. Нужно вызвать интерес у студентов к литературе на английском языке. Постепенно сложные обороты речи запомнятся, и речь станет более красивой и структурированной. Чтение улучшает письменную

речь, потому что в процессе чтения наше подсознание запоминает грамматику и пунктуацию. Грамотность устной речи улучшается с помощью навыков чтения [2].

В технических вузах программы дисциплин «Иностранный язык», «Деловой иностранный язык», «Профессиональный иностранный язык», «Практикум иностранного языка в сфере профессиональной коммуникации» основаны на оригинальных материалах. Как правило, подбирая тексты к занятию, преподаватели обращаются к открытым источникам глобальной сети Интернет или подбирают литературу ведущих английских издательств. Обсуждая на занятиях оригинальные статьи, студенты сталкиваются с большим количеством новой лексики. Рекомендуется сначала выписать все незнакомые слова в отдельный глоссарий, отработать произношение и выучить наизусть [3]. При переводе текстов можно пользоваться своими словарями для запоминания. Но проблема современного поколения заключается в том, что в процессе работы они предпочитают пользоваться электронными переводчиками. У автоматического машинного перевода есть свои достоинства и недостатки, но на начальных этапах этими возможностями лучше не пользоваться. Компьютер все делает самостоятельно, за несколько секунд у студента появляется готовый перевод сложного текста. Опускается этап составления и прописывания собственного глоссария, лексика не запоминается и в результате, навык последовательного перевода не вырабатывается.

Электронные информационные технологии могут прийти на помощь в запоминании новых лексических единиц, отработке произношения. У многих студентов появляются сложности с чтением слов по транскрипции, тем более что в средних школах не уделяется много внимания изучению транскрипционных знаков. Электронные переводчики имеют озвученные варианты любого слова в британском и американском вариантах. При ведении собственного словаря нужно прослушивать каждое слово и запоминать правильное ударение.

В процессе самостоятельной работы в обучении иностранным языкам преподаватели предлагают студентам печатные варианты. Современные технологии позволяют скачивать электронные версии ведущих изданий, а также научно-популярную литературу. На различных порталах представлено множество интерактивных материалов на различные темы [4]. Нужно только навести курсор на любое слово и появляется возможность послушать чтение и прочитать перевод. Но эффективнее записать слово в тетрадь или впечатать его в файл для того, чтобы в дальнейшем можно было повторить в любой момент. Эти подходы особенно важно в самом начале обучения. Когда у студента получится прочитать и перевести самостоятельно свой первый текст, появится уверенность в себе и дополнительный интерес к изучению иностранного языка.

Литература

1. Городова Е.А. Интерактивные формы обучения в современном вузе // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ», 2014, Кубанский государственный технологический университет, С. 225-226.
2. Федорова М.А., Сытникова Ф.Х. Современные подходы к изучению грамматического строя языка // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов V международной научно-практической очно-заочной конференции. 2020, С. 770-776.
3. Бусарова О.Ф. Современные направления в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Материалы научно-практической конференции. Кубанский государственный университет, 2010, С. 19-21.
4. Кучерова С.И. Современные тенденции в методике преподавания иностранного языка// Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ», 2016, Кубанский государственный технологический университет, С. 289-296.

References

1. Gorodova E.A. Interaktivnye formy obucheniya v sovremennom vuze // Elektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU", 2014, Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, S. 225-226.
2. Fedorova M.A., Sytnikova F.H. Sovremennye podhody k izucheniyu grammaticheskogo stroya yazyka // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferencii. 2020, S. 770-776.
3. Busarova O.F. Sovremennye napravleniya v obuchenii inostrannym yazykam v neyazykovom vuze// Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 2010, S.19-21.
4. Kucherova S.I. Sovremennye tendencii v metodike prepodavaniya inostrannogo yazyka// Elektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU", 2016, Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, S. 289-296.

PRINCIPLES OF TEACHING READING IN ENGLISH

S.I. Kucherova¹, O.F. Busarova²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya Street
¹gerasvet@yandex.ru, ²o.busarova2015@yandex.ru*

The article is devoted to the problem of teaching reading in a foreign language. The authors note that at the beginning of the training, special attention is paid to four areas: speaking, reading, listening comprehension and writing. Reading improves written speech; students learn grammar and punctuation more easily. Oral literacy is improved with the help of reading skills. In technical universities, the programs of foreign language disciplines are based on original materials. When translating texts, it is recommended to keep your own dictionaries. Modern students prefer to use electronic translators. Computer translators are effective in practicing pronunciation skills. In the process of independent work in teaching foreign languages, you can use printed versions and electronic versions of English textbooks. **Keywords:** speaking, reading, listening comprehension, writing, skills, original materials, authentic texts, translation from English into Russian, technical university, computer translators, electronic versions of textbooks, printed versions.

*СПОСОБЫ ПОГРУЖЕНИЯ В ЯЗЫКОВУЮ СРЕДУ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ*

С.И. Кучерова, Е.А. Городова

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
gerasvet@yandex.ru*

Статья посвящена проблеме погружения студентов в среду изучаемого языка студентов технических вузов. Создание языковой среды улучшает знания, помогает увеличить уровень языка. На практических занятиях исключается полностью русская речь и весь процесс коммуникации происходит только на иностранном. При создании языковой атмосферы, на занятиях нужно использовать различные ресурсы и материалы. В качестве альтернативы можно постоянно смотреть и обсуждать видео на YouTube. Телевизор и радио — это дополнительные средства, которые помогут слушателю создать языковую среду для изучения любого иностранного языка. В современном мире проще и интереснее погружаться в среду изучаемого языка. Интернет предлагает много возможностей. Лучше выполнять все эти виды работы под руководством наставника или преподавателя, потому что методика очень важна в обучении.

Ключевые слова: технический вуз, иностранный язык, среда изучаемого языка, коммуникативные навыки, разговорная речь практические занятия по иностранному языку, самостоятельная работа, технический перевод, ресурсы сети Интернет, видео материалы.

В процессе обучения иностранному языку для повышения коммуникативных навыков необходимо создать языковую среду. Студенты должны погружаться в атмосферу изучения английского языка. Идеальный вариант погружения – это поездка в страну изучаемого языка, регулярное общение с носителями и формирование мышления [1].

В современных условиях преподавателю приходится искусственно создавать среду изучаемого языка. Это дает возможность полностью погрузиться в атмосферу английского языка и выполнять различные упражнения. Создание языковой среды улучшает знания, помогает увеличить уровень языка. На практических занятиях исключается полностью русская речь и весь процесс коммуникации происходит только на иностранном. Этот экспресс-метод изучения иностранного языка был распространен в конце

прошлого века. Преподаватель и учащийся находились в одном пространстве в течение долго времени. Методисты разрабатывался специальный сценарий, по которому и проходило погружение в языковую среду. Все должны были общаться только на иностранном языке, полностью исключая родной язык. Этот метод был эффективен для изучения технического английского языка.

В настоящее время создание языковой среды на занятиях — это выполнение большого количества заданий на изучаемом языке [2]. Студенты пересказывают тексты, составляют диалоги, задают друг другу вопросы, смотрят фильмы и изучают грамматику только на английском языке. Эффект наступает при полном погружении в языковую среду. В процессе исследования возникает вопрос, для какого уровня эффективны эти виды работы. Этот метод подходит представителям всех уровней, хотя студентам, которые только начал изучать иностранный язык, будет сложно. Но и таких слушателей необходимо погружать в языковую среду, потому что для них преодоление барьера является необходимым условием в развитии навыков разговорного общения. Но даже люди с начальным уровнем способны быстро и просто заговорить на английском при полном погружении в языковую среду. Особенно метод погружения важен для обучаемых с уровнем Pre-Intermediate и выше.

При создании языковой атмосферы, на занятиях нужно использовать различные ресурсы и материалы. Смотреть фрагменты любимого сериала или модные фильмы на английском языке – увлекательный вид работы. Если студенту тяжело сразу понять диалоги главных героев, необходимо в начале фильма включить субтитры. После того как произойдет погружение в сюжет, обучаемые начнут различать голоса героев, нужно убрать с экрана английский текст. Этот вид работы улучшает восприятие английской речи на слух. В качестве альтернативы можно постоянно смотреть и обсуждать видео на YouTube. Многие студенты самостоятельно смотрят ролики на этом Интернет-ресурсе. Там можно найти и видео обзоры, и развлекательное видео, и видео

нового жанра Let's Play. Платформа YouTube позволяет включать автоматические субтитры на английском языке, что способствует развитию зрительной памяти, быстрому запоминанию новых лексических единиц и употреблению их в устной речи. Можно подписаться на любой видео канал, найти различные сериалы [3].

Телевизор и радио — это дополнительные средства, которые помогут слушателю создать языковую среду для изучения любого иностранного языка. Радио можно слушать, не отвлекаясь от повседневной жизни, а телевизор облегчит понимание того, что говорят, благодаря видео на экране. Для более полного погружения в языковую среду эффективен способ прослушивания музыки и подкастов на английском языке. Наушники стали частью современной жизни. Особенно удобны беспроводные гаджеты, которые дают возможность слушать английские песни, тексты, аудио книги в любом месте. Наибольшую пользу принесут обучающие подкасты, однако даже песни при внимательном прослушивании добавляют в лексикон обучаемого новые слова и выражения. Интернет предлагает большое количество сайтов и новостных порталов [1]. Всем интересно, что происходит в мире. Для эффективного погружения, важно узнавать и обсуждать новости на английском языке. Студенты должны смотреть новости, читать статьи на новостных сайтах и активно обсуждать их в группе и с преподавателем.

Расширяется кругозор, повышается разговорный уровень при выполнении этого вида работы. Для молодежи это возможность узнать последние события свежей тематики из области IT технологий или сообщения для геймеров. В современном мире проще и интереснее погружаться в среду изучаемого языка. Интернет предлагает много возможностей. Лучше выполнять все эти виды работы под руководством наставника или преподавателя, потому что методика очень важна в обучении.

Литература

1. Городова Е.А. Интерактивные формы обучения в современном вузе // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ», 2014, Кубанский государственный технологический университет, С. 225-226.

2. Кучерова С.И. Современные тенденции в методике преподавания иностранного языка // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ», 2016, Кубанский государственный технологический университет, С. 289-296.

3. Кучерова С.И. Проблемное обучение на примере профессионального иностранного языка // Профнавигация молодежи. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, 2020. С. 77-79.

References

1. Gorodova E.A. Interaktivnyye formy obucheniya v sovremennom vuze // Elektronnyj setevoy politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU", 2014, Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, S. 225-226.

2. Kucheroва S.I. Sovremennyye tendencii v metodike prepodavaniya inostrannogo yazyka // Elektronnyj setevoy politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU", 2016, Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, S. 289-296.

3. Kucheroва S.I. Problemnoe obuchenie na primere professional'nogo inostrannogo yazyka // Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2020. S. 77-79.

*METHODS OF IMMERSION IN THE LANGUAGE
ENVIRONMENT IN ENGLISH CLASSES*

S.I. Kucherova, E.F. Gorodova

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya Street
gerasvet@yandex.ru*

The article is devoted to the problem of immersion of students in the environment of the studied language of students of technical universities. Creating a language environment improves knowledge, helps to increase the level of the language. In practical classes, completely Russian speech is excluded and the entire communication process takes place only in a foreign language. When creating a language atmosphere, various resources and materials should be used in the classroom. Alternatively, you can constantly watch and discuss videos on YouTube. TV and radio are additional tools that will help the listener to create a language environment for learning any foreign language. In the modern world, it is easier and more interesting to immerse yourself in the environment of the language being studied. The Internet offers many possibilities. It is better to do all these types of work under the guidance of a mentor or teacher, because the methodology is very important in teaching. **Keywords:** technical university, foreign language, environment of the language being studied, communication skills, conversational language, practical classes in a foreign language, independent work, technical translation, Internet resources, video materials.

*СПОСОБЫ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ*

С.И. Кучерова¹, К.Ю. Кашуба²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹gerasvet@yandex.ru, ²kashubaxenia@yandex.ru*

В статье рассматриваются принципы обучения дисциплинам «Практикум иностранного языка в сфере профессиональной коммуникации», «Практический курс профориентированного перевода». В настоящее время цель изучения иностранного языка – это развитие коммуникативных навыков. На практических занятиях студенты занимаются литературным переводом, изучают специализированную лексику и готовят сообщения на профессиональном языке. Лексические упражнения способствуют усвоению изучаемой терминологии. Ресурсы сети Интернет предлагают огромное количество видео материалов, учебных фильмов и обучающих каналов. Для самостоятельной работы в систему изучения профессионального иностранного языка включены разделы для дополнительного чтения. Интерес изучения технических дисциплин на иностранном языке вызван высоким спросом специалистов технологических направлений со знанием иностранного языка.

Ключевые слова: технический вуз, профессиональный иностранный язык, практикум иностранного языка в сфере профессиональной коммуникации, технологическое направление, студенты бакалавриата, практические занятия по иностранному языку, самостоятельная работа, технический перевод, ресурсы сети Интернет, видео материалы.

В технических вузах программа бакалавриата подразумевает изучение дисциплин «Практикум иностранного языка в сфере профессиональной коммуникации», «Практический курс профориентированного перевода». Согласно учебному плану, студенты изучают эти предметы в течение двух семестров. Так же предполагается большое количество часов на самостоятельную работу.

Основная цель в изучении иностранного языка – это приобретение коммуникативных навыков. Современные методики обучения настроены на приобретение разговорных навыков. При изучении дисциплины «Иностранный язык» эта задача решается с помощью погружение студентов в среду изучаемого языка. На практических занятиях уделяется много времени

монологической и диалогической речи, выполняются различные упражнения на устную практику.

Дисциплины, связанные с профессиональным техническим переводом, намного сложнее. Они предполагают высокий образовательный уровень студентов. Раньше основной целью в освоении этих дисциплин считалось отработка навыков переводов, знание специализированной лексики. Требования современного мира изменились к специалистам с высшим образованием. Они должны не только владеть навыками литературного перевода, но и уметь говорить на профессиональном языке. Поэтому при планировании практических занятий у преподавателей иностранного языка возникает много сложностей. Они стремятся охватить все аспекты в рамках практического занятия. На данный момент не так много готовых разработанных материалов для таких узких технологических направлений, как продукты питания из растительного и животного сырья [1].

Изучение профессионального иностранного языка на занятии должно быть построено по принципу «технический текст – изучение специализированной лексики – устная практика – контроль усвоения материала» [2]. Каждое практическое занятие представляет собой определенную систему, состоящую из таких элементов как работа с текстами по специальности и выполнение различных упражнений. Знакомство с активной лексикой урока, тест на нахождение соответствий между определениями и понятиями, тест закрытого типа на множественный выбор, упражнение на перевод устойчивых выражений из текста, задание на развитие умений раскрыть содержание выделенных слов (в том числе терминов), ролевые игры на профессиональные темы. Упражнения на сочетаемость слов помогают предотвратить ошибки, связанные с незнанием устойчивых оборотов речи. Лексические упражнения способствуют усвоению изучаемой терминологии. Тесты различных видов позволяют проверить степень усвоения учебного материала, выявить пробелы в знаниях, а в итоге – ориентировать обучающихся на продуктивную подготовку к итоговым

формам аттестации. Вышеуказанные навыки связаны с применением цифровых технологий для осуществления профессиональной деятельности [3].

При выборе грамматического материала для изучения преподаватель должен обращать внимание на терминологический словарь данной дисциплины. Ресурсы сети Интернет предлагают огромное количество видео роликов, учебных фильмов и обучающих каналов. Есть возможность ссылаться на видео с объяснением явлений английской грамматики (на английском и русском языке). Для развития навыков самостоятельно строить предложения студентам предлагается упражнения на перевод предложений с русского на английский, что способствует спонтанной речи. Эти задания содержат активную лексику и грамматику изучаемого тематического раздела. Цель таких упражнений – обучение коммуникативно обусловленному употреблению грамматических структур в разных видах речевых ситуаций. Современное обучение иностранным языкам основано на визуальном представлении учебной информации, поэтому очень важна опора на видео материалы и ресурсы глобальной сети Интернет. Также это позволяет усилить интерес учащихся к изучаемым дисциплинам [4, 5].

Для самостоятельной работы в систему изучения профессионального иностранного языка включены разделы для дополнительного чтения. Дисциплина «Практикум иностранного языка в сфере профессиональной коммуникации», «Практический курс профориентированного перевода» являются неотъемлемой частью комплексной системы подготовки специалиста пищевой промышленности. Для эффективной работы в будущем навыки говорения на иностранном языке должны быть доведены до автоматизма.

Литература

1. Профессиональный английский язык для специалистов в сфере технологии продуктов питания из растительного сырья: учеб. пособие //

учебное пособие М.А. Федорова, С.И. Кучерова – Краснодар: Изд. ФГБОУ «КубГТУ», 2019 – 187 с.

2. Бусарова О.Ф. Современные направления в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Материалы научно-практической конференции. Кубанский государственный университет, 2010, С.19-21.

3. Серeda П.В. Формирование у студентов профессиональных переводческих компетенций в условиях глобализации // Этнос и культура в эпоху глобализации. Сборник материалов IV Международной научной очно-заочной конференции, 2021, С. 724-728.

4. Кучерова С.И. Современные тенденции в методике преподавания иностранного языка // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ", 2016, Издательство: Кубанский государственный технологический университет, С. 289-296.

5. Кучерова С.И. Описание case для ситуационного анализа по практикуму иностранного языка в сфере профессиональной коммуникации// Профнавигация молодежи Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, 2020, С.73-76.

References

1. Professional'nyj anglijskij yazyk dlya specialistov v sfere tekhnologii produktov pitaniya iz rastitel'nogo syr'ya: ucheb. posobie // uchebnoe posobie М.А. Fedorova, S.I. Kucheroва – Krasnodar: Izd. FGBOU «KubGTU», 2019 – 187 s.

2. Busarova O.F. Sovremennye napravleniya v obuchenii inostrannym yazykam v neyazykovom vuze // Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 2010, S.19-21.

3. Sereda P.V. Formirovanie u studentov professional'nyh perevodcheskih kompetencij v usloviyah globalizacii // Etnos i kul'tura v epohu globalizacii. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj ochno-zaochnoj konferencii, 2021, S. 724-728.

4. Kucheroва S.I. Sovremennye tendencii v metodike prepodavaniya inostrannogo yazyka // Elektronnyj setevoy politematicheskij zhurnal "Nauchnye

trudy KubGTU", 2016, Izdatel'stvo: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, S. 289-296.

5. Kucheroва S.I. Opisanie case dlya situacionnogo analiza po praktikumu inostrannogo yazyka v sfere professional'noj kommunikacii// Profnavigaciya molodezhi Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2020, S.73-76.

METHODS OF TEACHING A PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF TECHNOLOGICAL DIRECTIONS

S.I. Kucheroва¹, K.Yu. Kashuba²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya Street
¹gerasvet@yandex.ru, ²kashubaxenia@yandex.ru*

The article discusses the principles of teaching the disciplines "Foreign language practice in the field of professional communication", "Practical course of career-oriented translation". At the moment the main goal of learning any foreign language is the development of communication skills. In practical classes, students are engaged in literary translation, study specialized vocabulary and prepare messages in a professional language. Lexical exercises contribute to the assimilation of the studied terminology. Internet resources offer a huge amount of video materials, educational films and training channels. For independent work, sections for additional reading are included in the system of learning a professional foreign language. The interest in studying technical disciplines in a foreign language is caused by the high demand of specialists in technological areas with knowledge of a foreign language. **Keywords:** technical university, professional foreign language, foreign language workshop in the field of professional communication, technological direction, undergraduate students, practical classes in a foreign language, independent work, technical translation, Internet resources, video materials.

*СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ*

С.И. Кучерова¹, Д.В. Ушканова²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹gerasvet@yandex.ru, ²darauskanova@gmail.com*

Статья посвящена проблеме обучения иностранному языку по современным методикам. Преподавателю нужно разработать систему заданий и упражнений для повышения образовательного уровня студентов. Очень много источников для самостоятельного изучения можно найти на различных Интернет-ресурсах. Для закрепления грамматических правил важно проходить тесты на знание лексики и грамматики. Можно перенимать опыт зарубежных и отечественных экспертов из разных областей знаний. На специальных сайтах можно найти собеседников по языковому обмену. Участники коммуникации пытаются найти общие темы для преодоления языкового барьера. Социальные сети могут помочь в изучении иностранного языка.

Ключевые слова: иностранный язык, английский язык, методика преподавания английского языка, образовательный уровень, чтение, письмо, говорение, аудирование, восприятие на слух, Интернет-ресурсы, социальные сети, форумы, чаты, образовательные ресурсы

Современные условия общения на иностранном языке доказали необходимость владения всеми видами речевой деятельности, а именно чтением и письмом, говорением и пониманием на слух. Исследуя вопрос об обучении устной речи, важно принимать во внимание, что это двусторонний процесс, складывающийся из навыков говорения на иностранном языке и понимание речи носителей языка.

В настоящее время на первый план выходит обучение устной речи на занятиях по иностранному языку, в котором коммуникативные навыки играют первостепенную роль [1]. Студенты любого уровня, продолжая изучение иностранного языка, стремятся научиться говорить и овладеть навыками восприятия иностранной речи на слух. Университеты работают по современным методикам Oxford и Cambridge, опираясь на новейшую методическую литературу. Но в изучении английского языка много времени

уделяется на самостоятельную работу. Преподавателю нужно разработать систему заданий и упражнений для повышения образовательного уровня студентов.

Чтение считается одним из лучших способов укрепить знания на иностранном языке. Литература на английском языке показывает читателю, как в живом общении используются выражения, грамматические конструкции и новые лексические единицы. Очень много источников для самостоятельного изучения можно найти на различных интернет-ресурсах [3].

Для закрепления грамматических правил важно проходить тесты на знание лексики и грамматики. В процессе выполнения этих упражнений вырабатывается навык использования определенных конструкций. Студент закрепляет полученные навыки на практике. Также можно проходить интересные тесты на понимание известных произведений, знание фильмов, англоязычных телевизионных программ.

На различных порталах представлено много обучающих курсов на английском языке. У студентов есть возможность слушать и смотреть вебинары, семинары, конференции. Можно перенимать опыт зарубежных и отечественных экспертов из разных областей знаний.

В Интернете есть форумы, чаты для ежедневного общения с носителями языка. На специальных сайтах можно найти собеседников по языковому обмену. Участники коммуникации пытаются найти общие темы для преодоления языкового барьера [2].

Для всех изучающих английский язык есть возможность посещения разговорных клубов, где проходят беседы с носителями языка на актуальные темы. Участие в подобных беседах помогает повысить беглость речи и избавиться от комплексов, характерных на первых этапах изучения языка. Онлайн формат является хорошей альтернативой офлайн общению.

Одним из видов современного общения являются группы и беседы в социальных сетях. Студенты узнают много нового, у них появляется возможность подтянуть образовательный уровень. Социальные сети

позволяют размещать интересную информацию на стенах аккаунтов. В Instagram и Facebook можно подписаться на страницы англоговорящих певцов и актеров. Любой участник коммуникации может написать комментарий на английском языке в блоге носителей языка, сформулировать свои мысли на английском.

На начальном этапе обучения рекомендуется изменить язык смартфона, ноутбука или даже ноутбука на английский. Гаджеты стали неотъемлемой частью нашей жизни. Можно поменять язык интерфейса на английский в своем браузере и программах, которыми часто пользуетесь.

Литература

1. Бусарова О.Ф. Современные направления в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Материалы научно-практической конференции. Кубанский государственный университет, 2010, С. 19-21.

2. Кучерова С.И. Современные тенденции в методике преподавания иностранного языка // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ», 2016, Кубанский государственный технологический университет, С. 289-296.

3. Городова Е.А. Интерактивные формы обучения в современном вузе // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ», 2014, Кубанский государственный технологический университет, С. 225-226.

References

1. Busarova O.F. Sovremennye napravleniya v obuchenii inostrannym yazykam v neyazykovom vuze // Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 2010, S. 19-21.

2. Kucheroва S.I. Sovremennye tendencii v metodike prepodavaniya inostrannogo yazyka // Elektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU", 2016, Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, s. 289-296.

3. Gorodova E.A. Interaktivnye formy obucheniya v sovremennom vuze// Elektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU", 2014, Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, S. 225-226.

MODERN LEARNING TOOLS FOREIGN LANGUAGE

S.I. Kucherova¹, D.V. Ushkanova²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya Street
¹gerasvet@yandex.ru, ²darauskanova@gmail.com*

The article is devoted to the problem of teaching a foreign language by modern methods. The teacher needs to develop a system of tasks and exercises to improve the educational level of students. A lot of sources for self-study can be found on various Internet resources. To consolidate grammatical rules, it is important to pass vocabulary and grammar tests. It is possible to adopt the experience of foreign and domestic experts from different fields of knowledge. On special websites, you can find interlocutors for language exchange. Communication participants are trying to find common topics to overcome the language barrier. Social networks can help in learning a foreign language.

Keywords: foreign language, English, methods of teaching English, educational level, reading, writing, speaking, listening, listening, Internet resources, social networks, forums, chats, educational resources.

*МОБИЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ***Н.А. Лабашева, А.В. Колесникова¹***Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;**¹kolesnikovvaa@bk.ru*

В данной статье рассказывается, как использование мобильных технологий входит во все сферы нашей жизни, в том числе и в обучение иностранным языкам. Перечислены не только преимущества современного обучения: доступность, хранение, распространение, передача информации, актуальность в наши дни и др., но и недостатки: сложности мобильных устройств, социальные сложности. Кроме того, обучение с использованием мобильных устройств хорошо подходит для взаимодействия с лицами с ограниченными возможностями. Рассказано, как мобильные устройства связаны с мобильными приложениями. Названы бесплатные общедоступные мобильные приложения для изучения английского языка, их функции и возможности. Приложения подходят для детей, учеников, студентов, преподавателей, а также для обычных граждан, желающих познавать иностранный язык.

Ключевые слова: мобильные устройства, мобильные технологии, мобильное обучение, приложения.

Статистика использования мобильных устройств говорит нам не только о возрастающей важности и популярности данных устройств, но и о необходимости их внедрения в систему современного образования. Согласно статистике, на начало 2020 года более 4,5 миллиардов людей пользуются интернетом, а аудитория социальных сетей перевалила за отметку в 3,8 миллиарда. Около 60% мирового населения уже онлайн, и есть все основания полагать, что уже к середине 2020 года половина всех людей на планете пользовались социальными сетями.

Использование мобильных технологий прочно входит во все сферы нашей жизни. Технологии мобильных достижений всё чаще играют роль «второго экрана», то есть технология, которая позволяет получать дополнительную информацию, транслируемую на другом устройстве, и использовать её на своём мобильном устройстве. Их общедоступность и

массовость делает их универсальным техническим инструментом для обеспечения образовательного процесса.

Процесс обучения с использованием мобильных и портативных ИТ-устройств с целью передачи информации вне зависимости от местонахождения человека получил название «**мобильное обучение**» (англ. “**mobile learning**”) [1].

Использование мобильных технологий становится инструментом формирования информационной культуры и приобщения личности к ней.

К **преимуществам** мобильного обучения могут быть отнесены такие возможности как:

- использовать доступные компактные устройства,
- хранить, распространять и передавать информацию на них,
- взаимодействовать с другими людьми независимо от места их проживания,
- следить за развитием и не отставать от прогресса,
- создавать уникальный и интересный контент для каждого ученика,
- непрерывное и/или смешанное обучение для людей разного возраста.

Кроме того, обучение с использованием мобильных устройств хорошо подходит для взаимодействия с лицами с ограниченными возможностями [2].

Однако мобильное обучение имеет не только преимущества, но и ряд **недостатков**, которые в основном связаны со сложностью их внедрения. Это прежде всего:

- технические сложности мобильных устройств: размер экрана, объём памяти на устройстве, доступ в Интернет, проблемы, связанные с информационной безопасностью;
- социальные сложности: стоимость устройств и финансовая возможность их приобретения, проблемы с проверкой и безопасностью учебного контента, с оценкой результатов, неготовность преподавателей и учебников к взаимодействию с электронными устройствами.

С учётом данных сложностей проработка мобильного обучения должна вестись наиболее продуманно, особое внимание необходимо уделить охране интеллектуальной собственности и вопросам информационной безопасности.

Мобильное обучение развивается очень быстрыми темпами, и мы полагаем, что в связи с развитием технологий все вышеперечисленные проблемы в обозримом будущем можно будет решить.

Мобильное обучение тесно связано с понятием **мобильного приложения**. Это программа с определенным функционалом, позволяющая выполнять различные действия в любое время [3].

В настоящее время создано огромное количество учебных приложений как для учеников, у которых появилась возможность самостоятельного изучения материала, организации процесса его изучения, повторения и углубление в него в любое время, так и для преподавателей, которые могут координировать совместную работу учеников, выход обучения за рамки школы, упрощать проведение самостоятельных, контрольных и модульных работ, модернизировать учебный процесс.

Говоря о мобильных приложениях, следует отметить их работу с облачными сервисами, работающими как информационное поле, которое позволяет использовать и хранить большие массивы информации.

В данной статье хотелось бы представить бесплатные мобильные приложения, которые можно использовать для изучения английского языка.

Мобильные приложения для изучения английского языка:

- Duolingo – это приложение позволяет на практике усовершенствовать свои знания английского языка с помощью чтения, разговорной речи, письма и аудирования. Это интерактивное приложение – ежедневно в нем можно играть, отвечая на вопросы по грамматике, выполняя задания, увеличивать словарный запас и базу грамматических знаний. Учащиеся школ и вузов, пользуются Дуолинго, дополняя занятия иностранными языками в основных учреждениях. Большим плюсом этого приложения является то, что оно бесплатное. Также, в Дуолинго можно изучать другие языки.

- Полиглот 16 English – это приложение, автор которого Дмитрий Петров, известный своими программами по изучению различных иностранных языков за 16 часов. Возможностями приложения являются: наличие статистики правильных и неправильных ответов, описание грамматики к каждому блоку заданий и предложению. Рассматриваемые темы грамматики – местоимения, глаголы и их видовременные формы, предлоги, прилагательные, модальные глаголы, порядковые числительные и т.д. Что касается разговорных тем – это рассказы о себе, погода, чувства, этикет и т.д. У приложения есть режимы запоминания слов и фраз, составление предложений и тренировка по желанию учащегося. Тренировки расположены в последовательном порядке, для подсказки есть быстрая справка. Однако приложение бесплатно не полностью – есть бесплатная и платная Lite версии.

- Memrise – приложение, позволяющее овладеть ключевыми навыками владения языком. Доступны не только английский, но и многие другие языки. Оно позволяет учить слова и фразеологизмы, понимать, как они используются в реальных ситуациях, а также общаться с другими пользователями приложения. Курсы разработаны, для того чтобы каждый мог учить язык с его носителем, смотреть простые короткие видеоуроки, слушать огромное количество аудио видео с носителями языка. Приложение способно распознавать речь. Доступны задания, помогающие выучить алфавит, тренировать произношение. Однако, приложение доступно только по подписке.

- BBC Learning English – мобильное приложение от одного из самых популярных сайтов изучения английского языка по всему миру. Приложение помогает учить язык благодаря ежедневным обновлениям актуальных и интересных видеоуроков и викторин. Аудиопрограммы можно скачивать, смотреть или слушать каждую программу, не используя текстовую поддержку, так как в приложении не субтитры, а картинки, расшифровывающие каждое слово. Также можно использовать стеннограммы и субтитры при повторном прослушивании. Приложение запоминает

результаты, чтобы отслеживать прогресс до желаемого результата. Приложение может работать в фоновом режиме (без включенного экрана), что упрощает его использование за пределами дома, к примеру, в общественном транспорте. Можно легко найти программы, перечисленные по названию серии или категории: (повседневный английский, изучение английского с новостями, деловой английский, грамматика, словарный запас и произношение).

•АВВУУ Lingvo – приложение, разработанное российской компанией АВВУУ. В приложение можно бесплатно скачать 11 базовых офлайн-словарей, среди которых и англо-русский, и русско-английский. Для других словарей (толковых, тематических и т.д.) созданы встроенные покупки. В большинстве словари разработаны мировыми авторитетными издательствами. Один из плюсов программы – распознавание напечатанного и рукописного текста на фотографиях. Также можно изучать слова с помощью тегов-карточек.

В других работах отмечалось, что обучение с использованием информационных коммуникационных технологий с применением качественных электронных образовательных ресурсов является одним из важнейших результатов инновационной работы [4-8]. Таким образом, для изучения иностранных языков существует большое количество мобильных приложений, которые могут успешно использоваться в учебном процессе, а также для самостоятельной работы учеников с целью расширения словарного запаса, дополнительной тренировки коммуникативных умений и навыков. Кроме того, в процессе работы с современными мобильными устройствами развивается медиа-грамотность и формируется информационно-коммуникационная компетенция обучающихся.

Литература

1. Голицина И.Н., Половникова Н.Л. Возможности и перспективы мобильного образования // Образовательные технологии. 2011. № 2. С. 87–93.2.
2. Алабина Т.В. Мобильное обучение и мобильные приложения в образовании. [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/statya-na-temu-mobilnoe-obucheniya-imobilnie-prilozheniya-v-obrazovanii-875559.html> (Дата обращения: 14.09.2021).
3. Палкова А.В. E-LANGUAGE. Информационные технологии в лингвистике [Электронный ресурс]. URL: <https://annapal.jimdofree.com/мои-курсы-и-проекты/информационные-технологии-в-лингвистике/электронные-словари/> (Дата обращения: 14.09.2021).
4. Лабашева Н.А., Демин А.А. Методика преподавания иностранного языка в университетах // В сборнике: Профнавигация молодежи. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2021. С. 107-113.
5. Лабашева Н.А., Лапушанский В.О. Влияние социальной сети tik-tok на подростков//В сборнике: Профнавигация молодежи. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2021. С. 122-128.
6. Лабашева Н.А., Дёмин А.А. Информационно-коммуникационные технологии обучения английскому языку // В сборнике: Этнос и культура в эпоху глобализации. Сборник материалов IV Международной научной очно-заочной конференции. 2021. С. 412-417.
7. Лабашева Н.А., Мирошниченко Е.А. Коммуникативные задачи иноязычного общения в формировании профессиональных навыков студентов юристов. Наука. Образование. Современность. 2019. № 3-4. С. 37-41.
8. Мирошниченко Е.А. Использование электронных образовательных ресурсов в обучении иностранному языку // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". 2014. № S4. С. 380-384.

References

1. Golicina I.N., Polovnikova N.L. Vozmozhnosti i perspektivy mobil'nogo obrazovaniya // Obrazovatel'nye tekhnologii. 2011. № 2. S. 87–93.2.
2. Alabina T.V. Mobil'noe obuchenie i mobil'nye prilozheniya v obrazovanii. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://infourok.ru/statya-na-temu-mobilnoe-obucheniya-imobilnie-prilozheniya-v-obrazovanii-875559.html> (Data obrashcheniya: 14.09.2021).
3. Palkova A.V. E-LANGUAGE. Informacionnye tekhnologii v lingvistike [Elektronnyj resurs]. URL: <https://annapal.jimdofree.com/moi-kursy-i-proekty/informacionnye-tekhnologii-v-lingvistike/elektronnye-slovari/> (Data obrashcheniya: 14.09.2021).
4. Labasheva N.A., Demin A.A. Metodika prepodavaniya inostrannogo yazyka v universitetah // V sbornike: Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2021. S. 107-113.
5. Labasheva N.A., Lapushanskij V.O. Vliyanie social'noj seti tik-tok na podrostkov//V sbornike: Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2021. S. 122-128.
6. Labasheva N.A., Dyomin A.A. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii obucheniya anglijskomu yazyku // V sbornike: Etnos i kul'tura v epohu globalizacii. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj ochno-zaochnoj konferencii. 2021. S. 412-417.
7. Labasheva N.A., Miroshnichenko E.A. Kommunikativnye zadachi inoyazychnogo obshcheniya v formirovanii professional'nyh navykov studentov yuristov. Nauka. Obrazovanie. Sovremennost'. 2019. № 3-4. S. 37-41.
8. Miroshnichenko E.A. Ispol'zovanie elektronnyh obrazovatel'nyh resursov v obuchenii inostrannomu yazyku // Elektronnyj setевой politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". 2014. № S4. S. 380-384.

MOBILE LEARNING FOREIGN LANGUAGES

N.A. Labasheva, A.V. Kolesnikova¹

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, st. Moscow, 2;
¹kolesnikovvaa@bk.ru*

This article describes how the use of mobile technologies is included in all areas of our life, including teaching foreign languages. Not only are the advantages of modern education listed: accessibility, storage, distribution, transmission of information, relevance today, etc., but also disadvantages: the complexity of mobile devices, social difficulties. In addition, mobile learning is well suited for interacting with people with disabilities. Described how mobile devices are related to mobile applications. Free public mobile applications for learning English are named, their functions and capabilities. Applications are suitable for children, pupils, students, teachers, as well as for ordinary citizens who want to learn a foreign language.

Keywords: mobile devices, mobile technologies, mobile learning, applications.

*ИНСТРУМЕНТЫ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СРЕДСТВО
ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ*

Н.А. Лабашева¹, А.А. Курилова²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2,*

¹Labdoc23@mail.ru, ²2003kurilova@mail.ru

Современная подготовка выпускников технических специальностей требует универсальных и узкоспециализированных цифровых навыков, что соответствует требованию времени. Одним из основополагающих факторов является совершенствование образовательной среды, подготовка кадров со знанием иностранного языка, внедрение дистанционных образовательных программ для саморазвития и самоподготовки. Изучение иностранных языков стало весьма значимым в настоящее время. Общество стало все чаще общаться со своими сверстниками, живущими за рубежом. Не у всех людей есть средства и время для учебы с репетитором или преподавателем английского языка. Процесс обучения становится доступным каждому, несмотря на место и время. Для этого создали множество бесплатных вариантов обучения иностранным языкам, о которых и пойдет речь в этой статье. Проведенный анализ имеющихся современных инструментов и технологий показывает широкий спектр возможностей достижения необходимых компетенций: повышает мотивацию обучения, активизирует познавательную сферу обучающихся, в тоже самое время совершенствует результаты обучения иностранным языкам, в частности английского. Статья рекомендуется преподавателям, аспирантам, студентам.

Ключевые слова: цифровые навыки, обучение, дистанционный, чек-листы, английский, самоподготовка, рынок труда, компетенции.

В каждом технологическом институте России в программу обучения обязательно входит английский язык. На особенности и приемы преподавания английского языка в вузе вновь и вновь обращают свое внимание различные авторы [1-3]. Уровень английского языка у всех студентов различный, но в большинстве случаев Elementary или даже Beginner (A1), т.к. в основном большинство студентов в школе не углублялись в данный предмет в последние два года из-за усердной подготовки к ЕГЭ. Для работы в инжиниринговых компаниях необходим минимум уровень Intermediate (B1). Для возможности дальнейшего трудоустройства необходимо углубить свои знания еще и в

техническом (или специализированном) английском, а также повысить свой уровень хотя бы для B1. Конечно, институт помогает в повышении уровня до B1, но важную роль при обучении играет самостоятельная работа студента. Таким путем студенты вкладывают в себя, а значит – в свое успешное будущее. Какие же ресурсы и инструменты способны помочь студентам на этом пути?

1. Приложения и Интернет

Самым базовым для изучения английского являются различные интернет-приложения, которые может скачать любой человек.

LinguaLeo

Это приложение игрового формата, где основной задачей является накормить львенка, выполняя различные задания. Данное приложение подходит для изучения с детьми, а также для непринужденного времяпрепровождения по пути домой или с друзьями, также в нем есть достаточное количество интересного медиаматериала.

Words

Words — в свое время признана Apple, как лучшая новая платформа для изучения английских слов и расширения словарного запаса. В его базе около 40 тысяч слов и 330 уроков.

Easy ten

Приложение для тех, у кого мало времени, но есть большое желание освоить английский язык. Каждый день приложение подбирает 10 новых слов, с которыми потом следует выполнить ряд упражнений. Сервис также запоминает и учитывает ошибки в тестах, давая потом возможность повторить и запомнить особенно трудные слова.

Memrise

Сервис основан на научной методике, позволяющей изучать до 44 слов в час. Главное «оружие» приложения — мемы. Они позволяют гораздо лучше запоминать материал, а различные игровые режимы тренируют разные

аспекты памяти: визуальное изучение, повторение и закрепление, быстрое вспоминание и т.д.

HelloTalk

Приложение позволяет общаться с различными носителями языка со всего мира. Помимо корректировки произношения платформа также позволяет исправлять грамматические и синтаксические ошибки.

Urban Dictionary

Приложение является своего рода современным словарем с огромной базой сленга с примерами применения его в речи, устойчивые выражения и пр. Система полностью на английском языке.

FLUENTRUSSIA – провайдер инновационного изучения английскому языку и будущим навыкам для учащихся всех возрастов. Данная платформа предлагает обучение как раз бизнес-английскому, а также профессиональному английскому.

Далее рассмотрим одну из самых популярных платформ в интернете Youtube. На нем можно найти большое количество уроков на различные темы для заполнения своих пробелов в познаниях языка.

2. Другой вариант изучения языка

Раньше изучение языка было достаточно обычным, как изучение математики и физики. Но сейчас есть огромное количество всяких чек-листов, планеров, карточек, тетрадей, книжек, пособий в достаточно ярком интересном и игровом формате. Думается, такой вариант изучения английского будет подходить для тех людей, которые предпочитают бумажные носители информации, ведь есть люди, для которых не удобен электронный формат. Обычно такие люди всегда читают книги в переплете и у них всегда есть блокнот и ручка.

3. Изучение английского через развлечения (или не напрягаясь)

Самым популярным на сегодняшний день изучением английского языка для «ленивых» является просмотр фильмов с субтитрами (В Южной Корее все новые фильмы, которые показывают в кинотеатрах, не переозвучивают, а

показывают с субтитрами) и оригинальной озвучкой, таким образом можно заметить различие в произношении (например, американский и британский акцент), также позволяет запоминать некоторые устойчивые фразы и не потерять очарование фильма за издержками перевода. Эффективным методом является прослушивание песен с параллельным чтением перевода, во время которого благодаря ритму будет намного легче запомнить нужные слова. Дельным советом является перевод языка меню в своем телефоне на английский.

4. Несколько интересных советов для самостоятельного изучения языка

Попробуйте раз в неделю зайти в новости и перевести на английский любую новость, которая там есть, либо же наоборот можно перевести новости с англоязычного сайта на русский. Нужно постараться как можно меньше обращаться к переводчику, а стараться своими, уже имеющимися знаниями, понять суть новости.

5. Метод Пимслера

Эту методику разработал Пол Пимслер (Paul Pimsleur), она включает в себя серию аудиокурсов, каждый из которых состоит из 30 уроков по 30 минут. Русская версия – Pimsleur English for Russian Speakers. Идея Пимслера заключается в том, что именно в это время человеческий мозг способен наиболее эффективно усвоить информацию.

Обучение проходит в форме диалога, а каждое из занятий озвучивают как *native speaker*, так и русскоязычный пользователь. Кроме того, для каждого из уроков предусмотрены задания, которые озвучивают дикторы. То есть, вы не только слушаете диалог, но и принимаете в нем участие и учитесь проговаривать слова и фразы, прорабатываете акцент. Благодаря такому формату человек способен довольно быстро освоить разговорную речь и запомнить максимальное количество разных выражений.

Изучение английского языка позволит смотреть интервью с интересными для вас личностями со всего мира, изучать их акценты и манеру говорить, и вы сможете провести интересные параллели между представителями одной

страны, которые говорят на английском. Общение с носителями языка в соответствующих сообществах или с преподавателями в институте необходимо для поддержания хорошего уровня. Игровой формат подходит для тех, кому сложно сосредоточиться.

Справедливо отмечается, что молодежное студенческое сообщество является своего рода аккумулятором и конденсатором тех трансформаций, которые происходят в языковой информационно-коммуникативной среде [4]. Особое внимание следует уделять дифференцированному подходу к преподаванию английского языка в неязыковых вузах со своей спецификой [5, 6]. При составлении и подборе заданий для студентов различных инженерно-технических направлений следует исходить из предполагаемого уровня профессиональных знаний студентов [7, с. 347].

Литература

1. Лабашева Н.А., Демин А.А. Методика преподавания иностранного языка в университетах // В сборнике: Профнавигация молодежи. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 107-113.

2. Лабашева Н.А. Тестирование как критерий сформированности // В сборнике: Актуальные вопросы филологических исследований. Сборник статей материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н.А. Некрасова. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»; под редакцией И.В. Рус-Брюшениной, Е.А. Берецкой. Краснодар, 2021. С. 203-207.

3. Мирошниченко Е.А. Использование электронных образовательных ресурсов в обучении иностранному языку // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2014. № S4. С. 380-384.

4. Мирошниченко Е.А. Современные тенденции развития английского языка как средство повышения мотивации к изучению языка у студентов

технических вузов// Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2016. № 5. С. 196-211.

5. Мирошниченко Е.А. Актуальные проблемы обучения техническому переводу студентов направления нефтегазовое дело//Булатовские чтения. 2018. Т. 7. С. 118-120.

6. Лабашева Н.А., Мирошниченко Е.А. Коммуникативные задачи иноязычного общения в формировании профессиональных навыков студентов юристов. Наука. Образование. Современность. 2019. № 3-4. С. 37-41.

7. Соболева Е.И. Овладение продуктивным и рецептивным словарным запасом на занятиях по иностранному языку в инженерно-техническом вузе // В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2016. С. 340-348.

References

1. Labasheva N.A., Demin A.A. Metodika prepodavaniya inostrannogo yazyka v universitetah // V sbornike: Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Krasnodar, 2021. S. 107-113.

2.Labasheva N.A. Testirovanie kak kriterij sformirovannosti // V sbornike: Aktual'nye voprosy filologicheskikh issledovanij. Sbornik statej materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 200-letiyu so dnya rozhdeniya N.A. Nekrasova. FGBOU VO «Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet»; pod redakciej I.V. Rus-Bryushininoj, E.A. Bereckoj. Krasnodar, 2021. S. 203-207.

3. Miroshnichenko E.A. Ispol'zovanie elektronnyh obrazovatel'nyh resursov v obuchenii inostrannomu yazyku//Elektronnyj setевой politematicheskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». 2014. № S4. S. 380-384.

4. Miroshnichenko E.A. Sovremennye tendencii razvitiya anglijskogo yazyka kak sredstvo povysheniya motivacii k izucheniyu yazyka u studentov tekhnicheskikh vuzov// Elektronnyj setевой politematicheskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». 2016. № 5. S. 196-211.

5. Miroshnichenko E.A. Aktual'nye problemy obucheniya tekhnicheskomu perevodu studentov napravleniya neftegazovoe delo//Bulatovskie chteniya. 2018. T. 7. S. 118-120.

6. Labasheva N.A., Miroshnichenko E.A. Kommunikativnye zadachi inoyazychnogo obscheniya v formirovanii professional'nyh navykov studentov yuristov. Nauka. Obrazovanie. Sovremennost'. 2019. № 3-4. S. 37-41.

7. Soboleva E.I. Ovladenie produktivnym i receptivnym slovarnym zapasom na zanyatiyah po inostrannomu yazyku v inzhenerno-tekhnicheskom vuze // V sbornike: Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2016. S. 340-348.

COMPUTER TECHNOLOGY TOOLS AS A MEANS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF TECHNICAL SPECIALTIES

N.A. Labasheva¹, A.A. Kurilova²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2,
¹Labdoc23@mail.ru, ²2003kurilova@mail.ru*

Modern training of graduates of technical specialties requires universal and highly specialized digital skills, which meets the requirement of time. One of the fundamental factors is the improvement of the educational environment, the training of personnel with knowledge of a foreign language, the introduction of remote educational programs for self-development and self-training. The study of foreign languages has become very significant at present. Society began to communicate increasingly with its peers living abroad. Not all people have the means and time to study with a tutor or English teacher. The learning process becomes accessible to everyone, regardless of place and time. To do this, they created many free options for teaching foreign languages, which will be discussed in this article. The analysis of the available modern tools and technologies shows a wide range of opportunities to achieve the necessary competencies: it increases the motivation of learning, activates the cognitive sphere of students, at the same time improves the results of teaching foreign languages, in particular English. The article is recommended for teachers, graduate students, students.

Keywords: digital skills, training, remote, check lists, English, self-training, labor market, competencies.

*МЕТОДЫ И ПРИЁМЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПАМЯТИ ПРИ РАБОТЕ С
ЛЕКСИКОЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА*

Н.А. Лабашева¹, А.О. Спиридонова²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹Labdoc23@mail.ru, ²nastenka_spiridonova@bk.ru

Сегодня проблема развития памяти обучающихся иностранному языку является социально значимой и актуальной. В данной статье рассматриваются мнемонические методы, применяемые при изучении иностранных языков в школе и самостоятельно. Основная польза мнемоники проявляется при изучении новых слов. В статье присутствует подробное описание мнемонических техник. Также проведено исследование эмпирического элемента и приводятся результаты исследования, проведенного методом анализа и сопоставления, что помогает ответить на вопрос, как мнемоника влияет на успехи в изучении языка. Приводится теоретическое и практическое обоснование и доказательство эффективности мнемоники в процессе обучения иностранному языку. Мнемоника – способы и приемы, которые облегчают запоминание необходимой информации при помощи создания различных ассоциаций. Статья актуальна для преподавателей иностранного языка и обучающихся самостоятельно.

Ключевые слова: мнемоника, изучение слов, иностранный язык, методика преподавания, средняя школа.

Иностранный язык как учебный предмет современные стандарты образования рассматривают как комплексную реализацию деятельностного, личностно-ориентированного, коммуникативно-когнитивного и социокультурного направлений в образовательной среде. Люди, которые владеют иностранными языками, владеют способностями к повышенной умственной активности и более гибкому мышлению [1].

Коммуникативно-деятельностный подход в процессе обучения иностранному языку становится определением отношения к иностранному языку как к средству для общения, так как ведущая роль общения отдается имеено устному речевому общению. В школе обучение иностранному языку представляет собой подготовку учеников к диалогу культур, где ведущим навыком является диалогическое общение [2].

Память, умение решать задачи, развитие творческих способностей и способность к анализу сложных данных – с этими умениями сталкиваются ученики сегодня. Английский язык делает память обучающихся прочнее, и перемещает информацию в долговременную память в результате творческой деятельности в процессе обучения. Английский язык влияет на словесный и слуховой вид памяти. Основная причина, почему этот предмет играет такую важную роль – его изучение развивает практически все виды памяти [3].

Вопросы памяти, особенности ее развития и связанные с ней процессы, исследовали учёные Л. В. Занков, Л. С. Выготский, Н. А. Корниенко, П. И. Зинченко, А. К. П. Мальцева, Р. Лурия, А. А. Смирнов, Н. И. Чуприков С. Л. Рубинштейн, и др. Они охарактеризовали мыслительные процессы, служащие опорой запоминания и источником высокой продуктивности.

В своей повседневной и учебной деятельности обучающиеся сталкиваются с огромным количеством информации, которую необходимо запомнить, применить коммуникативные иноязычные навыки в спланированных и спонтанных ситуациях. Основными проблемами оказываются недостаток слов в активном и пассивном запасе, неприменение лексического материала в ходе иноязычной коммуникации, сложность при выборе и употреблении лексической единицы при построении высказывания, неспособность соотнесения конкретной лексической единицы с другими лексемами и смысловое восприятие в контексте [4].

Методика мнемоники была разработана для изучения лексики, чтобы легче запоминать слова. Мнемоника помогает обучающимся открыть новое значение слова и закрепить его. Именно это является особенно нужным при самостоятельном изучении иностранных слов. К сожалению, изучающие язык часто быстро забывают только что заученные слова. Для решения данной проблемы учёные рассматривали разные способы изучения лексики. Стало известно, что мнемонические приёмы весьма эффективны в этом отношении. Однако они особо широко не освещены из-за недостатка их изучения, и

преподаватели часто не знают об эффективности мнемонических методов и не владеют методикой их преподавания [5].

Мнемоника – это специальные приёмы и способы, облегчающие запоминание различной необходимой информации и увеличивающие объём памяти, запоминания иностранных слов с помощью созвучных путем формирования ассоциаций. Работа с ассоциациями по визуальной ассоциации проводится для запоминания правописания слова по звучанию – для запоминания звучания и перевода слов.

Преимущества использования приёмов мнемотехники состоят в том, что они создают благоприятные и комфортные условия обучения, в которых обучающиеся активно запоминают лексический материал.

Существует множество определений памяти. Приведём одно из них. Р.С. Немов определяет память как способность к получению, хранению и воспроизведению жизненного опыта [2].

Что касается возрастных особенностей памяти подростков, то этот возраст характеризуется тем, что процессы запоминания поддаются организации и контролю, увеличивается быстрота запоминания и объём материала, хранящегося в памяти, продуктивность запоминания улучшается, логическому, осмысленному запоминанию уступает место механическое, а в памяти устанавливаются сложные ассоциации, память становится более произвольной.

При введении и активизации нового лексического материала, основная задача преподавателя состоит в том, чтобы добиться освоения лексического минимума и прочного закрепления в памяти обучающихся активного словарного запаса. Преподаватель опирается на разнообразные приёмы и методы усвоения, закрепления и практического применения лексики, как в рамках обучающего процесса, так и в спонтанных коммуникативных ситуациях. Наиболее эффективными методами усвоения и закрепления лексики являются, по мнению многих, опережающее введение лексического минимума по теме занятия, ведение занятия на иностранном языке [6, 7, 8].

Для большей эффективности изучения новых слов и более прочному её закреплению в памяти необходимо использовать дифференцированный подход к выбору слов, его презентации и закреплению.

Основные этапы работы с лексикой – знакомство с новым материалом, закрепление, развитие навыков использования слов в разных формах устного и письменного общения. Все эти этапы представляют собой единое целое, и обособление каждого из них проводится исключительно для того, чтобы предсказать трудности в выполнении упражнений.

В результате изученного материала была составлена и апробирована программа исследования, направленная на повышение уровня развития памяти. Целью исследования являлось изучение возможности использования разработанной программы, включающей в себя методические приёмы, упражнения, задания, направленные на запоминание лексического материала в процессе обучения английскому языку.

Констатирующий этап эмпирического исследования имел целью выявление первоначального уровня развития памяти детей в двух группах, и проведение анализа полученных результатов. Для начала было проведено анкетирование среди учеников 6 классов, чтобы узнать, вызывает ли трудности запоминание новой лексики и хотели бы они узнать о новых приёмах запоминания лексики и о том, как улучшить свою память. Для этого была составлена анкета. Затем было проведено тестирование (первоначальный срез), с целью определения начального уровня знаний лексического материала у учеников двух групп, обучающиеся должны были выполнить задания, включающие в себя упражнения, в которых ученик должен был соединить слова и их значения, заполнить пропуски, подписать картинки соответствующими значениями и найти лишнее слово из списка.

Из анализа анкеты и тестирования стало известно, что причиной недостаточного развития памяти являются: большой объём лексики для запоминания, незнание методов и приёмов для более легкого запоминания слов, недостаточная мотивация к обучению и личностные качества учеников.

На формирующем этапе исследования была реализована программа, состоящая из включения в содержание уроков английского языка заданий и упражнений, направленных на развитие памяти и запоминание лексического материала. Подвергая анализу методы, можно прийти к выводу, что яркость образа – самое главное в формировании ассоциации. Чем больше связи между воображением и ассоциациями, тем больше они помогают запомнить больше слов.

Чаще всего применялся метод ассоциаций, сочинение историй с использованием максимального количества слов и мнемокартинки, эти методы были наиболее понятны детям.

Целью контрольного этапа являлось выявление результатов эффективности проведенного формирующего эксперимента. Именно с этой целью и был проведен контрольный срез в обеих группах. Проведенный формирующий эксперимент позволил осуществить сравнительный анализ уровня знаний лексического материала после использования нашего комплекса.

Использованные методики развития памяти после реализации программы положительно изменили свои показатели в экспериментальной группе относительно результатов диагностики, зафиксированных на констатирующем этапе.

Высокий уровень запоминания лексики имели 27% обучающихся на контрольном этапе, тогда как на констатирующем этапе 20%. Такие же изменения можно увидеть, посмотрев на средний уровень. До эксперимента было 33%, а стало 46%, здесь можно увидеть значительные изменения. Что касается низкого уровня развития памяти, то он сократился с 33% до 27%. Только 14% обучающихся имели недопустимо низкий уровень развития памяти, тогда как на контрольном этапе отсутствуют дети, имеющие данный уровень.

Что касается контрольной группы 6 «В» класса, то в ней не выявлено значительной динамики улучшения уровня развития памяти. В этой группе не проводилась разработанная программа по развитию памяти.

Такие изменения свидетельствуют о том, что система работы, которая реализована в ходе исследования, влияет на эффективность развития памяти у обучающихся.

Данное исследование, посвященное проблеме развития памяти учащихся в процессе учебной деятельности, даёт основание сделать следующие выводы:

1. Мнемотехника находит свою реализацию на практике и показывает положительный результат.

2. Используемый мнемоматериал вызвал живой отклик у обучающихся, что поспособствовало увеличению их интереса к иностранному языку как к предмету, поспособствовал развитию их мышления, улучшению отметок, эффективному запоминанию новых слов.

3. Недостаточно развит самоконтроль при заучивании лексического материала.

Может создаться ложное впечатление, что мнемоника своими упрощенными методами может заставить учеников понимать суть правил и запоминать слова, и вследствие облегчить их применение на практике. Однако мнемотехники помогают бороться с проблемами такого характера частично, а не полностью их решить [9].

В заключение, можно прийти к выводу, что формирование мнемоники может развить память при изучении правил и лексики при изучении иностранного языка [10]. За счет этого обучающиеся могут лучше запоминать материал в силу организации процесса самостоятельно.

Литература

1. Миролубова А. А. Общая методика преподавания иностранных языков /А.А. Миролубова, А.В. Парахина. Ростов н/Д : Феникс, 2014. – 322 с.

2. Немов Р. С. Психология: учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. Кн. 1: Общие основы психологии. Изд. 4-е. М.: Владос, 2003. – 688 с.

3. Рогова Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. В.Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. М.: Просвещение, 1991. – 287 с.

4. Лабашева Н.А., Демин А.А. Методика преподавания иностранного языка в университетах //В сборнике: Профнавигация молодежи. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 107-113.

5. Лабашева Н.А., Лапушанский В.О. Влияние социальной сети tik-tok на подростков//В сборнике: Профнавигация молодежи. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2021. С. 122-128.

6. Лабашева Н.А. Тестирование как критерий сформированности //В сборнике: Актуальные вопросы филологических исследований. Сборник статей материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н.А. Некрасова. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»; под редакцией И.В. Рус-Брюшениной, Е.А. Берецкой. Краснодар, 2021. С. 203-207.

7. Мирошниченко Е.А. Использование электронных образовательных ресурсов в обучении иностранному языку//Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". 2014. № S4. С. 380-384.

8. Мирошниченко Е.А. Современные тенденции развития английского языка как средство повышения мотивации к изучению языка у студентов технических вузов// Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". 2016. № 5. С. 196-211.

9. Мирошниченко Е.А. Актуальные проблемы обучения техническому переводу студентов направления нефтегазовое дело//Булатовские чтения. 2018. Т. 7. С. 118-120.

10. Лабашева Н.А., Мирошниченко Е.А. Коммуникативные задачи иноязычного общения в формировании профессиональных навыков студентов юристов. Наука. Образование. Современность. 2019. № 3-4. С. 37-41.

References

1. Miroljubova A. A. Obshchaya metodika prepodavaniya inostrannyh yazykov /A.A. Miroljubova, A.V. Parahina. Rostov n/D : Feniks, 2014. – 322 s.

2. Nemov R. S. Psihologiya: ucheb. dlya studentov vyssh. ped. ucheb. zavedenij: v 3 kn. Kn. 1: Obshchie osnovy psihologii. Izd. 4-e. M.: Vldos, 2003. – 688 s.

3. Rogova G. V. Metodika obucheniya inostrannym yazykam v srednej shkole / G.V. Rogova, F. M. Rabinovich, T. E. Saharova. M.: Prosveshchenie, 1991. – 287 s.

4. Labasheva N.A., Demin A.A. Metodika prepodavaniya inostrannogo yazyka v universitetah //V sbornike: Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnodar, 2021. S. 107-113.

5. Labasheva N.A., Lapushanskij V.O. Vliyanie social'noj seti tik-tok na podrostkov//V sbornike: Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2021. S. 122-128.

6. Labasheva N.A. Testirovanie kak kriterij sformirovannosti //V sbornike: Aktual'nye voprosy filologicheskikh issledovanij. Sbornik statej materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 200-letiyu so dnya rozhdeniya N.A. Nekrasova. FGBOU VO «Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet»; pod redakciej I.V. Rus-Bryushininoj, E.A. Bereckoj. Krasnodar, 2021. S. 203-207.

7. Miroshnichenko E.A. Ispol'zovanie elektronnyh obrazovatel'nyh resursov v obuchenii inostrannomu yazyku//Elektronnyj setевой politematiceskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". 2014. № S4. S. 380-384.

8. Miroshnichenko E.A. Sovremennye tendencii razvitiya anglijskogo yazyka kak sredstvo povysheniya motivacii k izucheniyu yazyka u studentov tekhnicheskikh

vuzov// Elektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". 2016. № 5. S. 196-211.

9. Miroshnichenko E.A. Aktual'nye problemy obucheniya tekhnicheskomu perevodu studentov napravleniya neftegazovoe delo//Bulatovskie chteniya. 2018. T. 7. S. 118-120.

10. Labasheva N.A., Miroshnichenko E.A. Kommunikativnye zadachi inoyazychnogo obshcheniya v formirovanii professional'nyh navykov studentov yuristov. Nauka. Obrazovanie. Sovremennost'. 2019. № 3-4. S. 37-41.

METHODS AND TECHNIQUES FOR DEVELOPING MEMORY IN ENGLISH LESSONS

N.A. Labasheva¹, A.O. Spiridonova²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, 2 Moskovskaya St;
¹Labdoc23@mail.ru, ²nastenka_spiridonova@bk.ru*

Today the problem of developing the memory of foreign language learners is socially significant and relevant. Mnemonics are the methods and techniques that make process of learning words easier to memorize the necessary information by creating various associations. This article considers mnemonic methods used in learning foreign languages at school and by oneself, the main usage of mnemonics is learning new words. The article contains a detailed description of mnemonic techniques. We can also get acquainted with the empirical element - the results of a study conducted among 6th grade students, which helps answer the question: how mnemonics affects their success do. Moreover, there are a theoretical and practical justifications and proves of the effectivity of mnemonics in foreign language lessons. The article is relevant for foreign language teachers in elementary school, for teachers in general and students studying by independently.

Keywords: mnemonics, learning words, foreign language, teaching methods, secondary school.

*ЗДОРОВЬЕ, ДЕТИ, ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ***А.А. Левченко, В.С. Гринченко, О.Ю. Чашкова, И.Г. Лучинина***Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
nataliaiva67@mail.ru*

Вопросы, связанные со здоровьем детей и подростков, актуальны в наши дни, как никогда. Около 60% наших школьников имеют различную степень искривления позвоночника, а со зрением картина еще хуже: по статистике каждый второй житель России имеет отклонения от нормы. Ситуация, например, в Китае не лучше, где 80 % выпускников школ страдают заболеваниями глаз. В мире каждую минуту слепнет один ребенок. А все эти проблемы начинаются со школы.

Ключевые слова: дети, здоровье, осанка, зрение, школа, нагрузка, профилактика, ухудшение, школьник, тренажер, устройство, корсет.

В соответствии с Законом «Об образовании» здоровье детей и подростков относится к приоритетным направлениям государственной политики нашей страны [1, 2].

Стратегической целью образования является создание школьных условий, способствующих физическому оздоровлению детей и подростков, поддержанию уровня имеющегося здоровья, укреплению и формированию здоровья, обеспечивающих профилактику вредных привычек, безопасность жизнедеятельности, формирование навыков здорового образа жизни, воспитанию культуры здоровья [3, 4].

Проблемы охраны и укрепления здоровья подрастающего поколения волнуют сейчас и государство, и общественные организации, и общество в целом. Уровень заболеваемости детей и подростков уже на протяжении ряда лет остается на высоком уровне. Это явление неслучайно. Многие российские ученые считают, что: «Здоровье – это целостное многомерное динамическое состояние (включая его позитивные и негативные показатели), которое развивается в условиях конкретной социальной и экологической среды и позволяет человеку осуществлять его биологические и социальные функции» [5]. Анализируя эту формулировку, можно отметить, что первая из них

рассматривает здоровье в статике, как нечто данное, то есть здоровье или есть, или его нет. Второе определение представляет здоровье в динамике, показывает, что здоровье формируется по мере развития организма; более того, в определении делается акцент на том, что здоровье генетически запрограммировано [2, 3].

В настоящее время существующая проблема сохранения правильной осанки у учеников первых-третьих классов обучающихся в начальной школе решается с помощью корсетов, сильно сдавливающих грудную клетку, поэтому использовать их длительно невозможно. В связи с этим был разработан тренажер для формирования правильной осанки и сохранения остроты зрения младших школьников [6, 7].

Рекомендуемая конструкция относится к области ортопедии и соответственно может быть использована для формирования и сохранения правильной осанки, профилактики и лечения искривлений позвоночника, а также сохранения остроты зрения, профилактики близорукости, миопии и других глазных болезней. Она не стягивает грудную клетку, тем самым обеспечивает возможность ее длительного ношения.

Цель: разработать технологичное и экономичное устройство, предназначенное для поддержания правильной осанки и сохранения остроты зрения детей младших классов, а также способствующее профилактике заболеваний позвоночника и глаз.

Задача: выявить необходимость и потребность в данной разработке, а также экспериментально оценить его эффективность.

Объект: устройство для формирования правильной осанки и сохранения остроты зрения, состоит из эластичного пояса, спинальных стоек, конструкции для фиксации подбородка. Оно выполнено из стеклопластикового и углепластикового композита, что обеспечивает его легкость и надежность [3, 4].

Во многих школах до сих пор установлены однотипные парты, которые не рассчитаны на разницу в возрасте у школьников, а соответственно

поддержанию правильной осанки. И пока у ребенка шести-семи лет позвоночник полностью не сформирован, необходимо постоянно вести контроль за правильным положением его спины и наблюдать за выдержанным расстоянием от стола до глаз. Благодаря жесткости конструкции, ученик не сможет сутулиться, сильно отклоняться в сторону, формируя и сохраняя правильную осанку, сидя за партой несколько часов в день. Устройство для фиксации подбородка обеспечит постоянное оптимальное расстояние от парты до глаз порядка 30-35 сантиметров, сохранит остроту зрения и послужит профилактической мерой по борьбе с близорукостью, миопией и другими глазными заболеваниями. При этом мышцы шейного отдела позвоночника полностью разгружены, и кровь свободно поступает к головному мозгу [5, 6].

Изготовленные образцы прошли апробацию в учреждениях дошкольного и школьного образования. В ходе проделанной работы были получены следующие результаты: всего за один месяц в одной школе 94 %, а в другой 80 % учащихся научились прямо держать спину и выдерживать необходимое расстояние 30-35 см от стола до глаз [7, 8].

С целью улучшения здоровья подрастающего поколения, педагогические коллективы считают необходимым широкое внедрение данной разработки в систему дошкольного и школьного образования [8, 9, 10].

Таким образом, внедрение здоровьесберегающих технологий в образовательную среду учебных заведений, позволит повысить безопасность учебного процесса путем практического использования инновационных разработок.

Литература

1. Иванова Н.Г., Гольцов А.П., Алексеева А.А. Решение проблемы формирования правильной осанки и сохранения остроты зрения младших школьников // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 4. – С.118-119.

2. Иванова Н.Г., Лялюк А.В. Некоторые конструктивные решения обеспечения безопасности образовательной среды // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 2. – С. 243-246.

3. Иванова Н.Г., Алексеева А.А. Внедрение здоровьесберегающих технологий в образовательную среду школ для детей начальных классов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 9 (163). – С. 126-129.

4. Иванова Н.Г., Федорова Н.П., Алексеева, А.А. Профилактические мероприятия в образовательной среде в целях сохранения зрения младших школьников // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 2 (168). – С. 126-129.

5. Сорокин А.И., Алексеева А.А., Иванова Н.Г. Влияние физических нагрузок на уровень жизни обучающихся при некоторых заболеваниях позвоночника // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Краснодар, Изд. ФГБОУ ВО КубГТУ, 2018. – С. 792-797.

6. Пат. 178271 Российская Федерация, МПК А 61 F 5/37, А 61 Н 5/00. Тренажер для формирования правильной осанки и сохранения остроты зрения младших школьников / Гольцов А.П.; заявитель и патентообладатель Кубан. гос. технол. ун-т. – № 201124275; заявл. 07.07.2017; опубл. 28.03.2018, Бюл. № 10. – 7 с.

7. Иванова Н.Г. Сравнительный анализ устройств для сохранения осанки младших школьников / Н.Г. Иванова, Д.Д. Иванова, Е.А. Кнышенко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 1. – С. 117-120.

8. Федорова Н.П. Повышение безопасности образовательного процесса путем использования здоровьесберегающих технологий / Н.П. Федорова, И.С. Ворошилова, Е.А. Мазуренко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 6 (184). – С. 377-381.

9. Иванова Н.Г., Десенко О.П., Кузнецова М.А. и др. Особенности использования тренажерного устройства для формирования правильной

осанки и сохранения остроты зрения младших школьников // Физическая культура: Воспитание. Образование. Тренировка. – 2021. – № 1. – С. 55-57.

10. Еременко В.Н., Снимщикова О.А., Ворошилова И.С. Инновационные модели социально-педагогического взаимодействия // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 10 (116). – С. 7-10.

References

1. Ivanova N.G., Goltsov A.P., Alekseeva A.A. (2017), "Tackling the formation of correct posture and maintaining visual acuity in young schoolchildren", International Journal of Applied and Basic Research. – No. 4. - pp. 118-119.

2. Ivanova N.G., Lyalyuk A.V. (2018), "Some constructive solutions to ensure the safety of educational environment", Baltic Humanitarian Journal. – V. 7. – No. 2. pp. 243-246.

3. Ivanova N.G., Alekseeva A.A. (2018), "The introduction of health-saving technologies to the educational environment of primary school children" Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. – No. 9 (163). – pp. 126-129.

4. Ivanova N.G., Fedorova N.P., Alekseeva, A.A. (2019), Preventive measures in the educational environment to preserve the vision of younger students", Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. – No. 2 (168). – pp. 126-129.

5. Sorokin A.I., Alekseeva A.A., Ivanova N.G. The effects of physical activity on the standard of living of students with some spine diseases // Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. – Krasnodar, Publ. Publ. by Federal State Budget Institution of higher education KubSTU. pp. 792-797.

6. Patent 178271 the Russian Federation, International Patent Classification A 61 F 5/37, A 61 H 5/00. The simulator for the formation of correct posture and maintaining of visual acuity in younger schoolchildren / applicant A. Goltsov; and patent holder Kuban. State Technological University. – No. 201124275; declared 07/07/2017; publ. 03/28/2018, Bull. No. 10. – 7 p.

7. Ivanova N. G., Ivanova D.D. and Knysenko E.A. (2019), “Comparative analysis of devices for maintaining the posture of primary school children”, Scholarly notes of the University named after P.F. Lesgaft. – No. 1. – P. 117-120.

8. Fedorova N.P., Voroshilova I.S., Mazurenko E.A. (2020), “Improving the safety of the educational process through the use of health-saving technologies”, Scientific notes of the University. P.F. Lesgaft. – № 6 (184). – pp. 377-381.

9. Ivanova N. G., Desenko O. P., Kuznetsova M. A., etc. Features of the use of a training device for the formation of correct posture and preservation of visual acuity of younger schoolchildren // Physical culture: Education. Education. Workout. – 2021. – No. 1. – pp. 55-57.

10. Eremenko V.N., Snimshchikova O.A., Voroshilova I.S. Innovative models of social and pedagogical interaction // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgaft. – 2014. – No. 10 (116). – S. 7-10.

HEALTH, CHILDREN, HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES

A.A. Levchenko, V.S. Grinchenko, O. Y. Chashkova, I. G. Luchinina

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, st. Moscow, 2;
nataliaiva67@mail.ru*

Issues related to the health of children and adolescents are relevant today more than ever. About 60% of our schoolchildren have varying degrees of curvature of the spine, and with vision the picture is even worse: according to statistics, every second resident of Russia has deviations from the norm. The situation in China is no better, for example, 80% of high school graduates suffer from eye diseases. One child in the world goes blind every minute. And all these problems start at school.

Keywords: children, health, posture, vision, school, load, prevention, deterioration, student, simulator, device, corset.

*ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ ОТ
ПЕРЕУТОМЛЕНИЯ И НИЗКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ*

И.Г. Лучинина, А.С. Медведева, Я.В Саввон

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
mas1991@list.ru*

Современный мир создает для человека невероятное множество возможностей и перспектив. Особое внимание заслуживает приоритетное отношение к физическому состоянию отдельного индивида. Формирование профессионально актуальных качеств студента, согласно целевой программе университетов, в процессе физической подготовки – это необходимая данность для успешной самореализации человека в будущем. Подобные концепции выделяют такие аспекты жизнедеятельности, как «переутомление» и создают широкую базу методов по работе с этим явлением. Исследуемые методы, как правило, базируются на актуальной парадигме формирования личности профессионала, которая становится невозможной без достижения определенного физического уровня. Подобные экспертные мнения уже не раз поднимаются в науке: учеными, педагогами и психологами.

Ключевые слова: утомление, физические упражнения, здоровье, работоспособность, переутомление, физическая культура.

Люди, проживающие в крупных мегаполисах, сталкиваются с комплексной проблемой, включающей в себя переутомление и низкую работоспособность. Совсем недавно можно было наблюдать жалобы такого рода только от людей пожилого возраста, но сегодня на усталость жалуются уже не только люди среднего возраста, но уже студенты и даже школьники. Также человек испытывает непрекращающийся стресс из-за постоянного потока информации. В погоне за карьерным ростом и деньгами люди испытывают переутомление и как следствие снижение работоспособности. Мало кто задумывается о том, что последствия могут привести к серьёзным заболеваниям, ведь человеческие ресурсы не бесконечны, как и любые другие ресурсы. К сожалению, об этом задумываются только тогда, когда уже становится поздно. Можно назвать лишь несколько цивилизаций, которые учат заботиться о себе, учат снимать стресс и восстанавливать своё тело, а на

самом деле – это целая наука, требующая специализированных знаний. Современные медицинские компании придумали огромное количество успокоительных и антидепрессантов, но рано или поздно и они перестают помогать. И что тогда? Человек оказывается на обочине этого информационного мира не у дел, мало кто хочет такого будущего. И мы начинаем искать лекарство, чтобы продлить свою активность и работоспособность, а секрет оказывается, совсем прост – это каждодневная физическая культура, которая требует систематичности выполнения. Давайте обратимся к истокам её появления.

Физическая культура – составная часть общей культуры. Создателем физической культуры является народ. В процессе трудовой деятельности он создавал формы, средства и методы физического воспитания. Физические упражнения вырабатывают эндорфины «гормоны счастья» в организме человека, которые помогают избавиться от подавленного состояния. Ученые советуют заниматься физкультурой на свежем воздухе, так как солнце вырабатывает серотонин и как следствие повышение эмоционального фона. Физические упражнения укрепляют позвоночник, мышцы, связки, улучшают кровоснабжение. С древних времен известна пословица «движение – жизнь», просто и лаконично подчеркивающая большое значение физической активности для человека. Физические упражнения, массаж, плавание, бег – все это оказывает благоприятное влияние на профилактику стрессовых расстройств и их устранение [1].

Для поддержания крепкого здоровья и для избавления от переутомлений начинать, прежде всего, необходимо с выполнения утренней гимнастики, которая способствует быстрому пробуждению организма и введению его в рабочее состояние. Во время сна ЦНС человека находится в состоянии отдыха от дневной активности, снижена физиологическая активность организма, которая после пробуждения начинает повышаться постепенно, иногда слишком медленно. Человек может ощущать вялость, сонливость, порой беспричинную раздражительность, что негативно сказывается на его

работоспособности. Выполнение физических упражнений вызывает потоки нервных импульсов от работающих мышц и суставов, что приводит ЦНС в активное, деятельное состояние. Таким образом, активизируется и работа внутренних органов, обеспечивая человеку повышение работоспособности и давая ему ощутимый прилив бодрости. Помимо утренней зарядки в течение дня обязательно нужно проводить физкультпаузы. Такая пауза выполняется в течение 3-5 минут и состоит из 3-4 упражнений. Особенно это касается тех, кто большой период времени находится в статическом положении (сидячая работа, учеба). Такие небольшие физкультпаузы необходимо выполнять в течение дня, это будет вызывать эффект восстановления работоспособности в результате смена вида деятельности. Они обязательно должны включать разминку всех групп мышц: шейный, грудной и поясничный отдел позвоночника, мышцы руки и ног. Также должны присутствовать такие элементы, как наклоны, повороты, маховые движения.

Современный человек большую часть времени на работе проводит за компьютером или телефоном, из-за этого у большинства людей начинает портиться зрение. Не каждый знает, что глаза – это тоже мышцы и им нужен отдых и периодические упражнения. Достигнуть расслабления в глазах можно с помощью, так называемого палминга.

Для этого необходимо принять удобное, расслабленное положение, закрыть глаза ладонями рук (положение перевернутой буквы У). Затем медленно закрыть глаза и прикрыть их чашеобразно сложенными ладонями рук крест-накрест так, чтобы мизинцы наложились друг на друга. Пальцы необходимо скрестить на лбу. Никакого напряжения в руках, веках и бровях не должно быть. Нужно расслабить все лицевые мышцы.

Палминг – это легкий способ достижения расслабления. Задача с психической стороны – это видение абсолютно черного поля перед глазами. Черного поля не надо сознательно добиваться, оно само появится автоматически, как только будет достигнута необходимая для этого степень расслабления тела и психики. Если человек способен корректно

контролировать свою психическую деятельность, свои мысли, то добиться видения черного поля удастся практически сразу, после начала упражнения [2].

Частое моргание хорошо снимает зрительное утомление. Оно увеличивает приток слезной жидкости, что расслабляюще действует на глазное яблоко и мышцы.

Помимо физической культуры, во внеучебное или рабочее время особую роль играют физические упражнения. Они улучшают общую выносливость, повышают работоспособность, укрепляют иммунитет. Обычно в этих целях применяются физические действия циклического характера: бег, плавание, ходьба на лыжах. Также положительное влияние на организм будут оказывать занятия фитнесом и йогой.

Самым доступным и эффективным средством поддержания и повышения работоспособности является бег. Он повышает кровообращение в организме, разгружает ЦНС, улучшает дыхание и общую выносливость человека. Кроме того, во время бега происходит разрядка нервной системы после тяжелого рабочего дня и избавление от отрицательных эмоций, которые могут вызвать хроническое нервное перенапряжение. Это, в свою очередь, ведет к повышению риска инфаркта миокарда в результате избыточного поступления в кровь гормонов надпочечников – адреналина и норадреналина. Особенно полезным будет вечерний бег, которые избавляет от отрицательных эмоций, накопленных за день. Также во время пробежки будет сжигаться избыточный адреналин, выделяемый во время стрессов. Таким образом, бег является лучшим природным транквилизатором, более действенным, чем лекарственные препараты. Но нужно помнить, что бегать необходимо за 3-4 часа до сна, так как нужно дать время для того, чтобы организм остыл после физической нагрузки и восстановил свой спокойный ритм работы [3].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что физическая культура является лучшим средством для поддержания, укрепления здоровья и повышения работоспособности. В современных условиях жизни способность

человека эффективно трудиться часто напрямую зависит от его физического состояния, самочувствия и тренированности сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

Литература

1. Физическая культура как средство борьбы от переутомления и низкой работоспособности [Электронный ресурс]. URL: <https://apni.ru/article/803-fizicheskaya-kultura-kak-sredstvo-borbi> (дата обращения: 24.10.2021).

2. Физическая культура как средство борьбы с утомлением при умственной и физической работе у студентов [Электронный ресурс]. URL: http://eraofscience.com/EofS/Vypyski2021/25_mart2021/18919332.pdf (дата обращения: 24.10.2021).

3. Физическая культура как средство борьбы от переутомления и низкой работоспособности [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-kak-sredstvo-borby-ot-pereutomleniya-i-nizkoj-rabotosposobnosti> (дата обращения: 24.10.2021).

References

1. Physical culture as a means of combating overwork and low working capacity [Electronic resource]. URL: <https://apni.ru/article/803-fizicheskaya-kultura-kak-sredstvo-borbi> (date of reference: 24.10.2021).

2. Physical culture as a means of combating fatigue during mental and physical work in students [Electronic resource]. URL: http://eraofscience.com/EofS/Vypyski2021/25_mart2021/18919332.pdf (date of reference: 24.10.2021).

3. Physical culture as a means of combating overwork and low working capacity [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-kak-sredstvo-borby-ot-pereutomleniya-i-nizkoj-rabotosposobnosti> (date of reference: 24.10.2021).

*PHYSICAL CULTURE AS A MEANS OF COMBATING OVERWORK
AND LOW WORKING CAPACITY*

I.G. Luchinina, A.S. Medvedeva, I.V. Savvon

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya str., 2;
mas1991@list.ru*

The Contemporary world creates for the person an incredible array of opportunities and prospects. Special attention deserves priority with respect to the physical condition of the individual. Formation of professionally relevant qualities of a student, according to the target program of the universities in the process of physical training is a necessary datum for the successful human self-realization in the future. These concepts distinguish such aspects of life as "fatigue" and create a broad base of methods of working with this phenomenon. The studied methods generally are based on the current paradigm of the formation of professional personality, which is impossible without achieving a certain physical level. Such expert opinions have often raised in science: scientists, educators, and psychologists.

Keywords: fatigue, physical exercises, health, efficiency, overwork, physical culture.

*ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА. ГЕЙМИНГ*

И.А. Майоренко¹, К.А. Дешина

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г.Краснодар, ул.Московская, 2;
¹ariadna0276@mail.ru*

В статье рассматриваются основные методы применения современных информационных технологий в обучении английскому языку. Анализируются психологические и методологические основы использования компьютерных обучающих программ в обучении иностранному языку. Анализ существующих компьютерных образовательных программ адаптирует классификацию компьютерных обучающих комплексов для использования в работе по видам лингвистической деятельности и аспектам языка. Разработанная нами система алгоритмов, применение компьютерных обучающих программ и осуществление контроля знаний учащихся является средством познавательной активизации и самостоятельной деятельности учащихся, формирования и развития навыков самоконтроля и оптимизации процесса введения, использования, применения и коррекции учебной информации, развития и продуктивной работы объектно-субъектных отношений преподавателя и студента на занятиях. Была выявлена сущность геймификации как новой образовательной технологии и определена специфика использования игры в образовательной среде.

Ключевые слова: английский язык, информационные технологии, игровые методы, компьютерные приложения, онлайн-курсы, аудирование, обучаемый, гейминг.

В настоящее время английский язык довольно распространен во многих странах мира, он используется практически повсеместно. Как показывает исследование газеты South China Morning Post, английский язык является самым распространенным языком в мире, учитывая полтора миллиарда тех, кто его выучил. В общей сложности на нем говорят 1,8 миллиарда человек. Именно поэтому изучение английского языка в современном мире является очень важным аспектом формирования и развития культуры общения между людьми всех наций.

Актуальность данной статьи заключается в том, что эффективность современного иноязычного образования может быть значительно повышена в условиях внедрения новых педагогических и информационно-коммуникационных технологий для изменения парадигмы образования с

помощью компьютерных, телекоммуникационных, мультимедийных технологий, а также контрольно-диагностических средств. XXI век – век современных технологий, век компьютеров и Интернета, где без английского практически никак. Чтобы идти в ногу со временем, многие люди активно занимаются изучением иностранного языка. Для этого не обязательно записываться в языковые школы, ходить к репетиторам или изучать английский язык старым, классическим способом, сидя за книгами и словарями. Теперь, когда у нас есть доступ к стольким возможностям, можно изучать английский язык различными способами, используя современные информационные технологии.

Цель нашей работы – учесть наиболее распространенные методы такого изучения иностранного языка. Чтобы превратить иностранные языки в развлечение и мотивировать учащегося, ему должно это нравиться, чтобы каждый в наше время мог выбрать для себя способ изучения иностранного языка. Рассмотрим наиболее распространенные из них. С нашей точки зрения, это: мобильные приложения, онлайн-курсы, а также игры.

1. Мобильное прикладное программное обеспечение, предназначенное для работы на смартфонах, планшетах и других мобильных устройствах, разработанных специально для определенной платформы. Как и многие приложения, мобильные приложения для изучения английского языка находятся в открытом доступе, их можно скачать бесплатно за несколько минут и сразу же начать ими пользоваться. Они позволяют изучать иностранный язык в любое время, в любых условиях, будь то дома, на работе, в маршрутке, поезде или другом городе. Требуется только смартфон, Интернет (не для всех приложений) и самое главное ваше желание.

Рассмотрев множество приложений и сайтов с отчетами об использовании приложений, их эффективности, мы можем привести следующие наиболее популярные и эффективные мобильные приложения:

Lingualeo – это практический сервис для изучения английского языка с использованием эффективных методов обучения. Согласно статистике

программы Google Play, этим мобильным приложением уже пользуются более 23 миллионов человек по всему миру. Сразу после загрузки приложение предоставляет тест на знание языка, который поможет вам определить ваши знания. В Lingualeo вы можете учиться, выполняя упражнения по словарному запасу, грамматические упражнения, понимание на слух, читать текущие статьи и книги в оригинале. Существует также игровой режим, который позволяет изучать язык, смотреть фильмы, слушать музыку и воспроизводить слова.

Wingua – это приложение, которое предлагает 600 интерактивных уроков для начинающих и продвинутых учащихся. Так же, как и в первом приложении, перед началом обучения пользователь проходит тест, определяющий уровень знания языка. С помощью этой программы вы сможете расширить словарный запас, улучшить произношение и выучить правила грамматики. Занятия основаны на изучении слов, аудировании, упражнениях на словарный запас и грамматику.

Nemo – это приложение, предназначено для быстрого освоения наиболее распространенных слов на английском языке. Программа позволяет не только выучить новые слова и грамматику, но и повысить степень их произношения на иностранном языке: вы можете слушать аудио с речью носителей языка, записывать их произношение. Приложение также удобно, потому что в нем есть режим «Без рук», который еще больше расширяет возможности изучения английского языка, например, когда вы занимаетесь спортом, гуляете в парке или идете на работу.

2. Онлайн-курсы – учебные курсы, на которых обучаемый физически не контактирует с преподавателем и другими студентами, размещая задания с помощью видеоуроков и получая обратную связь от преподавателя. В настоящее время в Интернете довольно много бесплатных, эффективных онлайн-курсов, но если у вас есть возможность, вы можете приобрести и платные или даже купить курс, который составлен индивидуально для вас.

Например, бесплатный курс английского языка *Begin English*. Проект был инициирован в Московском государственном университете. Обучение начинается с ежедневного показа нескольких десятков карточек с устной речью, из которых в каталог включено только около 4500. Второй этап программы ориентирован на изучение основ грамматики, который рассчитан на 3-5 дней регулярных занятий. Третий шаг – это работа с текстовым учебником. Четвертое, которое считается самым сложным, – это преподавание на аудиокурсах, обеспечивающих максимально точное слуховое восприятие речи. На третьем и четвертом этапах рекомендуется сочетать речевые тренировки с просмотром видеороликов на ресурсе и чтением статей.

Студенты также могут смотреть обучающие видеоролики на разных платформах, таких как YouTube. Канал *English with Jennifer* предлагает более 400 обучающих видеороликов от настоящего преподавателя английского языка, включая грамматику, произношение, понимание на слух, тесты, примеры, задания. Занятия строятся от простого к сложному и проводятся в спокойном темпе. В качестве примера рассмотрим урок Дмитрия Петрова, известного полиглота. Он объясняет основные правила, распространенные английские слова, произношение в течение 16 часов. Уроки по методике Дмитрия Петрова помогут новичкам строить предложения уже на первом уроке, и за 16 часов освоить все основные грамматические конструкции языка.

3. Особое внимание уделяется такому современному способу изучения английского языка, как игровой (**гейминг**), который сейчас становится все более популярным. По словам К. Каппа, геймификация – «это интеграция игровых технологий в неигровые процессы, включая образование» [1, с. 10]. Данный вид работы не только упрощает изучение иностранного языка, но и обеспечивает овладение необходимыми навыками письма, чтения, аудирования и говорения. В дополнение к повышению интереса, геймификация может служить инструментом для расширения участия учащихся, взаимодействия и совместной работы посредством различных неформальных форм общения между самими учащимися и между ними и

преподавателем [2]. Видеоигры способны приблизить обучение к реальности, так как моделируют ситуации общения на иностранном языке. Важным моментом в использовании видеоигр для изучения иностранных языков является также тот факт, что учащиеся могут выбирать свой уровень и ритм игры от начального до продвинутого, постепенно все больше и больше погружаясь в процесс общения с героями на экране.

Использование видеоигр значительно повышает мотивацию к обучению, так как в этом случае человек является активным участником обучения, а не просто пассивно наблюдает за происходящим. Он участвует в происходящем, является главным мозговым центром всего действия. Каждый последующий шаг в игре – это определенный опыт и в то же время еще большая стимуляция к познанию. Видеоигры также могут помочь устранить языковой барьер, который часто мешает полноценному общению. Во время игры страх совершить ошибку в реальном мире исчезает, так как в виртуальной игре совершение этой ошибки выглядит не так устрашающе. Удовольствие от прохождения игры – еще одно преимущество использования этого метода обучения.

Можно применять приключенческие видеоигры для обучения. Овладев одним языком, не всегда удастся успешно общаться с представителями других культур, потому что не знаешь специфики их культуры. Играя в такие приключенческие игры, учащиеся узнают о социокультурных различиях между странами.

Также можно изучать и исторические игры, которые помогут учащимся погрузиться в виртуальную историю страны, выучить язык, понять ее язык и культуру. Игры идеально подходят для изучения языка, потому что они надолго удерживают внимание на задании. Приведем в качестве примера массовую многопользовательскую онлайн-игру *RuneScape*, которая предлагает игрокам полноценный трехмерный виртуальный мир. Действие игры разворачивается в вымышленном королевстве *Gielinor*, разделенном на несколько регионов и городов, в которых игрок сможет перемещаться. Эта

игра носит звание крупнейшей онлайн-игры в мире по версии Книги рекордов Гиннесса. За 20 лет существования в ней зарегистрировано более 250 миллионов аккаунтов. *Runescape* собирает более 1,2 миллиона человек онлайн каждый день [3].

Но как эта компьютерная игра может помочь в изучении основ иностранного языка? Во-первых, сама игра построена на английском языке, то есть для того, чтобы ее понять, нужно пользоваться словарем, и если играть каждый день по паре часов, то в итоге через некоторое время все важные слова автоматически запомнятся. Также можно установить программу русификации, которая переведет основные моменты игры на русский язык, но сюжет все равно будет разворачиваться на английском языке с субтитрами, что также является эффективным способом изучения английского языка – вы одновременно слушаете на английском и читаете на русском. Во-вторых, игра включает в себя квесты, чаще всего, которые необходимо выполнять в группах, т.е. есть возможность прямого контакта с носителем языка, что повысит уровень произношения, словарный запас иностранных слов.

Конечно, игры не являются панацеей, без других приемов и средств, без хорошо подготовленного преподавателя учащиеся не смогут добиться желаемого эффекта. Кроме того, учащиеся могут воспринимать геймификацию как дополнительный источник стресса в случае отсутствия самостоятельности [4]. Однако игровые техники, надлежащим образом используемые в сочетании с традиционными техниками, могут устранить или, по крайней мере, уменьшить трудности овладения неродным языком.

Таким образом, использование игровых заданий и коммуникативно-ситуационных задач по отдельности и в комплексе позволяет усилить практическую, познавательную и коммуникативную направленность обучения иностранному языку. Внедрение лингводидактической игры позволяет тактически реализовать стратегию активных форм обучения и новых тенденций в технологиях, которые призваны обновить учебный процесс

за счет его оживления и возможности для студентов проявить свою индивидуальность.

Литература

1. Kapp K., Blair I., Mesch R., The Gamification of Learning and Instruction Fieldbook: Ideas into Practice. – San Francisco: Wiley, 2013, – 480p.

2. Бархатов В.И., Капкаев Ю.Ш., Плетнев Д.А. Применение новых информационных технологий в процессе подготовки экономиста по программам дополнительного профессионального образования. // Дополнительное профессиональное образование: от спроса до признания. Тезисы докладов конференции. – 2001. – С.90-92.

3. MMORPG помогают учить английский. И это не шутка. [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/company/englishdom/blog/553416/> (дата обращения 31.08.2021)

4. Карпикова И.С., Артамонова В.В. Привлечение аудитории к цифровым СМИ с помощью элементов геймификации // Вопросы теории и практики журналистики. – 2018. —№4 С.559-614.

References

1. Kapp K., Blair I., Mesch R., The Gamification of Learning and Instruction Fieldbook: Ideas into Practice. – San Francisco: Wiley, 2013, – 480p.

2. Barhatov V.I., Kapkaev YU.SH., Pletnev D.A. Primenenie novyh informacionnyh tekhnologij v processe podgotovki ekonomista po programmam dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya. // Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie: ot sprosa do priznaniya. Tezisy dokladov konferencii. – 2001. – S.90-92.

3. MMORPG pomogayut učit' anglijskij. I eto ne shutka. [Elektronnyj resurs] URL: <https://habr.com/ru/company/englishdom/blog/553416/> (data obrashcheniya 31.08.2021)

4. Karpikova I.S., Artamonova V.V. Privlechenie auditorii k cifrovym SMI s pomoshch'yu elementov gejmfikacii // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. – 2018. – №4 S.559-614.

*THE USE OF MODERN ELECTRONIC TOOLS
FOR LEARNING ENGLISH. GAMING*

I.A. Mayorenko¹, K.A. Deshina

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
¹ariadna0276@mail.ru*

The article discusses the main methods of modern information technologies using in teaching English. The psychological and methodological foundations of the computer training programs in teaching a foreign language are analyzed. The analysis of existing computer educational programs adapts the classification of computer training complexes for use in the work. The system of algorithms, the use of computer training programs and the control of students' knowledge are the means of cognitive activation and independent activity of students, the formation and development of self-control skills and optimization of the introducing process, using, applying and correcting educational information, the development and productive work of object-subject relations between a teacher and a student in the classroom. The essence of gamification as a new educational technology was revealed and the specifics of using gamification in the educational environment were determined.

Keywords: English, information technology, gaming methods, computer applications, online courses, listening, learner, platform, gamification.

*SCIMAZING: HOW TO MAKE SCIENCE FUN***E.I. Markevich**

*Higher school of Economics
10100 Russian Federation, Moscow, Myasnitskaya St., 20
markevich.kate@mail.ru*

J.V. Markevich

*Kuban state technological university
350072 Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2
yuliamarkevich@mail.ru*

The paper states that modern education in schools and universities needs reforms that can increase the interest of students to the educational process. There are teaching methods that can diversify the educational process, make it more effective and fun. It is doubtful that the problem of insufficient interest of students in sciences can be solved only by changing the methodological approach of an individual teacher. The authors state that the entire education system needs to be reformed.

Keywords: subject, interest, motivation, methods.

Science has always been considered by Russian students as a boring thing. Try to ask any Russian person to name adjectives describing science and you will get *exact, natural, clever, hard, complicated* but never *interesting* or *funny*. Why?

It's common knowledge that modern science is traditionally divided into 3 groups: natural sciences (biology, physics, chemistry), exact or formal sciences (mathematics, logics) and social sciences (history, economics). When asked about "a science" the first sciences that come to people's minds are exact and natural sciences. Needless to say that maths is hardly ever taught breathtakingly in most Russian schools. It is an important, indispensable and complicated subject you **MUST** learn if you want to succeed.

On the contrary, biology and chemistry have more chances to be named among interesting subjects taking into consideration the fact that they are based on experiments. Their laws can be physically demonstrated ... if there is a laboratory with necessary equipment and chemical substances. Unfortunately, in most Russian schools it is not the case. Even if the schools are provided with modern labs, teaching

methodology doesn't suggest paying much time to the experiments – reading and retelling textbooks has always been number one priority.

So, is it possible to make science a funny thing? Is it real to study science and not to yawn? The Internet is full of tips how to make science fun. There are Youtube videos that demonstrate dozens of incredible experiments. There one can learn how to make fun snow that glows, how to build a glowing lava lamp, how to make a volcano and many other absolutely awesome ideas. There are also sites for teachers giving them tips to cook in the classrooms, to plan a vegetable garden, to build a bridge out of popsickle sticks, etc. Watching these videos and reading these great ideas one has to admit that science CAN be exciting. So, why doesn't it work? Why aren't these great ideas used in our schools?

Some people may say that it's fully teachers' responsibility. With the development of society, teaching methods have been also changing. Modern methods mostly reflect an improved understanding of the psychology of children as well as acceptance of the technological leap forward. Modern teachers should be able to introduce the following methods:

1. Contextual learning

Students have to analyze, find pros and cons, make conclusions and find evidence but not only memorize. This method can make studying more productive and appealing.

2. Various approaches

Apart from lecturing, teachers can use storytelling, group work, individual assignments, games, presentations and numerous other activities within one lesson. Constantly changing the activities on the lessons it's possible to promote a working atmosphere in the class.

3. New technological devices

Of course, there are numerous arguments about advantages and disadvantages of various devices in education, including online studying [1]. But we should admit that they enhance the learning system making it developed and contemporary. Children have acquired various new tasks that are available on the Web, can learn

through video conferences or live chats, receive notifications from teachers etc. Parents have also appreciated the contribution of the innovative devices into the schooling as now they can control their children's grades online and visit school less often. Teachers also use modern aids as they simplify the preparation process and add color and diversity to simple lessons. PowerPoint Presentations, for example can be a part of many activities independently on the age of pupils [2]. Any device like a speaker, online streaming video, interactive whiteboard, visualizer, projector, educational software, CD player can be useful for teaching and is used by tutors at the lessons making them more appealing to modern pupils [3, 4, 5].

4. Active learning

This way of learning involves peer instruction, discussion groups and collaborative solution of the problem. Using this innovative method, students get the most of schooling and inspiration for further development.

5. VAK teaching

Learners are divided into three main types: visual, audio and kinesthetic. Of course, it is impossible to gather learners of the same type in one class, but a teacher can take this fact into account presenting information. Some students need to see new data, the second ones — to hear and the third ones — to feel. That means that the same material should be presented in different ways. Each student will percept his amount of new information, while the others will have a chance to repeat what they have already learned.

These are only some of the innovative methods used by modern teachers. Many of them are unique for each field of study. Nowadays, teaching has gained many new features and continues to develop. Characteristic of natural sciences methods are used in humanitarian sciences, while many approaches to learning languages can also be applied to maths or physics.

So, the whole approach to teaching in primary and secondary schools should be changed. On the one hand, teachers should be given more freedom in planning their lessons. Their creativity should be encouraged. Modern teaching methods should be introduced. On the other hand, Russian schools need more money.

Additional funding could equip schools with better laboratories, modern facilities, computer classes. Moreover, more money would mean more teachers hired that would definitely help a lot. If a teacher didn't work overtime trying to make more money, he or she would more readily introduce new creative ideas in the lessons. Besides, hiring more teaching staff could help to minimize the amount of paper work a teacher must do nowadays.

These changes will undoubtedly lead to better education. As a result, school leavers will no longer think about science as a dull thing but an exciting life experiment that was funny to study!

Литература

1. Подгурская Д.Д., Маркевич Ю.В. К вопросу о достоинствах и недостатках дистанционного обучения / Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов V международной научно-практической очно-заочной конференции. 2020. С. 660-665.

2. Маркевич Ю.В., Соболева Е.И., Нестеренко Е.А. Презентация как эффективное вспомогательное средство обучения иностранному языку / Булатовские чтения. 2018. Т.7. С.115-117.

3. Мирошниченко Е.А. Использование электронных образовательных ресурсов в обучении иностранному языку / Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2014. № S4. С. 380-384.

4. Горохов Б.А., Мурашова Л.П. Информационные технологии и мультимедиа в преподавании иностранных языков в вузе / Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы. Ярославль, 2021. С. 176-179.

5. Середа П.В. Применение видеоблогов для развития навыков самостоятельного аудирования при обучении иностранному (английскому) языку / Булатовские чтения. 2017. Т.5. С. 264-265.

References

1. Podgurskaya D.D, Markevich YU.V. K voprosu o dostoinstvah i nedostatках distancionnogo obucheniya / Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferencii. 2020. S. 660-665.
2. Markevich YU.V., Soboleva E.I., Nesterenko E.A. Prezentatsiya kak effektivnoe vspomogatel'noe sredstvo obucheniya inostrannomu yazyku / Bulatovskie chteniya. 2018. T.7. S.115-117
3. Miroshnichenko E.A. Ispol'zovanie elektronnyh obrazovatel'nyh resursov v obuchenii inostrannomu yazyku / Elektronnyj setevoy politematicheskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». 2014. № S4. S. 380-384.
4. Gorohov B.A., Murashova L.P. Informacionnye tekhnologii i mul'timedia v prepodavanii inostrannyh yazykov v vuze / Lingvodidaktika i lingvistika v vuze: tradicionnye i innovacionnye podhody. YArosavl', 2021. S. 176-179.
5. Sereda P.V. Primenenie videoblogov dlya razvitiya navykov samostoyatel'nogo audirovaniya pri obuchenii inostrannomu (anglijskomu) yazyku / Bulatovskie chteniya. 2017. T.5. S. 264-265.

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

А.С. Медведева

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
mas1991@list.ru*

Данная статья раскрывает роль физической культуры в жизни студента. Физическую культуру следует рассматривать как особый вид деятельности, результаты которой полезны для общества и человека. Воспитание физических качеств основывается на постоянном стремлении сделать сверхвозможное для себя, удивить окружающих своими возможностями. Но для этого со времени рождения нужно постоянно и регулярно выполнять правила правильного физического воспитания. Основным этапом в воспитании этих качеств является образовательный период в жизни человека (7–25 лет), в течение которого происходит закрепление нужного учебного материала для его дальнейшего применения в жизни (высокопроизводительному труду).

Ключевые слова: спорт, образование, физическое воспитание, студенчество, активность.

Как правило, физическую культуру связывают лишь с совершенствованием природной основы человека, его физической организации. Вместе с тем, будучи одной из человеческих и социальных ценностей, она выступает как культура образа жизни людей, является предпосылкой других уровней общекультурного бытия – культуры мировоззренческой, политической, нравственной, этической и эстетической. В физической культуре человек стремится к гармонизации с самим собой, окружающим миром, природой и социумом.

На практике видно, что образ жизни студента (если он целенаправленно и систематически не занимается физической культурой) относится к малоподвижному. Это означает, что все негативные последствия гиподинамии, касающиеся растущего и развивающегося организма, обязательно скажутся на его физическом, умственном и половом созревании и в целом на здоровье. Во избежание неблагоприятных последствий малоподвижного образа жизни студентов и развития их физических качеств, в вузах существует физическая культура как учебный предмет. Результатом

регулярной физической тренировки является увеличение физической мощности в сочетании с увеличением митохондрий и энергетического потенциала скелетных мышц. Такие же позитивные морфофункциональные сдвиги происходят в механизмах нервной и гуморальной регуляции, а также в системах кровообращения, дыхания, выделения. Все это повышает адаптационные возможности организма в целом и укрепляет здоровье.

Физическая культура оказывает значительное влияние на развитие молодежи, являясь неотъемлемой частью общей культуры. Физическое воспитание в вузе проводится на протяжении всего периода обучения студентов и осуществляется в многообразных формах, которые взаимосвязаны, дополняют друг друга и представляют собой единый процесс физического воспитания студентов. Данные подчеркивают основательное положительное воздействие систематических занятий физической культурой и спортом на характерологические особенности личности студентов. [1, 2].

В своей основе физическая культура имеет целесообразную двигательную деятельность в форме физических упражнений, позволяющих эффективно формировать необходимые умения и навыки, физические способности, оптимизировать состояние здоровья и работоспособность. Физическая культура представлена совокупностью материальных и духовных ценностей. В развитых формах физическая культура продуцирует эстетические ценности (физкультурные парады, спортивно-показательные выступления и др.). Результатом деятельности в физической культуре является физическая подготовленность и степень совершенства двигательных умений и навыков, высокий уровень развития жизненных сил, спорт.

Самостоятельные занятия физической культурой очень важны для восстановления умственной работоспособности организма. К примеру, утренняя зарядка, ходьба и пробежка на свежем воздухе укрепляют организм, восстанавливают силы, улучшают кровообращение, газообмен, и скорость восприятия информации. Для студента важно проводить активный отдых на каникулах: отправляться в небольшие походы, ездить в спортивно-

оздоровительные лагеря, собираться с друзьями и играть в спортивные игры, такие как баскетбол, волейбол, или футбол. Ведь студенты, вернувшиеся после активных каникул, чувствуют себя лучше, у них появляются силы необходимые для нового учебного года. Недостаток движений порождает возникновение особых состояний – гипокинезии и гиподинамии.

Таким образом, о сформированности физической культуры личности можно судить по тому, как и в какой конкретной форме проявляются личностные отношения к физической культуре, ее ценностям. Сложная система потребностей личности, ее способностей предстает здесь как мера освоения физической культуры общества и мера творческого самовыражения в ней.

Стоит отметить, что актуальность данного исследования содержится в том, что физическая культура оказывает влияние на протяжении всей истории человеческого общества. Именно, поэтому стоит популяризировать и продвигать физическое воспитание и физическую подготовку среди молодежи и студентов в целом. Стоит обратить внимание на то, что кроется под определением физическое воспитание и физическая подготовка.

В широком смысле слова под физической подготовкой понимается процесс воспитания физических качеств и освоения жизненно важных движений и (или) базовых движений. В теоретическом смысле спорта физическая подготовка подразумевает только процесс воспитания физических качеств. Под физическим воспитанием понимают педагогический процесс, ориентированный на развитие физической культуры личности.

Для изучения влияния физической культуры на процесс формирования личности и выбор профессиональной деятельности необходимо учитывать как постоянные, так и временные условия, которые ставят перед студентом задачу совершенствовать свое физическое состояние и здоровье. Положительный эффект от занятий физической культуры будет достигнут лишь в том случае, когда сложные, длительные и интенсивные физические упражнения будут соответствовать индивидуальным возможностям человека, условиям его

жизни и труда. Но, немаловажная роль физической культуры на протяжении всей жизни человека.

Каждый человек в течение всей своей жизни должен находиться в сфере норм и правил ЗОЖ. Эти нормы и правила у каждого человека в зависимости от возраста будут видоизменяться, что в дотрудоспособном (до 15 лет), трудоспособном (16-59) и послетрудоспособном (после 60 лет) периодах они будут заметно отличаться друг от друга. Известно, что каждый из отмеченных периодов подразделяется в свою очередь на отдельные этапы и т.д.

Учебная программа по физической культуре предусматривает свободу выбора видов спорта для студентов основного и спортивного отделений. Спорт в эффективном курсе физического развития студентов – эта та часть преимущественно практических занятий учебной дисциплины «Физическая культура», в которой вид спорта студенты выбирают самостоятельно (из числа предложенных кафедрой физического воспитания). Однако здесь уместно сделать небольшую оговорку: в учебную программу могут быть включены только те виды спорта, которые связаны с повышенной двигательной активностью. Поэтому в рабочую программу не включаются шахматы, шашки и т.п.

Мотивация выбора того или другого вида спорта у каждого студента своя, но принципиально в этом процессе то, что «не меня выбирают, а Я выбираю».

Без становления персональной «картины мира» со всем порождающим ее комплексом сознания и самосознания» невозможно обеспечить «ни развития научного теоретического мышления, ни способности к учению в мире научного знания».

Убеждения определяют направленность оценок и взглядов личности в сфере физической культуры, побуждают ее активность, становятся принципами ее поведения. Они отражают мировоззрение студента и придают его поступкам особую значимость и направленность. Потребности в физической культуре — главная побудительная, направляющая и регулирующая сила поведения личности. Физическое воспитание является

очень сложным и многофункциональным психофизиологическим процессом, особенно в условиях, когда люди уделяют недостаточное внимание физической культуре [3].

Занятия физической культурой это, прежде всего, профилактика различных заболеваний и в первую очередь гипертонии и ишемической болезни сердца. Значительный эффект дает их профилактика. В процессе занятия физическими упражнениями повышается работоспособность. Об этом свидетельствует возрастающая способность человека выполнять большую работу за определенный промежуток времени. С нарастанием работоспособности в состоянии мышечного покоя уменьшается частота сердечных сокращений, студенты начинают больше работать, но при этом меньше уставать. Отдых и, прежде всего сон используется организмом полностью. Профессиональная деятельность студентов института подразумевает физическую работу, а значит, такой человек должен обладать хорошей физической формой и отменным здоровьем. А добиться всего этого можно, регулярно занимаясь физической культурой и спортом,

Студенты, занимающиеся спортом постоянно и систематично, отмечают, что они становятся намного увереннее в себе, пропадает страх перед какими-либо препятствиями на пути к своей цели, они постоянно в тонусе, их иммунитет повышается. Они более стрессоустойчивы, всегда оптимистичны и легко идут на контакт. Как правило, студенты, постоянно посещающие пары физической культуры или просто занимающиеся спортом, являются лидерами в группе, потому что данный предмет привил им такие черты характера как настойчивость, собранность, решительность и ответственность. Также они отличаются самоконтролем и изобретательностью.

В совокупности с учебными занятиями правильно организованные самостоятельные занятия обеспечивают оптимальную непрерывность и эффективность физического воспитания. Эти занятия могут проводиться во внеучебное время по заданию преподавателей или в секциях. Физические упражнения в режиме дня направлены на укрепление здоровья повышения

умственной и физической работоспособности, оздоровление условий учебного труда, быта и отдыха студентов, увеличение бюджета времени на физическое воспитание. Массовые оздоровительные, физкультурные и спортивные мероприятия направлены на широкое привлечение студенческой молодёжи к регулярным занятиям физической культурой и спортом, на укрепление здоровья, совершенствование физической и спортивной подготовленности студентов. Они организуются в свободное от учебных занятий время, в выходные и праздничные дни, в оздоровительно-спортивных лагерях, во время учебных практик, лагерных сборов, в студенческих строительных отрядах.

Вузовская физическая культура, играющая важную роль в гуманитарной подготовке специалиста, представляет для студенческой молодежи особую ценность, восполнить которую в последующие годы в полной мере невозможно. Различные ценности физической культуры подробно представлены в трудах академика М.Я. Виленского [4].

В совокупности с учебными занятиями правильно организованные самостоятельные занятия обеспечивают оптимальную непрерывность и эффективность физического воспитания. Эти занятия могут проводиться во внеучебное время по заданию преподавателей или в секциях [5].

Значимость физической подготовленности студенческой молодежи, обусловленная на данном этапе развития общества потребностью в эффективной рабочей силе, принимает всё большее значение. Кроме того, занятие физической культурой и спортом дает человеку не только чувство физического совершенства, но и придает ему силы и формирует его дух. Повышает уровень моральных качеств, что так необходимо нынешнему обществу. Колоссальное значение принимает физическая культура в процессе формирования личности, когда она воздействует на него с разных сторон, формирует моральные качества, дух, и воздействует на физическое состояние, стимулируя новый подход к жизни и работе, новые достижения.

Физическое воспитание представляет собой целенаправленный процесс воздействия на человека для его физического совершенствования, развития и образования. Образование рассматривается как совокупность знаний, полученных социальным путем, это специфическая форма социализации. Как отмечают С.В. Шевченко, Е.С. Романенко, Л.А. Ситак, это культурно обусловленная и культурно значимая деятельность, направленная на сохранение и ретрансляцию знаний данного общества с целью их сохранения путем формирования определенного типа общества и определенного типа личности [6, 7].

Спорт и физическая культура — это не только здоровый образ жизни — это вообще нормальная и здоровая жизнь, которая открывает все новые и новые возможности для реализации сил и талантов. Прогрессивный ритм жизни требует все большей физической активности и подготовленности молодежи. Все увеличивающиеся нагрузки, которые ложатся на плечи подрастающего поколения на протяжении всей жизни, требуют более высокого физической культурой.

Обыкновенно вследствие неправильного образа жизни у человека появляются нервные расстройства, разные болезни, проблемы на работе и дома. Зачастую поход к врачу можно избежать, если правильно выстроить свой образ жизни. Наиболее полно свои образовательные и развивающие функции физическая культура реализовывает в целенаправленном педагогическом процессе физического воспитания, которое способствует формированию морально волевых качеств, улучшает социальную адаптацию, эффективно противостоит отрицательным последствиям нервной напряженности и стресса [8].

Литература

1. Шевченко С.В., Романенко Е.С. Ситак Л.А. Профессиональная модель личности студента в области формирования экологической культуры «Austrian choural of Humahities and Social» №34,5.125.

2. Лукьяненко В.П. Физическая культура: основы знаний: Учебное пособие. Ставрополь Изд во СГУ. 224е.

3. Ситак Л.А. Формирование экологической культуры студентов педагогического колледжа во внеклассной работе//диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / М., 2004. 1820.

4. Физическая культура: учебник / М.Я. Виленский (под ред.). — Москва: КноРус, 2012. — 423 с. — ISBN 978-5-406-01488-2.

5. Ярлыкова О. В. Формирование потребности в здоровом образе жизни в рамках учебно-воспитательной работы: обобщение результатов прикладного исследования//Крымский научный вестник. №4 — 2015 г., Том 2. «Педагогические науки», с. 281 289. [Электронный ресурс].

6. Ярлыкова О.В. Шипилова Г.В. Физическая культура в общекультурной и профессиональной подготовке студентов. Таврический научный обозреватель. 2016 №1 3 (6) с.

7. Ярлыкова О. В. Влияние физической культуры на профессиональный рост будущих педагогов. // Профессиональная ориентация, №1, 2015, 6.75

8. Ярлыкова ОВ. Формирование физической культуры в образовательном процессе. Профессиональная ориентация, №2, 2015, с. 32.

References

1. Shevchenko S.V., Romanenko E.S. Sitak L.A. Professional'naya model' lichnosti studenta v oblasti formirovaniya ekologicheskoy kul'tury «Austrian choural of Humahities and Social» №34,5.125

2. Luk'yanenko V.P. Fizicheskaya kul'tura: osnovy znaniy: Uchebnoe posobie. Stavropol' Izd vo SGU. 224e.

3. Sitak L.A. Formirovanie ekologicheskoy kul'tury studentov pedagogicheskogo kolledzha vo vneklassnoj rabote//dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk /M., 2004. 1820.

4. Fizicheskaya kul'tura: uchebnik / M.YA. Vilenskij (pod red.). — Moskva: KnoRus, 2012. — 423 s. — ISBN 978-5-406-01488-2.

5. YArlykova O. V. Formirovanie potrebnosti v zdorovom obraze zhizni v ramkah uchebno-vospitatel'noj raboty: obobshchenie rezul'tatov prikladnogo issledovaniya//Krymskij nauchnyj vestnik. №4 — 2015 g., Tom 2. «Pedagogicheskie nauki», s. 281 289. [Elektronnyj resurs].

6. YArlykova O.V. SHipilova G.V. Fizicheskaya kul'tura v obshchekul'turnoj i professional'noj podgotovke studentov. Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. 2016 №1 3 (6) s.

7. YArlykova O. V. Vliyanie fizicheskoy kul'tury na professional'nyj rost budushchih pedagogov. //Professional'naya orientaciya, №1, 2015, 6.75

8. YArlykova OV. Formirovanie fizicheskoy kul'tury v obrazovatel'nom processe. Professional'naya orientaciya, №2, 2015, s. 32

THE ROLE OF PHYSICAL CULTURE IN THE LIFE OF STUDENTS

A.S. Medvedeva

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
mas1991@list.ru*

This article reveals the role of physical culture in the student's life. Physical culture should be considered as a special type of activity, the results of which are useful for society and man. The education of physical qualities is based on a constant desire to do the super-possible for yourself, to surprise others with your capabilities. But for this, from the time of birth, you need to follow the rules of proper physical education constantly and regularly. The main stage in the education of these qualities is the educational period in a person's life (7-25 years), during which the necessary educational material is consolidated for its further application in life (high-performance work)

Keywords: sport, education, physical education, students, activity.

*ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ ИНВАЛИДОВ***А.С. Медведева¹, В.С. Игнатенко²**

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
¹mas1991@list.ru, ²livingston2001@list.ru*

В статье рассказывается про физическое воспитание детей-инвалидов, выделяются категории детей с особенностями развития, говорится о труде, который они могут выполнять. Приводятся фамилии учёных, занимающихся развитием детей инвалидов, таких как Павлов, Лесгафт, Ториневский, Запорожец и Выготский, с описанием их трудов. Говорится о таком дефекте развития, как нарушение моторики и о том, как оно связано с дефектами коры головного мозга и как их исправить. Рассказывается о том, что работа с детьми-инвалидами должна проводиться не временами, а именно на каждом уроке. Также в работе описаны рекомендации для занятий адаптивной физической культурой для детей с различными отклонениями развития.

Ключевые слова: дети-инвалиды, ОВЗ, ребёнок, развитие, дефект, адаптивная физическая культура.

Физическое воспитание для детей-инвалидов – это средство улучшения самочувствия, повышения уровня физической подготовки, способ компенсации недостающего общения и приобретения новых знакомств, и главное, самореализация.

Наличие дефекта не предопределяет неправильное развитие, с точки зрения общества. Потеря одного уха или нарушение зрения одного глаза необязательно говорит об отклонении развития, так как в этих случаях все еще возможно воспринимать звуковые и визуальные сигналы с помощью сохраненного анализатора.

Таким образом, ребенка с инвалидностью из-за вышеназванных нарушений можно считать ребенком с нарушением психофизического развития, требующим специального (коррекционного) образования и воспитания.

Основными категориями детей с особенностями являются:

1) Дети с нарушениями слуха (глухие, глухие и с поздним нарушением слуха);

- 2) Дети с нарушениями зрения (слепые или слабовидящие);
- 3) Дети с нарушениями речи;
- 4) Дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата;
- 5) Дети с умственной отсталостью;
- 6) Дети с нарушениями поведения и общения;
- 7) Дети со сложным нарушением психофизического развития с так называемыми комплексными дефектами (глухие, слепые или слабовидящие дети с задержкой психического развития).

В зависимости от характера нарушения некоторые дефекты могут быть полностью преодолены в процессе развития, обучения, воспитания ребенка, например, у детей третьей и шестой групп, другие могут быть сглажены, некоторые могут быть только компенсированы. Сложность и характер нарушения нормального развития ребенка определяет не только особенности формирования необходимых знаний, умений и навыков, но и различные формы педагогической работы с ним.

Дети с отклонениями в умственном развитии способны овладеть только базовыми общеобразовательными знаниями (чтение по слогам и письмо простыми предложениями), в то время как другие дети относительно не ограничены в способностях (например, дети с нарушением опорно-двигательного аппарата или нарушениями слуха). Структура дефекта также влияет на фактическую активность ребенка. Некоторые особенные дети в будущем имеют возможность стать отличными специалистами, в то время как другие всю жизнь выполняют низкоквалифицированную работу (например, переплетное и картонное производство и т.д.).

Анализируя процесс физического воспитания в классах, где обучаются дети с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья), надо отметить, что специфической направленностью в работе с этой категорией детей является ее коррекционно-компенсаторная сторона, в том числе и процесса физического воспитания. Наблюдения и практический опыт показывают, что школьники с ОВЗ нуждаются в повышении двигательной активности. Исправление

нарушений физического развития, моторики и расширение двигательных возможностей таких детей являются главным условием подготовки их к жизни.

Эффективность физических упражнений для коррекции нарушений моторики и недостатков физического развития подчеркивается в работах многих ученых (П.П. Павлов, П.Ф. Лесгафт, В.В. Ториневский, Л.В. Запорожец и др.). Коррекционная работа, осуществляемая адаптивной физической культурой, и, представляющая собой систему различных мероприятий, направленных на исправление недостатков в развитии человека, является основой социальной реабилитации и поэтому между понятиями физической и социальной реабилитации существует диалектическая взаимосвязь. Здесь опорными становятся принципы, разработанные Л.С. Выгодским (опора на сохраненные возможности, зоны ближайшего развития), а также методы деятельностного подхода, деловых игр, коллективного способа обучения, учение о приоритетном развитии высших психических функций, об укрупнении дидактических единиц, одновременном развитии всех учащихся, личностно развивающем образовании [1].

Диагностика и учет начальных двигательных навыков человека, характера двигательных нарушений позволяет разработать научно-методические основы преподавания физической культуры и спорта, физического воспитания, коррекционного воспитания, актуальность данной позиции обусловлена важной ролью двигательных анализаторов в развитии высшей нервной деятельности и психических функций человека.

Таким образом, известно, что нарушения мелкой моторики (дифференцированные движения пальцев, координация движений рук и ног при ходьбе, кинестетические нарушения) определяются теми же механизмами, что и интеллектуальные дефекты, и являются нарушением аналитико-синтетической деятельности коры головного мозга на основе органической патологии корковой области моторно-кинестетического анализатора. Это связано с преобладанием дискинезии в структуре заторможенного

психического развития человека [2].

Устранение двигательных нарушений или их улучшение способствует развитию коры головного мозга, аналитических и синтетических функций человеческого интеллекта. Благодаря самосознанию двигательные навыки влияют как на развитие психики, так и на состояние вегетативной функции. Учитывая эту закономерность, можно напрямую влиять на деятельность различных систем организма, высших психических функций и функций анализатора, изменяя физическое состояние двигательного анализатора и его двигательного аппарата.

В свою очередь, в процессе физического воспитания и обучения следует использовать мотивационные факторы для достижения целей и задач физического воспитания, формируя метод контроля и самоконтроля структурных движений, чтобы учащиеся осмысленно выполняли упражнения и пытались вербально опосредовать, анализировать и корректировать темп, ритм, координацию движений и другие характеристики. Необходимо постоянно раскрывать сущность и необходимость физического воспитания и формировать положительное отношение к ним.

В области образования детей с ограниченными возможностями особое внимание уделяется: обеспечению умственного и физического развития, профессиональной и прикладной подготовке к работе, овладению правилами и нормами поведения в различных условиях, занятиям определенными видами спорта, соответствующими физическим и умственным способностям, участию в специальных соревнованиях и паралимпийских движениях для детей, которые более физически развиты из этой группы.

Коррекционно-развивающие задачи на уроках АФК обеспечивают полноценное физическое развитие детей с особыми образовательными потребностями, повышают двигательную активность, восстанавливают психофизические способности, и в перерыве они решаются на каждом уроке. Постоянная работа на каждом уроке предполагает коррекцию осанки, базовой походки, бега и других естественных движений, укрепление мышечного

корсета, коррекцию телосложения, коррекцию плоскостопия, поэтому коррекционно-развивающая направленность адаптивного физического воспитания является приоритетной в сотрудничестве с детьми с устойчивыми нарушениями развития.

Обучаются дети с нарушениями зрения (слепые), тяжелыми нарушениями речи, нарушениями опорно-двигательного аппарата и различными нарушениями развития, с задержкой психического развития (далее – дети-инвалиды) по-разному.

В случае нарушения зрения на занятиях используется яркое оборудование и визуальные ориентиры, которые повышают функциональную активность направления зрения и зрительного движения.

Для детей с расстройствами аутистического спектра важно выполнять упражнения медленно и четко и комментировать их. Начните урок с самых простых движений (потирание ладоней, хлопки, движение руками вперед, вверх, вниз). Нужно сопровождать движение ритмичной партитурой. Поощряйте ребенка и малейшие его успехи. Согласно правилам «от взрослых к детям», «от простого к сложному», в урок необходимо включать различные виды упражнений. Ребенок с аутизмом может сосредоточиться только на короткое время. Каждое упражнение должно быть привязано к интересам и предпочтениям ребенка [3].

На занятиях адаптивной физкультурой детей с нарушением опорно-двигательного аппарата обучают различным движениям и действиям с предметами. При выполнении упражнений необходимо добиваться четкости движений, свободы движений, увеличения или уменьшения амплитуды движений. Также используются различные приемы удержания предметов, упражнения для развития мелкой моторики рук. Практикуйтесь в движениях со сменой направления, без равновесия и без поддержки [4].

В программу учащихся с задержкой психического развития, в отличие от общеобразовательной школьной программы, вводятся общеразвивающие упражнения, дыхательная гимнастика, поскольку они способствуют

коррекции нарушений дыхания, упражнения для укрепления рук способствуют успешному овладению письмом. Упражнения для осанки помогают ребенку правильно держать голову, тело во время сидения, стояния, ходьбы и бега. Трудности в пространственном и временном направлении, нарушения точности движений, упражнения, направленные на исправление и развитие этих способностей, включают упражнения с палками, флажками, большими и малыми обручами, мячами, координацию для развития силы и ловкости – упражнения по скалолазанию. Практика равновесия способствует развитию вестибулярного аппарата, развитию координации движений, ориентации в пространстве, исправлению недостатков умственной деятельности (страх, завышенная самооценка, боязнь высоты). Особое место отводится метанию мяча (катанию на коньках), во время которого развиваются ловкость, зрение, точность и правильный хват [5].

Работая с детьми с тяжелыми нарушениями речи, общеразвивающее обучение направлено на всестороннее развитие организма. Они развивают мышцы спины, живота, плечевого пояса, мышцы ног, рук. Их можно разделить на упражнения с предметами (флаги, мячи, ленты, обручи и т.д.) и без предмета. Все упражнения развивают силу, ловкость, четкость, быстроту реакции, зрение. С большим интересом школьники выполняют упражнения с мячом. Используются мячи разных размеров: большие (выполняйте упражнения с мячами и шариками), средние (катайте и ловите), маленькие (бросайте, переносите, бросайте). В этих движениях происходит чередование напряжения и расслабления, с мышц снимается чрезмерное напряжение [6].

Корректирующие упражнения используются для укрепления мышц ног и туловища и формирования правильной осанки. Например, поднятие на вершину мягкого модуля; проползание под препятствиями, укрепление мышцы спины и плечевого пояса. Чувство равновесия развивается во время ходьбы, бега, прыжков, метания и других упражнений. К ним относятся упражнения в уменьшенных опорных зонах (веревочные дорожки, доски); опора может варьироваться по высоте (наклонные доски) в зависимости от

расположения пространства (горизонтальное или наклонное). Эти упражнения выполняются под нежную и умеренную музыку с ярко выраженным акцентом, который указывает на начало и конец движения. Специальные меры тренировки равновесия включают в себя переступание и поворот на месте, приседание на звуковой сигнал, остановку во время ходьбы и бега по звуковому сигналу, прыжки на месте при поворотах и наступание на предметы (кубы, брусья, планки, веревки).

В дополнение к специальным упражнениям требуется общий режим упражнений. На всех занятиях у детей развивается чувство осанки и направления движения, положения частей тела. На занятиях активно используются звуковое и световое сопровождение.

Дети с нарушениями развития из-за вынужденной низкой подвижности (2 урока физкультуры не удовлетворяют естественной потребности в двигательной активности и не решают всех необходимых задач) испытывают двигательный и эмоциональный голод, недостаток общения, поэтому различные двигательные действия, особенно игры, хотя бы частично компенсируют эти негативные явления. В работе используются выпрямляющие подвижные игры. Создание игровой ситуации на занятиях позволяет преодолевать полосы препятствий, спортивные и подвижные игры, выполнять общеразвивающие упражнения и переносить предметы на разные горизонтальные и вертикальные поверхности.

Решение коррекционно-развивающих, компенсаторных задач, выбор средств, методов, методических приемов должны соответствовать реальным функциональным способностям, интересам и потребностям ребенка. Таким образом, колебания в педагогическом воздействии реализуются не только различными физическими движениями, но и условиями их выполнения, методами регулирования, воздействием на различные сенсорные ощущения (зрительные, тактильные, слуховые). На уроках адаптивной физкультуры нужно использовать реабилитационное оборудование: беговые дорожки, велотренажеры, кардиотренажеры, пошаговые и балансирующие доски,

электросети, наклонные доски, мягкие модули, мячи, гантели, массажные коврики и многое другое. И это позволит ребёнку улучшить качество его жизни и влиться в социум.

Литература

1. Электронный ресурс: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/410438-statja-osobennosti-prepodavanija-fizkultury-d> (дата обращения: 25.10.2021).
2. Электронный ресурс: <https://edu.tatar.ru/aznakaevo/sch-korr/page506458.htm> (дата обращения: 25.10.2021).
3. Электронный ресурс: <https://psyjournals.ru/files/80335/plaksunova.pdf> (дата обращения: 25.10.2021).
4. Электронный ресурс: <https://is.gd/Z0E1Vo.pdf> (дата обращения: 24.10.2021).
5. Электронный ресурс: https://prsgim.edu.yar.ru/obrazovanie/aoop_noo_mou_gimnaziya_s_izmeneniyam_.pdf (дата обращения: 24.10.2021).
6. Электронный ресурс: https://sch2116.mskobr.ru/attach_files/upload_users_files/5f7d61eb43b56.pdf (дата обращения: 22.10.2021).

References

1. Electronic resource: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/410438-statja-osobennosti-prepodavanija-fizkultury-d> (date of access: 25.10.2021).
2. Electronic resource: <https://edu.tatar.ru/aznakaevo/sch-korr/page506458.htm> (date of access: 25.10.2021).
3. Electronic resource: <https://psyjournals.ru/files/80335/plaksunova.pdf> (date of access: 25.10.2021).
4. Electronic resource: <https://is.gd/Z0E1Vo.pdf> (дата обращения: 24.10.2021).

5. Electronic resource:

https://prsgim.edu.yar.ru/obrazovanie/aoop_noo_mou_gimnaziya_s_izmeneniyam_.pdf (date of access: 24.10.2021).

6. Electronic resource:

https://sch2116.mskobr.ru/attach_files/upload_users_files/5f7d61eb43b56.pdf (date of access: 22.10.2021).

PHYSICAL EDUCATION FOR CHILDREN WITH DISABILITIES

A.S. Medvedeva¹, V.S. Ignatenko²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, st. Moskovskaya, 2
¹mas1991@list.ru, ²livingston2001@list.ru*

The article talks about the physical education of disabled children, identifies the categories of children with developmental disabilities, talks about the work that they can perform. The names of scientists involved in the development of disabled children, such as Pavlov, Lesgaft, Torinevsky, Zaporozhets and Vygotsky, are given, with a description of their work. It talks about such a developmental defect as motor impairment and how it is associated with defects in the cerebral cortex and how to correct them. It tells that work with disabled children should not be carried out from time to time, but precisely at each lesson. The work also describes recommendations for adaptive physical education for children with various developmental disabilities.

Keywords: disabled children, disabilities, child, development, defect, adaptive physical culture.

*РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ*

А.С. Медведева, И.Н. Лучинина, В.А. Медведев

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
mas1991@list.ru*

В статье изучено влияние физической культуры и спорта на учебно-воспитательный процесс. Уделено внимание физической культуре и спорту с позиции их воздействия на здоровье человека в общественно-исторической практике. В статье собраны основные представления о физическом воспитании в системе высшего образования. Занятия физкультурой и спортом – это основной источник здорового тела, поэтому очень важно изучить подробнее влияние предмета физкультуры на умственную и духовную жизнь студентов.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, здоровый образ жизни, система образования, учебно-воспитательный процесс.

Физическая культура и спорт, являясь элементами культуры и частями социальной деятельности, включают в себя духовные и материальные ценности. Они создают для общества цели, заключающиеся в физическом развитии каждого человека, укрепления здоровья населения, что гармонично не только для личности в отдельности, но и для страны в целом, так как здоровая нация – цель и приоритетное направление любого государства.

Физическая культура – термин собирательный и общий, который включает все достижения и цели, накопившиеся в процессе общественно-исторических практик: мастерство в спорте, уровень здоровья и подготовки, наука и произведения искусства, которые относятся к физическому воспитанию, а также материальные ценности.

В условиях развития системы образования и обеспечения ее успешности, повышение профессионализма учащейся молодежи, формирование здорового образа жизни играет важную роль в жизнедеятельности человека.

Физическое воспитание обеспечивает основу физической и духовной культуры личности. А также создает систему ценностей, реализуемых в

здоровом образе жизни. Необходимость рассмотрения проблемы физического воспитания связана со снижением общего уровня здоровья населения, что в целом может сказаться на национальной безопасности страны. Поэтому физическая культура учащихся вузов играет важную роль, обеспечивая развитие физических, интеллектуальных и нравственных качеств студентов. Благодаря спорту повышается работоспособность и выносливость, стрессоустойчивость и психофизическая подготовка студентов.

В российских высших учебных заведениях физическая культура за последние годы заняла важное место в образовательном процессе, через обеспечение физического развития и укрепление молодого организма, а также развитие навыков здорового образа жизни в повседневной жизни, формирование базы общей физической работоспособности и воли [1].

В соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования физическая культура с 1994 г. объявлена обязательной дисциплиной гуманитарного образовательного цикла.

Гуманитарные знания позволяют преодолеть технократическое и узкопрофессиональное мышление будущего специалиста, воспитывают духовно богатую личность. Системная и целенаправленная гуманитарная подготовка и формируемая в ее процессе личностная культура студента определяют свойства его самообучаемости, адаптивности, инициативности как будущего специалиста, закладывая тем самым основы его высокого профессионализма.

Физическая культура способствует развитию целостной личности, гармонизации ее духовных и физических сил и является неотъемлемым элементом образовательного пространства вуза.

Учебный процесс по физической культуре обязателен в течение определенного периода обучения в вузах и осуществляется в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (ФГОС ВО). В своей работе кафедра руководствуется законодательством РФ, постановлениями Правительства РФ, Министерства

образования РФ и другими нормативными актами, приказами ректора и распоряжениями проректоров и декана (директора института).

Образовательный процесс регламентируется рабочей программой, где установлен объем и структура физической нагрузки. Практический материал для специального учебного отделения разрабатывается преподавателями в зависимости от показаний и противопоказаний для каждого студента [2].

Занятия спортом должны иметь комплексный характер и обязательно являться составной частью образа жизни.

Физическая культура в вузе способствует реализации следующих социальных функций:

1. преобразовательно-созидательной;
2. интегративно-организационной;
3. проективно-творческой;
4. проективно-прогностической;
5. ценностно-ориентационной;
6. коммуникативно-регулятивной;
7. социализации.

Физическое воспитание в институте проводится на протяжении 1–3 курсов и осуществляется в форме обязательных занятий, которые предусматриваются в учебных планах по всем специальностям в объеме 4 часов в неделю и включаются в учебное расписание в течение всего периода обучения студентов.

Также предусматриваются внеучебные формы занятий:

- занятия в спортивных клубах, секциях, группах по интересам;
- выполнение физических упражнений и рекреационных мероприятий в режиме учебного дня;
- самостоятельные занятия физическими упражнениями, спортом, туризмом;
- массовые оздоровительные, физкультурно-спортивные мероприятия.

Для практических занятий студентов разделяют по учебным отделениям: основному, специальному, спортивному. Распределение осуществляется в начале учебного года после медицинского обследования с учетом состояния здоровья, пола, физического развития, физической и спортивной подготовленности, интересов.

В основное отделение зачисляются те, кто отнесен в основную и подготовительную медицинские группы. В специальное учебное отделение зачисляются студенты, отнесенные к специальной медицинской группе, с учетом уровня их функционального состояния, пола [1].

Студентов специального учебного отделения делят на 4 группы: А, Б, В и лечебную.

Группа А набирается из студентов с заболеванием сердечно-сосудистой, дыхательной и центральной нервной систем. Основное содержание занятий в этой группе – дыхательные упражнения, строго индивидуально дозируемые упражнения (бег в аэробном режиме, плавание, передвижение на лыжах и др.).

Группа Б состоит из студентов с заболеваниями органов пищеварения, печени, мочеполовой системы, эндокринной системы, а также тех, кто имеет нарушения зрения (в основном это миопия, т.е. близорукость от 5,0 до 7,0 D). В основном, выполняются упражнения основной гимнастики, включенные в программы лечения конкретных заболеваний. Студенты с миопией ограничены от выполнения прыжковых упражнений и упражнений, связанных с сопротивлением и натуживанием.

Группа В формируется из студентов с нарушением опорно-двигательного аппарата. В данной группе преобладают упражнения, совершенствующие осанку, опорно-двигательный аппарат, а также общеразвивающие и направленно корригирующие физические упражнения.

Лечебная группа базируется на студентах с ярко выраженными, существенными отклонениями в состоянии здоровья. Занятия проводятся строго по индивидуальным лечебным программам и методикам.

Тех, кто по состоянию здоровья освобожден от практических занятий на длительный срок, зачисляют в специальное учебное отделение для освоения доступных разделов программы.

В спортивное отделение, состоящее из учебных групп по видам спорта (системам физических упражнений), зачисляют студентов основной медицинской группы, показавших хорошую общую физическую и спортивную подготовленность и проявивших желание углубленно заниматься одним из видов спорта, организованном в вузе. Студенты этого отделения, имеющие высокую спортивную квалификацию, могут быть переведены на индивидуальный график занятий, но с обязательным выполнением в установленные сроки зачетных требований [2].

При сдаче зачетов студентами, освобожденными на длительный период от практических занятий, организуется письменная тематическая контрольная работа, связанная с характером их заболевания [3].

Здоровый образ жизни способствует достижению человеком здорового и активного долголетия, а также полноценному выполнению социальных функций, активности в трудовой и общественной жизни. Так, вновь возвращаясь к проблеме развития физической культуры и спорта, успех в их реализации возможен при совместной работе государственного и общественного управления, содействии со стороны их руководителей, специалистов и выборе правильной стратегии действий.

Очень важно выработать у населения четкое понимание того, что физическая культура и спорт, например, для студентов, – прямое и необходимое условие нормального развития как здоровья, так и умственной активности, так как большинство заболеваний психофизического характера связаны с ведением малоподвижного образа жизни, ожирением. Следовательно, важно повышать физическую активность, ведь это напрямую приведет к снижению стрессов, повысит работоспособность, снизит уровень агрессии, а также приостановит физическую деградацию людей и поднимет их общий уровень здоровья [1].

Физическая культура в высших учебных заведениях является отдельной учебной дисциплиной, которая выступает не только как важный компонент учебно-воспитательной работы, но и является частью целостностного развития личности. Относясь к важному механизму общей культуры человека, его психофизического становления и профессионального развития, физическая культура определена как обязательная дисциплина. Свои образовательные и развивающие функции она в полном объеме реализовала через целенаправленные педагогические приемы и физическое воспитание.

Чтобы заинтересовать обучающихся в занятиях физической культурой и спортом, развить и популяризировать студенческий спорт, вузы формируют студенческие спортивные клубы.

Литература

1. Физическая культура и спорт в системе высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-i-sport-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-1/viewer> (дата обращения: 05.10.2021).

2. Организация физкультурно-спортивной работы в образовательных организациях высшего образования [Электронный ресурс]. URL: https://bstudy.net/770027/sport/organizatsiya_fizkulturno_sportivnoy_raboty_obrazovatelnyh_organizatsiyah_vysshego_obrazovaniya (дата обращения: 05.10.2021).

3. Физическая культура и спорт в высшем учебном заведении [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/8_195412_fizicheskaya-kultura-i-sport-v-visshem-uchebnom-zavedenii.html (дата обращения: 05.10.2021).

References

1. Physical culture and sport in the system of higher education [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-i-sport-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-1/viewer> (date of reference: 05.10.2021).

2. Organization of physical culture and sports work in educational institutions of higher education [Electronic resource]. URL: https://bstudy.net/770027/sport/organizatsiya_fizkulturno_sportivnoy_raboty_obrazovatelnyh_organizatsiyah_vysshego_obrazovaniya (date of reference: 05.10.2021).

3. Physical culture and sports in higher education [Electronic resource]. URL: https://studopedia.ru/8_195412_fizicheskaya-kultura-i-sport-v-visshem-uchebnom-zavedenii.html (date of reference: 05.10.2021).

DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

A.S. Medvedev, I.N. Luchinina, V.A. Medvedev

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya str., 2;
mas1991@list.ru*

The article examines the influence of physical culture and sports on the educational process. Attention is paid to physical culture and sports from the perspective of their impact on human health from socio-historical practice. The article contains the main ideas about physical education in the higher education system. Physical education and sports are the main source of a healthy body, so it is very important to study in more detail the influence of the subject of physical education on the mental and spiritual life of students.

Keywords: physical culture, sport, healthy lifestyle, education system, educational process.

*ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ – ПРОГРЕСС ИЛИ ДЕГРАДАЦИЯ***Е.А. Мельникова**

*Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
191119, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Правды, 13;
valkam@list.ru*

Автором отмечены основные особенности методики преподавания в дистанционном формате. Отмечено, что массовая доступность интернета, компьютерного оборудования и программного обеспечения дала возможность всерьёз говорить о дистанционном обучении и внедрении разных форм этого обучения в традиционные методы образования. Прогресс в информационных технологиях дистанционного обучения современного студента приводит к отсутствию личного общения преподавателя и обучающегося, которое является немаловажным фактором в мотивации освоения материала, приобретению профессиональных навыков, повышения чувства ответственности и социальном становлении.

Ключевые слова: дистанционное обучение, образовательные платформы, педагог, телеконференция, мотивация, цифровизация.

Сегодня о дистанционном обучении принято говорить, как правило, в позитивном ключе. Добавляя для солидности термины «цифровизация», «ИТ-технологии», «online обучение» и прочее в том же духе. Эти разговоры стали особенно модными в период свалившейся на мир коронавирусной пандемии, хотя, разумеется, вовсе не новое заболевание, терроризирующее человечество, породило формы обучения в дистанционном формате. В том или ином виде обучение «на расстоянии» существует давно даже в нашей стране (вспомним хотя бы заочную форму образования в вузах – чем не «дистанционка»?!). Конечно, массовое внедрение в общество персональных компьютеров и интернета буквально взорвало ситуацию, выведя коммуникативные возможности человека на уровень, качественное определение которого, возможно, до сих пор ещё не осознано в полной мере и фундаментально не сформулировано. Некоторые шутники сравнивают это с Большим взрывом, о котором принято говорить применительно к теории происхождения Вселенной. Впрочем, в том, что интернет-вселенная прочно обосновалась в жизни человечества, уже никто не сомневается. Именно массовая доступность

интернета, компьютерного оборудования и программного обеспечения дала возможность всерьёз говорить о дистанционном обучении и внедрении разных форм этого обучения в традиционные методы образования.

Вот только давайте разберёмся в определениях. В XXI веке мы наблюдаем взрывной спрос на дистанционные образовательные услуги – заметьте, каким привычным словосочетанием стали «образовательные услуги» в сфере педагогики и образования. Так всё-таки «услуги» или «обучение и образование»?

Обучение, безусловно, предполагает наличие преподавателя. На протяжении веков стремление обрести наилучшего учителя подвигало человека, думающего и стремящегося к самосовершенствованию и саморазвитию, на преодоление пространств, социального расслоения, имущественного неравенства. Как ни удивительно, с течением времени названные препятствия никуда не исчезли: и сегодня образование высшего качества (рейтинговый университет в историческом месте с качественной профессурой) доступно, будем откровенны, далеко не всем желающим. И вот, казалось бы, найден превосходный способ, устраняющий вековую несправедливость в распределении знаний: будучи оснащён технически и владея элементарными пользовательскими навыками, практически любой человек получает доступ к дистанционному образованию в любой точке планеты, где доступен интернет – нет больше непреодолимых расстояний, стёрты социальные границы, нивелировано имущественное неравенство. Да что там говорить – целый набор преимуществ.

Суть дистанционного обучения в географической разобщённости студента и преподавателя, когда взаимодействие осуществляется с помощью IT-технологий. Совместная работа может происходить в режиме реального времени или одновременно, когда учебный материал доводится до студента с использованием e-mail, образовательных платформ, мессенджеров, социальных сетей и т. п. В первом варианте достаточно легко моделируется эффект присутствия в аудитории с возможностями быстрого реагирования:

задать вопрос и получить ответ, обмен мнениями, получение развёрнутых комментариев и объяснений, наличие визуального контакта и т. д. Второй вариант предполагает наличие высокого уровня мотивации со стороны обучающегося, который должен наряду с полученной свободой в освоении материала самостоятельно организовать процесс практически самообучения при скромной поддержке и контроле со стороны и быть в этом процессе дисциплинированным и последовательным [1].

Говоря в этом контексте о «самообучении», конечно же не имеем в виду буквальное значение этого слова – ведь преподаватель не исключается из учебного процесса, поскольку этапы контроля, анализа и критического разбора самостоятельной деятельности студента, безусловно, являются неотъемлемой частью дистанционного взаимодействия системы «учитель – ученик». Кстати, чаще всего всё-таки приходится говорить о совмещении и комбинировании двух вариантов, что выглядит более эффективным хотя бы потому, что, на наш взгляд, предоставляет больше творческой свободы и преподавателю, и студенту.

Очевидно, что в 2020 году вузы оказались решительно не готовы к дистанционным формам обучения, потому что времени на такую подготовку ни у кого не оказалось – пандемия жёстко продиктовала условия и сроки. Но в Санкт-Петербургском государственном институте кино и телевидения кое-что всё-таки имелось: MOODLE – образовательная платформа, созданная для совершенствования системы заочного обучения. Так что не Zoom единой воспользовались преподаватели института в момент наступления «дистанционной эпохи». Телеконференция – неплохой симулятор лекционной формы занятий в аудитории, но не обойтись без софта, позволяющего создавать online курсы, методические пособия, тесты и другие учебные материалы, давая студентам возможность доступа к этому массиву и получая инструмент контроля над процессом обучения. Впрочем, о контроле пока говорим условно: ни должной готовности преподавателей к

последовательному «слежению», ни благородной ответственности студентов пока ещё добиться не удаётся.

Так что же, дистанционное обучение – великое достижение нового времени? Все в восторге от новых возможностей: экономии времени, ресурсов, творческой свободы, массовой доступности, технологичности процессов? Да, у многих складывается ощущение, что именно в новациях дистанционного обучения рождается новый формат образования, и привычная система живого общения и взаимодействия учителя с учеником архаична и малопродуктивна, а громоздкая университетская структура нединамична, консервативна и не успевает за темпом развития социума.

Но за безусловным прогрессом технологий и бесконечным расширением информационного пространства, в котором приходится жить современному человеку, не забываем ли мы о главном: психофизически человек не сильно изменился со времён даже античности. Игра со сложными пластиковыми конструкциями, игрушками-трансформерами и заводными механизмами не делает сегодняшнего ребёнка умнее и сообразительнее его далёкого по времени сверстника, в распоряжении которого были только палочки и камешки. Современный человек не становится более умелым и деятельно плодотворным только потому, что болтается в потоке информации, бессистемно загромождая свой мозг и думая, что информационный шум в его голове – это интеллект и знания. А много мы встречаем людей, способных логически мыслить, осознавать и анализировать новые ситуации, решать нестандартные задачи, усваивать абстрактные понятия, да просто грамотно и последовательно изъясняться? Разумеется, мы говорим о так называемом среднем человеке, но ведь и в приложении к проблемам обучения мы подразумеваем массовое образование. Так что придётся, видимо согласиться, что сегодняшний студент не слишком далеко продвинулся в таких категориях, как обучаемость, дисциплина, ответственность, мотивация, жизненное планирование и прочее, по сравнению со своим, скажем так, средневековым собратом. Т. е. наши личностные возможности восприятия, усвоения, анализа,

переосмысления, быстроты принятия решений не сильно-то продвинулись за долгие века существования человека разумного. Современный инструментарий позволяет оперировать огромными массивами данных, быстро находить множество прямой и сопутствующей информации, обучаться в рекордные сроки дилетантским навыкам и приёмам, но отчего же мы все сплошь не гении и даже не таланты?

Так в чём же нам видится преимущество традиционного формата обучения? Главным образом в том, что учитель, в первую очередь, учит ученика учиться. В нашем случае студент в процессе обучения не только получает информацию, но и видит перед собой личность преподавателя, когда огромное влияние на обучающегося оказывают множество факторов: манера одеваться и держать себя, умение грамотно и доступно излагать учебный материал разной степени сложности, демонстрация владения практическими профессиональными навыками, способность адекватно и выдержанно реагировать на вопросы и реплики разного рода, способность трезво оценивать и находить достойный выход из сложных жизненных и профессиональных ситуаций. В конечном счёте именно личность педагога способна и окончательно сформировать в обучающемся мотивацию, и повысить чувство ответственности и самодисциплины, и значительно продвинуть молодого человека на пути становления самостоятельно мыслящего индивидуума [2].

Проще говоря, систему «делай, как я – делай лучше меня» пока заменить достаточно сложно, а в преподавании многих дисциплин вряд ли возможно. В частности, в СПбИКиТ при освоении курса реставрации кинофотодокументов фундаментальное значение приобретает именно практическая лабораторная работа с исходным материалом в процессе физико-химической обработки последнего с приобретением прикладных навыков в освоении разных техник и получением физиологических и духовных ощущений от работы с аутентичным кинофотодокументом. Кстати, в нашем случае огромную роль играет локация: в Петербурге изобилие музеев, библиотек мирового уровня и

профильных учреждений, востребованных для контакта при освоении реставрационной специализации [3].

Поэтому, не настаивая на возвращении от клавиатуры к гусиному перу и от калькулятора к абаку, мы всё-таки утверждаем, что лишь традиционный формат образования с непосредственным контактом «учитель-ученик» способен воспитать полноценного профессионала и человеческую личность. При этом разумно дозированные и творчески используемые элементы дистанционного образования могут только приветствоваться, и они, безусловно, способны повысить эффективность процесса обучения, а в каких-то ситуациях просто бесценно важны.

Литература

1. Мельникова, Е.А. Современные аспекты преподавания творческих дисциплин в вузе. / Е.А. Мельникова, Е.В. Соколова // сб. статей «Культурное пространство Русского мира», №4(16),2020, Омск, ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского». – С.120-126.

2. Мельникова, Е.А. Личность педагога как определяющий фактор в преподавании творческих дисциплин // сб. статей «Культурное пространство русского мира», Т.5, №1, ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф. М. Достоевского», 2021. DOI: 10.24147/2782-2532.2021.5(1). – С.60-62.

3. Мельникова, Е.А. Организационно-методическая работа преподавателя дисциплины «Реставрация кинофото документов» // сб. материалов V Международной научно-практической очно-заочной конференции «Филологические и социокультурные вопросы науки и образования», 22 октября 2020 г, Краснодар.: КубГТУ, 2020. – С.626-632.

References

1. Melnikova, E. A. Modern aspects of teaching creative disciplines at the university. / E. A. Melnikova, E. V. Sokolova // collection of articles "Cultural space of the Russian world", №4(16),2020, Omsk, FGBOU VO "Omsk State University named after F. M. Dostoevsky". – p. 120-126.

2. Melnikova, E. A. The personality of a teacher as a determining factor in teaching creative disciplines // collection of articles "Cultural space of the Russian world", Vol. 5, No. 1, FGBOU VO "Dostoevsky State State University", 2021. DOI: 10.24147/2782-2532.2021.5(1). – P. 60-62.

3. Melnikova, E. A. Organizational and methodological work of a teacher of the discipline "Restoration of film and photo documents" // collection of materials of the V International scientific and practical full-time conference "Philological and socio-cultural issues of science and education", October 22, 2020, Krasnodar.: KubSTU, 2020. – pp. 626-632.

DISTANCE LEARNING - PROGRESS OR DEGRADATION

E.A. Melnikova

*St. Petersburg State Institute of Cinema and Television,
191119, Russian Federation, St. Petersburg, ul. Truth, 13;
valkam@list.ru*

The author points out the main features of the teaching methodology in the distance format. It is noted that the massive availability of the Internet, computer equipment and software made it possible to talk seriously about distance learning and the introduction of various forms of this training into traditional education methods. The progress in information technologies of distance learning of the modern student leads to a lack of personal communication between the teacher and the student, which is an important factor in motivating the mastering of the material, acquiring professional skills, increasing a sense of responsibility and social formation.

Keywords: distance learning, educational platforms, teacher, teleconference, motivation, digitalization.

НЕОБХОДИМОСТЬ ВНЕСЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ СПОРТИВНОЙ ГИМНАСТИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

С.Х. Миронова

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
student_kubstu@inbox.ru*

Автором выявлены и описаны причины необходимости внесения элементов спортивной гимнастики на занятиях физической культурой. Дано понятие термина, исследованы его упоминания в истории. Описаны положительные и отрицательные стороны данного предложения. Спортивная гимнастика развивает всю мышечную систему человека, выравнивает осанку, улучшает работу вестибулярного аппарата. Гимнастика также влияет на психологическое и эстетическое развитие человека. Занятия этим видом спорта вырабатывают в человеке такие качества как дисциплинированность, упорство, выдержку, смелость, целеустремленность. А также гимнастика воспитывает культуру движений, чувство ритма и такта. При выполнении упражнений важно учитывать травматичность данного вида спорта. Чтобы избежать травм необходимо следовать правилам техники безопасности. Благодаря многогранности спортивной гимнастики, занятия ею будут интересны каждому студенту.

Ключевые слова: спортивная гимнастика, спорт, физическая культура, здоровье, человек.

Спортивная гимнастика – олимпийский вид спорта, включающий вольные упражнения, упражнения в опорных прыжках и на гимнастических снарядах для мужчин: перекладина, параллельные брусья и кольца и для женщин: бревно и разновысокие брусья. Как научно-практическая дисциплина представляет собой часть науки о физическом воспитании, изучающей закономерности физического развития и совершенствования человека с помощью характерных для спортивной гимнастики средств, методов и форм организации занятий.

Гимнастические упражнения применялись еще в 30 веке до нашей эры в лечебных целях. В эпоху Возрождения рекомендовались занятия греческой гимнастикой для укрепления здоровья и физического развития человека. В наше время занятия спортивной гимнастикой являются отличным способом подготовки физически и духовно развитого молодого поколения.

Обилие средств и методов гимнастики позволяют решать практически все задачи физического воспитания. Специалисты отмечают, что различные виды многоборья оказывают разностороннее воздействие на организм и опорно-двигательный аппарат занимающихся. Работа на различных видах многоборья требует развития всех физических качеств человека. Однако особенностью является тот факт, что допускается возможность компенсации одних качеств за счет других, оптимальное сочетание которых направлено на достижение результата.

Занятия гимнастикой несут в себе много пользы и решают оздоровительные, образовательные и воспитательные задачи.

Главная задача спортивной гимнастики – *оздоровительная*. Множество различных упражнений развивает различные качества человеческого организма, например, силу, гибкость, выносливость, скорость и концентрацию; развитие отдельных мышечных групп и всей мышечной системы помогает устранению и предупреждению различных функциональных отклонений в организме; улучшение осанки, походки; нормализация и улучшение работы вестибулярного аппарата; общее развитие и укрепление органов дыхания и работы сердечно-сосудистой системы, улучшение обмена веществ и повышение жизнедеятельности организма.

К *образовательным* задачам относятся знания, навыки и умения, получаемые занимающимися в процессе изучения спортивной гимнастики, способствующими всестороннему физическому развитию, воспитанию силы воли, гибкости и координации.

Воспитательная функция гимнастики состоит в воспитании морально-волевых качеств (дисциплинированность, упорство, выдержка, смелость). Немалое место в гимнастике занимает воспитание эстетических чувств – культуры движения и чувства ритма. Правильно подобранное музыкальное сопровождение при выполнении упражнений повышает эмоциональное состояние и обеспечивает большую действенность упражнений. Музыка

подбирает под темп, ритм, назначение упражнений, что сохраняет высокую работоспособность.

У спортивной гимнастики также есть и минусы – это риск и возможность повреждений различных частей тела и организма человека в целом, поэтому важно знать правила выполнения упражнений и возможные причины возникновения травм и как их избежать. Причины травм могут быть различными, например, болезненное состояние организма, переутомление. Во избежание травматизма на занятиях должны соблюдаться следующие правила: правильная организация, соблюдение методических принципов физического воспитания, оборудованное всем необходимым место занятий, соблюдение техники безопасности, соблюдение санитарно-гигиенических условий, соответствие спортивной формы занимающихся.

Все разнообразие видов упражнений в данном виде спорта можно разделить с учетом их воздействия на физическое развитие человека на три группы. *Первая группа* упражнений, направлена на общее развитие физических качеств и двигательных способностей человека. Для этих целей используют строевые упражнения как прием рациональной организации занятий и своеобразные двигательные действия, развивающие и формирующие организм человека, а также общеразвивающие упражнения – упражнения, выполняемые прежде всего в отдельных суставных звеньях для расширения функциональных возможностей организма. *Вторая группа* включает в себя упражнения, направленные на формирование жизненно необходимых навыков и умений. К этой группе относятся прикладные упражнения (ходьба, бег, метание, лазанье, преодоления препятствий и др.) и не опорные прыжки. Самая обширная и наиболее характерная для спортивной гимнастики – *третья группа* упражнений, включающая в себя вольные упражнения, опорные прыжки, упражнения на снарядах, акробатические упражнения и упражнения художественной гимнастики. Она нацелена на интенсивное развитие и совершенствование двигательных способностей.

Такое деление всех основных средств гимнастики упрощает выбор упражнений для решения различных педагогических задач.

Гимнастика с профессиональной направленностью является лучшим решением для внедрения данного вида спорта на занятиях физической культурой. Она объединяет в себе упражнения и методически приемы, с помощью которых можно повышать функциональные функции организма, изучать и развивать двигательные и психологические особенности организма без профессионального освоения спортивной гимнастики.

Спортивная гимнастика является системой специально подобранных физических упражнений, применяемых для укрепления здоровья, совершенствования двигательных способностей человека, его силы, ловкости, выносливости, гибкости. Благодаря занятиям гимнастикой можно решить комплекс важных задач – это физическое, психологическое и эстетическое воспитание.

Литература

1. Спортивная гимнастика // MEGABOOK URL: <https://megabook.ru/article/%D0%A1%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%B3%D0%B8%D0%BC%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 05.10.2021).

2. Лебедихина, Т. М. ГИМНАСТИКА: ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ Учебное пособие. – Екатеринбург: Уральский университет, 2017. С. 5-11, 53-54.

3. О.В. Амурская, Я.А. Стрелкова, А.В. Прокопенко ГИМНАСТИКА В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: Учебно-методическое пособие. – Белгород: ОГАОУ ДПО «БелИРО», 2020. С. 7-27.

References

1. Sports gymnastics // MEGABOOK URL: <https://megabook.ru/article/%D0%A1%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%B3%D0%B8%D0%BC%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (date of application: 01.10.2021).

2. Lebedikhina, T. M. GYMNASTICS: THEORY AND METHODS OF TEACHING Textbook. – Yekaterinburg: Ural University, 2017. 5-11, 53-54 S.

3. O.V. Amurskaya, Ya.A. Strelkova, A.V. Prokopenko GYMNASTICS IN THE SYSTEM OF PHYSICAL EDUCATION OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS: An educational and methodological manual. – Belgorod: OGAOU DPO "BeIIRO", 2020. 7-27 S.

THE NEED TO INTRODUCE ELEMENTS OF GYMNASTICS IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES

S.H. Mironova

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
student_kubstu@inbox.ru*

The author identifies and describes the reasons for the need to introduce elements of gymnastics to physical education classes. The concept of the term is given, its mentions in history are investigated. The positive and negative sides of this proposal are described. Gymnastics develops the entire muscular system of a person, smoothes posture, improves work vestibular apparatus. Gymnastics also affects the psychological and aesthetic development of a person. Practicing this sport develops in a person such qualities as discipline, perseverance, endurance, courage, purposefulness. Gymnastics also fosters a culture of movement, a sense of rhythm and tact. When performing exercises, it is important to take into account the traumaticity of this sport, in order to avoid injuries, it is necessary to follow the safety rules. Thanks to the versatility of gymnastics, its classes will be interesting to every student.

Keywords: gymnastics, sports, physical culture, health, people.

*РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ
ПЕРВОКУРСНИКОВ*

С.Х. Миронова¹, Р.В. Верстов²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹kaffvs@mail.ru, ²RODION.VERSTOV@MAIL.RU*

В статье изложены результаты исследования студентов первого курса отделения ИКСиИБ направления информационная безопасность Кубанского технологического университета. Нами был проведён сравнительный анализ показателей состояния уровня настроения, активности и самочувствия на основании методики «САН». Сравнивались показатели до практического занятия физической культурой и после. В результате проведённого исследования испытуемые продемонстрировали, что средние показатели уровня настроения, активности и самочувствия увеличились.

Ключевые слова: физическая культура, студенты, первокурсники.

Физическая культура — это специфический процесс и результат человеческой деятельности, средство и способ физического совершенствования личности, которая занимает значительное место в жизни студентов, особенно в жизни первокурсников. Студенту-первокурснику в начале учебного года приходится сталкиваться с множеством новых событий: новые люди, новое учебное заведение, новые преподаватели с новыми предметами, но только предмет «физическая культура» единственный с которым первокурсники знакомы с первого класса.

Физическая культура способствует скорейшей адаптации студентов к учебному заведению, удовлетворяет социальные потребности в общении, способствует улучшению взаимоотношений с однокурсниками, игре, развлечении, в некоторых формах самовыражения личности через социально активную полезную деятельность [1].

Физическая культура оказывает значительное влияние на развитие студенческой молодёжи, являясь неотъемлемой частью общей культуры. В вузах физическая культура представлена как один из важнейших базовых

компонент формирования общей культуры студентов, средство создания гармонично развитой личности.

С самого начала переход от старшего школьного возраста к студенческому сопровождается разногласиями и разрушением привычных жизненных устоев. У человека, идущего по новому жизненному пути, формируются новые цели и желания, постепенно меняются ценностные установки и возникает желание узнавать все ранее неизведанное. Это не может не сопровождаться изменением качеств личности [1].

В возрастном отношении студенчество охватывает юношеский возраст (в среднем 17—25 лет), который, как отмечал Л.С. Выготский, по общему смыслу и по основным закономерностям... составляет, скорее, начальное звено в цепи зрелых возрастов, чем заключительное в цепи периодов детского развития [2].

Студенты — это подвижная социальная группа, основным условием которой является организованная по определенной программе подготовка к выполнению профессиональной и социальной роли.

Студент (от лат. *studens*, род. падеж *studentis* – усердно работающий, занимающийся), учащийся высшего, в некоторых странах и среднего учебного заведения. В Древнем Риме и в средние века студентами называли любых лиц, занятых процессом познания. С организацией в 12 веке университетов термин «студент» стал употребляться для обозначения обучающихся (первоначально и преподающих) в них лиц; после введения ученых званий для преподавателей (магистр, профессор и др.) – только учащихся [2].

Термин «студенчество» обозначает собственно студентов как социально-демографическую группу, характеризующуюся определенной численностью, половозрастной структурой, территориальным распределением и т.д.; определённое общественное положение, роль и статус; особую фазу, стадию социализации (студенческие годы), которую проходит значительная часть молодёжи и которая характеризуется определёнными социально-психологическими особенностями.

В вузе закладываются основы личностных и профессионально значимых качеств специалиста, на которые активно влияет физическая культура и среда вуза, что особенно важно для студента-первокурсника в период адаптации к новым условиям жизни.

Двигательная активность особенно важна для студентов, так как длительные аудиторные занятия в сидячем положении воздействуют на возникновение всевозможных болезней и не дают возможность насыщать мозг кислородом. Результатами умственного переутомления могут быть всевозможные заболевания, прежде всего сердечно-сосудистой и нервной систем. К концу дня, повышенная утомляемость у учащихся в связи с тяжелыми учебными нагрузками при недостающем сне и неполноценном питании.

Нами для изучения роли физической культуры в жизни в студента-первокурсника нами была выбрана следующая методика: методика САН (Методика и диагностика самочувствия, активности, настроения), разработана В.А. Доскиным, Н.А. Лаврентьевой, В.Б. Шараем и М.П. Мирошниковым [3].

Исследование проходило в четыре этапа: теоретический этап; подготовительный этап; экспериментальный этап; интерпретационный этап. В работе использовался комплекс методов: теоретические – анализ научной литературы, обобщение; эмпирический анализ – эксперимент тестирование. Для ответов на поставленные вопросы нами была определена выборка, состоящая из 15 человек, обучающихся на первом курсе, Института компьютерных систем и информационной безопасности КубГТУ по программе «Информационная безопасность».

Студентам было предложено ответить на вопросы САН до и после проведения учебного занятия (завершающее учебное занятие у студентов). Мы получили следующие результаты исследования самочувствия, активности, настроения студентов в период проведения учебного предмета «Физическая культура» до и после проведения учебной пары по методике «САН» (таблица 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ влияния физической нагрузки на самочувствие, активность, настроение студентов первокурсников

	Самочувствие	Активность	Настроение
до физической нагрузки	5,21	4,5	5,1
после физической нагрузки	5,75	5,1	5,8

Как показывают результаты исследования у студентов-первокурсников повышается уровень самочувствия, активности и настроения после учебного занятия по «Физической культуре», они имеют много сил, подвижны, включены в работу и имеют много энергии.

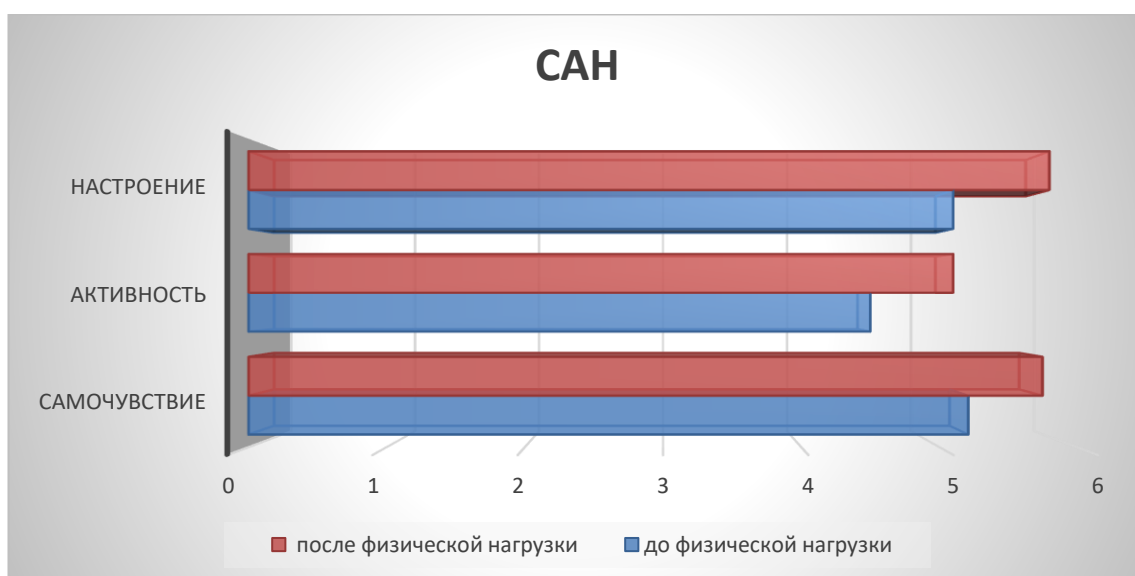

Рисунок 1. Самочувствие, активность, настроение студентов -первокурсников до и после физической нагрузки

Таким образом, проведённое нами исследование показало о положительной роли учебного предмета «Физической культуры» на студентов первого курса Института компьютерных систем и информационной

безопасности КубГТУ по программе «Информационная безопасность» на самочувствие, активность, настроение после физической нагрузки.

Литература

1. Галимов Ф.Х. Роль физической культуры в учебном процессе студентов-медиков [Текст] / Ф.Х. Галимов, И.И. Каскинова, Р.И. Каскинова // Молодой ученый. – 2019. – №23 (261). – С. 162–164 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/261/60128/> (дата обращения: 18.10.2021).

2. Богатырева Е.В. Социально-психологические особенности студенческого возраста: мотивационный аспект // Вестник МГУ. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-osobennosti-studencheskogo-vozrasta-motivatsionnyu-aspekt> (дата обращения: 25.10.2021).

3. Психологические тесты для профессионалов/ авт. Сост Н.Ф. Гребень. – Минск: Соврем. shk., 2007. – 496с.

References

1. Galimov F.H. The role of physical culture in the educational process of medical students [Text] / F.H. Galimov, I.I. Kaskinova, R.I. Kaskinova // Young scientist. – 2019. – №23 (261). – Pp. 162-164 [Electronic resource]. – Access mode: <https://moluch.ru/archive/261/60128/> (date of application: 18.10.2021).

2. Bogatyreva E.V. Socio-psychological features of student age: motivational aspect // Bulletin of Moscow State University. 2008. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-osobennosti-studencheskogo-vozrasta-motivatsionnyu-aspekt> (date of reference: 10/25/2021).

3. Psychological tests for professionals/ auth. Comp. N.F. Comb. – Minsk: Sovrem. shk., 2007. – 496s.

*THE ROLE OF PHYSICAL CULTURE IN THE EDUCATIONAL PROCESS
OF FIRST-YEAR STUDENTS*

S.H. Mironova¹, R.V. Verstov²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya str., 2;
¹kaffvs@mail.ru, ²rodion.verstov@mail.ru*

The article describes the results of a study of first-year students of the IfCSaIS (Institute for Computer Systems and Information Security) department of the direction of information security of the Kuban State University of Technology. We carried out a comparative analysis of the indicators of the state of the level of mood, activity and well-being on the basis of the "SAN" methodology. The indices were compared before and after practical physical education. As a result of the study, the subjects demonstrated that the average indicators of the level of mood, activity and well-being increased.

Keywords: physical culture, students, first-year students.

*ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ И СПОРТА НА
ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ*

С.Х. Миронова¹, Е.А. Данилин²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹susmironova@mail.ru, ²danilinzena245@gmail.com

В статье рассмотрены физическое воспитание в высшем учебном заведении как средство коррекции психоэмоционального состояния студенческой молодежи. Жизнь молодого поколения характеризуется нестабильностью, наличием многих стрессогенных факторов информационного давления, кризиса различных сфер общества. Все это негативно сказывается на психосоматическом здоровье студента. Установлено, что влияние физического воспитания на психосоматическое здоровье является важнейшим фактором обеспечения высокого функционального состояния организма и оптимальной умственной работоспособности студентов. Основопологающим утверждением выступает то, что физическая подготовка и занятия спортом являются необходимым средством обеспечения психоэмоционального благополучия и нормализации физического состояния студентов высших учебных заведений. Под психологическим благополучием понимают слаженность психических процессов и функций, гармонию личности студентов, ощущение целостности, внутреннего равновесия. Подтвержден факт положительного влияния физической активности на психологическое благополучие студентов высших учебных заведений.

Ключевые слова: физическое воспитание, студенты, психоэмоциональное состояние, здоровье.

Период активного вхождения в студенческую среду отмечен тем, что индивид пытается добиться признания среди студентов-сверстников и преподавателей. Попытки получить высокий социальный статус сопровождаются различными эмоциональными переживаниями, это требует формирования соответствующего образа жизни, который должен включать заботу о собственном психическом здоровье, предотвращения чрезмерных стрессовых ситуаций, знания методик снятия стресса и перехода к нормальной жизнедеятельности [1].

Подавление психоэмоционального состояния студентов связано с процессами дезадаптированности в новом обществе и состоит в том, что процесс адаптации студентов к условиям обучения в вузе является очень

сложным и многогранным, включающим целый ряд аспектов, за которыми стоят различные зоны трудностей, с которыми приходится сталкиваться студентам в процессе обучения.

В современном обществе проблема психоэмоционального состояния выступает одной из ключевых. Высокие темпы жизни, постоянные перегрузки и дефицит времени все больше влияют на психику личности и становятся причинами различных отклонений в нормальной деятельности многих функциональных систем организма.

Поэтому в наше время нужно активно изучать влияние физического воспитания на психоэмоциональное состояние студентов как средства коррекции, которое выражается в процессах приспособления к условиям высшего учебного заведения, ведь дезадаптированность не сводится только к эмоциональному феномену, а отражается в мотивационных, волевых, характерологических компонентах личности.

Как показывает анализ литературы, забота о собственном здоровье ассоциируется у современных молодых людей прежде всего с заботой о физическом здоровье (не пить, не курить), что проявляется только на вербальном уровне. Но, по реальному поведению, забота о своем здоровье (физическое, психическое) недостаточно выражена в молодежной среде.

По мнению С.С. Аганова с соав., современный специалист должен отмечаться не только высоким уровнем профессиональной подготовки, но и хорошим здоровьем [2].

В свете современных представлений о здоровье человека возрастает значение рационального организованного физического воспитания в вузах, которое становится важнейшим фактором обеспечения высокого функционального состояния организма и оптимальной умственной работоспособности студентов.

Процесс обучения требует напряжения памяти, устойчивости и концентрации внимания, часто сопровождается возникновением стрессовых ситуаций (экзамены, зачеты), на что указывают многие ученые.

Сочетание снижения мышечной нагрузки с нарастанием интенсивности нервно-психической деятельности способствует ухудшению работоспособности, снижению устойчивости к простудным заболеваниям, преждевременному старению и увеличению уровня заболеваемости. Снижение двигательной активности в первую очередь сказывается на проявлении нарушений со стороны нервной, сердечно-сосудистой систем, органов дыхания, пищеварительной [3].

По отношению к термину «физическое воспитание» существует множество определений. Главной причиной такого положения является широта и многогранность этого понятия. Обобщение различных взглядов позволяет сделать вывод о целесообразности формулировки определения этому понятию в широком и узком смыслах слова. Согласно такому подходу, физическое воспитание (в широком смысле слова) – это вид воспитательной деятельности, специфической особенностью которой является управление процессом использования средств физической культуры с целью содействия гармоничному развитию человека. Физическое воспитание (в узком смысле слова) – это педагогический процесс, содержанием которого является развитие и совершенствование двигательных возможностей человека.

Д.А. Блинов и Г.В. Барчукова определяют термин «физическое воспитание», как специально организованный процесс всестороннего развития физических и морально-волевых способностей, формирования и развития жизненно важных двигательных навыков, умений человека [4].

Также известно понятие, что физическое воспитание – это процесс передачи и результат овладения населением, духовными и материальными ценностями, накопленными в сфере физической культуры.

По мнению В.Г. Бичева, физическое воспитание – это специализированный педагогический процесс целенаправленного систематического воздействия на человека физическими упражнениями, силами природы, гигиеническими факторами с целью укрепления здоровья, развития физических качеств, совершенствование морфологических и

функциональных возможностей, формирование и улучшение основных жизненно важных двигательных навыков, умений и связанных с ними знаний, обеспечения готовности человека к активному участию в общественной, производственной деятельности и культурной жизни [5].

Известно, что учебная деятельность студентов составляет 36-40 часов занятий в неделю. За исключением занятий по физическому воспитанию, они происходят в аудиториях и лабораториях, состояние которых не всегда соответствует гигиеническим нормам. Обязательным продолжением академических занятий является самостоятельная работа с литературой, цель которой – закрепить материал, который изучается, подготовить и написать курсовые и дипломные проекты.

В течение учебного дня студенты воспринимают и перерабатывают значительный поток информации, что в большинстве случаев приводит к развитию усталости, нервно-эмоциональному напряжению, особенно во время экзаменационной сессии. Необходимость выполнения значительного объема учебной работы в условиях дефицита времени на фоне имеющегося снижения функциональных резервов создает дополнительное напряжение адаптивных механизмов, что приводит к прогрессирующему ухудшению здоровья.

Установлено, что в конце учебного дня студенты испытывают нервно-эмоциональную (68,6%), физическую (61,2%) и умственную (48,4%) усталость. Это, в свою очередь, приводит к раздражительности (26,8% – постоянно, в 41,2% – фрагментарно). Полученные данные, с одной стороны, свидетельствуют о перегрузке студентов аудиторной и самостоятельной занятиями, с другой – недостаточной общей физической подготовки многих студентов, их слабом здоровье.

Студентам трудно адаптироваться к обучению в вузе, что сопровождается существенной перестройкой психических и физиологических состояний. При этом адаптация протекает на нескольких уровнях: дидактическом (приспособление к новой системе обучения), социально-психологическом (вхождение в новый коллектив – учебный, общежития) и профессиональном

(принятие ценностей будущей профессиональной деятельности, ориентация на них). У одних студентов выработка нового стереотипа происходит скачкообразно, у других – ровно. Около 35% студентов страдают дезадаптационным синдромом [4].

Таким образом, большое значение в научной организации труда студента занимает физическое воспитание, функции которого в высшем учебном заведении существенно влияют на учебно-познавательную, профессиональную и социальную деятельность студента. Физическое воспитание улучшает настроение, общий и психоэмоциональное состояние организма, повышает память и внимание.

Литература

1. Золотухина И.А., Дедловская М.В. Психоэмоциональное состояние студентов-первокурсников, занимающихся физической культурой и спортом. Интеграция наук. 2017. № 2(6). С. 57-59.

2. Аганов С.С., Сурмило С.В., Краснов Е.А. Влияние физической культуры на обучающихся в высших учебных заведениях. Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2020. № 1(46). С. 26-29.

3. Новожилова М.В. Влияние физической культуры и спорта на психоэмоциональное выгорание студентов. Современные здоровьесберегающие технологии. 2020. № 1. С. 101-107.

4. Блинов Д.А., Барчукова Г.В. Влияние занятий физической культурой разной направленности на психоэмоциональное состояние студентов вуза. Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2021. № 3. С. 41-43.

5. Бичев В.Г. Влияние физических нагрузок на эмоциональное состояние студента. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 8-1. С. 51-56.

References

1. Zolotukhina I.A., Dedlovskaya M.V. Psikhoemotsionalnoye sostoyaniye studentov-pervokursnikov. zanimayushchikhsya fizicheskoy kulturoy i sportom. Integratsiya nauk. 2017. № 2(6). S. 57-59.
2. Aganov S.S., Surmilo S.V., Krasnov E.A. Vliyaniye fizicheskoy kultury na obuchayushchikhsya v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh. Psikhologo-pedagogicheskiye problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva. 2020. № 1(46). S. 26-29.
3. Novozhilova M.V. Vliyaniye fizicheskoy kultury i sporta na psikhoemotsionalnoye vygoraniye studentov. Sovremennyye zdorovyeberegayushchiye tekhnologii. 2020. № 1. S. 101-107.
4. Blinov D.A., Barchukova G. V. Vliyaniye zanyatiy fizicheskoy kulturoy raznoy napravlenosti na psikhoemotsionalnoye sostoyaniye studentov vuza. Fizicheskaya kultura: vospitaniye. obrazovaniye. trenirovka. 2021. № 3. S. 41-43.
5. Bichev V.G. Vliyaniye fizicheskikh nagruzok na emotsionalnoye sostoyaniye studenta. Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2019. № 8-1. S. 51-56.

INFLUENCE OF PHYSICAL TRAINING AND SPORT ON THE PSYCHOEMOTIONAL STATE OF STUDENTS

S.K. Mironova¹, E.A. Danilin²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, st. Moscow, 2;
¹susmironova@mail.ru, ²danilinzena245@gmail.com*

The article discusses physical education in a higher educational institution as a means of correcting the psychoemotional state of student youth. The life of the younger generation is characterized by instability, the presence of many stress factors of information pressure, and the crisis in various spheres of society. All this negatively affects the psychosomatic health of the student. It has been established that the influence of physical education on psychosomatic health is the most important factor in ensuring a high functional state of the body and optimal mental performance of students. The fundamental statement is that physical training and sports are a necessary means of ensuring psycho-emotional well-being and normalization of the physical condition of students of higher educational institutions. Psychological well-being is understood as the coherence of mental processes and functions, the harmony of the personality of students, a sense of integrity, internal balance. The fact of the positive influence of physical activity on the psychological well-being of students of higher educational institutions has been confirmed.

Keywords: physical education, students, psycho-emotional state, health.

*АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ*

Л.П. Мурашова

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
L-P-Murashova@mail.ru*

Целью исследования является определение аксиологических составляющих модели поведения современных студентов на основе анализа теоретического и практического опыта педагогики, а также обобщения данных анкетирования, проведенного на базе Кубанского государственного технологического университета. Метод педагогического наблюдения позволил определить основные аксиологические компетенции в структуре поведения обучающегося, необходимые для развития в высшей школе: ценностно-семантическую ориентацию; компетентность в развитии и самосовершенствовании; компетентность в социальном взаимодействии и компетентность в самоорганизации образовательной деятельности и самообразовании.

Ключевые слова: высшее образование, модель поведения, аксиологическая составляющая, аксиологические компетенции, ценностно-семантическая ориентация; развитие и самосовершенствование, социальное взаимодействие, самоорганизация и самообразование.

Особенности поведенческой модели современных студентов высших учебных заведений обусловлены не только процессами в физическом развитии молодых людей, но и связаны с изменением аксиологической составляющей модели поведения, определяющей идентичность личности. Студентами являются люди в возрасте от 17 до 27 лет, хотя консенсус по этому вопросу отсутствует, и на него в значительной степени влияют культурные и политические факторы, а также существующие образовательные системы каждой страны.

На основе методов анализа и синтеза были изучены результаты работ ученых в России и за рубежом (В.И. Блинов, Г.И. Саганенко, К.А. Боллен, Д.А. Леонтьев, Т.М. Резер, С.Х. Шварц, Л. Сагив и др.) в аспекте изменений в аксиологической составляющей модели поведения современных студентов вузов как представителей «цифрового поколения» [1, 2, 3, 4]. В модели

поведения современных студентов исследователи выделяют следующие явления, влияющие на формирование ценностных ориентиров у молодежи: эмоциональная холодность; раскрепощенность и безответственность в цифровой среде; социальная дезадаптация в реальном мире. Цифровизация образования часто рассматривается современными учеными [5, 6, 7, 8, 9].

Методология и результаты

В 60-е годы прошлого века в России Б.Г. Ананьевым [10] студенты были определены как отдельная социально-психологическая категория. В результате были выделены такие качества личности учащихся, как целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность, инициативность, самоконтроль, повышенный интерес к нравственным проблемам (смысл жизни, долг, любовь, семья и т.д.). В контексте проведенного ранее исследования под аксиологической составляющей понимается смыслообразующая основа поведения учащихся, формирующаяся в процессе обучения. На наш взгляд, именно выбранные студентами ценности направляют их деятельность и мотивируют по жизни, а также определяют характер и модель их поведения. Педагогическое наблюдение породило осознание наличия ценностного сдвига с течением времени, что свидетельствует о необходимости повторного рассмотрения проблемы аксиологической составляющей.

Исследование проводилось методом анкетирования преподавателей и студентов различных институтов Кубанского государственного технологического университета. В опросе приняло участие 300 человек.

В отличие от студентов середины прошлого века целеустремленность отметили у себя лишь 159 человек (55,4 %), настойчивость – 118 (41,1 %), самостоятельность – 179 (62,4 %), инициативность – 97 (33,8 %), самоконтроль – 152 (53 %), интерес к нравственным проблемам (смысл жизни, долг, любовь, семья и т.д.) – 169 (58,9 %), а решительность – всего 112 человек (39 %).

С другой стороны, значимое количество студентов отметили у себя противоположные отрицательные качества, такие как безразличие к

образовательному процессу – 37 (13,7 %), нерешительность – 83 (30,7 %), безынициативность – 42 (15,6 %) и отсутствие самоконтроля – 43 (15,9 %). Меньшее количество студентов отмечают у себя отсутствие интереса к нравственным проблемам (смысл жизни, долг, любовь, семья и т.д.) – 22 (8,1 %) и неспособность принимать самостоятельные решения – 8 (3%). Из наиболее частых вариантов, предложенных студентами, самостоятельно преобладают лень – 14 (5,3 %) и агрессивность – 3 (1,2 %). Как видно, с течением времени аксиологическая составляющая модели поведения студентов изменилась даже с точки зрения самих студентов, хотя они оказались более лестного мнения о своих качествах, чем их преподаватели, которые отмечали безразличие к образовательному процессу, безынициативность и отсутствие самоконтроля в 33,3 % случаев, а неспособность принимать самостоятельные решения, нерешительность в 22,2 % случаев.

Студенты, однако, чаще отмечают у себя интерес к нравственным проблемам (смысл жизни, долг, любовь, семья и т.д.): часто задумываются – 165 ответов (57,9 %) или часто задумываются, читают источники на эту тему – 63 (22,1 %), нежели это замечают их преподаватели, считая, что в большинстве случаев это – «не их тема» (33,3 % ответов). Следует отметить, что жизненные ценности населения России по сравнению с другими европейскими странами существенно различаются.

Аксиологическую составляющую мы определяем как смыслообразующую основу модели поведения студента вуза и включаем в ее структуру следующие компетенции:

Во-первых, это компетенции ценностно-семантической направленности: понимание ценности культуры, науки, рационального потребления; осознание социальной значимости своей будущей профессии, высокая мотивация к профессиональной деятельности. Она основана на механизме осознанного выбора ценностей, который затем может проявиться в модели поведения человека как профессионала и как личности. Согласно данным анкеты-опроса важность ценностей культуры уверенно отмечают 49,1 % опрошенных

студентов, что замечено преподавателями лишь в 22,2 % случаев, ценностей науки – 57,7 %, что снова подтверждают лишь 22,2 % респондентов-преподавателей, ценности рационального потребления, проблемы окружающей среды важны для 169 респондентов (58,9 %). Социальную значимость своей будущей профессии осознают 238 студентов (82,9 %), 44,4 % преподавателей считают, что они об этом не думают. Высокую (или выше среднего) мотивацию к профессиональной деятельности также наблюдают у себя большинство студентов.

Во-вторых, это компетенции саморазвития и самосовершенствования, которые формируют образовательный путь и обеспечивают будущую социализацию студента. Для этого в процессе обучения в любом вузе необходимо учитывать личностные качества:

- Познавательные способности, которые оцениваются большинством студентов как высокие (или выше среднего). Преподаватели более осторожны в оценке познавательных способностей.

- Осознание необходимости учиться на протяжении всей жизни. К этому готовы 159 студентов (55,4 %). Преподаватели вновь более осторожны в оценке их готовности.

- Стремление к саморазвитию и повышению квалификации и навыков. На вопрос о стремлении к саморазвитию отрицательно ответили всего 6,6 %, но отсутствие данного стремления все же заметили 22,2 % преподавателей.

- Умение критически и объективно оценивать свои сильные и слабые стороны, что отмечается у себя большинством студентов, что подтверждается большинством преподавателей.

- Планирование путей и выбор средств развития и устранения недостатков, к чему в разной степени, но все же готовы большинство опрошенных студентов, что также подтверждают большинство преподавателей.

- Критическое переосмысление накопленного опыта, его изменение, а при необходимости и изменение профиля основной профессиональной

деятельности. Критически переосмысливать накопленный опыт не готовы 10,5 % респондентов. Преподаватели же считают, что студенты более подготовлены в этом аспекте.

В-третьих, студенту также необходимы компетенции социального взаимодействия. Без умения овладеть эмоциональными и волевыми качествами будет сложно социализироваться в мире. Готовность к сотрудничеству, умение гасить конфликты, готовность к социальной адаптации без психических потерь – все эти компетенции позволяют студенту сохранить физическое и психологическое здоровье. Коммуникабельность и толерантность можно рассматривать как готовность студента выполнять профессиональные функции в коллективе. Что касается социальных компетенций, большинством студентов отмечается лишь готовность к сотрудничеству 164 ответов (57,5 %), что подтверждают преподаватели.

В целом, несмотря на достаточно позитивное восприятие своих компетенций студентами, преподаватели вузов все чаще отмечают, что у «цифрового поколения» все меньше и меньше компетенций, когда речь заходит о самоорганизации образовательной деятельности и самообразовании. Мы начинаем сталкиваться со студентами, которые не заинтересованы в достижении своих целей, не готовы формулировать и использовать инновационные идеи. Это может происходить из-за информационной перегрузки и усталости от информационного бума.

Результаты мониторингового исследования «Образование в эпоху клипового мышления и цифровизации» также показали, что студенты обладают измененным набором когнитивных способностей и предпочтений, характерных для современной молодежи:

- Предпочитают обучение в технологической среде – 142 ответа (49,5 %) по сравнению с 65 ответами (22,6 %) сторонников классической среды.

- Предпочитают обучение в среде с неформальной структурой обучения – 92 (32,1 %) по сравнению с 32 ответами (11,1 %) сторонников формальной структуры обучения.

- Высоко ценят неограниченное пространство и время – 110 (38,3 %) по сравнению с меньшим количеством сторонников четких и строгих временных рамок – 66 ответов (23 %).

- Довольно часто ожидают оперативной обратной связи – 117 (40,8 %).

- Предпочитают обучение через деятельность и ориентацию на практику, а не на теорию – 182 (63,4 %). Теорию важнейшей составляющей обучения считают лишь 27 респондентов (9,4 %).

- Часто предпочитают использовать мобильные устройства для получения информации вместо письменных источников – 109 (38 %).

- Часто предпочитают задания, ориентированные на короткую продолжительность концентрации и внимания – 105 (36,6 %) нежели на длительную – 50 (17,4 %).

Таким образом, аксиологическая составляющая модели поведения современных студентов вузов и ее структура всегда будут трансформироваться в связи с формированием новой системы ценностей за счет цифровизации жизни.

Выводы

Анализ научных источников показал возрождение интереса к исследованию аксиологической составляющей поведения молодежи, ввиду смены поколений. Появились люди «цифрового поколения», фундаментальная система ценностей и модель поведения которых требует внимательного изучения и понимания со стороны педагогического сообщества в связи с появлением новых ценностей с учетом цифровизации жизни и профессиональной деятельности.

Ценности определяют содержательную основу высшего образования. Образовательный процесс – это передача не каких-либо, а значимых знаний, которые имеют определенную ценность и должны быть реализованы и поняты человеком. Поэтому необходимо следить за тем, чтобы для каждого студента эти ценности соответствовали смыслу его жизни, активизируя при этом внутренний ценностный потенциал личности, предлагая гуманизм и

творческую свободу в выборе технологий и методов самообразования и саморазвития.

Литература

1. Блинов В.И. Профессионально-личностное самоопределение педагогов в постдипломном образовании: аксиологический подход: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08: Биробиджан, 2001, 371 с.
2. Саганенко Г.И. Многообразие возможностей социологического исследования сферы образования. Часть 1, СПб: ГНУ ИОВ РАО, 2004, 50 с.
3. Боллен К.А. Структурные уравнения со скрытыми переменными. Нью-Йорк, 1989, С. 124-131
4. Леонтьев Д.А. Психология значения: природа, структура и динамика смысловой реальности. 3-е изд., Доп. М.: Смысл, 2007, 860 с.
5. Авакова А.Ю., Водопьянова О.С., Темникова Л.Б. Основные методы современных технологий в преподавании иностранных языков в высшей школе /Актуальные вопросы теории и практики языковедческих исследований. Материалы III международной научно-практической конференции. 2018. С. 262-268.
6. Авакова А.Ю., Темникова Л.Б. Роль инновационных технологий на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе / Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). 2015. № 4. С. 213-215.
7. Темникова Л.Б., Кочуров И. Использование ресурсов сети интернет на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе / Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". 2014. № S4. С. 385-387.
8. Темникова Л.Б., Соболева Е.И. Жанровые особенности научно-популярных журналов в контексте информатизации общества / Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 373-376.
9. Темникова Л.Б., Серeda П.В., Воробьева О.В. Возникновение методических вопросов при внедрении электронного программно-методического комплекса в обучении иностранному языку (английскому)

кадров высшей квалификации в неязыковом вузе / Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2016. С. 354-360.

10. Ананьев Б.Г. Человек как субъект познания. Ленинград, 1968, 340 с.

References

1. Blinov V.I. Professional'no-lichnostnoye samoopredeleniye pedagogov v postdiplomnom obrazovanii: aksiologicheskiy podkhod: Dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.08: Birobidzhan, 2001, 371 с.

2. Saganenko G.I. Mnogoobraziye vozmozhnostey sotsiologicheskogo issledovaniya sfery obrazovaniya. Chast' 1, SPb: GNU IOV RAO, 2004, 50 s.

3. Bollen K.A. Strukturnyye uravneniya so skrytymi peremennymi. N'yu-York, 1989, S. 124-131

4. Leont'yev D.A. Psikhologiya znacheniya: priroda, struktura i dinamika smyslovoy real'nosti. 3-ye izd., Dop. M.: Smysl, 2007, 860 s.

5. Avakova A.Yu, Vodop'yanova O.S., Temnikova L.B. Osnovnyye metody sovremennykh tekhnologiy v prepodavanii inostrannykh yazykov v vyshey shkole /Aktual'nyye voprosy teorii i praktiki yazykovedcheskikh issledovaniy. Materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2018. S. 262-268.

6. Avakova A.Yu, Temnikova L.B. Rol' innovatsionnykh tekhnologiy na zanyatiyakh po inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze / Nauka. Tekhnika. Tekhnologii (politekhnicheskiiy vestnik). 2015. № 4. S. 213-215.

7. Temnikova L.B., Kochurov I. Ispol'zovaniye resursov seti internet na zanyatiyakh po angliyskomu yazyku v neyazykovom vuze / Elektronnyy setevoy politemacheskiiy zhurnal "Nauchnyye trudy KubGTU". 2014. № S4. S. 385-387.

8. Temnikova L.B., Soboleva Ye.I. Zhanrovyye osobennosti nauchno-populyarnykh zhurnalov v kontekste informatizatsii obshchestva / Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal. 2019. T. 8. № 3 (28). S. 373-376.

9. Temnikova L.B., Sereda P.V., Vorob'yeva O.V. Vozniknoveniye metodicheskikh voprosov pri vnedrenii elektronnoy programmno-metodicheskogo kompleksa v obuchenii inostrannomu yazyku (angliyskomu) kadrov vyshey

kvalifikatsii v neyazykovom vuze / Filologicheskiye i sotsiokul'turnyye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2016. S. 354-360.

10. Anan'yev B.G. Chelovek kak sub"yekt poznaniya. Leningrad, 1968, 340 s.

*THE AXIOLOGICAL COMPONENT OF THE BEHAVIORAL MODEL
OF MODERN STUDENTS*

L.P. Murashova

*Kuban State Technological University,
350072, Krasnodar, Moskovskaya St., 2, Bld. A,
l-p-murashova@mail.ru*

The aim of the study is to determine the axiological models of behavior of modern students based on the analysis of the theoretical and practical experience of pedagogy, as well as generalization of the survey data conducted on the basis of Kuban State Technological University. The method of pedagogical observation makes it possible to determine the basic axiological competences in the structure of a student's behaviour, which are necessary for the development in higher education: value-semantic orientation; competence in development and self-improvement; competence in social interaction and competence in self-organization of educational activities and self-education.

Keywords: higher education, behavioral model, axiological component. axiological competences, value-semantic orientation, development and self-improvement, social interaction, self-organization and self-education.

*КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА*

Л.П. Мурашова

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
L-P-Murashova@mail.ru*

Целью исследования является мониторинг оценки качества современного образовательного процесса в России и за рубежом представителями научного сообщества: преподавателями и студентами. Внедрение новых подходов и методов повышения профессионализма, использование новых информационных технологий при подготовке квалифицированных специалистов и обновление содержания профессиональной подготовки обуславливают необходимость мониторинга результатов предпринятых усилий в данном направлении. В ряде случаев обобщение данных анкетирования, проведенного на базе Кубанского государственного технологического университета, дает право говорить о недостаточности предпринимаемых мер.

Ключевые слова: высшее образование, цифровизация образования, качество образования, образование в России, образование за рубежом.

Современные студенты, люди так называемого "цифрового поколения", значительно отличаются от своих родителей как ментально, так и физически. По официальным данным Всемирной организации здравоохранения даже на физическом уровне наблюдается постепенное увеличение физической силы людей, и каждое следующее поколение становится физически сильнее своих родителей.

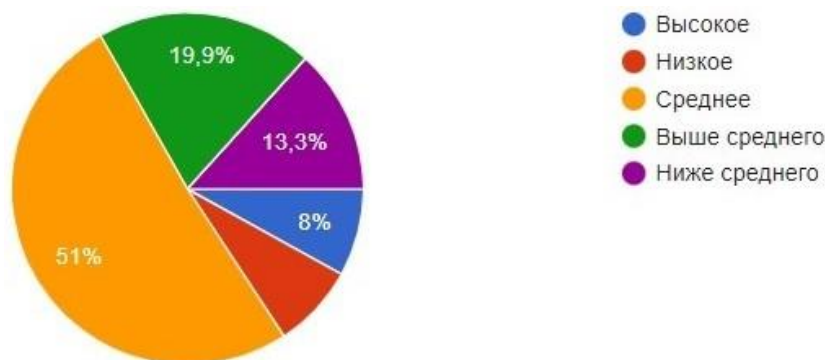
Метод историко-педагогического анализа показал, что в системе высшего образования одной из основных задач является повышение уровня профессионализма выпускников. Оно ориентированно на получение качественных профессиональных знаний в любой области, а также на успешную и эффективную социализацию в течение жизни.

В психолого-педагогической науке и практике постоянно разрабатываются новые подходы и методы решения проблемы повышения профессионализма. Некоторые из них основаны на использовании новых

информационных технологий при подготовке квалифицированных специалистов, другие ориентированы на обновление содержания профессиональной подготовки и усиление практической направленности. Предпринятые усилия, а в ряде случаев и их недостаток, были выявлены в ходе мониторингового исследования оценки качества современного образовательного процесса в России и за рубежом представителями научного сообщества: преподавателями и студентами.

В целом мнение научной общественности отражено в ответе на следующий вопрос: «Как Вы оцениваете качество профессиональных знаний, получаемых сегодня в России?».

Студенты:

Преподаватели:

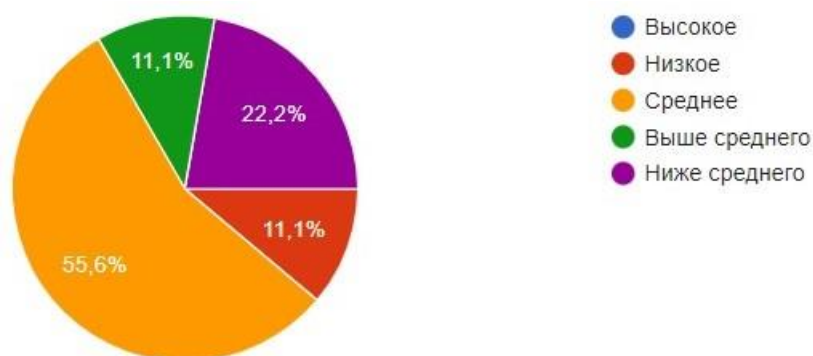

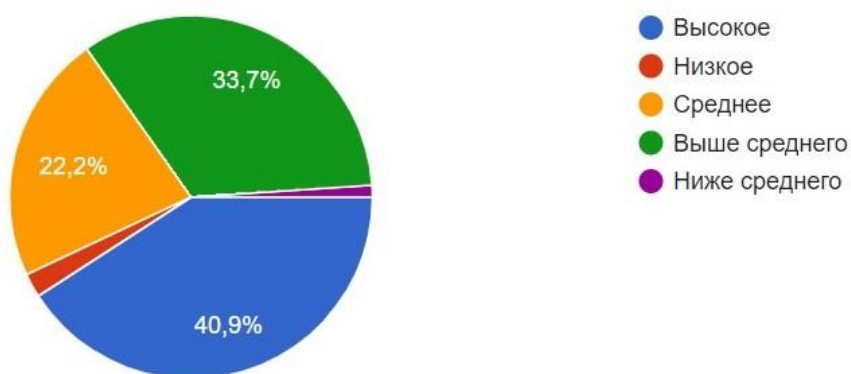
Рисунок 1. Оценка качества профессиональных знаний, получаемых сегодня в России

Как видно из приведенных данных больше половины респондентов оценивают качество знаний, предоставляемых в России как среднее, выше среднего или высокое. Всего 21% студентов оценили уровень как низкий или ниже среднего. Примечательно, что преподаватели вообще не дали «высокой»

оценки отечественному образованию в отличие от более позитивно настроенных студентов. Тем не менее респонденты (и преподаватели и студенты) дали гораздо более высокую оценку знаниям, которые, по их мнению, можно получить за рубежом:

«Как Вы оцениваете качество профессиональных знаний, получаемых сегодня за рубежом?»

Студенты:

Преподаватели:

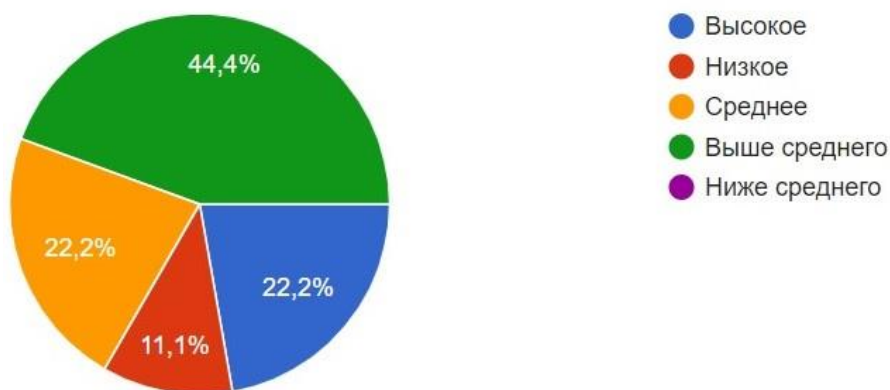

Рисунок 2. Оценка качества профессиональных знаний, получаемых сегодня за рубежом

Вследствие этого логичным становится следующий вопрос: «В чем причина отмеченного качества образования», на который было получено 175 ответов в свободной форме.

Приведем несколько примеров наиболее информативных ответов студентов (анкетирование проводилось анонимно):

1. Мнение: «Программа в вузах чаще всего устаревшая, многие до сих пор учатся по учебникам 70-х, 80-х, 90-х годов. Информация особенно в технических направлениях тоже устаревшая. За рубежом программы следуют за развитием отрасли, студенты изучают новейшие технологии и, приходя на работу, после университета не теряются и чувствуют себя уверенно».

2. Мнение: «Недостаточное количество литературы на русском языке. Встает вопрос о заказе из США, на английском. (Конкретно область ИТ). Соответственно, все инструменты, востребованные на мировом рынке, рождаются в университетах США и Великобритании».

3. Мнение: «Отсутствие качественного оборудования для лабораторных работ (ему 50 лет), отсутствие комфортных условий для обучения: оборудование часто не работает, нет ремонта, там неприятно находиться. Но преподаватели очень хорошие, отлично объясняют и любят своё дело».

4. Мнение: «Теория/Практика в подавляющем кол-ве учебных заведений не соответствуют или косвенно задевают аспекты самой работы после окончания обучения».

5. Мнение: «В российских вузах больше делается упор на развитие приспособляемости к различным сложным ситуациям и всестороннему развитию обучающихся, что, в свою очередь, не всегда полезно. С другой стороны, за рубежом чаще всего образование направлено на конкретную работу и, в случае непредвиденной ситуации, чаще всего знания таких специалистов не хватает, так как их этому не обучали».

Сводный анализ данных показывает, что чаще всего причиной более низкого, чем хотелось бы, качества образования студенты видят несколько факторов:

1. Устаревшая образовательная среда: физический износ и моральное устаревание оборудования 60-70х годов, в первую очередь лабораторного,

несоответствие учебных программ и методик вызовам современного рынка труда.

2. Несовершенство теоретико-направленных методик, в результате чего учиться работать приходится уже на работе.

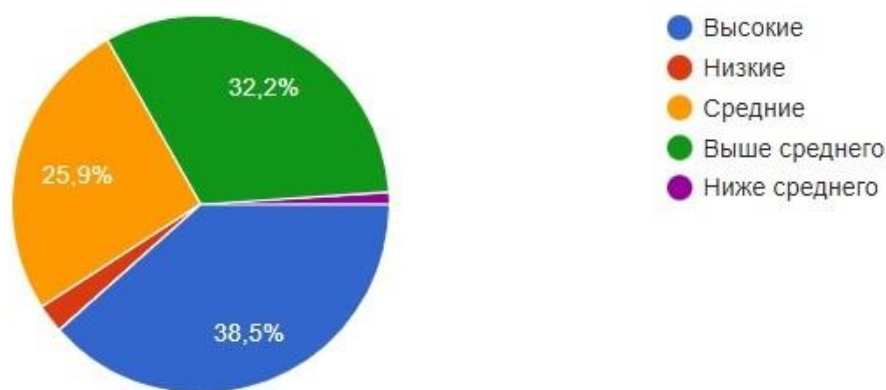
3. Человеческий фактор: низкая оплата труда преподавателей, вследствие этого отсутствие их заинтересованности.

Помимо вышеназванных факторов преподаватели отмечают большую загруженность, обесценивание высшего образования, переход на дистанционный формат обучения, а также уход от советской системы образования в нашей стране.

Несмотря на обозначенные проблемы шансы на успешную и эффективную социализацию в течение жизни большинство студентов и преподавателей оценивают как высокие или выше среднего, причем студенты вновь более оптимистичны в этом вопросе:

«Каковы Ваши шансы на успешную и эффективную социализацию в течение жизни?»

Студенты:

«Каковы шансы Ваших студентов на успешную и эффективную социализацию в течение жизни?»

Преподаватели:

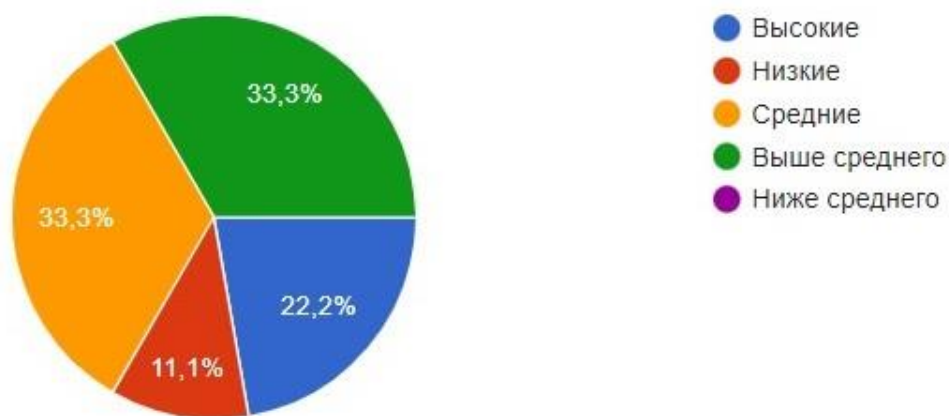

Рисунок 3 Оценка шансов студентов на успешную и эффективную социализацию в течение жизни.

На наш взгляд, проблему повышения качества профессиональной подготовки невозможно решить без учета ценностно-мотивационных составляющих профессиональной деятельности в условиях цифровизации экономики и менеджмента.

Современная образовательная парадигма, основанная на идее профессиональной компетентности как цели образования, включает инвариантные аксиологические компоненты. Эти компоненты проявляются в системе базовых общекультурных и профессиональных компетенций, которые формируются у будущего специалиста. Модель поведения современных студентов в высшем образовании включает в себя аксиологическую составляющую, которая также рассматривается как часть современной культуры, основанной на инновациях и вызовах технологического прогресса.

Литература

1. Авакова А.Ю., Водопьянова О.С., Темникова Л.Б. Основные методы современных технологий в преподавании иностранных языков в высшей школе /Актуальные вопросы теории и практики языковедческих исследований. Материалы III международной научно-практической конференции. 2018. С. 262-268.

2. Авакова А.Ю., Темникова Л.Б. Роль инновационных технологий на

занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе / Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). 2015. № 4. С. 213-215.

3. Темникова Л.Б., Кочуров И. Использование ресурсов сети интернет на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе / Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2014. № S4. С. 385-387.

4. Темникова Л.Б., Соболева Е.И. Жанровые особенности научно-популярных журналов в контексте информатизации общества / Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 373-376.

5. Темникова Л.Б., Серeda П.В., Воробьева О.В. Возникновение методических вопросов при внедрении электронного программно-методического комплекса в обучении иностранному языку (английскому) кадров высшей квалификации в неязыковом вузе / Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2016. С. 354-360.

References

1. Avakova A.Yu., Vodop'yanova O.S., Temnikova L.B. Osnovnyye metody sovremennykh tekhnologiy v prepodavanii inostrannykh yazykov v vyshey shkole / Aktual'nyye voprosy teorii i praktiki yazykovedcheskikh issledovaniy. Materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2018. S. 262-268.

2. Avakova A.Yu., Temnikova L.B. Rol' innovatsionnykh tekhnologiy na zanyatiyakh po inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze / Nauka. Tekhnika. Tekhnologii (politekhnichestkiy vestnik). 2015. № 4. S. 213-215.

3. Temnikova L.B., Kochurov I. Ispol'zovaniye resursov seti internet na zanyatiyakh po angliyskomu yazyku v neyazykovom vuze / Elektronnyy setevoy politematicheskiy zhurnal "Nauchnyye trudy KubGTU". 2014. № S4. S. 385-387.

4. Temnikova L.B., Soboleva Ye.I. Zhanrovyye osobennosti nauchno-populyarnykh zhurnalov v kontekste informatizatsii obshchestva / Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal. 2019. Т. 8. № 3 (28). S. 373-376.

5. Temnikova L.B., Sereda P.V., Vorob'yeva O.V. Vozniknoveniye metodicheskikh voprosov pri vnedrenii elektronnoy programmno-metodicheskogo

kompleksa v obuchenii inostrannomu yazyku (angliyskomu) kadrov vysshey kvalifikatsii v neyazykovom vuze / Filologicheskiye i sotsiokul'turnyye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2016. S. 354-360.

QUALITY OF EDUCATION IN THE ERA OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS

L.P. Murashova

*Kuban State Technological University,
350072, Krasnodar, Moskovskaya St., 2, Bld. A,
l-p-murashova@mail.ru*

The aim of the study is to monitor the assessment of modern educational process in Russia. The introduction of new approaches and methods of professional development, the use of new technologies in the training of qualified specialists and updated methods of training make it necessary to monitor the results of efforts undertaken in this direction. In some cases generalized data of the questionnaire survey conducted on the basis of Kuban State Technological University, gives us the right to speak about insufficiency of the measures taken.

Keywords: higher education, digitalization of education, quality of education, education in Russia, education abroad.

*О ПРОБЛЕМАХ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ В
КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ*

Е.А. Нестеренко¹, Ю.В. Маркевич², О.В. Третьякова³

¹МБОУ НОШ № 94

*350087, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Тепличная, 11
nesterenko.kate2017@yandex.ru*

*²Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
yuliamarkevich@mail.ru*

*³Эксперт общественной палаты г. Краснодара по вопросам защиты прав и
интересов инвалидов*

В статье рассматривается проблема обучения и образования детей с расстройствами аутичного спектра (РАС). Приводятся симптомы детского аутизма: нарушение речи, отсутствие эмоционального контакта, проблемы с общением, приступы агрессии, неумение играть с игрушками, стереотипное поведение, страх перемен. Признается, что система образования не подготовлена к обучению подобных детей. Большинство аутичных детей получают надомное образование, которое не является качественным и, в целом, противопоказано аутистам, нуждающимся в развитии коммуникативных навыков. Для решения проблемы необходимо признание государством количества детей, нуждающихся в инклюзивном образовании, выработка четких стандартов и алгоритмов постановки диагноза РАС, увеличение штата школьных сотрудников, обученных работать с детьми с особенностями развития, и распространение в школах моделей ресурсных классов.

Ключевые слова: аутизм, инклюзивное образование, надомное обучение, эмпатия, симптомы

Образование детей-инвалидов стоит особняком в системе российского образования. Ему присущи все типичные проблемы образования, но к ним добавляются и специфичные задачи, до сих пор не нашедшие решения. В Краснодаре организуется проведение круглых столов «Проблемы образования детей-инвалидов», в ходе которых обсуждаются вопросы нарушения прав детей-инвалидов на получение школьного образования, вопросы коррекционного образования детей по программам 5.1, 5.2; 6.1, 6.2, 6.3, 6.4; 7.1, 7.2; 8.1, 8.2, 8.3, 8.4. и другие.

Статистика по детским заболеваниям неумолима – число детей с различными особенностями развития неуклонно растет. Среди причин

инвалидности с детства одно из первых мест принадлежит болезням нервной системы (38,3%). По данным Всемирной организации аутизма, в 2008 году 1 случай аутизма приходился на 150 детей. За 10 лет количество детей с аутизмом выросло в 10 раз.

В Краснодарском крае на январь 2021 года проживает 26540 детей-инвалидов, из них 52% являются инвалидами по неврологии.

Дети с расстройствами аутистического спектра (РАС) прежде всего отличаются проблемами с коммуникацией. Они не способны распознавать эмоции, не умеют налаживать контакт. Неудивительно, что обучение таких детей в обычных школах становится крайне трудным и специфичным. Помимо проблем с речью и общением, у аутичных детей особый склад ума, им требуется особый способ подачи информации. Общеизвестно, что дети с РАС очень хорошо считают, но имеют большие сложности с большинством гуманитарных предметов. Учителя, работающие с таким детьми, должны учитывать их особенности, адаптировать задания и методику. На уроках иностранного языка, например, следует выполнять больше упражнений, а аудирование, являющееся сложнейшим видом речевой деятельности и для обычных детей [1, с. 247], обязательно сопровождать видеорядом.

В России для аутичных детей по закону есть следующие возможности получить общее среднее образование: посредством надомного обучения, коррекционной школы и инклюзивного образования. В обучении на дому главным минусом признают отсутствие контакта со сверстниками, крайне необходимого для детей с РАС, а также низкое качество самого образования. Образование, как известно, — это целенаправленный процесс воспитания и обучения, а также совокупность систематизированных знаний, умений и навыков, которые человек приобретает в процессе обучения в специализированных заведениях либо самостоятельно [2, с. 660]. Надомное обучение, как правило, не является ни полным, ни системным, ввиду ограниченности по времени и штату педагогов.

Основным минусом коррекционных школ признают низкое качество знаний, неумение ребенка интегрироваться в обычный нормотипичный коллектив, а также закрытость подобных учреждений.

Инклюзивное образование является на сегодняшний день признанным мировым трендом, т.к. оно подразумевает включенность детей с отклонениями в нормотипичное общество их сверстников.

Педагогический коллектив подобных школ должен адаптировать не только детей с особенностями развития к среде их сверстников, но и помогать нормотипичным детям принять в свой коллектив «особых» детей. Необходимо мониторить психологическую ситуацию в детском коллективе, отслеживать и предотвращать случаи буллинга. Профилактика «имеет конечную цель – создание условий для адаптации учащихся, для их нормального развития, устранения разрушительных факторов» [3, с. 225]. При грамотной работе педагогического коллектива инклюзивное образование приносит пользу и детям с отклонениями, и остальному обществу.

Практика показала, что помимо наличия штата специально обученного персонала, школы с инклюзивным обучением должны быть оборудованы специальными ресурсными классами, включающими в себя следующие зоны:

- зона индивидуальных занятий. Здесь каждая парта отделена перегородками, благодаря чему ребенок не отвлекается, не подвергается дополнительному стрессу;

- зона групповых занятий. Не отличается от стандартного класса, имеется доска, парты. Тьютор обучает ребенка правилам работы в классе: поднимать руку, выходить к доске, отличать индивидуальные задания от групповых и т.д.;

- зона сенсорной разгрузки. Оснащена приспособлениями, где ребенок с РАС может почувствовать себя комфортно. В зоне могут быть палатки, качалки, батуты.

Модель «Ресурсного класса» действует по следующему алгоритму. Каждому аутичному ребенку назначают тьютора, при этом он записывается в

обычный общеобразовательный класс. На первом этапе работа проходит исключительно в ресурсном классе. Тьютор обучает подопечного правилам работы в классе. На втором этапе обучение проходит в малых группах учителем ресурсного класса. На третьем этапе ребенок переходит в обычный класс, где занимается при помощи тьютора.

В настоящее время Министерство образования и науки РФ в письме от 7.07.2017г. № ТС-267/07 «О направлении информации» прямо указывает на научную обоснованность модели «Ресурсный класс» и рекомендует ее как наилучшую для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Модель обеспечивает право на образование любому ребенку и позволяет организовать обучение, соответствующее потребностям каждого ученика, в наименее ограниченной среде. Данная эффективная модель реализована в Москве и Санкт-Петербурге, Воронеже, Белгороде, Самаре, Липецке, Волгограде, Омске, Ростове-на-Дону и многих других регионах страны. Сотни детей с ОВЗ уже имеют возможность не просто учиться в общеобразовательных школах, а получать индивидуальное образование в соответствии со своими особыми образовательными потребностями и личными дефицитами.

В Краснодарском крае подобный опыт имеется только в ст. Марьянской. Город-миллионник Краснодар не имеет ни одной школы, где была бы реализована модель ресурсного класса. Более сотни родителей детей с особенностями развития г. Краснодара и Краснодарского края объединились с целью организации ресурсных классов для своих детей. Семьи, в которых есть дети с особенностями развития, признают, что в настоящее время в системе российского образования их никто не ждет. Между тем, индивидуальный подход к созданию специальных образовательных условий для детей с РАС важен еще и потому, что расстройства аутистического спектра охватывают как очень тяжелые случаи, когда ребенок совсем не владеет речью, так и случаи, когда ребенок почти не отличается от своих типично развивающихся сверстников. Несмотря на эти различия, каждый ребенок

достоин создания условий и среды, которая максимально способствовала бы развитию его способностей и учитывала его трудности. Поскольку не существует специального общества, нет отдельной резервации для людей с особенностями развития, создаваться эта среда должна в самых обычных школах и детских садах. Обучая детей с РАС в специальных школах, «пряча» их от сверстников, общество получает взрослых людей с РАС, мало подготовленными к жизни в обществе, несмотря на то что большая часть из них могла бы жить самостоятельно или при минимальной поддержке.

Принимая во внимание, что в пункте 5 статьи 79 Федерального закона РФ от 29.12.2012г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусматривается возможность создания отдельных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам, инициативная группа родителей детей с ОВЗ предлагает:

1) организовать образовательную модель «Ресурсный класс» для обучения детей-инвалидов, детей с ОВЗ, детей с РАС и другими нарушениями ментальной сферы, а также сопутствующими нарушениями поведения, коммуникации и речи в образовательных организациях г. Краснодара и Краснодарского края;

2) организовать рабочую поездку в Воронежскую, Белгородскую области с целью обмена опытом и знаниями в организации ресурсного пространства для детей с особенностями развития;

3) создать рабочую группу по организации модели «Ресурсный класс» с включением в нее представителей Департамента образования г. Краснодара, психологов, дефектологов, тьюторов, представителей общественности, родителей детей с особенностями развития.

Не вызывает сомнения, что подобные инвестиции в систему образования существенны и необходимы. Они способны помочь в решении проблем не только педагогического и социального характера, но и экономического характера в будущем, когда выпускники инклюзивных школ смогут стать

более полноценными членами общества, чем те дети с ОВЗ, которые этой возможности были лишены.

Литература

1. Ежов А.В., Маркевич Ю.В. Проблемы аудирования // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2014. № S4. С. 247-248.

2. Подгурская Д.Д., Маркевич Ю.В. К вопросу о достоинствах и недостатках дистанционного обучения / Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2020. С. 660-665.

3. Нестеренко Е.А., Маркевич Ю.В. Девиантное поведение учащихся: профилактика и коррекция // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2017. № 3. С. 221-227.

References

1. Ezhov A.V., Markevich YU.V. Problemy audirovaniya // Elektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". 2014. № S4. S. 247-248.

2. Podgurskaya D.D., Markevich YU.V. K voprosu o dostoinstvah i nedostatках distancionnogo obucheniya / Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnodar, 2020. S. 660-665.

3. Nesterenko E.A., Markevich YU.V. Deviantnoe povedenie uchashchihsya: profilaktika i korrekciya // Elektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". 2017. № 3. S. 221-227.

*PROBLEMS OF EDUCATION OF DISABLED CHILDREN
IN KRASNODAR REGION*

E.A. Nesterenko¹, J.V. Markevich², O.V. Tretyakova³

¹Primary school # 94

11, Teplichnaya st., Krasnodar, Russia, 350087

nesterenko.kate2017@yandex.ru

²Kuban State Technological University,

Moskovskaya st., 2 Krasnodar, Russian Federation, 350072

yuliamarkevich@mail.ru

³Public chamber of the city of Krasnodar on the protection of rights and interests of people with disabilities

The article deals with the problem of teaching and education of children with autism spectrum disorders (ASD). The symptoms of childhood autism are given: speech defects, lack of emotional contact, communication problems, attacks of aggression, inability to play with toys, stereotypical behavior, fear of change. It is recognized that the education system is not prepared to teach such children. Most autistic children receive home education, which is not of high quality and, in general, is forbidden for autists who need to develop communication skills. To solve the problem, it is necessary for the state to recognize the number of children in need of inclusive education, to develop clear standards and algorithms for diagnosing ASD, and to increase the number of school staff trained to work with children with special needs. It's also necessary to introduce a model of resource class in schools.

Keywords: autism, inclusive education, homeschooling, empathy, symptoms.

*ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ
АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА*

Е.А. Нестеренко¹, Ю.В. Маркевич², О.В. Третьякова³

¹МБОУ НОШ № 94

*350087, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Тепличная, 11
nesterenko.kate2017@yandex.ru*

*²Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
yuliamarkevich@mail.ru*

*³Эксперт общественной палаты г. Краснодара по вопросам защиты прав и
интересов инвалидов*

В статье сравниваются надомное обучение, коррекционная школа и инклюзивное образование для детей с расстройствами аутичного спектра (РАС). Современным миром трендом является инклюзивное образование, в котором дети с отклонениями учатся в обычных классах. Подобные школы должны быть оснащены ресурсными классами с разными зонами для адаптации ребенка с РАС к обучению, их штат должен быть укомплектован специально обученными сотрудниками, в т.ч. тьюторами. В Краснодарском крае ощущается острая нехватка школ с ресурсными классами. В стране также необходимо модернизировать систему профессионального образования и последующего трудоустройства инвалидов.

Ключевые слова: аутизм, коррекционная школа, инклюзивное образование, надомное обучение, ресурсный класс.

Для того чтобы диагностировать у ребенка расстройство аутистического спектра (РАС), необходимо одновременное наличие у него как минимум трех симптомов:

- 1) проблемы с социализацией;
- 2) проблемы с коммуникацией;
- 3) повторяющиеся действия, заикленность.

При классическом детском аутизме эти признаки могут диагностироваться родителями на первых годах жизни ребенка. Аутичные дети прежде всего отличаются проблемами с коммуникацией. Они не способны распознавать эмоции, не умеют налаживать контакт. Внешними проявлениями является их стремление оказаться в одиночестве, избегание встречи глазами с другим человеком, повторяющиеся бессмысленные

движения или фразы. Малыш с аутизмом не потянется на руки к родителям, не улыбнется в ответ, у него часто задержка речевого развития. Более взрослые дети заиклены на рутинных действиях, впадают в панику или агрессию при появлении новых обстоятельств в их жизни, могут быть склонны к самоагрессии.

Неудивительно, что обучение таких детей в обычных школах становится крайне трудным и специфичным. Помимо проблем с речью и общением, у аутичных детей особый склад ума, им требуется особый способ подачи информации. Общеизвестно, что дети с РАС очень хорошо считают, но имеют большие сложности с большинством гуманитарных предметов. Учителя, работающие с таким детьми, должны учитывать их особенности, адаптировать задания и методику. На уроках иностранного языка, например, следует выполнять больше упражнений, а аудирование, являющееся сложнейшим видом речевой деятельности и для обычных детей [1, с. 247], обязательно сопровождать видеорядом.

Образование — это целенаправленный процесс воспитания и обучения, а также совокупность систематизированных знаний, умений и навыков, которые человек приобретает в процессе обучения в специализированных заведениях, либо самостоятельно [2, с. 660]. В нашей стране теоретически для аутичных детей есть следующие возможности получить общее среднее образование: надомное обучение, коррекционная школа и инклюзивное образование. Рассмотрим их подробнее.

Обучение на дому — это освоение общеобразовательных программ ребенком, по состоянию здоровья временно или постоянно не посещающим образовательное учреждение, при котором обучение осуществляется на дому педагогическими работниками соответствующих образовательных учреждений. Среди его плюсов называют адаптацию образовательной программы под возможности ребенка, индивидуальный подход к ребенку, отсутствие необходимости отвозить маломобильного ребенка в школу, отсутствие буллинга со стороны сверстников. Главным минусом признают

отсутствие контакта со сверстниками, что чрезвычайно важно для детей с РАС, нуждающихся прежде всего в развитии коммуникативных навыков. К тому же, надомное обучение часто становится профанацией и сильно зависит от человеческого фактора. К ребенку, как правило, приходит один-два учителя, преподающие все предметы. Обучение длится не более двух часов день, за которые ученику не по силам пройти то, что его одноклассники проходят в течение учебного дня. Результатом может являться развитие замкнутой малообразованной личности.

Коррекционные школы – это специальные образовательные учреждения, которые обеспечивают воспитанникам с отклонениями в развитии обучение, воспитание, лечение, способствуют их социальной адаптации и интеграции в общество. Обучение идет в классах с малой наполняемостью (10-15 человек). Педагоги имеют специальное образование для работы с такими детьми. Образовательная программа адаптирована под детей, исключено изучение сложной алгебры, но существуют занятия, на которых детей обучают какому-то ремеслу. Таким образом, школа выполняет и профориентационную функцию, т.е. выявление «склонностей и предрасположенности подростков, и того, в какой области лежат их интересы и каковы их личностные возможности» [3, с. 103]. И, наконец, облегченная школьная программа проще усваивается детьми с отклонениями в развитии, что не понижает их самооценку.

Минусом коррекционных школ является низкое качество знаний, неумение ребенка интегрироваться в обычный нормотипичный коллектив, закрытость подобных учреждений.

Инклюзивное образование (от англ. inclusion – включенность). Инклюзивное образование дает возможность всем учащимся (включая людей с ограниченными возможностями) в полном объеме участвовать в жизни коллектива в образовательном учреждении. Инклюзивное образование является на сегодняшний день признанным мировым трендом.

В школах, практикующих инклюзивное обучение, имеется штат специальных сотрудников, работающих с детьми с особыми потребностями: логопеды, психологи, тьюторы и социальные педагоги, которых прежде называли дефектологами. Это специалисты с профильным образованием, владеющие специальными навыками и эффективными методиками по работе с «особыми» детьми. Главным преимуществом инклюзивного образования является включенность детей с отклонениями в нормотипичное общество их сверстников. В таких школах «особые» дети учатся общению с обычными детьми, и, наоборот, обычные дети привыкают к тому, что в обществе есть люди, отличающиеся от них. При корректной работе педагогического коллектива инклюзивное образование приносит пользу и детям с отклонениями, и остальному обществу.

Реакция детского коллектива на появление детей с отклонениями различается в зависимости от возраста. В начальной школе дети легко принимают одноклассников со специальными потребностями в том случае, если учителя и родители не делают из этого проблемы. В старших классах коллектив сложнее принимает «особых» детей, важной становится помощь и позиция педагогов. Необходимо мониторить психологическую ситуацию в детском коллективе, отслеживать и предотвращать случаи буллинга. Профилактика «имеет конечную цель – создание условий для адаптации учащихся, для их нормального развития, устранения разрушительных факторов» [4, с. 225].

Модель обучения «Ресурсный класс» рекомендована как наилучшая для обучения детей с любыми ограничениями здоровья и является единственно возможной для детей с РАС. С 2016 года группа родителей детей с РАС требует открыть ресурсные классы в Краснодарском крае, письменно обращаясь к Министру образования Краснодарского края. В 2017 году было издано Письмо Министерства образования и науки РФ от 7 июля № ТС-267/7 «О направлении информации» и Положение о «Ресурсном классе» на базе общеобразовательной организации. В результате в настоящее время некоторые классы ЗПР (коррекционные классы) в Краснодаре называют

ресурсными классами, но в них в основном учатся дети по программе 7.2. В некоторых классах даже нет детей, учащихся по программам 8.1 и 8.2. Это называется подменой понятия, так как модель «Ресурсный класс» рассчитана прежде всего на детей с РАС.

Вопрос образования детей-инвалидов гораздо более обширный, чем общее среднее образование. Конечная цель – это добиться того, чтобы эти дети после окончания школы получили специальное профессиональное образование и были трудоустроены. В западных странах около 90% инвалидов с РАС трудоустроены и социализированы. В США, например, функционирует специальная школьная консультативная служба Career Guidance. В ее обязанности входит сбор информации о каждом ученике США. Помимо этого она также проводит индивидуальные консультации и оказывают помощь выпускникам учебных заведений при трудоустройстве. После успешного устройства на работу данная служба продолжает следить за дальнейшей профессиональной судьбой своих подопечных [5]. Подобная система в отношении детей-инвалидов может быть применена в нашей стране. Получение образования и последующее трудоустройство – важнейшая часть реализации проекта «Стоп ПНИ (психоневрологические интернаты)», которая не позволит в дальнейшем инвалидам попасть в интернаты.

Литература

1. Ежов А.В., Маркевич Ю.В. Проблемы аудирования // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". 2014. № S4. С. 247-248.
2. Подгурская Д.Д., Маркевич Ю.В. К вопросу о достоинствах и недостатках дистанционного обучения / Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2020. С. 660-665.
3. Нестеренко Е.А., Маркевич Ю.В. Профессиональное самоопределение старшеклассника: как помочь подростку в выборе профессии //

Профнавигация молодежи. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2020. С. 102-105.

4. Нестеренко Е.А., Маркевич Ю.В. Девиантное поведение учащихся: профилактика и коррекция // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". 2017. № 3. С. 221-227.

5. Маркевич Ю.В., Алешин А.А. Отечественный и зарубежный опыт профессиональной ориентации населения. Профнавигация молодежи. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 190-194.

References

1. Ezhov A.V., Markevich YU.V. Problemy audirovaniya // Elektronnyj setевой politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". 2014. № S4. S. 247-248.

2. Podgurskaya D.D., Markevich YU.V. K voprosu o dostoinstvah i nedostatkah distancionnogo obucheniya / Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnodar, 2020. S. 660-665.

3. Nesterenko E.A., Markevich YU.V. Professional'noe samoopredelenie starsheklassnika: kak pomoch' podrostku v vybore professii // Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2020. S. 102-105.

4. Nesterenko E.A., Markevich YU.V. Deviantnoe povedenie uchashchihsya: profilaktika i korrekciya // Elektronnyj setевой politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". 2017. № 3. S. 221-227.

5. Markevich YU.V., Aleshin A.A. Otechestvennyj i zarubezhnyj opyt professional'noj orientacii naseleniya. Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 190-194.

PECULIARITIES OF EDUCATION OF CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER

E.A. Nesterenko¹, J.V. Markevich², O.V. Tretyakova³

¹Primary school # 94

11, Teplichnaya st., Krasnodar, Russia, 350087

nesterenko.kate2017@yandex.ru

²Kuban State Technological University,

Moskovskaya st., 2 Krasnodar, Russian Federation, 350072

yuliamarkevich@mail.ru

³Public chamber of the city of Krasnodar on the protection of rights and interests of people with disabilities

The article compares homeschooling, special needs school and inclusive education for children with autism spectrum disorders (ASD). The global trend is inclusive education, in which children with disabilities study in regular classes. Such schools should be equipped with resource classrooms with different zones for the adaptation of a child with ASD to the educational process. The staff should contain specially trained employees, incl. tutors. Inclusive education is not widespread in Russia, but pilot schools are showing excellent results.

Keywords: autism, special needs school, inclusive education, home-based education, resource classroom

УДК 159.955.1

КРАТКИЙ ОБЗОР МЕТОДИК РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

А.В. Никитенко

*Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
191119, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Правды, 13;
allana.nikitenko@gmail.com*

С появлением общественного спроса на формирование разносторонней личности, главным требованием к которой стало творческое мышление, свою актуальность набирает и педагогическая задача с целью поиска решений по данному запросу. В данной статье представлен краткий анализ методик формирования креативной личности получивших дальнейшее развитие в создании современных образовательных программ. Причиной изучения данного вопроса стал интерес автора к методическими разработкам предшественников в данной области.

Ключевые слова: методика развития, творческое мышление, творческая личность.

Ричард Крачфилд разработал первую методику, которая помогала в развитии творческого мышления. Его идеи были развиты из суждений о том, что через решение творческих задач можно совершенствовать творческие способности. Для своего исследования он рекомендовал к прочтению

небольшие книжки. Они рассказывали о приключениях двух подростков – Джима и Лили, которые постоянно сталкивались с решением детективных вопросов, в этом им помогал дядюшка Джон. До того, как появлялась верная версия, им приходилось строить невероятные догадки и менять свое мнение о происшествии ввиду появления новых улик. Особенность книг заключалась в том, что внимательный читатель находил разгадку немного раньше героев. Вместе с тем в произведениях можно было наткнуться на советы по саморазвитию творческого мышления [1].

Этот эксперимент указал на то, что участники экспериментальной группы в несколько раз удачнее справлялись с задачами, чем участники контрольной группы. Этот эффект держался около полугода.

Пол Торренс посоветовал другую систему развития, которая строилась поэтапно. Сначала испытуемый должен был за короткое время выделить из предложенных ему гипотез единственно верную, затем дать определение правилу, которое вело к решению. После этого испытуемому показывали ряд картинок, нужно было указать обстоятельства, приведшие к такому развитию событий, возможные варианты развития.

На втором этапе был предложен ряд предметов и испытуемому нужно было назвать методы их применения.

Пять принципов по развитию творческого потенциала предложил в 1967 г. психолог Э. де Боно. Согласно его системе, первый признак говорит о важности нахождения необходимых и достаточных условий решения возникшей проблемы. При использовании без необходимости всех условий, которые были предложены, можно затруднить процесс разрешения проблемы. Второй принцип показывает необходимость отбрасывания прошлого опыта для решения проблем. В третьем идет речь о формировании навыка обращать внимание на многофункциональность предметов. В четвертом принципе говорится о важности соединения и использования знаний из противоположных источников для решения проблемы. Пятый иллюстрирует необходимость освобождения от влияния поляризующей идеи.

Де Боно выработал несколько методов, которые помогают в становлении творческого мышления: функциональный и структурный анализ и др. На сегодняшний момент используются не только его наработки. Н.А. Багдасарова указывает на важность в развитии мышления, обращение к фольклору. Н. В. Рождественская провела практический опыт по импровизации на сцене, через время повысились результаты в исполнении проверочного упражнения и теста «Несуществующее животное».

Одной из многообещающих концепций практического применения для развития всеохватывающего динамического подхода к выявлению творческого потенциала можно назвать способы диагностики совершенствования умений и навыков. Данные методы основаны исследованиях Л. С. Выготского, который описал их в динамической теории одаренности. Диагностика, проводимая в данном методе, сосредоточена не на уже существующем уровне развития у испытуемого, а на дальнейшей реализации творческого потенциала и преград, которые возникают на пути развития. Специалист-практик способен по итогу проведения испытания оценить уровень творческой одаренности испытуемого. Для этого ему необходимо выявить преграды, оказавшиеся на пути развития, дать оценку силе их влияния на уровень психического развития и практических навыков.

Из опыта проведенных исследований с участием талантливых учащихся можно назвать психолого-диагностические тренинги действенным методом раскрытия творческого потенциала. Достоинство данного метода заключается в том, что он направлен не только на выявление таланта, но также на его дальнейшее развитие, что допускает развитие потенциала испытуемого, в который включены: поощрение к развитию собственных творческих навыков, мотивация к изучению, стремление к самопознанию, саморегуляции и самообучению, формирование навыков общения и эмоционально-личностных качеств.

Доподлинно известно, что индивид не способен в одиночку преодолеть все препятствия, которые не дают ему повышать свой уровень творческой

одаренности и тормозят на пути развития. На помощь приходят разные формы тренингов, которые способны выявить и проанализировать способы преодоления. Особые методики дают возможность к оценке способности каждого испытуемого к различным формам проявляемого на него психологического и педагогического воздействия.

Если сравнивать психолого-диагностические тренинги с другими известными формами выявления эмоционально-мотивационных факторов, которые ощутимо воздействуют на производительность и процессы развития, обнаруживаем, что они имеют более обширные возможности для изучения. Они дают новые возможности для обнаружения и изучения потенциала, заложенного в испытуемом.

Различие между методиками обычно применяемого тестирования и психолого-диагностических тренингов заключается в том, что тренинги в большей мере направлены на анализ протекающего процесса познания. Работа на тренингах проводится в группах, что дает возможность испытуемым выражать непроявленные процессы своего мышления, что также указывает на ранее не изученные аспекты, дает толчок к развитию психо-коррекционной и психотерапевтической работы. Для подростков и детей с нераскрытым потенциалом эти методы работы будут иметь большое значение для их будущего развития.

Для проведения тренингов применяются метод, привычные для учащихся. Методика наполнена положительными эмоциями и игровыми компонентами, которые воспринимаются учащимися как интересная игра; не создаются условия, которые могут быть стрессом для ребенка.

Таким образом, одна из важнейших проблем этического характера – возможность причинить ребенку психологическую травму во время диагностического исследования его способностей – исключается в используемых психолого-диагностических тренингах.

Преподаватели разработали разные методы обучения учащихся. М. И. Махмутов разработал метод проблемного обучения, в основе которого лежит

творческий подход. Целью этого метода является освоение учебного материала через решение поставленных задач-проблем и имитирование проблемных ситуаций. Метод развивающего обучения подготовили В. В. Давыдов и Л. В. Занков: учебный процесс сосредоточен на занятиях, способствующих развитию теоретического мышления обучающегося. Г. П. Щедровицкий и Н. Н. Халаджан в педагогической инженерии изменили способы передачи знаний, целью учебного процесса стало получение авторизованной учебной продукции. В отличие от других приведенных способов эвристическое обучение, которое разработал А. В. Хуторской, сделало целью своего обучения не только развитие, но и создание из ученика субъект и конструктор собственного обучения. Теперь ученик мог сам организовывать свои занятия. Задачей креативной педагогики стал упор на помощь учащимся в развитии у них творческих личностных качеств, получение практических знаний на основе самопознания и саморазвития [2]. Т. А. Барышева и Ю. А. Жигалов, по итогу своего исследования, продемонстрировали расхождение традиционного и творческого вида обучения (таблица представлена на рисунке 1) [3].

Линии анализа	Традиционный тип	Креативный тип
Ориентации	На стандарты	На вариативность
Вектор времени	Реконструкция прошлого	Созидание будущего
Мотивация	Приобретение знаний	Самореализация
Характер информации	Непротиворечивая, предлагается в «готовом» виде. Манипуляции чужими идеями	Альтернативная, добывается самостоятельно. Продуцирование своих идей
Процесс познания	Усвоение стандартов, чужого опыта	Преобразование, открытие
Тип мышления	Конвергентное (логическое)	Конвергентное и дивергентное (творческое)
Результаты	Запланированы, известны	Вероятностны, неизвестны
Субъект-объектные отношения	Человек – объект изучения	Человек – субъект познания и творчества
Технологии	Имитационные репродуктивные	Проблемные, когнитивно-эвристические, креативные, арт-технологии
Функции педагога	Воздействие	Воздействие, сопровождение
Последствие	Тезаурус академических знаний, алгоритмы	Рефлексия актуальных достижений и мотивация перспективы

Рисунок 1. Таблица сравнительной характеристики традиционного и творческого видов обучения, разработанная Т. А. Барышевой и Ю. А. Жигаловым.

Исходя из описанного выше, можно прийти к выводу о необходимости дальнейшей работы в области разработки и апробации методик развития творческого мышления. Создание новых подходов к развитию творческого мышления, в свою очередь, повысит конкурентоспособность обучающихся, так как в настоящее время заметна тенденция к востребованности таких кадров на рынке труда.

Литература

1. Коноплева, Н. А. Гендерные основания творческой деятельности и человека творческого в культуре [Электронный ресурс]: диссертация / Н. А. Коноплева. – М.: Российская государственная библиотека, 2012. – 676 с. – URL: <https://dlib.rsl.ru/01005090048> (дата обращения: 29.09.2021).

2. Барышева, Т. А. Психологическая структура креативности (опыт эмпирического исследования) [Электронный ресурс]: науч. ст./ Т. А. Барышева. – КиберЛенинка, 2012. – 11 с. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-struktura-kreativnosti-opyt-empiricheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 15.10.2021).

3. Ильин, Е.П. Психология творчества/ Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2012. – С.302.

References

1. Konopleva, N. A. Gendernyye osnovaniya tvorcheskoy deyatelnosti i cheloveka tvorcheskogo v kul'ture [Elektronnyy resurs]: dissertatsiya / N. A. Konopleva. – M.: Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka, 2012. – 676 s. – URL: <https://dlib.rsl.ru/01005090048> (data obrashcheniya: 29.09.2021).

2. Barysheva, T. A. Psikhologicheskaya struktura kreativnosti (opyt empiricheskogo issledovaniya) [Elektronnyy resurs]: nauch. st./ T. A. Barysheva. – KiberLeninka, 2012. – 11 s. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-struktura-kreativnosti-opyt-empiricheskogo-issledovaniya> (data obrashcheniya: 15.10.2021).

3. Il'in, Ye.P. *Psikhologiya tvorchestva*/ Ye. P. Il'in. – SPb.: Piter, 2012. – С. 302.

*A BRIEF OVERVIEW OF THE METHODS
OF DEVELOPING CREATIVE THINKING*

A.V. Nikitenko

*St. Petersburg state institute of cinema and television, 191119,
Russian Federation, St. Petersburg, Pravdy St., 13;
allana.nikitenko@gmail.com*

With the emergence of public demand for the formation of a versatile personality, the main requirement for which has become creative thinking, the pedagogical task is gaining its relevance in order to find solutions to this request. This article presents a brief analysis of the methods of forming a creative personality that have been further developed in the creation of modern educational programs. The reason for studying this issue was the author's interest in the methodological developments of his predecessors in this field.

Keywords: development methodology, creative thinking, creative personality.

*ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК
НАПРАВЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА СЕМЬИ И ШКОЛЫ ПО
ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
И ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ПОДРОСТКОВ*

Е.Г. Новолодская

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В.М. Шукина,
659333, Российская Федерация, г. Бийск, ул. Владимира Короленко, 53;
novolEG2508@yandex.ru*

Автором рассматриваются особенности исследовательской деятельности обучающихся и возможность ее организации в рамках сотрудничества семьи и школы по формированию гражданской идентичности и патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Предлагается ряд направлений совместной исследовательской работы. Анализируются примеры ученических исследований, связанных с подвигом советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., и их потенциал с точки зрения формирования компонентов гражданской идентичности школьников.

Ключевые слова: гражданская идентичность, исследовательская деятельность, патриотизм, патриотическое воспитание, сотрудничество семьи и школы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания АГГПУ им. В.М. Шукина на выполнение НИР «Гражданская идентичность подростков в современной семье: концептуальные основы и формирование патриотизма в условиях различных этнокультур и регионов» в рамках Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021-2030 годы) (интернет-номер темы 1321083015652-9)

Развитие эффективной системы патриотического воспитания подрастающего поколения, основанной на принципах нравственности и гражданской сознательности, является одним из приоритетным направлением в сфере национальной политики России. На актуальность решения проблем формирования гражданской идентичности и патриотизма у современных подростков указывают требования ФГОС ООО, представленные в личностных результатах освоения основной образовательной программы:

- воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлому и настоящему многонационального народа России;

- осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества;

- усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества;

- воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной [1].

Современная школа решает задачу методически грамотного отбора технологий реализации данных требований, организации продуктивного сотрудничества с родителями обучающихся, социальным окружением (учреждениями культуры и искусства, общественными организациями, предприятиями и пр.). Одним из направлений сотрудничества семьи и школы по формированию гражданской идентичности и патриотическому воспитанию подростков, на наш взгляд, является организация исследовательской работы.

Исследовательская деятельность ориентирована на активизацию познавательного интереса школьников, осмысленную и творческую переработку и структурирование информации, позволяет систематизировать, обобщать, углублять знания в определенной научной области и учит применять их на практике.

Кроме того, исследовательская работа имеет ряд отличительных особенностей:

- всегда носит проблемный характер и поисковую (эвристическую) направленность, одновременно выполняет образовательную и воспитательную функции;

- должна иметь высокую степень достоверности и объективности;

- обязательно предполагает проведение целенаправленной систематической поисковой работы (которая может носить и объемный

комплексный характер), процедуру оценки, прогноза, формулировки выводов по состоянию изучаемого объекта;

- исследование проводится по определенным временным, пространственным и параметрическим показателям, подразумевает оценку, изучение состояния и слежение за изменениями объекта;
- исследования включают получение и реализацию в новой учебной ситуации теоретических знаний и практических умений в области различных дисциплин, развитие культуры умственного труда [2].

Исследовательская деятельность в условиях реализации требований ФГОС способствует формированию самостоятельности и инициативности, целеустремленности и настойчивости в достижении поставленных целей и задач, вырабатывает активную жизненную позицию обучающихся. Развивает способности управлять своей познавательной деятельностью, овладевать методологией, стратегиями и тактиками познания, развивает коммуникативную сферу школьников посредством ведения диалога и участия в коллективном обсуждении проблем и принятия решений, включенности в продуктивное сотрудничество с одноклассниками, учителями и родителями. Посредством накопления и расширения представлений учащихся о логике, этапах, способах и средствах выполнения исследования обогащается их исследовательский опыт, развиваются и совершенствуются исследовательские умения.

Направлениями исследовательской деятельности подростков и родителей могут быть:

- правовые основы организации российского общества и правовое пространство государственно-общественных отношений: законы РФ, Конституция РФ, права и обязанности гражданина, формы участия народа в управлении государством и т.п.;
- социально-политическое устройство: государственный строй, государственная власть, государственная символика (герб, флаг, гимн), государственные праздники;

- общественно-политические события страны, политические лидеры, партии (цели деятельности, функции, программы), общественные движения;
- история России, события в развитии государственности и общества;
- национальный состав РФ, национальные ценности, традиции и культура.

Исследовательская деятельность подростков и их родителей может быть организована также с учетом этнокультурных и региональных особенностей:

- возникновение, развитие и современное состояние родного города (села);
- история названия улиц (переулков) города (села);
- подвиг земляков в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.;
- достопримечательности родного города (села), памятники архитектуры, истории и культуры;
- объекты природы родного города (села), их экологическое состояние и проблемы охраны, организация экологических троп, рейдов и акций по озеленению и т.п.;
- учреждения образования, культуры и искусства родного города (села);
- культурная и общественная жизнь родного города (села): праздники, акции, фестивали и пр.;
- туристические объекты родной местности, разработка туристических маршрутов и экскурсий для разных возрастных категорий;
- знаменитые люди родного города (села);
- фольклор родной местности, национальный состав и национальные традиции, праздники и др.

С 2018 года Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина организует Всероссийский (с международным участием) конкурс исследовательских, проектных и научно-методических работ учащихся и студентов «Как прекрасен этот мир». Тематика представляемых на конкурс исследований, в том числе по направлениям «История» и «Краеведение», очень широкая и разнообразная.

Кроме того, в рамках своих работ юные исследователи оформляют буклеты и стенды, составляют интернет-карты и путеводители, разрабатывают маршруты и дизайн-проекты.

Рассмотрим примеры ученических исследований, связанных с подвигом советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., и их потенциал с точки зрения формирования когнитивного (познавательного), ценностного, эмоционального и деятельностного компонентов гражданской идентичности школьников, содержание которых представлено в работе Ю.Н. Штретер и К.Ш. Шарифзяновой [3].

При выполнении данных исследования, с нашей точки зрения, формируются следующие показатели гражданской идентичности обучающихся:

- Когнитивный (познавательный) компонент: создание историко-географического образа, включая представление о территории и границах России, ее географических особенностях, знание основных исторических событий развития государственности и общества.

- Ценностный и эмоциональный компоненты: чувство патриотизма и гордости за свою страну, уважение истории, культурных и исторических памятников.

- Деятельностный (поведенческий) компонент: участие в общественной жизни (благотворительные акции, ориентация в событиях в стране и мире, посещение культурных мероприятий).

Тематика исследовательских работ:

- Биография членов своей семьи – участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла. Подростки вместе с родителями оформляют «генеалогические деревья» и гербы своих семей, рассказывают о послевоенной деятельности родных, их победах и достижениях в мирное время, о значимости их труда и общественной деятельности. Посвящают стихотворения и песни своим близким, проявившим мужество на фронтах и в тылу, освободившим мир от фашизма.

- Военное детство. Воспоминания наших соотечественников, переживших войну в детские годы. Их посильный вклад в Великую Победу.
- Увековечивание имен героев Великой Отечественной войны в родном городе (селе). Также ребята изучают биографии своих земляков, чьи имена носят улицы, парки и скверы родного города (села).
- История родного города (села) в годы Великой Отечественной войны.
- История великих сражений: снятие блокады Ленинграда, Сталинградская битва, сражение на Курской дуге и др.
- Общенациональный характер победы в Великой Отечественной войне, объединившей представителей национальностей не только СССР, но и всего мира.
- История акций, общественных движений, посвященных сохранению памяти героев Великой Отечественной войны («Бессмертный полк», «Лица Победы» и др.), правила участия.
- История создания памятников и мемориалов, военного оружия, жанра военной песни и многое другое.

Таким образом, организация совместной исследовательской деятельности подростков и родителей по изучению родной страны, края, города (села), родной семьи и своего ближнего окружения, познания святынь и традиций, которые чтут наши предки, несомненно, дает широкие возможности для развития познавательного интереса молодежи, привития любви и уважения к природе, истории и культуре родного края и страны, обладает значительным потенциалом по формированию гражданской идентичности и патриотизма у молодого поколения.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/>
2. Новолодская Е.Г., Манузина Е.Б. Формирование духовно-нравственной культуры у младших школьников при организации

исследовательской деятельности // Патриотизм как основа формирования духовно-нравственной культуры личности в системе образовательных организаций: сборник научных статей: по материалам международной научно-практической конференции (18-19 марта 2020 г.), ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Р. Разумовского (ПКУ)». М.: ООО «Ваш формат», 2020. С. 228-223.

3. Воспитание гражданской идентичности учащихся: учебно-методическое пособие / авт.-сост.: Штрегер Ю.Н., Шарифзянова К.Ш. – Казань: ПМЦПКиППРО КФУ, 2013. 51 с.

References

1. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshchego obrazovaniya. Rezhim dostupa: <https://fgos.ru/fgos/fgos-000/>

2. Novolodskaya E.G., Manuzina E.B. Formirovanie duhovno-nravstvennoj kul'tury u mladshih shkol'nikov pri organizacii issledovatel'skoj deyatel'nosti // Patriotizm kak osnova formirovaniya duhovno-nravstvennoj kul'tury lichnosti v sisteme obrazovatel'nyh organizacij: sbornik nauchnyh statej: po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (18-19 marta 2020 g.), FGBOU VO «MGUTU im. K.R. Razumovskogo (PKU)». М.: ООО «Vash format», 2020. S. 228-223.

3. Vospitanie grazhdanskoj identichnosti uchashchihsya: uchebno-metodicheskoe posobie / avt.-sost.: Shtreter Yu.N., Sharifzyanova K.Sh. – Kazan': ПМСРКиППРО КФУ, 2013. 51 с.

*ORGANIZATION OF RESEARCH ACTIVITIES AS A DIRECTION OF
COOPERATION OF THE FAMILY AND SCHOOL ON FORMATION OF CIVIL
IDENTITY AND PATRIOTIC EDUCATION OF ADOLESCENTS*

E.G. Novolodskaya

*Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy,
659333, Russian Federation, Biysk, Vladimira Korolenko st., 53
novoleg2508@yandex.ru*

The author examines the features of research activities of students and the possibility of organizing it within the framework of cooperation between the family and the school in the formation of civic identity and patriotic education of the younger generation. A number of areas of joint research work are proposed. The examples of student research related to the feat of the Soviet people during the Great Patriotic War of 1941-1945 and their potential in terms of the formation of components of the civic identity of schoolchildren are analyzed.

Keywords: civic identity, research activities, patriotism, patriotic education, family and school cooperation.

*О ТВЕРДОЙ НЕОБХОДИМОСТИ ПРОФОРИЕНТАЦИИ***А.В. Параскевов¹, А.А. Ахлестова², Д.А. Махлушев³**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, 350004, КК, Краснодар, ул. Калинина, 13
¹paraskevov.alexander@yandex.ru, ²aakhlestova@gmail.com, ³dmahl@mail.ru*

В статье авторами проанализирован существующий рынок труда и действующая система профессиональной ориентации среди обучающихся разных возрастных категорий. В ходе проводимого исследования и дальнейшей систематизации результатов анализа были выявлены существенные недостатки, а также предложены методы модификации существующего положения. Старшие классы — трудное время и для самих школьников, и для их семей. Подростки разрываются между уроками, репетиторами и курсами, они перегружены. По статистике, «рабочий день» человека, который учится в 10-11 классе, намного длиннее, чем у взрослых. Прибавьте к этому стресс, который возникает из-за ЕГЭ и необходимости сделать важный выбор, — и вы поймете, что ответить на вопрос о собственном будущем в таких условиях очень сложно. Профориентация позволяет задуматься не просто о том, куда лучше отнести документы, чтобы не «пролететь» мимо вуза после ЕГЭ. Ее задача состоит в том, чтобы спрогнозировать динамику развития способностей школьника, и помочь ему понять, как найти свое место в мире, который меняется намного быстрее, чем образование в вузах и колледжах.

Ключевые слова: профориентация, образование, рынок труда, трудоустройство.

На каждом этапе жизни современный человек задумывается о своем статусе в обществе, карьере и профессиональном росте. Такое положение вещей является естественным, так как при капитализме, поглотившем большую часть планеты (в том числе и Россию и страны СНГ), необходимость работать и развиваться обуславливается самой сутью системы. При этом оставаться на одном и том же уровне невозможно, так как с течением времени будут появляться новые молодые и перспективные специалисты, которые способны вытеснять и занимать места некомпетентных сотрудников. Это оказывает давление и наводит на мысли о будущем уже в процессе обучения в школе, в подростковом возрасте, когда человек, взрослея и обретая понимание об окружающем мире, осознает необходимость собственной реализации.

Однако в столь юном возрасте далеко не каждый школьник обладает достаточным уровнем ответственности и осознанности, чтобы стремиться к самореализации. Часто встречаются случаи, когда дети, находящиеся на полном попечительстве родителей, не знают цену ни деньгам, ни усилиям, прилагаемым для получения должного уровня жизни и обеспеченности. А это, в свою очередь, вызывает излишнюю инфантильность и нежелание чем-либо заниматься, саморазрушение, депрессию и нигилизм из-за личной нереализованности. При всем этом необходимость работать и содержать себя и свою семью рано или поздно возникнет, что в полной мере осознают родители такого ребенка. Именно поэтому взрослые пытаются всеми способами создать «подушку безопасности» подростку. Зачастую, одним из таких способов является навязывание будущей профессии и насильственное принуждение к обучению в университете по специальности, которая далека от способностей абитуриента. Родители полностью оплачивают обучение, содержат своего ребенка на протяжении всех лет учебы, что вполне его устраивает: он получает дополнительные 4 года свободы от ответственности.

Отсутствие всяческого желания и стремления обучаться выбранной профессии впоследствии перерастает в безделье, стимулирование коррупции в высших учебных заведениях, демотивацию преподавателей и, глобальное, перенасыщению рынка труда специалистами с дипломом, но без всяческих навыков.

Эта проблема является действительно злободневной. Высшие учебные заведения выпускают студентов с достойными оценками, тем самым собирая неплохую статистику по документам. Однако на практике большая часть таких специалистов являются абсолютно неконкурентными на рынке труда. Их профессиональные навыки практически отсутствуют, они стоят слишком дешево, что снижает общий уровень заработных плат для исследуемой специальности.

Помимо всего вышеперечисленного, навязывание родителями высшего образования чревато последствиями не только для конкретного студента,

университета и даже поколения. Это также оказывает чрезмерное давление на рынок труда.

Происходит так из-за того, что для своих ни в чем не заинтересованных детей, не проявляющих выдающихся способностей ни в одной сфере, родители выбирают, на их взгляд, самые простые специальности, которые всегда смогут принести работу и уровень заработка. Яркими примерами таких профессий являются юристы, экономисты, бухгалтеры, управленцы, менеджеры в силу легкости порога вхождения на обучение в виде сдачи ЕГЭ по гуманитарным дисциплинам. Считается, что сдавать экзамены по таким наукам, как история, правоведение, обществознание проще, нежели математика, информатика, физика, так как для них достаточно выучить уже готовый материал, а не углубляться в суть, разбираться и создавать алгоритмы решения задач.

Однако подобное мнение оказывается ошибочным уже на первых курсах обучения, когда в ходе семинарских и практических занятий выясняется, что у студента не хватает не только осознания всего материала, но и усидчивости, ответственности для профессионального погружения в образовательную программу. Так обучающийся совершенно теряет всякую мотивацию к учебе и дальнейшей работе по специальности.

Подобный подход порождает огромное количество выпускников гуманитарных направлений, не владеющих должными профессиональными навыками. Таким образом, происходит глобальное перенасыщение рынка труда кадрами по распространенным специальностям, в то время как более узко направленные профессиональные области страдают от недостатка специалистов и, по этой же причине, медленнее развиваются.

Изучая все проблемы формирования и работы рынка труда в России, выделяется достаточно много нюансов, которые берут свое начало еще с школьных лет будущих специалистов. Решить подобные вопросы способна качественная система профессиональной ориентации.

Достаточно грамотно модифицировать систему. Например, провести четкие различия в подходах профориентации молодежи в зависимости от возраста и местоположения. Однозначно верно утверждение о том, что школьники и студенты совершенно по-разному воспринимают вопрос трудоустройства в своей жизни. Именно поэтому подход должен быть максимально индивидуализирован для каждой категории учащихся.

Система профессиональной ориентации должна быть менее навязчивой. Сама суть профориентации заключается в том, чтобы показать неосведомленным детям и подросткам все варианты будущей деятельности, наглядно продемонстрировать специфику каждой отрасли. Все это должно делаться для того, чтобы обучающийся принял решение о необходимости высшего образования.

Однако на данный момент профориентация оказывает чрезмерное давление на подрастающее поколение. Она задает тон обязательности, что заставляет выпускников школ считать: без высшего образования они обречены на нищету.

Детям, подросткам стоит дать понять, что они вольны выбирать сферу деятельности самостоятельно, при этом не боясь получить осуждение общества.

Литература

1. К проблеме трудоустройства в США Середа П. В., Мащенко С. С., Рак Н. В. В сборнике: Профнавигация молодежи. Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2018 С. 186-190.

2. Принципы профориентации в вузе (на примере КубГТУ) Кислица Н. А., Середа П. В. В сборнике: Профнавигация молодежи. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2019 С. 167-169.

3. Параскевов А. В. О возможности алгоритмического моделирования отдельных процессов в системе высшего образования / А. В. Параскевов,

Д. А. Махлушев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2021. – №07(171).

4. Параскевов А. В. Исследование возможности развития научных мероприятий с применением современного стека технологий / А. В. Параскевов, А. А. Ахлѣстова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2021. – №06(170).

5. Параскевов А. В. Перспективы и особенности разработки чат-ботов / А. В. Параскевов, А. А. Каденцева, С. И. Мороз // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – №06(130).

References

1. K probleme trudoustrojstva v SShA Sereda P. V., Mashhenko S. S., Rak N. V. V sbornike: Profnavigacija molodezhi. Sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018 S. 186-190.

2. Principy proforientacii v vuze (na primere KubGTU) Kislica N. A., Sereda P. V. V sbornike: Profnavigacija molodezhi. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019 S. 167-169.

3. Paraskevov A. V. O vozmozhnosti algoritmicheskogo modelirovanija ot del'nyh processov v sisteme vysshego obrazovanija / A. V. Paraskevov, D. A. Mahlushev // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2021. – №07(171).

4. Paraskevov A. V. Issledovanie vozmozhnosti razvitija nauchnyh meroprijatij s primeneniem sovremennogo steka tehnologij / A. V. Paraskevov, A. A. Ahljostova // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal

Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2021. – №06(170).

5. Paraskevov A. V. Perspektivy i osobennosti razrabotki chat-botov / A. V. Paraskevov, A. A. Kadenceva, S. I. Moroz // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2017. – №06(130).

ON THE FIRM NEED FOR CAREER GUIDANCE

A.V. Paraskevov¹, A.A. Akhlestova², D.A. Makhlushev³

*Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education Kuban State Agrarian University named
after I. T. Trubilin, 350004, KK, Krasnodar, Kalinina str., 13*

¹paraskevov.alexander@yandex.ru, ²aakhlestova@gmail.com, ³dmahl@mail.ru

In the article, the authors analyzed the existing labor market and the current system of vocational guidance among students of different age categories. In the course of the ongoing research and further systematization of the results of the analysis, significant shortcomings were identified, as well as methods for modifying the existing situation were proposed. High school is a difficult time for the students themselves and for their families. Teenagers are torn between lessons, tutors and courses, they are overloaded. According to statistics, the "working day" of a person who studies in grades 10-11 is much longer than that of adults. Add to this the stress that arises from the USE and the need to make an important choice—and you will understand that it is very difficult to answer the question about your own future in such conditions. Career guidance allows you to think not just about where it is better to take the documents so as not to "fly" past the university after the Unified State Exam. Its task is to predict the dynamics of the development of a student's abilities, and to help him understand how to find his place in a world that is changing much faster than education in universities and colleges.

Keywords: career guidance, education, labor market, employment.

*РОЛЬ ПРОГРАММНО-МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В
СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ*

А.В. Параскевов¹, Д.А. Махлушев², А.А. Ахлестова³

*Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
350004, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.*

¹paraskevov.alexander@yandex.ru, ²dmahl@mail.ru, ³aakhlestova@gmail.com

В статье рассмотрена структура и содержание электронных программно-методических комплексов. Описана область применения и место в образовательной инфраструктуре данных информационных систем и решаемые ими задачи. Также описаны проблемы, которые могут возникнуть в процессе внедрения и использования электронных программно-методических комплексов, сделан вывод о важности применения данных комплексов для повышения эффективности образовательного процесса и его составных элементов. Совершенствование и повышение эффективности образовательной системы невозможно без внедрения в процесс обучения современных информационных технологий. Одними из них являются электронные программно-методические комплексы. Процесс подготовки современных электронных программно-методических комплексов (ЭПМК) рассматривается как пример реализации системного подхода. ЭПМК представлен как информационная, автоматизированная обучающая и техническая система. Рассмотрены основные научно-методические, технологические и воспитательные требования, предъявляемые к ЭПМК. Использование возможностей открытого доступа к научно-образовательным ресурсам и репозиториям университетов показано как одно из важных направлений реализации системного подхода к организации разработки ЭПМК.

Ключевые слова: образовательная деятельность, электронный программно-методический комплекс, учебный процесс, информационные технологии.

Электронный программно-методический комплекс (ЭПМК) представляет собой совокупность взаимосвязанных образовательных ресурсов, учебно-методических материалов, научной и учебной документации. Данная категория информационных продуктов в сфере образования предоставляет средства для обучения и контроля знаний и находит все более широкое применение как средство повышения эффективности освоения учебных дисциплин, прохождения образовательных курсов.

В зависимости от объемов и масштаба предметной области ЭПМК разделяют на комплексы по отдельным учебным дисциплинам и по специальностям (направлениям подготовки). Образовательный ресурс может

содержать лекционные материалы, практические задания, задания на курсовой проект, промежуточные и итоговые тесты по изучаемой дисциплине для осуществления контроля освоения образовательной программы и дополнительные материалы в различных форматах. Электронные программно-методические комплексы размещаются на информационных порталах образовательных организаций, в сети Интернет и на электронных носителях.

Применение в образовательном процессе ЭПМК позволяет:

- результативно сочетать различные технологии обучения и форматы представления учебного материала в виде текста, презентаций, видеолекций, графических изображений;

- адаптировать содержание и объем учебного материала к предпочтениям и возможностям обучающихся, сбалансировать объемы самостоятельной учебной работы;

- организовать эффективное дистанционное обучение благодаря сочетанию инфокоммуникационных технологий и современных образовательных подходов;

- снизить затраты учебного заведения на организацию и осуществление образовательного процесса.

Яркими примерами электронных программно-методических комплексов могут служить следующие сервисы:

- образовательный портал КубГАУ, который объединяет методические и мультимедийные материалы по основным образовательным программам и дисциплинам, учебники и учебные пособия, авторефераты диссертаций, картотека работ сотрудников университета;

- система тестирования INDIGO – это инструмент, предназначенный для автоматизации проведения тестирования, опросов, олимпиад и контроля знаний обучающихся. Обладает широким функционалом для создания и редактирования, просмотра и анализа результатов прохождения тестов,

благодаря применению web-технологий позволяет организовывать тестирования в онлайн-формате.

Частично функционал электронных программно-методических комплексов реализован в следующих информационных продуктах:

- электронно-библиотечная система «IPRbooks», отвечающая всем требованиям законодательства РФ в сфере образования и объединяющая в себе современные информационные технологии и учебную лицензионную литературу;

- Znanium.com – универсальная электронно-библиотечная система, которая предоставляет доступ в режиме онлайн к большому количеству учебников, учебных пособий и монографий, являющихся основой для эффективной книгообеспеченности многих учебных заведений.

Однако, несмотря на очевидные достоинства электронных программно-методических комплексов существуют проблемы, возникающие при внедрении и эксплуатации данных систем, а именно:

- недостаточный объем литературы и знаний о вопросах применения ЭПМК в учебной деятельности;

- отсутствие доступа к сети Интернет для получения образовательных материалов при дистанционном обучении;

- низкий уровень владения персональным компьютером у некоторых преподавателей и студентов;

- большое количество отвлекающих факторов в виде игр, социальных сетей и другого медиаконтента.

Решение данных проблем позволит существенно повысить качество и уровень образовательного процесса и создаст новые возможности как при проведении дистанционного, так и очного обучения.

Результаты исследований, в которых одна экспериментальная группа студентов использовала ЭПМК в учебной деятельности, а другая обучалась по традиционным образовательным методикам, показывают, что в

экспериментальной группе качество знаний улучшилось на 11,7 %, а прирост полноты усвоения знаний составил 12,2 %.

Таким образом, внедрение в процесс обучения электронных программно-методических комплексов, является обоснованным. Они предоставляют широкие возможности как обучающимся, так и преподавателям – образовательные материалы размещаются в удобной и наглядной форме, это ускоряет поиск и облегчает работу с данными материалами и их обновление, расширяет область самостоятельной работы студентов. В совокупности с традиционными подходами к обучению вышеописанная образовательная технология призвана повысить эффективность учебного процесса.

Литература

1. Возникновение методических вопросов при внедрении электронного программно-методического комплекса в обучении иностранному языку (английскому) кадров высшей квалификации в неязыковом вузе Темникова Л. Б., Серeda П. В., Воробьева О. В. В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2016 С. 354-360.

2. О разработке курса ускоренного обучения разговорному английскому языку (применительно к профессиональным отраслям) Серeda П. В. Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2016 № 11 С. 299-305.

3. Работа с машинным переводом при подготовке специалистов узкого профиля Серeda П. В. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019 Т. 12 № 4 С. 283-287.

4. Параскевов А. В. Защита персональных данных в информационных обучающих системах / А. В. Параскевов, А. А. Каденцева, М. В. Филоненко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – №08(122).

5. Параскевов А. В. Особенности разработки информационной обучающей системы / А. В. Параскевов, А. А. Каденцева, М. В. Филоненко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – №10(124).

References

1. Voznikovenie metodicheskikh voprosov pri vnedrenii jelektronnoho programmno-metodicheskogo kompleksa v obuchenii inostrannomu jazyku (anglijskomu) kadrov vysshej kvalifikacii v nejazykovom vuze Temnikova L. B., Sereda P. V., Vorob'eva O. V. V sbornike: Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovanija. Sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2016 S. 354-360.

2. O razrabotke kursa uskorennoho obuchenija razgovornomu anglijskomu jazyku (primenitel'no k professional'nym otrasljam) Sereda P. V. Jelektronnyj setевой politematicheskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». 2016 № 11 S. 299-305.

3. Rabota s mashinnym perevodom pri podgotovke specialistov uzko go profilja Sereda P. V. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2019 T. 12 № 4 S. 283-287.

4. Paraskevov A. V. Zashhita personal'nyh dannyh v informacionnyh obuchajushhih sistemah / A. V. Paraskevov, A. A. Kadenceva, M. V. Filonenko // Politematicheskij setевой jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2016. – №08(122).

5. Paraskevov A. V. Osobennosti razrabotki informacionnoj obuchajushhej sistemy / A. V. Paraskevov, A. A. Kadenceva, M. V. Filonenko // Politematicheskij setевой jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2016. – №10 (124).

THE ROLE OF SOFTWARE AND METHODOLOGICAL COMPLEXES IN THE MODERN EDUCATION SYSTEM

A.V. Paraskevov¹, D.A. Makhlushev², A.A. Akhlestova³

*Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin,
13 Kalinina str., Krasnodar, 350004, Russian Federation.*

¹paraskevov.alexander@yandex.ru, ²dmahl@mail.ru, ³aakhlestova@gmail.com

The article considers the structure and content of electronic software and methodological complexes. The scope of application and place in the educational infrastructure of these information systems and the tasks they solve are described. The problems that may arise during the implementation and use of electronic software and methodological complexes are also described, the conclusion is made about the importance of using these complexes to improve the effectiveness of the educational process and its constituent elements. Improving and improving the efficiency of the educational system is impossible without the introduction of modern information technologies into the learning process. One of them is electronic software and methodological complexes. The process of preparation of modern electronic software and methodological complexes (EPMC) is considered as an example of the implementation of a systematic approach. EPMC is presented as an information, automated training and technical system. The main scientific and methodological, technological and educational requirements for the EPMC are considered. The use of the possibilities of open access to scientific and educational resources and repositories of universities is shown as one of the important directions of the implementation of a systematic approach to the organization of the development of EPMC.

Keywords: educational activity, electronic software and methodological complex, educational process, information technologies.

*САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА*

А.В. Пахомов

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
Пахомов_an1981@mail.ru*

В статье исследуется роль самостоятельных работ студентов, представлены их компоненты, рассмотрены особенности мыслительных навыков, представлены условия эффективной организации самостоятельной работы студентов. В работе проводится анализ по пособию для учителя «Проблемы дидактики биологии» Б.В. Всесвятского, а также данная проблема рассмотрена на примерах исследований ученых и педагогов. Проводится анализ по выявлению того, что же позволяет учащимся повысить в процессе обучения сознательность и прочность усвоения знаний, сформировать глубину и осознанность умений и навыков, пользоваться приобретенными знаниями умениями и навыками в измененных условиях, развивать собственные познавательные способности. Также выявлено, какая же должна быть правильная организация, чтобы самостоятельная работа стимулировала внимание учащихся на уроках к объяснению учителя, заставляя искать ответы на свои вопросы в учебнике и в дополнительной литературе. В данной статье приводятся основные условия эффективной организации самостоятельной работы учащихся.

Ключевые слова: методы самостоятельной работы обучающихся; индивидуальная активность обучающихся; приобщение к творческому поиску.

Данную статью необходимо начать с констатации того факта, что основополагающими факторами повышения эффективности учебно-воспитательного процесса в вузе наряду с подготовкой высококвалифицированных специалистов становятся развитие их способностей к успешной самостоятельной творческой деятельности и адаптация к новым условиям труда. Планирование самостоятельной работы студентов осуществляется на стадии реализации Государственных Образовательных Стандартов (ГОСов), учебных планов по направлениям образования бакалавриата и специальностям магистратуры при составлении программы для самообразования.

Как известно, самостоятельная работа студента является важным условием качественной подготовки высококвалифицированного специалиста.

Отметим, что в настоящее время в соответствии с требованиями научно-технического прогресса осуществляется модернизация содержания высшего образования.

В этой связи, возникла необходимость разработки научно-методической организации самостоятельной работы студентов, исходя из специфики, содержания и методов преподавания. Рассматриваемая проблема была объектом исследования целого ряда ученых (Н.Н. Азизходжаевой, Г.Н. Александрова, С.И. Архангельского, Ю.К. Бабанского, В.П. Беспалько, Н.М. Верзилина, Б.В. Всесвятского, Т.В. Габай, А.Т. Гофурова, Е.Я. Голант, В.П. Есипова, В.А. Козакова, Л.Ш. Левенберга, Р.М. Микельсон, О.А. Нильсон, Б.Л. Фаберман, Н.Е. Щурковой, А.М. Юрковой, В.М. Корсунской, Ж.О. Толиповой и др.)

В пособии для учителя «Проблемы дидактики биологии» Б.В. Всесвятским дается анализ специфических методов самостоятельной работы учащихся при изучении биологии. Автор останавливается на следующих фактах: во-первых, стремление к активной самостоятельной работе свойственно природе ребенка и подростка, во-вторых, в процессе самостоятельной работы учащиеся развивают свою творческую познавательную активность и инициативу. При этом заметно повышается интерес к изучению природы. В-третьих, для получения нужных результатов, учитель должен готовить детей к самостоятельным работам, руководить процессом выполнения этих работ. В пособии представлена точка зрения о необходимости сочетания самостоятельных работ, наблюдений и экспериментов с внимательным слушанием объяснения учителя, с просмотром наглядных пособий, учебного кинофильма, изучением учебника, чтением дополнительной литературы, при этом учащиеся могут получать разнообразные и полноценные знания о живой природе, необходимые умения и навыки ее познания. Автор особо выделяет мысль о том, что если обычно учащиеся стараются запомнить теоретические положения лишь для того, чтобы обнаружить при проверке хороших знаний перед учителем, при участии

в самостоятельной работе они начинают понимать, что эти знания крайне необходимы им самим для решения задач, поставленных перед ними.

Таким образом, автор подводит нас к выводу о том, что при правильной организации, самостоятельные работы стимулируют внимание учащихся на уроках к объяснению учителя, заставляя искать ответы на свои вопросы в учебнике и в дополнительной литературе, т.е. самостоятельные работы оказывают существенное влияние на отношение учащихся к теоретическим знаниям. Сущность вышеизложенного сводится к тому, что по мере овладения теоретическими знаниями самостоятельные работы учащихся естественно углубляются, переходя от фиксации внешних явлений к выяснению их взаимосвязей, причинных зависимостей, к раскрытию некоторых простых закономерностей [1, С. 176-178]. Если Р.М. Микельсон считает, что под самостоятельной работой нужно понимать «выполнение учащимися заданий без всякой помощи, но под наблюдением учителя» [2, С. 35-36], то Е.Я. Голант, приходит к выводу о том, существенными признаками самостоятельной работы, являются, во-первых наличие определенного учебного задания, состоящего из нескольких действий, во-вторых, выполнение работы возможно без непосредственного руководства учителя, но с проверкой им каждого действия [3, С. 21-22]. Исходя из соображений о том, что самостоятельная работа присутствует на всех этапах урока и, в том числе и на этапе сообщения новых знаний, а также представляет собой качественно новое явление, подчеркивающее нацеленность современного обучения на общее развитие учащихся, мы принимаем точку зрения Л.Ш. Левенберг и Р. Ибрагимова, считая при этом, что очень важно, чтобы учащиеся в процессе самостоятельной работы опирались на собственные знания и жизненный опыт и высказывали собственную аргументацию, ссылаясь при этом на те или иные логические операции (анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, конкретизация) проявляли инициативу и творческое начало, что необходимо учитывать на наш взгляд в целях разработки научно-

методических основ повышения эффективности самостоятельной работы обучающихся.

Данная точка зрения, полагаем, бесспорна в силу того, что образовательное и воспитательное значение самостоятельной работы теперь не вызывает сомнений, ибо она позволяет учащимся повысить в процессе обучения сознательность и прочность усвоения знаний, сформировать глубину и осознанность умений и навыков, пользоваться приобретенными знаниями умениями и навыками в измененных условиях, развивать такие познавательные способности как: наблюдательность, пытливость, логическое мышление, творческую активность и прививает культуру умственного и физического труда; эффективно заниматься самообразованием в дальнейшем.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что основными условиями эффективной организации самостоятельной работы являются, творческий, исследовательский характер самостоятельной работы, а также индивидуализация заданий по самостоятельной работе при методическом руководстве организацией самостоятельной работы и, наконец, формирование потребности в самостоятельном пополнении знаний [4, С. 38-41].

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что в процессе самообразования происходит конкретное знакомство с предметом, вторичное изучение, анализ и самооценка результатов при этом конечной целью педагогического самообразования обучающихся должно стать приобщение к творческому поиску, многогранной исследовательской работе и осознание необходимости непрерывного самосовершенствования.

Литература

1. Всесвятский Б.В. Проблемы дидактики биологии. Пособие для учителя. – М., «Просвещение», 1969. – 240 с.
2. Микельсон Р.М. О самостоятельной работе учащихся в процессе обучения. – М.: Учпедгиз, 1940. – 96 с.

3. Голант Е.Я. О развитии самостоятельности и творческой активности учащихся в процессе обучения. / Воспитание познавательной деятельности и самостоятельности учащихся. Ч.1. – Казань, 1969. – С. 36.

4. Азизходжаева Н.Н. Педагогические технологии и педагогическое мастерство: учеб. пособие для магистратуры всех специальностей; М-во высш. и сред. спец. образования Республики Узбекистан. – Т.: Издательско-полиграфический творческий дом имени Чулпана, 2005. – 200 с.

References

1. Vsesvyatsky B.V. Problems of didactics of biology. Manual for teachers. – М., "Enlightenment", 1969. – 240 p.

2. Mickelson R.M. On the independent work of students in the learning process. – М.: Uchpedgiz, 1940. – 96 p.

3. Golant E.Ya. About the development of independence and creative activity of students in the learning process. / Education of cognitive activity and independence of students. Part 1. – Kazan, 1969. – p. 36.

4. Azizkhodzhayeva N.N. Pedagogical technologies and pedagogical skills: textbook.the manual for the master's degree of all specialties; M-in higher. and Wednesday. spec. education of the Republic of Uzbekistan. – Т.: Publishing and printing creative house named after Chulpan, 2005. – 200 p.

*INDEPENDENT WORK OF STUDENTS AS A FACTOR OF INCREASING THE
EFFECTIVENESS OF THE EDUCATIONAL PROCESS.*

A.V. Pakhomov

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya str., 2
Pahomov_an1981@mail.ru*

The article examines the role of independent work of students, presents their components, considers the features of thinking skills, presents the conditions for the effective organization of independent work of students. The paper analyzes the textbook for teachers "Problems of didactics of biology" by B.V. Vsesvyatsky, and also this problem is considered on the examples of research by scientists and teachers. The analysis is carried out to identify what allows students to increase the consciousness and strength of knowledge acquisition in the learning process, to form the depth and awareness of skills and abilities, to use the acquired knowledge and skills in changed conditions, to develop their own cognitive abilities. It is also revealed what the right organization should be so that independent work stimulates the attention of students in the classroom to the teacher's explanation, forcing them to look for answers to their questions in the textbook and in additional literature. This article presents the main conditions for the effective organization of independent work of students.

Keywords: methods of independent work of students; individual activity of students; introduction to creative search.

*ПАНДЕМИЯ КАК ВЫЗОВ ОБРАЗОВАНИЮ В РОССИИ***Д.Д. Подгурская**

*Кубанский государственный университет
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
dariapodgurskaya@mail.ru*

Е.В. Ильинова

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
elena.ilinova21@gmail.ru*

Статья посвящена важной современной проблеме дистанционного образования. В работе были проанализированы трудности, с которыми пришлось столкнуться преподавателям и учащимся при переходе на дистанционный формат обучения. Были выявлены необходимые меры усовершенствования системы дистанционного обучения. Рассматривается важность преобразования сложившегося механизма финансового обеспечения государственных вузов. Вынужденный переход на дистанционное обучение во время пандемии выявил существенную дифференциацию высших учебных заведений по уровню оснащенности необходимыми техническими средствами и показал различия по качеству цифровой образовательной среды. В результате опросов и исследований, было выявлено, что существуют большие трудности при организации онлайн-обучения для практико-ориентированных специальностей.

Ключевые слова: дистанционное обучение, образование, информационные технологии, прикладные специальности, covid-19.

Дистанционное обучение – процесс взаимодействия студента и преподавателя на расстоянии с сохранением всех присущих обучению компонентов (целей, содержания, методов, организационных форм, средств обучения) и с применением специфических технических средств (интернет-технологий или других интерактивных сред).

Пандемия серьезно повлияла на систему образования в России и заставила пересмотреть дальнейшее функционирование учебных заведений. Возникла необходимость в серьёзных переменах в деятельности системы высшего образования, а также в организационно-экономических преобразованиях.

Следует подчеркнуть, что онлайн-обучение является одним из элементов непрерывного, открытого образования, которое определяет основу информационного общества. Усовершенствование информационных технологий способствует изменениям сущности образования. Обучение с использованием информационных коммуникационных технологий с применением качественных электронных образовательных ресурсов является одним из самых важных результатов инновационной работы в сфере образования [1]. В таком обучении на первый план выходят учебно-познавательная и учебно-практическая деятельность студентов как основа учебного процесса, а преподавателю отводится функция координатора, мотивирующего и стимулирующего обучающихся [2].

Новый формат потребовал адаптацию к существующим образовательным технологиям всех участников образовательного процесса. Существенными недостатками такой формы обучения стала сложность при построении социальных взаимодействий, невозможность проследить, каким образом предоставляемая онлайн-информация воспринимается студентами. У преподавателя возникают ограниченные возможности для выстраивания межличностных контактов с обучающимися, поэтому появляются сложности при выборе методик обучения и при осуществлении контроля успеваемости студентов.

Было выявлено, что присутствует недостаточная техническая подготовленность самих обучающихся при работе в дистанционном формате с электронными образовательными ресурсами. Российские вузы широко используют на дистанционном обучении такие приложения, как Moodle, Zoom, MSTEams, Webinar. Данные онлайн-платформы очень удобны в использовании, они предоставляют возможность вести видеоконференции. До перехода на дистанционное обучение 64 % опрошенных учителей пользовались образовательными онлайн-платформами регулярно или время от времени [3]. Цифровое обучение предоставляет выбор в средствах и различных методиках обучения: проектная деятельность, виртуальные

экскурсии – все это позволяет преподавателю преподнести новый материал студентам. Прежде наиболее продвинутым способом подачи материала являлась презентация в Power Point [4]. Другие современные цифровые средства обучения до сих пор сложно вводятся преподавателями в учебный процесс. Зачастую отмечается недостаточная компьютерная грамотность преподавателей, которые ранее не сталкивались с дистанционной формой обучения. Адаптация старшего поколения преподавателей к информационным технологиям проходит зачастую медленно и неэффективно, от чего страдает процесс обучения [5].

К основным трудностями, с которыми столкнулись обучающиеся, относится, прежде всего, недостаточное техническое оснащение (ноутбуки, планшеты доступ к интернету), нехватка программного обеспечения. Цифровая образовательная среда должна функционировать без сбоев и обеспечить нормальный учебный процесс с учетом большого количества подключившихся пользователей. Такая задача являлась серьезной проблемой для многих вузов на первых этапах при переходе к новому формату обучения.

Студенты, которые обучаются онлайн, должны обладать рядом качеств, для того чтобы их обучение проходило эффективно. Очень важно быть ответственным, организованным, обладать жесткой самодисциплиной и самоорганизацией. Нередко у обучающихся возникают трудности при организации своего учебного времени для подготовки к занятиям.

Вынужденный переход на дистанционное обучение во время пандемии выявил существенную дифференциацию высших учебных заведений по уровню оснащенности необходимыми техническими средствами и показал различия по качеству цифровой образовательной среды. Вирус выявил неготовность системы образования к новому формату. Стала очевидна разница в возможностях университетов, в способности разных элементов системы адаптироваться к новым условиям.

Для решения данного вопроса важно обеспечить вузы бюджетными средствами за счет финансирования системы образования.

Усовершенствование дистанционных технологий обучения невозможно без развития информационно-коммуникационной инфраструктуры учебных заведений, создания специального программного обеспечения, расширение во всех вузах масштабов фундаментальных и прикладных исследований, содействие научно-техническому прогрессу по тематическим планам, приобретение научного оборудования [6]. Данные меры могут помочь предотвратить дальнейшие проблемы, связанные с дистанционным обучением, а также позволить обучающимся беспрепятственно использовать все возможности онлайн-обучения для получения необходимых знаний. Необходимы существенные преобразования сложившегося механизма финансового обеспечения государственных вузов.

Согласно опросам о дистанционном обучении, у студентов возникали технические проблемы и перебои с интернетом (52%), им не хватало общения с одногруппниками (43%), очных дискуссий с преподавателями (41%). Больше трети учащихся пожаловались на сложность обучения дома (39%) и проблемы с концентрацией при самостоятельном изучении материала (36%). Еще 34% столкнулись со сложностью при ответах преподавателю в онлайн-формате [3].

Но самой серьезной проблемой является невозможность организации онлайн-обучения для практико-ориентированных специальностей. Covid 19 негативно повлиял на освоение прикладных специальностей из-за невозможности отработки практических навыков, отсутствия доступа к лабораториям и мастерским. Студенты, обучающиеся на таких направлениях подготовки, как здравоохранение, инженерное дело, искусство и технические науки, столкнулись с целым рядом трудностей. По многим дисциплинам практически невозможно провести занятия в данном формате: театральное искусство, дисциплины в системе высшего медицинского образования, спортивные дисциплины и др. Например, художники и дизайнеры не имели необходимого студийного оборудования для завершения своих проектов. Музыканты не имели возможности получить качественную оценку своей игры из-за интернет-связи.

По результатам проводимых опросов было выявлено, что студенты-медики не считают дистанционное обучение эффективным. Это объясняется тем, что несмотря на усовершенствование цифровых технологий в российских университетах, учащиеся медицинских вузов не имеют возможности получить практические навыки онлайн. В данном формате невозможно сделать осмотр пациента, измерить давление, провести аускультацию и т.д. Единственным шансом получить практические знания обучающихся на медицинском факультете была волонтерская деятельность в отделениях для больных Covid-19.

Итак, пандемия оказала существенное влияние на систему образования в России. Несмотря на то, что дистанционный формат предполагает доступность, открытость, гибкий график получения образования, индивидуализацию обучения, оно имеет существенные недостатки. Данная форма обучения не подходит для многих направлений подготовки. Именно студенты прикладных специальностей больше всего почувствовали изменения при введении занятий онлайн. Это объясняется тем, что серьезно пострадало освоение практических навыков из-за тесной связи с инфраструктурой образовательных организаций, наблюдалось слабое покрытие учебного плана имеющимися цифровыми решениями. Существенными недостатками дистанционного формата обучения стала сложность при построении социальных взаимодействий, невозможность проследить, каким образом предоставляемая онлайн-информация воспринимается студентами, недостаточное техническое оснащение. Появилась острая необходимость в изменениях действующего механизма финансирования учебных заведений. В заключение хотелось бы сказать, что дистанционная форма обучения имеет не только достоинства, но и недостатки, поэтому для повышения эффективности обучения необходимо разработать методики применения дистанционного формата обучения совместно с традиционными формами занятий.

Литература

1. Мирошниченко Е.А. Использование электронных образовательных ресурсов в обучении иностранному языку // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2014. № S4. С. 380-384.
2. Соболева Е.И., Купавская А.А. Дистанционное образование как эффективная форма самостоятельного обучения. Научные труды КубГТУ, Краснодар, 2015, №11, С. 149-156.
3. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей URL: https://ioe.hse.ru/fao_distant
4. Маркевич Ю.В., Соболева Е.И., Нестеренко Е.А. Презентация как эффективное вспомогательное средство обучения иностранному языку // Булатовские чтения. 2018. Т.7 С. 115-117.
5. Подгурская Д.Д., Маркевич Ю.В. К вопросу о достоинствах и недостатках дистанционного обучения / Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2020. С. 660-665.
6. Клячко Т. Л., Новосельцев А. В., Одоевская Е. В., Синельников-Мурылев С. Г. Уроки пандемии коронавируса и возможное изменение механизма финансового обеспечения деятельности вузов // Вопросы образования. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroki-pandemii-koronavirusa-i-vozmozhnoe-izmenenie-mehanizma-finansovogo-obespecheniya-deyatelnosti-vuzov>

References

1. Miroshnichenko E.A. Ispol'zovanie elektronnyh obrazovatel'nyh resursov v obuchenii inostrannomu yazyku // Elektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». 2014. № S4. S. 380-384.
2. Soboleva E.I. Kupavskaya A.A. Distantcionnoe obrazovanie kak effektivnaya forma samostoyatel'nogo obucheniya// Nauchnye trudy KubGTU, Krasnodar, 2015, № 11, 149-156 pp.

3. Problemy perekhoda na distancionnoe obuchenie v Rossijskoj Federacii glazami uchitelej URL: https://ioe.hse.ru/fao_distant

4. Markevich YU.V., Soboleva E.I., Nesterenko E.A. Prezentatsiya kak effektivnoe vspomogatel'noe sredstvo obucheniya inostrannomu yazyku // Bulatovskie chteniya. 2018. V.7 P. 115-117.

5. Podgurskaya D.D., Markevich YU.V. K voprosu o dostoinstvah i nedostatkah distancionnogo obucheniya / Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Krasnodar, 2020. S. 660-665.

6. Klyachko T. L., Novosel'cev A. V., Odoevskaya E. V., Sinel'nikov-Murylev S. G. Uroki pandemii koronavirusa i vozmozhnoe izmenenie mekhanizma finansovogo obespecheniya deyatel'nosti vuzov // Voprosy obrazovaniya. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroki-pandemii-koronavirusa-i-vozmozhnoe-izmenenie-mehanizma-finansovogo-obespecheniya-deyatelnosti-vuzov>

PANDEMIC AS A CHALLENGE TO EDUCATION IN RUSSIA

D.D. Podgurskaya

*Kuban state university,
149, Stavropol'skaya St., Krasnodar, Russian Federation, 350040,
dariapodgurskaya@mail.ru*

E.V. Ilyinova

*Kuban state technological university
2, Moskovskaya St., Krasnodar, Russian Federation, 350072
elena.ilinova21@gmail.ru*

The article is devoted to distance education. The work analyzes the difficulties that teachers and students had to face when switching to the distance learning. The authors identify measures to improve the system of distance learning and consider the importance of transforming the existing mechanism of financial support of state universities. The forced transition to distance learning during the pandemic revealed a significant differentiation of higher educational institutions in terms of the level of equipment and showed differences in the quality of the digital educational environment. As a result of surveys and research, it was revealed that there are great difficulties in organizing online training for practice-oriented specialties.

Keywords: distance learning, education, information technology, applied specialties, covid-19.

УДК 81-25

СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГЕРМАНИИ

Ю.А. Полинкевич¹, Е.В. Медведева

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹j.polin@mail.ru*

В настоящее время система высшего образования претерпела ряд значительных изменений, старая школа с классическими методами преподавания, где теория преобладает над практикой, постепенно сменяется новыми инновационными методами, принцип которых заключатся в неразрывной связи теории и практики на всех этапах обучения, а недавно введённая болонская система способствует унификации и стандартизации систем образования стран Европы, что позволяет молодым людям обучаться и работать в различных странах. Германия также вступила на путь модернизации системы образования, и данная статья посвящена обзору системы высшего образования Германии.

Ключевые слова: система высшего образования, бакалавриат, магистратура, болонская система, вуз, диссертация, обучение в Германии, университет.

В настоящее время, когда наука, техника, медицина развиваются стремительными темпами, возникает острая потребность в грамотных,

квалифицированных специалистах, способных не только работать, но и постоянно развиваться, осваивать новые навыки, повышать квалификацию, чтобы оставаться востребованным в условиях стремительного развития. Но вышеперечисленные требования невозможно воплотить в жизнь без соответствующей, учитывающей современные требования системы образования.

В последние десятилетия реформы образования затронули практически все развитые страны мира, не исключением стала и Германия. Этап реформы образования начался в Германии в 1991 году, после объединения ГДР и ФРГ. И на сегодняшний день немецкая система образования признана одной из лучших в мире. В ней гармонично сочетаются старые традиции и инновационные методы.

Система образования Германии представляет собой многоступенчатую структуру, куда входят школьное, профессиональное и высшее образование. Следует заметить, что обучение на всех ступенях является бесплатным.

В настоящее время система высшего образования включает 345 учебных заведений, 95 % которых являются государственными. Основу высшего образования Германии составляют классические университеты, в настоящее время их 92, также популярны среди молодёжи технические университеты. Пользуются популярностью и педагогические институты, церковные и философско-теологические, медицинские колледжи. Наиболее известным и престижным высшим учебным заведением Германии является Гейдельбергский университет, который пользуется репутацией лучшей школы юриспруденции в Европе.

Наряду со старыми университетами, имеющими широкий выбор классических предметов, в Германии появляются новые вузы, делающие ставку на междисциплинарное обучение, в которых главным принципом обучения является тесная связь между теорией и практикой.

Как и во всех высших заведениях стран Европы, в немецких вузах принята болонская система, которая направлена на единство структуры

высшего образования и унификацию высшего образования, квалификационных документов и соответственно квалификации специалистов и научных сотрудников разных стран [1]. С точки зрения болонской системы, в системе высшего образования Германии реализованы следующие степени и соответствующие дипломы о высшем образовании:

Бакалавриат – это первая ступень высшего образования или так называемая базовая. Обучение на бакалавриате длится от 3 до 4 лет, соответственно 6-8 семестров. После успешного завершения обучения на данной ступени студенту выдаётся диплом бакалавра соответствующей специальности [2].

Второй ступенью является магистратура или углубленное образование. Длительность обучения на данную степень составляет 1,5-2 года, что соответствует 3-4 учебным семестрам. Учёба в магистратуре предполагает углубленное изучение выбранного предмета, как правило, этот предмет выбирается на последнем курсе бакалавриата, а магистратура представляет логическое продолжение изучения данного предмета в виде программы магистратуры. Также огромное внимание на данной ступени уделяется научной работе. Для получения диплома будущим магистрам необходимо написать дипломную работу, довольно большую по объёму, и сдать несколько устных и письменных экзаменов по профилирующим предметам, после успешной сдачи экзаменов студенту присваивается степень магистра.

Следующая ступень высшего образования – докторантура, которая характеризуется углубленным изучением предмета, а также обязательным проведением научных исследований. Студент, успешно завершивший учёбу в магистратуре, выбирает себе наставника и под его руководством начинает свою научную деятельность [3]. В отличие от двух предыдущих ступеней докторантура не имеет строгих временных рамок, а обучение может длиться от 2 до 4 лет. После написания и успешной защиты диссертации соискателю присваивается степень доктора, соответствующая профилю защищённой работы.

Но, несмотря на ряд реформ и нововведений, в немецких университетах сохраняются и старые традиции, которые в сочетании с инновационными идеями, создают мощную, актуальную базу, которая позволяет Германии быть примером успешной и эффективной модернизации высшего образования, которая способствует не только выпуску квалифицированных специалистов с соответствующими уровнями дипломов, но и общему социально-экономическому благополучию этой европейской страны [4].

Литература

1. Коваленко Ю. И. Профессиональное образование в ФРГ. М., 1988 г.
2. Писарева Л. И. Тенденция развития современной школы ФРГ // «Педагогика», 1991 г., №2.
3. Сергеева Н. Б. Впечатления о современной немецкой школе // «Педагогика», М., 1993 г., №3.
4. Язык и культура: взгляд молодых исследователей: сборник статей студентов и магистрантов факультета прикладной лингвистики. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2014. – Вып. 2. – 422 с.

References

1. Kovalenko YU. I. Professional'noe obrazovanie v FRG. M., 1988 g.
2. Pisareva L. I. Tendenciya razvitiya sovremennoj shkoly FRG. // «Pedagogika», 1991 g., №2.
3. Sergeeva N. B. Vpechatleniya o sovremennoj nemeckoj shkole. // «Pedagogika», M., 1993 g., №3.
4. YAzyk i kul'tura: vzglyad molodyh issledovatelej: sbornik statej studentov i magistrantov fakul'teta prikladnoj lingvistiki. – Irkutsk: Izd-vo IrGTU, 2014. – Vyp. 2. – 422 s.

THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN GERMANY

Yu.A. Polinkevich¹, E.V. Medvedeva

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya Street
¹j.polin@mail.ru*

At present the higher education system has a number of significant changes, the old school with classical teaching methods, where theory prevails over practice, is gradually replaced by new innovative methods, the principle of which is the inseparable connection of theory and practice at all stages of education, and the recently introduced Bologna system contributes to the unification and standardization of education systems in Europe, which allows young people to study and work in different countries. Germany has also embarked on the path of modernization of the education system, and this article is devoted to an overview of the German higher education system.

Keywords: higher education system, bachelor's degree, master's degree, Bologna system, university, dissertation, study in Germany, university.

УДК 13.00.04

ОБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ, ПРОИСХОДЯЩИХ В ОРГАНИЗМЕ СТУДЕНТОВ, РЕГУЛЯРНО ЗАНИМАЮЩИХСЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Л.Н. Порубайко¹, Е.А. Козыренко, К.Ф. Бюттнер, Е.И. Долгова

*Кубанский государственный медицинский университет,
350063, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Митрофана Седина, 4;
¹porubaiko50@mail.ru*

Одной из основных функций физического воспитания в вузе является формирование мотивационно-ценностного отношения студентов к физической культуре, установки на здоровый образ жизни, физическое самосовершенствование, потребности в регулярных занятиях физическими упражнениями и спортом.

Ключевые слова: студенты, здоровье, организм, вуз, учебный процесс, здоровый образ жизни, занятия, физическая культура, физические качества, функциональные показатели.

Продолжительная и систематическая физкультурно-спортивная деятельность благотворно влияет на физическое развитие, функциональную подготовленность человека. Помимо физических качеств (сила, выносливость, быстрота, гибкость, ловкость) коррекции подвергаются и физиологические системы организма (сердечно-сосудистая, дыхательная, костно-мышечная,

кровеносная, нервная и др.). Объективно оценить изменения, происходящие в организме человека, регулярно занимающегося физическими упражнениями, позволяют специальные информативные тесты педагогического, психологического, медицинского и медико-биологического контроля, позволяющие подводить итоги эффективности учебно-тренировочного процесса за определённый период [1, 2, 3].

Подобные исследования в форме педагогического контроля за физическим состоянием студентов, занимающихся физической культурой, проводятся во многих российских вузах. Основными задачами эксперимента являются: оценка эффективности применяемой методики проведения занятий по физической культуре, выявление динамики физического развития обучающихся и корректировка контрольных нормативов, оценивающих физическую подготовленность студентов [4, 5]. В качестве испытуемых являются учащиеся первого курса очной формы обучения.

Практическая часть эксперимента представляет собой проведение в течение года в три этапа тестирования различных сторон подготовленности исследуемых с регистрацией функциональных и других показателей, характеризующих динамику их физического развития [6, 7]. Начальный этап работы проводится в октябре – ноябре учебного года (промежуточное обследование запланировано на апрель – май и заключительное – на октябрь – ноябрь, и полученные результаты будут служить исходным материалом для дальнейших исследований.

На каждого участника эксперимента заводится карточка, содержащая как антропометрические показатели (длина и масса тела, жизненная ёмкость лёгких, мышечная сила рук), так и показатели функционального состояния студента (результаты ортостатической и одномоментной функциональной проб, проб Штанге и Генчи, а также результаты контрольных нормативов) (табл. 1).

Таблица 1. Карточка исходных данных физического развития студента

1.	Фамилия, имя, отчество
2.	Учебная группа
3.	Возраст (лет)
4.	Дата проведения эксперимента
5.	Рост (см)
6.	Вес (кг)
7.	ЖЕЛ (жизненная ёмкость легких) (см ³)
8.	Кистевая динамометрия (кг) – правая рука – левая рука
9.	Ортостатическая проба (разница ЧСС в положении лёжа и через 1 минуту после спокойного вставания) (уд/мин)
10.	Одномоментная функциональная проба с приседанием (разница ЧСС в положении стоя после 3 минутного отдыха и после 20 приседаний в течении 40 сек (%))
11.	Проба Штанге (задержка дыхания на вдохе) (сек)
12.	Бег 100 м (сек)
13.	Подтягивание (кол-во раз)
14.	Пресс (поднимание туловища из положения «лёжа на спине», руки за головой, ноги закреплены (кол-во раз за 1 мин)
15.	Гибкость (наклон вперёд, стоя на гимнастической скамейке, касаясь отметки ниже или выше нулевой точки, находящейся на уровне стоп) (см)
16.	12-минутный тест в беге (по К.Куперу) (км)

В течение нескольких недель на занятиях по физической культуре [8, 9] проводится тестирование студентов с занесением полученных результатов в личную карточку. Для определения жизненной ёмкости легких и кистевой динамометрии используются стандартные спирометр и динамометр соответственно. В ходе эксперимента каждый из участников получит объективную информацию об уровне и особенностях своего физического развития и функциональной подготовленности, а также степени их соответствия полу и возрасту.

Авторы научных исследований [10, 11, 12], обрабатывают полученные результаты и представляют их в виде средних показателей по каждой учебной группе в сравнении с нормативными данными.

Литература

1. Иванова, Н. Г. Дифференциация двигательных режимов детей 10-12 лет с учетом особенностей физического и психофизиологического статуса: дис... канд. пед. наук / Иванова Наталья Геннадьевна. – Краснодар, 2006. – 205 с.
2. RU 2746335 С1, 12.04.2021.
3. Иванова Н.Г., Лейбовский А.Ю. Соответствие физического развития, физической и функциональной подготовленности студентов первого курса Кубанского государственного технологического университета нормативным требованиям //Физическая культура, спорт - наука и практика. – 2012. – № 1 – С. 16-19.
4. Лейбовский А.Ю. Мотивы и потребности студентов Кубанского государственного технологического университета в различных видах двигательной активности на занятиях по физической культуре (по результатам анкетного опроса) // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2011. – № 3. – С. 41–44.
5. Лейбовский А.Ю., Иванова Н.Г. Динамика показателей физического развития, физической и функциональной подготовленности студентов Кубанского государственного технологического университета и соответствие исследуемых параметров нормативным требованиям // Физическая культура, спорт - наука и практика. – 2012. – № 3. – С. 59-64.
6. Иванова Н.Г., Порубайко Л.Н., Воронин И.С. и др. Формирование потребности в занятиях физической культурой как основной фактор повышения уровня физической подготовленности будущих специалистов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 1. – С.102-106.
7. Иванова Н.Г. Порубайко Л.Н., Козыренко Е.А., Зенина М.Б. Пути расширения двигательного режима как одного из основных факторов здорового образа жизни студентов. //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 4-1. – С. 3-5.
8. Иванова Н.Г., Лучинина И.Г., Медведева А.С., Романова А.П., Торосьян И.А. Личностно-ориентированные технологии, направленные на

формирование потребностей в занятиях физической культурой // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 4. – С. 181-184.

9. Иванова Н.Г., Десенко О.П., Кузнецова М.А. и др. Особенности использования тренажерного устройства для формирования правильной осанки и сохранения остроты зрения младших школьников // Физическая культура: Воспитание. Образование. Тренировка. – 2021. – № 1. – С. 55-57.

10. Рыбачук Н.А., Иванова Н.Г. К проблеме организации и содержания процесса по дисциплине «Физическая культура и спорт» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 234-237.

11. Иванова Н.Г., Порубайко Л.Н., Доронцев А.В. и др. Преобразования на пути становления современной системы профессионального образования: Проблемы и пути их решения // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 3 (193). – С. 135-141.

12. Лейбовский А.Ю., Иванова Н.Г., Порубайко Л.Н. Плюсы и минусы нового формата учебного процесса в российских вузах при переходе на дистанционное обучение в режиме самоизоляции // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 9. – С. 110-112.

References

1. Ivanova, N. G. Differentiation of motor modes of children aged 10-12 years, taking into account the features of physical and psychophysiological status: dis.... candidate of pedagogical Sciences / Natalia G. Ivanova. – Krasnodar, 2006. – 205 p.

2. RU 2746335 C1, 12.04.2021.

3. Ivanova N. G., Leibovsky A. Yu. Compliance of physical development, physical and functional readiness of first – Year students of Kuban state technological University with regulatory requirements //Physical culture, sport-science and practice. – 2012. – no. 1 – P. 16-19.

4. Leibovsky A. Yu. Motives and needs of students of Kuban state technological University in various types of motor activity in physical culture classes

(based on the results of a questionnaire survey) // Physical culture, sport – science and practice. – 2011. – no. 3. – Pp. 41-44.

5. Leibovsky A. Yu., Ivanova N. G. dynamics of indicators of physical development, physical and functional readiness of students of the Kuban state technological University and compliance of the studied parameters with regulatory requirements // Physical culture, sport - science and practice. – 2012. – no. 3. – Pp. 59-64.

6. Ivanova N.G., Porubayko L.N., Voronin I.S. and others. Formation of the need for physical culture classes as the main factor in increasing the level of physical fitness of future specialists // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2021. – No. 1. – pp.102-106.

7. Ivanova N. G. Porubayko L. N., Kozyrenko E. A., Zenina M. B. Ways to expand the motor mode as one of the main factors of a healthy lifestyle of students. // International journal of applied and fundamental research, 2017, no. 4-1, pp. 3-5.

8. Ivanova N. G., Iuchinina I. G., Medvedeva A. S., Romanova A P., Torosyan I. A. Personality-oriented technologies aimed at forming needs in physical education classes // Scientific notes of the University named after P. F. Lesgaft. – 2020. – no. 4. – Pp. 181-184.

9. Ivanova N.G., Desenko O.P., Kuznetsova M.A. Features of using a training device for the formation of correct posture and preservation of visual acuity of younger schoolchildren // Physical culture: Education. Education. Workout. – 2021. – No. 1. – pp. 55-57.

10. Rybachuk N. A., Ivanova N. G. On the problem of organization and content of the process in the discipline "Physical culture and sport" // Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. – 2020. – Vol. 9. – No. 2. – Pp. 234-237.

11. Ivanova N.G., Porubayko L.N., Dorontsev A.V. and others. Transformations on the way of formation of the modern system of vocational education: Problems and ways to solve them // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2021. – № 3 (193). – Pp. 135-141.

12. Leibovsky A. Yu., Ivanova N. G., Porubayko L. N. Pros and cons of the new format of the educational process in Russian universities when switching to distance learning in self-isolation mode // Theory and practice of physical culture. – 2021. – No. 9. – pp. 110-112.

*OBJECTIVE EVALUATION OF CHANGES IN THE BODY OF STUDENTS
REGULARLY ENGAGED IN PHYSICAL CULTURE*

L.N. Porubayko¹, E.A. Kozyrenko, K.F. Buttner, E.I. Dolgova

*Kuban State Medical University,
350063, Russian Federation; r. Krasnodar, St. Mitrophana Sedina, 4;
¹porubaiko50@mail.ru*

One of the main functions of physical education in higher education is the formation of motivational and valuable attitude of students to physical culture, the attitude to a healthy lifestyle, physical self-improvement, the need for regular physical exercise and sport.

Keywords: students, health, body, university, educational process, healthy lifestyle, occupation, physical culture, physical qualities, functional characteristics.

УДК 13.00.04

*ВЛИЯНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ
НА УРОВЕНЬ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТА*

Л.Н. Порубайко¹, Т.В. Рудева, О.П. Десенко, М.А. Кузнецова

*Кубанский государственный медицинский университет,
350063, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Митрофана Седина, 4;
¹porubaiko50@mail.ru*

Проблема сохранения и укрепления здоровья студентов была и есть важнейшей проблемой общества. На сегодняшний день лишь звучат призывы быть здоровым, а социальная среда и реальная практика говорят об ухудшении здоровья молодежи. За последнее время в России наблюдается снижение уровня здоровья, а также физической активности студентов, в связи с увеличением потребности интеллектуального труда, более чем физического. В настоящее время, студенты – это основной трудовой резерв нашей страны, наше будущее, и их здоровье является залогом здоровья всей нации.

Ключевые слова: студенты, здоровье, организм, факторы, условия, здоровый образ жизни, стиль жизни, мотивация, окружающая среда, наследственность.

Существует несколько факторов, негативно влияющих на здоровье студентов. Одним из самых важных является рост заболеваемости, низкая

двигательная активность и малоэффективное физическое воспитание обучающихся [1, 2].

На здоровье студентов влияет как наследственность, к примеру существуют заболевания, передающиеся по наследству, так и малоподвижный образ жизни, который вызывает нарушения физиологических систем организма [3, 4].

Человеческий организм – это единая система, которая развивается и регулируется самостоятельно в окружающей среде. Таким образом, изменения в организме зависят от окружающей среды: экологии, социального взаимодействия.

Но самым важным фактором, влияющим на здоровье студентов [5, 6], является тот образ жизни, который они ведут.

Развитие вузов сопровождается интенсивной работой студентов, высоким информационным потоком, а также использованием компьютерных технологий. Низкая двигательная активность сопровождается нарушением значительного количества функций человеческого организма (пищеварительной, сердечно-сосудистой и т.д.).

В результате этого учебный процесс для студентов становится здоровье затратным. Особенно это сказывается на первокурсниках. После поступления в высшее учебное заведение, у обучающихся резко меняется ритм жизни: значительно увеличивается учебная нагрузка, новая незнакомая обстановка приводит к стрессовым ситуациям, которые в свою очередь ослабляют иммунную систему. Особенно отрицательно влияют на организм такие факторы, как несвоевременный прием пищи (ее плохое качество), недосып, вредные привычки.

Целью исследования было выявить факторы, которые благоприятно влияют на организм обучающегося, чтобы способствовать их поддержки и развитию. Чтобы выявить благоприятно влияющие факторы на организм необходимо отталкиваться от противоположных. Поскольку главным фактором является образ жизни студентов, основными негативными

компонентами которого являются малоподвижный образ жизни и отсутствие режима дня, то необходимо придерживаться следующих принципов планирования дня, для того чтобы сберечь здоровье [7, 8]:

- Чередовать умственный и физический труд;
- Соблюдать режим здорового сна (семь-восемь часов в сутки);
- Соблюдать правила личной гигиены;
- Соблюдать правильное питание (употреблять пищу, богатую витаминами, минералами, белками, сложными углеводами и т.д.);
- Делать зарядку по утрам;
- Больше двигаться (предпочитать ходить пешком);
- Чаще бывать на свежем воздухе.

Особенно следует отказаться от вредных привычек, таких как курение, употребление спиртных напитков и наркотиков.

К сожалению, все эти факторы могут быть соблюдены лишь при собственном желании студентов. Для этого необходимо привить молодому человеку ответственное отношение к своему здоровью, путем обучения через специальные источники получения знаний по сбережению здоровья и особой инфраструктуры. Помимо этого, студент должен сам заботиться о своем здоровье: в случае заболевания вовремя посещать медицинские учреждения, а не заниматься самолечением.

«Основные факторы, формирующие целостный комплекс сбережения здоровья студента, можно разделить внешние и внутренние элементы.

Таким образом возможно прямое воздействие высшего учебного заведения на образ жизни, мотивацию и знания о здоровьесбережении студента [9, 10].

Для этого необходимо:

- Определение факторов, влияющих на здоровье студентов;
- Создание условий для сбережения здоровья учащихся.

Такой подход в работе позволит определить негативные факторы, влияющие на успешную адаптацию к новым условиям обучения и

нейтрализовать их, а также привить ответственность учащимся за свое здоровье и повысить качество жизни студентов [11, 12].

Регулярное занятие спортом, здоровый образ жизни будет способствовать улучшению жизненно важных свойств организма, выносливости, силы, ловкости, гибкости и т.д., что приведет к развитию таких факторов как уверенность в себе, ответственность.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод: студентам вузов необходимо вести здоровый образ жизни, а преподавателям физической культуры мотивировать их личным примером.

Литература

1. Иванова, Н. Г. Дифференциация двигательных режимов детей 10-12 лет с учетом особенностей физического и психофизиологического статуса: дис... канд. пед. наук / Иванова Наталья Геннадьевна. – Краснодар, 2006. – 205 с.

2. Иванова Н.Г., Лейбовский А.Ю. Соответствие физического развития, физической и функциональной подготовленности студентов первого курса Кубанского государственного технологического университета нормативным требованиям //Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2012. – № 1 – С. 16-19.

3. Лейбовский А.Ю. Мотивы и потребности студентов Кубанского государственного технологического университета в различных видах двигательной активности на занятиях по физической культуре (по результатам анкетного опроса) // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2011. – № 3. – С. 41–44.

4. Лейбовский А.Ю., Иванова Н.Г. Динамика показателей физического развития, физической и функциональной подготовленности студентов Кубанского государственного технологического университета и соответствие исследуемых параметров нормативным требованиям // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2012. – № 3. – С. 59-64.

5. Иванова, Н.Г. Эффективность процесса физического воспитания студентов Кубанского государственного технологического университета // Инновационные процессы в высшей школе: сборник материалов XVIII Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2012. – С. 97-99.
6. Иванова Н.Г., Иванова Д.Д., Кнышенко Е.А. Сравнительный анализ устройств для сохранения осанки младших школьников // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 1. – С. 117-120.
7. Иванова Н.Г. Порубайко Л.Н., Козыренко Е.А., Зенина М.Б. Пути расширения двигательного режима как одного из основных факторов здорового образа жизни студентов. //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 4-1. – С. 3-5.
8. Иванова Н.Г., Лучинина И.Г., Медведева А.С., Романова А.П., Торосьян И.А. Личностно-ориентированные технологии, направленные на формирование потребностей в занятиях физической культурой // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 4. – С. 181-184.
9. Федорова Н.П., Ворошилова И.С., Мазуренко Е.А., Снимщикова О.А., Иванова Н.Г. Повышение безопасности образовательного процесса путем использования здоровьесберегающих технологий // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 6. – С. 377-381
10. Рыбачук Н.А., Иванова Н.Г. К проблеме организации и содержания процесса по дисциплине «Физическая культура и спорт» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 234-237.
11. Иванова Н.Г., Хребтищев В.Н. Мировоззренческая концепция безопасности уровня жизни и ее влияние на ментальное и физическое здоровье молодого поколения // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 3. – С. 88-90.
12. Лейбовский А.Ю., Иванова Н.Г., Порубайко Л.Н. Плюсы и минусы нового формата учебного процесса в российских вузах при переходе на

дистанционное обучение в режиме самоизоляции // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 9. – С. 110-112.

References

1. Ivanova, N. G. Differentiation of motor modes of children aged 10-12 years, taking into account the features of physical and psychophysiological status: dis.... candidate of pedagogical Sciences / Natalia G. Ivanova. – Krasnodar, 2006. – 205 p.

2. Ivanova N. G., Leibovsky A. Yu. Compliance of physical development, physical and functional readiness of first - Year students of Kuban state technological University with regulatory requirements //Physical culture, sport-science and practice. – 2012. – no. 1 – P. 16-19.

3. Leibovsky A. Yu. Motives and needs of students of Kuban state technological University in various types of motor activity in physical culture classes (based on the results of a questionnaire survey) // Physical culture, sport – science and practice. - 2011. – no. 3. – Pp. 41-44.

4. Leibovsky A. Yu., Ivanova N. G. dynamics of indicators of physical development, physical and functional readiness of students of the Kuban state technological University and compliance of the studied parameters with regulatory requirements // Physical culture, sport - science and practice. – 2012. – no. 3. - Pp. 59-64.

5. Ivanova, N. G. Efficiency of the process of physical education of students of Kuban state technological University // Innovative processes in higher education: proceedings of the XVIII all-Russian scientific and practical conference. – Krasnodar, 2012. – p. 97-99.

6. Ivanova N. G., Ivanova D. D., Knyshenko E. A. Comparative analysis of devices for preserving the posture of younger schoolchildren // Scientific notes of the University named after P. F. Lesgaft. – 2019. – no. 1. – Pp. 117-120.

7. Ivanova N. G. Porubayko L. N., Kozyrenko E. A., Zenina M. B. Ways to expand the motor mode as one of the main factors of a healthy lifestyle of students. //International journal of applied and fundamental research, 2017, no. 4-1, pp. 3-5.

8. Ivanova N. G., Iuchinina I. G., Medvedeva A. S., Romanova A. P., Torosyan I. A. Personality-oriented technologies aimed at forming needs in physical education classes // Scientific notes of the University named after P. F. Lesgaft. – 2020. – no. 4. – Pp. 181-184.

9. Fedorova N. P., Voroshilova I. S., Mazurenko E. A., Snimshchikova O. A., Ivanova N. G. Improving the safety of the educational process by using health-saving technologies // Scientific notes of the University named after P. F. Lesgaft. – 2020. – no. 6. – Pp. 377-381

10. Rybachuk N. A., Ivanova N. G. On the problem of organization and content of the process in the discipline "Physical culture and sport" // Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. - 2020. – Vol. 9. – No. 2. – Pp. 234-237.

11. Ivanova N. G., Hrebtischev V. N. the worldview concept of the security of the standard of living and its Impact on the mental and physical health of the young generation // Baltic humanitarian journal. – 2020. – Vol. 9. – No. 3. – Pp. 88-90.

12. Leibovsky A. Yu., Ivanova N. G., Porubayko L. N. Pros and cons of the new format of the educational process in Russian universities when switching to distance learning in self-isolation mode // Theory and practice of physical culture. – 2021. – No. 9. – pp. 110-112.

THE INFLUENCE OF A HEALTHY LIFESTYLE AND SOCIAL FACTORS ON THE STUDENT'S HEALTH LEVEL

L.N. Porubayko¹, T.V. Rudeva, O.P. Desenko, M.A. Kuznetsova

*Kuban State Medical University,
350063, Russian Federation; r. Krasnodar, St. Mitrophana Sedina, 4;
¹porubaiko50@mail.ru*

The problem of preserving and strengthening the health of students has been and is the most important problem of society. Today, there are only calls to be healthy, and the social environment and real practice speak about the deterioration of the health of young people. Recently, there has been a decrease in the level of health and physical activity of students in Russia, due to an increase in the need for intellectual work, more than physical. Currently, students are the main labor reserve of our country, our future, and their health is the key to the health of the entire nation.

Keywords: students, health, body, factors, conditions, healthy lifestyle, lifestyle, motivation, environment, heredity.

УДК 376.23

ВОЗМОЖНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТА С ОСЛАБЛЕННЫМ ЗДОРОВЬЕМ

П.Д. Прозоров¹, И.С. Ворошилова

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
¹pd.prozorov@yandex.ru*

В данной статье исследуется тема правильного подхода к занятиям физической культуры со студентами, которые относятся к специальной медицинской группе по причине ослабленного здоровья. Эта тема как никогда актуальна, так как в настоящее время в вузах возрастает количество учащихся с проблемами со здоровьем. Были рассмотрены основные задачи при физической подготовке таких студентов. Предложен игровой метод ведения занятий, позволяющий учащимся развивать свою выносливость, получая при этом положительные эмоции. Также были приведены примеры игровых упражнений, которые подходят для занятий в специальной медицинской группе и включают в себя элементы популярных спортивных игр. Эти подвижные игры минимально нагружают организм и в то же время способствуют улучшению физического состояния.

Ключевые слова: физическая культура, студенты с ослабленным здоровьем, специальная медицинская группа, подвижные игры, здоровый образ жизни.

Для поддержания здорового образа жизни очень важна правильная организация физической активности. Это справедливо по отношению к людям всех возрастов. И особенно это касается студентов, ведь, как показывает

практика, их образ жизни нередко является малоподвижным. И чтобы избежать большинства проблем со здоровьем в будущем, необходимо составить оптимальный режим двигательной активности.

Занятия по физической культуре в вузах распределяются в зависимости от состояния здоровья студентов. Выделяют четыре вида групп, каждая из которых отличается по объему нагрузок, нормативам и т.п. [1]:

1. Основная группа – в нее входят студенты, не имеющие никаких противопоказаний относительно физических нагрузок;

2. Подготовительная группа – состоит из учащихся с некоторыми ограничениями в физической нагрузке;

3. Специальная группа – предусмотрена для студентов, которые имеют травмы, хронические заболевания. Для таких людей нужна специальная программа, связанная с характером заболеваний;

4. Группа освобожденных – для обучающихся, исключаящих физическую нагрузку на определенное время по состоянию здоровья: имеющиеся травмы, после операций и в стадии обострения заболевания.

Все более актуальной становится проблема, связанная с увеличением количества студентов, которых по причине ослабленного здоровья назначают в специальную медицинскую или освобожденную группу. Среди выявляющихся проблем со здоровьем зачастую встречаются недостаточная или избыточная масса тела, астено-невротические расстройства, низкий уровень физического развития и функциональные возможности организма [2].

Основные цели, которые ставятся при занятиях физической культурой со студентами специальных медицинских групп:

- развитие выносливости, укрепление организма;
- повышение физической и умственной активности;
- улучшение состояния организма;
- уменьшение утомляемости;
- формирование здорового образа жизни.

При подготовке учащегося с ослабленным здоровьем следует обращать внимание на его личные особенности, подбирая наиболее подходящий к нему подход. Прежде всего необходимо определить показания и противопоказания к различным физическим нагрузкам.

Хорошей практикой для студентов, которые находятся в специальной группе, считается участие в групповых занятиях по разным видам спорта. Спортивные игры, как правило, положительно сказываются на настроении большинства студентов, независимо от группы здоровья. Однако для студентов, состоящих в специальной медицинской группе, применение игрового метода требует также максимальной бдительности. Важно, чтобы в таких играх практически не применялись бег, прыжки, и резкое ускорение темпа движения [3]. Также они должны исключать частый физический контакт между игроками.

Рассмотрим примеры упражнений с элементами спортивных игр, которые могут быть пригодны для занятий в специальной медицинской группе:

- Передача мяча с перебежками. Данное упражнение помогает улучшить ловкость, быстроту двигательной реакции, а также концентрацию внимания. Главное следить за правильным выполнением движений учащихся. Желательно исключить ускорения. Не рекомендуется к выполнению при заболеваниях органов дыхания, опорно-двигательного аппарата.

- Преодоление дистанции в командах по очереди. Условия передвижения можно ставить самые разнообразные, например: вращать на талии обруч, держать на ракетке воланчик и т.п. Дистанция зависит от условий, но в большинстве случаев оптимальным будет расстояние 15-20 метров.

- Игра в настольный теннис или бадминтон. Эти виды спорта развивают внимание и обеспечивают нагрузку аэробного характера, которые укрепляют организм, а также могут способствовать избавлению от лишнего веса. К тому же настольный теннис и бадминтон положительно влияют на зрение, поскольку приходится фокусировать свой взгляд на приближающемся и отдаляющемся предмете (мячике/воланчике). Однако эти игры

противопоказаны студентам с серьезными заболеваниями сердечно-сосудистой системы, опорно-двигательного аппарата, легочной системы.

- Игра в волейбол. Волейбол приносит массу пользы для здоровья, например, развивает выносливость, ловкость, ориентирует на поддержание правильной осанки. Обеспечивает относительно безопасную физическую нагрузку. Однако подходит далеко не всем из специальной группы ввиду того, что это все же контактный вид спорта. Так, например, он противопоказан тем, у кого астма, нестабильность шейных позвонков, плоскостопие. В определенных ситуациях можно ограничиться лишь некоторыми элементами волейбола (например: игроки бросают друг другу мяч и отбивают его, выстроившись в круг).

Как уже говорилось ранее, для правильной организации занятий в специальной медицинской группе необходимо учитывать особенности каждого студента. В отдельных случаях вышеприведенные игровые упражнения могут быть не применимы, или же напротив, могут подойти и более контактные виды спорта, такие как баскетбол, футбол.

Многое зависит также от самих студентов специальной медицинской группы. Они должны самостоятельно и ответственно контролировать свое состояние здоровья, вести дневник самоконтроля, записывая туда следующие данные: самочувствие, сон, питание, выполнение указаний врача. Им также следует следить за давлением, пульсом и выполнением специальных физических нагрузок. Все это просто необходимо для того, чтобы жить полной жизнью, а не существовать в ограничениях. В.А. Сухомлинский писал: «Поставь над собой хоть сто учителей — они окажутся бессильными, если ты не можешь сам заставить себя и сам требовать от себя».

Таким образом, к студентам с ослабленным здоровьем главное подобрать верный подход, в котором исключаются чрезмерные нагрузки и соревновательная составляющая, и в то же время сохраняется игровой настрой. Следуя такому методу, можно действительно улучшить состояние

учащихся, как физическое, так и духовное, а также мотивировать их вести здоровый образ жизни.

Литература

1. Наумович Ю.И., Миронова С.Х. Занятия физкультурой в КубГТУ для студентов с ослабленным здоровьем // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник), 2020. – С. 448-450

2. Казнова О.И., Пухов Г.С. Организация физического воспитания студентов с ослабленным здоровьем // Физическая культура, спорт и здоровье студенческой молодежи в современных условиях: проблемы и перспективы развития, 2019. – С. 73-79.

3. Буйкова О.М. Подвижные игры в специальной медицинской группе // Проблемы качества физкультурно-оздоровительной и здоровьесберегающей деятельности образовательных организаций, 2017. – С. 20-25.

References

1. Naumovich J.I., Mironova S.H. Physical education in the Kuban State Technology University for students with impaired health // The science. Technic. Technologies (Polytechnic Bulletin), 2020. – P. 448-450

2. Kaznova O.I., Pukhov G.S. Organization of physical education of students with impaired health // Physical training, sports and health of students in modern conditions: problems and prospects for development, 2019. – P. 73-79.

3. Buykova O.M. Outdoor games in special medical group // Problems of quality of physical training and health-saving activities of educational organizations, 2017. – P. 20-25.

THE POSSIBILITIES OF PHYSICAL EDUCATION IN THE TRAINING OF THE STUDENT WITH IMPAIRED HEALTH

P.D. Prozorov¹, I.S. Voroshilova

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya st., 2
¹pd.prozorov@yandex.ru*

This article explores the topic of the correct approach to physical education classes with students who belong to a special medical group because of their impaired health. This topic is more relevant than ever, as the number of students with health problems in higher education is increasing. The main tasks in physical training of such students have been discussed. A playful method of teaching lessons is proposed which allows students to develop their stamina while experiencing positive emotions. Examples were also given of playful exercises that are suitable for special medical group activities and include elements of popular sports games. These games are designed to be as physically strenuous as possible while at the same time enhancing physical well-being.

Keywords: physical education, students with impaired health, special medical group, physical exercise, healthy living.

*АКТУАЛИЗАЦИЯ РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ ДИСЦИПЛИНЫ**«ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК ДЕЛОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ»**В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ***Н.Г. Прозорова¹, А.С. Прозорова²***Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2**¹proza75@mail.ru, ²praleksaa@mail.ru*

В статье рассмотрены возможности основных цифровых инструментов и сервисов, которые могут быть использованы для создания учебного контента, электронных образовательных ресурсов при актуализации рабочих программ дисциплин с целью формирования у обучающихся профессиональных компетенций, основанных на применении цифровых технологий в соответствующих приоритетных отраслях для формирования рынка труда квалифицированными кадрами цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровизация, рабочая программа дисциплины, иностранный язык в сфере деловых коммуникаций, цифровые навыки, сквозные цифровые технологии, высшее образование.

Говоря об актуальности данной статьи, необходимо отметить, что становление цифровой экономики и цифрового общества - глобальные тренды современного мира. Ключевым трендом, определяющим будущее образования, является цифровизация, суть которого – это подготовка кадров для цифровой экономики, создание и совершенствование цифровой образовательной среды вуза, разработка цифрового образовательного контента и внедрение дистантных образовательных технологий, а также применение информационных технологий в управлении образовательной организацией [1].

В основе современной парадигмы образования, строящейся на цифровизации, лежит не трансляция учащимся готовых знаний, умений и навыков, а привитие им навыков самообразования. Образовательные стандарты последнего поколения включают информационно-коммуникационную компетенцию в число как профессиональных, так и универсальных компетенций обучающихся.

Переход к цифровой экономике существенно меняет рынок труда: цифровые навыки становятся критически важными с точки зрения работодателей для любой сферы деятельности и отрасли экономики. В основе современной парадигмы образования, строящейся на цифровизации, лежит не трансляция учащимся готовых знаний, умений и навыков, а привитие им навыков самообразования. Образовательные стандарты последнего поколения включают информационно-коммуникационную компетенцию в число как профессиональных, так и универсальных компетенций обучающихся [2].

Ключевая задача образования заключается в эффективном и гибком применении цифровых технологий при подготовке будущего специалиста в соответствии с социальным заказом и требованиями рынка труда. Это возможно только при внедрении в обучение цифровых программ, развитии онлайн-обучения, разработки новых систем управления обучения и формировании цифровой грамотности всех участников обучения.

Разберем, как можно актуализировать рабочую программу дисциплины «Иностранный язык деловых коммуникаций», которая разработана для студентов направления подготовки 21.04.01 – «Нефтегазовое дело», профиль «Проектирование объектов газонефтегазотранспортных систем», изучающих немецкий язык для деловых коммуникаций. Применение информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения деловой коммуникации на иностранном языке призвано решить следующие задачи:

- 1) повысить мотивацию обучения;
- 2) способствовать активизации познавательной сферы обучающихся;
- 3) совершенствовать методики проведения уроков;
- 4) своевременно отслеживать результаты обучения и воспитания;
- 5) планировать и систематизировать свою работу;
- 6) использовать как средство самообразования;
- 7) качественно и быстро подготовить выступление на иностранном языке с применением современных цифровых инструментов [3].

В результате освоения дисциплины «Иностранный язык деловых коммуникаций» у обучающихся формируются две универсальные компетенции и одна общепрофессиональная компетенция: УК-4, УК-5, ОПК-6.

Так как мы актуализировали уже утвержденную программу, мы не имели возможности менять матрицу компетенций в учебном плане или изменять индикаторы достижения, поэтому мы скорректировали под применение цифровых технологий «знать-уметь-владеть».

Так, например, мы добавили к результатам изучения учебной дисциплины в категории «ЗНАТЬ»:

- цифровые технологии, применяемые в межкультурных коммуникациях. Например, онлайн-средства создания виртуальных досок (Padlet, Miro), онлайн-средства для создания образовательных игр (Kahoot), ресурсы видеоконференцсвязи (Big Blue Button, Zoom, Discord и др.)

В категории «УМЕТЬ»:

- подготовить устное публичное выступление профессионального характера с применением современных цифровых инструментов. Например, для создания презентаций, онлайн-опросов в режиме реального времени (Mentimeter.com), для форматирования документов и переводных текстов, а также работы над ними совместно с другими пользователями (Google Docs).

- применять цифровые технологии в работе с информацией при осуществлении профессиональной деятельности. Например, применять современное программное обеспечение для осуществления переводческих работ: электронные словари (Multitran, Abby Lingvo и т.п.), системы автоматизированного перевода (Trados и т.п.), системы машинного перевода (Google, Prompt, Machine Translation, Bing Translator и т.п.).

В категории «ВЛАДЕТЬ»:

- навыками разговорной речи на немецком языке и перевода профессиональных текстов, в том числе с применением современного программного обеспечения;

- владеть пакетами офисных программ, онлайн-сервисов, образовательных платформ для работы в малых группах, выполнения индивидуальных проектов и самостоятельной работы, навыками и методами работы с информацией, а также ее хранения в современных облачных системах (Mail, Google Disc, Яндекс диск)

Для освоения вышеназванных компетенций целесообразно применять в обучении универсальные и специализированные информационные технологии и цифровые инструменты:

- ЭОР Moodle;
- электронные словари (Multitran, Abby Lingvo);
- системы машинного перевода (Google, Prompt, Bing Translator);
- онлайн-средства создания виртуальных досок (Padlet, Miro);
- онлайн-средства для создания образовательных игр (Kahoot);
- ресурсы видеоконференцсвязи (Big Blue Button, Zoom, Discord);
- современные облачные системы (Mail, Google Disc, Яндекс диск);
- современные цифровые технологии для создания презентаций (MS PowerPoint, Prezi);
- онлайн-опросы в режиме реального времени (Mentimeter.com);
- форматирование документов и переводных текстов, совместная работа с другими пользователями (Google Docs).

Говоря о практических занятиях и самостоятельной работе обучающихся, мы разнообразили и дополнили задания видами работ с применением информационных технологий и цифровых инструментов.

Мы актуализировали список основной и дополнительной литературы, дополнив учебными изданиями, статьями и электронными источниками [4].

При актуализации фонда оценочных средств особое внимание было уделено материалам и заданиям, позволяющим оценить результаты изучения цифровых технологий и инструментов, например, были добавлены вопросы итоговой аттестации, например:

1) Машинный перевод: преимущества и недостатки. Системы машинного перевода (Google, Prompt, Machine Translation, Bing Translator). Электронные словари: преимущества и недостатки (Multitran, Abby Lingvo).

2) Типичные ошибки машинного перевода при переводе с немецкого языка на русский, способы их корректировки.

3) Типичные ошибки машинного перевода при переводе с русского языка на немецкий, способы их корректировки.

4) Современные цифровые технологии для создания презентаций, онлайн-опросов в режиме реального времени (Mentimeter.com), для форматирования документов и переводных текстов, а также работы над ними совместно с другими пользователями (Google Docs). Особенности работы в системах.

5). Современные облачные системы Mail, Google Disc, Яндекс диск.

6) Онлайн-средства создания виртуальных досок (Padlet, Miro), онлайн-средства для создания образовательных игр (Kahoot), ресурсы видеоконференцсвязи (Big Blue Button, Zoom, Discord и др.)

Итогом нашей работы стала актуализированная рабочая программа дисциплины, в которой было актуализировано не менее 20 (в нашем случае даже более) % материала. Необходимо отдельно отметить, что при обучении иностранному языку деловых коммуникаций, студенты приобретают не только профессиональные компетенции, но и знания и навыки по работе с универсальными и специализированными цифровыми инструментами.

Литература

1. Шапошникова, Т. Л. Современные программные среды в технологии обучения / Т. Л. Шапошникова, Н. Г. Прозорова, Л. Е. Изотова. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2019. – 260 с. – ISBN 9785833308318.

2. Кислица, Н. А. Необходимость внедрения информационных технологий в образовательный процесс / Н. А. Кислица, Н. Г. Прозорова //

Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 25 октября 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2018. – С. 504-509.

3. Прозорова, Н. Г. Информационно-коммуникативные технологии в обучении иностранному языку / Н. Г. Прозорова // Пути модернизации научно-исследовательской и образовательной деятельности в сфере культуры и искусства: IV международная научно-практическая конференция: Сборник материалов, Краснодар, 05 апреля 2014 года. – Краснодар: Краснодарский государственный университет культуры и искусств, 2014. – С. 64-69.

4. Зими́на М.В., Лю́ляева Н.А. Использование ИКТ в преподавании иностранных языков// Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 4.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26678>___(дата обращения: 21.10.2021).

References

1. Shaposhnikova, T. L. Sovremenny`e programmny`e sredy` v texnologii obucheniya / T. L. Shaposhnikova, N. G. Prozorova, L. E. Izotova. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvenny`j texnologicheskij universitet, 2019. – 260 s. – ISBN 9785833308318.

2. Kislicza, N. A. Neobxodimost` vnedreniya informacionny`x texnologij v obrazovatel`ny`j process / N. A. Kislicza, N. G. Prozorova // Filologicheskie i sociokul`turny`e voprosy` nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 25 oktyabrya 2018 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvenny`j texnologicheskij universitet, 2018. – S. 504-509.

3. Prozorova, N. G. Informacionno-kommunikativny`e texnologii v obuchenii inostrannomu yazy`ku / N. G. Prozorova // Puti modernizacii nauchno-issledovatel`skoj i obrazovatel`noj deyatel`nosti v sfere kul`tury` i iskusstva: IV mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: Sbornik materialov,

Krasnodar, 05 aprelya 2014 goda. – Krasnodar: Krasnodarskij gosudarstvennyj universitet kul'tury i iskusstv, 2014. – S. 64-69.

4. Zimina M.V., Lyulyaeva N.A. Ispol'zovanie IKT v prepodavanii inostrannyx yazykov// Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. – 2017. – № 4.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26678> (data obrashheniya: 21.10.2021).

UPDATING OF THE WORK PROGRAM OF THE DISCIPLINE "FOREIGN LANGUAGE OF BUSINESS COMMUNICATIONS" IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

N.G. Prozorova¹, A.S. Prozorova²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
¹proza75@mail.ru, ²praleksaa@mail.ru*

The article considers the possibilities of the main digital tools and services that can be used to create educational content, electronic educational resources when updating work programs of disciplines in order to form students' professional competencies based on the use of digital technologies in the relevant priority sectors for the formation of the labor market by qualified personnel of the digital economy.

Keywords: digitalization, work program of the discipline, foreign language in the field of business communications, digital skills, end-to-end digital technologies, higher education.

*СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ КОМПЕТЕНЦИЙ И ЛИЧНОСТНО-
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ*

Д.А. Романов

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2*

Автором представлены современные модели компетенций и личностно-профессиональных качеств, как подсистем социально-профессиональной компетентности; данные модели – основа для создания методов их диагностики. Теоретическая значимость результатов настоящего исследования, прежде всего, в возможности дальнейшего научного осмысления такой научной проблемы, как становление конкурентоспособной личности. Практическая значимость результатов настоящего исследования, прежде всего, в обосновании педагогических технологий, направленных на развитие компетенций и личностно-профессиональных качеств. Кроме того, модели компетенций и личностно-профессиональных качеств – научная основа для выделения критериев их сформированности, а критериально-диагностический аппарат – обязательная составляющая педагогического мониторинга. Методы исследования: анализ научной литературы, моделирование, методы инфометрии, методы теории множеств, методы теории вероятностей и математической статистики (прежде всего – метод каменистой осыпи) и методы квалиметрии. Методологические основы исследования – компетентностный, системный, метасистемный, социологический, квалиметрический, личностно-ориентированный и вероятностно-статистический подходы.

Ключевые слова: компетенция, личностно-профессиональное качество, модель, диагностика, метод.

Работа выполнена при финансовой поддержке Кубанского научного фонда, в рамках исследовательского проекта “Психолого-педагогическое сопровождение личностно-профессионального развития обучающегося в условиях цифровой образовательной среды технопарка”.

Российское образование окончательно перешло на компетентностный подход, что официально отражено в федеральных государственных образовательных стандартах для всех ступеней системы непрерывного образования. Согласно устоявшимся воззрениям, компетентностный подход ориентирует личностно-профессиональное развитие не на формирование знаний и умений, а на становление готовности к управлению ими [1–6]. В соответствии с образовательными стандартами, результатами образования являются не знания и умения, а компетенции и личностно-профессиональные

качества – целостные системы, представляющие собой готовность индивида к тому или иному виду деятельности. В настоящее время известно, что личностно-профессиональные качества и компетенции, с одной стороны, являются подсистемами социально-профессиональной компетентности, с другой стороны, включают следующие стандартные компоненты: операционный (знания и умения), мотивационно-ценностный, рефлексивный, эмоционально-волевой и поведенческий (личный опыт в соответствующих видах деятельности).

С точки зрения автора настоящей статьи, информационно-семантические модели компетенции (личностно-профессионального качества) можно представить следующим образом: $C = \langle O_C \ M_C \ R_C \ W_C \ B_C \ L_{SPC} \ L_C \rangle$. Здесь: O_C – модели операционного компонента, M_C – модели мотивационно-ценностного компонента, R_C – модели рефлексивного компонента, W_C – модели эмоционально-волевого компонента, L_{SPC} – модели связи компетенции с социально-профессиональной компетентностью (т.е. системой более высокого порядка, или метасистемой), L_C – модели связи между компонентами компетенции.

Модели операционного компонента $O_C = \langle S \ L_S \ L_{OM} \ L_{OB} \rangle$, где S – множество знаний и умений, соответствующих компетенции (личностно-профессиональному качеству), L_S – множество связей между ними (прежде всего – информационно-семантических), L_{OM} – множество связей между операционным и мотивационно-ценностным компонентами, L_{OB} – множество связей между операционным и поведенческим компонентами. Методика построения графа связи между порциями учебно-научной информации (а именно она при становлении компетенции трансформируется в систему знаний и умений) разработана современными специалистами [1].

Модели мотивационно-ценностного компонента – также многокомпонентный кортеж $M_C = \langle M \ V \ L_{MV} \ L_{OM} \ L_{RM} \ L_{WM} \ L_{BM} \rangle$, где M – множество мотивов, V – множество ценностей, L_{MV} – множество связей между

мотивами и ценностями, L_{OM} – множество связей между операционным и мотивационно-ценностным компонентами, L_{RM} – множество связей между рефлексивным и мотивационно-ценностным компонентами, L_{WM} – множество связей между эмоционально-волевым и мотивационно-ценностным компонентами, L_{BM} – множество связей между поведенческим (деятельностным) и мотивационно-ценностным компонентами.

Модели поведенческого компонента – также многокомпонентный кортеж $B_C = \langle A \ L_{OB} \ L_{BM} \ L_{BR} \ L_{BW} \rangle$, где A – множество проявлений компетенции посредством личного опыта деятельности (или множество случаев применения знаний, умений, мотивов и ценностей), остальные аргументы – соответственно, множество связей поведенческого компонента с операционным, мотивационно-ценностным, рефлексивным и эмоционально-волевым.

Перспективы дальнейших исследований – разработка информационно-вероятностных моделей становления личностно-профессиональных качеств и компетенций в условиях цифровой экономики.

Литература

1. Майер, Р.В. Оценка сложности математической информации в школьных учебниках физики / Р.В. Майер // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 3 (108). – С. 26-32.

2. Митрофанова, Э.П. Практические аспекты оценки компетенций в системе среднего профессионального образования / Э.П. Митрофанова, Р.Н. Хабибрахманова // Среднее профессиональное образование. – 2020. – № 12 (304). – С. 51-53.

3. Черных, А.И. Подготовка студентов инженерного вуза к производственной практике в условиях информатизации образования: монография / А.И. Черных, К.В. Хорошун, Т.Л. Шапошникова // Краснодар: КубГТУ, 2014. – 264 с.

4. Шапошникова, Т.Л. Диагностика компетенций и личностно-профессиональных качеств студентов на основе инфометрии / Т.Л. Шапошникова, В.В. Вязанкова, Т.Г. Тедорадзе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 10 (188). – С. 428-435.

5. Boonsri S., Pupat P., Suwanjan P. (2019) “Dual Vocational Students’ Competency: A Second Order Confirmatory Factor Analysis of Occupational Competency in Enterprise”, Mediterranean Journal of Social Sciences, Vol. 10, No 1, pp. 105-115.

6. Stranovska, E., Lalinska, M., Bobonova, I. (2018) “Teachers’ motivation towards assessment of their professional competencies”, Problems of Education in the 21st century, Vol. 76, No 4, pp. 561-574.

References

1. Mayer, R.V. (2019) “Estimation of complexity of mathematical information in school textbooks by physics”, Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik, Vol. 108, No 3, pp. 26-32.

2. Mitrofanova, E.P., Khabibrakhmanova, R.N. (2020) “Practical aspect of competencies evaluation in secondary vocational education system”, Srednee professionalnot obrazovanie, Vol. 304, No 12, pp. 51-53.

3. Chernyikh, A.I., Horoshun, C.V., Shaposhnikova, T.L. (2014) “Preparing of engineering university students to industrial practice in conditions of education computerization”, Krasnodar, KubGTU, 264 p.

4. Shaposhnikova, T.L., Vyazankova, V.V., Tedoradze, T.G. (2020) “Practical aspect of competencies evaluation in secondary vocational education system”, Uchenyie zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta, Vol. 188, No 10, pp. 428-435.

5. Boonsri S., Pupat P., Suwanjan P. (2019) “Dual Vocational Students’ Competency: A Second Order Confirmatory Factor Analysis of Occupational Competency in Enterprise”, Mediterranean Journal of Social Sciences, Vol. 10, No 1, pp. 105-115.

6. Stranovska, E., Lalinska, M., Bobonova, I. (2018) “Teachers’ motivation towards assessment of their professional competencies”, *Problems of Education in the 21st century*, Vol. 76, No 4, pp. 561-574.

MODERN MODELS OF PERSONAL COMPETENCIES AND PROFESSIONAL QUALITIES

D.A. Romanov

*Kuban State Technological University
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072*

The author presents modern models of personal competencies and professional qualities as subsystems of social and professional competence; these models are the basis for creating methods for their diagnostics. The theoretical significance of the results of this study, first of all, in the possibility of further scientific understanding of such a scientific problem as the formation of a competitive personality. The practical significance of the results of this study, first of all, in the substantiation of pedagogical technologies aimed at the development of competencies and personal and professional qualities. In addition, the models of competencies and personal and professional qualities are the scientific basis for identifying the criteria for their formation, and the criterion-diagnostic apparatus is an obligatory component of pedagogical monitoring. Research methods: scientific literature analysis, modeling, infometrics methods, set theory methods, methods of probability theory and mathematical statistics (first of all, the scree method) and qualimetry methods. The methodological foundations of the research are competence-based, systemic, metasystemic, sociological, qualimetric, personality-oriented and probabilistic-statistical approaches.

Keywords: competency, personally-professional ability, model, diagnostics, method.

*УРОК КАК ФАСИЛИТАЦИОННАЯ СЕССИЯ***В.В. Савинов¹, С.С. Фалалеева**

*Российский Государственный Профессионально Педагогический
Университет, 620012, Российская Федерация, Свердловская область,
г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
¹sevasking@yandex.ru*

Статья посвящена технологии фасилитации, и предлагаемым её приемам, которые можно использовать на уроках. Сегодня ФГОС предполагает использование учителем активных методов для решения его профессиональных задач: помогать в освоении новых знаний и направлять учебный процесс. Наиболее эффективными считаются технологии: ТРКМ (Технология развития критического мышления), эвристическая технология, исследовательская, проектная, технология модульного обучения, кейс-технология. Мы предлагаем взять на вооружение технологию фасилитации. Эта технология используется в бизнес-сфере при проведении совещаний. Ее цель: нахождение верного метода, позволяющего группе работать эффективно и результативно. Групповая работа – одна из форм учебного сотрудничества. Приёмы фасилитации помогут сделать урок деятельным и личносто-ориентированным. В статье мы предлагаем вариант фасилитационной сессии в начальной школе и в школе старшего звена.

Ключевые слова: фасилитация, активные методы обучения, современный урок.

В современных реалиях от образования требуется переход в новое качественное состояние, тем самым обуславливая необходимость педагогам осваивать новые образовательные технологии. Системно-деятельностный подход – Методологическая основа ФГОС НОО. Его основная идея заключается в том, что знания не преподносятся в готовом виде. Обучающиеся в процессе самостоятельной исследовательской деятельности «находят» их для себя сами.

Перед педагогом стоят задачи: помогать ученикам в освоении новых знаний и направлять учебный процесс. Что поможет решить эти задачи? Правильно организованная работа.

В рамках ФГОС предполагается использование активных и интерактивных методов, как более действенных и эффективных: Кейс-метод; проблемный метод; проектный метод; эвристический метод; метод развития

критического мышления через чтение и письмо; метод модульного обучения; исследовательский метод.

Эти методы классифицируются как коллективные формы обучения, где в процессе работы над изучаемым материалом трудится группа учащихся, в которой каждый участник несет ответственность за проделанную работу.

Современный мир бросил вызов традиционным бизнес-моделям и технологиям управления, формируя спрос на новое поколение лидеров. Так в бизнесе появилось фасилитация. Фасилитация (facilitate (англ.) – помогать, направлять, облегчать) – это процесс, блок навыков и группа инструментов, позволяющие организовывать групповое обучение наиболее эффективно. Целью фасилитации является поиск и нахождение метода, позволяющего любой группе работать результативно и созидательно. Говоря по-другому, это специализированные действия, которые направлены на эффективную организацию групповой работы, в том числе и учащихся. В бизнесе фасилитация активно используется, когда компаниям необходимо провести совещания или круглые столы. Что даёт бизнесу фасилитация? Во-первых, это повышение эффективности деятельности сотрудников; во-вторых, увеличение мотивации персонала, в-третьих, развитие интеллектуального потенциала сотрудников; и, наконец, в-четвертых, создание благоприятного психологического пространства.

Назовём несколько основных техник, инструментов фасилитации:

- «Выход за рамки» или Work Out. Данный метод применяют для искоренения бюрократии внутри компании, установления инновационных и продуктивных методов взаимодействия сотрудников, определения их способностей достигать поставленных целей, а также для общего усовершенствования бизнес-моделей.

- «Поиск будущего» или Future Search. Метод применяется, когда нескольким заинтересованным отделам одной компании необходима база для сотрудничества, чтобы обеспечить будущее всей организации.

- «Поляризация мнений» или Polarization of opinion. Метод применяется, когда необходимо дать оптимистичный или пессимистичный прогноз дальнейшего развития, который формируется путём высказывания всего негативного отношения к обсуждаемой теме.

- «Открытое пространство» или Open Space. Метод применяется, когда группе сотрудников поручено вывести решение конкретной проблемы в частной теме, когда требуется найти ответы на большое количество аутентичных вопросов.

- «Мозговой штурм» или Brainstorming. Метод применяется, когда требуется суммировать всю информацию по конкретной теме, чтобы можно было найти новые, свежие идеи.

Все инструменты фасилитации отвечают требованиям, предъявляемым к современному уроку по ФГОС. Урок должен иметь личностно-ориентированный характер, в приоритете самостоятельная работа ученика, на уроке должен осуществляться практический, деятельностный подход.

Сегодня человека можно считать востребованным и успешным только тогда, когда он знает, как эффективно учиться, как гибко меняться, адаптироваться; понимает, что успеха добиться можно, не имея само знание, а организуя его поиск и успешное применение. Метод фасилитации как раз способствует воспитанию самостоятельного инициативного человека.

Инструменты фасилитации, например, мозговой штурм, «Открытое пространство» (англ. Open Space), «Мировое кафе» (англ. World Cafe), могут быть успешно скомбинированы с активным обучением, примерами которого являются дебаты и дискуссии, интерактивные игры. Исходя из начальной цели деятельности, занятия могут быть проведены в форме круглого стола или стратегической сессии или «мастерской» (англ. Workshop).

Технология фасилитация и её приёмы помогают учащимся в переходе на новый, качественно более высокий уровень обучения, который соответствует современным запросам.

В период модернизации образования учителя называли тьютором – преподавателем, который проводит дополнительные занятия с учеником или с несколькими учениками ежедневно, еженедельно или ежемесячно с целью передать им знания или навыки по предмету; называли модератором организатором групповой работы, активизирующим и регламентирующим процесс взаимодействия участников группы с учётом демократических принципов. Новое в педагогике слово «фасилитатор» может иметь значение: человек, обеспечивающий групповую коммуникацию. Думаем, понятие легко приживется в педагогической терминологии.

Интересно, что идеи школьной фасилитации можно проследить в трудах отечественных педагогов и психологов, например, у Т.И. Бабаева, Б.Н. Алмазова, П.П. Блонского, А.С. Белкина, В.О. Ключевского, Л.С. Выготского, Н.К. Рериха, В.А. Сухомлинского, Л.Н. Толстого и др. Тем не менее, фасилитация появилась в российской реальности сравнительно недавно из-за необходимости развития у педагогов навыков для успешного ведения и контроля группового процесса обучения.

Докажем, что групповая работа делает обучение интересным и полезным.

В начальной школе больше всего времени уходит на формирование умений и навыков, это репродуктивные этапы урока. Не будет проблемных ситуаций, интересных групповых проектов – столкнемся с репродуктивным обучением – это не движение вперед. В старшем звене, особенно в выпускных классах основная цель обучения – знания. Новый материал на каждом уроке. Поставить группам проблему, организовать, например, Мировое кафе, – обеспечит интерес к материалу.

Используем приём «Мировое кафе» (англ. World Café) на уроке в начальной школе.

Учащиеся 1-ого класса при изучении букв часто путают буквы «b» и «d», «p» и «q», «t» и «f». Причина в том, что эти буквы выглядят как зеркальное отражение друг друга.

Задачи: запомнить написание букв, научиться слушать друг друга, развивать творческое воображение, учиться работать в группах.

Ребята рассаживаются по группам: шесть групп по 4 человека. На партах «Скатерти»: «b», «d», «p», «q», «t», «f»

Перед ребятами ставится задача: придумать картинку-запоминалку для конкретной буквы. Каждая группа назначает из своего состава «хранителя», он расскажет одноклассникам, что придумали его товарищи.

1 этап. 10 минут ребята творят. Может быть, из буквы «t» они сделают удочку с крючком для рыбака; из «b» пистолет на заправочной станции, «d» превратится в клюшку для гольфа, «f» - в клюшка-опора для старушки, «p» – в сачок для ловли бабочек, «q» – в цветочек.

2 этап. Переходы групп по кругу. Задача хранителей познакомить одноклассников с их «видением». Задача одноклассников обсудить, добавить. Здесь вполне хватит по 3 минуты на каждый круг.

3 этап. Домой возвращаются одноклассники. «Хозяин» рассказывает, что нового появилось на из скатерти. Может, образ вообще изменится. И картинка-запоминалка тогда измениться. 3 минуты на обсуждение.

4 этап. Вернисаж картинок-запоминалок.

Хорошее настроение на таком уроке гарантировано, интерес поддерживается сменой деятельности. Буквы запомнятся – минимум 3 раза их пристально рассмотрели и придумали ассоциативную связь. Каждый ученик принял участие в обсуждении, каждый был активным участником группового мероприятия.

Приемы фасилитации будут полезны и для внеклассных мероприятий общешкольного масштаба

Используем приём Open Space («Открытое пространство») для общешкольного проекта. Например, по профориентации.

Четыре принципа и один закон лежат в основе «Открытого пространства».

1) Кто бы ни пришел – это правильные люди.

- 2) *Что бы ни случилось – это единственное, что и могло произойти.*
- 3) *Когда бы процесс ни начался – это правильное время.*
- 4) *Когда процесс заканчивается – он заканчивается.*
- 5) *Закон Двух Ног.*

Сколько интересных профессий может быть у родителей! Точно среди них есть обладающие ораторскими способностями и точно найдутся желающие в школе своего ребенка рассказать о своих успехах. В свободной неформальной обстановке старшеклассники смогут задать вопросы по интересующей их профессии. Интересно, что профессии могут быть как ультравостребованными, так и такими, которые сегодня называют «умирающими». Чем не повод для разговора?

Если встреча с родителями предполагает определенное место и время, то пространство школы всегда в нашем распоряжении. Стены, баннеры, переносные транспаранты, окна, лестничные пролёты – все может стать поводом для разговора и местом выражения собственного мнения. Школьная среда станет образовательной средой, обеспечивающей вариативность и избыточность информации, активизирующей познавательную деятельность учащихся, способствующей формированию знаний на продуктивном уровне.

Понятно, что подготовка уроков и внеклассных мероприятий как фасилитационных сессий требуют от учителя большой предварительной подготовки. Конечно, привычнее провести урок, мероприятие по старинке: с заранее подготовленными ролями, по строго определенным вопросам, сделать все согласно сценарию. Но такое «безвоздушное» мероприятие сегодня не выполнит поставленные перед ней цели. Чтобы ребёнок был активен, чтобы через личную и совместную деятельность самостоятельно открывал знания, надо впустить воздух. Учителю надо научиться быть помощником в увлекательном процессе познания мира, а не поводырем. Современные образовательные технологии нам в помощь. А для педагогической фасилитации пришло время. Стоит с ней подружиться.

Литература

1. Вилкинсон М. SMART-руководство по работе с группами // – М.: изд-во Альпина Паблишер, 2019. С. 11-15
2. Овчарова Р.В. Психологическая фасилитация работы школьного учителя: Учебное пособие. // – М.: изд-во, 2007. С. 305.
3. Зубизаррета Р. Пособие по методу динамической фасилитации Джима Рафа // – М.: изд-во Имидж персонал, 2010. С. 41.

References

1. Wilkinson M. SMART-rukovodstvo po rabote s gruppami // – М.: izd-vo Al'pina Pablisher, 2019. S. 11-15
2. Ovcharova R.V. Psihologicheskaya fasilitaciya raboty shkol'nogo uchitelya: Uchebnoe posobie. // – М.: izd-vo, 2007. S. 305.
3. Zubizarreta R. Posobie po metodu dinamicheskoy fasilitacii Dzhima Rafa // – М.: izd-vo Imidzh personal, 2010. S. 41.

THE LESSON AS A FACILITATION SESSION

V.V. Savinov¹, S.S. Falaleeva

*Russian State Vocational Pedagogical University,
620012, Russian Federation, Sverdlovsk Oblast, Ekaterinburg, Mashinostroiteley st., 11;
¹sevasking@yandex.ru*

This article is dedicated to the technology of facilitation and its proposed techniques that can be used during lessons. Federal State Educational Standard assumes the use of active methods by teachers in order to execute their professional tasks: helping in the process of giving new knowledge and guiding through the educational process. Development of the critical thinking, heuristic technology, research, project-making, modular learning technology and case-technology are considered to be the most effective facilitation techniques. Its technologies also widely used in the business sphere during counsels. We propose to adopt the technology of facilitation. Its goal is to find the right method that allows the group to work effectively and efficiently. Facilitation techniques will help maintaining the lesson in an active and personality-orientated way. Group work is one of the essential forms of educational cooperation. In this article we present a variant of the facilitation session in elementary school and schools.

Keywords: facilitation, active learning methods, modern lesson.

*ОРГАНИЗАЦИЯ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ КАК ВИД ПРОЕКТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕНЕРА-ПРЕПОДАВАТЕЛЯ*

Н.А. Синельникова

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
sinnat2617@mail.ru*

В современном мире предъявляются высокие требования к мастерству и профессионализму преподавателя вуза. Знание об активных и интерактивных методах обучения, их применение в педагогической практике становится неотъемлемой частью образовательного процесса. Использование метода проекта позволяет самому преподавателю включиться в этот творческий процесс, а также вовлечь в него студентов. Организация соревнований имеет свои отличительные черты: масштаб, контингент, вид спорта и др. Проектирование соревновательной деятельности расширяет границы этой деятельности и позволяет более глубоко в нее погрузиться. В статье предложена схема организации соревнований с использованием метода проектов, прописаны основные этапы (подготовительный, технологический и аналитический), дано содержательное обоснование каждого этапа. Особый акцент сделан на целях проекта (основных, дополнительных) и задачах.

Ключевые слова: развитие педагога, метод проекта, цели проекта, этапы проекта, спортивные соревнования, правила соревнований.

В современной образовательной системе предъявляются повышенные требования к профессионализму педагога. Способность творчески мыслить, инициативность и активность, готовность использовать интерактивные методы в процессе обучения студентов, умение включать студентов в проектную деятельность – этот лишь малый список профессиональных качеств, которыми должен обладать современный педагог.

Одним из основных методов, используемых в педагогической практике, является проектирование. Вопросы проектирования образовательного процесса рассматриваются в работах Н.В. Антонова, А.С. Мещерякова, В.Б. Попова, А.М. Кочнева, Н.О. Яковлевой и др.; проблемы личностно-развивающих педагогических средств находят свое отражение в исследованиях Е.С. Заир-Бек, Г.В. Девяткиной, А.П. Тряпицына, Е.А. Крюковой и др. В современном представлении проектирование выступает как

педагогическое проектирование физкультурно-спортивной деятельности [1]: вид деятельности, сущность которой заключается в создании конкретного продукта (проекта); как метод изучения и преобразования действительности; как форма создания инноваций.

Являясь средством развития, как преподавателя, так и студента, проектная деятельность позволяет творчески посмотреть на процессы и явления, пересмотреть их и сделать более эффективными. Поскольку соревнования факультетского уровня в вузе могут являться специализированной формой занятий, рассмотрение их организации и проведения уместно через проектную основу.

Чтобы проведение соревнований не стало формальностью, необходимо тщательно сформулировать цель. При этом сначала прописывается основная цель, затем дополнительные. В качестве дополнительных целей выступают аспекты обучения, воспитания и развития: участников соревнования, зрителей, судей и пр. Важно помнить, цель (цели) проекта ориентированы на конечный результат, т.е. цель всегда равна результату, поэтому иногда при проектировании цели формулируют желаемый результат.

Каждая цель разбивается на ряд задач (педагогических, спортивно-методических, социально-общественных и др.) которые позволяют продуктивно организовать каждый этап соревнований.

Подготовительный этап. Оформление правил соревнований для всех участников. Правила соревнований — это регламентирующий документ, регулирующий все соревновательные процессы. Для увеличения числа зрителей необходимо на занятиях по физической культуре донести правила соревнований студентам, они должны знать специфику состязаний (особенно если это новый вид спорта), быть заинтересованы в их зрелищности.

Еще один документ, без которого невозможно ни одно соревнование — это положение о соревнованиях. Несмотря на то, что в данном положении прописываются цели и задачи; место и время проведения; состав участников

и пр., это лишь часть проекта. Здесь следует различать цели и задачи самого проекта и целевые ориентиры положения о соревновании.

Составление программы соревнования определяет подготовку к состязаниям (место и время проведения отдельных этапов, дистанцию, спортивное оборудование и др.) и является неотъемлемой частью подготовительного этапа.

При подготовке к соревнованиям особое внимание уделяется комплектованию судейской бригады, информированию и привлечению студентов-участников и зрителей, организации медицинского и тайминг-контроля [2].

Для участия в соревнованиях команды или спортсмена заранее подаются заявки, что позволяет организаторам прояснить примерное количество участников.

Рассматривая организацию соревнований как проектную деятельность, необходимо не только выявить состав участников, но и количество зрителей, волонтеров, судей, секретарей, фотографов и др. Это те целевые аудитории, ради которых создается проект. Необходимо определиться с ресурсами, выявить имеющиеся и необходимые ресурсы, а также сформировать смету расходов (при необходимости) и найти средства для бюджетирования проекта. Огромную роль играет прогнозирование рисков проекта, что позволяет, в последствие, избежать многих неприятностей – срочная замена судьи, если тот заболел, плохая погода, если задействован стадион и пр.

Технологический этап включает в себя проведение самих соревнований. Создается пункт регистрации участников, где подается окончательная заявка и проводится «жеребьевка» участников соревнований. Важной составляющей технологического этапа является торжественное открытие соревнований: выход участников, приветственное слово организаторов или приглашенных гостей, после этого начинается основной этап соревнований. Состязания проводятся согласно регламенту, соревнования заканчиваются церемонией награждения победителей и призеров. По окончании соревнований

организаторы и волонтеры приводят место проведения состязаний в порядок (уборка мусора, расстановка инвентаря).

Аналитический этап. После окончания соревнований происходит формирование отчетных документов. Подается информация на сайт вуза, что способствует профилированию физической культуры и спорта, а также используется как рекламный продукт.

Основой аналитического этапа служит оценка проекта (количественные и качественные показатели) и анализ соответствия полученных результатов целям и задачам проекта. Важно помнить, что от предполагаемых результатов зависит цель проекта, а от полученных – его эффективность.

Таким образом, проектная деятельность является составной частью профессионального развития педагога, дает возможность моделировать и конструировать физкультурно-образовательный процесс, тем самым способствуя продуктивности и удовлетворенности собственной деятельностью. А привлечение к созданию таких проектов студентов позволяет раздвинуть их образовательные рамки.

Литература

1. Педагогическое проектирование физкультурно-спортивной деятельности [Электронный ресурс]: учебное пособие / С. П. Миронова [и др.]. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. 147 с. Режим доступа: <http://elar.rsvpu.ru/>

2. Серягина Е.Н. Алгоритмизация процесса подготовки и проведения стандартного соревнования по техническим видам спорта http://akcdutik.edu22.info/organizacia_sorevnovaniy_moto.pdf

References

1. Pedagogical design of physical culture and sports activities [Electronic resource]: textbook / S. P. Mironova [et al.]. Yekaterinburg: Publishing House of the Russian State Prof.-ped. un-ta, 2018. 147 p. Access mode: <http://elar.rsvpu.ru/>

2. Seregina E.N. Algorithmization of the process of preparation and holding of a standard competition in technical sports http://akcdutik.edu22.info/organizacia_sorevnovaniy_moto.pdf

*ORGANIZATION OF SPORTS COMPETITIONS AS A TYPE OF PROJECT
ACTIVITY OF A COACH-TEACHER*

N.A. Sinelnikova

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, 2 Moskovskaya str.
sinnat2617@mail.ru*

In the modern world, high demands are placed on the skill and professionalism of a university teacher. Knowledge about active and interactive teaching methods, their application in pedagogical practice becomes an integral part of the educational process. Using the project method allows the teacher himself to get involved in this creative process, as well as to involve students in it. The organization of competitions has its own distinctive features: scale, contingent, sport, etc. Designing competitive activities expands the boundaries of this activity and allows you to dive deeper into it. The article proposes a scheme for organizing competitions using the project method, outlines the main stages (preparatory, technological and analytical), and provides a substantial justification for each stage. Special emphasis is placed on the project goals (main, additional) and tasks.

Keywords: teacher development, project method, project goals, project stages, sports competitions, competition rules.

*ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СЭНДВИЧ-МЕТОДА КАК
СПОСОБА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА*

О.В. Сиротина¹, Е.В. Вычегжанина²

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹shkoda070171@mail.ru, ²vychegzhanina18@yandex.ru*

Авторами вывлены факторы, влияющие на эффективность обучения студентов. Приведен анализ существующей литературы. Отмечено становление в научной литературе психологических и эмоциональных критериев при обучении английскому языку. В ходе изучения литературы нами была выявлена тенденция развития подходов повышения эффективности обучения английскому языку. В данной статье разобраны несколько подходов к определению критериев, влияющих на процесс восприятия новой информации. А также подробно разобрано влияние данных критериев на учебную деятельность обучающихся. Было выявлено особое влияние психологического комфорта у студентов на их эффективность обучения английскому языку. На основании выявленных закономерностей и тенденций в образовании и психологии нами был предложен сэндвич-метод в качестве инструмента к повышению понимания и восприятия английского языка. Данный метод описан и проанализирован авторами для интеграции его в систему преподавания.

Ключевые слова: преподавание, повышение эффективности обучения, психологические аспекты обучения, психологический сэндвич-метод.

Эффективность обучения понимается как мера соответствия достигнутых реальных результатов поставленным целям образовательной программы [1].

В ходе анализа литературы нами была выявлена тенденция развития подходов повышения эффективности обучения английскому языку. Так еще в 2014 году Бутина Ю.В, говоря об эффективности обучения иностранному языку, затрагивает такое понятие, как «заинтересованность». Предложенные ею способы направлены на увеличение заинтересованности студента путем различных образовательных приемов. Например, таких как: использование преподавателем методов обучения, стимулирующих познавательную деятельность; проведение учебных дискуссий, презентаций, конференций; организация учебных речевых ситуаций, ролевых игр; выбор современных

учебно-методических материалов; организация внеаудиторной работы со студентами, привлечение студентов к научным исследованиям и т.д. [2].

Также в 2015 году авторы отмечают, что для повышения эффективности процесса обучения иностранному языку в неязыковом вузе предлагаются различные гибкие технологии обучения, приспособленные к современным условиям культурного и информационного пространства. Исходя из этого программы обучения иностранному языку в неязыковых вузах включают в себя множество методических направлений и разрабатываемых методических моделей, предусматривающих те или иные сроки обучения в рамках подготовки специалистов [3]. Такой подход безусловно важен. Однако, при взаимодействии ученика с преподавателем, огромную роль в изучении нового материала играет психо-эмоциональный комфорт.

И уже в 2016 году Ширяев Е.А. в своей статье на основе анализа психологической и педагогической литературы выявляет, что существует 4 критерия успешности обучения, влияющих на его эффективность:

1. Когнитивный – отражает результаты учебной деятельности учащихся. Учебная деятельность, имеющая конкретные результаты, стимулирует познавательную потребность и познавательную активность. Показателем когнитивного критерия будут служить непосредственные оценки ученика, участие в олимпиадах, получение похвальных листов, грамот и другие достижения учащихся, связанные с учебой [4].

2. Социально-психологический – показывает взаимосвязь успешности обучения и оценочных действий учителя и студентов группы: мотивация учащегося, не справляющегося с заданиями, будет ниже, уверенность в собственных силах также будет падать.

3. Мотивационный – определяет личную значимость результата, что является необходимым компонентом успешности обучения

4. Эмоционально-волевой – выявляет эмоции, которые в свою очередь играют очень большую роль в деятельности человека. Деятельность, которой человек увлечен, выполняется быстро и дает хороший результат. И наоборот,

при эмоционально-некомфортном, сопровождающемся отрицательными эмоциями, обучении, дисциплина начинает угнетать [4].

Чем ближе мы приближаемся к настоящему моменту, тем больше появляется статей, отмечающих важность таких составляющих, как психологический комфорт и мотивация, а также их тесная взаимосвязь и влияние на общую успеваемость и усвоение дисциплины.

На сегодняшний день при составлении методов изучения языка руководствуются в первую очередь психологическими факторами. На первое место выходят свобода общения и взаимоуважение ученика и учителя [5].

Так мы видим, что сегодня все большую популярность набирают психологические аспекты восприятия изучаемого материала. И следует отметить, что одним из психологических методов, который каждый из преподавателей может включить в систему обучения студентов – сэндвич-метод. Данный способ довольно прост в своем исполнении, а также он эффективен при подаче негативной обратной связи (Это могут быть любого вида исправление ошибок, указание недоработок, общая оценка на занятии и т.д.).

Также в научных работах наблюдается тенденция к синергии подходов когнитивного и эмоционального языкового обучения, направленных на повышение образовательного результата при достижении эффективности обучения английскому языку, выраженной в формировании гармоничной личности, способной к самоорганизации, самопознанию, выполнению задач, нравственно устойчивой и обладающей высоким уровнем иноязычной профессиональной компетентности [1].

Так при анализе в 2021 году эффективности обучения английскому языку выделяют такие компоненты, как:

1) Эмоциональный (составляющими являются внутренние критерии, включающие активность, самооценку, личностное развитие, силу воли, интерес и др);

2) Интеллектуальный (его составляющие – критерии академической успеваемости, в которые входят: уровень усвоения учебного материала, степень усилий, темп обучения и др.) [1].

Эти компоненты обучения английскому языку взаимосвязаны между собой и обусловлены следующими факторами:

- Качественными образовательными программами, включающими высокий уровень владения английским языком, которые соответствуют образовательным стандартам и позволяют студенту выстраивать обучение по различным траекториям с учетом индивидуальных потребностей;

- Формулирование конкретных целей и их прямая связь с содержанием языкового обучения;

- Рациональные формы/методы обучения английскому языку, сочетание традиционных и инновационных методов и методическая готовность педагогов применять методы в академической языковой среде.

- Учет психолого-возрастных характеристик с целью активизации познавательной деятельности студента.

С.Л. Рубинштейн отмечал, что эмоции человека – это единство эмоционального и интеллектуального. Познавательные процессы, по мнению ученого, также являются единством интеллектуального и эмоционального. Данные процессы находятся в зависимости от компонентов конкретной жизни и деятельности индивида, а то есть в нашем случае при обучении английскому языку [6].

Л.М. Эррера рассматривает эффективность обучения через призму мотивационных компонентов и отождествляет данное понятие с получением качественных знаний и готовностью обучаться на хорошие оценки. В результате данного исследования выявлены не только материальные составляющие эффективного обучения, такие как получение стипендии и обеспечение работой после завершения вуза, но и социально-психологические компоненты, включающие силу воли, интерес, вызванный грамотно организованным содержанием учебнометодических материалов и

организацией учебного процесса, выраженной равномерной нагрузкой по дням недели, признание выполненной работы, например, похвалу преподавателя; страх перед сдачей экзаменов [1].

Однако учесть психо-эмоциональные особенности каждого студента невозможно. Но довольно-таки легко наладить положительную учебную среду путем корректировки ошибок через сэндвич-метод. Такая психологическая техника не затрагивает глубинных психологических особенностей обучающегося, но при этом дает позитивную эмоциональную окраску обратной связи преподавателя.

Эта техника строится на аксиоме: человеку всегда есть что сказать другому: и приятное, и неприятное. Причём «приятного» нужно говорить в удвоенном объёме. Именно тогда «неприятное» нормально усвоится, переварится и осознается [8].

Данный метод крайне прост. По принципу сэндвича общение строится так: начало и конец его обязательно должны носить позитивный характер, а середина включать все негативные моменты (которые действительно необходимы).

1) Начать с хорошего. Например, подметить небольшие продвижения в обучении студента. Но говорить следует конкретно на каком-либо примере, лучше не отпускать расплывчивые и абстрактные слова. Иначе человек может подумать, что ваша обратная связь не касается лично его. При этом, будьте искренни, не хвалите человека только потому, что вам необходимо сделать это.

2) Продолжить сложным и неприятным. Здесь важно предоставить конструктивную критику. Недостаточно просто указать студенту на то, что он делает неправильно. Важно объяснить то, как исправить ошибку. При этом следует говорить прямо и кратко.

3) Закончить хорошим. То есть сказать обнадеживающие или подбадривающие слова, отметить, что всегда готовы помочь, если возникнут вопросы.

Таким образом, при использовании психологического сэндвич-метода в обучении английскому языку, эффективность его изучения возрастет. Это происходит из-за тесной взаимосвязи психологического комфорта в учебной деятельности, позитивного на эмоциональном уровне взаимодействия с преподавателем и его положительным восприятием интеллектуальных возможностей студента.

Литература

1. Мельничук М. В., Калугина О. А. Эффективность обучения иностранному языку в вузе: компоненты эмоционального и интеллектуального/ М. В. Мельничук, О. А. Калугина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Москва – 2021. – Т. 14 – № 8 – С. 2627-2632.
2. Бутина Ю.В. Повышение эффективности обучения иностранному языку в вузе / Ю.В. Бутина // Журнал научных публикаций аспирантов и докторов. Тюмень – 2014. – Т. 14 – № 6 (98) – С.127-128.
3. Кондратьева И.Г., Мадякина Н.Ю., Валеев А.А. Повышение эффективности процесса обучения иностранному языку в неязыковом вузе/ И. Г. Кондратьева, Н.Ю. Мадякина, А.А. Валеев // Современные проблемы науки и образования – 2015. – № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23182> (дата обращения: 30.09.2021)
4. Ширяев Е.А. К вопросу о критериях и показателях успешности обучения учащихся/ Е.А. Ширяев // Научные ведомости. – БелГУ – 2016. – № 14 (235) – Выпуск 30 – С. 168-173.
5. А.А. Купавская, В.Р. Басманова, Р.К. Джамирзе. Разнообразие подходов в методике преподавания английского языка. // Сборник материалов V Международной научно-практической очно-заочной конференции. Краснодар – КубГТУ – 2020. С. 541-546.

6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. URL: http://yanko.lib.ru/books/psycho/rubinshteyn%3Dosnovu_obzhey_psc.pdf (дата обращения: 30.09.2021).

7. Клыбин А. Ю. Дидактическая система оценки эффективности профессионального обучения студентов в вузе: автореф. дисс. к. пед. н. Н. Новгород, 2013. 25 с.

8. Как давать обратную связь по методу «бутерброда». URL: <https://ru.wikihow.com/давать-обратную-связь-по-методу-%22бутерброда%22> (дата обращения: 30.09.2021).

References

1. Melnichuk M. V., Kalugina O. A. Effektivnost obucheniya inostrannomu yaziku v vuze_ komponenti emocionalnogo i intellektualnogo/ M. V. Melnichuk, O. A. Kalugina// Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki. Moskva – 2021. – Т. 14 – № 8 – S. 2627-2632.

2. Butina Yu.V. Povishenie effektivnosti obucheniya inostrannomu yaziku v vuze / Yu.V. Butina // Jurnal nauchnih publikacii aspirantov i doktorov. Tumen`– 2014. – Т. 14 – № 6 _98, – S.127-128.

3. Kondrateva I.G._ Madyakina N.Yu._ Valeev A.A. Povishenie effektivnosti processa obucheniya inostrannomu yaziku v neyazikovom vuze/ I. G. Kondrateva, N.Yu. Madyakina, A.A. Valeev // Sovremennye problemi nauki i obrazovaniya – 2015. – № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23182> (data obrascheniya: 30.09.2021)

4. Shiryaev E.A. K voprosu o kriteriyah i pokazatelyah uspeshnosti obucheniya uchashihsya/ E.A. Shiryaev // Nauchnie vedomosti.- BelGU – 2016. – № 14 _235, – Vipusk 30 – S. 168-173.

5. A.A. Kupavskaya_ V.R. Basmanova_ R.K. Djamirze. Raznoobrazie podhodov v metodike prepodavaniya angliiskogo yazika. // Sbornik materialov V Mejdunarodnoi nauchno-prakticheskoi ochno-zaochnoi konferencii. Krasnodar – KubGTU – 2020. S. 541-546.

6. Rubinshtein S. L. Osnovi obschei psihologii. URL: http://yanko.lib.ru/books/psycho/rubinshteyn%3Dosnovu_obzhey_psc.pdf (data obrascheniya: 30.09.2021).

7. Klibin A. Yu. Didakticheskaya sistema ocenki effektivnosti professionalnogo obucheniya studentov v vuze_ avtoref. diss. k. ped. n. N. Novgorod – 2013. 25 s.

8. Kak davat obratnuyu svyaz po metodu "buterbroda". URL: <https://ru.wikihow.com/давать-обратную-связь-по-методу-%22бутерброда%22> (data obrascheniya: 30.09.2021).

USING THE PSYCHOLOGICAL SANDWICH-METHOD AS A WAY TO INCREASE THE EFFECTIVENESS OF LEARNING ENGLISH

O.V. Sirotina¹, E.V. Vychezhanina²

*Kuban State Technological University
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya st., 2;
¹shkoda070171@mail.ru , ²vychezhanina18@yandex.ru*

The authors have identified factors affecting the effectiveness of students' learning. The analysis of the existing literature is given. The formation of psychological and emotional criteria in teaching English in the scientific literature is noted. In the course of studying the literature, we have identified a trend in the development of approaches to improve the effectiveness of teaching English. This article examines several approaches to determining criteria that affect the process of perception of new information. The influence of these criteria on the educational activities of students is also analyzed in detail. A special influence of psychological comfort among students on their effectiveness in teaching English was revealed. Based on the revealed patterns and trends in education and psychology, we proposed the sandwich-method as a tool to improve understanding and perception of the English language. This method is described and analyzed by the authors to integrate it into the teaching system.

Keywords: teaching, improving the effectiveness of learning, psychological aspects of learning, psychological sandwich-method.

*НОВОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ
ВУЗЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
СТУДЕНТОВ*

Е.И. Соболева¹, А.А. Купавская²

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г.Краснодар, ул.Московская,2
¹wissenswert@mail.ru, ²libras72@mail.ru*

В статье рассматривается эффективность применения информационных сообщений на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе. В условиях сокращения количества аудиторных занятий и увеличения числа часов, отводимых на самостоятельную работу, преподавателю английского языка в неязыковом вузе следует уделять особое внимание организации самостоятельной работы студентов с учетом поставленных учебных целей, индивидуальных особенностей студентов и неоднородности языковых учебных групп. Отмечается, что информационные «пятиминутки» не должны становиться скучной обязанностью, а способны и должны позволять студентам максимально полно реализовывать свой творческий потенциал. **Ключевые слова:** новости, самостоятельная работа, мотивация, информационные пятиминутки, гетерогенность учебных групп.

Значимость самостоятельной работы студентов неязыковых вузов при изучении английского языка в условиях ограниченного количества аудиторных часов отмечалась неоднократно [1-4]. Важным условием эффективной самостоятельной работы студентов является высокая мотивация, искреннее желание обучающихся заниматься английским языком без принуждения, а по собственной воле. Сам факт учебы в высшем учебном заведении предполагает довольно высокий уровень мотивации у большинства студентов, поскольку в противном случае они просто не могли бы добиться поступления в вуз. Однако и в случае с получающими высшее образование одной из задач преподавателя является поиск путей и средств повышения уже существующей мотивации студентов, а также формированию ее в случаях, когда поступившие в вуз ранее не испытывали особого интереса к изучению английского языка [5, 6]. Не следует забывать и о неоднородности языковых групп в неязыковом вузе. Некоторые студенты имели возможность изучать

английский язык дополнительно или посещали школу с языковым уклоном, в то время как другие (особенно приезжие из других городов и регионов России) не всегда имели доступ к полноценным занятиям по английскому языку. Такая гетерогенность языковых групп представляет собой вызов для преподавателя иностранного языка и побуждает его искать и испытывать различные варианты заданий на занятиях.

Использование новостей как вида работы на занятиях по английскому языку само по себе является довольно традиционным приемом. Еще в советских школах активно проводились занятия по политинформации, а актуальные новости изучались на английском языке в старших классах средней школы. В настоящее время в краснодарских школах проводятся так называемые «информационные пятиминутки», довольно похожие на советские занятия по политинформации. На таких пятиминутках школьники должны смотреть новости по телевизору, а затем их пересказывать. Предполагается, что таким образом будет лучше претворяться в жизнь идея патриотического воспитания. Инициатором возрождения политинформации в школах нашего региона стало Министерство образования, науки и молодежной политики Краснодарского края. Инициативу поддержало и большинство директоров школ. Проблема таких занятий, как на русском, так и на английском языке заключается в том, что для многих школьников, как и прежде, такой вид деятельности кажется скучным.

С подобной проблемой может столкнуться и преподаватель английского языка в неязыковом вузе, если попытается применять такой тип заданий в неприемлемой для студентов форме. Истинной целью преподавателя английского языка должна быть не политизация студентов, а побуждение обучающихся к самостоятельной работе над актуальными аутентичными устными и письменными текстами, которыми и являются новостные материалы. Известно, что именно язык современной публицистики и, прежде всего, сводки последних новостей являются бесценным источником наиболее используемой, «живой» лексики, а грамматические структуры, которые

используются в таких материалах, могут быть широко применимы в повседневной коммуникации.

Тот факт, что в центре внимания средств массовой информации находятся политика и экономика, которыми далеко не всегда интересуются студенты, не должна становиться камнем преткновения при составлении плана занятия по английскому языку с вовлечением информационных «пятиминуток». Здесь от преподавателя лишь требуется соблюсти оптимальный баланс между полезным и интересным, между серьезным и развлекательным, наконец, между сложным и простым. При этом крен следует, по нашему мнению, делать именно в пользу интересного, развлекательного и простого, предоставив студентам возможность самостоятельно выбирать темы для своих информационных сообщений. Несмотря на привычный стереотип о том, что новости обязательно должны касаться политических или экономических событий, на самом деле они могут затрагивать любые области жизни, и студентам стоит предоставлять возможность самостоятельно решать, о новостях какой сферы они будут рассказывать в группе.

Эмпирическим путем нами было установлено, что студентов чаще всего интересуют необычные происшествия, криминальная и светская хроника, занимательные факты из жизни дикой природы, забавные казусы, происходящие с разными людьми, а также новости спорта и культуры. Подмечено, что студенты особенно охотно делятся региональными новостями, а также событиями из студенческой жизни, а также следят за новинками в отраслях высоких технологий и в направлениях собственной будущей профессиональной деятельности.

Если преподаватель все же преследует цель расширить словарный запас студентов в сфере политики и экономики, целесообразным представляется его собственное выступление с кратким обзором самых важных событий в мире и стране. Основными чертами такого обзора должны быть лаконичность, простота и понятность используемых грамматических структур и лексических единиц, достаточно медленный темп речи и четкая артикуляция, а также

готовность разъяснить студентам непонятные моменты. При подготовке таких сообщений преподаватель может адаптировать информацию под каждую группу студентов с учетом их языкового уровня. Для удобства можно воспользоваться одним из многочисленных сайтов, где новости подаются на простом английском языке или представлены группами по уровням (newsineasyenglish.com, sbs.com.au, newsinlevels.com и др.). Преподавателю следует поделиться и со студентами ссылками на источники новостей, где можно подобрать информацию в зависимости от своего уровня подготовки. Например, сайт tv-english.club, как утверждают его авторы, лучше всего подходит студентам с уровнем знаний английского от *Elementary* до *Intermediate*. Сайт bbc.co.uk (BBC Learning English) ориентирован на студентов с уровнем знаний *Pre-Intermediate* и выше. Сайты euronews.com и learnenglish.voanews.com рассчитаны на студентов с уровнем не ниже *Intermediate*, а вот engoo.com предлагает новостные статьи уровня сложности от *Intermediate* до *Proficiency*. Таким образом, свою самостоятельность при подготовке информационных сообщений студенты смогут проявлять не только в подборе интересующего их контента, но и в выборе адекватной их уровню владения языком лексико-грамматической сложности подготавливаемых сообщений.

Являясь видом творческой работы, подготовка новостей не должна быть помещена в строгие рамки, но определенными ориентирами студенты все же должны располагать. Так, информационные сообщения не должны быть излишне длинными (по нашему мнению, их объем должен находиться в пределах примерно 100 слов), синтаксически перегруженными, сложными для восприятия. Можно посоветовать студентам при подготовке своих сообщений опираться на правило следующих пяти вопросов, на которые должен отвечать новостной материал: Кто/Что? Где? Что делают? Когда? Зачем/Почему? Приведем в качестве примера одно из сообщений с сайта breakingnewsenglish.com:

Lobsters and Pain – Level 0

Chefs in the U.K. may soon change how they cook seafood. They will stop boiling it alive. Research from the London School of Economics shows that sea creatures feel pain. It said creatures like lobsters, squid, octopuses and crabs have feelings. The researchers looked at 300 different studies.

One researcher said some sea creatures experience pain more than others. He said restaurants must change the way they treat and kill sea creatures. He also said people need training. They need to know how to kill sea creatures without hurting them. The UK government said it wants to protect animals.

В этом коротком тексте легко увидеть ответы на перечисленные выше вопросы: Кто? – chefs; Где? – in the U.K.; Что делают? – will stop boiling seafood alive; Когда? – soon; Зачем/Почему? – sea creatures feel pain being boiled alive.

Интересным представляется тот факт, что на сайте *breakingnewsenglish.com* одну и ту же новость можно прочитать в разных вариантах по уровням сложности. Объем новости при этом значительно не увеличивается, но текст претерпевает значительные изменения, насыщаясь более сложной лексикой. Приведенный выше текст представлен на сайте в четырех вариантах, самым сложным из которых является следующий:

Lobsters and Pain – Level 3

Chefs in the United Kingdom may soon have to change their cooking methods. They will no longer be able to boil seafood alive. The U.K. government is looking at research that accepts that sea life like lobsters, octopuses and crabs feel pain. The studies could change how people treat and kill these creatures. The research is part of the UK's Animal Welfare Bill. This recognizes that all animals with a spine are "sentient beings". Being "sentient" means being able to feel things like pain, distress and joy. Researchers at the London School of Economics (LSE) looked at 300 different studies to reach their conclusion that octopuses, squid, cuttlefish, crabs, lobsters and crayfish have feelings.

Dr Jonathan Birch, a professor at the LSE and a researcher on the Foundations of Animal Sentience Project, commented on the research. He said some sea creatures

experienced pain and had feelings more than others. He said the research showed strong evidence that octopuses and lobsters are sentient. He said the new law means the fishing, retail and restaurant industries must change the way they treat and kill these creatures. This means the end of inhumane practices like boiling lobsters alive. He also said people should now be trained so they know to kill these animals humanely. The UK government said it has “some of the strongest protections in the world” for animals.

Отметим, что даже первый вариант информационного сообщения о страданиях морских животных при их приготовлении живьем можно было бы сократить до одного-двух предложений. С учетом того, что количество человек в языковых группах в неязыковом вузе может достигать 16 и даже 19 человек (в среднем – 14 человек), то даже короткие сообщения могут отнять немало времени, которого ощутимо не хватает на занятиях по английскому языку. Поэтому представляется разумным выбрать здесь один из нескольких путей:

- 1) Проводить информационные пятиминутки не на каждом занятии, а один раз в два-три занятия.
- 2) Четко регламентировать объем информационных сообщений.
- 3) Построить график докладов и предоставлять слово нескольким студентам, чередуя выступающих от занятия к занятию.

Работа над подготовкой информационных сообщений представляется нам удачным способом организовать самостоятельную работу студентов с одной стороны структурировано и рационально, а с другой – предоставив им возможность максимально свободно проявлять свои когнитивные и творческие особенности.

Литература

1. Купавская А.А. Важность самостоятельной работы студентов в вузе. Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2015. №11. С. 39-45.

2. Купавская А.А. Усиление роли самостоятельной работы студента технического вуза при обучении иностранному языку. В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2016. С. 255-261.

3. Акопян К.А., Соболева Е.И. Самостоятельная работа как неотъемлемый аспект учебной подготовки студента неязыкового вуза. В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 341-350.

4. Мирошниченко Е.А., Папанов Д.В. Моделирование индивидуальной траектории самостоятельной работы студентов начальных курсов в ходе изучения дисциплины «Иностранный язык» в техническом вузе. В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 621-630.

5. Соболева Е.И., Купавская А.А. Станционная работа как разновидность самостоятельной учебной деятельности на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе. В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 488-495.

6. Середа П.В. Применение видеоблогов для развития навыков самостоятельного аудирования при обучении иностранному (английскому) языку. Булатовские чтения. 2017. Т. 5. С. 264-265.

References

1. Kupavskaya A.A. Vazhnost' samostoyatel'noj raboty studentov v vuze. Elektronnyj setевой politematicheskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». 2015. №11. S. 39-45.

2. Kupavskaya A.A. Usilenie roli samostoyatel'noj raboty studenta tekhnicheskogo vuza pri obuchenii inostrannomu yazyku. V sbornike:

Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2016. S. 255-261.

3. Akop'yan K.A., Soboleva E.I. Samostoyatel'naya rabota kak neot'emlemyj aspekt uchebnoj podgotovki studenta neyazykovogo vuza. V sbornike: Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 341-350.

4. Miroshnichenko E.A., Papanov D.V. Modelirovanie individual'noj traektorii samostoyatel'noj raboty studentov nachal'nyh kursov v hode izucheniya discipliny «Inostrannyj yazyk» v tekhnicheskom vuze. V sbornike: Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 621-630.

5. Soboleva E.I., Kupavskaya A.A. Stacionnaya rabota kak raznovidnost' samostoyatel'noj uchebnoj deyatel'nosti na zanyatiyah po inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze. V sbornike: Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 488-495.

6. Sereda P.V. Primenenie videoblogov dlya razvitiya navykov samostoyatel'nogo audirovaniya pri obuchenii inostrannomu (anglijskomu) yazyku. Bulatovskie chteniya. 2017. T. 5. S. 264-265.

NEWS IN THE ENGLISH CLASSROOM OF A NONLINGUISTIC UNIVERSITY AS A VARIETY OF STUDENTS' INDEPENDENT WORK

E.I. Soboleva¹, A.A. Kupavskaya²

*Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹wissenswert@mail.ru, ²libras72@mail.ru

The article discusses the effectiveness of using information messages in the English classroom at a non-linguistic university. In the context of a decreasing number of classroom lessons and an increase in the number of hours devoted to independent work, an English teacher of a non-linguistic university should pay special attention to organizing students' independent work, taking into account the set educational goals, individual characteristics of students and the heterogeneity of language study groups. The author mentions that informational "five-minutes" should not become a boring duty, but should allow students to realize their whole creative potential.

Keywords: news, independent work, motivation, informational five minutes, heterogeneity of study groups.

УДК 378.1

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Е.В. Соколова

*Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
191119, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Правды, 13;
evs245@rambler.ru*

В представленной работе определяется понятие мифологизации в жизни современного общества, и в частности, в области образования. Рассмотрены основные существующие на данный момент в высшем образовании мифологические феномены, такие как: информатизация образования, методика преподавания, научно-педагогическое проектирование, миф отказа от стандартов, педагогика сотрудничества и роль педагога в нем, педагогические инновации и эксперимент, миф свободы обучающихся, социальный заказ. Отдельное внимание уделено проблеме цифровизации обучения и её влиянию на качество обучения. В некоторых случаях определены границы существования мифов, пути решения существующих проблем. На примерах рассмотрены негативные последствия существования мифологических феноменов в высшей школе. Определена роль современного педагога вне зависимости от существования и трансформации педагогических мифов.

Ключевые слова: высшее образование, мифологизация, мифологический феномен, педагогический миф, цифровизация.

Мифологизация – это одна из особенностей культурного сознания, заключающаяся в сведении многообразия объективного мира, знаний и впечатлений о нём к моделям, структурам, ситуациям или мотивам, имеющим

предельно обобщенный смысл, уже закреплённые в социокультурном духовном наследии прошлых эпох [1]. На современном этапе развития науки понятие «миф» рассматривается не только как древнее сказание, но как воплощение определённой окружающей реальности. Мифологизированные явления воспринимаются общественностью как неоспоримые. Нередко это происходит под действием официальных структур в общественной сфере. Мифологизация трансформировалась и входит во многие сферы жизни: политику, эстетику, культуру, досуг, информационную среду, экономику и другие научные сферы, в частности, в педагогику.

Существует ряд педагогических феноменов, приобретших мифологический характер. Например, к мифологическим феноменам в педагогике можно отнести: информатизацию образования; методику преподавания; научно-педагогическое проектирование; миф отказа от стандартов; педагогику сотрудничества и роль педагога в этом сотрудничестве; педагогические инновации и эксперимент; свободу обучающихся и социальный заказ.

Тенденция цифровизации не обошла высшую школу. Можно выделить два мифологических взгляда, сложившихся в обществе: увеличение количества компьютерной техники обеспечивает цифровизацию; цифровизация улучшит качество образования. Дело в том, что комплектация кафедр вузов зачастую не приводит к цифровизации. Недостаточно увеличить количество техники: необходимо перестроение мышления педагогического сообщества. В широком смысле цифровизация – это создание обучающей компьютерной среды, которая бы отвечала индивидуальным запросам студентов. Она должна быть интерактивна, то есть вовлекать учащегося в активное получение знаний. Сейчас в вузах электронное образовательное пространство зачастую строится на стандартных платформах. Например, в Санкт-Петербургском государственном институте кино и телевидения на базе «Moodle». Эти платформы обладают унифицированными модулями, закрывающими основные потребности по созданию обучающей среды. Но это

среда не вступает в такое взаимодействие со студентом, которое побуждало бы его добывать знания. При этом делать это в комфортном для него темпе, а главное – с увлечением.

Сомнительно положение о том, что цифровизация улучшает образование. Превращение образования в игру или другую подобную технологию, с одной стороны, очень трудоемко и часто невозможно на практике (у педагогов не хватает времени на создание действительно качественных обучающих продуктов). С другой стороны, пропадает академизм высшей школы. Вся жизнь студента превращается в своеобразный квест и разделить отдых от обучения становится проблематично. В молодёжном клиповом мышлении стирается грань, а значит пропадает ценность образования. Оно становится очередной закладкой на смартфоне или компьютере с контентом, встроенным в общую информационную ленту человека. Несомненно, это своеобразное новшество для педагога и даёт возможность перехода на новый информационный уровень. Но однозначно говорить, что такая трансформация образования приводит к улучшению качества получаемых знаний было бы преждевременным.

Из этой проблемы вытекает и вопрос могущества педагогических методик и технологий, научно-педагогического проектирования. Методик в современной педагогике много. Во время создания электронных рабочих программ можно открыть вкладку «Образовательные технологии» и увидеть весь арсенал средств. Это безусловно удобно, но необходимо задать ряд вопросов. Прежде всего какова вероятность при применении набора методик возможно реализовать педагогический креативный потенциал, не загоня живой мозг профессионала в определённые методические рамки. Насколько удастся при работе в довольно жёстких рамках методик обратиться к творческой индивидуальности студентов, учитывать конкретную рабочую ситуацию. Возникновение подобных вопросов говорит о мифологизации всемогущества педагогических методик.

С этими вопросами связан миф о педагогических инновациях и педагогическом эксперименте. Не доказана их прямая взаимосвязь с улучшением уровня образования, его глубиной и информативностью. В педагогической практике всегда есть место эксперименту поскольку педагог практически ежедневно сталкивается с новыми рабочими ситуациями. Далеко не всегда педагогический эксперимент оказывается удачным и приводит к инновационной деятельности.

Также в общественности происходит мифологизация педагогики сотрудничества и роли в ней педагога. Связан с этим процессом и миф о свободе обучающегося. В современном российском высшем образовании говорить о свободе студентов было бы преждевременно. Для реализации свободы выбора образовательных модулей, графика обучения, педагогов необходима глубокая модернизация всей высшей школы. Каждый педагог должен сделать свои курсы такими, чтобы у студентов возникало желание их прослушать. Тогда все педагоги будут обеспечены студентами и появится возможность реализовывать западные модели студенческого свободного выбора при формировании учебных планов. Педагогика сотрудничества подразумевает общение на равных между студентом и педагогом. Для того, чтобы оно было таковым, необходимо высокий образовательный уровень обучающегося, что на практике случается далеко не всегда. Многим педагогам неинтересно сотрудничать с современными студентами из-за низкого уровня образованности и уровня культуры. Хороший педагог должен «спуститься» на уровень студента и «поднять» его до своего. Но сделать это в современных реалиях очень сложно, так как студенты очень инфантильны. С другой стороны, студенты учат нас быстро приспосабливаться к цифровым реалиям, но назвать это полноценным сотрудничеством довольно сложно.

Много дискуссий вокруг стандартизации в вузах. С одной стороны жесткие рамки стандартов, их постоянная смена, требующая всё новых и новых переработок, в прямом смысле выматывает педагогов; с другой стороны все понимают что стандартизация (в лучшем её виде) – это чёткая организация

учебного процесса. Поэтому можно говорить, что отказ от стандартов – это очень опасный педагогический миф, который скорее приведёт к хаосу в организационной структуре высшего образования.

И последний мифологический феномен, который хотелось бы озвучить – это социальный заказ. По сути, социальный заказ – это ответ на образовательные потребности общественности. Но эти потребности зависят от уровня образованности общества, его уровня культуры, широты кругозора. Также влияет экономическая и политическая ситуации в стране, запросы рынка труда. Слепое следование социальному заказу привело бы к краху высшего образования. Этим списком не ограничиваются все мифологические феномены, существующие в высшей школе. Тем не менее, основные и самые острые проблемы выглядят именно так.

Основной задачей каждого педагога является добросовестное работа на благо общества вне зависимости от моды и мимолетных тенденций. Среди череды инноваций и методических установок всегда должно быть место творчеству и саморазвитию, ведь хороший педагог – это крепкое связующее звено между миром науки и обществом, это носитель культурного кода, передающий свой профессионализм студентам – будущим профессионалам.

Литература

1. Федоров А.А. Введение в теорию и историю культуры. Словарь. [Электронный ресурс]. – URL: <https://terme.ru/termin/mifologizacija.html> (дата обращения: 27.10.21)

References

1. Fedorov A.A. Vvedeniye v teoriyu i istoriyu kul'tury. Slovar'. [Elektronnyy resurs]. – URL: Rezhim dostupa: <https://terme.ru/termin/mifologizacija.html> (data obrashcheniya: 27.10.21)

A MYTHOLOGICAL PHENOMENA IN THE HIGHER EDUCATION

E.V. Sokolova

*St. Petersburg State institute of cinema and television,
350072, Russian Federation, St. Petersburg, Pravdy st., 13;
evs245@rambler.ru*

The presented work defines the concept of mythologization in the life of modern society, and in particular, in the field of education. The main mythological phenomena currently existing in higher education are considered, such as: informatization of education, teaching methods, scientific and pedagogical design, the myth of rejection of standards, pedagogy of cooperation and the role of the teacher in it, pedagogical innovations and experiment, the myth of freedom of students, social order. Special attention is paid to the problem of digitalization of education and its impact on the quality of education. In some cases, the boundaries of the existence of myths, ways of solving existing problems are defined. Examples are used to examine the negative consequences of the existence of mythological phenomena in higher education. The role of the modern teacher is determined, regardless of the existence and transformation of pedagogical myths.

Keywords: communication problems, team, higher education, personality development, active teaching methods.

*ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ТЕХНОЛОГИИ К РЕАЛИЗАЦИИ
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ С ДЕТЬМИ С ОВЗ*

Ю.А. Соколова

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукина,
359321г. Бийск, ул.В. Короленко, д.55;
ylia1783@mail.ru*

Автором выявлены и описаны проблемы исследования подготовки будущего учителя технологии к реализации воспитательной функции с детьми ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Готовность педагога, его мастерство, умение применять воспитательные функции в процессе обучения также оказывают большое влияние на его ход и результат. Этот процесс имеет двусторонний характер. Его течение необычно тем, что идет в двух направлениях: от учителя к ученику (прямая связь) и от ученика к учителю (обратная связь). Управление процессом строится главным образом на обратных связях, т. е. на той информации, которая поступает от ученика. Чем больше ее в распоряжении учителя, тем целесообразнее воспитательное воздействие.

Ключевые слова: воспитательная функция, ограниченные возможности здоровья, будущий учитель, куррикулум.

Анализ проблемы исследования подготовки будущего учителя технологии к реализации воспитательной функции с детьми с ОВЗ рассматривается нами с позиции внедрения программ подготовки будущих специалистов. Данная программа позволит выявить основные особенности её реализации на практике.

Таким образом, анализ основных понятий по проблеме исследования будем осуществлять в контексте: подготовка будущего учителя, реализация воспитательной функции с детьми с ОВЗ, разобьем на две группы.

В первую группу вошли работы, посвященные профессиональной подготовки будущего учителя. И.М. Агибова отмечает, что в процессе организации и реализации образовательного процесса у педагога проявляется неготовность к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья,

учитель зачастую находится в ситуации нехватки знаний или умений по организации взаимодействия с обучающимися данной категории [1].

Ученый-практик С.И. Смирнова [2], изучая состояние проблемы исследования процесса профессиональной подготовки будущих педагогов в ходе модернизации педагогического образования, выявила целый ряд проблем. В частности, она отметила низкую мотивацию педагога (преодоление стереотипных стратегий деятельности, желание самосовершенствоваться, стремление к профессиональному росту, умение учиться, активность в саморазвитии, повышение квалификации), слабую правовую осведомленность (нормативных документов, в том числе регламентирующих введение стандарта, знание содержания стандарта, включение в активный словарь педагога современной терминологии), низкое владение современными педагогическими технологиями (технология проблемного обучения, информационно-коммуникационные технологии, коллективный способ обучения, личностно-ориентированное обучение, технология учебного проекта), фрагментарные знания о психологии современного ученика (возрастной психологии, владение знаниями психологии личности, теорией учебной деятельности, педагогики сотрудничества, умение применять теоретические знания на практике).

С учетом обозначенных выше проблем В.Г. Асеева [3], изначально ставит целью подготовить будущего учителя к целостному восприятию образовательной системы школы, к гармоничному включению в уже существующую систему связей, к ее совершенствованию и развитию. Это достигается выполнением ряда условий как в процессе подготовки к педагогической практике, так и в ходе самой практики.

Определены и раскрыты компоненты готовности будущего учителя к работе с учащимися с ОВЗ в общеобразовательных организациях:

Мотивационный – это совокупность стойких мотивов к работе, направленность к осуществлению эффективного процесса обучения, признание каждого ученика субъектом учебной деятельности, формирование

внутренней готовности к позитивному восприятию учеников с ограниченными возможностями здоровья;

Когнитивный – система знаний и представлений о проблеме инвалидности, особенностях психического и физического развития лиц с ограниченными возможностями здоровья и особенностях построения педагогического процесса с такими учащимися;

Креативный – отражает творческую активность и личностные особенности педагога, позволяющие создавать новые материальные и духовные ценности, а также развивать творческий потенциал учащихся с ограниченными возможностями, руководствуясь их возможностями;

Деятельностный – состоит из способов и приемов реализации профессионально-педагогических знаний в работе с лицами с ОВЗ и предполагает формирование у будущих учителей соответствующих профессиональных компетенций.

Отметим также, что новые стандарты профессиональной подготовки будущих учителей в высших учебных заведениях России разрабатывались с учетом международных стандартов качества образования, что обусловлено интеграцией нашей страны в мировое социально-экономическое пространство, а также объективными процессами глобализации. В этой связи при рассмотрении вопроса о реализации учебного плана в российских учебных заведениях немаловажным является изучение вопроса о подготовке педагогических кадров за рубежом.

В ходе реформы в странах Западной Европы появилась новая стратегия подготовки будущих учителей, получившая наименование «педагогическое образование университетского типа». По своей сути, это не что иное, как подготовка будущих учителей выстраивается на междисциплинарной основе, углубленная теоретическая база подготовки специалистов, приоритет практической подготовки будущих учителей посредством тесного взаимодействия профессионального образовательного учреждения со школой.

Основной задачей модернизации педагогического образования в США стало повышение качества профессиональной подготовки будущих учителей. В современной системе американского педагогического образования учитель рассматривается как «фасилитатор учебного процесса». Это демократичная личность, культурная, разносторонне развитая, умеющая мыслить критически, способная к решению не только узкоспециальных задач, но даже общенациональных и глобальных проблем, личность социально и профессионально гибкая, мобильная, стрессоустойчивая и неизменно гуманная [4].

Помимо личных качеств педагога провозглашается принцип практической ориентированности педагогического образования, стоящий на втором месте в перечне принципов организации подготовки будущих учителей (после принципа личностной направленности), наглядно демонстрирует единство мнений мирового сообщества относительно необходимости усиливать практическую подготовку студентов-педагогов.

Исследование американской системы подготовки педагогов выявило интересную особенность: в том, что касается содержательной стороны подготовки будущих учителей в США, можно констатировать полное отсутствие единой теоретической базы [4]. В этой связи для понимания того, как выстраивается подготовка педагогических кадров, необходимо обратиться к тем понятиям, которые наиболее часто фигурируют в литературе, посвященной рассматриваемому вопросу. Это такие понятия, как «куррикулум» и «содержание образования».

Термин «куррикулум» трактуется в американской педагогике и как учебный план учебного заведения, и как учебный план конкретного учебного курса или дисциплины, и как план учебных действий, предлагаемый учебным заведением студентам. Так, например, М. Райнал [5] рассматривает куррикулум как «общедидактическую категорию, специальной функцией которой является отбор и структурирование содержания образования».

В определении понятия «содержание образования» также наблюдается широкий разброс мнений, представлений и подходов, которые, тем не менее (в отличие от подходов к трактовке понятия «куррикулум»), поддаются группировке, а именно: в американской дидактике содержание образования рассматривается с двух позиций. Первый подход – микрокуррикулярный или функциональный (определяет общий состав содержания образования), второй – макрокуррикулярный или морфологический (определяет номенклатуру учебных дисциплин и порядок их изучения студентами). Содержание профессиональной подготовки будущих учителей «является составной частью содержания образования педагога наряду с содержанием общеобразовательной и специальной подготовки».

Таким образом, подготовка будущих учителей в западных странах отличается отсутствием фундаментальной теоретической базы педагогической науки, единства в содержании образования, а также высокой степенью абстрактности педагогической терминологии.

Итак, рассмотрим вторую группу исследований, посвященных исследованию реализации воспитательной функции с детьми с ОВЗ.

Новый закон об образовании гласит: воспитание – это «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [6].

В общепринятом понимании воспитание – это процесс формирования личности с целью подготовки человека к жизни в обществе. Человек подвергается воспитанию с самого рождения и едва ли не до самой смерти.

Сила воспитательного воздействия изменяется в зависимости от социальных условий и возраста, от социального положения и статуса, и т.п. Но именно в процессе воспитания происходит формирование отношений детей с ОВЗ с окружающим его обществом. Воспитанием занимаются родители, воспитатели, учителя, преподаватели, окружающая среда. В целом,

на формирование личности влияет все окружающее общество, включая телевидение, СМИ и общение в Интернете. Но едва ли найдется образованный человек, который будет отрицать, что, наряду с проблемами образования, проблемы воспитания будут существовать всегда. Поиск решения этих проблем для всех, кто призван заниматься воспитанием, – постоянный, непрерывный процесс. И, в первую очередь, этим призван заниматься учитель, преподаватель.

По мнению Ю.Н. Казакова [7], роль и функции учителя–воспитателя можно и сегодня обозначить приблизительно теми же словами. Воспитание, подчеркнем еще раз, является одним из важнейших компонентов образования, реализуемым в интересах человека, общества и государства. Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране.

По мнению Л.И. Божевич [8], основная проблема воспитания ребёнка с ОВЗ содержится в нарушении его отношений с миром, в ограниченной подвижности, бедности контактов с ровесниками и взрослыми, в ограниченном общении с природой, недостижимости ряда культурных ценностей, образования. Дети, имеющие ограниченные возможности здоровья, – это не только проблема личности, но и государства и общества в целом. Эта категория граждан остро нуждается не только в социальной защите, но и в понимании их проблем со стороны окружающих людей, которые будут выражаться не в элементарной жалости, а в человеческом сочувствии и равном отношении к ним как сограждан.

Образовательная функция. В процессе целенаправленного воспитания у воспитанника формируются социально–личностные компетенции: морально–этические; социально–гражданские; профессионально–трудовые; эколого–валеологические; художественно–эстетические; коммуникативные; компетенции личностного самосовершенствования. В процессе их реализации по алгоритму «знать, уметь, владеть, быть готовым» у воспитанника развиваются умения и навыки социальной самоактуализации; целостной

самоидентификации (национально-культурной, ментальной, личностной, субъектной); самореализации; саморазвития.

Развивающая функция. В результате целенаправленного воспитания происходит развитие личности воспитанника, так как воспитание прежде всего воспроизводит в личности исторически сформировавшиеся человеческие качества. Кроме того, в процессе воспитания ребенок проходит три фазы своего становления как личности. *Первая фаза (адаптация)* предполагает усвоение и интериоризацию актуальных в социуме смыслов, ценностей, норм и овладение соответствующими формами и средствами деятельности. *Вторая фаза (индивидуализация)* порождается обостряющимися противоречиями между необходимостью «быть таким, как все» и стремлением индивида к максимальной персонализации, что характеризуется поиском средств и способов обозначения своей индивидуальности. *Третья фаза (интеграция)* детерминирована противоречием между стремлением индивида быть идеально представленным своими особенностями и отличиями в обществе, с одной стороны, и потребностью общности принять, одобрить и культивировать лишь те его индивидуальные особенности, которые способствуют ее развитию и тем самым развитию его самого как личности, с другой стороны.

Гуманистическая функция. В процессе воспитания у ребенка формируются такие качества, как уважение к людям, забота о них, также у детей формируется отношение к человеческой личности как высшей ценности в мире.

Несмотря на сохранение умственных функций учащихся с ограниченными возможностями, следует учитывать их психологические особенности в процессе обучения. На особенности психики детей-инвалидов начали обращать внимание давно, ещё в 1625 году, когда изучались их физические недостатки, то одновременно отмечалось и наличие у них психопатологических черт характера, таких как упрямство и непослушание. Позже была описана мания преследования у детей, у которых был ослаблен

слух, детей, которые недоверчивы, одиноки, склонны к ошибочным толкованиям. Все эти дети больше сосредотачиваются на своей внутренней жизни.

Таким образом, в необходимости адаптации детей с отклонениями в физическом развитии к окружающей действительности, необходимости компенсации недостаточного социального развития, побуждающие искать иные пути обучения и воспитания. Данная потребность привела к переосмыслению имеющегося опыта и формированию новых педагогических идей и подходов.

Литература

1. Агибова И.М. Формирование информационной культуры будущего педагога как цель его профессиональной подготовки в вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М.,2012. – №8. С.193–197.

2. Смирнова С.И. К вопросу о преемственности федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (направление «педагогическое образование») и профессионального стандарта педагога // Непрерывное образование: XXI век. – 2015. – № 3 (11). С. 26–39.

3. Асеев, В.Г. Педагогика и психология высшей школы //М.: Пагс, 2010. С. 258.

4. Goodlad J. I., Soder R., McDaniel B. Education and the making of a democratic people. – Routledge, 2015. – 248.

5. An Lehrer: Eine kritische Einführung in die Lehrplantheorie. – Routledge, 2015. – 320 S. Barrow R. Lehre zurückgeben.

6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. №273–ФЗ. [Электронный ресурс]

7. Казаков Ю.Н. Психологическая оценка учебной и профессиональной мотивации студента // Ю. Н. Казаков, Ю. С. Меркушева. Российская акад. социальных наук. М., РАСН, 2015. С.52.

8. Божович Л.И. Проблемы формирования личности // Вступительная статья Д. И. Фельдштейна. М., 1997. С.352.

References

1. Aginova I. M. Formation of information culture of the future teacher as a goal of his professional training at the University // Actual problems of humanitarian and natural Sciences. М.,2012. – No. 8. P. 193–197.

2. Smirnov S. I. To the question of continuity of the Federal state educational standard of higher education (direction "pedagogical education") and the professional standard of the teacher continuing education: the XXI century. – 2015. – № 3 (11). With. 26–39.

3. Aseev, V. G. Pedagogy and psychology of higher school //М.: Rags, 2010. P.258. 4. J. I. Goodlad, R. Soder, McDaniel B. Education and the making of a democratic people. – Routledge, 2015. – 248.

5. an Lehrer: Eine kritische Einführung in die Lehrplantheorie. – Routledge, 2015.– 320 S. Barrow R. Lehre zurückgeben.

6. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 No. 273–FZ. [Electronic resource].

7. Kazakov YU.N. Psihologicheskaya ocenka uchebnoj i professional'noj motivacii studenta // YU. N. Kazakov, YU. S. Merkusheva. Rossijskaya akad. social'nyh nauk. М., RASN, 2015. S.52.

8. Bozhovich L.I. Problems of personality formation// Introductory article by D. I. Feldstein. М., 1997.P.352.

*FORMATION OF THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE FUTURE
TECHNOLOGY TEACHER FOR THE IMPLEMENTATION OF THE
EDUCATIONAL FUNCTION IN CHILDREN WITH DISABILITIES*

Yu.A. Sokolova

*Humanitarian Pedagogical University of the Altai State named after V.M. Shukshin,
359321 Biysk, V. Korolenko, 55;
ylia1783@mail.ru*

The author identifies and describes the problems of studying the preparation of a future technology teacher for the implementation of an educational function with children with disabilities (HIA). The readiness of the teacher, his skill, the ability to apply educational functions in the learning process also have a great influence on his progress and result. This process is two-sided. Its course is unusual in that it goes in two directions: from teacher to student (direct communication) and from student to teacher (feedback). Process management is based mainly on feedback, i. e. on the information that comes from the student. The more it is at the disposal of the teacher, the more appropriate the educational impact.

Keywords: educational function, limited health opportunities, future teacher, curriculum.

*СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ
ПО ПРЕДМЕТУ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ВУЗАХ*

**А.А. Трескинская¹, Е.А. Мазуренко,
А.В. Пахомова, Я.С. Петренко**

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹tress2001@mail.ru*

Наше общество не стоит на месте и придумывает все новые и новые направления и технологии. Эти новшества коснулись реформы образования. В вузах студенты и преподаватели активно используют информационные методы педагогического контроля и заранее расписывают программу обучения, что позволяет студентам иметь представление, что им необходимо выполнить, куда обратиться за информацией и т.п. Такие методы контроля способствуют обозначению внешних процессов, а также определению оценки качества обучения. Эти процессы нужны для достижения необходимого уровня знаний и результатов в ходе процесса обучения студентов. И.П. Подласый, доктор педагогических наук, подчеркивает, что на сегодняшний день педагогическая теория еще не предлагает единого определения для таких понятий, как «оценка», «контроль», «проверка» знаний. В качестве основного понятия для этих терминов ученый приводит понятие «контроль», которое, в свою очередь, кроме проверки содержит в себе оценивание (как процесс) и оценку (как результат проверки). Основой для оценивания успеваемости студентов являются результаты предполагаемого контроля.

Ключевые слова: физическая культура, методы контроля, спорт, физическая нагрузка.

Критерии оценки качества знаний в педагогике:

- 1) Полнота изложения (определяется количеством всех знаний об изучаемом объекте, предусмотренных программой);
- 2) Глубина изложения (характеризует число осознанных существенных связей данного знания с другими, с ним соотносящимися);
- 3) Оперативность мышления (предусматривает готовность и умения ученика применять их в сходных и вариативных ситуациях);
- 4) Гибкость (быстрота нахождения способов применения знаний в различных ситуациях);
- 5) Осознанность того, что делаешь.

Согласно ФГОС 3 поколения предмет ФК подразделяют на два. Первый

ФК в виде лекций и методико-практических занятий. Второй – в виде практических занятий. Контроль обучения в виде лекций проходит на протяжении всего обучения студентов в высшем учебном заведении и должен обеспечивать целостность структуры знания, способствовать формированию мотивации к обучению, а также помогать отслеживать индивидуальные достижения каждого студента [1].

Повышение уровня качества физического воспитания требует создания новых средств обучения на основе употребления современных информационных технологий [2]. В последние годы появляется высокий интерес к разработке и использованию компьютерных новинок в учебном процессе, вопросы их разработки и распространения на данном этапе являются проблематичными. Это обусловлено, во-первых, состоянием развития информационных, а также коммуникационных технологий, во-вторых, с приведением системы образования, в том числе и в области физической культуры, в соответствие с потребностями времени и научно-технического прогресса. Но, несмотря на это, информационные технологии в области спорта вызывают неотъемлемый интерес у ряда специалистов. Это, в первую очередь, обусловлено надобностью перехода от традиционных форм подготовки, направленных на накопление специальных знаний, умений или навыков, к использованию современных информационных технологий, которые позволяют значительно быстрее выполнять сбор, обработку и передачу информации по каналам. Если же говорить про физическое воспитание и спорт, то здесь только еще начинают выделяться основные направления введения современных информационных технологий в учебный процесс [3].

Учеными выделены основные методы употребления современных информационных технологий в профессиональной деятельности преподавателей по физическому воспитанию в вузах. Совсем недавно информационные технологии стали применять для проведения соревнований. Большого результата от применения программных новшеств учебного назначения в реальном учебном процессе можно достичь при помощи

обеспечения комплексности использования различных средств информационных технологий.

Многофункциональность можно получить благодаря комбинации в одном программном средстве. Такое программное средство должно предоставлять учебную информацию, а также какие-либо тестовые программы для оценивания знания, умения и навыков студента. К примеру, можно сказать о рейтингово-балльной системе, которая на современном этапе применяется практически во всех вузах. Суть этой системы состоит в том, чтобы определить успешность и качество освоения дисциплины через конкретные показатели. Рейтинг представляет собой числовую величину, выражаемую в многобалльной системе. У каждой группы студентов на сайте вуза есть своя страница, где каждый учащийся может найти себя в рейтинге по успеваемости. Например, кто-то освобожден от занятий по физическому воспитанию, а кто-то ходит на дисциплину и выполняет все нормативы к сроку, следовательно второй студент будет находиться в этой системе на планку выше. Программные обеспечения учебного назначения, которые полностью соответствуют приведенным выше требованиям, можно назвать многофункциональными учебно-информационными средствами. Такие средства можно будет употреблять в различных видах учебной и, собственно, спортивной деятельности при проведении занятий различного рода направленности. На современном этапе в учебном процессе по физическому воспитанию уже употребляются компьютерные системы, которые позволяют получить высокий результат в процессе обучения студентов высших учебных заведений с помощью использования средств современных информационных технологий. Учеными создаются электронные учебные материалы по необходимым в вузах дисциплинам, которые способны повысить познавательную активность студентов. Также разработаны и употребляются в учебном процессе компьютерные программы самоконтроля для студентов. Это позволяет прослеживать контроль самостоятельной учебной деятельности на занятиях по физическому воспитанию. Также стоит упомянуть о том, что в

конце семестра учащиеся проходят электронное тестирование по теории (лекциям, которые они прослушали). Тесты можно проходить вне зависимости от того, в каком городе ты находишься. Хотя на практике были случаи, что преподаватели просили студентов показать билет, как доказательство того, что тест был выполнен самостоятельно. Контроль в виде практических занятий (прикладная физическая культура) уже проходит иначе. Результаты самоконтроля рекомендуется фиксировать в дневнике самоконтроля, чтобы была возможность их периодически анализировать самостоятельно или совместно с преподавателем, тренером и врачом.

Дневник самоконтроля:

- помогает занимающимся лучше познавать самих себя;
- приучает следить за собственным здоровьем;
- позволяет своевременно заметить степень усталости от умственной работы или физической тренировки, опасность переутомления и заболевания;
- определить, сколько времени требуется для отдыха и восстановления умственных и физических сил;
- какими средствами и методами при восстановлении достигается наибольшая эффективность.

Самонаблюдения, отражаемые в дневнике самоконтроля, могут быть подобными и состоять из 15–20 показателей и более, но могут быть и краткими – из 5–8 показателей. Это показатели должны быть наиболее информативными с учетом вида спорта или формы занятий [4]. Студентам, занимающимся физическими упражнениями по учебной программе организовано или самостоятельно в оздоровительных целях, можно рекомендовать форму дневника, представленную в таблице 1.

Таблица 1. Примерная форма дневника самоконтроля

№ п/ п	Показатели	Дата				
		20.09	21.09.	22.09	23.09	24.09
1	Самочувствие	Хорошее	Хорошее	Небольшая усталость	Вялость	Удовлетворительно

2	Сон, ч	8, крепкий	8, крепкий	7, беспокойный	8, беспокойный	8, спокойный
3	Аппетит	Хороший	Хороший	Удовлетворительный	Удовлетворительный	Хороший
4	Пульс уд/мин., лежа стоя разница до тренировки после тренировки	62 72 10 10 12	62 72 10 – –	68 82 14 15 18	66 79 13 – –	65 77 12 12 15
5	Вес, кг	55,0	54,5	55,5	54,7	54,2
6	Тренировочные нагрузки	Ускорения 8х30 м, бег 100 м, темповый бег 6х200 м	Нет	Ускорения 8х30 м, бег 100 м, равномерный бег (12 мин.)	Нет	Спец. упр. бегуна, ускорения 10х30 м, кросс (15 мин.)
7	Нарушения режима	Нет	Незначительное употребление алкоголя	Нет	Нет	Нет
8	Болевые ощущения	Нет	Нет	Тупая боль в области печени	Небольшая боль в правом боку после бега	Нет
9	Спортивные результаты	Бег 100 м (14,2 с)	Нет	Бег 100 м (14,9 с)	Нет	Бег 100 м (14,3 с)

Кроме показателей, указанных в примерной форме дневника, необходимо периодически дополнительно отмечать результаты наблюдения за ростом, жизненной емкостью легких и физической подготовленностью не реже одного раза в семестр. За весом, окружностью грудной клетки, за развитием силы и состоянием дыхательной системы (пробы Штанге и Генчи) – один раз в месяц. Показатели, которые выражаются в цифрах, полезно представлять в виде графиков.

Девушкам и женщинам рекомендуется включать в дневник самоконтроля протекание менструального цикла, его начало, продолжительность, периодичность, наличие болевых ощущений и др. Продолжительность

овариально-менструального цикла составляет от 21 до 36 дней. В норме – 27–28 дней, характеризуется устойчивой продолжительностью, отсутствием болевых ощущений и отклонений в самочувствии. Однако в отдельных случаях могут наблюдаться вялость, повышенная утомляемость, отсутствие желания заниматься физическими упражнениями.

Литература

1. Теория и методика обучения предмету «Физическая культура»: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ю.Д. Железняк, В.М. Минбулатов, И.В. Кулишенко, Е.В. Крякина; под ред. Ю.Д. Железняка. – 4-е изд., перераб. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 272 с.

2. Нагматуллина, Л.К. Роль информационных технологий в обеспечении качества образовательного процесса / Л.К. Нагматуллина, А.Р. Ахметгалиева // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2016. – № 5. – С. 6-10.

3. Современные информационные технологии в физической культуре и спорте / Журавлев В.А. и др. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001. – 144 с.

4. Курицына, Г.В. Формы и методы контроля качества дистанционного обучения студентов вуза / Г.В. Курицына. // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 8. – С. 17-21.

References

1. Teoriya i metodika obucheniya predmetu «Fizicheskaya kul'tura»: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / YU.D. ZHeleznyak, V.M. Minbulatov, I.V. Kulishenko, E.V. Kryakina; pod red. YU.D. ZHeleznyaka. – 4-e izd., pererab. – M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2010. – 272 s.

2. Nagmatullina, L.K. Rol' informacionnyh tekhnologij v obespeche-nii kachestva obrazovatel'nogo processa / L.K. Nagmatullina, A.R. Ahmetgali-eva // Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniya. – 2016. – № 5. – S. 6-10.

3. Sovremennye informacionnye tekhnologii v fizicheskoj kul'ture i sporte / ZHuravlev V.A. i dr. – Izhevsk: Izdatel'skij dom "Udmurtskij univer-sitet", 2001. – 144 s.

4. Kuricyna, G.V. Formy i metody kontrolya kachestva distancionnogo obucheniya studentov vuza / G.V. Kuricyna. // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. – 2014. – № 8. – S. 17-21.

*MODERN INFORMATION CONTROL METHODS ON THE SUBJECT
OF PHYSICAL CULTURE IN UNIVERSITIES*

**A.A. Treskinskaya¹, E.A. Mazurenko,
A.V. Pakhomov, Y.S. Petrenko**

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
¹tress2001@mail.ru*

Our society does not stand still and comes up with more and more new directions and technologies. These innovations affected the education reform. In universities, students and teachers use informational methods of pedagogical control in full, and, in addition, they schedule the training program in advance, which allows students to have an idea of what they need to do, where to go for information, etc. Such control methods contribute to the designation of external processes, as well as the determination of the assessment of the quality of training. These processes are needed to achieve the required level of knowledge and results in the course of the student learning process. I.P. Podlasiy, Doctor of Pedagogical Sciences, emphasizes that today the pedagogical theory does not yet offer a unified definition for such concepts as "assessment", "control", "test" of knowledge. The scientist cites the concept of "control" as the basic concept for these terms, which, in turn, in addition to verification, contains assessment (as a process) and assessment (as a result of verification). The basis for assessing the progress of students is the results of the intended control.

Keywords: physical culture, control methods, sports, physical activity.

*ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК ПОДГОТОВКИ К ЕДИНОМУ
ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЭКЗАМЕНУ И ПОСТУПЛЕНИЮ В ВУЗ В
УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19*

Е.А. Тубальцова¹, И.П. Яковлева²

*Кубанский государственный технологический университет,
350002, г. Краснодар, Российская Федерация, ул. Московская, 2.
¹tubolcevalena98@gmail.com, ²pariny@rambler.ru*

В статье анализируется влияние пандемии коронавируса на стратегии подготовки к Единому государственному экзамену и поступлению в вуз выпускников школ Краснодарского края. Эмпирической базой исследования стали данные социологического опроса за 2020 и 2021 гг. Делается вывод о том, что все субъекты образовательного процесса (государственные органы, учебные заведения, учащиеся) вынуждены были своевременно реагировать на социально-экономические последствия пандемии, корректируя свою деятельность и стратегию. Отмечено как долговременное последствие сложившейся в стране ситуации, так и рост влияния изменений в материальном положении семьи на образовательные стратегии выпускников.

Ключевые слова: пандемия, Единый государственный экзамен, поступление в вуз.

Пандемия COVID-19, следствием которой стало введение режима повышенной готовности во всех регионах РФ, и связанные с ней ограничения социальной активности привели к изменению социальных практик во всех сферах общественных отношений. Если анализировать приобретенный системой образования за этот период опыт, то можно отметить ускорение некоторых трендов, появившихся в предшествующий период. Прежде всего это касается активного внедрения дистанционных технологий на всех уровнях образовательной системы (среднего, высшего) и во всех подсистемах (основной / дополнительной, официальной / неофициальной).

В свете сложившейся эпидемиологической ситуации пришлось скорректировать и привычный порядок подготовки и проведения Единого государственного экзамена (ЕГЭ) и поступления в средние профессиональные и высшие учебные заведения [1]. Эти изменения затронули не только официально установленные государством требования к срокам, порядку

организации подготовки и проведения выпускных испытаний, но и стратегии деятельности в данной области всех участников образовательного процесса. Образовательным организациям и индивидуальным предпринимателям пришлось расширять спектр услуг, предоставляемых с использованием информационных и дистанционных технологий [2, с. 79]. Учащиеся были вынуждены не только быстро адаптироваться к условиям дистанционных занятий в школе, что, как показывали исследования, вызвало целый ряд сложностей [3, с. 149], но и до определенной степени менять привычные образцы поведения при подготовке к экзаменам.

За прошедшие с момента начала пандемии два года можно говорить о формировании социальных практик основных участников образовательного процесса в аспекте подготовки к ЕГЭ и поступлению абитуриентов в вузы. С целью изучения данной проблемы в 2020 и 2021 гг. было проведено социологическое исследование среди выпускников кубанских школ. В опросе приняли участие 430 человек: 200 человек в 2020 году (из них 39,1 % – мужчины, 60,9 % – женщины) и 230 человек в 2021 году (из них 21,7 % – мужчины, 78,3 % – женщины).

Опрос показал, что большая часть учащихся заблаговременно принимает решение о продолжении обучения: 52,2 % опрошенных в 2020 г. и 46,7 % в 2021 г. заявили, что всегда планировали обучаться в вузе. Основные изменения произошли в тех группах респондентов, которые принимали решения обучаясь в старших классах школы. Уменьшилось количество принявших решение об обучении в 8-9 классах (с 26,1 % до 18,3 %) и почти два раза выросло количество определившихся со своими планами в 10-11 классах (с 13 % до 23,3 %). Несколько увеличился и процент тех, кто совершил свой выбор в последний момент, перед окончанием школы (с 8,7 % до 11,7 %). Можно сделать вывод о том, что радикальные изменения, произошедшие в мире в целом, заставили учащихся учитывать вероятность кардинального пересмотра принятых ранее решений.

В 2020 году значительно изменились образовательные стратегии у 26,1 % опрошенных: 13 % выбрали другое, чем изначально планировали, учебное заведение, 8,7 % выбрали другое направление обучения, 4,3 % отказались от поступления в учебные заведения в этом году. 73,9 % респондентов своих первоначальных планов не меняли. По мнению выпускников решающим фактором, повлиявшим на выбор абитуриентов в 2020 г. был уровень подготовки, результаты сдачи ЕГЭ (это отметили 78,3 % учащихся). Значительно меньшее влияние оказывали эпидемиологическая ситуация в регионе (8,8 %), изменившиеся материальные возможности семьи (8,6 %), трансформация системы ценностных ориентаций, представлений о значимости тех или иных явлений (4,3 %).

В 2021 году представления выпускников по данному вопросу значительно изменились. Если непосредственно пандемия беспокоит минимальное количество опрошенных (3,3 %), то влияние материального положения семьи и изменения системы ценностей значительно возросло (31,7 % и 25 % соответственно). Уровнем подготовки и результатами ЕГЭ объяснили выбор стратегии поступления 40 % учащихся.

До начала пандемии большинство опрошенных готовились к поступлению, исключение составили 8,2 % респондентов. Описывая процесс подготовки, 65,3 % из них занимались с репетитором (репетиторами) очно, 52,3 % самостоятельно готовились к сдаче ЕГЭ, 39,2 % посещали дополнительные занятия в школе, 21,8 % занимались с репетитором дистанционно, 8,8 % посещали курсы по подготовке абитуриентов при вузе, колледже. После введения локдауна 60,9 % стали готовиться к экзамену самостоятельно, 30,4 % занимались с репетитором онлайн, 21,7 % воспользовались возможностями различных интернет-ресурсов, 17,4 % отметили, что дополнительные занятия в школе перешли на дистанционный формат, 13 % аналогичным образом занимались на курсах в вузе (сузе).

В 2021 году процент не готовившихся к экзаменам выпускников увеличился до 11,7 %. 68,3 % опрошенных занимались с репетитором

(репетиторами) очно. Самостоятельно готовились 51,7 % респондентов. Посещали дополнительные занятия в школе 31,7 %. Дистанционными услугами репетиторов воспользовались 28,3 % будущих абитуриентов. Еще 18,3 % использовали возможности интернет-ресурсов. Минимальное количество опрошенных (по 3,3 %) посещали курсы подготовки абитуриентов при вузе (сузе) и дистанционно занимались на курсах подготовки в школе. Анализ полученных результатов говорит о недостаточном распространении практики использования дистанционных услуг по подготовке к ЕГЭ в регионе.

Оценивая результаты подготовки к ЕГЭ в условиях пандемии, обе исследуемые группы отмечают ухудшение его качества (это отметили 56,5 % респондентов в 2020 г. и 45 % в 2021 г.). Об улучшении качества подготовки заявили 17,4 % выпускников в 2020 г. и 10 % в 2021 г. Значительно увеличился процент тех, кто полагает, что никаких изменений не произошло (26,1 % в 2020 г., 45 % в 2021 г.). Это может свидетельствовать о стабилизации ситуации.

Показателем стабилизации, «привыканием» молодежи к экстремальной ситуации пандемии можно считать распределение ответов на вопрос «При поступлении в вуз, куда вы подавали документы?» (см. табл. 1). Обращает на себя внимание, что в 2021 г. число абитуриентов, пытавшихся повысить свои шансы на поступление за счет отправки документов в разные учебные заведения и на несколько направлений подготовки одновременно, возрастает.

Таблица 1 – Стратегия поступления в вуз, %

При поступлении в вуз, куда вы подавали документы?	2020	2021
В несколько вузов на несколько специальностей	69,6	80
В один вуз на несколько специальностей	13	5
В один вуз на одну специальность	17,4	15

В плане организации процесса сдачи экзаменов, как в «сложном» 2020 г., так и в менее экстремальном 2021 г. осведомленность абитуриентов о процедуре оставалась на одинаковом уровне. Хорошо и скорее хорошо представляли себе, как процессуально пройдет экзамен, 52,2 % и 51,6 % соответственно. Уменьшилось число тех, у кого были проблемы с

информацией (с 34,8 % до 25 %) преимущественно за счет выпускников, для которых эта проблема была мало актуальна (13 % в 2020 г., 23,3 % в 2021 г.).

Опрос показал, что за прошедший с 2020 г. период были хорошо отработаны механизмы, направленные на недопущение заражения выпускников в ходе сдачи ими экзаменов. Среди условий, соблюденных во время сдачи ЕГЭ, выпускники отметили: измерение температуры (73,9 % в 2020 г. и 93,3 % в 2021 г.), дезинфекцию (78,3 % в 2020 г. и 91,7 % в 2021 г.), масочный режим (73,9 % в 2020 г. и 71,7 % в 2021 г.), соблюдение социальной дистанции (69,6 % в 2020 г. и 73,3 % в 2021 г.), небольшое количество людей в аудитории (52,2 % в 2020 г. и 55 % в 2021 г.).

Таким образом, за последние два года в образовательной системе страны произошли изменения, затронувшие, в том числе процесс подготовки и проведения Единого государственного экзамена и поступления в вузы и сузы. Все участники образовательного процесса стараются адаптироваться к изменившимся условиям и соответственно выстроить свою стратегию. Это способствует формированию эффективных социальных коммуникаций в сфере образования [4, с. 955].

Литература

1. Атласова С.С., Винокурова А.В., Владимирова В.А., Кардашевский А.Д., Федяев В.А. О подготовке к Единому государственному экзамену в условиях дистанционного обучения // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/18PDMN620.pdf> (дата обращения 29.09.2021).
2. Чунихина Т.В., Кулакова В.Г. Проблемы и перспективы развития образовательных услуг в России // Современные социальные процессы в контексте глобализации. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 77-81.
3. Нетребко Е.Н., Хлабыстова Н.В. Дистанционное обучение в период пандемии COVID19: на материалах эмпирического исследования // Вестник

Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2020. № 4 (269). С. 146-151.

4. Хотина Ю.В., Бочкарева А.С. Социальные коммуникации в сфере образования в Российской Федерации: из истории взаимодействия отечественного рынка образовательных услуг и PR//Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 955-961.

References

1. Atlasova S.S., Vinokurova A.V., Vladimirova V.A., Kardashevskij A.D., Fedyaev V.A. O podgotovke k Edinomu gosudarstvennomu e`kzamenu v usloviyakh distanczionnogo obucheniya // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. 2020. # 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/18PDMN620.pdf> (data obrashheniya 29.09.2021).

2. Chunikhina T.V., Kulakova V.G. Problemy` i perspektivy` razvitiya obrazovatel`ny`kh uslug v Rossii // Sovremenny`e soczial`ny`e proccessy` v kontekste globalizaczii. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferenczii. Krasnodar, 2021. S. 77-81.

3. Netrobko E.N., Khlaby`stova N.V. Distanczionnoe obuchenie v period pandemii COVID19: na materialakh e`mpiricheskogo issledovaniya // Vestnik Ady`gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1. Regionovedenie: filosofiya, istoriya, socziologiya, yurisprudencziya, politologiya, kul`turologiya. 2020. # 4 (269). S. 146-151.

4. Khotina Yu.V., Bochkareva A.S. Soczial`ny`e kommunikaczii v sfere obrazovaniya v Rossijskoj Federaczii: iz istorii vzaimodejstviya otechestvennogo ry`nka obrazovatel`ny`kh uslug i PR//Filologicheskie i socziokul`turny`e voprosy` nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferenczii. 2018. S. 955-961.

CHANGING SOCIAL PRACTICES OF PREPARATION FOR THE UNIFIED STATE EXAM AND UNIVERSITY ADMISSION IN THE CONTEXT OF THE COVID19 PANDEMIC

E.A. Tubal'cova¹, I.P. Yakovleva²

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskayast., Krasnodar, Russian Federation, 350002.
¹tubolcevalena98@gmail.com, ²pariny@rambler.ru*

The article analyzes the impact of the coronavirus pandemic on the strategies of preparation for the Unified State Exam and admission to the university of school graduates of the Krasnodar Territory. The empirical basis of the study was the data of a sociological survey for 2020 and 2021. It is concluded that all subjects of the educational process (government agencies, educational institutions, students) were forced to respond in a timely manner to the socio-economic consequences of the pandemic, adjusting their activities and strategy. It is noted as a long-term consequence of the current situation in the country, the growing influence of changes in the financial situation of the family on the educational strategies of graduates.

Keywords: pandemic, Unified State Exam, university admission.

*ОЦЕНКА УСПЕВАЕМОСТИ УЧАЩИХСЯ: СОЦИАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

(НА МАТЕРИАЛАХ ОПРОСА СТУДЕНТОВ КУБГТУ)

Е.А. Тубальцова¹, Н.А. Фадеева², И.П. Яковлева³

*Кубанский государственный технологический университет,
350002, г. Краснодар, Российская Федерация, ул. Московская, 2.*

¹tubolcevalena98@gmail.com, ²natalya-fadeeva1605@mail.ru,

³pariny@rambler.ru

В статье исследуется отношение учащихся к системе оценки успеваемости, действующей в российской системе образования. Выделены функции, которые выполняет оценка знаний и навыков в развитии личности обучающихся. В аспекте собственно образовательного процесса оценки осуществляют диагностическую функцию, выявляя уровень знаний, умений и навыков обучающихся. В рамках поставленной задачи, с целью изучения отношения обучающихся к проблеме оценивания успешности их учебной деятельности было проведено социологическое исследование среди студентов КубГТУ. Полученные данные показали, что для опрошенных оценки нужны преимущественно как средство мониторинга уровня знаний учащихся.

Ключевые слова: контроль успеваемости, оценка, система обучения, учащиеся.

Большинство современных педагогических систем предусматривают контроль над обучающимися и анализ результатов их деятельности. Оценка успеваемости является важной составляющей процесса обучения. Оценка не только фиксирует достигнутый учащимся на определенный момент уровень знаний, сформированность их навыков и компетенций. Сам процесс оценивания обладает дополнительным когнитивным потенциалом, активизирующим все познавательные способности человека, что связано, в первую очередь с тем, что человеческое общество находится в непосредственной зависимости от непрерывной коммуникации между людьми, другими словами, от социальной коммуникации [1, с. 957].

Исследователи выделяют несколько функций оценивания по отношению к личности обучающихся. Оценка результатов деятельности со стороны значимого взрослого, безусловно, оказывает влияние на самооценку ребенка,

позволяет ему сформировать более четкие представления о себе [2]. Механизм контроля и оценки выполняет воспитательную функцию, стимулируя развитие способностей, всех групп компетенций личности [3, с. 228]. Т.Х.Ф. Нгуен и Т.Х. Нгуен указывают на значение объективной, серьезной, правильной оценки в мотивации к учебной деятельности, стимулировании к творчеству и исследованиям [4, с. 10], поскольку динамизм современного мира требует постоянного обновления и пополнения знаний [5].

В аспекте собственно образовательного процесса оценки осуществляют, как уже отмечалось, диагностическую функцию, выявляя уровень знаний, умений и навыков обучающихся. На основе полученной в результате диагностики информации, педагоги и администрация учебных заведений осуществляют корректирующие мероприятия, тем самым реализуя еще одну функцию оценивания – управление и контроль [6, с. 87].

Вместе с тем, несмотря на всю значимость оценки для процесса обучения, специалисты отмечают и наличие негативного эффекта от данного учебного этапа. В частности, можно отметить нервное напряжение и состояние стресса, с которыми связана сама ситуация контроля. Процедура оценивания обладает определенным конфликтным потенциалом, основанным на возможных различиях в представлении об объективности, справедливости критериев и т.д. [7, с. 963]. В этой связи важной не только педагогической, но и социальной проблемой становится совершенствование методологии оценивания. Базой для их разработки с учетом вышесказанного должны стать теоретические разработки и прикладные исследования не только в области педагогики, но и социологии и психологии образования. Только таким образом можно проанализировать механизм оценивания успеваемости с точки зрения всех субъектов процесса обучения.

В рамках поставленной задачи, с целью изучения отношения обучающихся к проблеме оценивания успешности их учебной деятельности было проведено социологическое исследование среди студентов КубГТУ. В опросе приняли участие 230 человек. Из них 38,5% – мужчины, 61,5% –

женщины. Респондентам было предложено ответить на вопросы анкеты исходя из всего их предшествующего опыта (и школы, и вуза).

Полученные данные показали, что для опрошенных оценки нужны преимущественно как средство мониторинга уровня знаний учащихся (об этом заявили 31% студентов) и эффективности системы образования в целом (30,6%). Возможности для саморазвития в них видит значительно меньшее количество респондентов: 23,1% полагают, что оценки нужны для мотивации учащихся к совершенствованию своих знаний, еще 15,4% признают их воспитательное воздействие.

Индивидуальная мотивация студентов к получению более высоких оценок, как свидетельствует опрос, также во многом связана с внешними факторами: огорчением родителей из-за плохих оценок (53,8 %), боязнью наказания (7,7%), опасениями насмешек со стороны сверстников (7,3 %). Для 46,2% респондентов оценка является демонстрацией их достижений, их более высокого личного статуса среди друзей. Еще 23,1% опрошенных связывают их со стремлением сохранить / сформировать хорошее мнение о себе со стороны педагогов. 30,8% студентов объясняют важность для них полученных отметок собственными усилиями, которые они приложили для достижения результата. 38,5% респондентов декларируют индифферентность к получаемым оценкам.

Можно предположить, что функции развития и мотивации в ситуации оценивания в полной мере реализуются, если обучающимся понятен алгоритм оценивания и критерии оценки для них справедливы и объективны. Опрос показал наличие определенных проблем в этом плане. Меньше трети опрошенных (23,1%) заявили, что им известны критерии выставления учителем (преподавателем) оценок. Приблизительно представляют себе за что получают определенную оценку 69,2% респондентов. 7,7% опрошенных студентов эти критерии не известны.

Для того, чтоб учащиеся понимали, как и по каким параметрам их оценивают, необходимы своевременные пояснения педагога. Учителя /

преподаватели всегда объясняли заранее или по просьбе учащегося критерии, по которым они выставляли оценки в 15,4% случаев. В представлении 30,8% студентов это происходило иногда. Более половины опрошенных (53,8%) редко получали подобные объяснения от своих педагогов.

Недопонимание показателей, которые пытаются выявить в их ответах учебных работ педагога, порождают сомнения учащихся в обоснованности результатов оценивания. Так, никто из опрошенных нами студентов не имеет абсолютной уверенности в объективности отметок, выставляемых им учителями, преподавателями. 61,5 % оценивают их как скорее объективные, чем нет. Сомневаются в объективности оценки 38,5% респондентов: 30,8% считают их скорее необъективными, 7,7% – абсолютно необъективными.

Больше всего на выставляемые оценки, по мнению студентов, влияют стереотипы педагогов, разделение учащихся на группы («сильные», «средние», «слабые») – об этом заявили 53,8% опрошенных. В 17,5% случаев оказывают влияние симпатии или антипатии учителя / педагога, в 15,4% – общий уровень знаний класса / студенческой группы, 5,7% – настроение педагога (усталость, раздражение и т.д.). Лишь 7,6% студентов уверены, что ничего не влияет, учитываются только реальные знания и умения учащихся.

Подобные выводы являются результатом индивидуального опыта респондентов. 38,5% из них часто сталкивались с проблемой необъективности в оценке их знаний, 46,2% – иногда, 15,4% – редко. Тех, кто никогда не сталкивался с подобной проблемой, выявлено не было.

46,2% студентов хотели бы учиться без обязательной процедуры оценивания. 15,4% считают выставление оценок необходимым элементом их обучения. 38,5% затруднились ответить на вопрос. Основанием для того, чтоб убрать систему оценивания для 76,9% опрошенных является то, что они создают эталон там, где его нет. По 30,8% респондентов считают, что оценки не учат учащихся ошибаться и являются поводом для прогулов. Еще 7,8% отмечают, что процедура оценивания провоцирует конфликты.

Доводами к сохранению оценивания в системе обучения для студентов являются то, что оценки могут мотивировать к обучению (53,8%), они важны для дальнейшего обучения, поступления (31,8%), помогают преподавателям правильно расставить приоритеты между учащимися (15,4%), являются реальным показателем знаний (7,8%), влияют на будущее обучающихся (6,6%).

Для большинства респондентов (77,1%) действующая в средней и высшей школе пятибалльная система оценки знаний является приемлемой. Полностью удовлетворены ею 38,4% студентов, скорее удовлетворены – 38,7%. Не нравится полностью или частично данная система 22,9% опрошенных. Из других алгоритмов измерения знаний больше всего респондентам импонирует система недифференцированных зачетов (69,2%), десятибалльная система (15,4%), рейтинговая система (7,7%).

Таким образом, оценивание учебной деятельности как элемент контроля над успеваемостью является важной составляющей процесса обучения. В условиях современной образовательной системы России наблюдаются определённые проблемы в реализации основных функций оценивания, прежде всего связанных с развитием личностного потенциала учащихся.

Литература

1. Хотина Ю.В., Бочкарева А.С. Социальные коммуникации в сфере образования в Российской Федерации: из истории взаимодействия отечественного рынка образовательных услуг и PR//Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 955-961.

2. Никулочкина В.Я. Роль оценки в учебной деятельности учащихся начальной школы // Психология, социология и педагогика. 2013. № 12. URL: <https://psychology.snauka.ru/2013/12/2682> (дата обращения: 03.10.2021).

3. Петров Д.С. Текущий контроль успеваемости студентов как средство повышения эффективности образовательного процесса в Горном

университете // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. № 5. С. 227-229.

4. Нгуен Т.Х.Ф., Нгуен Т.Х. Действительная оценка – обновление оценки успеваемости студентов педагогического университета // Проблемы педагогики. 2018. № 2 (34). С. 10-13.

5. Бочкарева А.С., Хотина Ю.В. К вопросу о невербальной коммуникации в молодежной среде // Научные труды КубГТУ. 2017. № 9. С. 135-143.

6. Шарипова Д.Я., Холбобоева Х.Б. Оценивание в рамках учебного процесса как важнейшая проблема повышения качества образования // Вестник Педагогического университета. Серия 2: Педагогики и психологии, методики преподавания гуманитарных и естественных дисциплин. 2020. № 4 (4). С. 86-88.

7. Лемешко А.А., Яковлева И.П. Формирование конфликтологической компетентности в процессе взаимодействия студентов и преподавателей // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 962-968.

References

1. Khotina Yu.V., Bochkareva A.S. *Soczial`ny`e kommunikaczii v sfere obrazovaniya v Rossijskoj Federaczii: iz istorii vzaimodejstviya otechestvennogo ry`nka obrazovatel`ny`kh uslug i PR*// *Filologicheskie i socziokul`turny`e voprosy` nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferenczii*. 2018. S. 955-961.

2. Nikulochkina V.Ya. *Rol` oczenki v uchebnoj deyatel`nosti uchashhikhsya nachal`noj shkoly`* // *Psikhologiya, socziologiya i pedagogika*. 2013. # 12. URL: <https://psychology.snauka.ru/2013/12/2682> (data obrashheniya: 03.10.2021).

3. Petrov D.S. *Tekushhij kontrol` uspevaemosti studentov kak sredstvo povu`sheniya e`ffektivnosti obrazovatel`nogo proczessa v Gornom universitete* // *Mezhdunarodny`j nauchny`j zhurnal «Innovaczionnaya nauka»*. 2015. # 5. S. 227-229.

4. Nguen T.Kh.F., Nguen T.Kh. Dejstvitel'naya ocenka – obnovlenie ocenki uspevaemosti studentov pedagogicheskogo universiteta // Problemy` pedagogiki. 2018. # 2 (34). S. 10-13.

5. Bochkareva A.S., Khotina Yu.V. K voprosu o neverbal`noj kommunikaczii v molodezhnoj srede // Nauchny`e trudy` KubGTU. 2017. # 9. S. 135-143.

6. Sharipova D.Ya., Kholboboeva Kh.B. Ocenivanie v ramkakh uchebnogo prozessa kak vazhnejshaya problema povy`sheniya kachestva obrazovaniya // Vestnik Pedagogicheskogo universiteta. Seriya 2: Pedagogiki i psikhologii, metodiki prepodavaniya gumanitarny`kh i estestvenny`kh discziplin. 2020. # 4 (4). S. 86-88.

7. Lemeshko A.A., Yakovleva I.P. Formirovanie konfliktologicheskoy kompetentnosti v prozesse vzaimodejstviya studentov i prepodavatelej // Filologicheskie i socziokul`turny`e voprosy` nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferenczii. 2018. S. 962-968.

ASSESSMENT OF STUDENTS' ACADEMIC PERFORMANCE: SOCIO-PEDAGOGICAL ASPECT (BASED ON THE MATERIALS OF A SURVEY OF STUDENTS OF KubSTU)

E.A. Tubal'cova¹, N.A. Fadeeva², I.P. Yakovleva³

Kuban State Technological University,

2, Moskovskayast., Krasnodar, Russian Federation, 350002.

¹tubolcevalena98@gmail.com, ²natalya-fadeeva1605@mail.ru, ³pariny@rambler.ru

The article examines the attitude of students to the system for evaluating the academic performance in the Russian education system. Functions are allocated that the assessment of knowledge and skills in the development of the personality of exercising. In the aspect of the educational evaluation process itself, the diagnostic function is carried out, revealing the level of knowledge, skills and learning skills. In the framework of the task, in order to study the attitude of students to the problem of assessing the success of their study activities, a sociological study was conducted among the students of the KubGTU. The data obtained has shown that for the estimates surveyed is needed mainly as a means of monitoring the level of students' knowledge.

Keywords: performance control, assessment, learning system, students.

*ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
НА МЕНТАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ*

Г.Е. Тюпенькова¹, В.С. Гринченко²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2,
^{1,2}adm@kgtu.kuban.ru*

Авторами выявлены и подробно описаны наиболее распространенные стороны влияния занятий физической культуры у студентов на их ментальное состояние. Данная аналитика демонстрирует прямую взаимосвязь между психологическим состоянием и физическими нагрузками разного типа. Для подтверждения вынесенной гипотезы были задействованы учащиеся Кубанского государственного технологического университета для добровольного опроса их состояний, как ментальных, так и физических. В качестве дополнительных данных было подробно изучено исследование Р.С. Уэйнберга о положительном психологическом воздействии физических нагрузок. С помощью данной взаимосвязи между двумя составляющими здоровья для любого человека были вынесены основные факторы улучшения состояния для увеличения интереса к физическим упражнениям у студентов и, соответственно, интереса к своему ментальному здоровью.

Ключевые слова: физическая культура, физкультура, спорт, дисциплина, ментальное состояние, психологическое состояние.

Под определением ментального состояния подразумевается состояние благополучия психического здоровья и стрессоустойчивость. Психическое здоровье – это успешное выполнение психической функции, результатом которой является продуктивная деятельность, ощущение целостности, установление отношений с другими людьми и способность адаптироваться к изменениям и исправляться с неблагоприятными обстоятельствами [1]. Существует большое количество способов влияния на ментальное состояние человека, где занятие физической культурой выступает одним из самых сильных регуляторов.

Физическая культура в общем понимании ассоциируется с упражнениями и техниками, позволяющими усовершенствовать физические характеристики и возможности человека, однако, физическая нагрузка оказывает влияние и на настроение человека, т.е. ментальное состояние. Следовательно, контролируя

интенсивность и продолжительность физической нагрузки можно подвергать изменению психическое состояние и его процессы [2].

Физическая нагрузка на тело, т.е. любой вид движений, является потребностью человека, заложенной в ходе эволюции в его генетической программе [3]. Некоторые из физических активностей вызывают определенные психические состояния и способны снижать напряжение психоэмоционального плана, повышать настроение и усиливать умственную работоспособность.

Подтверждением положительного эффекта влияния физической активности на ментальное состояние человека могут выступать многочисленные научные исследования. Например, в ходе исследования Р.С. Уэйнберга о положительном психологическом воздействии физических нагрузок было зафиксировано улучшение у наблюдаемых в:

- эффективности работы;
 - самоконтроле;
 - восприимчивости;
 - памяти;
 - успеваемости;
 - эмоциональной устойчивости;
 - уверенности;
 - настойчивости;
 - умственной активности;
- а также снижение проявлений:
- абсентеизма;
 - злоупотребления алкоголем;
 - чувства гнева;
 - тревожности;
 - смущения;
 - депрессии;

- головной боли;
- враждебности;
- фобии;
- психотического поведения;
- напряженности;
- появления ошибок при выполнении работ.

При недостатке информации и знаний о благотворном влиянии физической нагрузки на ментальное состояние и психологическое благополучие, большая часть населения довольно пассивно подходит к занятиям спортом и проявлению физической активности. В частности, это относится к студентам, которые пренебрежительно заботятся о своем физическом здоровье. В ходе опроса студентов КубГТУ из групп 19-КБ-ПИ1, 19-КБ-ПР1, 19-КБ-ИВ1, 19-КБ-ИБ1, 19-КБ-ИБ2 было выявлено, что студенты более заинтересованы в темах психологического здоровья, не отмечая взаимосвязь между физической активностью и ментальным состоянием. Незаинтересованность в физической активности у части студентов можно объяснить рядом причин, выявленными в ходе опроса:

- отсутствие понимания термина физическое здоровье или его грубое/упрощенное понимание;
- недостаток знаний о состоянии собственного физического здоровья;
- отсутствие сформированной мотивации к занятиям физической культурой, что обусловлено в большинстве случаев непониманием причинно-следственных связей физической деятельности и ментального состояния;

У студентов, внимательно подходящих к вопросу своего здоровья, также возникают причины, препятствующие его улучшению:

- недостаточно знаний о состоянии собственного физического здоровья;
- нет возможности подобрать подходящее время в режиме дня для занятий;
- отсутствие достаточных материальных средств для работы под опекой специалиста, а для самостоятельных занятий не хватает опыта.

Литература

1. Гурвич И.Н. Социальная психология здоровья. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 1999. – 4 с.
2. Дружилов С.А. Психическое здоровье и экология личности (рус.) // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 12. – с. 12—16.
3. Толкачев Б.С. Физкультура против недуга. – М.: Физкультура и спорт, 1980. – 104 с.
4. Дубровский В.И. Лечебная физическая культура: учебн. для студ. вузов. – М.: ВЛАДОС, 1998-608 с.

References

1. Gurvich I.N. Socialnaja psihologija zdorovja. – SPB.: Izd-vo S.-Peterburg. gos. Un-ya, 1999. – 4 s.
2. Druzhilov S.A. Psihicheskoe zdorove I ekologija lichnosti (rus) // Uspehi sovremennogo estestvoznaniya. – 2012. - № 12. – s. 12-16.
3. Tolkachev B.S. Fizkultura protiv neduga. – M.: Fizkultura i sport, 1980. – 104 s.
4. Dubrovskij V.I. Lechebnaya fizicheskaja kultura: uchebn. Dlja stud. Vuzov. – M.: VLADOS, 1998-608 s.

INFLUENCE OF PHYSICAL CULTURE ON THE MENTAL STATE OF STUDENTS

G.E. Tupenkova¹, V.S. Grinchenko²

*Kuban State Technology University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya street, 2,
^{1,2}adm@kgtu.kuban.ru*

The authors also revealed in more detail the most common aspects of physical culture lessons among students on their mental state. This analytics demonstrates a direct relationship between the psychological state and physical activity of various types. To confirm this hypothesis, students of the Kuban State Technological University were involved in a voluntary survey of their states, both mental and physical. As additional data, the study of Weinberg R.S. about the positive psychological effects of physical activity. With the help of this relationship between the two components of health, for each person, the main factors for improving the condition were fulfilled to increase the interest in physical exercises among students and, accordingly, movement towards their mental health.

Keywords: physical culture, physical education, sport, discipline, mental state, psychological state.

*РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ НАВЫКОВ
НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ*

И.Я. Уразов

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
goscha_1959@mail.ru*

Вопросы подготовки будущих специалистов включают в себя формирование управленческой культуры и развитие управленческих навыков через организацию различных видов деятельности с использованием активных и интерактивных методов. Физическая культура, являясь составной частью культуры личности, может оказать существенное влияние на формирование управленческого мышления студентов и способствовать развитию организаторских качеств, навыков целеполагания, планирования и контроля. В статье рассматриваются интерактивные методы обучения студентов на профессионально-прикладных занятиях физической культуры, таких как мастер-класс, подготовка и проведение студентами отдельных частей занятия, организация работы команд, судейства и др. Уделяется внимание проведению деловых и сюжетно-ролевых игр, способствующих формированию личностно-профессиональных качеств, таких как: ответственность, дисциплинированность, умение работать в команде и пр. Описываются основные управленческие качества, которые развиваются у студента при выполнении этих видов деятельности.

Ключевые слова: управленческие навыки, профессионально-прикладная физическая подготовка, управленческие качества, активные и интерактивные методы обучения.

Одна из основных задач высшей школы заключается в подготовке квалифицированных специалистов с развитыми навыками управления в различных профессиональных сферах. Управленческое мышление, способность к анализу, синтезу информации, продуктивность в работе с командой профессионалов, и не только, позволяет говорить и об управленческой культуре в целом. Говоря об управленческой, профессиональной культуре нельзя не отметить и культуру физическую, которая вносит свой вклад в формирование личности профессионала.

Понимая значимость физической культуры как неотъемлемой части культуры человека, преподаватель стремится включить студента не только в процесс осознания значимости физической активности личности для эффективной трудовой деятельности, но и вносит посильный вклад в формирование организационных навыков студента. Этот процесс включает в

себя теоретическую, практическую и профессионально-прикладную подготовки.

Теоретико-практическая подготовка формирует представление о функциональных возможностях организма человека, развивает двигательные и волевые качества, обеспечивает методическую подготовку будущего профессионала. Здесь происходит формирование управленческих навыков: способность работать в команде, развитие дисциплинированности и ответственности как перед самим собой, так и в командной работе, формирование коммуникативных способностей, умение самостоятельно преодолевать трудности, выработка уверенности в своих силах и др. Помимо этого, двигательная активность позволяет активизировать мыслительные процессы, способствует развитию образного мышления, концентрации внимания и пр. Все эти качества необходимы современному управленцу.

Важнейшим этапом профессиональной готовности специалиста является прикладная физическая подготовка, основывающаяся на уровне общей физической подготовки студента, позволяющей совершенствовать профессионально-управленческие качества. Именно поэтому в основу прикладной физической подготовки заложена психофизиологическая, психофизическая и профессионально-управленческая готовность к профессии средствами физической культуры.

Как уже говорилось выше, на практических занятиях по профессионально-прикладной физической подготовке развиваются навыки, необходимые в определенной профессиональной деятельности, т.е. с учетом требований, позволяющих сохранить физическую форму, независимо от условий и форм труда.

Занятия физической культурой направлены на развитие организационных способностей студентов. Умение организовать место занятия, организовать группу студентов или команду по виду спорта, подготовить и провести эстафеты, мини-соревнования и др., – навыки, свойственные управленцу.

Использование на занятиях физической культурой активных и интерактивных методов обучения позволяет преподавателю видеть управленческий потенциал студента, ставя его на роль руководителя (судьи соревнований, проведение мастер-класса, разработчика и организатора разминки или части занятия и пр.). Например, подготовительную часть занятия проводит студент. Перед ним стоят две задачи: первая – провести разминку перед основной частью занятия и вторая – контролировать качество выполнения упражнений.

Перед выполнением задания преподаватель дает вводную для группы: Вы будущие руководители, которые должны уметь видеть работу своей команды, уметь похвалить и поругать при этом обосновывая свои слова.

Судейство соревнований (спортивные игры) внутри группы дает не только судейский опыт, но также формирует навык управления и принятие решений в постоянно меняющихся ситуационных задачах.

Проведение мастер класса по виду спорта формирует не только управленческие навыки, но и коммуникативные и организаторские, так как необходимо подготовить место занятия, инвентарь и др. Например, в группе девушек распределяются фитнес направления, и каждая проводит не только часть занятия, но рассказывает о особенностях данного вида.

Использование деловой или сюжетно-ролевой игры позволяет успешно формировать навык управления малой группой и создает положительный эмоциональный настрой всего занятия. Важная составляющая управленческой культуры, это положительный психологический климат коллектива, поэтому умение корректно сделать замечание, вынести похвалу, немаловажный контент эффективного управления.

Интерактивные виды деятельности позволяет студенту ощутить себя руководителем, приобрести опыт практической управленческой работы, выражающийся в способности выполнять организационно-управленческие обязанности, тем самым развивая управленческое мышление.

Задача преподавателя заключается в развитии творческого потенциала студентов, раскрытии их ресурсов к отбору и структурированию предлагаемой информации, решению управленческих задач в условиях неопределенности или противостояния, предлагать конкретные решения возникающих трудностей и проблем.

Таким образом, уже в процессе обучения в университете студенты знакомятся со всеми сложностями управленческой работы посредством занятий профессионально прикладной физической подготовкой.

Важно понимать, что будущий профессионал должен быть готов в возрастающим психоэмоциональным нагрузкам, и умение организовать себя (и подчиненных) к активизации двигательной активности, имеет прямое отношение к развитости управленческих способностей. Приобретенные на занятиях прикладной физической культурой управленческие навыки помогут впоследствии качественно решать задачи целеполагания, моделирования, планирования и контроля. Считаем, что сформированный навык управления будет носить качественный характер и отвечать всем современным требованиям, которые предъявляются к молодым специалистам.

Литература

1. Шерин В. С. Модель формирования компетентности управленческой деятельности специалиста по физической культуре и спорту <https://cyberleninka.ru/article/n/model-formirovaniya-kompetentnosti-upravlencheskoy-deyatelnosti-spetsialista-po-fizicheskoy-kulture-i-sportu>

References

1. Shorin V. S. Model of formation of competence of managerial activity of a specialist in physical culture and sports <https://cyberleninka.ru/article/n/model-formirovaniya-kompetentnosti-upravlencheskoy-deyatelnosti-spetsialista-po-fizicheskoy-kulture-i-sportu>

DEVELOPMENT OF MANAGERIAL SKILLS IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES

I.YA. Urazov

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, 2 Moskovskaya str.
goscha_1959@mail.ru*

The issues of training future specialists include the formation of managerial culture and the development of managerial skills through the organization of various activities using active and interactive methods. Physical culture, being an integral part of the culture of personality, can have a significant impact on the formation of managerial thinking of students and contribute to the development of organizational qualities, goal-setting skills, planning and control. The article discusses interactive methods of teaching students at professionally applied physical education classes, such as a master class, preparation and conduct of individual parts of the lesson by students, organization of teams, judging, etc. Attention is paid to conducting business and story-role-playing games that contribute to the formation of personal and professional qualities, such as: responsibility, discipline, ability to work in a team, etc. The main managerial qualities that a student develops when performing these types of activities are described.

Keywords: managerial skills, professionally applied physical training, managerial qualities, active and interactive teaching methods.

*ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ*

Е.А. Фадеева¹, Ю.В. Маркевич²

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹aquaria1337@gmail.com, ²yuliamarkevich@mail.ru*

В данной работе рассматривается вопрос изучения иностранных языков посредством ресурсов интернета, эффективность такого обучения, удобство и преимущества. Рассматриваются приложения для изучения иностранных языков, анализируются преимущества просмотра фильмов на иностранном языке с субтитрами, прослушивания песен, изучения языков на онлайн-курсах и вебинарах. Эффективным признается общение с носителями языка через специальные социальные сети, которые позволяют не просто общаться, но и планировать уроки. Поддерживать график занятий помогают приложения по планированию, уведомляющие своевременно о запланированных задачах. Основными преимуществами интернет-ресурсов являются удобство, гибкость графика обучения, доступность и развлекательный характер, делающий обучение увлекательным процессом.

Ключевые слова: образование, интернет, социальные сети, иностранные языки, самообразование.

В наше время люди стали больше интересоваться изучением иностранных языков, что совсем не удивительно. Знать несколько языков – это как иметь несколько ключей к одному замку. Мы живем в век информации, когда узнать что-то новое можно, даже не поднимаясь с кровати, нужен всего лишь смартфон с выходом в интернет. Многие люди пользуются этим и изучают новые языки, даже не выходя из дома. Но как же не запутаться в бесчисленном многообразии ресурсов и найти тот, что действительно поможет облегчить процесс обучения? Рассмотрим пять способов выучить иностранный язык, используя только смартфон.

Для начала разберемся, зачем же вообще учить новый язык, будь то английский, японский, испанский или любой другой. Новый язык – это новые возможности, новые путешествия, страны, знакомства, а также развитие памяти и защита мозга от негативных возрастных изменений. Появляется возможность читать литературу в оригинальном издании. Соискатель,

владеющий иностранным языком, становится более привлекательным для работодателя.

Одним из самых популярных способов обучения языкам в интернете безусловно является обучение через мобильное приложение. Приложения бывают самые разные, каждый найдет себе приложение по душе. Удобный интерфейс, игровая форма обучения, тесты по пройденным блокам, уведомления на телефон с напоминаем позаниматься, возможность улучшать произношение, говоря в микрофон, – все это делает процесс изучения языка приятным и непринужденным. За каждый успех в сдаче итоговых тестов многие приложения дарят внутренние подарки. Есть приложения, дающие возможность изучать язык с помощью отрывков произведений мировой литературы, фильмов и сериалов. В приложении Lingualeo, например, собраны уроки, а также видеозаписи и песни, помогающие запомнить новые английские слова. За каждое выполненное упражнение программа выдает условную еду, которой можно накормить условного льва. Система мотивирует заниматься, зарабатывая «еду» для животного.

Приложение Duolingo помогает научиться читать, слушать и говорить на английском, испанском, французском и немецком языках.

Общеизвестен способ запоминания информации при помощи карточек, на которых с одной стороны пишется слово, а с другой – его перевод. Приложение AnkiApp предлагает учить слова аналогичным способом, но с использованием телефона вместо карточек, что делает изучение языка еще и экологичным, так как расход бумаги на карточки при таком обучении нулевой.

Вторым прекрасным способом изучения языка является изучение языка с помощью просмотра фильмов или сериалов на нем с двойными субтитрами. Как это работает? Допустим, Вы решили подтянуть свои знания испанского языка. Вы уже освоили его на базовом уровне при помощи приложений или курсов, но хотели бы улучшить понимание на слух, узнать новые слова, а также выучить несколько новых сленговых фраз. С этой задачей поможет справиться просмотр испанского сериала «Элита» от Netflix с двойными

субтитрами. Прослушивание диалогов на испанском с параллельным чтением субтитров на русском и на испанском развивает навыки чтения, восприятия речи на слух и помогает запомнить интонацию, характерную для речи испанцев. При отключении субтитров этот способ эффективно тренирует аудирование, признанное самым сложным речевым навыком [1]. Среди выделяемых пяти видов аудирования (аудирование с целью дифференциации элементов языка; как ответная реакция на сообщение; с целью понимания звуковой информации; с целью критической оценки информации, изложенной в звуковом сообщении; с целью проведения досуга) [2] аудирование, имеющее место при просмотре фильмов на иностранном языке, нацелено одновременно на понимание звуковой информации и на проведение досуга. Сначала может показаться, что смотреть сериал и одновременно читать субтитры на русском и на испанском – это чрезвычайно тяжело, но уже после нескольких серий мозг адаптируется к такому восприятию информации. Подобным образом можно смотреть многие известные сериалы на разных языках, к примеру “Stranger Things” для изучения английского, “Squid games” для корейского, “Elite” для испанского и многие другие. Этот способ ценен тем, что позволяет посмотреть фильм или сериал в оригинальной озвучке. Но стоит отметить, что этот вариант подойдет студентам, чей уровень владения языком не ниже Pre-Intermediate. Наиболее эффективным является просмотр уже знакомых фильмов и сериалов, что позволит сконцентрироваться на лингвистическом контенте, а не на сюжетной линии.

Третий способ схож со вторым, это изучение языка по любимым песням. На просторах сети необходимо найти текст песни, дальнейшая работа с материалом может варьироваться. Можно читать текст и перевод, увеличивая словарный запас. Можно выучить текст и петь вместе с аудиодорожкой, подтягивая свое произношение. А для тех, кто уже неплохо знает язык, существует вариант слушать песню, записывая все, что удалось услышать и понять, а затем сравнить свои записи с оригинальным текстом песни, таким образом проверяя и совершенствуя восприятие на слух.

Четвертый способ изучения нового языка – это онлайн-курсы или вебинары. Это почти то же самое, что и занятия с репетитором на дистанционном обучении, но разница в том, что в данном случае преподаватель учеников не видит и зачастую даже не знает. В отличие от предыдущих способов, этот способ чаще всего реализуется на платной основе, но есть возможность побывать на множестве бесплатных вебинаров по английскому, испанскому и многим другим языкам и даже пройти бесплатные курсы. Это действительно эффективный способ получить знания, не выходя из дома.

Пятый способ поможет закрепить полученные знания. Это общение с носителями языка через специальные социальные сети. Общаясь с иностранцами, можно обмениваться знаниями и опытом, практиковать навыки речевой коммуникации. С помощью этого способа можно не только закрепить навыки общения, но и найти друзей за границей. Одной из таких социальных сетей является italki, позволяющая знакомиться не только с носителями языка, но и с преподавателями. Система позволяет составлять индивидуальный план обучения онлайн с речевыми уроками, получать домашние задания и заниматься по своему графику. А вот окунуться в культуру, традиции и особенности зарубежных стран поможет HiNative. Как можно понять из названия, социальная сеть предлагает общаться с носителями и задавать им любые интересующие вопросы. Носители языка скорректируют ваши вопросы или ответы, если в них присутствуют ошибки. Найти друзей со всего мира поможет также приложение MEEFF. В нем можно выбрать несколько языков, с носителями которых вам хотелось бы пообщаться, а затем вам предложат ленту с профилями людей, которым вы можете написать и завести разговор.

Существует еще один способ изучения иностранного языка, который пользуется популярностью у молодежи. Те, кто увлечен компьютерными играми, имеют возможность превратить свое хобби в дополнительный способ изучения иностранного языка. Создание компьютером игровой ситуации с перевоплощением в различных персонажей значительно стимулирует речевую

активность. Дети, например, искренне переживают свою роль, с удовольствием перевоплощаются в предлагаемый образ продавца, покупателя, врача, официанта и т. д. Играя свою роль, ребёнок погружается в ситуацию иноязычного общения, он вынужден слушать партнёра и самостоятельно реагировать на его реплики [3].

Безусловно, для того чтобы не лениться и не пропускать назначенные самому себе занятия, нужна мотивация. Мотивация у каждого человека может быть разной, но главное – чтобы она работала. Однако, как ни странно, поддерживать успехи в учении помогают такие же интернет-ресурсы. Есть сотни приложений, помогающих планировать свой день, свои занятия и свои задачи на нужный период. Они отправляют уведомления на телефон в нужное время, тем самым напоминая о задаче, которую нужно выполнить. Если составить в таком приложении расписание занятий, то останется только добросовестно заниматься при получении уведомления.

Все перечисленные способы изучения языков являются дистанционными, не требующими присутствия преподавателя. Главным преимуществом такой формы обучения является гибкость [4]. Потенциал изучения иностранных языков с помощью интернет-ресурсов очень велик. Каждый может подобрать вариант обучения, доступный и понятный ему.

Литература

1. Ежов А.В., Маркевич Ю.В. Проблемы аудирования // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". 2014. № S4. С. 247-248.
2. Середа П.В. Применение видеоблогов для развития навыков самостоятельного аудирования при обучении иностранному (английскому) языку / Булатовские чтения. 2017. Т.5. С. 264-265.
3. Корелова А.С. Влияние компьютерных игр на изучение английского языка / Филологические и социокультурные вопросы науки и

образования. Сборник материалов V международной научно-практической очно-заочной конференции. 2020. С. 515-520.

4. Подгурская Д.Д., Маркевич Ю.В. К вопросу о достоинствах и недостатках дистанционного обучения / Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов V международной научно-практической очно-заочной конференции. 2020. С. 660-665.

References

1. Ezhov A.V., Markevich YU.V. Problemy audirovaniya // Elektronnyj setевой politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". 2014. № S4. S. 247-248.

2. Sereda P.V. Primenenie videoblogov dlya razvitiya navykov samostoyatel'nogo audirovaniya pri obuchenii inostrannomu (anglijskomu) yazyku / Bulatovskie chteniya. 2017. T.5. S. 264-265.

3. Korelova A.S. Vliyanie komp'yuternyh igr na izuchenie anglijskogo yazyka / Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferencii. 2020. S. 515-520.

4. Podgurskaya D.D, Markevich YU.V. K voprosu o dostoinstvah i nedostatkah distancionnogo obucheniya / Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferencii. 2020. S. 660-665.

INTERNET RESOURCES AS A MEANS OF STUDYING FOREIGN LANGUAGES

E.A. Fadeeva¹, YU.V. Markevich²

*Kuban state technological university
2, Moskovskaya St., Krasnodar, Russian Federation, 350072
¹aquaria1337@gmail.com, ²yuliamarkevich@mail.ru*

This paper addresses the issue of studying foreign languages through Internet resources, the effectiveness of such training, convenience and advantages. The authors analyze some applications for learning foreign languages, consider advantages of watching films in a foreign language with subtitles, of listening to songs, of learning languages online. Communication with native speakers through special social networks is recognized as an effective way which allows to communicate as well as to plan lessons. Scheduling apps are a great way to stay on top of your tasks and be productive while studying. The main advantages of Internet resources are convenience, flexibility of the training schedule, accessibility and entertaining nature which makes studying an exciting process.

Keywords: education, Internet, social networks, foreign languages, self-education.

УДК 37.013

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

М.В. Хорошилова

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукишина,
659333, Российская Федерация, г. Бийск, ул. Владимира Короленко, 53;
horoshilova.marina@mail.ru*

Автором раскрыта сущность воспитательной функции педагога в современной социокультурной среде. Социокультурная среда рассматривается как сложная структура духовных, общественных и материальных условий, в которых деятельность человека и сам человек постоянно находятся во взаимодействии, то есть среда воздействует на личность, способствуя тем самым ее формированию. В статье представлены социокультурные условия, способствующие эффективному воспитанию.

Ключевые слова: педагог, воспитание, воспитательная функция, воспитательная среда, социокультурная среда.

Проблемы воспитания подрастающего поколения становятся наиболее значимыми в период становления современного общества на путь нравственности. Особую роль в воспитании высоконравственной личности, гражданина, патриота своей страны играет готовность педагога к реализации

воспитательной функции. В.А. Слостенин подчеркивает, что воспитательная функция осуществляется благодаря специальной организации общения учителя с учащимися. Она предполагает формирование научного мировоззрения, материалистического понимания законов природы, общества и мышления; формирование отношений школьников к учению, природе, труду, искусству, обществу, коллективу, самому себе и окружающим, в итоге выражающихся во взглядах, убеждениях; воспитание моральных качеств личности, волевых черт характера и соответствующих социально приемлемых форм поведения [1]. Воспитательная функция педагога наиболее ярко проявляется при выполнении обязанностей классного руководителя.

Воспитание представляет целенаправленный процесс формирования личности ребенка, в соответствии с потребностями общества, посредством создания благоприятной воспитательной среды.

Воспитательная среда рассматривается Е.В. Бондаревской как духовное, материальное и событийное наполнение жизнедеятельности личности, создающее условия для ее самореализации, саморазвития, раскрытия творческого потенциала, повышения уровня нравственной воспитанности. Выделяют следующие среды самореализации личности: среда родительского дома, академическая среда, досуговая среда [2]. На современном этапе развития общества появилась новая среда интернет-пространства, которую нельзя оставлять без внимания при воспитании детей.

Социокультурная среда рассматривается как совокупность взаимосвязанных экономических, социальных и культурных отношений к образованию, наличие и содержание которых позволяет ему продуктивно действовать и самоорганизовываться, саморазвиваться, обновляться, изменяться и влиять на социальные процессы. Эффективному воспитанию способствуют социокультурные условия, в том случае, если они включают:

- правовое, материальное, экономическое обеспечение функционирования, развитие и постоянное обновление образовательно-воспитательных систем;

- наличие в сфере образования инициативных групп и сообществ, способных к самостоятельным культурным акциям, проектам и творческой деятельности;

- наличие открытой воспитательной полисистемы и ее взаимодействия с системами культурных учреждений;

- осуществление более или менее системной и концептуально-выраженной политики в сфере образования, исходящей от общества и государства;

- признание обществом и органами управления права школ и других учебно-воспитательных учреждений на автономность и разнообразные культурно-образовательные инициативы и обеспечение поддержки нововведений;

- наличие культуры управления;

- способность самой сферы образования к изменениям и эволюции, способность влиять на динамику общества;

- видимое проявление и развитие культурных традиций в жизни детских учебно-воспитательных учреждений;

- проявление динамичной, способной к саморазвитию педагогической культуры в разных сообществах [3].

Новые подходы к определению значимости современной социокультурной среды обусловлены:

- современными тенденциями развития мирового сообщества (расширение информационной среды, изменения в мире труда, смена человеком в течение жизни нескольких специальностей);

- изменением социокультурной ситуации в стране (новые требования к личности человека; готовность и умение непрерывно учиться; способность к ответственным решениям; запрос общества на личность, готовую к социальному партнерству; точность и продуктивность в выполнении разного рода задач; признание свободы и толерантность; ответственность за себя, семью, коллектив, страну; физическая и психическая выдержка);

- изменением молодого поколения (дети стали свободнее, раскованнее, стали понимать, что их будущее зависит от них самих, у них появились новые ценности информационного общества, но отмечается и развитие эгоцентрических позиций и настроений, которые проявляются в заботе только о собственном благополучии, безразличии к судьбе даже родных людей, пассивности);

- угасанием воспитательной функции в образовательных учреждениях [4].

Педагогическая направленность в социокультурной среде предполагает гуманизацию существующих форм и методов работы в учебных заведениях, субъект-субъектные взаимоотношения взрослых и детей, разработку и внедрение новых форм и методов воспитательной деятельности, опирающийся на внутренний потенциал страны, регионов [5].

Воспитательная функция педагога в современной социокультурной среде заключается не в прямом воздействии на воспитанников, а в гармоничной организации их деятельности в различных средах, для реализации ребенком своих возможностей, раскрытия творческого потенциала, таланта, проявления личностных качеств, обогащения личного опыта социально значимым содержанием.

Литература

1. Сластенин, В.А. и др. Педагогика. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 576 с.

2. Бондаревская, Е.Е. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. 1995. № 4. С. 17-29.

3. Маленкова, Л.И. Теория и методика воспитания. Учебное пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 480 с.

4. Воспитательная среда университета: традиции и инновации: монография / А. В. Пономарев [и др.]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 408 с.

5. Социокультурная деятельность как средство воспитания личности: Пособие для соц. педагогов и рук. учреждений образования / В.Н. Наумчик, Я.Д. Григорович, Н.В. Самерсова и др.; Под общ. ред. В.Н. Наумчика. – Мн.: Выш. шк., 2004 – 143 с.

References

1. Slastenin, V.A. i dr. Pedagogika. Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, E. N. SHiyarov; Pod red. V.A. Slastenina. – M.: Izdatel'skij centr "Akademiya", 2013. – 576 s.

2. Bondarevskaya, E.E. Cennostnye osnovaniya lichnostno-orientirovannogo vospitaniya // Pedagogika. 1995. № 4. S. 17-29.

3. Malenkova, L.I. Teoriya i metodika vospitaniya. Uchebnoe posobie. – M.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2002. — 480 s.

4. Vospitatel'naya sreda universiteta: tradicii i innovacii: monografiya / A. V. Ponomarev [i dr.]. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2015. – 408 s.

5. Sociokul'turnaya deyatel'nost' kak sredstvo vospitaniya lichnosti: Posobie dlya soc. pedagogov i ruk. uchrezhdenij obrazovaniya / V.N. Naumchik, YA.D. Grigorovich, N.V. Samersova i dr.; Pod obshch. red. V.N. Naumchika. – Mн.: Vysh. shk., 2004 – 143 s.

EDUCATIONAL FUNCTION OF A TEACHER IN A MODERN SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT

M.V. Khoroshilova

*Altai State Humanitarian Pedagogical University named after V.M. Shukshin,
659333, Russian Federation, Biysk, ul. Vladimir Korolenko, 53;
horoshilova.marina@mail.ru*

The author reveals the essence of the educational function of the teacher in the modern socio-cultural environment. The socio-cultural environment is considered as a complex structure of spiritual, social and material conditions in which human activity and the person himself are constantly in interaction, that is, the environment affects the personality, thereby contributing to its formation. The article presents the socio-cultural conditions that contribute to effective education.

Keywords: teacher, education, educational function, educational environment, socio-cultural environment.

УДК 378

ВАЖНОСТЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ИНЖЕНЕРОВ

К.И. Хоружий¹, Е.М. Шатохина, А.А. Купавская²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г.Краснодар, ул.Московская 2;
¹Khoruzhijk@mail.ru, ²libras72@mail.ru*

Язык – наш основной источник общения. Это метод, с помощью которого мы делимся своими идеями и мыслями с другими. В настоящее время английский язык известен как международный язык. Это язык, который используется во многих странах. В настоящее время большинство инжиниринговых компаний предъявляют высокий спрос на инженеров с хорошими нетехническими навыками. Одним из них является умение свободно говорить и понимать по-английски. Эти навыки предназначались для улучшения общения между инженерами и улучшения понимания инженерной информации. Подобные навыки очень полезны при работе на международном уровне.

Ключевые слова: английский язык, инженер, информация, наука, коммуникация, профессиональная деятельность.

В мире существуют тысячи языков. В каждой стране есть свой национальный язык в дополнение к множеству местных языков, на которых говорят и понимают их жители в разных регионах, на некоторых языках говорят миллионы людей, а на других – всего несколько тысяч. В глобальном мире важность английского языка нельзя отрицать и игнорировать, поскольку английский является наиболее распространенным языком, на котором говорят

повсюду. Английский – один из наиболее часто используемых языков в мире. Люди часто говорят об английском как о глобальном языке. Носители английского языка встречаются в большинстве стран мира. В настоящее время английский является основным языком не только стран, активно затронутых британским империализмом, но и многих деловых и культурных сфер, в которых доминируют эти страны. Как таковой, это полезный и даже необходимый язык, который нужно знать. Изучение английского языка важно, и люди во всем мире решают изучать его в качестве второго языка. Многие округа включают английский в качестве второго языка в свою школьную программу, и дети начинают изучение английского языка в юном возрасте. Университеты во всем мире часто используют английский язык в качестве общего способа обучения и общения, поскольку такое образование усилило роль английского языка [1].

Английский – это язык науки, авиации, компьютеров, дипломатии и туризма. Знание английского языка увеличивает ваши шансы получить хорошую работу в многонациональной компании.

Английский язык стал доминирующим языком на международном уровне, являясь самым распространенным. Это влияет на язык общения между профессионалами на международном уровне. Растет число международных проектов, растет межкультурная коммуникация и сотрудничество; особенно это касается современной международной инженерной практики. Английский язык стал основным средством общения через границы в глобальном масштабе, дефицит в этой области может привести к барьерам для личностного и профессионального развития выпускников. Мотивированные на достижение успеха студенты-первокурсники ставят перед собой позитивные цели, активно ищут средства, испытывая при этом положительные эмоции, мобилизуя ресурсы для дальнейшей своей профессиональной деятельности [2]. Профессиональная деятельность на английском языке предполагает такие навыки, как технический перевод, использование технической лексики, навыки письма и разговорной речи. Многие

исследования посвящены изучению современной ситуации, когда знание английского языка считается одним из важнейших навыков современного инженера. Будущие инженеры, обучаясь в вузах, изучают способы перевода текстов научного стиля, а также средства связи в научном стиле русского и английского языков, используют терминологическую систему научных текстов [3]. В последнее время система подготовки будущих инженеров претерпела изменения, особенно если говорить об изучении иностранных языков. Сегодня современному инженеру необходимо не только знание иностранного языка, но и умение участвовать различного рода конференциях для обмена опытом и получения новой полезной информации в профессиональной сфере. Теперь в условиях острой конкуренции требуются специалисты, способные общаться в профессиональной сфере на различных уровнях. Таким образом, умение переводить профессионально ориентированные тексты становится важной составляющей профессиональной компетентности инженера. Профессора инженерных факультетов рекомендуют работать над навыками перевода и изучать последние значимые зарубежные публикации, относящиеся к профессиональной сфере студентов. Такие навыки будут полезны в дальнейшей исследовательской работе студентов и помогут им лучше понять некоторые профессиональные концепции, инновации и проблемы. Исследования также пытаются подчеркнуть абсолютную неизбежную важность английского языка для профессионального общения [4].

Английский, будучи одним из мировых языков, может служить одним из общих языков профессионального общения инженеров. Нам нужен один общий язык, который обеспечит взаимопонимание и позволит взаимодействовать для содействия глобальному производству и всей машиностроительной отрасли, чтобы помочь нам построить новое сообщество. Общение – один из основных и главных навыков любой профессии. Коммуникация отвечает за успех в профессиональной сфере. Английский – это язык, который дает студентам-инженерам возможность

стать частью исследований мирового уровня. Технологии меняются очень быстро, поэтому существует потребность в инженерах, которые могут быть частью науки и исследований.

Изучение английского языка полезно и даже необходимо. Поэтому инженерам приходится учиться на английском языке. Инженерия сегодня является крупнейшей областью исследований. Большинство книг, журналов, статей и большая часть результатов исследований написаны на английском языке. А также международные университеты, как правило, используют английский язык для общения и обучения. Инженеры обязаны обладать обширными знаниями и развитой иноязычной компетенцией [5].

Литература

1. Горянова Л.Н., Денчук Д.С. Английский язык Языковая компетенция будущих инженеров: от Федеральным государственным образовательным стандарт для лучших практик Томского политехнического университета. Средиземноморский. Журнал социальных наук, 2015, том 6.

2. Купавская А.А. Формирование учебной мотивации у студентов-первокурсников при изучении иностранного языка в неязыковом вузе // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. С.530-534.

3. Лабашева Н.А. Системность языковых средств научного стиля русского и английского языков // Актуальные вопросы филологических исследований. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Под редакцией И.В. Рус-Брюшениной, Е.А. Берецкой. 2020. С. 120-125.

4. Грудева Е., Чвалун Р., Чепурная А. Профессиональная коммуникативность будущих специалистов. Развитие компетенций посредством изучения иностранного языка для конкретных целей. 2014.

5. Добрынина О.Л. Междисциплинарный подход к обучению иностранным языкам для студентов-неязыковедов. Современные научные исследования и их практическое применение, 2012.

References

1. Goryanova L.N., Denchuk D.S. Angliyskiy yazyk Yazykovaya kompetentsiya budushchikh inzhenerov: ot Federalnyy gosudarstvennyy obrazovatelnyy standart dlya luchshikh praktik Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Sredizemnomorskiy. Zhurnal sotsialnykh nauk. 2015. tom 6

2. Kupavskaya A.A. Formirovaniye uchebnoy motivatsii u studentov-pervokursnikov pri izuchenii inostrannogo yazyka v neyazykovom vuze // Filologicheskiye i sotsiokulturnyye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2018. S.530-534.

3. Labasheva N.A. Sistemnost yazykovykh sredstv nauchnogo stilya russkogo i angliyskogo yazykov // Aktualnyye voprosy filologicheskikh issledovaniy. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. posvyashchennoy 75-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne. Pod redaktsiyey I.V. Rus-Bryushininoy. E.A. Beretskoy. 2020. S. 120-125.

4. Grudeva E., Chvalun R., Chepurnaya A. Professionalnaya kommunikativnost budushchikh spetsialistov. Razvitiye kompetentsiy posredstvom izucheniya inostrannogo yazyka dlya konkretnykh tseley. 2014.

5. Dobrynina O.L. Mezhdistsiplinarnyy podkhod k obucheniyu inostrannym yazykam dlya studentov-neyazykovedov. Sovremennyye nauchnyye issledovaniyai ikh prakticheskoye primeneniye. 2012.

THE IMPORTANCE OF ENGLISH FOR ENGINEERS

K.I. Khoruzhiy¹, E.M. Shatokhina, A.A. Kupavskaya²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya str. 2;
¹Khoruzhijk@mail.ru, ²libras72@mail.ru*

Language is our main source of communication. It is a method by which we share our ideas and thoughts with others. Currently, English is known as an international language. This is a language that is used in many countries. Currently, most engineering companies have a high demand for engineers with good non-technical skills. One of them is the ability to speak and understand English fluently. These skills were intended to improve communication between engineers and improve understanding of engineering information. Such skills are very useful when working internationally.

Keywords: English, engineer, information, science, communication, professional activity.

УДК 81-13

МЕТОДЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

К.И. Хоружий, Е.М. Шатохина, А.А. Купавская

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
ginseng_20@mail.ru, libras72@mail.ru*

Глобальная пандемия, охватившая людей по всему миру, вызвала смесь паники, страха, растерянности и тревоги. Поскольку большинство стран либо изолированы, либо находятся под строгими мерами социальной дистанции, большинство из нас испытывают повышенный стресс и яркую гамму эмоций из-за жизни в незнакомой ситуации. Пребывание дома в изоляции может вызвать у некоторых тревогу, беспокойство и скуку. Однако изучение иностранного языка может улучшить психическое здоровье человека. Ведь после общения в интернете или на расстоянии нескольких метров друг от друга показатель настроения стремительно растет, а беспокойство резко падает. К тому же добавление другого языка в ваш список может принести вам пользу, потому что это укрепляет вашу уверенность в себе. Чувство продуктивности и стремление к цели также могут повысить ваше настроение и помочь поддерживать ваш разум в отличной форме. На данный момент существует огромное количество советов и рекомендаций, как изучить иностранный язык, оставаясь дома. Благодаря этому абсолютно любой человек может изучить новый язык, используя наиболее подходящий для него вариант.

Ключевые слова: язык, пандемия, средства массовой информации, общение онлайн, саморазвитие, онлайн-обучение.

Негативное воздействие пандемии, охватившей весь мир, на психику людей бесспорно. Оказавшись в условиях изоляции или строгих мер

социально дистанции, многие люди испытывают шок, растерянность, тревогу, депрессию. Как ни удивительно, но изучение иностранного языка способно значительно улучшить психологическое состояние человека, попавшего в такие непривычные и стрессовые для него условия. Для того чтобы самостоятельное изучение иностранного языка было более эффективным и приносило удовольствие, рекомендуется искать способы превратить в увлекательный процесс. Приведем несколько возможных способов добиться этого.

1. Попробуйте приготовить блюдо по рецепту на иностранном языке.

Найдите в Интернете несколько рецептов на любом языке, который вы хотите выучить, и приступайте к приготовлению пищи.

Список ингредиентов поможет расширить ваш словарный запас не только в отношении продуктов питания, но и в отношении странных терминов и слов, о которых вы никогда раньше не слышали.

Сочетание того, чтобы делать что-то, пока вы изучаете новые слова, также может лучше помочь вам запомнить. В конце концов, искусство приготовления пищи также может повысить ваше чувство уверенности в себе, что может привести к улучшению настроения и повышению чувства собственного достоинства!

2. Обратитесь к средствам массовой информации.

Глобальная пандемия вынудила большинство из нас находиться постоянно дома, стимулируя более активное использование средств массовой информации, будь то прослушивание музыки и подкастов или просмотр фильмов и телешоу.

Так почему бы не выучить или не изучить язык во время просмотра любимого телешоу или не попробовать подпевать под песню с иностранным текстом?

Прослушивание музыки на нужном вам языке позволяет вам усваивать более неформальные выражения, которые вы, возможно, не выучите в классе или в официальной обстановке. Попробуйте найти тексты песен и перевести

их. Пение – один из наиболее часто используемых образовательных инструментов для детей, так почему же взрослые тоже не могут использовать эту технику?

Кроме того, пение заставляет вас тренировать память, так что вы мгновенно запомните новые фразы. Подкасты также могут улучшить ваши навыки аудирования и познакомить вас с акцентами изучаемого языка—более продвинутые изучающие язык могут использовать этот инструмент.

Просмотр фильмов и телешоу также может очень помочь. Если вы только начали изучать иностранный язык, начните с субтитров на иностранном языке, но смотрите на своем родном языке.

Если вы находитесь на Netflix, вы можете пообщаться, устроив вечеринку на Netflix! Эта удивительная функция позволяет вам смотреть один и тот же фильм одновременно с другими и общаться в групповом чате. Вы можете попросить других друзей, которые хотят изучать тот же язык, что и вы, присоединиться к такому увлекательному времяпрепровождению. Это шанс пообщаться, пока ты остаешься дома [1].

3. Проверьте себя

Достаньте карточки с выученными вами словами и выделите время, чтобы проверить себя. Некоторым из вас это может показаться скучным, но самопроверка – это отличный метод для повышения памяти.

Один из лучших способов проверить себя с помощью карточек – это начинать все сначала всякий раз, когда вы ошибаетесь в слове. Как только вы закончите свою стопку, проверьте себя на листе бумаги. Сначала запишите слова на своем родном языке, а затем добавьте слова на иностранном языке рядом с каждым словом, не глядя на свои карточки!

4. Присоединяйтесь к платформе для изучения языков

Вы можете чувствовать, что делаете успехи, но, возможно, никогда не узнаете об этом, пока не поговорите с экспертом! Платформа по изучению иностранного языка может не только улучшить ваши навыки общения, но и

дать вам возможность взаимодействовать онлайн. По крайней мере, это один из способов пообщаться [2].

Виртуализация образования расширяет возможности пользователей в получении знаний, предоставляя и преподавателям, и студентам интерактивный доступ к электронным базам данных через использование поисковых систем. Одним из преимуществ виртуализации является визуализация информации, что облегчает представление и восприятие учебного материала, позволяет проводить исследовательские программы в виртуальном пространстве, эффективно реализовывать интерактивную составляющую обучения [3].

На подобных платформах часто предлагают экспертные консультации на различных языках: французском, английском, немецком, русском, японском, испанском и т.д.

Например, в первый день вы повторите фразу профессионального актера и запишите себя. В течение 24 часов вы получите личную обратную связь от одного из преподавателей! Это очень просто и обеспечивает небольшое взаимодействие с кем-то другим в Интернете.

Также вы можете попробовать присоединиться к онлайн-сообществу для расширения взаимодействия между другими людьми, изучающими язык. Это к тому же один из способов улучшить вашу социальную жизнь [4].

Диктовка, практика прослушивания, карточки, заполнение пробелов, поиск и инструменты викторины с несколькими вариантами ответов на образовательных платформах могут сделать изучение нового языка еще более увлекательным.

5. Найдите партнера по обмену иностранными языками

Получите лучшее из обоих миров и отработайте свои навыки произношения и общения, а также получите ценное социальное время во время изоляции с партнером по обмену иностранным языком!

Где вы можете найти друга по переписке 21 века из другой страны? У вас есть несколько вариантов. Для начала начните с проверки уровня владения

иностранным языком. Данная проверка поможет вам найти вашего идеального языкового друга. Также вы можете использовать социальные сети в своих интересах и присоединиться к группам Facebook или искать в Instagram тех, кто ищет то же, что и вы [5].

6. Читайте шутки, анекдоты, мемы на иностранном языке.

Юмор сам по себе крайне благотворно отражается на психологическом состоянии человека, а способность посмеяться над явлениями, связанными с пандемией коронавируса, позволит немного сбавить градус напряжения и ощутить прилив сил и энергии. Существует масса шуток на иностранных языках, связанных с коронавирусом и последовавшими из-за него ограничительными мерами. Не все шутки одинаково удачны, но многие представляют собой ценный языковой и лингвострановедческий материал, позволяя лучше понять соответствующую культуру и научиться разбираться в языковых нюансах [6, 7].

Уделение времени изучению языка и взаимодействию с экспертом или другом по языковому обмену онлайн может помочь немного облегчить боль изоляции и беспокойства, повысив вашу уверенность, обеспечив вам приятное чувство продуктивности и повысив вашу самооценку. И самое главное, вы освоите еще один язык. А это в свою очередь, открывает массу новых возможностей для вашего успеха.

Литература

1. Семенова Д. К. Особенности использования веб-сайтов в обучении иностранному языку // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2012 – № 148 – С. 68–71.

2. Брезгина О. В. Об использовании информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранному языку // Вестник НВГУ. – 2014 – № 4

3. Купавская А.А., Соболева Е.И. Самостоятельная работа студентов неязыковых вузов в виртуальной среде обучения. // Актуальные вопросы

теории и практики языковедческих исследований. Материалы III международной научно-практической конференции. 2018. С. 306-313.

4. Мердок Мэттью. Взрыв обучения: девять правил эффективного виртуального класса: пер. с английского / Мэттью Мердок, Трейон Мюллер. М.: Альпина Паблишер, 2012. 188 с.

5. Боуэн Уильям Г. Высшее образование в цифровую эпоху/ Уильям Г. Боуэн при участии Келли Э. Лэк; предисловие Кевина М. Гатри; перевод с английского Д. Кралечкина. М.: Изд. дом «Высш. шк. Экономики», 2018. 222 с.

6. Соболева Е.И., Демидова З.В., Мурашова Л.П. Пандемия коронавируса как объект немецко- и русскоязычных шуток // В сборнике: Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2020. С. 194-200.

7. Soboleva E.I., Muraschova L.P., Demidova Z.V. Die Corona-Pandemie durch das Prisma des deutschen Humors // В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов V международной научно-практической очно-заочной конференции. 2020. С. 377-385.

References

1. Semenova D. K. Osobennosti ispolzovaniya veb-saytov v obuchenii inostrannomu yazyku // Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki. – 2012 – № 148 – S. 68–71.

2. Brezgina O. V. Ob ispolzovanii informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy pri obuchenii inostrannomu yazyku // Vestnik NVGU. – 2014 – № 4

3. Kupavskaya A.A., Soboleva E.I. Samostoyatel'naya rabota studentov neyazykovykh vuzov v virtualnoy srede obucheniya. // Aktualnyye voprosy teorii i praktiki yazykovedcheskikh issledovaniy. Materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2018. S. 306-313.

4. Merdok Mettyu. Vzryv obucheniya: devyat pravil effektivnogo virtualnogo klassa: per. s angliyskogo / Mettyu Merdok. Treyon Myuller. M.: Alpina Pabliher. 2012.188s.

5. Bouen Uiliam G. Vyssheye obrazovaniye v tsifrovuyu epokhu/ Uiliam G. Bouen pri uchastii Kelli E. Lek; predisloviye Kevina M. Gatri; perevod s angliyskogo D. Kralechkina. M.: Izd. dom «Vyssh. shk. Ekonomiki». 2018. 222 s.

6. Soboleva E.I., Demidova Z.V., Murashova L.P. Pandemiya koronavirusa kak ob"ekt nemecko- i russkoyazychnyh shutok // V sbornike: Sovremennye tendencii kross-kul'turnyh kommunikacij. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2020. S. 194-200.

7. Soboleva E.I., Muraschova L.P., Demidova Z.V. Die Corona-Pandemie durch das Prisma des deutschen Humors // V sbornike: Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferencii. 2020. S. 377-385.

METHODS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE DURING A PANDEMIC

K.I. Khoruzhiy, E.M. Shatokhina, A.A. Kupavskaya

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya str., 2;
ginseng_20@mail.ru, libras72@mail.ru*

The global pandemic that has engulfed people around the world has caused a mixture of panic, fear, confusion and anxiety. Since most countries are either isolated or under strict measures of social distance, most of us experience increased stress and a bright range of emotions due to living in an unfamiliar situation. Staying at home in isolation can cause some anxiety, anxiety and boredom. However, learning a foreign language can improve a person's mental health. After all, after chatting on the Internet or at a distance of six feet from each other, the mood indicator is growing rapidly, and anxiety drops sharply. In addition, adding another language to your list can benefit you, because it strengthens your self-confidence. Feeling productive and striving for a goal can also boost your mood and help keep your mind in great shape. At the moment, there are a huge number of tips and recommendations on how to learn a foreign language while staying at home. Thanks to this, absolutely anyone can learn a new language using the most suitable option for him.

Keywords: language, pandemic, mass media, online communication, self-development, online learning.

*ПРОБЛЕМЫ В РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОЙ
МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ*

В.Н. Хребтищев

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
Khrebtishev@list.ru*

Специальная медицинская группа студентов требует к себе пристального внимания со стороны преподавательского состава кафедры физического воспитания. Преподавателю приходится сталкиваться с различными хроническими, перенесенными и сезонными заболеваниями студентов. Это накладывает определенную долю ответственности за их здоровье на занятиях физической культурой, но в то же время, не стоит забывать и об личной ответственности самих студентов. В статье рассматриваются проблемы, возникающие со студентами специальной медицинской группы. Условно проблемы разделены на три основные группы и обозначены с позиции отношения к занятиям физической культурой и сбережения ослабленного здоровья самими студентами, а именно: А – не знают и не умеют, Б – знают, не хотят, В – знают, не умеют. Каждая группа проблем обоснована и даны рекомендации по их нивелированию.

Ключевые слова специальная медицинская группа студентов, физическая культура, индивидуальная программа, мероприятия восстановительного характера.

Физическая культура как составная часть общей культуры человека показывает, насколько физическое здоровье актуально для человека. Говоря о курсе физической культуры в вузе, мы обращаемся к формированию компетенции, необходимой для нынешней и будущей жизнедеятельности студентов вообще и студентов с ослабленным здоровьем, в частности.

К специальной медицинской группе относятся студенты с ослабленным здоровьем или имеющие хронические заболевания. В силу того, что студенты не только имеют различные заболевания, но различна и степень их осложнений теми или иными факторами, работа преподавателя требует более индивидуального подхода к таким обучающимся в отличие от студентов, занимающихся в основной группе по состоянию здоровья.

На занятиях физической культурой со студентами, обучающимися в специальной медицинской группе, преподаватель сталкивается с рядом

проблем различного характера: *А – студенты не знают и не умеют; Б – студенты знают, но не хотят; В – студенты знают, но не умеют.*

А. К сожалению, основная часть студенты с ослабленным здоровьем временного характера слабо представляют методы и средства физической культуры для восстановления здоровья после различных сезонных заболеваний (грипп, ОРВ, ковид и др.), перенесенных травм (ушибы, растяжения, переломы) и др. Студенты не считают необходимым проводить какие-либо дополнительные мероприятия восстановительного характера. После заболевания и стандартного освобождения от нагрузок на две недели студенты вливаются в общий поток занятий физической культурой согласно учебному плану преподавателя. Таким образом студенты получают неадекватную физическую нагрузку. Безусловно преподаватель снижает требования к выполнению задания к данным студентам. Но в связи с низкой мотивацией к занятиям часть студентов уклоняется от выполнения даже сниженной нагрузки. Другая часть студентов, в основном юноши, игнорируя рекомендации преподавателя, «наверстывают упущенное», форсируя нагрузку.

В данном случае важно не только использовать определенную методику для конкретного студента, но и обучить его методам самоконтроля своего здоровья. Самоконтроль – это некое наблюдение за состоянием своего здоровья посредством физического развития. Обучение методикам самоконтроля, его развитию и достижению определенных умений и навыков – есть основная задача физической культуры в вузе [1].

Преподавателю необходимо проводить опрос в конце каждого занятия и совместно со студентом корректировать дальнейшую нагрузку. Безусловно, постоянный контроль с стороны преподавателя будет формировать у студента ответственное отношение к личному здоровью, формировать навык самоконтроля.

Б. Студенты с хроническими заболеваниями прекрасно осведомлены о своем заболевании, о запретах на определенные виды упражнений и степень

физической нагрузки. Часть студентов знают свои комплексы ЛФК (от лечащего врача или инструктора ЛФК), но единицы его выполняют. Проблема данного характера в основном связана с низким уровнем мотивации, а также нежеланием студентов показывать свои проблемы со здоровьем. Некоторые студенты уклоняются от занятий, «прикрываясь» своими заболеваниями.

Опыт показывает, что данная проблема решается через проведение части занятия в виде мастер-классов для одnogруппников. Например, преподаватель дает вводную о важности дыхательной гимнастики в период пандемии коронавируса и далее контролирует правильность выполнения упражнений. Интерактивный подход позволяет студентам более качественно прорабатывать личный комплекс ЛФК, возможно до конца осознать необходимость их выполнения.

В. Немаловажная проблема, с которой сталкивается преподаватель, это вычленение студентов не умеющих «работать» со своим заболеванием. Студенты принимают позицию, что здоровье это ценность, осознают свои проблемы, но, к сожалению, не знают, как восстановить свои функциональные возможности. От преподавателя требуется направить студента к специалистам и в том числе к инструктору ЛФК. В дальнейшем научить применять необходимые и доступные, а также значимые для студента средства оздоровления во внеучебное время. Среди них могут быть плавание, релаксационная гимнастика, оздоровительный бег или ходьба, спортивные игры.

На занятиях физической культурой с данным контингентом студентов важно не только прорабатывать определенные комплексы упражнений, но и встраивать их в погодные условия используя закаливающие факторы как сопутствующие в морфофункциональном восстановлении организма. Регулярно уделять внимание гигиеническим основам физической культуры и ее влиянию на качество физической подготовки.

Образование, полученное в вузе, определяет стратегию дальнейшей (в том числе и безопасной) жизнедеятельности студента, а состояние его

здоровья является одним из основных условий эффективности деятельности и в период обучения и в дальнейшей трудовой и социальной деятельности [2].

Комплексы упражнений, прошедшие фазы «знание – понимание – использование» подвергаются анализу (синтезу), осознанному проецированию на себя и расщеплению упражнений комплекса (комплексов) для создания своего набора движений (создания нового, другого комплекса упражнений) для развития двигательных качеств (или недостающих двигательных качеств) [3].

В заключение хотелось бы отметить, что только личное понимание студентом того, что происходит с его организмом в процессе коррекционной физической работы, может дать положительный результат. Разработка индивидуальной программы физического воспитания требует полного включения самого студента в этот процесс. Все это позволит не только осознать и понять значимость физических занятий, но и достигать тех целей, которые поставлены в процессе реализации программы.

Литература

1. Уразов И.Я., Синельникова Н.А. Необходимость обучения студентов методам самоконтроля. В сборнике: Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях. Сборник научных статей. Научный редактор С.В. Галачиева. Москва, 2019. С. 147-149.

2. Шлюбуль Е.Ю., Синельникова Н.А. Безопасность жизнедеятельности в контексте валеологической поддержки студента. В сборнике: Научные междисциплинарные исследования. сборник статей III Международной научно-практической конференции. Саратов, 2020. С. 127-130.

3. Шлюбуль Е.Ю., Синельникова Н.А. Проблемы в формировании здорового образа жизни студентов и пути их решения. В сборнике: Физическая культура и спорт в высших учебных заведениях: актуальные вопросы теории и практики. сборник статей по материалам национальной научно-

практической конференции, посвященной 70-летию образования кафедры физического воспитания Кубанского ГАУ. Краснодар, 2020. С. 679-685

References

1. Urazov I.Ya., Sinelnikova N.A. The need to teach students self-control methods. In the collection: Modern research in the humanities and natural sciences. Collection of scientific articles. Scientific editor S.V. Galachieva. Moscow, 2019. pp. 147-149

2. Shlubul E.Yu., Sinelnikova N.A. Life safety in the context of valeological support of a student. In the collection: Scientific interdisciplinary research. collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference. Saratov, 2020. pp. 127-130

3. Shlubul E.Yu., Sinelnikova N.A. Problems in the formation of a healthy lifestyle of students and ways to solve them. In the collection: Physical culture and sports in higher educational institutions: topical issues of theory and practice. collection of articles based on the materials of the national scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the formation of the Department of Physical Education of the Kuban State University. Krasnodar, 2020. pp. 679-685

PROBLEMS IN WORKING WITH STUDENTS OF A SPECIAL MEDICAL GROUP IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES

V.N. Khrebtishchev

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, 2 Moskovskaya str.
Khrebtishev@list.ru*

A special medical group of students requires close attention from the teaching staff of the Department of Physical Education. The teacher has to deal with various chronic, transferred and seasonal diseases of students. This imposes a certain share of responsibility for their health in physical education classes, but at the same time, do not forget about the personal responsibility of the students themselves. The article discusses the problems that arise with students of a special medical group. Conventionally, the problems are divided into three main groups and are indicated from the position of attitude to physical education and the preservation of weakened health by the students themselves, namely: A - do not know and do not know, B - know, do not want, C - know, do not know. Each group of problems is justified and recommendations for their leveling are given.

Keywords: special medical group of students, physical culture, individual program, restorative measures.

*МОТИВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРИ ЗАНЯТИЯХ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ*

Т.В. Чудина, Е.А. Мазуренко, Я.С. Петренко, В.Д. Фомичев

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
Ttchudina@gmail.com*

В занятиях спортом мотивация – одна из решающих ценностей. Взаимосвязь между спортивными достижениями, интенсивностью и направленностью мотивации неоднократно подчеркивалась исследователями из России и за рубежом. У высокомотивированных спортсменов много положительных качеств, и они в свою очередь всегда добиваются успехов в спорте. В данной статье были рассмотрены различные мотивационные составляющие. Цель исследования – проанализировать мотивационную составляющую спортивной деятельности. Задачи данной статьи состоят в том, чтобы изучить возможности влияния мотивации на здоровый образ жизни среди населения на примере темы «Мотивационная составляющая при занятиях физической культурой и спортом». Тема актуальна для научных работников, преподавателей и студентов, а также для профессиональных спортсменов и спортсменов «любителей».

Ключевые слова: физическая культура, спорт, мотив, занятие, желание, мотивация, долговременная мотивация, негативная мотивация, здоровый образ жизни, кратковременная мотивация, физкультурно-спортивная деятельность.

Занятия физической культурой укрепляют здоровье, совершенствуют и развивают двигательные возможности. Они считаются основой здорового образа жизни, физического и духовного развития личности.

Большое влияние оказывает осознанное отношение к физической подготовке. В основе каждой программы по занятиям спортом имеется принцип постоянной мотивации, активирующей установки на саморазвитие и самосовершенствование в физическом аспекте. Мотивационная составляющая при занятиях физической культурой – важнейший аспект. Она определяет интерес к самому процессу, поэтому осознанное отношение к спорту и считается основным условием успеха в области изучения программы тренировок и прогресса.

Мотивация – психофизиологический процесс, управляющий поведением человека и побуждающий к действию, способный задавать его устойчивость, организацию, направленность.

Мотивация к физической активности – это особое состояние человека, которое направлено на достижение оптимального уровня физической работоспособности, поэтому мотивацию разделяют на кратковременную и долговременную. Кратковременная мотивация – это первопричинный эмоциональный толчок, побуждающий человека начать занятия спортом и изменить свой образ жизни. Причиной подобного толчка могут послужить сугубо личные побуждения. Эти причины могут быть связаны с определенными событиями и личностными особенностями. Особенностью кратковременной мотивации принято считать: ежеминутное желание, идею, связанную во многом с настроением. Подобная мотивация используется исключительно для того, чтобы начать изменения образа жизни. Со временем она пропадет, поэтому желание отдавать себя и свое время тренировкам сойдет на нет. Ежедневные занятия физической культурой будут поддерживаться долговременной мотивацией, которая позволяет сохранять желание заниматься и не бросать, сделать занятия спортом своей привычкой. Следовательно, долговременную мотивацию стоит рассматривать как определенную совокупность нескольких факторов, которые позволяют заниматься физической активностью с удовольствием:

- 1) Занятие должно быть качественным. Одним из основных условий качественного занятия физической культурой и спортом считается грамотность построения плана занятий. В занятия необходимо включать выполнение разных упражнений, для того чтобы не возникла физическая и психическая усталость. Разумеется, программа каждого занятия должна учитывать индивидуальные потребности человека, которые связаны со способностью выполнять то или иное упражнение и с физическим состоянием.

- 2) Человек должен преследовать цель, мотив для тренировок. Мотивы разделяют на две подгруппы: физиологические и психологические.

К физиологическим мотивам следует отнести те, которые связаны с улучшением физиологического качества тела:

1) Эстетические мотивы: характеризуются желанием улучшить свой внешний вид – выглядеть привлекательно и производить прекрасное первое впечатление.

2) Оздоровительные мотивы: определены желанием укрепить иммунитет и здоровье, а также поддерживать свое тело в балансе.

3) Познавательные-развивающие мотивы: определяются желанием изучить своё тело, а также раскрыть все имеющиеся потенциалы организма и развить такие физические качества, как работоспособность, силу, выносливость, энергичность и быстроту реакции.

К психологическим мотивам обычно относят те, которые зависят от интересов и целей тренирующегося как отдельного индивидуума:

1) Соревновательно-конкурентные мотивы: исходят от побуждения преуспеть в сравнении с другими в некоторых определенных направлениях или некоторой разновидности упражнений и спорта. Соревновательно-конкурентные мотивы считаются основой для профессиональных спортсменов и мотивом доведения физиологических и психологических качеств до возможного идеала. Причем эти побуждения применимы на обычных групповых спортивных тренировках студентов, но при этом они являются больше индивидуальными, потому что приоритетны совсем не для каждого человека.

2) Коммуникативные мотивы: их связывают с получением удовлетворения от групповых занятий спортом и возможностью общаться и видеться с друзьями и тренерами.

3) Психолого-значимые мотивы: они связаны с получением удовольствия от процесса занятий физической культуры без погони за результатом. Это можно считать желанием достичь простого удовлетворения потребности в физической активности. Или же напротив, потребность в психологической разгрузке: во время тренировки негативные мысли и эмоции тренирующегося

отходят на второй план, именно это помогает большинству сберечь нервы от ежедневного стресса, позволяют отдохнуть от психологических нагрузок на нервную систему и на определенный промежуток времени отвлечься от проблем. Кроме того, к этим мотивам относят желание постоянного развития себя как личности: мотивация добиться более высокого прогресса в областях самодисциплины, настойчивости и самоорганизации.

3) Административные мотивы: определенные условия, которые требуют со стороны тренирующегося занятий физической культурой и достижения некоторых установленных результатов и прогресса. Этот пункт, как правило, относится к студенческим тренировкам и занятиям физической культурой, где незаинтересованных в спорте обучающихся важно дополнительно мотивировать. Обычно такая мотивация состоит в следующем: обучающиеся получают зачёт или оценку за занятия и достижение определенных результатов в области спорта.

Помощь человеку в занятиях физической культурой оказывают каждый по отдельности или в совокупности рассмотренные выше мотивы. Однако понятие долговременной мотивации совсем не означает то, что данная мотивация — постоянна и бесконечна. Человеку присущи потеря желания заниматься физическими активностями и потеря ориентира, цели под влиянием совсем иного типа мотивации: негативной мотивации (демотивации).

Негативная мотивация — это совокупность препятствующих факторов и некоторых неудобств, которые осознаются личностью и препятствуют исполнению необходимых действий. Тренирующийся легко может столкнуться с негативной мотивацией во время занятий физической культурой в том случае, если:

1) Тренировки не приносят удовольствие, если их посещение протекает в принудительной манере и не в комфортной атмосфере.

2) Требования к выполнению любых упражнений или достижению поставленных результатов слишком завышены или же, наоборот, занижены.

3) Занятия не приводят тренирующегося ни к какому осязаемому результату.

Исследование мотивации спортивной деятельности является на сегодняшний день животрепещущей темой, способствующей исследованию возможностей и путей формирования мотивации здорового образа жизни среди населения. Мотивация является одним из основных компонентов занятий физической культурой. Важно активно формировать внутреннюю мотивацию физкультурно-спортивной деятельности с учётом эмоциональной окраски личности, физиологических и психологических характеристик, а также личностных особенностей.

Литература

1. Бартдинова, Г. А. О необходимости формирования мотивации у студентов к занятиям физической культурой и спортом / Г. А. Бартдинова // Информационно-образовательные и воспитательные стратегии в современной психологии и педагогике: сборник статей Международной научно-практической конференции, Челябинск, 01 июня 2018 года. – Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2018. – С. 25-27.

2. Дрокина К.Е. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом у студентов // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XXXV междунар. студ. науч. – практ. конф. № 6(34). 2016.

3. Чуркин, Н. А. Оценка и формирование мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом / Н. А. Чуркин, В. Ф. Кияшко, И. В. Яткин // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 4(194). – С. 455-459. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.4. p455-459.

4. Бабушкин, Г. Д. Психологическое сопровождение физического воспитания и спорта : Учебное пособие / Г. Д. Бабушкин. – Саратов : Вузовское образование, 2020. – 449 с. – ISBN 9785448706684.

References

1. Bartdinova, G. A. O neobhodimosti formirovaniya motivacii u studentov k zanyatijam fizicheskoj kul'turoj i sportom / G. A. Bartdinova // Informacionno-obrazovatel'nye i vospitatel'nye strategii v sovremennoj psihologii i pedagogike : sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, CHelyabinsk, 01 iyunya 2018 goda. – CHelyabinsk: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Aeterna", 2018. – S. 25-27.
2. Drokina K.E. Formirovanie motivacii k zanyatijam fizicheskoj kul'turoj i sportom u studentov // Molodezhnyj nauchnyj forum: Gumanitarnye nauki: elektr. sb. st. po mat. XXXV mezhdunar. stud. nauch. – prakt. konf. № 6(34). 2016.
3. CHurkin, N. A. Ocenka i formirovanie motivacii studentov k zanyatijam fizicheskoj kul'turoj i sportom / N. A. CHurkin, V. F. Kiyashko, I. V. YAtkin // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2021. – № 4(194). – S. 455-459. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.4. p. 455-459.
4. Babushkin, G. D. Psihologicheskoe soprovozhdenie fizicheskogo vospitaniya i sporta : Uchebnoe posobie / G. D. Babushkin. – Saratov : Vuzovskoe obrazovanie, 2020. – 449 s. – ISBN 9785448706684.

*MOTIVATIVE COMPONENT IN PHYSICAL EDUCATION
AND SPORT EXERCISES*

**T.V. CHudina¹, E.A. Mazurenko,
YA.S. Petrenko, V.D. Fomichev**

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;*

¹Ttchudina@gmail.com

In sports, motivation is one of the decisive values. The relationship between sports achievements, intensity and orientation of motivation has been repeatedly emphasized by researchers from Russia and abroad. Highly motivated athletes have many positive qualities, and they, in turn, always achieve success in sports. Various different motivational components have been discussed in this article. The aim of the research is to analyze the motivational component of sports activity. The objectives of this article are to study the possibilities of the influence of motivation on a healthy lifestyle among the population on the example of the topic "Motivational component in physical culture and sports." The topic is relevant for researchers, teachers and students, as well as for professional and amateur athletes.

Keywords: physical culture, sport, motive, occupation, desire, motivation, long-term motivation, negative motivation, healthy lifestyle, short-term motivation, physical culture and sports activity.

*О РАЗВИТИИ НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У
ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ*

А.Ю. Швацкий

*Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ
462403, Российская Федерация, г. Орск, пр. Мира, 15А
alexuysh@mail.ru*

Данная статья посвящена анализу проблемы развития научно-познавательного интереса у обучающихся, в частности, рассмотрены понятие и особенности развития познавательного интереса, а также раскрыта сущность применения игровых технологий обучения на уроках химии. По результатам экспериментального исследования определено, что использование игровых технологий на уроках химии способствует развитию научно-познавательного интереса к данному предмету у обучающихся подросткового возраста.

Ключевые слова: научно-познавательный интерес; обучающийся; подростковый возраст; игровая технология; изучение химии.

Эффективное решение задач повышения качества учебно-воспитательного процесса в современной школе невозможно без развития научно-познавательного интереса у обучающихся. Именно интерес является ключевым мотивом познавательной активности ученика любого возраста, и его учет в организации занятий выступает необходимым педагогическим условием оптимизации учебной деятельности.

Проблеме развития познавательного интереса обучающихся посвящены работы таких авторов, как: Б.Г. Ананьев, А.Ю. Дейкина, А.Н. Леонтьев, И.П. Подласый, П.В. Сабанин, Г.И. Щукина, А.Н. Юшков и др. При этом большинство из них понимают под познавательным интересом «форму проявления познавательной потребности, обеспечивающую направленность личности на осознание целей деятельности и тем самым способствующую ориентировке, ознакомлению с новыми фактами, более полному и глубокому отражению действительности» [1, с. 32].

Современные психологические исследования показывают, что интересы и потребности являются ядром зрелой личности, при этом интерес

представляет собой избирательное отношение личности к объекту, которое зависит от его эмоциональной привлекательности и возможности удовлетворить актуальную потребность человека. Интересы порождаются потребностями, но закрепляясь в структуре индивидуальных свойств личности, они сами становятся мотивами субъекта деятельности, т.е. опредмеченными потребностями.

В педагогической науке особый акцент делается на познавательном интересе формирующейся личности, так как именно он позволяет развивать самостоятельность, активность, творческий подход к выполняемой деятельности, стремление к самообразованию и самосовершенствованию. Научно-познавательный интерес предполагает познание окружающей действительности путем выделения ее существенных признаков, движущих сил, раскрытия универсальных законов и закономерностей, причинно-следственных связей и отношений. Научно-окрашенный интерес направляет обучающегося на осмысление материальной и социальной реальности, формирование отношения к миру, другим людям, труду и собственной личности [2].

Отличительной особенностью научно-познавательного интереса является его способность активизировать и обогащать процесс как познавательной, так и любой другой деятельности человека. Каждая форма активности человека содержит в себе познавательное начало, креативные элементы, которые способствуют преобразованию как окружающего мира, так и личности самого субъекта. Поэтому педагогическое сообщество рассматривает научно-познавательный интерес как фактор совершенствования процесса обучения и одновременно как показатель его результативности и эффективности.

По мнению К.П. Королевой, большим потенциалом в развитии научно-познавательного интереса у обучающихся обладает игровая деятельность. Использование элементов игры на уроках стимулирует интерес к изучаемому материалу, позволяет повысить уровень активности обучающегося, делает даже самый сложный учебный материал доступным и понятным. Но по

мнению автора, игра может стать эффективным средством обучения только при соблюдении следующих условий: «игра должна соответствовать задачам учения; игровая деятельность не должна затмить учебную задачу, при этом нужно сохранить игровую ситуацию; стоит помнить, что одиночная игра не даст нужного эффекта обучения, так как нужно построить систему игр с постепенно усложняющейся учебной задачей» [3, с. 87].

С целью изучения развития научно-познавательного интереса обучающихся подросткового возраста нами было проведено экспериментальное исследование, базой которого стала гимназия № 2 г. Орск Оренбургской области. В исследовании принимали участие обучающиеся 7 класса. Определение уровня развития научно-познавательного интереса подростков осуществлялось с использованием метода наблюдения, анкетирования (методика Н.Е. Елфимовой), анализа продуктов деятельности обучающихся, беседы с учениками и их классным руководителем. Для развития научно-познавательного интереса подростков нами была апробирована на практике программа, направленная на формирование научно-познавательного интереса обучающихся на уроках химии.

В рамках первоначальной диагностики был использован метод невключенного наблюдения за поведением и деятельностью обучающихся на уроках химии. В качестве параметров наблюдения выступили следующие показатели: является прилежным учеником; проявляет интерес к изучаемому предмету (химия); интерес направлен на объект изучения; самостоятельно выполняет задание, данное учителем; показывает устойчивые волевые устремления; эмоционально активен на уроках; активно задает вопросы и стремится на них отвечать; проявляет любознательность.

Анкета, предложенная Н.Е. Елфимовой, позволяет определить уровень сформированности научно-познавательного интереса обучающихся. Она разработана специально для детей подросткового возраста. Результаты методики дополнялись фактами, полученными в ходе беседы с самими подростками, учителем химии и классным руководителем.

Также проводилась оценка контрольных работ обучающихся по предмету по 4 группам критериев: предметные (соблюдение правил техники безопасности, владение химическим оборудованием, аккуратность, знание химических реактивов, умение выполнять задание с помощью методических указаний), регулятивные (определение последовательности промежуточных целей с учетом конечного результата, определение наиболее рациональных способов выполнения изделия, умение работать с информацией, предложенной в технологическом журнале, и др.), познавательные (знание законов химии, знание принципов работы оборудования, выбор наиболее эффективного способа проведения химической реакции) и коммуникативные (умение выполнять задание в коллективе, находить конструктивные решения задачи и др.)

Обобщение полученных результатов позволило нам определить исходный уровень развития научно-познавательного интереса обучающихся подросткового возраста, входящих в экспериментальную группу. Большинство испытуемых (54% от общего числа) характеризуются средним уровнем развития научно-познавательного интереса. Такие подростки отличались достаточным уровнем инициативности и самостоятельности на занятиях, иногда проявляли интерес к решению познавательных задач. При возникновении трудностей в ходе работы часто теряли интерес к заданию, либо обращались за помощью к учителю. Эмоциональное состояние на уроках в основном было нейтральным и умеренно положительным.

Низкий уровень развития научно-познавательного интереса был выявлен у 32% обучающихся, а высокий – у 14% испытуемых.

С целью развития научно-познавательного интереса у обучающихся на уроках химии мы разработали комплекс занятий с применением игровых технологий. На уроке химии мы использовали два вида игр, которые проводились в химическом классе:

- «Химический квест». Данная игра хорошо подходит для закрепления пройденного материала. Детям составляются карточки с заданиями. Каждая

группа получает свой химический опыт, который необходимо сделать за отведенное время. В карточке описано оборудование и химические реагенты, а вот как его правильно реализовать вспоминает вся команда вместе.

- «Химический баттл». Баттл – соревнования. Эта игра хороша для получения новых знаний на уроке. Педагог демонстрирует несколько химических опытов (количество опытов равно количеству команд). Капитаны каждой команды записывают в тетради все необходимые реактивы (количество, название), оборудование и ход эксперимента. Остальные участники помогают капитану, тренируя свою память. Как только педагог закончит показательные эксперименты (примеры), дети приступают к самостоятельной работе.

В процессе игр обучающиеся используют накопленный материал по химии, а также получают порцию новых знаний (новые опыты – новая тема). При этом формируется научно-познавательный интерес к развитию химических навыков. Также игра команды всегда сближает коллектив, развивает внимательность, память, мышление и умение работать и выполнять поставленные цели самостоятельно.

Результаты итогового диагностического исследования показали, что уровень научно-познавательного интереса у обучающихся подросткового возраста значительно повысился. Так, количество обучающихся, имеющих высокий уровень, выросло с 14% до 39%. Также возросло число подростков со средним уровнем развития научно-познавательного интереса (с 54% до 61%). Не было выявлено ни одного испытуемого с низким уровнем познавательного интереса.

В ходе исследования мы установили, что у многих учеников отмечается большой интерес не только к форме занятий, но и к самому предмету химии. Об этом свидетельствовали, например, вопросы, которые подростки самостоятельно задавали на занятиях: Почему процесс происходит именно так, а не иначе? Где найти необходимые реагенты для проведения опыты

дома? Как получить более насыщенный цвет раствора? Что нужно сделать для того, чтобы эксперимент прошел на 100%?

Использование игровых технологий также способствовало росту производительности работы учеников на уроках, повышению их уверенности в собственных силах, снижению страхов перед сложными темами и новыми заданиями. К тому же, обучающиеся стали более организованными и активно проявляли готовность к совместной работе с одноклассниками.

Таким образом, можно утверждать, что использование игровых технологий на уроках химии позволяет развивать научно-познавательный интерес к данному предмету у обучающихся подросткового возраста.

Литература

1. Дейкина А.Ю. Познавательный интерес: сущность и проблемы изучения. – Бийск : НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина, 2012. 147с.
2. Щукина Г.И. Познавательный интерес в учебной деятельности школьника. – Москва : Академия, 2008. 232с.
3. Королёва, К.П. Формирование познавательных интересов и творческого отношения к учению. – Екатеринбург: ГПИ, 2016. 159с.

References

1. Dejkina A.YU. Poznavatel'nyj interes: sushchnost' i problemy izucheniya. – Bijsk : NIC BPGU im. V.M. SHukshina, 2012. 147p.
2. SHCHukina G.I. Poznavatel'nyj interes v uchebnoj deyatel'nosti shkol'nika. – Moskva : Akademiya, 2008. 232p.
3. Korolyova, K.P. Formirovanie poznavatel'ny'x interesov i tvorcheskogo otnosheniya k ucheniyu. – Ekaterinburg: GPI, 2016. 159p.

*ABOUT THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND COGNITIVE INTEREST
AMONG PUPILS IN THE EDUCATIONAL PROCESS*

Yu. Shvatskiy

*Orsk Humanities and Technologies Institute (branch of) Orenburg State University
462403, Russia, Orsk, Mira prospect, 15a
alexuysh@mail.ru*

This article is devoted to analysis of the problem of pupil's scientific and cognitive interest formation, in particular, notion of cognitive interest, features of its development and also educational essence of game technology in studying chemistry are considered. On the basis of experimental research, it is proved that using game technology in teaching chemistry contributes to the development of adolescent pupils' scientific and cognitive interest

Keywords: scientific and cognitive interest; pupil; adolescence; game technology; chemistry study.

*ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ*

Л.В. Шелехова¹, А.В. Бочаров², А.Л. Бочарова-Лескина³

*^{1,2}Кубанский государственный университет, 350040,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149;*

*³Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹Schelehova_lv@mail.ru, ²Alboc2000@mail.ru, ³Bocharova.nyura@mail.ru

В статье анализируется исторически детерминированная закономерность обновления образовательной среды в современных условиях цифровизации российского образования. Акцентируется внимание на изменениях в организации учебного процесса, которые происходят под влиянием цифровых технологий. Отмечены основные характерные черты цифровой образовательной среды: наличие единого информационно-образовательного пространства посредством интеграций на уровне пользователя, организационно-управленческом уровне и уровне данных; внедрения новых образовательных технологий, основанных на использовании соответствующего программно-технического ресурса; развитие виртуального двойника образовательной организации; смещение содержания образовательного продукта из материально-вещественной формы в цифровую; изменение характера взаимодействия между субъектами образовательного процесса. Рассматривая цифровизацию в качестве нового тренда мирового общественного развития, который пришел на смену информатизации и компьютеризации, отмечается, что от степени сформированности цифровой образовательной среды напрямую зависит конкурентоспособность образовательной организации.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, цифровые образовательные технологии, конкурентоспособность образовательной организации.

На современном этапе радикальной трансформации образовательного процесса выделяются следующие основные его тенденции: учебные организации стремительно меняют организационно-управленческую и содержательную составляющие с целью повышения своей конкурентоспособности на мировой образовательной арене; провозглашение тезиса о «непрерывности обучения в течении всей жизни» как главного тренда современного образовательного процесса спровоцировал увеличение спектра предлагаемых образовательных услуг, в том числе с использованием цифровых технологий; необходимость постоянного обновления компетенций и знаний работников обосновывает организацию образования в виде

непрерывного процесса, что в свою очередь предполагает внедрение инновационных, в том числе цифровых, технологий.

Цифровизация образования диктует необходимость существования некоего единого информационного пространства, в котором осуществляется непрерывный обмен данными между вузом и его структурными подразделениями в различных сферах его деятельности. Создание этого информационного пространства происходит на фоне трансформации уже существующих образовательных моделей благодаря интеграции информационных систем. Рассмотрим наиболее популярные и используемые виды интеграции информационных систем в сфере образования.

Интеграция на уровне пользователя. Данный вид не связан с автоматизацией. В его основе лежит взаимодействие субъектов образовательного процесса (администрации вуза, студентов, преподавателей, вспомогательного персонала, представителей вышестоящих организаций и т.д.) друг с другом посредством обмена данными, которое осуществляется через социальные сети, форумы, чаты, почтовые отправления и т. д. [1, с. 176]. Фактически данный процесс интеграции построен с учетом всех возможных коммуникационных связей между участниками образовательного процесса, причем использование этих связей, с одной стороны, подчинено нормативно-правовым актам и корпоративной культуре. С другой – не регламентировано временными и территориальными рамками [2, с. 8]. При этом предполагается, что внедрение цифровых технологий влечёт за собой расширение спектра социальных коммуникаций между участниками образовательного процесса, что в свою очередь приводит не только к изменению образовательных технологий и систем управления вузом, но также к выстраиванию множества партнёрских связей образовательной организации с потенциальными и существующими потребителями образовательных услуг. Создание общего информационно-коммуникационного пространства является одним из наиболее важных результатов такого партнёрства.

Интеграция на организационном уровне. В процессе перехода к цифровому образованию меняется порядок деятельности образовательной организации, как в части требований к содержанию и проведению учебных мероприятий, так и в части регламентов занятости участников образовательного процесса, перечня их обязанностей и сфер ответственности, порядка оплаты труда и т.п. Неотъемлемой частью перехода к цифровому образованию выступает появление целой группы новых профессий: педагогические дизайнеры (наставники, воспитатели, тьюторы), деятельность которых включает подготовку и совершенствование методического обеспечения, а также педагогическую поддержку работы учащихся.

Интеграция на уровне данных. Данный вид интеграции информационных технологий обеспечивает возможность обращения к базам данных других организаций посредством сетевого взаимодействия. Основой сетевого взаимодействия выступают коммуникационные технологии, доступные субъектам взаимодействующих сторон (к которым можно отнести и вузы, и все многообразие их партнеров). Используемые при сетевом взаимодействии коммуникационные технологии обеспечивают доступность качественного образования для всех категорий граждан, вариативность образования, открытость образовательных организаций, повышение профессиональной компетентности педагогов [3], что обуславливает преобразование подходов, форм и методов сотрудничества и взаимодействия между вузами и их партнерами.

Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс предоставляет качественно новые возможности как для изложения нового учебного материала, проведения опроса обучающихся, внедрения новых интерактивных элементов занятия, так и для организации учебного процесса в целом, что соответствует современным требованиям ФГОС. Приоритетным направлением в совершенствовании образования учеными рассматривается внедрение цифровых технологий в образовательную среду учебного заведения, вследствие чего предполагается повышение личностной

активности обучающихся. При этом претерпевает изменение взаимодействие между обучающимися. Несмотря на то, что использование цифровых технологий с целью осуществления коммуникаций предполагает, прежде всего, внимание к осуществлению индивидуальных образовательных траекторий, оно не отрицает возможность командной работы, обладающей многоуровневой структурой и чётким внутренним сценарием [4, с. 19].

В условиях цифровизации партнёрство профессиональной образовательной организации и вуза (предприятий-работодателей) приобретает форму единой производственно-обучающей цифровой среды. Таким образом, студенты могут проходить учебно-производственную практику в виртуальном ситуационном центре, где они могут наблюдать дистанционно за реальными производственными процессами, получать опыт в принятии решений относительно возникающих производственных ситуаций (в том числе проблемных) посредством участия в их обсуждении и анализе [5, с. 31]. Применение виртуальной реальности (VR) позволяет обучающимся не только взаимодействовать с различными виртуальными объектами, но и самим создавать виртуальный мир, который живет по разработанным ими правилам. Модели VR позволяют обучающимся безопасно формировать такие умения, выработка которых в реальных условиях либо сопряжена с угрозой для жизни и здоровья, либо невозможна в силу с ряда других ограничений (например, недоступность оборудования, высокая стоимость выполнения работ и пр.). При этом эффективность образования оценивается исключительно по достигнутому результату, в то время как традиционный подход формирует оценку на основании количества времени, затраченного на работу.

Таким образом, происходит смещение содержания образовательного продукта в цифровую форму из материально-вещественной. При этом сама материально-вещественная форма продукта не исчезает; просто использование продукта становится невозможным без его цифрового представления. Традиционный – нарративный – способ подачи учебного

материала в условиях цифрового образования демонстрирует меньший педагогически значимый результат. Неизбежно смещаются на периферию образовательного процесса лекции, построенные лишь на репродуктивном изложении материала, объёмные учебные тексты, не содержащие интерактивной составляющей. При этом в условиях цифровизации образовательного процесса качественное изменение деятельности педагога состоит не в её упрощении, а в увеличении её интеллектоёмкости, что достигается за счёт автоматизации рутинных операций.

При переходе к цифровому образованию меняется также и роль обучающегося. Для того, чтобы стать полноценным участником учебной деятельности (в соответствии с рекомендациями ФГОС), от него требуется организованность в отношении управления собственной учебной работой в совокупности с ответственностью за ее результаты [6, с. 11]. Применение электронных учебников, видеоуроков и прочих интерактивных элементов цифровизации образовательного процесса облегчает получение знаний в том числе и за счёт экономии временных ресурсов, поскольку удастся избежать временных затрат на поиски бумажного учебника, на территориальное передвижение с целью посещения очных лекций. Особенную ценность приобретает учебный процесс, в рамках которого информация в учебниках или учебных пособиях достаточно оперативно обновляется и дополняется, в том числе силами самих учащихся, что возможно лишь для интерактивных учебных ресурсов [7, с. 174]. Кроме того, в цифровой интерактивной среде благодаря наличию обратной связи с педагогами (тьюторами) учащиеся сами могут выбирать темп обучения и программу для своего уровня подготовки, а также имеют доступ к образовательным ресурсам других вузов и различным обучающим системами в любое время и в любом месте.

Таким образом, особенности организации образовательного процесса в условиях цифровой трансформации общества обусловлены комплексным преобразованием вуза с использованием цифровых решений и технологий, что предполагает интеграцию процессов в сфере образования, виртуализацию

образовательного продукта, изменения характера взаимодействия субъектов образования и т.д. При этом создается новое цифровое образовательное пространство, которое выходит за границы образовательной организации и способствуют повышению его конкурентоспособности.

Литература

1. Думченков И. А. Обзор методов интеграции информационных систем, их преимуществ и недостатков / И.А. Думченков // Молодой ученый. – 2018. – №23. – С. 176-177.
2. Юрьев В.М., Налетова И.В. Сетевой университет как модель современных взаимодействий региональных университетов. [Электронный ресурс] // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Издательство: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (Тамбов). – Выпуск 3 (131). – 2014.– С. 7-15.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения 20.09.2021).
4. Блинов В.И. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения / Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. – М.: Издательство «Перо», 2019. – 98 с.
5. Блинов В.И. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / под научн. ред. В.И. Блинова. М.: Изд-во «Перо», – 2019. 98 с.
6. Уваров, А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации / А.Ю. Уваров. — М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2018. – 168 с.
7. Tolga Gok The positive and negative effects of digital technologies on students learning //The Eurasia Proceedings of educational & social sciences. – International conference on education in mathematics science & technology. Dokuz eylul university, 2015. – P. 173 – 177.

References

1. Dumchenkov I. A. Obzor metodov integracii informacionnyh sistem, ih preimushhestv i nedostatkov / I.A. Dumchenkov // Molodoj uchenyj. – 2018. – №23. – S. 176-177.
2. Jur'ev V.M., Naletova I.V. Setevoj universitet kak model' sovremennyh vzaimodejstvij regional'nyh universitetov. [Jelektronnyj resurs] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. – Izdatel'stvo: Tambovskij gosudarstvennyj universitet imeni G.R. Derzhavina (Tambov). – Vypusk 3 (131). – 2014.– S. 7-15.
3. Federal'nyj zakon ot 29 dekabnja 2012 g. N 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (s izmenenijami i dopolnenijami) [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://base.garant.ru/70291362/> (data obrashhenija 20.09.2021).
4. Blinov V.I. Proekt didakticheskoj koncepcii cifrovogo professional'nogo obrazovanija i obuchenija /Blinov V.I., Dulinov M.V., Esenina E.Ju., Sergeev I.S. – M.: Izdatel'stvo «Pero», 2019. – 98 s.
5. Blinov V.I. Didakticheskaja koncepcija cifrovogo professional'nogo obrazovanija i obuchenija / pod nauchn. red. V.I. Blinova. M.: Izd-vo «Pero», – 2019. 98 s.
6. Uvarov, A.Ju. Obrazovanie v mire cifrovyh tehnologij: na puti k cifrovoj transformacii / A.Ju. Uvarov. — M.: Izd. dom GU-VShJe, 2018. – 168 s.
7. Tolga Gok The positive and negative effects of digital technologies on students learning //The Eurasia Proceedings of educational & social sciences. – International conference on education in mathematics science & technology. Dokuz eylul university, 2015. – P. 173 – 177.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN A DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

L.V. Shelehova¹, A.V. Bocharov², A.L. Bocharova-Leskina³

^{1,2}*Kuban State University,
350040, Russian Federation, Krasnodar, Stavropolskaya st., 149;*

³*Kuban State Technological University,*

350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya st., 2

¹*Schelehova_lv@mail.ru, ²Alboc2000@mail.ru, ³Bocharova.nyura@mail.ru*

The article analyzes the historically deterministic regularity of updating the educational environment in the modern conditions of digitalization of Russian education. Attention is focused on the changes in the organization of the educational process that occur under the influence of digital technologies. The main characteristic features of the digital educational environment are noted: the presence of a single information and educational space through integrations at the user level, organizational and managerial level and data level; the introduction of new educational technologies based on the use of an appropriate software and technical resource; the development of a virtual twin of an educational organization; the shift of the content of the educational product from the material form to the digital one; the change in the nature of interaction between the subjects of the educational process. Considering digitalization as a new trend in global social development, which has replaced informatization and computerization, it is noted that the competitiveness of an educational organization directly depends on the degree of formation of the digital educational environment.

Keywords: digital educational environment, digital educational technologies, competitiveness of an educational organization.

*ПОЗИТИВНОЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА:**С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ЖИЗНИ***С.В. Шеремет**

*Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение
детский сад №27, Краснодарский край, ст. Новоминская, ул. Пугачёва 22а,
27.mbdou@mail.ru*

Статья посвящена исследованию процесса воспитания: выявлению основных его принципов, изучению опыта прошлого поколения. Являясь основой для плодотворного взаимодействия взрослого и ребенка, эмоциональное воспитание должно быть позитивно ориентировано. Показано, что позитивные эмоции в процессе воспитания играют важнейшую роль, являются залогом формирования успешной личности, способной принимать решения самостоятельно и вершить свою судьбу без указки со стороны взрослого.

Ключевые слова: воспитание, эмоции, привязанность, любовь, сотрудничество, теория воспитания, позитивное эмоциональное воспитание, привязанность.

«Воспитание – это прежде всего постоянное духовное общение учителя и ребенка» – говорил В.А. Сухомлинский [1, с. 2]. И от того насколько эффективным будет это общение, будет зависеть, каким вырастет ребенок, как он будет взаимодействовать с другими людьми и каких результатов добьется в жизни благодаря этому.

Одной из важнейших составляющих успешного воспитания является многогранное эмоциональное взаимодействие сторон, а именно позитивные эмоции. Главная функция эмоций состоит в том, что благодаря эмоциям мы лучше понимаем друг друга и без слов можем настраиваться на совместную деятельность и общение. Подтверждающим примером этого является способность безошибочно оценивать по выражению лица, какие эмоции переживает другой совершенно незнакомый нам человек, будь то радость, печаль, удивление или страх.

Эмоции, со слов Ч. Дарвина, возникли в процессе эволюции как средство, про помощи которого живые существа устанавливают значимость тех или иных условий для удовлетворения актуальных для них потребностей [2, с. 63].

Примечательно, что эмоции выполняют функцию общения, то есть передачи человеку информации о состоянии говорящего, отношении к происходящему в виде невербальных средств коммуникации (жестов, мимики, поз), а еще и функцию воздействия на того, кто является субъектом эмоций.

Хотелось бы остановиться на одной из важнейших составляющих успешного воспитания и обучения как позитивные эмоции. Человек рождается с потребностью постигать что-то новое, узнавать окружающий мир все лучше и лучше. И правильно опираясь на эту потребность можно с помощью позитивных эмоций повысить эффективность обучения в несколько раз.

Отечественная педагогика в вопросах воспитания всегда занимала среднюю позицию, то есть не баловать, но и не быть чересчур строгим. Какое-то время это был действенный путь. Спустя время оказалось, что наша молодежь по-сравнению с зарубежными сверстниками, выросшими на других принципах воспитания, малоинициативна, скованна, менее уверена в себе, ждет чьей-либо указки. Недостатки системы воспитания заставили присмотреться к зарубежному опыту и задуматься о дальнейших путях развития. В процессе анализа был выявлен один из главных факторов – отношение к детям.

В прошлом цель воспитания сводилась к тому, чтобы приучить детей подчиняться, привить им послушание. Так, многие родители считали, что они слишком много позволяют своим детям, пытались их контролировать, ограничивать, внушая детям то, что они непослушны и могут заслужить хорошее отношение к себе только через послушание, то есть подчинение. Как показывает опыт, старые, основанные на запугивании методы, лишь отдаляют детей. Наказание настраивает детей против родителей. Крики, физические наказания вызывают негативные эмоции и напрочь отбивают желание сотрудничать, учиться чему-то новому. Эмоциональное взаимодействие – это как почва для плодотворного взаимодействия взрослого и ребенка и она, прежде всего, должна быть позитивно ориентирована.

Позитивное эмоциональное воспитание направлено на то, чтобы вырастить свободную, активную, уважающую себя личность, способную творить свою судьбу самостоятельно, а не по указке вышестоящего взрослого. Уверенные в себе дети меньше поддаются давлению со стороны окружающих. Они принимают решения сами, при этом остаются открытыми для сотрудничества, например, с родителями, воспитателями. Когда такие дети вырастают, они не закомплексованны, и принимать решения им не мешают предрассудки окружающих. Это и является залогом успешной личности.

Следует отметить, что эмоциональный компонент отношения родителей к ребенку начинает формироваться еще задолго до рождения. На психику ребенка в утробе матери оказывают влияние ее настроение, чувства, мысли и, конечно же, эмоции. Питательной средой для эмоционального развития малыша являются положительные эмоции: мысли мамы о его появлении, материнская любовь, формируя тем самым основные качества личности, которые сохраняются на протяжении всей жизни человека.

Еще до рождения малыша важно окружать любовью. Уже сейчас можно начинать общаться с ребенком: поглаживать живот в ответ на толчки, разговаривать с ним. Причем, делать это должны и мама, и папа. Так, слыша нежный мамин голос, стук ее сердца, тихое дыхание, малыш ощущает себя в безопасности, ему спокойно. В них – маленькая вселенная малыша, гармония и стабильность его маленького мира. Дети, которых начали «воспитывать» подобным образом еще до рождения, растут уравновешенными, более развитыми, чем сверстники, устойчивыми к стрессам и болезням. Психологическая связь между такими детьми и их родителями по-настоящему сильна, они чувствуют друг друга.

С рождением ребенка между ним и его родителями устанавливается привязанность – это некая эмоциональная связь, содержащая такие элементы как чувство близости и любовь. Привязанность действует в двух направлениях: в идеале родители сильно привязываются к своему малышу, а их малыш к ним [3, с. 279]. Наиболее полноценный физический и

эмоциональный контакт матери и малыша обеспечивает грудное вскармливание. Первое прикладывание к груди – это начало взаимоотношений с окружающим миром. Важно не только само кормление, но контакт матери с ребенком. Тут, огромное значение имеет акт кормления; его длительность, повторяемость, эмоциональная составляющая, тактильные ощущения: ласки, поглаживания, качания на руках, песенки. Общаясь с матерью, он подражает ей уже на этом этапе, усваивает законы общения. На руках матери у груди осуществляется постепенное усложнение форм общения, углубление психологической взаимосвязи, любви и поддержки. Со временем в процессе грудного вскармливания и последующего общения ребенка с родителями формируется целый комплекс более сложных психофизиологических отношений – базы будущей социализации ребенка.

Эрик Эриксон считал, что эмоциональный контакт между матерью и ребенком – это как базисная психологическая модель, необходимая для развития личности ребенка. Принимающая, любящая, эмпатийная мать, которая вовремя реагирует на потребности ребенка, формирует у него так называемую безопасную привязанность. Дети с безопасной привязанностью отличаются уверенным поведением, они не боятся новых ситуаций, у них формируется базовое доверие к миру, которое обуславливает дальнейшее отношение к людям и определяет особенности эмоциональных переживаний ребенка [4, с. 26].

Если задачей первого года являлось выходить малыша, поставить на ноги, тут перевешивала физическая забота, то на втором году идет познание и открытие окружающего мира. Присутствие мамы рядом здесь просто необходимо. Ребенок учится слушать и понимать речь взрослых, он обнаруживает в себе различные эмоции, не связанные с физиологическими потребностями. В это время важно находиться рядом с ним, уделять внимание, играть в игры, направленные на физиологическое, эмоциональное и речевое развитие. Одни из базовых вещей – это визуальный и тактильный контакт. Малыш должен ощущать на себе взгляд любящих родителей, понимать, что

мама и папа готовы прийти на помощь. Тактильный контакт выражается в различных объятиях и поцелуях, похлопываниях и поглаживаниях. В этом периоде активно проявляется характер, и тут большую роль играет внимание родителей, их эмоциональная поддержка.

К третьему году жизни интенсивно развивается речь, а вместе с ней и умственные способности. Задача родителей позитивно эмоционально настраивать ребенка на познание мира, одобряя его попытки узнать что-то новое. Необходимо много разговаривать, рассказывать о предметах, событиях, явлениях, отвечать на бесчисленные вопросы ребенка, а также помочь ему грамотно выражать свои мысли и эмоции. В этом возрасте родители как проводники ведут ребенка по миру, знакомя со всем, что окружает его. Наличие ласки, любви, доброго отношения сейчас является ключевым фактором в эмоциональном воспитании. Так, ребенок, чувствуя любовь и поддержку со стороны родителей, учится сотрудничать не только с ними, но и с другими окружающими людьми, при этом он чувствует, что родители рядом и готовы прийти ему на помощь. Формируется чувство уверенности в себе, благодаря постоянной поддержке со стороны родителей. У ребенка происходит перенос прямого присутствия мамы на внутреннее ощущение, когда его любят, о нем помнят, в него верят [5]. И уже в ближайшем будущем, когда придется отлучаться от мамы, например, идя в детский сад, такой малыш легче перенесет расставание с родителями, не будет ощущать себя брошенным благодаря позитивному эмоциональному воспитанию.

Один из основателей теории позитивного воспитания Джон Грей выделял пять основных принципов позитивного воспитания [6, с. 31]:

1. Отличаться от других – это совершенно нормально. Каждый ребенок – неповторим. Каждый имеет свои проблемы, потребности и таланты. Задача их родителей – это распознать в своих детях эти потребности и удовлетворить их.

2. Совершать ошибки – это совершенно нормально. Дети все совершают ошибки. Это нормальное, естественное и неизбежное явление, к которому надо быть готовым. Когда ребенок совершает ошибку, он думает, что с ним

что-то не в порядке, только если его родители начинают реагировать таким образом, будто он что-то недопустимое совершил. Поэтому указывая на ошибки ребенка, его родители обязаны признавать собственные ошибки в своих отношениях друг с другом и с детьми.

3. Проявлять негативные эмоции – это совершенно нормально. Важными составляющими любого возраста и развития являются такие отрицательные эмоции как страх, печаль, гнев, разочарование, беспокойство, стыд, неуверенность. Лучший способ научить ребенка понимать свои чувства – разговаривать о них, помогать идентифицировать возникающие эмоции.

4. Хотеть большего – это совершенно нормально. Детям часто вбивают в голову, что только испорченный, эгоистичный, нехороший ребенок может хотеть большего. Если не позволять детям хотеть большего, они так и не узнают, что они могут получить, а что нет. Позволив ребенку хотеть большего, ему дается возможность ставить перед собой цели и чего-то добиваться в жизни.

5. Выражать свое несогласие – это нормально. Нужно позволять детям говорить «нет», но при этом важно, чтобы они знали: последнее слово остается за родителями. Позволяя детям говорить «нет», им дается возможность свободно выражать свои чувства, определять собственные переживания, вести переговоры.

Таким образом, цель позитивного воспитания – развить в детях склонность к сотрудничеству, а не к покорности [6, с. 40]. Дети, склонные к сотрудничеству, участвуют в любом взаимодействии всем своим существом, и это очень способствует их развитию. Проанализировав особенности эмоционального воспитания, становится ясно, что любовь к детям с первых дней жизни, умение их слышать и чувствовать, позволяют формировать устойчивую всесторонне развитую личность.

Литература

1. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям. – Киев: Радянська школа, 1972. – 5 с.
2. Дарвин, Ч. О выражении эмоций у человека и животных / Ч.Дарвин, П.Экман. перев с англ. Ильин Е.П. – СПб: Питер, – 2013. – 320 с.
3. Крайг, Г. Психология развития 3-е изд. / Г.Крайг, Д. Бокум – СПб: Питер, – 2004. – 910 с.
4. Эриксон, Э. Детство и общество. 2-е изд., перев. с англ. – СПб: Речь, – 2002. – 416 с.
5. Малютина Н.С. Сколько маме сидеть дома с ребенком? [Электронный ресурс] URL: <http://moimalysh.com/>
6. Грей, Дж. Дети – с небес. Уроки воспитания. Как развивать у ребенка дух сотрудничества, отзывчивость, уверенность в себе. Перев с англ. – М: София, – 2012. 384 с.

References

1. Suhomlinskij, V.A. Serdce otdayu detyam. – Kiev: Radyan'ska shkola, 1972. – 5 s.
2. Darwin, CH. O vyrazhenii emocij u cheloveka i zhivotnyh / CH.Darvin, P.Ekman. perev s angl. Il'in E.P. – SPb: Piter, – 2013. – 320 s.
3. Krajg, G. Psihologiya razvitiya 3-e izd. / G.Krajg, D. Bokum – SPb: Piter, – 2004. – 910 s.
4. Erikson, E. Detstvo i obshchestvo. 2-e izd., perev. s angl. – SPb: Rech', – 2002. – 416 s.
5. Maljutina N.S. Skol'ko mame sidet' doma s rebenkom? [Elektronnyj resurs] URL: <http://moimalysh.com/>
6. Grej, Dzh. Deti – s nebes. Uroki vospitaniya. Kak razvivat' u rebenka duh sotrudnichestva, otzyvchivost', uverenost' v sebe. Perev s angl. – M: Sofiya, – 2012. 384 s.

*POSITIVE EMOTIONAL UPBRINGING OF A CHILD:
FROM THE FIRST DAYS OF*

S.V. Sheremet

*Municipal budget preschool educational institution kindergarten No. 27,
Krasnodar Territory, Novominskaya st., 22a Pugacheva str., 27.
mbdou@mail.ru*

The article is devoted to the study of the process of education: the identification of its basic principles, the study of the experience of the last generation. It is shown that positive emotions in the process of education play an important role, are the key to the formation of a successful personality.

Keywords: upbringing, emotions, attachment, love, cooperation, theory of upbringing, positive emotional upbringing, attachment.

УДК 159.9.075

*ПРОБЛЕМЫ СТУДЕНТОВ С НАРУШЕНИЯМИ
ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА*

Е.Ю. Шлюбуль¹, Э.М. Гучетль

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
350040, Российская Федерация, г Краснодар, ул. Ставропольская, 149
¹yelyena.shl@yandex.ru*

Специфика образовательного, социокультурного пространства вуза, дает большие возможности для обучения разных групп студентов, в том числе и студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата (НОДА). Причисляя таких студентов к общему числу тех, кто имеет ограниченные возможности здоровья, нельзя не обозначить свойственные им проблемы психологического плана, зависящие как от личностных качеств (восприятия себя, своего тела), так и от образовательных условий. В статье рассмотрены трудности и барьеры, возникающие у студентов с ограничениями двигательного аппарата, основной акцент сделан на вхождение таких студентов в социокультурную и образовательную среду как вуза, так и академической группы обучающихся. Возникающие трудности, проблемы и барьеры классифицированы. Даются конкретные рекомендации по преодолению возникающих проблем.

Ключевые слова: студенты с нарушениями опорно-двигательного аппарата, инклюзия, инклюзивное образование, социально-психологические, психолого-педагогические барьеры.

Модернизация сферы образования с целью расширения возможностей обучения, повышения его доступности и качества получения

профессиональных знаний, умений и навыков для всех категорий граждан – важнейшая задача социальной политики Российской Федерации. По статистическим данным 2020 года показатель обучающихся в вузах лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) от общего числа студентов не превышает и одного процента (около 0,8 %), эти цифры подтверждаются и ГИНФО (государственный институт новых форм обучения).

Исходя из этой ситуации необходимо создавать условия, повышающие возможности получения, как и основного, так и высшего образования для людей с ОВЗ, в перечень которых и входят лица с нарушениями опорно-двигательного аппарата (НОДА), до уровня равенства с другими – не имеющими подобных трудностей и не входящими в эту категорию людей.

Формой обучения лиц с ОВЗ на равных условиях со всеми является развивающееся с конца двадцатого века инклюзивное направление в образовании. Термин «инклюзия» подразумевает внедрение людей с проблемами здоровья в общий круг социума для получения ими жизненного опыта.

Но, тем не менее, на данный период времени контакт лиц, имеющих трудности, связанные с теми или иными ограничениями здоровья, с не имеющими подобных проблем людьми не установлен на должностном уровне, комфортном для всех участников при различных обстоятельствах совместного времяпровождения, процесса взаимодействия. Есть барьеры.

В первую очередь отметим, что инклюзия в образовании предъявляет повышенные требования ко всем участникам образовательного процесса. От студентов с ограниченными возможностями здоровья оно требует интеллектуальной и психологической мобилизации, от условно здоровых студентов — толерантности, понимания, готовности оказывать помощь. В то же время возникают барьеры перед преподавателями, работающими в группах, где есть студенты с ОВЗ [1]. А также отсутствие специализированных средств для нахождения, ориентации в пространстве вуза и обучения людей с проблемами разных нозологических групп в целом.

Если обратиться конкретно к студентам категории нарушения двигательной системы различной степени тяжести, то они испытывают трудности в социально-бытовой и средовой ориентации и адаптации соответственно. Им нужна помощь в передвижениях, физическая и моральная поддержка в преодолении препятствий на пути к цели. В то же время их тяготит несамостоятельность, есть комплексы, касающиеся отягощения других людей. В связи с этим часто возникает желания стать невидимым для окружающих. К тому же присутствует дискомфорт от состояния своего тела в движениях, так как сильно видна его асимметричность.

Данные внутренние переживания затрудняют процесс адаптации на всех уровнях обучения, что особенно может отразиться в стенах вуза в своей группе с выстраиванием общения с одноклассниками, т. к. кажется, что это самый активный период жизни у всех, и чтобы быть принятым, нужно соответствовать. Это трудно, зачастую люди с НОДА не знают, как показать себя, перспективу своего участия, активности без внимания к своим двигательным навыкам. Для преодоления этого барьера стоит проводить психологическую аналитическую работу над собой, своими мыслями, эмоциями и чувствами, а другим участникам образовательного процесса – одноклассникам и преподавателям проявить инициативу, свой интерес, не забывая про индивидуальный подход. Но и здесь есть барьер, который заключается в незнании как вести себя со студентом НОДА, в незнании его потребностей. Такие преподаватели часто используют форму обращения жалости, путая ее с поддержкой, либо проявляют себя отстраненно. Разобраться с этой проблемой взаимодействия поможет консультация со специалистом, психологом вуза и курс тьюторства для преподавателей, а также проведение адаптационного тренинга с группой студентов как вариант.

Со стороны отсутствия специализированных средств перемещения в учреждении вуза и обучения студентов с НОДА барьерами являются: для лиц, передвигающихся на креслах-колясках, барьерами различной степени выраженности могут быть пороги, ступени, неровное, скользкое покрытие,

неправильно установленные пандусы, отсутствие поручней, высокое расположение информации, высокие прилавки, отсутствие места для разворота на кресле-коляске, узкие дверные проемы, коридоры, отсутствие посторонней помощи при преодолении препятствий (при необходимости) и др.

Для студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата барьерами различной степени выраженности могут быть:

1) для лиц, передвигающихся самостоятельно с помощью тростей, костылей, опор – пороги, ступени, неровное, скользкое покрытие, неправильно установленные пандусы, отсутствие поручней, отсутствие мест отдыха на пути движения и другие физические барьеры;

2) для лиц, не действующих руками, – препятствия при выполнении действий руками (открывание дверей, снятие одежды и обуви и т.д., пользование краном, клавишами и др.), отсутствие помощи на объекте социальной инфраструктуры для осуществления действий руками [2].

Также нужно учитывать, что особенностями психофизической сферы студентов с НОДА могут являться: замедления некоторых логических операций из-за гипертонуса или гипотонуса конечностей, нарушения внимания и работы памяти, особенно пространственно-ориентированной. Речевые нарушения из-за зажима челюстно-лицевой зоны и внутреннего психологического дискомфорта. Возможно нарушение приорецепции – ощущения нахождения частей тела относительно пространства, поэтому могут возникать трудности в передачи своих эмоций мимикой и повторении новых движений и упражнений. Необходимо отнестись с пониманием к данным проявлениям в процессе обучения.

Прежде чем переходить к выводам, нужно упомянуть, что вышеперечисленные проблемы студентов с НОДА в социокультурном пространстве вуза рассматривались в направлениях их адаптации.

Так, А. П. Парохонский предложил выделять в ней психолого-педагогический, социально-психологический, психофизиологический и

мотивационно-личностный компоненты. Первый компонент определяется им как приспособление к новой дидактической ситуации, учебному процессу. Психофизиологический связан с изменениями ритма жизни и изменениями функционирования организма. Социально-психологический обусловлен вхождением в новый коллектив, а мотивационно-личностный связан с установками студента на успешность учебного процесса. Л. Е. Елгина выделяет в социальной адаптации студентов профессиональную составляющую, состоящую в приспособлении к учебному процессу, а также социально-психологическую, связанную с жизнью студента в среде однокурсников, выработкой стиля поведения и взаимоотношения с ней.

Таким образом, стоит обратить особое внимание на формирование гуманного, толерантного отношения к людям с НОДА и внедрять эту систему в общественную жизнь. Необходимо менять представление о людях с особенностями развития в общественном коллективном сознании, обозначить, что человек с НОДА ничем особо не отличается от людей, не входящих в эту группу, и не нуждается в отдалении от основной массы и в некой исключительности по признаку непригодности здоровья, как принято думать. Наоборот, они нуждаются во включении в общество, в большей степени инклюзии.

Литература

1. Файзрахманова А.Т. Проблема получения высшего образования лицами с ограниченными возможностями здоровья // Педагогика, психология и технологии инклюзивного международного научно-практической конференции, Казань, 20-21 марта 2014 г./ Институт экономики, управления и права (г. Казань). – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014 – 628 с.

2. Мёдова М.А. Методические рекомендации по обучению студентов-инвалидов и студентов с ограниченными возможностями здоровья: учебно-методическое пособие / Н. А. Мёдова. – Томск: ТГПУ, 2017. – 50 с.

References

1. Fayzrakhmanova A.T. The problem of obtaining higher education by persons with disabilities// Pedagogy, Psychology and technologies of inclusive International Scientific and Practical Conference, Kazan, March 20-21, 2014 / Institute of Economics, Management and Law (Kazan). – Kazan: Publishing house "Cognition" of the Institute of Economics, Management and Law, 2014 – 628 p.
2. Medova M.A. Methodological recommendations for teaching disabled students and students with disabilities: an educational and methodological manual / N. A. Medova. – Tomsk: TSPU, 2017. – 50 p.

PROBLEMS OF STUDENTS WITH DISABILITIES MUSCULOSKELETAL SYSTEM IN THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF THE UNIVERSITY

¹E.YU. Shlyubul, E.M. Guchetl

^{1,2}*«Kuban State University» 149, Stavropolskaya st.,
Krasnodar, Russian Federation 350040
¹yelyena.shl@yandex.ru*

The specifics of the educational, socio-cultural space of the university, provides great opportunities for teaching different groups of students, including students with disorders of the musculoskeletal system (NODE). Counting such students among the total number of those who have limited health opportunities, it is impossible not to identify the psychological problems inherent in them, depending both on personal qualities (perception of oneself, one's body) and on educational conditions. The article examines the difficulties and barriers that arise for students with disabilities of the motor apparatus, the main emphasis is placed on the entry of such students into the socio-cultural and educational environment of both the university and the academic group of students. Emerging difficulties, problems and barriers are classified. Specific recommendations for overcoming emerging problems are given.

Keywords: students with disorders of the musculoskeletal system, inclusion, inclusive education, socio-psychological, psychological and pedagogical barriers.

*APPLICATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES
IN LEARNING ENGLISH*

A.I. Shueva¹, A.K. Atabekova²

*GOU VPO "Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky",
83050, Donetsk People's Republic, Donetsk, Shchorsa St., 31
¹a.shueva01@mail.ru, ²alkimchik@yandex.ru*

The article argues the need to use various information and communication tools while learning English at school or university, which is explained by the rapid information and technological progress in recent years. In the course of the study, the most effective information and communication technologies for the activation of educational and cognitive activity are identified, the main features of their application during the study of a foreign language are outlined; the main requirements for a teacher for the use of ICT in English lessons and the disadvantages they bear in case of improper and excessive use are presented. **Keywords:** information and communication technologies, English, activation of educational and cognitive activity.

The education system is constantly being updated. An important factor that determines the nature of changes in the education system is scientific and technological progress, which cannot be imagined without information and communication technologies (ICT) – these are technologies using computers and telecommunications means for collecting, storing, processing and transmitting information for the purpose of operational and efficient work with information [1].

There are many ways to activate educational and cognitive activity: positive emotions caused by encouragement or a situation of success, various problem situations, creating a situation of interest in one's own success (self-examination, self-esteem, etc.) or the success of a group or a team (competition). Nevertheless, modern requirements and approaches suggest extremely relevant ways to stimulate the activity of students. ICT allows you to make the learning process more concise and often compressed in time (learning time is saved by 20-25%, since all students can be tested at the same time). At the stage of perception, where the main condition is a visual image, the process of contemplation, ICT provide a clearer presentation of new information thanks to the huge number of functions of new technologies -

the ability to correct, make changes, create animation. These properties help to ensure the presence of another required element of the learning process - understanding, which entails mastering of basic concepts. Further, through the fixation of the acquired knowledge and training, a new skill is formed. The process of reproducing formed knowledge and applying skills, which, in turn, is the most powerful means of enhancing educational and cognitive activities, is also carried out through various ICT in the form of reports, abstracts, etc. [2, p. 138]. Thus, the use of modern information technologies in English lessons will solve a number of key problems in teaching [3]:

- 1) help to increase the motivation of students to study the subject;
- 2) allow you to individualize the learning process;
- 3) allow you to keep the attention of students throughout the lesson time;
- 4) enhance cognitive activity;
- 5) help to optimize the process of memorizing and understanding the educational material;
- 6) stimulate the creative activity and independence of the student.

In addition, multimedia technologies will accelerate the learning process.

The range of information technologies that use various software and hardware for effective impact on students is designated by the term "multimedia". Multimedia is a teaching tool that includes different types of information in its structure - in the form of texts, audio, video and animation elements. With the help of multimedia, interactive engagement with the student is provided [4].

The most popular multimedia tools are interactive whiteboards, video and audio files, Internet resources, including social networks.

The interactive whiteboard is widely used in modern Russian schools and universities. It has several advantages over a regular board. It is convenient for the teacher to conduct a lesson using presentations and other electronic materials, and students can work with various types of assignments on the electronic board and watch educational videos.

Educators actively use educational sites in their professional activities. This type of IT-tools is convenient for teachers, since many Internet sites offer task builders (Flippity), some can compose a whole series of tasks at once with a specific goal and objectives (Rallye-internet, “Hot Potatoes”). In addition, educational sites enable learners to prepare for a lesson, complete a specific task online, or deal with a topic of interest. A more detailed description of sites that can be used by a student to learn English are presented in the form of Table 1.

Table 1.

Site name	Site content
Study.ru	This is a whole knowledge base for beginners. The site has a grammar reference, structured phrasebooks for any situation, tests.
Lingualeo.com	This is a Russian-language site for learning a foreign language. The resource allows you to learn English online: compose phrases, read articles, listen to songs, watch videos and simultaneously translate unfamiliar words.
Englishtalk.com	The site presents for study the most common words and phrases that English-speaking people use in everyday speech.
Quizlet.com	A resource where you can create electronic cards with words for free.
Esl.fis.edu	The resource contains tests in English for beginners. With the help of these tasks you can check how well you know basic words.

Video materials presented on the Internet are excellent assistants for the teacher in enhancing educational and cognitive activities, motivate students. Most often, video materials exist in conjunction with audio files, allowing you to implement the function of developing auditory skills. You can activate educational and cognitive activities when using audio and video materials by demonstrating famous films or cartoons (Free English video lessons, Seeker, Jobsschool) [2, p. 139; 5].

Note that not so long ago, when studying English in schools, special applications began to be used - electronic dictionaries, replacing the usual, rather voluminous written dictionary (Müller's English-Russian dictionary, dictionary of English abbreviations). The electronic dictionary is much easier and more convenient to use, but most of the teachers allow this tool to be used outside of school hours. In addition, a large number of Russian universities and some schools

have switched over to the electronic format of textbooks, which allows students to always have all necessary educational material with them in the form of a tablet or e-book.

It should be noted that the use of ICT at the English language classes should be worked out in detail and dosed. When planning a lesson, the teacher must carefully consider the purpose, place, and method of using information and communication technology. Based on the psychological and physiological characteristics of students, the teacher defines the most important task, which is to teach the young generation to live in the information world, to be able to master information communication technologies that expand opportunities to improve language competence and intercultural communication [3].

Let's list the main disadvantages arising from the use of information and communication technologies in learning English:

- 1) lack of a personalized approach to each student, if the student is alone with the computer;
- 2) negative impact on health in case of prolonged use;
- 3) the need for both student and the teacher to have basic ICT skills;
- 4) the need of mastering and observing definite usage rules.

However, information and communication tools are changing, improving and becoming more accessible. There is always something new which can be introduced by the teacher at the lesson to make the learning process more interesting and entertaining for the children. The use of modern information technologies ensures the disclosure, preservation and development of students' personal qualities. The use of information technology makes the lesson highly productive, emotional and modern.

References

1. Yamaletdinova A.M., Medvedeva A.S. Modern information and communication technologies in the educational process // Bulletin of Bashkirsk. un-

ty. 2016 №. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-informatsionnye-i-kommunikatsionnye-tehnologii-v-uchebnom-protsesse>

2. Questions of modern philology in the context of the interaction of languages and cultures: materials of the IV International scientific and practical conference (Orenburg, May 26-27, 2021) [Electronic resource] / otv. for the release of E. A. Stukolov; Ministry of Education of the Russian Federation; FSBEI HE "Orenburg State Pedagogical University". - Orenburg: Publishing house of the OGPU, 2021. – 205 p. – ISBN 978-5-85859-716-2. – Access mode: https://ospu.ru/assets/resources/e_book/vsf_2021.pdf.

3. Khasanova, KM Information and communication technologies in the study of the English language / KM Khasanova. – Text: direct // Young scientist. – 2017. – №. 17 (151). – p. 305-307. – URL: <https://moluch.ru/archive/151/42532/>

4. Kustova Yu.Yu. The use of information and communication technologies in foreign language lessons at school // International student scientific bulletin. – 2017. – №. 6.; URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17887>

5. Shkolnikov, G. G. Integration of modern information technologies into textbooks for teaching foreign languages / G. G. Shkolnikov. – Text: direct // Young scientist. – 2018. – №. 1 (187). – p. 160-164. – URL: <https://moluch.ru/archive/187/47610/>

*К ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**СТУДЕНТАМ-ФИЗИКАМ***Ф.В. Якубовский**

*Севастопольский государственный университет
299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33
feduyakubovski@gmail.com*

А.Ю. Авакова

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
avakova-a@mail.ru*

Работа посвящена роли иностранного языка в образовании студентов-физиков. Авторы выделяют прямые и косвенные факторы влияния иностранного языка на научную сферу: как непосредственно в научной деятельности, так и на этапе обучения будущих ученых в школе. Учебными планами отечественных технических вузов предусмотрено изучение иностранных языков в рамках как минимум двух дисциплин: «иностранный язык» и «практикум иностранного языка в сфере профессиональной деятельности». Дисциплина «иностранный язык» продолжает курс иностранного языка школьной программы, а «практикум» ставит целью обучить студентов терминологии по их специальности, предлагая аутентичные профессиональные тексты. В рамках этой дисциплины формируются языковые компетенции будущего профессионала: способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия и способность терминологически правильно излагать свою мысль на русском и иностранном языках.

Ключевые слова: энергетика, физика, иностранный язык, профориентация.

С развитием уровня жизни возрастают потребности человечества в энергопотреблении. Сжигание газа, угля и нефти ведут к повышению уровня углекислого газа в атмосфере, что очень беспокоит экологов последние два десятка лет. Электроэнергия уже давно и заслужено считается «кровью экономики», а с ростом количества приборов, которые нас окружают, наша зависимость от этой отрасли будет только увеличиваться. Ядерная энергетика в ближайшем будущем станет одним из символов нового экологического общества, она сможет обеспечить стабильные, экономичные цены на электричество и минимальное воздействие на окружающую среду.

На ядерную энергетику опираются более чем в 30 наиболее развитых в промышленном отношении странах. Ядерная наука и технологии вносят в большинстве стран мира определяющий вклад в дальнейшее развитие неэнергетических областей экономики. Ядерные методы находят применение в самых разнообразных областях, которые включают здоровье человека, продовольствие и сельское хозяйство, окружающую среду, водные ресурсы, энергетику, ядерную безопасность и физическую ядерную безопасность, а также сохранение культурных объектов.

Для развития ядерной физики особое внимание стоит уделить подготовке будущих специалистов, а также повышению квалификации нынешних работников в данной области. Одним из решений, которое поможет выйти физике на новый уровень, является изучение английского языка. Какими бы полярными ни казались эти две науки – гуманитарная и точная – будущим ученым-физикам важно уделять время каждой из них еще на этапе обучения.

Причины, по которым изучение английского языка так важно в сфере физики, можно условно разделить на две группы: прямые и косвенные. К прямым относится, конечно, необходимость свободного общения на английском для обмена научным опытом с учеными из-за границы, где уровень развития ядерной физики высок. Именно английский язык стал основным для общения в международном научном сообществе, поэтому его незнание станет проблемой при чтении профессиональной литературы, перевод которой не всегда может быть доступен или вообще существует, при участии в международных научных конференциях, а также при публикации своих трудов в международных научных журналах. Более того, в современном мире высоки требования к специалистам при приеме на работу, поэтому даже при трудоустройстве в отечественные компании знание английского языка значительно увеличит количество потенциальных рабочих мест для молодого ученого [1].

Среди косвенных причин можно выделить тот факт, что еще на этапе обучения в школе уделение должного внимания иностранному языку облегчит

ученику понимание физики в силу ряда факторов. Во-первых, оба предмета для успешного изучения требуют большой уверенности в знании специфической лексики: в английском – непосредственно самого языка, в физике – терминологии. Большая часть школьных дисциплин дает ученикам возможность изъясняться привычными им словами (русский язык, литература, география), но для ряда предметов (физика, химия, информатика) необходимо успешно оперировать научным вокабуляром: английский язык, изучение которого в школе начинается раньше остальных перечисленных наук, станет отличной тренировкой для более легкого переключения между научными языками впоследствии. Во-вторых, большая часть терминологии в области физики заимствована из английского языка, поэтому знание оригинала поможет лучше понимать и запоминать научную лексику. В-третьих, если ученик уже в школе понимает, что физика ему интересна, то знание английского языка откроет ему доступ к большому количеству литературы, посвященной реальным исследованиям, опытам, результатам работы именитых ученых, что повысит мотивацию к учебе и станет отличным подспорьем впоследствии при работе в данной области.

Учебными планами отечественных технических вузов предусмотрено изучение иностранных языков в рамках как минимум двух дисциплин: «иностраный язык» и «практикум иностранного языка в сфере профессиональной деятельности». Дисциплина «иностраный язык», по сути, продолжает курс иностранного языка школьной программы, а «практикум» ставит целью обучить студентов терминологии по их специальности, предлагая аутентичные профессиональные тексты. Изучение этой дисциплины проходит на старших курсах бакалавриата, когда студенты уже знакомы со спецификой своей будущей профессии, разбираются в материале и терминологии, способны подготовить презентацию на выбранную профессиональную тему [2]. В рамках этой дисциплины формируются языковые компетенции будущего профессионала: способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном

языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия и способность терминологически правильно излагать свою мысль на русском и иностранном языках.

Сегодня признается, что ядерной энергетике в будущем потребуется подготовить «штучных» специалистов нового уровня, следовательно, спрос на подобных специалистов будет высок. Старшеклассникам, имеющим склонность к точным наукам, следует рассмотреть ядерную физику как потенциальную профессиональную сферу деятельности. Предоставление информации о таких редких профессиях является задачей специалистов по профориентации, однако помощь в выборе профессии могут и должны также оказывать родители [3]. Опросы показывают, что на 30% студентов технического вуза при выборе профессии оказывает влияние именно престижность специальности [4].

Небесполезно воспользоваться зарубежным опытом, в котором вопросы профориентации относятся к государственному уровню и их решением занимаются обширные национальные службы и ассоциации [5]. Развитие ядерной энергетике при помощи высококвалифицированных специалистов способно вывести нашу страну и страны МАГАТЭ на новый уровень экономического развития, дать толчок к расширению технических возможностей человечества.

Литература

1. Маркевич Ю.В., Розовский Р.А. Современные методы поиска работы // Профнавигация молодежи. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 286-289.

2. Маркевич Ю.В., Соболева Е.И., Нестеренко Е.А. Презентация как эффективное вспомогательное средство обучения иностранному языку // Булатовские чтения. 2018. Т.7 С. 115-117.

3. Нестеренко Е.А., Маркевич Ю.В. Профессиональное самоопределение старшеклассника: как помочь подростку в выборе профессии //

Профнавигация молодежи. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2020. С. 102-105.

4. Е.А. Мирошниченко Актуальные проблемы профессионального самоопределения выпускников средних школ // Профнавигация молодежи. Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2018. С. 60-65.

5. Маркевич Ю.В., Алешин А.А. Отечественный и зарубежный опыт профессиональной ориентации населения // Профнавигация молодежи. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 190-194.

References

1. Markevich YU.V., Rozovskij R.A. Sovremennye metody poiska raboty // Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 286-289.

2. Markevich YU.V., Soboleva E.I., Nesterenko E.A. Prezentaciya kak effektivnoe vspomogatel'noe sredstvo obucheniya inostrannomu yazyku // Bulatovskie chteniya. 2018. T.7 S. 115-117.

3. Nesterenko E.A., Markevich YU.V. Professional'noe samoopredelenie starsheklassnika: kak pomoch' podrostku v vybore professii //Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2020. S. 102-105.

4. Е.А. Мирошниченко Aktual'nye problemy professional'nogo samoopredeleniya vypusknikov srednih shkol // Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. S. 60-65.

5. Markevich YU.V., Aleshin A.A. Otechestvennyj i zarubezhnyj opyt professional'noj orientacii naseleniya //Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 190-194.

*TO THE ISSUE OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES
IN THE FIELD OF PHYSICS*

F.V. Yakubovskiy

*Sevastopol State University
33, Universitetskaya St., Sevastopol, 299053
fedyayakubovskiy@gmail.com*

A.YU. Avakova

*Kuban state technological university
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2
avakova-a@mail.ru*

The work is devoted to the role of a foreign language in the education of physics students. The authors identify direct and indirect factors of the influence of a foreign language on the scientific sphere: both directly in scientific activity and at the stage of school education. The curricula of domestic technical universities have two disciplines: "foreign language" and "practical work of foreign language in the field of professional activity." The first discipline continues the foreign language course of the school curriculum while the second one aims to teach students the terminology in their specialty offering authentic professional texts. Within the framework of this discipline, the linguistic competencies of the future professional are formed: the ability to communicate in oral and written forms in Russian and foreign languages to solve the problems of interpersonal and intercultural interaction and the ability to terminologically correctly express one's thoughts in Russian and foreign languages. **Keywords:** energy, physics, foreign language, career guidance.

*ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
АДАПТАЦИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ: ПРОБЛЕМЫ, СПОСОБЫ
РЕШЕНИЯ*

С.Г. Ягусевич

*Пинский колледж УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»,
225710, Республика Беларусь, г. Пинск, ул. Первомайская, 193-143;
svetser1987@mail.ru*

В статье раскрываются вопросы сущности профессионально-психологической адаптации, проблемы данного процесса у молодых специалистов (учителей начальных классов). Представлены результаты анкетирования выпускников специальности «Начальное образование» Пинского колледжа УО «БрГУ имени А.С. Пушкина» по изучению проблем адаптации молодых специалистов. Сформулированы выводы, направленные на решение проблемы формирования профессионально-психологической адаптации будущих педагогов.

Ключевые слова: профессионально-психологическая адаптация, молодой специалист, взаимодействие с организациями-заказчиками кадров, учитель начальных классов.

Новая стратегия образования в современной социокультурной ситуации обусловила предъявление более сложных требований к подготовке будущего педагога, обладающего соответствующими компетенциями, стремлением к творческой самореализации в своей сфере деятельности, способного самостоятельно решать сложные проблемы в образовательной и психолого-педагогической практике. Профессионально-психологическая адаптация является одной из важных критериальных характеристик профессиональной компетентности, которая отражает все структурные компоненты компетентности.

Актуальность проблемы профессионально-психологической адаптации будущего учителя определяется как объективными потребностями общественной жизни, так и непосредственно научными задачами – задачами создания глубоко продуманной, целостной адаптационной системы.

Профессионально-психологическую адаптацию обычно связывают с начальным этапом профессионально-трудовой деятельности человека.

Однако фактически она начинается еще во время профессионального обучения, когда не только усваиваются знания, формируются умения и навыки, правила, нормы поведения, но и создается характерный для работников данной профессии образ жизни. Общая длительность периода профессионально-психологической адаптации зависит как от особенностей конкретной профессии (специальности), так и от индивидуальных способностей человека, его склонностей и интересов.

Успешность формирования профессионально-психологической адаптации зависит от места, которое она занимает в структуре общей адаптации личности, от адекватных мотивов, профессиональных потребностей и ценностных ориентаций; большое значение имеет осознанность и обоснованность выбора профессионального пути, сформированность профессиональных представлений. Поскольку профессионально-психологическая адаптация выступает показателем зрелости личности, особое значение приобретает необходимость ее изучения и формирования именно на этапе начальной профессионализации, то есть в процессе обучения профессии.

По мнению современных авторов (М.А. Дмитриева, Д.Н. Завалишина, А.А. Реан, А.Р. Кудашева, А.А. Баранова), профессиональная и психологическая адаптация, как оптимальное соотношение между субъектом труда и профессиональной средой не может быть статичной. В различных видах профессиональной деятельности адаптационные процессы целесообразно рассматривать в двух основных аспектах: как адаптация к условиям изменения реализации деятельности (организационные, инновационные преобразования) и как адаптация (вхождение) к новой профессиональной деятельности [1, с. 35].

Исследованием проблемы «профессиональная адаптация» занимались такие зарубежные ученые: Н. Спивак, Б. Шекшня, Д. Капlou, Д. Миллер, Д. Робертс, которые, следует отметить, рассматривали эти вопросы в рамках организационной психологии и психологии менеджмента [2, с. 316].

В своих методологических работах западные психологи понимают

профессионально-психологическую адаптацию как противостояние индивида и среды, которое заставляет личность приспосабливаться к новым условиям выживания. Зарубежные психологи преимущественно рассматривают данное понятие как непрерывный процесс или как отдельные стратегии преодоления кризисных периодов в ходе профессиональной деятельности личности.

С целью выявления проблем молодых специалистов на первичных местах распределения было проведено анкетирование, в котором приняли участие 78 выпускников Пинского колледжа УО «БрГУ имени А.С. Пушкина» специальности «Начальное образование», работающих не более 2-х лет в общеобразовательных учреждениях в качестве учителей начальных классов.

В результате опроса было отмечено, что проблему личностного дискомфорта, переживания стресса и напряжённости в первый год работы испытывали 88 % опрошенных; нехватку умений и практического опыта отметили 56 % опрашиваемых; неадекватное отношение к себе со стороны старших коллег как молодому специалисту ощущали 17 % респондентов. На несоответствие между накопленными в процессе профессиональной подготовки знаниями и реальными требованиями к осуществлению профессиональных действий указали 25 % выпускников. Респонденты также отметили те проблемы, с которыми они чаще всего сталкивались в период адаптации к профессии. Большая часть опрашиваемых указала на неудовлетворенность заработной платой (70 %). Проблему недостаточного опыта ведения документации указали 64 % опрашиваемых; 20% выпускников волновали высокие требования со стороны руководства и 17% опрашиваемых выразили проблему нехватки определенных личностных качеств для выполнения профессиональных функций.

Данные результаты говорят о том, что процесс обучения в колледже недостаточно ориентирован на психологическую составляющую подготовки учащихся. Также обозначилась проблема недостаточности практико-ориентированной направленности образовательных программ общепрофессионального компонента: нужно «синхронизировать»

получаемые на занятиях знания и умения с требованиями, предъявляемыми организациями-заказчиками кадров. Предполагаемым оказалось то, что на этапе адаптации к профессии с проблемой неудовлетворенности в заработной плате молодые специалисты сталкиваются чаще, нежели с проблемой отсутствия практического опыта или нехваткой практических качеств. Вместе с тем, респондентам был задан вопрос об удовлетворенности выбором профессии. Оценивая результаты адаптационного периода, 47 % опрошенных указали на то, что полностью удовлетворены выбором профессии, 18 % выпускников – скорее да, чем нет; 19 % респондентов ответили – скорее нет, чем да; 16 % респондентов высказали неудовлетворенность своим выбором.

Исходя из результатов анкетирования, можно сделать вывод, что адаптация к работе учителя начальных классов – сложный процесс достижения соответствия профессионально-личностного развития молодого специалиста требованиям профессии. Проблема единства получаемых на занятиях знаний и умений с требованиями, которые предъявляются организациями-заказчиками кадров, отражает специфику изменений процесса подготовки специалистов данной сферы непосредственно к этапу адаптации. Вместе с тем, результаты анкетирования показали, что причина низкой профессионально-психологической адаптации – низкий уровень компетентности в области отработки и применения на практике личностных качеств, а также низкая степень самостоятельности (взрослости), рефлексивности и профессиональной импровизации будущих специалистов, и, как следствие, низкая профессиональная самореализация, снижение мотивации в профессиональном саморазвитии.

В качестве стратегических направлений решения этой проблемы выдвигается поиск новых путей формирования успешной адаптации к реальным условиям производства, а именно разработка модели формирования профессионально-психологической адаптации на основе взаимодействия с организациями-заказчиками кадров, так как процесс профессионально-психологической адаптации будущих специалистов развивается успешно,

если устанавливается соответствие между подсистемами следующих характеристик: комплексом требований, предъявляемых современными заказчиками кадров к личности специалиста и связанных с его готовностью к профессиональной деятельности (высокий уровень профессиональных знаний, любовь к своей специальности, инициативность, самостоятельность, организованность и другие профессионально значимые качества), и комплексом ожиданий и требований со стороны специалистов к будущему месту работы.

Таким образом, исследование проблемы позволяет утверждать, что профессионально-психологическую адаптацию в современных условиях целесообразно рассматривать как процесс вхождения молодого специалиста в профессиональную деятельность, достижения соответствия профессионально-личностного развития молодого специалиста требованиям профессии на основе поддержания профессионально-ценностных ориентаций, успешного выполнения трудовых умений и навыков, ощущения эмоционального комфорта. Поэтому возникает необходимость решения проблемы формирования профессионально-психологической адаптации будущих специалистов на основе взаимодействия учреждений образования с организациями-заказчиками кадров.

Литература

1. Реан, А.А. Психология адаптации личности. Анализ, теория, практика / А.А. Реан. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. – 265 с.
2. Романова, С. М. Трудовая адаптация личности в теории и практике зарубежной профессионального образования. Педагогика и психология профессионального образования: результаты исследований и перспективы: Сборник научных трудов / под редакцией И. А. Зязюна и Н. Г Нычкало. – К., 2003. – С. 316–323.

3. Рослякова, С.В. Особенности профессиональной адаптации специалистов социальной сферы / С. В. Рослякова, Л. Р. Тимергалина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 13 (117). – С. 880–883.

References

1. Rean, A.A. Psychology of personality adaptation. Analysis, theory, practice / A.A. Rean. – St. Petersburg: Prime-Euroznak, 2006 – 265 p.

2. Romanova, S. M. Labor adaptation of personality in the theory and practice of foreign vocational education. Pedagogy and psychology of vocational education: research results and prospects: Collection of scientific papers / edited by I. A. Zyazyun and N. G. Nychkalo – K., 2003. – pp. 316-323.

3. Roslyakova, S.V. Features of professional adaptation of social sphere specialists / S. V. Roslyakova, L. R. Timergalina. – Text : direct // Young scientist. – 2016. – № 13 (117). – Pp. 880-883.

FORMATION OF PROFESSIONAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF FUTURE SPECIALISTS: PROBLEMS, SOLUTIONS

S.G. Yatusevich

*Pinsk College of Higher Educational Institution "BrSU named after A.S. Pushkin",
225710, Republic of Belarus, Pinsk, Pervomayskaya str., 193-143;
svetser1987@mail.ru*

The issues of the essence of professional and psychological adaptation, the problems of this process in young professionals (primary school teachers) are revealed. The results of a survey of graduates of the specialty "Primary education" of the Pinsk College of the Higher Educational Institution "BrSU named after A.S. Pushkin" on the study of the problems of adaptation of young professionals are presented. The conclusions aimed at solving the problem of professional and psychological adaptation of future teachers are formulated.

Keywords: professional and psychological adaptation, young specialist, interaction with organizations-customers of personnel, primary school teacher.

СЕКЦИЯ 3. СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК: 316.752.4

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.В. Абросимов

*Краснодарское высшее военное училище
имени генерала армии С.М. Штеменко
350035, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красина, 4
vic-abrosimov@mail.ru*

Ю.А. Абросимова

*Краснодарский университет МВД РФ
350005, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128
jul-abrosimova@mail.ru*

Авторами исследованы факторы формирования культуры курсантов высших образовательных учреждений. Определены веса факторов, влияющих на формирование общей и профессиональной культуры курсантов силовых ведомств. Выделена группа параметров оценки, фиксирующая основные элементы и компоненты общей и профессиональной культуры в сознании будущих защитников Отечества и стражей правопорядка.

Ключевые слова: культура, факторы формирования культуры, государственные приоритеты.

Перед Российской Федерацией стоит задача в исторически короткий период осуществить экономическую и социальную модернизацию страны, выйти на путь интенсивного развития, обеспечивающего готовность государства и общества ответить на вызовы современного мира. Сегодня наша страна строит систему военной организации общества и систему охраны правопорядка, снова переделывает систему образования и заново формирует систему воспитания подрастающего поколения, что вызывает изменения традиционных социальных институтов, трансформацию механизмов социализации, сбивает ориентиры ценностей–цели у молодежи. Одобряемые обществом формы социального поведения молодежь не в состоянии усвоить вследствие утраты механизмов социокультурной передачи в традиционных

социальных институтах, а способы самореализации и самоутверждения у молодежи, как правило, имеют контркультурную, в лучшем случае субкультурную, окраску. В таких современных условиях первостепенное значение имеет процесс усвоения норм и ценностей общей (доминантной) и профессиональной культуры личности защитника Отечества и стража правопорядка. Усвоение российской молодежью норм правовой культуры происходит не адекватно выстраиваемой правовой системе государства, и, как следствие, в молодежной среде получают распространение нормы девиантного асоциального, а часто преступного, поведения.

Приоритетным государственным направлением политики и ценностью для общества воспитание молодежи пока только декларируется, но конкретные мероприятия по воспитанию молодых людей по направлению формирования гражданина – активного участника политической, культурной и другой жизни общества проводятся не системно, хаотично. Состояние аномии современного российского общества изменило формы и механизмы формирования правовой культуры россиян, и молодежи, в частности. Формы усвоения правовой культуры, механизмы и институты правовой социализации требуют тщательного изучения [1], а так как правовая культура надстраивается только на ценностях общей культуры личности, то требуется изучать и механизмы формирования правовой и общей культуры в их единстве и взаимосвязи.

Главной целью воспитания курсантов сегодня стало формирование надежного и преданного защитника Отечества, носителя традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества — государственности, духовности и патриотизма. Для достижения этой цели силовыми ведомствами определены задачи:

Министерством обороны пунктом 4 Основ организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации (Приложение № 1 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 22 июля 2019 г. № 404 «Об организации военно-политической работы в

Вооруженных Силах Российской Федерации») определена задача формирования у личного состава культуры осознанного отношения к выполнению воинского долга, приказов командиров и начальников, трудовых (служебных) обязанностей, требований законодательных и иных правовых актов Российской Федерации.

Министерство внутренних дел приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» определило важнейшей задачу расширения общекультурного уровня личного состава, культуры профессионального и межличностного общения.

24 декабря 2014 г. Президент Российской Федерации издал указ № 808 «Об утверждении «Основ государственной культурной политики», идеи, принципы и задачи которого стали базой последующих законодательных положений. 29 февраля 2016 г. Правительство Российской Федерации утвердило «Стратегию государственной культурной политики на период до 2030 года». Эта стратегия рассматривает культуру как инструмент на службе у государства, как стратегический ресурс [2]. В соответствии с вышеуказанными документами в Министерстве обороны России были приняты «Стратегия социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 года» (Приложение № 1 к приказу Министра обороны РФ от 28 апреля 2008 г. № 241) и «Стратегический план развития культурно-досуговой деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации до 2020 года».

Эти документы сфокусировали внимание на том, что культурное развитие страны, общества является необходимым условием формирования и реализации творческих способностей российских граждан, их интеллектуального развития и нравственного совершенствования.

Анализ процесса формирования культуры будущих офицеров силовых ведомств с социологической точки зрения особенно важен. Отечественные и зарубежные ученые часто изучают культуру как социальный феномен и

субкультуру различных социально-профессиональных групп, в том числе военнослужащих и сотрудников органов охраны правопорядка. Однако, социологический анализ процесса формирования культуры курсантов вузов силовых ведомств, явно проводится редко [3]. Изучение состояния культуры, выявление форм и механизмов ее усвоения, процессов ее трансформации имеют практическое значение для разработки механизмов правовой социализации, повышения правовой грамотности и коррекции искривлений в правовой культуре будущих защитников Отечества и охраны правопорядка.

С целью изучения факторов формирования правовой культуры было проведено социологическое исследование в г. Краснодаре в мае-июне 2021 г. (N=98, возрастной состав: курсанты двух вузов 18–21 год, выборка социальная пропорциональная, вероятностная, метод сбора информации – анкетирование, метод обработки информации – с помощью программы SSPI).

Для оценки культуры в целом использовались эталоны, в качестве которых взяты образцы деятельности в соответствии с правовыми нормами, личность с высоким уровнем готовности защиты Отечества и граждан государства. Все параметры оценки, фиксирующие основные элементы и компоненты культуры, были сгруппированы в 5 комплексов: а) культурные (этико-эстетические) знания; б) ценности; в) культурные (этико-эстетические) навыки; г) культурное творчество; д) культурный (этико-эстетический) самоконтроль.

Подавляющее большинство опрошенных (62%) испытывают потребность в получении культурных (этико-эстетических) знаний, при этом наиболее желаемыми источниками получения информации для респондентов явились специализированные учебные курсы (72%), СМИ (64%) и семья (55%), а наименее желаемым источником для респондентов явился Интернет (34%). При этом почти все респонденты отмечают «бесполезность» и «отсутствие интереса» курса «Культурология» входящего в группу обязательных дисциплин образовательных стандартов высшего профессионального образования.

Среди основных факторов, влияющих на формирование культуры респондентов, преобладают СМИ. Они являются источниками формирования культуры для 87% опрошенных. Кроме того, в значительной степени формируют культуру семья и система образования (73% и 55% соответственно). Гораздо меньшее влияние оказывает Интернет (39%).

Ожидания респондентов от агентов культуры коррелируют с распределением веса факторов формирования культуры: 76% респондентов считают основным агентом формирования культуры систему образования, 59% указали на семью, СМИ и Интернет отметили лишь 37% и 24% соответственно. Скорее всего, это говорит о недоверии большей части респондентов современным СМИ, пониманию современного загрязнения и неверие в достоверность информации, транслируемой через сеть Интернет.

Если детальнее рассмотреть СМИ, то в большей степени влияют на формирование культуры телевидение (89% опрошенных) и пресса (газеты – 65%, журналы – 44%). Значительное меньшее количество респондентов (21%) указали радио в качестве основного фактора формирования культуры. Контент-анализ СМИ не проводился, но полученные данные расходятся с данными других исследований, указывающих на наибольшее доверие россиян радио, в меньшей степени прессе и наименьшее доверие телевидению. Здесь требуется дополнительный сравнительный анализ объемов правовой информации, транслируемой разными видами СМИ.

Из факторов, положительно влияющих на формирование культуры стоит отметить обязательные военно-политические, социально-гуманитарные и общественные дисциплины, преподаваемые в учебных заведениях (68%) и семью (64%). СМИ и Интернет не получили такой высокой интегральной оценки (38% и 24% соответственно). Среди негативно влияющих на формирование культуры факторов отмечается влияние СМИ (65%) и Интернет (63%), что коррелирует с предыдущими данными.

Что касается системы образования как фактора формирования культуры, то его необходимость отмечают 82% респондентов, и только 14% считают, что система образования не влияет на уровень культуры членов общества.

Таким образом, проделанная работа по изучению факторов формирования культуры курсантов вузов силовых ведомств позволила выделить группу параметров оценки, фиксирующую основные элементы и компоненты культуры в сознании молодых людей – это культурные (этико-эстетические) знания. В первую очередь выделяется уровень образования и уровень «бытовой информированности» – семья. Это факторы пассивного воздействия агентов культуры на социализирующийся социальный объект. Факторы активной деятельностной социализации, такие как: культурные (этико-эстетические) навыки, т.е. применение культурных (этико-эстетических) норм, например, посещение театров, музеев, выставок, концертов, выполнение эстетических норм, в повседневной и бытовой жизни, и культурное творчество в любых его проявлениях, например, игра на музыкальных инструментах, рисование, прикладное творчество (плетение, выжигание, резьба, вязание и пр.), участие в художественной самодеятельности (сценическое, танцевальное, вокальное и другое искусство), совершенно исключены социализирующимися индивидами из процесса формирования культуры. Единственными двумя механизмами потребления элементов культуры у молодых людей остались просмотр кино и телефильмов, телепередач, и прослушивание музыки. Это еще раз подтверждает выводы многих российских ученых о том, что несмотря на достаточно высокий, хотя и далеко не совершенный, уровень развития культурных (этико-эстетических) знаний, утверждения в массовом сознании традиционных ценностей россиян, сформулированных Всемирным Русским Народным Собором в 2012 году, общий уровень культуры молодежи, и курсантов в частности, остаётся крайне низким. Основной проблемой в усвоении правовой и общей культуры остаётся отсутствие осознания культурных (этико-эстетических) ценностей как важнейших социальной ценности.

Литература

1. Абросимов В.В. Формирование российской идентичности в молодежной среде Краснодарского края. // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность межвузовский сборник научных трудов. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2011. – Вып. 7 – С. 59–64.

2. Колношенко, В.И., Колношенко, О.В. Теоретические и практические аспекты реализации государственной культурной политики в Вооруженных силах России. – Военный академический журнал. – 2016. – № 3 (11). – С. 153–158. – Текст : непосредственный.

3. Кубякин, Е.О. Социальный институт армии и военной службы в представлении российской молодежи (краткое резюме по результатам авторского исследования). // Личность курсанта: психологические особенности бытия: материалы X Всерос. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) – Краснодар: КВВАУЛ; КВВУ; Кубанский гос. ун-т., 2020. – С. 129–135. – Текст : непосредственный.

References

1. Abrosimov V.V. Formation of Russian identity in the youth environment of the Krasnodar Territory. // Topical issues of socio-humanitarian knowledge: history and modernity interuniversity collection of scientific papers. – Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. – Issue. 7 – P. 59–64.

2. Kolnoshenko, V.I., Kolnoshenko, O.V. Theoretical and practical aspects of the implementation of state cultural policy in the Armed Forces of Russia. – Military academic journal. – 2016. – No. 3 (11). – P. 153-158. – Text: direct.

3. Kubyakin, E.O. Social Institute of the Army and Military Service in the View of Russian Youth (a short summary based on the results of the author's research). // Personality of the cadet: psychological characteristics of being: materials of the X All-Russian. scientific-practical conf. (with foreign participation) – Krasnodar: KVVAUL; KVVU; Kuban state university, 2020. – P. 129–135. – Text: direct.

*FACTORS OF CULTURE FORMATION OF TRAINERS OF HIGHER
PROFESSIONAL EDUCATION INSTITUTIONS*

V.V. Abrosimov

*Krasnodar Higher Military School named after
General of the Army S.M. Shtemenko
350035, Krasnodar region, Krasnodar, st. Krasin, 4
vic-abrosimov@mail.ru*

Yu.A. Abrosimova

*Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
350005, Krasnodar region, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128
jul-abrosimova@mail.ru*

The authors investigated the factors of the formation of the culture of cadets of higher educational institutions. The weights of the factors influencing the formation of the general and professional culture of cadets of law enforcement agencies have been determined. A group of assessment parameters is identified, which fixes the main elements and components of general and professional culture in the minds of future defenders of the Fatherland and law enforcement officers.

Keywords: culture, factors of culture formation, state priorities.

*О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ В
ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ*

О.А. Андриенко

*Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,
462403, Россия, Орск, проспект Мира 15А;
andrienko-oa@mail.ru*

В настоящее время все более актуальной становится проблема развития и формирования лидерских качеств у подрастающего поколения. В связи с этим современное образование должно опираться на личностно-ориентированный подход, где ребенок является центром внимания. В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования лидерских качеств обучающихся среднего звена школы. Результаты диагностики обучающихся «МОАУ СОШ №15 г. Орска» показали, что у большинства подростков лидерские способности находятся на невысоком уровне развития. Автором предлагается коррекционно-развивающая программа, направленная на повышение уровня развития лидерских качеств у подростков, предполагающая десять занятий длительностью по сорок пять минут, в ходе реализации которой используются такие формы работы, как тренинг, лекции, ролевые игры, дискуссии, беседы, игровые упражнения.

Ключевые слова: лидерские качества, лидерство в подростковом возрасте, развитие лидерских качеств в подростковом возрасте.

Подростковый возраст считается особым этапом в развитии личностных качеств, главной его характеристикой и отличительной чертой является переход от детства к взрослению [1].

Появление лидерства у подростков имеет свои особенности. Проектирование качества управления в данном возрасте представлено как вопрос формирования характера, как «внешний» период самоконтроля. Лидер находится на вершине иерархии статуса и роли в группе подростков и имеет большие возможности влиять на других членов группы. У подростков активно демонстрируются чувства коллективизма. Они стремительно усваивают общепринятые меры, а также модели поведения, которые обусловлены в компании ровесников, ценят коллективное мнение [2].

Л.Н. Галигузова в своей работе отмечает, что дети-лидеры достаточно общительны, с ними одноклассники (одноклассники) взаимодействуют,

поддерживают предложенные идеи, при этом взаимодействие окрашено позитивными эмоциями [3].

У ребенка-лидера выделяют следующие особенности деятельности и психики: особый стиль мышления и аналитический склад ума, самостоятельность, ответственность, наличие собственного мнения, умение решать конфликты, умение привлекать внимание сверстников [4].

Целью нашего исследования выступило изучение лидерских качеств в подростковом возрасте.

Исследование проводилось на базе МОАУ «СОШ №15 г. Орска». В исследовании приняли участие обучающиеся девятого класса в количестве 54 человек.

Нами использовались следующие методики, направленные на выявление уровня развития лидерских качеств:

1. Тест-опросник «Лидерские качества» (Е. Жариков, Е. Крушельницкий).
2. Методика «Способны ли вы быть лидером».
3. Методика «Потенциал лидера».

В результате проведения методики Е. Жарикова и Е. Крушельницкого было выявлено, что

- у 59,3% испытуемых наблюдается низкий уровень выраженности лидерских качеств, а также низкий уровень коммуникабельности и общительности;

- у 33,3% испытуемых выявлен средний уровень развития лидерских качеств, они имеют лидерский потенциал, но не развивают его;

- у 7,4% испытуемых высокий уровень развития лидерских качеств.

В ходе проведения второй методики нами было выявлено, что

- у 44,4% испытуемых наблюдается низкий уровень выраженности лидерских качеств, им проще выполнять какие-либо задания под чьим-то руководством;

- у 51,9% испытуемых средний уровень развития лидерских способностей, принимать важные решения для них составляет огромный труд, но шанс реализовать свои лидерские амбиции у них есть;

- у 3,7% испытуемых развитие лидерских способностей находится на высоком уровне, они не боятся ответственности, энергичны и коммуникабельны.

При анализе полученных результатов по третьей методике было выявлено, что

- у 59,3% испытуемых наблюдается низкий уровень развития лидерского потенциала, они наиболее склонны к роли подчиненного, нежели руководителя, боятся ответственности за возможные принятые решения;

- у 33,3% испытуемых был выявлен средний уровень развития лидерских качеств, проявление их внутреннего лидера зависит от обстоятельств, так как они умеют адаптироваться и к роли ведущего, и к роли ведомого;

- у 7,4% испытуемых высокий уровень развития потенциала лидера, они прирожденные лидеры, уверены в себе и способны взять на себя ответственность в любой ситуации.

Таким образом, результаты исследования показали, что большинство испытуемых (54,3%) имеют низкий уровень развития лидерских качеств. Такие люди часто имеют низкую самооценку, боятся ответственности, не умеют взаимодействовать с другими людьми, им сложно принимать решения и быть во главе их исполнения, они предпочитают находиться в стороне.

Другая часть испытуемых (39,5%) имеет средний уровень развития качеств лидера, это характеризует их как способных личностей, они могут подстраиваться и в определенных обстоятельствах занимать как позицию лидера, так и позицию подчиненного.

Меньшая часть испытуемых (6,1%), принимавших участие в исследовании, имеют высокий уровень лидерского потенциала, это говорит о том, что они прирожденные руководители, они не боятся ответственности, уверенно принимают серьезные решения.

Полученные нами результаты подтолкнули нас на разработку и реализацию коррекционно-развивающей программы, направленной на повышение уровня развития лидерских качеств у подростков.

Задачи программы:

1. Сформировать коммуникативные навыки и навыки взаимодействия с другими людьми.
2. Сформировать положительное отношение в активной общественной жизни и деятельности.
3. Развить лидерский потенциал и желание участвовать в социальной жизни.

Программа предполагает десять занятий длительностью 45 минут. При реализации программы используются такие формы работы, как тренинг, лекции, ролевые игры, беседы, игровые упражнения. Каждое занятие имеет свою структуру, в которую входят: приветствие, основная часть, содержащая упражнения, и подведение итогов (рефлексия).

Литература

1. Белкин А. С. Ситуация успеха. Как ее создать. М.: Просвещение, 2011. 169 с.
2. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2011. 416 с.
3. Галигузова Л. Н. Проблема социальной изоляции детей // Вопросы психологии. 1996. № 3. С. 101-116.
4. Ильин В. А. Психология лидерства. М.: Юрайт, 2015. 311 с.

References

1. Belkin A. S. Situaciya uspekha. Kak ee sozdat'. M.: Prosveshchenie, 2011. 169 s.
2. Andreeva G. M. Social'naya psihologiya. M.: Aspekt Press, 2011. 416 s.
3. Galiguzova L. N. Problema social'noj izolyacii detej // Voprosy psihologii. 1996. № 3. S. 101-116.
4. Il'in V. A. Psihologiya liderstva. M.: YUrajt, 2015. 311 s.

ABOUT THE NEED TO DEVELOP LEADERSHIP SKILLS IN ADOLESCENCE

O.A. Andrienko

*Orenburg State University, Branch in Orsk
462403, Russia, Orsk, Mira Avenue, 15A
andrienko-oa@mail.ru*

Currently, the problem of developing and forming leadership qualities in the younger generation is becoming more and more urgent. In this regard, modern education should be based on a personality-oriented approach, where the child is the center of attention. The article presents the results of a theoretical and empirical study of the leadership qualities of middle school students. The results of diagnostics of students of "MOAU Secondary school No. 15 of Orsk" showed that the majority of adolescents have leadership abilities at a low level of development. The author suggests a correctional and developmental program aimed at improving the level of leadership skills development in adolescents, which involves ten classes lasting forty-five minutes, during the implementation of which such forms of work as training, lectures, role-playing games, discussions, conversations, game exercises are used.

Keywords: leadership qualities, leadership in adolescence, development of leadership qualities in adolescence.

*РЕКЛАМНЫЕ КАМПАНИИ В СФЕРЕ РИЭЛТЕРСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

М.Е. Анцырева¹, А.С. Бочкарева², Л.Н. Терновая³

¹*Негосударственное частное образовательное учреждение Лицей "ИСТЭК",
350049, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Красных Партизан, 82;
marina.13@mail.ru*

²*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
bochka78@mail.ru*

³*Институт развития образования Краснодарского края,
350080, Российская Федерация г. Краснодар, ул. Сормовская, 167;
ivkoirvas@mail.ru, irina_chistilina@mail.ru*

В статье рассмотрены вопросы, связанные с рекламной кампанией, как одной из составляющих маркетинговых коммуникаций. Исследователи рассматривают возможность организации и проведения рекламной кампании риэлторскими агентствами. Подчеркивается, что расклейка объявлений является одним из старейших вариантов рекламы риэлторов. Указывается, что риэлтерские базы данных (РБД) стали популярной рекламной площадкой после снижения эффективности «бумажной» рекламы. Делается вывод о том, что эффективная рекламная кампания должна решить главную задачу риэлтерской компании – убедить клиента, что именно данная фирма решит его проблемы в области недвижимости максимально близко к его запросам.

Ключевые слова: рекламная кампания, риэлтерская компания, маркетинговые коммуникации, реклама.

Одно из самых распространённых определений рекламной кампании дали исследователи Уэллс У., Бернет Дж. и Мориарти С. – «комплекс скоординированных, взаимосвязанных действий, которые разрабатываются для решения проблем фирмы и достижения стратегических целей».

В российской науке под термином «рекламная кампания» принято понимать «процесс реализации комплекса рекламных спланированных мероприятий, которые рассчитаны на определённый район действий, период времени, круг лиц, рынок». Одним из значимых элементов планирования рекламной кампании считается составление медиаплана. Медиапланирование является разработкой медиаплана рекламы, включающего в себя выбор максимально эффективных каналов распространения рекламного сообщения

среди целевых аудиторий [1]. В процессе составления медиаплана рекламист должен решить ряд важных задач: анализ маркетинговой ситуации, рынка и целевых аудиторий; постановка рекламных целей; определение приоритетных категорий СМИ; расчёт оптимальных значений показателей эффективности; составление и распределение бюджета.

Также в медиаплане обычно описывают: применяемые виды рекламы; установленные сроки; примерную стоимость; используемые показатели эффективности.

Таким образом, можно отметить, что рекламные кампании делятся на несколько видов, целесообразность использования того или иного вида рекламной кампании определяется рекламистом в зависимости от целей и задач рекламной кампании. Любая рекламная кампания состоит из нескольких последовательно расставленных этапов: начиная от постановки целей и задач кампании и до оценки эффективности проведённых мероприятий.

Важно отметить, что после распада Советского Союза и перехода России на рельсы рыночной экономики, появились и глубоко вошли в наш обиход такие понятия как коммуникация, корпоративная идентичность, маркетинг, корпорация, бизнес, конкуренция, социальная ответственность, имидж. В то время как в СССР на первом плане стояло понятие пропаганда [2], которая активно использовала имевшиеся в ее распоряжения средства массовой коммуникации, общественные и общественно-государственные организации [3]. Появились и новые правила функционирования предприятий [4], в том числе и риэлторских агентств.

С точки зрения практикующих риэлтеров главная задача риэлтерской фирмы – «организовать и провести рекламную кампанию, цель которой – создание благоприятного впечатления об агентстве» [5]. К самым распространённым видам рекламы в данной сфере деятельности относят: платную рекламу в газетах и журналах; бесплатную рекламу в газетах и журналах; расклейку объявлений; рассылку; наружную рекламу; риэлтерские базы данных; корпоративные и личные сайты; социальные сети, блоги,

форумы; обратную и частную рекламу; печатную продукцию; распространение рекламных объявлений.

Большинство современных периодических изданий предоставляют рекламные площади на своих страницах. Выделяют несколько форматов платных объявлений: модуль (минимальный формат – «два спичечных коробка»); строки – сверхкраткое объявление; выделенные слова – объявления с выделенными словами; рамки – часто используются, когда нужно объявление с логотипом; фотообъявления; журналистская реклама – публикация заказных статей.

Публикации на купонах газет бесплатных объявлений считаются эффективной рекламой, при условии, что публикация таких объявлений будет систематической.

Расклейка объявлений является одним из старейших вариантов рекламы риэлторов. Можно выделить: наружную (заборы, столбы, остановки общественного транспорта); адресную (подъезды домов); стикеров (общественный транспорт).

К рассылке относятся: факс-рассылка; сетевые доски объявлений; почтовая рассылка; распространение спама; рассылка в почтовые ящики и двери квартир.

Наружная реклама делится на официальную (щиты, баннеры, растяжки, которые согласованы с администрацией города или района), неофициальные (более маленьких размеров щиты, стенды-раскладушки, надписи в окнах, граффити, уличные плакаты), нестандартные (люди-«бутерброды», реклама на автомобилях, воздушные шары и др.). Чем такая реклама хороша для потребителей: она постоянно информирует их, способствует снижению цен на товары (из-за той же конкуренции среди производителей), тем самым делая их доступными для разных слоёв общества [5].

Риэлтерские базы данных (РБД) стали популярной рекламной площадкой после снижения эффективности «бумажной» рекламы. Две базы данных ЦИАН и ВинНЕР позволяют привлекать большое количество клиентов.

Корпоративный и личный сайты в современных условиях работают гораздо эффективнее нежели любая иная реклама. Современный человек «живёт» в Интернете. Сведения о многих товарах и услугах он получает именно из Интернета. Оттуда же он черпает мнения других людей о фирмах, представляющих эти услуги: о качестве работы, о ценах и т.д.

Обратная и частная реклама. Если работа фирмы понравилась клиенту, то он будет рекомендовать её своим друзьям, знакомым, коллегам по работе.

Понятие «печатной продукции» в рекламе включает в себя: буклеты; листовки; пресс-релизы; прайс-листы; открытки; вымпелы; брелки; авторучки; календарики и др. [6]. Еще в СССР наглядные печатные средства агитации и пропаганды, являлись сильнейшими в агитационно-пропагандистской работе, но, чтобы быть действенными, они должны были быть понятными, выразительными, доходчивыми [7].

На наш взгляд, правильнее было бы разделить этот список на два вида рекламы: печатную продукцию (буклеты, листовки); сувенирную продукцию (авторучки, брелки, календарики).

В таком случае это будет более чётким и правильным с точки зрения теории рекламы разделением продукции на виды.

С помощью рекламы риэлтер может достигнуть решения следующих задач: тактических, оперативных, стратегических.

Таким образом, эффективная рекламная кампания должна решить главную задачу риэлтерской компании – убедить клиента, что именно данная фирма решит его проблемы в области недвижимости максимально близко к его запросам.

Литература

1. Медиапланирование // Официальный сайт рекламно-маркетингового агентства полного цикла «Форвард». – Режим доступа: [http://www. raria. ru /mediaplan.html](http://www.raria.ru/mediaplan.html) (дата обращения 18.09.2021)

2. Бочкарева А.С. К вопросу о взаимосвязи политической пропаганды и PR//PR в России: образование, тенденции, международный опыт. Тезисы докладов Всероссийской научно-теоретической конференции. 2004. С. 25-28.

3. Яковлева И.П. Советский общественный и государственный контроль в 1920-1934 гг. (на материалах Кубани): дис-ция на соискание уч. степени канд. ист. наук. Краснодар, 2004. 194 с.

4. Лаврентьева М.А. Корпоративная идентичность в компании: к вопросу о маркетинговых коммуникациях//Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2019. № 2. С. 514-521.

5. Орлова В.О., Бочкарева А.С. Реклама и пиар в интегрированных коммуникациях//Научные труды КубГТУ.2018. № 1. С.241-250.

6. Шабалин В.Г. Хромов А.А. Сделки с недвижимостью: Учебник риэлтера. – М.: Омега-Л, 2015. – С. 55.

7. Бочкарева А.С., Хотина Ю.В. К вопросу формирования национальной культуры в системе общечеловеческих ценностей: исторический аспект //Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2018. № 5. С. 34-40.

References

1. Mediaplanirovanie // Oficial'nyj sayt reklamno-marketingovogo agentstva polnogo cikla «Forvard». – Rezhim dostupa: <http://www.riaria.ru/mediaplan.html> (data obrashcheniya 18.09.2021)

2. Bochkareva A.S. K voprosu o vzaimosvyazi politicheskoy propagandy i PR//PR v Rossii: obrazovanie, tendencii, mezhdunarodnyj opyt. Tezisy dokladov Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoy konferencii. 2004. S. 25-28.

3. Yakovleva I.P. Sovetskij obshhestvenny`j i gosudarstvenny`j kontrol` v 1920-1934 gg. (na materialakh Kubani): dis-cziya na soiskanie uch. stepeni kand. ist. nauk. Krasnodar, 2004. 194 s.

4. Lavrent'eva M.A. Korporativnaya identichnost' v kompanii: k voprosu o marketingovyh kommunikacijah //Elektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". 2019. № 2. S. 514-521.

5. Orlova V.O., Bochkareva A.S. Reklama i piar v integrirovannyh kommunikacijah//Nauchnye trudy KubGTU.2018. № 1.S.241-250.

6. SHabalin V.G. Hromov A.A. Sdelki s nedvizhimost'yu: Uchebnik rieltera. – M.: Omega-L, 2015. – S. 55.

7. Bochkareva A.S., Hotina YU.V. K voprosu formirovaniya nacional'noj kul'tury v sisteme obshchechelovecheskih cennostej: istoricheskij aspekt //Elektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal "NauchnyetrudyKubGTU". 2018. № 5. S. 34-40.

ADVERTISING CAMPAIGNS IN THE FIELD OF REAL ESTATE ACTIVITIES

M.E. Antsyreva¹, A.S. Bochkareva², L.N. Ternovaya³

*¹Nonstate private educational institution Lyceum "ISTEK"
82, st. Krasnyh Partisan, Krasnodar, Russian Federation, 350049;
marina.13@mail.ru*

*Kuban State University of Technology,
2, Moskovskayast., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
bochka78@mail.ru*

*³Institute of Education Development of the Krasnodar Territory
167 Sormovskaya str., Krasnodar, 350080, Russian Federation
ivkoirvas@mail.ru, irina_chistilina@mail.ru*

The article discusses issues related to an advertising campaign as one of the components of marketing communications. Researchers are considering the possibility of organizing and conducting an advertising campaign by real estate agencies. It is emphasized that the posting of ads is one of the oldest options for advertising realtors. It is indicated that real estate databases (RBD) have become a popular advertising platform after a decrease in the effectiveness of "paper" advertising. It is concluded that an effective advertising campaign should solve the main task of a real estate company - to convince the client that it is this firm that will solve his problems in the field of real estate as close as possible to his needs.

Keywords: advertising campaign, real estate company, marketing communications, advertising.

*РЕКЛАМА В СИСТЕМЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОММУНИКАЦИЙ:**К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ***М.Е. Анцырева¹, А.С. Бочкарева², Ю.В. Хотина³**

¹*Негосударственное частное образовательное учреждение Лицей "ИСТЭК",
350049, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Красных Партизан, 82;
marina.13@mail.ru*

^{2,3}*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
²bochka78@mail.ru, ³SWEET-PERSANY@yandex.ru*

В статье рассмотрена проблема интегрированных коммуникаций, в частности, особый интерес на взгляд авторов вызывает анализ рекламы в системе коммуникаций. Подчеркивается, что как элемент интегрированных маркетинговых коммуникаций, реклама обладает набором специфических отличий, которые позволяют фирме наладить эффективный контакт с целевыми аудиториями. Делается вывод о том, что реклама как составляющая интегрированных коммуникаций, позволяет компаниям/брендам выстроить позитивные коммуникации с целевой аудиторией, выйти и закрепиться на новых рынках, снизить удельные затраты на рекламу и обеспечить рост продаж.

Ключевые слова: PR-деятельность, рекламные агентства, коммуникации, реклама, интегрированные маркетинговые коммуникации.

Многочисленные и разнообразные средства коммуникативного воздействия уже достаточно давно стали обязательным атрибутом современного быстроменяющегося мира [1], а современное общество постоянно пребывает в пространстве так называемой «духовной жизни общества», которое подразумевает под собой деятельность человека в определенной сфере общественной жизни [2].

Термин «коммуникация» в русском языке заимствован из латыни: «communico» – «общаюсь, связываю, делаю общим». Под коммуникацией в самом общем смысле обычно понимают «общение, обмен знаниями, мыслями, чувствами и т.д.». Процесс коммуникации происходил еще на раннем этапе антропогенеза. Доказано, что ранние предки рода *Ното* жили коллективами. А именно социально-поведенческие изменения, произошли у гоминид раньше, чем они стали использовать каменные орудия [3].

В социологии выделяют несколько типов коммуникаций: массовые, среднего уровня, локальные, внутригрупповые, межгрупповые, внешние, внутренние, межличностные, внутриличностные, пассивные, активные, случайные, организованные (неслучайные), невербальные, вербальные и др. Их всех вышеперечисленных типов коммуникаций в нашем исследовании мы будем использовать массовую коммуникацию, поскольку реклама является её разновидностью. Известный специалист по коммуникациям политолог Г. Лассуэлл выделил три функции массовых коммуникаций: передача культурного начала; корреляция с социальными структурами общества; обозрение окружающего мира [4, с. 65]. Исследователь Мак-Квейл добавил к списку четвертую функцию – мобилизующую [4, с. 66].

В современных условиях для продвижения товаров и услуг используют интегрированные маркетинговые коммуникации. Исследователь Голова А. Г. считает, что интегрированные маркетинговые коммуникации – это «система интенсивных методик развития бизнеса» [5, с. 17]. К методам ИМК можно отнести: методы установления межличностных отношений, организационно-экономические методы, юридические методы, информационно-рекламные методы [5, с. 17]. В систему ИМК входят: прямой маркетинг, связи с общественностью, реклама, стимулирование сбыта, личные продажи.

В истории Древнего мира можно найти примеры использования рекламы. Первым рекламным объявлением считается папирус из Древнего Египта, в котором содержалась информация о продаже раба. Первая печатная реклама появилась в Англии в 1472 году: на дверях одного из храмов было размещено объявление о продаже молитвенников. По мнению большинства исследователей, основателем печатной рекламы можно считать Т.Ренодо – врача из Франции, который в 1630 году открыл информационную контору в Париже, печатавшую рекламные объявления во французской газете. Самым первым рекламным объявлением стало сообщение о пропаже 12 лошадей и награде за их нахождение.

В первых рекламных объявлениях ставилась простая цель – информирование людей о наличии какого-либо товара на продажу. Затем реклама стала усложняться. Торговцы публиковали небольшие сюжеты, цель которых – привлечь внимание покупателя.

Первая рекламная газета появилась в США в 1704 г. Индустриальная революция в Англии и США повлекла за собой быстрое развитие рекламы, как основного инструмента привлечения покупателей и увеличения прибыли. После появления фотографии её стали использовать в рекламных объявлениях. В конце XIX в. реклама становится функцией маркетинга, цель которой – создание потребности в товарах и услугах. Крупные фирмы создают свои рекламные отделы, затем появляются рекламные агентства, которые предоставляли услуги по продвижению товаров. Первое рекламное агентство «Айер и сын» было создано в 1890 г.

Первые рекламные объявления в России появились на рубеже X-XI вв. Русские купцы пытались привлечь внимание покупателей к своей продукции с помощью зазывал, которые громко объявляли о достоинствах товара на площадях. Начиная со времён Алексея Михайловича в России появляются лубки – красочные картинки с надписями. При Петре Великом появляются первые печатные объявления. В XIX в. информацию о товарах размещали не только в газетах, но и на специальных тумбах на улицах городов. Первыми промоутерами стали мальчишки, которые раздавали публике листовки с приглашениями от известных магазинов. Первые журналы с рекламой появились в столице Российской Империи в Санкт-Петербурге. Первые рекламные агентства возникли в России на рубеже XIX-начала XX вв.

После того, как большевики захватили власть в октябре 1917 года, реклама в России была монополизирована государством и во многом играла роль средства в агитационно-пропагандистской деятельности, в которой к концу 1928 г. большевики уже накопили громадный опыт ведения работы среди различных слоев населения, что в значительной мере способствовало успешной идеологической работе в дальнейшем [6].

Первые советские рекламные агентства «Реклам Транс» и «Связь» размещали рекламу в общественном транспорте и в местах массового скопления людей. Рекламные организации «Союзторгреклама», «Росторггреклама» и др. стали появляться после Великой Отечественной войны после распада СССР и крушения командной экономики, реклама вновь стала коммерческой.

Термин «реклама» произошёл от латинского слова «reclamare» – «кричать». Первое классическое определение термина дала Американская маркетинговая ассоциация: «Реклама является любой платной формой неличного представления и продвижения товара, услуг, идеи от имени известного спонсора» [7].

Отец современной рекламы Ласкер А. считал, что реклама – это «торговля в печатном виде».

Российский законодатель определяет рекламу, как «информацию, распространённую любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованную неопределённому кругу лиц и направленную на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке».

Сущность рекламы, которую мы описали выше, дополняется уточняющими составляющими: современная реклама не ограничивается исключительно сбытовыми целями, она имеет и другое целеполагание, например, создание бренда или имиджа; реклама представляет собой и деятельность и товар как таковой; на современном этапе круг рекламодателей расширился за счёт индивидуальных лиц и общественных организаций; в качестве потребителя (реципиента) рекламы выступает как один человек, так и масса людей, при этом усиленное воздействие оказывается как на массовое, так и индивидуальное сознание, что говорит о том, что потребитель психологически готов воспринимать рекламу, но её необходимо качественно готовить для такого потребителя; функция рекламы – стимулирование – расширяется и уточняется, как понятие «направленное усиленное

воздействии»; целевая установка рекламы – вызывать реакцию заданной аудитории – подчёркивает значимость ориентации не на абстрактного потребителя, а на подготавливаемого или подготовленного к приобретению товара.

Мозер К. выделяет несколько видов рекламы: реклама продукта; реклама предприятия; реклама прямая и реклама косвенная; реклама смешанная и реклама индивидуальная; реклама перед продажей и реклама после продажи.

Функции рекламы многообразны. Реклама информирует о товаре или услуге, популяризирует, повышает спрос, товарооборот, т.е. развивает экономику; Реклама интегрирует людей в единое сообщество с общими идеями, установками, предпочтениями; Реклама унифицирует мнение и поведение, тем самым обслуживая идеологию общества; Реклама формирует взгляды членов общества, оказывает влияние на отношение к окружающему миру и к себе, транслирует готовые стандарты и формы поведения; Реклама продвигает как коммерческий товар, так и политических лидеров, партии и движения. Она участвует в формировании как общей культуры современного человека, так и отдельных ее составляющих, например, конфликтологической культуры [8, с. 174]. Становление регионов России в качестве самостоятельных образований в начале 1990-х годов сопровождалось ростом их активности во внешнем мире, что привело к активизации международных рекламных проектов [9].

Маклюэн М. предложил добавить к списку функций – интеграционную функцию, которая заключается в «аккумуляции чувств и опыта всего общества». Авторы Коноваленко В.А., Коноваленко М.Ю. и Швед Н.Г. также рассматривают мотивационную функцию рекламы. Таким образом, реклама выполняет множество социально-значимых для общества функций.

Целью рекламы является побуждение потенциальных потребителей к приобретению конкретной услуги или товара определённой фирмы. В зависимости от поведения целевой аудитории определяются задачи рекламы. Базовых задач – четыре: формирование осведомлённости о фирме, её товарах

и услугах; мотивация потребителей приобрести конкретную услугу или конкретный продукт; предоставление дополнительной информации (по необходимости) фирме, её товарах или услугах; формирование убеждённости потенциальных клиентов, что конкретную услугу или конкретный продукт целесообразно покупать именно у этого конкретного производителя. Реклама должна отвечать определённым требованиям: правдивость; конкретность; плановость; адресность.

А. Политц сформулировал два основных закона рекламы. Первый из них гласит, что реклама, возможно, стимулирует продажу качественных товаров и услуги, но может и приблизить провал некачественных товаров и услуг. Второй закон определяет, что рекламировать нужно лишь те свойства товаров и услуг, которые имеются в достаточном количестве, ибо при недостаточном количестве рекламируемых свойств, реклама только усилит провал товаров и услуг.

Субъектами рекламной деятельности являются рекламодатели и рекламные агентства. Рекламодателями могут являться компании-производители, оптовые и розничные торговые фирмы, агентства по оказанию различных услуг, частные лица, финансовые учреждения, общественные организации, то есть, все, кто размещает рекламные обращения, цель которых – ознакомление потенциальных потребителей с предлагаемыми товарами и услугами. В условиях генезиса новой общественно-политической системы в России изменилось содержание и направление многогранного взаимодействия федеральных и региональных органов власти, которые также стали рекламодателями социальной рекламы [10].

Рекламные агентства – это специализированные организации, состоящие из профессионалов, которые разрабатывают, а затем размещают на рекламных носителях рекламные обращения в интересах заказчиков, стремящихся найти потребителей для своих товаров или услуг. Отправитель – сторона, которая отправляет рекламные обращения. Рекламное обращение – информация, передаваемая получателю в виде текстов, образов, символов. Барьеры –

возможные затруднения или ограничения в передаче информации. Получатель – целевая аудитория, которой рекламное обращение предназначалось. Обратная связь – ответная реакция, которая доводится покупателем до сведения отправителя.

Реклама является неличной формой коммуникации между продавцом и потребителем. Цель рекламы – побудить потенциального потребителя купить товар или услугу рекламодателя. В обществе реклама выполняет ряд функций: экономическую, политическую, социальную, воспитательную, идеологическую, интеграционную и мотивационную. Реклама может продвигать товар, услугу, фирму, территорию, политика, общественную организацию. Рекламная коммуникация состоит из следующих компонентов: отправитель, обращение, возможные барьеры (психологические, социальные, физиологические), получатель. Рекламная коммуникация должна иметь обратную связь между потребителем и продавцом, поскольку это повышает её эффективность.

Таким образом, реклама занимает важное место в системе коммуникации между фирмой и целевыми аудиториями. Как элемент интегрированных маркетинговых коммуникаций, реклама обладает набором специфических отличий, которые позволяют фирме наладить эффективный контакт со своими целевыми аудиториями.

Литература

1. Говорова К.В., Бочкарева А.С. PR-технологии в системе интегрированных маркетинговых коммуникаций // Научные труды КубГТУ. 2016. № 7. С.43-53.

2. Бочкарева А.С., Хотина Ю.В. Современная ответственность бизнеса как часть духовных ценностей современного общества //Межкультурная коммуникация и проблемы толерантности (междисциплинарный подход): Материалы Международной научной конференции (6–7 октября 2017 г.), г.

Ереван / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.С. Молчана – Краснодар: Издательский Дом – Юг. С. 85-90.

3. Шулимова Е.А. Проблема возникновения социальных отношений на раннем этапе антропогенеза: современное состояние // Кубанские исторические чтения: Мат-лы IV Всерос. с междунар. уч. науч.-практ. конф. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ЦНТИ, 2013. – С. 4-7.

4. Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации: учебник / Ф.И. Шарков – М.: Социальные отношения, 2015. – 246 с.

5. Голова А.Г. Базовые понятия интегрированных маркетинговых коммуникаций // Маркетинг в России и за рубежом. – 2014. – №6. – С.17.

6. Бочкарева А.С., Хотина Ю.В. Национальная адыгская интеллигенция и агитационно-пропагандистская деятельность органов советской власти на территории Кубано-Черноморской области В 20-е гг. XX в. (к проблеме инкорпорации в российское социокультурное пространство // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 100. С. 974-987. Реклама. URL: <http://www.grandars.ru/student/marketing/reklama.html> (дата обращения 20.03.2021).

7. Яковлева И.П., Романов Д.А. Современные модели конфликтологической компетентности // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2014. № 3. С. 168-182.

8. Гаевская И.И. Становление и развитие политических отношений Краснодарского края и республики КИПР в конце XX – начале XXI веков//Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 131. С. 604-615.

9. Лаврентьева М.А. Три модели реформирования высшей профессиональной школы России в 1985-2005 гг. и их реализация на образовательном пространстве краснодарского края и республики Адыгея // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. 2007. № 3 (298). С. 112-115.

References

1. Govorova K.V., Bochkareva A.S. PR-tehnologii v sisteme integrirovannyh marketingovyh kommunikacij // Nauchnye trudy KubGTU. 2016. № 7. S.43-53.
2. Bochkareva A.S., Hotina YU.V. Sovremennaya otvetstvennost' biznesa kak chast' duhovnyh cennostej sovremennogo obshchestva // Mezhdunarodnaya kommunikaciya i problemy tolerantnosti (mezhdisciplinarnyj podhod): Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (6–7 oktyabrya 2017 g.), g. Erevan / pod red. d-ra ekon. nauk, prof. A.S. Molchana – Krasnodar: Izdatel'skij Dom – YUg. S. 85-90.
3. SHulimova E.A. Problema vozniknoveniya social'nyh otnoshenij na rannem etape antropogeneza: sovremennoe sostoyanie // Kubanskije istoricheskie chteniya: Mat-ly IV Vseros. s mezhdunar. uch. nauch.-prakt. konf. – Krasnodar: Izd-vo Krasnodar. CNTI, 2013. – S. 4-7.
4. SHarkov F.I. Osnovy teorii kommunikacii: uchebnik / F.I. SHarkov – M.: Social'nye otnosheniya, 2015. – 246 s.
5. Golova A.G. Bazovye ponyatiya integrirovannyh marketingovyh kommunikacij // Marketing v Rossii i za rubezhom. – 2014. – №6. – S.17.
6. Bochkareva A.S., Hotina YU.V. Nacional'naya adygsckaya intelligenciya i agitacionno-propagandistsckaya deyatel'nost' organov sovetskoj vlasti na territorii Kubano-CHernomorskoj oblasti V 20-e gg. XX v. (k probleme inkorporacii v rossijskoe sociokul'turnoe prostranstvo // Politematicheskij setevoj elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. № 100. S. 974-987.
7. Reklama. URL: <http://www.grandars.ru/student/marketing/reklama.html> (data obrashcheniya 20.03.2021).
8. YAkovleva I.P., Romanov D.A. Sovremennye modeli konfliktologicheskoi kompetentnosti // Elektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". 2014. № 3. S. 168-182.
9. Gaevsckaya I.I. Stanovlenie i razvitie politicheskikh otnoshenij Krasnodarskogo kraja i respubliki KIPR v konce XX – nachale XXI vekov // Politematicheskij setevoj

elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2017. № 131. S. 604-615.

10. Lavrent'eva M.A. Tri modeli reformirovaniya vysshej professional'noj shkoly Rossii v 1985-2005 gg. i ih realizaciya na obrazovatel'nom prostranstve krasnodarskogo kraja i respubliki Adygeya// Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pishchevaya tekhnologiya. 2007. № 3 (298). S. 112-115.

ADVERTISING IN THE INTEGRATED COMMUNICATION SYSTEM: TO THE PROBLEM STATEMENT

M.E. Antsyreva¹, A.S. Bochkareva², Yu.V. Khotina³

*¹Nonstate private educational institution Lyceum "ISTEK"
82, st. Krasnyh Partisan, Krasnodar, Russian Federation, 350049;*

¹marina.13@mail.ru

*^{2,3}Kuban State University of Technology,
2, Moskovskayast., Krasnodar, Russian Federation, 350072;*

²bochka78@mail.ru, ³SWEET-PERSANY@yandex.ru

The article considers the problem of integrated communications, in particular, the analysis of advertising in the communication system is of particular interest in my opinion. It is emphasized that as an element of integrated marketing communications, advertising has a set of specific differences that allow the company to establish effective contact with target audiences. It is concluded that advertising, as a component of integrated communications, allows companies/brands to build positive communications with the target audience, enter and gain a foothold in new markets, reduce unit advertising costs and ensure sales growth.

Keywords: PR-activity, advertising agencies, communications, advertising, integrated marketing communications.

*ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ ПРИ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ***Е.Н. Басов**

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, г. Краснодар, Российская Федерация, ул. Московская, 2;
Bes64@yandex.ru*

Данная статья написана с целью актуализировать проблему предубеждений при кросс-культурных коммуникациях и собрать данные по обозначенной теме. В наше время, когда каждый человек может без особых трудностей общаться на расстоянии, узнавать о событиях, происходящих в других странах, просматривать различные информационные ресурсы на любую тематику и заниматься иной деятельностью, различные факты о какой-нибудь национальности или культуре, даже если их достоверность не подтверждена, могут предопределить отношение к отдельно взятому индивиду, принадлежащему этой культуре или национальности. Были проанализированы результаты исследования о влиянии прототипов и стереотипов на мнение одной культуры по отношению к другой. Была оценена роль предубеждений в жизни человека.

Ключевые слова: стереотип, межкультурные коммуникации, национальность, истинность информации, глобализация.

Рассмотрим то, как Уолтер Липпман описывает стереотипы: «они представляют собой упорядоченную, более или менее непротиворечивую картину мира. В ней удобно разместились наши привычки, вкусы, способности, удовольствия и надежды. Стереотипная картина мира может быть не полной, но это картина возможного мира, к которому мы приспособились. В этом мире люди и предметы занимают предназначенные им места и действуют ожидаемым образом» [1, с. 53]. То есть стереотипы предопределяют отношение людей к какому-либо аспекту их жизни. Это имеет место быть и тогда, когда человек одной национальности и культуры коммуницирует с представителем другой.

Предубеждения могут нести в себе ложную информацию. Это связано с тем, что человек, воспринимая предмет, событие или явление, может неправильно интерпретировать его. Если он не является свидетелем полной картины, то ему приходится достраивать её до единого целого, опираясь на чужие сообщения и собственное воображение. Вдобавок истинные факты

заменяются прошлым опытом, схожим с нынешним происшествием. Например, это повлияло на результат эксперимента, проведённого на Конгрессе психологов в Геттингене [1, с. 47]. Из сорока человек, ставших свидетелями произошедшего, только шестеро смогло дать наиболее правдивое описание инцидента. Доля истинности остальных сообщений составляла от 80 до 50 %.

Большая часть стереотипов формируется у человека с рождения в процессе его воспитания родителями, в детском саду и школе. Определённую роль в этом играют книги, газеты, радио- и телевидение, а недавно к их числу также добавилась Всемирная сеть. В век информационных технологий, когда каждый человек может без особых трудностей общаться на расстоянии, узнавать о событиях, происходящих в других странах, просматривать различные информационные ресурсы на любую тематику и заниматься иной деятельностью, различные факты о какой-нибудь национальности или культуре, даже если их достоверность не подтверждена, могут предопределить отношение к отдельно взятому индивиду, принадлежащему этой культуре или национальности. Поэтому данная проблема актуальна в наши дни и особенно в России, где, по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, проживает около 192 национальностей [2].

В статье будет проведено исследование этой проблемы и её обсуждение с целью актуализации данных по обозначенной тематике. Проанализировав проведённые практические исследования и факты, сделаем вывод о характере влияния предубеждений на взаимоотношения людей в обществе.

Дадим определение термина «кросс-культурные коммуникации». Он состоит из заимствованных слов и буквально переводится с английского языка на русский как «общение на пересечении культур». Следовательно, кросс-культурные коммуникации – это взаимодействие социальных групп, различающихся по признаку культурной и национальной принадлежности. Развитие данных коммуникаций является следствием глобализации современного мира – «неизбежного явления в истории человечества,

закрывающееся в том, что мир в результате обмена товарами и продуктами, информацией, знаниями и культурными ценностями становится более взаимосвязанным» [3]. Чаще всего разные национальности соприкасаются во время международных конференций, соревнований, выставок и других подобных мероприятиях, а также в процессе туристических поездок.

В свою очередь этнические стереотипы также получили толчок в развитии в начале 21 века. Обратимся к исследованиям Н.И. Гетманенко, проведенным в период с 2000 по 2009 года [4]. Наряду со стереотипом в данном документе использован другой термин – прототип. Он означает «репрезентант, выступающий в роли когнитивной точки идентификации отдельно взятой категории» [5]. В нашем случае прототипами и стереотипами являются характерные качества, которые студенты одной из указанных в исследовании стран отождествляют со студентами другой страны.

Для наглядности вынесем в отдельные таблицы некоторые данные из Таблицы 1 и Таблицы 2, собранные в исследовании Н. И. Гетманенко.

Таблица 1. Восприятие представителей русскоязычной культуры представителями североамериканской нации и самоидентификация русскоязычных. Влияние прототипов, в %.

Североамериканские студенты	Русскоязычные студенты о себе
Серьёзные, 33	Гостеприимные, 44
Дружелюбные, 23	Доброжелательные, дружелюбные, 40
Открытые, 21	Весёлые, 36.6
Реалистичные, 16	Коммуникабельные, общительные, 28
Эмоциональные, 11	Эмоциональные, 24
Коммуникабельные, 10	Целеустремлённые, 20
Сдержанные, замкнутые, 9	Ленивые, 20
Весёлые, любят юмор, 9	Щедрые, 20

Таблица 2. Восприятие представителей североамериканской культуры представителями русской нации и самоидентификация североамериканцев. Влияние стереотипов, в %.

Русскоязычные студенты	Североамериканские студенты о себе
Расчётливые; 24,4	Гордые; 31,3
Улыбчивые, весёлые; 24,4	Толстые; 29,2
Эгоистичные; 24,2	Громкие; 27,1
Скупые, жадные; 20,0	Улыбчивые; 22,9
Вежливые; 20,0	Ленивые; 20,8
Лживые, фальшивые; 15,6	Богатые; 18,8
Свободные, независимые; 15,6	Жадные, конкурентоспособные; 16,7
Умные; 15,6	Счастливые, дружелюбные; 14,6

Из вышеуказанных таблиц видно, что восприятие людей на основе прототипов, то есть при наличии личного опыта общения, ближе к истине, чем восприятие на основе стереотипов, сформированных из сторонних источников информации (СМИ, кино, рассказы и другие). За истину примем самоидентификацию представителей культуры, которая максимально близка к реальной характеристике нации. В таблице 1 североамериканцами было названо 5 качеств (открытые, дружелюбные, весёлые, эмоциональные, коммуникабельные), также упомянутых при самоидентификации русских, тогда как в таблице 2 совпало только 2 пункта (улыбчивые, жадные).

Таким образом, в большинстве случаев стереотипы создают ложную характеристику потенциального собеседника, относящегося к иной культуре, что может помешать успешности коммуникаций. В этом проявляется отрицательное влияние стереотипов на кросс-культурные коммуникации.

Однако человек не может полностью отказаться от стереотипов, так как они выполняют некоторые положительные функции. Например, предубеждения позволяют людям экономить свои мыслительные ресурсы. Ведь человеку намного легче сопоставить объект с одним из нескольких уже существующих в его сознании типов, чем создавать для каждого конкретного объекта свой собственный тип. Ослабить зависимость от стереотипов человек может путем повышения собственного образования, своей осведомлённости во всех сферах жизни, а также путем усиления самоконтроля.

Литература

1. Липпман, Уолтер. Общественное мнение/Пер. с англ. Т.В. Барчуновой; Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. — 384 с. ISBN 5-93947-016-5.

2. Сайт «Федеральная служба государственной статистики». Всероссийская перепись населения 2010 года. Рубрикатор. Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. 1. Национальный состав населения.

URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

3. Сайт «Материалы Всемирного банка для учащихся». Глобализация. URL: <https://www.un.org/ru/youthink/globalization.shtml>.

4. Гетьманенко Наталия Ивановна. Прототипы и стереотипы: данные студенческих опросов // Мониторинг. 2011. №3 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prototipy-i-stereotipy-dannye-studencheskih-oprosov>.

5. Дружинин Андрей Сергеевич Эволюция теории прототипов в языкознании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №4-1 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teorii-prototipov-v-yazykoznanii>.

References

1. Lippmann, Walter. Public opinion / Translated from English T.V. Barchunova; Translation editors K.A. Levinson, K.V. Petrenko. – M.: Institute of the Public Opinion Foundation, 2004. – 384 p. ISBN 5-93947-016-5.

2. Site "Federal State Statistics Service". All-Russian population census 2010. Rubricator. Volumes of the official publication of the results of the 2010 All-Russian Population Census. Volume 4. Ethnic composition and language skills, citizenship. 1. National composition of the population. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

3. World Bank Materials for Students website. Globalization. URL: <https://www.un.org/ru/youthink/globalization.shtml>.

4. Getmanenko Natalia Ivanovna. Prototypes and stereotypes: student survey data // Monitoring. 2011. No. 3 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prototipy-i-stereotipy-dannye-studencheskih-oprosoy>.

5. Druzhinin Andrey Sergeevich. Evolution of the theory of prototypes in linguistics // Philological sciences. Questions of theory and practice. 2017. No. 4-1 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teorii-prototipov-v-yazykoznanii>.

CROSS-CULTURAL COMMUNICATION BIASES

E.N. Basov

*Kuban State Technological University,
350072, Krasnodar, Moskovskaya st., 2;
Bes64@yandex.ru*

This article was written with the aim of actualizing the problem of prejudice in cross-cultural communication and collecting data on the indicated topic. Nowadays, when everyone can communicate at a distance without any particular difficulties, learn about events taking place in other countries, view various information resources on any topic and engage in other activities, any facts about a nationality or culture, even if its reliability isn't confirmed, may predetermine the attitude towards a particular individual belonging to this culture or nationality. We analyzed the results of a study on the influence of prototypes and stereotypes on the opinion of one culture in relation to another. The role of prejudice in a person's life was assessed.

Keywords: stereotype, intercultural communication, nationality, truthfulness of information, globalization.

*ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ С УЧЕТОМ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ОРГАНИЗМА СТУДЕНТОВ*

И.А. Блужин¹, Е.А. Козыренко², О.П. Десенко³, Л.М. Порубайко⁴

¹*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
¹nataliaiva67@mail.ru*

^{2,3,4}*Кубанский государственный медицинский университет,
350063, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Митрофана Седина, 4
⁴porubaiko50@mail.ru*

Регулярная двигательная активность является одним из важных факторов обеспечения нормальной жизнедеятельности людей. Она является энергетической и организующей основой физического и умственного развития в онтогенезе человека. Научной новизной данного исследования является периодичность занятий, которая обеспечивает оптимальный оздоровительный эффект двигательной активности, в частности: двухразовые занятия в неделю могут использоваться для поддержания высокого уровня физического состояния, трех- и пятиразовые оздоровительные тренировки способствуют совершенствованию физического состояния. При низком уровне подготовленности и физического развития рекомендуется проведение занятий 4-5 раз в неделю с нагрузками сниженной интенсивности.

Ключевые слова: студенты, физическая культура, двигательная активность, проблема, малоподвижный образ жизни, двигательный режим.

В научно-методической литературе встречается мнение [1, 2, 3, 4], что положительный эффект может обеспечиваться за счет расширения двигательной активности любых составляющих, а не специально разработанных программ занятий физическими упражнениями.

При суточной двигательной активности ниже гигиенической нормы у современного молодого поколения развивается состояние гиподинамии и гипокинезии, влияние которых на здоровье зависит от величины дефицита двигательной активности и длительности его воздействия [5, 6].

Для студентов, обучающихся в вузе, целесообразно проводить от 6 до 15 часов организованной двигательной активности в неделю и столько же времени им желательно заниматься физическими упражнениями

самостоятельно [7, 8].

К 18-22 годам у девушек может происходить некоторое снижение двигательной активности. Это связано с особенностями морфологического развития организма. В этом возрасте сохраняют двигательную активность лишь те девушки, которые до этого систематически занимались спортом или другими видами мышечной активности.

Для девушек 18-22 лет необходима большая доля специально организуемых форм физической культуры [9, 10], так как они меньше проявляют двигательную активность самостоятельно. Навязанные занятия двигательной активностью у студенток сопровождаются хорошим функциональным состоянием, а на юношей они действуют угнетающе.

Оптимальная дневная двигательная активность для девушек, должна составлять от 7 до 9 часов, для юношей – от 8 до 12 часов. При таком количестве занятий обеспечивается наивысший уровень нервнопсихического и полового развития, а также крепкое здоровье. Вместе с тем авторы [1, 11] отмечают, что при этом следует обратить внимание на выбор той или иной двигательной нагрузки в зависимости от возраста и от их физического развития и подготовленности. Недостаток или избыток двигательной активности может оказывать отрицательное влияние на кардиореспираторную систему организма студентов.

Организация двигательной активности оздоровительной направленности молодежи требует соблюдения ряда требований [1, 8].

- соответствия содержания, объема, интенсивности двигательной деятельности их возрастным и половым особенностям на различных этапах развития;

- сочетания занятий физической культурой с рациональным режимом занятий и отдыха, использованием гигиенических условий и естественных факторов закаливания;

- обеспечения систематического врачебно-педагогического контроля за состоянием здоровья, динамикой показателей физического развития и

степенью физической подготовленности.

Научной новизной данного исследования является периодичность занятий, которая обеспечивает оптимальный оздоровительный эффект двигательной активности, в частности: двухразовые занятия в неделю могут использоваться для поддержания высокого уровня физического состояния, трех- и пятиразовые оздоровительные тренировки способствуют совершенствованию физического состояния. При низком уровне подготовленности и физического развития рекомендуется проведение занятий 4-5 раз в неделю с нагрузками сниженной интенсивности.

В результате проделанной работы авторы рекомендуют следующее распределение объема двигательной активности в оздоровительной физической тренировке: 40-50% должно быть направлено на развитие общей выносливости, 20-40% на скоростную и скоростно-силовую выносливость, 20-30% на гибкость и быстроту.

Подсчитано, что для развития мышечной силы требуется заниматься хотя бы трижды в неделю по 25-35 мин, для развития выносливости, обеспечиваемой аэробными источниками энергии, не менее 3-4 раз в неделю по 25-30 мин, для развития подвижности в суставах трижды в неделю по 15-20 мин. Для поддержания соответствующих качеств необходима организация аналогичных занятий на уровне 60 % от продолжительности занятий по развитию этих качеств.

По мнению многих авторов [1, 4, 9, 7, 11], достоверные изменения показателей физического состояния возможны при 6-8-недельном цикле занятий оздоровительной тренировки по 3-4 часа в неделю. Таким образом, минимальный объем двигательной активности, дающий положительные сдвиги в организме, составляет 24-32 часа в неделю.

Литература

1. Блужин И.А. Соцкультура́ная среда отечественных и зарубежных вузов как интегральный показатель социализации и воспитания студентов / И.А.

Блужин, И.Г. Лучинина, Н.Г. Иванова // Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2020. – С. 45-48.

2. Иванова, Н.Г. Дифференциация двигательных режимов детей 10-12 лет с учетом особенностей физического и психофизиологического статуса: дис... канд. пед. наук / Иванова Наталья Геннадьевна. – Краснодар, 2006. – 205 с.

3. Иванова Н.Г. Формирование потребности в занятиях физической культурой как основной фактор повышения уровня физической подготовленности будущих специалистов / Н.Г. Иванова, Л.Н. Порубайко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 1. – С.102-106.

4. Иванова Н.Г. Преобразования на пути становления современной системы профессионального образования: Проблемы и пути их решения / Н.Г. Иванова, Л.Н. Порубайко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 3 (193). – С. 135-141.

5. Иванова Н.Г. Проблемы дистанционного обучения и способы их решения на пути новых преобразований в российских вузах / Н.Г. Иванова, Л.Н. Порубайко и др. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 7. – С. 147-150.

6. Лейбовский А.Ю. Плюсы и минусы нового формата учебного процесса в российских вузах при переходе на дистанционное обучение в режиме самоизоляции / А.Ю. Лейбовский, Н.Г. Иванова, Л.Н. Порубайко // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 9. – С. 110-112.

7. Иванова Н.Г. Пути расширения двигательного режима как одного из основных факторов здорового образа жизни студентов /Н.Г. Иванова, Л.Н. Порубайко, Е.А. Козыренко // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 4. – С. 116-118.

8. Иванова Н.Г. Здоровьесберегающий потенциал студентов, обучающихся в вузе/ Н.Г. Иванова. И.Я Уразов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – Санкт-Петербург. – 2018. – № 3. – С. 154-157.

9. Иванова Н.Г. Личностно-ориентированные технологии, направленные на формирование потребностей в занятиях физической культурой / Н.Г. Иванова, И.Г. Лучинина, А.С. Медведева // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 4. – С. 181-184.

10. Иванова Н.Г. Мироззренческая концепция безопасности уровня жизни и ее влияние на ментальное и физическое здоровье молодого поколения/ Н.Г. Иванова, В.Н. Хребтищев // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 3. – С. 88-90.

11. Еременко В.Н. Роль физической культуры в жизни человека / В.Н. Еременко, А.С. Медведева, А.А. Левченко// Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 3. – С. 353-355.

References

1. Bluzhin I.A. The social and cultural environment of domestic and foreign universities as an integral indicator of socialization and education of students /I.A. Bluzhin, I.G. Luchinina, N.G. Ivanova // Modern trends in cross-cultural communications. Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference. – Krasnodar, 2020. – pp. 45-48.

2. Ivanova, N.G. Differentiation of motor modes of children 10-12 years old, taking into account the peculiarities of physical and psychophysiological status: dis.... Candidate of Pedagogical Sciences / Ivanova Natalia Gennadievna. – Krasnodar, 2006. – 205 p.

3. Ivanova N.G. Formation of the need for physical culture classes as the main factor in increasing the level of physical fitness of future specialists / N.G. Ivanova, L.N. Porubaiko // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2021. – No. 1. – pp.102-106.

4. Ivanova N.G. Transformations on the way of formation of the modern system of vocational education: Problems and ways to solve them / N.G. Ivanova, L.N. Porubayko // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2021. – № 3 (193). – Pp. 135-141.

5. Ivanova N.G. Problems of distance learning and ways to solve them on the

path of new transformations in Russian universities / N.G. Ivanova, L.N. Porubayko et al. // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2021. – No. 7. – pp. 147-150.

6. Leibovsky A.Yu. Pros and cons of the new format of the educational process in Russian universities during the transition to distance learning in self-isolation mode / A.Yu. Leibovsky, N.G. Ivanova, L.N. Porubayko // Theory and practice of physical culture. – 2021. – No. 9. – pp. 110-112.

7. Ivanova N.G. Ways to expand the motor regime as one of the main factors of a healthy lifestyle of students /N.G. Ivanova, L.N. Porubayko, E.A. Kozyrenko // International Journal of Applied and Fundamental Research. – 2017. – No. 4. – pp. 116-118.

8. Ivanova N.G. Health-saving potential of students studying at the university/ N.G. Ivanova. I.Ya Urazov // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – St. Petersburg. – 2018. – No. 3. – pp. 154-157.

9. Ivanova N.G. Personality-oriented technologies aimed at the formation of needs in physical education /N.G. Ivanova, I.G. Luchinina, A.S. Medvedeva // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2020. – No. 4. – pp. 181-184.

10. Ivanova N.G. The ideological concept of the security of the standard of living and its impact on the mental and physical health of the younger generation/ N.G. Ivanova, V.N. Hrebtischev // Baltic Humanitarian Journal. – 2020. – Vol. 9. – No. 3. – pp. 88-90.

11. Eremenko V.N. The role of physical culture in human life / V.N. Eremenko, A.S. Medvedeva, A.A. Levchenko// Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. – 2019. – Vol. 8. – No. 3. – pp. 353-355.

*ORGANIZATION OF THE PHYSICAL CULTURE OF THE HEALTH
DIRECTION TAKING INTO ACCOUNT THE MORPHOLOGICAL FEATURES
OF STUDENTS' BODIES*

I.A. Bluzhin¹, E.A. Kozyrenko², O.P. Desenko³, L.M. Porubayko⁴

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya str., 2;*

¹nataliaiva67@mail.ru

*Kuban State Medical University,
350063, Russian Federation; r. Krasnodar, St. Mitrophana Sedina, 4;*

⁴porubaiko50@mail.ru

Regular physical activity is one of the important factors in ensuring the normal life of people. It is the energetic and organizing basis of physical and mental development in human ontogenesis. The scientific novelty of this research is the frequency of classes, which ensures the optimal health-improving effect of physical activity, in particular: two-time trainings per week can be used to maintain a high level of physical condition, three- and five-time health-improving trainings contribute to the improvement of physical condition. With a low level of fitness and physical development, it is recommended to conduct classes 4-5 times a week with loads of reduced intensity.

Keywords: students, physical culture, physical activity, problem, sedentary lifestyle, movement mode.

*РЕКЛАМА КАК ЭЛЕМЕНТ ИНТЕГРИРОВАННЫХ
КОММУНИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ*

А.С. Бочкарева¹, М.Е. Анцырева², И.А. Чистилина³

*¹Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
bochka78@mail.ru*

*²Негосударственное частное образовательное учреждение Лицей «ИСТЭК»,
350049, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Красных Партизан, 82;
marina.13@mail.ru*

*³Институт развития образования Краснодарского края,
350080, Российская Федерация г. Краснодар, ул. Сормовская, 167;
ivkoirvas@mail.ru, irina_chistilina@mail.ru*

В данной статье рассматриваются реклама как вид интегрированных маркетинговых коммуникации в современном мире. Рассматривается ее воздействие как на отдельные компоненты общества, так и на все общество в целом. Приводятся положительные и отрицательные стороны рекламы. Представлена некоторая информация о классификации рекламы, которую можно различать по нескольким основаниям. Делается вывод о том, что ввиду невозможности на сегодняшний день обойтись без рекламы, человек должен уметь дифференцировать информацию достаточно грамотно, а главное самостоятельно. Реклама является важной составляющей интегрированных маркетинговых коммуникаций, которая обеспечивает информирование и напоминает потенциальным потребителям о наличии товара или услуги, работает на узнавание и формирование имиджа.

Ключевые слова: реклама, интегрированные маркетинговые коммуникации, социальная реклама, имидж.

Многочисленные и разнообразные средства коммуникативного воздействия уже достаточно давно стали обязательным атрибутом современного быстроменяющегося мира. Поэтому, именно сегодня, как никогда актуален переход к активному использованию понятия, которое уже давно вошло в обиход на Западе, а именно к понятию «интегрированные маркетинговые коммуникации» (ИМК) [1].

Под интегрированными маркетинговыми коммуникациями понимают «систему интенсивных методик развития бизнеса» [2]. В интегрированные маркетинговые коммуникации входят технологии прямого маркетинга

(directmarketing), ATL (abovetheline), BTL (bellowtheline) и все технологии, которые относятся к процессу выстраивания межличностных отношений с потребителями, журналистами, государственными служащими, поставщиками, инвесторами, конкурентами, акционерами и др.

Bellowtheline, т.е. под линией расположены методы стимулирования потребителей (consumerpromotion), продаж (salespromotion), торговли (tradepromotion). Для этих методов важны не только фиксированный акт покупки или демонстрация товара, но и возможность проведения вторичных исследований и наличие интерактивного канала взаимодействия «покупатель-продавец» [2]. Также под линией располагается прямой маркетинг и его отдельные составляющие: программы лояльностей потребителей и технологии Customer Relationship Management (CRM), т.е., управление, ориентированное на потребителя и управление взаимоотношениями с клиентами.

Abovetheline, т.е., над линией расположена реклама, которая распространяется через средства массовой информации (СМИ) и средства наружной рекламы и информации (СНРИ). Рекламные материалы информируют потенциальных потребителей о наличии товара-услуги или напоминают им о таковом, работают на узнавание и формирование имиджа, т.е. рекламный канал является прямым, но он без обратной связи и опосредован.

Таким образом, при наличии определённых преимуществ, реклама как элемент ИМК, имеет и недостатки, такие как затруднённая обратная связь, в чём она проигрывает связям с общественностью, и высокие издержки.

Исследователь Л.В. Подорожная понимает рекламу как уникальную сферу профессиональной деятельности; особый вид социальной коммуникации, инициируемой рекламодателем и распространяемой с целью воздействия на определённые аудитории в любой форме [3].

Реклама как особый вид социальной коммуникации выполняет несколько функций.

Политическая функция рекламы заключается в её возможностях продвигать отдельных политиков и повышать популярность политических партий, а также агитировать избирателей выполнить свой гражданский долг – посетить избирательные участки в день выборов и проголосовать. В годы советской власти были монополизированы все средства массовой информации, действовавшие в соответствии с концепцией новой власти. Наглядные печатные средства агитации и пропаганды, являлись сильнейшими инструментами в агитационно-пропагандистской работе [4].

Сегодня же, в период демократических преобразований, например, активно рекламируется тема истории и сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, которая не перестает быть одной из ключевых и актуальных не только в современной отечественной исторической науке, деятельности Правительства Российской Федерации, но и в работе разных некоммерческих, неполитических организаций, активно поддерживаемых государством [5]. Экономическая функция рекламы заключается в формировании спроса и стимуляции сбыта. В процессе выполнения данной функции реклама вступает во взаимодействие с рыночной средой и способствует увеличению продаж. На первом этапе своего развития реклама выполняла задачу простого информирования о товаре или услуге, которые предназначались к продаже. С развитием экономики задачи рекламы усложнились.

На современном этапе, выполняя экономическую функцию, реклама напоминает, убеждает, укрепляет положительный имидж компании, поддерживает лояльность потребителей к марке.

Социальная функция рекламы выражается в продвижении необходимых обществу социальных установок и идей. С помощью рекламы формируются модели поведения людей, их взгляды, стандарты мышления. Социальная реклама помогает правильно сориентировать граждан по вопросам острых социальных проблем (борьба с насилием, наркоманией, пьянством, детской преступностью, загрязнением окружающей среды и т.п.), а также

сформировать определенное отношение к важным для субъектов управления и общества задачам [6]. Не только государство методами социальной рекламы определяет перед обществом свои программы и цели, а также социальная реклама способствует некоммерческим организациям, занимающимся благотворительностью, собирать средства на свои программы и привлекать волонтеров [9].

Ф.И. Шарков и В.И. Гостенина выделяют четыре вида рекламы: информационная, имиджевая, напоминающая, увещательная [7].

Информационная реклама предполагает доведение до потребителя данных об услуге или товаре, его производителе, качестве, способе получения услуги или товара. Её цель – увеличение сбыта и освоение ниши рынка. Такой вид рекламы тесно связан с промоушеном (продвижением товара) – первой фазой маркетингового цикла.

Имиджевая реклама помогает закрепить образ компании или её услуг в сознании потенциальных и реальных потребителей. Её цель – сформировать доверительные отношения между компанией и её потребителями.

Напоминающая реклама призвана создавать эффект постоянного присутствия компании на рынке, обеспечивать известность фирмы и её услуг, способствовать узнаваемости организации. Цель напоминающей рекламы состоит в сбыте услуг, когда компания находится в устойчивой фазе цикла производства, т.е. в период его затухания.

Увещательная реклама направлена на формирование нового сегмента сбыта или на расширение ниши рынка. Её цель – убедительно доказать преимущество услуг, их качество, условия предоставления путём сравнения с аналогичными услугами у конкурентов.

А.В. Лукина выделяет три вида рекламы: стимулирующую, концептуальную и рекламу, которая предполагает отклик потребителя [8].

Стимулирующая реклама предполагает влияние не на восприятие потребителей, а на покупательское поведение, т.е. стимулирующая реклама должна спровоцировать покупку с помощью сообщений в средствах массовой

информации. Эффективность такого вида рекламы оценивается в фактических объёмах продаж, т.е. напрямую. Стимулирующая реклама относится к наиболее агрессивному типу коммуникации. Такая реклама не исключает параллельного процесса по формированию имиджа компании, но её главная задача – обеспечение краткосрочных результатов.

Концептуальная реклама предполагает влияние на отношение целевых аудиторий к бренду (привлечь внимание к логотипу, названию, создать имидж, заявить о некой концепции). Концептуальная реклама рассматривается как креативные усилия предприятия, которые направлены на создание благоприятного имиджа, способствующего принятию со стороны потребителя решения о покупке. Эффективность такого вида рекламы оценивается в долгосрочном периоде.

Реклама, которая предполагает отклик потребителя, является персональными сообщениями о предложении с целью сформировать отношения с конкретным потребителем посредством стимулирования обратной связи (отклика). Данный вид рекламы стал возможным благодаря развитию современных информационных технологий. Отклик потребителя позволяет развить дальнейшие коммерческие отношения. Данный вид рекламы может сочетать в себе характеристики концептуальной и стимулирующей рекламы: он может формировать имидж и стимулировать реакцию потребителя. Такой вид рекламы, на современном этапе, быстро завоёвывает популярность.

Рекламу можно классифицировать по нескольким основаниям.

В зависимости от целевой аудитории выделяют бизнес-рекламу (деловую) и потребительскую рекламу.

Некоторые компании используют как деловую, так и потребительскую рекламу, поскольку один и тот же товар может быть предназначен как для личного пользования, так и для деловых целей.

В зависимости от территории охвата выделяют: международную рекламу, которая направлена на зарубежные рынки; общенациональную рекламу,

которая охватывает государство; региональную, которая распространяется в одном регионе; локальную, которая направлена на население одного населённого пункта [3].

По средствам распространения можно выделить: рекламу в печатных СМИ; радиорекламу; теле- и кинорекламу; рекламу в Интернете; наружную рекламу; полиграфическую рекламу (буклеты, проспекты, листовки); прочие рекламные средства (устная реклама, выставки, дегустации) [3]. При этом полиграфическая реклама активно использовалась противоборствующими странами же в годы Первой мировой войны [10].

По объекту рекламирования выделяют институциональную и товарную рекламу. Товарная реклама содействует реализации услуг и товаров. Институциональная (имиджевая) реклама продвигает компанию в целом. Цель такой рекламы – создание благоприятного имиджа компании и формирование благожелательного отношения к ней общественности. Актуальная тема институциональной рекламы – социальная ответственность.

Таким образом, реклама является важной составляющей интегрированных маркетинговых коммуникаций, которая обеспечивает информирование и напоминание потенциальным потребителям о наличии товара или услуги, работает на узнавание и формирование имиджа.

Литература

1. Говорова К.В., Бочкарева А.С. PR-технологии в системе интегрированных маркетинговых коммуникаций //Научные труды КубГТУ. 2016. № 7. С.43-53.
2. Голова А.Г. Интегрированные маркетинговые коммуникации // Маркетинг в России и за рубежом. 2014. №6. С.17.
3. Подорожная Л.В. Теория и практика рекламы. М.: ОМЕГА-Л, 2014. С.8.
4. Бочкарева А.С., Хотина Ю.В.К вопросу формирования национальной культуры в системе общечеловеческих ценностей: исторический

аспект//Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2018. № 5. С. 34-40.

5. Бочкарева А.С., Хотина Ю.В. Патриотическое движение "Бессмертный полк" на Кубани (Историко-краеведческий аспект) // Общество: философия, история, культура. 2019. № 3 (59). С. 72-76.

6. Куценко И.Я., Яковлева И.П. Периодическая печать Кубани в системе партийно-государственного контроля // Вестник Московского государственного открытого университета. 2004. № 1 (14). С. 108-113.

7. Шарков Ф.И., Гостенина В.И. Разработка и технологии производства рекламного продукта. М.: Дашков и К., 2015. С.13-14.

8. Лукина А.В. Маркетинг / А.В. Лукина. М.: ФОРУМ, 2016. С.212.

9. Шулимова Е.А. Социальный аспект кросс-культурного взаимодействия // Этнос и культура в эпоху глобализации: Сборник материалов IV Международной научной очно-заочной конференции, 1-2 июля 2021 г. Краснодар: Изд. КубГТУ, 2021.С. 890-896.

10. Лаврентьева М.А., Погребняк В.С. Информационная война: пропаганда и агитация в Первой мировой войне//Первая мировая война как пролог XX века – века войн и революций. К 100-летию Первой мировой войны: Материалы международной научно-практической конференции 11 декабря 2014 года. Краснодар: Издательство «Новация», 2015.С.-123-130.

References

1. Govorova K.V., Bochkareva A.S.PR-tehnologii v sisteme integrirovannyh marketingovyh kommunikacij //Nauchnye trudy KubGTU. 2016. № 7.S.43-53.

2. Golova A.G. Integrirovannye marketingovye kommunikacii // Marketing v Rossii i za rubezhom. 2014. №6. S.17.

3. Podorozhnaya L.V. Teoriya i praktika reklamy. М.: OMEGA-L, 2014. S.8.

4. Bochkareva A.S., Hotina YU. V.K voprosu formirovaniya nacional'noj kul'tury v sisteme obshchechelovecheskih cennostej: istoricheskij aspekt//Elektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". 2018. № 5. S. 34-40.

5. Bochkareva A.S., Hotina YU.V. Patrioticheskoe dvizhenie "Bessmertnyj polk" na Kubani (Istoriko-kraevedcheskij aspekt) // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2019. № 3 (59). S. 72-76.

6. Kucenko I.YA., YAKovleva I.P. Periodicheskaya pechat' Kubani v sisteme partijno-gosudarstvennogo kontrolya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo otkrytogo universiteta. 2004. № 1 (14). S. 108-113.

7. SHarkov F.I., Gostenina V.I. Razrabotka i tekhnologii proizvodstva reklamnogo produkta. M.: Dashkov i K., 2015. S.13-14.

8. Lukina A.V. Marketing / A.V. Lukina. M.: FORUM, 2016. S.212.

9. SHulimova E.A. Social'nyj aspekt kross-kul'turnogo vzaimodejstviya // Etnos i kul'tura v epohu globalizacii: Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj ochno-zaochnoj konferencii, 1-2 iyulya 2021 g. Krasnodar: Izd. KubGTU, 2021.S. 890-896.

10. Lavrent'eva M.A., Pogrebnyak V.S. Informacionnaya vojna: propaganda i agitaciya v Pervoj mirovoj vojne//Pervaya mirovaya vojna kak prolog HKH veka – veka vojn i revolyucij. K 100-letiyu Pervoj mirovoj vojny: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 11 dekabrya 2014 goda. Krasnodar: Izdatel'stvo «Novaciya», 2015.S. – 123-130.

ADVERTISING AS AN ELEMENT OF INTEGRATED COMMUNICATIONS IN MODERN SOCIETY

A.S. Bochkareva¹, M.E. Antsyreva², I.A. Chistilina³

¹*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
bochka78@mail.ru, zig.2398@gmail.com*

²*Nonstate private educational institution Lyceum "ISTEK"
82, st. Krasnyh Partisan, Krasnodar, Russian Federation, 350049;
marina.13@mail.ru*

³*Institute of Education Development of the Krasnodar Territory
167 Sormovskaya str., Krasnodar, 350080, Russian Federation
ivkoirvas@mail.ru, irina_chistilina@mail.ru*

This article discusses advertising as a type of integrated marketing communications in the modern world. Its impact on individual components of society and on the whole society is considered. The positive and negative sides of advertising are given. Some information is provided on the classification of advertising, which can be distinguished on several grounds. Concludes that due to the impossibility to do without advertising today, a person should be able to differentiate information quite competently, and most importantly independently. Advertising is an important component of integrated marketing communications, which provides information and reminders to potential consumers about the availability of goods or services, works on recognition and image formation.

Keywords: advertising, integrated marketing communications, social advertising, image.

*ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ УВЕРЕННОСТЬ КАК АСПЕКТ САМОПОНИМАНИЯ
ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ*

К.С. Виноградова

*Кубанский государственный технологический университет (КубГТУ)
350072, Россия, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2
fassa87@mail.ru*

В статье рассматривается относящийся к экзистенциальной психологии конструкт онтологической уверенности-неуверенности в контексте гендерной идентичности, описывается сущность феномена онтологической неуверенности, которая заключается в невоплощенности в теле и невозможности ощущать себя живым в мире людей, отмечается связь конструкта «онтологическая уверенность» с понятиями идентичность, самоактуализация, субъектность. Отмечается, что онтологическая уверенность является идеальным пределом, а проявления неуверенности свойственны в той или иной мере всем людям. Автор описывает феномен самопонимания гендерной идентичности как возможное проявление уровня онтологической уверенности. В статье отмечается, что аутентичное, или конгруэнтное, подлинное, бытие достигается в процессе самопонимания и предполагается, что может быть обусловлено параметрами онтологической уверенности. Автор предполагает, что успешная гендерная идентификация может являться результатом самопонимания как проявления развитой субъектности и проявлением онтологической уверенности.

Ключевые слова: гендерная идентичность, самопонимание, онтологическая уверенность, онтологическая неуверенность, самоактуализация, субъектный подход.

Исследование феномена самопонимания в современной психологии имеет тенденцию перехода от когнитивного аспекта к экзистенциально-герменевтическому. Это значит, что от поиска некоего объективного и универсального знания о человеке мы переходим к поиску субъективных смыслов, интерпретаций, являющихся сигнификаторами субъектного начала и уникальности каждой личности. Основной идеей экзистенциально-гуманистической психологии является стремление к актуализации, достижению идентичности. Гендерная идентичность, относительно новый концепт, являющийся уникальным из-за своей пограничности между биологическим и социальным, в условиях современного мира особенно нуждается в исследовании с точки зрения изучения самопонимания.

Как пишет О. Р. Тучина, «процесс обретения и осознания идентичности можно рассматривать как самопонимание, в контексте которого происходит поиск ценностей, определяемых посредством соотнесения с нормативными образцами, «Я» человека. При этом освоение данных ценностей выводит человека за рамки норм идентификационного социума, «прорастая» личностными чертами» [1]. Самопонимание, по утверждению О. Р. Тучиной, и есть процесс идентификации.

Как фактор самопонимания, то есть проявления в сознании и переживания идентичности самим человеком, предлагается рассмотреть концепт онтологической уверенности-неуверенности Р. Лэйнга. Онтологическая неуверенность – нарушение основополагающего процесса «воплощения», т. е. идентификации, отождествления ментального «Я» со своим телом является, по мнению Лэйнга, причиной психических расстройств шизофренического спектра — наиболее часто встречающихся при гендерной дисфории и транссексуализме [2, 3]. Сегодня данный конструкт операционализирован и применяется, главным образом, благодаря работам Н. В. Коптевой, для исследования личности в целом. Явление онтологической неуверенности Лэйнг связывает, основываясь на своей клинической практике, с недоразвитием субъектности у таких пациентов, детерминированных, как правило, характером отношений с близкими, всячески поощрявшими обратные проявления самостоятельности и активности в выражении себя. То есть можно говорить о препятствовании окружающих поиску смысла, а также накоплению и структуризации собственного экзистенциального опыта. Онтологическая уверенность располагается на другом конце континуума, представляя собой характеристику устойчивой, но при этом гибкой для изменений личности, в полной мере ощущающей субъектом бытия. «Человек может обладать чувством своего присутствия в мире в качестве реальной, живой, цельной и, во временном смысле, непрерывной личности. Как таковой, он может жить в мире и встречаться с другими: мир и другие переживаются как в равной мере реальные, живые, цельные и непрерывные [4]. В. М. Лейбин

пишет: «Для Р. Лэйнга за физическим рождением ребенка и биологическим приобретением его жизни следует экзистенциальное рождение человеческого существа как реального, живого, приобретающего чувство цельности своего бытия. Индивидуальность, автономия, самоценность и переживание своего бытия никогда не подвергаются сомнению как некие исходные данные. От момента рождения и до самой смерти индивид характеризуется внутренней согласованностью, совпадением Я и тела, подлинностью и ценностью. Ему присуща та сердцевина, на которой основывается экзистенциальная онтологическая уверенность личности» [5]. По мнению Н. В. Коптевой, «надежная конструкция бытия предполагает автономию Я: самодостаточность, способность личности к самостоятельному отдельному от других существованию, выбор собственного пути» [6]. Операционализируя конструкт онтологической уверенности-неуверенности, исследовательница отмечает, что онтологическая уверенность в понимании Лэйнга близка к пониманию идентичности У. Джемса, экзистенциальному богатству Л. Бинсвангера, идеям онтологической значимости жизни В. Франкла, истинной самости Д. Винникота, «силе быть» Р. Мэй, ощущению себя в мире как дома (Э. Фромм), эго-идентичности как «ощущению себя живым» (Э. Эриксон) [7]. К указанному следует добавить идеи Ж. Лакана об идентификации как субъективном процессе, помогающем убедиться в собственном бытии [8], а также психологию субъекта А. В. Брушлинского, представленную сегодня в активно развиваемом субъектном подходе. Способность к постоянным изменениям и преобразованиям как основное качество субъекта, по С. Л. Рубинштейну, таким образом, отсутствует у онтологически неуверенной личности.

Н. В. Коптева также отмечает, и автор согласен с ней, что конструкт онтологической уверенности родственен самоактуализации, особенно в части переживания личностной автономии, в стремлении достичь аутентичного бытия, экзистенциального рождения. «Онтологическая уверенность, как психологическое здоровье и переживания, в которых она раскрывается,

представляет собой некоторый идеальный предел. Аналогичное значение имеет самоактуализация в концепции А. Маслоу» [9]. Исследователь выдвигает предположение, что, как и в случае с самоактуализированными личностями, полная онтологическая уверенность, полная воплощенность также достигается лишь малой частью людей. «Частичная воплощенность» обычных людей «соответствует мере подлинности бытия и локализовано в точках континуума «онтологическая уверенность-неуверенность», относительно удаленных от обоих краев» [9]. При этом представляется, что онтологическая уверенность-неуверенность может быть характеристикой не личности в целом, а отдельных ее аспектов.

С точки зрения субъектно-бытийного подхода можно рассматривать онтологическую неуверенность как субъективность, которая не была объективирована, онтологически неуверенная личность либо избегает из возникающих кризисов идентичности (через которые происходит экзистенциальное рождение), либо проходит через них с дезинтеграционным, дезадаптационным исходом, то есть с утратой изначального состояния без образования новой структуры более высокого уровня. Таким образом, характеристики онтологической уверенности личности влияют на активность в процессе идентификации и на качество этого процесса.

Процесс самопонимания, то есть смысла и переживания является важным аспектом реализации потребности личности в аутентичном бытии. Представляется, что самопонимание, выполняя трансцендентную функцию между субъективным и объективным, будет являться отражением уровня онтологической уверенности. Таким образом, можно заключить, что успешное включение в процесс гендерной идентификации и прохождения связанных с ней кризисов представляет собой аспект и проявление, в числе прочих, уровня онтологической уверенности, а проблемы на этом пути – недифференцированность, диффузность, дисфория – связаны с онтологической неуверенностью. В последующем исследовании, таким

образом, предстоит выяснить особенности самопонимания гендерной идентичности лиц с разным уровнем онтологической уверенности.

Литература

1. Тучина О. Р. Идентичность и самопонимание личности // Научная мысль Кавказа. 2014. № 2(78). С. 47-53.

2. Старостина Е. А., Ягубов М. И. К вопросу о нарушении половой идентичности при транссексуализме и расстройствах шизофренического спектра // Российский психиатрический журнал. 2019. № 5. С. 22-31.

3. Пискарева Т. К., Ениколопов С. Н. Нарушения половой идентичности и проблемы психического здоровья // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. 2019. №3 С. 28-35.

4. Лэйнг Р. Д. Расколотое «Я»: пер. с англ. СПб., 1995. 352 с.

5. Лейбин В. М. Онтологическая неуверенность, тревога и невоплощенное Я // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2015. № 2(38). С. 162-178.

6. Коптева Н. В. Концепция онтологической неуверенности-уверенности Р. Лэйнга // Сибирский психологический журнал. 2010. № 37. С. 66-70.

7. Коптева Н. В. Онтологическая уверенность (понятие и операционализация): специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Коптева Наталия Васильевна. Екатеринбург, 2013. 45 с.

8. Лакан Ж. Изнанка психоанализа / Ж. Лакан. М.: Логос, 2008. 272 с.

9 Коптева Н. В. Онтологическая уверенность и самоактуализация // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2011. № 1. С. 119-128.

References

1. Tuchina O. R. Identichnost' i samoponimanie lichnosti // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2014. № 2(78). S. 47-53.

2. Starostina E. A., YAgubov M. I. K voprosu o narushenii polovoj identichnosti pri transseksualizme i rasstrojstvah shizofrenicheskogo spektra // Rossijskij psichiatricheskij zhurnal. 2019. № 5. S. 22-31.
3. Piskareva T. K., Enikolopov S. N. Narusheniya polovoj identichnosti i problemy psihicheskogo zdorov'ya // Obozrenie psichiatrii i medicinskoj psihologii imeni V.M. Bekhtereva. 2019. №3 S. 28-35.
4. Lejng R. D. Raskolotoe «YA»: per. s angl. SPb., 1995. 352 s.
5. Lejbin V. M. Ontologicheskaya neuverennost', trevoga i nevoploshchennoe YA // Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovaniyah. 2015. № 2(38). S. 162-178
6. Kopteva N. V. Konceptiya ontologicheskoy neuverennosti-uverenosti R. Lejnga // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2010. № 37. S. 66-70.
7. Kopteva N. V. Ontologicheskaya uverenost' (ponyatie i operacionalizaciya): special'nost' 19.00.01 «Obshchaya psihologiya, psihologiya lichnosti, istoriya psihologii»: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora psihologicheskikh nauk / Kopteva Nataliya Vasil'evna. Ekaterinburg, 2013. 45 s.
8. Lakan ZH. Iznanka psihoanaliza / ZH. Lakan. M.: Logos, 2008. 272 s.
- 9 Kopteva N. V. Ontologicheskaya uverenost' i samoaktualizaciya // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psihologiya. 2011. № 1. S. 119-128.

ONTOLOGICAL SECURITY AS AN ASPECT OF GENDER IDENTITY SELF-UNDERSTANDING

K.S. Vinogradova

*Kuban State Technological University
350072, Russia, Krasnodar, 2 Moskovskaya Street,
fassa87@mail.ru*

The article examines the construct of ontological security - insecurity related to existential psychology in the context of gender identity, describes the essence of the phenomenon of ontological insecurity, which consists in non-embodiment in the body and the inability to feel alive in the human world, notes the connection of the construct "ontological security" with the concepts of identity, self-actualization, subjectivity. It is noted that ontological security is the ideal limit, and manifestations of insecurity are inherent to varying degrees to every person. The author describes the phenomenon of self-understanding of gender identity as a possible manifestation of the level of ontological security. The article notes that authentic, or congruent, genuine, being is achieved in the process of self-understanding and it is assumed that this may be due to the parameters of ontological security. The author suggests that successful gender identification can be the result of self-understanding as a manifestation of developed subjectivity, and a manifestation of ontological security.

Keywords: gender identity, self-understanding, ontological security, ontological insecurity, self-actualization, subject's approach.

*ПЕРИОДЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ НАРОДНОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

В.К. Владимирова, Е.А. Дунаева, Д.Е. Батраков

*Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
191119, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Правды, 13;
mpsfinhk@yandex.ru*

В современном мире понятие культуры многогранно и с трудом поддается структуризации и ограничению рамками. Художественная культура вовлекает в творческую деятельность множество людей за кругом авторов произведений искусства, воздействуя на образ жизни и мыслей, психологию и художественное сознание разных слоев общества. Формы народной художественной культуры отражают собой способы и средства выражения этой картины и приобщения индивидуума к общей мировой структуре. Каждый отдельный представитель человечества несет в себе черты индивидуально-национальные, поэтому не стоит пытаться созидать культуру и воспитывать детей в некоем абстрактном, лишенном конкретного смысла, содержании, выдаваемом за общечеловеческое.

Ключевые слова: культура, народная культура, динамика культуры, народ, форма культуры, художественная деятельность.

Народную художественную культуру следует рассмотреть, как элемент современных культурных форм и проявлений. В динамическом ходе усложнения социальных структур идет расслоение культуры. Современная ситуация такова, что общество больше не ориентировано на систему образцов и критериев, что связано с определенной децентрализацией критериев.

Учитывая синкретизм народной художественной культуры, непрерывный синтез и ассимиляцию культур, необходимым представляется определение её устойчивых качеств. Это позволит проследить современные тенденции развития целостного понятия народной художественной культуры в динамике исторического развития.

Национальная психология, выраженная в народной художественной культуре, и её проявляющаяся архетипичность, выражают суть народной культуры и преемственность поколений [1]. Народная художественная культура имеет не только внутреннюю целостность, но и представляет собой

целостную картину мира для человека, проживающего по ее правилам в своей бытовой и окружающей действительности.

Можно предположить, что специфика народной художественной культуры состоит в том, что современный мир рассматривает народную культуру как традиции, постепенно воспроизводимые носителями этой культуры, а также в качестве системы знаний, консервируемых профессиональным творчеством. Нынешняя народная художественная культура выражает преемственность фольклорных форм, отраженных в современном быте, нравах и обычаях.

Историческую и социокультурную динамику можно рассматривать в свете особенности законов развития народной художественной культуры [1], а это развитие неразрывно следует с историей нашей страны и мировоззрением населяющих её людей. Такие знания необходимы для прочтения той или иной информации, которую пытались донести нам наши предки.

Прежде всего, следует обратить внимание на дохристианский период становления художественного творчества, который тоже можно разделить на несколько составляющих этапов мировоззрения. Одна из них связана с отождествлением человека с миром животных и окружающей его природой, а другая с подчинением уклада жизни круговороту в природе (смены времен года).

В мифах нередко природные явления отождествлялись с божественным деянием, а также наделялись человеческими чертами. Древние славяне видели родство человека с животным. Второй период развития народной художественной культуры охватывает X-XVII века, с принятия христианства на Руси до становления христианства в качестве единой государственной религии. В этот период оно стало главным фактором, влияющим на жизнь всей страны [2].

После принятия христианства изменился характер политики государства: установление отношений с Византией и Болгарией. Русь укрепила свое

положение среди других государств. Следовательно, крещение Руси имело, помимо культурного, еще и политическое значение.

Третий и соответственно следующий этап – XVIII-XIX века. Радикальная модернизация общества была исторически обусловлена необходимостью обустройства армии и флота, а значит, способствовала развитию промышленности и торговли. Петр I понимал, что необходимо изменить правительственные учреждения, необходимо создать условия для формирования новых квалифицированных кадров и образованных людей.

Данный период развития культуры проходил на фоне стремительного роста научных знаний, развития литературы и искусства, но, тем не менее, русская культура начинает распадаться на два пласта: культуру народную и культуру светскую. Петровские реформы не затронули суть или специфику народной культуры, а существовали только для светской культуры, то есть городской. Этот период также называют периодом становления русской дворянской культуры [8].

Второй частью развития культуры в этот период принято считать послереволюционное советское общество. С 1917 г. до 1930 г. можно выявить крайне жесткую ликвидацию старых традиций и обрядов. Насажение в массовом сознании идеологии нетерпимости к традициям, к народной культуре привело к тому, что они действительно изгонялись из жизни из-за их патриархальности и несовременности. До 1970 г. выделялись два противоречивых мнения о развитии народной художественной культуры. Первое из них отражало пессимистический взгляд на народную культуру как социальное явление. Считалось, что ее роль постепенно уничтожается по причине противоречия постулатам пролетарской культуры. Ей отводилась единственная форма существования в виде сырья для художественной самодеятельности и профессионального искусства. Необходимым представлялось создание нового, советского фольклора, так как в будущем виделся лишь процесс отмирания традиционного фольклора и фольклоризма [2].

В современной России народ – носитель творческого потенциала, создатель, хранитель национальных духовных ценностей. Можно наблюдать современную смену системы отношений «человек-искусство» и «человек – народная художественная культура». **Национальная культура** формируется на основах письменности и образования. Свое воплощение она находит в произведениях литературы, искусства, научных работах, социальной и политической сферах.

Говоря о динамике народной культуры, необходимо выделить формирующие ее изменения факторы [3]. Первым из них принято считать природный фактор, поскольку культура в значительной степени зависит от природных условий своего существования в «кормящем» и «вмещающем» ландшафте. Природная география определяет тип хозяйствования, который определяет, в свою очередь, мировоззрение и формирование картины мира в целом. Вторым фактором, влияющим на динамику культуры, принято считать пространственное размещение культурных центров. Изменения в традиционной культуре держались на личных связях между людьми и на устной традиции, что сильно отличает динамику современной культуры, с присущими ей механизмами массовости, плотными информационными потоками и средствами коммуникации. Выделяют еще один фактор, влияющий на динамику культуры – индивидуальную активность. Индивидуально-творческая активность может проявляться и в рамках профессиональной деятельности.

При анализе процессов развития народной художественной культуры необходимо рассмотреть и учение о социодинамике. Современные российские социально-политические факторы международных отношений в сфере культуры – совокупность политических, правовых, идеологических, культурных и других связей и взаимоотношений между субъектами, действующими на мировой арене. Международные отношения выступают тем пространством, на котором сталкиваются и взаимодействуют различные силы на глобальном уровне, в региональных аспектах, многостороннем и

двустороннем порядке. Невозможно оценить динамику развития русской народной художественной культуры, не основываясь на истории России от периода ранней государственности до наших дней [3]. Вся народная художественная культура подверглась изменениям. Языческие начала в народном творчестве сменились христианскими доктринами. Христианские учения позиционировали языческих богов как демонических существ, которым нельзя верить.

Как было сказано, славянская культура уникальна, именно поэтому у славян сформировался народный культ святых, отличавшийся от православных канонов. Для древнего человека своевременное и точное выполнение обрядов было необходимо для поддержания гармонии в семье, быту и природе [4]. Несоблюдение правил могло привести к общественным или стихийным бедствиям, то есть наказаниям. В определенной степени именно влияние православной веры помогло восстановить национальное самосознание. Князь Дмитрий Донской был вдохновлен Сергием Радонежским на Куликовскую битву, а сам Сергей и его ученики проповедовали значимость духовного воспитания народа. Необходимость обороны государства объединила русские земли и способствовала формированию русской народности. Монгольское влияние на культуру невозможно переоценить. Так, например, Карамзин считает, что Москва обязана своим величием ханам [1].

Можно найти линии развития культуры в произведениях древнерусской литературы, которые в конечном итоге привели к появлению культуры нового времени. Ярче всего выделяется мотив личностного начала. Признание главной роли личности, а также индивидуальные черты или уникальная стилистика авторов произведений послужили началом для появления новых талантов и деятелей профессионального искусства. Это явление свойственно эпохе Ренессанса, но на Руси они появлялись в течение нескольких веков, что с одной стороны позволяет говорить об эпохе возрождения, а с другой – о невозможности определения ее конкретного времени.

Современная трансформация культуры связана с общей динамикой общества, которая привела к уничтожению уникальной роли традиционной культуры. По мере появления национальных государственных образований, укрупнения и укрепления социальных структур явным становится процесс обретения ими своего общенационального варианта языка и культуры, в то время как регионально-этнические культурные традиции, игравшие до этого значительную роль, отступают на второй план, более не занимая центрального положения. В культуре Нового времени значительное место начинает занимать массовая культура, которую иногда сближают с народной, видя в ней проявление того же коллективно-бессознательного, внеличного, анонимного начала, которое есть в фольклоре. Вместе с тем, в постиндустриальном обществе культура проявляется исключительно в синкретических формах. Забвению предаются традиционные формы народной культуры, заменяемые малыми формами постфольклора. Например, сейчас невозможно встретить современные эпические жанры фольклора. Если ранее произведения народной художественной культуры являлись воплощением ценностей, основанных на социальном бытии, то сейчас мир современных людей зависит от иных представлений и способов ориентации в социальном пространстве. Последние десятилетия XX века ознаменованы актуализацией этнического и национального самосознания. Элементы этнических культур начали играть иную роль в современном культурном пространстве. Однако вытеснение традиционной этнической культуры как пережитка прошлого не нивелирует её значение. Сейчас человек может наблюдать динамическую природу культуры в полной мере. Скрещиваются разные народные традиции, образуются новые формы, что дает естественный выход в область современной массовой культуры, использующей любой материал в образовании своей структуры.

Аналитический подход, выработанный в западной культуре, предполагает дифференциацию множества областей знания, технологий, их обоснование и методологическое обеспечение [6]. Он противостоит

синтетическому, по преимуществу интуитивно-чувственному подходу, заложенному издревле в основе синкретической традиционной культуры. Вместе с тем, несмотря на типологические различия культур разных эпох и традиций, можно говорить об очевидной тенденции актуализации прошлого в самых разных формах.

Предметно-материальный мир традиционной народной культуры продолжает жить в условиях современности. Несомненно, что в условиях постоянного изменения своей специфики народная художественная культура носит отличный от прежнего обширный и многообразный характер. Процессы такой трансформации неоднородны, а значит, проходят с разной интенсивностью у народов и этносов с отличающейся степенью ориентации на традиции и обряды старины.

Современные русские искусствоведы выделяют несколько форм дальнейшего развития народной художественной культуры и искусства. Первая форма – народное прикладное творчество в контексте своего аутентичного бытования, так как такой этнографический уклад считается причиной его создавшей. Такое творчество существует и по сей день в различных районах, которые достаточно удалены от центра страны. Если же говорить о второй форме существования народного прикладного творчества, то стоит отметить, что таковыми считается коллективное искусство, в основе которого лежит общность промысла, который развивается в рамках местной художественной традиции. Подводя итоги, стоит сказать, что изучение народной художественной культуры не теряет своей актуальности для человека. Национальная психология, выраженная в народной художественной культуре и её проявляющаяся архетипичность, обуславливают понятность народной культуры и преемственность поколений.

Литература

1. Ярошенко, Николай Николаевич. История и методология теории социально-культурной деятельности: учебник для вузов: рекомендовано

методсоветом по направлению / Н. Н. Ярошенко. – М.: МГУКИ, 2007. – 360 с.
– Библиогр.: с. 333. – ISBN 978-5-94778-187-8

2. Казин, Александр Леонидович. Великая Россия. Религия. Культура. Политика: монография / А.Л. Казин. – СПб.: ИД Петрополис, 2007. – 612 с. – ISBN 978-5-9676-0074-4

3. Нездемковская, Галина Вадимовна. Этнопедагогика [Текст]: учебное пособие для вузов / Г. В. Нездемковская. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2011. – 225 с. – (Gaudeamus). – Библиогр.: с. 223. – ISBN 978-5-8291-1346-9

4. Иоскевич, Я. Б. Новые технологии и эволюция художественной культуры [Текст]: учебное пособие / Я. Б. Иоскевич; С.-Петерб. гос. ун-т кино и телев. – СПб.: Изд-во СПбГУКиТ, 2003. – 190 с. – ISBN 5-86845-090-6

5. Терещенко, Александр Васильевич. История культуры русского народа [Текст]: научно-популярная литература / А.В. Терещенко. – М.: Эксмо, 2007. – 736 с.: ил. – ISBN 5-699-17864-3

6. Заставенко В.А. Психология [Электронный ресурс] : учебное пособие в схемах, таблицах, комментариях / В. А. Заставенко ; С.-Петерб. гос. ин-т кино и тел. – СПб. : СПбГИКиТ, 2015. – 177 с.

References

1. Yaroshenko, Nikolay Nikolaevich. History and methodology of the theory of socio-cultural activity: textbook for universities: recommended by the Method Council in the direction / N. N. Yaroshenko. – М.: MGUKI, 2007. – 360 p. – Bibliogr.: p. 333. – ISBN 978-5-94778-187-8

2. Kazin, Alexander Leonidovich. Great Russia. Religion. Culture. Politics: monograph / A.L. Kazin. – St. Petersburg: Petropavlovsk Publishing House, 2007. – 612 p. – ISBN 978-5-9676-0074-4

3. Nezdemkovskaya, Galina Vadimovna. Ethnopedagogy [Text]: textbook for universities / G. V. Nezdemkovskaya. – М.: Academic Project; Alma Mater, 2011. – 225 p. – (Gaudeamus). – Bibliogr.: p. 223. – ISBN 978-5-8291-1346-9

4. Ioskevich, Ya. B. New technologies and the evolution of artistic culture [Text]: textbook / Ya. B. Ioskevich; S.-Petersburg State University of Cinema and Telev. – St. Petersburg: Publishing House of SPbGUKiT, 2003. – 190 p. – ISBN 5-86845-090-6

5. Tereshchenko, Alexander Vasilyevich. The history of the culture of the Russian people [Text]: popular science literature / A.V. Tereshchenko. – M.: Eksmo, 2007. – 736 p.: ill. – ISBN 5-699-17864-3

6. Zastavenko V.A. Psychology [Electronic resource]: textbook in diagrams, tables, comments / V. A. Zastavenko; S.-Petersburg State Institute of Cinema and Tel. – St. Petersburg: SPbGIKiT, 2015. – 177 p.

PERIODS OF HISTORICAL DYNAMICS OF FOLK ART ACTIVITY

V.K. Vladimirova, E.A. Dunaeva, D.E. Batrakov

*St. Petersburg State Institute of Cinema and Television,
191119, Russian Federation, St. Petersburg, 13 Pravdy str.
mpsfinhk@yandex.ru*

In the modern world, the concept of culture is multifaceted and difficult to structure and limit. Artistic culture involves many people in creative activity beyond the circle of authors of works of art, influencing the way of life and thoughts, psychology and artistic consciousness of different strata of society. The forms of folk art culture reflect the ways and means of expressing this picture and introducing the individual to the general world structure. Each individual representative of humanity carries individual national traits, so you should not try to create culture and educate children in some abstract, devoid of concrete meaning, content that is passed off as universal.

Keywords: culture, folk culture, dynamics of culture, people, form of culture, artistic activity.

*ФОТОГРАФИРОВАНИЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИКАХ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ КубГТУ)*

Т.В. Вовк¹, И.П. Яковлева²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, г. Краснодар, Российская Федерация, ул. Московская, 2.*

¹tanya.vovk.01@bk.ru, ²pariny@rambler.ru

В статье исследуется отношение современной студенческой молодежи к увлечению фотографированием. Авторы отмечают активное внедрение данного вида активности в социокультурные практики населения современной России. Рассмотрены основные функции фотографирования (охранительная, коммуникативная, развивающая и т.д.). С помощью данных социологического опроса студентов Кубанского государственного университета изучены основные практики, реализуемые респондентами в данной сфере.

Ключевые слова: фотографирование, молодежь, социокультурные практики.

В течение последних лет, благодаря развитию современных технологий, в частности появлению цифровой фотографии и массовому распространению смартфонов, социальных сетей, фотографирование стало общедоступной и популярной сферой деятельности среди учащейся молодежи. По данным всероссийского опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), лишь 29 % жителей страны никогда не участвуют в фотосъемке и не фотографируют себя сами [1].

Значительно расширился спектр социальных функций данной сферы деятельности. Фотография на данный момент не только способ сохранения памяти о значимых моментах личной жизни человека или истории страны, региона. Технические и технологические достижения позволяют любому человеку создавать яркие и красочные снимки. Именно поэтому, в современных условиях, фотографирование стало самым популярным средством визуального отражения мира, одним из способов его познания [2, с. 5]. Фотография рассматривается также как наиболее доступный способ приобщения к искусству, творчеству, средство реализации творческого потенциала личности.

В последние годы все большее значение приобретает коммуникативная функция фотографирования: фотография становится одной из основных форм общения, средством обмена информацией [3, с. 150]. Передавая визуальный образ конкретному адресату через мессенджеры (WhatsApp, Viber и т.д.) или широкому кругу лиц в социальных сетях (Instagram, Vkontakte и прочие) его автор предоставляет информацию не только об объекте съемки, но и о себе (от места пребывания, занятия до чувств, переживаний, наполняющих его в момент фотографирования). П.А. Басина считает, что на данный момент фотографирование является элементом повседневной жизни человека, частью его культурного опыта; автор отмечает, что «быть запечатленным» на фотографии стало социальной нормой [4, с. 32].

В сложившейся ситуации актуальным на наш взгляд является изучение того, насколько «опривыченным» действием стало фотографирование для современной учащейся молодежи. Для характеристики социальных практик молодежи в сфере фотографирования были опрошены 158 студентов КубГТУ. Из них 74,6 % – мужчины, 25,4 % – женщины. Исследование носило разведывательный характер.

Как показал опрос, большинство респондентов позитивно относятся к фотографированию как возможному хобби: 56,9 % студентов заявили о своем полностью положительном отношении к данному виду активности молодежи, еще 29,3 % – скорее положительном. Негативно (полностью или частично) характеризуют данное увлечение лишь 6,8 % опрошенных. 10,4 % молодых людей не смогли определить свое отношение к данному хобби.

Опрошенные студенты выделяют, прежде всего, «охранительную» функцию фотографирования (средство сохранения в памяти, фиксации информации). Однако не менее значимы для них возможности саморазвития и реализации своего творческого потенциала посредством фотографирования. Следует отметить и тот факт, что более чем четверть респондентов видят в данном хобби возможности дополнительного или основного заработка.

Полные данные распределения ответов на вопрос «Что дает на Ваш взгляд увлечение фотографией человеку?» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Функции фотографирования в представлении студентов КубГТУ

Варианты ответов	%
Возможность сохранить в памяти значимые моменты жизни	63,8
Хороший способ для самореализации, саморазвития	55,2
Способ реализовать свой творческий потенциал	50
Развлечение, способ организовать свой досуг	31,2
Способ заработать деньги	29,3
Возможность рассказать о себе миру, самопрезентация	25,9
Средство коммуникации, общения с другими людьми	19
Пустая трата времени, занятие для бездельников	3,4
Другое (напишите)	1,7

Молодые люди по собственным отзывам достаточно часто делают снимки: 19 % опрошенных фотографируют практически каждый день, 37,9 % – несколько раз в неделю, 24,1 % – несколько раз в месяц и лишь 24,1 % снимают фото несколько раз в год.

Объектом фотографирования чаще всего выступают друзья (55,2 %), сам фотограф – «селфи» (48,3 %), домашние животные (41,4 %), путешествия, достопримечательности (34,5 %). Значительно реже в объектив попадает семья (15,5 %), еда (13,8 %), какие-либо отражения (6,9 %).

На данный момент достаточно доступны для всех желающих всевозможная фототехника, обеспечивающая лучшее качество фотосъемки, специальные компьютерные программы для обработки фотоснимков. Во всех городах страны широко распространены предложения о прокате специального реквизита для фотосессии (интерьер, одежда и т.д.), услуги стилистов. Согласно данным опроса 22,4 % респондентов используют для фотографирования профессиональный фотоаппарат, 12,1 % указали, что у них есть кольцевая лампа. Применяют для обработки фотографий различные компьютерные приложения 24,1 % студентов. Постановочные фотографии с

использованием реквизита делают 10,3 % опрошенных, еще 13,8 % делали фотографии в специальной одежде и с макияжем. Не используют никаких дополнительных приспособлений кроме возможностей мобильного телефона 44,8 % молодых людей.

О серьезности увлечения фотографией на наш взгляд свидетельствует стремление человека получить новые знания и опыт в интересующей его сфере: посещение курсов, мастер-классов, просмотр видео уроков, участие в вебинарах, чтение профильной литературы и т.д. Опрос показал, что большинство опрошенных больше стремятся получить собственные качественные фотографии, чем приобрести опыт и навыки в данной области. Так, 63,8 % опрошенных принимали участие или хотели бы принять участие в профессиональных фотосессиях, 20,7 % – в фотосессиях, посвященных выпуску одежды от какого-либо бренда. Вместе с тем, посещали онлайн мастер-классы 24,1 % студентов, онлайн интенсивы – 12,1 %. Студентов, изучавших литературу по искусству фотографирования или посещавших тематические курсы, выявлено не было.

Подавляющее большинство (91,2 %) респондентов хранят сделанные ими фотографии в телефоне или компьютере. 14 % используют для хранения также облако Mail.ru. Практика распечатки фотографий и формирования альбомов сохранилась лишь у 19,3 % студентов. В два раза чаще (43,9 %) они размещают их в социальных сетях (Инстаграм, ВКонтакте, Фейсбук и т.д.). Продвижением своих работ и участием в фотоконкурсах занимались 5,3 % респондентов. В фотовыставках никто из студентов участие не принимал.

Как уже отмечалось, в современном обществе фотографии выполняют функцию коммуникации. Молодежь в этом случае выступает не только в качестве создателя, но и потребителя созданных другими людьми фотосообщений. Как свидетельствуют данные таблицы 2, наиболее активно обмен информацией с помощью фотографий проходит между друзьями и знакомыми. Несколько реже – между родственниками. Наименьший интерес у опрошенных вызывает информация об отечественных знаменитостях.

Таблица 2 – Частота обмена информацией посредством фотосообщений %

Как часто Вы рассматриваете фотографии, сделанные	часто	иногда	никогда
Вашими родными	28,9	64,9	7
Вашими друзьями, знакомыми	33,3	66,7	1,8
Отечественными знаменитостями	5,3	56,1	42,1
Иностранскими знаменитостями	12,3	56,1	33,3

Для половины опрошенных (51,1 %) просмотр чужих фотографий связан с удовлетворением собственного любопытства (интересно наблюдать за их жизнью). 44,6 % респондентов таким образом пытаются получить какую-либо полезную для себя информацию (взять для себя какой-либо кулинарный рецепт, узнать о выпуске какого-либо мобильного устройства). Еще 39,7 % используют их как способ получения новой информации о технике фотографирования (смогу перенять интересную технику фотографирования). Наименьшее количество студентов (3,4 %) просматривают фото в социальных сетях, для того чтобы принять участие в розыгрыше, какого-то продукта, путешествия и т.д.

Таким образом, фотографирование стало неотъемлемой частью повседневной жизни современной молодежи. Современные высокие технологии и уровень информационного обеспечения держат нас в курсе всех событий, в том числе это касается и фотографирования. Но, сколько бы ни было рекламы, и что бы она не пропагандировала, человек сам решает, как провести свой день, как прожить свою жизнь и какую роль в ней играет искусство фотографии [5, с. 245]. Данные прикладного исследования позволяют сделать вывод, что, несмотря на массовое использование фотографирования в социальных практиках современной молодежи, большинство из студентов ограничивается «мобилогией», не переводя этот вид деятельности в настоящее увлечение или хобби.

Литература

1. Цифровизация и искусственный интеллект. Расширенная подборка данных ВЦИОМ // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/rasshirennaya_podborka_dannyh_wciom_102020.pdf(дата обращения 18.09.2021).
2. Шипулина Н.Б., Попова Д.Д. Визуально-антропологический аспект городской фотографии: субъект, среда, практики // Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions. Materials of the V international scientific conference. 2017. С. 5-13.
3. Паниотова Т.С., Митрохина М.В. Феномен мобилографии как новая форма репрезентации идентичности // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 146-156.
4. Басина П.А. Фотографирование как повседневная практика: взгляд социолога // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции: в 2-х томах. Ответственный редактор В.А. Веременко. 2018. С. 30-34.
5. Орлова В.О., Бочкарева А.С. Реклама и пиар в интегрированных коммуникациях // Научные труды КубГТУ. 2018. № 1. С.241-250.

References

1. Czifrovizacziya i iskusstvenny`j intellekt. Rasshirennaya podborka danny`kh VCziOM // Oficzial`ny`j sajt VCziOM. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/rasshirennaya_podborka_dannyh_wciom_102020.pdf (data obrashheniya 18.09.2021).
2. Shipulina N.B., Popova D.D. Vizual`no-antropologicheskij aspekt gorodskoj fotografii: sub`ekt, sreda, praktiki // Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions. Materials of the V international scientific conference. 2017. P. 5-13.
3. Paniotova T.S., Mitrokhina M.V. Fenomen mobilografii kak novaya forma reprezentaczii identichnosti // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2016. № 1. P. 146-156.

4. Basina P.A. Fotografirovanie kak povsednevnyaya praktika: vzglyad sociologa // Chastnoe i obshchestvennoe v povsednevnoj zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost`. Materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferenczii: v 2-kh tomakh. Otvetstvenny`j redaktor V.A. Veremenko. 2018. P. 30-34.

5. Orlova V.O., Bochkareva A.S. Reklama i piar v integrirovanny`kh kommunikacziyakh // Nauchny`e trudy` KubGTU.2018. № 1. P.241-250.

PHOTOGRAPHY IN SOCIOCULTURAL PRACTICES OF MODERN YOUTH (ON THE EXAMPLE STUDENTS OF KUBSTU)

T.V. Vovk¹, I.P. Yakovleva²

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskayast., Krasnodar, Russian Federation, 350002.
¹tanya.vovk.01@bk.ru, ²pariny@rambler.ru*

The article examines the attitude of modern student youth to the passion for photography. The authors note the active introduction of this type of activity into the socio-cultural practices of the population of modern Russia. The main functions of photography (protective, communicative, developing, etc.) are considered. Using the data of a sociological survey of students of the Kuban State University, the main practices implemented by the respondents in this area have been studied.

Keywords: photography, youth, socio-cultural practices.

*ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ИНОГОРОДНИХ КРЕСТЬЯН
НА КУБАНИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(НА ОСНОВЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ЗАМЕТОК П.Л. ПЕЧЕРИЦА)*

И.И. Гаевская¹, М.А. Лаврентьева, М.А. Печерица

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹innagaevskaya@yandex.ru

Статья написана на основе данных подготовленной к печати, но так и не опубликованной машинописи П.Л. Печерица «Минувшее (автобиографические заметки)». Автор заметок – известный государственный, партийный, советский деятель Кубани первой половины – середины XX века. В статье приведены его воспоминания, характеризующие положение иногородних крестьян на Кубани в конце XIX – начале XX века, а также, описывающие их образ жизни, жилище, занятия, жизнь детей в многодетных семьях начала XX века.

Ключевые слова: Кубань, Петр Лукич Печерица, село Успенское, кубановедение, краеведение, иногородний, крестьянин, многодетная семья.

«Повседневность оказывается в переплетении мира знакомых предметов, эмоционального чувства, социокультурной коммуникации, ежедневных деятельностей и повседневного знания» [1]. Иными словами, она основывается на «опыте», передающемся в форме чувственного, теоретического и практического знания [2, с. 36].

О Петре Лукиче Печерица, советском государственном, общественном, политическом деятеле мы можем без труда найти информацию в глобальной сети Интернет: сайты «Википедия», администрации г. Краснодара, «Память народа» и т.д. Его жизнь прочно была связана с Кубанью, Краснодарским краем. В Государственном архиве Краснодарского края имеется фонд № Р-1773 – «Семейный фонд супругов Печерица П.Л. и Кузьминой А.П. – партийных и советских работников Кубани, 1920-1940 годы. Фонд составляют 29 дел, в которых собраны рукописи исторических очерков, статей, воспоминаний, тексты выступлений П. Л. Печерицы на заседаниях, конференциях, собраниях, биографические документы: личные дела, мандаты;

почетные грамоты, дипломы, фотографии [3].

Данная работа базируется на машинописи «Минувшее» (автобиографические заметки). По всей вероятности, основная часть работы над заметками была завершена в 1970 году (хотя в конце заметок есть фотография, датированная 1972 годом). Оригинал работы хранится в семье Печерица. Машинопись включает в себя 194 страницы, богато иллюстрированные фотографиями, репродукциями известных картин и еще 8 страниц отдельных фотографий. На форзаце заметок имеется собственноручная надпись автора: «Внуку Алеше – от деда Петра Лукича на долгую память».

Будучи партийным, советским человеком, его заметки отразили, несомненно, классовый подход автора, они в немалой степени идеологизированы, автор приводит цитаты Ленина и других классиков коммунизма. Вместе с тем, Петр Лукич использовал данные периодической печати начала XX века, архивные данные, что, бесспорно делает его труд интересным и значимым. К тому же, он был непосредственным участником и очевидцем описываемых событий.

Как любой образованный человек, автор интересовался историей своего рода, семьи и в заметках описывает все, что ему по этой теме известно. Предки семьи Печерица были украинцами. Он считал, что происходили они как из «рыцарей-запорожцев», так и из чумаков (чумаки – возчики, виноторговцы, солеторговцы – категория населения, проживавшая на территории нынешней Украины и Юге России XVI – XIX веках, занимавшаяся торгово-перевозным промыслом), бороздивших своими возами поля Украины.

Обращаясь к произведениям Н.В. Гоголя, он приводит цитаты, в которых упоминаются носители прозвища, ставшего семейной фамилией: «А между тем в народе стали попадаться и степенные, уважаемые по заслугам всею Сечью, седые, старые чубы, бывавшие не раз старшинами. Тарас скоро встретил множество знакомых лиц. Остап и Андрий слышали только приветствия: «А, это ты, Печерица!...» [4]. «По дороге тянулось точно возов

шесть. Впереди шел чумаки уже с сизыми усами. Не дошедши шагов – как бы вам сказать – на десять, он остановился.

– Здорово, Максим! Вот привел бог где увидеться!

Дед прищурил глаза:

– А! здорово, здорово! откуда бог несет? И Болячка здесь? здорово, здорово, брат! Что за дьявол! да тут все: и Крутотрыщенко! и Печерыця и Ковелек!...» [5].

Из рассказов своего отца, ему было известно, что прадед и дед были бедняками. В поисках заработка из года в год они уходили в казачьи места на Дон и Кубань. С ними, «за куском хлеба» не раз шагал и отец автора – Лука Захарович.

Растущие товарные хозяйства казачьих областей, строительство здесь железных дорог, морских портов и промыслов, остро нуждались в рабочей силе. Здесь, в ряде мест, обычно перед сенокосом и уборкой хлеба, из пришлого на заработки люда, образовывались своего рода большие «невольничьи» рынки.

Толпы сезонников приходили сюда пешком из родных мест, с тощими котомками, без гроша в кармане. В одиночку, и в наспех сколоченных артелях, они нанимались в хозяйства зажиточных казаков, помещиков и подрядчиков, беспощадно эксплуатировавших их. Заработки сезонников были низкими, питание их, обычно хозяйское, было очень скудным. Заболевавшие не получали помощи. Не лучшим было и положение рабочих при строительстве железной дороги.

Бедных, обездоленных сезонников обзывали лодырями, им давались другие обидные, унижающие человеческое достоинство, прозвища. Развитие экономики пореформенной Кубани в значительной степени происходило за счет пришедших рабочих людей, за счет отходников. Дед и отец Петра Лукича многие годы трудились на строительстве железной дороги, в помещичьих имениях и у зажиточных казаков (в тексте заметок они именуется неизменно кулаками), на себе испытав все тяготы развивавшегося капитализма.

Безысходная нужда вынудила деда Захара переселиться на Кубань. Была надежда завести здесь свое хозяйство, а если удастся – «приписаться в казаки» и получить земельный надел. Но надеждам не суждено было сбыться: вся семья, переселившись и осев в станице Старо-Михайловской, работала по найму у местных богачей.

В скором времени дед Захар умер. После его смерти семья распалась. Его дочь Мария вышла замуж за местного казака. Бабка вторично вышла замуж, переселившись в станицу Родниковскую. С ней переехал самый младший ее сын Николай. Он потом стал кузнецом и работал в станице Константиновской.

Лука Захарович с младшим братом Кузьмой переехал в село Успенское, где стали работать по найму. Село Успенское и стало новой родиной отцу Петра Лукича. Здесь он женился на сироте, проживавшей в семье своего брата, Прасковье Филипповне, обзавелся большой семьей и прожил всю свою жизнь.

При содействии своего шурина Сидора Нехорошева, Лука Захарович, 28 лет от роду, освоил ремесло плотника и занимался им всю свою жизнь. Плотницкие работы на большинстве домов жителей села были выполнены им: многие годы он считался лучшим плотником на селе.

Молодые супруги, пока не появились дети, вместе работали по найму, получили от общества земельный участок в 0,15 десятины, за который уплачивали посаженную плату (посаженная плата – плата за землю, занимаемую крестьянскими домами, хозяйственными постройками и огородами, взимавшаяся казачьей администрацией) и своими руками построили турлучную, обмазанную глиной, крытую соломой, однокомнатную халупу. В этой хатенке родились и выросли все их дети. Детей у родителей было 8 человек, из которых дожило до взрослых лет 5 человек. Высокая рождаемость и большая смертность были обычным явлением. Выжившие были закалены от многих и всяческих невзгод жизни или же, наоборот, всю жизнь мучились застарелыми дефектами организма и последствиями перенесенных болезней. Многих сильно уродовала оспа, широко распространенная в те годы.

По рассказам матери маленький Петр переболел всеми известными детскими болезнями, от которых его лечили бабки-знахарки. Никаких лекарств в семье не было, никогда не вызывался даже фельдшер.

Петр в семье был седьмым ребенком, но знал только трех старших братьев, остальные умерли до его рождения. Для сестры, родившейся после него, он уже был «нянькой». В семьях тогда было правило: старшие нянчили младших.

Петр Лукич родился 2 июля 1903 года и, не считая сестры, родившейся через несколько лет, был долго на положении «последнего» ребенка, о котором, как и о первом, родители и старшие братья проявляли повышенную заботу. Это, с одной стороны, скрашивало его детские годы, но, с другой стороны, имело и отрицательную сторону: до появления его собственных заработков ему не покупалась ни одежда, ни обувь. Ему приходилось все это донашивать за старшими братьями.

Вся большая семья, пока не подросли дети «кормилась с топора» - жила за счет заработков одного отца. Бедность заставляла родителей рано привлекать к труду всех детей. Его братья и он уже в 12 лет работали по найму, зарабатывая «кусочек хлеба». Старший брат Андрей рано начал работать с отцом, став плотником; братья Кирилл и Павел по несколько лет работали батраками, а потом Кирилл стал работать почтовым служащим, а Павел – приказчиком у торговца, а затем работал в потребкооперации.

В 1913 году, когда подошло время женить старшего брата Андрея, работавшего тоже плотником, на той же усадьбе, была построена двухкомнатная саманная хата, крытая железом, но с земляными полами, а старая однокомнатная халупа из плетней, обмазанных глиной, крытая соломой, с огромной русской печью была поломана. Забор двора и всегда неисправные ворота наглядно подтверждали бытовавшую поговорку: «сапожник без сапог, а плотник без ворот».

Наиболее устойчивыми воспоминаниями раннего детства у Петра Лукича стали воспоминания, связанные с голодом и холодом. Зимой он проводил на

печи, не имея ни обуви, ни одежды. Украдкой от матери (она старалась не замечать), изредка, босым и раздетым, по снегу или грязи, совершал «скоростные пробежки» по двору, а затем отогревался на печи. Счастливыми были немногие дни, когда, одетый в фуфайку матери и в какой-нибудь рвани на ногах, он присоединялся к сверстникам и включался в их веселые зимние игры. Весной и летом было вольготнее: было тепло, да и еды больше. К услугам подростков были огороды и сады с плодами, которые поедались в незрелом и сыром виде. Добывались они с чужих усадеб. За набеги на чужое добро, по жалобам пострадавших, детей беспощадно пороли. Они искренне «раскаивались», а потом повторялось все с начала: вероятно, потребности желудка были сильнее нравоучений и порок.

Вообще, ребячье племя их улицы, как вспоминал автор заметок, было беспокойным: громкими победными криками не раз пугались матери и бабки. Подростки любили играть «в войну» и горе было побежденным: им изрядно доставалось от «победителей». Не раз за лето под ударами сабель лихих конников гибли густые заросли бузины, болиголова, лопухов, росших в оврагах на берегу речки Кузьмы. Набегавшись вдоволь, вечером, собравшись в кружок, детвора любила рассказывать «страшные истории» о разных «происшествиях», о «домовых», «ведьмах» и проделках «нечистой силы». Пугаясь рассказанного, не раз дети вскакивали ночью, просыпаясь от приснившихся ужасов. Кроме ребячьих рассказов, были рассказы и поучения взрослых. Это были «правдивые» рассказы об односельчанах, «выбившихся в люди» в результате удачи, найденного клада, ограбления и прочим нечестным, преступным путем. Все это сопровождалось поучениями: «трудом праведным не наживешь палат каменных», «да отсохнет та рука, которая себе не рачит», «только курица, дура – гребет от себя, а все – к себе». Петр Лукич в своих заметках указывает, что таким образом, неокрепшая, восприимчивая детская психика засорялась частнособственничеством, эгоистическими воззрениями. И в итоге, все дети мечтали об удаче, богатстве, все хотели быть разбойниками...

Безрадостное, но по-своему счастливое детство, для него, как и его братьев, закончилось в 12-летнем возрасте, когда он стал батраковать у зажиточных односельчан. Зимой учился, а летом «от Пасхи до Покрова» (май-октябрь) работал за нищенскую плату.

Три года подряд в эти сезоны он работал у зажиточного хозяина Радченко на хуторе Покровском. Радченко был бездетным, но имел крупное хозяйство: 17 рабочих лошадей, 3 дойные коровы, свиней, несчитанное количество кур, весь необходимый сельхозинвентарь. Ежегодно на арендованной земле он засеивал обычно зерновыми, колосовыми культурами свыше 100 га земли. В хозяйстве работали круглогодично батрак Яков 28-ми лет, и одна женщина-батрачка. В обязанности Петра входил уход за лошадьми и коровами: их кормление, чистка, уборка навоза. Это было нелегким делом: ежедневно воды с глубокого колодца, воротом, надо было достать около 200 ведер, дважды замешать полову, дать лошадям зерна, а на ночь натаскать сена. Уборка навоза, вынос его и складирование требовали много усилий. В период уборки, пахоты, он был к тому же погоньчем лошадей, а в праздничные и дождливые дни должен был водить лошадей на пастбище.

Рабочий день начинался на заре и заканчивался поздно вечером. Никаких выходных дней никогда не было. И так продолжалось изо дня в день в течение 5-6 месяцев. На пищу обижаться не приходилось, так как питались все работники вместе с хозяином и хозяйкой «с одного котла», и, надо сказать, обильно. Зарплата составляла 3-5 рублей в месяц деньгами и плюс на зиму мальчик получал рубаху со штанами, башмаки, шапку и пальтишко. Все три года условия оплаты не менялись.

Нелегкий труд в детском и юношеском возрасте был обычным явлением не только в семьях бедноты, но и у середняков. Дети и юноши, как правило, много трудились, плохо одевались, скудно питались.

В отличие от многих других сельских ребят, ему удалось проучиться пять лет и окончить двухклассное сельское училище. Первые три класса он посещал в церковно-приходской школе, где обучался бесплатно, а два

последних класса учился за плату в двухклассном училище.

Семья жила около восточной школы села Успенского, но Петру приходилось ходить в церковную школу за два километра, в центр села: как иногороднего его в министерскую школу не принимали. Дети крестьян обычно учились немного – 2-3 года, так как бытовало устойчивое мнение, что «грамота кормить не будет». В семье Печерица из 4-х ребят двое (Кирилл и Петр) окончили двухклассное училище. Таких счастливых в селе было немного: в 1917 году на все село ребят, окончивших пятый класс, было всего 15 человек, в том числе и две девушки.

1917 год стал переломным в истории нашей страны, в жизни каждого региона России и каждого населенного пункта бывшей империи. В течение короткого промежутка времени произошли колоссальные изменения [6; 7]. Каждый человек встал перед выбором – принять эти изменения или нет. Будучи 14-летним подростком в 1917 году, Петр в течение трех последующих лет сделал свой выбор, связав себя с большевистской партией. Так, начался новый период в его жизни...

Литература

1. Социология: краткий энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. <https://na-uroke.in.ua/144-22.html> (дата обращения 23.09.2021).
2. Религия и общество: традиции, особенности и генезис духовных и культурных ценностей. Международная монография / Под общей редакцией профессора О. И. Кирикова. Москва – Воронеж, 2012. Книга 2. 181 с.
3. Семейный фонд супругов Печерица П.Л. (1903 – 1976) и Кузьминой А.П. – партийных и советских работников Кубани. [Электронный ресурс]. https://kubgosarhiv.ru/guide/period_posle_1917/funds/p1773.php (дата обращения 13.09.2021).
4. Гоголь Н.В. Тарас Бульба. [Электронный ресурс]. <https://ilibrary.ru/text/1070/p.4/index.html> (дата обращения 13.09.2021).
5. Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Заколдованное место.

[Электронный ресурс]. <https://ilibrary.ru/text/1088/p.47/index.html> (дата обращения 13.09.2021).

6. Гаевская И.И., Лаврентьева М.А. К вопросу о международных последствиях Великой Октябрьской революции. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 6-2. С. 17. [Электронный ресурс]. https://elibrary.ru/download/elibrary_32324275_48634469.pdf (дата обращения 13.09.2021).

7. Лаврентьева М.А., Гаевская И.И. Революционный 1917 год в истории отечественного кинематографа. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. №6-1. С. 29. [Электронный ресурс]. https://elibrary.ru/download/elibrary_32231562_50386788.pdf (дата обращения 13.09.2021).

References

1. Sociologiya: kratkij enciklopedicheskij slovar' [Elektronnyj resurs]. <https://na-uroke.in.ua/144-22.html> (data obrashcheniya 23.09.2021).

2. Religiya i obshchestvo: tradicii, osobennosti i genezis duhovnyh i kul'turnyh cennostej. Mezhdunarodnaya monografiya / Pod obshchej redakciej professora O. I. Kirikova. Moskva – Voronezh, 2012. Kniga 2. 181 s.

3. Semejnij fond suprugov Pecherica P.L. (1903 – 1976) i Kuz'minoj A.P. – partijnyh i sovetskih rabotnikov Kubani. [Elektronnyj resurs]. https://kubgosarhiv.ru/guide/period_posle_1917/funds/p1773.php (data obrashcheniya 13.09.2021).

4. Gogol' N.V. Taras Bul'ba. [Elektronnyj resurs]. <https://ilibrary.ru/text/1070/p.4/index.html> (data obrashcheniya 13.09.2021).

5. Gogol' N.V. Vechera na hutore bliz Dikan'ki. Zakoldovannoe mesto. [Elektronnyj resurs]. <https://ilibrary.ru/text/1088/p.47/index.html> (data obrashcheniya 13.09.2021).

6. Gaevskaya I.I., Lavrent'eva M.A. K voprosu o mezhdunarodnyh posledstviyah Velikoj Oktyabr'skoj revolyucii. // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2017. Т. 9. № 6-2. S. 17. [Elektronnyj resurs].

https://elibrary.ru/download/elibrary_32324275_48634469.pdf (data obrashcheniya 13.09.2021).

7. Lavrent'eva M.A., Gaevskaya I.I. Revolyucionnyj 1917 god v istorii otechestvennogo kinematografa. // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2017. T. 9. №6-1. S. 29. [Elektronnyj resurs]. https://elibrary.ru/download/elibrary_32231562_50386788.pdf (data obrashcheniya 13.09.2021).

*EVERYDAY LIFE OF NONRESIDENT PEASANTS IN THE KUBAN
AT THE END OF THE XIX-BEGINNING OF THE XX CENTURY
(BASED ON THE AUTOBIOGRAPHICAL NOTES OF P. L. PECHERITS)*

I.I. Gaevskaya¹, M.A. Lavrentieva, M.A. Pecheritsa

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya str., 2;
¹innagaevskaya@yandex.ru*

The article is written on the basis of the data of P. L. Pecherits' typescript "The Past (autobiographical notes)" prepared for publication, but never published. The author of the notes is a well-known state, party, Soviet figure of the Kuban in the first half-mid-XX century. The article presents his memoirs describing the situation of nonresident peasants in the Kuban at the end of the XIX-beginning of the XX century, as well as describing their lifestyle, housing, occupations, the life of children in large families of the early XX century. **Keywords:** Kuban, Pyotr Lukich Pecheritsa, Uspenskoye village, Kuban studies, local history, nonresident, peasant, large family.

*ЗОВУТ В ПОЛЕТ ОГНИ АЭРОДРОМА***И.И. Гаевская¹, М.А. Лаврентьева, П.А. Тызыхова***Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;**¹innagaevskaya@yandex.ru*

В статье описывается боевой путь и послевоенная судьба уроженца Ростовской области Тызыхова А.В., служившего в годы Великой Отечественной войны в 23 гвардейском ночном бомбардировочном авиаполку. Используются данные из семейного архива семьи ветерана, а также сведения электронного банка документов Великой Отечественной войны, составленного по материалам Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, летчик, ПО-2, 23 гвардейский ночной бомбардировочный авиаполк, «анийские армяне».

Великая Отечественная война закончилась уже более чем 76 лет назад, но в каждой российской семье по-прежнему помнят и чтят, сохраняют память о дедах и прадедах, прошедших эту кровавую войну. Связь поколений – важная часть существования общества. Судьба человечества, пути и темпы его развития непосредственно и напрямую зависят от ориентиров молодежи. Тем важнее передать нашим детям правду о далекой по времени для них войне, но войне, которая коснулась их семьи самым непосредственным образом. Войне, которая стала символом эпохи и даже сегодня играет значимую роль в развитии общества и выступает в качестве одного из инструментов, способного оказывать направленное и прогнозируемое влияние на все сферы жизнедеятельности человека [1, с. 39].

В КубГТУ планомерно ведется работа со студентами по увековечиванию памяти о Великой Отечественной войне, в том числе и через семейную историю. Студенты занимаются сбором семейных данных, фотографий, документов. Результатом становится опубликование докладов и научных статей на конференциях различного уровня, посвященных ВОВ [2; 3; 4]. Данная статья – еще одно свидетельство работы в этом направлении.

Тызыхов Аркадий Васильевич (Тызыхан Ардавазд Ваштересович) родился 7 января 1913 г. в селе Крым, Мясниковского района, Ростовской области. Село Крым известно тем, что это одно из сел Ростовской области, где и по сей день компактно проживают т.н. «анийские армяне» (донские армяне), оказавшиеся в низовьях Дона в результате переселения из Крыма в 1779 г. Донские армяне являются единственной армянской диаспорой России, имеющей ареал компактного расселения: в Мясниковском районе они составляют 56,1% населения [5].

Семья Аркадия Васильевича была бедной. Отец периодически выпивал, но был, несмотря на этот недостаток, хорошим каменщиком. Построенные им дома стояли в селе до 1990-х годов. У Ардавазда и его родного старшего брата Ивана очень рано умерла мать. Со временем у братьев появилась мачеха, которая их недолюбливала и всячески ущемляла. Ввиду этих обстоятельств братья с детства жили сами по себе, были уличными детьми. Тем не менее, старший брат Аркадия Васильевича вырос спокойным, душевным и приятным в общении человеком, стал предпринимателем и хорошим ювелиром. В годы Великой Отечественной войны он по состоянию здоровья находился в тылу.

С 1922 по 1929 г. Ардавазд обучался в местной школе села Крым. Ввиду этнического преобладания «анийских армян», обучение в ней велось на их родном языке. В силу этого обстоятельства, Аркадий плохо знал русский язык и до старости писал с ошибками. После Великой Отечественной войны, когда ему предложили работать на руководящей должности в КГБ, он отказался от этого выгодного предложения, понимая, что его уровень русского языка недостаточный для такой должности.

Еще будучи мальчишкой, он мечтал стать летчиком. В августе 1935 г. он был призван Ростовским ГВК на службу. И вскоре его детская мечта осуществилась. Согласно имеющимся данным, в 1939 г. Тызыхов А.В. окончил Сталинградское ВАУ [6].

Исходя из данных картотеки учета офицерского состава, приказом ЗакВО № 0401 от 20.06.1941 г. он был назначен командиром звена связи 128 отд.

корпусной авиаэскадрильи; приказом 3 ВА № 091 от 01.12.1942 г. – пилотом переменного состава 5 учебного тренировочного авиаполка. В действующую армию Аркадий Васильевич попал с 20 декабря 1942 г. Приказом 211 авиадивизии № 028 от 12.1942 г. (число не указано) он был назначен летчиком 23 Гвардейского ночного бомбардировочного авиаполка (в этом полку он и проходил службу до декабря 1945 года на должностях летчика старшего, командира звена). Вся его боевая служба оказалась теснейшим образом связана с родным полком. По истории полка можно проследить боевой путь Аркадия Васильевича и, как бы это громко не звучало, – наоборот. За всю войну летчик поменял несколько штурманов, с большим сожалением вспоминал впоследствии каждого из них, помнил до конца жизни. Сам же он, как говорится, «родился в рубашке», пройдя (пролетев) весь свой боевой путь без единого ранения. На протяжении всей войны так и остался беспартийным.

23 Гв. нбап был сформирован в ноябре 1941 г. На вооружении полка имелись, преимущественно, легкие самолеты У-2 – советские многоцелевые бипланы, созданные под руководством Н.Н. Поликарпова в 1927 г. (в 1944 г., после смерти Н.Н. Поликарпова переименованы в ПО-2). Эта модель самолета является одной из самых массовых в мире. Самолёт имел разговорное название «кукурузник», так как ещё до войны активно использовался в сельском хозяйстве для обработки посевов удобрениями и пестицидами.

Если оттолкнуться от момента попадания Аркадия Васильевича в действующую армию, то его боевой путь начался с Великолукской операции. В декабре 1942 – январе 1943 гг. 23 Гв. нбап принимал участие в этой операции, вел разведку войск противника и бомбардировку узлов его сопротивления в районе Великих Лук; в данной операции полком произведен 181 боевой вылет, сброшено 510 бомб различного калибра.

В феврале 1943 г. полк принимал участие в ликвидации Демянского плацдарма, а летом 1943 г. – участвовал в Орловско-Курской операции; произвел 2468 ночных боевых вылетов и сбросил 37354 штук бомб разного калибра.

Первая боевая награда летчика, орден Отечественной войны II степени, была заработана в эти горячие дни лета 1943 года. Будучи гвардии-лейтенантом, старшим летчиком 23 Гв. нбап, Тызыхов А.В. в период с 16.07 по 02.08.1943 г. совершил боевые вылеты, о которых мы можем узнать из наградного листа ветерана. За «...этот период произвел 135 боевых ночных вылетов с налетом 188 час. и 89 вылетов по спецзаданию и связи с налетом 51 час, из них: на Центральном фронте 115 боевых ночных вылетов на бомбометание по живой силе и технике противника. Все боевые задания командования выполняет с большим желанием и точно в срок, проявляя при этом образцы смелости, мужества и настойчивости. Тем самым показывая пример своим подчиненным и всему летному составу. 16.7.43 года, выполняя боевую задачу командования на бомбометание по населенному пункту ГЛАЗУНОВКА, точным бомбометанием вызвал взрыв.

20.7.43 года в населенном пункте КОЗЛОВКА им создан взрыв. 2.8.43 г. точным бомбометанием по населенному пункту ГОЛУБИЦА создал три очага пожара.

Тов. Тызыхов летает днем и ночью в сложных метеоусловиях и не имеет ни одного случая потери ориентировки и вынужденной посадки. Выполняет ответственные боевые задания командования с большим желанием, настойчивостью». Заслуженная награда была получена в начале ноября 1943 года [7].

Содействуя с неба изгнанию противника, в сентябре – ноябре 1943 г. 23 Гв. нбап участвует в Днепровской операции: произведено 1554 боевых вылета и сброшено 27160 бомб. Следующая награда, полученная летчиком, орден Красного знамени, была заработана в том числе и за боевые действия 16.10.1943 г. на территории современной Гомельской области Белоруссии: «16.10.43г. в 27 ч. (так в документе) 52 м. при бомбометании живой силы и техники противника в н.п. МАЛОЖИН, несмотря на прожектора и сильный огонь ЗА (зенитной артиллерии) тов. Тызыхов спокойно провел самолет на цель, поразив ее, создав очаг пожара» [8].

В период с 04.12.1943 по 23.06.1944 гг. своими бомбардировочными ударами 23 Гв. нбап оказывал содействие 47 и 65 Армиям в овладении городами Рогачев, Мозырь, Калинковичи. В наградном листе к ордену Красного знамени указано, что к 22 июня 1944 г. гвардии старший лейтенант, командир звена 23 Гв. нбап «Тов. Тызыхов ... за это время совершил 273 ночных боевых вылета с налетом 412 ч. 00 м. Из них: 11 боевых ночных вылетов на разведку войск противника, несколько полетов к партизанам по выброске груза, один полет с посадкой у партизан. Кроме того, имеет 101 вылет по спецзаданиям с налетом 56 часов. После последней награды на Центральном и Белорусском фронтах тов. Тызыхов совершил 160 ночных боевых вылетов с налетом 289 часов по уничтожению живой силы и техники противника, на разведку войск противника. Им сброшено бомб различного калибра 25 тонн. Свезено и выброшено груза к партизанам 650 килограмм.

Инициативный, хорошо знающий свое дело офицер. При выполнении боевых заданий проявляет смелость и настойчивость. Ни ЗА огонь, ни прожектора противника не останавливают его при выполнении боевой задачи...

9.3.44г. в 20ч. 30 м. при бомбометании складов у н.п. ТУРКИ, при противодействии ЗА и прожекторов противника в сложных метеоусловиях, точно вышел на цель и создал очаг пожара» [8].

С 23.07.1944 г. полк принимал участие в Бобруйской операции, содействовал прорыву укрепленной обороны немцев в районе Жлобин-Рогачев. А с сентября 1944 г. участвовал в Пражской операции. За отличные боевые действия в этой операции полку было присвоено почетное наименование «Пражский». Кроме того, в сентябре – октябре 1944 г. 23 Гв. нбап оказывал помощь оружием и продовольствием польским повстанцам в г. Варшава, для чего были выделены отлично подготовленные экипажи, полк произвел 884 вылета, при этом было выброшено грузов 87861 кг.

Еще одна высокая награда полку была присвоена за участие в военных действиях с октября 1944 по 13 января 1945 гг. В этот период полк вел ночную

разведку противника и бомбардировал его живую силу, технику и опорные пункты в междуречье Западный Буг и Висла, содействовал взятию крепости Познань, за что был награжден орденом Суворова III степени.

Параллельно с получением высоких званий и наград полка, Тызыхов А.В. получил третью личную боевую награду – орден Отечественной войны I степени. В наградном листе к ордену указано, что награда была получена за боевые действия 08.09. и 13.10.1944 года. «За время нахождения в действующей армии под его непосредственным руководством звеном произведено 772 боевых ночных вылета на бомбометание, разведку войск и техники пр-ка с налетом 1197 час. 41 мин. В звене не было случаев потерь ориентировок и аварий. Сам лично произвел 480 боевых ночных вылетов на бомбометание, разведку войск и техники пр-ка с налетом 726 час.31 мин. После последней награды произвел 208 боевых ночных вылетов на бомбометание по живой силе и технике пр-ка с налетом 305ч. 03 м. и 53 самолето-вылета по спецзаданиям и связи. Им сброшено за это время 30271 кгг. авиабомб. При выполнении боевых заданий проявляет образцы мужества, настойчивости и отваги. Любую поставленную перед ним задачу выполняет всегда точно и в срок, невзирая ни на какие трудности. Всегда старается как можно больше нанести урон пр-ку. 8. 9. 44 г. в 1 ч. 30м. точным бомбометанием по н.п. ВИТОЛИН создан очаг пожара.

13.10.44 г. в 20 ч. 32 м. своим бомбометанием по н.п. ПОНЯТУВ создал очаг пожара и в последующем вылете по этой же цели в 6 ч. 00 м. создал еще один очаг пожара. И много других подобных примеров, свидетельствующих о преданности Родине.

За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество, настойчивость, умение и отвагу достоин награждения правительственной наградой» [9].

После окончания Познаньской операции 23 гв. нбап участвовал в ликвидации Померанской группировки противника и очищении восточного берега р. Одер.

Война приближалась к концу и последние боевые действия полка связаны с боевыми действиями в сердце Германии – ее столице. В марте-апреле 1945 г. 23 Гв. нбап принимал участие в Берлинской операции. В ночь с 20-го на 21-е апреля 1945 г., 1-ая, 2-ая (Аркадий Васильевич летал в составе 2-ой эскадрильи) и 3-я эскадрильи полка получили приказ разрушить оборонительные сооружения противника в северной части г. Берлина, бомбовыми ударами уничтожать живую силу противника, обеспечивать прорыв танковым частям с севера в г. Берлин. Операция завершилась 2 мая 1945 г. За прорыв обороны и взятие Берлина приказом Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина личному составу полка объявлена благодарность. В Берлинской операции полк произвел 2308 вылетов и сбросил 472073 кг. бомб различного типа и калибра. Последняя боевая награда в годы Великой Отечественной войны, орден Красной Звезды, была получена Тызыховым А.В. за участие в этой операции. На этот период он являлся командиром звена 23 Гвардейского Бомбардировочного Авиационного Пражского ордена Суворова полка, 9 Гвардейской Бомбардировочной Авиационной Сталинградско-Речицкой ордена Суворова дивизии (из строки в наградном списке). В наградном листе командование полка отразило боевые, личностные, командирские черты летчика.

Из наградного листа к ордену Красной звезды: «За время нахождения в действующей армии тов. Тызыхов произвел 604 боевых ночных вылета на бомбометание, разведку войск и техники пр-ка с налетом 879 часов и 137 самолето-вылетов с налетом 150 часов по спецзаданиям и связи. Звено непосредственно под его руководством за это же время произвело 1237 боевых ночных вылетов с налетом 1685 часов. Он лично после последней награды произвел 124 боевых ночных вылета с налетом 152 часа и 27 самолето-вылетов с налетом 43 часа по спецзаданиям и связи, не имея при этом ни одного случая потери ориентировок и вынужденных посадок. Боевые задания выполняет с большим желанием и точно в срок. Не взирая на противодействия ПВО пр-ка и плохие метеоусловия, летая на разведку войск пр-ка в р-не гор. Берлин,

несмотря на противодействия ночных истребителей пр-ка он всегда поставленные перед ним задачи по разведке выполнял полностью. После последней награды он произвел на разведку 9 успешных вылетов. За это время был дважды подбит ночным истребителем пр-ка и один раз был ранен его штурман, но несмотря на это, он выполнял поставленную задачу на подбитой машине. За это время он произвел 13 успешных боевых ночных вылетов на бомбометание гор. Берлин. За последние два м-ца за тов. Тызыховым случаев пьянок не наблюдалось.

За образцовое выполнение боевых заданий командования, за умелое руководство подчиненным ему составом, за проявленные образцы мужества, настойчивости и отваги при выполнении боевых заданий...» [10].

Кроме вышеперечисленных наград, Тызыхов А.В. был награжден медалями: «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Отдав еще более чем полгода служению Родине, Аркадий Васильевич был уволен в запас приказом ГСОВГ от 21.12.1945 г.

После окончания ВОВ Аркадий Васильевич работал в гражданской авиации. Обзавелся большой и дружной семьей. В браке с Тызыховой Асей Тарасовной, 1913 г.р., родилось трое детей: две дочери и сын. Ушел из жизни 16 апреля 1993 г.

В истории каждого народа бывают события, которые по прошествии десятилетий или столетий стираются из памяти и теряют свою актуальность. Однако, память о Победе советского народа в Великой Отечественной войне в нашей стране неподвластна времени. Она навсегда останется в сознании и будет передаваться из поколения в поколение запечатленная и хранимая в сердцах людей [11, с. 1027].

Литература

1. Бочкарева А.С. Символы – персоны и их воздействие на массовое сознание в годы Первой мировой войны // Сб. матер. междуна. науч.-практич. конф.: «Первая мировая война как пролог XX века – века войн и революций. К 100-летию Первой мировой войны». – Краснодар, 2015. – С. 36-40.
2. Гаевская И.И., Лаврентьева М.А., Найденова В.В. Письма с фронта участника Великой Отечественной войны Г.А. Шульги. // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2018, №7. – С. 90-99. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www.elibrary.ru/download/elibrary_35352763_54907662.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35352763_54907662.pdf) (дата обращения 13.09.2021).
3. Гаевская И.И., Мельникова А.А. Великая Отечественная война в истории моей семьи. // Сб. трудов Межд. науч. очно-заочн. конф.: «Великая Отечественная война: история, люди, судьбы». – Краснодар, 2020. – С. 173-180.
4. Гаевская И.И., Давидян М.Р. Боевой путь и судьба старшего сержанта А.М. Балаян. // Сб. трудов Межд. науч. очно-заочн. конф.: «Великая Отечественная война: история, люди, судьбы». – Краснодар, 2020. – С. 166-172.
5. Донские армяне. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Донские_армяне (дата обращения 13.09.2021).
6. Ответ ЦА МО РФ от 02.10.1997г., №4/16140 семье А.В.Тызыхова. Личный архив семьи.
7. Наградной лист к приказу 16 ВА №70/н от 01.11.1943. ЦАМО. Фонд 33. Опись 686044. Единица хранения 726. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/awards/18121498> (дата обращения 13.09.2021).
8. Приказ 16 ВА №111/н от 22.06.1944 г. ЦАМО. Фонд 33. Опись 686044. Единица хранения 4600. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/awards/22354142> (дата обращения 13.09.2021).

9. Приказ 16 ВА № 184/н от 01.02.1945 г. ЦАМО. Фонд 33. Опись 686196. Единица хранения 1549. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.su/awards/23455668> (дата обращения 13.09.2021).

10. Приказ 9 ГБА дивизии №23/н от 31 мая 1945г. Ф. 33, оп. 687572, д. 1732, л. 110. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie39832653/ (дата обращения 13.09.2021).

11. Бочкарева А.С. Топонимика Кубани в системе историко-культурного наследия Великой Отечественной войны // Научный журнал КубГАУ. – №109 (05). – 2015. – С. 1026-1040.

References

1. Bochkareva A.S. Simvoly – persony i ih vozdejstvie na massovoe soznanie v gody Pervoj mirovoj vojny // Sb. mater. mezhdun. nauch.-praktich. konf.: «Pervaya mirovaya vojna kak prolog XX veka – veka vojn i revolyucij. K 100-letiyu Pervoj mirovoj vojny». – Krasnodar, 2015. – S. 36-40.

2. Gaevskaya I.I., Lavrent'eva M.A., Najdenova V.V. Pis'ma s fronta uchastnika Velikoj Otechestvennoj vojny G.A. SHul'gi. // Elektronnyj setevoj politematcheskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». – 2018, №7. – S. 90-99. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [https:// www.elibrary.ru/ download/elibrary_35352763_54907662.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35352763_54907662.pdf) (data obrashcheniya 13.09.2021).

3. Gaevskaya I.I., Mel'nikova A.A. Velikaya Otechestvennaya vojna v istorii moej sem'i. // Sb. trudov Mezhd. nauch. ochno-zaochn. konf.: «Velikaya Otechestvennaya vojna: istoriya, lyudi, sud'by». – Krasnodar, 2020. – S. 173-180.

4. Gaevskaya I.I., Davidyan M.R. Boevoj put' i sud'ba starshego serzhanta A.M. Balayan. // Sb. trudov Mezhd. nauch. ochno-zaochn. konf.: «Velikaya Otechestvennaya vojna: istoriya, lyudi, sud'by». – Krasnodar, 2020. – S. 166-172.

5. Donskie armyane. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Donskie_armyane (data obrashcheniya 13.09.2021).

6. Otvet SA MO RF ot 02.10.1997g., №4/16140 sem'e A.V.Tyzyhova. Lichnyj arhiv sem'i.

7. Nagradnoj list k prikazu 16 VA №70/n ot 01.11.1943. CAMO. Fond 33. Opis' 686044. Edinica hraneniya 726. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://pamyat-naroda.ru/awards/18121498> (data obrashcheniya 13.09.2021).

8. Prikaz 16 VA №111/n ot 22.06.1944 g. CAMO. Fond 33. Opis' 686044. Edinica hraneniya 4600. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://pamyat-naroda.ru/awards/22354142> (data obrashcheniya 13.09.2021).

9. Prikaz 16 VA № 184/n ot 01.02.1945 g. CAMO. Fond 33. Opis' 686196. Edinica hraneniya 1549. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://pamyat-naroda.ru/awards/23455668> (data obrashcheniya 13.09.2021).

10. Prikaz 9 GBA divizii №23/n ot 31 maya 1945g. F. 33, op. 687572, d. 1732, l. 110. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie39832653/ (data obrashcheniya 13.09.2021).

11. Bochkareva A.S. Toponimika Kubani v sisteme istoriko-kul'turnogo naslediya Velikoj Otechestvennoj vojny // Nauchnyj zhurnal KubGAU. – №109 (05). – 2015. – S. 1026-1040.

THE LIGHTS OF THE AIRFIELD ARE CALLED TO FLY

I.I. Gaevsкая, M.A Lavrentieva, P.A. Tyzykhova

*Kuban State Technological University,
2 Moskovskaya str., Krasnodar, 350072, Russian Federation;
innagaevskaya@yandex.ru*

The article describes the combat path and post-war fate of A.V. Tyzykhov, a native of the Rostov region, who served in the 23rd Guards Night Bomber Aviation Regiment during the Great Patriotic War. We used data from the family archive of the veteran's family, as well as information from the electronic bank of documents of the Great Patriotic War, compiled based on the materials of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Keywords: Great Patriotic War, pilot, PO-2, 23 Guards Night Bomber Aviation regiment, “Ani Armenians”.

*ИДЕАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ МАГИСТРАТУРЫ: МНЕНИЯ МАГИСТРАНТОВ И
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ*

А.В. Гармонова¹, Е.А. Опфер², Д.В. Щеглова³

*НИУ Высшая школа экономики,
110000, Российская Федерация, г. Москва, Покровский б-р, 11
¹agarmonova@hse.ru; ²eopfer@hse.ru; ³dshcheglova@hse.ru*

На данных всероссийских исследований «Рождение российской магистратуры» и «Ландшафт российской магистратуры» сопоставлены мнения магистрантов и преподавателей российских университетов о предпочитаемых моделях магистратуры до и после Пандемии COVID-19. Сделан вывод о гармонизации мнений субъектов образовательного процесса по ряду параметров относительно форм и форматов обучения и преподавания на программах магистратуры.

Ключевые слова: магистратура в России, магистранты, модель магистратуры, преподаватель университета, формат обучения.

Внедрение дистанционных технологий в повседневную жизнь ставит систему высшего образования в ситуацию, когда традиционная модель университетского образования перестаёт быть актуальной. Классические поточные лекции в аудиториях-амфитеатрах и семинары для закрепления пройденного материала перестали удовлетворять потребности студентов [1]. Для магистратуры эта проблема еще более актуальна, поскольку магистранты уже имеют опыт по меньшей мере 4-летнего обучения в традиционном вузовском формате, 83% из них работают [2], 41% имеют опыт получения дополнительного образования. Это ставит перед магистерским образованием задачу поиска гибких моделей, удовлетворяющих возрастающие запросы магистрантов к системе высшего образования. Но готовы ли преподаватели магистратуры к таким изменениям?

Исследовательский вопрос: как изменилось видение оптимальной модели магистратуры у студентов и преподавателей после вынужденного дистанта в период пандемии?

Пандемия COVID-19 стимулировала внедрение дистанционных технологий и новых форматов в образовательный процесс. Смешанное

обучение (Blended learning) позволило расширить доступ обучающихся к высшему образованию и значительно расширить меню образовательных технологий [3]. Появление новой модели получения конкретных компетенций – микростепеней (Micromasters) – реакция системы высшего образования на рост неформального образования, которое в среднесрочной перспективе способно составить конкуренцию традиционным длинным программам в классических вузах [4]. Практика микростепеней активно реализуется в зарубежных странах последние 5-7 лет (Германия, США, Швейцария и др.), для России это новый тренд, который эксперты оценивают, как перспективный [5].

Опыт вынужденного абсолютного дистанта и смешанных форматов позволил субъектам образовательного процесса отразить свою учебную и преподавательскую деятельность и сформировать мнение относительно желаемых форматов обучения / преподавания в магистратуре.

В исследовании К. Nollenberg (2015), сделан вывод о том, что магистранты уже до пандемии выбирали смешанные форматы, позволяющие сочетать учебу и работу. При этом исследователи Высшей школы экономики зафиксировали снижение процента студентов, выбирающих онлайн формат с 36% до 32% в период Пандемии в 2020 г. [6].

Материалы и методы. В статье проведен сопоставительный анализ мнений магистрантов и преподавателей относительно существующих и желаемых форматов обучения / преподавания в магистратуре до и после Пандемии. Для этого использованы данные массовых опросов всероссийских исследовательских проектов, реализуемых при грантовой поддержке Благотворительного фонда Владимира Потанина:

- «Рождение российской магистратуры» (2018-2020 гг.). Опрошены 1140 магистрантов и 700 преподавателей магистратуры 19 российских вузов.

- «Ландшафт российской магистратуры» (2021г.-н.в.). На момент подготовки статьи опрошены 2029 магистрантов и 678 преподавателей из 30 российских вузов.

Сопоставительный анализ проводился по трем вопросам анкеты для магистрантов и для преподавателей, пересекающихся по смыслу и позволивших сравнить мнения разных когорт респондентов относительно предпочтительных форматов обучения / преподавания. Сравнение ответов на эти вопросы в период до Пандемии (2019 г.) и после (2021 г.) позволили выявить динамику изменения мнений респондентов относительно предпочитаемых форматов (Таблица 1).

Анализ данных имеет некоторые ограничения, в частности, анкеты 2019 г. как для магистрантов, так и для преподавателей не содержали вопроса о желаемой форме обучения (очной, заочной, очно-заочной). Поэтому сравнение проводилось только по ответам двух когорт респондентов в 2021 г. Кроме того, в просе 2019 г. не предусмотрен вопрос для преподавателей о желаемых форматах преподавания в магистратуре (Приложение 1).

Таблица 1. Вопросы анкет для магистрантов и преподавателей для сопоставительного анализа

Вопрос для магистрантов	Вопрос для преподавателей	Варианты ответов
Какой из форматов обучения в магистратуре был бы для вас удобнее	Если бы Вы могли выбрать, то выбрали бы преподавание своих курсов:	<ul style="list-style-type: none"> ● Очная ● Заочная ● Очно-заочная
Если бы Вы могли выбрать, то какую форму обучения в магистратуре Вы бы выбрали	Если бы Вы могли выбирать форматы чтения Ваших курсов, то предпочли бы:	<ul style="list-style-type: none"> ● Офлайн ● Онлайн ● Смешанный
Представьте, что перед Вашим поступлением в магистратуру в России произошла реформа высшего образования. Оцените привлекательность лично для Вас каждого из сценариев по сравнению с тем, что есть сейчас	Оцените, насколько Вам было бы комфортно работать при каждом из сценариев:	<ul style="list-style-type: none"> ● Возвращение к специалитету ● Микростепени

Результаты.

В оба периода магистранты предпочитали смешанный и дистанционный форматы. Это объясняется тем, что обучение не является основным видом деятельности магистрантов, в том числе обучающихся очно. Более

эффективному совмещению учебы и работы способствуют именно выбранные форматы. Однако, анализ динамики мнений магистрантов по годам показал, что популярность смешанного формата статистически значимо падает в пользу дистанционного обучения (рис. 1). Преподаватели солидарны с магистрантами в выборе смешанного формата преподавания дисциплин. При этом только 5,8% преподавателей предпочли бы вести занятия в онлайн формате.

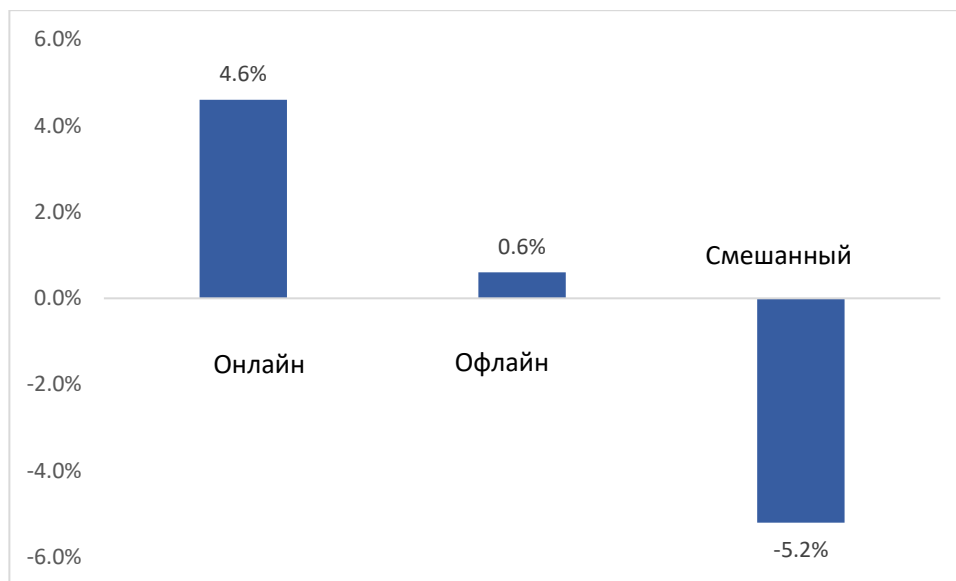

Рис. 1. Динамика мнений магистрантов о предпочитаемых форматах обучения

Интересен тот факт, что после Пандемии почти половина магистрантов (46,8%) предпочли очное обучение, при этом только 12,8% преподавателей выбрали такой формат, отдавая предпочтение «смешанному» преподаванию (53,5%). Стоит отметить, что только 5% опрошенных преподавателей имели опыт преподавания в смешанном и / или дистанционном формате до Пандемии [2]. Другими словами, преподаватели, освоив дистанционные технологии, уже не готовы выходить в аудиторию постоянно, предпочитая распределять учебную нагрузку в более комфортном для себя режиме. При этом магистранты, наоборот стали больше ценить социальные эффекты от межличностного взаимодействия с коллегами и преподавателями в процессе обучения.

Наибольшие разногласия во мнениях магистрантов и преподавателей зафиксированы по вопросу о перспективных сценариях трансформации системы высшего образования. Преподаватели статистически значимо чаще выбирали специалитет как в 2019, так и в 2021 г. По ответам магистрантов нельзя судить о предпочтении того или иного сценария. При этом, после Пандемии магистранты в 2 раза чаще отвечали на вопросы о будущем высшего образования (в 2019 г. примерно пятая часть респондентов ответила на данный вопрос, а в 2021 г. – более половины респондентов). Это говорит о готовности магистрантов оперативно адаптироваться к новым сценариям обучения, однако четкого представления о то, как должна меняться система высшего образования, у них не сложилось. Преподаватели же, 35% которых в возрасте 41-50 лет, а 31% – старше 61 года (по выборке), придерживаются более консервативных взглядов. Они в 2 раза чаще выбирали сценарий возврата к специалитету (рис. 2,3).

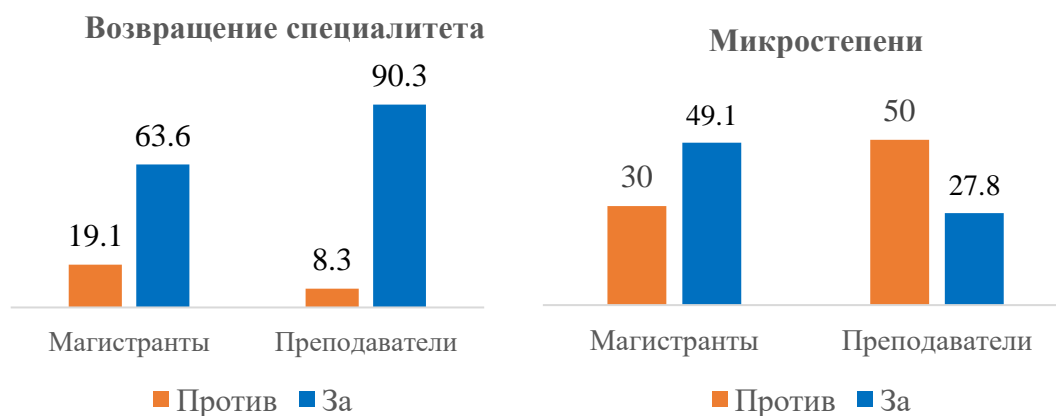

Рис. 2. Распределение мнений магистрантов и преподавателей о возможных сценариях развития высшего образования в 2019 г. (%)

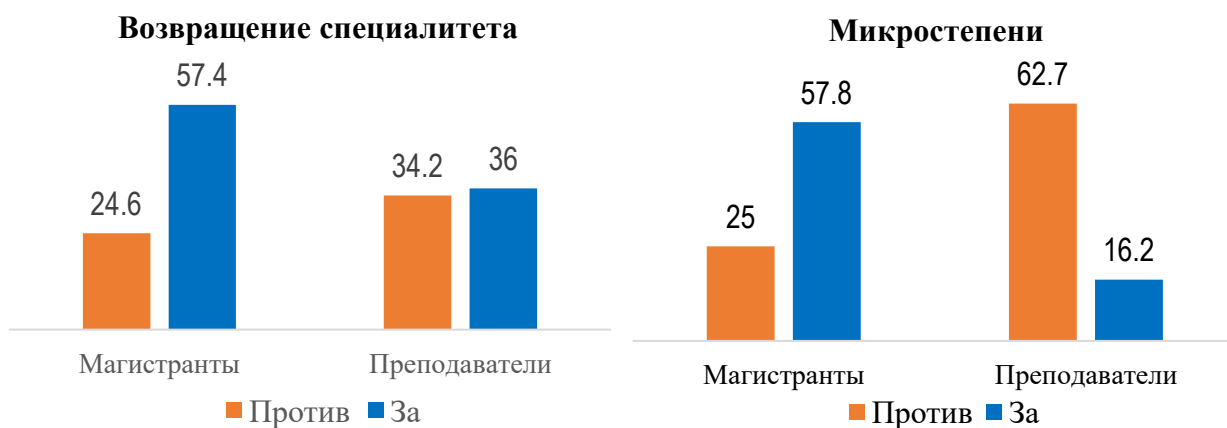

Рис. 3. Распределение мнений магистрантов и преподавателей о возможных сценариях развития высшего образования в 2021 г.

Подводя итог, можно говорить о гармонизации мнений магистрантов и преподавателей относительно оптимальных форматов обучения в магистратуре. Смешанное обучение / преподавание стало своего рода «средним арифметическим» между консервативными предпочтениями преподавателей и трендовыми мнениями магистрантов. Однако, принципиальная смена сценариев получения высшего образования воспринимается субъектами образовательного процесса по-разному: магистранты хотят получить образование в сжатые сроки, и учиться, формируя индивидуальный запрос, чтобы быстро выйти на рынок труда. Преподаватели предпочитают давать фундаментальную подготовку по четкому учебному плану, продлить срок обучения студентов.

Необходим дифференцированный подход к проектированию программ магистратуры, способный оперативно реагировать как на внешние, так и на внутренние факторы трансформации образовательного процесса. Реализация гибких индивидуальных треков в магистратуре и расширения пула (меню) моделей магистратур в российских вузах позволит решить проблему удовлетворения потребностей всех субъектов образовательного процесса.

Литература

1. Nollenberger K. Comparing Alternative Teaching Modes in a Masters Program: Student Preferences and Perceptions // Journal of Public Affairs Education, WINTER 2015, Vol. 21, No. 1 (WINTER 2015), pp. 101-114 (https://www.jstor.org/stable/pdf/24369707.pdf?ab_segments=0%252FSYC-6061%252Ftest&refreqid=excelsior%3A157ec4298507d27af0c97365015f0caf)
2. Доказательная магистратура: результаты и перспективы (Коллективная монография). Отв. Редакторы: Гармонова А.В., Щеглова Д.В. Москва: Макспресс, 2021. 288 с.
3. Блинов В.И, Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Модели смешанного обучения: организационно-дидактическая типология // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 5. С. 44-64. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-44-64.
4. Константинова Л.В., Шубенкова Е.В. и др. Тенденции развития высшего образования в мире и в России. Аналитический доклад-дайджест / Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. Москва, 2021. 199 с.
5. Кастомизация российского высшего образования через систему микростепеней / С.В. Янкевич, Н.В. Княгинина, Е.В. Пучков. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 40 с.
6. Высшее образование: уроки пандемии: оперативные и стратегические меры по развитию системы. Аналитический доклад. / Абрамова М.О., Акоев М.А. и др. 2020. 124 с.

References

1. Nollenberger K. Comparing Alternative Teaching Modes in a Masters Program: Student Preferences and Perceptions // Journal of Public Affairs Education, WINTER 2015, Vol. 21, No. 1 (WINTER 2015), pp. 101-114 (https://www.jstor.org/stable/pdf/24369707.pdf?ab_segments=0%252FSYC-6061%252Ftest&refreqid=excelsior%3A157ec4298507d27af0c97365015f0caf)
2. Evidence-based Master's education: Results and Perspectives: monograph / Ed. by A.V. Garmonova, D.V. Shcheglova. Moscow: MAKS Press, 2021. 228 p.
3. Blinov, V.I., Esenina, E.Yu., Sergeev, I.S. (2021). Models of Blended Learning: Organizational and Didactic Typology. Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia. Vol. 30, no. 5, pp. 44-64, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-44-64 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Konstantinova L.V., Shubenkova E.V. Tendencies of development of Higher Education in the World and in Analytical Report – Digest / Plekhanov Russian University of Economics. Moscow, 2021. 199 p.
5. Customization of Russian higher education through the Micro degrees' system / S.V. Yankevich, N.V. Knyaginina, E.V. Puchkov. National Research University "Higher School of Economics", Institute of Education. Moscow, 2020. 40 p.
6. Higher education: lessons from the pandemic: operational and policy responses for system development. analytical report / Abramova M.O., Akoyev M.A. et al. 2020. 124 p.

IDEAL MODELS OF MAGISTRACY: THE OPINIONS OF MASTER STUDENTS AND TEACHERS

A.V. Garmonova¹, E.A. Opfer², D.V. Shcheglova³

*Higher School of Economics,
110000, Russian Federation, Moscow, Pokrivsky av., 11;
¹agarmonova@hse.ru; ²eopfer@hse.ru; ³dshcheglova@hse.ru*

On the data of All-Russian studies «Russian Magistracy Early Born» and «Landscape of Russian Magistracy» the opinions of masters and teachers of Russian universities on preferred models of magistracy before and after Pandemic COVID-19 are compared. The conclusion was reached on the harmonization of the opinions of teachers and masters on a number of parameters regarding the forms and formats of teaching / learning.

Keywords: master's degree in Russia, master students, master's degree model, university teacher, format of learning.

Приложение 1.

Таблица 2. Сводная таблица ответов респондентов о желаемых формах и форматах обучения в 2019 и 2021 гг.

Вопрос	Магистранты		Преподаватели	
	2019 г.	2021 г.	2019 г.	2021 г.
Желаемый формат обучения / преподавания в магистратуре	Онлайн – 24,5% Офлайн – 16,4% Смешанная – 59,1%	Онлайн – 29,1% Офлайн – 17% Смешанная – 53,9%	-	Онлайн – 5,8% Офлайн – 28,5% Смешанная – 53,5%
Предпочитаемая форма обучения:	-	Очная – 46,8% Заочная – 26,9% Очно-заочная – 26,3%	-	Очная – 12,8% Заочная – 18,3% Очно-заочная – 53,5%
Оцените привлекательность лично для Вас каждого из сценариев по сравнению с тем, что есть сейчас:	Возвращение к специалитету – 63,6% Микростепени – 49,1%	Возвращение к специалитету – 57,4% Микростепени – 57,8%	Возвращение к специалитету – 90,3% Микростепени – 27,8%	Возвращение к специалитету – 36% Микростепени – 16,2%

*ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ*

А.Р. Гордиенко¹, Т.В. Куракова²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹GordienkoA2001@yandex.ru, ²ladomir20@mail.ru

В статье анализируются факторы построения профессиональных карьерных траекторий выпускников вузов социально-гуманитарных направлений. Авторами предложено рассмотрение карьерного успеха с точки зрения удовлетворенности выпускников своей профессиональной деятельностью. Анализ, представленный в статье, основывается на проведенном анкетном опросе среди выпускников социально-гуманитарного направления образования Кубанских государственных университетов (КубГТУ, КубГУ). В результате установлено, что реализация профессиональной карьеры выпускников во многом зависит от установок, позитивной мотивации профессионального развития и возможности трудоустройства.

Ключевые слова: профессиональная траектория, вуз, профессия, выпускники, трудоустройство, карьера, молодые специалисты.

В современных условиях проблемы трудоустройства выпускников вузов становятся все более актуальными. Молодые специалисты, выходящие на рынок труда после окончания вуза, неизбежно сталкиваются с проблемами поиска работы и адаптации к ней. Несоответствие между образованием, профессией и потребностями рынка труда усложняет выбор профессии. Необходимо учитывать принципиальные положения, определяющие социально-трудовые отношения, и влияющие на выбор профессии и трудоустройство, такие как: конкуренция на рынке труда; наличие излишка рабочей силы, приводящей к безработице; личная ответственность человека при поиске работы; выбор размера заработной платы и другого вознаграждения; социальные гарантии; невозможность прогнозирования спроса на профессию; неопределённость профессионального будущего, требующая психологической готовности к изменению профессии.

Проблема определения профессиональных траекторий связана с самим понятием траектория, введённым в социологию П. Бурдьё, определяющим ее

относительно широко, как последовательность позиций, которые индивид занимает на протяжении своей жизни, действуя в различных социальных полях [1]. Чаще всего под одним понятием он объединяет образовательную, профессиональную и социальную траектории; в отдельных случаях разделяет их, используя понятие в более узком смысле.

Профессиональная траектория (карьерный план) – это стратегия поведения на рынке труда, которая развивается в течение определенного периода времени; в основном, это планирование профессиональных и карьерных достижений. С психологической точки зрения, – это желание предвидеть и использовать все перспективные возможности для карьерного роста.

Профессиональная траектория выпускников вузов состоит из нескольких ступеней: получение образования; выбор сферы деятельности, в которой выпускник хочет работать; выбор конкретной вакансии/должности; изучение функционала; получение дополнительного образования на курсах, в процессе прохождения практики, стажировках, тренингах; выбор конкретного работодателя, конкретной компании; составление резюме и подготовка к собеседованию [2].

Система высшего образования в России работает недостаточно эффективно, это касается, в частности, отсутствия рефлексивного содержания, несформированности гуманитаризации высшего образования. Это касается как качества подготовки выпускников, так и серьезного дисбаланса в отдельных сферах образования (перепроизводство юристов, экономистов, менеджеров и нехватка инженеров и других технических специалистов), что существенно затрудняет трудоустройство выпускников вузов социально-гуманитарного направления. В то же время постоянные изменения в системе высшего образования и большая неопределенность социальной среды, усугубляемая экономической нестабильностью и растущими прогнозами исчезновения ряда профессий в ближайшем будущем, определяют

актуальность изучения восприятия выпускниками образовательного процесса в контексте их трудоустройства [3].

В этом смысле целью данной статьи было выявить мнение выпускников вузов социально-гуманитарного направления о полученном ими образовании и его роли в трудоустройстве. Именно для этих выпускников проблема трудоустройства стоит более остро.

Объектом социологического исследования стали выпускники социально-гуманитарного направления образования Кубанских государственных университетов (КубГТУ, КубГУ). В качестве основного метода исследования было использовано анкетирование, проведенное в октябре 2021 года. Были опрошены студенты по таким востребованным направлениям подготовки, как «Юриспруденция», «Государственное и муниципальное управление», «Социология», «Экономическая безопасность», «Психология», «Реклама и связи с общественностью», «Экономика», «Преподавание в начальных классах». Из опрошенных выпускников 92,9 % работают (50 % работают не по специальности, 35,7 % – по специальности, 7,2 % открыли свою компанию/дело) и 7,1 % не работают.

Рассмотрим основные результаты исследования. Выпускники проявляют неудовлетворенность полученным образованием. Разбивка ответов на вопрос «Если бы у Вас была возможность вернуться в прошлое и вновь выбрать направление профессиональной подготовки и вуз, какой выбор Вы бы сделали?» показала, что 21,4 % выпускников сделали бы тот же выбор, 35,7 % выбрали бы то же направление подготовки, но другой университет, 7,2 % выбрали бы тот же университет, но другое направление подготовки, и 35,7 % сделали бы совершенно другой выбор университета и направления подготовки. Другими словами, университетом остались довольны 28,5 % выпускников, а специальностью – 57,1%, не довольны университетом – 71,4%, а специальностью – 42,8%. Выпускники направлений «Социология», «Преподавание в начальных классах», «Психология» более удовлетворены полученной специальностью и выбранным вузом, наименее удовлетворены

выпускники направлений «Юриспруденция» и «Государственное и муниципальное управление». Проблема не востребованности данных направлений связана, как в недостаточном уровне профессиональной ориентации по причине низкой социальной субъектности подрастающего поколения, так и в качестве образования в региональных/краевых вузах, что влияет на трудоустройство их выпускников.

Выпускники университетов имеют серьезные претензии к качеству своего образования, особенно к его практической составляющей. Удовлетворены в абсолютной степени результатами своего обучения в вузе лишь 50 % опрошенных, остальные 50 % указали причины их неудовлетворенности. Уровнем общей подготовки по выбранному направлению (теоретические знания и прикладные навыки для работы по специальности не удовлетворены 85,7 % выпускников. Владением базовым набором компьютерных программ (Word, Excel, PowerPoint и др.) и изучением иностранных языков не удовлетворены одинаково по 28,6 %. Доступностью прохождения производственной практики и информационным обеспечением (информация об учебных, научных и внеучебных мероприятиях) не удовлетворены также одинаково по 42,9 % выпускников.

Проблема соответствия подготовки выпускников требованиям рынка труда высветила серьезную озабоченность респондентов по этому поводу. Большая доля респондентов (57,1 %) заявили, что их образование лишь частично отвечает потребностям рынка труда, полностью не уверен никто из опрошенных, в то время как 35,7 % придерживаются мнения о несоответствии полученного профессионального образования требованиям рынка труда, а 7,2 % затрудняются ответить.

Результаты исследования в очередной раз продемонстрировали серьезность проблемы трудоустройства выпускников вузов социально-гуманитарного направления. Как уже упоминалось, 92,9 % опрошенных выпускников работают, а 7,1 % не нашли подходящего места работы. Для этого есть много причин, но в данном случае обратим внимание на

организацию работы университетов по трудоустройству. Для того чтобы лучше информировать студентов о тех же рабочих мероприятиях, которые проходят в университете, необходимо использовать дополнительные каналы связи, в том числе Интернет и социальные сети. Но в первую очередь, необходимо повысить их эффективность, которая все еще крайне низка.

Работодатели по-прежнему слабо сотрудничают с университетами не только в обучении, но и в наборе студентов. Это также проблема поддержки университета в трудоустройстве его студентов, в оказании помощи в построении карьеры. Согласно результатам анкетирования, большинство респондентов (71,4 %) ответили, что университет не предоставляет им высококачественных производственных и учебных практик, остальные 28,6 % ответили, что они доступны.

Большинство выпускников испытывали различные трудности при поиске работы, основными из которых были: отсутствие опыта (78,6%), низкая заработная плата (71,4%), отсутствие профессиональных знаний и навыков (50%), отсутствие дополнительных навыков (знание иностранных языков, компьютерных программ) и отсутствие связей – 35,7%, небольшое количество вакансий по выбранной специальности – 28,6%, и только 7,1% затрудняются ответить на этот вопрос. Итак, выпускники сталкиваются со сложной дилеммой при поиске работы: либо им плохо платят (а уровень заработной платы является основным фактором при выборе профессии), либо у них мало опыта и знаний. Отсутствие опыта работы остается основным препятствием для трудоустройства выпускников, хоть и большинство из них пытаются работать.

Выбор работы по чисто материальным соображениям не всегда является лучшим вариантом, что и влияет на удовлетворенность работой. Полностью удовлетворены нынешним рабочим местом 46,2 % опрошенных выпускников вузов и 53,8 % скорее удовлетворены, но при возможности сменили бы его.

Поэтому проблема трудоустройства выпускников вузов социально-гуманитарного направления подготовки, особенно по выбранной профессии,

стоит остро. И это во многом определяет отношение к университету и полученной специальности среди выпускников. Выпускники демонстрируют высокую степень неудовлетворенности качеством своего образования, в частности, слабо выраженной практической составляющей, а также навыками, связанными с использованием специальных компьютерных программ и знанием иностранных языков, которые они воспринимают как важный фактор, препятствующий поиску работы. Однако это не решает проблему трудоустройства, которую выпускники сводят к отсутствию опыта, знаний и приемлемых материальных условий. Также поднимаются важные вопросы о деятельности, профессиональной помощи со стороны университетов (включая содействие в трудоустройстве) студентам и выпускникам, поскольку их деятельность в этой области часто неэффективна. Это определяет необходимость активного взаимодействия вузов и работодателей, особенно в создании и реализации образовательных программ по совершенствованию прикладной составляющей образования на базе определенных организаций и предоставлению студентам возможности учиться и закреплять знания на практике.

Литература

1. Bourdieu P. *Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste*. Harvard University Press, 2013. 640 p.
2. Темнова Л.В., Лизунова О.А. Факторы формирования карьерных траекторий выпускников вузов // *Высшее образование в России*. 2017. № 11. С. 89-97.
3. Клячко Т. Образование в России и мире. Основные тенденции // *Образовательная политика*. 2020. № 1(81). С. 26-40.

References

1. Kar'ernaya traektoriya // cstm.tversu.ru URL: <https://cstm.tversu.ru/applicants/self-preparation/how-to-avoid-mistakes/career-trajectory/> (data obrashheniya: 08.10.2021).
2. Temnova L.V., Lizunova O.A. Faktory formirovaniya kar'ernyh traektorij vypusnikov vuzov // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2017. № 11. S. 89-97.
3. Kljachko T. Obrazovanie v Rossii i mire. Osnovnye tendencii // Obrazovatel'naja politika. 2020. № 1(81). S. 26-40.

PROFESSIONAL TRAJECTORIES OF GRADUATES OF UNIVERSITIES OF SOCIAL AND HUMANITARIAN DIRECTIONS

A.R. Gordienko¹, T.V. Kurakova²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;*

¹GordienkoA2001@yandex.ru, ²ladomir20@mail.ru

The article analyzes the factors of building professional career trajectories of university graduates in social and humanitarian areas. The authors proposed to consider career success from the point of view of graduates' satisfaction with their professional activities. The analysis presented in the article is based on a questionnaire survey among graduates of the social and humanitarian direction of education of the Kuban State Universities (KubGTU, KubSU). As a result, it was found that the implementation of the professional career of graduates largely depends on attitudes, positive motivation for professional development and employment opportunities.

Keywords: professional trajectory, university, profession, graduates, employment, career, young professionals.

*К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРАВА И МОРАЛИ***Д.А. Григорьев***Law-eng1985@mail.ru*

Автором рассматривается соотношение права и морали. Проводится исторический анализ соотношения морали и права. Критикуются действующие подходы к их разграничению. Осуществляется поиск элементов, составляющих указанные категории. Приводятся примеры права и морали. Делается вывод о том, что мораль шире права по содержанию.

Ключевые слова: право, закон, мораль, обычай, стандарт.

Проблема осознания разницы между правом и нравственностью (моралью) известна еще со времен Древней Греции. Так, в «Миносе» – диалоге, относимом к платоновской школе, указывалось, что закон не изобретается человеком, а открывается им [1, с. 46].

В современном понимании «право – система общеобязательных, формально определенных норм, которые выражают обусловленную экономическими, духовными и другими условиями жизни государственную волю общества, ее общечеловеческий и классовый характер; издаются или санкционируются государством в определенных формах и охраняются от нарушений возможностью государственного принуждения; являются государственным регулятором общественных отношений» [2, с. 80].

«Мораль – совокупность исторически складывающихся и развивающихся жизненных принципов, взглядов, оценок, убеждений и основанных на них норм поведения, определяющих и регулирующих отношения людей друг к другу, обществу, государству, семье, коллективу, окружающей действительности» [2, с. 80].

Одним из основных признаков, разграничивающих право и мораль является принудительность законов (права) [1, с. 47]. О ней писал еще Аристотель: «закон же имеет принудительную силу (*anagkastike dynamis*), поскольку является суждением (*logos*), основанным так или иначе на рассудительности или уме».

И Августин: «Закон принуждает страхом, направляет и обращает к тому, что ему угодно, души несчастных для управления которыми он приспособлен» [1, с. 49].

Что касается соотношения права и морали (нравственности), то традиционно мораль считается шире права. Согласно позиции В.С. Соловьева «право есть низший предел или определенный минимум нравственности» [3, 12].

Имеется ввиду, что закрепленные в праве нормы, отражают самые основные постулаты нравственности (морали).

Право априори не может охватить все нюансы общественных отношений.

Право лишь призвано «латать дыры» в общественных отношениях, когда возникает необходимость ввиду, например, изменения социального устройства государства.

Так, примером того, что в СССР была одна мораль, а в Российской Федерации другая служит ст. 154 УК РСФСР 1960 г. (спекуляция), которая под страхом лишения свободы до двух лет запрещала покупку товаров с целью их перепродажи. Сегодня же спекуляция является распространенным бизнесом среди граждан России. Например, маркетплейсы «Ozon», «Wildberries» и др. основаны на спекуляции.

Наряду с правом и моралью А.А. Елисеев отдельно выделяет, «стандарты».

Стандарт им трактуется в широком и узком смыслах. В широком понимании, «стандарт – это любая норма, выработанная обществом в целях упорядочения жизнедеятельности человека» [2, с. 80]. В ограниченном смысле стандарт представляет собой «социотехнический регламент, выступающий регулятором отношений человека и техники, а также отношений людей по поводу техники» [2, с. 80].

По нашему мнению, нет необходимости рассматривать стандарты отдельно от права, поскольку стандарты и есть право.

К стандартам относятся, например, ГОСТы, зафиксированные в подзаконных нормативных актах.

Однако, как соотносятся ГОСТы и мораль (нравственность) мы все же рассмотрим.

В Российской Федерации существуют правила экологической безопасности для автомобилей. Однако не всегда эти правила соотносятся нормами морали. Так, например, общественный транспорт на российских дорогах экологичен только по ГОСТам, однако расположение в пробке позади автобуса на дизельном топливе делает затруднительным дыхание человека, не говоря уже о видимом испарении выхлопных газов.

Другой пример, также связанный мототранспортом. Отдельные модели создают слишком много шума от работающего двигателя. В особенное противостояние с моралью ГОСТы, разрешающие эксплуатацию такого транспорта, вступают, когда жильцы многоквартирных домов жалуются на шум от запуска двигателя мотоцикла по утрам.

Отдельной отраслью морали следует считать обычай.

Самым показательным примером обычая может служить обычай рукопожатия. Несмотря на простоту данного обычая, нарушения такового может в корне предопределять отношения между людьми.

Существует также правовой обычай. Мы поддерживаем трактовку некоторых правоведов о том, что «обычай является «моральной нормой», пока она не подтверждена судебным решением [4, с. 163].

На примере английского законодательства можно привести следующий обычай.

В деле *Mercer v Denne* рыбаки не позволили собственнику пляжа строить дома на определенной части пляжа, поскольку эту часть земли рыбаки более 70 лет использовали для просушки рыболовных сетей [4, с. 163].

Учитывая изложенное, мы приходим к выводу, что мораль шире права по содержанию. Мораль как бы предполагает право в тех случаях, когда отношения законодательно не урегулированы.

Литература

1. Батиев Л.В. О соотношении права и морали в античной и раннесредневековой философии // Новая правовая мысль. 2009. – № 2 (33). С. 46-50.

URL: https://www.researchgate.net/publication/275335595_O_SOOTNOSENI_I_PRAVA_I_MORALI_V_ANTICNOJ_I_RANNESREDNEVEKOVOJ_FILOSOFII

2. Елисеев А.А. Социологическое содержание соотношения стандартов, права и морали // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2005. – № 4. – С. 79-86.

3. Гусейнов А.А. Мораль и право: линия разграничения // Lex russica. – 2018. – № 8 (141). – С. 7-22.

4. Прецедент в английском праве: [Пер. с англ.] / Руперт Кросс; Под общ. ред. Ф. М. Решетникова; [Предисл. Ф. М. Решетникова, Т. В. Апаровой, С. 5-21]. – М. : Юрид. лит., 1985. – 238 с.

References

1. Batiev L.V. O sootnoshenii prava i morali v antichnoj i rannesrednevekovoj filosofii // Novaya pravovaya mysl'. 2009. – № 2 (33). S. 46-50. URL: https://www.researchgate.net/publication/275335595_O_SOOTNOSENI_I_PRAVA_I_MORALI_V_ANTICNOJ_I_RANNESREDNEVEKOVOJ_FILOSOFII

2. Eliseev A.A. Sociologicheskoe soderzhanie sootnosheniya standartov, prava i morali // Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 18. Sociologiya i politologiya. – 2005. – № 4. – С. 79-86.

3. Gusejnov A.A. Moral' i pravo: liniya razgranicheniya // Lex russica. –2018. – № 8 (141). – С. 7-22.

4. Precedent v anglijskom prave: [Per. s angl.] / Rupert Kross; Pod obshch. red. F. M. Reshetnikova; [Predisl. F. M. Reshetnikova, T. V. Aparovoj, s. 5-21]. –М.: YUrid. lit., 1985. – 238 s.

BACK TO A MATTER ABOUT RELATION OF MORAL AND LAW

D.A. Grigoriev

Law-eng1985@mail.ru

The author considers relation of law and moral. Provides a historical analysis of the relation of law and moral. Current approaches on the matter are criticized. The author performs search of the elements constituting the named categories. Examples of law and moral are given. A conclusion is made that moral has got a wider meaning than law.

Keywords: law, moral, custom, standard.

УДК 304.3

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ: КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД

И.Е. Зиновьев, К.В. Фофанова¹

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва
430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68;
¹kateri02@yandex.ru*

В статье предлагается определение роли университета в формировании здорового образа жизни с позиций конструктивистского подхода. Авторы рассматривают медицинский, психологический, социологический подходы к определению понятия «здоровье» и «здоровый образ жизни». На основе данных экспертных интервью выделяются основные факторы мотивации здорового образа жизни, предлагаемые современным университетом.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, университет.

Современное общество столкнулось с серьезными рисками в сфере здоровья, а общая ситуация в последние годы усугубляется короновирусной пандемией. При этом Росстат оптимистично смотрит на перспективу, прогнозируя увеличение «продолжительности жизни россиян с 73,4 года в 2020 году до 79,1 года в 2035 году» [1]. Согласно данным ВЦИОМ, «доля граждан, следящих за своим питанием на сегодняшний день составляет 59%» [2]. Ректор Высшей школы организации и управления здравоохранением Г. Улумбекова отмечает, «в бюджете 2021 г. не предусмотрен необходимый рост расходов на здравоохранение. Это не позволит увеличить доступность

медицинской помощи населению России и выполнить национальные цели» [3]. Можно предположить, что социальная политика в сфере здравоохранения ориентирована скорее на перенос ответственности за здоровье на самих граждан. В качестве одного из акторов, реализующих функцию формирования установок на здоровье и здоровый образ жизни выступают университеты.

Цель статьи – анализ роли университета в формировании здорового образа жизни студентов с позиций конструктивистского подхода. Долгое время понятия «здоровье» и «здоровый образ жизни» рассматривались с позиций медицинского и биологизаторского подходов. Иллюстрацией подобного подхода может выступать рассмотрение здоровья как «суммы резервных мощностей основных функциональных систем организма человека» [4, с. 20]. Медикализация здоровья и здорового образа жизни происходила посредством понятий «норма», «болезнь», «практическое здоровье». Позднее психологический подход указал на влияние психологического состояния личности на физическое здоровье. Психологический подход персонализирует индивидуальную ответственность за здоровье, расширяя границы факторов здорового образа жизни, приближая осознание комплексного подхода.

Социологический подход к здоровому образу жизни выстраивается на следующих ключевых положениях, во-первых, установки и представления о здоровье и здоровом образе жизни формируются в процессе социализации, в частности, под влиянием социальных институтов (образование, здравоохранение, СМИ и т.д.), во-вторых, сам индивид на уровне своего сознания, принятия заданных норм, формирует представления о здоровом образе, в-третьих, имеет значение наличие благоприятных внешних социальных условий для здорового образа жизни. В широком понимании «здоровый образ жизни» «включает в себя благоприятные условия жизни деятельности человека, уровень его культуры, в том числе поведенческой, и гигиенических навыков, позволяющих сохранять и укреплять здоровье,

способствующих предупреждению развития нарушений здоровья и поддерживающих оптимальное качество жизни» [5].

С позиций конструктивистского подхода представления о здоровом образе жизни формируются на основе экспертного знания, которое выдвигает так называемые «утверждения-требования» в рамках «публичных арен». В качестве «публичной арены» мы рассматриваем пространство университетских инициатив, ориентирующих студентов на здоровый образ жизни. В рамках данной статьи нас интересуют в первую очередь следующие исследовательские вопросы: в каких формах, по каким направлениям выстраивается мотивационная работа по формированию здорового образа жизни студентов; как конструируется представление о здоровом образе жизни в рамках вузовской организационной системы?

Для ответа на данные вопросы в мае 2021 года мы провели экспертный опрос в Мордовском государственном университете. В качестве экспертов выступили руководители спортивного сектора, социально-экономического сектора, преподаватели физической культуры, студенты, принимавшие участие во множестве соревнований, студенты, работающие фитнес-тренерами, психолог, специалист по работе с молодежью, преподаватели, которые по собственной самооценке ведут здоровый образ жизни (всего было опрошено 15 экспертов). Опрос экспертов проводился с помощью полуструктурированного интервью. На основе экспертного опроса были выявлены основные факторы мотивации здорового образа жизни, которые предлагаются студентам в рамках университетского пространства, а также те смыслы и значения, которые, по мнению экспертов, закладывают представления о здоровом образе жизни студентов университета.

Первый мотивационный фактор – демонстрация спортивных успехов вуза. Данный фактор, по мнению экспертов, выступает одним из основных в формировании здорового образа жизни студентов, т.к. спортивные достижения студентов создают имидж университета как вуза здорового образа жизни. По мнению экспертов, это стимулирует студентов активно заниматься

спортом. Риторика экспертов выстраивается следующим образом: *«Благодаря спортивным успехам студентов нашего университета, наш вуз дважды получал звание “Вуз здорового образа жизни”»*.

Второй мотивационный фактор – спортивные и оздоровительные мероприятия, которые проводит университет *«день здоровья, профсоюзные соревнования, универсиада, которая включает в себя множество видов спорта и проводится на протяжении всего учебного года»*. Подобные идеи, безусловно, несут некое стимулирующее начало, спортивные успехи вуза эксперты связывают с осознанным выбором студентами здорового образа жизни, при этом смысл здорового образа жизни конструируется посредством участия в спортивных мероприятиях. Однако ориентироваться на развитие массовых установок на здоровый образ жизни посредством массовых спортивных мероприятий все же не приходится, в интервью студенты указывали на принудительный характер многих спортивных мероприятий, вызывающих интерес только у студентов, профессионально занимающихся спортом.

Третий мотивационный фактор – вознаграждения, вытекает из предыдущего фактора, предлагаемого в вузе. Эксперты отмечают, что *«университет выделяет повышенные стипендии для тех, кто занимается спортом»*; *«студенты, регулярно принимающие участие в соревнованиях, имеют возможность получить автоматический зачет по дисциплине физическая культура, а также все возможные призы и материальную поддержку от университета»*; *«премиальные вознаграждения за успешное выступление на соревнованиях», «являлась членом сборной команды университета по лёгкой атлетике и для меня частью такой мотивации были весенние сборы в Кисловодске, путёвки на отдых на море (Дивноморское) для ведущих спортсменов, премиальные вознаграждения за успешное выступление на соревнованиях. Да и сам факт того, что вуз постоянно находил в бюджете средства на наши поездки и выступления, уже дорогого стоит»*.

В рамках мер, ориентированных на развитие спорта в вузе, предусматривается и мотивация индивидуального выбора студентов. Вуз предлагает механизм внешней мотивации, влияющей на установки здорового образа жизни, посредством программ поощрений и вознаграждений. Сочетание внешней и внутренней мотивации на здоровый образ жизни выступает основой для согласования интересов университета и студентов. С одной стороны, вуз решает свои задачи по достижению определенного общественного результата, формирования имиджа «спортивного вуза», с другой, создает условия, которые могут усилить установки на здоровый образ жизни у студентов. Другой вопрос, задача вуза сформировать устойчивую мотивацию, перешедшую в привычку, нормы здорового образа жизни.

Четвертый мотивационный фактор – инфраструктура, которая создана в университете для занятий массовым спортом. Эксперты отмечают, что в университете *«создаются благоприятные условия для занятий спортом, оплата спортивного инвентаря, спортивной одежды, материальная помощь спортсменам и денежное обеспечение выездов на оздоровительные мероприятия»*; *«вообще университет тратит большое количество денежных средств на формирование ЗОЖ у студентов. К примеру, в спортивных залах всегда имеются мячи, ракетки для бадминтона и т.д.»*; *«в университете проходит множество спортивных мероприятий, соревнования по лыжам, я не знаю точно какие еще соревнования проходят, но знаю, что их много. Много секций: футбол, волейбол, баскетбол для студентов»*, *«в университете есть бассейн, есть тренажерный зал»*. Стоит отметить, что имеющаяся инфраструктура, по мнению экспертов, максимально доступна студентам университета как с материальной точки зрения, так и с позиций свободного времени, так как находится в пошаговой доступности от мест обучения.

Пятый мотивационный фактор – создание в университете специальных подразделений, занимающихся непосредственно пропагандой здорового образа жизни: *«организация спортивного сектора, который ведет*

агитационную и просветительскую работу в этом направлении»; «отличительными чертами в формировании ЗОЖ в нашем вузе является наличие Ресурсного центра добровольчества, волонтеры которого особое внимание уделяют воспитанию потребности в здоровом образе жизни, пропаганде здорового образа жизни и Молодежной группы Красного креста историко-социологического института, добровольцы которой занимаются профилактикой ВИЧ/СПИДа, наркомании и туберкулеза в молодежной среде»; «волонтеры-медики совместно с другими волонтерами проводят зарядки, тем самым привлекая студентов к здоровому образу жизни, делая по утрам зарядку».

Шестой мотивационный фактор – так называемая наглядная пропаганда и агитация в вузе, которая находит свое выражение через стенды «здоровый образ жизни», материалы в университетской газете, сайт университета, социальные маркеры, которые можно иногда встретить в корпусах университета (например, на ступеньках указывается сколько калорий израсходовано, если пройти пешком по лестнице и т.д.): *«висят рекламки, вывески. Ну и, по-моему, больше никак. Этого достаточно, видимо».*

Седьмой мотивационный фактор – это система запретов на курение в общественных местах и на употребление алкоголя в общежитиях университета: *«висят объявления о запрете курения, о штрафах, в головах уже формируется установка, что это вредно, надо жить здорово».*

Подобные инициативы в университете ориентированы на продвижение здорового образа жизни на «публичной арене» вуза, можно сказать, что забота о здоровье студентов втягивается в сферу интересов воспитательной жизни университета за счет влияния на индивидуальные установки и предпочтения студентов, подобные мероприятия ориентированы на рационализацию поведения студентов, выработку норм жизни без вредных привычек.

Вместе с тем, стоит обратить внимание на следующую идею, высказанную одним из экспертов – *«вот и университету нужно продумать*

свою деятельность так, чтобы формирование ЗОЖ у студентов выглядело не как принуждение и «обязаловка», а незаметно».

Мотивации, предлагаемые университетом, должны создавать условия для устойчивого формирования норм здорового образа жизни, источник которого – не только в физической активности, но и здоровом питании, психологическом здоровье студентов: *«в студенческой столовой ввести специальное меню, так называемое правильное питание. Да, пусть оно будет стоить дороже, но я думаю, у нас найдутся студенты, которые готовы заплатить за обед может быть даже в полтора раза больше, но вот там будет правильное питание. Возможно даже внедрить какую-то дисциплину, в качестве факультативной, где, может быть, объясняли основы правильного питания».* Результаты экспертных интервью показывают, что необходимы дополнительные мотивационные меры, которые бы учитывали психологию молодых людей, их стиль жизни, вкусы и предпочтения, необходимы условия для постепенного изменения установок на здоровый образ жизни: *«университет мог бы внедрить ароматерапию для восстановления нервной системы студентов, тем самым улучшая успеваемость и их состояние. Также университет мог бы предоставлять для студентов кабинеты психологической помощи. Я бы дала возможность студентам развиваться в том направлении, котором им интересно, а не загонять студентов в жёсткие рамки».*

Таким образом, роль университета в формировании здорового образа жизни не должна ограничиваться традиционными мотивационными факторами и мероприятиями, вуз должен предоставить возможность выбора студентом своего пути к здоровому образу жизни, предложить «меры позитивного характера (вложения ресурсов и выстраивания соответствующей инфраструктуры)» [6, с. 30], конструировать на «публичной арене» университета здоровый образ жизни как комплексную проблему, ориентированную на самосохранительное поведение [7, с. 439].

Литература

1. Росстат прогнозирует увеличение продолжительности жизни россиян [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/702458-rosstat-prodolzhitelnost-zhizni-uvvelichenie> (Дата обращения: 29.09.2021).
2. Здоровый образ жизни: мониторинг [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyj-obraz-zhizni-monitoring> (Дата обращения: 29.09.2021).
3. Бюджет -2021: как государство сокращает расходы на медицину [Электронный ресурс]. URL: <https://newizv.ru/news/politics/24-11-2020/byudzhets-2021-kak-gosudarstvo-sokraschaet-rashody-na-meditsinu> (Дата обращения: 29.09.2021).
4. Некрасова Т. А. Здоровый образ жизни в контексте современного социологического знания // Сервис plus. 2010. № 4. С. 20-27.
5. Межведомственная стратегия формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gnicpm.ru/UserFiles/ПРОЕКТ_STRATEGII_NIZ-210616.pdf (Дата обращения: 29.09.2021).
6. Сычев А.А. Свобода, зависимость и ответственность в пространстве университета // Ведомости прикладной этики. 2020. № 56. С. 30-41.
7. Коваль Е. А. Биомедицинская этика в контексте ценностно-нормативных трансформаций современного общества / Е. А. Коваль, А. А. Сычев, Н. В. Жадунова // Сахаровские чтения 2019 года: экологические проблемы XXI века. Материалы 19-й международной научной конференции. 2019. С. 436-439.

References

1. Rosstat prognosiruet uvelichenie prodolzhitel'nosti zhizni rossiyan [Elektronnyj resurs]. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/702458-rosstat-prodolzhitelnost-zhizni-uvvelichenie> (Data obrashcheniya: 29.09.2021).

2. Zdorovyj obraz zhizni: monitoring [Elektronnyj resurs]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyj-obraz-zhizni-monitoring> (Data obrashcheniya: 29.09.2021).

3. Byudzhets-2021: kak gosudarstvo sokrashchaet rashody na medicinu [Elektronnyj resurs]. URL: <https://newizv.ru/news/politics/24-11-2020/byudzhets-2021-kak-gosudarstvo-sokraschaet-rashody-na-meditsinu> (Data obrashcheniya: 29.09.2021).

4. Nekrasova T. A. Zdorovyj obraz zhizni v kontekste sovremennogo sociologicheskogo znaniya // Servis plus. 2010. № 4. S. 20-27.

5. Mezhvedomstvennaya strategiya formirovaniya zdorovogo obraza zhizni naseleniya, profilaktiki i kontrolya neinfekcionny`x zabolevanij na period do 2025 goda. [Elektronnyj resurs]. URL: [https://www.gnicpm.ru/UserFiles/PROEKT STRATEGII NIZ-210616.pdf/](https://www.gnicpm.ru/UserFiles/PROEKT_STRATEGII_NIZ-210616.pdf/) (Data obrashcheniya: 29.09.2021).

6. Sychev A.A. Svoboda, zavisimost' i otvetstvennost' v prostranstve universiteta // Vedomosti prikladnoj etiki. 2020. № 56. S. 30-41.

7. Koval' E. A. Biomedicinskaya etika v kontekste cennostno-normativnyh transformacij sovremennogo obshchestva / E. A. Koval', A. A. Sychev, N. V. Zhadunova // Saharovskie chteniya 2019 goda: ekologicheskie problemy XXI veka. Materialy 19-j mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2019. S. 436-439.

THE ROLE OF THE UNIVERSITY IN THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE: A CONSTRUCTIVIST APPROACH

I.E. Zinoviev, K.V. Fofanova¹

*National Research Mordovian State University named after N. P. Ogarev
68 Bolshevistskaya str., Saransk, 430005, Russian Federation;
¹kateri02@yandex.ru*

The article proposes to define the role of the university in the formation of a healthy lifestyle from the standpoint of a constructivist approach. The authors consider medical, psychological, and sociological approaches to the definition of «health» and «healthy lifestyle». Based on the data of expert interviews, the main factors of motivation for a healthy lifestyle offered by a modern university are highlighted.

Keywords: health, healthy lifestyle, university.

*ИДЕИ «РАЗУМНОГО ЭГОИЗМА»: ФИЛОСОФСКО-
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

Л.В. Корсакова¹, Д.А. Дражецкий

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
¹likors@rambler.ru*

Целью данной статьи является философский анализ доктрины разумного эгоизма. Рассмотрены основные интерпретации центрального понятия доктрины, история его возникновения (от работ Н. Чернышевского и А. Рэнд) и закономерные связи с более широким культурно-историческим контекстом. В исследовании учтены и достижения современных специалистов области психологии. Выявлены и описаны типы концепций эгоизма: этический, психологический, биологический и рациональный. Установлено, что эгоистичные мотивы человека в рамках данной теории считаются стимулом максимально разумного использования ресурсов и развития экономики.

Ключевые слова: эгоизм, разумный эгоизм, альтруизм, культура, личность, индивид.

В практике обыденной жизни довольно часто можно встретиться с использованием слова «эгоист» как оскорбительного для собеседника. Так ли это в научных и философских теориях? Психологи, например, считают, что эгоизм присущ всем психически здоровым людям и быть эгоистом – это «естественно» для человека. Маленьким детям он присущ в чистом виде. Лишь позже ребенок обучается помогать другим людям. И навык альтруизма усваивается как приобретенный. З. Фрейд пишет: «Ребенок, прежде всего, любит самого себя и только позднее учится любить других, жертвовать частицей своего Я ради других. Даже лиц, которых он, кажется, любит с самого начала, он любит только потому, что нуждается в них, не может без них обойтись, так что опять-таки из эгоистических мотивов. Только позднее чувство любви делается независимым от этого эгоизма. Он фактически на эгоизме научился любви» [1, с. 160].

Исследования специалистов бихевиориальной психологии рассматривают проявления эгоизма в зависимости от двух типов установок: того, собственно, что они говорят и что они в конечном итоге делают. Очень

важно подметить, что вторая форма чаще всего продиктована эгоизмом и не всегда может быть разумна. В данном случае открытое признание его эгоистических свойств позволит перестать испытывать во многом лишнее ощущение вины и уметь внятно изъяснять (другим людям) мотивы собственных поступков. Основная масса людей ведут себя эгоистично, но любым способом стараются избежать упоминания слова «эгоизм». Эксперименты психолога К. Муздыбаева показали, что склонность человека к эгоизму напрямую зависит от его возраста: «эгоизм снижается с возрастом: у респондентов до 30 лет – самая сильная предрасположенность к эгоистичным побуждениям, а у респондентов 50 лет и старше – самая низкая» [2, с. 5]. Также выявлено, что у мужчин склонность к эгоизму выражена меньше, чем у женщин, однако, опять же с учетом возрастного критерия картина будет меняться: в возрасте от 20 до 40 лет значимого различия между женщинами и мужчинами в эгоизме нет.

Таким образом, общую научную трактовку эгоизма можно сформулировать следующим образом. Эгоизм – это ценностная установка личности, полагающей свои интересы выше интересов других людей. Эгоист ищет для себя выгоду, достижение которой предполагает использование других людей и пренебрежение их желаниями и потребностями. Их не остановит даже то, что своими действиями они причинят вред другим людям. Они часто слишком самоуверенны, их самооценка сильно завышена. Но все ли эгоисты такие? И что, а точнее кого можно противопоставить им?

Понятие же альтруизма ввёл французский философ и основатель социологии Огюст Конт. Альтруисты являются полной противоположностью эгоистичным людям. Их самооценка низка, они остро чувствуют чужую боль, сострадают людям, заботятся о благополучии общества, они готовы пожертвовать всем ради других. Такие люди легко откликаются на просьбы окружающих, они готовы отложить свои дела, в том числе важные для помощи другому человеку.

Можно ли прояснить содержание этих качеств, применяя бинарную методологию: помыслив как не присущие эгоизму свойства, характеризующие альтруистическое поведение [3]? Естественнаучное объяснение тяготеет к этой интерпретации, поскольку был выявлен особый ген, обуславливающий склонность человека к альтруизму: «Он получил шифр avpr1a, обнаруженный в хромосоме 11, создающий удовольствие, удовлетворение. Именно он влияет на выброс дофамина при совершении акта альтруизма» [4, с. 155]. То есть отсутствие позитивных реакций способствует отказу от определенного типа поведения и расценивается как эгоизм. Однако само явление невозможно рассматривать исключительно в биологической плоскости, т.к. его проявления сильно варьируются в зависимости от типа общественных отношений, уровня и варианта развития культуры, той социальной подсистемы, где происходит коммуникация (семья, искусство, профессиональная сфера, здравоохранение, образование, воспитание и др.). Например, эгоизм рассматривается в позитивном ключе рядом теорий воспитания и образования от древности до настоящего времени [5]. А радикальный индивидуализм, ассоциируемый с проявлениями эгоизма и критикой альтруизма, как характерная черта современности находит свои разнообразные проявления как позитивного, так и негативного свойства [6, 7, 8].

Отвлекаясь от биологической, бинарной трактовки эгоизма, будем использовать термин «разумный эгоизм», чтобы показать, что стремление человека к корысти всегда рационально, в его основе достижение практической пользы для себя, а не реализация стремления использовать других. Главное достоинство разумного эгоиста – это умение решать свои проблемы с учетом интереса других. Это нормативный взгляд на эгоизм.

Разумный эгоизм возник как доминирующая социальная философия русского нигилистического движения, получив развитие в трудах философов-нигилистов Николая Чернышевского и Дмитрия Писарева. Однако их терминология была в значительной степени запутана, чтобы избежать государственной цензуры, и название рациональный эгоизм явно не

упоминается в трудах обоих философов. В своем романе «Что делать?» Н. Чернышевский говорит: «Человеком управляет только расчет выгоды. То, что называют возвышенными чувствами, идеальными стремлениями, – все это в общем ходе жизни совершенно ничтожно перед стремлением каждого к своей пользе, и в корне само состоит из того же стремления к пользе» [9, с. 315]. Так можно считать, что в данном произведении автор через своих героев дает первые толкования теории разумного эгоизма. Автор и философ Айн Рэнд также обсуждает теорию, которую она назвала «рациональным эгоизмом». Она считает, что действовать вопреки собственным интересам иррационально, и аморально. В её философии разумный эгоизм неотделим от рационализма в мышлении и объективизма в этике.

Многие выдающиеся ученые, в числе которых З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм и другие поддерживали теорию разумного эгоизма. Разумный эгоизм также отличается от других форм эгоизма, таких как этический эгоизм или психологический эгоизм. В то время как психологический эгоизм связан с мотивацией, а этический эгоизм рассматривается с точки зрения морали, рациональный эгоизм – это точка зрения на рациональность. «В настоящее время в зарубежной психологии принято разделение эгоизма на сильную и слабую формы. Сильная форма проявления эгоизма заключается в стремлении человека к удовлетворению лишь собственных желаний, даже если человек помогает кому-либо, в основе его мотивации лежит удовлетворение какой-либо своей потребности. Слабая форма проявления эгоизма сочетает возможность стремления личности к собственным интересам и предоставление возможности другим людям удовлетворять свои желания» [10, с. 150].

В пользу разумного эгоизма так же можно отнести пример из психиатрии. Так при некоторых психических расстройствах, которые характеризуются внутренним чувством пустоты, человек с помощью разумного эгоизма открывает в себе уникальные черты и наполняет себя качественным внутренним содержанием. Это может рассматриваться в качестве надежного

средства профилактики. Также считается, что «в современной системе психотерапии под названием РЭПТ (рационально-эмоционально-поведенческая терапия) умеренный эгоизм ставится на первое место среди прочих аспектов психического здоровья» [11, с. 39]

Человеку необходимо понимать свои собственные сильные стороны, тем самым брать их под контроль. Так он должен научиться применять ту энергию, которую дает проявление этих качеств. В то время, как большинством людей движут внешние стимулы, которые они не сильно контролируют, разумные эгоисты имеют в основном локус внутреннего контроля. Данный тип контроля демонстрирует, что подобный человек имеет высокий уровень выносливости и стрессоустойчивости. Разумный эгоист относится к себе более внимательно, чем к другому, попросту потому, что он лучше знает себя, чем кого-либо другого, а потому не всегда имеет возможность точно определить, что может потребоваться его соседу. Человек, который смог открыть собственную уникальность, автоматически становится разумным эгоистом, так как у него нет конкурентов в «своей» сфере деятельности, но есть огромное пространство для работы ума. Однако на пути самореализации одаренный человек должен быть способен наладить умеренные отношения с окружающим его миром, чтобы адресовать основные свои силы в область творчества.

Руководствуясь здравым эгоизмом, эти люди сначала взвешают все «за» и «против», после чего примут осознанное решение. Можно сказать, что они оценивают ситуацию перспективно. Если разумный эгоист считает, что сегодня он кому-то уступил, то он обязательно найдет шанс идти дальше. Главным умением разумного эгоиста становится способность решать свои проблемы и позаботиться о себе социально приемлемыми методами. Человеческий эгоизм особенно ярко проявляется в погоне за материальными благами, стремлением к максимальному удовлетворению своих потребностей. Все люди стремятся к достатку. Ресурсы ограничены, как природные, так и человеческие, при этом потребности людей безграничны. В случае их неэффективного использования стоимость на выходе повышается, так как

затрачивается большее количество дополнительных ресурсов, а значит, меньшая часть людей могут их себе позволить. Поскольку люди хотят купить большое количество товаров и услуг за минимальную стоимость, то именно этот фактор является регулятором того, будут ли ресурсы использоваться максимально эффективно или нет.

Эгоистичные желания людей иметь как можно больше товаров и услуг, а предпринимателей заработать как можно больше денег, приводит к тому, что рационально используются ресурсы с максимальной эффективностью. От этого выигрывают производители, потребители и государство. Адам Смит пишет: «Дай мне то, что мне нужно и ты получишь то, что необходимо тебе» [12, с. 28]. Он считал природный эгоизм важнейшим условием для создания богатого общества. Человек всегда ищет собственную выгоду, но это не всегда обусловлено корыстным интересом. Что же такое выгода и корысть и чем они отличаются?

Выгода – это некая прибыль моральная или материальная, извлекаемая из чего-нибудь, преимущество, польза, полезность. Это необязательно деньги. Корыстью же называют страсть к наживе, к приобретению, жадность к деньгам, к богатству. А. Смит считает, что собственный интерес людей в выборе занятия зависит не только от максимально возможной прибыли от него, но и от приятности или неприятности занятия, трудностей в обучении для него, постоянства. Человек хочет получить максимум, но все взвешивает и не забывает учитывать свои интересы, проявляя разумность.

Общество навязывает свои стандарты и нормы поведения, следуя которым люди часто становятся несчастными. Нас с детства учат, что нужно ставить интересы других выше собственных, а тех, кто не следует этому правилу, называют эгоистичными и непреклонными. Сегодня психологи и философы ведут дискуссии на тему здорового эгоизма, который, по их мнению, должен присутствовать в каждом человеке и нужно учиться быть разумным эгоистом. В конечном итоге приходим к выводу, человеческий эгоизм дает развитие экономике страны, но только при условии рыночной

экономики и свободного предпринимательства. Стремление людей удовлетворить свои потребности по максимуму приводит экономику страны к максимальной эффективности.

Литература

1. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. М.: изд-во СГУ, 2001. 528 с.
2. Муздыбаев К. Науки о человеке и обществе. Анатомия Эгоизма. СПб.: изд-во СПбГУ, 2014. 14 с.
3. Шаршак, А. А. Принцип бинаризма в построении философских концепций и научных теорий / А. А. Шаршак, Л. В. Корсакова, О. Н. Оплетаетева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 131. – С. 1271-1278.
4. Ильин Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. М: Питер. 2013. 304 с.
5. Оплетаетева, О. Н. Философские основания либертарной педагогики / О. Н. Оплетаетева, Л. В. Корсакова // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 25 октября 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2018. – С. 942-948.
6. Оплетаетева, О. Н. Философия Готов: потеря и поиск идентичности в молодежных субкультурах / О. Н. Оплетаетева, Л. В. Корсакова // Этнос и культура в эпоху глобализации : Сборник материалов III Международной научной очно-заочной конференции, Сухум, 27–28 июня 2019 года. – Сухум: Кубанский государственный технологический университет, 2019. – С. 371-379.
7. Корсакова, Л. В. Кризис идентичности в условиях глобализации и индивидуальные стратегии преодоления (историческая реконструкция) / Л. В. Корсакова, О. Н. Оплетаетева, А. В. Новоселов // Электронный сетевой

политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2018. – № 10. – С. 107-112.

8. Дюка, К. В. Философские идеи Ф. Ницше как отражение радикального мировоззрения современной молодежи / К. В. Дюка, Л. В. Корсакова, О. Н. Оплетаяева // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2018. – № 5. – С. 71-77.

9. Чернышевский Н. Г. Что делать? Л.: Наука, 1975. 578 с.

10. Онищенко В. Л. Разумный эгоизм как предмет исследования в социально-философских теориях французских материалистов XVIII в / В. Л. Онищенко, А. О. Лагутин // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 6. – с. 29-32.

11. Левит Л. З. Счастье от ума. 3-е изд., дополненное и переработанное. Минск: Пара Ла Оро. 2010. 41 с.

12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М: Соцэкгиз, 1962. 684 с.

References

1. Frejd Z. Vvedenie v psihoanaliz: lekicii. M.: izd-vo SGU, 2001. 528 s.

2. Muzdybaev K. Nauki o cheloveke i obshchestve. Anatomiya Egoizma. SPb.: izd-vo SPbGU, 2014. 14 s.

3. SHarshak, A. A. Princip binarizma v postroenii filosofskih koncepcij i nauchnyh teorij / A. A. SHarshak, L. V. Korsakova, O. N. Opletaeva // Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2017. – № 131. – S. 1271-1278.

4. Il'in E. P. Psihologiya pomoshchi. Al'truizm, egoizm, empatiya. M: Piter. 2013. 304 s.

5. Opletaeva, O. N. Filosofskie osnovaniya libertarnoj pedagogiki / O. N. Opletaeva, L. V. Korsakova // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 25 oktyabrya 2018 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2018. – S. 942-948.

6. Opletaeva, O. N. Filosofiya Gotov: poterya i poisk identichnosti v molodezhnyh subkul'turah / O. N. Opletaeva, L. V. Korsakova // Etnos i kul'tura v epohu globalizacii : Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchnoj ochno-zaочноj konferencii, Suhum, 27–28 iyunya 2019 goda. – Suhum: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2019. – S. 371-379.

7. Korsakova, L. V. Krizis identichnosti v usloviyah globalizacii i individual'nye strategii preodoleniya (istoricheskaya rekonstrukciya) / L. V. Korsakova, O. N. Opletaeva, A. V. Novoselov // Elektronnyj setevoj politematičeskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». – 2018. – № 10. – S. 107-112.

8. Dyuka, K. V. Filosofskie idei F. Nicshe kak otrazhenie radikal'nogo mirovozzreniya sovremennoj molodezhi / K. V. Dyuka, L. V. Korsakova, O. N. Opletaeva // Elektronnyj setevoj politematičeskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». – 2018. – № 5. – S. 71-77.

9. CHernyshevskij N. G. CHto delat'? L.: Nauka, 1975. 578 s.

10. Onishchenko V. L. Razumnyj egoizm kak predmet issledovaniya v social'no-filosofskih teoriyah francuzskih materialistov XVIII v / V. L. Onishchenko, A. O. Lagutin // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. – 2017. – № 6. – s. 29-32.

11. Levit L. Z. Schast'e ot uma. 3-e izd., dopolnennoe i pererabotannoe. Minsk: Para La Oro. 2010. 41 s.

12. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. M: Socekiz, 1962. 684 s.

*THE IDEAS OF « RATIONAL EGOISM»
IN PHILOSOPHICAL AND CULTURAL ASPECT*

L.V. Korsakova¹, D.A. Drazhetskij

*Kuban State Technological University, Krasnodar,
350002, Krasnodar, Moskovskaja st., 2, corp.*

¹*likors@rambler.ru*

The purpose of this article is a philosophical analysis of the doctrine of reasonable egoism. The main interpretations of the central concept of doctrine, the history of its origin (from the works of N. Chernyshevsky and A. Rand) and natural connections with a broader cultural and historical context are considered. The research also takes into account the achievements of modern specialists in the field of psychology. The types of egoism concepts are identified and described: ethical, psychological, biological and rational. It is established that the selfish motives of a person within the framework of this theory are considered an incentive for the most reasonable use of resources and economic development.

Keywords: egoism, reasonable egoism, altruism, culture, personality, individual.

УДК 130.2

*ФИЛОСОФИЯ И ЭКОНОМИКА ЭЛИТАРНОГО И МАССОВОГО
ОБРАЗОВАНИЯ*

Л.В. Корсакова¹, В.Ю. Жихарева

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2*

¹*likors@rambler.ru*

Целью данной статьи является рассмотрение форм и видов образования с позиции разграничения массовой и элитарной форм организации. Характеристики этих форм даны с учетом основных положений культурно-социологического подхода. Что составляет элемент новизны проведенного исследования. Также рассмотрены факторы влияния экономического аспекта на развитие образования.

Ключевые слова: философия образования, экономика образования, элитарное образование, массовое образование, народное образование

Очевидная взаимосвязь системы образования, принятой в данном обществе, с его остальными элементами наиболее системно артикулирована в рамках такой частной дисциплины как социология культуры. Являясь теорией среднего уровня, социология культуры позволяет нам рассматривать систему образования сначала во взаимосвязи с другими подсистемами общества: политической, экономической и социальной. А далее эту взаимосвязь

помещать в контекст общих культурных процессов, происходящих в обществе и вовлекающих большие социальные группы людей [1, с. 12]. Данный подход уже реализовывался авторами для анализа воспитательных стратегий по отношению к молодежным субкультурам [2, 3, 4]; особенностей профессионального образования [5]; наблюдаемых взаимосвязей культурных и политических кризисов с современной системой образования [6].

Образование имеет множество определений, и все они передают общий смысл разными словами, но если обобщить, то образование представляет собой сложный, многогранный процесс и явление в обществе, которое позволяет человеку получать личностное, культурное, интеллектуальное и нравственное развитие; это часть процесса перехода человека из индивида в личность. Вместе с тем, образование – это целенаправленный организованный процесс передачи систематизированных наукой знаний об окружающем мире, опыта предшествующих поколений, приобщение к материальной и духовной культуре человечества, а также воспитание личности и помощь в ее становлении, необходимая часть социализации. Стоит отметить, что важным является также передача накопленного из поколения в поколение опыта. Образование объединяет несколько различных функций, объединенных одной целью: приобщить индивида к достижениям человечества, преобразованию и улучшению окружающего мира и его сохранению.

Уровень доступности образования отличается в зависимости от уровня жизни населения, определенных социальных слоев и от природных склонностей и талантов отдельных индивидов. В связи с этим, образование делят на две большие группы: массовое и элитарное.

Массовое образование доступно для всех, оно бесплатное и распространено повсеместно. Любой индивид получает право на получение общего образования и получения базовых и общих знаний. Чаще всего подчеркивается, что массовое образование позволяет преодолеть именно экономические ограничения, а не только недостаточный уровень наличных знаний [7]. Наряду с термином «массовое образование» можно встретить

использование термина «народное образование». Однако же обстоятельства его появления способствовали закреплению в значении термина идеологического оттенка [8]. Народное образование противопоставляется сначала, родовому, сословному, доступному лишь ограниченному социальному кругу, а затем, классовому – доступному лишь людям с определенным достатком. Обеспечением народного образования занимается, конечно, государство, которое заинтересовано в удовлетворении потребности развивающихся промышленности, транспорта, связи и других отраслей хозяйства в хорошо образованных работниках. А сегодня народное образование иногда трактуется как соответствующее всем потребностям государства, а в первую очередь, – идеологическим. Под эти цели подстраивается не только содержание образования, но и организационные формы, подразумевающие строгую институциональность и иерархичность системы, серьезные дисциплинарные ограничения, формализацию и др. В наиболее радикальном восприятии образовательное учреждение такого рода трактуется как место лишения свободы, тюрьма [9]. Определенную критику распространения влияния государства на систему образования высказывают и представители либертарной педагогики [10].

Чтобы избежать дополнительных коннотаций, воспользуемся в дальнейшем термином «массовое образование». В современных условиях массовое образование, преследующее цель общей доступности знаний, получает дополнительные стимулы от развития и демократизации глобальной информационной сети Интернет и социальных сетей технологий коммуникации. Однако всеобщая доступность и современные технологии увеличивают и риски, в общем виде описываемые принципом: «по мере расширения распространенности явления качество системы в целом падает». Перечислим наиболее часто называемые в литературе факторы риска. Школы, расположенные в бедных районах, имеют худшие технические возможности и меньшее количество учителей, чем школы богатых районов. У детей может появиться враждебное отношение к школе потому, что задачи, которые она

ставит перед ними, не имеют, с их точки зрения, никакого отношения к их жизни ни в настоящем, ни в будущем, а также потому, что они не могут рассчитывать на поощрение своих успехов со стороны родителей, особенно если те индифферентны или враждебны к идеалам и целям образования [11]. Снижение требований к материально-техническому оснащению образовательных организаций и профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава; нестрогий отбор абитуриентов; размывание культурно-просветительской среды учебных заведений; недостаточная мотивация студентов и снижение уровня требований к ним; укрупнение потоков и увеличение нагрузки преподавателя, – это всё прямое и нежелательное следствие развития массового образования [12].

Элитарное образование – это образование, доступное отдельным слоям населения, которые имеют финансовые, социальные и интеллектуальные отличительные особенности. Чаще всего такое обучения платное, имеет более высокие требования к проведению занятий и выполнения домашних заданий. Но и уровень знаний выпускников таких учреждений гораздо выше, если сравнивать с выпускниками массового образования. Элитарное образование – значит особое и для узкого круга. В древности все образование было элитарным: в древних Афинах – в школах для избранных изучали изящные искусства, в древнем Риме – готовили военачальников и государственных деятелей. В них больше всего ценилось умение самостоятельно мыслить, принимать решения и т.п.

Кроме более качественного преподавания для элитарного образования существуют также другие особые критерии и характеристики, которые отличают его от массового образования. Чаще всего к ним относят: *систему отбора* (на основе знаний, статуса, финансовых возможностей); *режим учебы* – особый, жесткий и напряженный (не каждый способен выдерживать длительные умственный и физические нагрузки); *преподавание всех предметов на высоком уровне трудности* (основано на одаренности и способностях учеников); *высокий уровень самостоятельности в учебной*

деятельности (особая черта характера, которая позволяет брать ответственность и доводить начатое до конца); *четкая профессиональная ориентация*, формирование профессионального самосознания обучающихся (большинство учебных заведений элитарной направленности имеет свою философию обучения); *методологическая подготовка* (в образовательных учреждениях используют более продвинутые технологии обучения, что напрямую связано с тем, что элитарное образование платное, и это дает возможность снабжать учеников всем необходимым, а педагогам платить более высокую зарплату за работу и разработку новых методик); *разностороннее развитие* (обучение связано с проведением внеклассных занятий, большого количества секций и посещения культурных мероприятий); *общение с выдающимися людьми; развитие лидерских качеств, умения работать в команде; традиции.*

Как видно, большинство из этих критериев связаны с вопросом материально-финансового обеспечения процесса образования. В рамках еще одной отраслевой дисциплины экономики образования проводятся исследования и выявляются своеобразие экономических категорий и законов в области образования, анализирующая суть происходящих в ней процессов и раскрывающая их движущие силы [13]. В качестве общих тенденций развития современных образовательных систем экономика образования называет развитие и внедрение новых технологий коммуникации, которые заметно повышают экономическую эффективность процесса образования и его инвестиционную привлекательность, а также более бережно использовать человеческие ресурсы.

Литература

1. Тужба, Э.Н. Социология культуры / Э. Н. Тужба. – Москва : РУСАЙНС, 2018. – 202 с.
2. Дюка, К. В. Философские идеи Ф. Ницше как отражение радикального мировоззрения современной молодежи / К. В. Дюка, Л. В. Корсакова, О. Н.

Оплетаева // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2018. – № 5. – С. 71-77.

3. Корсакова, Л. В. Кризис идентичности в условиях глобализации и индивидуальные стратегии преодоления (историческая реконструкция) / Л. В. Корсакова, О. Н. Оплетаева, А. В. Новоселов // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2018. – № 10. – С. 107-112.

4. Златина, К. С. Просвещение и духовное развитие молодежи как меры противодействия экстремизму / К. С. Златина, Л. В. Корсакова, О. Н. Оплетаева // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2018. – № 5. – С. 78-84.

5. Корсакова, Л. В. Философия звука: семиотический подход в музыкальном образовании / Л.В. Корсакова, О.Н. Оплетаева // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 25 октября 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2018. – С. 897-903.

6. Корсакова, Л.В. Философские модели образования XX века (экзистенциализм и неотомизм) / Л.В. Корсакова, О.Н. Оплетаева // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2019. – № 3. – С. 152-158.

7. Вульфсон Б.Л. Образовательное пространство на рубеже веков. М.: Изд. МПСИ. 2006. 231 с.

8. Бойм А.Е. Народное образование // Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1969-1978.

9. Иллич И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. М.: Просвещение. 2006. 160 с.

10. Оплетаева, О.Н. Философские основания либертарной педагогики / О.Н. Оплетаева, Л.В. Корсакова // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов III Международной

научно-практической конференции, Краснодар, 25 октября 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2018. – С. 942-948.

11. Дегтярева, Н.А. Информатизация общеобразовательных школ // Функциональная и прикладная наука: сборник научных статей по итогам научно-исследовательской работы за 2014 г./ под науч. ред. М.В. Потаповой. – Челябинск: Изд-во Челяб.гос.пед.ун-т. – 2015. – С. 91-94.

12. Перевозный А.В. Массовое высшее образование: истоки и проблемы организации // Университетское управление: практика и анализ. Екатеринбург: НИНГУ им. Н.И. Лобачевского и др. № 1(71). 2011. С. 28-33.

13. Комарова, О.В. Экономика образования [Текст]: учебное пособие / О. В. Комарова, Н. И. Зырянова. – «Инфра-М», 2016. – 208 с.

References

1. Tuzhba, E.N. Sociologiya kul'tury / E. N. Tuzhba. – Moskva : RUSAJNS, 2018. – 202 s.

2. Dyuka, K. V. Filosofskie idei F. Nicshe kak otrazhenie radikal'nogo mirovozzreniya sovremennoj molodezhi / K. V. Dyuka, L. V. Korsakova, O. N. Opletaeva // Elektronnyj setevoj politematcheskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». – 2018. – № 5. – S. 71-77.

3. Korsakova, L. V. Krizis identichnosti v usloviyah globalizacii i individual'nye strategii preodoleniya (istoricheskaya rekonstrukciya) / L. V. Korsakova, O. N. Opletaeva, A. V. Novoselov // Elektronnyj setevoj politematcheskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». – 2018. – № 10. – S. 107-112.

4. Zlatina, K. S. Prosveshchenie i duhovnoe razvitie molodezhi kak mery protivodejstviya ekstremizmu / K. S. Zlatina, L. V. Korsakova, O. N. Opletaeva // Elektronnyj setevoj politematcheskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». – 2018. – № 5. – S. 78-84.

5. Korsakova, L. V. Filosofiya zvuka: semioticheskij podhod v muzykal'nom obrazovanii / L.V. Korsakova, O.N. Opletaeva // Filologicheskie i sociokul'turnye

voprosy nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 25 oktyabrya 2018 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2018. – S. 897-903.

6. Korsakova, L.V. Filosofskie modeli obrazovaniya HKH veka (ekzistencializm i neotomizm) / L.V. Korsakova, O.N. Opletaeva // Elektronnyj setevoy politematicheskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». – 2019. – № 3. – S. 152-158.

7. Vul'fson B.L. Obrazovatel'noe prostranstvo na rubezhe vekov. M.: Izd. MPSI. 2006. 231 s.

8. Bojm A.E. Narodnoe obrazovanie // Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. M.: Sovetskaya enciklopediya. 1969-1978.

9. Illich I. Osvobozhdenie ot shkol. Proporcional'nost' i sovremennyy mir. M.: Prosveshchenie. 2006. 160 s.

10. Opletaeva, O.N. Filosofskie osnovaniya libertarnoj pedagogiki / O.N. Opletaeva, L.V. Korsakova // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 25 oktyabrya 2018 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2018. – S. 942-948.

11. Degtyareva, N.A. Informatizaciya obshcheobrazovatel'nyh shkol // Funkcional'naya i prikladnaya nauka: sbornik nauchnyh statej po itogam nauchno-issledovatel'skoj raboty za 2014 g./ pod nauch. red. M.V. Potapovoj. – CHelyabinsk: Izd-vo CHelyab.gos.ped.un-t. – 2015. – S. 91-94.

12. Perevoznij A.V. Massovoe vysshee obrazovanie: istoki i problemy organizacii // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. Ekaterinburg: NINGU im. N.I. Lobachevskogo i dr. № 1(71). 2011. S. 28-33.

13. Komarova, O.V. Ekonomika obrazovaniya [Tekst]: uchebnoe posobie / O. V. Komarova, N. I. Zyryanova. -»Infra-M«, 2016. – 208 s.

THE PHILOSOPHY AND THE ECONOMICS OF ELITE AND MASS EDUCATION

L.V. Korsakova¹, V.U. Zhihareva

*Kuban State Technological University, Krasnodar,
350002, Krasnodar, Moskovskaja st., 2, corp. ,*

¹likors@rambler.ru

The purpose of this article is to consider the forms and types of education from the standpoint of distinguishing between mass and elite forms of organization. The characteristics of these forms are given taking into account the main provisions of the cultural and sociological approach. What constitutes an element of the novelty of the conducted research. The factors of influence of the economic aspect on the development of education are also considered.

Keywords: philosophy of education, economics of education, elite education, mass education, public education.

УДК 115

КАК ТРАНСФОРМИРУЕТСЯ КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В ЭПОХУ ВСЕМИРНОЙ ПАНДЕМИИ

Л.В. Корсакова¹, Л.Е. Низовой

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2*

¹likors@rambler.ru

Цель настоящей статьи – показать, как изменяется восприятие времени в эпоху всемирной пандемии, и установить взаимосвязи между этими изменениями и другими фундаментальными характеристиками бытия и существования человека. Как фундаментальное свойство бытия, время выражается в форме движения, изменения и развития бытия из прошлого через настоящее в будущее. Восприятие времени является относительно стабильной характеристикой человека, но в ситуации кризиса и меняющихся условий существования оно претерпевает изменения. Установлено, что без объективных указателей времени мы осознаем текучесть времени. Однако обеднение внешней жизни событиями приводит к замедлению времени; человек застревает в настоящем.

Ключевые слова: бытие, сознание, время, изменение, движение, существование, кризис.

Время является одной из базисных категорий философского и научного знания, а также повседневной жизни. Оно соотносимо с пространством, в котором фиксируется временная протяжённость, длительность тех или иных процессов. Категориями «время» и «пространство» обозначаются формы

бытия вещей и явлений, которые отражают, с одной стороны их событие, сосуществование, а с другой – процессы развития и смены их друг другом, продолжительность их существования. Время и пространство представляют собой основополагающую конструкцию любой известной до сих пор объяснительной картины мира. Время издревле определяло смысловое поле человеческого мировосприятия. Характер рассмотрения времени, способ включения его в систему других философских категорий определяли самосознание различных культурно-исторических периодов. На ранних этапах развития человечества представление о времени носило циклический характер (*циклическое время*), что было вызвано исключительной важностью для человеческого существования циклических процессов: годового и суточного циклов, цикла обращения Луны, смены поколений и, возможно, внутренних биоритмов организма. Реликтом такого циклического понимания времени является восточный календарь. Позднее выработалось *линейное представление* о времени [1, с. 19-20]. Подчеркнём, что роль периодических процессов в понимании времени и сейчас остаётся весьма значительной, поскольку именно они составляют основу эталонов измерения времени. Вместе с тем, категория времени всегда рассматривается двояко: с одной стороны, как текучесть и изменчивость бытия (циклическая или линейная); с другой стороны, в его отношении к вечности, т.е. в предельных атрибутах [2, с. 1275-1277].

Как фундаментальное свойство бытия время выражено в форме движения, изменения и развития сущего из прошлого, через настоящее в будущее. В противопоставлении времени как текучести и изменчивости и «абсолютного всегда» довольно существенно влияние апофатического метода рассуждения: поскольку время дано человеческим существам в его атрибуции с изменением, помыслить вечность можно только отрицая в ней то, что нам известно о времени как текучести [3]. Понятие «время» концептуализирует необратимую изменчивость мира, процессуальный характер его существования, наличие в мире не только «вещей», но и событий. Именно

поэтому в содержание общего понятия времени входят аспекты, отображаемые более специальными понятиями: одновременности, временной последовательности, длительности и направленности, включающей в себя представление о прошлом, настоящем и будущем [1, с. 26].

Восприятие времени является относительно стабильной характеристикой человека, однако в ситуации кризиса и изменения условий существования оно претерпевает изменения. На это влияют многие обстоятельства, но наиболее актуальным для современного человека являются разнообразные кризисы. Одним из таких кризисов является пандемия, связанная с распространением по всему миру вируса COVID19. Рассмотрим некоторые свидетельства и попытки в настоящем отразить происходящие с категорией времени деформации [4, 5, 6].

Ученые отмечают, что пандемия стала причиной изменения отношения к времени и восприятию его течения. Она ввергла мир в растерянность и страх, поколебала эмоциональное равновесие каждого человека. Отсутствие возможностей и понимания дальнейших действий привело к ступору одну половину человечества, в то же время никак не повлияв на другую. Это говорит о том, что восприятие времени у людей разное и зависит от определенных факторов. Например, от того, чем и как занимался человек.

В пандемию люди, которые искали какие-либо развлечения, общались, пытались хоть чем-то себя занять, не поддавались внутренним тревогам и депрессии. Они не почувствовали изменения скорости течения времени. Те же, кто принял данный кризис близко к сердцу, впали в истерику. Они стали считать каждый пройденный час и за счёт этого время стало «растягиваться» для них больше, нежели чем для тех, кто пытался отвлечься и не думал о катастрофе. Можно сказать, что эти люди стали заложниками времени в виду своего чрезмерно расшатанного эмоционального равновесия.

Вышесказанное подтверждается теорией, согласно которой восприятие времени зависит от количества социальных событий. Согласно данной теории, когда в жизни человека происходит много интересного, время ускоряется.

Однако если тебе скучно и ничего не происходит, время словно замедляется. На воспринимаемую скорость времени в течение дня оказывают влияние такие факторы, как возраст человека, степень удовлетворенности его социальным взаимодействием, стрессоустойчивость, занятость. Многочисленные исследования показывают, что дни проходят быстрее для молодых людей, которые были социально удовлетворены, заняты и испытывали низкий уровень стресса. И, наоборот, день проходит медленнее для пожилых людей, особенно старше 60 лет, которые социально не удовлетворены, испытывают стресс и не имеют задач, которые могли бы их занять. Замедлению времени также могли способствовать отрицательные эмоции, связанные с изоляцией, скукой, грустью и стрессом.

Получается, что чем более концентрирован опыт, тем быстрее течет время. Ученые объясняют это тем, что с самых первых дней истории человечества опыт людей всегда был привязан к конкретным событиям – сбору урожая, посевным и т.п. Применительно к пандемии эта идея помогает объяснить, почему для многих время замедлилось во время изоляции и ускорило к лету, когда ограничения были значительно сняты.

Одной из важных особенностей нашего переживания времени во время кризиса антрополог Джейн Гайер считает «принудительный презентизм» – чувство застревания в настоящем в сочетании с неспособностью планировать заранее. В настоящее время мы не знаем, когда сможем снова увидеть своих близких или, сможем поехать в отпуск. Что еще серьезнее – многие из нас не знают, когда мы вернемся к той или иной работе. В разгар такого кризиса трудно представить себе будущее, которое выглядело бы иначе, чем настоящее. Учеными был придуман термин «схлопывание перспектив», отражающий растерянность человека перед будущим (не понятно, что будет с работой, зарплатой, что будет со мной, близкими, закроется ли занавес, сможем ли путешествовать).

Французский философ Анри Бергсон (1859-1941) высказал идею *la durée* («длительность»). Ученый утверждал, что у времени два лица. Первое лицо

времени – это «объективное время»: время часов, календарей и расписаний поездов. Второе, *la durée* – это «жизненное время», время нашего внутреннего субъективного опыта. Это время чувств, жизни и действий. По мнению Бергсона, никакие два момента *la durée* никогда не могут быть идентичными. Наши прошлые чувства и воспоминания влияют на наше нынешнее восприятие времени. Люди, которым посчастливилось не справляться с негативными последствиями пандемии, могли почувствовать «новизну» в связи с первым локдауном: резко выросли продажи тренажёров, кто-то начал изучать языки, другие стали печь хлеб.

Точно так же, если мы смотрим в будущее. Наши представления о промежутках времени между настоящим и будущим искажаются. Без указателей в объективном времени мы чувствуем, что время идёт, но поскольку ничего не происходит, оно идёт гораздо медленнее и мы застреваем в настоящем. Если бы мы теперь точно знали, что мир вернётся к нормальному состоянию через три месяца, *la durée* прошло бы быстрее. Но поскольку мы не знаем, всё затягивается — даже если в конечном итоге происходящее может вернуться к норме за тот же отрезок объективного времени [6].

Таким образом, восприятие времени может изменяться под влиянием различных факторов. В пандемию часто можно было услышать: «мы никогда не будем прежними», «мир никогда не будет прежним». Мир разделился – на до «пандемийный» и после. Пандемия привела к существенным переменам в привычках и поведении людей, а, значит, и в восприятии времени. Просматривается зависимость этого восприятия от социальных факторов и личностных особенностей человека. Абсолютным фактором восприятия времени в период пандемии, послужила способность или неспособность сохранить эмоциональное равновесие, умение адаптироваться к новым, пугающим и нестабильным изменениям, отсутствие какой-либо возможной реализации свободного времени. Время приобрело непривычную и аномальную форму для всех попавших в период пандемийной изоляции. Человечество справилось и адаптировалось к такой трансформации времени,

пускай каждый по-своему, но в конечном итоге любой другой подобный неожиданный кризис способен вернуть нас в то же состояние как в первые недели пандемии.

Литература

1. Корсакова Л.В., Проблемы бытия и познания в современной философии: учебное пособие / Л. В. Корсакова Л В, О. Н. Оплетаетаева. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2018. – 106 с.

2. Шаршак, А. А. Принцип бинаризма в построении философских концепций и научных теорий / А. А. Шаршак, Л. В. Корсакова, О. Н. Оплетаетаева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 131. – С. 1271-1278.

3. Оплетаетаева, О. Н. Проблема «ученого незнания» и апофатическая традиция в истории философии (от Сократа до Николая Кузанского): автореферат дисс... канд. филос. наук / Оплетаетаева Олеся Николаевна. – Ростов-на-Дону, 2008. – 28 с.

4. Рут С. Огден Течение времени во время изоляции от COVID-19 в Великобритании [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0235871> (дата обращения 10.10.2021).

5. Ученые выяснили, как пандемия повлияла на восприятие людьми времени. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosbalt.ru/world/2020/12/30/-1880400.html> (дата обращения 10.10.2021)

4. Коронавирус: как пандемия изменила наше восприятие времени. [Электронный ресурс]. URL: <https://express-novosti.ru/society/2147518928-koronavirus-kak-pandemiya-izmenila-nashe-voSPIriyatIE-vremeni.html> (дата обращения 10.10.2021)

6. Матяш Моравец Философская идея, которая может помочь нам понять, почему время идет медленно во время пандемии. [Электронный ресурс]. URL:

<https://theconversation.com/a-philosophical-idea-that-can-help-us-understand-why-time-is-moving-slowly-during-the-pandemic-151250> (дата обращения 10.10.2021).

References

1. Korsakova L.V., Problemy bytiya i poznaniya v sovremennoj filosofii: uchebnoe posobie / L. V. Korsakova L V, O. N. Opletaeva. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2018. – 106 s.

2. SHarshak, A. A. Princip binarizma v postroenii filosofskih koncepcij i nauchnyh teorij / A. A. SHarshak, L. V. Korsakova, O. N. Opletaeva // Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2017. – № 131. – S. 1271-1278.

3. Opletaeva, O. N. Problema «uchenogo neznaniya» i apofaticheskaya tradiciya v istorii filosofii (ot Sokrata do Nikolaya Kuzanskogo): avtoreferat diss... kand. filos. nauk / Opletaeva Olesya Nikolaevna. – Rostov-na-Donu, 2008. – 28 s.

4. Rut S. Ogden Techenie vremeni vo vremya izolyacii ot COVID-19 v Velikobritanii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0235871> (data obrashcheniya 10.10.2021).

5. Uchenye vyyasnili, kak pandemiya povliyala na vospriyatие lyud'mi vremeni. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rosbalt.ru/world/2020/12/30/1880400.html> (data obrashcheniya 10.10.2021)

4. Koronavirus: kak pandemiya izmenila nashe vospriyatие vremeni. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://express-novosti.ru/society/2147518928-koronavirus-kak-pandemiya-izmenila-nashe-vospriyatие-vremeni.html> (data obrashcheniya 10.10.2021)

6. Matyash Moravec Filosofskaya ideya, kotoraya mozhet pomoch' nam ponyat', pochemu vremya idet medlenno vo vremya pandemii. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://theconversation.com/a-philosophical-idea-that-can-help-us-understand-why-time-is-moving-slowly-during-the-pandemic-151250> (data obrashcheniya 10.10.2021).

HOW IS THE CATEGORY OF TIME TRANSFORMED IN THE ERA OF A WORLDWIDE PANDEMIC

L.V. Korsakova¹, L.E. Nizovoj

*Kuban State Technological University, Krasnodar,
350002, Krasnodar, Moskovskaja st., 2, corp. ,*

¹likors@rambler.ru

The purpose of this article is to show how the perception of time changes in the era of the global pandemic, and to establish the relationship between these changes and other fundamental characteristics of human existence and existence. As a fundamental property of being, time is expressed in the form of movement, change and development of being from the past through the present to the future. The perception of time is a relatively stable characteristic of a person, but in a situation of crisis and changing conditions of existence, it undergoes changes. It is established that without objective time indicators, we are aware of the fluidity of time. However, the impoverishment of external life by events leads to a slowdown in time; a person gets stuck in the present.

Keywords: being, consciousness, time, change, movement, existence, crisis.

*РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ*

Л.В. Корсакова, А.С. Петров

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
likors@rambler.ru*

Целью статьи стал анализ интерпретаций религиозного образования. Авторы рассматривают систему образования, со всеми её организационными и содержательными особенностями, как социальный институт, обеспечивающий преемственность и устойчивость общества и политической системы государства. Основной функцией образования является собственно формирование у обучающихся знаний и навыков. Рассматривая образование в таком ключе, авторы исходят из мысли, что религия – это один из способов организации познавательной активности, формирования социальных навыков, совершенствование ценностной системы человека. Хотя религиозное образование в современном российском государственном образовательном учреждении осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, место его в реальном образовательном процессе всё ещё остается дискуссионным.

Ключевые слова: образование, воспитание, религиозное образование, религиоведение, конфессиональное образование.

Рассмотрение процессов и явлений, формирующихся в молодежной среде современного российского общества [1, 2, 3], а также мировые тенденции развития образовательных и педагогических моделей [4, 5], заставляют задуматься о том, как государство способно противостоять негативным установкам и поддерживать позитивные способы самоорганизации молодежи. Очевиден интерес российских государственных институтов к организации воспитательной функции образовательных организаций – он проявляется на всех уровнях системы и включает несколько приоритетных направлений организованной воспитательной работы педагогов. Значительная роль в этой работе принадлежит религиозному воспитанию. Современное российское общество идет по пути формирования системного религиозного образования, в рамках которого изучаются история и культура религий, раскрываются основы образа жизни верующих.

В 2012 году религиозное образование практически приобретает системный характер в России. Предметы, изучающие религию, вводятся в общеобразовательной школе, в программы подготовки специалистов в высшей школе. Современное общество неоднозначно принимает нововведения в образовании молодого поколения. Наиболее дискуссионным в этой деятельности государства становится вопрос о формировании оптимального соотношения светского и конфессионального видов преподнесения знаний о религии в государственной системе образования. Диалектический характер проблемы можно свести к следующим основным положениям. Во-первых, необходимо учитывать заинтересованность личности в свободном мировоззренческом самоопределении. Во-вторых, способствовать привлечению новых верующих, усилению первенства вероисповедания. В-третьих, способствовать появлению и сотрудничеству близких по убеждениям вероисповеданий для создания дружественных отношений в обществе.

Если воспринимать религиозное образование как преподавание знаний о религии, вопросов о необходимости такой дисциплины практически не возникает. Например, в международной практике четко разведены, с одной стороны, Толедские принципы – международный свод правил, созданный для описания религиозного образования в светском обществе, раскрывающий религиозное образование как пояснение знаний о религии. С другой стороны, обучение религии как таковое (англоязычное выражение Religious Education или Religious Studies, что на русском языке звучит как «религиоведение»), или собственно конфессиональное образование [6]. Таким образом, для российского образования проблема заключается уже в содержании самого термина «религиозное образование»: «религиозный» или «религиоведческий».

Конечно, общество в целом, как и экспертное сообщество, требует разграничения данных понятий. Так, по мнению А.В. Колодина, нужно разделить религиозное образование, направленное на привлечение к той или

иной вере. Такое образование действует в воскресных школах, школах, существующих при храмах, мечетях и т.п. Религиоведческое воспитание в форме получения некоторых знаний о религии, истории ее появления, сравнение религий, как и ознакомление с разными мировоззренческими мнениями – задача специальных занятий в школе факультативного типа. Так как в Конституции РФ записано право на получение знаний, образовательные учреждения обязаны осуществлять религиозное обучение, если в этом есть потребность детей и родителей, последним же, в свою очередь, можно отказаться от этих предметов. Также существует профессиональное религиозное образование, преподаваемое в средних и высших учебных заведениях. Более глубокое религиоведческое образование преподают вузы, в основном, педагогические. Учителя любого профиля сталкиваются с этим вопросом в своей профессиональной деятельности, так как религия затрагивает мировоззренческие проблемы [7, с. 160].

В наше время нет единой общепринятой формы государственно-церковных отношений, поэтому различны и типы взаимосвязи религии и образовательной сферы в каждой конкретной стране. Но все же самыми очевидными направленностями религиозного воспитания в странах являются либо разрешение, либо запрет.

В большинстве государств, например, в Японии, Франции, Китае не существует учебного предмета «религиоведение». Религиозное воспитание осуществляется как конфессиональное либо неконфессиональное.

Норвежский философ, историк Пелзнер И. рассматривает религиозное воспитание, как специально организованный процесс обучения, включающий учебные предметы специализированной тематики, являющиеся наглядным пособием по одному конкретному религиозному направлению, также с альтернативой смены на другие курсы (философия, этика). Такую форму изучения религии практикуют такие страны как Испания, Греция, Португалия и др.

Неконфессиональная модель подразумевает раскрытие знаний о многообразии религий, а также течениях, отрицающих какую бы то ни было религию. Такая модель практикуется в Великобритании, Норвегии, Эстонии. В целом, мировой практике доминирующую роль в образовательном процессе приобретает неконфессиональная модель.

В России же, согласно Конституции РФ, сложилась одна модель государственно – церковных отношений (см, статьи 13, 14, 28). Казалось бы, российское государство успешно практикует свою собственную модель религиозного воспитания молодежи. Но не все так просто. Понимание взаимосвязи религиозного воспитания и государственно-церковных отношений вызывает все новые вопросы у российских ученых и философов [9].

Левицкая А.А. выделяет *унитарную* модель, которая подразумевает введение религиозного воспитания в виде патерналистской модели, где государственное образовательное учреждение несет ответственность за образовательный процесс, а религиозное учреждение за воспитание. Следующей моделью Левицкая А.А. представляет *прагматическую*, где государство обеспечивает систему образования и воспитания, в незначительной степени подключая церковь; *атеистическая*, где образование и воспитание зависит только от государства, а церковь отдалается в индивидуальное преподавание. И *антирелигиозная* модель, здесь образовательный процесс полностью возлагается на государство, а церковь теряет возможность влияния на обучение и воспитание молодого поколения. При этом исследователь считает, что унитарная, прагматическая и патерналистская модели действуют как самостоятельные, а атеистическая и антирелигиозная модифицированы прагматической [10, с. 81-91].

Общественное сознание в то или иное время формирует общественное мнение по поводу воспитания и образования своих детей. Социальное восприятие государственной власти отображается в практике регулирования государственно-церковных отношений, изменяясь соответственно

общественному сознанию принципа свободы вероисповедания, свободы совести и толерантности на определенных исторических этапах [11, с. 48].

Резюмируем сказанное. В современном российском обществе разделение учеников по конфессиональному признаку может провоцировать социальную напряженность и затруднять сплочение граждан, независимо от церкви, к которой они принадлежат. Проблема кроется, как показано, в нескольких причинах: во-первых, в отсутствии четкого определения термина «религиозное образование»; во-вторых, в существовании сразу нескольких моделей кооперации государства и церквей в сфере образования и воспитания, что порождает сложные правовые объединения и социальную напряженность.

Вместе с тем, именно религиозное образование и реализация права гражданина на свободу совести в значительной степени призваны помогать государственной политике в сфере воспитания и образования.

Литература

1. Златина, К. С. Просвещение и духовное развитие молодежи как меры противодействия экстремизму / К. С. Златина, Л. В. Корсакова, О. Н. Оплетаетева // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2018. – № 5. – С. 78-84.

2. Дюка, К. В. Философские идеи Ф. Ницше как отражение радикального мировоззрения современной молодежи / К. В. Дюка, Л. В. Корсакова, О. Н. Оплетаетева // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2018. – № 5. – С. 71-77.

3. Корсакова, Л. В. Кризис идентичности в условиях глобализации и индивидуальные стратегии преодоления (историческая реконструкция) / Л. В. Корсакова, О. Н. Оплетаетева, А. В. Новоселов // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2018. – № 10. – С. 107-112.

4. Оплетаетева, О. Н. Философские основания либертарной педагогики / О. Н. Оплетаетева, Л. В. Корсакова // Филологические и социокультурные вопросы

науки и образования: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 25 октября 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2018. – С. 942-948.

5. Корсакова, Л. В. Философские модели образования XX века (экзистенциализм и неотомизм) / Л. В. Корсакова, О. Н. Оплетаетова // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2019. – № 3. – С. 152-158.

6. Толедские руководящие принципы преподавания религий и убеждений в государственных школах, 27 ноября 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/odihr/29154> (Дата обращения 15.10.2021).

7. Лобазова О. Ф. Религиозность в современной России: факторы, динамики. Монография. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008а. — 160 с.

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, N 31, ст. 4412.

9. Шахов, М. О. Проблемы толкования и применения норм Конституции Российской Федерации, регулирующих государственно-конфессиональные отношения / М. О. Шахов // Религия, конфессии, общество и государство: история и современность взаимоотношений: Сборник материалов межрегиональной научной конференции, посвященной Международному дню толерантности, Владимир, 14–15 ноября 2018 года / Ответственный редактор Н. М. Маркова. – Владимир: Аркаим, 2018. – С. 42-52.

10. Левицкая А.А. Религиозное образование в современном российском обществе: содержание, особенности и перспективы: дис. ... канд. филос. наук. Московский государственный областной университет (МГОУ), Москва, 2019.

11. Понкин, И.В. 2003. Религиозное образование/Светскость государства: словарь\институт государственно-конфессиональных отношений и права. М. – 48 с.

References

1. Zlatina, K. S. Prosveshchenie i duhovnoe razvitie molodezhi kak mery protivodejstviya ekstremizmu / K. S. Zlatina, L. V. Korsakova, O. N. Opletaeva // Elektronnyj setевой politematicheskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». – 2018. – № 5. – S. 78-84.

2. Dyuka, K. V. Filosofskie idei F. Nicshe kak otrazhenie radikal'nogo mirovozzreniya sovremennoj molodezhi / K. V. Dyuka, L. V. Korsakova, O. N. Opletaeva // Elektronnyj setевой politematicheskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». – 2018. – № 5. – S. 71-77.

3. Korsakova, L. V. Krizis identichnosti v usloviyah globalizacii i individual'nye strategii preodoleniya (istoricheskaya rekonstrukciya) / L. V. Korsakova, O. N. Opletaeva, A. V. Novoselov // Elektronnyj setевой politematicheskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». – 2018. – № 10. – S. 107-112.

4. Opletaeva, O. N. Filosofskie osnovaniya libertarnoj pedagogiki / O. N. Opletaeva, L. V. Korsakova // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 25 oktyabrya 2018 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2018. – S. 942-948.

5. Korsakova, L. V. Filosofskie modeli obrazovaniya hh veka (ekzistencializm i neotomizm) / L. V. Korsakova, O. N. Opletaeva // Elektronnyj setевой politematicheskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». – 2019. – № 3. – S. 152-158.

6. Toledskie rukovodyashchie principy prepodavaniya religij i ubezhdenij v gosudarstvennyh shkolah, 27 noyabrya 2007. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.osce.org/odihr/29154> (Data obrashcheniya 15.10.2021).

7. Lobazova O. F. Religioznost' v sovremennoj Rossii: faktory, dinamiki. Monografiya. - M.: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K», 2008a. — 160 s.

8. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ, ot 01.07.2020 №1-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 03.07.2020, N 31, st. 4412.

9. Shahov, M. O. Problemy tolkovaniya i primeneniya norm Konstitucii Rossijskoj Federacii, reguliruyushchih gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya / M. O. Shahov // Religiya, konfessii, obshchestvo i gosudarstvo: istoriya i sovremennost' vzaimootnoshenij: Sbornik materialov mezhregional'noj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj Mezhdunarodnomu dnyu tolerantnosti, Vladimir, 14–15 noyabrya 2018 goda / Otvetstvennyj redaktor N. M. Markova. – Vladimir: Arkaim, 2018. – S. 42-52.

10. Levickaya A.A. Religioznoe obrazovanie v sovremennom rossijskom obshchestve: sodержanie, osobennosti i perspektivy. : dis. ... kand. filos nauk. Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet (MGOU), Moskva, 2019.

11. Ponkin.I.V. 2003. Religioznoe obrazovanie/Svetskost' gosudarstva: slovar'\\institut gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij i prava. M. – 48 s.

THE ROLE OF RELIGIOUS EDUCATION IN THE PUBLIC EDUCATION SYSTEM: A PHILOSOPHICAL ANALYSIS

L.V. Korsakova¹, A.S. Petrov

*Kuban State Technological University, Krasnodar,
350002, Krasnodar, Moskovskaja st., 2, corp. ,*

¹likors@rambler.ru

The purpose of the article is to analyze the interpretations of religious education. The authors consider the education system, with all its organizational and substantive features, as a social institution that ensures the continuity and stability of society and the political system of the state. The main function of education is the actual formation of students' knowledge and skills. Considering education in this way, the authors proceed from the idea that religion is one of the ways to organize cognitive activity, form social skills, and improve a person's value system. Although religious education in a modern Russian state educational institution is carried out in accordance with the Constitution of the Russian Federation, its place in the real educational process is still debatable.

Keywords: education, upbringing, religious education, religious studies, confessional education.

УДК 1(091)

ЧТО ОБЩЕГО МЕЖДУ ИДЕЕЙ ВСЕЕДИНСТВА И «ПРИНЦИПОМ ВСЕОБЩЕЙ ЛЮБВИ»

Л.В. Корсакова¹, К.Е. Чайкин

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2*

¹likors@rambler.ru

Анализируя метафизические принципы, нередко можно обнаружить, что большинство утилитаристских суждений так или иначе связаны с абсолютными значениями – например, концепцией бога, божественного вмешательства в жизнь. Моистский «Принцип всеобщей любви» и идеи всеединства Владимира Соловьева выступают двумя гранями одной идеи, однако, по-разному исследующих вопрос божественной сущности как основного философского принципа. Как бог влияет на начальную сущность, и возможно ли через абстракцию наделять его первичное значение смыслом, - такова основная проблема настоящего исследования.

Ключевые слова: всеединство, бог, абсолютное значение, моизм, утилитаризм.

Сравнение отдельных проявлений – от биографий философов, способов построения теорий до наиболее интересного в содержании философских идей – восточной и западной философских традиций постоянно привлекает внимание философов, культурологов, филологов. Авторы статьи продолжают

придерживаться мысли о том, что «новые обстоятельства раскрываются при сопоставлении разных традиций философствования», что самопознание неизбежно реализуется и методом поиска различий между Я и не-Я [1]. На данном этапе исследовательский интерес привел к проблеме сопоставления идей русской религиозной философии всеединства и представленных в классической китайской философии идей всеобщей любви, Небес, Бога.

Сначала выявим особенности интерпретации идеи «всеобщей любви» в школах классической китайской философии. В отличие от конфуцианства, высший идеал моизма заключается в продвижении социальных благ или полезности. А это и есть утилитарный принцип, которому должно соответствовать каждое человеческое действие. Быть гуманным, праведным или почтительным – это не что иное, как приносить пользу другим и обществу в целом. Таким образом, «сыновний долг - приносить пользу родным» [2, с. 62-64].

Центральное понятие «И» сводится полностью к «ЛИ». Изначальное конфуцианское истолкование этих понятий лежит полностью в плоскости бинарной методологии [3]. Поскольку «И» – приносить пользу; противоположность «И» означает, – причинять вред. А человечество просто продвигает то, что полезно для мира, и устраняет вредное. Таким образом, «всеобщая любовь» и есть всеобъемлющий принцип, разновидность утилитаризма, который судит о каждом индивидуальном или социальном действии по преимуществам или вреду, которые они приносят миру [2, с. 73]. Конечно, утилитаризм как абстрактный моральный принцип следует интерпретировать в конкретных исторических и социальных контекстах. Действительно, моизм сильно отличается от западного утилитаризма, первоначально разработанного Бентамом и Миллем. Утилитаризм Бентама основан на свободных индивидуальных действиях как основе либерального государства и рыночной экономики со всеми последствиями для образования и культуры [4]. Моистский же утилитаризм должен реализовываться при строгом соблюдении государством правил единообразия. Милль, испытывая

влияние Мальтуса, утверждает, что процветание требует сдерживания населения. А Мо-цзы, живший в трудное для китайской цивилизации время, когда население было истреблено войнами, голодом и стихийными бедствиями, совершенно не подозревавший о серьезных проблемах современного Китая, отстаивал прямо противоположную точку зрения. Хотя утилитаризм Бентама и Милля строго секулярен, моизм, возможно, является единственной религиозной философией среди «ста школ», и высший моральный авторитет он черпает из личной воли небес. Эти формальные, и в то же время существенные различия, не могут быть неучтены. Сама примитивность моистского утилитаризма помогает моизму избегать определенных дилемм, стоящих перед более систематической теорией Бентама, которая требует, чтобы вся государственная политика или действия обеспечивали максимальную общую чистую полезность.

Особенностью моизма является его религиозное представление о «воле небес». В моизме воля небес является высшим источником морального суждения [2, с. 76-77]. В отличие от конфуцианства, в котором небеса отождествляются с безличным, индифферентным началом, который управляет природой и человеческим миром, Мо-цзы возвращает примитивное представление персонифицированного Бога, преобладавшее в ранний период династии Чжоу. Действительно, среди классических китайских философий моизм - единственный, который основывает моральный порядок на личном авторитете Бога. Как раз по этой причине его и сравнивают с христианством. Бог правит человеческим миром своей личной волей и чувством, вынося приговоры в виде вознаграждений и наказаний, соразмерных достоинствам человеческих действий. Воля небес – это высший моральный принцип, по которому измеряются человеческие действия. Быть хорошим – значит действовать в соответствии с волей небес и таким образом угождать Богу; быть злым – значит действовать вопреки его воле, что приводит его в гнев.

Тем не менее, моизм последовательно прагматичен – моистское небо является утилитарным Богом, который санкционирует принцип всеобщей

любви среди всех людей и отвергает любые человеческие различия, которые подрывают его эффективную работу в обществе. Таким образом, те, кто любит других и приносит пользу другим, и подчиняются замыслу Небес, те получают награды Небес, а те, кто ненавидят и причиняют вред другим и не подчиняются намерениям Небес, навлекают на себя же небесные наказания. Тот же самый основной принцип применяется везде без исключения и управляет каждым человеком так же, как он управляет всем государством.

Наконец, подобно христианству, но в отличие от конфуцианства, моизм защищает любовь без различия для всех под небесами и критикует конфуцианское понятие любви, которое становится основой социального деления, как и исключительного отношения к отдельным людям: «Разве не «взаимоисключение» - причина всех бедствий Поднебесной? Значит, принцип «исключения» неправилен» [2, с. 75]. Мо-цзы прямо говорит о том, что счастье каждого учитывается одинаково. Его теория вполне согласовывалась с мировоззрением большинства его последователей, занимавших более низкое социальное положение, чем ученики Конфуция. В моизме все социальные различия отступают на второй план перед безграничными небесами, любящими всех одинаково. Здесь моизм и проявляет максимальное воплощение идеи всеобщности, даже всеединства, – от мистическо-религиозной трактовки Бога до стройного социального эгалитаризма, - равная любовь означает просто беспристрастность в предоставлении благ или наказаний в соответствии с последствиями человеческих действий.

Обращаясь к отечественной традиции философствования, наиболее подробно разработавшей проблему «всеобщей любви», укажем в первую очередь, что Владимир Соловьев различает всеединство и всеединение – второй и первый Абсолют. Первый Абсолют – это Абсолют, который «освобожден» от всех существ и является их основой. Это так называемая «положительная потенция». По мнению Соловьева, первый Абсолют – это сверхсущество: *Superepens* или *ύπερό*. Он отождествляет Абсолют с Богом и в своих «неакадемических» работах «София» и «Философские основы

интегрального знания» обозначает его каббалистическим понятием *en-sof*. Поскольку первый Абсолют – это не «бытие», Соловьев назвал его «ничто». В трактате *La Sophia* он ввел термин «небытие», который «использовался даже ортодоксальными теологами»; также в «Лекциях о богочеловечестве» он ввел древнее понятие $\mu\eta\ \omicron\nu$, но в «Критике абстрактных принципов» он отрицал эти опровержения и заменил их термином «ничего». Это слово не выражает никакого «содержания» Абсолюта, но указывает на его трансцендентный характер. Следовательно, мы можем найти элементы отрицательного богословия в трудах Соловьева. Например, Платон, Плотин, Прокл, Псевдо-Дионисий Ареопагит и Николай Кузанский рассматривали Абсолют как $\acute{\upsilon}\lambda\epsilon\rho\acute{\omicron}\nu$ и $\acute{\upsilon}\lambda\epsilon\rho\acute{\omicron}\upsilon\sigma\iota\omicron\varsigma$, как реальность, превосходящую сущность [5]. В то же время трансцендентный Бог нуждается в мире, чтобы выразить свою природу. Первый Абсолют как положительная сила бытия предполагает существование эмпирического мира. Соловьев пишет, что «Бог не удовлетворяется вечным созерцанием идеальных сущностей, но актом Своей воли Он сосредотачивается на каждой из них и утверждает ее как независимое существо». «Абсолютная субстанция с необходимостью и вечно делится на два полюса: один – как принцип абсолютного единства, утверждаемый как таковой, принцип свободы по отношению к любой форме, любому проявлению и любому существу, а другой – как принцип или производительный форма множественных существ и феноменальных форм». Таким образом Соловьев описывает второй Абсолют, являющийся принципом всего сущего. Оно обозначается – в отличие от «ничто» – термином «все», потому что помимо божественного элемента оно содержит материальный элемент. В результате Бог есть «ничто» и «все» – «ничто» по той причине, что Он не «что-то особенное», а «все», потому что Его нельзя ничего лишить. Это определение не было новым, напротив, оно было хорошо известно в мистической традиции [6, с. 145-168]. Соловьев описывает первый Абсолют как Дух, а второй Абсолют – как Логос: это вечное основание идей, которые возникают во времени в форме эмпирических существ как Мировая Душа или

κόσμος νοητός. Ссылаясь на диалог Платона «Тимей», Соловьев называет его «вторым богом». Как мы помним, всеединство – это «отрицательная потенция» или потенция проксима эссенди. Это означает, что всеединство имеет тенденцию к актуализации идей. Следовательно, второй Абсолют находится в постоянном развитии, в процессе становления. «Идея реальности как творческой жизни, творчески проявляющей свою сущность, напоминает нам немецкий идеализм, Фихте, Гегеля и Шеллинга» и различные теории эманации [7].

Резюмируя сказанное, приведем такую цепочку сравнений. Моистский принцип «всеобщей любви» более конкретен, чем конфуцианский принцип «МИН», и в этом смысле идея всеединства ближе к моизму. Однако, отечественная идея совершенно лишена утилитаристского мотива, что совершенно нехарактерно для мозма.

Литература

1. Корсакова, Л. В. Поиск языка философствования в Китайской и Европейской традициях / Л. В. Корсакова, О. Н. Оплетева // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 11(67). – С. 33-37.
2. Фэн Ю-лань Краткая история китайской философии. Пер. на русский Котенко Р.В. СПб.: Евразия. 1998. 376 с.
3. Шаршак, А.А. Принцип бинаризма в построении философских концепций и научных теорий / А. А. Шаршак, Л. В. Корсакова, О. Н. Оплетева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 131. – С. 1271-1278.
4. Оплетева, О. Н. Философские основания либертарной педагогики / О. Н. Оплетева, Л. В. Корсакова // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 25 октября 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2018. – С. 942-948.

5. Оплетаетова, О. Н. Проблема «ученого незнания» и апофатическая традиция в истории философии (от Сократа до Николая Кузанского): автореферат дисс... канд. филос. наук / Оплетаетова Олеся Николаевна. – Ростов-на-Дону, 2008. – 28 с.

6. Соловьев, В. С. София. Начала вселенского учения // Логос. 1997. № 3. С. 171—199; № 4. С. 275—296; № 5. С. 145—168.

7. Стрельцов, М. Э. Системные идеи в творчестве Владимира Соловьева // Системные исследования: методологические проблемы. М., 1996. С. 349-360.

References

1. Korsakova, L. V. Poisk yazyka filosofstvovaniya v Kitajskoj i Evropejskoj tradiciyah / L. V. Korsakova, O. N. Opletaeva // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. – 2019. – № 11(67). – S. 33-37.

2. Fen YU-lan' Kratkaya istoriya kitajskoj filosofii. Per. na russkij Kotenko R.V. SPb.: Evraziya. 1998. 376 s.

3. SHarshak, A. A. Princip binarizma v postroenii filosofskih koncepcij i nauchnyh teorij / A. A. SHarshak, L. V. Korsakova, O. N. Opletaeva // Politematicheskij setevoj elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2017. – № 131. – S. 1271-1278.

4. Opletaeva, O. N. Filosofskie osnovaniya libertarnoj pedagogiki / O. N. Opletaeva, L. V. Korsakova // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Krasnodar, 25 oktyabrya 2018 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2018. – S. 942-948.

5. Opletaeva, O. N. Problema «uchenogo neznaniya» i apofaticheskaya tradiciya v istorii filosofii (ot Sokrata do Nikolaya Kuzanskogo): avtoreferat disс... канд. филос. наук / Opletaeva Olesya Nikolaevna. – Ростов-на-Дону, 2008. – 28 с.

6. Solov'ev, V. S. Sofiya. Nachala vselenskogo ucheniya // Logos. 1997. № 3. S. 171—199; № 4. S. 275—296; № 5. S. 145—168.

7. Strel'cov, M. E. Sistemnye idei v tvorcestve Vladimira Solov'eva // Sistemnye issledovaniya: metodologicheskie problemy. M., 1996. S. 349 - 360.

WHAT IS COMMON BETWEEN THE IDEA OF UNITY AND THE «PRINCIPLE OF UNIVERSAL LOVE»

L.V. Korsakova¹, K.E. Chajkin

*Kuban State Technological University, Krasnodar,
350002, Krasnodar, Moskovskaja st., 2, corp. ,
¹likors@rambler.ru*

Analyzing the structure of the metaphysical plane of philosophy, it is often possible to find that most utilitarian judgments are somehow connected with absolute meanings – for example, the concept of God, divine intervention in life. The «Principle of universal Love» of Mo Tzu and the ideas of the unity of Vladimir Solovyov act as two facets of the same idea, however, exploring the question of the divine essence as the main philosophical principle in different ways. How God affects the initial essence, and whether it is possible to endow its primary meaning with meaning through abstraction, is the main problem of this study.

Keywords: unity, God, absolute meaning, moism, utilitarianism.

*РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ КАК
ФАКТОРА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА И ЕДИНЕНИЯ СТРАН
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ (СНГ) НА ПРИМЕРЕ
I ИГР СТРАН СНГ*

М.А. Лаврентьева¹, И.И. Гаевская², А.Н. Федоренко³, А.С. Данилов⁴

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹tabar1@rambler.ru, ²innagaevskaya@yandex.ru, ³anyfedopost@mail.ru,
⁴danilo.alexei2014@gmail.com*

В статье, на примере I игр стран СНГ, рассматривается влияние международных спортивных соревнований как фактора социокультурного обмена между странами Содружества Независимых Государств. Рассматривается факт социокультурного взаимодействия спортсменов, культурных и национальных символов стран-участниц в единой символике и идей сохранения национальных видов спорта, путем включения их в соревновательную программу. Анализируются итоги проведения спортивного события, состоявшегося впервые за 30-летнюю историю существования СНГ. Сделан вывод о том, что I Игры стран СНГ дали мощный толчок новому витку во временной спирали развития международных отношений и взаимосвязей в странах Содружества. **Ключевые слова:** I Игры стран СНГ, страны Содружества Независимых Государств, международные отношения, социокультурный обмен, спортивные соревнования.

Международные мероприятия являются важным фактором социокультурного обмена и прогрессивного развития международных отношений. Они выступают традиционной формой многостороннего диалога между странами [1]. Из истории современных международных отношений можно привести в качестве примера международное сотрудничество в сфере высшего образования, реализованное в конце XX – начале XXI веков через программу Европейского Союза TEMPUS TACIS. Программа TEMPUS TACIS содействовала сотрудничеству между вузами в Новых Независимых государствах, Монголии и Европейском Союзе. В рамках программы в России были организованы совместные с европейскими университетами проекты, направленные на «развитие дистанционного образования, управления

университетом, совершенствование языковой подготовки, повышение качества образования, мобильность студентов и преподавателей» [2, с. 41].

Зачастую возникают сложности при взаимодействии представителей разных культур, но при проведении крупных спортивных мероприятий, деловых программ, конференций и культурной программы, включающей в себя национальную культуру стран-участниц, можно решить этот вопрос и сгладить возникающие трения, посредством сплочения, наличия соревновательного духа и преодоления межкультурных барьеров.

Спортивная дипломатия является одним из самых цивилизованных, мирных и крупных дипломатических инструментов в стране. Другими словами, спортивная дипломатия представляет собой взаимоотношения между странами через спортивные события и мероприятия, в которых каждое государство вправе выражать свой имидж [3].

Основным символом игр выступил образ жар-птицы, построенный на контрасте и многообразии элементов славянских традиций и восточной культуры. Оперение птицы, представляет собой основные цвета флагов стран-участниц события, а сам символ отождествляет собой тот огонь, что неутолимо горит в сердцах участников, даря им силы, вдохновение и стремление к новым вершинам.

Направление спортивных делегаций за рубеж используется для завязывания или укрепления дипломатических отношений между странами. Именно таким мостом взаимопонимания выступили I Игры стран СНГ, прошедшие с 4 – 11 сентября 2021 года в городе Казань.

Сама идея игр стран СНГ была выдвинута Российской Федерацией и поддержана на заседании Совета глав государств СНГ в Душанбе 28 сентября 2018 года, а затем учреждена Решением Совета глав правительств Содружества в октябре 2019 года.

Основными задачами проведения игр являются: повышение спортивного мастерства и приобретения спортсменами опыта участия в международных соревнованиях; уважения к истории и народным традициям; сохранение

национальных видов спорта государств-участников как исторического наследия, популяризация и развитие их на международном уровне; содействие формированию здорового образа жизни; расширение и укрепление спортивных связей на пространстве СНГ [4].

Спортивные соревнования и контакты, позволяя народам разных стран лучше познакомиться с достижениями культуры и особенностями друг друга, содействуют формированию таких общих убеждений, взглядов и образцов поведения, которые вызывают чувство взаимного уважения, симпатии, снимают отчужденность, способствуют взаимодействию, укреплению социальных связей, преодолению межкультурных барьеров [5, с. 352]. На данный момент, по итогам проведения международного спортивного события, поставленные задачи были полностью реализованы.

Существуют знаковые элементы, которые имеют смысл для больших групп людей, – всенародный характер защиты Родины, внутреннее достоинство, свободолюбие и способность поступиться личными благами и самой жизнью во имя независимости – таковы слагаемые побед России [6]. I Игры стран СНГ стали новым этапом сотрудничества стран Содружества в области физической культуры и спорта, они показали огромный потенциал в лице молодых спортсменов и позволили создать дружную атмосферу, объединяя народы.

Очень символично, что первые в истории игры стран СНГ состоялись в год 30-летия Содружества Независимых Государств, знаменуя дружественные отношения и крепкую взаимосвязь государств Содружества.

Содружество Независимых Государств (СНГ) – международная организация, призванная регулировать отношения сотрудничества между государствами, ранее входившими в состав Союза ССР. СНГ не является надгосударственным образованием и функционирует на добровольной основе, с согласия её членов.

Содружество основано на началах суверенного равенства всех его членов. Государства-члены являются самостоятельными и равноправными

субъектами международного права. Содружество служит дальнейшему развитию и укреплению отношений дружбы, добрососедства, межнационального согласия, доверия, взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества между государствами-членами [7].

В свою очередь, первый заместитель председателя исполнительного комитета СНГ Леонид Анфимов, выступая с приветственным словом на торжественном открытии игр, подчеркнул, что символично проведение I Игр стран СНГ в Казани. «Игры стран СНГ станут настоящим событием в мире спорта, которое соединит в себе спортивные ценности и идеалы олимпийского движения, традиции народов стран СНГ, воплощенные в национальных видах спорта, а также наиболее популярные в странах СНГ и олимпийские виды спорта».

Также Леонид Анфимов рассказал, что для участия в следующих Играх стран СНГ будут приглашены и другие государства, не состоящие в организации. А, соответственно, соревнования выйдут далеко за пределы географии стран СНГ, показав, что Содружество открыто не только для политического сотрудничества, но и спортивного.

I Игры стран СНГ – это не просто соревнования, это символ поддержки и взаимодействия стран, свидетельство гордого будущего, выражение крепкой дружбы, обмена культурными и национальными традициями.

Международные спортивные события выступают важной площадкой для продвижения государственных интересов в области спортивной культуры и взаимоотношений между странами, выстраивая мосты для взаимопонимания и обмена культурным и социальным опытом.

По итогам проведенной аналитической работы и опросов, можно смело утверждать, что игры не просто состоялись, но и были достигнуты все поставленные задачи. Организационный комитет подтвердил успешное завершение игр; спортсмены из делегаций стран-участниц отметили сплоченность духа, взаимопонимание спортсменов и готовность прийти на товарищескую взаимовыручку в любой момент.

I Игры стран СНГ дали мощный толчок новому витку во временной спирали развития международных отношений и взаимосвязей в странах Содружества. Организаторам Игр в Казани поистине удалось с успехом воплотить в жизнь один из самых масштабных в гуманитарной сфере содружества проектов. И конечно, проведение этих соревнований будет содействовать укреплению сотрудничества стран мира и в дальнейшем.

Литература

1. Гаевская И.И. Формирование и развитие международного сотрудничества субъектов Российской Федерации в 1991-2005 гг. (на материалах Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 – Отечественная история. – Краснодар, 2006. – 27 с.

2. Гаевская И.И. Международное сотрудничество в сфере высшего образования: опыт участия кубанских вузов в программе TEMPUS TACIS // Труды Кубанского государственного технологического университета. Краснодар, 2005. – №3. С. 36-41.

3. Курт Г. Футбол как инструмент спортивной дипломатии, профессиональная футбольная команда «Галатасарай» и исследование отношения к бренду страны. // Спорт и СМИ в Турции. – Стамбул, 2014. – С. 138 – 150.

4. Об играх. Официальный сайт I Игр стран СНГ 2021 г. в г. Казань / URL: <https://ciskazan2021.com/event/games2021> (Дата обращения: 27.09.2021г.).

5. Орешкин М.М. Позитивная роль спорта в международных отношениях / М.М. Орешкин, С.Ю. Баринов // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов (г. Омск, 15 – 18 декабря 2009 г.). – Омск.: СИБГУФК, 2009. – С. 352 – 357).

6. Бочкарева А.С., Хотина Ю.В. Патриотическое движение "бессмертный полк" на Кубани (историко-краеведческий аспект) // Общество: философия,

история, культура, 2019. – № 3 (59). – С. 72 – 76.

7. Устав Содружества Независимых Государств // Ратифицирован Верховным Советом РФ / Постановление № 4799-І от 15.04.93 г. / URL: <https://docs.cntd.ru/document/1903017> (Дата обращения: 30.09.2021 г.).

References

1. Gaevskaya I.I. Formirovanie i razvitie mezhdunarodnogo sotrudnichestva sub"ektov Rossijskoj Federacii v 1991 – 2005 gg. (na materialah Krasnodarskogo kraja) : avtoref. dis. ... kand. istor. nauk : 07.00.02 – Otechestvennaya istoriya. – Krasnodar, 2006. – 27 s.

2. Gaevskaya I.I. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere vysshego obrazovaniya: opyt uchastiya kubanskih vuzov v programme TEMPUS TACIS // Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Krasnodar, 2005. – №3. S. 36-41.

3. Kurt G. Futbol kak instrument sportivnoj diplomatii, professional'naya futbol'naya komanda «Galatasaraj» i issledovanie otnosheniya k brendu strany. // Sport i SMI v Turcii. – Stambul, 2014. – S. 138 – 150.

4. Ob igrakh. Oficial'nyj sajt I Igr stran SNG 2021 g. v g. Kazan' / URL: <https://ciskazan2021.com/event/games2021> (Data obrashcheniya: 27.09.2021g.).

5. Oreshkin M.M. Pozitivnaya rol' sporta v mezhdunarodnyh otnosheniyah / M.M. Oreshkin, S.YU. Barinov // Problemy sovershenstvovaniya fizicheskoy kul'tury, sporta i olimpizma: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh, aspirantov, magistrantov i studentov (g. Omsk, 15 – 18 dekabrya 2009 g.). – Omsk.: SIBGUFK, 2009. – S. 352 – 357).

6. Bochkareva A.S., Hotina YU.V. Patrioticheskoe dvizhenie "bessmertnyj polk" na Kubani (istoriko-kraevedcheskij aspekt) // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura, 2019. – № 3 (59). – S. 72 – 76.

7. Ustav Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv // Ratificirovan Verhovnym Sovetom RF / Postanovlenie № 4799-І ot 15.04.93 g. / URL: <https://docs.cntd.ru/document/1903017> (Data obrashcheniya: 30.09.2021 g.).

THE ROLE OF INTERNATIONAL SPORTING EVENTS AS A FACTOR OF SOCIOCULTURAL EXCHANGE AND UNITY OF THE COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES (CIS), ON THE EXAMPLE OF THE I GAMES OF THE CIS COUNTRIES

M.A. Lavrent'eva¹, I.I. Gaevskaya², A.N. Fedorenko³, A.S. Danilov⁴

Kuban State Technological University

350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;

¹tabar1@rambler.ru, ²innagaevskaya@yandex.ru, ³anyfedopost@mail.ru,

⁴danilo.alexei2014@gmail.com

The article, based on the example of the 1st games of the CIS countries, examines the influence of international sports competitions as a factor of socio-cultural exchange between the countries of the Commonwealth of Independent States. The fact of socio-cultural interaction of athletes, cultural and national symbols of the participating countries in a single symbolism and ideas of preserving national sports by including them in the competitive program is considered. The results of the sporting event held for the first time in the 30-year history of the CIS are analyzed. It is concluded that the First Games of the CIS countries gave a powerful impetus to a new round in the time spiral of the development of international relations and interrelations in the countries of the Commonwealth.

Keywords: I Games of the CIS countries, countries of the Commonwealth of Independent States, international relations, socio-cultural exchange, sports competitions.

*ВЗГЛЯД КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ НА РЕФОРМЫ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В
ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ*

Е.В. Ланькова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.11
ms.lankova@mail.ru*

Целью данной статьи являются рассмотрение взглядов китайских историков на реформаторскую деятельность Петра Великого и выявление их оценочных суждений в сфере культуры и образования. Тема исследования актуальна в связи с всплеском интереса к личности Петра I и его методам модернизации, который последовал сразу после начала Политики реформ и открытости в Китае. Эта политика стимулировала более глубокое изучение историками КНР опыта России петровских времен, преодолевшей отсталость и ставшей одной из передовых европейских держав.

Ключевые слова: Петр Великий, реформы культуры и образования.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42018 «Образ Петра Великого в странах Восточной Азии: Социокультурная интерпретация и адаптация».*

Биография и реформаторская деятельность Петра I давно начали притягивать внимание образованной части китайского общества. Ранние упоминания российского императора и его преобразований можно встретить уже в сочинениях китайских публицистов первой половины XIX века. Но долгое время они были немногочисленны, носили лишь фрагментарный характер и содержали разнородные лаконичные сведения о русском царе. Во второй половине XX века в Китае количество публикаций о Петре Великом возросло – появилась целая плеяда китайских ученых, детально изучавших разные стороны многогранной деятельности Петра Великого и прежде всего – его реформы.

Интерес к личности российского императора возник закономерным образом – в 1980-х годах, в ходе реализации курса «Политики реформ и открытости», Китай пошел по ранее неизвестному ему пути развития и оказался, по сути, в той же ситуации, что и царская Россия в эпоху Петра

Великого. Соответственно, неудивительно, что китайские историки и исследователи обратились к изучению реформаторской деятельности Петра I, благодаря которой Россия из отсталой во многих сферах страны превратилась в сильное и процветающее государство. В дальнейшем модель социально-экономического развития КНР претерпевала определенные изменения, на стыке XX и XXI вв. в Китае ставится цель построения гармоничного общества, и научная программа развития Китая начинает отрицать путь развития по западному образцу, а также позицию тех западных теорий, которые ставят экономику во главу угла. Однако, интерес к исследованию деятельности Петра Великого, равно как и к самой его личности, не угасает, что связано с тем, что Петр I является бессменным символом реформ.

Крайне важной и неотъемлемой частью петровских преобразований китайские исследователи считают реформу образования и культуры. Здесь можно выделить несколько пунктов, которые они отмечают в своих работах. Прежде всего, это «открытие огромного количества учебных заведений для возвращения молодых талантов» и «распространения грамотности среди населения» [1]. Наряду с учреждением общеобразовательных школ, некоторые китайские ученые также отдельно выделяют создание военно-морских, кораблестроительных, технических и медицинских училищ, а также заведений, обучающих иностранным языкам и направленных на воспитание будущих дипломатов.

Среди других успехов Петра I в проведении реформы образования они называют основание научно-исследовательской организации – Академии Наук. По мнению китайских историков, педагогическая деятельность ученых в этой структуре повысила не только качество образования в школах, но и помогла подготовить способных специалистов в разных областях, в том числе, в госучреждениях. Ли Сяньжун называет Академию «первым храмом наук в России, который получил непревзойденную популярность и за рубежом» [2]. Китайские историки считают, что главной отличительной чертой данного

заведения является гармоничное сочетание теоретических исследований и производственной практики.

Всеми исследователями отмечается также упрощение письменности, появление печатных изданий и, в особенности, реформа календаря, имевшая важное значение в связи с почтительным отношением китайцев к календарной системе.

Некоторые китайские историки в числе первостепенных преобразований выделяют передачу полномочий в сфере образования от церкви правительственным органам. У Хэ полагает, что огромное влияние русской православной церкви на все сферы жизнедеятельности жителей царской России создало «своеобразную дуалистическую систему правления» [3], при которой в государстве фактически оказалось два лидера – светский и духовный. И именно реформы Петра Великого положили конец эпохе, где глава государства и глава могущественной православной церкви находились на одном уровне. Китайские историки считают, что данная реформа помогла буквально «освободить школу» от церковного господства и сделать образование в России светским, где основными предметами изучения стали не церковные каноны, а арифметика, астрономия, геометрия, медицина, которые соответствовали объективным требованиям того времени.

Можно отметить, что реформы в данной сфере они связывают, прежде всего, с подготовкой чиновников. Такая установка зиждется на чрезвычайном почитании китайцами образования, одной из причин которого была уникальная экзаменационная система отбора на высшие государственные посты, позволявшая интеллектуальной элите императорского Китая сосредоточить в своих руках власть и сделать образованность синонимом преуспевания.

Реформы в области культуры также привлекают китайских исследователей. Прежде всего, они отмечают, что культура и образование тесно связаны друг с другом, более того, при помощи литературных и художественных форм можно насаждать определенный образ мышления, что

в конечном итоге благоприятно отразится на упрочении личной власти царя. Исходя из вышеуказанных размышлений китайских историков, следует отметить, что политическая культура всегда играла важную роль в деятельности институтов власти и социально-экономической жизни китайцев, а ее характерной особенностью являлось почитание императора в качестве единоличного правителя государства, в связи с чем регулярно предпринимались меры по укреплению центральной власти в стране.

В период реформаторской деятельности Петра Великого культура начинает расцветать, китайские историки выделяют появление новых веяний в изобразительном и архитектурном искусстве. К особым заслугам Петра I причисляют открытие музея в Петербурге, а также общественной библиотеки и первого в России публичного общедоступного театра. Примечательно то, что китайские ученые особенно положительно описывают отказ Петра Великого в учреждении какого-либо взноса за вход в библиотеку. Историк Фу Юэин пишет, что «именно этот момент ясно показывал цель создания данного учреждения культуры» Петром Великим [4].

Подводя итоги, необходимо отметить то, что преобразования Петра Великого в области культуры и образования получили крайне высокую оценку китайских историков. Результатом всей его реформаторской деятельности они считают дальнейшее возвышение российского государства.

Литература

1. 陶惠芬。彼得一世的文化教育改革及其作用//中国社会科学院世界历史研究所, 1992年, 第5期, 76-85页。(Тао Хуэйфэнь. Реформы Петра I в области культуры и образования и их роль // Исследовательский институт мировой истории Китайской академии общественных наук. 1992. №5. С. 76-85).

2. 李显荣。论彼得改革及其评价 // 史学月刊, 1985年, 第1期。109-115页。(Ли Сяньжун. О петровских реформах и их оценке // Исторический ежемесячник. 1985. №1. С. 109-115).

3. 吴贺。彼得一世改革 // 北京师范大学出版集团, 2018年, 333页。(У Хэ. Реформы Петра Великого // Издательство Пекинского педагогического университета. 2018. 333 с.).

4. 符月英。彼得一世的文化革新 // 世界历史, 1984年, 第4期, 20-24页。(Фу Юэин. Реформа Петра I в области культуры // Мировая история. 1984. №4. С. 20-24).

References

1. Tao Huifen. Peter I's Cultural and Educational Reform and Its Role // Institute of World History, Chinese Academy of Social Sciences, 1992, Iss. 5, p. 76-85.

2. Li Xianrong. On Peter's Reform and Its Evaluation // History Monthly, 1985, No. 1., p. 109-115.

3. Wu He. Reform of Peter I // Beijing Normal University Publishing Group, 2018, 333 p.

4. Fu Yueying. The Cultural Innovation of Peter I // World History, 1984, Iss. 4, p. 20-24.

*CHINESE SCIENTISTS' VIEW ON THE REFORMS OF PETER THE GREAT IN
THE FIELD OF CULTURE AND EDUCATION*

E.V. Lankova

*St. Petersburg State University,
199034, St. Petersburg, Universitetskaya emb., 11
ms.lankova@mail.ru*

The purpose of this article is to examine the views of Chinese historians on the reform activities of Peter the Great and identify their value judgments in the field of culture and education. The topic of the research is relevant in connection with the surge of interest in the personality of Peter 1 and his methods of modernization, which followed immediately after the start of the Policy of Reform and Openness in China. This policy stimulated a deeper study by the historians of the PRC of the experience of Russia in the times of Peter the Great, which overcame backwardness and became one of the leading European powers.

Keywords: Peter the Great, reforms of culture and education

** The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-09-42018 "Peter the Great and East Asian Countries: Sociocultural Interpretation and Adaptation".*

*МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

К.А. Леер¹, А.С. Бочкарева², Ю.В. Хотина³

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹leer.ksyu@mail.ru, ²bochka78@mail.ru, ³SWEET-PERSANY@yandex.ru*

В данной статье рассматриваются теоретические основы межкультурной коммуникации на современном этапе. Подчеркивается, что к проблемам межкультурной коммуникации в российской науке наблюдается необычайно высокий интерес. Человеческое общество находится в непосредственной зависимости от непрерывной коммуникации между людьми. Делается вывод, что межкультурная коммуникация занимает ведущее место в изучении сегодняшнего положения человеческого общества и культуры. Современное развитие межкультурной коммуникации объективно требует усиления межкультурного сотрудничества и межкультурной консолидации стран. Проблемы межкультурной консолидации – это не просто актуальные вопросы настоящего дня, а жизненно важные проблемы в условиях глобализации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культура, толерантность, межкультурная консолидация.

К проблемам межкультурной коммуникации в российской науке наблюдается необычайно высокий интерес. Человеческое общество находится в непосредственной зависимости от непрерывной коммуникации между людьми [1, с. 955]. Различные народы России говорят больше чем на ста языках и диалектах, исповедуют разные религии, придерживаются разных политических взглядов, занимают разное экономическое и социальное положение. Каждый россиянин сталкивается с проблемами межкультурного характера: культурными и религиозными различиями, предрассудками, этническими стереотипами и т.д. Очень важно, чтобы каждый из нас смог найти общую почву для взаимопомощи, взаимопонимания и сотрудничества и преодолеть эти коммуникационные барьеры.

Итак, давайте выясним, что такое «межкультурная коммуникация». Межкультурная коммуникация – это взаимодействие носителей разных культур. Человек – не единственный носитель культуры, биологи и психологи

утверждают, что некоторые животные, в частности, человекообразные обезьяны, способны развивать и передавать культуру. Следовательно, разные популяции животных являются носителями разных культур, и взаимодействие этих групп также можно назвать межкультурной коммуникацией. Теория межкультурной коммуникации, естественно, не изучает анализ общения животных, однако важно осознавать, что межкультурная коммуникация – это очень древнее явление, которое появилось одновременно с формированием того, что мы называем разными культурами [2, с. 24].

В настоящее время нельзя представить мир без различных средств коммуникации, социальный характер которых присущ всем сферам жизни современного человечества [3, с. 135]. Рассматривая современное мироустройство, говорить о человеке вне общества просто невозможно. Связано это в первую очередь с тем, что каждому индивиду необходимо выстраивать определенные связи с собеседников, ведь основная цель коммуникации как раз и заключается в получении необходимой информации. В ситуации обычного межличностного общения всегда существует риск недопонимания, но его вероятность и степень проявления снижаются из-за принадлежности участников к одной культуре, так как у них есть общие нормы и ценности, общие правила поведения, и они хорошо представляют контекст общения.

В межкультурной коммуникации вероятность недопонимания значительно возрастает, ведь принадлежность коммуникантов к разным культурам часто нарушает их ожидания. Это вызывает негативные эмоции по отношению к партнеру и всей культуре, которую он представляет, и приводит к провалу всего процесса общения. В конечном итоге, мы основываем нашу интерпретацию сигналов, которые мы получаем, на нашем жизненном опыте и культуре. Именно поэтому мы можем неверно истолковать поведение другого человека, основываясь на другом опыте и другой культуре. В этом случае возникает тревога, неуверенность из-за невозможности предсказать

дальнейшее течение процесса общения и его результаты. Состояние человека можно описать как стресс.

Следующим шагом в формулировке понятия «межкультурная коммуникация» является определение понятия «коммуникация». Существуют разные мнения о правильном определении коммуникации на современном этапе развития гуманитарных наук, например, коммуникацию можно определить как условный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностной и массовой коммуникации по различным каналам с использованием коммуникативных средств. Или, точнее, как семантический аспект социального взаимодействия. А также его можно понимать в более узком и функциональном смысле как средство, с помощью которого люди строят и поддерживают свои отношения. Если объединить вышесказанное, ориентируясь на исследуемую тему, то можно получить следующее определение: Коммуникация – это процесс обмена информацией, ее смысловым значением между двумя людьми и их группами.

Представители разных культур взаимодействуют друг с другом с тех времен, когда в человечестве были выделены отдельные, специфические группы, то есть с момента возникновения самих культур. Изучение других культур не прекращалось на протяжении всего исторического периода развития человечества, но чаще всего оно носило эпизодический, бессистемный характер: некоторые сведения о жизни других народов содержатся в древних летописях, дневниках и воспоминаниях путешественников и паломников, а также в житиях святых [4, с. 55].

Сегодня во всем мире много говорят об академической мобильности, и в последнее время это явление все чаще упоминается в нашей стране в свете Болонского процесса и образовательных реформ [5, с. 106, 107]. Образовательные контакты в контексте формирующегося университетского образования относятся именно к этой эпохе. Со времен Средневековья сложилась практика международного студенческого паломничества, что фактически означало академическую мобильность.

Таким образом, межкультурная коммуникация занимает ведущее место в изучении сегодняшнего положения человеческого общества и культуры. Современное развитие межкультурной коммуникации объективно требует усиления межкультурного сотрудничества и межкультурной консолидации стран. Проблемы межкультурной консолидации – это не просто актуальные вопросы настоящего дня, а жизненно важные проблемы в условиях глобализации.

Литература

1. Хотина Ю.В., Бочкарева А.С. Социальные коммуникации в сфере образования в Российской Федерации: из истории взаимодействия отечественного рынка образовательных услуг и PR // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 955-961.

2. Боголюбова Н.М., Николаева Ю. В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. СПб.: СПбКО, 2009. 416 с.

3. Бочкарева А.С., Хотина Ю.В. К вопросу невербальной коммуникации в молодежной среде // Научные труды КубГТУ. – 2017. – № 9. – С. 135-143.

4. Громов М.Н. Вечные ценности русской культуры // Вопросы философии. – 2007. – № 1. – С. 54-61.

5. Сидоров Е. Ю. Культура мира и культура России // Культура мира и культура России. – 1998. – № 5. – С. 106-113.

References

1. Hotina YU.V., Bochkareva A.S. Social'nye kommunikacii v sfere obrazovaniya v Rossijskoj Federacii: iz istorii vzaimodejstviya otechestvennogo rynka obrazovatel'nyh uslug i PR // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2018. – S. 955-961.

2. Bogolyubova N.M., Nikolaeva YU. V. Mezhkul'turnaya kommunikaciya i mezhdunarodnyj kul'turnyj obmen. SPb.: SPbKO, 2009. 416 s.

3. Bochkareva A.S., Hotina YU.V. K voprosu neverbal'noj kommunikacii v molodezhnoj srede // Nauchnye trudy KubGTU. – 2017. – № 9. – S. 135-143.
4. Gromov M.N. Vechnye cennosti russkoj kul'tury // Voprosy filosofii. – 2007. – № 1. – S. 54-61.
5. Sidorov E. YU. Kul'tura mira i kul'tura Rossii // Kul'tura mira i kul'tura Rossii. – 1998. – № 5. – S. 106-113.

*INTERCULTURAL COMMUNICATION AT THE PRESENT STAGE OF
THE DEVELOPMENT OF THE HUMANITIES: THEORETICAL ASPECT*

K.A. Leer¹, A.S. Bochkareva², YU.V. Khotina³

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹leer.ksyu@mail.ru, ²bochka78@mail.ru, ³SWEET-PERSANY@yandex.ru*

This article discusses the theoretical foundations of intercultural communication at the present stage. It is emphasized that there is an unusually high interest in the problems of intercultural communication in Russian science. Human society is directly dependent on continuous communication between people. It is concluded that intercultural communication occupies a leading place in the study of the current state of human society and culture. The modern development of intercultural communication objectively requires the strengthening of intercultural cooperation and intercultural consolidation of countries. The problems of intercultural consolidation are not just topical issues of the present day, but vital problems in the context of globalization.

Keywords: intercultural communication, culture, tolerance, intercultural consolidation.

*ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ФОРМИРОВАНИЕ
АНГЛИКАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ*

И.А. Майоренко¹, И.А. Ткачев

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г.Краснодар, ул.Московская, 2;
¹ariadna0276@mail.ru*

В данной статье раскрывается специфика влияния английского языка на религиозные учения, особенно на такую религию, как англиканство. Рассматривается история понятия «англиканство», обсуждаются вопросы, связанные с формированием англиканской идентичности в ходе развития англиканства и изучения доктрины управления Англиканской Церковью. Установлены закономерности проявления межкультурного языкового контакта в сфере религии. Отмечается, что религия является самой сокровенной сферой культуры народа, поэтому применение теории межкультурной коммуникации к сфере религии на современном этапе особенно важно. Теоретико-методологической основой работы послужили принципы историзма, системного, комплексного подхода к анализу церкви как социального института и философско-богословских основ англиканства.

Ключевые слова: англиканство, религия, английский язык, идентичность, культура, церковь, межкультурная коммуникация.

Актуальность данной статьи определяется растущим интересом к проблемам диалога языков и культур в современной филологической науке; продвижением английского языка на лидирующие позиции в функционировании языка мирового общения и его интенсивным использованием в приобщении к иностранным культурам; слабой изученностью взаимосвязи языка, религии и культуры.

Глобализация английского языка имеет как положительные, так и отрицательные черты для человечества. С одной стороны, проблема единого языка общения между людьми была решена, и это позитивный момент, а с другой стороны, возникает необходимость в решении проблем языковой экологии. Важнейшая задача – сохранить национальное языковое «Я», одновременно осуществляя единый процесс формирования языка мирового общения.

Религия является неотъемлемой частью любой культуры. Многие религии и конфессии, существующие в современном мире, восходят к древности, и их основополагающей составляющей является язык, на котором совершается богослужение. Рассмотрим религию, которую практикуют около 100 миллионов человек во всем мире.

Итак, религия, которая проводит свое богослужение на английском языке, называется англиканством. Давайте выясним, что это такое.

Англиканство – одно из направлений христианства, возникшее во время реформ величайшего английского монарха Генриха VIII Тюдора в Англии, а затем и во всей Британии. Англиканские церкви имеют особую историческую связь с Церковью Англии и связаны с ней через общую теологию и иерархическую структуру Церкви.

Термин «англиканство» происходит от латинского *ecclesia anglicana*, первое упоминание о котором относится к 1246 году, и в буквальном переводе на русский означает «Английская церковь». Приверженцев англиканства называют англиканами, а также епископами. Абсолютное большинство англиканцев принадлежит к церквям, которые относятся к англиканскому сообществу, являющемуся международным.

В вопросах истории и идентичности Англиканской Церкви, ее институциональной преемственности с Английской Церковью наиболее многочисленной и представительной является англоязычная литература (достаточно назвать П. Ависа, [1] К. Подмора, [2] Э. Даффи, [3] и др.).

Конфессиональная идентичность Англиканской церкви, возникшая в 17 веке, прошла через процесс постепенного распада в течение следующих двух столетий. В последнем было два взаимосвязанных аспекта: (а) внутренний (формирование церковных партий и постепенная маргинализация приверженцев православия) и (б) внешний (изменение позиции Церкви Англии в рамках социально-политического и конституционного контекстов). Взаимосвязь этих аспектов определила весь процесс самоидентификации Англиканской церкви с конца семнадцатого века. Применение правила

Зиммеля («Степень внутренней связанности группы зависит от степени внешнего давления») объясняет процесс самоидентификации Церкви Англии, в котором происходит постепенное ослабление ее групповой идентичности [4].

Англиканство как религиозное течение занимает промежуточное положение между протестантизмом и католицизмом, сочетая в себе черты обоих. Причина этого кроется в исторических условиях возникновения англиканства – эта религия, как и другие протестантские течения, стала результатом борьбы с Римско-католической церковью, но в отличие от лютеранства, кальвинизма и других европейских движений, она возникла не по воле народа, а была насаждена монархией.

Своим созданием англиканство обязано одному из самых известных английских королей – Генриху VIII Тюдору. Когда он основал свою собственную церковь в Англии, он поставил перед собой цель обрести независимость от Рима. Формальной причиной стал отказ папы Климента VII объявить брак Генриха с Екатериной Арагонской незаконным и его полное аннулирование, чтобы он мог жениться на другой. В результате противостояния в 1534 году английский парламент провозгласил независимость английской церкви. В дальнейшем англиканство стало оплотом абсолютизма. Духовенство, возглавляемое королем, фактически стало частью государственного аппарата. В настоящее время главой англиканской церкви в Англии является парламент.

В XIX веке Русская православная церковь и англиканство имели довольно тесные отношения. До сих пор англиканство воспринимается православием более благоприятно, чем католицизм и протестантизм. Из лютеранства англиканство взяло следующее:

- 1) Принятие Библии как самого важного и единственного истинного источника веры.

- 2) Утверждение только двух необходимых таинств: Крещения и Причащения.

3) Отмена поклонения святым, поклонения иконам и мощам, а также учения о Чистилище.

Из кальвинизма:

1) Идея предопределения.

2) Идея достижения Царства Небесного через веру во Христа без совершения благочестивых дел.

Главной позицией молодой религии с самого начала был тот факт, что богослужения и исповеди проводились на ее родном языке, то есть английском. Это произошло по нескольким причинам, но основная причина заключалась в том, что людям, которые в то время были неграмотными, также разрешалось читать молитвы, поскольку более ранние латинские молитвы не мог читать простой крестьянин. Чтобы помолиться, обычным жителям приходилось ходить в церковь. С этого момента по всей Англии началось массовое переписывание церковных текстов. Сейчас основным языком, на котором формировались все догматы и молитвы, является английский. Население яро поддержало это решение, теперь каждый мог свободно молиться на своем родном языке.

В качестве одного из результатов англичане начали собираться вокруг общей религии. Именно тот факт, что теперь каждый может свободно хранить и читать Священные Писания, стал основой любви людей к «обновленной» религии. Образование того времени оставляло желать лучшего, и большая часть образовательных процессов была церковной. Сейчас во всех церквях и монастырях началось активное изучение английского языка, потому что все службы, молитвы и причастия проводились на нем. Это можно считать одним из важнейших этапов повсеместного преподавания английского языка на территории современной Британии. Позже будет еще много реформ, касающихся национального языка, но именно это стало главным стимулом для изучения родного языка.

Известно, что Британия является крупнейшей колониальной империей в мире. Площадь их колоний на пике своего развития составляла 1/5 всей

страны, число их подданных достигало двух миллиардов человек. Во время всех колониальных миграций британская армия вместе с высокопоставленными лицами навязывала местным жителям свою религию, а вместе с ней и английский язык.

Итак, в современном мире у нас есть десятки диалектов. Наиболее распространенными являются американский английский, индийский английский и австралийский английский. Сегодня более полутора миллиардов человек говорят по-английски, что является не только заслугой английских солдат, завоевавших огромные территории, но и популярностью английского языка. Как мы выяснили выше, в Великобритании были огромные колонии, что привело к массовой волне изучения английского языка по всему миру. Это не могло не повлиять на культуру всех этих народов. Многие традиции и обычаи, которые принес с собой английский язык, остаются в этих странах и по сей день. В конце XIX века в Индии было открыто более 30 школ и 3 университета, в которых преподавали на английском языке.

Таким образом, межкультурная коммуникация в области религии в современном обществе является неотъемлемой частью глобальной мировой коммуникации. Умение использовать огромный арсенал выразительных средств английского языка и наполнять его богатейшим содержанием своей религии становится одной из важнейших задач Русской православной церкви и русской культуры в целом. В результате этой работы было установлено, что отделение Английской церкви от католической церкви и создание собственной англиканской церкви послужили основополагающим фактором в изучении английского языка на территории современной Великобритании. Именно это событие послужило толчком к массовому изучению британскими народами английского языка для дальнейшего использования его в религиозных целях.

Литература

1. Avis P. The Anglican Understanding of the Church. London: SPCK, 2000;

2. Podmore C. Aspects of Anglican Identity. London: Church House Publishing, 2005.

3. Duffy E. The shock of change: continuity and discontinuity in the Elizabethan Church of England // Ecclesiastical Law Journal. 2004, vol. 7 (35). P. 429–446.

4. Цит. по: Eriksen Т.Н. Ethnic Identity, National Identity, and Intergroup Conflict: The Significance of Personal Experience // Social Identity, Intergroup Conflict, and Conflict Reduction. Vol. 3 / Ed. Ashmore R. Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 63; Эриксен Т.Х. Что такое антропология? С. 217

5.https://www.vokrugsveta.ru/encyclopedia/index.php?title=История_английского_языка

References

1. Avis P. The Anglican Understanding of the Church. London: SPCK, 2000;

2. Podmore C. Aspects of Anglican Identity. London: Church House Publishing, 2005.

3. Duffy E. The shock of change: continuity and discontinuity in the Elizabethan Church of England // Ecclesiastical Law Journal. 2004, vol. 7 (35). P. 429–446.

4. Cit. по: Eriksen Т.Н. Ethnic Identity, National Identity, and Intergroup Conflict: The Significance of Personal Experience // Social Identity, Intergroup Conflict, and Conflict Reduction. Vol. 3 / Ed. Ashmore R. Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 63; Eriksen Т.Н. Что такое антропология? С. 217.

5.https://www.vokrugsveta.ru/encyclopedia/index.php?title=Istoriya_anglijskogo_yazyka

*THE INFLUENCE OF THE ENGLISH LANGUAGE
ON THE FORMATION OF ANGLICAN IDENTITY*

I.A. Mayorenko¹, I.A. Tkachev

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
¹ariadna0276@mail.ru*

This article reveals the specifics of the English language influence on religious teachings, especially on such a religion as Anglicanism. The article examines the history of the concept «Anglicanism», discusses issues related to the formation of Anglican identity during the development of Anglicanism and the study of the doctrine of the Anglican Church governance. The regularities of the intercultural language contact manifestation in the sphere of religion are established. It is noted that religion is the most intimate sphere of the people`s culture, therefore the application of the intercultural communication theory to the sphere of religion at the present stage is especially important. The theoretical and methodological basis was the principles of historicism, a systematic, integrated approach to the analysis of the church as a social institution and the philosophical and theological foundations of Anglicanism.

Keywords: anglicanism, religion, English language, identity, culture, church, intercultural communication.

*НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ КИБЕРСПОРТА**НА ОБЩЕЕ РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗМА***И.А. Майоренко¹, Е.С.Яцкевич***Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г.Краснодар, ул.Московская, 2;**¹ariadna0276@mail.ru*

Компьютеризация в сфере образования – это сложная комплексная проблема, которую необходимо решать с учетом всего многообразия психолого-педагогических, социальных, организационных и технических факторов. В статье рассматриваются типы проблем, вызываемых киберспортом, а также влияние электронного спорта (eSports) в целом и компьютерных игр в частности на процесс социализации игроков. Советы даны для предотвращения ухудшения состояния организма. Определены современные средства контроля и поддержания здоровья, которые могут быть использованы для профилактики различных видов заболеваний. Отмечается, что сегодня очень многие люди, в том числе студенты университетов, увлечены компьютерным спортом. Люди с детства начинают проводить за играми до 12 часов в день, потому что, как и в любом виде спорта, это требует тренировок. Фактически, ежедневное проведение такого большого количества времени перед монитором не может оказать положительного влияния на общее развитие здоровья.

Ключевые слова: киберспорт; компьютерный спорт; организм; негативное влияние; общее развитие; студенты; социализация; профилактика.

В России киберспорт привлекает аудиторию, которая уже достигает более 10 миллионов человек. 7 июня 2016 года киберспорт был внесен в реестр официальных видов спорта Российской Федерации. Проводятся как турниры для обычных игроков, так и специальные турниры среди студентов вузов. И, конечно же, даже четверть от общего числа спортсменов не придерживаются хотя бы обычных правил работы за компьютером, поэтому большинство сталкивается с определенными заболеваниями. Наблюдения за состоянием здоровья детей, подростков и молодежи показали резкое ухудшение в последние годы. Так, по научным данным, в течение школьного периода наблюдается снижение числа здоровых детей до 30% от общего числа учащихся, увеличение заболеваемости по отдельным видам патологий в 4-5 раз и другие негативные последствия [1].

Полагаем, что эта статья поможет киберспортсменам защитить свой организм. Все проблемы со здоровьем, вызванные киберспортом, можно разделить на общие (с которыми сталкивается большинство игроков) и частные (индивидуальные проблемы, уникальные случаи). Профилактика распространенных заболеваний, вероятно, подходит для всех и должна проводиться всеми, даже если у вас нет проблем.

1. Проблемы с позвоночником и суставами

Общие: Самые распространённые заболевания позвоночника среди геймеров – это искривление осанки и остеохондроз. Причиной развития этих проблем, конечно же, является безответственный подход к выбору рабочей позы за компьютером, неправильно организованное рабочее место. Несоблюдение правильной осанки перед монитором на протяжении длительного периода времени обязательно не пройдёт без сложностей. Многие киберспортсмены придвигают монитор максимально близко к лицу, опускают его ниже уровня головы, из-за чего начинают сидеть неправильно, оказывая пагубное влияние, как на осанку, так и на шею.

Также многие игроки выбирают неклассическое положение клавиатуры и мыши. Часто клавиатуру ставят под углом так, чтобы локоть левой руки оказался полностью на столе. Мышь же, либо уводят за монитор, либо держат под сильно острым углом. Это всё оказывает сильное влияние на суставы пальцев и рук, а также на позвоночник, потому что геймеры, опять же, начинают сидеть неправильно.

Для профилактики этих проблем следует соблюдать некоторые правила:

- Стараться соблюдать правильную осанку; в этом может помочь специальное кресло с регулируемой высотой сиденья и спинки, с подлокотниками.

- Правильно поставить монитор, поднять его ровно на уровень глаз. Если у монитора не регулируется высота подъёма, можно просто подложить под него книгу, чтобы отрегулировать высоту.

- Делать перерывы. Хотя бы раз в полчаса-час вставать, потягиваться, немного походить по комнате, сделать несколько упражнений на растяжку. Это поможет не только сохранить осанку, но и предотвратит проблемы с мышцами и застоем крови.

Частные: Конечно же, организм каждого человека по-своему уникален, поэтому на здоровье людей компьютер оказывает разное влияние. У кого здоровье более слабое, или же он просто склонен к заболеванию суставов, те чаще встречается с такими проблемами как:

- Туннельный синдром (Синдром запястного канала, Карпальный туннельный синдром) – это неврологическое заболевание, проявляющееся длительной болью и онемением пальцев кисти. Возникает вследствие сдавливания срединного нерва в том месте, где он проходит через запястный канал (туннель) под поперечной связкой запястья. При КТС ощущается боль и покалывание в области кисти, может наблюдаться опухание кисти и запястья, онемение указательного и среднего пальцев [2]. Эта проблема возникает у пользователей ПК из-за неправильного положения рук на клавиатуре и мыши. Для профилактики следует выбрать правильное положение девайсов, возможно поменять сами устройства.

- Остеоартроз – дегенеративно-дистрофическое заболевание суставов, причиной которого является поражение хрящевой ткани суставных поверхностей [3]. С этим заболеванием столкнулись люди, пользовавшиеся трекболами (аналог компьютерной мыши, в котором вместо кнопок – шарик). Кстати, похожим принципом пользуются и сейчас многие люди, используя смартфоны и планшеты, ведь напряжение идёт на один сустав, который не готов к такой непрерывной мелкой моторике. Для профилактики следует делать перерывы в игре, а также принимать витамины.

2. Проблемы со зрением

Общие: Синдром сухого глаза. С этой проблемой сталкиваются не только геймеры, но и любители посмотреть телевизор или почитать книги. При работе за ПК или вышеперечисленной деятельности человек начинает моргать в два-

три раза реже. Из-за этого глаза начинают «сохнуть». Для профилактики нужно отдыхать от монитора, также можно использовать искусственные слёзы – смазывающие глазные капли.

•Близорукость. Из-за долгого сидения напротив монитора зрение начинает ухудшаться. Но почему? Происходит это в связи с тем, что изображения, которые видим мы на экране, фокусируются не на сетчатке, а перед ней. Из-за этого глазное яблоко подвергается деформации. В комбинации с напряжением глаз во время учёбы, влияние монитора наблюдается у множества людей. Для профилактики следует делать гимнастику для глаз, и, опять же, делать перерывы, отходить от компьютера.

Частные: Конкретных случаев не так уж и много, но люди, имеющие уже плохое зрение, или наследственную склонность к ухудшению зрения имеют высокий риск к тяжёлому ухудшению зрения, вплоть до его потери

3. Проблемы с лёгкими

Общие: В общем случае многие киберспортсмены сталкиваются с проблемой уменьшения объёма лёгких. Происходит это в связи с неправильной осанкой. Проводя каждый день по 12-14 часов сидя с кривой спиной, спортсмены задают и кривое положения для лёгких, из-за чего происходит их деформация и уменьшение объёма вплоть до 20%. Чтобы избежать этого, нужно применить те же методы, что и при профилактике проблем с позвоночником.

Также все пользователи ПК попадают под влияние оседающей в лёгких пыли. Электростатическое поле компьютера притягивает к себе пыль, которую вдыхают пользователи. Для профилактики этой проблемы следует часто проводить влажные уборки рабочего места, проветривать помещение, можно использовать увлажнители воздуха.

Частные: Аллергия. Её вызывает всё та же пыль, которую притягивает компьютер, а также её могут вызывать летучие соединения, выделяющиеся при нагреве пластмассовых частей корпуса системного блока, монитора и периферийных устройств. Средства профилактики те же, что и для общих

случаев, также аллергикам стоит правильно выбирать девайсы, чтобы они были сделаны из качественных материалов.

4. Проблемы с физическим состоянием организма

Общие: Функциональная атрофия мышц и гиподинамия. Как бы это страшно не звучало, но с этим сталкивается множество игроков. Вызывается атрофия и гиподинамия сидячим образом жизни, ведь киберспортсмены, в большинстве, конечно, не уделяют должного внимания физическому развитию организма. Если говорить о профессиональных киберспортивных организациях, то они начинают привлекать своих игроков к тренировкам не только своих игровых навыков, но и своего тела. Спортсменов приглашают на военные базы для прохождения курса занятий, на спортивные тренировки. Что же касается любительского уровня, то тут хорошую идею предложил Министр спорта Российской Федерации Виталий Мутко о вводе обязательной сдачи норм ГТО для киберспортсменов. Это обезопасит молодых геймеров от ослабления организма, ведь они будут уделять достаточно времени для подготовки к сдаче норм, параллельно развивая свой организм.

Для профилактики следует проводить разминку перед тем, как садиться за компьютер, выполнять физические упражнения, делать перерывы в игре, вставать из-за стола, походить по комнате или сделать несколько приседаний. Всё это поможет избежать тяжёлых последствий сидячего образа жизни.

- Избыточный вес и ожирение. В России от этой проблемы страдают до 20% населения, и конечно в эту категорию попадают киберспортсмены. Сидячий образ жизни и неправильное питание ведут к этим заболеваниям, и кто, как не геймеры ведёт такой образ жизни. Когда киберспортсмены начинают есть различные снеки, шоколадные батончики, пить газировку, вместо правильного регулярного приёма пищи, они неизбежно обрекают себя на проблемы с лишним весом. Избыточный вес ухудшает всё состояние организма. Нагрузка на ноги при ходьбе, проблемы с сосудами, проблемы с суставами. Для профилактики следует установить индивидуальную диету, регулярно питаться, заниматься физкультурой, вовремя ложиться спать.

Частные: Мышечные травмы у киберспортсменов случаются так же, как и у обычных спортсменов, возможно даже чаще. Чаще лишь потому, что спортсмен знает, о том, что ему нужна разминка, например перед забегом, а обычный геймер даже не задумывается об этом. Растяжения мышц, вывихи все они возникают у спортсменов при недостаточной подготовке организма к предстоящей нагрузке. Чтобы избежать различных травм следует проводить разминку. Круговые вращения запястья, разминка плечевого сустава, локтей. Уделяя по 5-10 минут ежедневно, можно обезопасить себя от тяжелейших травм, которые будет сложно восстанавливать.

5. Проблемы с психическим здоровьем

Общие: В связи с тем, что киберспорт – это соревновательный вид спорта, где победа очень многое значит для игроков, часто их психическое здоровье ухудшается. Нервные срывы, подавленность, ухудшение восприятия. Конечно, зачастую это не ведёт к серьёзным последствиям, но даже профессиональные игроки могут дать волю негативным эмоциям во время турнира. Для этого в профессиональных командах даже работают психологи, чтобы контролировать состояние игроков. Для профилактики существует множество тренировок, но сначала нужно просто уметь правильно относиться к поражениям и неудачам, а это уже приходит к самому человеку со временем.

Частные: С тяжёлыми последствиями сталкиваются люди с неустойчивой психикой и люди со слабой нервной системой. Для них лучше установить определённый режим работы за компьютером, им следует чаще выходить на прогулки, возможно, консультироваться у врача, принимать витамины.

В заключение следует отметить, что хотя киберспорт и очень интересная, быстро развивающаяся сфера, негативное влияние ее на здоровье нельзя игнорировать. Все проблемы возникают только из-за того, что еще не все признают схожесть подходов в спорте и киберспорте. Т. е, кто хочет заниматься спортом в течение определенного времени и добиваться каких-либо результатов, знают и не пренебрегают основными правилами. Но киберспортсмены, видимо, в связи с быстрыми темпами развития самого вида

спорта, не знают этих правил и не придерживаются их, откуда берутся все проблемы со здоровьем.

Литература

1. Безруких, М.М. Возрастная физиология (Физиология развития ребенка): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М.М. Безруких, В.Д. Сонькин, Д.А. Фарбер. – М.: Академия, 2002 – 416 с.

2 Максим Невзоров. Синдром запястного канала.
<https://www.medtran.ru/blog/tunnel-syndrom.htm> (дата обращения: 15.09.2021)

3. Покровский В. И. Малая медицинская энциклопедия. — Советская энциклопедия, 1996.

References

1. Bezpukih, M.M. Vozrastnaya fiziologiya (Fiziologiya razvitiya rebenka): ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / M.M. Bezpukih, V.D. Son'kin, D.A. Farber. – M.: Akademiya, 2002 – 416 s.

2 Maksim Nevzorov. Sindrom zapyastnogo kanala.
<https://www.medtran.ru/blog/tunnel-syndrom.htm> (data obrashcheniya: 15.09.2021)

3. Pokrovskij V. I. Malaya medicinskaya enciklopediya. — Sovetskaya enciklopediya, 1996.

THE NEGATIVE IMPACT OF ESPORTS ON THE OVERALL DEVELOPMENT OF THE BODY

I.A. Mayorenko¹, E.S. Yatskevish

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
¹ariadna0276@mail.ru*

Computerization in the field of education is a complex problem that needs to be solved taking into account the diversity of psychological, pedagogical, social, organizational and technical factors. The article discusses the types of problems caused by computer sports, as well as the impact of electronic sports (ESPORTS) in general and computer games in particular on the process of players' socialization. Tips are given to prevent deterioration of the body. Modern means of health control and maintenance, which can be used to prevent various types of diseases, have been identified. It is noted that today a lot of people, including university students, are fond of computer sports. Since childhood, people start spending up to 12 hours a day playing games, because, as in any sport, it requires training. In fact, spending such a large amount of time in front of the monitor every day cannot have a positive effect on the overall development of health.

Keywords: e-sports, computer sport, body, negative influence, general development, students, socialization, prophylaxis.

УДК 008

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В МОНОГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ МАГНИТОГОРСКА)

Е.В. Малек

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38,
elena.maleko@yandex.ru*

В статье представлены уникальные урбанистические образования, сложившиеся в России в советский период истории – моногорода. Автором произведен анализ социокультурных процессов в моногороде на примере Магнитогорска – типичного городского поселения, характеризующего российскую периферию. В процессе произведенного анализа выявлена неравномерность в развитии культуры труда и досуговой культуры в моногороде. Разбалансированность указанных процессов названа предпосылкой застоя, преодолеваемого в результате трансформации современной социокультурной парадигмы, основанной на динамичном развитии культуры России в целом.

Ключевые слова: культура, моногород, Магнитогорск, социокультурные процессы, статичность, динамика.

Моногорода в России представляют собой уникальные социокультурные образования, сформировавшиеся на всей территории государства. Эпохой их

становления явился советский период, в течение которого страна наращивала свою индустриальную мощь, чтобы выйти на лидирующие позиции в мировом экономическом сообществе. Структура моногорода представляется явлением типическим, так как в основе ее формирования лежит строительство жилых кварталов у завода, получившего именование градообразующего предприятия. Большое количество российских моногородов сосредоточено на Урале. Среди них можно назвать Златоуст, Миасс, Нижний Тагил, Челябинск, Магнитогорск и многие другие. Здесь сформировалась особая социокультурная среда, в которой предприятие и его успешное функционирование имели важнейшее значение. Именно поэтому процессы развития культуры в моногороде подчинены особым закономерностям и имеют уникальные характеристики.

Данная статья вполне актуальна, поскольку дает возможность рассмотреть моногород как особое явление, закономерности формирования и развития которого наглядно демонстрируют неоднозначность процессов культурной динамики в России. Анализ социокультурной среды моногорода становится путем к пониманию принципов деления российского урбанистического пространства на центральное и периферийное, к осознанию существенных различий между провинцией и столицей. Объектом исследования для нас стала социокультурная динамика в России, предметом научного анализа явился моногород как уникальное урбанистическое образование.

Целью данной статьи стало выявление существенных особенностей протекания социокультурных процессов в моногороде. Именно цель исследования предопределила круг тех задач, которые требовали первостепенного решения для всестороннего рассмотрения заявленной проблемы. Во-первых, нам важно было подчеркнуть значимость профессиональной субкультуры, которая сформировалась в моногороде на градообразующем предприятии. Во-вторых, нужно было отметить приоритетное значение развития культуры труда во всех ее проявлениях на

фоне замедленной динамики досуговой культуры в моногороде. В-третьих, обозначить перспективы российских моногородов на примере существующего опыта социокультурного развития Магнитогорска.

В процессе исследования мы обратились к социологическому методу, чтобы обозначить приоритетные направления развития культуры моногорода в их отнесенности к конкретной социальной группе, выявить специфику субкультурных образований, возникающих в данном урбанистическом пространстве. Сравнительно-сопоставительный метод позволил нам соотнести темпы формирования и развития культуры труда и досуговой культуры в моногороде, составить представление о неравномерности и неравнозначности данных процессов. Метод социокультурного моделирования позволил нам сделать некоторые прогнозы, связанные с будущим моногородов, наметить перспективы их развития в РФ.

В настоящий момент культура моногородов стала предметом серьезного научного обсуждения. Так, например, в Магнитогорске – типичном моногороде советского периода – ежегодно проходит всероссийская научная конференция «Художественная культура и трансформация индустриального менталитета в условиях моногорода», в рамках которой выявляются насущные проблемы типичного для России урбанистического образования, а также рассматриваются перспективные аспекты его развития. В целом же, мнения авторов, заинтересованных в изучении социокультурных процессов в моногородах России, сейчас формируются по нескольким значимым позициям. Во-первых, имеет место попытка классификации моногородов, поскольку при всей однородности данного явления они наделены уникальными чертами: своей историей, особым составом населения, традициями и т. д., на что указывают такие исследователи как Т.А. Верещагина, К.А. Трушкина [1]. Во-вторых, выявляются все возможные каналы взаимодействия моногорода с градообразующим предприятием: экономическое влияние промышленного производства на развитие городской среды, занятость населения и его материальная обеспеченность, развитие

инфраструктуры в моногороде и т. д. Н.А. Ярушкина и В.Р. Постникова отмечают, что «...безусловно, градообразующее предприятие должно нести социальную ответственность за устойчивость территории, так как именно его финансово-экономическое состояние оказывает существенное влияние как на социальное, так и на экономическое положение города, поскольку привлечение человеческого капитала и инвестиций, возможно лишь на территорию с устойчивым и динамичным социально-экономическим развитием» [2, с. 78]. В-третьих, исследователи осознают, что современные моногорода должны активно включаться в социокультурные процессы, учитывая не только интересы производства, но и населения, обеспечивающего бесперебойную работу градообразующего предприятия. Так, по мнению В.Г. Милославского, Е.С. Милославской, В.С. Герасимова, Я.В. Ларгина, «учет социальных требований в планах модернизации» становится «стимулом развития и внедрения инновационных технологий» [3, с. 447] на главном городском производстве. Таким образом, моногород сейчас становится тем явлением современности, которое подлежит не только экономическому или социологическому изучению, но должно быть рассмотрено комплексно в рамках культурологической науки, объединяющей в себе разноплановые исследовательские подходы [4].

В данной статье нам хотелось бы представить свое видение процессов, проходящих в моногороде, именно с точки зрения культурологической науки. Мы считаем, что в их основе лежит формирование и развитие профессиональной субкультуры, сформировавшейся в рамках бытования градообразующего предприятия. Наглядный пример данного положения мы можем обнаружить в Магнитогорске, где таким предприятием является Магнитогорский металлургический комбинат. Легендарная Магнитка с момента своего основания была и остается флагманом черной металлургии в России, да и во всем мире. История такова, что возведение промышленного гиганта стало первым этапом строительства данного объекта в степях Южного Урала. Город Магнитогорск основывался уже у стен предприятия, как

территория, где будет проживать персонал, обслуживающий промышленное производство. Первоначально жилые кварталы планировалось строить там, где располагался сам комбинат – на левом берегу реки Урал. В этом случае горожанин автоматически становился придатком производства, поддерживающим его непрерывное функционирование. Впоследствии план поселения был изменен, так как планировщики все же осознали наличие вредного влияния металлургических процессов на окружающую среду: город был построен на противоположном от комбината (правом) берегу реки Урал. Несмотря на внесенные изменения, Магнитогорск вошел в историю государства как город металлургов – людей «горячей профессии». С момента строительства и до наших дней в городе существует сформировавшаяся профессиональная субкультура. Она объединяет людей одной профессии, специалистов, которые неразрывно связаны с производством: металлургов, доменщиков, прокатчиков и т. д. Работники металлургического комбината ощущают нерасторжимое родство, которое для них рождается в профессии. Их единение основано на ежедневно выполняемой сложной и ответственной работе, где человек подвержен ежеминутной опасности, возникающей в результате обработки расплавленного металла. Люди рабочих профессий в Магнитогорске используют профессиональную лексику, без которой невозможно участие в производственных процессах: летка, ковш, плавка, лист, обогащение, шихта т. д. Эти профессионализмы в коммуникации выдают родство тех, для кого производство становится социальной средой, тем местом, где проходят важные социокультурные процессы: взросление, становление профессиональных качеств, социализация в рамках возникающего в процессе совместной работы субкультурного образования. Таким образом, человек в моногороде больше, чем где-либо, чувствует себя неотъемлемой частью производственного процесса.

Учитывая данное обстоятельство, важно заметить, что в Магнитогорске долгое время формировался и развивался преимущественно лишь один вид материальной культуры – культура труда. Данное положение вполне

подтверждается теми приоритетными задачами, которые реализовались в моногороде. Поэтика трудовых будней с момента его основания была основой творчества местных поэтов [5]. На примере Магнитогорска можно увидеть, что модернизация металлургического комбината всегда оказывается в числе важнейших мероприятий, определяющих течение городской жизни. В Магнитке создаются новые прокатные станы, был введен в действие кислородно-конверторный цех, постоянно модернизируется доменное и сталелитейное производство. Трудовые успехи освещаются в корпоративной периодике – в газетах «Магнитогорский металл» и «Магнитогорский рабочий». Высшее образование в городе можно получить в стенах Магнитогорского государственного технического университета, где большая часть образовательных направлений также связана с подготовкой кадров для производства. На современном этапе образовательные учреждения моногорода представляют собой своеобразный кластер, обеспечивающий возможность многоступенчатой подготовки по рабочим, а затем и инженерно-техническим специальностям.

При этом, развитие досуговой культуры горожан долгое время вообще оставалось без внимания: драматический театр нуждался в капитальном ремонте, скверы и парки не меняли своего облика с советских десятилетий, в запустение приходили детские площадки, требовали внесения серьезных изменений школьные двory и территории детских садов. Для Магнитогорска личностные виды культуры – культура повседневности, досуговая культура, культура межличностного взаимодействия и речевая культура – не имели программного развития, что проявлялось в бессистемных, часто спонтанных изменениях. Другими словами, в моногороде без внимания оставались те процессы, которые являются очевидным свидетельством социокультурной динамики. Само понятие «моногород» долгое время ассоциировалось с практически полным отсутствием инфраструктуры, горожане не знали полноценного, профессионально организованного досуга. Эти культурные

реалии указывали на застой в общественной жизни, организованной только для продуктивной работы предприятия.

Многое меняется в существовании моногорода в наши дни. Мы можем говорить о трансформации социокультурной парадигмы в связи с изменением общей ситуации в России. Развитие культуры сейчас определено государством как общее приоритетное направление социальной жизни. Именно поэтому моногорода включаются в общие процессы, ведущие к существенным общественным изменениям. Теперь градообразующее предприятие становится инициатором положительных изменений городской среды, поскольку такая позиция отвечает современным социокультурным задачам. В Магнитогорске, например, произведен капитальный ремонт в драматическом театре, реализован досуговый проект экопарка, заложена основа строительства досугово-развлекательного комплекса «Притяжение», который воспринимается как беспрецедентный проект в рамках развития городской инфраструктуры. У моногородов наших дней есть реальные перспективы развития в том случае, если градообразующее предприятие определяет свою социальную миссию с гуманистических позиций: забота о человеке, обеспечивающем производственные процессы. В моногородах сильна экономическая составляющая, которая должна стать стержнем социокультурных процессов. Успешное существование современного моногорода может быть определено балансом в развитии и модернизации производства и сосуществующей с ним повседневной культуры горожан, промышленной экономики и культуры досуга, поддерживающей заинтересованность граждан в устойчивой динамике социально значимой для них территории.

Литература

1. Верещагина Т.А., Трушкина К.А. О сущности и классификации моногородов. В сб. IV Междунар. науч. конф.: Проблемы и перспективы экономики и управления. – СПб.: Свое изд-во, 2015. С. 172-176.

2. Ярушкіна Н.А., Постнікова В.Р. О значимости градообразующих предприятий в решении социальных проблем моногородов. В сб. мат. XIX междунар. науч.-практ. конф.: Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества. – М.: Науч.-инф. издат. центр. «Институт стратегических исследований», 2015. С. 76-78.

3. Милославский В.Г., Милославская Е.С., Герасимов В.С., Ларгин Я.В. Проблемы и перспективы моногородов Российской Федерации: преимущества слабости и стратегии развития. // Молодой ученый. 2015. № 22(102). С. 446-451.

4. Maleko E.V., Rubanova N.A., Karpova E.V., Akulova I.S., Khakova G.S., Plugina N.A. Applying Innovative Teaching Techniques and Methods, when Teaching Cultural Studies in Higher Education Institutions // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т. 8. № 11. С. 17-29.

5. Малекo В.Е. Поэтика труда в литературном наследии моногорода (на примере творчества магнитогорского поэта-первостроителя Б.А. Ручьева. В сб. науч. трудов III Всероссийск. (национальн.) науч. конф.: Художественная культура и трансформация индустриального менталитета в условиях моногорода. – Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 2021. С. 103-106.

References

1. Vereshchagina T.A., Trushkina K.A. About the essence and classification of single-industry towns. In the collection of the IV International Scientific Conference: Problems and Prospects of Economics and Management. – St. Petersburg: Own publishing house, 2015. pp. 172-176.

2. Yarushkina N.A., Postnikova V.R. On the importance of state-owned enterprises in solving the social problems of single-industry towns. In sat. mat. XIX International scientific and practicalT. conf.: Problems and prospects of social and economic reform of the modern state and society. - M.: Scientific-inf. published. centre. "Institute for Strategic Studies", 2015. pp. 76-78.

3. Miloslavsky V.G., Miloslavskaya E.S., Gerasimov V.S., Largin Ya.V. Problems and prospects of single-industry towns of the Russian Federation: advantages of weakness and development strategies. // Young scientist. 2015. No. 22(102). pp. 446-451.

4. Maleko E.V., Rubanova N.A., Karpova E.V., Akulova I.S., Khakova G.S., Plugina N.A. Applying Innovative Teaching Techniques and Methods, when Teaching Cultural Studies in Higher Education Institutions // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. T. 8. № 11. C. 17-29.

5. Maleko V.E. Poetics of labor in the literary heritage of a monotown (on the example of the work of the Magnitogorsk poet-pioneer B.A. Ruchev. In the collection of scientific works III All-Russian. (national) scientific conference: Artistic culture and transformation of industrial mentality in the conditions of a single-industry town. – Magnitogorsk: Moscow State Technical University named after G.I. Nosov, 2021. pp. 103-106.

*FEATURES OF SOCIO-CULTURAL PROCESSES IN A SINGLE-INDUSTRY
TOWN
(ON THE EXAMPLE OF MAGNITOGORSK)*

E.V. Maleko

*Nosov Magnitogorsk State Technical University,
38, Lenin Ave., Magnitogorsk, Chelyabinsk region, 455000
elena.maleko@yandex.ru*

The article presents the unique urban formations that developed in Russia during the Soviet period of history - single-industry towns. The author analyzes the socio-cultural processes in a single-industry town on the example of Magnitogorsk, a typical urban settlement that characterizes the Russian periphery. In the course of the analysis, an unevenness in the development of labor culture and leisure culture in a single-industry town was revealed. The imbalance of these processes is called a prerequisite for stagnation, overcome as a result of the transformation of the modern socio-cultural paradigm based on the dynamic development of Russian culture as a whole.

Keywords: culture, monotown, Magnitogorsk, socio-cultural processes, static, dynamics.

*ИССЛЕДОВАНИЕ ИМИДЖЕЙ РАЙОНОВ КРАСНОДАРА В СОЗНАНИИ
ГОРОДСКОГО СООБЩЕСТВА*

Е.И. Маркевич¹, Ю.В. Демичева²

¹*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, 20*

²*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2*

¹*markevich.kate@mail.ru, ²yulchen77@mail.ru*

Данная работа посвящена формированию карты районов города Краснодара, сложившейся в сознании горожан, а также исследованию имиджей и образов этих районов. В статье рассмотрены основные аспекты, позволяющие воссоздать ментальную карту города: вернакулярные районы, внутренний стереотип района, внешний стереотип района, идентичность территории. Исследование основано на результатах опроса, проведенного среди 42 респондентов, направленного на понимание комплексного образа отдельных районов Краснодара с точки зрения как его жителей, так и остальных горожан. В результате опроса выявлены самые известные горожанам районы, сформированы их образы, а также проанализирован уровень брендинга территории в Краснодаре.

Ключевые слова: вернакуляр, стереотип района, идентичность территории, ментальная карта, имидж территории.

Город Краснодар разделен на 4 административных округа: Прикубанский, Западный, Центральный и Карасунский, – каждый из которых, в свою очередь, условно делится на районы – всего 37 штук. Однако, далеко не все 37 наименований знакомы всем горожанам, а используются в обиходе всего около 10 названий. Данная работа посвящена исследованию карты районов города, сложившейся в сознании краснодарцев, а также образу этих районов.

В качестве теоретической базы для данного исследования была выбрана литература по двум темам: вернакулярное районирование и идентичность района. Рассмотрим эти понятия.

Вернакулярные районы не обладают какой-либо административной силой и зачастую не существуют вне сознания людей, но именно они детерминируют территориальную активность граждан [1]. В рамках этой темы

можно выделить несколько теоретических аспектов, но не все из них понадобятся для данного исследования. В контексте вернакулярных районов часто говорят о подсознательном разделении территории на «чужую» и «свою» и об индикаторах, благодаря которым субъект отмечает границы вернакулярных районов – эти концепции в работе будут опущены, так как она сфокусирована на заранее обозначенных районах, которые уже существуют в сознании населения, используются в обиходе, поэтому опрошиваемым горожанам не нужно делить город исходя из своих представлений. Внимание будет сфокусировано скорее на таком понятии, фигурирующем в исследовании вернакуляров, как «стереотип района» – набор клише, базирующихся на основе уже существующего и устойчивого представления о некоторой территории и членах социальной группы, ее населяющих, который замещает процесс построения образа территории, сокращая тем самым временные и эмоциональные затраты на принятие определенных поведенческих решений [Там же]. Стереотипы районов подразделяют на внутренние и внешние. Внутренний стереотип существует в сознании жильца или регулярного посетителя района, а внешний формируется путем «сарафанного радио» у тех, кто про данный район просто слышал. Часто внутренний и внешний стереотип о территории противоположны – в данной работе путем опроса населения будут сделаны шаги к выявлению обоих видов стереотипов и их сравнению. Таким образом, объектом исследования выступают образы и имиджи районов, которые уже занимают свои позиции в жизни города.

Феномен идентичности в большинстве литературы рассматривают по отношению к городу, причем в нескольких аспектах: «городская идентичность», «идентичность с городом» и «идентичность города». Первые два понятия объясняют взаимосвязь человека и города, человека и социальной общности: городская идентичность подразумевает осознание субъектом своей «самости» как горожанина именно этого конкретного города или «чувство социальной общности с земляками по причине совместного проживания на

одной территории в данный момент или в прошлом» [2], а идентичность с городом говорит о восприятии города как части биографии субъекта, контекста его развития [3]. Для исследования мы обратимся именно к идентичности города – представлениям о городе, описывающих его специфику и особенности, отличающие от других городов, – и применим сущность этого понятия не к городу, а к району. Порой три перечисленных термина не разделяют и рассматривают как одно целое или взаимозаменяют, так как разделение феномена идентичности на исключительно «идентичность как принадлежность к общности» или «идентичность как понимание специфики территории» условно, и, возможно, в конце исследования мы придем именно к тому, что эти стороны идентичности необходимо рассматривать только в совокупности. С одной стороны, каждый горожанин может иметь свои ассоциации с конкретным районом, то есть, строить свою идентичность, но, с другой стороны, результаты опроса могут показать, что образ каждого района примерно одинаков для всех респондентов, что покажет взаимосвязь идентичности как принадлежности к обществу и идентичности как понимания специфики территории.

Для исследования был проведен опрос [4] среди 42 респондентов, вопросы которого были направлены на выявление тех нескольких районов из 37 существующих, названия которых горожане действительно используют при делении города на части, и на составление типичного образа этих районов, бытующего в сознании краснодарцев.

Итак, при просьбе респондентов назвать известные им районы Краснодара, самыми популярными оказались следующие: Центральный (далее ЦМР) – 24 раза, Фестивальный (далее – ФМР) – 21 раз, Юбилейный (далее ЮМР) – 20 раз, Карасунский – 11 раз, Музыкальный – 10 раз, Гидростроителей (далее ГМР) – 10 раз, Энка – 8 раз.

Далее на основе результатов опроса будет проведен анализ образов наиболее часто названных районов с целью выявления и сравнения внешних и внутренних стереотипов.

Респондентам было предложено, во-первых, назвать 2–3 ассоциации к уже перечисленным ими районам, во-вторых, назвать ассоциации к району, в котором они проживают, и, в-третьих, назвать известные им стереотипы про их район. Таким образом, опрос предоставляет комплекс характеристик районов «изнутри» и «извне».

Жители ФМР в 100% случаев описывают свой район исключительно с положительной стороны: «комфортный для проживания, хорошо благоустроенный», «топ», «удобный, комфортный, безопасный, любимый», «замечательный, классная атмосфера», «зелёный, птички, ежики, обжитой, все есть, рядом с центром», «красота, спокойствие и удобство», «самый лучший район, зелёный», «прогулки, уединение на поле чудес, спокойствие», «центр, комфортный, много мест для прогулки, много заведений, заполненная дорога, очень живой», «хорошая инфраструктура», «лучшая инфраструктура в городе», «совокупность всевозможных благ, центр основного скопления кафе, ресторанов, салонов красоты и прочих услуг, развитая инфраструктура, граничащая с богатым частным сектором».

Одновременно с этим сами же жители ФМР называют известные им стереотипы о своем районе: «тут живут одни наркоманы и мажоры», «мажоры», «там одни наркоманы (что является абсолютнейшей ложью)», «наркоманы, алкоголики», «все наглые буржуи», «мажористый», «живут обеспеченные люди», – почти все стереотипы или объективно негативные, или, как минимум, их формулировка часто имеет негативную эмоциональную окраску.

При анализе ассоциаций к ФМР жителей других районов, было выявлено, что перечисленные негативные стереотипы фигурируют реже, чем позитивные характеристики: «жилой, красивый», «спальники (с наркоманами), удобства (для наркоманов), пригодный район для жизни (наркомана)», «любимые районы», «мечта, динамика, удобство», «хорошая инфраструктура, озеленённый, много новых ЖК», «90-е, куча старых дворов», «богатый», «совдеп». Таким образом, на основе ответов на эти три вопроса,

можно сделать вывод, что внутренний и внешний стереотипы о районе значительно разнятся, однако есть и «стереотип о стереотипе» – очень распространенное мнение, что все думают о районе определенным негативным образом (наркоманы/буржуи), на деле же район был охарактеризован таким образом в редких случаях.

Жильцам ФМР было предложено составить собирательный образ своих соседей по району. Часть респондентов назвала стандартные положительные качества: «добрые, приятные, воспитанные люди», – что, возможно, говорит о том, что человеку хочется принадлежать к «хорошему» сообществу. Большая часть остальных ответов разделилась на образ богатого, занятого человека, вечно бегущего по делам и показывающего свое материальное положение («богатые чиновники с высокой доставкой и хорошим образованием», «25-летняя девушка, ухоженная и одетая в самые последние новинки известных брендов, садящаяся в последнюю модель машины премиум класса»), и на образ пенсионера/мамы с детьми, гуляющих по спальному району («бабулька гуляющая с собачкой, ходящая ранним утром на рынок с сумкой на колёсах, много гуляющих с собаками разных возрастов, много мам с маленькими детьми, много молодежи», «человек в возрасте, гуляющий вечерами по скверу с собакой, который никуда не торопится»).

Жители ЦМР тоже описывают свой район позитивными ассоциациями: «Спокойно, все рядом, все остальные районы кажутся неудобными», «инстаграм, кофейни», «университет, много красивых кафешек, куча домиков».

Сами жители ЦМР не смогли назвать о нем стереотипов, в отличие от жителей других районов: «наркоманы и девушки лёгкого поведения проворачивают свои “грязные” дела», «перенасыщен бездомными», «ужасно жить, так как слишком “активные” улицы», «район богатых».

Однако, при просьбе назвать свои собственные ассоциации, негативных признаков, как и в случае с ФМР, гораздо меньше, чем в вопросе про стереотипы, хотя они тоже присутствуют: «топ», «старый, красивый»,

«наркоманы, частные дома, пыль и неухоженность», «очень много людей, зато красивые кафешки», «тусовки», «много развлечений, переполнен людьми», «не всегда красиво, но всегда дорого», «почему-то всегда ассоциация со временами великих писателей, особенно в районе пушкинской площади, много старинных построек, что, по моему мнению, только украшает наш город», «и исторический, и современный, многолюдный», «культурный», «вызывает ассоциации со скверами, фонтанами, площадями, ресторанами, историческими зданиями и памятниками», «архитектурный хаос».

Таким образом, внутренний и внешний стереотипы о ЦМР разнятся, мнение жителей района о нем гораздо лучше, чем у соседей, но в то же время личные ассоциации жителей других районов в среднем лучше, чем названные ими же стереотипы.

Примечательно, что ГМР был назван каждым 4-м респондентом, но при этом многие описания говорят о неизведанности этого района: «где-то далеко», «что-то неизученное», «далекий район». Название района «на слуху», но, вероятно, ввиду неудобного расположения, плохой транспортной доступности и неимения исключительных, нужных не его жителям мест, горожане формируют его образ, не основываясь на собственном опыте. На проблемы с транспортом также указали респонденты своими ассоциациями: «пробки», «пробки» x2, «постоянно оживленный трафик». В целом образ района неблагоприятный: «вдх и отсутствие воды», «психушка там и страшно, район очень грязный», «бандитский».

Самыми однозначными имиджами обладают такие районы, как Музыкальный и Дубинка. Что их жители, что остальные горожане отзываются о них одинаково плохо. Музыкальный район: «минимум места», «ассоциируется с большим количеством многоквартирных домов, периодическим отключением электричества и постоянными затоплениями», «потопы и куча понаехов», «отсутствие дорог», «дома очень плохого качества, нет дорог и тротуаров, так же гопники», «не обустроен, затапливает», «приезжие с севера», «топит», «постоянно топит», «катастрофа города,

именуемый в народе Шанхай», «всегда затапливает», «лужи», «огромные проблемы с ливневками», «криминал», «район приезжих и бедных», «житель музыкального имеет дома надувную лодку и резиновые сапоги», «лужи, лабиринты, тупики, если и музыка, то похоронный марш».

Дубинка имеет однозначный криминальный имидж: «Дубинка – страшно», «как черемушки, только в тысячу раз опаснее», «армяне, страх», «не ходить в одиночку по вечерам», «идти даже ясным днем желания нет по этим улицам», «опасный район вечно там перестрелки и заключённые с тюрьмы сбегают», «бандитский», «неблагополучный», «на дубинке страшно ночью... и днем», «бедные и криминальные жители». Музыкальный район и Дубинка возглавляют рейтинг по вопросу «В каком районе, на Ваш взгляд, наиболее опасно находиться?» и являются «аутсайдерами» во всех остальных вопросах. Несмотря на то, что респондентов из этих районов было мало и в нем нет общественно важных/полезных мест городского масштаба, большая часть опрошенных самостоятельно упомянула эти районы. Вероятно, это произошло из-за яркого, особенно негативного образа, окутанного легендами и криминальными историями, который, пусть и исключает желание находиться в этих местах, все-таки вызывает к ним интерес и создает в сознании четкую картину местности.

Стоит отдельно выделить кейс Немецкой деревни, так как это, пожалуй, единственный район, чей имидж был запланирован при проектировании и теперь всячески поддерживается. Цветные а-ля европейские домики, большой пруд, тематические заведения общественного питания, говорящее название – очевидно, что все эти факторы, по задумке, должны создавать определенный образ и ассоциироваться с данной территорией, что и показывает опрос: «фестиваль пива», «иллюзия Европы», «хороший спокойный район, живут тоже мажоры, ещё там есть пруд с двумя лебедями и проходит Oktoberfest». Таким образом, мы можем говорить о своеобразном бренде района. Также Немецкая деревня часто упоминалась в ответах на вопросы «В каком районе Вы бы хотели жить?», «Какой район вы первым делом покажете другу,

впервые приехавшему в Краснодар?», «Какой из этих районов Вы выберете для отдыха/развлечения», «Какой район, на Ваш взгляд, наиболее престижен?» – в этих пунктах респондентам уже был дан перечень районов на выбор, однако в первом вопросе для самостоятельного называния районов, Немецкую деревню почти никто не вспомнил. Возможно, объяснение заключается в том, что для горожан, не живущих там, этот район носит исключительно одну функцию – рекреационную, и реализует ее совсем маленькая по площади территория, поэтому на фоне таких многофункциональных «гигантов», как ЦМР, ФМР и другие, Немецкая деревня просто теряется.

Таким образом, исследование показало, что внутренние и внешние стереотипы района зачастую противоречат друг другу, а респонденты, принадлежащие к одной социальной общности (например, жители одного района) имеют схожий образ территории, поэтому можно говорить о взаимосвязи самоидентификации и понимания идентичности территории. Кроме того, можно сделать вывод, что в Краснодаре слабо развито брендинг территории и имидж районов создается преимущественно стихийно.

Литература

1. Пузанов К. А. (2012). Стереотипы внутригородских районов. Вестник московского университета. 5. География. №2. 2012. С. 13–18.
2. Смирнягин Л. В. О региональной идентичности. Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. 2007
3. Дягилева Н. С. Теоретические аспекты городской идентичности. Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. — Екатеринбург: УрФУ. 2013. С. 54–59.

4. Опрос «Исследование имиджей краснодарских районов». URL: https://docs.google.com/forms/d/1d0jeuHauhL_4WCaIXQDKXH6HQQdN6V81aWMBx2ClZk/edit?usp=sharing (дата обращения: 16.10.2021)

References

1. Puzanov K.A. (2012). Stereotypy vnutrigorodskih rajonov. Vestnik moskovskogo universiteta. 5. Geografiya. №2. 2012. P. 13–18.

2. Smirnyagin L.V. O regional'noj identichnosti. Prostranstvo i vremya v mirovoj politike i mezhdunarodnyh otnosheniyah: materialy 4 Konventa RAMI. 2007

3. Dyagileva N. S. Teoreticheskie aspekty gorodskoj identichnosti. Brending malyh i srednih gorodov Rossii: opyt, problemy, perspektivy. — Ekaterinburg: UrFU. 2013. P. 54–59.

4. Opros «Issledovanie imidzhej krasnodarskih rajonov». URL: https://docs.google.com/forms/d/1d0jeuHauhL_4WCaIXQDKXH6HQQdN6V81aWMBx2ClZk/edit?usp=sharing (data obrashcheniya: 16.10.2021)

THE STUDY OF THE IMAGES OF KRASNODAR DISTRICTS IN THE MINDS OF THE URBAN COMMUNITY

E.I. Markevich¹, YU.V. Demicheva

¹Higher school of Economics

10100 Russian Federation, Krasnodar, Myasnitskaya St., 20

Kuban state technological university

350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2

¹markevich.kate@mail.ru, ²yulchen77@mail.ru

This work is devoted to the formation of a map of the districts of the city of Krasnodar, formed in the minds of citizens, as well as the study of images and of these areas. The article considers the main aspects that allow to recreate the mental map of the city: vernacular districts, the internal stereotype of the district, the external stereotype of the district, the identity of the territory. The study is based on the results of a survey conducted among 42 respondents aimed at understanding the complex image of certain districts of Krasnodar from the point of view of both its residents and other citizens. As a result of the survey, the most famous districts were identified, their images were formed, and the level of branding of the territory in Krasnodar was analyzed.

Keywords: vernacular, stereotype of the area, identity of the territory, mental map, image of the territory.

*ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРИЕМЫ ПРОДУКТОВ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК
ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НА ПРИМЕРЕ КАРТИНЫ «ИРОНИЯ
СУДЬБЫ, ИЛИ С ЛЕГКИМ ПАРОМ!»*

Е.И. Маркевич¹, Ю.В. Демичева²

¹*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, 20*

²*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2*

¹*markevich.kate@mail.ru, ²yulchen77@mail.ru*

В данной работе проведен разбор картины Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром!» с точки зрения выявления приемов, используемых для освещения ряда проблем: штампованности советской жилой застройки и отчасти «типового» образа жизни и мышления советского человека. Объектом исследования выступает как сюжет кинофильма в целом, так и отдельные операторские, мультипликационные, дизайнерские и другие виды художественных приемов. Проанализированы различные жанры медиа, использованные автором в картине, описаны их основные преимущества и характерные для них художественные приемы.

Ключевые слова: типовая застройка, художественный прием, массовая культура.

Каждый год, 31-го декабря, Женя Лукашин ходит с друзьями в баню, а фильм «Ирония судьбы, или С легким паром!» так же неизменно напоминает россиянам о проблемах советской массовой жилой застройки. Картина, в том числе, высмеивает штампованное типовое жилье с однообразными, нет, даже совершенно одинаковыми улицами, домами, подъездами и квартирами, а вместе с ними – профессиями, взглядами на жизнь. Таким образом, проблема типовой жилой застройки гораздо шире, чем просто факт похожих зданий, она затрагивает другие сферы жизни и хорошо знакома россиянам.

Сюжет фильма представляет собой комедию ошибок, построенную на стечении обстоятельств, вызванных однообразием массовой застройки: главный герой, Женя Лукашин, будучи уверенный в своем местоположении, просыпается в, казалось бы, своей квартире. Позже выясняется, что находится он не дома, в Москве, а в Ленинграде, где есть такая же квартира, по такому же адресу, с такой же мебелью и даже замком. Для картины, снятой в период

процветания социализма, она очень смело и ярко освещает проблему штампованности жилых зданий.

Комедия начинается с мультфильма-пролога, который повествует о попытках архитектора утвердить свой проект: его идея – индивидуальное, необычное здание с лепниной, колоннами, крыльцом, различными пристройками и декорациями – отвергается комиссией до тех пор, пока не урезается до обезличенной серой «коробки». Лишь тогда на чертеже очередной многоэтажки ставится печать «разрешаю», и одинаковые дома, слово рота солдат, строем заполняют весь земной шар.

Несмотря на то, что мультфильм длится всего несколько минут, в нем можно найти множество идей, смыслов и художественных приемов, используемых автором для их выражения. Зритель может наблюдать трансформацию главного персонажа – архитектора. Счастливым, воодушевленным, любящим свое творение, радостными прыжками бегущий к начальнику, он постепенно превращается в испуганного и разочарованного, от решений комиссии у него буквально отвисает челюсть и округляются глаза. Трансформация произошла и с чертежом: кроме эскиза здания, изменения претерпел сам лист бумаги – из ярко-розового к концу зарисовки он становится классическим белым. На наш взгляд, этот прием, особенно в купе с эмоциями главного героя, усиливает акцент на жестких рамках, которыми политика стандартизации убивает всякое творчество и самовыражение в работе. В этой же части мультфильма можно разглядеть высмеивание советской бюрократической системы: герою приходится преодолеть огромное количество инстанций. Об этом говорит кадр, во время которого архитектор идет по длинному коридору, зигзагом передвигаясь между все новыми кабинетами. Бесконечность бюрократического процесса подчеркивает тот факт, что фигура архитектора будто растворяется в глубине коридора. Также следует отметить, что в каждом кабинете герой задерживается совсем ненадолго и сразу идет в следующий, что, возможно, передает бесполезность большинства этапов бюрократического процесса. Эту же идею олицетворяют

десятки подписей и печатей, заполняющих лист с чертежом, причем финальная – «разрешаю» – ярко-красная, ставится ровно посередине листа, перекрывая рисунок. Момент постановки печати сопровождается резким звуком удара, отчего воспринимается, как пощечина. Изнеможение архитектора от всего происходящего прекрасно передает сцена, где все подписи и печати отделяются от листа, паря в воздухе, кружат герою голову, и он падает в обморок.

Следующая часть мультфильма повествует о распространении одинаковых панелек по всей планете. Мягкому, доброму образу архитектора здесь противопоставлен образ прораба. Сначала он, словно тюремный надзиратель, пристально следит за шагающими строем многоэтажками и, едва заметив отличительные признаки в виде балконов на одной из них, брызжа слюной, приказывает их убрать – вместо речи прораба в мультфильме используется громкий, грубый и неприятный звук, похожий на гудок теплохода. Закончив «досмотр», герой, словно командир полка, под парадную мелодию руководит маршем многоэтажек – у домов вырастают ноги, а ботинки, кстати, похожи на солдатские.

Ровным строем панельки шагают по земному шару и обосновываются в пустыне, в заснеженных горах и на море, где на них с удивлением смотрят местные. Примечательно, что в начале каждого кадра с новым пейзажем играет еле слышная, спокойная мелодия, но с появлением многоэтажек резко гремит парадная музыка. На наш взгляд, это подчеркивает, что дома вторгаются, словно гром среди ясного неба, туда, где их не ждали, они инородны и не должны там находиться.

Финальной зарисовкой становится рисунок земного шара, в центре которого находится панелька, что будто провозглашает ее повсеместное распространение и господство.

Мультфильм – необычное начало для советского кино, поэтому стоит разобраться, почему был выбран именно этот медиум. В этом видится две причины. Во-первых, мультфильм позволяет сделать нереальное реальным.

Шагающие дома, летающие подписи – неживые объекты становятся полноценными героями со своими ролями в картине. Идеи автора гипертрофированы: панельки абсолютно повсюду, – что тяжело было бы передать обычной съемкой, а не рисунком. Но гораздо важнее другая причина. В мультфильме нет актеров, реальных помещений, более того, нет даже слов – картина совершенно обезличена, что делает описываемую ситуацию в глазах зрителя стандартной, обыденной, мы понимаем, что на месте этого архитектора, вероятно, был каждый архитектор страны.

Непосредственно кинофильм начинается с титров, появляющихся на фоне панельных домов. Кадры сопровождаются песней на стихи Евгения Евтушенко про «чужих людей соединенность и разобщенность близких душ». Слова не имеют прямого отношения к проблеме типовой застройки, но создают тоскливую, печальную атмосферу. Унылость кадров с бесчисленными многоэтажками подчеркивает «смазанная», «скользящая» съемка и цветовая гамма кадров: однообразная, серо-синяя, лишенная какой-либо яркости.

Тему советской типовой застройки прекрасно освещает последующий закадровый монолог, в котором герой иронично перечисляет ее «достоинства»: «В былые времена, когда человек попадал в какой-нибудь незнакомый город, он чувствовал себя одиноким и потеряннным. Вокруг все было чужое: иные дома, иные улицы, иная жизнь. Зато теперь – совсем другое дело! Человек попадает в любой незнакомый город, но чувствует себя в нем, как дома». Слова о стандартизации строительства плавно приводят к мыслям о стандартизации жизни: «До какой нелепости доходили наши предки: они мучались над каждым архитектурным проектом! А теперь во всех городах возводят типовой кинотеатр «Ракета», где можно посмотреть типовой художественный фильм. Названия улиц тоже не отличаются разнообразием: в каком городе нет Первой садовой, Второй загородной, Третьей фабричной... <...> Красиво, не правда ли? Одинаковые лестничные клетки окрашены в

типовой приятный цвет, типовые квартиры обставлены стандартной мебелью, а в безликие двери врезаны типовые замки».

На мысли о шаблонности жизни зрителя то и дело наталкивают реплики персонажей: «—У нее прекрасное имя: Галя! – Главное, что примечательное, редкое!», «Это мой гарнитур, это польский гарнитур, 830 рублей... – И двадцать сверху! – Я дал двадцать пять...», «И ширму нашу, фамильную, умахнули!». Желая выставить подругу перед ее женихом в лучшем свете, героини фильма выбирают качества, соответствующие ценностям идеологии: «Ипполит Георгиевич, Вы должны знать, какой замечательный человек наша Надя! <...> Она отзывчивый товарищ, чуткий педагог, она ведет общественную работу, она даже висит на доске почета!»

На наш взгляд, такой медиум, как кинематограф, дал авторам возможность использовать приемы, благодаря которым идея о поглощении страны единым стандартом жизни наиболее ярко выражена. У зрителя сложилось впечатление, что была произведена игра на контрасте. С одной стороны, сюжет фильма построен на том, что у всех вокруг все одинаковое. С другой стороны, мы то и дело видим совершенно нетипичные для советской жизни объекты: огромные лестничные площадки в подъезде, которые не встречались в большинстве типовых домов (на самом деле, съемки проводили в доме экспериментальной застройки); наряды Надежды, которые Барбара Брыльска привезла из Польши; большой, просторный коридор и зал; в съемках пейзажей то и дело мелькали храмы, как символ прошлой эпохи, что удивительно для фильма тех лет. Сама польская актриса Барбара Брыльска – глоток свежего воздуха для советского зрителя. Интересно, что порой реплики героев идут вразрез со стандартом, звучат, как своеобразный протест: «Я пытаюсь учить их думать, хоть самую малость, иметь обо всем свое собственное суждение», – говорит Надежда о своих учениках, но тут же мы слышим подтверждение стандартизации мышления народа: «Я представитель самой консервативной профессии. У нас иметь собственное мнение особенно

трудно», – рассуждает Евгений, конечно, о медицине, но при этом не отрицает, что индивидуальное мышление – в какой-то степени роскошь.

Таким образом, «типичность» быта советского человека проявляется отнюдь не только в типовой жилой застройке, а авторы новогодней комедии «Ирония судьбы, или С легким паром!» талантливо, смело, но в то же время по-доброму высмеивают такой уклад жизни и наталкивают на мысль о том, что можно жить и мыслить по-другому.

ARTISTIC TECHNIQUES OF MASS CULTURE PRODUCTS AS A REFLECTION OF SOCIAL PROBLEMS ON THE EXAMPLE OF THE FILM "IRONY OF FATE, OR ENJOY YOUR BATH!"

E.I. Markevich¹, YU. V. Demicheva²

¹Higher school of Economics

10100 Russian Federation, Krasnodar, Myasnitskaya St., 20

²Kuban state technological university

350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2

¹markevich.kate@mail.ru, ²yulchen77@mail.ru

In this paper, Eldar Ryazanov's film "Irony of Fate, or Enjoy your bath!" is analyzed from the point of view of identifying techniques used to highlight a number of problems such as the stereotypeness of Soviet residential development, lifestyle and way of thinking of Soviet people. The object of the study is both the plot of the film as a whole, and individual camerawork, animation, design and other types of artistic techniques. The various genres of media used by the author in the picture are analyzed, their main advantages and their characteristic artistic techniques are described.

Keywords: typical building, artistic reception, popular culture.

*ЗАВЕДЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД
РУССКОГО ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ XVI–XIX ВВ*

Е.И. Маркевич

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, 20
markevich.kate@mail.ru*

Е.В. Ильинова

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
elena.ilinova21@gmail.ru*

В данной работе рассмотрена культура общественного питания как культурный код. Анализ проведен на примере общепита Москвы в период с XVI по XIX век. Выделены основные аспекты влияния заведений общественного питания на городское сообщество, в качестве их функций рассмотрены такие явления, как сегрегация общества, формирование традиций и обычаев, возможность демонстрации материального и социального положения, частичная «европеизация» русской культуры. Анализ основан на изучении функционирования реально существовавших заведений Москвы.

Ключевые слова: заведения общественного питания, культура общественного питания, культурный код, трактир, городское сообщество, традиции.

Культура общественного питания берет свое начало еще во времена Древней Руси и продолжает развиваться до сих пор, она представляет собой сложную, многогранную совокупность традиций, обычаев и опыта народа. Заведения общественного питания – отнюдь не просто места, где можно утолить голод и хорошо провести время: это своеобразный культурный код. Как любая другая сфера культуры, культура общественного питания является отражением многих процессов, происходящих в стране: изменения финансового состояния народа, запросов и интересов общества, курса развития страны, выбранного главой государства, отношений государства с соседними странами и многого другого.

В данной статье будет рассмотрено, каким образом культура общественного питания влияет на городское сообщество на примере Москвы в период с XVI по XIX век.

Первая функция, которую опосредованно выполняли заведения общественного питания, это сегрегация общества. Различные заведения обладали разным уровнем и были предназначены для посетителей разного статуса и достатка. Иногда репутация заведения складывалась довольно органично, в соответствии с ценами в нем, но порой это были искусственно созданные правила: в некоторые места категорически не разрешалось ходить людям, не «дотягивающим» до уровня заведения. Например, в 1825 году вышло Высочайшее утвержденное «Положение о гостиницах, ресторанах, кофейных домах, трактирах и харчевнях», в том числе определяющее, какая публика какие заведения может посещать: в рестораны и кофейные дома вход был закрыт простолюдинам, в рестораны и трактиры – женщинам, в гостиницы представительницы слабого пола могли входить только к общему столу; трактиры предназначались главным образом для среднего купечества.

Кроме того, порой посетители сами распределялись между заведениями по профессиональному признаку (вероятно, критерием была близость к месту работы): трактир «Хлебная биржа» в Гавриковом переулке был популярен среди оптовиков-мукомолов; заведение на углу Петровки и Рахмановского переулка – среди мелких торговых посредников, особенно в дни аукционов в ломбардах и ссудных кассах; трактир Щербакова на углу Петровки и Кузнецкого Моста стал «актерским»; эсперантистам понравился ресторан «Международный» на улице Тверской, где были выделены специальные кабинеты и даже составлено меню на языке эсперанто; кафе «Циклист» в Петровском парке стало пристанищем велосипедистов; основной публикой трактира «Орел» на Большой Сухаревской площади стали антиквары, ювелиры, меховщики; местом трапезы церковных живописцев стал «Колокол» на Сретенке; «Прага» на Арбатской площади была популярна среди извозчиков.

Таким образом, заведения общественного питания, а преимущественно трактиры, выполняли роль деловых клубов/клубов по интересам.

Второй функцией культуры общественного питания является зарождение традиций и обычаев. Прием пищи нередко становился настоящим ритуалом, поэтому предполагал совершение определенных действий, которые со временем становились частью культуры. Например, в пользующемся популярностью трактире Егорова в Охотном ряду для чаепития была выделена отдельная комната в китайском стиле, где подавала чай «с алимоном» (с лимоном и сахаром) и «с полотенцем». Церемония чаепития «с полотенцем» стала своеобразным ритуалом: подавали чашку, чайник с кипятком, чайник с заваркой и полотенце, которое гость вешал себе на шею. Когда первый чайник с кипятком опустошался, полотенцем следовало вытереть лоб и шею. Затем подавали следующий чайник, и процедура продолжалась до тех пор, пока полотенце не становилось насквозь мокрым.

Общепит стал своеобразной «ареной» для демонстрации богатств и социального положения, что является третьей функцией. Обеспеченным купцам хотелось показать свой достаток и перещеголять друг друга не только в деловом успехе, но и в суммах, потраченных в трактирах. Для этого они скупали цыганский хор, били посуду и крушили мебель, чтобы потом во всеуслышанье заявить, что оплатят расходы на ремонт.

Особенно популярным в контексте больших трат стал ресторан «Ярь», ставший синонимом к «разгуляю». Одним из дорогих развлечений купцов стал «аквариум»: на пюпитр рояля вместо нот клали сторублевые купюры, заказывали музыканту мелодию, а во время исполнения наполняли рояль шампанским и пускали туда рыбок. Желание почувствовать себя всемогущим благодаря деньгам доходило до абсурда, и «Ярь», поняв, что на этом можно заработать, ввел дополнительный прейскуртант: «развлечение» вымазать официанту лицо горчицей стоило 120 рублей, а запустить бутылкой в венецианское стекло можно было за 100 рублей.

В традицию превратилось мероприятие под названием «завтрак до журавлей». Оно проводилось в «Славянском базаре» и представляло собой ужин, плавно перетекающий в завтрак. Весь длительный прием пищи сопровождался распитием коньяка, который подавали в хрустальном графине с золотыми журавлями, что стоило 50 рублей. Гость, оплативший коньяк, мог забрать домой и графин. Купцы собирали коллекцию «журавлей» и демонстрировали ее гостям как символ богатства.

Кстати, вплоть до начала XX века в ресторанах подавали дорогую, изысканную еду невероятно маленькими для русского человека порциями: «У меня был золотой и у Огарева около того же. Мы тогда еще были совершенные новички и потому, долго обдумывая, заказали *ouha au champagne* (уха на шампанском), бутылку рейнвейна и какой-то крошечной дичи, в силу чего мы встали из-за обеда, ужасно дорогого, совершенно голодные...» [1].

Важной функцией заведений общественного питания является притяжение европейской культуры. Культура общественного питания начала развиваться в Европе гораздо раньше, и русское общество активно перенимало некоторые ее аспекты. Например, с момента своего появления трактир был противопоставлен кабаку как более европейское заведение, журналист Фаддей Булгарин писал: «Русский трактир есть место столкновения старинной Руси с Европою». В трактирах Москвы нередко предусматривались национальные блюда зарубежной кухни для иностранцев, но ассортимент блюд традиционной русской кухни был обязательно широк. Булгарин писал: «образованная Европа решила, что порядочный человек должен есть хорошо, — и вот из этих двух стихий, старинного русского пития и европейского есть, составилось одно целое, которое... приняло уже свой собственный характер...».

В XVIII веке в русском обществе зародилась любовь ко всему французскому, а расцвела окончательно она в XIX веке. Москва стала лакомым кусочком для французских рестораторов, так как конкуренции практически не было, а клиентура необъятна. Посланцы Франции устремились

в Россию и принесли с собой европейские традиции ресторанного дела. Развивается искусство публичного обеда и ужина самым изысканным образом, меняются пищевые привычки россиян. Повлияли на российскую культуру общественного питания и итальянцы, также открывавшие «ресторации», однако эталоном все-таки стала французская кухня. На это указывает описание французской «ресторации», оставленное современником Пушкина: «...здесь обыкновенно обедают московские львы, столичные франты и русские парижане; в этих гостиницах, в особенности у Шевалье, вы не услышите ни одного русского слова; карты обеда, ужина и вин предлагаются только на одном французском языке. Тут, можно сказать, все не русское: порции так миниатюрны, что полный обед едва ли в состоянии насытить москвича, еще не приучившего свой здоровый желудок к французской кухне; здесь вы не допроситесь ни кислых щей, ни черного хлеба, а когда подают водку, которую так любят употреблять в Москве перед обедом для аппетита и сварения желудка, то рюмочки ставят величиною с наперсток. Цены на все вещи сравнительно с прочими гостиницами – предорогие; но за все это вы обедаете в роскошно убранных комнатах, на богатом сервизе, в лучшем обществе, слышите и видите, как русские корчат иностранцев, кушаете вкусные блюда, отпускаемые вам самой хозяйкой-француженкой, да еще прехорошенькой, которую можете даже видеть в замочную щелочку на двери в то время, когда она распорядится в буфете» [2].

Таким образом, заведения общественного питания как плод развития общества не только формируются человеком, но и оказывают взаимное влияние на общественную культуру в самых разных аспектах. Поверхностное, снисходительное отношение к культуре общественного питания порождает риск не увидеть множество причинно-следственных связей в общественно-городских процессах.

Литература

1. Герцен А. И. Былое и думы. ГИХЛ. М. 1958.

2. Кокорев А. О., Руга В. Повседневная жизнь Москвы. Очерки городского быта начала XX века. М. 2010.

References

1. Gercen A. I. Byloe i dumy. GIHL. M. 1958.

2. Kokorev A. O., Ruga V. Povsednevnaya zhizn' Moskvy. Ocherki gorodskogo byta nachala XX veka. M. 2010.

CATERING ESTABLISHMENTS AS A CULTURAL CODE OF RUSSIAN SOCIETY ON THE EXAMPLE OF MOSCOW OF THE XVI-XIX CENTURIES

E.I. Markevich

*Higher school of Economics
10100 Russian Federation, Krasnodar, Myasnitskaya St., 20
markevich.kate@mail.ru*

E.V. Ilyinova

*Kuban state technological university
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2
elena.ilinova21@gmail.ru*

In this paper, the culture of public catering as a cultural code is considered. The analysis is carried out on the example of public catering in Moscow in the period from the XVI to the XIX century. The main aspects of the influence of public catering establishments on the urban community are highlighted, such phenomena as the segregation of society, the formation of traditions and customs, the possibility of demonstrating material and social status, and the partial "Europeanization" of Russian culture are considered as their functions. The analysis is based on the study of the functioning of real-life institutions in Moscow.

Keywords: catering establishments, catering culture, cultural code, tavern, urban community, traditions.

*МАССОВАЯ ЖИЛАЯ ЗАСТРОЙКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС**И ВЛИЯНИЕ НА СОЦИУМ***Е.И. Маркевич**

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, 20
markevich.kate@mail.ru*

П.В. Серeda

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
polinapost@list.ru*

В данной работе освещена проблема массовой жилой застройки на территории современной России. Описана и поделена на этапы история типового строительства в СССР, выявлены причины ее возникновения и развития, основные ошибки в планировании и строительстве. Проанализирована актуальная ситуация строительства жилых помещений. Выделены основные слабые и сильные стороны типовой застройки, на основе сравнительного анализа российского и европейского социального жилья выявлены особенности массовой жилой застройки в России. Панельные микрорайоны не оправдали надежд советских идеологов, которые вкладывали в них значение колыбели социалистического общества. Эксперты выделяют ряд значительных негативных аспектов: высотные дома психологически давят на человека, спальные районы формируют унылую среду обитания, возвращают в жителях тотальную отчужденность и индивидуализм.

Ключевые слова: массовая жилая застройка, типовое строительство, урбанистика, город, политика жилой застройки, микрорайоны.

За последние пятьдесят лет в нашей стране произошли кардинальные социальные изменения: миллионы людей стали городскими, а не сельскими жителями, а в самих городах население переместилось из бараков и коммуналок в отдельные квартиры многоэтажек спальных районов. В настоящее время на города приходится около 80% населения России, $\frac{3}{4}$ которых проживает в многоквартирных высотках, следовательно, большая часть наших сограждан проводит свою жизнь именно в многоэтажках типовой застройки. Таким образом, несмотря на то, что проблема массовой жилой застройки существует уже несколько десятков лет, она все еще актуальна, и изучение ее истории, а также выявление слабых и сильных сторон – важный

шаг к пониманию ее влияния на население страны и нейтрализацию ошибок, совершенных при планировании и строительстве.

История массовой застройки на территории России берет свое начало в годы основания СССР, когда городское население неуклонно росло и важной задачей правительства стало обеспечение граждан жильем. Жилищное строительство и проектирование проводилось по принципу «Минимум затрат – максимум удобств» [1, с. 22]. Именно в этот период начинает формироваться общее направление развития типовой застройки и начинаются поиски рациональных типов квартир и домов. Внимание было сосредоточено на трех типах жилых зданий: индивидуальных, блокированных и секционных, – что является первым отличием российской массовой застройки от западной, где господствовало разнообразие типов жилых зданий [2, с. 55]. Кроме того, в те годы был заложен фундамент отношения к архитектуре, как к инструменту создания нового общества и условию формирования «передового человека».

Однако, окончательно проблема массовой застройки в том виде, в котором она существует в нынешнем научном поле, сформировалась в 1950-е при Н. С. Хрущеве. Жилищный вопрос стал одним из приоритетных, высокие стандарты в строительстве были отвергнуты: «Что лучше – построить тысячу нормальных квартир или семьсот хороших? И разве люди не предпочтут нормальную квартиру сейчас очень хорошей через десять-пятнадцать лет?», – рассуждал Никита Сергеевич в своих мемуарах [3, с. 197]. Начался процесс стандартизации, характеризующийся «простотой, строгостью форм и экономических решений» [Там же: с. 198]. Стоит отметить вторую особенность советской массовой застройки: она шла в основном на окраинах, нормой стало строительство жилья одновременно с социальной инфраструктурой (что способствовало возникновению микрорайонов), что мало напоминает городское обновление в Америке и Западной Европе, предусматривающее работу с уже существующими районами.

Советская политика массовой жилой застройки получила немало критики, поэтому резонно перечислить ее основные слабые стороны.

Хрущевки изначально предполагались для проживания нуклеарной семьи (3-4 человека), но по факту в них нередко теснились более шести родственников, за что в народе такие дома получили название «хрущобы». Также панельные микрорайоны не оправдали надежд советских идеологов, которые вкладывали в них значение колыбели социалистического общества. По задумке, они должны были создавать жилую среду для объединения граждан и процветания коллективизма, их характеризовали, как «соединяющие в себе и семейный, и общественный характер» [4, с. 41]. Опрос же 1982 года показал, что 60% жителей московских многоквартирных домов не общаются со своими соседями по лестничной клетке [5, с. 63-64]. Кроме того, не воплотились в реальность идеалы социалистического образа мышления: стандартизация предполагала одинаковое качество и строго соответствующую потребностям жильцов площадь квартир. Благородный принцип был нарушен чинами и личными связями, влиявшими на площадь полученного жилья. Также сформировалась иерархия районов в соответствии с их престижностью. Примечательно, что, в отличие от зарубежных стран, предпочтения жителей которых постоянно раскачивались от центра города до пригорода, престижность жилых районов в России очень стабильна.

Несмотря на все перечисленные несовершенства массовой застройки, стоит упомянуть, что она успешно удовлетворяла острые потребности населения в жилье, приблизила повседневную жизнь граждан к современным для тех лет, комфортабельным условиям: к 1975 году в 98% квартир в Москве было проведено центральное отопление, а 79% – обеспечены горячим водоснабжением [6, с. 488]. Для сравнения, в Западном Берлине 1970-го года эти показатели были равны 43% и 75% соответственно [7, с. 22]. Для населения, недавно сменившего бараки на коммуналки, такие условия были однозначным шагом вперед.

Однако, массовая застройка не осталась в XX веке и в современной России продолжает развиваться семимильными шагами, причем доминирующим морфотипом является микрорайонный. Еще одной

особенностью типовой застройки в России является отсутствие к ней столь негативного отношения, как в странах Западной Европы. Она распространена повсеместно, не представляет собой априори гетто для маргинальных слоев и не воспринимается, как пережиток прошлого. Тем не менее эксперты выделяют ряд значительных негативных аспектов: высотные дома психологически давят на человека, спальные районы формируют унылую среду обитания, возвращают в жителях тотальную отчужденность и индивидуализм. Говоря о городе в целом, микрорайоны – неэффективный способ использования земли даже в контексте расчета квадратных метров жилья на гектар земли. Более того, разделение спальных районов на «социальное жилье» и «элитные жилые комплексы», приводит к сегрегации общества и тенденции формирования гетто в наименее престижных и благополучных районах. Ограниченный функционал спальных районов формирует маятниковую миграцию и пробки. Кроме того, массовая типовая застройка только укореняет сложившееся в головах русского населения представление о доме, как об «убежище» и «крепости», за пределами которого их ответственность за окружающую среду заканчивается, понижает стандарты качества жилья, формирует рутинный, однообразный образ жизни и забирает у жилья шансы стать полноценным элементом городской среды.

На сегодняшний день очень популярна тенденция внимательного отношения к своему ментальному здоровью. Признано, что в приоритете небольшие, но разбросанные по всему городу зеленые пространства; необходимо регулирование высоты зданий; наличие «коридоров» между постройками, отказ от длинных глухих и однообразных фасадов, острых форм и углов при проектировке зданий [8]. Представляется, что массовая типовая застройка на эти вызовы ответить не способна.

Литература

1. Шагов Н. В., Веревкина И. Д., Кокшаров И. А. Развитие типового жилищного строительства в советской России с 1917 по 1940 г // Вестник МГСУ. 2013. 4. С. 22–31.

2. Калабин А. В., Куковьякин А. Б. Массовая жилая застройка: проблемы и перспективы // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2017. 3. С. 55-60.

3. Урбан Ф. Башня и коробка: Краткая история массового жилья, М.: Strelka Press. 2019. -197с.

4. Neue Wohnkomplexe in der DDR und der UdSSR. East Berlin: Verlag fur Bauwsen, М.: Стройиздат. 1987.

5. Янкова З. А., Родзинская И. Ю. Проблемы большого города, М.: Наука. 1982.

6. Colton T. Op. cit.: 488.

7. Peters G. Gesamtberliner Stadtentwicklung von 1949-1990. Berlin: Hochschule der Kunste. 1992.

8. Маркевич Е.И., Мирошниченко Е.А. Роль литературы нон-фикшн в выборе будущей профессии // Профнавигация молодежи. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2021. С. 196-201.

References

1. SHagov N. V., Verevkina I. D., Koksharov I. A. Razvitie tipovogo zhilishchnogo stroitel'stva v sovetskoj Rossii s 1917 po 1940 g // Vestnik MGSU. 2013. 4. P. 22–31.

2. Kalabin A. V., Kukovyakin A. B. Massovaya zhilaya zastrojka: problemy i perspektivy // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. 2017. 3. P. 55-60

3. Urban F. Bashnya i korobka: Kratkaya istoriya massovogo zhil'ya, М.: Strelka Press. 2019. – 197p.

4. Neue Wohnkomplexe in der DDR und der UdSSR. East Berlin: Verlag fur Bauwsen, М.: Strojizdat. 1987.

5. Yankova Z. A., Rodzinskaya I. YU. Problemy bol'shogo goroda, M.: Nauka. 1982. P.
6. Colton T. Op. cit.: 488.
7. Peters G. Gesamtberliner Stadtentwicklung von 1949-1990. Berlin: Hochschule der Künste. 1992.
8. Markevich E.I., Miroshnichenko E.A. Rol' literatury non-fikshn v vybore budushchej professii // Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2021. S. 196-201.

*MASS RESIDENTIAL DEVELOPMENT: A HISTORICAL FLASHBACK AND
IMPACT ON SOCIETY*

E.I. Markevich

Higher school of Economics

*10100 Russian Federation, Krasnodar, Myasnitskaya St., 20
markevich.kate@mail.ru*

P. V. Sereda

Kuban state technological university

350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2

This paper highlights the problem of mass housing development on the territory of modern Russia. The authors describe the history of the typical construction in the USSR, give the reasons for its emergence and development, reveal main mistakes in its planning and construction. The current situation in the construction of residential premises is analyzed. The work highlights weaknesses and strengths of the typical construction on the basis of a comparative analysis of Russian and European social housing. Panel microdistricts were supposed to be a cradle of socialist society but failed to do so. Experts point out a number of their significant negative aspects: high-rise buildings psychologically put pressure on a person, bedroom suburbs form a dull living environment, cultivate total alienation and individualism in residents.

Keywords: mass residential development, standard construction, urbanism, city, residential development policy, microdistricts.

*ПРАКТИКА ДРИФТА КАК СПОСОБ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ***Е.И. Маркевич**

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, 20
markevich.kate@mail.ru*

П.В. Середа

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
polinapost@list.ru*

Данная работа посвящена исследованию проблем городской среды и адаптации пожилых горожан к ее изменениям. Проведено исследование территории пресненского района города Москвы с точки зрения комфорта для горожан-пенсионеров, описаны основные урбанистические ошибки и даны возможные способы их устранения. Внимание сфокусировано на исследовании объектов городской среды, как доставляющих пенсионерам физические неудобства, такие как высокие бордюры, отсутствие пешеходных коридоров, так и негативно влияющих на их социализацию, например, отсутствие «мест поведения» или подходящих третьих мест в пешей доступности. Также проведен теоретический анализ литературы, освещающей темы городских исследовательских практик, в том числе техники дрифта, исследован взгляд на город с точки зрения психогеографии и ситуационистики.

Ключевые слова: дрифт, урбанистика, городские практики, восприятие городской среды, пенсионеры, социализация.

Мир постоянно меняется, и современный город требует от своих жителей высокого уровня адаптивности. Для молодых, энергичных горожан это не проблема, но городское сообщество включает в себя также группы, воспринимающие несовершенства и изменения городской среды гораздо более чутко – например, пожилые горожане, чей уровень физического и ментального здоровья, мозговой активности, материального состояния зачастую гораздо ниже, чем у молодого населения, что, несомненно, влияет на возможности их взаимодействия с городской средой.

Чтобы создать город, удобный для всех его жителей, необходимо устранить проблемы, с которыми разные горожане сталкиваются ежедневно. Выявить их непосредственно эмпирическим путем урбанистам невозможно, а

опросы и интервью дают неполную информацию. Поэтому для того, чтобы попробовать воспринять город от лица какого-либо жителя, профессиональные градостроители и просто любители урбанистики часто обращаются к дрейфу (этот эксперимент также называют «дрейфом» и «фланерством»). Дрейф – ситуационистская практика быстрого перемещения сквозь разнообразные среды [1]. Исследование путем дрейфа представляет собой одиночную или групповую прогулку, в момент которой субъект(-ы) максимально абстрагируются в сознании от деталей своей жизни, отношений, работы и, словно в забытьи, лишены стимулов для активного существования, просто бродят по городу. Дрейф основан на психогеографическом восприятии города, заключающемся в «переосмыслении общего представления о городе, исходя из того, что его составляют принципиально временные, изменчивые, перетекающие друг в друга атмосферы, порождаемые взаимодействием всех элементов городской среды и чувств живущих в ней людей» [Там же, с. 24]. В процессе дрейфа, ввиду самоотрешенности субъекта, возможна «примерка» на себя образа определенного персонажа, в результате чего появляется возможность восприятия города от чужого лица.

Для исследования уровня комфорта городской среды для горожан пенсионного возраста была проведена практика дрейфа в пресненском районе Москвы. Данная территория представляет собой контраст каркаса и ткани города, что удачно для дрейфа ввиду заметной смены различных «слоев» города. Выбранная траектория маршрута лежит от отдела соцзащиты (ул. 1905 года) к жилому дому (ул. Большая Грузинская, д. 12, с. 11). Далее описаны выводы о комфорте городской среды, сделанные на основе проведенного эксперимента.

Очевидно, что многие пожилые горожане не владеют навигационными технологиями, поэтому определение траектории движения зачастую происходит исходя из их знания территории и интуиции. Поэтому первая проблема, которая значительно удлинила путь – частое отсутствие

пешеходных коридоров. Переулки, на первый взгляд способные сократить дорогу, в итоге ведут в тупик, что невозможно предугадать заранее. Другая проблема, связанная с полаганием на собственные знания при выборе маршрута – невозможность получить информацию о попутных пунктах обслуживания. Будет ли по пути продуктовый магазин, общественный туалет, остановка общественного транспорта – неизвестно, навигация в городе мало адаптирована для пенсионеров, и единственный способ спланировать путь в незнакомом районе – спрашивать дорогу у прохожих. Здесь же следует сказать, что в пешей доступности от жилого дома слабо развита необходимая социальная инфраструктура: например, отсутствуют магазины эконом-сегмента, что важно для пенсионера, особенно в российской действительности (хотя это не новострой, жильцы которого преимущественно молодые и мобильные, а дом 1960 года).

Следующие проблемы базируются на том факте, что пенсионеры могут чувствовать свою исключенность из городского сообщества, так как часть их прежних социальных связей рушится, а низкая мобильность не дает построить новые. Это ведет к усугублению проблем деменции и депрессии. Поэтому важно иметь в пешей доступности общественные пространства, где возможно обзавестись новыми социальными связями. Еще лучше, если это будут «места поведения» - например, беседки и павильоны для игр в шахматы, которые есть во многих столичных парках. Однако, вблизи выбранного жилого дома отсутствуют подобные пространства, в том числе придомовая территория не располагает к активной социальной жизни, нет даже банальных лавочек, где происходит коммуникация жильцов.

Как уже было сказано, в современный город постоянно привносятся новшества, к которым старшему поколению тяжело адаптироваться в силу сравнительной консервативности и привычки к прежнему укладу. К ним можно отнести обилие камер скрытого наблюдения в соседнем дворе дома (там расположен коворкинг-центр), загроможденность придомовой территории машинами (что снижает проницаемость двора, следовательно,

делает его менее комфортным и безопасным), многоэтажные угловатые дома (например, ЖК Пресня Сити – Ходынская улица, 2).

Кроме того, пенсионер может столкнуться с физическими трудностями при преодолении своего маршрута. Длительность зеленого сигнала светофора, несоизмеримо маленькая длине пешеходного перехода; отсутствие акустического информирования о смене сигнала светофора; большое количество подземных переходов, а значит, длинных лестниц; узкие тротуары, на которых тяжело разминуться; велосипедисты и самокатчики, едущие по пешеходной части; дыры в асфальте; высокие бордюры – эти и другие мелочи заметно осложняют обычную прогулку.

Однако, восприятие города не ограничивается перечисленными физическими факторами – важна и психологическая составляющая. Что же чувствует пожилой человек в городе? Вероятно, большая часть переживаний может быть связана именно с быстрым изменением среды, за которым пенсионеру тяжело успеть. Условные дыры в асфальте и узкие тротуары могли быть всегда (хоть и доставляли раньше меньше неудобств), а вот на месте модной кофейни когда-то был продуктовый магазин, куда всегда ходил горожанин и хозяйку которого он знал; на месте делового центра - прежнее место работы; в когда-то любимом сквере теперь собирается шумная молодежь; прежде спокойная и тихая улица стала оживленной, с большим потоком транспорта. Возможно, осознание, что в их родном районе все стремительно меняется, заставляет пенсионеров чувствовать, словно у них что-то отбирают, будто они оставлены «за бортом». Конечно, это не значит, что нужно «законсервировать» городскую среду, но мы можем помочь пожилым людям адаптироваться к новшествам, предложить аналоги прежних территорий, которые подверглись изменениям, а главное – дать возможность разнообразить свою жизнь, построить новые социальные связи, заново изучить и по-новому открыть для себя городское пространство, чтобы все места в городе не наводили на мысли «раньше было лучше» и не только

ассоциировались с прежними временами, но и стали частью их нынешней насыщенной жизни.

На сегодняшний день очень популярна тенденция внимательного отношения к своему ментальному здоровью. Существуют методы, благодаря которым городское планирование может помочь в этом деле: например, обеспечить горожан достаточным количеством природных объектов, причем ввиду эффекта близкого расположения в приоритете небольшие, но разбросанные по всему городу зеленые пространства; регулирование высоты зданий; наличие «коридоров» между постройками, через которые пешеход будет видеть перспективу; избавление от мусора, граффити, ветхости, постоянный вид которых способен спровоцировать депрессию у пожилых людей [2].

Литература

1. Г. Дебор. Психогеография // Теория дрейфа, — М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. – С. 20.
2. Маркевич Е.И., Мирошниченко Е.А. Роль литературы нон-фикшн в выборе будущей профессии // Профнавигация молодежи. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2021. С. 196-201.

References

1. G. Debor. Psihogeografiya // Teoriya drejfa, — M.: Ad Marginem Press, 2017. – S. 20.
2. Markevich E.I., Miroshnichenko E.A. Rol' literatury non-fikshn v vybore budushchej professii // Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2021. S. 196-201.

THE PRACTICE OF DRIFTING AS A WAY TO EXPLORE THE URBAN ENVIRONMENT

E.I. Markevich

*Higher school of Economics
10100 Russian Federation, Krasnodar, Myasnitskaya St., 20
markevich.kate@mail.ru*

P.V. Sereda

*Kuban state technological university
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2
polinapost@list.ru*

The work is devoted to the study of the problems of the urban environment and the adaptation of elderly citizens to its changes. The authors study the territory of the Presnensky district of Moscow from the point of view of comfort for retired citizens and describe main urban errors and some ways to eliminate them. Attention is focused on the study of objects of the urban environment, both causing physical inconvenience to pensioners, such as high curbs, lack of pedestrian corridors, and negatively affecting their socialization, for example, the lack of "places of behavior" or suitable third places within walking distance. A theoretical analysis of the literature covering the topics of urban research practices, including drift techniques, was also carried out. The authors consider the city from the point of view of psychogeography and situationistics.

Keywords: drift, urban studies, urban practices, perception of the urban environment, pensioners, socialization.

*СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА*

А.К. Мартиди¹, Т.В. Куракова²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹asyamartidi@gmail.com, ²ladomir20@mail.ru

В современном обществе от организации требуется высокая эффективность и качества труда работников, что связано с высоким уровнем конкуренции на рынке товаров и услуг, высоким спросом на качественные блага и многими другими причинами. С этой целью организациям необходимо постоянно способствовать повышению квалификации своих работников. Каждый сотрудник так или иначе имеет свои мотивы для повышения квалификации, например, возможность продвижения по карьерной лестнице, материальное стимулирование или стремление к саморазвитию, поэтому достаточно сложно подобрать верный способ для реализации обучения персонала. Для решения проблемы повышения эффективности профессионального развития персонала, авторами, на основе теоретического материала и проведенного исследования, сформулированы рекомендации по оценке и повышению квалификации персонала.

Ключевые слова: обучение, эффективность профессиональной деятельности, продуктивность профессиональной деятельности, тренинг, профессиональная компетенция.

Обучение – это планомерный, организованный, целенаправленный и структурированный процесс приобретения знаний, умений, навыков работниками с использованием различных методов передачи знаний [1]. Человек участвует в процессе обучения всю жизнь: получение первичных знаний и навыков в детстве, школа, университет и так далее. На работе индивид также повышает уровень своей компетентности, получает практические навыки. Получение знаний и практических навыков выполнения должностных обязанностей – профессиональное освоение необходимой специальности.

Анализируя проработанность данной проблематики в научных и практических кругах, можно заметить, что долгое время основное внимание уделяется вопросам изучения отдельных элементов экономического или социального характера, методологии формирования качественных

характеристик персонала. Большинство авторов связывают понятие «профессиональное развитие персонала» с понятием профессионального продвижения персонала, ростом уровня профессиональной квалификации и образованием. В частности, Шекшня С.В. и Ермошкин Н.Н. предлагают исследовать понятие «профессиональное развитие», подразумевающее процесс подготовки работника к выполнению новых производственных функций, занятию новых должностей, решению новых задач» [2]. Тем не менее, исследование термина «развитие персонала» показывает, что используется данный термин совершенно с разных позиций и точек зрения.

От уровня эффективности профессиональной деятельности работника зависит его перемещение в организации, что считается серьёзным мотивом для персонала. Поэтому обучение и повышение уровня своей компетенции не только обязательно, оно также подкреплено личным интересом каждого работника в отдельности. Перемещению работников в организации или структурном подразделении служат различные основания, однако, в каждом случае работник приобретает новое положение в должностной структуре, новые условия труда.

Деловая карьера работников может быть: горизонтальной, вертикальной и центристремительной. При планировании деловой карьеры работник должен понимать, каких показателей ему необходимо достичь для того, чтобы продвинуться по карьерной лестнице.

Профессиональное развитие персонала – это комплексное направление в системе управления персоналом. Оно включает в себя: первичную профессиональную подготовку работников; повышение квалификации; переподготовку или переобучение персонала; планирование и развитие карьеры [3].

Для профессионального развития персонала необходимо наличие следующих ключевых условий: потребность организации в развитии персонала (понимание взаимосвязи ключевых показателей эффективности организации и уровня квалификации персонала как основополагающего

потенциала); потенциал профессионального развития у работников (мотивы, желания, качества, знания, взгляды, способности, навыки, стратегическое мышление); потребность в профессиональном развитии (зависимость результативности профессионального развития работников от уровня их мотивации к индивидуальному профессиональному росту).

Недостаточное внимание к оценке эффективности профессионального развития персонала приводит к падению квалификационного уровня работников организации, снижению показателей производительности труда. Наконец, сама организация ощущает собственную несостоятельность в сравнении с организациями-конкурентами в отношении качественных характеристик своего продукта, собственных возможностей на рынке. Для решения этой проблемы необходимо изучение способов повышения эффективности профессионального развития персонала. С этой целью в октябре 2021 года в г. Краснодар было проведен опрос (анкетирование) коллектива регионального центра «Greenway», который способен показать общие тенденции. Выборочная совокупность исследования составила 13 человек – один из отделов компании.

Для выявления профессиональной эффективности, был задан вопрос об успеваемости выполнения своих должностных поручений. 46% респондентов считают, что им скорее не хватает дня для выполнения всех рабочих заданий, также 46% считают, что отлично справляются со своей работой за день и лишь 8% не смогли ответить на этот вопрос. Данная расстановка голосов может свидетельствовать об объективности оценивания своих сил и своего рабочего результата. Такое положение дел говорит о вменяемости и объективности коллектива, такой коллектив серьезнее относится к выполнению работы и легче поддается обучению.

На вопрос об оценке продуктивности собственной работы 46% респондентов отвечают, что их продуктивность находится на высоком уровне, 23% респондентов отмечают, что она скорее высока, 15,5% признают свою продуктивность низкой и 15,5% затрудняются ответить на этот вопрос. Таким

образом, мы видим в целом положительную оценку продуктивности деятельности сотрудников организации, однако это не значит, что данные сотрудники не нуждаются в дальнейшем обучении и повышении квалификации. Наоборот, при проведении различных тренингов, мотивированные работники получают больше знаний для еще более продуктивной работы.

Стоит отметить, что 77% респондентов отмечают высокое качество выполняемых ими рабочих задач и лишь 23% не уверены в качестве своей работы. Достаточно высокий уровень качества работы свидетельствует о высокой мотивации работников и также высокой компетентности.

Разобраться в эффективности работников фирмы помогает вопрос о том, какую часть рабочего дня в основном тратит респондент на выполнение поставленных перед ним рабочих задач. Так, 53% опрошенных тратят почти весь день на рабочие задания, 32% не смогли точно ответить на данный вопрос и лишь 15% справляются со своими рабочими делами быстро. Но стоит отметить, что данный вопрос не может подтвердить качества выполненных рабочих задач. Действительно, скорость выполнения заданий важна, однако качество также является одним из самых важных компонентов успеха фирмы.

Также респондентам было предложено оценить эффективность деятельности своих коллег: 53% считают, что коллеги работают с высокой эффективностью, 23,5% оценили эффективность работы коллег средним баллом, и также 23,5% респондентов недовольны эффективностью работы других сотрудников, считая ее низкой и непродуктивной. Исходя из данных ответов, мы видим схожесть между личной оценкой продуктивности / эффективности собственной деятельности и оценкой деятельности своих коллег. Это говорит об объективности оценки качества деятельности. Также мы видим, что тенденция в целом, положительна.

В связи с полученными оценками рабочей деятельности был задан вопрос о том, стараются ли работники фирмы повышать эффективность своей работы. И действительно, 61% респондентов считают, что работники фирмы искренне

заботятся о повышении эффективности своей рабочей деятельности, 23,5% опрошенных считают, что сотрудники никак не стараются повысить эффективность деятельности и 15,5% не смогли ответить на поставленный вопрос. Полученные показатели свидетельствуют о высокой мотивации сотрудников и, следовательно, активной деятельности компании по решению вопроса о повышении эффективности профессионального развития персонала.

Также сотрудникам данной фирмы было предложено выявить свои лучшие профессиональные качества. Наиболее частыми ответами были такие качества, как: организованность, эффективность в решении «нетипичных» задач, стремление к достижению поставленных целей, профессионализм, коммуникабельность, высокий уровень стрессоустойчивости, умение работать в команде и умение руководить.

В организации необходимо наличие взаимосвязи между профессиональным развитием и производительностью, и качеством труда, что подкрепляется разработкой личных планов карьеры работников, повышением в должности, повышением уровня оплаты труда, обеспечением социальным пакетом. Для оценки возможных путей повышения продуктивности и качества работы респондентам было предложено выбрать пункты, которые помогли бы им лучше справляться с работой. Наиболее часто работники организации выбирали пункт «большая зарплата» (61,5%). Также наиболее популярными были пункты «лучшие условия труда» (53,8%), «больше обучения» и «лучше оснащение и оборудование» получили одинаковое количество голосов – 38,5%. Менее востребованными пунктами были «больше помощи от руководителя» (30,8%) и «больше помощи от коллег» (23,1%).

Один из наиболее главных вопросов анкеты «Хотели бы вы пройти дополнительное обучение для повышения своего профессионализма?» выявил положительную тенденцию к желанию улучшения качества своей трудовой деятельности у сотрудников организации: 61,5% респондентов однозначно хотели бы пройти подобное обучение, скорее согласились бы на подобное

мероприятие 23,1% сотрудников компании. Точно отказались бы и скорее отказались бы 15,4% опрошенных.

Для того, чтобы заинтересовать сотрудников в повышении своих профессиональных навыков, следует выбирать темы, которые их непосредственно интересуют. Например, самыми интересными темами для изучения у респондентов стали: личностный рост, командообразование, управление персоналом, продажи, публичные выступления и тайм-менеджмент.

Также, для активного посещения тренингов необходима такая форма их проведения, которая была бы удобна и интересна большинству сотрудников. Для организации, в которой был проведен данный опрос, наиболее подходящими формами для проведения профессионального обучения по мнению сотрудников стали: получение информации непосредственно от практикующего специалиста, коучинг/индивидуальное обучение, мультимедийные тренинги и видеокурсы.

И, конечно, организации необходимо определить барьеры, которые могли бы помешать сотрудникам проходить курсы и обучение для дальнейшего их устранения. Например, для данной компании, по ответам сотрудников, такими барьерами могут быть: высокая стоимость тренинга, отсутствие свободного времени и несвоевременное поступление информации о проведении тренинга.

На основе изученного теоретического материала и проведенного исследования можно сформулировать следующие рекомендации для повышения эффективности профессионального развития персонала компании:

- 1) следует осуществлять планирование и прогноз профессионального развития персонала;
- 2) необходимо формирование функциональной структуры для достижения конкретных целей управления профессиональным развитием персонала;

3) разработать систему стимулирования профессионального развития персонала и определить условия для полноценного раскрытия потенциала персонала;

4) осуществлять координацию, изучение общественного мнения и анализ отчетности по управлению профессиональным развитием персонала, а также продумать механизм коммуникации и формирования обратной связи по результатам развития персонала;

5) установить учет, контроль и анализ планов по управлению профессиональным развитием персонала с целью разработки корректирующих мероприятий, т.к. основной целью профессионального развития персонала является обеспечение организации высококвалифицированными работниками, мотивированными на достижение целей организации.

Литература

1. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В.В. Давыдов. М.: Большая рос. энцикл., 1993-1999.

2. Шекшня С.В., Ермошкин Н.Н. Стратегическое управление персоналом в эпоху Интернета. М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002. 336 с.

3. Ахтямова Н.В., Никонова А.И. Профессиональное обучение и развитие персонала предприятия // Молодой ученый. 2019. № 11 (249). С.178-181.

References

1. Rossijskaja pedagogičeskaja jenciklopedija: v 2 t. / gl. red. V.V. Davydov. M.: Bol'shaja ros. jencikl., 1993-1999.

2. Shekshnja C.B., Ermoškin H.H. Strategičeskoe upravlenie personalom v jepohu Interneta. M.: Biznes-shkola «Intel-Sintez», 2002. 336 s.

3. Ahtjamova N.V., Nikonova A.I. Professional'noe obuchenie i razvitie personala predprijatija // Molodoj učenuyj. 2019. № 11 (249). S.178-181.

WAYS TO INCREASE THE EFFICIENCY OF PROFESSIONAL PERSONNEL DEVELOPMENT

A.K. Martidi¹, T.V. Kurakova²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
¹asyamartidi@gmail.com, ²ladomir20@mail.ru*

In modern society, the organization requires high efficiency and quality of labor of employees, which is associated with a high level of competition in the market for goods and services, high demand for quality goods and many other reasons. To this end, organizations need to constantly contribute to the improvement of the qualifications of their employees. Each employee, in one way or another, has his own motives for improving his qualifications, for example, the possibility of moving up the career ladder, material incentives or the desire for self-development, so it is quite difficult to find the right way to implement staff training. To solve the problem of increasing the efficiency of professional development of personnel, the authors, on the basis of theoretical material and the conducted research, formulated recommendations for assessing and improving the qualifications of personnel.

Keywords: training, the effectiveness of professional activity, productivity of professional activity, training, professional competence.

*КИТАЙСКИЕ ГРАВЮРЫ ВАЙСЯОХУА О ВЫДАЮЩИХСЯ КИТАЙСКИХ
ЖЕНЩИНАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОБРАНИЯ СПБГУ)*

Д.И. Маяцкий

*Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/11;
d.mayatsky@spbu.ru*

В статье рассматриваются двадцать этнографических рисунков жанра миньсухуа (бытописательные рисунки, также – экспортная живопись вайсяохуа), изготовленных в конце XIX века на женские сюжеты в мастерской пекинского художника Чжоу Пэйчуня и хранящихся в восточном отделе Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета. Предлагаются сведения о происхождении этих рисунков, даются их кодикологические характеристики. Выявляется, описывается и анализируется содержание картин. Устанавливаются особенности изображения на них китайских героинь древности, в сравнении с рисунками миньсухуа на другие сюжеты. Высказываются предположения касательно возможного функционального предназначения приемов изображения, использованных автором в процессе создания картин. Автор приходит к выводу, что, создавая эти картинки, художник мог сочетать функцию популяризации китайской культуры с эстетической.

Ключевые слова: низовая культура Китая, китайская ксилографическая картина, экспортная живопись Китая, миньсухуа, межкультурная коммуникация.

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-59-52001 «Торговля, народные верования, искусство и культура на традиционной ксилографической картине Китая из малоисследованных коллекций России и Тайваня».*

В отделе востоковедения Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета имеется небольшой альбом (библиотечный шифр: ОП 17759) китайских ксилографических картин, изготовленных предположительно на рубеже XIX – начала XX вв. и предлагающих изображения выдающихся героинь традиционной китайской культуры. Этот альбом представляет собой подшивку из двадцати листов рисовой бумаги длиной 17.3 см и высотой 25.3 см каждый. Листы стянуты по одному из краев бумажной бечевкой в общий переплет. Обложки нет. Названия у альбома тоже нет. Авторская принадлежность может быть установлена только по отпечатанным на каждом листе в левом нижнем углу красным печатям со

словами «Нарисовано Чжоу Пэй-чунем из Пекина» 北京周培春画). Чжоу Пэй-чунь – малоизвестный китайский художник второй половины XIX века, оставивший о себе репутацию владельца мастерской, которая в основном специализировалась на изготовлении картин на китайские сюжеты для продажи их иностранцам на экспорт.

Согласно данным инвентарных книг библиотеки СПбГУ, альбом поступил в фонд восточного отдела в 1955 году в составе приобретенных тогда Университетом у родственников скончавшегося накануне профессора Георгия Феофановича Смыкалова (1877-1955). О профессоре Смыкалове известно, что он в 1902 году окончил Восточный факультет, с 1903-го по 1907 год находился в длительной командировке в Пекине, после революции много лет был сотрудником Ленинградского государственного университета, где с 1938 г. до конца дней возглавлял китайскую кафедру, преподавал китаеведческие дисциплины. Рисунки Чжоу Пэй-чуня, очевидно, были приобретены им в начале XX века в его бытность в Пекине. Смыкалову Г.Ф. принадлежали еще три других альбома этнографических рисунков того же автора. Они были изданы в 2016 году Маяцким Д.И., Мыльниковой Ю.С. и Рудь П.В. в виде отдельного альбома [1]. Альбомы с аналогичными рисунками в России выходили и ранее – [2], [3]. В данной работе автор хотел бы поделиться некоторыми наблюдениями, сделанными в процессе внимательным визуальным ознакомлением с картинками «женского альбома» Чжоу Пэй-чуня.

В «женском» альбоме Чжоу Пэй-чуня представлены одиночные изображения фигур известных женщин, являющихся героинями древних мифов и художественных произведений, либо реально существовавших в разные периоды истории Китая. Каждый рисунок подписан именем героини. Героини показаны на фоне скупых пейзажей в окружении различных предметов. Иногда на них встречаются птицы и животные. Все рисунки выполнены в технике цветной традиционной китайской живописи. Результаты сравнения рисунков женщин с другими рисунками Чжоу Пэй-чуня показывают, что картинка героинь созданы с приложением высокого

мастерства, что отразилось в заметно тщательной проработке деталей одежды и предметов, черт лица. Изобразительным источником для этих рисунков мог послужить популярный в цинское время ксилограф «Иллюстрированное описание ста воспетых в стихах красавиц» (百美新詠圖傳) Янь Си-юаня (顏希源, жил в XVIII веке). Первое его издание вышло в 1792 году, потом оно многократно выходило вновь с комментариями писателя Юань Мэя (袁枚, 1716-1798). В «Описании» показаны сто изображений китайских красавиц – как исторических героинь, так и вымышленных, выполненных художником Ван Хуэем (王翺, годы жизни неизвестны).

В университетском альбоме мы видим следующих героинь:

Картинка № 1. Юй-цзи (虞姬) – наложница военачальника Сян Юя (232 – 202 до н.э.), лидера крупной южной военно-политической группировки, соперничавшей за власть с Лю Баном (III в. до н. э.), основателем династии Хань. Юй-цзи посвящались многие произведения китайской литературы. На рисунке она показана с мечом и в танце, потому что по легенде исполняла для Сян Юя танец с мечом дабы вдохновить его на последнюю решающую битву с Лю Баном. Во время танца она покончила с собой.

Картинка № 2. Э-хуан и Нюй-ин (娥皇女英) – дочери мифического правителя Яо, выданные отцом замуж за талантливое сановника Шуня, ставшего следующим после него государем династии Ся. Обе женщины славились высокой нравственностью, дружностью, простотой и скромностью. Примерно такие их качества и переданы на картине через неброскость их нарядов и скованность в движениях.

Картинка № 3. Госпожа Жэнь (任氏) – супруга Цао Пи (187-226), известного литератора и первого правителя царства Вэй. Эта женщина отличалась не только красотой, но и образованностью и независимостью нрава. На это должны указывать писчие принадлежности рядом с ней.

Картинка № 4. Бань-цзеюй (班婕妤) – наложница ханьского императора Чэн-ди (33-7 до н. э.). Она была первой с истории Китая поэтессой. Также

знамениты предания о ее неразделенной любви к императору. Женщина изображена с веером в руках, потому что именно этот предмет занимает центральное место в лучшем ее стихотворении «Песня о моей обиде» (怨歌行). В нем за рассказом о красивом веере скрывается образ столь же прекрасной и способной оказаться ненужной своему господину героини:

«Оторвала кусок я белейшего шелка из Ци,
Бел и чист он, как иней и снег.
Сшила шелковый веер с орнаментом «слитная радость»,
Круглый веер – такой, как луна.
Только из рукава господин этот веер достанет,
Лишь взмахнет – и прохлада вокруг.
Но боюсь возвращенья осеннего ветра –
Летний зной он от нас унесет.
И тогда господин бросит веер ненужный,
Не жалея его, не храня». (пер. Б.Б. Вахтина [4, с. 130]).

Картинка № 5. Госпожа Сунь (孙夫人) – младшая сестра Сунь Цюаня, основателя царства У (222-280), супруга и верная соратница Лю Бэя. Показана с мечом, потому что отличалась храбростью и славилась ратными подвигами. Об этом написано, например, в романе «Троецарствие» Ло Гуань-чжуна.

Картинка № 6. Мэй-фэй («Сливовая наложница», 梅妃) – наложница танского императора Сюань-цзуна (712-756). Такое прозвище получила от монарха за любовь к цветам сливы – именно ветку с цветами этого дерева держит в руке героиня на рисунке. Соперничала за фавор с другой известной наложницей – Ян Гуйфэй.

Картинка № 7. У Цзян-сянь (吳絳仙) – наложница суйского императора Ян-ди (605-618). Мы видим ее на рисунке прихорашивающейся у зеркала перед туалетным столиком, потому что, будучи и без того невероятно красивой, особенно любила пользоваться макияжем, распространила эту моду среди придворных дам.

Картинка № 8. Нин Сян-эр (凝香兒) – любимая наложница императора династии Юань Шунь-ди (1333-1370). Умела очень грациозно танцевать.

Картинка № 9. Бао Сы (褒姒) – супруга правителя Ю-вана (VIII в. до н.э.), китайская «царевна-Несмеяна». Стремление Ю-вана вызвать улыбку на ее лице побудило вана в целях развлечения зажечь огни (огонь виден на картинке) на сигнальных вышках. Этот поступок потом привел к гибели царства Чжоу.

Картинка № 10. Юань Бао-эр (袁寶兒) – другая наложница того же суйского императора Ян-ди. Покончила с собой из любви к нему.

Картинка № 11. Ян-гуйфэй (楊貴妃) – «Драгоценная наложница Ян», из-за увлечения которой лишился трона танский император Сюань-цзун. По преданию, специально для нее был построен огромный банный комплекс с роскошными купальнями. На картинке Ян-гуйфэй кутается в халат после купания.

Картинка № 12. Гэ Сяо-э (戈小娥) – еще одна любимая наложница юаньского императора Шунь-ди. Император любил наблюдать за ее умыванием. Поэтому на рисунке мы видим героиню совершающей омовение в чаше с водой.

Картинка № 13. Принцесса Шоуян (寿杨公主) – дочь Лю Юя, основателя царства Лю-Сун (420-479). По легенде, однажды, устав от развлечений, прилегла отдохнуть. Тогда подул ветерок, и на лоб принцессы опустился сливовый лепесток. На картине она показана спящей в окружении порхающих лепестков.

Картинка № 14. Хун Фу («Девушка с красным опахалом», 紅拂) – персонаж из танской новеллы «Чужеземец с курчавой бородой» Ду Гуан-тина.

Картинка № 15. Сяо Мань (小蠻) – наложница танского поэта Бо Цзюй-и, знаменитая танцовщица. На картине мы видим ее танцевальные движения.

Картинка № 16. Чан-э (嫦娥) – в древнекитайских мифах богиня луны. Не желая оставаться на земле, выпила эликсир бессмертных и унеслась на луну.

Характерные детали – тыква-горлянка на поясе Чан-э (в ней даосы хранят свои эликсиры) и большой металлический сосуд для варки зелий.

Картинка № 17. Хун Сяо («Девушка в красном», 紅綃) – героиня танской новеллы «Куньлуньский раб».

Картинка № 18. Ван Чжао-цзюнь (王昭君) – наложница ханьского императора Юань-ди (48-33 гг. до н.э.). Показана в меховой шапке и держащей на поводу коня, поскольку была выдана императором повторно замуж – за правителя гуннов.

Картинка № 19. Фэн Сяо-лянь (馮小憐) – любимая женщина Гао Вэя, правителя Северной Ци (VI в.). Считается виновницей гибели этой страны.

Картинка № 20. Императрица Чэнь (陳后) – супруга ханьского императора У-ди. Длительное время находилась в опале и проводила дни в тоске в покоях. Этот период ее биографии, видимо, символизирует задумчивая поза героини, сидящей на стуле, подперши щеку рукою.

Считается, что рисунки Чжоу Пэй-чуня создавались в ответ на широкий спрос иностранных покупателей, видевших в них экзотику и потому приобретающих охотно. В какой-то мере они знакомили иностранцев с наиболее яркими символами традиционной китайской культуры. Но приведенные нами описания картинок показывают, что каждое изображение наполнено глубоким смыслом и дает отсылки к связанным с героинями фактам истории, легендам или произведениям. Незнание соответствующей информации о героинях могло затруднить восприятие рисунков. Видимо, подозревая, что именно эта сторона картинок могла остаться для иностранных покупателей непонятной, автор вложил все свое мастерство в зрелищную их составляющую – в художественное оформление рисунков. Тем самым заметно повысил их визуальную красоту и, наверное, сохранил спрос на них. Неясность сюжета в результате легко отходила на второй план, а сами произведения превращались в объекты эстетического восприятия. Поэтому

фактически эти картинки могли сочетать в себе две функции – популяризирующую и эстетическую.

Литература

1. Собрание пекинских народных картин художника Чжоу Пэй-чуня (конец XIX – начало XX века) в фонде Восточного отдела Научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета / Отв. ред. Д. И. Маяцкий – СПб.: Изд-во «Студия «НП-Принт», 2016. – 244 с.
2. Авенариус Г.Г. Китайские цехи. – Харбин, 1928.
3. Цинский Пекин. Картины народной жизни (миньсухуа). Вступ. Статья, перевод с китайского и комментарии И. Ф. Поповой. – СПб., 2009.
4. Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая. СПб.: Азбука-классика, 2004. – 765 с.

References

1. Collection of Peking folk paintings of the artist Chou Pei-chun (late XIX - early XX century) in the fund of the Oriental Department of the St. Petersburg State University Academic Library / ed. D. I. Mayatsky – SPb.: Publishing house “Studio NP-Print”, 2016. – 244 p.
2. Avenarius G.G., Chinese workshops. Harbin, 1928.
3. Qing Beijing. Pictures of folk life (minsuhua). Entry. Article, translation from Chinese and comments by I.F. Popova. SPb., 2009.
4. Kravtsova M.E. Reader on Chinese literature. SPb.: Azbuka-klassika, 2004.765 p.

WAIXIAOHUA CHINESE PAINTINGS ABOUT OUTSTANDING WOMEN (WITH THE USE OF MATERIALS STORED IN THE SPBSU LIBRARY COLLECTION)

D.I. Mayatsky

*Saint Petersburg State University,
199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7/11;
d.mayatsky@spbu.ru*

The article examines twenty ethnographic drawings of the minsuhua genre (export painting of waixiaohua) on female motives, made at the end of the 19th century in the studio of the Peking artist Zhou Pei-chun and stored in the Oriental department of the of the St. Petersburg State University Academic Library. Information about the origin of these figures is offered, their codicological characteristics are given. The content of the pictures is revealed and analyzed. The features of the depiction of Chinese heroines of antiquity on them are established, in comparison with the drawings of the minsuhua on other subjects. Assumptions are made regarding the possible functional purpose of the image techniques used by the author in the process of creating the paintings.

Keywords: Grassroots culture of China, Chinese woodcut painting, export painting of China, minsuhua, intercultural communication.

** The study was funded by RFBR according to the research project No. 19-59-52001 “Commerce, Folk Beliefs, Arts and Culture on Traditional Chinese Woodblock Prints from Understudied Collections of Russia and Taiwan”.*

*ПОЛ И ГЕНДЕР В ОБЩЕСТВЕ***Л.П. Мурашова¹ А.А. Купавская², Е.И. Соболева³**

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
¹L-P-Murashova@mail.ru, ²libras72@mail.ru, ³wissenswert@mail.ru*

В данной работе предлагается рассмотреть проблему условий формирования гендера как социального конструкта общества и его соотношение с биологической категорией пола. Проблематика рассматривается в контексте тенденций следовать стереотипам, в том числе относительно гендерной составляющей в вопросе выбора профессии. В статье также рассмотрена стратификация профессиональных ролей в современном обществе на основании статистических данных о половой принадлежности студентов КубГТУ.

Ключевые слова: пол, гендер, общество, наука, исследования, неравенство, стереотипы.

Мы окружены гендерными предрассудками с самого рождения, и они сопровождают нас постоянно. Ими изобилуют разговоры, юмор, социальные конфликты, о них говорят, обсуждая всё: начиная от стиля вождения и заканчивая вкусовыми предпочтениями. Гендер настолько глубоко укрепился в наших социальных институтах, наших действиях и желаниях, что гендерные предрассудки кажутся нам совершенно естественными. Мир кишит идеями о гендере – и эти идеи настолько распространены, что мы считаем их верными и само собой разумеющимися, принимая общепринятые поговорки как научные факты.

И именно потому, что гендер кажется нам настолько естественным, а представления о нём представляются нам очевидными, нужно сделать шаг и изучить это явление с иной точки зрения. Для этого необходимо отстраниться от того, что привычно и кажется комфортным, и поставить под сомнение некоторые из фундаментальных убеждений. И это совсем не легко, ведь гендер как конструкт настолько важен для понимания себя и окружающего мира, что трудно отступить от убеждений. Но именно из-за того, что гендер кажется нам самоочевидным, процесс его изучения становится более интересным,

заставляя нас взглянуть на него не как на некую данность, а как на нечто приобретаемое, достигаемое, как на следствие различных причин, причём не индивидуальных, а связанных с общественной точкой зрения.

При более детальном рассмотрении, гендер выражается не в том, какие мы родились и что имеем, а в наших действиях. Примером могут служить маленькие дети, которые в своих поступках и повадках напоминают родителей, а какие-то элементы их гендерной социализации из детства находят позже отражение во взрослой жизни. Однако, если девочка решит перенимать привычки у отца, то обществом это может быть не принято. Так и «девчачьи» предпочтения мальчика общество может счесть «немужественными». Иными словами, гендерные представления доступны каждому, однако вместе с ними возникают и ограничения в отношении того, что и какие люди могут безнаказанно делать. И здесь гендер и пол пересекаются, поскольку общество старается соотнести образы поведения с полом, с биологической основой.

Пол – биологическая категоризация, основанная в первую очередь на репродуктивном потенциале, тогда как гендер – явление исключительно социальное, возникшее в социализированном обществе и развитое им же. Отсюда и следует, что социальные нормы поведения и ухода за детьми тесно связываются с полом. И хотя гендер основан на биологическом поле, биологические различия часто преувеличиваются и привносятся в сферы, где они совершенно неуместны. Например, нет никаких причин для того, чтобы женщины делали маникюр, а мужчины этого избегали. И хотя мы думаем о поле как о биологическом, а о гендере как социальном, это различие не столь чёткое. Несмотря на то, что люди привыкли считать гендер результатом воспитания и социализации, неким изменчивым явлением, а пол – результат природы и данность, всё же природа и воспитание переплетаются, и нет очевидного момента, где заканчивается одно и начинается другое.

Исследования половых различий в мозге находятся ещё на ранней стадии и не могут дать окончательно убедительного результата. Установлено, что у

мужчин меньшее мозолистое тело и большее миндалевидное, однако эти показатели относятся к числу сомнительных структурных различий, которые, как предполагается, объясняют многие гендерные различия: от больших зрительно-пространственных навыков мужчин до их склонности смотреть на грудь. Большая часть популярных работ о гендерных различиях в мозге основана на сомнительных доказательствах и обычно является преувеличением основанных на очень небольших выборках. Кроме того, не так много известно о связи между физиологией мозга и поведением или познанием – следовательно, о последствиях любых физиологических различий. И прежде всего мозг очень пластичен и способен меняться в зависимости от прожитого, от полученного опыта. Таким образом, причинная связь между физиологией мозга и активностью совершенно неясна. Тем не менее, любые результаты, которые могут подтвердить физиологические различия, легко подхватываются и соотносятся с различными гендерными стереотипами с помощью часто довольно необычных причинно-следственных связей. И результаты этого, в свою очередь, могут напрямую влиять на социальную и образовательную политику, с аргументами о том, что «гендерное равенство» в средах вроде математики и инженерии невозможно.

Так или иначе стереотипные представления о «назначенном» месте мужчины и женщины в социуме продолжает влиять на стратификацию профессиональных ролей, что как нельзя лучше отражается в статистических данных половой принадлежности студентов технических вузов. Рассмотрим этот показатель на примере КубГТУ – вуза технической направленности, обучение в котором традиционно считается скорее прерогативой мужчин. Согласно проведенным нами подсчетам среди случайно взятых списков студентов различных профилей подготовки 369 из 500 студентов являются мужчинами, что составляет 73,8 процента обучающихся в 2021 году. Такие показатели, на наш взгляд, обусловлены скорее социальными установками, нежели неспособностью женщин освоить технические специальности.

Подробнее о гендерной составляющей в вопросе выбора профессии см. Е.И. Маркевич, Е.А. Мирошниченко [1].

Стремление учёных установить биологическую основу для всех гендерных различий, а также стремление общественности воспользоваться и руководствоваться этими выводами, может указывать на тот факт, что мы приложили немало усилий для выявления и закрепления различий между мужчинами и женщинами. В первую очередь эти различия закрепляются через манифестацию гендера в языке и речи [2]. При этом различия или сходства, которые стирают границы этих категорий или которые могут даже составлять другие потенциальные категории, стираются, сохраняя социальный разрыв между людьми и закрепляясь не только в жизни, но и в литературе [3].

Подводя итог, можно сказать, что проблема заключается не в том, существуют или нет связанные с полом биологические различия, которые могут повлиять на такую вещь как преобладающие когнитивные стили поведения. Речь скорее идёт о том, что в социальной и научной практике имеют место такие исследования, при которых разница между полами воспринимается не только как вопрос, но и как ответ, поскольку зачастую далеко не убедительные доказательства какой-либо биологической или физиологической разницы между людьми сочетаются с не подвергнутым строгому анализу представлениями о поведенческих стереотипах. Таким образом, предполагаемые различия закрепляются не благодаря их физиологической, а скорее благодаря психологической основе [4], что характерно не только для гендера, но и для других социальных конструктов, см., например, Л.Б. Темникова, А.Ю. Третьяк [5]. Полученные на основе стереотипных убеждений результаты исследования продолжают распространяться через СМИ, как если бы их научный статус был сопоставим со строгим изучением такого сложного явления как геном человек. Хуже всего то, что использование необычных научных технологий придаёт налёт научной строгости обобщениям, основанным на малочисленных примерах.

Это приводит нас к тому, что развитие науки сейчас сталкивает две незримо противоборствующие стороны в человеческом обществе, одна из которых посредством исследований старается доказать состоятельность существующих установок, а вторая – найти им логичное объяснение. Однако уже сейчас можно с уверенностью утверждать, что это, несомненно, двигает общество по пути наилучшего понимания самих себя и устройства социума, позволяя осознавать рамки и при необходимости избавляться от них.

Литература

1. Маркевич Е.И., Мирошниченко Е.А. Гендерная составляющая в вопросе выбора профессии // Профнавигация молодежи. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 180-183.
2. Мурашова Л.П., Правикова Л.В. Критический анализ гендерных исследований в зарубежной лингвистике // Язык и культура. 2016. № 1 (33). С. 33-42.
3. Демичева, Ю.В. Гендерные особенности жанра фанфикшн / Ю. В. Демичева // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : Сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 25 октября 2019 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2019. – С. 214-219.
4. Мурашова Л.П. Концептуально-фреймовое конструирование женской идентичности в английском языке. дис. ... канд. филол. наук Пятигорск: ПГУ, 2018, 189 с.
5. Темникова Л.Б., Третьяк А.Ю. Психологические аспекты этноцентризма в современном обществе // Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2020. С. 201-204.

References

1. Markevich E.I., Miroshnichenko E.A. Gender component in the issue of choosing a profession // Professional navigation of youth. Collection of papers of the II International Scientific and Practical Conference. 2019. – PP. 180-183.
2. Murashova L.P., Pravikova L.V. Critical analysis of gender studies in foreign linguistics // Language and Culture. 2016. № 1 (33). – PP. 33-42.
3. Demicheva, Yu.V. Gender peculiarities in fan fiction/ Y. V. Demicheva // Philological and socio-cultural issues of science and education: Collection of papers of the IV International scientific and practical intramural conference, Krasnodar, October 25, 2019. - Krasnodar: Kuban State Technological University, 2019. – PP. 214-219.
4. Murashova L.P. Conceptual-frame construction of female identity in English. dis. ... Cand. philol. Sciences Pyatigorsk: PSU, 2018, 189 p.
5. Temnikova L.B., Tretyak A.Yu. Psychological aspects of ethnocentrism in modern society // Modern trends in cross-cultural communications. Collection of papers of the II due scientific and practical conference. 2020. – PP. 201-204.

SEX AND GENDER IN SOCIETY

L.P. Murashova¹, A.A. Kupavskaya², E.I. Soboleva³

Kuban State Technological University

350072, Russian Federation, Krasnodar, st. Moskovskaya, 2

¹L-P-Murashova@mail.ru, ²libras72@mail.ru, ³wissenswert@mail.ru

This paper is dedicated to the problem of the conditions for the formation of gender as a social construct of society and its correlation with the biological category of sex. The issue is considered in the context of tendencies to follow stereotypes, including the gender component in the issue of choosing a profession. The article also considers the stratification of professional roles in modern society on the basis of statistical data on the gender of KubSTU students.

Keywords: sex, gender, society, science, research, inequality, stereotypes.

*БЕЗРАБОТИЦА МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА***В.А. Назыбина¹, А.Ф. Бейлина²**

*Воронежский государственный педагогический университет,
394024, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. Ленина, 86;
¹v.nazybina@yandex.ru, ²abejlina@yandex.ru*

В статье рассмотрена безработица как социально – экономическое явление. Авторами проанализированы теоретические аспекты безработицы, а также изучены её негативные последствия как социального явления (теоретически в рамках общества в целом), а также практически на примере результатов и выводов, полученных в ходе опроса конкретной группы молодежи. Авторы обращают внимание на длительность воздействия негативных социальных последствий безработицы на общество и личность безработного, поэтому в качестве практической части исследования ими разработаны рекомендации по «реабилитации бывших безработных», сделаны практические выводы, подведены статистические итоги. Также статья представляет интерес тем, что отражает актуальное социально-психологическое состояние безработной группы молодежи. Актуальность данной статьи заключается в ее практической значимости для будущих исследований, посвященным социальным аспектам влияния безработицы.

Ключевые слова: безработица, социальные последствия, реабилитация безработных.

В современных реалиях рынок труда изобилует продавцами услуг труда (специалистами, выпускниками, соискателями), однако данная услуга «продается» с трудом. Миллионы российских студентов ежегодно сталкиваются с проблемой трудоустройства по окончании университета, причиной которой является разнообразное множество факторов:

1. не соответствие полученного образования ожиданиям студентов;
2. высокая текучесть кадров в некоторых профильных сферах (например, некоторые структурные подразделения банковских организаций);
3. отсутствие социальных гарантий со стороны работодателя и перспектив карьерного роста;
4. «плавающий» уровень заработной платы, которая зависит от множества показателей, которым не могут соответствовать студенты в силу того, что предпочитали получать качественное образование, не совмещая его с подработками (например, требование наличия опыта работы или ряда

практических умений работы с различными программами, приложениями и пр.);

5. устаревание ряда некоторых компетенций и еще великое множество сторонних факторов, которые нередко не зависят от самих выпускников.

Целью нашего исследования является оценка и анализ социальных последствий безработицы глазами тех, кто непосредственно столкнулся с вышеуказанными трудностями.

В первую очередь необходимо определить основные теоретические категории, которые будут использоваться в данном исследовании.

Безработица – это отсутствие работы при наличии нужды в ней; невозможность найти себе службу, заработок [1].

Безработица (unemployment) – неполное вовлечение трудовых ресурсов (экономически активного населения) в экономический процесс. По международно признанному определению, безработным считается тот, кто не имеет работы, ищет работу и готов в любой момент начать работать. Официальная российская статистика считает безработными только тех, кто официально зарегистрирован на бирже труда (по мнению некоторых экспертов, это примерно половина действительно безработных) [2].

Таким образом безработица может быть рассмотрена как некое социально – экономическое явление, при котором некоторая часть экономически активного населения может работает, желает работать, но в силу определенных причин не находит ее/не может приступить к ней.

Безработица имеет целый ряд негативных последствий как социально-психологических, эмоциональных (в рамках конкретно взятой личности), так и экономических, но для нашего исследования наибольший интерес представляют социальные последствия.

Безработица имеет значительные социальные и психологические последствия, зачастую менее очевидные, но более серьезные, чем экономические. Основные среди них следующие:

1. усиление политической нестабильности и социальной напряженности в обществе;

2. обострение криминогенной ситуации, рост преступности, поскольку значительное число правонарушений и преступлений совершается неработающими лицами;

3. повышение числа самоубийств, психических и сердечнососудистых заболеваний, смертности от алкоголизма, в целом случаев девиантного поведения;

4. деформация личности безработного и его социальных связей, выражающаяся в появлении жизненной депрессии у вынужденно незанятых граждан, потере ими квалификации и практических навыков;

5. обострении семейных отношений и распадах семей, сокращении внешних социальных связей безработного [3].

Во многих исследованиях последствий безработицы большое внимание уделяется социальной и личностной реабилитации бывших безработных, так как некоторые социально-психологические последствия в той или иной степени накладывают отпечаток на личность человека и длительное время могут не проходить, что в конечном итоге может сказываться как на выполнении профессиональных и функциональных задач специалиста (бывшего безработного), обусловленных низкой трудовой активностью, стрессом, испытываемым на работе, так и на его межличностных взаимоотношениях (с коллегами, родными).

Нами было проведено анкетирование, в результате которого были выявлены наиболее остро стоящие последствия безработицы для современной молодежи. Результаты исследования, а также рекомендации по сокращению негативного влияния безработицы на состояние личности безработного и его социального окружения, представлены далее.

Нами было опрошено 36 человек, среди которых были как обучающиеся старших курсов ВГПУ, так и прочая молодежь, возрастно-половой состав которой распределился в следующем соотношении: 83% – женщины, 17% –

мужчины. Все опрошены были старше 18 лет и в 100% случаев имели опыт работы (47% опрошенных в возрасте 18-21 года; 33% в возрасте 22-25 лет; и 20% опрошенных старше 25 лет). Среди респондентов безработных на момент проведения опроса было 44%, т.е. 16 человек из 36.

В ходе исследования нами были сделаны выводы о том, что:

1. из 44% безработных длительность пребывания в данном статусе варьировалась от 2 месяцев (14% опрошенных безработных) до периода, превышающего полгода (14%). Остальные респонденты являются безработными в период от двух до шести месяцев.

2. респонденты утверждают, что безработица имеет следующие негативные последствия: социальные (7% респондентов), экономические (10% респондентов), эмоционально-психологические (14%), оставшиеся 69% считают, что к негативным последствиям безработицы относятся все вышеперечисленное.

3. все социальные последствия нами были условно разделены на 7 групп, значимость которых респонденты градуировали следующим образом:

- 7% респондентов к социальным последствиям безработицы для молодежи отнесли «повышение числа самоубийств, психических и сердечнососудистых заболеваний, смертности от алкоголизма и т.п.»;

- 8% опрошенных к социальным последствиям безработицы относят лишь «деформацию личности безработного и его социальных связей»;

- по 9% от общего числа респондентов распределяются на такие социальные последствия, как «обострение криминогенной ситуации, рост преступности» и «обострение семейных отношений, сокращение внешних социальных связей безработного»;

- 11% утверждают, что социальным негативным последствием является «потеря квалификации и практических навыков»;

- 20% выделили особым последствием «усиление политической нестабильности и социальной напряженности в обществе»;

- оставшиеся 36% выбрали все вышеназванные последствия присущими такому социальному явлению, как безработица среди молодежи.

Мы попросили безработных опрошенных и уже нашедших работу описать чувства, которые они испытывали в периоды поиска работы и получили следующие результаты:

- 3% опрошенных систематически недосыпали и страдали бессонницей;
- испытывали депрессию и ощутили на себе неэффективность рынка труда (а именно, отсутствие вакансий по профилю подготовки) по 6% от общего числа опрошенных соответственно по каждой упомянутой категории;
- 8% утверждали, что «ожидания от полученного мной образования и компетенций не оправдались чрезмерными требованиями работодателей»;
- 10% респондентов испытывали неудовлетворенность работой / собой;
- 12% опрошенных обращали внимание на отсутствие необходимых умений и навыков для выполнения профессиональных задач;
- 26% отмечали социально-экономические недочеты в системе трудоустройства: первые 13% опрошенных отмечали отсутствие вакансий по профилю, вторые 13% говорили об отсутствии социальных гарантий, перспектив личностного роста;
- оставшиеся же 12% не испытывали никаких негативных социальных или психологических последствий.

Затрагивая вопрос реабилитации бывших безработных, нами были отмечены следующие особенности: опрошенная молодежь разделилась на два сектора: отвечая на вопрос: «Как Вы считаете, бывшим безработным, приступившим к работе, нужна реабилитация?», 50% всех респондентов считали, что «Да, так как они нуждаются в поддержке психологической и ощущении социальной нужности (со стороны коллег), она необходима чтобы повысить трудовую активность бывшего безработного». Оставшаяся половина придерживалась противоположного мнения: «Нет, так как человек, нашедший работу, будет стараться ее не потерять и выполнять свои обязанности по максимуму, быстро найдет общий язык с новым коллективом».

На этапе разработки рекомендаций по реабилитации бывших безработных мы предложили респондентам выбрать некоторые из предложенных рекомендаций или отказаться от них вовсе, предложив анкетированным ответить на следующий вопрос: «Если бы Вы разрабатывали рекомендации по реабилитации бывших безработных, что бы Вы выбрали:

А) Психологическое и профессиональное сопровождение бывшего безработного на первых этапах его работы.

Б) Я не считаю, что бывшим безработным нужна реабилитация, так как человек, нашедший работу, будет активен.

В) Необходимо создание благоприятных социальных и эмоциональных условий труда.

Г) Я не считаю, что бывшим безработным нужна реабилитация в принципе, так как не вижу в безработице негативных социально – психологический воздействий на личность человека.»

78% ответивших отмечали необходимость проведения реабилитации бывших безработных (поделившись на 39% соответственно предоставленным выше вариантам ответов), в то же время оставшиеся 22% утверждали, что не считают, что бывшим безработным нужна реабилитация, так как человек, нашедший работу, будет активен.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что современная молодежь имеет довольно полные представления о негативных последствиях безработицы, так как на собственном примере столкнулась с некоторыми из негативных последствий.

Так же, как и большинство респондентов, мы обращаем внимание на необходимость проведения реабилитационных мер для бывших безработных и в качестве собственных рекомендаций предлагаем следующие:

1. психологическое и профессиональное сопровождение бывшего безработного на первых этапах его работы;

2. создание благоприятных социальных и эмоциональных условий труда, благоприятного климата в коллективе;

3. предоставление определенного ряда социальных и профессиональных гарантий, карьерного роста, поддержание и повышения уровня профессионализма.

Литература

1. Д.Н. Ушаков [Электронный ресурс]: Толковый словарь Ушакова. – 1935-1940. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/745426>
2. Л.И. Лопатников [Электронный ресурс]: Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. – М.: Дело. – Л.И. Лопатников, 2003. – Режим доступа: https://economic_mathematics.academic.ru/818/
3. Grandars.ru [Электронный ресурс]: Энциклопедия экономиста: Макроэкономическая нестабильность / Последствия безработицы. – Режим доступа: <https://www.grandars.ru/student/ekonomicheskaya-teoriya/posledstviya-bezraboticy.html>

References

1. D.N. Ushakov [Electronic resource]: Ushakov's Explanatory Dictionary. – 1935-1940. – Access mode: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/745426>
2. L.I. Lopatnikov [Electronic resource]: Economic and mathematical dictionary: Dictionary of modern economic science. – M.: Business. – L.I. Lopatnikov, 2003. – Access mode: https://economic_mathematics.academic.ru/818/
3. Grandars.ru [Electronic resource]: The Economist's Encyclopedia: Macroeconomic Instability / Consequences of Unemployment. – Access mode: <https://www.grandars.ru/student/ekonomicheskaya-teoriya/posledstviya-bezraboticy.html>

YOUTH UNEMPLOYMENT AS A SOCIAL PROBLEM

V.A. Nazybina¹, A.F. Beilina²

*Voronezh State Pedagogical University,
394024, Russian Federation, Voronezh, st. Lenin, 86;*

¹v.nazybina@yandex.ru, ²abejlina@yandex.ru

The article examines unemployment as a socio - economic phenomenon. The authors analyzed the theoretical aspects of unemployment, and also studied its negative consequences as a social phenomenon (theoretically within the framework of society as a whole), as well as practically on the example of the results and conclusions obtained in the course of a survey of a specific group of young people. The authors draw attention to the duration of the impact of the negative social consequences of unemployment on society and the personality of the unemployed, therefore, as a practical part of the study, they developed recommendations for the "rehabilitation of former unemployed", made practical conclusions, summed up statistical results. The article is also of interest in that it reflects the current socio-psychological state of the unemployed group of young people. The relevance of this article lies in its practical significance for future research on the social aspects of the impact of unemployment.

Keywords: unemployment, social consequences, rehabilitation of the unemployed.

*ФЕНОМЕН СЭРА ФРЕНСИСА ДРЕЙКА КАК СОЦИАЛЬНОЕ
ЯВЛЕНИЕ АНГЛИИ XVI ВЕКА*

И.В. Наумов¹, А.В. Волкова²

*Иркутский национальный исследовательский технический университет
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83
¹naumov@istu.edu, ²grav1s@bk.ru*

«Мы – англосаксы, а когда англосаксу что-нибудь надобно, он идет и берет». Если перевести эту выдающуюся декларацию (и чувства, в ней выраженные) на простой человеческий язык, она будет звучать примерно так: «Мы, англичане и американцы – воры, разбойники и пираты, чем и гордимся».

Марк Твен

Мы не бандиты! Мы – благородные пираты...

В работе авторы обращаются к массовому социальному явлению эпохи Возрождения и начала Нового времени – каперству в целом, и рассматривают роль отдельной личности Сэра Френсиса Дрейка в развитии англо-испанских отношений, в частности. В ней рассмотрены исторические предпосылки формирования личности Френсиса Дрейка. В качестве источников авторы использовали доступные исторические документы и материалы, а том числе свидетельства его современников.

Ключевые слова: капер, каперство, кругосветное плавание, Англия, Испания.

В истории каждого государства время от времени появляются выдающиеся личности, которые не только оказывают неопределимое влияние на историю своего народа и страны, но и их влияние простирается далеко за пределы родной земли. В XVI веке в Англии таким человеком был Френсис Дрейк. Его чтят на Родине, а современных историков интересует феномен Дрейка не меньше, чем испанских военачальников того времени. Сэр Фрэнсис Дрейк знаменитый английский мореплаватель, корсар, вице-адмирал, первый англичанин, совершивший кругосветное плавание, участник разгрома Непобедимой Армады испанского королевского флота.

Пираты – для кого-то романтический миф, а для кого-то безжалостные головорезы. Многие из них были выходцами из бедных семей и шли в море от безысходности, желая заработать или просто по зову сердца.

История повидала немало пиратов. Многие из них избегали встреч с государственными «охотниками», но были и другие случаи. Их называли каперами, вручали официальную бумагу и позволяли заниматься тем же самым грабежом и разбоем, только уже законно. На Родине их называли героями, а в море бандитами.

Самые знаменитые каперы в истории – «морские псы» Английской Королевы. До 1558 года Англия и Испания выступали сообща против Франции, но с приходом Елизаветы все изменилось. Испания была одним из самых могущественных государств и владела богатыми территориями в Новом Свете. Испанскую казну ежегодно пополняли приплывающие корабли из Америки. Елизавета видела угрозу в лице Испании. Испанцы жестоко расправлялись с любыми конкурентами, которые предпринимали попытки высадиться на берегах их американских владений. Каперы стали одним из инструментов Елизаветы для получения сокровищ Испанских колоний.

Первым нарушителем границ стал Джон Хокинс, начавший свою морскую карьеру с торговли рабами. В 1567 году в свое третье плавание к Испанским землям в Карибском море Хокинс взял с собой помощника, Френсиса Дрейка.

Сэр Френсис Дрейк – родился 13 июля 1540 году в Кроундейле, графство Девон, Англия. Фрэнсис был старшим ребенком в многодетной семье фермера. Мальчик, с детства мечтавший о далеких морских берегах, славе и богатстве, стал юнгой на торговом корабле своего дяди, которому трудолюбивый и упорный и парень так полюбился, что тот завещал ему судно [1].

В июне 1568 года Хокинс появился у Рио-де-ла-Ача, но попытка продать рабов не удалась, по кораблям корсаров открыли огонь. Пришлось прибегнуть к угрозам, чтобы продать хотя бы долю рабов в соседнем порту Санта-Мария.

Невезения продолжались: гарнизон Картахены (Колумбия) также встретил корсара огнем.

Хокинсу пришлось искать ближайший ремонтный док мексиканском побережье – Веракрус. В задачи форта Сан-Хуан-де-Улуа, размещенного на небольшом островке, входила оборона Веракруса. И прежде, чем войти в Веракрус, Хокинс хитростью захватил форт: англичане представились испанцами, корабли которых нуждались в починке. Два дня спустя в гавань вошла золотая флотилия, фактически «заперев» англичан в порту. Командир испанцев объявил временное перемирие, однако ни он, ни прибывший на его корабле губернатор Новой Испании не собирались держать слово – они просто тянули время, чтобы организовать атаку. На рассвете 23 сентября испанцы набросились на утративших внимательность англичан и освободили форт. Подключилась и артиллерия золотой флотилии. Ему оставалось лишь бежать вместе с помощником Дрейком. Англичане требовали, чтобы испанский король заплатил им за утраченные корабли, но тот им отказал. Оба корсара пылали жаждой мести. Молодой Дрейк искал острых ощущений и заявил, что отберет все, что сумеет у испанского короля [2]. Дрейк обладал взрывным и непредсказуемым характером. Полный тщеславия, амбиций, гордости, неистово религиозного рвения, ярый протестант. Испания – великая католическая страна под властью Папы. А он ненавидел Папу, называя его «исчадием ада». Очевидно, у Дрейка все же был свой кодекс чести. Может быть, из-за таких, как он, и появилось выражение «джентльмены удачи». Далеко не будучи ангелом, он не соответствовал и образу кровожадного душегуба.

В 1570 г. Елизавета I даровала 30-летнему капитану Дрейку «свидетельство о репрессалии». Отныне он мог безнаказанно мстить испанцам и грабить их.

В 1572 году он отплыл в экспедицию к испанским землям в Вест-Индии. Дальний поход выдался очень удачным, Дрейк вернулся к родным берегам 9 августа 1573 г с 25 000 дукатов – сегодня это около 4,5 млн фунтов.

Сподвижники Дрейка посчитали добычу отличной, и он начал планировать еще более масштабный «проект».

Богатство сделало Дрейка независимым от богатых судовладельцев. На него обратили внимание в высших кругах. Англия планировала войну с Испанией. Фрэнсиса Дрейка пригласили разрабатывать план морских экспедиций. По его мнению, удар следовало нанести по испанским владениям в Америке. Во время секретной аудиенции Елизавета оказала поддержку Дрейку.

Новое предприятие стало первым кругосветным плаванием англичан, которое принесло богатую добычу. Правда, при этом поставило Англию на путь войны с Испанией.

Большинство исследователей полагали, что экспедиция Дрейка представляла собой каперскую операцию королевы, целью которой была месть за обиды, нанесённые Елизавете I королем Испании. Этой точки зрения придерживался Д. Корбетт [3] и многие другие крупные исследователи.

К инструкции от Елизаветы прилагался секретный контракт: королева снаряжает Дрейку корабли, а тот обязуется 50% добытых ценностей передать в казну.

Свет на реальные цели экспедиции мог бы пролить оригинал патента, выданного ему королевой и Тайным Советом, или судовой журнал, но оригиналов подобных документов не сохранилось. Экспедиция Дрейка готовилась в строжайшем секрете.

Считают, что испанская шпионская сеть была одной из самых разветвлённых в Европе. Несмотря на это, испанские агенты терялись в догадках о возможных планах отплывающей эскадры.

13 декабря 1577 года Дрейк во главе флотилии, состоявшей из шести кораблей, вышел в свой самый известный поход. Чтобы обмануть испанцев, сообщили, что это торговая делегация в страны средиземноморья. Только в море команда узнала о настоящем пункте назначения. Эта кругосветная

экспедиция стала одной из самых знаменитых морских походов Англии эпохи Елизаветы Тюдор.

Корабли попали в сильнейший шторм в Тихом океане, который продолжался 52 дня. Судно Дрейка чудом уцелело, и после того как буря стихла, бросил якорь среди неизвестных островов, назвав их «Елизаветинские». По воле случая Дрейк сделал важное географическое открытие: Огненная Земля не является частью Южного материка, а всего лишь крупный остров. Позже пролив между Антарктидой и Огненной Землей назвали проливом Дрейка.

Следующая часть похода превратилась в грабежи у берегов Чили и Перу, вице-король Перу послал два судна на поимку пирата. Опытный капер ускользнул от погони и направился на северо-запад, грабя по дороге суда с драгоценностями. Точное количество кораблей, ставших жертвами пирата, неизвестно, однако современники поражались баснословной добычей. Крупная добыча подвернулась Дрейку в гавани Вальпараисо, где стоял испанский корабль «Капитан Мориаль». Испанцы, уверенные в том, что в порт вошло их судно, подняли флаг и приветственно забили в барабаны. Дрейк приказал спустить шлюпку. С восемнадцатью матросами он захватил корабль без единого выстрела. На берегу жители в панике бросились в окрестные горы. Англичан без труда получили 25000 золотых песо, хлеб, мясо, сало и 170 бочонков вина. Однако самым ценным среди добычи стали секретные морские карты испанцев с детальным описанием западного побережья Южной Америки [4].

Дрейк взял штурмом Сантьяго, добыча была невелика, поэтому он сжег столицу Чили. Для испанских прибрежных городов нападения стали полной неожиданностью, они не могли дать отпор дерзким англичанам.

Галеон «Золотая Лань» зимой 1579 года продвигался вдоль побережья Чили. В порту Кальяо в процессе допроса капитана испанского корабля Дрейк получил весьма важную информацию. Буквально недавно в направлении Панамы проходило судно, которое везло несметные сокровища. Дрейк тут же

отдал приказ следовать за ним, через некоторое время паруса долгожданной добычи замаячили на горизонте.

Ежегодно из Манилы выходил галеон, который вёз всё награбленное с азиатских островов. Пересекать Индийский океан испанцы опасались из-за пиратов.

По этой причине испанцы перевозили собранные богатства через Тихий океан в порт Акапулько в испанской Мексике. Там ценности манильского галеона выгружались, перевозились по суше на противоположное побережье, где снова грузились на корабли и отправлялись в Испанию. Такой путь был довольно трудоёмким, но зато более коротким и, главное, более безопасным. К английским пиратам в Карибском море уже привыкли и держали против них военные эскадры, но вот в Тихом океане их ещё не видели. А, следовательно, серьёзной защиты не предусмотрели.

В марте 1579 года, подойдя к гавани мексиканского порта Акапулько, Дрейк увидел на рейде силуэт огромного корабля. Это был тот самый манильский галеон. Корабль нельзя было спутать ни с каким другим. Дело в том, что испанские предприниматели, недовольные конкуренцией с поставщиками недорогой азиатской продукции, убедили короля издать специальный указ. Было решено, что с Филиппин в Испанию можно отправлять лишь один грузовой корабль в год. Так кастильские ткачи хотели ограничить приток дешёвых азиатских тканей. Но испанские торговцы и купцы на Филиппинах нашли выход. Они стали строить это единственное разрешённое законом судно такого размера, чтобы оно вмещало разом все необходимые товары. Это был корабль-гигант водоизмещением в 2000 тонн (самый крупный корабль в эскадре Дрейка не дотягивал и до 300 тонн).

Дрейк тут же отдал приказ отправляться в погоню, и выстрелом из пушки снес бизань-мачту «Какафуэго». У испанцев не было времени открыть огонь и вооружить команду. Это был блестяще быстрый и короткий захват.

После кровавого боя накрыли обед, почетным гостем на нем стал капитан захваченного испанского судна. Капитана «Какафуэго» и его офицеров Дрейк развлекал в своей большой каюте с музыкантами. И все это он делал чтобы показать, будто он знатный дворянин при дворе Королевы Елизаветы. Этим шагом он пытался скрыть свое не дворянское происхождение по поводу чего он видимо испытывал определенный комплекс.

Расходы английской короны на экспедицию окупились в 10 раз. 26 сентября 1580 года в Плимут вошел единственный уцелевший корабль Дрейка «Золотая лань», в трюмах которого были сокровища на сумму 600 000 фунтов стерлингов.

Это было едва ли не самое удачное из всех путешествий, которые когда-либо совершались, — оно дало 4700% прибыли, в два раза больше годового дохода всего английского королевства. Помимо золота Дрейк привез клубни картофеля, которые постепенно распространились в сельском хозяйстве Европы. Капитан не забыл своих товарищей и выполнил обещание, не скупясь на щедрую награду.

Королева была в восторге. 4 апреля 1581 года на палубе «Золотой Лани» Елизавета удостоила его рыцарского звания. Таким образом исполнилась заветная мечта Дрейка, он стал знатным дворянином. Кроме того, Дрейк занял должности мэра Плимута и инспектора королевской комиссии по проверке состояния флота.

После завершения кругосветной экспедиции Дрейка испанцев ещё долго интересовали её подробности. В 1584 г. в плену у испанцев оказался младший брат Фрэнсиса – Джон, сопровождавший его в экспедиции. На допросе Джон сообщил, что экспедиция планировалась под покровительством Елизаветы I и Тайного Совета. Целью морского похода Джон Дрейк назвал испанским инквизиторам выход с кораблями эскадры через Магелланов пролив в Южное море. Позже, по каким-то причинам он изменил свои показания. Джон Дрейк утверждал, что не знает по чьему приказу корабли вышли в море, и до отплытия кораблей в море не было и двух человек, которые бы знали о целях

экспедиции. Подробнейший анализ вероятного развития событий провел один из лучших мореходов Испании Педро Сармиенто де Гамбоа. В донесении 1578 г. он называл Дрейка корсаром и считает его главной целью разбой, грабёж и наживу. Если вернуться к версиям, которые выдвигаются относительно истинных целей экспедиции, можно констатировать, что расхождения среди учёных продолжали существовать, так еще в конце XIX века. Так, по мнению Г. Вагнера, целью экспедиции было установить торговые связи [5]. Однако, против последней версии выступает факт отсутствия на кораблях Дрейка большого числа товаров, которые могли быть использованы при торговом обмене. [6].

Вероятно, королева не желала устраивать из экспедиции Дрейка каперский рейд. Начиная с 1577 г. в англо-испанских отношениях начался очередной кризис, что было вызвано событиями в Европе. Покровительство, оказанное Елизаветой пиратским действиям Дрейка, ещё больше усугубило ситуацию.

Пользуясь отсутствием норм международного права по борьбе с пиратством в XVI веке, «железный пират» сумел склонить королеву к поощрению и финансированию разбойничьего промысла. Более двух десятков лет он грабил при содействии своего могущественного патрона.

В биографии Дрейка есть еще одно важное событие – активнейшее участие в разгроме 1588 года «Непобедимой испанской армады». Эта победа стала венцом его славы.

В свой последний поход в 1595 г. Дрейк отправился вместе со старым другом Джоном Хокинсом, опять же по приказу Елизаветы. Их целью было захватить любой испанский порт. Возле Сан-Хуан на борту вспыхнула эпидемия дизентерии, которой вскоре заболели оба капитана. 20 ноября умер Хокинс, а все попытки захватить порт провалились. 28 января 1596 года близ Порто-Белло Дрейк умер. Предчувствуя смерть, Дрейк оделся в доспехи. Похоронили его на дне океана под пушечные залпы. На месте захоронения, в

честь великого капера были затоплены два корабля – «Елизавета» и «Делайт», их нашли в 2011 году, но гроб Дрейка обнаружить не удалось.

Воистину, выдающуюся личность сэра Френсиса Дрейка сложно оценивать с высоты моральных норм современности... Еще при жизни образ Френсиса Дрейка в начале на родине, а затем и в ряде других европейских стран был романтизирован и овеян легендами, что стало одним из стимулов для дальнейшего развития европейского пиратства и прежде всего английского. Без сомнения, реальные и мнимые подвиги Дрейка вдохновили немало искателей приключений вступить на подобный путь. Тем самым Френсис Дрейк невольно способствовал распространению и развитию европейского пиратства XVII-XVIII веков.

Литература

1. Губарев В. К. Фрэнсис Дрейк. М., 2013. Кеймен Г. Испания: дорога к Империи. М., 2007.

2. Михеев Д. В. Проблема безопасности морского сообщения и англо-испанский союз в первые годы правления Елизаветы Тюдор (1558—1562 гг.) // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социальногуманитарные и психологопедагогические науки. 2011. Вып. 13. С. 20—26.

3. Corbett J. S. Drake and Tudor Navy. Vol. II. N.-Y., 1899. P. 207—209.

4. Михеев Д. В. Каперы как инструмент английской внешней политики середины XVI столетия // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4/2 (72). С. 150—154.

5. Calendar of Letters and State Papers Relating to English Affairs, Preserved Principally in the Archives of Simancas. Vol. II. 1568 — 1579. L., 1894. P. 544—545.

6. Andrews K. R. The Aims of Drake's Expedition of 1577 — 1580 // The American Historical Review. Vol. 73. 1968. P. 738.

References

1. Gubarev V. K. Frensis Drejk. M., 2013. Kejmen G. Ispaniya: doroga k Imperii. M., 2007.
2. Miheev D. V. Problema bezopasnosti morskogo soobshcheniya i anglo-ispanskij soyuz v pervye gody pravleniya Elizavety Tyudor (1558—1562 gg.) // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Social'nogumanitarnye i psihologopedagogicheskie nauki. 2011. Vyp. 13. S. 20-26.
3. Corbett J. S. Drake and Tudor Navy. Vol. II. N.-Y., 1899. R. 207-209.
4. Miheev D. V. Kapery kak instrument anglijskoj vneshnej politiki serediny XVI stoletiya // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 4/2 (72). S. 150-154.
5. Calendar of Letters and State Papers Relating to English Affairs, Preserved Principally in the Archives of Simancas. Vol. II. 1568 – 1579. L., 1894. P. 544-545.
6. Andrews K. R. The Aims of Drake's Expedition of 1577-1580 // The American Historical Review. Vol. 73. 1968. R. 738.

THE PHENOMENON OF SIR FRANCIS DRAKE AS A SOCIAL PHENOMENON OF ENGLAND IN THE XVI CENTURY

I.V. Naumov¹, A.V. Volkova²

*Irkutsk National Research Technical University
Lermontov st., 83, Irkutsk, Russian Federation, 664074
¹naumov@istu.edu, ²gravls@bk.ru*

In the work, the authors turn to the mass social phenomenon of the Renaissance and the beginning of the New Age - privateering in general, and consider the role of the individual Sir Francis Drake in the development of Anglo-Spanish relations, in particular. It examines the historical background of the formation of the personality of Francis Drake. The authors used available historical documents and materials as sources, including the testimonies of his contemporaries.

Keywords: privateer, privateering, circumnavigation, England, Spain.

*САМООЦЕНКА В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ЕЁ РОЛЬ В
ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА*

**Д.В. Ничипоренко¹, Е.А. Мазуренко,
А.П. Романова, Я.С. Петренко**

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹dashanichiporencol@gmail.com*

В данной статье авторы обращаются к актуальной теме исследования самоидентификации личности. В процессе своей жизнедеятельности каждый человек как социальное сознательное существо на постоянной основе получает оценку собственным поступкам со стороны окружающих. Анализируя отношение общества к себе и своим действиям, индивид непроизвольно формирует самооценку, которая в свою очередь оказывает значительное влияние на образ жизни, мышление, психическое состояние. То, как человек относится к себе, каким он видит себя со стороны, «предопределяет» его дальнейшие поступки. Самовосприятие занимает особо важное место в жизни каждого индивида, поэтому не стоит обесценивать его роль. Каждому человеку необходимо иметь базовые знания об этом, они помогут отметить проблемные моменты и поспособствуют их корректировке.

Ключевые слова: самооценка, самовосприятие, личность, «Я»-концепция личности.

В современном мире всё чаще приходится сталкиваться с комплексами, неуверенностью и заниженной самооценкой у многих людей. Это можно связать с рядом факторов, влияющих на жизнь обычного человека нашего времени: постоянный стресс, обесценивание проблем человека, сформировавшиеся стереотипы в обществе и т.д. Сложность заключается в том, что человек с заниженной самооценкой и постоянной неуверенностью в своих действиях не воспринимается всерьез, его мнение зачастую не учитывается. Таких людей перестают замечать. Именно поэтому у любого человека возникает вполне объяснимое желание: стать успешными и счастливыми. Особенно актуально это сейчас, когда для исполнения данной цели необходимо огромное вложение человеческих ресурсов, энергии и сил. Но для роста по карьерной лестнице, семейного благополучия, любви и счастья каждому человеку необходимо иметь правильную, адекватную и

объективную самооценку.

Самооценка играет важную роль в жизни человека, т.к. её уровень определяет степень достижений личности, способность к реализации своих планов, устремлений и мечтаний, комфортного и полезного существования и общения в социуме. Самооценка – одно из самых значимых психологических образований, из которых состоит понятие «личность» [1]. Самовосприятие является крайне важным и необходимым регулятором поведения человека, от него зависят взаимоотношения с окружающими людьми, уровень критичности и требовательности к себе и окружающим, психическое и духовное равновесие, отношение к своим успехам, поражениям и достижениям. Эффективность, развитие и самосовершенствование индивида во многом связано именно с его отношением к себе. Самомнение человека в большинстве случаев способно определить его роль и социальный статус в обществе: оно может как прибавлять уверенности и смелости в определённых случаях, так и уменьшать вероятность уважительного, доброжелательного отношения со стороны окружающих.

В психологии уровень самооценки определяется по отношению к тому уровню возможностей, которые доступны человеку по его мнению. Если говорить о степени развития самооценки, то можно выделить три основные разновидности:

- адекватная, т.е. наиболее точная и соответствующая реальности. Владелец данной самооценки способен адекватно оценивать себя и свои возможности, самостоятельно анализировать и принимать решения, нести ответственность за свои поступки, а также логически правильно и последовательно выстраивать своё отношение к окружающему миру;

- низкая, т.е. сильно занижающая внутренние возможности и способности человека, о ней подробнее идёт речь ниже;

- завышенная, т.е. превышающая то, что в действительности представляет собой данный человек. Для этого типа характерно самолюбование, нежелание признавать свои ошибки и учитывать чужое мнение. Довольно часто

результатом такого поведения становится одиночество.

Оба варианта отклонений от нормы мешают человеку, ограничивают некоторые аспекты. Оптимальный вариант для жизни в социуме – иметь адекватную самооценку и оценивать себя максимально объективно.

Формирование самооценки начинается в детском возрасте, приблизительно до 3-х лет, и далее происходит на протяжении всей жизни. Самовосприятие основывается на заложенных в нем стандартах, которые в большинстве случаев берут свое начало из детства [2]. Проблема заключается в том, что очень часто родители устанавливают для своих детей определенные стандарты, так называемый «минимум» в какой-либо сфере деятельности: в учебе, спорте, отношениях и т.д. При этом если у ребёнка не получается достичь установленного уровня, он начинает чувствовать себя неполноценным, не достойным награды или сочувствия, что в результате может привести к потере мотивации и низкой самооценке, которая впоследствии распространяется на все другие сферы жизни. Однако, вышесказанное не является единственной причиной и угрозой формирования заниженной самооценки. Этому может способствовать огромное количество различных факторов:

- недостаток знаний и умений, недостаточная уверенность в своём внешнем виде или отсутствие желания отвечать за собственные действия;
- негативный или неудачный опыт в какой-либо сфере деятельности;
- предательство близких или родных людей;
- отсутствие успеха в работе, карьерного роста;
- необоснованная повышенная требовательность к себе и т.д.

Существует концепция, которая уже достаточно давно изучается в психологии и представляет особый интерес. «Я»-концепция — это совокупность представлений человека о себе самом, «теория» самого себя, которая неразрывно связана с эмоциональным, чувственным восприятием и оцениванием человеком самого себя. Непосредственное влияние на «Я»-концепцию обуславливается факторами внутреннего и внешнего порядка

(социальная среда, семья и т.д.) Можно выделить следующие формы «Я»-концепции: реальную и идеальную. Однако в данном случае понятие «реальная» не стоит путать с понятием «реалистичная». Суть заключается в представлении личности о себе, о том, как человек видит себя со стороны. Идеальная «Я»-концепция отражает представление личности о себе в соответствии с собственными желаниями: то, каким бы хотел быть человек [3]. Разумеется, в большинстве случаев эти концепции не совпадают, и даже кардинально различаются. Это расхождение между реальной и идеальной «Я»-концепцией приводит как к негативным, так и к позитивным последствиям. На основе данной концепции построены некоторые методики измерения адекватности самооценки.

Адекватное самовосприятие, каким бы оно ни было, считается самым наилучшим вариантом и нормой, потому что такое восприятие позволяет трезво оценивать то, что делает индивид, к чему стремится и на что вообще является способным. Люди с адекватной самооценкой умеют ценить и уважать себя и окружающих, не связывают свои действия и поступки с мнением других людей. Они спокойно относятся к возникающим разногласиям и не боятся неодобрения или несогласия со стороны других. В конфликтных ситуациях они не теряют самообладания и уважения к себе, выслушивают и пытаются понять точку зрения собеседника, не унижая его. Когда человек адекватно относится к самому себе, его восприятие мира также становится адекватным. Именно поэтому каждый индивид стремится к формированию адекватной, нормальной самооценки.

Литература

1. Смирнова, С.А. Самооценка в социологических исследованиях / С. А. Смирнова, И. Ф. Петров // Студент. Аспирант. Исследователь. – 2019. – № 3(45). – С. 138-143.

2. Григорова, В.К. Формирование конкурентоспособной личности в условиях современного образования / В.К. Григорова, М.А. Гринкруг //

Среднее профессиональное образование. – № 2, 2013. – С. 3-8.

3. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М. 2011. 234 с.

References

1. Smirnova, S.A. Samoocenka v sociologicheskikh issledovaniyah / S. A. Smirnova, I. F. Petrov // Student. Aspirant. Issledovatel'. – 2019. – № 3(45). – S. 138-143.

2. Grigorova, V.K. Formirovanie konkurentosposobnoj lichnosti v usloviyah sovremennogo obrazovaniya / V.K. Grigorova, M.A. Grinkrug // Srednee professional'noe obrazovanie. – № 2, 2013. – S. 3-8.

3. Berns R. Razvitie YA-koncepcii i vospitanie. M. 2011. 234 s.

SELF-ASSESSMENT IN SOCIOLOGICAL RESEARCH: ITS ROLE IN THE FORMATION OF HUMAN PERSONALITY

**D.V. Nichiporenko¹, E.A. Mazurenko,
A.P. Romanova, Y.S. Petrenko**

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
¹dashanichiporencol@gmail.com*

In this article, the authors turn to the topical topic of the study of personality self-identification. In the process of his life, each person as a social conscious being on an ongoing basis receives an assessment of his own actions from others. Analyzing the attitude of society to himself and his actions, the individual involuntarily forms self-esteem, which in turn has a significant impact on the way of life, thinking, mental state. The way a person treats himself, how he sees himself from the outside, “predetermines” him for further actions. Self-perception occupies a particularly important place in the life of each individual; therefore, one should not discount his role. Each person needs to have a basic knowledge of this, they will help to mark problem points and help to correct them.

Keywords: self-esteem, self-perception, personality, "I" - the concept of personality.

*ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ В КУЛЬТУРНО-
ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ*

О.Н. Оплетаетева¹, А.В. Абрамушкина

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
¹opleole@gmail.com*

Целью статьи является анализ философских оснований образовательной парадигмы в эмпирической философии Ф. Бэкона, рационалистической – Р.Декара и их последователей. Авторы рассмотрели влияние социального и культурного контекстов на формирование педагогических идей философов. Проверяется гипотеза, согласно которой функции образовательной системы жестко детерминируются потребностями общества. Эти социально-культурные детерминанты приобретают форму идеалов, базовых философских идей. Элементами новизны обладает выявление положений, воспринятых современной системой образования из Нового времени.

Ключевые слова: эмпиризм, рационализм, философия Нового времени, воспитание, мораль, образование.

Настоящее исследование посвящено выяснению типов связей между педагогической теорией и системой образования, с одной стороны, и структурой и процессами развития общества и культуры. В качестве методологической модели используются закономерности, выявленные в рамках социологии культуры [1, с. 67-82]. Важные наблюдения были сделаны авторами при рассмотрении как древних [2, 3], так и современных [4, 5] моделей связей систем воспитания, образования с конкретными культурно-историческими обстоятельствами.

В XVII веке в условиях становления капиталистических отношений на первый план выходит необходимость в удовлетворении потребности в получении объективного знания о природе. Обеспечение этого процесса связывается напрямую с мышлением, как следствие, в культуре закрепляется идеал тотального примата Разума. Не только познание и наука, но и социальная и политическая структура, культура, воспитание и образование, даже искусство должны выстроены по образцу рационально-математического метода. Базовые философские основания этих явлений формулируются в двух

гносеологических направлениях – эмпиризме и рационализме. Эмпирики основным источником познания провозгласили чувственный опыт, а рационалисты – рационально-математическое мышление.

Бэкон – идеолог эмпирической традиции – рассматривал образование как процесс выхода человека из дикости и варварства, избавления от страха перед смертью и несчастьем, уничтожения пустого и чрезмерного удивления перед вещами. Все эти явления являются, по его мысли, главными источниками всякого неосновательного решения. Образование настраивает и направляет ум обучающегося к действию, исправлению своих ошибок и к совершенствованию в добродетели. А вот знание, не приносящее полезных практических плодов, является, по мнению Бэкона, ненужным. Основополагающим правом в бэконовском обществе было право каждого овладевать знанием, чтобы каждый «смертный» мог становиться «героем» и, значит, «богом» [6, с. 57]. Лучшим методом воспитания Бэкон считал обучение нравственности и порядочности. Философ полагает, что исправлять моральную испорченность можно примерами нравственности наставников и моральностью их учений. В педагогике – это метод положительного примера: наставления отца сыну, пример старшего младшему. Объясняя VII притчу Соломона: «Разумный сын радуется отца, глупый же – приносит печаль матери», Ф. Бэкон пишет, что отца «радует то, что так хорошо воспитал своего сына и своими наставлениями и своим примером внушил ему стремление к нравственности и порядочности» [7, с. 428]. Такой отец радуется качествам сына, которые влекут его к добродетели.

Философ считал обязательным для педагога анализировать индивидуальные способности и таланты каждого ученика, развивать и преумножать их для будущей профессиональной деятельности. Бэкон отрицал жестокие методы в обучении и признавал главной целью образования овладение учеником истинным методом обретения знаний, которым являются наблюдение, исследование и эксперимент. Внимательное наблюдение позволяет узнать тайны природы и вещей, а эксперимент сравним с помощью

слепому человеку, когда его ведут за руку, писал Бэкон Применение в образовательных учреждениях нового принципа организации опытных наук должно способствовать соединению теоретических знаний и эксперимента, в чем Бэкон видел одну из главных задач новой педагогики [8, с. 179]. Ученый критиковал современное школьное образование за отсутствие исследовательского духа и интеллектуальный консерватизм. Он внес в образование дух научных исследований и открытий. Исходя из своего главного научного принципа, Бэкон полагает, что педагогика, как наука о воспитании, образовании и самообразовании, должна быть экспериментальной.

Бэкон обосновал необходимость сближения школы с жизнью, а индуктивный метод познания, разработанный им в науке, был применен в педагогической теории и учебно-познавательной практике. В основе педагогического процесса, как и научной деятельности, лежит, согласно ученому, чувственный опыт. Необходимо перерабатывать этот опыт путем таких мыслительных процедур как сравнение, различение, расчленение и объединение. Согласно, Бэкону, существуют два различных метода подготовки, развития и упражнения умственных способностей человека. Первый метод начинается с наиболее легкого и постепенно приводит к более сложному, напоминая обучение плаванию с пузырями, которые поддерживают тело в воде. Второй метод требует выполнения вначале наиболее сложных задач, с тем чтобы затем перейти к эффективному решению наиболее легких вопросов. Это сравнимо с обучением танцам в тяжелых башмаках, мешающих движению. Нетрудно догадаться, заключает ученый, насколько рациональное соединение таких методов способствует развитию как душевных, так и физических способностей человека [9].

Развивали учение Френсиса Бэкона Томас Гоббс, затем Джон Локк, который уподобил человеческую душу – «чистой доске» (*tabula rasa*). Наиболее закономерное развитие идей Бэкона мы находим в работах Дж. Локка «Мысли о воспитании» и «Мысли о том, что читать и изучать

джентльмену» [10]. Речь идет о крайне утилитарном подходе к организации и содержанию обучения. В качестве основных предметов он предлагает изучать чтение, письмо, арифметику, геометрию, географию, историю, экономию, право, законоведение родной страны, рисование, географию и языки соседних стран. А вот ни латынь, ни греческий язык, ни грамматика, ни риторика, ни логика не включаются им в программу образования. То есть, программа, предлагаемая Локком, направлена на формирование реальных знаний, компетенций, необходимых для развивающегося буржуазного общества. Что заставляет внимательнее отнестись к потребностям современного общества, уже перешедшего от этапа индустриализации и первоначального накопления капитала к реакционным, кризисным явлениям антропологического и социального характера. При этом российская система образования продолжает эксплуатировать компетентностный подход, ещё более узко и утилитарно ориентированный.

Другая детерминанта социальных процессов культуры Нового времени – это культ индивидуализма. Локк настойчиво проводит мысль о различии характеров детей, об их праве на внимание к их душевным особенностям и т.д. «Душа каждого человека, так же как и его лицо, имеет известные особенности, отличающие его от остальных людей, и вряд ли найдутся двое детей, в воспитании которых можно было бы применить совершенно одинаковый метод» [10, с. 608].

Вместе с тем, некоторые исследователи усматривают в локковской педагогической теории и черты рационализма. О.Е. Сыркина предлагает следующую интерпретацию идей философа: «Локк рекомендует уделять более внимания развитию разума, чем приобретению знаний. Но если знания приобретаются, то это должны быть знания реальные. Дисциплина ума должна достигаться не на мертвом отвлеченном материале, а в жизненном образовании. Таким образом, у Локка мы видим синтез формального образования, когда стремятся только развить все психические способности

человека, с материальным образованием, когда сообщаются знания, нужные для будущей деятельности» [11].

Однако же философский рационализм был реальной альтернативой эмпиризму и сенсуализму, вполне реально реализованному Локком. Основы рационалистической философии были заложены Рене Декартом, который утверждал, что следует считать ошибочным все, в чем можно сомневаться. Он отрицал педагогическую значимость чувственного познания, а лучшим методом обучения, как и в целом познания, считал интуицию и дедукцию. Математика как точная наука признавалась ученым как единственно верная для изучения законов природы. Философ считал, что природа – единый механизм, подчиняющийся определенным законам, которые можно постичь лишь разумом. Сознание родившегося ребенка – чистая доска (*tabula rasa*), и воспитание есть прежде всего мысленное освоение мира – *Cogito ergo sum* («Мыслю – следовательно, существую»). Декарт полагал, что если окружающая человека природа (мировая материя) подчинена универсальным законам механики и математики, то человек - не только материальное, но и мыслящее, духовное существо, производное от Бога и, воспитывая ребенка, необходимо учитывать оба этих компонента. Ученый различал в человеческой душе высшую и низшую составляющую. Низшая прежде всего рефлексивна и осваивает материальный мир. Высшая обогащается посредством теоретизирования, абстрагирования, идеального моделирования.

В процессе воспитания, по мнению Рене Декарта, необходимо прилагать максимум усилий для развития у учащихся способности суждений (самостоятельного и верного осмысления собственных поступков и окружающего мира). Он считал неуместным уделять много внимания детскому воображению и чрезмерному эгоцентризму. У Декарта впервые в истории философской мысли свобода, представленная в деятельности души, и необходимость, господствующая в материальной субстанции, оказались равнозначны.

Р. Декарт утверждал, что жизнью и нравами людей руководит мораль общепринятые правила поведения. Мораль, по мнению ученого, «характеризует человека с точки зрения его способности жить в человеческом обществе» [8, с. 180]. Р. Декарт, исходя из того, что первой нашей заботой должна стать забота о правильной жизни, предлагает тем, кто обладает только обычным и несовершенным знанием, составить себе правила морали, которые будут достаточными для руководства в житейских делах. В современном мире правила поведения, сформулированные Р. Декартом, продолжают быть актуальны: человек стремится жить нравственной жизнью, следовать законам и традициям своей Родины, религиозным верованиям, не бросается в крайности, избегает конфликтов, не навязывает свои убеждения.

У философа было множество последователей, среди них Николь Манбранш, который несмотря на свою яркую религиозность, стремился понять веру с точки зрения разума, объединить их в одно целое. Познакомившись с работами Декарта, он решил последовать его методу. Бернар де Фонтель активно продвигал научные знания, его книгу «Беседа о множественности миров» была прочитана многими его современниками, а в книге «История оракулов» он развенчал различные представления о колдовстве, магии и заклинаниях. Блез Паскаль был рационалистом и ставил разум во главе угла, однако, считал, что чувства тоже способны давать человеку истинные знания. Также Паскаль считал, что нельзя объяснять все непознанные вещи Богом, в его концепции человек является познающим субъектом, на котором и лежит ответственность за результаты познания. Поэтому, как утверждал Паскаль, надо не только доказывать истину, но и убеждать в ней других людей, а здесь важна уже не только логика, но и ораторское искусство, знание нравов и обычаев и т.д.

Литература

1. Тужба, Э.Н. Социология культуры / Э. Н. Тужба. – Москва: РУСАЙНС, 2018. – 202 с.
2. Корсакова, Л.В. Социально-политический контекст образования: историко-философский анализ / Л.В. Корсакова, О.Н. Оплетаетева // Наука. Новое поколение. Успех: материалы II Международной научно-практической конференции: в 2 т., Краснодар, 17 апреля 2021 года. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом – Юг», 2021. – С. 343-346.
3. Корсакова, Л.В. Академия Платона: замысел и реализация образовательной модели / Л.В. Корсакова, О.Н. Оплетаетева // Наука. Новое поколение. Успех: Материалы II Международной научно-практической конференции: в 2 т., Краснодар, 17 апреля 2021 года. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом – Юг», 2021. – С. 347-349.
4. Оплетаетева, О.Н. Философские основания либертарной педагогики / О.Н. Оплетаетева, Л.В. Корсакова // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 25 октября 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2018. – С. 942-948.
5. Корсакова, Л.В. Философские модели образования XX века (экзистенциализм и неотомизм) / Л.В. Корсакова, О.Н. Оплетаетева // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2019. – № 3. – С. 152-158.
6. Вайнбергер Дж. Наука, вера и политика: Фрэнсис Бэкон и утопические корни современной эпохи // Реф. Али-заде А. А. РЖ ИНИОН. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература.. Серия 8. Науковедение. №4. 1996. С. 52 – 57.
7. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль. 1977. 567 с.

8. Гущина, А.В. Идеи Ф. Бэкона, Р. Декарта, Т. Гоббса о морали и нравственности в их приложении к воспитанию / А.В. Гущина // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6. – № 1(18). – С. 178-182.

9. Бим-Бад Б.М. Фрэнсис Бэкон как педагогический мыслитель [Электронный ресурс] // Бим-Бад Борис Михайлович. Официальный сайт. Режим доступа URL: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=596 (дата обращения 10.10.2021).

10. Локк Дж. Мысли о воспитании // Локк Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3.- М.: Мысль, 1988. – 668 с. (Филос. Наследие. Т.103). – С.407-614.

11. Сыркина О.Е. Вопросы народного просвещения в законодательных учреждениях великой французской революции // Педагогические идеи Великой французской революции: речи и доклады. М.: Работник просвещения. 1926. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://istmat.info/node/28666> (дата обращения 10.10.2021).

References

1. Tuzhba, E. N. Sociologiya kul'tury / E. N. Tuzhba. – Moskva: RUSAJNS, 2018. – 202 s.

2. Korsakova, L. V. Social'no-politicheskij kontekst obrazovaniya: istoriko-filosofskij analiz / L. V. Korsakova, O. N. Opletaeva // Nauka. Novoe pokolenie. Uspekh: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 t., Krasnodar, 17 aprelya 2021 goda. – Krasnodar: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'skij Dom – YUg», 2021. – S. 343-346.

3. Korsakova, L. V. Akademiya Platona: zamysel i realizaciya obrazovatel'noj modeli / L. V. Korsakova, O. N. Opletaeva // Nauka. Novoe pokolenie. Uspekh: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 t., Krasnodar, 17 aprelya 2021 goda. – Krasnodar: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'skij Dom – YUg», 2021. – S. 347-349.

4. Opletaeva, O. N. Filosofskie osnovaniya libertarnoj pedagogiki / O. N. Opletaeva, L. V. Korsakova // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy

konferencii, Krasnodar, 25 oktyabrya 2018 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2018. – S. 942-948.

5. Korsakova, L.V. Filosofskie modeli obrazovaniya HKH veka (ekzistencializm i neotomizm) / L. V. Korsakova, O. N. Opletaeva // Elektronnyj setevoy politematicheskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». – 2019. – № 3. – S. 152-158.

6. Vajnberger Dzh. Nauka, vera i politika: Frensis Bekon i utopicheskie korni sovremennoj epohi // Ref. Ali-zade A. A. RZH INION. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 8. Naukovedenie. №4. 1996. S. 52 – 57.

7. Bekon F. Sochineniya: v 2 t. T. 1. M.: Mysl'. 1977. 567 s.

8. Gushchina, A. V. Idei F. Bekona, R. Dekarta, T. Gobbsa o morali i npravstvennosti v ih prilozhenii k vospitaniyu / A. V. Gushchina // Samarskij nauchnyj vestnik. – 2017. – T. 6. – № 1(18). – S. 178-182.

9. Bim-Bad B. M. Frensis Bekon kak pedagogicheskij myslitel' [Elektronnyj resurs] // Bim-Bad Boris Mihajlovich. Oficial'nyj sajt. Rezhim dostupa URL: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=596 (data obrashcheniya 10.10.2021).

10. Lokk Dzh. Mysli o vospitanii // Lokk Dzh. Sochineniya v trekh tomah: T. 3.- M.: Mysl', 1988.- 668 s.- (Filos. Nasledie. T.103). – S.407-614.

11. Syrkina O.E. Voprosy narodnogo prosveshcheniya v zakonodatel'nyh uchrezhdeniyah velikoj francuzskoj revolyucii // Pedagogicheskie idei Velikoj francuzskoj revolyucii: rechi i doklady. M.: Rabotnik prosveshcheniya. 1926. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa URL: <http://istmat.info/node/28666> (data obrashcheniya 10.10.2021).

*THE ENLIGHTENMENT PHILOSOPHY OF EDUCATION IN THE CULTURAL
AND HISTORICAL CONTEXT*

O.N. Opletaeva¹, A.V. Abramushkina

*Kuban State Technological University
350072, Russian Federation, Krasnodar, st. Moskovskaya, 2
¹opleole@gmail.com*

The purpose of the article is to analyze the philosophical foundations of the educational paradigm in the empirical philosophy of F. Bacon, the rationalistic philosophy of R. Descartes and their followers. The authors examined the influence of social and cultural contexts on the formation of pedagogical ideas of philosophers. The hypothesis is tested, according to which the functions of the educational system are rigidly determined by the needs of society. These socio-cultural determinants take the form of ideals, basic philosophical ideas, the identification of positions perceived by the modern education system from the New Time has elements of novelty.

Keywords: empiricism, rationalism, philosophy of Modern times, upbringing, morality, education.

*ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ИДЕИ РУССКОГО КОСМИЗМА В ТЕОРИИ И НА
ПРАКТИКЕ*

О.Н. Оплетаева¹, Э.С. Андреева

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
¹opleole@gmail.com*

В век развития технологий происходит исследование объектов Галактики Млечный путь, планирование экспедиций на Марс и отправление информации о планете Земля и ее жителях за пределы Солнечной системы, поэтому XXI можно по праву считать веком новых свершений и открытий. Возникает потребность в философском переосмыслении достижений человека в освоении космоса, вследствие этого философия космизма становится еще более актуальной. XXI век поднимает такие вопросы, как познание мира и развитие технологий, единство мира и расширение возможностей человечества. Рассуждения на некоторые из этих тем составляют основное содержание философии русского космизма. Идея регуляции природы Н.Ф. Федорова, ноосферная научная картина мира В.И. Вернадского и космология К.Э. Циолковского рассматриваются в данной статье в контексте отдельных достижений современной науки.

Ключевые слова: русский космизм, наука, философия, Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, ноосфера.

Рассмотрим основные положения русского космизма, имеющие значение для проводимого исследования. Философы русского космизма предложили во второй половине XIX века новый взгляд на человека: с одной стороны, он теперь неотделимая часть космоса, однако с другой стороны, важнейший фактор эволюции. Этот второй аспект тесно связан с технологическим развитием - в процессе ускорения научно-технического прогресса человек всё больше влиял на мир. А непрерывная эволюция выходит на уровень активной эволюции, которая представляется как единство социальных, технологических и психологических процессов. И ещё две особенности философии космизма важно отметить в контексте данной статьи. Первая особенность состоит в практической ориентированности, а именно в стремлении авторов воплотить свои идеи в жизнь для улучшения картины мира в будущем. Хотя безусловно разделяемой ценностью для философов-космистов является преимущество нравственного развития человека над

технологическим прогрессом в мире. Вторая особенность заключается в том, что философия космизма рассчитывает на вселенское, внеземное создание мирового порядка; он нацелен на объединение всего человечества для решения глобальных проблем и устойчивого развития

Обратимся к идеям философов-космистов. Основателем русского космизма был Николай Федорович Федоров. В книге «Философия общего дела» Федоров рассуждает о претворении православных догматов в образец устройства человеческой жизни и космоса. Главный вопрос, интересующий Федорова, был о жизни и смерти, о том, почему человек страдает и умирает. Этот вопрос разрешается им с позиций методологического бинаризма [1]. Философ утверждает, что человек смертен, так как он является творением природы, но одновременно он говорит, что природа не только временный враг, но и вечный союзник. В своем труде Федоров пишет, что природа остается «силой неразумной и слепой, рождающей и умерщвляющей» [2, с. 6], пока человек ее не познал. Мыслитель говорит не об утилитарном подходе к управлению природой, который основывается на удовлетворении потребностей человека, а о подходе, основанном на использовании природных законов, чтобы регулировать естественные процессы и пытаться преодолеть смерть волей самого человека. Федоров считал, что Творец воссоздает мир через человека, а, следовательно, единственный путь человека к Богу лежит через воскрешение. В фёдоровских интерпретациях Бога-творца заметно влияние апофатической традиции [3]. В философских идеях Федорова определяющим является осознание, что единство человечества способствует овладению природой. Плодом трудов единого человечества станет не только победа над смертью, но и управление природными явлениями, победа над голодом и болезнями.

Стоит обратить внимание на слова Федорова о техническом прогрессе: «Борьба между людьми за вещь признана условием прогресса» [4, с. 29]. Сегодня человечество открыло новую область деятельности – информационные технологии. Это мощнейший стимул для эволюции

интеллектуальных качеств человека, ноосферный вариант развития социальной сферы с помощью искусственного интеллекта, биотехнологий, роботизации и квантовых вычислений. Современные достижения в информационных технологиях позволяют воплотить в жизнь некоторые прогнозы Н.Ф.Федорова. В первую очередь 3-D печать с совокупности с биопечатью дает возможность создавать любую ткань человеческого организма. Также синтетическая биология сделает возможным регулирование процессов в организме человека.

Как правило, картина мира, как важный инструмент формирования миропонимания, формируется в результате взаимодействия художественной, научной, философской и религиозной картин действительности [5]. Таким своеобразным сплавом нескольких способов познания мира стала, с точки зрения авторов, ноосферная картина мира, впервые артикулированная благодаря научным поискам В.И. Вернадского. Он рассматривал ноосферу как высшую стадию развития биосферы, в которой человечество познает законы природы и бесконечно развивает возможности науки и техники. Как отмечал философ, единство мысли и труда предопределяет новую сущность человека, создает переход биосферы в ноосферу. Наивысшей ценностью в ноосфере, по Вернадскому, является свободное развитие человека, однако он является частью природы и живет внутри ее. Вернадский, рассматривая факторы, которые оказывают влияние на биосферу, особое внимание уделял космосу. Он утверждал, что жизнь на Земле невозможно без солнечного света, также он не исключал возможность заноса жизни на нашу планету из космического пространства.

В наше время регулярные космические полеты могут привести к неосознанному заносу микроорганизмов на другие планеты Солнечной системы, так как земные бактерии способны существовать в экстремальных условиях. Многие феномены современной жизни позволяют, с одной стороны, иначе взглянуть на идеи космизма, в частности на учения Вернадского, а с другой стороны, могут быть и по-другому оценены в контексте его теории.

Рассмотрим появление всемирной сети Интернет. Вернадский определял ноосферу как самоорганизующуюся систему, как некий коллективный разум. Возможно, его слова были своеобразным предсказанием появления информационной паутины: «Этот процесс – процесс полного заселения биосферы человеком – обусловлен ходом научной мысли, неразрывно связан со скоростью сношений, с успехами техники передвижения, с возможностью мгновенной передачи мысли и одновременного обсуждения всюду на планете» [6, с. 24]. Влияние всемирной сети на ноосферу нельзя оспаривать, поскольку Интернет позволяет осуществлять контакт в реальном времени расширить информационное пространство. Развитие информационных технологий требует развития технологического процесса, который будет внедряться в ноосферу, становясь неотъемлемой ее частью.

Космическая философия К.Э. Циолковского, не теряет актуальности в наше время по нескольким причинам. Во-первых, современная наука как таковая основывается на постулатах космологии К.Э. Циолковского. Во-вторых, направления в технике и науке, обозначенные ученым, представляют собой перспективы для дальнейшего развития человечества. Циолковский, осмыслив и проанализировав целостность человеческого опыта, создал не только свою космологию, но и программу жизнедеятельности человека, которая предполагает неизбежное освоение космоса человечеством.

Стоит отметить, что Циолковский был приверженцем монизма, на основе которого он рассматривал целостную сущность человека в единстве индивидуального и общественного сознания. Основа для космического развития, по Циолковскому, есть универсальная совокупность сущностных человеческих качеств. Формирование нового космического мировоззрения позволит человеку осознать свою роль в прогрессивном развитии и участвовать в созидании освоения космоса. Говоря об образах Вселенной и космоса в философских воззрениях К.Э. Циолковского, нужно сказать, что их значение для современной науки и прогнозирования будущего человечества в наше время трудно переоценить. Циолковским были выдвинуты идеи,

которые продуктивно развиваются в современной науке. К таким относятся: антропный признак, принцип юности Вселенной [7]. А также много инженерных решений, которые либо уже реализованы, либо находятся в стадии разработки: многоступенчатые ракеты, транспорт на воздушной подушке, лифт, способный доставить человека в космос сейчас разрабатывает NASA. Современная космология рассмотрела и внесла изменения в черты образа космоса у Циолковского, но несмотря на это, его мировоззрение и мировосприятие являются стимулом для развития современной науки.

В итоге нужно отметить, что идеи русского космизма, повлиявшие на развитие современной науки и поспособствовавший выходу человека в космос, не теряют актуальность и в наши дни, и отрицать их значимость нельзя. Бесспорно, философские идеи космизма требуют доработки с поправкой на сделанные открытия в науке и технике, однако основное уже заложено в воззрениях русского космизма.

Литература

1. Корсакова Л.В., Оплетаетева О.Н., Шаршак А.В. Принцип бинаризма в построении философских концепций и научных теорий // Научный журнал КубГАУ, №131(07), 2017. С. 12-71-1278.
2. Федоров Н.Ф. Избранное. Супраморализм, или Всеобщий синтез. – М.: Литрес, 2017. 147 с.
3. Оплетаетева О.Н. Истоки и смысл апофатической традиции. Философия и теология // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4. С. 30-36.
4. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. М.: ЭКСМО, 2008. 750 с.
5. Корсакова Л.В. Понятие и образ: эпистемологический потенциал философских и художественных текстов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия,

история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4.
– С. 50-55.

6. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление – М.: Наука, 1991. 271 с.

7. Шкловский И.С. Проблемы современной астрофизики. М.: Наука, 1988. 256 с.

Reference

1. Korsakova L.V., Opletaeva O.N., Sharshak A.V. Princip binarizma v postroenii filosofskih koncepcij i nauchnyh teorij // Nauchnyj zhurnal KubGAU, №131(07), 2017. S. 12-71-1278.

2. Fedorov N.F. Izbrannoe. Supramoralizm, ili Vseobshchij sintez. -M.: Litres, 2017. 147 s.

3. Opletaeva O.N. Istoki i smysl apofaticheskoy tradicii. Filosofiya i teologiya // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. 2010. № 4. S. 30-36.

4. Fedorov N.F. Filosofiya obshchego dela. M.: EKSMO, 2008. 750 s.

5. Korsakova L.V. Ponyatie i obraz: epistemologicheskij potencial filosofskih i hudozhestvennyh tekstov // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. 2010. № 4. - S. 50-55.

6. Vernadskij V.I. Nauchnaya mysl' kak planetarnoe yavlenie – М.: Nauka, 1991. 271 с.

7. Shklovskij I.S. Problemy sovremennoj astrofiziki. М.: Nauka, 1988. 256 с.

*THE PHILOSOPHY AND THE SCIENCE: THE CONCEPTS OF RUSSIAN
COSMISM IN THEORY AND IN PRACTICE*

O.N. Opletaeva, E.S. Andreeva

*Kuban State Technological University
350072, Russian Federation, Krasnodar, st. Moskovskaya, 2
opleole@gmail.com*

The objects of the Milky Way Galaxy are being explored, expeditions to Mars are being planned and information about the planet Earth and its inhabitants is being sent beyond the Solar System in the age of technology development. So the XXI century can rightfully be considered a century of new achievements and discoveries. There is a need for a philosophical rethinking of human achievements in space exploration. That is why the philosophy of cosmism becomes even more relevant. The XXI century raises such issues as the knowledge of the world and the development of technology, the unity of the world and the empowerment of humanity. The arguments on some of these topics constitute the main content of the philosophy of Russian cosmism. The idea of nature regulation by N.F. Fedorov, V.I. Vernadsky's noospheric scientific picture of the world and K.E. Tsiolkovsky's cosmology are considered in this article in the context of individual achievements of modern science.

Keywords: Russian cosmism, science, philosophy, N.F. Fedorov, K.E. Tsiolkovsky, V.I. Vernadsky, noosphere.

*ИДЕИ РУССКОГО КОСМИЗМА И ТРАНСГУМАНИЗМ:**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ***О.Н. Оплетаева, В.В. Архипович**

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
orleole@gmail.com*

Предметом исследования в данной статье являются истоки зарождения и эволюция мировоззрения трансгуманизма и их генетическая связь с идеями русского космизма. В данной работе реализуется сравнительный анализ концепций русского космизма и современного трансгуманизма. Для чего прослежены и сопоставлены основные пути и средства совершенствования человека, предлагаемые идеями исследуемых. Сделан вывод о сходстве и различиях путей решения проблем человечества, предлагаемых данными направлениями.

Ключевые слова: русский космизм, трансгуманизм, бессмертие человека, трансгуманистическая эволюция, гуманизм, антигуманизм.

Русский космизм – основные представители и их идеи. В обзорном ключе рассмотрим основные идеи философов-космистов, имеющие значение для данного исследования. Русский космизм впервые выдвинул предположение об объединении всех людей в мире, но не на основании политических или идеологических взглядов, а на экологических и нравственных основах. Иначе говоря, в данном философском направлении сформировалась основная отличительная его черта – оно ставило своей задачей решение ранее кажущихся нерешаемыми проблем, таких как установление всеобщего братства, освоение космического пространства и сохранение природы.

Основателем космизма и крупнейшим его представителем являлся Николай Фёдорович Фёдоров. Он никогда не занимался философией профессионально, однако же именно его труд «Философия общего дела» можно считать основой формирования философии русского космизма. Он считал, что причина дисгармонии отношений природы и человека кроется в несовершенстве жизнеустройства людей, а враждебную силу природы можно подчинить при помощи человеческого разума. Философ считал, что люди

призваны вносить в мир гармонию и наводить в нём порядок. Благодаря этому эволюция природы превратится из стихийной в сознательно-регулируемую. Его идеи заключались в установлении в мире всеобщей регуляции. По его мнению, именно с ее помощью станет возможно преодоление разрыва между природой и человеком [1].

Также значительное влияние оказал на космизм Константин Эдуардович Циолковский. Его описывают как оригинального мыслителя, писателя-фантаста и провозвестника астронавтики и ракетодинамики. Он считал, что наш мир можно объяснить лишь с космической точки зрения, а будущее мира – это освоение космоса людьми. Вся наша деятельность должна сосредоточиться на совершенствовании взаимодействия космоса и человека. Освобождение разумных организмов от зависимости в отношении их среды обитания – одна из главных задач эволюции. Константин Эдуардович думал, что освоение космоса сможет объединить людей в цельное государство [2].

Также формулировка ряда идей русского космизма – заслуга Владимира Ивановича Вернадского. Он был не только выдающимся естествоиспытателем, но и мыслителем. Именно он является основателем учения о биосфере и ее трансформации в ноосферу. Он и его единомышленники считали, что с помощью науки человечество сможет подчинить себе вселенную и стать ответственным за её судьбу [3].

Стоит отметить, что мощный рывок к развитию русского космизма и всей русской философии в целом дала работа Александра Леонидовича Чижевского. В данной работе говорилось о воздействии солнечной активности на историю человечества. Учёный считал, что революционные потрясения происходили в периоды наибольшей активности Солнца. Теории Чижевского о влиянии солнечных бурь на поведение конкретных людей и социальные явления и сейчас имеют очень широкое распространение. Однако специфика космизма Чижевского заключалась в том, что несмотря на то, что он проявлял большой интерес к проблемам космической экспансии человечества, сам этих проблем не разрабатывал.

Философия трансгуманизма: цели, задачи и проблемы. Термин «трансгуманизм» и само философское направление возникло в середине 20-х годов, когда технический прогресс начал приобрел огромную скорость и размах. Тогда люди задались вопросом об изменении своего бытия, объединив человеческие способности с возможностями вычислительных машин. Под термином трансгуманизм понимается философское направление, сторонники которого предполагают, что человек не является конечным звеном в цепи эволюции, а, соответственно, он может совершенствоваться до бесконечности. Трансгуманисты находят решение такой проблемы человечества, как старение и смерть, путем многократного повышения физического и умственного потенциала человека. По их мнению, для того чтобы человечество ступило на новый этап своего развития, необходимо пустить все силы на новые научные открытия, первоначально сосредоточится на разработках новых технологий, изучении их потенциальных опасности и перспектив. С применением инновационных технологий и других методов человеческое существо будет постоянно совершенствоваться, выходя за рамки своих природных возможностей. Трансгуманисты видят своей целью выход за пределы фундаментальных возможностей человека, и для успеха в достижении этой цели они ставят для человечества определенные задачи: различными методами способствовать техническому прогрессу; изучать и устранять любые проблемы и возникающие на пути внедрения инноваций проблемы (в том числе нравственные); использовать научно-технический прогресс для расширения потенциала человека и человечества в целом; заниматься поиском новых способов и методов отсрочки (а в конечном итоге и полного предотвращения) процесса старения и смерти, чтобы человек имел свободу выбора – когда ему умирать или не умирать вовсе; противостоять учениям и организациям и соответствующим мнениям и направлениям, которые могут противоречить целям и задачам трансгуманизма.

Интересен список проблем, которые представителями трансгуманистического мировоззрения воспринимаются как наиболее

значимые: генетическое дробление; недостижимость; презрение к плоти; высокомерие; угроза нравственности; угроза демократии; упрощение личности; дегуманизация; социальное дробление; угроза существованию; фантом принуждения.

Сравнительный анализ русского космизма и трансгуманизма. Выскажем некоторые соображения относительно общего и различного в идеологиях космизма и трансгуманизма. Для философов русского космизма первоочередным является величайшая и ответственная роль человека, как разумного созидателя в космическом пространстве. Такое сложное, но гармонично устроенное существо, как человек, наша вселенная создала весьма разумно. Ни мышление, ни деятельность в рамках простых бинарных оппозиций здесь совершенно немыслима, – так сложно, нелинейно организуется взаимодействие человека и природы, человека и эволюции, человека и истории [4]. Именно поэтому человечество должно осознавать свою уникальность в этом мире и повышать нравственную ответственность перед совершенством сознательной жизни и перед Вселенной в целом.

Для представителей трансгуманизма же основной задачей является создание «сверхразума» - искусственного интеллекта, который в перспективе должен превзойти способности человеческого мозга, а в последствии и нанести сокрушающий удар по любому мировоззрению, которое ставит человека в центре Вселенной и выдвигает его как высшую цель мироздания. Конечным результатом своей деятельности трансгуманисты человека, который не будет рассматриваться как самая разумная и совершенная форма жизни на планете, а будет считаться лишь неудавшимся экспериментом природы [5, 6].

Однако в путях решения философских проблем обоих направлений есть и определённая взаимосвязь. Инновационные технологии и новые открытия в науке, в основе которых лежат результаты идей и трудов космистов, как на изменение природы и производственных средств, так и на преобразование самого человека, его мышления, разума и души. И эти трансформации

настолько серьезны, что для их организации и разумного обоснования требуется переоценка идеологических ценностей и самой идеи человеческой личности в целом. В связи с изменением морального кодекса преобразовываются все сферы общественной жизни человека – культурная среда, искусство, образование.

Русский космизм и современный трансгуманизм схожи во взгляде на человека как на очередной этап эволюции. Однако в дальнейшем эта позиция интерпретируется в кардинальном отличии. Трансгуманисты связывают свои надежды с евгеникой – искусственным отбором среди особей с неравным потенциалом. Итогом искусственного отбора должна стать управляемая эволюция. Представители же русского космизма являются сторонниками идеи активной эволюции – создания такого сознательного этапа развития мира, когда человечество может его направлять в ту сторону, которую ему диктует разум в совокупности с нравственным чувством. В результате данное направление должно стать активно-эволюционным [3]. Однако, рассматривая русский космизм со стороны его отношения к эволюции, нужно отметить, что в теориях о покорении космоса, описанных К.Э. Циолковским, есть отголоски идей евгеники – ведь мыслитель утверждал, что в космос будут брать не всех, а только избранных [2].

Основным смыслом как трансгуманизма, так и русского космизма является способствование развитию научно-технического прогресса с целью достижения бессмертия человека. Своеобразное прочтение идей русской классической педагогики В.А. Сухомлинского в сочетании с либертарианской педагогией [7] можно обнаружить в педагогической теории трансгуманистов [8].

Резюмируем сказанное. Общая цель – достижение бессмертия, – в рамках этих двух направлений реализуется совершенно разными путями и инструментами. Наиболее заметными является разногласия со стороны нравственности и идеологических ценностей. Если добавить совсем немного

пафоса, можно так сформулировать главное отличие: идеологией русского космизма является гуманизм, а трансгуманизма – антигуманизм.

Литература

1. Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: В 4-х тт. / Составление, подготовка текста и комментарии А. Г. Гачевой и С. Г. Семеновой. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. – 518 с.

2. Циолковский К.Э. Грезы о Земле и небе. Научно-фантастические произведения. – Тула: Приокское книжное издательство, 1986. – 448 с.

3. Вернадский В.И. Автотрофность человечества, цит. по: Русский космизм. Аналогия философской мысли // Сост. С.Г. Семеновой, А.Г. Гачевой. – Педагогика Пресс, 1993. – 299 с.

4. Шаршак, А. А. Принцип бинаризма в построении философских концепций и научных теорий / А. А. Шаршак, Л. В. Корсакова, О. Н. Оплетева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 131. – С. 1271-1278.

5. Эрик Дрекслер Е.К. Машины создания: Грядущая эра нанотехнологии. – Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 1986. – 299 с.

6. Никонов А.П. Апгрейд обезьяны. Большая история маленькой сингулярности. – Энас, 2008. – 480 с.

7. Оплетева, О. Н. Философские основания либертарной педагогики / О. Н. Оплетева, Л. В. Корсакова // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 25 октября 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2018. – С. 942-948.

8 Рахманинова М. Система В. А. Сухомлинского в контексте традиции либертарной педагогики. 21.08.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://akrateia.info/sistema-v-a-sukhomlinskogo-v-kontekste-traditsii-libertarnoi-pedagogiki> (дата обращения 10.10.2021).

References

1. Fedorov N. F. *Sobranie sochinenij: V 4-h tt. / Sostavlenie, podgotovka teksta i kommentarii A. G. Gachevoj i S. G. Semenovoj.* – M.: Izdatel'skaya gruppа «Progress», 1995. – 518 s.
2. Ciolkovskij K.E. *Grezy o Zemle i nebe. Nauchno-fantasticheskie proizvedeniya.* – Tula: Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1986. – 448 s.
3. Vernadskij V.I. *Avtotrofnost' chelovechestva, cit. po: Russkij kosmizm. Anatologiya filosofskoj mysli // Sost. S.G. Semenovoj, A.G. Gachevoj.* – Pedagogika Press, 1993. – 299 s.
4. Sharshak, A. A. *Princip binarizma v postroenii filosofskih koncepcij i nauchnyh teorij / A. A. Sharshak, L. V. Korsakova, O. N. Opletaeva // Politematicheskij setevoj elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta.* – 2017. – № 131. – S. 1271-1278.
5. Erik Dreksler E.K. *Mashiny sozdaniya: Gryadushchaya era nanotekhnologii.* – Oksford: Izdatel'stvo Oksfordskogo universiteta, 1986. – 299 s.
6. Nikonov A.P. *Apgrejd obez'yany. Bol'shaya istoriya malen'koj singulyarnosti.* – Enas, 2008. – 480 s.
7. Opletaeva, O. N. *Filosofskie osnovaniya libertarnoj pedagogiki / O. N. Opletaeva, L. V. Korsakova // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 25 oktyabrya 2018 goda.* – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2018. – S. 942-948.
8. Rahmaninova M. *Sistema V. A. Suhomlinskogo v kontekste tradicii libertarnoj pedagogiki.* 21.08.2020. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://akrateia.info/sistema-v-a-sukhomlinskogo-v-kontekste-traditsii-libertarnoi-pedagogiki> (data obrashcheniya 10.10.2021).

*THE IDEAS OF RUSSIAN COSMISM AND TRANSHUMANISM: A
COMPARATIVE ANALYSIS*

O.N. Opletaeva¹, V.V. Arhipovich

*Kuban State Technological University
350072, Russian Federation, Krasnodar, st. Moskovskaya, 2
¹opleole@gmail.com*

The subject of the research in this article is the origins of the origin and evolution of the transhumanism worldview and their genetic connection with the ideas of Russian cosmism. In this work, a comparative analysis of the concepts of Russian cosmism and modern transhumanism is implemented, for which the main ways and means of human improvement proposed by the ideas of the studied are traced and compared. The conclusion is made about the similarities and differences in the ways of solving the problems of humanity offered by these directions.

Keywords: Russian cosmism, transhumanism, human immortality, transhumanistic evolution, humanism, antihumanism.

*СТУДЕНТЫ И УНИВЕРСИТЕТЫ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ:**ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ***О.Н. Оплетаета¹, А.И. Кайшева**

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
¹opleole@gmail.com*

В Средние века образовывались новые государства, народы, языки, развивались различные ремёсла. Эта эпоха была периодом рождения готики и романского стиля, григорианского хорала и иконописи. Средневековье также стало периодом возникновения кафедральных и монастырских школ, а также и самых первых Европейских университетов. На самом же деле, это было противоречивое время, которое оказало большое влияние на дальнейшее развитие западноевропейской цивилизации и культуры. Целью статьи является проверка исследовательской гипотезы, согласно которой роль университетов и студенчества определяется социальными и политическими событиями и процессами.

Ключевые слова: университет, эпоха Средневековья, Европейские университеты, студенты, обучение, богословие.

Наиболее радикальные изменения в организации процесса обучения во всем мире вызваны, конечно, мерами, которые принимают государства, чтобы предотвратить распространение коронавирусной инфекции SARS-CoV-2. Вопреки тенденциям последнего десятилетия, демонстрировавшим устойчивое распространение дистанционных форм взаимодействия сторон образовательного процесса, тотальный исход студентов и преподавателей в электронную среду стал наиболее ощутимым, болезненным изменением практики образования. Необходимость в кратчайшие сроки адаптировать материалы к дистанционным формам взаимодействия преподавателя и студентов; освоение программ подготовки инженеров, врачей, артистов и спортсменов – всех, для кого формирование практических навыков «в живую» является единственным из возможных способов обучения; пересмотр временных нормативов учебных занятий; интенсивное внедрение прокторинга для организации процедур зачёта и экзамена. Всё это еще много других трудностей в один момент было осознано всеми участниками процесса

обучения. Все по-своему вырабатывали стратегии адаптации к вдруг изменившимся правилам игры. Однако можно смело сказать, что, несмотря на постепенное возвращение к традиционным формам организации образовательного процесса, есть в современном мировом образовательном пространстве то, что изменилось раз и навсегда – поменялась социальная функция университетов, размывается понятие «студенчество», «студенческая жизнь». До сих пор значительную роль в дальнейшем становлении человека как профессионала в своей сфере играли те социальные связи и навыки, которые формировались в процессе непосредственного взаимодействия студента с преподавателем, однокурсниками и одногруппниками, с администрацией факультета и университета, с представителями производства, занятыми в учебном процессе. В один день все эти связи были разорваны. А поскольку они формируют учебный процесс в фоновом режиме, на их утрату не обратили внимания. Каковы будут последствия этого предсказать невозможно.

В том или ином виде авторы данной статьи уже рассматривали гипотезу о том, что всякое изменение системы образования должно сопрягаться с изменением его философских принципов, самым важным из которых является представление о социальной функции, которую выполняет образование [1, 2]. Чтобы сконструировать модель, отражающую данную гипотезу, и с её помощью оценить масштаб и направление происходящих с университетами и студенчеством изменений, проанализируем процессы формирования университетов и студенчества в Эпоху Средневековья, когда было положено начало наиболее распространённым образцам организации современной системы университетского образования.

Средневековые университеты появляются в крупных городах, где наибольшего развития достигла наука [3]. Высшие учебные заведения в Севилье, Париже, Неаполе, Тулузе, Оксфорде, Кембридже, Болонье и Валенсии (XII-XIII в.) стали первыми в Европе храмами науки. Они способствовали развитию и распространению научных знаний. Также в них

создавались новые отрасли знаний, которые позднее развились и сформировались в различные науки – астрономию, математику, физику, медицину, философию и множество других. Наука начала воспроизводить саму себя, и это дало ускорение прогрессу [4, с. 11].

В города, где появлялись прославленные учёные, стекалось много людей, каждый из которых хотел обучаться новым знаниям у знаменитых преподавателей. Так маленькие школы постепенно становились большими университетами, такими как Высшая школа в Болонье, появившаяся в XI веке. Основал её знаток римского права – Ирнерий. В Салерно было то же самое. Этот итальянский город в дальнейшем станет главным университетским центром медицины. Парижский университет стал главным центром богословия. Вслед за этими высшими школами появились и другие университеты, в таких странах, как Англия, Франция, Чехия, Германия, Португалия. В начале пятнадцатого века в Европе существовало 65 высших учебных заведений, а к концу столетия их насчитывалось уже 79. Наиболее прославленными среди них были Болонский, Оксфордский, Кембриджский, Краковский и Парижский.

Средневековая наука называлась схоластикой, дословно – школьной. Суть этой науки выражала старая пословица: «Философия – служанка богословия». И это касалось не только философии, но и других наук [5]. Тогда науки любыми своими выводами должны были подтверждать и укреплять истины религии. Схоластика не ставила религию под сомнение, но методы её работы перевернули ментальные установки людей. Она стремилась к обновлению религиозных догматов, делая их удобными для преподавания в высших учебных заведениях. Наибольшее значение придавалось логичности рассуждений, в которых преследовалось постижение Бога. Развитие схоластической учёности связано с развитием логического аппарата общества, способности рассуждать и обосновывать знания, которые сталкивают друг с другом тезис и антитезис, контраргументы и аргументы. Схоластами были те, кто занимался учениями, они и преподавали их в университетах: Фома

Аквинский, Абеляр, Эриугена, Ансельм Кентерберийский и Альберт Великий. Важную роль играли вопросы соотношения разума и веры, религии и науки [6, С. 11-20].

В средневековых университетах создаются довольно эффективные формы обучения, некоторыми из них пользуются и по сей день. Из-за нехватки книг появились лекции – преподаватели буквально читали эти книги студентам, тем самым передавая им знания из них. В высших учебных заведениях появились первые звания, степени и факультеты, которые создавались преподавателями. Во главе всех факультетов стояли деканы. Студенты совместно с преподавателями выбирали ректоров, которые руководили университетами. Обычно в средневековых высших школах существовало по три факультета: медицинский, юридический и философский, он же богословский. Подготовка медика и юриста занимала в среднем 5-6 лет, но философы-богословы учились своему делу все 15. Исчезла такая форма обучения как диспут, которая имела широкое распространение ранее, но научные дискуссии и семинары всё так же имеют важное значение и в современном обучении в университетах.

Обучение и преподавание велось на латинском языке. До восемнадцатого века этот язык был международным, на нём писали Ньютон, Коперник, Ломоносов. До сих пор на этом языке в европейских университетах пишутся дипломы и читаются торжественные речи. Таким образом, современная наука сохраняет память о самых первых высших учебных заведениях, которые стали предпосылкой для научного прогресса.

В средневековье появилось немало открытий технических направлений, которые в дальнейшем поспособствовали развитию науки. Время, которое считается тёмным периодом истории, на самом деле создавало первые светлые предпосылки для появления науки. Чтобы сформировать научное знание, нужно было интересоваться тем, что повторяется и является естественными законами, а не тем, что было необычно. То есть опора на обыденный опыт переходит к опыту научному, что и происходило в эпоху Средневековья.

Ещё одной отличительной чертой средневековых университетов был их церковный характер. Будь это высшая школа, созданная администрацией города, князьями или же всемирной властью папы или императора, её благосостояние преимущественно зависело от церкви.

Образовательный процесс в высших учебных заведениях был многоступенчатым. Прохождение каждой ступени обучения в высшей школе заканчивалось получением того или иного звания и уровня квалификации.

Средневековье существенно опирается на теологические ценности. Вездесущая церковь вмешивалась во все дела как людей, так и университетов. Образования, как и философия, выступала в роли слуги богословия. Всё, что шло вразрез с церковью и её учениями жестоко осуждалось. Поэтому считается, что образование в эпоху Средневековья не имело никакой свободы. Главной задачей его являлось достижение спасения и благодати человека. В соответствии с этой задачей реальностью, которая определяет всё сущее на Земле, является не природа, а Бог как сверхъестественное начало. Человек, природа и смысл истории получает совершенно иной смысл, когда их рассматривают под призмой сверхъестественного начала. Мысли философов, ограниченные религиозными воззрениями, сливаются с теологией и сходятся к систематизации христианских вероучений и его наглядному объяснению в университетах. Всё, что каким-либо образом противоречило учениям церкви, подвергалось резкой критике. Авторитаризм и догматизм содержательной стороны образования способствуют проявлению такого феномена как наставничество. Особой ролью наделяется преподаватель, священник, чьи интерпретации текстов Священного Писания обладали столь же абсолютной значимостью, что и первоисточник. Однако знание библейских текстов в сочетании с искренней верой и установкой на педагогическое воздействие рождают своеобразный синтез понятийно-логического инструментария философии и образно-символического поэтического языка. «Такой метод указывал, намекал, наводил читателя на истину, позволяя не обнажать главное» [7, с. 20]. Трактаты Августина Блаженного «Об учителе», «О

христианской науке», где он развивает теорию знака, описывает виды знаков и дает его первое определение, как чувственно воспринимаемой вещи, замещающей нечто в процессе мышления, содержат и его мысли относительно значения проблемного и диалогового методов обучения.

В средневековых университетах кроме богословия, но в тесной связи с ним, изучались также семь свободных искусств: грамматика, риторика, арифметика, музыка, диалектика, геометрия и астрономия, – каждый учёный должен был знать их в совершенстве. Вместе с тем, на первых порах обнаруживалось чёткое разделение между верой и разумом, философией - вера не нуждалась в теоретических аргументах для подтверждения самой себя. Так считал Тертуллиан. Ориген. обращал внимание на то, что природа превосходит чистый светлый ум человека. А Ансельм Кентерберийский считал, что истины, которые были добыты разумом, но противоречили Священному Писанию, должны быть отвергнуты или забыты людьми.

Под давлением процессов совершенствования логического инструментария в практике обучения четкое разделение веры и научных знаний приобретает иное истолкование. Абельяр, например, считал, что нужно изначально анализировать разумом истины религии, а после определять, нужно ли верить в это или нет. Именно ему принадлежит известный принцип: «Понимать, чтобы верить». Фома Аквинский в своих трактатах указывает на интеллектуальный метод, то есть постигающее созерцание, в котором усваивается не образ предмета, который собой преграждает пути физиков и математиков, а прообраз этого образа, его истинная форма, которая сама по себе является бытием и от чего оно происходит.

Постепенно в средневековом обществе появляется абсолютно новый слой людей – студенты, который до сих пор является важной частью образования и науки в современном мире. Студенты делились на несколько типов. Одни учились для получения знаний, другие для того, чтобы завоевать славу в дальнейшем, иные для получения выгоды после обучения, но большинство было заинтересовано во власти. Обучение студентов было довольно сложным.

Система университетов требовала строгого внешнего порядка, который противоречит современной академической свободе. Учебные годы, как и дни студента были распределены и разграничены. Рано утром студенты слушали обязательные для изучения лекции, после обеда были необязательные чтения, студенты сами выбирали, чем заниматься в это время, но они были обязаны учиться. Любое нарушение или отступление от правил казалось серьёзным отклонением от норм привычной жизни студента и наказанием.

Многие студенты были из низших слоёв общества, что вызывало трудности с оплатой обучения и дальнейшем, после поступления, нахождением в университетах. Сами студенты нередко поступали в высшие школы в довольно юном возрасте, около 14 лет. Но были и те, кто начинал учиться в довольно позднем возрасте. Так, Эразм Роттердамский начал систематическое обучение лишь к 30 годам своей жизни.

Студентов нередко наказывали. Доминиканский философ, педагог и монах Винсент из Бове в «Трактате о воспитании государей» приводит большой перечень различных орудий принуждения к учёбе. Среди них были увешивания, окрики, битьё хлыстами и розгами и многое другое [8, с. 18-19].

Резюмируем сказанное. Средневековье, считающееся довольно мрачной и тёмной частью европейской истории, стало своего рода колыбелью высшей школы. В порядках университетов, организации содержания и процесса образования отразились основные интересы римско-католического богословия. Вместе с тем, средневековые университеты стали центрами не только духовной, но и интеллектуальной жизни. А студенты поздних периодов стали лучшими из лучших представителей культуры Ренессанса.

Литература

1. Оплетаетова, О. Н. Философские основания либертарной педагогики / О. Н. Оплетаетова, Л. В. Корсакова // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 25 октября 2018 года. – Краснодар:

Кубанский государственный технологический университет, 2018. – С. 942-948.

2. Корсакова, Л. В. Философские модели образования XX века (экзистенциализм и неотомизм) / Л. В. Корсакова, О. Н. Оплетаетева // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2019. – № 3. – С. 152-158.

3. Оплетаетева, О. Н. Истоки и смысл апофатической традиции. Философия и теология / О. Н. Оплетаетева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – № 4. – С. 30-36.

4. Липатникова Г. И. Из истории университетов Европы XIII - XV вв. // Межвуз. сб. науч. труд: Воронеж, 1984. С. 97.

5. Корсакова, Л. В. Опыт средневековых христианских философов в осмыслении литературы как способа постижения священных истин / Л. В. Корсакова // Философия, наука, религия: в поисках диалога: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 20–21 апреля 2004 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2004. – С. 235-238.

6. Копплстон Ф. История средневековой философии» – М.: Энигма, 1997. 227 с.

7. Корсакова, Л. В. Художественные средства осуществления смысла в философском дискурсе: дисс... канд. филос. наук / Корсакова Лидия Викторовна. – Краснодар, 2005. – 157 с.

8. Эрнст Х. Канторович Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. Пер. с англ. М.А. Бойцова и А.Ю. Серegiной. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 744 с.

References

1. Opletaeva, O. N. Filosofskie osnovaniya libertarnoj pedagogiki / O.N. Opletaeva, L.V. Korsakova // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy

konferencii, Krasnodar, 25 oktyabrya 2018 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2018. – S. 942-948.

2. Korsakova, L. V. Filosofskie modeli obrazovaniya HH veka (ekzistencializm i neotomizm) / L.V. Korsakova, O.N. Opletaeva // Elektronnyj setevoy politematicheskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». – 2019. – № 3. – S. 152-158.

3. Opletaeva, O. N. Istoki i smysl apofaticheskoy tradicii. Filosofiya i teologiya / O. N. Opletaeva // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. – 2010. – № 4. – S. 30-36.

4. Lipatnikova G. I. Iz istorii universitetov Evropy XIII - XV vv. // Mezhvuz. sb. nauch. trud: Voronezh, 1984. S. 97.

5. Korsakova, L. V. Opyt srednevekovykh hristianskih filosofov v osmyslenii literatury kak sposoba postizheniya svyashchennykh istin / L. V. Korsakova // Filosofiya, nauka, religiya: v poiskah dialoga: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 20–21 aprelya 2004 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet imeni I.T. Trubilina, 2004. – S. 235-238.

6. Koplston F. Istoriya srednevekovoj filosofii» – M.: Enigma, 1997. 227 s.

7. Korsakova, L. V. Hudozhestvennye sredstva osushchestvleniya smysla v filosofskom diskurse: diss... kand. filos. nauk / Korsakova Lidiya Viktorovna. – Krasnodar, 2005. – 157 s.

8. Ernst H. Kantorovich Dva tela korolya. Issledovanie po srednevekovoj politicheskoy teologii. Per. s angl. M.A. Bojcova i A.Yu. Sereginov. – M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2013. – 744 s.

THE STUDENTS AND THE UNIVERSITIES IN THE MIDDLE AGES: A PHILOSOPHICAL ANALYSIS

O.N. Opletaeva¹, A.I. Kaisheva

*Kuban State Technological University, Krasnodar,
350002, Krasnodar, Moskovskaja st., 2, corp.*

¹*likors@rambler.ru*

In the Middle Ages, new states, peoples, languages were formed, various crafts developed. This era was the period of the birth of Gothic and Romanesque style, Gregorian chorale and icon painting. The Middle Ages also became the period of the emergence of cathedral and monastery schools, as well as the very first European universities. In fact, it was a controversial time, which had a great impact on the further development of Western European civilization and culture. The purpose of the article is to test the research hypothesis according to which the role of universities and students is determined by social and political events and processes

Keywords: university, medieval era, European universities, students, education, theology.

УДК 128

ПРОБЛЕМА СМЕРТИ В ФИЛОСОФИИ: СТРУКТУРА КОНЦЕПТА И СПОСОБЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

О.Н. Оплетева¹, К.В. Пачев

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2*

¹*opleole@gmail.com*

Актуальность вопроса обусловлена большим интересом к данной теме со стороны философов, антропологов и простых людей. Предметом данной статьи является проблема смерти, отношение к смерти в древних религиях и культурах, а также в философии. Целью статьи является целостное рассмотрение подходов к смерти через анализ философских концепций принятия, отрицания и преодоления смерти. Делается вывод, что материал, накопленный учеными, позволяет расширить рамки обсуждения данной темы: смысл смерти осознается в увязке с проблемой бессмертия, а способы их достижения – это обратная сторона проблемы смысла жизни.

Ключевые слова: смерть, проблема смерти, смысл смерти, бессмертие, концепции бессмертия, смысл жизни.

Размышление о феномене человеческой смерти – это один из важнейших вопросов философии: неизбежность, фатальность смерти, неопределенность дальнейшего существования, наличие или отсутствие расплаты за действия в жизни всегда тревожили человеческий разум. Философская проблематизация

переживания смерти возможна только через понимание ценности этого переживания, преодоление ограничений физиологического подхода. В отношении ценностей мы должны понимать смерть в более широком смысле, не только как смерть биологического организма, но и как смерть личности. При этом смерть личности не может характеризоваться признаками физической смерти. Личностное разложение, безумие, амнезия – все это разные формы смерти, не связанные с физической смертью. Личностное разложение всегда сопровождается ее смертью в определенных аспектах: моменты болезни, утраты, забвения, самоотрицания, разочарования. Другими словами, смерть можно понимать не только как окончательное завершение жизни, но и как частичное воплощение в некоторых этапах жизни. Смерть определяется как отрицание жизни в аспекте бинарного принципа, а вот жизнь требует более сложной, позитивной формы определения [1, с. 1274]. На протяжении всей своей жизни человек может в большей или меньшей степени чувствовать приближение смерти, частично может испытывать ее в некоторых кризисах своей жизни. В этом смысле смерть можно интерпретировать не как одномоментное событие, а как событие, растянувшееся во времени на всю жизнь человека. При таком понимании смерть воспринимается как событие конца жизни, которое в своих конкретных формах выражения воспроизводится циклически на протяжении всей жизни. Такой взгляд требует структурированного подхода к феноменологии смерти: во-первых, восприятие жизни как процесса приближения к смерти, которое дает человеку возможность осознать жизнь как наивысшую ценность. Во-вторых, восприятие самого процесса умирания, – одна из сложнейших пограничных и маргинальных тем в философии. Наконец, представления о возможности жизни после смерти, основанные на исторических и культурных представлениях о существовании человека после смерти.

Не трудно увидеть, что ожидание какого-либо варианта продолжения посмертного бытия в целом характерно для традиционных культур. Например, исследование традиций античной апофатики позволяет увидеть такую

интерпретацию у древних греков [2]. В древнекитайской традиции, наиболее полно этот вопрос разрешался в рамках даосизма. Представление о самодвижении и равновесии как ключевых принципах бытия приводила к интерпретации жизни и смерти как естественной цикличности в концентрации (жизнь) или рассеивании (смерть) энергии *ЦИ*, смерть – ее рассеивание. Смерть сменяется жизнью в точности так, как происходит смена времен года [3]. В Индии издавна сложились представления о том, что жизнь не имеет ни начала, ни конца. Смерть и жизнь – это циклы одного колеса перерождений, звенья бесконечной цепи, чередования рождений и смертей. В этой последовательности точно так же, бесконечно воспроизводятся одни и те же страдания. Поэтому эта концепция была довольно устрашающей для обычного человека и выступала серьезным мотиватором его поступков.

Для христиан смерть выполняет функцию отрицательной идеи, связанной с наказанием за грехопадение. Полная победа над смертью явлена Иисусом в Его Крестной Смерти. Т.е. идея бессмертия воплощается в концепции воскрешения. Воскрешение есть возврат к Вечной Жизни через Страшный Суд. Вот почему христианство - это прежде всего хорошая весть о победе над смертью [4].

Не так легко, как идеалистические учения справляются с проблемой смерти/бессмертия философы-материалисты, утверждающие, что душа человека смертна и умирает вместе с телом. Знаменитый французский философ М. Монтень отмечал, что «бессмертие обещают нам только Бог и религия; ни природа, ни наш разум не говорят нам об этом» [5, с. 102]. Известный английский философ и ученый Б. Рассел писал: «Бог и бессмертие – эти центральные догмы христианской религии не находят поддержки в науке. Люди будут и впредь верить в бессмертие, потому что это приятно» [6, с. 6]. Пытаясь показать, что душа, как и тело, смертна, Рассел пишет: «Все свидетельствует о том, что наша умственная жизнь связана с мозговой структурой и организованной телесной энергией. Разумно было бы

предположить поэтому, что когда прекращается жизнь тела, вместе с ней прекращается и умственная жизнь» [Там же].

Наиболее часто философы преодолевают эти трудности, стремясь интерпретировать смерть как часть жизни, а не как ее результат, конец. Таким образом, смерть можно понимать как стояние перед концом или, что характерно для религиозного восприятия в большей мере, в качестве перспективы будущего обновления.

Смерть в опыте самосознания предполагает, что жизнь следует рассматривать как приближение к смерти и оценивать с точки зрения смерти. Смерть означает последнюю стадию умирания, с позиции которой можно переосмыслить то, что ей предшествовало. Это переосмысление может быть как положительным, так и отрицательным, и именно этот положительный смысловой момент смерти чаще всего становился предметом интереса философов. С одной стороны, смерть всегда действует как принцип обесценивания, но нельзя же обесценить всю жизнь. То есть ценность смерти позволяет нам подтвердить подлинность жизни. Когда мы говорим об обесценивании ложных ценностей, желания которых привели к страданию, мы раскрываем *сотериологический* аспект ценности смерти – осознание того, что смерть освобождает человека от телесности как источника болезней, желаний, перерождений и т.п. Если мы обесцениваем установки, которые делают невозможным познание истины, мы можем подчеркнуть *эпистемологический* аспект ценности смерти. Все эти аспекты представлены в истории философии.

Сотериологический аспект ценности смерти характерен для философии стоиков. Смысл стоического учения состоит не в противостоянии слепой судьбе, а в том, чтобы быть выше страданий, которые приносит с собой слепой рок. Это возвышение над судьбой возможно только через следование своей истинной природе, которая есть рациональность, выражающая мировой разум – Логос. Следуя разуму, человек следует своей природе, судьбе и благу. Следовательно, наивысший моральный долг – действовать не в соответствии с внешними обстоятельствами, а в соответствии со своей рациональной

природой, т.е. быть свободным от внешних обстоятельств. Эта свобода может быть достигнута только тогда, когда человек осознает иллюзорность, фиктивность тех ценностей, которые делают его уязвимым перед судьбой. Достойный человек свободен от страха перед болью и несчастьем, он не зависит от богатства, власти и славы, он должен равнодушно принимать все дары и удары судьбы. Однако достижимость такой позиции напрямую связана с критерием, по которому человек может выявить иллюзорность или ложность всех этих ценностей. И таким критерием становится смерть.

Надо сказать, что призыв к смерти как философский метод исцеления души от переживаний и страданий характерен не только для философии стоицизма, но практически для всех античных школ этого периода. Несмотря на то, что они имели разные философские взгляды и точки зрения, все они разделяют рационалистическое отношение к смерти. Эпикур отрицал смерть как событие жизни и был убежден в полном распаде человека. У него была та же цель, что и у стоиков: освободить человека от всего, что мучает его душу и мешает принять жизнь такой, какая она есть: «Привыкай думать, что смерть для нас – ничто: ведь все и хорошее, и дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущений. ... Стало быть, самое ужасное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет. Стало быть, самое ужасное из всех зол, смерть, не имеет к нам отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет. Таким образом, смерть не существует ни для живых, ни для мертвых» [Цит. по: 7, с. 433].

Рациональное отношение к смерти, характерное для античности, П.П. Гайденко противопоставляет ветхозаветному, легшему в основу средневековой христианской культуры, сменившей античность: «Несмотря на то, что по своему содержанию сократовско-платоновское и эпикуровское учения противоположны, их объединяет специфически греческий рационализм в самом подходе к факту смерти: опорой для человека в час смерти греческая философия ищет или в вечности (учение о бессмертии души и ее

переселении), или же в сознании роковой неизбежности самого кругооборота бытия, его неотменимости. В этом отношении противоположность греческому переживанию факта смерти представляет древнееврейское мировоззрение, нашедшее выражение в ветхозаветной литературе» [8, с. 53].

В качестве примера философской позиции, раскрывающей эпистемологический аспект смерти, можно привести философию Платона, выдвинувшего тезис о том, что смерть – это метод философии. Согласно Платону, главным критерием смерти является не разрушение тела, а отделение души от тела: «Не что иное, как отделение души от тела, верно? А «быть мертвым» – это значит, что тело, отделенное от души, существует само по себе и что душа, отделенная от тела, – тоже сама по себе? Или, быть может, смерть – это что-нибудь иное? – Нет, то самое, – сказал Симмий» [9, с. 15]. Но отделение души от тела не обязательно связано с процессом физической смерти, это может быть достигнуто в созерцании, когда философ перестает обращать внимание на телесное существо. Такое толкование смерти позволяет нам понять ее не только в физическом плане, но и на философском созерцании. Платон показывает, что эта «философская смерть» становится источником истинного знания. Пока ум человека сосредоточен на случайных чувственных вещах, он склонен делать неправильные суждения о вечных истинах. В конце концов, невозможно вывести необходимое из случайного и неизменное из переменной. Чтобы проникнуть в истину, нужно отказаться от случайного и изменчивого, то есть от чувственного и, прежде всего, собственного тела, которое, согласно Платону, умирает. Таким образом, Платон интерпретирует смерть как способ очищения созерцанием всего приходящего, случайного, материального, подверженного ошибкам.

Следовательно, очищение – это первая причина, по которой смерть следует рассматривать как метод философии. Если истина вечна и неизменна по своей природе, то даже та же самая вечная и неизменная часть человека может познать истину.

Литература

1. Шаршак, А.А. Принцип бинаризма в построении философских концепций и научных теорий / А.А. Шаршак, Л.В. Корсакова, О.Н. Оплетаетева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 131. – С. 1271-1278.
2. Оплетаетева, О. Н. Истоки и смысл апофатической традиции. Философия и теология / О.Н. Оплетаетева// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – № 4. – С. 30-36.
3. Корсакова, Л.В. Поиск языка философствования в Китайской и Европейской традициях / Л.В. Корсакова, О.Н. Оплетаетева // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 11(67). – С. 33-37.
4. Корсакова, Л.В. Опыт средневековых христианских философов в осмыслении литературы как способа постижения священных истин / Л.В. Корсакова // Философия, наука, религия: в поисках диалога: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 20–21 апреля 2004 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2004. – С. 235-238.
5. Карпов, М.М. Смысл жизни человека // М. М. Карпов; под. ред. В.П. Макаренко. – Ростов на Дону, 2004. 418 с.
6. Рассел Б. Почему я не христианин: Избранные атеист. произведения: Пер. с англ. – М.: Политиздат. 1987. 534 с.
7. Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1979. 623 с.
8. Гайденко П.П. Смерть // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С.592.
5. Платон Федон // Платон. Собр. соч. в 4-х тт. Т.2. – М.: Мысль, 1993. С.528.

References

1. SHarshak, A.A. Princip binarizma v postroenii filosofskih koncepcij i nauchnyh teorij / A.A. SHarshak, L.V. Korsakova, O.N. Opletaeva // Politematicheskij setevoj elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2017. – № 131. – S. 1271-1278.
2. Opletaeva, O. N. Istoki i smysl apofaticheskoy tradicii. Filosofiya i teologiya / O.N. Opletaeva// Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. – 2010. – № 4. – S. 30-36.
3. Korsakova, L.V. Poisk yazyka filosofstvovaniya v Kitajskoj i Evropejskoj tradiciyah / L.V. Korsakova, O.N. Opletaeva // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. – 2019. – № 11(67). – S. 33-37.
4. Korsakova, L.V. Opyt srednevekovykh hristianskih filosofov v osmyslenii literatury kak sposoba postizheniya svyashchennyh istin / L.V. Korsakova // Filosofiya, nauka, religiya: v poiskah dialoga: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 20–21 aprelya 2004 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet imeni I.T. Trubilina, 2004. – S. 235-238.
5. Karpov, M.M. Smysl zhizni cheloveka // M. M. Karpov; pod. red. V.P. Makarenko. – Rostov na Donu, 2004. 418 s.
6. Rassel B. Pochemu ya ne hristianin: Izbrannye ateist. proizvedeniya: Per. s angl. – M.: Politizdat. 1987. 534 s.
7. Diogen Laertsij O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenityh filosofov. –M.: Mysl', 1979. 623 s.
8. Gajdenko P.P. Smert' // Filosofskij enciklopedicheskij slovar'. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1989. S.592.
5. Platon Fedon // Platon. Sobr. soch. v 4-h tt. T.2. - M.: Mysl', 1993. S.528.

*THE PROBLEM OF DEATH IN PHILOSOPHY: THE STRUCTURE OF THE
CONCEPT AND WAYS OF INTERPRETATION*

O.N. Opletaeva¹, K.V. Pachev

*Kuban State Technological University, Krasnodar,
350002, Krasnodar, Moskovskaja st., 2, corp.*

¹opleole@gmail.com

The relevance of the issue is due to the great interest in this topic on the part of philosophers, anthropologists and ordinary people. The subject of this article is the problem of death, the attitude to death in ancient religions and cultures, as well as in philosophy. The purpose of the article is a holistic consideration of approaches to death through the analysis of philosophical concepts of acceptance, denial and overcoming death. It is concluded that the material accumulated by scientists allows us to expand the scope of discussion of this topic: the meaning of death is realized in connection with the problem of immortality, and the ways to achieve them are the reverse side of the problem of meaning.

Keywords: death, the problem of death, the meaning of death, immortality, concepts of immortality, the meaning of life.

*СИСТЕМА ВЗАИМОСВЯЗЕЙ КУЛЬТУРЫ И ИДЕОЛОГИИ В
СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ*

А.В. Пахомов

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
Pahomov_an1981@mail.ru*

Целью исследования является выявление системы взаимосвязей идеологии и культуры в качестве двух неотъемлемых нематериальных составляющих жизни российского общества. Теоретико-методологическая основа исследования базируется на концепции Д.В. Пивоварова, в которой культура воспринимается в качестве процесса воспроизводства и трансляции совершенных «идеалобразующих» эталонов. Следовательно, идеология в данном исследовании рассматривается в качестве внутренней составляющей части культуры. Структурно-функциональный подход был использован при выявлении общей и частной специфики характеристик исследуемого понятийного поля. Институциональный метод позволил рассмотреть влияние культуры и идеологии в качестве основополагающих составляющих духовной жизни общества. Аксиологический метод позволил описать ценностное содержание общественной и социальной действительности, определив тем самым роль культуры и идеологии, границы их восприятия общественным сознанием.

Ключевые слова: культура, идеология, общественное сознание, российское общество, ценности, мировоззрение.

В данной статье рассматриваются определения понятий «культура» и «идеология», сталкиваясь с их неоднозначностью и множественностью, порой даже тождественностью и противоположностью их смыслов, для того чтобы выявить их сущностные составляющие, мы постараемся абстрагироваться от теоретического определения, исследовав их практическое влияние на формирование общественных взглядов в современном российском дискурсе. Данный подход позволяет рассмотреть специфику и систему взаимодействия культуры и идеологии, описать механизмы их взаимодействия, определить диапазон их влияния, а также определить их совместное поле деятельности в рамках политического процесса. Выявить ряд характерных свойств культуры и идеологии, оказывающих инструментальное влияние на формирование структуры общественного сознания современного российского общества.

Как известно, идеология и культура относятся к абстрактным субъективным сферам восприятия человеческого сознания. Их сущностная составляющая является результатом длительного исторического синтеза идей и ценностей. Идеология проектирует модели поведения групп людей, культура транслирует их посредством образов и символов, передавая их из поколения в поколение, формируя историческую память общества. Состояние культурного общественного сознания обусловлено идеологически запущенными процессами, которые всегда преследуют определенные цели, влияние которых распространяется на все сферы культурно-социального взаимодействия как отдельных индивидов, так и их групп [1, с 226]. Понимание специфики этого влияния является тем самым ключом к определению границ системы культурно-идеологического функционирования.

В процессе жизни человек постоянно приобретает опыт, который сам по себе не будет идеологизированным, но если мы рассмотрим психологические мотивы приобретения именно этого опыта, то явно проследим влияние идеологически выстроенных ценностей и взглядов, которые побудили индивида к совершению тех или иных действий. Данного рода влияние идеологии является частным и индивидуальным, в большинстве случаев зависит от психологически-эмоционального восприятия человека, сложившегося по средствам исторической памяти среды, в которой он находится. Идеология формирует созидательный потенциал общественного сознания, позволяющий культуре противостоять стихийным элементам образного формирования. Идеология определяет, что хорошо, а что плохо в рамках культурного поля, какие образы и ценности следует сохранить в памяти поколений, а какие необходимо не допустить до контакта с общественным сознанием определённого народа. Идеология формирует чувство идентичности индивида и общности, а реализует она это посредством культуры, которая развивает образное мышление, делает идеологию конкретной, олицетворяет ее с конкретными действиями, личностями,

событиями [2]. Культура – это своеобразная почва, которая позволяет прорасти только тем росткам- идеологии, которые соответствуют структуре среды, сложившейся в результате длительного исторического генеза.

Ценности являются своеобразным индикатором развития общества, их формирование происходит в результате одновременного воздействия целого ряда социальных, культурных, экономических, территориальных, климатических процессов. Рассматривая формирование ценностной структуры российского общества, сразу стоит выделить исторически сложившуюся ценность общности, которая позволила успешно функционировать советскому государству на протяжении семи десятилетий: идеи коллективизма и взаимопомощи объединяли тысячи людей, соединяя воедино огромные территории [3, с 146]. В начале 90-х пришедший на смену капитализм со своим индивидуализмом не смог получить всеобъемлющего влияния, как это было в рамках западноевропейской культуры. Российское общество остается слаженной общностью, опираясь на идеи справедливости и взаимоподдержки, оно не стало обществом потребления. А произошло это благодаря сохранению индивидуальной и общественной идентичности, неразрывной взаимосвязи продуктов трудовой деятельности с личностью конкретного человека. Материальное вознаграждение не может заставить отдельную личность делать то, что ей не близко по духу, а тем более все общество подчиниться капиталистическим законам. Духовные ценности в значительной степени преобладают над материальными, что позволяет сохранять незыблемые, нерушимые догмы консервативных институтов: семьи, брака, детей, Родины, веры и. т. д.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что культура и идеология являются элементами одной системы духовной сферы общества. В современном российском обществе идеология продолжает быть элементом сохранения общности, консолидации, справедливости. Данными положительными качествами ее наделяет культура, которая остается самостоятельной сферой функционирования нематериальной сферы

общества. Культура сводит на нет манипуляционные аспекты функционирования идеологии. Современные российские лидеры безусловно пытаются широко манипулировать общественным сознанием, но если произвести оценку из действий в общекультурном контексте, то получится, что они просто выражают свои ценности и убеждения.

Литература

1. Андреев Э.М. В сборнике: Межрегиональное сотрудничество в формирующемся Евразийском экономическом пространстве. материалы II международной интернет-конференции. 2016. С. 224-228.

2. Флиер А.Я. Идеология как форма культуры. Культура культуры. 2020. № 4. С. 1.

3. Ярмолич Ф.К. Идеология и культура в мире советского человека (на материалах Ленинграда 1950-1960-х гг.) Петербургский исторический журнал. 2020. № 4 (28). С. 142-149.

References

1. Andreev E.M. In the collection: Interregional cooperation in the emerging Eurasian Economic Space. materials of the II International Internet conference. 2016. pp. 224-228.

2. Flier A.YA. Ideology as a form of culture. Culture of culture.2020. No. 4. p. 1.

3. Yarmolich F.K. Ideology and culture in the World of the Soviet man (based on the materials of Leningrad in the 1950s and 1960s) St. Petersburg Historical Journal. 2020. No. 4 (28). pp. 142-149.

THE SYSTEM OF INTERRELATIONS OF CULTURE AND IDEOLOGY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

A.V. Pakhomov

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya str., 2
Pahomov_an1981@mail.ru*

The purpose of the study is to identify the system of interrelations of ideology and culture as two integral intangible components of the life of Russian society. The theoretical and methodological basis of the research is based on the concept of D. V. Pivovarov, in which culture is perceived as a process of reproduction and translation of perfect "ideal-forming" standards. Consequently, ideology in this study is considered as an internal component of culture. The structural and functional approach was used to identify the general and particular specifics of the characteristics of the conceptual field under study. The institutional method allowed us to consider the influence of culture and ideology as the fundamental components of the spiritual life of society. The axiological method made it possible to describe the value content of social and social reality, thereby defining the role of culture and ideology, the boundaries of their perception by the public consciousness.

Keywords: culture, ideology, public consciousness, Russian society, values, worldview.

*ИДЕАЛЬНЫЙ ГОРОД – ПРОШЛОЕ ИЛИ БУДУЩЕЕ***Д.Д. Подгурская¹, А.Ю. Авакова²**

*¹Кубанский государственный университет
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
dariapodgurskaya@mail.ru*

*²Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
avakova-a@mail.ru*

В данной работе рассмотрена утопическая концепция идеального города с точки зрения определения ее жизнеспособности в современном мире. Изучена история развития данной идеи, приведен обзор литературы («Государство» Платона, «Десять книг об архитектуре Марка Витрувия, «Десять книг о зодчестве» Альберти) от времен Античности до Нового Времени, внесшей вклад в развитие или изучение концепции. На основе обзора выявлены основные практически применимые аспекты концепции и их изменение с течением времени. При помощи анализа современных городов, спроектированных в рамках «идеального города», выявлены основные слабые стороны соответствующих генпланов, такие как неудачное распределение функциональных зон, нехватка финансов, статичность города и его неспособность меняться в такт с ростом населения, увеличением автопотока, развитием функций и другими явлениями.

Ключевые слова: идеальный город, генплан, социальная теория, архитектурная модель, урбанистика, урбанистическая утопия.

Концепция идеального города – утопическая доктрина в сфере социальных теорий и архитектурных моделей – берет свое начало еще во времена античности, но даже после многих неудачных попыток ее реализации человечество продолжает внедрять ее аспекты в современные города. В данной статье рассмотрены истоки этой урбанистической утопии, современные кейсы и основные проблемы, не позволяющие городам, построенным по «идеальной» концепции приблизиться к реальному идеалу.

Прародителем идеального города является Платоновское государство-город на острове Атлантида, система жизни которого описана в диалоге «Государство». Важно, что смысл концепции заключается не только в качественном архитектурном плане, но и в идеальном социальном устройстве, то есть «идеальный город» – только про пространство, но и про его влияние

на городское сообщество, его иерархию и социальные связи. Это подтверждает тот факт, что концепция идеального города легла в основу социальных утопий, суть которых заключается отнюдь не только в урбанистическом устройстве, например: «Новая Атлантида» Фрэнсиса Бэкона, «Город Солнца» Томмазо Кампанелла, идея Шарля Фурье и Роберта Оуэна о небольших, но достаточно самостоятельных общинах, равномерно распределенных по территории государства. Также стоит упомянуть работу «Десять книг об архитектуре» Марка Витрувия, которая рассматривает архитектурный и градостроительный опыт Греции и Рима: вопросы выбора местности для создания города, размещение улиц и площадей, типология зданий. Для соблюдения эстетической целостности ландшафта автор советовал придерживаться ординации (архитектурным ордерам), разумной планировки, равномерности ритма и строя, симметрии и соразмерности, соответствию формы назначению.

С развитием наук концепция идеального города стала более прикладной и дополнилась реальными урбанистическими моделями. Более того, на ее развитие повлияли и идеи гуманизма, гармонии природы и человечества. Однако, идеи авторов опережали нужды строительства на практике и являлись не готовыми проектами для планировки городов, а графическими выраженными концепциями. Идеальным строениям того времени свойственны рационализм, геометрическая ясность, центричность композиции, гармония целого и частного и, главный аспект, «человекоцентризм». Первый теоретический труд на тему идеального города эпохи Возрождения – «Десять книг о зодчестве» Альберти – гласит, что «красота есть строгая соразмерная гармония всех частей, объединяемых тем, чему они принадлежат, – такая, что ни прибавить, ни убавить, ни изменить ничего нельзя, не сделав хуже». В рамках концепции идеального города работал и Леонардо да Винчи, разработав идеи двухуровневого города и веретенообразного города.

Когда финансовые и технические возможности дошли до того, чтобы отстраивать города с нуля по придуманному плану или даже перестраивать существующие города, концепция идеального города получила свое воплощение в реальной жизни, однако зарекомендовала себя как неспособная к существованию. Яркий пример – город Бразилиа, спроектированный Лусио Коста (автор генплана) и Оскар Нимейера (проектировал здания). Идея города заключается в его четком функциональном распределении. Его территория спроектирована в виде птицы/самолета, в каждой части которой расположена застройка и функциональные территории исключительно одной группы. По вертикальной оси (в «теле птицы») располагаются коммерческие помещения: гостиницы, банки, офисы и так далее. В самом центре этой части территории сгруппированы парламент и другие федеральные здания. Центр пересекается горизонтальной осью («крыльями»), которая полностью заполнена жилой застройкой. Несмотря на тщательную продуманность, Бразилиа стал «антипримером» городского планирования и даже породил «эффект Бразилиа» – явление, при котором необычный генплан абсолютно непригоден для жизни. Что же с ним не так? Во-первых, жилая застройка оказалась предоставлена самой себе и лишена каких-либо функциональных обустраивающих зон: рекреационных, магазинов, школ, мест работы и так далее. Во-вторых, «крестообразная» форма города породила огромные расстояния. Те, кто живет в горизонтальной оси, могут добраться до вертикальной только через центр города. Более того, «деловая» часть города заполнена большими пустующими пространствами и площадями, что не располагает к проведению в ней свободного времени. Самой главной причиной неудачи данного генплана является обреченность города на статичность. Ввиду планировки у Бразилиа нет возможности расти «наружу» и увеличивать свою территорию, что необходимо, ведь количество жителей так или иначе растет. В результате необратимый процесс роста города осуществляется «внутри» в виде надстроек, многоуровневых трущоб и подобных самостроев.

Иллюстрацией нежизнеспособности идеального города является и Астана. За основу генплана был взят конкурсный проект Кисе Курокавы «симбиотический город». В его основе лежит отношение к городу, как живому организму, в гармонии с природной системой, что основано на новой философии градостроительства «симбиотическая архитектура». В соответствии с этим, архитектура, словно биологическая структура, не должна быть статичной, изношенные с течением времени элементы должны заменяться на новые. При воплощении идеи в реальность было решено смешивать восточные и европейские черты, что сказалось на разработке футуристического дизайна нового пассажирского терминала аэропорта Астаны. Среди важнейших принципов нового генплана – полицентричность, комплексность и компактность застройки, позволяющие создать безопасные и комфортные условия жизни. Впоследствии, ввиду активного развития государственной экономики, быстро росло население столицы, а также количество автомобилей, поэтому, несмотря на здравые идеи нового генплана, было принято решение его корректировки.

Признано, что для современного идеального города в приоритете небольшие, но разбросанные по всему городу зеленые пространства; в нем необходимо регулировать высоту зданий; соблюдать «коридоры» между постройками, отказываться от длинных глухих и однообразных фасадов, острых форм и углов при проектировке зданий [1]. Все это плохо реализуется в современных мегаполисах.

Однако, иногда «идеальные города» успешно существуют, но нужно отметить, что это исключения из правила. Более того, исключениями редко становятся привычные нам города. Например, Ауровиль (проект Мирра Альфассе) – это по сути «мега-коммьюнити» в 2,5 тысячи человек, переросшее в город. Главная идея города – сосуществование людей вне конфессий и национальностей. В центре города без применения сложной строительной техники построен храм Творческой энергии. В основе организации города – структура галактики, что дает перспективу для разрастания города и

возможность преодоления проблемы перегруженности центра. Город разделен на секторы: промышленный, культурный, жилой и международный. Горожане распределены на 80 индифферентных коммьюнити, у каждого из которых свой архитектурный язык и функции. Ауровильцы кооперируют усилия для развития города, участвуют в его благоустройстве, вырастили более 2 млн. деревьев и прекрасный сад. Таким образом, в данном случае успех «идеального города» обусловлен подбором горожан определенной идеологии и их заинтересованностью в развитии города в рамках изначальной концепции и желанием сохранить идеи его устройства.

Концепция идеального города представляет не только теоретическое, но и практическое значение, о чем следует помнить специалистам в архитектуре и урбанистике. На современном рынке труда наиболее успешным окажется тот специалист в данной отрасли, который способен выстроить алгоритм своей работы в соответствии с актуальными мировыми тенденциями [2].

Литература

1. Маркевич Е.И., Мирошниченко Е.А. Роль литературы нон-фикшн в выборе будущей профессии // Профнавигация молодежи. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2021. С. 196-201.
2. Маркевич Ю.В., Розовский Р.А. Современные методы поиска работы // Профнавигация молодежи. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 286-289.

References

1. Markevich E.I., Miroshnichenko E.A. Rol' literatury non-fikshn v vybore budushchej professii // Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2021. S. 196-201.
2. Markevich YU.V., Rozovskij R.A. Sovremennye metody poiska raboty // Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 286-289.

THE IDEAL CITY - PAST OR FUTURE

D.D. Podgurskaya¹, A.YU. Avakova²

¹*Kuban state university,
149, Stavropol'skaya St., Krasnodar, Russian Federation, 350040,
dariapodgurskaya@mail.ru*

²*Kuban state technological university
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2
avakova-a@mail.ru*

In this paper, the utopian concept of an ideal city is considered from the point of view of determining its viability in the modern world. The history of the development of this idea is studied, a review of the literature (Plato's "State", "Ten Books on Architecture" by Mark Vitruvius, "Ten Books on Architecture" by Alberti) from Antiquity to Modern Times is given, which contributed to the development of the concept. Based on the review, the main practically applicable aspects of the concept and their change over time are identified. With the help of the analysis of modern cities designed within the framework of the "ideal city", the main weaknesses of their general plans are revealed: bad distribution of functional zones, lack of finance, the static nature of the city and its inability to change in time with population growth, increased traffic, the development of functions and other phenomena.

Keywords: ideal city, general plan, social theory, architectural model, urbanism, urban utopia.

*РОТАЦИЯ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК СЛЕДСТВИЕ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ*

Д.Д. Подгурская

*Кубанский государственный университет
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
dariapodgurskaya@mail.ru*

А.Ю. Авакова

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
avakova-a@mail.ru*

В данной работе исследуется практика функциональной ротации урбанизированных территорий как следствие устойчивого развития городов, в частности – реорганизация бывших промышленных территорий. Выделены и классифицированы объекты городской среды, чаще всего подвергающиеся ротации, факторы определения направленности реорганизации территории, подходы к осуществлению функциональной ротации по объему видоизменения изначального объекта и его функций. Описаны детали и результаты проектов по ротации промышленных территорий в разных городах: район Доклендс Лондона, Хаммарбю Шестаг Стокгольма, Даниловский район Москвы, а также реорганизация газгольдеров в Вене. Выделены позитивные и негативные последствия описанных проектов, а также основные плюсы ротации в принципе: сохранение городской экологии, культурного наследия и памятных мест, городских сообществ, в некоторых случаях сокращение объема затрачиваемых средств в равнении со строительством объекта с нуля.

Ключевые слова: урбанистика, устойчивое развитие городов, ротация урбанизированных территорий, реорганизация промышленных территорий.

Общеизвестно, что современный мир постоянно меняется и требует от человечества высокого уровня адаптивности. Проявления этого мы видим и в тенденциях гибкого и непрерывного образования, и в популярности переквалификации сотрудников, и в распространенности структурной безработицы [1]. Однако, нужду в адаптивности мы можем приписать не только человеку, но и самому физическому миру, который тоже должен иметь возможность быстро подстраиваться под изменения вокруг. Ярким примером являются функциональные зоны, утрачивающие свою надобность по самым разным причинам: исчезновение определенной профессиональной деятельности для промышленных зон, снижение актуальности маршрутов для

транспортных путей, нехватка средств для содержания какой-либо территории и др. Полное уничтожение построек или открытых территорий, потерявших свою актуальность, – не всегда хороший выход, и часто вместо этого обращаются к ротации функциональных территорий – адаптации функционального состава и пространственной организации различных частей города к изменяющемуся контексту развития. Ротация обладает рядом преимуществ с точки зрения городской экологии, сохранения культурного наследия или просто памятных мест, сохранения городских сообществ, сложившихся и функционирующих за счет привязанности к какой-либо территории, а иногда и со стороны финансового вопроса. Современные проекты реконструкции включают целостное изменение крупных фрагментов городской структуры: исторически сложившиеся кварталы, общественно-транспортные узлы, элементы производственной застройки, производственные зоны и т.д.

Далее будут рассмотрены примеры реорганизации бывших промышленных территорий – одно из самых значимых и популярных направлений ротации.

Одним из самых масштабных примеров ротации является Доклэндс – целый район Лондона. В конце XVII века на его территории были построены доки – искусственные бассейны для принятия кораблей и соответствующая инфраструктура вокруг. Они успешно существовали и приносили Великобритании доход. Но позднее они утратили свою актуальность, и после их закрытия в 70-х годах появилась программа модернизации, в результате которой район перестроили за 20 лет. Такой долгий период вызван большим количеством владельцев земли в доках, для решения чего создали Корпорацию развития Доклэндс. Еще одно нововведение – создание Особой экономической зоны, где бизнес имел привилегии, например, освобождался от налога. Вкупе эти методы преобразовали Доклэндс в зону жилых домов, коммерческих зданий и легкой индустрии. Главным символом этих огромных усилий стал проект Кэнэри-Уорф, в ходе которого были построены самые высокие здания

Британии и был создан второй финансовый центр в Лондоне. Однако, стоит отметить отрицательное последствие проекта: в результате новые эксклюзивные дома соседствуют со старыми, бедными, разваливающимися постройками.

Совершенно удачным проектом можно назвать бывшие австрийские газометры. В конце XIX века в Вене были построены 4 газгольдера, но после отказа от использования коксового газа их использование прекратилось. В ходе конкурса была выбрана идея перестройки газгольдеров архитектурного бюро Соор Himmelb(l)au (авторы – Жан Нувель, Вильгельм Хольцбауэр и Манфред Ведорн). В ходе реконструкции были разрушены все внутренние постройки, а оставлены только кирпичные фасады и часть крыши. Каждый газометр стал выполнять определенную функцию: жилую, офисную, и развлекательную (магазины, концертный зал, кафе).

В рамках темы ротации следует уделить отдельное внимание «шведской экономической модели». Она подразумевает сочетание рыночных отношений и государственного регулирования при реконструкции объектов. В Швеции также разработали теорию социально-экономических пространственных систем, тем самым дополнив пространственный и экономический функционал ротации еще и социальным эффектом. К основным аспектам современного образа Швеции можно отнести разработку и продвижение комплексного освоения территорий с использованием инновационных технологий при строительстве энергоэффективных зданий. Эти принципы реализуются, например, во флагманских экологических проектах районов города, рассчитанных на пешехода, а не на автомобилиста. Примером является Хаммарбю Шестад – бывший промышленный район, ныне являющийся зеленым и экологически чистым. Часть его квартир, а также движение общественного транспорта обеспечивается энергией биотоплива, солнечных панелей и батарей. Большая часть отходов утилизируется или перерабатывается с целью получения тепла и энергии.

В России, ввиду большого количества промышленных зон особенно широко поле для реализации ротации. В Москве Генеральным планом 2010 г. предусматривается дальнейшее полицентрическое развитие основных планировочных частей города, в том числе, за счет поэтапной комплексной реконструкции, функциональной ротации и архитектурно-пространственной реабилитации всей сложившейся застройки города. Среди уже осуществленных проектов можно выделить реконструкцию промышленной зоны ЗИЛ Даниловского района. В 2018 году там открыли парк «Тюфелева роща» по проекту Джерри ван Эйка. Проектировщик решил сохранить идею завода и реализовал ее в парке в виде перголы, напоминающей конвейер, длиной 1,3 километра и протянувшейся через всю территорию парка.

Функциональную ротацию классифицируют по подходам к ее осуществлению:

1) максимально возможное сохранение объемно-планировочных и конструктивных решений (с разрешением незначительных переделок) с изменением функционального использования;

2) реконструкция, предполагающая расширение зданий, строительство дополнительных объемов и пр. с обеспечением стилевого единства и сомасштабности застройки;

3) новое строительство с развитием новых функций, ранее не существовавших на территории.

При составлении проекта ротации и определения направленности реорганизации территории обычно руководствуются следующими факторами: близость к центру города/территориям с культурно-исторической ценностью, транспортная связь с зонами концентрации мест приложения труда и проживания населения, загрязненность промышленной деятельностью, необходимость экологической реабилитации, дефицит территории общего пользования, степень износа и морального старения фонда застройки. При реализации плана ротации следует учитывать, что для современного города в приоритете небольшие, но разбросанные по всему городу зеленые

пространства; в нем необходимо регулировать высоту зданий; соблюдать «коридоры» между постройками, отказываться от длинных глухих и однообразных фасадов, острых форм и углов при проектировке зданий [2].

Литература

1. Маркевич Ю.В., Розовский Р.А. Современные методы поиска работы // Профнавигация молодежи. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 286-289.

2. Маркевич Е.И., Мирошниченко Е.А. Роль литературы нон-фикшн в выборе будущей профессии // Профнавигация молодежи. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2021. С. 196-201.

References

1. Markevich YU.V., Rozovskij R.A. Sovremennye metody poiska raboty // Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 286-289.

2. Markevich E.I., Miroshnichenko E.A. Rol' literatury non-fikshn v vybore budushchej professii // Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2021. S. 196-201.

ROTATION OF URBANIZED TERRITORIES AS A CONSEQUENCE OF URBAN DEVELOPMENT

D.D. Podgurskaya

*Kuban State University
149, Stavropol'skaya St., Krasnodar, Russian Federation, 350040,
dariapodgurskaya@mail.ru*

A.YU. Avakova

*Kuban state technological university
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2
avakova-a@mail.ru*

This paper examines the practice of functional rotation of urbanized territories as a consequence of sustainable urban development, in particular, the reorganization of former industrial territories. The authors identify and classify the objects of the urban environment that are most often subject to rotation, the factors determining the direction of the reorganization of the territory, approaches to the implementation of functional rotation in terms of modification of the original object and its functions. The article describes results of projects in different cities: the Docklands district of London, Hammarbystad of Stockholm, Danilovsky district of Moscow, as well as the reorganization of gas tanks in Vienna. The positive and negative consequences of the projects are highlighted, as well as the main advantages of rotation in principle: the preservation of urban ecology, cultural heritage and memorials, urban communities, in some cases, a reduction in the amount of funds spent in comparison with the construction of an object from scratch.

Keywords: urbanism, sustainable urban development, rotation of urbanized territories, reorganization of industrial territories.

*ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В
СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ*

О.А. Попандопуло

*Волгоградский государственный университет, 400062, Российская
Федерация, г. Волгоград, проспект Университетский, 100;
popandopulo@volsu.ru*

Автор анализирует процессы профессиональной адаптации и социализации молодежи как взаимосвязанную и системообразующую совокупность свойств, при помощи которой выстраивается социальное поведение в области профессиональной деятельности на уровне государства и общества. В процессе теоретического исследования социальной адаптации в процессе социализации, автор высказывает мысль о появившейся на данном этапе развития общества и государства необходимости в целенаправленном формировании как институтами гражданского общества, так и государственными структурами комплексного вида взаимодействия отдельной личности и окружающей средой для появления возможности целенаправленного разрешения противоречий, возникающих между ними.

Ключевые слова. Профессиональная идентичность, социализация, социальная адаптация, гражданское общество, социокультурные факторы.

*Исследование выполнено за счет гранта Президента РФ № МК-2042.2020.6
(соглашение 075-15-2020-423 от 16.03.2020)*

Процесс эффективного взаимодействия государства, гражданского общества и отдельного человека определяется существованием двух взаимосвязанных диалектически процессов – социализации и адаптации. Социальная адаптация, представляющая собой развитие личности, приобщение ее к фундаментальным основам морали и нравственности, традициям духовности и ведущим социокультурным механизмам для выполнения своей общественной (и профессиональной) роли в будущем, выступает определенным логическим результатом общего хода социализации человека. Среди ведущих функций социальной адаптации в условиях современного государства следует выделить процессы интеграции в относительно устойчивые условия социокультурного пространства, а также активное внедрение наиболее эффективных технологий и методик в ходе

решения типичных проблем, применяя уже подтвердившие свою состоятельность инструменты социального поведения.

Направлением, используемым при взаимодействии личности и институтов гражданского общества на каждом этапе своей социализации, включая выбор профессиональной траектории развития, является социальная адаптация. Стратегическая необходимость изучения процесса адаптации во взаимосвязи с ходом общей социализации человека наиболее четко прослеживается в современных условиях глобальных перемен, реализующихся «в общественно-политической и правовой жизни российских граждан, которые не могут не влиять на процессы социализации молодежи, протекающие в условиях геополитических вызовов ...» [1, с. 73]. В данном контексте необходимо выделить научные труды Р. Мертона, исследования которого ученые связывают с активным изучением вопросов индивидуальной адаптации. Поскольку социализация, как в целом процесс, так и отдельно с позиции выбора профессии и области профессиональной деятельности, можно рассматривать, в двух направлениях. Во-первых, «в контексте диалектического взаимодействия между компонентами психосоциальной системы личности, определяющими код ее социокультурного поведения, – целями и задачами личностного развития, институционализированными методами и способами их достижения и решения, персонально значимыми средствами, нормами и ценностями. Во-вторых, оценивая социализацию как форму статусного ролевого поведения в общественных ситуациях, фундаментально не связанных с личностными началами индивидуума» [2, с. 105].

Анализируя модель социальной адаптации личности к культурным нормам и ценностям общества, Р. Мертон выделил типы, которые возможно соотнести с типами индивидуального поведения личности в процессе профессиональной социализации и интеграции в текущие условия российской действительности. Среди выделенных критериев: социально значимые установки, транслируемые обществом и отношение к ним современного

человека; методы и способы, которые человек использует для достижения значимых целей. Применяя данные критерии, Р. Мертон определил пять основных типов адаптации: подчинение, инновация, ритуализм, ретритизм и мятеж [3].

В сложившихся социально-экономических и социокультурных условиях человек наиболее часто выбирает метод активного преодоления возникающих противоречий и возможных проблем на пути достижения как общественного, так и профессионального успеха. В данном контексте складывается острая необходимость в развитой и эффективно действующей системе институтов гражданского общества (которая в России только формируется). Однако, большая часть граждан России выбирают пассивную стратегию адаптации к социокультурному, социально-экономическому, профессиональному пространству общества, предпочитая «плыть по течению» [3, с. 95]. На основании этого, возникает необходимость целенаправленного формирования комплексной системы специфического типа, целью которой будет выступать организация эффективного взаимодействия личности и окружающей среды (группы, социального института, где она социализируется), минимизирующей те противоречия, которые могут возникнуть между ними в процессе взаимодействия [4, с. 119].

Подводя итог, следует отметить, что социальная адаптация и социализация российских граждан в сложившихся условиях отличается стихийным характером. В то же время, те общественные противоречия, существующие на данном этапе развития общества, в полной мере не позволяют сформировать эффективные инструменты управляемой адаптации и социализации. Таким образом, человеку, особенно молодому, приходится приспосабливаться к общественной, экономической, социокультурной, правовой системе, которая несет в себе ряд существенных недостатков.

Литература

1. Камалиева И.Р. Социальные нормы в условиях современных рисков. // Манускрипт. 2016. № (9 (71)). С. 73-75.

2. Попандопуло О.А. Правовая социализация личности в современном российском обществе: социально-философский анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Краснодарский университет МВД России. Краснодар, 2015.

3. Мертон Р. Социальная структура и аномия // СОЦИС. 1992. № 3. С. 104–114.

4. Попандопуло О.А. Модель правовой социализации в контексте исторического развития управления модернизационными процессами // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 118-123.

References

1. Kamaliyeva I.R. Sotsial'nyye normy v usloviyakh sovremennykh riskov. // Manuskript. 2016. № (9 (71)). S. 73-75.

2. Popandopulo O.A. Pravovaya sotsializatsiya lichnosti v sovremennom rossiyskom obshchestve: sotsial'no-filosofskiy analiz. Dissertatsiya na soiskaniye uchenogo kandidata filosofskikh nauk / Krasnodarskiy universitet MVD Rossii. Krasnodar, 2015.

3. Merton R. Sotsial'naya struktura i anomiya // SOTSIS. 1992. № 3. S. 104–114.

4. Popandopulo O.A. Model' pravovoy sotsializatsii v kontekste istoricheskogo razvitiya upravleniya modernizatsionnymi protsessami // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 436. S. 118-123.

PROFESSIONAL ADAPTATION AND SOCIALIZATION OF YOUTH IN MODERN SOCIOCULTURAL CONDITIONS

O.A. Popandopulo

*Volgograd State University,
400062, Russian Federation, Volgograd, Universitetskiy prospect, 100
popandopulo@volsu.ru*

The author analyzes the processes of professional adaptation and socialization of young people as an interconnected and system-forming set of properties, with the help of which social behavior in the field of professional activity is built at the level of the state and society. In the process of a theoretical study of social adaptation in the process of socialization, the author expresses the idea that at this stage of the development of society and the state, the need for the purposeful formation by both civil society institutions and state structures of a complex type of interaction between an individual and the environment for the emergence of the possibility of purposeful resolution of contradictions, arising between them.

Keywords. Professional identity, socialization, social adaptation, civil society, sociocultural factors.

УДК 13.00.04

СНИЖЕНИЕ ПРИОРИТЕТА ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ И СПОРТИВНО-МАССОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕКТОРАХ

Л.Н. Порубайко¹, И.С. Воронин, Т.С. Давудов, В.И. Перунов

*Кубанский государственный медицинский университет,
350063, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Митрофана Седина, 4;
¹porubaiko50@mail.ru*

Ухудшение здоровья подрастающего поколения связано не только с воздействием неблагоприятных факторов, сложившихся в ходе социально-экономического развития страны, но и с реальным снижением приоритета физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой деятельности в различных социальных секторах.

Ключевые слова: дети, здоровье, организм, подростки, учреждения, каникулы, физическая культура, деятельность, оздоровление, массовость, спорт.

Существующая система физического воспитания учащихся общеобразовательных школ не в полной мере решает задачу оздоровления и повышения уровня физической подготовленности подрастающего поколения в течение учебного года.

Более того, в научно-методической литературе отмечается [1, 2, 3, 4], что летний каникулярный период сопряжен с понижением уровня физического развития и физической подготовленности детей и подростков.

Учреждения детского отдыха и оздоровления (УДОО), бывшие пионерские лагеря, являются важной формой повышения двигательной активности (ДА) детей в летний каникулярный период [1].

В советское время пионерские лагеря являлись самым массовым видом летнего отдыха детей и подростков. Ежегодно расширялась сеть пионерских лагерей, лагерей труда и отдыха, колхозных и межколхозных, санаторного типа. В 1949 г. в пионерских лагерях отдыхали 1 млн. 700 тысяч детей, в 1978 г. в 52 тысячах пионерских лагерей и лагерей труда побывали 12 млн. школьников, в середине 80-х годов в стране работало свыше 70 тысяч лагерей, в которых ежегодно находилось от 14 до 16 млн. детей и подростков (Пионерская правда, 1984, 8 июня).

Организованный массовый отдых детей и подростков в бывшем Советском Союзе рассматривался как одно из важнейших завоеваний социализма.

Пионерские лагеря были призваны обеспечивать непрерывность коммунистического воспитания, готовить пионерский актив, формировать детский коллектив, в котором каждому ребенку отводилось свое определенное место.

Анализ научно-методической литературы [5, 6, 7] свидетельствует о том, что в работе с детьми в пионерских лагерях преобладали такие формы работы, как организация дружин, отрядов, проведение торжественных линеек и построений, смотров песни и строя, дней памяти героев, встреч с ветеранами труда. конкурсов плакатов, поделок на патриотические темы и других подобных мероприятий, требующих длительной подготовки, работы в помещениях, просмотра множества литературных источников, которые налагали ответственность на вожатых и воспитателей за правильное идеологическое содержание.

Физическая закалка считалась составной частью коммунистического воспитания, а физическому воспитанию в пионерских лагерях в советский период отводилась второстепенная роль. Укрепление здоровья детей во время летнего отдыха происходило естественным путем благодаря природному окружению, размещению лагерей в экологически чистых зонах, повышению объема самостоятельной двигательной активности детей, длительному пребыванию на свежем воздухе.

Единственной обязательной формой физического воспитания для всех детей в лагере являлась утренняя гигиеническая гимнастика. Однако, как отмечает ряд авторов [8, 9, 10], единообразное ее проведение для детей разного пола, возраста и подготовленности снижало интерес у занимающихся. В тех лагерях, где к данной форме занятий подходили творчески (например, для девочек УГГ проводилась в виде ритмических танцевальных занятий, для мальчиков – в виде силовой подготовки), дети с большей заинтересованностью и желанием относились к занятиям.

Кроме того, в условиях пионерских лагерей в советский период заорганизованные формальные спортивно-массовые мероприятия привели к снижению интереса к ним у детей старшего возраста. Однако, как отмечается в ряде публикаций [11, 12] и др., дети предпочитают эмоционально насыщенные формы занятий двигательной активностью, где бы они имели большую свободу действий и разнообразные двигательные проявления.

К положительным моментам в практике работы пионерских лагерей в советский период можно отнести:

- массовый охват детей и подростков летним отдыхом;
- систему самоуправления детей в виде советов как в отдельных отрядах, так и в лагере в целом;
- систему соревнований по различным видам двигательной активности, стимулирующих детей к занятиям физической культурой.

Среди наиболее типичных недостатков физического воспитания детей и подростков в условиях пионерских лагерей, на наш взгляд, являются:

- трафаретность форм спортивной и физкультурной работы, узость их выбора и содержания;
- тяготение к праздничным коллективным физкультурно-спортивным мероприятиям;
- не в полной мере учет адаптационных возможностей детей при организации двигательной активности прибывших в лагерь из других климатогеографических условий;
- недостаточность использования естественных факторов природы и закаливающих процедур.

Необходимо отметить, что за последние 10 лет в научно-методической литературе вопросам организации физического воспитания детей в условиях летних учреждений детского отдыха и оздоровления уделялось мало внимания и имеются лишь фрагментарные данные.

Литература

1. Иванова, Н. Г. Дифференциация двигательных режимов детей 10-12 лет с учетом особенностей физического и психофизиологического статуса: дис. канд. пед. наук / Иванова Наталья Геннадьевна. – Краснодар, 2006. – 205 с.
2. RU 2746335 C1, 12.04.2021.
3. Иванова Н.Г., Лейбовский А.Ю. Соответствие физического развития, физической и функциональной подготовленности студентов первого курса Кубанского государственного технологического университета нормативным требованиям //Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2012. – № 1 – С. 16-19.
4. Лейбовский А.Ю. Мотивы и потребности студентов Кубанского государственного технологического университета в различных видах двигательной активности на занятиях по физической культуре (по результатам анкетного опроса) // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2011. – № 3. – С. 41–44.

5. Лейбовский А.Ю., Иванова Н.Г. Динамика показателей физического развития, физической и функциональной подготовленности студентов Кубанского государственного технологического университета и соответствие исследуемых параметров нормативным требованиям // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2012. – № 3. – С. 59-64.

6. Иванова Н.Г., Порубайко Л.Н., Воронин И.С. и др. Формирование потребности в занятиях физической культурой как основной фактор повышения уровня физической подготовленности будущих специалистов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 1. – С.102-106.

7. Иванова Н.Г. Порубайко Л.Н., Козыренко Е.А., Зенина М.Б. Пути расширения двигательного режима как одного из основных факторов здорового образа жизни студентов. //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 4-1. – С. 3-5.

8. Иванова Н.Г., Лучинина И.Г., Медведева А.С., Романова А.П., Торосьян И.А. Личностно-ориентированные технологии, направленные на формирование потребностей в занятиях физической культурой // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 4. – С. 181-184.

9. Иванова Н.Г., Десенко О.П., Кузнецова М.А. и др. Особенности использования тренажерного устройства для формирования правильной осанки и сохранения остроты зрения младших школьников // Физическая культура: Воспитание. Образование. Тренировка. – 2021. – № 1. – С. 55-57.

10. Рыбачук Н.А., Иванова Н.Г. К проблеме организации и содержания процесса по дисциплине «Физическая культура и спорт» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 234-237.

11. Иванова Н.Г., Порубайко Л.Н., Доронцев А.В. и др. Преобразования на пути становления современной системы профессионального образования: Проблемы и пути их решения // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 3 (193). – С. 135-141.

12. Лейбовский А.Ю., Иванова Н.Г., Порубайко Л.Н. Плюсы и минусы нового формата учебного процесса в российских вузах при переходе на

дистанционное обучение в режиме самоизоляции // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 9. – С. 110-112.

References

1. Ivanova, N. G. Differentiation of motor modes of children aged 10-12 years, taking into account the features of physical and psychophysiological status: dis... candidate of pedagogical Sciences / Natalia G. Ivanova. – Krasnodar, 2006. – 205 p.

2. RU 2746335 C1, 12.04.2021.

3. Ivanova N. G., Leibovsky A. Yu. Compliance of physical development, physical and functional readiness of first – Year students of Kuban state technological University with regulatory requirements //Physical culture, sport-science and practice. – 2012. – no. 1 – P. 16-19.

4. Leibovsky A. Yu. Motives and needs of students of Kuban state technological University in various types of motor activity in physical culture classes (based on the results of a questionnaire survey) // Physical culture, sport – science and practice. - 2011. – no. 3. – Pp. 41-44.

5. Leibovsky A. Yu., Ivanova N. G. dynamics of indicators of physical development, physical and functional readiness of students of the Kuban state technological University and compliance of the studied parameters with regulatory requirements // Physical culture, sport - science and practice. – 2012. – no. 3. - Pp. 59-64.

6. Ivanova N.G., Porubayko L.N., Voronin I.S. and others. Formation of the need for physical culture classes as the main factor in increasing the level of physical fitness of future specialists // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2021. – No. 1. – pp.102-106.

7. Ivanova N. G. Porubayko L. N., Kozyrenko E. A., Zenina M. B. Ways to expand the motor mode as one of the main factors of a healthy lifestyle of students. // International journal of applied and fundamental research, 2017, no. 4-1, pp. 3-5.

8. Ivanova N. G., Iuchinina I. G., Medvedeva A. S., Romanova A P., Torosyan I. A. Personality-oriented technologies aimed at forming needs in physical education

classes // Scientific notes of the University named after P. F. Lesgaft. – 2020. – no. 4. – Pp. 181-184.

9. Ivanova N.G., Desenko O.P., Kuznetsova M.A. Features of using a training device for the formation of correct posture and preservation of visual acuity of younger schoolchildren // Physical culture: Education. Education. Workout. – 2021. – No. 1. – pp. 55-57.

10. Rybachuk N. A., Ivanova N. G. on The problem of organization and content of the process in the discipline "Physical culture and sport" // Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. – 2020. – Vol. 9. – No. 2. – Pp. 234-237.

11. Ivanova N.G., Porubayko L.N., Dorontsev A.V. and others. Transformations on the way of formation of the modern system of vocational education: Problems and ways to solve them // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2021. – № 3 (193). – Pp. 135-141.

12. Leibovsky A. Yu., Ivanova N. G., Porubayko L. N. Pros and cons of the new format of the educational process in Russian universities when switching to distance learning in self-isolation mode // Theory and practice of physical culture. – 2021. – No. 9. – pp. 110-112.

REDUCING THE PRIORITY OF PHYSICAL EDUCATION AND HEALTH AND SPORTS AND MASS ACTIVITIES IN VARIOUS SOCIAL SECTORS

L.N. Porubaiko¹, I.S. Voronin, T.S. Davudov, V.I. Perunov

*Kuban State Medical University,
350063, Russian Federation; r. Krasnodar, St. Mitrophana Sedina, 4;
¹porubaiko50@mail.ru*

The deterioration in the health of the younger generation is due not only to the impact of adverse factors that have emerged in the course of the country's social and economic development, but also to a real decline in the priority given to physical culture and recreation and sportsMass activities in various social sectors.

Keywords: children, health, body, adolescents, institutions, vacations, physical culture, activities, recreation, mass sports.

*ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ
СПЕЦИАЛИСТОВ*

Л.Н. Порубайко¹, А.В. Новиков, В.В. Герман, И.С. Заярко

*Кубанский государственный медицинский университет,
350063, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Митрофана Седина, 4;
¹porubaiko50@mail.ru*

В современном мире физическое воспитание ориентировано на создание условий, оптимальных для развития личности обучающихся. Физическое воспитание должно быть не просто средством формирования физической культуры личности обучающихся, а фактором их всестороннего гармоничного развития.

Ключевые слова: студенты, личность, здоровье, организм, факторы, условия, здоровый образ жизни, стиль жизни, мотивация, воспитание, формирование, культура.

В настоящее время физическое воспитание ориентировано на создание условий, оптимальных для развития личности обучающихся. Физическое воспитание должно быть не просто средством формирования физической культуры личности обучающихся, а фактором их всестороннего гармоничного развития. Дуализм современного физического воспитания состоит в том, что оно состоит как в формировании в человеке «физического» (прежде всего – физической культуры личности), так и воспитании человека через «физическое». Рост требований общества к физическому воспитанию обуславливает усложнение его организации в учреждениях высшего профессионального образования [1, 2, 3].

Современный уровень развития образования обязывает использовать физическое воспитание не просто как средство развития физических качеств и формирования фонда двигательных умений и навыков, но прежде всего – как средство воспитания личности студента. А культура личности человека многокомпонентна, причем развитие этих компонентов должно быть гармоничным (соразмерным и сопряженным). Отставание в развитии одного из компонентов неизбежно приведет к снижению эффективности процесса

индивидуального развития, а в будущем – профессиональной деятельности специалиста. Поэтому регулярная диагностика компонента культуры личности студента, подбор адекватных методов обучения и средств воспитания, непрерывный контроль и своевременная коррекция учебно-профессиональной и тренировочной составляющей обучающихся – фактор эффективности формирования социально-профессиональной компетентности будущего специалиста (а это – цель профессионального образования в современных условиях) [4, 5, 6].

Безусловно, педагогическое управление учебно-тренировочной деятельностью обучающихся немислимо без информации и информационных процессов [7, 8, 9]. Неотъемлемыми составляющими деятельности педагога физической культуры являются такие информационные процессы, как целеполагание, педагогический контроль и диагностика, планирование и учет и т.д. Однако устаревшие методы и формы вышеназванных видов деятельности препятствуют развитию и внедрению инновационных дидактических технологий в физическое воспитание [10, 11, 12].

Таким образом, необходим поиск новых путей в решении сверхсложных задач физического воспитания. Это возможно только при условии модернизации содержания и технологий педагогического управления. Одним из наиболее значимых факторов подобной модернизации является информатизация, состоящая в усилении роли достоверного знания и информационных процессов в педагогической деятельности.

Литература

1. Еременко В.Н., Медведева А.С., Левченко А.А. Роль физической культуры в жизни человека // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 3. – С. 353-355.

2. Иванова Н.Г., Лейбовский А.Ю. Соответствие физического развития, физической и функциональной подготовленности студентов первого курса Кубанского государственного технологического университета нормативным

требованиям //Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2012. – № 1 – С. 16-19.

3. Лейбовский А.Ю. Мотивы и потребности студентов Кубанского государственного технологического университета в различных видах двигательной активности на занятиях по физической культуре (по результатам анкетного опроса) // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2011. – № 3. – С. 41–44.

4. Лейбовский А.Ю., Иванова Н.Г. Динамика показателей физического развития, физической и функциональной подготовленности студентов Кубанского государственного технологического университета и соответствие исследуемых параметров нормативным требованиям // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2012. – № 3. – С. 59-64.

5. Иванова, Н.Г. Эффективность процесса физического воспитания студентов Кубанского государственного технологического университета // Инновационные процессы в высшей школе: сборник материалов XVIII Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2012. – С. 97-99.

6. Иванова Н.Г., Порубайко Л.Н., Воронин И.С. и др. Формирование потребности в занятиях физической культурой как основной фактор повышения уровня физической подготовленности будущих специалистов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 1. – С.102-106.

7. Иванова Н.Г. Порубайко Л.Н., Козыренко Е.А., Зенина М.Б. Пути расширения двигательного режима как одного из основных факторов здорового образа жизни студентов. //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 4-1. – С. 3-5.

8. Иванова Н.Г., Лучинина И.Г., Медведева А.С., Романова А.П., Торосьян И.А. Личностно-ориентированные технологии, направленные на формирование потребностей в занятиях физической культурой // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 4. – С. 181-184.

9. Иванова Н.Г., Десенко О.П., Кузнецова М.А. и др. Особенности использования тренажерного устройства для формирования правильной осанки и сохранения остроты зрения младших школьников // Физическая культура: Воспитание. Образование. Тренировка. – 2021. – № 1. – С. 55-57.

10. Рыбачук Н.А., Иванова Н.Г. К проблеме организации и содержания процесса по дисциплине «Физическая культура и спорт» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 234-237.

11. Иванова Н.Г., Порубайко Л.Н., Доронцев А.В. и др. Преобразования на пути становления современной системы профессионального образования: Проблемы и пути их решения // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 3 (193). – С. 135-141.

12. Лейбовский А.Ю., Иванова Н.Г., Порубайко Л.Н. Плюсы и минусы нового формата учебного процесса в российских вузах при переходе на дистанционное обучение в режиме самоизоляции // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 9. – С. 110-112.

References

1. Eremenko V. N., Medvedeva A. S., Levchenko A. A. the Role of physical culture in human life // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. – 2019. – Vol. 8. – No. 3. – P. 353-355.

2. Ivanova N. G., Leibovsky A. Yu. Compliance of physical development, physical and functional readiness of first - Year students of Kuban state technological University with regulatory requirements //Physical culture, sport-science and practice. – 2012. – no. 1 – P. 16-19.

3. Leibovsky A. Yu. Motives and needs of students of Kuban state technological University in various types of motor activity in physical culture classes (based on the results of a questionnaire survey) // Physical culture, sport – science and practice. – 2011. – no. 3. – Pp. 41-44.

4. Leibovsky A. Yu., Ivanova N. G. dynamics of indicators of physical development, physical and functional readiness of students of the Kuban state technological University and compliance of the studied parameters with regulatory

requirements // Physical culture, sport – science and practice. – 2012. – no. 3. – Pp. 59-64.

5. Ivanova, N. G. Efficiency of the process of physical education of students of Kuban state technological University // Innovative processes in higher education: proceedings of the XVIII all-Russian scientific and practical conference. – Krasnodar, 2012. – p. 97-99.

6. Ivanova N.G., Porubayko L.N., Voronin I.S. and others. Formation of the need for physical culture classes as the main factor in increasing the level of physical fitness of future specialists // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2021. – No. 1. – pp.102-106.

7. Ivanova N. G. Porubayko L. N., Kozyrenko E. A., Zenina M. B. Ways to expand the motor mode as one of the main factors of a healthy lifestyle of students. // International journal of applied and fundamental research, 2017, no. 4-1, pp. 3-5.

8. Ivanova N. G., Iuchinina I. G., Medvedeva A. S., Romanova A P., Torosyan I. A. Personality-oriented technologies aimed at forming needs in physical education classes // Scientific notes of the University named after P. F. Lesgaft. – 2020. – no. 4. – Pp. 181-184.

9. Ivanova N.G., Desenko O.P., Kuznetsova M.A. Features of using a training device for the formation of correct posture and preservation of visual acuity of younger schoolchildren // Physical culture: Education. Education. Workout. – 2021. – No. 1. – pp. 55-57.

10. Rybachuk N. A., Ivanova N. G. on The problem of organization and content of the process in the discipline "Physical culture and sport" // Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. – 2020. – Vol. 9. – No. 2. – Pp. 234-237.

11. Ivanova N.G., Porubayko L.N., Dorontsev A.V. and others. Transformations on the way of formation of the modern system of vocational education: Problems and ways to solve them // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2021. – № 3 (193). – Pp. 135-141.

12. Leibovsky A. Yu., Ivanova N. G., Porubayko L. N. Pros and cons of the new format of the educational process in Russian universities when switching to

distance learning in self-isolation mode // Theory and practice of physical culture. – 2021. – No. 9. – pp. 110-112.

*MAIN FACTORS OF FORMATION OF SOCIO-PROFESSIONAL
COMPETENCE OF FUTURE SPECIALISTS*

L.N. Porubayko¹, A.V. Novikov, V.V. German, I.S. Zayarko

*Kuban State Medical University,
350063, Russian Federation; r. Krasnodar, St. Mitrophana Sedina, 4;
¹porubaiko50@mail.ru*

In the modern world, physical education is focused on creating conditions that are optimal for the development of the personality of students. Physical education should be not just a means of forming the physical culture of the personality of students, but a factor in their all-round harmonious development.

Keywords: students, personality, health, organism, factors, conditions, healthy lifestyle, lifestyle, motivation, education, formation, culture.

*БЕСПОЛЕЗНЫЙ ДИПЛОМ ИЛИ НЕПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ: ПОЧЕМУ МНОГИЕ
ВЫПУСКНИКИ РАБОТАЮТ НЕ ПО ПРОФЕССИИ?*

Т.А. Решетников¹, О.В. Сиротина²

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
¹piton23ssr@mail.ru, ²shkoda070171@mail.ru*

В статье проведен анализ факторов, которые существенно влияют на то, что многие выпускники вузов после получения необходимых знаний по выбранной специальности не связывают свою жизнь с изученной сферой деятельности. Проанализированы статистические данные, свидетельствующие, что большинство выпускников работают не по специальности. Выявлены основные проблемы профессиональной социализации. Обозначены основные причины возникновения проблем профессиональной социализации при трудоустройстве выпускников и выявлены противоречия в существующей системе подготовки кадров. Представлены некоторые варианты стратегии решения данной проблемы, предполагающие долгосрочное достижение целей.

Ключевые слова: профессиональная социализация, выбор будущей профессии, умение, диплом, высшее образование.

Социально-экономические преобразования, происходящие сегодня в различных сферах российского общества, обуславливают реформирование рынка труда, затрагивая широкий спектр социально-профессиональных вопросов, связанных с решением проблем адаптации выпускников высших учебных заведений к современным условиям профессиональной деятельности. Всё это существенным образом влияет на образовательный процесс, предъявляя новые требования к качеству подготовки студентов. От выпускников вузов сегодня требуется новое профессиональное мышление, высокая мобильность, компетентность, толерантность и др.

Цель нашей работы – определить, почему после долгих лет обучения люди устраиваются на работу не по специальности.

Студенты, получая образование, рассчитывают на хорошую высокооплачиваемую работу в своем будущем. Но, к сожалению, не всегда

получается так, как было запланировано. Статистика показывает, что многим выпускникам приходится работать не по специальности. Какая причина является ключевой в данном вопросе и как исправить эту ситуацию? Разберемся пошагово в проблеме.

Любая профессия является «сложным миром», в котором необходимы адаптация, годы обучения, регулярное улучшение своих профессиональных качеств и навыков, приспособление к различным факторам и условиям, умения, сформированные на основе усвоенных знаний и приобретенных навыков. «Умение, как способность осознанно выполнять определенное действие» [1], всегда связано с применением знаний на практике и в процессе учебно-производственной деятельности. Умение составляет основу мастерства и профессиональной компетентности будущего специалиста.

Но, прежде чем выбирать какую-либо профессию, нужно заранее знать, что и из чего выбирать [2].

Профориентация – это система научно – обоснованных мероприятий, направленных на подготовку молодёжи к выбору профессии, на оказание помощи в профессиональном самоопределении и трудоустройстве, с учётом их желаний и сформированных способностей, а также с учетом потребностей в кадрах на рынке труда.

Нами были рассмотрены данные, собранные из материалов Федеральной службы государственной статистики. Они показывают, что высшее образование было получено 88% выпускников, из этого количества 70% работают по специальности. Но не все так хорошо, как кажется на первый взгляд. В некоторых отраслях эта цифра составляет менее 50%. Например, 53% бывших студентов, получивших образование в сфере «ЛОГИСТИКА, ВЭД, ТОРГОВЛЯ», заняты в других областях. Тогда как эта цифра для IT составляет 63%. Получается, что большинство выпускников идут работать не на соответствующие специальности, которым они обучались в университете. И годы учебы, по сути, потрачены даром [3].

Чем же вызвана такая ситуация?

Первая проблема, которая является ключевой, это отсутствие в школах профориентационной работы. Именно поэтому абитуриенты не ориентируются в существующем рынке труда.

Второй и не менее ключевой фактор – психологическое давление родителей и родственников. Зачастую они считают то или иное направление более престижным. И в разговоре с подростками о выборе профессии взрослые часто приводят фразу: «Счастье – когда с радостью идешь на работу и с радостью возвращаешься домой» [4].

Третья причина – поступление в вуз для получения диплома и не важно, какого, ибо с давних времен считается, что без высшего образования невозможно добиться успеха в жизни.

Австрийский психолог Виктор Франкл считал, что только обитатели сумасшедшего дома живут, подчиняясь принципу «нравится – не нравится», нормальные же люди ориентируются на «хорошо – плохо». Способность различать, что такое хорошо и что такое плохо формируется в семье и поддерживается в школе. Конечно, в том случае, если семья и школа ставят эту задачу. Если нет – вырастает поколение, живущее по принципу «бери от жизни все, ты этого достоин», которое из такой профориентации усвоит только одно: профессия должна приносить удовольствие [4].

Все это приводит к тому, что выпускник не понимает, что ему делать с полученным документом, ведь его выбор был не обдуман.

Теперь возникает главный вопрос: «А может быть учиться и не нужно вообще?»

Ответ: «Конечно, нужно». Но важен качественный подход к выбору специальности и вуза. Ведь высшее образование не только открывает множество перспектив, но и дает большой жизненный опыт. Поступив в университет, мы начинаем взаимодействовать с большим количеством людей, развиваем свои коммуникативные навыки и умение грамотно мыслить в сложных ситуациях.

Как избежать неправильного выбора?

Нами была разработана стратегия по устранению тупиковых вопросов профессиональной социализации, например, таких как: Какие специалисты, и в каком количестве необходимы сегодня школе? Кто должен их готовить? По каким программам и методикам? Должна ли школа воспитывать мотивы и потребности, определяющие гражданские и профессиональные качества человека или достаточно дать сумму знаний, необходимых для поступления в вуз? Чьи интересы мы представляем: подростков, стоящих перед выбором профессии, или их родителей, вуза или колледжа, помогая обеспечить набор любой ценой? Можно ли заткнуть дыры в экономике, агитируя молодых людей на очень востребованные, но почему-то не слишком престижные профессии, которые бы никогда не порекомендовали своим детям?

Данная стратегия предполагает долгосрочное достижение целей, а именно: воспитание граждан, которые имеют интерес в своем профессиональном и личностном росте, способных к рациональному и самостоятельному мышлению, обладающих реальным представлением о жизни в целом. Только реализация данных целей способна приблизить нас к балансу между потребностями человека и общества в целом, намерениями молодежи в профессиональном плане и требованиями рынка труда, о которых долгое время говорят.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что вопрос актуального выбора профессии остро стоит на данный момент. Решением данной проблемы является сплочённая работа, как муниципальных образовательных учреждений, так и родителей учащихся. Ведь будущее каждого человека зависит не только от проведения половины жизни за партой и получением документа с надписью «Диплом», но и реалистичным представлением того, кем именно хочет стать человек после окончания вуза.

Литература

1. Гамезо М.В. Атлас по психологии: инф.-метод. пособие к курсу «Психология человека» / М.В. Гамезо, И.А. Домашенко. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 182 с.

2. Сиротина О.В., Тучин А.В. К вопросу о трудностях профессионального самоопределения подростков // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов III Международной научно-практической очно-заочной конференции. 2020. С. 140-144.

3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 3.10.2021)

4. Резапкина Г.В. Как профориентационные штампы затрудняют выбор профессии. Тупиковые «тренды» профориентации // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 7-9.

References

1. Gamezo M.V. Atlas po psihologii: inf.-metod. posobie k kursu «Psihologiya cheloveka» / M.V. Gamezo, I.A. Domashenko. – M.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2001. – 182 s.

2. Sirotina O.V., Tuchin A.V. K voprosu o trudnostyah professional'nogo samoopredeleniya podrostkov // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferencii. 2020. S. 140-144.

3. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru> (data obrashcheniya 3.10.2021)

4. Rezapkina G.V. Kak proforientacionnye shtampy zatrudnyat vybor professii. Tupikovye «trendy» proforientacii // Professional'noe samoopredelenie molodezhi innovacionnogo regiona. Sbornik statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 2016. S. 7-9.

*USELESS DIPLOMA OR WRONG CHOICE OF PROFESSIONAL
SOCIALIZATION: WHY DO MANY GRADUATES WORK OUTSIDE THEIR
PROFESSION?*

T.A. Reshetnikov¹, O.V. Sirotina²

*Kuban State Technological University
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya str., 2
¹piton23ssr@mail.ru, ²shkoda070171@mail.ru*

The article analyzes the factors that significantly affect the fact that many university graduates, after obtaining the necessary knowledge in their chosen specialty, do not associate their lives with the studied field of activity. The main problems of professional socialization are revealed. Some variants of the strategy for solving this problem are presented.

Keywords: professional socialization, choice of future profession, skill, diploma, higher education.

*ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ О БУДУЩЕМ:
КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
СТУДЕНТОВ КУБАНИ)*

О.Р. Тучина¹, В.Е. Бафанова²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹tuchena@yandex.ru, ²valya.bafanova.99@mail.ru

А.В. Чемулова

*Оксфордский университет
chemulovaa@yandex.ru*

Цель настоящей статьи состоит в обосновании позиций субъектного подхода в возможности исследования когнитивного аспекта представления о будущем. В качестве аспекта формирования образа будущего мы рассматриваем представления о рисках коллективного и индивидуального будущего, включающего коллективные цели и планы, ожидания, мечты, страхи. На основе полученных эмпирических результатов была создана авторская типология рисков современного российского общества: «социально-экономические риски», характеризующие опасения респондентов по поводу своего материального благополучия, доступности социальных благ; «личностные риски», в сфере межличностных отношений и самореализации, «национальные риски», характеризующие обеспокоенность респондентов угрозами национального уровня, «глобальные риски», характеризующие глобальные риски современного мира.

Ключевые слова: представление о будущем; представления о рисках коллективного и индивидуального будущего; типология рисков.

Интерес к будущему лежит в основе осознанного и рефлексивного отношения к жизни, предполагающего размышления о последствиях принятых решений, позволяющего оценить различные варианты достижения цели. В науке интерес человека к личному и социальному будущему выражается в прогностических аспектах, присутствующих в большинстве теорий, и выделении прогнозирования в самостоятельную научную область. Актуальность данной статьи заключается в том, что представление о будущем определяется, в принципе, как некий специфический тип установки, включающий различного рода когнитивный, аффективный и поведенческий аспекты. В качестве когнитивного аспекта формирования образа будущего мы

рассматриваем представления о рисках коллективного и индивидуального будущего, включающего коллективные цели и планы, ожидания, мечты, страхи. В качестве эмоционального аспекта представления о будущем предполагается исследование модальности чувств в отношении будущего и оптимизм-пессимизм в отношении будущего. Поведенческий аспект репрезентации будущего определяется нами через изучение стимулов ответственного социального поведения в ситуации неопределенности.

Цель статьи: обосновать с позиций субъектного подхода возможность исследования когнитивного аспекта представления о будущем, на основе результатов эмпирического исследования создать типологию рисков современного мира.

Проблема неопределенности в современном мире, восприятие возможных рисков стала одной из самых актуальных в психологической науке и практике [1]. Для исследования проблем риска наиболее перспективным нам представляется сочетание основных принципов социокультурного и субъектного, в частности, субъектно-бытийного подхода. Данный теоретико-методологический подход обращается к изучению потенциальных и реальных рисков, исходящих из нарушения направленности и оптимума активности личности как субъекта бытия и события [2].

Материалы и методы. В качестве методов исследования представления о рисках коллективного и индивидуального будущего были использованы адаптированная авторская версия опросника «Отношение к глобальным рискам». Эмпирическая база пилотажного исследования: 161 студент и школьник, 104 юноши, 57 девушек (средний возраст 19 лет, среднее отклонение 1,7).

В результате эмпирического исследования были выделены следующие виды рисков коллективного и индивидуального будущего: «социально-экономические риски», характеризующие опасения респондентов по поводу своего материального благополучия, доступности социальных благ, а также товаров и услуг; «личностные риски», в сфере межличностных отношений и

самореализации, «национальные риски», характеризующие обеспокоенность респондентов угрозами национального уровня, как внешних, так и внутренних, «глобальные риски», характеризующие глобальные риски современного мира.

Таблица 1. Результаты исследования оценки рисков коллективного и индивидуального будущего респондентов.

Виды рисков	N	M	SD
социально-экономические риски	161	2,71	1,09
личностные риски	161	2,49	1,10
национальные риски	161	2,44	1,01
глобальные риски	161	2,25	0,86

Таблица 2. Результаты исследования оценки социально-экономических рисков респондентами.

социально-экономические риски	M	SD
ухудшение здоровья близких родственников	3,48	1,35
ухудшение собственного здоровья	2,88	1,40
снижение доходов и уровня жизни семьи и моих собственных	2,86	1,31
не смогу иметь достаточно средств, чтобы удовлетворить свои потребности	2,70	1,36
не смогу сделать карьеру	2,67	1,42
невозможность получить бесплатную медицинскую помощь	2,42	1,34
отсутствие возможности приобретать привычные товары и услуги	2,39	1,32
отсутствие работы по специальности	2,32	1,38

Таблица 3. Результаты исследования оценки личностных рисков респондентами.

личностные риски	M	SD
ухудшение отношений в семье, с партнером	2,88	1,42
невозможность реализовать себя в профессии	2,51	1,42
мои друзья от меня отвернутся	2,37	1,22
не смогу найти любовь, создать семью	2,20	1,30

Таблица 4. Результаты исследования оценки национальных рисков респондентами.

национальные риски	M	SD
крупные террористические акты (взрывы, поджоги, захват заложников)	2,52	1,14
угроза диктатуры и массовых репрессий, ограничения демократических свобод	2,50	1,29
рост преступности, криминализация общества	2,45	1,19
угроза гражданской войны, революции, политические беспорядки	2,39	1,24
угроза нападения других государств, возможная война России с другими государствами	2,33	1,25

Таблица 5. Результаты исследования оценки глобальных рисков респондентами.

глобальные риски	M	SD
химическое и радиационное заражение земли, воды, воздуха, продуктов в результате крупных техногенных катастроф	2,42	1,18
ядерная война	2,40	1,32
массовые эпидемии, распространение смертельных заболеваний	2,16	0,98
экстремальные погодные явления и природные катастрофы и бедствия (засухи, пожары, наводнения, землетрясения)	2,12	0,99

Сравнительный анализ ответов юношей и девушек показал значимые различия в оценке следующих рисков ($p \leq 0,05$). В женской выборке значимо выше оценка таких глобальных рисков как массовые эпидемии, а также экстремальные погодные явления и природные катастрофы. В мужской выборке значимо выше беспокойство по поводу таких общенациональных рисков как угроза гражданской войны, революции, а также рост преступности.

Важным является вывод об однонаправленном влиянии гендерных ограничений доступа к экономическим ресурсам на восприятие риска мужчинами и женщинами. В условиях высокой гендерной дискриминации в данной области (что также может провоцировать недоверие к финансовым институтам страны) и мужчины, и женщины отдают предпочтение тем секторам, в которых наиболее полно представлен их гендер.

Таким образом, данный вопрос имеет предпосылки экономического характера. Такого рода решения могут негативно сказаться на развитии экономики, спровоцировать рост теневой экономики и убыточной предпринимательской деятельности, что свидетельствует о значимости устранения гендерной дискриминации в доступе к экономическим ресурсам для домашних хозяйств и экономики в целом.

Гендерные различия в восприятии рисков вызваны гендерной дифференцированностью (асимметрией) институтов, накладывающих

ограничения на принятие экономических решений. Таким образом, гендерная асимметрия институтов является ограничением в ходе принятия решений.

Цель гендерной политики – снизить дифференцированность институтов, используя инструментарий институционального проектирования и оптимальное сочетание мер. Разные меры гендерной политики оказывают неодинаковое влияние на асимметрию институтов в разных сферах институциональной среды, что необходимо учитывать при выборе методов гендерной политики. Внедрение выводов поведенческой экономики в процесс выработки мер политики гендерного неравенства способствует эффективному решению проблемы асимметрии институтов и позволяет оценить действенность политики на микроуровне.

Исследование проведено при поддержке РФФИ, проект 21-011-33011 Наставник_опн «Представление подростков и молодежи о будущем в условиях неопределенности».

Литература

1. Нестик Т. А. Социально-психологические механизмы долгосрочной ориентации // Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 4. С. 16–60
2. Лялюк А.В., Тучина О.Р. Риски образовательной среды в формировании концепции психолого-педагогической безопасности современного вуза: классификация и подходы к оценке // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т.7. № 3 (24). С.147-151.

References

1. Nestik T. A. Socio-psychological mechanisms of long-term orientation // Social and Economic Psychology. 2016. Vol. 1. no. 4. pp. 16-60.
2. Lyalyuk A.V., Tuchina O.R. Risks of the educational environment in the formation of the concept of psychological and pedagogical safety of a modern university: classification and approaches to evaluation // Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. 2018. Vol. 7. no. 3 (24). pp.147-151.

REPRESENTATION OF YOUNG PEOPLE ABOUT THE COLLECTIVE AND INDIVIDUAL FUTURE (BASED ON THE RESEARCH OF KUBAN STUDENTS)

O.R. Tuchina¹, V.E. Bafanova²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
¹tuchena@yandex.ru, ²valya.bafanova.99@mail.ru*

A.V. Chemulova

*University of Oxford
chemulovaa@yandex.ru*

The purpose of this article is to substantiate the positions of the subjective approach in the possibility of studying the cognitive aspect of the idea of the future. As a cognitive aspect of the formation of the image of the future, we consider ideas about the risks of a collective and individual future, including collective goals and plans, expectations, dreams, fears. Based on the empirical results obtained, the authors' typology of risks of modern Russian society was created: "socio-economic risks", characterizing respondents' concerns about their material well-being, accessibility of social benefits, "personal risks", in the field of interpersonal relations and self-realization, "national risks", characterizing respondents' concern about threats at the national level, "global risks", characterizing the global risks of the modern world.

Keywords: vision of the future; perceptions of the risks of collective and individual future; typology of risks.

*ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ ИДЕНТИЧНОСТИ***А.А. Хлевов***Севастопольский государственный университет,
299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33,
hleovov@mail.ru*

Статья посвящена осмыслению истории формирования и перспективам важнейшей антропологической категории — идентичности. Как индивидуальной, так и, в основном, коллективной. Идентичность, в том числе исторически обоснованная, в XXI в. всё чаще становится предметом массового интереса, она востребована и нередко коммерчески реализуема. При этом идентичность является сложно конструируемой реальностью. Автор рассматривает диалогическую оппозицию коллективной и индивидуальной идентичности. Производится анализ динамики идентичности на примерах процессов, происходящих в современной России и Европейском Союзе. В статье рассматриваются возможные сценарии будущего идентичности, верифицируется их вероятность и каузальная обоснованность. Автор приходит к выводу, что две наиболее вероятные тенденции — оппозиция конформизма с одной стороны и борьбы против традиции с другой стороны.

Ключевые слова: коллективная идентичность, индивидуальная идентичность, будущее, информационное общество, национализм, космополитизм.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект 20-411-920005 ра Севастополь Опыт осмысления Великой Отечественной войны в пространстве городской культуры (кроссрегиональный анализ: Севастополь-Новороссийск).

Не вызывает сомнения тот факт, что идентичность является одним из наиболее востребованных, узнаваемых и социально значимых предметов изучения в наши дни [1; 2; 3 и др.].

В то же время, методологические основания оценок текущей и перспективной идентичности страдают определённой ограниченностью. Весьма популярными остаются исследования, базирующиеся на социологическом анализе определённых групп населения. Экспериментальные данные при этом являются результатом обработки более или менее значительных массивов анкетных и опросных данных. Однако любой прогноз, базирующийся даже на значительной выборке, ограничен в силу нескольких причин. В числе таковых безусловная нелинейности поведения человека; разного рода социальные эффекты; наличие у человека

свободы воли, серьёзно корректирующей любую прогностику; принципиальная невозможности оценить все возможные вызовы будущего.

При классификации идентичностей наиболее общее разделение проводит границу между коллективными и индивидуальными формами идентичности [4, с. 257]. В первом случае в основе идентичность лежит осознание тождественности (латинское *idem*, английское *sameness*); во втором случае идентичность осознаётся её носителем в первую очередь как самость (латинское *ipse*, английское *selfhood*). Автор данной статьи, как и многие другие исследователи, обращался к анализу этой проблемы, экспериментально обнаружив в современном обществе постмодерна явный дрейф от коллективных к индивидуальным формам идентичности [5; 6; 7].

Крайне спорным, на наш взгляд, является расхожее утверждение: «Традиционное общество проблемы идентичности не знает и не задает вопросов о ней, поскольку не знает проблемы самости. Более того, традиционное общество является изолированным (закрытым) и в этом смысле защищенным от социально-культурных проникновений извне, что обуславливает определенную устойчивость, стабильность самоощущения и самосознания каждого его члена. Базируется оно на уважении (преклонении) перед прошлым, стариной, традициями» [8, с. 39]. Анализ многих архаических обществ (например, раннесредневекового скандинавского социума) демонстрирует высочайший уровень идентичности индивидуальной, вполне мирно уживающейся в сознании с коллективными идентичностями.

Если говорить о перспективах идентичности, то среди основных сценариев, рассматриваемых специалистами [9 и др.], жизнеспособными представляются следующие:

1. Гражданская самоидентификация вместо национальной. В данном случае подразумевается отмирание самой идеи национального государства, сформировавшейся после Тридцатилетней войны. Этот процесс достаточно явственно может быть прослежен во многих старых государствах Европы – таких как Германия, Франция и особенно Италия.

2. Активизация национальной идентичности на базе антиглобализма. Хотя антиглобализм в наше время в основном бытует в ненационалистических формах, данный сценарий также вполне реалистичен для многих менее экономически развитых обществ, чем западноевропейские.

3. Формирование и осознание цивилизационной идентичности (в соответствии с пониманием локальной цивилизации в духе А. Дж. Тойнби, С. Хантингтон и др.). Этот сценарий, в частности, активно муслируется отечественной пропагандой и СМИ. Однако здесь есть существенная проблема, заключённая в вопросе критерия цивилизационной принадлежности. Внутри государства могут быть заключены разные цивилизации, несколько стран образуют одну цивилизацию. И это вполне объективно. Осознаётся ли эта цивилизационная принадлежность сколько-нибудь значительным числом членов общества и какую роль играет в их жизни? «Англо-саксы», концепт «Русский мир», германцы и славяне накануне политогенеза на рубеже античности и средневековья – осознавали ли и осознают ли члены этих обществ свою принадлежность?

4. Космополитизм – с исчезновением или без исчезновения национального государства. В данном сценарии речь идёт об отделении нации от государства, подобном отделению от государства церкви всё в том же конце XVII столетия.

Степень достоверности каждого из этих сценариев, как указывалось выше, верифицируется с учётом наличия многочисленных факторов неизвестности в будущем.

Важным представляется и то, что образовательный уровень населения выступает как важнейший фактор идентичности. Однако влияние его весьма амбивалентно. Как показала вторая половина XIX в. и эпоха модерна, массовое образование является стимулятором национального чувства. Однако постмодерн продемонстрировал роль образования как фактора усиления космополитизма. При этом главным вопросом остаются перспективы образования на практике, поскольку цифровая революция, неизмеримо

расширив возможности системы человек+гаджет+информационная сеть, приводит к сильнейшей деградации в этой системе первого элемента – человека.

Российская идентичность представляется как проблема в современном измерении; соответственно, вполне вариативны и её перспективы. Согласно концепции В. Тольца, не вызывающей особых сомнений, мы имеем 5 основных её вариантов: союзная, восточнославянская, лингвистическая, этническая и гражданская [10]. Ни одна из этих моделей не является безупречной и беспроблемной. В отличие, скажем, от советской модели, которая была частично сконструирована за 70 лет советской власти.

Один из основных вопросов перспективной идентичности, кроме того, связан с тем, какая из тенденций может возобладать: идентичность вопреки традиции, её нивелирующему влиянию, идентичность как борьба и противодействие — или конформизм как базовая модель идентичности? То есть что выберет человек ближайшего будущего: «поиски корней» или следование очевидной традиции? Судя по всему, некоторые ответы появятся в скорой перспективе.

Литература

1. Алексеев Н. Н. Система идентичностей гражданина ЕС: перспективы перехода к постнационализму // *Мировая политика*. – 2019. – № 2. – С. 22-32.
2. Андросова Д. Н. Европейская идентичность и европейская интеграция. (обзор) // *АПЕ*. – 2010. – №2. – С. 172-186.
3. Ахметвалеева Г. М. Национально-гражданская идентичность: перспективы развития // *Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания*. – 2010. – № 4-1. – С. 204-206.
4. Астафьева О. Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в эпоху глобализации: будущее национально-культурной идентичности // *Вопросы социальной теории*. – 2010. – Т. IV. – С. 255-281.
5. Хлевов А. А. Иерархия идентичностей в сознании молодёжи: опыт

исследования и прогнозы // Међународна конференција «Нација и проблем идентитета» (2020; Требиње) / Књига апстраката / Међународна конференција Нација и проблем идентитета, Требиње, 25-28.6.2020. [у оквиру] Српски филозофски симпозијум СОФОС Филозофија и слобода; организатори Српско филозофско друштво, Филозофско друштво Логос, Удружење филозофа Црне Горе; [приредио Александар Лукић]. – Београд: Српско филозофско друштво, 2020. – С. 57.

6. Хлевов А. А. Иерархия идентичности в континентальной России и в Крыму: опыт сравнительного анализа // Материалы международного научного форума «Образование. Наука. Культура» (25 ноября 2020 г.). Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы гуманитарных, социальных и естественных наук». Сборник научных статей / Отв. ред. Н. В. Осипова. В 5 ч. – Ч. 5. – Гжель: ГГУ, 2021. – С. 196-197.

7. Хлевов А. А. Русские в Финляндии: тенденции и проблемы // Этнос и культура в эпоху глобализации. Сборник материалов IV Международной научной очно-заочной конференции, 1-2 июля 2021 г. – Краснодар: Изд. КубГТУ, 2021. – С. 834-841.

8. Курмелёва Е. М. Современная идентичность: состояние, проблемы, перспективы // Вестник РУДН. Серия Социология. – 2008. – № 4. – С. 39-47.

9. Ахвердян Г. К вопросу о перспективе национальной идентичности // 21 век. – 2010. – № 3 (15). – С. 42-47.

10. Tolz V. Forging the Nation: National Identity and Nation-Building in Post-Communist Russia // Europe-Asia Studies. – 1998. – Vol. 50. – № 6. – P. 40-61.

References

1. Alekseev N. N. Sistema identichnostej grazhdanina ES: perspektivy perekhoda k postnacionalizmu // Mirovaya politika. – 2019. – № 2. – S. 22-32.

2. Androsova D. N. Evropejskaya identichnost' i evropejskaya integraciya. (obzor) // APE. – 2010. – №2. – S. 172-186.

3. Ahmetvaleeva G. M. Nacional'no-grazhdanskaya identichnost': perspektivy razvitiya // Intellektual'nyj potencial XXI veka: stupeni poznaniya. – 2010. – № 4-

1. – S. 204-206.

4. Astaf'eva O. N. Restrukturizaciya i demarkaciya kollektivnyh identichnostej v epohu globalizacii: budushchee nacional'no-kul'turnoj identichnosti // Voprosy social'noj teorii. – 2010. – T. IV. – S. 255-281.

5. Hlevov A. A. Ierarhiya identichnostej v soznanii molodyozhi: opyt issledovaniya i prognozy // Međunarodna konferencija «Nacija i problem identiteta» (2020; Trebiñe) / Књига апстрактата / Међународна конференција Nacija i problem identiteta, Trebiñe, 25-28.6.2020. [u okviru] Srpski filozofski simpozijum SOFOS Filozofija i sloboda; organizatori Srpsko filozofsko drushtvo, Filozofsko drushtvo Logos, Udruzheње filozofa Crne Gore; [priredio Aleksandar Lukih]. – Beograd: Srpsko filozofsko drushtvo, 2020. – S. 57.

6. Hlevov A. A. Ierarhiya identichnosti v kontinental'noj Rossii i v Krymu: opyt sravnitel'nogo analiza // Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo foruma «Obrazovanie. Nauka. Kul'tura» (25 noyabrya 2020 g.). Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Aktual'nye voprosy gumanitarnyh, social'nyh i estestvennyh nauk». Sbornik nauchnyh statej / Otv. red. N. V. Osipova. V 5 ch. – CH. 5. – Gzhel': GGU, 2021. – S. 196-197.

7. Hlevov A. A. Russkie v Finlyandii: tendencii i problemy // Etnos i kul'tura v epohu globalizacii. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj ochno-zaochnoj konferencii, 1-2 iyulya 2021 g. – Krasnodar: Izd. KubGTU, 2021. – S. 834-841.

8. Kurmelyova E. M. Sovremennaya identichnost': sostoyanie, problemy, perspektivy // Vestnik RUDN. Seriya Sociologiya. – 2008. – № 4. – S. 39-47.

9. Ahverdyan G. K voprosu o perspektive nacional'noj identichnosti // 21 vek. – 2010. – № 3 (15). – S. 42-47.

10. Tolz V. Forging the Nation: National Identity and Nation-Building in Post-Communist Russia // Europe-Asia Studies. – 1998. – Vol. 50. – № 6. – P. 40-61.

PAST AND FUTURE IDENTITY

A.A. Khlevov

*Sevastopol State University,
299053, Sevastopol, st. Universitetskaya, 33,
hlevov@mail.ru*

The article is devoted to understanding the history of formation and the prospects of the most important anthropological category - identity. Both individual and mostly collective. Identity, including historically based, in the XXI century. is increasingly becoming a subject of mass interest, it is in demand and often commercially feasible. At the same time, identity is a complexly constructed reality. The author examines the dialogical opposition of collective and individual identity, their dynamics. The analysis of the dynamics of identity is carried out using examples of the processes taking place in modern Russia and the European Union. The article examines possible scenarios for the future of identity, verifies their probability and causal validity. The author comes to the conclusion that the two most probable tendencies are the opposition of conformism on the one hand and the struggle against tradition on the other.

Keywords: collective identity, individual identity, future, information society, nationalism, cosmopolitanism.

*ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ PR ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВЫХ
КОМПАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА*

Ю.В. Хотина¹, А.С. Бочкарева²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹SWEET-PERSANY@yandex.ru, ²bochka78@mail.ru

В статье рассматриваются особенности управления связями с общественностью в сфере страхового бизнеса, который в современной России занимает особое место. Подчеркивается, что одним из направлений, необходимых современному страховому бизнесу, являются связи с общественностью. Делается вывод, что PR-деятельность в сфере страхования является эффективным способом воздействия на целевые аудитории. Управление PR-деятельностью позволит привлечь внимание общественности, укрепить репутацию, улучшить имидж.

Ключевые слова: связи с общественностью, страховой бизнес, PR-мероприятия, имидж, коммуникация, репутация, управление.

Страховое дело пришло к нам из глубокой древности, в виде добровольных соглашений, в которых можно распознать признаки современного договора страхования. В древнее время и в средние века существовала идея распределения потерь, падающих как на одно лицо, так и на целую группу; но тогда не существовало специально созданной для этого организации. Так, в этом качестве на Руси выступала община, корпорации ремесленников и купечества [10, с. 42, 62, 84]. В новое время появляются отдельные предприятия, занимающиеся страхованием, как своим промыслом.

Развитие страхового дела в России сопровождалось переходом от государственной страховой монополии к страховому рынку, далее последующей национализацией и восстановлением государственной страховой монополии в советский период истории. О важности данного направления деятельности и контроля государства и общества над этой сферой говорили еще основоположники советского строительства [1, с. 104]. Распад

СССР, вызвал объективную необходимость возрождения национального страхового рынка в России.

Сегодня сфера страхового бизнеса является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики, как мировой, так и отечественной, поэтому избранная проблематика диктует рассмотрение достаточно широкого круга вопросов, но вместе с тем есть необходимость определенного отбора наиболее значимых ее элементов, поскольку все невозможно вместить в рамках одной статьи [1].

Связи с общественностью являются важным структурным элементом деятельности страхового бизнеса и направлены на установление и формирование доверительных отношений между объектом и субъектом коммуникационного процесса.

В большинстве крупных страховых организациях функционирует PR-отдел в количестве от двух до семи сотрудников. Такое PR-подразделение в большинстве случаев подчиняется первому лицу компании или его заместителю, реже директору по маркетингу. Иногда функции PR-специалиста выполняют менеджеры по маркетингу и рекламе. Бюджет PR-подразделений в основном складывается и утверждается под отдельные проекты, мероприятия, у некоторых страховщиков критерием его определения выступает годовой бизнес-плана компании [2].

Сотрудничество страховых компаний с PR-агентством, на данный момент не типично для большинства российских страховых организаций. Только самые крупные общероссийские страховые организации прибегают к их услугам, большинство страховых компаний аутсорсингом никогда не занимались.

В настоящее время исследователи дают более пятисот определений связей с общественностью, которые отражают наличие различных концепций и точек зрения на предмет. В данной статье мы считаем целесообразным рассматривать PR как функцию менеджмента страховой компании, в этой связи можно сформулировать следующее определение: PR страховой

организации – это управление коммуникациями организации с ее целевой аудиторией, с целью наладить устойчивые связи, доверие и взаимопонимание [2].

Важно отметить, что целью PR-деятельности в сфере страхового бизнеса является обеспечение коммуникации компании с ее социальной средой – потребители и клиенты, СМИ, общественными организациями, партиями, органами власти, партнерами, работниками самой фирмы, с целью создания и поддержания ее позитивной репутации и оптимального имиджа [3]. Управление репутацией – один из важнейших элементов в структуре коммуникаций, направленных на укрепление конкурентоспособности любой компании, независимо от ее отраслевой принадлежности и масштабов бизнеса [4].

Важным аспектом PR-деятельности в страховании выступает работа компаний данной отрасли по привлечению клиентов. Сегодня на страховом рынке функционирует множество больших, средних и маленьких страховых фирм, предлагающих свои услуги. Необходимо подчеркнуть, что большинство этих компаний предлагают однотипный продукт и стандартный набор направлений страхования. В этой связи клиенту трудно разобраться в обилии страховых организаций, и, согласно данным социологических исследований, лишь небольшое количество клиентов из года в год отдают предпочтение одной и той же страховой организации. Большая часть аудитории выбирает страховую компанию случайным образом, или исходя из удобств – ближе к дому, к работе.

В целом, существует несколько направлений PR-деятельности страховых компаний (они различаются в зависимости от целей PR-деятельности и в зависимости от того, на кого она направлена).

Одним из важных магистралей деятельности PR-службы определяется формирование имиджа страховой компании. Современный словарь иностранных слов представляет нам имидж как сформированный образ какого-либо субъекта или объекта деятельности, явления или предмета,

выделяющий определенные ценности и призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-то в целях популяризации, рекламы и т.д.[2]. Часто имидж подвергают рассмотрению в общем контексте с репутацией, при этом считая, что имидж – это образная часть, а репутация – фактическая, отражающая сложившееся мнение о достоинствах или недостатках продукта или компании, их общественную оценку.

Важным направлением PR-сопровождения страховых компаний является взаимодействие со СМИ – это сбор и анализ статей, опубликованных в СМИ, предоставление информационных материалов для СМИ. Для работы со СМИ обычно используются следующие информационные инструменты: пресс-релиз, бэкграундер, пресс-кит, именная статья, обзорная статья.

PR-деятельность страховой организации направлена и на совершенствование различных коммуникационных потоков, в том числе и маркетинговых. Для этого необходим тщательный анализ аудитории и ее возможной и состоявшейся реакций.

Основными инструментами PR в страховании можно назвать: разработку информационных материалов о деятельности компании – статьи, отчеты, информационные бюллетени, журналы, брошюры и т.д. Все эти традиционно применяемые средства способствуют формированию привлекательного образа компании и передают интересные сообщения на целевой рынок страхования. Практически в каждой страховой компании выпускается свое корпоративное издание, рассказывая клиентам компании и ее сотрудникам о достижениях и новшествах, о последних важнейших новостях на рынке страховых услуг, и другой значимой информации; организацию специальных мероприятий. Привлечение внимания целевой аудитории к страховым услугам на семинарах, выставках, презентациях, конференциях и других мероприятиях. Именно знания, информация и инновации, в процессе их практического применения, все чаще выступают источником прибыли и главным двигателем экономического роста страны [5]. Широкое применение приобретают презентации или представления, которые являются рекламными

мероприятиями, иногда включающее в себя не только демонстрацию товара или услуги, но и концерт, театральное представление, ужин, различные выступления, аукционы и т.д. и создание новостей [6].

PR-кампания при этом может быть проведена как автономно, так и в комплексе с рекламной кампанией. PR-поддержка рекламной кампании может быть выражена, например, публикацией серии имиджевых материалов в федеральной и региональной прессе с целью подготовки информационного поля [4]. Традиционно целью рекламы страховой организации является продвижение торговой марки или продукта [2].

В целом, реклама страховых компаний ставит перед собой три основные задачи: ознакомить аудиторию со страховыми услугами, изменить представление целевой аудитории о конкретной страховой организации, а также изменить поведение потребителей. Целевая аудитория рекламы – это фактические и потенциальные страхователи, лидеры общественного мнения, общественные организации, государственные структуры.

Следует отметить, что факт выхода материала в СМИ сам по себе не гарантирует ожидаемого коммуникационного эффекта. При выборе СМИ следует учитывать ряд параметров, в частности – определить целевую аудиторию каждого издания и степень ее соответствия целевой аудитории продукта или услуги [2].

В большинстве крупных страховых организациях функционирует PR-подразделение в количестве от двух до пяти сотрудников. Такое PR-подразделение в большинстве случаев подчиняется первому лицу компании или его заместителю, реже директору по маркетингу. Иногда функции PR-специалиста выполняют менеджеры по маркетингу и рекламе.

Многие страховые компании считают применение PR-инструментов одним из наиболее эффективных средств продвижения бренда компании и ведут эту работу целенаправленно и систематически. Однако дальнейшее развитие страхового PR сдерживается недостаточным финансированием. Основной стратегической задачей связей с общественностью в страховании

является работа по созданию, поддержанию и укреплению положительного имиджа организации, а не поддержка продаж. И реализуется это путем формирования и развития связей со СМИ, подготовки текстовых материалов о компании, работы над наполнением корпоративного сайта и организации публичных выступлений руководителей.

Так как страховые компании имеют свою специфику, связанную с особенностями функционирования страхового рынка, PR-специалисту необходимо, прежде всего, определить сущность понятия страхования. Страхование представляет собой систему отношений по защите имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет денежных фондов, формируемых из уплачиваемых ими страховых взносов (страховых премий) [7].

Целью PR-деятельности в сфере страхового бизнеса является обеспечение коммуникации компании с ее социальной средой с целью создания и поддержания ее позитивной репутации и оптимального имиджа. К наиболее эффективным инструментам PR-деятельности можно отнести: публикации в СМИ, выступления представителей страхового агентства на различных профильных мероприятиях, комментарии представителей компании к нововведениям в страховой сфере, создание информационных поводов и проведение специальных мероприятий в рамках концепции социальной ответственности.

В целом, реклама и PR, распространившись во все сферы жизни человека, оказывает на него значительное воздействие. Ни одна компания теперь не работает, обходясь в своей деятельности без технологий рекламы и связей с общественностью [8]. Они являются и важной составляющей деятельности страхового бизнеса и направлены на установление доверительных отношений между объектом и субъектом коммуникационного процесса.

Литература

1. Яковлева И.П. Советский общественный и государственный контроль в 1920-1934 гг. (на материалах Кубани): дис-ция на соискание уч. степени канд. ист. наук. Краснодар, 2004. 194 с.
2. Бочкарева А.С., Хотина Ю.В. К вопросу формирования национальной культуры в системе общечеловеческих ценностей: исторический аспект// Научные труды КубГТУ – 2018. – № 5. – С.43.-40.
3. Андреева О. Страхование и Public Relations // Деловая социальная сеть professional.ru [сайт]. URL: http://professional.ru/Soobshchestva/strahovoj_pr/strahovanie_i_public_relations (дата обращения 20.03.2021).
4. Клейменов В.Д. Практика формирования имиджа страховой компании // Объединенная редакция журналов INS-IZDAT [сайт]. URL: <http://www.ins-izdat.ru/index.php/2011-01-26-11-45-23/4-2007/441-2011-10-29-23-15-35> (дата обращения 20.03.2021).
5. Бочкарева А.С., Хотина Ю.В. PR как составляющая интегрированных коммуникаций в аптечном бизнесе: в контексте современных социальных процессов РФ (на примере деятельности ООО «Гомеопатическая аптека на Атарбекова») // Научные труды КубГТУ – 2017. – № 6. – С.64.-73.
6. Лаврентьева М.А., Гаевская И.И. Формирование инновационного подхода в современной высшей школе: теоретический аспект// Научные труды КубГТУ – 2018. – № 4. – С.149. –155.
7. Левичева В.Н. Специфика продвижения страховых продуктов // Секрет успеха – №1. – 2010. – С. 35-38.
8. Архипов А.П. Азбука страхования. – М., 2013. – С. 52.
9. Орлова В.О., Бочкарева А.С. Реклама и пиар в интегрированных коммуникациях//Научные труды КубГТУ.2018. № 1.С.241-250.
10. Шулимова А. А. Институты социально-ответственного бизнеса в России: эволюция и перспективы развития. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – 275 с.

References

1. YAKovleva I.P. Sovetskij obshchestvennyj i gosudarstvennyj kontrol' v 1920-1934 gg. (na materialah Kubani): dis-ciya na soiskanie uch. stepeni kand. ist. nauk. Krasnodar, 2004. 194 s.
2. Bochkareva A.S., Hotina YU.V. K voprosu formirovaniya nacional'noj kul'tury v sisteme obshchechelovecheskih cennostej: istoricheskij aspekt// Nauchnye trudy KubGTU – 2018. – № 5. – S.43.-40.
3. Andreeva O. Strahovanie i Public Relations // Delovaya social'naya set' professional.ru [sajt]. URL: http://professional.ru/Soobschestva/straxovoj_pr/straxovanie_i_public_relations (data obrashcheniya 20.03.2021).
4. Klejmenov V.D. Praktika formirovaniya imidzha strahovoj kompanii // Ob"edinennaya redakciya zhurnalov INS-IZDAT [sajt]. URL: <http://www.ins-izdat.ru/index.php/2011-01-26-11-45-23/4-2007/441-2011-10-29-23-15-35> (data obrashcheniya 20.03.2021).
5. Bochkareva A.S., Hotina YU.V. PR kak sostavlyayushchaya integrirovannyh kommunikacij v aptechnom biznese: v kontekste sovremennyh social'nyh processov RF (na primere deyatel'nosti OOO «Gomeopaticeskaya apteka na Atarbekova») // Nauchnye trudy KubGTU – 2017. – № 6. – S.64.-73.
6. Lavrent'eva M.A., Gaevsкая I.I. Formirovanie innovacionnogo podhoda v sovremennoj vysshej shkole: teoreticheskij aspekt// Nauchnye trudy KubGTU – 2018. – № 4. – S.149. –155.
7. Levicheva V.N. Specifika prodvizheniya strahovyh produktov // Sekret uspekha – №1. – 2010. – S. 35-38.
8. Arhipov A.P. Azbuka strahovaniya. – M., 2013. – S. 52.
9. Orlova V.O., Bochkareva A.S. Reklama i piar v integrirovannyh kommunikacijah//Nauchnye trudy KubGTU.2018. № 1.S.241-250.
10. SHulimova A. A. Instituty social'no-otvetstvennogo biznesa v Rossii: evolyuciya i perspektivy razvitiya. – Krasnodar: KubGAU, 2016. – 275 s.

*THE MAIN DIRECTIONS OF PR ACTIVITIES OF INSURANCE COMPANIES:
PROBLEMS OF MODERN SOCIETY*

YU.V. Khotina¹, A.S. Bochkareva²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
¹SWEET-PERSANY@yandex.ru, ²bochka78@mail.ru*

The article discusses the features of public relations management in the insurance business, which occupies a special place in modern Russia. It is emphasized that one of the areas necessary for the modern insurance business is public relations. It is concluded that PR activities in the insurance sector are an effective way to influence target audiences. Managing PR activities will attract public attention, strengthen reputation, and improve image.

Keywords: public relations, insurance business, PR events, image, communication, reputation, management.

*НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА
ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ*

П.А. Чернобельская¹, И.А. Хронова²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
¹p_chernobelskaya@mail.ru, ²alexh-lexh@yandex.ru*

В статье раскрыты особенности правового регулирования деятельности коммерческих организаций, ориентированные направленностью бизнеса на предоставление социальных услуг. Автор подчеркивает, что сфера правоотношений коммерческих организаций, предоставляющих социальные услуги, с гражданами Российской Федерации, регулируется Гражданским кодексом РФ, и в части соблюдения прав граждан на получение качественных услуг, законом, контролирующим процессы предоставления услуг и самих услуг, а вот сфера деятельности, применительно к коммерсантам, работающим в сфере социальных услуг, законодателем не учитывается. Изучая законодательные источники, автор подчеркнул значение принятого в 2020 г. Федерального закона № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере», направленного на расширение участников сферы социальных услуг в том числе, коммерческих организаций, для возможности получения поддержки социально ориентированного бизнеса за счет бюджетных средств Российской Федерации. Рассматриваемый закон может стать основой здоровой конкуренции среди коммерческих организаций, предоставляющих социальные услуги населению, потому что только лучшие из них смогут претендовать на государственную поддержку. Кроме того, этот закон активизирует информирование граждан России о возможности получения сертифицированных услуг не только в государственных, но и в коммерческих организациях.

Ключевые слова: коммерческие организации, социальная ориентация бизнеса, услуги, нормативное регулирование; законодательство деятельности коммерческих организаций.

Для развития коммерческих организаций, предоставляющих услуги населению России, в настоящее время полностью сложились благоприятные социально-экономические условия. Во-первый, граждане России в условиях осложняющегося экономического кризиса проявляют активный интерес, направленный на реализацию собственного права на информацию о льготах и дотациях, своих возможностях их получения, исходя из статуса и социального положения. В том разнообразии нормативных установлений, с помощью

которых регулируются процессы их получения и порядок оформления, хорошо разбираются профессионалы, которые следят за происходящими изменениями и могут предоставить свои услуги на платной основе. Большинство граждан России имеет потребность не только в получении льгот, но и в получении юридических услуг, социальной помощи, услуг в сфере культуры и досуга, образовательных и медицинских услуг.

По статистике, в коммерческом секторе предоставления услуг гражданам России заняты предприятия гостиничного бизнеса и общепита; организации, занятые в области информации и связи; осуществляющие деятельность с недвижимым имуществом; занимающиеся профессионально научной деятельностью; реализующие административную и другую деятельность, сопутствующую ей; занятые в сфере образования и здравоохранения; реализующие услуги в области культуры и искусства; а также спортивные и досуговые учреждения, способствующие развитию граждан.

Нельзя не отметить, что оборот денежных средств коммерческих организаций, занятых предоставлением услуг населению России невысок. По итогу полугодовой статистики малые предприятия (без микропредприятий), работающие в сфере предоставления услуг имели оборот 543349,6 млн. рублей [1].

Представляется, что показатели деятельности коммерческих предприятий малого бизнеса могут быть выше, даже с учетом кризисного состояния сектора гостиничных и образовательных услуг. Основным фактором, сдерживающим развитие коммерческих предприятий, предоставляющих различные услуги населению, являются недостатки правового регулирования сферы. Российское законодательство в основном ориентировано на деятельность социальных некоммерческих организаций. Думается, что в первую очередь, это связано с тем, что к числу приоритетных направлений деятельности, в области которых может осуществляться оказание услуг населению, Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в Указе от 8 августа 2016 г. № 398 были названы не только

перечисленные сферы оказания услуг, но и те, что традиционно осуществлялись исключительно некоммерческими организациями, например профилактика безнадзорного поведения и тьюторство, по отношению к лицам с ограниченными возможностями здоровья [2]. Этими и некоторыми другими направлениями деятельности предполагалось дополнить список социального предпринимательства, сформированный как перечень, прилагающийся к Федеральному закону от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства» [3]. Однако далее законодательное регулирование не пошло. Перечень видов деятельности, сформированный ранее сохранялся без изменений. Более того, если некоммерческие предприятия социальной сферы государство активно поддерживает, выделяет средства грантов и государственное финансирование на их развитие и поддержку, то о существовании коммерческих организаций, реализующих социально значимые функции, государство предпочло не вспоминать. Более того, если функцию контроля по отношению к коммерческому сектору экономики, выполняющему подобный социальный заказ государство реализует, то о функции поддержки социальной сферы в том случае, если она осуществляется коммерческими организациями, государство также не упоминает, рассматривая деятельность социально ориентированных коммерческих организаций, как любую другую коммерческую деятельность, и осуществляя поддержку лишь в том объеме, что и любое другое коммерческое предприятие. Эти случаи предусмотрены целой чередой нормативно-правовых актов, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса без малейшего намека на сферу их деятельности. Самыми существенными из них можно считать: «Об утверждении Правил предоставления в 2021 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям, ведущим деятельность в муниципальных образованиях, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции»:

Постановление Правительства РФ от 7 сентября 2021 г. № 1513 [4]; Распоряжение Правительства от 31 июля 2021 г. № 2127-р о выделении бюджетных ассигнований на развитие малого и среднего бизнеса в размере 8000 млн. рублей [5]. Поддержка из федерального бюджета была выделена финансовым обществам, кредитным организациям, организациям, осуществляющим закупочную деятельность, но социально ориентированные организации по сей день рассматриваются в качестве одних из многих коммерческих организаций, цель существования которых извлечение прибыли без привязки к области реализации их услуг.

Перспективы развития государственного взаимодействия с коммерческими организациями социальной направленности законодателям видятся лишь в плоскости четкого контроля и соответствия требованиям стандартов оказания услуг, предъявляемых к государственным организациям подобной направленности. Но ведь совершенно ясно, что таким образом государство ставит коммерческие организации заведомо в неравное положение с теми, которые финансируются из федерального бюджета.

Большой проблемой остается и подавляющее мнение граждан России о том, что за социальными услугами следует обращаться лишь в государственную организацию [6]. Граждане больше верят в то, что квалифицированные услуги медицины, образования и социальной помощи они смогут получить только от работников государственных предприятий. Многие граждане не знают о том, что коммерческие услуги могут быть не хуже, а то и лучше предоставляемых государством. Например, юридические, социальной помощи, организации досуга, ветеринарные и медицинские услуги. Названные виды услуг неизменно заняли доминирующее положение в коммерческом секторе предоставления услуг. Но скорее потому, что именно в данной сфере почти не осталось государственных учреждений, предоставляющих подобные услуги. Но в других сферах деятельности граждане предпочитают обращаться в государственные организации, особенно в сфере здравоохранения, особенно в сложных и невыясненных до

конца проблемах со здоровьем, а также в сфере образования. Интересный опыт опроса о предпочтениях получения образования принадлежит социологу Н. В. Хлабыстовой, по результату исследования которой абитуриенты предпочитают получение именно государственного образования [7, с. 53]. Стоит отметить, что коммерческое образование также может быть качественным и авторитетным. В то же время в юридической сфере оказание услуг коммерческими организациями было и остается на высоком уровне и востребовано потребителями. Широкое информирование граждан о видах услуг, грамотное их оказание могут стать реальной помощью гражданам в решении их личных социально значимых проблем, а разъяснительная политика со стороны государства, поддержка высоко квалифицированных юридических лиц в этой сфере избавит «коммерсантов» от необходимости назойливо напоминать о себе и бороться разными способами в заведомо неравной конкурентной борьбе. Неустойчивость положения субъектов малого бизнеса и особенно занятых в социальной сфере, рассматривали Н.А. Гончарова [8] и И.А. Хронова [9]. Оба автора отмечали затянувшуюся ситуацию с принятием законов, учитывающих особое положение и сферу деятельности означенных субъектов малого предпринимательства.

13.07.2021 г. был принят Федеральный закон № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» [10]. Правоотношения физических лиц и субъектов малого предпринимательства подпадают под прямое действие Гражданского кодекса РФ. Сфера потребления услуг подлежит контролю со стороны закона. Действие закона «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 (в ред. от 11.06.2021) направлено на представление интересов граждан на право получать услуги высокого качества независимо от того, представляют услуги коммерческие или некоммерческие организации. Потому принятие ФЗ № 189 от 13.07.2020 г. стало важным этапом демократизации предоставления социальных услуг

населению, хотя и далеко не все направления предоставления услуг нашли правовую основу реализации в этом законе.

Федеральное законодательство регламентирует выбор исполнителей услуг из лучших предпринимателей, осуществляющих их, с целью соблюдения производителем высоких стандартов оказания услуг.

Закон в ряде регионов уже начал свое действие с 1 сентября 2020 г. Его действие продлится до 2025 г. Положения закона № 189 от 13.07.2021 г. применяются при формировании государственного заказа на оказание услуг населению в области социального обслуживания, кроме стационарных услуг; санаторно-курортного лечения, кроме государственной социальной помощи; оказания услуг поддерживающих (поллиативных) мероприятий для жизни и здоровья граждан; создания условий для развития туризма в субъектах РФ; спортивной подготовки; деятельности, направленной на содействие занятости населения.

Закон № 189-ФЗ предусматривает информационную поддержку посредством размещения на сайтах федеральной информации, к которой исполнительная власть субъектов самостоятельно определит сроки и возможность доступа посредством информационно-телекоммуникационных технологий.

Литература

1. Основные показатели деятельности малых предприятий (без микропредприятий) по видам экономической деятельности (по ОКВЭД-2): материалы Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://mosstat.gks.ru/folder/91228?print=1> (дата обращения: 16.10.2021).

2. Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг: Указ Президента РФ 08.08.2016 г. № 398 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41181> (дата обращения 18.10.2021).

3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения 18.10.2021).

4. Об утверждении Правил предоставления в 2021 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям, ведущим деятельность в муниципальных образованиях, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции: Постановление Правительства РФ от 7 сентября 2021 г. № 1513 [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/nPEITP1oN60elQ1TXS0UZjqJ2sVDcWA.pdf> (дата обращения 18.10.2021)

5. О выделении бюджетных ассигнований на развитие малого и среднего бизнеса в размере 8000 млн. рублей: Распоряжение Правительства от 31 июля 2021 г. № 2127-р [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108050002> (дата обращения 18.10.2021)

6. Анализ изучения мнения граждан о качестве оказания государственных услуг: материалы исследования МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: https://17.mvd.rf/press/sociologic/Analiz_izuchenija_mnenija_grazhdan_o_kac (18.10.2021)

7. Хлабыстова Н.В. Трансформация требований основных потребителей образовательных услуг к институту высшего профессионального образования в современном российском обществе (на примере Кубанского государственного технологического университета) / Н.В. Хлабыстова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 7. – С. 50-53.

8. Гончарова Н.А. Меры поддержки субъектов малого предпринимательства в условиях пандемии коронавируса. / Н.А. Гончарова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 7 (120). – С.675-679.

9. Хронова И.А. Правовые вопросы туризма и гостиничного сервиса /И.А. Хронова. – Краснодар: КубГТУ, 2019. – 111 с.

10. О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере: Федеральный закон № 189-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357066/ (дата обращения: 18.10.2021).

References

1. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti malyh predpriyatij (bez mikropredpriyatij) po vidam ekonomicheskoy deyatel'nosti (po OKVED-2): materialy Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. URL: <https://mosstat.gks.ru/folder/91228?print=1> (data obrashcheniya: 16.10.2021).

2. Ob utverzhdenii prioritetnyh napravlenij deyatel'nosti v sfere okazaniya obshchestvenno poleznyh uslug: Ukaz Prezidenta RF 08.08.2016 g. № 398 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41181> (data obrashcheniya 18.10.2021).

3. O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 24.07.2007 N 209-FZ [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (data obrashcheniya 18.10.2021).

4. Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya v 2021 godu iz federal'nogo byudzheta subsidij sub"ektam malogo i srednego predprinimatel'stva i social'no orientirovannym nekommercheskim organizaciyam, vedushchim deyatel'nost' v municipal'nyh obrazovaniyah, v naibol'shej stepeni postradavshih v usloviyah uhudsheniya situacii v rezul'tate rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 7 sentyabrya 2021 g. № 1513 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://static.government.ru/media/files/nPEIITP1oN60e1Q1TXS0UZjqJ2sVDcWA.pdf> (data obrashcheniya 18.10.2021)

5. O vydelenii byudzhetnyh assignovaniy na razvitie malogo i srednego biznesa v razmere 8000 mln. rublej: Rasporyazhenie Pravitel'stva ot 31 iyulya 2021 g. № 2127-r [Elektronnyj resurs]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108050002> (data obrashcheniya 18.10.2021)

6. Analiz izucheniya mneniya grazhdan o kachestve okazaniya gosudarstvennyh uslug: materialy issledovaniya MVD RF [Elektronnyj resurs]. URL: https://17.mvd.rf/press/sociologic/Analiz_izucheniya_mneniya_grazhdan_o_kac (18.10.2021)

7. Hlabystova N.V. Transformaciya trebovanij osnovnyh potrebitelej obrazovatel'nyh uslug k institutu vysshego professional'nogo obrazovaniya v sovremennom rossijskom obshchestve (na primere Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta) /N.V. Hlabystova // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2015. – № 7. – S. 50-53.

8. Goncharova N.A. Mery podderzhki sub"ektov malogo predprinimatel'stva v usloviyah pandemii koronavirusa. / N.A. Goncharova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2020. – № 7 (120). – S.675-679.

9. Hronova I.A. Pravovye voprosy turizma i gostinichnogo servisa /I.A. Hronova. – Krasnodar: KubGTU, 2019. – 111 s.

10. O gosudarstvennom (municipal'nom) social'nom zakaze na okazanie gosudarstvennyh (municipal'nyh) uslug v social'noj sfere: Federal'nyj zakon № 189-FZ [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357066/ (data obrashcheniya: 18.10.2021).

*REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF
COMMERCIAL ORGANIZATIONS FOCUSED ON THE PROVISION OF
SOCIAL SERVICES*

P.A. Chernobelskaya¹, I.A. Khronova²

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Kuban State Technological University
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya str., 2
¹p_chernobelskaya@mail.ru, ²alex-lexx@yandex.ru*

The article reveals the features of the legal regulation of the activities of commercial organizations, oriented by the focus of business on the provision of social services. The author emphasizes that the sphere of legal relations of commercial organizations providing social services with citizens of the Russian Federation is regulated by the Civil Code of the Russian Federation, and in terms of compliance with the rights of citizens to receive quality services, the law controlling the processes of providing services and the services themselves, but the scope of activity, in relation to merchants working in the field of social services, is not taken into account by the legislator. Studying the legislative sources, the author emphasized the importance of the adopted in 2020. Federal Law No. 189-FZ "On the State (Municipal) social order for the provision of state (municipal) services in the social sphere", aimed at expanding the participants in the sphere of social services, including commercial organizations, to be able to receive support for socially oriented businesses at the expense of the budget of the Russian Federation. The law under consideration can become the basis for healthy competition among commercial organizations providing social services to the population, because only the best of them will be able to qualify for state support. In addition, this law activates informing Russian citizens about the possibility of obtaining certified services not only in state, but also in commercial organizations.

Keywords: commercial organizations, social orientation of business, services, regulatory regulation; legislation of commercial organizations.

*ПОНЯТИЕ КОРПОРАЦИИ КАК ИНСТИТУТА ТРУДОВОЙ СФЕРЫ***И.А. Чистилина¹, А.С. Бочкарева², М.Е. Анцырева³, И.В. Ивко⁴**

^{1,4}*Институт развития образования Краснодарского края,
350080, Российская Федерация г. Краснодар, ул. Сормовская, 167;*

¹*irina_chistilina@mail.ru, ⁴ivkoirvas@mail.ru*

²*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

²*bochka78@mail.ru¹*

³*Негосударственное частное образовательное учреждение Лицей «ИСТЭК»,
350049, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Красных Партизан, 82;*

³*marina.13@mail.ru*

В статье рассматривается проблема корпорации как идеально этического института трудовой сферы. Подчеркивается, что как элемент интегрированных маркетинговых коммуникаций, корпоративизм усиливает заинтересованность в коллективном благе, способствует достижению высокого уровня кооперации. Делается вывод о том, что уставы корпораций создают присущие всем профессиональные ценности и правила, создавая единую организационную среду. В свою очередь, корпоративная культура, которая присутствует в любой компании, формирует основы корпорации как института трудовой сферы.

Ключевые слова: корпорация, трудовая сфера, коммуникации, корпоративная культура.

В последние десятилетия корпоративная культура выступает одним из основных показателей, необходимых для грамотного управления фирмой.

Интерес к данной проблематике связан, в первую очередь, не с чем-то новым, а с накопленным пониманием законов и основополагающих элементов развития коммерческих предприятий. Это дает возможность понять, что корпоративная культура выступает фундаментом жизненного потенциала фирмы, определяет направления деятельности компании, формирует отношения между сотрудниками и т.д. Всё это позволяет выявить отличительные особенности фирм и определяет успех функционирования компании в долгосрочной перспективе.

Возникновение корпораций обычно связывают с появлением профессий. Так, например, историк Ж. ле Гофф писал: «средневековые корпорации в

основном базировались на профессиональной основе» [1, с. 169]. Сам термин «корпорация» пришел к нам из латинского языка, в котором «corporatio» переводится как «объединение». Ф.И. Шарков понимает корпорацию, с одной стороны, как объединение различных компаний в форме акционерного общества; со второй – как форму международных хозяйственных связей и, в третьих, как совокупность лиц, которые объединились в юридическое лицо для достижения общих целей [2, с. 248].

В античный период профессионализм для свободного человека не был самоцелью. В основном определенным профессиональным видом деятельности занимались рабы. В средневековой Европе ситуация стала совершенно иной. Люди, обладающие хорошими профессиональными навыками, заняли важное место в социальной структуре средневекового общества. Для защиты своих интересов они создали особые социально-экономические группы – цехи. Работа в цехе требовала от человека: профессионального выполнения своих трудовых обязанностей; верность профессиональному долгу и т.д. [3, с. 14].

В фундаментальном труде Кулишера И.М. так описывается организация цеха: «Чем старше цеховой устав, тем больше в нём отведено места религиозной составляющей. Вновь поступающий в цех должен поставить съестные припасы, определённое количество вина и устроить угощение мастерам. В совместных пиршествах принимали участие не только мастера и члены цеха, но и их семьи» [4, с. 245]. По сути, в средневековых корпорациях уже зародились основы корпоративной культуры [3, с. 15]. Важно подчеркнуть, что определенные элементы корпоративной культуры можно проследить и в деятельности национальной интеллигенции различных народов, как духовной, так и светской. Так, адыгская интеллигенция, проявляя корпоративизм, оказывала значительное влияние на политические процессы, выступала интегративной основой для определенной социальной группы, нации, и, в какой-то мере, способствовала инкорпорации адыгов в российское социокультурное пространство [5]. При этом характерной чертой

общественно-политической деятельности просветителей являлось то, что она, как правило, не приводила к конфронтации во взаимоотношениях с властью [6].

Средневековый цех осуществлял контроль, выполнял представительские функции, следил за моралью и религиозностью своих членов, самостоятельно вершил над ними суд по мелким делам и участвовал в политической деятельности. В целом, в средневековой Европе появилась новая форма организационного поведения: с одной стороны, цех представлял интересы всех своих членов, а с другой – учил своих членов учитывать интересы всего коллектива. Такую форму называли «корпоративизмом» [4, с. 245].

Исследования показали, что корпоративизм с точки зрения руководителей это: преданность и лояльность по отношению к компании; профессионализм сотрудников; моральные и материальные поощрения квалифицированных специалистов [6].

С точки зрения сотрудников корпоративизм это: материальные привилегии; профессиональный рост; взаимоотношения с коллегами [7, с. 923], и, конечно, один из важнейших элементов в структуре коммуникаций – управление репутацией, что позволит укрепить конкурентоспособность любой компании [8].

В современном обществе значение корпоративизма может предложить ассоциациям работодателей, компаниям, профсоюзам работников и всем остальным участникам современной рыночной экономики возможность обеспечить стремление к общему благу и достичь высокого уровня кооперации, несмотря на конкуренцию между собой [9, с. 5]. Внутри корпорации происходит формирование не только профессиональных компетенций сотрудников, но и их социальных компетенций, в частности конфликтологической культуры, что важно для общества в целом [10, с. 145].

Основные признаки корпорации как идеально этического института трудовой сферы предложил К. Стоун: заботится о соблюдении законодательства; соблюдает нормы общественной морали; производит

надёжные и безопасные товары, продавая их по справедливым ценам; предоставляет правдивую информацию о себе; защищает интересы инвесторов; не допускает дискриминации; заботится об эмоциональном состоянии своих сотрудников; обеспечивает безопасность производства; заботится об экологическом использовании ресурсов; заботится об эффективном использовании ресурсов; не стремится к ограничению конкуренции и не участвует в нечестной конкуренции; реагирует на инновации и стимулирует нововведения; помнит, что её деятельность влияет на качество жизни людей и понимает всю связанную с этим ответственность [3, с. 19-20].

Данные элементы можно найти в уставах многочисленных корпораций. Они создают присущие всем профессиональные ценности и правила, формируя единую организационную среду. В свою очередь, корпоративная культура, которая присутствует в любой компании, формирует основы корпорации как института трудовой сферы.

Литература

1. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. – М.: Прогресс, 1992. – С. 169.
2. Шарков Ф.И. Имидж фирмы: технология управления. – М.: Академический проект, 2006. – С. 248.
3. Макеев В.А. Корпоративная культура как фактор эффективной деятельности организации. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – С.14.
4. Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы. – Челябинск, 2004. – С.245.
5. Бочкарева А.С., Хотина Ю.В. Национальная адыгская интеллигенция и агитационно-пропагандистская деятельность органов советской власти на территории Кубано-черноморской области в 20-е гг. XX в. (к проблеме инкорпорации в российское социокультурное пространство) //

Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 100. С. 974-987.

6. EmylZ.Ya., Vochkareva A.S. Formation and development of enlightenment in the north caucasus in the late ofxviii – early XX centuries // Былые годы. Российский исторический журнал. 2019. № 51 (1). С. 102-112.

7. Управление человеческими ресурсами / Под ред. М.Пула, М.Уорнера. – СПб: Питер, 2012. – С.923.

8. Бочкарева А.С., Хотина Ю.В. PR как составляющая интегрированных коммуникаций в аптечном бизнесе: в контексте современных социальных процессов РФ (на примере деятельности ООО «Гомеопатическая аптека на Атарбекова») // Научные труды КубГТУ – 2017. – № 6. – С.64.-73.

9. Корпоративный дух // Деньги. – 2013. – №7. – С.5.

10. Яковлева И.П., Романов Д.А., Романова М.Л. Диагностика конфликтологической компетентности студентов в структуре психолого-педагогического мониторинга // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 108. С. 740-760.

References

1. Le Goff ZH. Civilizaciya srednevekovogo Zapada. – М.: Progress, 1992. – S.169.

2. SHarkov F.I. Imidzh firmy: tekhnologiya upravleniya. – М.: Akademicheskij proekt, 2006. – S.248.

3. Makeev V.A. Korporativnaya kul'tura kak faktor effektivnoj deyatel'nosti organizacii. – М.: LIBROKOM, 2012. – S.14.

4. Kulisher I.M. Istoriya ekonomicheskogo byta Zapadnoj Evropy. – CHelyabinsk, 2004. – S.245.

5. Vochkareva A.S., Hotina YU.V. Nacional'naya adygsкая intelligenciya i agitacionno-propagandistskaya deyatel'nost' organov sovetskoj vlasti na territorii Kubano-chernomorskoj oblasti v 20-e gg. XX v. (k probleme inkorporacii v rossijskoe

sociokul'turnoe prostranstvo) // Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. № 100. S. 974-987.

6. EmylZ.Ya., Bochkareva A.S. Formation and development of enlightenment in the north caucasus in the late ofxviii - early XX centuries // Bylye gody. Rossijskij istoricheskij zhurnal. 2019. № 51 (1). S. 102-112.

7. Upravlenie chelovecheskimi resursami / Pod red. M. Pula, M. Uornera. – SPb: Piter, 2012. – S.923.

8. Bochkareva A.S., Hotina YU.V.PR kak sostavlyayushchaya integrirovannyh kommunikacij v aptechnom biznese: v kontekste sovremennyh social'nyh processov RF (na primere deyatel'nosti OOO «Gomeopaticheskaya apteka na Atarbekova») // Nauchnye trudy KubGTU – 2017. – № 6. – S.64.-73.

9. Korporativnyj duh // Den'gi. – 2013. – №7.– S.5.

10. YAKovleva I.P., Romanov D.A., Romanova M.L. Diagnostika konfliktologicheskoy kompetentnosti studentov v strukture psihologo-pedagogicheskogo monitoringa // Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. № 108. S. 740-760.

*THE CONCEPT OF A CORPORATION
AS AN INSTITUTE OF THE LABOR SPHERE*

I.A. Chistilina¹, A.S. Bochkareva², M.E. Antsyreva³, I.B. Ivko⁴

^{1,4}*Institute of Education Development of the Krasnodar Territory
167 Sormovskaya str., Krasnodar, 350080, Russian Federation*

¹*irina_chistilina@mail.ru*, ⁴*ivkoirvas@mail.ru*

²*KubanStateUniversity of Technology,*

2, Moskovskayast., Krasnodar, Russian Federation, 350072;

²*bochka78@mail.ru*

³*Nonstate private educational institution Lyceum "ISTEK"*

82, st. Krasnyh Partisan, Krasnodar, Russian Federation, 350049;

³*marina.13@mail.ru*

The article examines the problem of corporation as an ideally ethical institution in the labor sphere. It is emphasized that as an element of integrated marketing communications, corporatism enhances interest in the collective good, contributes to the achievement of a high level of cooperation.

It is concluded that it is the various charters of corporations that form general professional values and norms, making the organization a single environment, and the corporate culture that develops in any company lays the foundations of the corporation as an institution of the labor sphere.

Keywords: corporation, communications, corporate culture, labor institute.

*К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ*

Т.Н. Чунихина

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
tanithbook77@mail.ru*

В работе дается анализ международной и российской правовой базы в области защиты персональных данных. Тотальная цифровизация всех сфер общественной жизни и вызовы глобализации актуализируют вопросы правового обеспечения защиты персональных данных. Персональные данные относятся к особо охраняемой, конфиденциальной информации, однако, их использование сопряжено в современных условиях не только с использованием государственными институтами, но и при совершении повседневных сделок, работе с многочисленными интернет-ресурсами. Требуется комплексный подход к разработке мероприятий по защите персональных данных, установлению четкого регламента нормативно-правового регулирования как терминологической составляющей проблемы, как и порядка работы со сведениями подобного характера. Статья раскрывает законодательные основы регламентирования института персональных данных в Российской Федерации на основе международных актов.

Ключевые слова: персональные данные; правовая защита персональных данных; конфиденциальная информация; законодательство о защите персональных данных.

Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных в ее первой редакции была принята в 1981 году [1]. Этот международный документ учитывал сложившуюся практику использования персональных данных в 80-90-х годах XX века, однако в течение следующее десятилетие он подвергался значительным изменениям. Глобальные вызовы и информационные угрозы не могли не повлиять на работу с персональными данными и в традиционном, и в автоматизированном режиме. В 2018 г. Совет Европы специальным Протоколом принял решение о внесении изменений в Конвенцию [2] с целью унификации международной нормативной системы, что автоматически означало трансформацию нормативно-правовой системы оборота персональных данных и их защиты государствами, ее подписавшими. Конвенция, последовательно отстаивая принципы неприкосновенности частной жизни физических лиц, рассматривая особенности их автоматической

обработки, является основой международного законодательства и базой для адаптации требований по обработки персональных данных в национальных нормативных базах. В настоящее время Протокол открыт для подписания и может быть ратифицирован при условии подписания тридцатью восьмью сторонами к 2023 году. Российская Федерация подписала Протокол в октябре 2018 года.

Особенность современного подхода к защите персональных данных, отраженная в Протоколе, состоит в том, чтобы международный информационный оборот с использованием сведений, позволяющих персонифицировать человека, был максимально безопасен. Кроме этого, Протокол содержит новеллы, затрагивающие соизмеримость требуемых сведений, отказ от избыточности информации персонального характера, обоснованность обработки с точки зрения правовой необходимости. Документ дает типологию персональных данных, расширяет их список. К сведениям персонального характера относят с 2018 г.: генетические и биометрические данные физических лиц, данные уголовного и административного судопроизводства и сведения [3]. Относительно подобного состава информации осознана необходимость более высокой степени ее защиты. Статьи 3 и 7 Протокола уравнивают друг друга. В ст. 3 представлена расширительная трактовка обработки данных, а в ст. 7 заявлено соответствие цели деятельности органа и способа обработки информации. По Протоколу граждане имеют право распоряжаться сведениями, содержащими персонифицирующую информацию не только до, но и в процессе их обработки государственными структурами, в которые они обратились, а также влиять на весь процесс обработки, и контролировать его.

Изменения, внесенные в подписанный Россией Протокол, весьма актуальны ввиду ряда причин: постоянного роста утечки данных персонального характера, перехода на обращаемость документов в цифровой форме. То есть права личности, заявленные в ст. 23 Конституции Российской Федерации, как то: право на неприкосновенность частной жизни, личная и

семейная тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, приобретают реальную защиту в условиях глобальной цифровизации. При использовании интернет-ресурсов провайдеры просят вводить персональные данные. Но особенность информации в интернете состоит в том, что, попав в глобальную сеть, информация не может быть в нем уничтожена окончательно. Это вносит риск пользования любыми информационными источниками, вызывая необходимость повышенной защиты предоставления персональных данных в сети интернет, а если учесть, что ряд правовых актов прямо обязывает использовать электронные средства обработки документации (например, ФЗ «О полиции» гласит: «Федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел обеспечивает полиции возможность использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет, автоматизированных информационных систем, интегрированных банков данных»).

В 2015 г. в России вступил в силу ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» [4]. Этот закон вносит изменения в основополагающие акты, регламентирующие работу с персональными данными: ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»; ФЗ «О персональных данных»; ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Принципиальные изменения затронули следующие аспекты работы с персональными данными. Во-первых, оператор персональных данных, используя автоматизированные средства сбора и обработки, обязан установить возможные риски утечки сведений, содержащих персональную информацию. Во-вторых, изменена процедура уведомления о начале работы со сведениями, содержащими персональную информацию, которая с началом работы оператора подается в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). В-

третьих, обязательным стало указание местонахождения базы данных, в которую помещены сведения персонального характера. На основании изменений, внесенных в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», был создан механизм блокирования тех сайтов интернета, которые не предусматривают защиты персональных данных субъектов и не могут гарантировать соблюдение неприкосновенности частной жизни, что можно считать совершенно новым явлением в международной практике использования интернет-ресурсов» [5, с. 259]. Также предусмотрен механизм блокирования ресурсов интернета в случае несоответствия целям использования и некорректной обработки запрашиваемых персональных данных. Изменения внесены в процедуру проверки государственными органами индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в части обработки персональных данных. Одним из требований Роскомнадзора является локализация баз данных, с помощью которых проводится обработка персональных данных.

В 2016 г. была утверждена новая Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [6]. Документ регулирует правовые отношения, складывающиеся в информационной сфере, и содержит определение информационной сферы как всей совокупности информационных объектов, существующих в виде обработанной техническим способом информации, в том числе существующих в сети интернет, способов и средств обработки, обеспечивающих безопасность информации.

Другие федеральные законы, например, «Об основах охраны здоровья граждан» № 323-ФЗ от 21.11.2011 г. и инструктивные письма Центробанка РФ регулируют обращение с персональными данными граждан в отдельных отраслях и лишь отсылают.

В правовой литературе поставлен вопрос об интеграции всей совокупности нормативных установлений в единое отраслевое законодательство, потому что «ситуация, при которой законодательство о защите персональных данных существует отдельно от налогового,

банковского, страхового законодательства, законодательства о здравоохранении, об образовании, об исполнительном производстве, о связи, об архивном деле, о государственных и муниципальных услугах, о частной детективной и охранной деятельности в условиях, когда соотношение между ними не определено, требует скорейшего разрешения» [7].

Оборот персональных данных стал широко разветвленной системой и требует скорейшего законодательного совершенствования. Появились новые сферы персональных данных: биометрическая информация, которая уже применяется для обработки в деятельности отдельных направлений работы субъектов обработки информации, и, как ее составная часть – геномная информация. Оба направления требуют повышенной защиты и продуманного подхода, с их помощью можно с абсолютной точностью установить личность человека. Указанное обстоятельство предопределяет влияние правового режима государства на установление того или иного уровня защиты прав носителей названных данных. Основопологающим документом, регулирующим сферу обращения с геномом человека, является Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека» от 11.11.1997 г., принятая и утвержденная ЮНЕСКО [8]. Она рассматривает геном, как достояние человечества, основание, объединяющее всех людей. Одно из положений Декларации гласит, что геном человека не может и не должен служить средством получения прибыли, спекуляции. В то же время в документе подчеркивается, что научные исследования, изучение генома человека должны сочетаться с уважением прав человека, его прав и свобод. Геном человека связан с параметрами использования биометрических данных личности, то есть ее персональных данных, которые подлежат повышенной защите.

Сказанное позволяет сделать вывод, что нормативно-правовая основа защиты персональных данных представляет собой сложно-структурный элемент законодательства, обладающий внутренним единством в силу связи с человеком, но имеет тенденцию к усилению внутренней дифференциации. Он

отражает многообразие информации о человеке и именно по этой причине имеющиеся и будущие законодательные установления подлежат жесткому контролю со стороны государства, чтобы с одной стороны защитить личность, а с другой – обезопасить государство.

Литература

1. О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных: ФЗ РФ от 19.12.2005 г. № 160-ФЗ [Электронный ресурс] // URL.: <https://base.garant.ru/12143756/> (дата обращения 10.09.2021).

2. Протокол о внесении изменений в Конвенцию о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных СДСЕ №223. Страсбург, 10.10.2018 г. [Электронный ресурс] // URL.: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/223> (дата обращения 20.09.2021).

3. О подписании Протокола о внесении изменений в Конвенцию о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных: распоряжение Президента РФ от 10.10.2018 г. № 294-рп [Электронный ресурс] // URL.: <https://base.garant.ru/72072508/> (дата обращения 12.09.2021).

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях: ФЗ от 21.07.2014 г. № 242-ФЗ [Электронный ресурс] // URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165838/ (дата обращения 13.09.2021).

5. Чунихина Т.Н., Копица М.В. Эволюция законодательства Российской Федерации о персональных данных // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: 3-я Всероссийская национальная научная конференция (26 марта, 2021 г., ЮЗГУ). Курск, 2021. С. 258-263.

6. Доктрина информационной безопасности РФ: Указ Президента РФ от 5.12. 2016 г. № 646 [Электронный ресурс] // URL.:

<https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения 02.09.2021).

7. Терещенко Л.К., Зырянов С.М. Правовая модель информационной безопасности в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С.226-230.

8. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека: Принята 11.11.1997 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс] // URL.: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genomeShtml (дата обращения 15.09.2021).

References

1. О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных: FZ RF от 19.12.2005 г. № 160-FZ [Электронный ресурс] // URL.: <https://base.garant.ru/12143756/>.

2. Протокол о внесении изменений в Конвенцию о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных SDSE №223. Strasburg, 10.10.2018 г. [Электронный ресурс] // URL.: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/223>.

3. О подписании Протокола о внесении изменений в Конвенцию о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных: распоряжение Президента РФ от 10.10.2018 г. № 294-рп [Электронный ресурс] // URL.: <https://base.garant.ru/72072508/>.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях: FZ от 21.07.2014 г. № 242-FZ [Электронный ресурс] // URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165838/.

5. СХунихина Т.Н., Копика М.В. Эволюция законодательства Российской Федерации о персональных данных // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: 3-ья Всероссийская национальная научная конференция (26 марта, 2021 г., ЮЗГУ). Курск, 2021. С. 258-263.

6. Doktrina informacionnoj bezopasnosti RF: Ukaz Prezidenta RF ot 5.12. 2016 g. № 646 [Elektronnyj resurs] // URL.: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>.

7. Tereshchenko L.K., Zyryanov S.M. Pravovaya model' informacionnoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii //Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 5. S.226-230.

8. Vseobshchaya deklaraciya o genome cheloveka i pravah cheloveka: Prinyata 11.11.1997 g. General'noj konferenciej OON po voprosam obrazovaniya, nauki i kul'tury [Elektronnyj resurs] // URL.: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genomeShtml.

*TO THE QUESTION OF INTERNATIONAL LEGAL AND NATIONAL
PROTECTION OF PERSONAL DATA*

T.N. Chunikhina

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya st., 2;
tanithbook77@mail.ru*

The paper analyzes the international and Russian legal framework in the field of personal data protection. The total digitalization of all spheres of public life and the challenges of globalization raise the issues of legal support for the protection of personal data. Personal data refers to specially protected, confidential information, however, their use is associated in modern conditions not only with the use of state institutions, but also when making everyday transactions, working with numerous Internet resources. An integrated approach is required to develop measures for the protection of personal data, the establishment of a clear regulation of legal regulation as a terminological component of the problem, as well as the procedure for working with information of a similar nature. The article reveals the legislative basis for regulating the institution of personal data in the Russian Federation on the basis of international acts.

Keywords: personal Information; legal protection of personal data; confidential information; legislation on the protection of personal data.

*ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ЕВРОПЫ***В.Ю. Штеле, А.С. Бочкарева¹, Ю.В. Хотина²***Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;**¹bochka78@mail.ru, ²SWEET-PERSANY@yandex.ru*

В статье рассматривается влияние гендерных стереотипов на жизнь современного общества. Анализируется понятие «гендерные стереотипы», особенности таких сущностных характеристик гендерных стереотипов, как «маскулинность» и «феминность». Выявляются уровни гендерных стереотипов и их современное распространение. В процессе трансформации гендерных стереотипов рассматриваются такие существенные признаки, как уровень экономического развития страны, региональное ее расположение, сохранение традиционных национальных культур и влияние религии на жизнь общества. Так же рассматриваются способы борьбы с гендерными стереотипами в странах Европы.

Ключевые слова: стереотипы, гендер, пол, маскулинность, гендерные стереотипы, феминность, гендерное равенство.

В настоящее время нельзя представить мир без различных средств коммуникации, социальный характер которых присущ всем сферам жизни современного человечества [3, с. 135]. К сожалению, несмотря на постоянное развитие общества, стереотипы по-прежнему присутствуют в жизни каждого из нас. Стереотипы нужны, чтобы классифицировать мир вокруг, и задать представление о том, какое поведение ожидается от женщины, мужчины, человека определенного возраста или вида занятости и так далее. Чаще всего люди прибегают к стереотипам, когда обладают довольно малым количеством информации о той или иной группе общества. В такой ситуации мы можем предположить, что конкретная женщина, скорее всего, будет вести себя в соответствии с тем, что мы можем ожидать от всех индивидов, которых общество относит к женщинам.

Социальные стереотипы могут быть возрастными, национальными, профессиональными, гендерными и так далее. Гендерные стереотипы обычно делятся на две большие категории в соответствии с биологическим полом: мужские и женские.

Отправной точкой дискуссии о гендерных стереотипах является различие между двумя понятиями, которые часто подменяются, - пол и гендер. Трудность перевода термина «гендер» на другие языки, кроме английского, усложняет его использование. Иногда простые категории пола (мужской и женский) и гендера (маскулинный и феминный) используются как равнозначные понятия. Между тем, это не так. Пол основывается на относительно неизменном физиологическом различии, существующем между двумя разнополыми представителями человеческого рода. Гендер же обозначает относительно изменчивые социальные различия, модели поведения, характеристики, которые в общественном представлении имеют место как у женщин, так и у мужчин. Как показывают исследования, эти различия проявляются во всех формах и на всех уровнях социального взаимодействия, в том числе конфликтного [2, с. 1071]. Для политики и науки интерес главным образом представляет гендер, а не пол.

Гендерные стереотипы представляют собой серьёзное препятствие на пути достижения реального гендерного равенства и способствуют дискриминации по признаку пола. Гендерные стереотипы – это предвзятые представления, согласно которым мужчинам и женщинам произвольно присваиваются характеристики и роли, определяемые и ограниченные их полом [3, с. 89, 92].

В последнее время гендерные роли в сообществах изменились, и теперь женщины играют равную роль с мужчинами в управлении крупными компаниями, очень активны в своих семьях, владеют личным бизнесом, управляют крупными организациями, возглавляют политические группы, получают более высокие академические степени во всех секторах наравне с мужчинами. Оба пола активно посещают спортивные мероприятия; ходят в бары и в другие места, в которых ранее преобладали только мужчины. Двадцать первый век демонстрирует равное участие обоих полов в различных видах деятельности, по сравнению с ранними веками, когда женщины отставали, выполняя домашние обязанности. Гендер является центральным

организующим принципом общества в социальном строительстве, который управляет процессом производства, где потребление и распределение являются элементами в этой среде. Несмотря на равные права, гендер оставался критически важным и основным направлением жизни общества. Молодые люди, как мужчины, так и женщины, воспитываются, зная, что мужчина является главой семьи. Религии всех вероисповеданий по-прежнему считают, что мужчина - существо выше женского пола. Это, естественно, оставило разрыв между двумя полами, где мужчина по-прежнему имеет вес главы семьи, хотя женщины, возглавляющие семьи, также выполняют равные роли, но семья по-прежнему остается неполной без мужчины из-за титула, безопасности и других обязанностей, которые женщины не могут выполнять.

Но есть аспекты жизни, где гендерные стереотипы довольно сильно отошли на второй план. Это касается моды и дресс-кода. В культурном отношении дресс-код для мужчин и женщин всегда определялся нормами и ожиданиями, которые связаны с пониманием различий между мужчиной и женщиной. Одежда влияет и формирует внешний вид, оказывая значительное влияние на построение социальной идентичности. Дресс-код различается от культуры к культуре, от религии к религии, некоторые люди используют разный дресс-код для разных условий для разного пола (брачные вечеринки, церковь / мечеть, офисы). Например, самый простой идентифицированный дресс-код для мужчины – это брюки и рубашки, а для женщины – юбки и блузки. Однако в 21 веке брюки носят оба пола. Женщины одеваются в брюки, рубашки и галстуки и это нравятся мужчинам, в то время как мужчины также выбирают женские платья, юбки и блузки как основные наряды, хотя и нешироко на публике. Между тем, Брайтонский колледж в Великобритании стал первой школой, отказавшейся от школьной формы, поэтому все дети могут носить юбки или брюки. В исламе по-прежнему от женщин требуется носить скромные формы одежды, закрывающие с головы до пят. Поэтому все это зависит от традиционной культурной среды в сельской или городской местности, хотя в большинстве городских условий можно адаптировать любой

дресс-код. Другими словами, мир одежды меняется по мере того, как новые культурные влияния встречаются с технологическими инновациями.

Построение современного общества поощряет переход от прежних «традиционных ролей», возложенных как на мужчин, так и на женщин, в которых не было «игроков среднего уровня». В настоящее время происходит преднамеренное пересечение ролей, которое не только повысило эффективность и производительность, но и привело к полезной конкуренции, которая гарантировала, что только лучшие специалисты берут на себя ответственные роли без учета пола.

Гендерные стереотипы могут ограничивать развитие природных талантов и способностей мальчиков и девочек, женщин и мужчин, их образовательный и профессиональный опыт, а также жизненные возможности в целом. Стереотипы о женщинах являются результатом и причиной глубоко укоренившихся взглядов, ценностей, норм и предрассудков в отношении женщин. Они используются для оправдания и поддержания исторических отношений власти мужчин над женщинами, а также сексистских взглядов, которые препятствуют улучшению положения женщин [3, с. 97], хотя уже Первая Мировая война внесла свои значительные коррективы в жизнь и деятельность «слабого пола» и заставила женщин по-иному увидеть сферы их полномочий и компетенций [4, с. 36].

Человеческое общество находится в непосредственной зависимости от непрерывной коммуникации между людьми [5, с.955]. Традиционно мужчина и женщина всегда рассматривались как противоположные и дополняющие друг друга. В то же время не принималось во внимание то, что существующие представления о мужском и женском в различных геополитических пространствах отличались и менялись в ходе истории. Двадцатый век оказался эпохой глубоких социальных и политических трансформаций, когда естественные различия между мужчинами и женщинами были поставлены под сомнение. Не маловажную роль в этом вопросе сыграли коммуникативные PR-технологии, которые в последние годы приобретают все большую

популярность как в странах Европы и Америки, так и в России и странах бывшего СССР [6, с. 44]. Стало ясно, что женщины и мужчины имеют много общего, а многие явные различия между ними были вызваны социальными и экономическими факторами. Следовательно, существующие дискриминационные практики и неравенство между женщинами и мужчинами являются результатом влияния социально-экономических обстоятельств.

На данный момент страны Европы активно стремятся к гендерному равенству. Это цель, которая подразумевает равенство прав и возможностей мужчин и женщин, включая доступ к ресурсам. Движение к ней – это долгий и очень трудный путь, который должен быть оснащен четким планом и необходимыми механизмами для движения. И, конечно, нужны люди, которые дадут энергию для этого движения, станут энтузиастами, которые пойдут вперед и поведут все общество в правильном направлении.

Продолжая эту аналогию, отметим тот факт, что движение к гендерному равенству будет успешным только тогда, когда те, кто идет по этому трудному и долгому пути понимают, куда и зачем они идут. И что достижение этой цели – принесет им огромные плоды, хоть и придется принести что-то в жертву. Таких идеальных обществ, к сожалению, пока не существует.

Литература

1. Бочкарева А.С., Хотина Ю.В. К вопросу невербальной коммуникации в молодежной среде // Научные труды КубГТУ. – 2017. – № 9. – С. 135-143.
2. Занина О.П., Яковлева И.П. Гендерные особенности поведения в конфликте (на примере студентов КубГТУ) // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Сборник материалов конференции. – Екатеринбург, 2016. – С. 1071-1076.
3. Данилов А. Н. Социология. Модуль – Минск: БГУ, 2017. –156 с.
4. Бочкарева А.С., Безбедов Г.М. Женщины России как символы Первой Мировой войны // Первая мировая война как пролог XX века – века войн и

революций. К 100-летию первой мировой войны. Материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2015. С. 36-40.

5. Хотина Ю.В., Бочкарева А.С. Социальные коммуникации в сфере образования в Российской Федерации: из истории взаимодействия отечественного рынка образовательных услуг и PR // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 955-961.

6. Говорова К.В., Бочкарева А.С. PR-технологии в системе интегрированных маркетинговых коммуникаций // Научные труды КубГТУ. – 2016. – № 7. – С. 43-53.

References

1. Bochkareva A.S., Hotina YU.V. K voprosu neverbal'noj kommunikacii v molodezhnoj srede // Nauchnye trudy KubGTU. – 2017. – № 9. – S. 135-143.

2. Zanina O.P., YAKovleva I.P. Gendernye osobennosti povedeniya v konflikte (na primere studentov KubGTU) // Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya. Sbornik materialov konferencii. – Ekaterinburg, 2016. – S. 1071-1076.

3. Danilov A. N. Sociologiya. Modul' – Minsk: BGU, 2017. – 156 s.

4. Bochkareva A.S., Bezbedov G.M. ZHenshchiny Rossii kak simvolyy Pervoj Mirovoj vojny // Pervaya mirovaya vojna kak prolog XX veka – veka vojn i revolyucij. K 100-letiyu pervoj mirovoj vojny. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Krasnodar, 2015. S. 36-40.

5. Hotina YU.V., Bochkareva A.S. Social'nye kommunikacii v sfere obrazovaniya v Rossijskoj Federacii: iz istorii vzaimodejstviya otechestvennogo rynka obrazovatel'nyh uslug i PR // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2018. – S. 955-961.

6. Govorova K.V., Bochkareva A.S. PR-tehnologii v sisteme integrirovannyh marketingovyh kommunikacij // Nauchnye trudy KubGTU. – 2016. – № 7. – S. 43-53.

GENDER STEREOTYPES OF EUROPE

V.Y. SHtele, A.S. Bochkareva¹, YU.V. KHotina²

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072
¹bochka78@mail.ru, ²sweet-persany@yandex.ru*

The article examines the influence of gender stereotypes on the life of modern society. The concept of "gender stereotypes", the features of such essential characteristics of gender stereotypes as "masculinity" and "femininity" are analyzed. The levels of gender stereotypes and their modern distribution are revealed. In the process of transformation of gender stereotypes, such essential features as the level of economic development of the country, its regional location, the preservation of traditional national cultures and the influence of religion on the life of society are considered. The ways of combating gender stereotypes in European countries are also considered.

Keywords: stereotypes, gender, gender, masculinity, gender stereotypes, femininity, gender equality.

УДК 316.77

ВЫРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

А.С. Юферева

*Уральский федеральный университет,
620075, Российская Федерация, г. Екатеринбург, Улица Мира, 19,
a.s.iufereva@urfu.ru*

В данной статье рассматриваются различные онлайн-инструменты, которые используются молодежью в целях выражения их политических взглядов в социальных медиа. В настоящее время отмечается широкое применение социальных медиа, которые могут играть существенную роль не только в социальном, но и в политическом пространстве. Описываются характерные особенности, функции данных инструментов, подчеркивается их значимость в политическом и медийном пространстве. В частности, автор раскрывает особенности таких инструментов, как мемы, хэштеги, а также определенные элементы поп-культуры. В статье делается вывод, что к настоящему моменту следует констатировать формирование различных форм и форматов этих инструментов, которые могут меняться в зависимости от типа онлайн-платформы и ее технических возможностей.

Ключевые слова: политическая коммуникация, политическое выражение, социальные сети, молодежь, интернет-коммуникация.

Introduction

Social media is an increasingly important information source [1], informal learning environment [2] and an essential venue for political discussion and activity

[3]. Highfield underlines, “social media afford the opportunity for different groups, including citizens [...] to contribute to, discuss, challenge and participate in diverse aspects of politics in a public, shared context” [4, p. 10].

Digital skills for youth

Some scholars [5] notice that using digital media demands the transmedia skills that adolescents are acquiring in informal learning (e.g., during communication with their peers away from the formal education environment). In this paper transmedia skills are defined as a “series of competencies related to digital interactive media production, sharing, and consumption. These skills range from problem-solving processes in videogames to content production and sharing in web platforms and social media; the creation, production, sharing, and critical consumption of narrative content (fanfiction, fanvids, etc.) by teenagers is also part of this universe” [6].

Acquiring transmedia skills allows noticing different types of young users. Based on the qualitative analysis of data from workshops and interviews with teenagers from eight countries, Mar Guerrero-Pico [2] declares three types of teenage producers: casual, aspirational, and expert. “The casual producer is a teenager who can produce massively, but their production is mainly focused on photos and videos that are mostly shared on social media that could be defined as “closed,” like WhatsApp or Snapchat” [2, p. 7]. The main aim of such type of communication is to support relations with close friends, their peers, and family. As a rule, the process of creating content has a spontaneous and simple character. According to Mar Guerrero-Pico [2], a significant part of adolescents demonstrates production skills that would place them in the category of aspirational producers. These are teenagers who also produce for such social media as Instagram or YouTube. This is “ideal for encouraging flourishing expressive participation and focused not so much on everyday relationships but on the products that are shared” [2, p. 9]. Such teenagers create miscellaneous types of content (e.g. writing, photos, videos, graphic design, and drawing) and they are aimed at skills ameliorating and peer recognition. Therefore, the content is moderately planned. The final group includes young users called “experts”. They are focused on producing mostly the

same direction of content as “aspirational” ones: writing, photos, videos, graphic design, and drawing. For them, it is crucial not only to improve their skills but also to be original. For this reason, the planning and publishing of content are highly structured.

Social media as a platform for political expression

Different social media platforms afford political expressions (7). Political expression is a subset of political participation. The concept “political expression” plays a critical role and it might be considered as “communications expressing a specific opinion on current events or political processes, or disseminating information relevant to the interpretation of those events or processes” [7, p.3-4]. This phenomenon is characterized by three key features: “the assumption of an imagined audience with similar beliefs and the ability to communicate with that audience; the deliberate nature of adding one’s voice to an existing wider conversation, thus connecting to that imagined audience; and the use of shared symbolic resources that makes this allegiance visible” [7, p. 4]. The political expression can have a few forms – it can be formed in an offline environment and on the Internet. In particular, digital media can be used for political expression and specifically social media.

Tools of political expression on the social media

Nowadays, digital media, and specifically social media, are used by youth for political expression through some tools – for instance, through memetic media, the hashtag, and popular culture.

The concept of “meme” was suggested first in his book “The Selfish Gene” by Richard Dawkins (1976) and it meant “to imitate”. Subsequently, this concept became a part of popular culture [9], and it also refers to a large framework of ideas, phrases, or aesthetic signifiers [10]. Memes are pervasive in the political field as well. In particular, internet memes have become a special form of civil participation [9] and an important tool that helps to form opinions concerning a certain issue. Furthermore, internet memes are used as a part of the social media strategy of youth that intends to express opinions regarding different political topics.

Hashtags were invented by users on Twitter before being formalized. Today internet hashtags are used by youth in order to sort online posts on social media, including gaining visibility for their own expression. Hashtags have been recognized as an important tool for political expression that might draw attention to a certain issue [4]. Ioana Literat et al. [7] carried out the research that illuminates the myriad ways in which young people use, mix, and subvert the affordances of the platform to collectively express politics. The investigation focuses on the website *musical.ly* and using hashtags by youth in the context of the 2016 US presidential election.

Different elements of popular culture are used by youth on the Internet for different purposes. Such elements of popular culture may be computer games, songs, movies, etc. The research by Literat et al. [11] has been shown that video games play a critical role because they might be considered as a tool of political expression. In the research online video games “the world of Fortnite” has been taken into account. On both YouTube and TikTok, youth contextualized political stances through connections to the Fortnite world, which enabled them to playfully praise, criticize, or mock Donald Trump, while metaphorically conveying their views about a policy issue—the proposed border wall with Mexico—and its ramifications [11]. Therefore, it has been underlined that video games as a popular culture were mostly used as a tool for disparaging the other side in a polarized environment.

Conclusions

Social media plays a critical role in nowadays life, especially in the political sphere. It might be used in miscellaneous directions as gaining political news, creating UGC, exchanging opinion regarding politics, etc. This paper summarizes key elements that have been used by young people on social media to express their political opinion. Political hashtags, memes, and popular culture are some of the crucial tools that could be noticed in social media as the most perspective ones. Therefore, the following direction for studying might be discovering new tools for political expression in social media, describing and revealing the political potential of different platforms of social media, making comparisons between political

expression in different countries. It might be necessary to make a whole picture about relevant tools and platforms of social media that are used by youth.

References

1. Papacharissi Z. *Affective Publics: Sentiment, Technology, and Politics*. New York. NY: Oxford. University Press, 2015. 176 pp.
2. Guerrero-Pico M., Masanet M.-J., & Scolari C. A. Toward a typology of young producers: Teenagers' transmedia skills, media production, and narrative and aesthetic appreciation // *New Media & Society*. 2018. P. 1-29.
3. Lane D.S., Das V., Hiaeshutter-Rice D. Civic laboratories: youth political expression in anonymous, ephemeral, geo-bounded social media // *Information, Communication & Society*. Epub ahead of print 11 June. 2018. P. 1-16.
4. Highfield, T. *Social Media and Everyday Politics*. Malden, MA: Polity Press, 2016. 220 pp.
5. Jenkins H. *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. New York: New York University Press, 2006. 336 pp.
6. Scolari C.A. Teens, Media, and Collaborative Cultures. Exploiting Teens' Transmedia Skills in the Classroom // *Barcelona: H2020 TRANSLITERACY Research Project/Universitat Pompeu Fabra*. 2018. P. 108-117.
7. Literat I., & Kligler-Vilenchik N. Youth collective political expression on social media: The role of affordances and memetic dimensions for voicing political views // *New Media & Society*. – 2019. – Pp. 1988-2009.
8. Dawkins R. *The Selfish Gene*. Oxford Landmark Science, 1989. 368 pp.
9. Yopak, Jacob A. *The Meme as Post-Political Communication Form: A Semiotic Analysis* / A. Yopak, Jacob // *UVM Honors College Senior Theses*. 263. URL: <https://scholarworks.uvm.edu/hcoltheses/263>
10. Kulkarni A. Internet Meme and Political Discourse: A Study on the Impact of Internet Meme as a Tool in Communicating Political Satire // *Journal of Content, Community & Communication Amity School of Communication*. Vol. 6 Year 3. June 2017. Pp.13-17.

11. Literat I., & Kligler-Vilenchik N. How Popular Culture Prompts Youth Collective Political Expression and Cross-Cutting Political Talk on Social Media: A Cross-Platform Analysis // *Social Media + Society*. 7(2). 2021. Pp. 45-60.

HOW POLITICAL EXPRESSION ONLINE IS SHAPED ON SOCIAL MEDIA

A.S. Iufereva

*Ural Federal University,
620075, the Russian Federation, Yekaterinburg, Mira street 19,
a.s.iufereva@urfu.ru*

This paper deals with different online tools that are used by young people on social media for political expressions. Currently, there is a widespread use of social media, which can play a significant role not only in the social, but also in the political space. The characteristic features, functions of these instruments are described, their importance in the political and media space is emphasized. The author makes the focus on such elements as memes, hashtags and popular culture. The paper concluded that there are different forms and formats of these tools that can be changed depending on a type of online platform and its technical opportunities.

Keywords: political communication, political expression, social media, youth, internet communication.

Филологические и социокультурные вопросы науки и образования

Сборник материалов VI Международной научно-практической
очно-заочной конференции

28 октября 2021 г.

г. Краснодар

Компьютерная верстка: Е.И. Соболева, П.В. Середа

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»

350072, г. Краснодар, ул. Московская, 2, кор. А